

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФОРУМ
ПО БОРЬБЕ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сборник докладов

Москва
2024

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сборник докладов

Москва
Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2024

УДК 343(08)
ББК 67.4/5я43
В874

Председатель редакционного совета

Синюков В. Н., проректор по научно-исследовательской работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ

Редакционный совет

Антонян Е. А., д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права; *Клещина Е. Н.*, д. ю. н., профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права; *Саламова С. Я.*, к. ю. н., доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права; *Володина С. И.*, к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой адвокатуры; *Шарапова Д. В.*, к. ю. н., заместитель заведующий кафедрой адвокатуры; *Старостин С. А.*, д. ю. н., профессор кафедры административного права и процесса; *Галяшина Е. И.*, д. ю. н., д. ф. н., профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации, и. о. заведующего кафедрой криминалистики; *Мочалкина И. С.*, к. ю. н., ассистент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права; *Конова Ф. Р.*, к. ю. н., доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства; *Ермасов Е. В.*, к. и. н., доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права; *Щербаков А. Д.*, к. ю. н., доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права; *Лебединец И. Н.*, к. ю. н., доцент кафедры международного права; *Мыскина К. М.*, к. ю. н., старший преподаватель кафедры судебных экспертиз; *Суспицына Т. П.*, к. ю. н., доцент кафедры уголовного права; *Рубцова А. С.*, к. ю. н., доцент кафедры уголовного права; *Ничипоренко А. А.*, к. ю. н., преподаватель кафедры уголовно-процессуального права; *Перов С. В.*, к. ю. н., доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности; *Гунибский М. Ш.*, к. ф. н., доцент кафедры философии и социологии; *Холодная Е. В.*, к. ю. н., доцент кафедры информационного права и цифровых технологий; *Рашитханов Р. С.*, студент 5-го курса Института судебных экспертиз; *Махмутова Л. Р.*, студент 5-го курса Института судебных экспертиз; *Семенова И. В.*, студент 5-го курса Института судебных экспертиз

В874 Второй Международный форум по борьбе с преступностью : сборник докладов. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — 675 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-907670-53-2

20–21 октября 2023 г. состоялся II Международный форум по борьбе с преступностью, организованный кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права совместно с Московским криминологическим кабинетом Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В сборник включены доклады, подготовленные для секционных заседаний, проводившихся в рамках форума.

УДК 343(08)
ББК 67.4/5я43

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГКОМИТЕТА С. Я. САЛАМОВОЙ	4
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА) Е. А. АНТОНЯН	5
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ КАК СПОСОБ НАРУШЕНИЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ	6
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	27
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МЕДИАСРЕДЫ	55
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМОЛОГИИ	90
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	150
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	233
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ	257
МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ, ВЫЗОВЫ, РИСКИ	324
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	363
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	408
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	434
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	483
ГАРАНТИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	510
АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ	591
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	623

Дорогие друзья, коллеги!

20–21 октября 2023 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся II Международный молодежный форум по борьбе с преступностью. В нем приняли участие более 700 студентов из различных регионов нашей страны.

Для участников была подготовлена обширная и разнообразная двухдневная программа. В первый день форума была организована работа секций, на которых рассматривались различные аспекты борьбы с преступностью. Молодым ученым была предоставлена возможность выступить с докладами и обсудить актуальные проблемы по тематике секционного заседания.

Во второй день форума проходили экспертно-аналитическая сессия «Преступность несовершеннолетних: вызовы и решения», карьерная мастерская «Юрист в уголовно-правовой сфере: секреты успеха и профессионального роста» и лекторий «Серийные насильственные преступления сквозь призму теории и практики».

Важнейшей составляющей форума были дискуссии, организованные на всех площадках форума, в ходе которых были сформированы инициативы и предложения по борьбе с преступностью.

У вас в руках второе издание сборника статей участников II Международного молодежного форума по борьбе с преступностью. Материалы сборника адресованы студентам, преподавателям и научным работникам, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными проблемами борьбы с преступностью.

От лица оргкомитета форума выражаем искреннюю признательность всем его участникам, изыскавшим возможность принять в нем участие. Спасибо вам, коллеги, за плодотворное сотрудничество и дружбу, надеемся на новые теплые встречи!

С уважением,
руководитель оргкомитета
II Международного форума по борьбе с преступностью,
кандидат юридических наук,
руководитель Московского криминологического кабинета
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
С. Я. Саламова

Уважаемые участники

II Международного молодежного форума по борьбе с преступностью!

Вот и подготовлен очередной сборник статей участников форума, которые были признаны лучшими и рекомендованы к опубликованию. Содержание статей были озвучены многими из вас на заседаниях тематических круглых столов форума в виде докладов и вызвали живую научную дискуссию. Надеюсь, что многими из вас сделан первый шаг в Ее Величество Науку! Не останавливайтесь на достигнутом!

Поздравляю авторов статей, прошедших отбор! Надеюсь, что он вдохновит вас на новые исследования и поможет расширить ваши горизонты в области науки. Благодарю за ваш интерес и активное участие в форуме!

Представленный сборник — результат вашего труда и таланта, стремления к научному развитию! Я уверена, что этот сборник станет стимулом для дальнейших успехов в науке.

Заведующий кафедрой криминологии
и уголовно-исполнительного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
Е. А. Антонян

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ КАК СПОСОБ НАРУШЕНИЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ

Васильева А. Ю., Горбатовская Ю. А.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

Нарушение профессиональных прав адвокатов при проведении следственных действий

Правовой статус лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, выступает показателем развития общества. Государство, позиционирующее себя как правовое, должно быть заинтересовано в усилении института адвокатуры и установлении его профессиональной независимости. Эффективность его деятельности будет проявляться в наиболее оперативном и беспрепятственном оказании юридической помощи нуждающимся в ней лицам. Для этого адвокат сам должен подвергаться минимальному воздействию и давлению, которое могло бы помешать защищать права доверителей.

Статья 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»¹ закрепляет гарантии независимости адвоката, которые подтверждают его особый правовой статус. Так, вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов и ее воспрепятствование категорически запрещается. Статья 8 вышеуказанного Федерального закона закрепляет еще одну важную гарантию — адвокатскую тайну, которая включает в себя сведения, не подлежащие разглашению. Но более подробно содержание данной статьи раскрывается в п. 2 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 30.11.2009², она включает в себя: факт обращения; имена и данные доверителей; все собранные доказательства; сведения и документы, полученные от доверителей; содержание правовых советов; условия соглашения и любые другие сведения, полученные в результате оказания юридической помощи. Адвокатская тайна является защитным механизмом адвоката при проведении в отношении него процессуальных, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые допускаются только на основании судебного решения, которое является инструментом предварительного контроля и может предотвратить такие нарушения. Но данное судебное решение не должно быть формальностью, в нем необходимо подробно указывать возможные пределы осуществления следственных действий, а также конкретизацию предмета обыска.

На сегодняшний день, несмотря на то, что адвокатам предоставляется достаточный перечень гарантий их независимости, которые предусмотрены национальным и международным законодательством, анализ научной литературы позволяет сделать вывод об актуальности проблемы нарушений их профессиональных прав³. Указанная проблема достигла таких масштабов, что Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (далее — ФПА РФ) совместно с депутатом Государственной Думы Оксаной Пушкиной был разработан законопроект об уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности законной деятельности адвоката. Вывод о необходимости введения уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности был сделан на основе сводной информации о нарушениях профессиональных прав адвокатов в 2019–2020 гг., подготовленной Федеральным союзом адвокатов России⁴. 1 сентября 2020 г. Министерством Юстиции Российской Федерации (далее — Минюст РФ) был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100 (с изм. и доп. в ред. от 24.07.2023).

² Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности от 30.11.2009 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 1.

³ Соловьева Ю. И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 147.

⁴ Нарушения прав адвокатов требуют законодательного реагирования // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/narusheniya-prav-advokатов-trebuyut-zakonodatelnogo-reagirovaniya/> (дата обращения: 29.09.2023).

Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)». Но данная инициатива так и не была доведена до конца, поскольку в итоге Минюст РФ пришел к выводу о том, что у адвокатов достаточно необходимых механизмов для своей защиты. Следует отметить, что внимание к упомянутой инициативе было обращено вновь после нападения на журналистку Елену Милашину и адвоката Александра Немова в г. Грозный¹.

Принятие Федерального закона от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» было направлено на повышение эффективности реализации прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Данным законом были введены особые условия проведения обыска, осмотра или выемки в отношении адвокатов в ст. 450.1 УПК РФ, тем самым установив дополнительные гарантии независимости адвоката в уголовном судопроизводстве².

В 2022 г. ФПА РФ с Центром конституционных исследований был опубликован доклад о нарушениях профессиональных прав адвокатов, который был подготовлен на основе анализа результатов проведенного опроса среди адвокатов. Согласно результатам, около 41 % адвокатов-респондентов столкнулись с нарушением их профессиональных прав в течение года, из которых 14 % подвергались нарушениям их прав органами следствия, учреждениями ФСИН и судом хотя бы однократно³.

Так, в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, для того, чтобы проводить обыск, осмотр и выемку в отношении адвоката необходимо получить судебное решение, а также должен присутствовать член совета адвокатской палаты субъекта РФ, который тем самым обеспечивает неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. Указанные требования не свидетельствуют о возможности раскрытия адвокатской тайны, а наоборот, являются гарантией ее защиты от неправомерных посягательств. То есть цель регламентации порядка получения судебного решения на производство следственных действий, в ходе которых возникает опасность нарушения адвокатской тайны, — не легализация ее нарушения, а напротив, установление дополнительной гарантии ее неразглашения.

Но, несмотря на то, что введение вышеуказанной статьи было направлено на установление процессуальной гарантии независимости осуществления адвокатской деятельности, на современном этапе за относительно небольшой срок отмечается довольно обширная практика обжалования действий следователей и судебных решений по результатам реализации полномочий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ.

Анализируя судебную практику, мы можем наблюдать, что она является довольно неоднозначной и неоднородной. Так, 15 июля 2020 г. Бабушкинский районный суд признал законным обыск в отношении адвоката Марии Казанцевой⁴. Данное следственное действие было осуществлено на основании постановления следователя о производстве обыска в жилом помещении в случаях, которые не требуют отлагательств. Судебного решения на проведение не было. К тому же, при осуществлении обыска не присутствовал член Совета Адвокатской Палаты Московской области.

6 августа 2020 г. Мосгорсуд признал постановление Бабушкинского районного суда незаконным, а также вынес частное обвинение в отношении следователя, который не уведомил суд о производстве обыска в течение 24 часов в нарушение п. 5 ст. 165 УПК. Но вместо того, чтобы признать очевидные нарушения, следователь и прокурор при повторном рассмотрении дела настаивали на законности обыска, и вновь было вынесено соответствующее решение. Впоследствии Мосгорсуд отменил данное решение районного суда и направил дело на повторное, уже третье рассмотрение, несмотря на то, что незаконность проведения обыска очевидна. В конечном итоге после очередного рассмотрения дела в конце декабря 2020 г. Бабушкинским районным судом обыск был признан незаконным.

¹ Нападение на журналистку Елену Милашину и адвоката Александра Немова // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 29.09.2023).

² Буянтуев С. О. «Особые условия проведения обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, как уголовно-процессуальная гарантия независимости осуществления адвокатской деятельности» // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 58.

³ Опубликован доклад о нарушениях профессиональных прав адвокатов в 2022 г. // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovan-doklad-o-narusheniyakh-professionalnykh-prav-advokatov-v-2022-godu/> (дата обращения: 29.09.2023).

⁴ Наглядный пример активного участия адвокатской палаты в судьбе адвоката // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/naglyadnyy-primer-aktivnogo-uchastiya-advokatskoj-palaty-v-sudbe-advokata/> (дата обращения: 29.09.2023).

Также грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства в данной области можно рассматривать следующее дело. Следователь обратилась в суд с ходатайством о разрешении проведения обыска в жилище адвоката для изъятия необходимых для предварительного следствия документов. В полученном постановлении судом не были конкретизированы предметы, подлежащие отыскиванию в нарушение части 2 статьи 450.1 УПК.

Благодаря детализации предмета обыска запрещается изъятие следователем адвокатских производств в целом, а также не допускается изучение и оглашение сведений документов, которые не включены судом в число объектов данного следственного действия. При указанном обыске была изъята различная документация, которая не относилась либо не имела прямого отношения к рассматриваемому уголовному делу.

В ходе апелляционного рассмотрения данного дела постановление суда об осуществлении обыска в жилище адвоката было признано незаконным, необоснованным и немотивированным¹.

Таким образом, изменения УПК РФ, принятые Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ, а именно конкретизация законодателем процедуры проведения отдельных следственных действий (осмотра, выемки и обыска) в отношении адвокатов значительно повышает независимость их деятельности и способствует реализации предоставленных им гарантий. Необходимость получения судебного постановления на проведение следователем процессуального действия, закрепленного в ст. 450.1 УПК, в отношении адвоката, а также обязательность детализации постановления стоит рассматривать как эффективный способ преодоления нарушений профессиональных прав адвокатов и как дополнительную гарантию, предоставленную со стороны государства для сохранения адвокатской тайны.

Дунаилова Э. И.
МГУ имени М.В.Ломоносова
Студентка

Нападения на адвокатов как способ нарушения их профессиональных прав

В последнее время всё чаще можно встретить новости о нарушении прав адвокатов. И речь здесь пойдет не о таких нарушениях, как запрет иметь с доверителем свидания, недопуск к участию в следственных действиях, производимых с участием доверителя, препятствование сбору и представлению адвокатом доказательств по делу. Все намного серьезнее: угрозе подвергаются здоровье и жизнь адвокатов. В абсолютном большинстве случаев такие посяательства связаны с профессиональной деятельностью, которую осуществляют адвокаты. Так можно ли говорить о том, что подобные преступления в отношении адвокатов выступают способами нарушения их профессиональных прав?

Для ответа на поставленный вопрос нужно определиться с тем, что понимается под профессиональным правом адвоката. Упоминание «профессиональных прав» можно встретить в статьях 31 и 37 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² (далее — Закон об адвокатуре): устанавливается, что Совет адвокатской палаты и Совет Федеральной палаты адвокатов соответственно защищают профессиональные права адвокатов. Также решением Совета Федеральной палаты адвокатов 22 марта 2021 г. был утвержден «Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов»³. Однако ни в Законе об адвокатуре, ни в упомянутом выше протоколе о порядке осуществления защиты профессиональных прав адвокатов не содержится определение «профессиональных прав адвоката». На это обратил внимание и председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. В. Краузе. В связи с таким пробелом в законе он предложил определять профессиональные права как «предусмот-

¹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 23.11.2018 № 22К-6163/2018 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.09.2023).

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов // ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov/> (дата обращения: 29.09.2023).

ренные законом и иными нормативными актами правовые возможности, которые реализуются адвокатами в интересах доверителей при осуществлении профессиональной деятельности», а нарушением таких прав предложил считать «любые действия (бездействие) и решения должностных и иных лиц, которые каким-либо образом препятствуют адвокатской деятельности, приводят к нарушениям гарантированного законом права на получение доверителями квалифицированной юридической помощи»¹. К сожалению, в литературе практически не освещается вопрос о том, что же такое профессиональные права адвоката и каким образом их можно нарушать, поэтому в дальнейшем будем руководствоваться приведенным выше подходом к разрешению этой проблемы (более того, нареканий подход С. В. Краузе не вызывает).

Договорившись о терминах, рассмотрим один из возможных способов нарушения профессиональных прав адвокатов — так называемые «нападения на адвокатов». За всю историю адвокатуры в Российской Федерации адвокаты не раз подвергались подобным нападениям, уже за 2023 г. как минимум трое адвокатов стали жертвами нападений. Очевидно, что в этих случаях страдают права адвоката как личности, так как совершаются преимущественно преступления против личности, предусмотренные разделом VII Уголовного кодекса РФ, однако нарушаются ли в этих случаях профессиональные права адвокатов? Остановимся подробнее на некоторых недавних инцидентах, чтобы попытаться ответить на данный вопрос.

Начнем с дела, получившего этим летом особый резонанс, — нападение на журналистку Елену Милашину и адвоката Александра Немова в июле 2023 г. 4 июля Александр Немов прибыл в Грозный для оглашения приговора по делу его доверительницы — Заремы Мусаевой. По дороге из аэропорта в суд адвоката остановили неизвестные вооруженные люди, вывели из машины и затем жестоко избили. Как потом рассказывал Александр Немов, неизвестные «...говорили о том, что незачем было сюда приезжать, защищать никого здесь не надо...», угрожали ему расправой, приставляя пистолет к голове². После нападения адвокату диагностировали множественные ушибы головы, ссадины на лице, туловище, конечностях, гематомы на ногах и иные повреждения. Изначально уголовное дело было возбуждено по признакам преступлений, предусмотренных п. «г», «д», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ и п. «а», «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Подобная квалификация с учетом тяжелых для адвоката и журналистки последствий возмутила общественность, адвокатское и журналистское сообщества, поэтому вскоре было возбуждено новое уголовное дело с уточненной квалификацией, которая наиболее приближена к действительности: п. «а» ч. 2 ст. 127 УК, ч. 3 ст. 144 УК, ч. 2 ст. 162 УК, п. «а, в» ч. 2 ст. 166 УК, ч. 4 ст. 296 УК и по ч. 1 ст. 325 УК. Интерес представляет квалификация по ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования), поскольку, как отмечает советник Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Рубинштейн, возбуждение уголовного дела по данной статье, где потерпевшим является адвокат, — редкое явление в правоприменительной практике³.

Гораздо меньшей огласке предали другую похожую ситуацию, произошедшей с Татьяной Сустиной в 2017 г. 25 сентября 2017 г. Татьяна Сустина вместе со своим мужем (тоже адвокатом) отправилась в Ингушетию для ознакомления с материалами дела своей доверительницы (адвокат представляла интересы женщины, у которой бывший муж фактически похитил ребенка, а затем подал иск о лишении родительских прав, обвинив жену в якобы жестоком обращении с ребенком). Так как в суде был обещанный перерыв, Сустины пошли в кафе рядом, в котором впоследствии они оказались заложниками: к Сустиным подошли двое мужчин и потребовали, чтобы они уехали из города, после отказа неизвестные забрали у них телефоны, попытались получить материалы дела и запретили супругам общаться. К этому моменту всех, кроме Сустиных, вывели из заведения, а их держали в заложниках около 6 часов и всё

¹ Защита профессиональных прав адвокатов: основополагающие понятия и гарантии // Сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/zashchita-professionalnykh-prav-advokatov-osnovopolagayushchie-ponyatiya-i-garantii/> (дата обращения: 29.09.2023).

² Нападение на адвоката и журналистку в Чечне // Адвокатская улица (признана иноагентом). URL: <https://advstreet.ru/online/napadenie-na-advokata-i-zhurnalistku-v-chechne/> (дата обращения: 29.09.2023).

³ СКР будет расследовать нападение на Милашину и Немова по шести новым статьям // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/29/987531-skr-budet-rassledovat-napadenie-na-milashinu-i-nemova> (дата обращения: 29.09.2023).

еще требовали отказаться от ведения этого дела. Когда Сустиной позвонили из суда, нападавшие заставили ее заявить суду о примирении сторон — адвокату ничего не оставалось, кроме того, чтобы подчиниться указаниям. По итогу дело, которое вела Татьяна Сустина, было возобновлено, потому что судья принял во внимание тот факт, что примирения на самом деле не было, а такое заявление было сделано под угрозой. Однако нападавшие на Сустиных и державшие их в заложниках лица так и не были наказаны: дело с трудом возбудили (и то лишь по одной из статей — п. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ), а затем из-за недостаточности доказательств дело было и вовсе прекращено¹.

Это лишь два примера из реальной практики, но уже их достаточно для понимания остроты проблемы, стоящей перед современной адвокатурой. Безусловно, в обоих описанных случаях имеет место препятствие осуществлению адвокатской деятельности, в связи с чем ограничивалось и гарантированное законом право доверителей на получение квалифицированной юридической помощи, поэтому без всяких сомнений можно утверждать, что подобные нападения на адвокатов нарушают их профессиональные права. В случае Татьяны Сустиной комиссия по защите прав адвокатов в своем заключении даже признала факт вмешательства в профессиональную деятельность. В связи с этим закономерен вопрос — почему адвокатов всё еще не защищают от таких посягательств? Разумеется, в Уголовном кодексе РФ есть ст. 296, которая в принципе должна распространяться и на адвокатов (в числе прочих часть 2 указанной статьи включает и адвокатов), однако, как уже было отмечено выше, данная статья в отношении адвокатов практически не работает. И ведь не зря адвокатское сообщество регулярно предлагает ввести отдельную ответственность за нападения на адвокатов², как это действует, например, со ст. 144 УК РФ (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов) — всё это делается для того, чтобы хоть как-то постараться обеспечить безопасность адвокатов, гарантировать соблюдение их профессиональных прав. Возможно, законодателю всё же сто́ит прислушаться к этой инициативе и учесть мнение не только наиболее защищенной стороны процесса в лице следователей и прокуроров, но и находящегося под угрозой адвокатского сообщества.

Жидков Д. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Преступления в отношении адвокатов, со стороны правоохранительных органов, с целью воспрепятствования их профессиональной деятельности

Вопрос, связанный с преступлениями в отношении адвокатов, является очень серьезным. Статистика за 2022 г. показывает, что с нарушениями профессиональных прав столкнулись 41 % опрошенных адвокатов. Это недопустимое явление, так как согласно ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» у адвокатов есть целый ряд гарантий независимости. В том числе в п. 1 ст. 18, указанного Федерального закона гласит: «Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются». По словам заслуженного юриста РФ, Г. Резника: «защита профессиональных прав адвокатов — возможно, самое важное для адвокатов направление», и с ним трудно не согласиться³. Если не пресекать преступления в отношении адвокатов, то это негативно скажется на всем обществе. Для того чтобы адвокаты могли свободно и профессионально выполнять свои обязанности, они должны знать, что их права защищены от посягательства. Защищая права адвокатов, государство помогает им выполнять свои обязанности, направленные на оказание юридической помощи гражданам и

¹ Адвокаты в заложниках // Адвокатская улица (признана иноагентом).

URL: <https://advstreet.ru/article/advokaty-v-zalozhnikakh/> (дата обращения: 29.09.2023).

² ФПА настаивает на введении уголовной ответственности за нападения на адвокатов // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/07/04/advokatura-nastaivaet-na-vvedenie-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-napadeniia-na-advokatov.html> (дата обращения: 29.09.2023).

³ Защита профессиональных прав адвокатов: основополагающие понятия и гарантии. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/zashchita-professionalnykh-prav-advokatov-osnovopolagayushchie-ponyatiya-i-garantii/> (дата обращения: 22.09.2023).

компаниям. В отношении профессиональных прав адвокатов, совершается большое количество нарушений, но в этой статье речь пойдет о самых тяжких из них, преступлениях.

Задача по защите профессиональных прав адвокатов, лежит на государстве. В случае преступлений в отношении адвокатов со стороны обычных граждан государство зачастую своевременно расследует большинство преступлений, но ситуация меняется, когда преступления совершают правоохранительные органы и лица, занимающие государственные должности.

В таком случае адвокатам очень тяжело защищать свои права, об этом свидетельствует судебная практика. Попав в такую ситуацию, адвокатам и адвокатскому сообществу приходится обращаться в СМИ, для того, чтобы привлечь внимание к проблеме и не позволить произволу остаться безнаказанным. Вопиющая ситуация произошла в 2020 г. в Кабардино-Балкарии. 20 мая 2020 г., сотрудники отдела МВД «Урванский» задержали, при этом заковав в наручники, адвоката Ратмира Жилокова, в то время, когда он оказывал юридическую помощь своему клиенту. После задержания в отдел полиции на помощь своему коллеге приехали три адвоката, а именно: Наталья Магова, Диана Ципинова и Людмила Кочесокова. Адвокаты не смогли оказать своему коллеге юридическую помощь из-за препятствия со стороны правоохранительных органов. Кроме того, одного из защитников, а именно Диану Ципинову, заковали в наручники и задержали, при этом оскорбляя и угрожая сексуальным насилием. После этого инцидента адвокаты обратились в адвокатскую палату КБР с целью защиты своих прав. Вскоре, после этого на адвокатов Ратмира Жилокова и Диану Ципанову возбудили уголовное дело по статье 318 УК РФ части 1. Диану Ципанову обвинили в том, что она совершила нападение на сотрудника правоохранительных органов и нанесла ему увечья, хотя на самом деле увечья были у самого адвоката, об этом она заявила еще когда обращалась в адвокатскую палату республики. В итоге после длительного разбирательства, суд признал Диану Ципаеву невиновной¹.

Этот случай является ярким примером преступления в отношении адвокатов с целью воспрепятствования их профессиональной деятельности. В ходе судебного разбирательства удалось установить, что сотрудники в отделе знали личность задержанного, а также знали, для чего именно адвокаты явились в отдел, но все равно воспрепятствовали их работе. К сожалению, это всего лишь один из примеров подобных ситуаций. Например, в 2021 г. в Хабаровском крае на адвоката напал сотрудник ДПС, в тот момент, когда адвокат исполнял свои профессиональные обязанности². В том же году произошел еще один подобный случай, но уже в Санкт-Петербурге. Адвоката Лидию Голодович после просьбы допустить ее до своего подзащитного, заковали в наручники и грубо вывели из здания суда³. Основной причиной, по которой на адвокатов совершаются нападения со стороны правоохранительных органов, является отсутствие специальной статьи в УК, которая была бы направлена на защиту адвокатов от нападения, с целью нарушения их профессиональных прав. Вопрос введения специальной нормы в УК РФ, которая имела бы отдельный, особый состав и была бы направлена на наказание лиц, которые совершили преступления в отношении адвокатов, поднимается давно. Воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов серьезное преступление, за которое должно следовать наказание, для того, чтобы закрепить в обществе нарратив о том, что права адвокатов находятся под защитой государства и каждый, кто посягает на них, будет нести ответственность. Совсем недавно этот вопрос поднимался вновь, и связано это было со случаем нападения на журналиста Елену Милашину и адвоката Александра Немова. Реакцией на этот инцидент со стороны ФПА РФ, был призыв к введению законодательного закрепления ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката⁴. Важно понимать, что если сейчас не ввести подобный механизм защиты прав адвокатов, то в ближай-

¹ Уголовное преследование адвокатов АП КБР Дианы Ципиновой и Ратмира Жилокова. Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/ugolovnogogo-presledovanie-advokатов-ap-kbr-diany-tsipinovoy-i-ratmira-zhilokova/> (дата обращения: 23.09.2023).

² ФПА отреагировала на нападения на адвокатов. Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/fpa-otreaigirovala-na-napadeniya-na-advokатов/> (дата обращения: 24.09.2023).

³ Профиль: Депутаты хотят защитить адвокатов от полицейского произвола. Адвокатская палата города Москвы. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/7748/> (дата обращения: 24.09.2023).

⁴ Адвокатское сообщество возмущено нападением на адвоката. Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatskoe-soobshchestvo-vozmushcheno-napadeniem-na-advokata/> (дата обращения: 25.09.2023).

шем будущем всё больше и больше адвокатов будут сталкиваться с этой проблемой и институт адвокатуры окажется под угрозой. По данным ФПА за 2020 и 2021 г. был зафиксирован 1 321 случай вмешательства в работу адвокатов и воспрепятствования их деятельности¹. Проблема заключается в том, что в п. 1 ст. 18 четко прописан запрет на воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката, но в статье нет части, которая предусматривала бы правовые последствия за нарушение указанного запрета. Такая ситуация недопустима и требует немедленного решения. За образец новой нормы можно взять ст. 144 УК РФ. В этой статье прямо предусмотрено наказание за воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста, минимальным наказанием является штраф до восьмидесяти тысяч рублей, а максимальным является лишение свободы на срок до 6 лет. Для разработки специальной нормы в УК можно обратиться к мировому опыту. Если обратиться к основным принципам ООН, то в них удастся найти ряд положений, касающихся защиты прав адвоката. Например, принцип 20 гласит: «Юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе»². Данный принцип, означает то, что ни один юрист и адвокат не могут быть привлечены к уголовному преследованию из — за того, что они выполняли свои обязанности. Помимо принципов ООН, положения, направленные на защиту прав адвокатов зафиксированы в Рекомендации комитета министров совета Европы государствам — членам о свободе осуществления профессии адвоката. Преамбула документа фиксирует очень важный принцип, в котором государства призывают к защите прав адвоката, если они были нарушены³. Подобные международные акты подчеркивают важность защиты института адвокатуры и дают государствам вектор развитию в этом вопросе.

Исходя из всего ранее сказанного, можно сделать вывод. На данный момент в РФ существует серьезная проблема, связанная с увеличением числа преступлений в отношении адвокатов, с целью нарушения их профессиональных прав. Серьезнее всего проблема ощущается тогда, когда права адвокатов нарушают правоохранительные органы, в этом случае адвокатам остается надеется на СМИ и адвокатское сообщество. Подобная ситуация недопустима, она требует немедленного решения. Одним из вариантов решения может стать законодательное закрепление ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов, посредством внесения соответствующей статьи в УК РФ. Такая мера поможет наказывать людей, совершивших подобные действия, а также будет механизмом устрашения, для тех лиц, которые собираются совершить преступления. Если законодатель в ближайшее время не решит существующую проблему, институт адвокатуры окажется под серьезным ударом, а это, в свою очередь, негативно отразится на всем обществе, так как из — за этого пострадает конституционный принцип, закрепленный в статье 48⁴, посвященный вопросу юридической защиты граждан.

¹ Накликать защиту. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации.

URL: <https://fparf.ru/news/media/naklikat-zashchitu/> (дата обращения: 25.09.2023).

² Конвенция ООН. Основные принципы, касающиеся роли юристов (принята 7 сентября 1990 г.).

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1990.shtml (дата обращения: 25.06.2023).

³ Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» (принята 25.10.2000 на 727-м заседании заместителей министров) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

⁴ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2023). Ст. 48.

**Преступления против адвокатов
как дестабилизация деятельности адвокатского сообщества и подрыв его авторитета**

В своей профессиональной деятельности адвокат не редко встречается с трудностями различных направленностей. Как ни странно, но бóльшая проблематика создается именно в деятельности адвокатов по уголовным делам. К проблемам, встречающимся на пути адвоката к восстановлению нарушенных прав своих доверителей, можно отнести целый ряд процессуальных нарушений своей деятельности правоохранными и судебными органами, а также совершение против адвокатов деяний, наказуемых Уголовным кодексом РФ.

Как писал А. А. Тер-Акопов: «юридическая безопасность рассматривается как состояние юридической защищенности, жизненно важных интересов личности (общества, государства) от внешних и внутренних угроз; она включает правовое обеспечение безопасности и надлежащую деятельность правоохранительных, судебных и правоприменительных органов»¹. Однако не всегда адвокат, как символ юридической защиты, находится в безопасности.

Подтверждение данного тезиса можно найти в словах Советника Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее — ФПА РФ), заместителя председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, адвоката Адвокатской палаты (далее — АП) Ставропольского края Нвера Саркисовича Гаспаряна — «Если сравнивать адвоката, специализирующегося на уголовных делах, с пловцом, то в 90-х гг. он успешно и уверенно плыл по течению. В нулевых годах защитники двигались в стоячей воде, причем не так уверенно, как раньше. Могут с уверенностью сказать, что последние 10 лет адвокаты плывут против течения. Это связано с ослаблением суда и усилением правоохранительных органов»².

Но это не все сложности, с которыми приходится сталкиваться адвокатскому сообществу. На практике нередко совершаются преступления против адвокатов, непосредственно связанные с осуществлением ими роли защитника в судопроизводстве по конкретному делу.

Эта актуальная проблема находит отражение в профессиональном сообществе. 7 сентября 2023 г. состоялся вебинар от ФПА РФ по совершенствованию профессионального мастерства. Одними из спикеров выступили адвокаты АП г. Москвы — В. В. Ключвгант, Е. О. Бобков, А. А. Гривцов³. В своей лекции Евгений Олегович рассказал об обжаловании судебных решений о разрешении производства следственных действий в отношении адвоката в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ. Также речь шла о судебной практике⁴, благодаря которой обыски в отношении адвокатов стали возможны только по мотивированному судебному решению, а изъятие материалов и документов, не указанных в решении суда, не допускается. За последние пять лет был совершен целый ряд преступлений в отношении адвокатов. Дальнейшее повествование пойдет о кратких сведениях совершенных деяний, а также о роли адвокатского сообщества в их разрешении.

В июне 2017 г. два сотрудника полиции по району Лефортово г. Москвы применили физическое насилие к адвокату В. А. Подколзиной и ее подзащитному. Доверитель Веры Алексеевны приехал в отделение полиции для беседы в связи с проверкой по заявлению страховщика, но его избил полицейские за отказ давать объяснения в отсутствие адвоката. Прибывшая в отделение полиции адвокат, и

¹ Тер-Акопов А. А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации: Основы, концепции // Государство и право. 2001. № 9. С. 13.

² Адвокаты плывут против течения // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/polemic/interview/advokaty-plyvut-protiv-techeniya/> (дата обращения: 25.09.2023).

³ Возможные нарушения при производстве обыска у адвоката // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/vozmozhnye-narusheniya-pri-proizvodstve-obyska-u-advokata/> (дата обращения: 25.09.2023).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17122015-n/> (дата обращения: 26.09.2023).

Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57939/ (дата обращения: 26.09.2023).

сама подверглась физическому насилию: начальник отделения уголовного розыска буквально спустил ее с лестницы и выставил из помещения¹.

21 января 2021 г. к адвокату — Мансуру Гильманову, применил силу дежурный на КПП в отделе полиции, куда он приехал, чтобы оказать юридическую помощь своему доверителю. В результате событий, самого Мансура Гильманова задержали и не пускали к нему ни его защитника, ни представителя АП Московской области (далее — МО), потому что начальник ОВД «запретил ночное общение, в том числе и юридические консультации»². 26 января Мосгорсуд подтвердил законность административного ареста адвоката, но снизил размер наказания, которое ранее было вынесено Симоновским районным судом г. Москвы³, на 5 минут. Как считает адвокат, член Комиссии по защите прав адвокатов АП Московской области — Татьяна Сустина: это дело особенно ярко демонстрирует системные нарушения сотрудников правоохранительных органов в отношении адвокатов. По мнению Татьяны Ильиничны, постановление районного суда является беспрецедентным, демонстрирующим технический подход к рассмотрению административных материалов и обвинительный уклон. Кроме того, АП Московской области полагает, что судебные органы в данном деле связали адвоката со взглядами его подзащитного, что недопустимо⁴.

Как писал Е. В. Васьяковский — «Адвокатура — это «спица в колесе правосудия», без которого «колесо» никуда не покатится»⁵. Всё чаще в современной России эту «спицу» желают сломать и продолжить движение без нее.

6 июля 2023 г. было совершено еще одно преступление против адвоката. Неизвестный облил адвоката Елену Пономареву зеленкой, в результате нападения были причинены телесные повреждения, пострадали органы зрения⁶. АП Московской области сообщила: «нападение является одним из серии противоправных деяний, направленных на вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и незаконное воздействие на осуществление правосудия. Ранее адвокату поступали угрозы в мессенджерах с фотографиями ее дочери и других родственников, ее дачи, дома родителей, и т.д.»⁷. Изначально, следственными органами было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство», однако позже, дело было переквалифицировано на ч. 4 ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». Адвокатским сообществом переквалификация была воспринята положительно, совершенные деяния предусматривали наказания именно по данной статье уголовного закона.

Событие, произошедшее 4 июля 2023 г., потрясло всё адвокатское и журналистское сообщество. Член Палаты адвокатов Нижегородской области Александр Немов и журналистка Елена Милашина были избиты неизвестными в Грозном по пути из аэропорта. Совет ФПА РФ считает нападение не только уголовно наказуемым деянием, требующим соответствующей правовой оценки, но и вопиющим актом

¹ Уголовное дело полицейских, избивших адвоката и ее подзащитного, будет рассмотрено в особом порядке // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ugolovnoe-delo-politseyskikh-izbivshikh-advokata-i-ee-podzashchitnogo-budet-rassmotreno-v-osobom-poryadke/> (дата обращения: 28.09.2023).

² Показательное дело // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/pokazatelnoe-delo/> (дата обращения: 30.09.2023).

³ Решение Симоновского районного суда г. Москвы по делу № 05-0287/2021 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/simonovskij/services/cases/admin/details/a03b86e0-5caf-11eb-8afd-6f570d007557?participant=Гильманов> (дата обращения: 30.09.2023).

⁴ Мосгорсуд подтвердил законность административного ареста адвоката Мансура Гильманова // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/mosgorsud-podtverdil-zakonnost-administrativnogo-aresta-advokata-mansura-gilmanova/> (дата обращения: 30.09.2023).

⁵ Васьяковский Е. В. Указ. соч. С. 69.

⁶ Обвиняемые «предвидели дестабилизацию деятельности адвокатского сообщества и подрыв его авторитета» // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/obvinyaemye-predvideli-destabilizatsiyu-deyatelnosti-advokatskogo-soobshchestva-i-podryv-ego-avtorita/> (дата обращения: 30.09.2023).

⁷ Заявление Совета адвокатской палаты Московской области в связи с нападением на адвоката Пономареву Е. В. // Адвокатская палата Московской области. URL: <https://apmo.ru/novosti/zayavlenie-soveta-advokatskoj-palaty-moskovskoy-oblasti-v-svyazi-s-napadeniem-na-advokata-ponomarevu/> (дата обращения: 30.09.2023).

устрашения и намеренного попрания конституционных основ правосудия в целом¹. Это происшествие вызвало широкий общественный резонанс.

Президенту РФ Владимиру Путину было доложено о нападении. Пресс-секретарь Президента — Дмитрий Песков сказал следующее: «Безусловно, речь идет об очень серьезном нападении, которое требует достаточно энергичных мер»². Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова в связи с произошедшим обратилась в Следственный комитет РФ, МВД и прокуратуру Чеченской Республики. Глава СК РФ Александр Бастрыкин поручил организовать проверку по факту нападения. Президент ФПА РФ Светлана Володина и председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Генри Резник незамедлительно обратились в Администрацию Президента РФ, Следственный РФ и Генпрокуратуру России.

В каждом из изложенных деяний необходимо обратить внимание не только на сами преступления, но и на реакцию адвокатского сообщества на их совершение. ФПА РФ и адвокатские образования всех субъектов РФ, как один проявляют сплоченность и чувство плеча. Принимаются конкретные действия, направленные на восстановление нарушенных прав потерпевших-адвокатов, и на предупреждение таких деяний. Адвокатское сообщество служит защитным монолитом не только для граждан и организаций, но и для адвокатов, входящих в него. На повестке дня адвокатских образований и в юридической науке появляются концепции, по наделению адвокатов особыми полномочиями³, более расширенные по сравнению с текущими, а также механизмы по их соблюдению. На мой взгляд, категорически важно уделить должное внимание рассмотрению данного вопроса на законодательном уровне.

Ничто не должно мешать адвокату выполнять свои обязанности по оказанию организациям и гражданам квалифицированной юридической помощи, в рамках правового поля.

Камалиев Б. А.

Казанский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Магистрант

Противодействие законной деятельности адвокатов как грубое нарушение их профессиональных прав

Адвокатура призвана служить частью механизма реализации конституционного права личности на получение квалифицированной юридической помощи, что делает ее одной из важнейших элементов правозащитной системы гражданского общества.

Как известно, адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и представляет и защищает интересы не государства или правосудия, а частные интересы. В этом заключается ее сущность⁴.

В то же время именно негосударственный характер деятельности адвокатов, а также слабое правовое регулирование их защиты, способствуют нарушению профессиональных прав адвокатов. Отмечается, что подобного рода нарушения по своему характеру и негативным последствиям становятся всё более дерзкими и тяжкими⁵.

¹ Заявление Совета ФПА РФ по поводу нападения на адвоката Александра Немова и журналистку Елену Милашину 4 июля в Чеченской Республике // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/zayavlenie-soveta-fpa-rf-po-povodu-napadeniya-na-advokata-aleksandra-nemova-i-zhurnalistku-elenu-mil/> (дата обращения: 30.09.2023).

² Путину доложили о нападении на журналистку Милашину и адвоката Немова // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/18185945> (дата обращения: 30.09.2023).

³ Добиваться расширения полномочий представителя адвокатской палаты // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/dobivatsya-rasshireniya-polnomochiy-predstavatelya-advokatskoj-palaty/> (дата обращения: 30.09.2023).

⁴ Адвокатура в России : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Г. Б. Мирзоев [и др.]] ; под науч. ред. Г. Б. Мирзоева, Н. Д. Эриашвили ; под общ. ред. А. П. Галоганова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2020. С. 9–10.

⁵ Праву на адвоката нужна защита // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/media/pravu-na-advokata-nuzhna-zashchita/> (дата обращения: 29.09.2023).

Так, летом 2022 г. Центром конституционных исследований совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ было проведено исследование наиболее часто встречающихся и серьезных нарушений прав адвокатов, которое показало, что 6,5 % респондентов столкнулись с применением в отношении них физического насилия со стороны сотрудников силовых ведомств (МВД, ФСИН и др.)¹.

Можно вспомнить такие резонансные случаи, как, например, применение физического насилия сотрудниками полиции наряду с другими нарушениями в отношении адвоката Д. М. Ципиновой, прибывшей в отдел полиции для оказания юридической помощи. Это привело к оказанию сопротивления с ее стороны и, соответственно, к возбуждению в отношении нее уголовного дела по ч. 1 ст. 318 Уголовного кодекса РФ². Однако суд после долгого разбирательства и при активной роли адвокатского сообщества признал действия адвоката Д. М. Ципиновой по причинению сотруднику полиции повреждений необходимой обороной, совершенной без превышения. Таким образом, получилось добиться правосудия³.

Следующий факт скорее исключение из правил. Так, адвоката Л. А. Голодович после ее просьбы допустить свидетеля в суд для дачи показаний по гражданскому делу заковали в наручники и насильно вывели из здания суда, а затем возбудили в отношении нее уголовное дело по той же ч. 1 ст. 318 УК РФ. По итогам рассмотрения дела суд признал ее виновной⁴.

Законодатель, закрепив в п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁵ определенные гарантии адвокатской деятельности, про физическую безопасность и личную неприкосновенность адвокатов умолчал. Лишь в ч. 4 ст. 18 названного закона говорится, что адвокат находится под защитой государства. Согласно ч. 2 ст. 21 Конституции РФ⁶ никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Это право применимо и к адвокатам, тем более они выполняют социально значимую функцию. Однако отечественное уголовное законодательство не предусмотрело специальную норму, касающейся уголовной ответственности за физическое насилие в отношении адвокатов, когда как подобные нормы в отношении представителей власти существуют, например, ст. 317, 318, 296 УК РФ.

Обратим внимание на то, что в законодательстве стран ближнего зарубежья уже имеется позитивный опыт решения этой проблемы. Например, Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит ст. 435, которая устанавливает уголовную ответственность за «воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам»⁷.

Представляется, что квалификация физического насилия в отношении адвокатов по общим статьям, связанных с причинением вреда здоровью личности (глава 16 УК РФ), а также наряду с ними по квалифицирующим составам превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), не закрепляют степень и характер общественной опасности рассматриваемого деяния в достаточной мере.

В поддержку нашей позиции адвокатское сообщество тоже выступает за то, чтобы препятствование деятельности адвокатов стало уголовно наказуемым.

¹ Опубликован доклад о нарушениях профессиональных прав адвокатов в 2022 году // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovan-doklad-o-narusheniyakh-professionalnykh-prav-advokatov-v-2022-godu/> (дата обращения: 29.09.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Суд: Адвокат Диана Ципинова защищалась от незаконно применяемой к ней физической силы // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-advokat-diana-tsipinova-zashchishchalas-ot-nezakonno-primenyaemoy-k-ney-fizicheskoy-sily/> (дата обращения: 29.09.2023).

⁴ Приговор адвокату неприемлем // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/prigovor-advokatu-nepriemlem-/> (дата обращения: 29.09.2023).

⁵ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 29.09.2023).

Как отмечает профессор Л. В. Лобанова, введение уголовно-правовых средств обеспечения безопасности адвоката отвечает потребностям становления гражданского общества в России и способствует развитию состязательности судопроизводства¹. А это, как справедливо утверждает кандидат юридических наук Н. И. Газетдинов, очень важно для достижения полноты, всесторонности и объективности рассмотрения обстоятельств дела, особенно в уголовном процессе².

Более того, Конституционный Суд РФ установил, что государство обязано урегулировать статус адвоката так, чтобы он мог эффективно выполнять функции правовой защиты³, что неразрывно связано и с безопасностью адвокатов при осуществлении ими своей профессиональной деятельности.

Кроме того, мы поддерживаем конструктивные предложения о необходимости дополнения ряда федеральных законов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов нормами, устанавливающими дисциплинарную ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование законной деятельности адвоката, включая установление уголовной ответственности путем включения в УК РФ самостоятельной статьи «Воспрепятствование законной деятельности адвоката». В этой связи мы надеемся на определенный превентивный потенциал этой новеллы, которая может стать правовой гарантией реализации правомочий адвоката-защитника в ходе производства по уголовному делу.

Также считаем, что этому может поспособствовать и введение постоянного федерального реестра нарушений профессиональных прав адвокатов, который будет фиксировать сведения о фактах всех нарушений прав адвокатов по всей стране, но это пока тоже остается лишь проектом.

Сметанин Н. А.

Югорский государственный университет (ЮГУ)

Студент

Необоснованное привлечение адвокатов к уголовной ответственности как способ воспрепятствования их профессиональной деятельности: проблемы правового урегулирования⁴

Роль адвокатов в современном обществе играет значительную роль. Адвокаты выступают неотъемлемой частью справедливости и состояния правопорядка в обществе. Во многом это связано с их особой ролью в судопроизводстве, где они выступают одной из сторон по уголовному делу. Они предоставляют правовую консультацию своим клиентам, представляют их интересы в суде и обеспечивают независимую защиту. Это гарантирует, что каждый имеет равные возможности в рамках судебного процесса и равный доступ к своим правам и их защите.

Адвокаты оказывают помощь гражданам в предотвращении вынесения ошибочных обвинений, в случаях незаконных задержаний и иных ситуациях, когда их доверителям необходима правовая помощь. Таким образом, можно судить о высокой значимости адвокатов в рамках современного российского государства, где в статье 19 Конституции Российской Федерации предписано, что все граждане равны перед законом и судом. Здесь одна из функций адвокатуры видится в как раз таки поддержании равенства субъектов пред судом.

В связи с этим особо остро встает вопрос о защите профессиональных прав адвокатов, что необходимо в первую очередь для реализации ими своих профессиональных функций. Однако же в 2022 г.

¹ Лобанова Л. В. Об уголовно-правовых средствах обеспечения безопасности адвоката // ВЭПС. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ugolovno-pravovyh-sredstvah-obespecheniya-bezopasnosti-advokata> (дата обращения: 29.09.2023).

² Газетдинов Н. И. Сущность и значение принципа состязательности // Вестник ОГУ. 2005. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-printsipa-sostyazatelnosti> (дата обращения: 29.09.2023).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2022 № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. Г. Шалавина» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Мероприятие проведено в рамках реализации в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ.

в рамках опроса среди адвокатов около 41 % заявили, что за вторую половину 2021 г. — первую половину 2022 г. они сталкивались нарушением профессиональных прав¹. Данная цифра видится в достаточной мере серьезной и потому формирование правовых мер по защите профессиональных прав адвокатов и их самих, как физических лиц, выступает значимой задачей.

Одним из наиболее серьезных видов нарушения закона с целью воспрепятствования деятельности адвоката выступает его необоснованное привлечение к уголовной ответственности. Это означает, что адвокату предъявляют ложные обвинения в уголовных преступлениях или нарушении этики, с целью ограничить или остановить его деятельность в качестве адвоката.

Такие ситуации могут возникать по разным причинам. Некоторые лица или организации могут не желать, чтобы адвокаты добивались справедливости или защищали интересы своих клиентов. Используя уголовные обвинения, они могут попытаться лишить адвоката возможности представлять интересы своих клиентов в суде. Такие необоснованные обвинения могут иметь серьезные последствия и для адвоката, и его карьеры.

Однако в то же время неоднозначность ситуации состоит в возможности адвокатов эксплуатировать данный предлог, как реальный довод в рамках уголовного дела, когда к объективной реальности он не будет иметь какого-либо отношения. В связи с этим каждый случай рассмотрения такого дела выступает в достаточной мере дискуссионным.

Наглядным примером характерного дискуссионного дела может послужить ДЕЛО № 1-9/2021 (1-31/2020; 1-708/2019) по итогам которого был вынесен обвинительный приговор в отношении адвоката Лидии Голодович, обвиняемой по ст. 318 ч. 1 УК РФ, иначе говоря, применение насилия в отношении представителя власти. Сторона защиты выдвигала версию о том, что потерпевшие оговаривают Лидию Голодович, поскольку она обратилась с заявлениями о возбуждении в отношении правоохранителей уголовных дел, и возбуждение в отношении нее уголовного дела выступает способом помешать ей исполнять свои профессиональные обязанности. Сторона обвинения это отрицала. Суд принял позицию стороны обвинения, вынес решение о взыскании с Лидии Голодович штрафа в 200 тыс. руб.

Данное дело стало во многом резонансным, получив огласку в СМИ² и вызвав серьезные дискуссии вокруг произошедшего.

Иным примером хотелось бы привести дело адвоката Бориса Ольхова, обвиняемого по ст. 298.1 ч. 1 УК РФ. В марте 2017 г. Борис Ольхов защищал в суде интересы доверителя. В ходе судебного рассмотрения дела в Ступинском городском суде МО он подал два заявления об отводе судьи С. и огласил их содержание другим участникам уголовного процесса. Ходатайства были отклонены судьей, который посчитал, что Борис Ольхов использовал в них оскорбительные формулировки, впоследствии же Главное следственное управление СК РФ по Московской области возбудило уголовное дело в отношении адвоката, предъявив ему обвинение по ч. 1 ст. 298.1 УК РФ.

Здесь можно проследить аналогичную ситуацию, когда сторона защиты называла данное обвинение необоснованным. И само по себе оно было способно воспрепятствовать профессиональной деятельности, осуществляемой на законном уровне. Суд так же принял сторону обвинения, однако же впоследствии Московский областной суд в апелляционном постановлении № 22-1410/2019 постановил отменить приговор Борису Ольхову, возвратив дело в прокуратуру.

На примере этих дел хотелось бы рассмотреть практику по уголовным делам по необоснованному привлечению адвокатов к уголовной ответственности в связи с активным оказанием правовой помощи, подводя к концепции о возможном предотвращении подобных случаев с позиции именно закона.

Наибольшую сложность в квалификации данного рода дел вызывает зачастую отсутствие конкретных доказательств и со стороны защиты, и со стороны обвинения. Как в деле Голодович, так и в деле Ольхова нельзя с точной уверенностью говорить о том, что дело считалось необоснованным. Однако и конкретные доказательства, подтверждающие вину обвиняемых по данному делу лиц, либо в большей степени не конкретизированы, как в деле Голодович, либо же ввиду ряда нарушений в них исключают возможность рассмотрения дела по существу в суде, как в деле Ольхова.

¹ Степень защищенности профессиональных прав адвокатов: Краткое резюме результатов исследования. М. : Центр конституционных исследований, 2022.

² Встретили по одежке, а проводили по УК // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5131330> (дата обращения: 29.09.2023).

В связи с этим подобного рода дела и приобретают известность, вызывая дискуссии в соответствующих кругах. И здесь же лежит основная проблематика регулирования законом данной категории дел. Иначе говоря, их неоднозначность и вольность трактовки объективных фактов в зависимости от взглядов сторон. С точки зрения закона урегулировать данного рода проблему нельзя, не видится возможность в выработке универсальной правовой нормы, позволившей бы четко ограничить необоснованное привлечение адвокатов к уголовной ответственности с целью воспрепятствования их профессиональной деятельности от обвинений законных и имеющих под собой основания, либо же банально обвинений носящих ошибочный характер.

Таким образом, рассматривая данную проблему, можно прийти к выводу, что ее решение лежит не в плоскости выработки новых правовых норм, а в плоскости системной, профилактической в некотором роде. К ней может относиться различный перечень мероприятий и инициатив. С одной стороны, можно говорить о повышении общего уровня адвокатской этики, что берет свое начало в учебных заведениях. С другой, можно говорить о необходимости более высокого уровня коллективизма в адвокатской среде, с целью повышения уровней организации и взаимной правовой защиты. Так, огласка дела о необоснованных обвинениях адвоката в преступлении способна привлечь к делу большее внимание и других адвокатов, и суда, тем самым повысив степень ответственности и отношения к делу судьи. Могут существовать и иные способы рассмотрения данной проблемы.

Таким, образом, формирование универсальных правовых норм и законодательных инициатив, позволивших пресекать подобного рода прецеденты не выступает возможным к реализации.

Ульянова Е. Е.

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого (СПбПУ)
Студент

Проблема привлечения адвокатов к уголовной ответственности по статье о разглашении данных предварительного расследования

Одним из средств давления на адвокатов, работающих по уголовным делам, оценивая практику последних лет, можно назвать отбирание подписки о неразглашении с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ¹. Риск привлечения к уголовной ответственности лишает адвоката возможности максимально полно использовать все средства процессуальной деятельности, направленной на оказание юридической помощи своему подзащитному. В этом усматривается нарушение принципа равноправия и состязательности сторон.

Самым известным в практике является дело адвоката Владимира Дворяка. В 2015 г. Дворяк дал подписку о неразглашении данных предварительного расследования, после чего снял копии с документов по делу и показал свидетелям. На этом основании суд признал адвоката виновным по ст. 310 УК РФ. Дело было прекращено в 2016 г. кассационной инстанцией в связи с отсутствием состава преступления, защите Владимира Дворяка удалось доказать, что на момент передачи третьим лицам, сведения, содержащие следственную тайну, уже были представлены в открытом судебном заседании. В своей кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Хакасии, защита Дворяка указала на то, что разглашение данных, которые уже признаны достоянием общественности, никак не может являться преступлением: «Так как материалы уголовного дела уже были рассмотрены открытым судебным заседанием, где использовалась аудиозапись. В связи с этим можно считать, что следователь (дознаватель) фактически дал согласие на разглашение данных предварительного расследования всем лицам, находившимся в зале суда. Таким образом, пропадает состав преступления, так как исчезает сам объект и субъективная».

Принято считать, что именно особое внимание общественности к делу Владимира Дворяка повлекло за собой изменения в ст. 161 УПК РФ, а именно, законодатель точно указал что не может являться

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.09.2023).

разглашением данных предварительного расследования¹. В части 4 ст. 161 УПК РФ указано на какую информацию не может быть применен запрет на разглашение, в частности, запрет на разглашение не распространяется на информацию которая уже ранее была оглашена в ходе открытого судебного разбирательства, а также на информацию, которая ранее была обнародована в СМИ. Кроме того, информация о нарушениях закона гос. органами и должностными лицами также не может быть закрытой. В части 6 ст. 161 УПК РФ законодатель определяет случаи, когда данные предварительного расследования не образуют действий по их разглашению: 1) изложение сведений по уголовному делу в ходе обращения в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека; 2) предоставление сведений специалисту при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя.

Данные поправки позволили создать точное понимание условий при которых разглашение данных предварительного расследования не влечет за собой уголовное преследование по ст. 310 УК РФ, но все равно остается открытым вопрос «Какие именно данные не подлежат разглашению?»

На сегодняшний день привлечение адвокатов по ст. 310 УК РФ — большая редкость, но направление к этому есть. Так, риск быть привлеченным к уголовной ответственности по статье о разглашении данных предварительного расследования всё еще достаточно высок ввиду отсутствия закрепленного в законе легального определения «данные предварительного расследования». На данный момент существует определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2444-О) согласно которому: «данные предварительного расследования составляют охраняемую уголовно-процессуальным и уголовным законами информацию (сведения), содержащуюся в материалах уголовного дела, разглашение (распространение) которой создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию по уголовному делу, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками»². Фактически под данное определение могут подходить любые данные предварительного расследования — от констатации открытия самого уголовного дела и до конкретных сведений, содержащихся в нем. Данный факт создает препятствия для осуществления защиты, а это значит, существует необходимость в формировании и законодательном закреплении точного перечня данных не подлежащих распространению. Логично, что такие данные должны сами по себе составлять тайну охраняемую законом. К такой тайне можно отнести: государственную, налоговую, военную, банковскую, врачебную тайны, тайну частной жизни и т.д.³ Стоит сказать о том, что запрет на разглашение тайны частной жизни уже частично установлен в ч. 6 ст. 161 УК РФ и было бы верно продолжить перечень с целью конкретизации понятия «данные предварительного расследования составляющие тайну».

Указание точного вида охраняемой законом тайны способствует закреплению за следователем и дознавателем обязанности по вынесению мотивированного постановления о неразглашении конкретной информации по уголовному делу. Более того, обязанность мотивировать свое постановление о неразглашении сведений предварительного расследования лишит недобросовестных следователей и дознавателей возможности злоупотреблять своим правом на отбирание подписки о неразглашении с целью сокрытия процессуальных нарушений с их стороны.

В процессуальном аспекте также есть проблема. Ни в УК РФ, ни в УПК РФ не прописан порядок и сроки в которые следователь и дознаватель дает свое согласие на разглашение данных предварительного расследования, что также негативно отражается на деятельности стороны защиты, так как существенно затормаживает процесс оказания юридической помощи своему подзащитному. Некоторые

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 27.09.2023).

² Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Справочная информация: «Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).

юристы считают необходимым внести в УПК РФ положение об указании в постановлении точного срока, на который распространяется запрет о неразглашении¹.

Согласно portalу правовой статистики, с 2015 г. ни один человек не был осужден по ст. 310 УК РФ. Но с уверенностью можно говорить о том, что отсутствие конкретизации в ст. 310 УК РФ и ст. 161 УК РФ создает условия и возможности для нейтрализации адвоката как процессуального оппонента, чем активно пользуется на практике сторона обвинения. Это недопустимо исходя из принципа равноправия и состязательности сторон. Более того, адвокат попадает в излишнюю зависимость от следователя и дознавателя, что также создает значительные трудности при осуществлении защиты.

Предпосылки для решения указанных проблем есть. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, начиная с 2017 г. выражает позицию о необходимости совершенствования и редактирования ст. 310 УК РФ и 161 УПК РФ. В частности, ФПА РФ в своем проекте федерального закона № 73 от 17.04.2017² уже выступала с призывом обязать следователей и дознавателей мотивировать отбирание подписки о неразглашении данных предварительного расследования. Однако тогда эти предложения не были поддержаны законодателем и не вошли в окончательную редакцию поправок к УПК. Учитывая, что за прошедший период времени этот пробел в законодательстве так и не был устранен, можно говорить о существующей необходимости решения данного вопроса.

Ханвердиев Г. Т.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Преступление против адвокатов как способ нарушения их профессиональных прав

В конституции нашей страны совершенно ясно, четко и прямо прописано о праве абсолютно любого лица на квалифицированную юридическую помощь, а также о том, что эта помощь может оказываться бесплатно по мере необходимости. Это есть основная функция каждого адвоката — защита интересов своих клиентов. Адвокатская деятельность является важной гарантией системы правосудия демократического государства. Но как защитить права самого адвоката? Это немаловажный вопрос, который требует ответа. Как можно обезопасить адвоката?

Надо сказать, что далеко не всё общество положительно относится к адвокатам и их деятельности. Адвокаты в сознании некоторых людей являются больше отрицательными членами общества, нежели положительными. Существует образ «подлеца», который работает на благо своего кармана, оправдывает действия беззаконников, содействует их оправданию. Адвокат как будто относится к их преступлениям равнодушно, чуть ли не положительно. Особенно поражает, когда люди ссылаются на цитату В. И. Ленина³. Для начала я постараюсь опровергнуть это мнение.

Как следует из Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатура — это институт гражданского общества. Гражданское общество является неотъемлемой частью демократического, правового государства, коим и является наше государство. Адвокатура, адвокатская деятельность, по моему мнению, призвана быть вспомогательным механизмом для осуществления правосудия, а не наоборот. Сама адвокатская деятельность, как определено в первой статье Закона, направлена на оказание юридической помощи, она не может рассматриваться как предпринимательская или любая иная коммерческая деятельность. Юридическая помощь, оказываемая адвокатом, есть часть состязательности, равноправия. У подсудимого должны быть такие же права, как и у потерпевшего. Можно ли назвать суд справедливым, гуманным, если у подсудимого не будет средств защиты? Я думаю, что нет.

¹ Гривцов А. А. Подписка о неразглашении данных предварительного расследования и действия адвоката при ее отбирании // Закон.ру: электронный журнал. URL: <https://zakon.ru/>. Дата публикации: 05.08.2021 (дата обращения: 28.09.2023).

² Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Ленинское «Письмо Е. Д. Стасовой и товарищам в Московской тюрьме»/ Марксизм Онлайн — 2022 // URL: <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-9/169/> (дата обращения: 03.10.2023).

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что адвокатура является важной частью демократического, правового государства. И поэтому препятствование деятельности адвокатов, нарушение их профессиональных прав, нужно расценивать как очень тяжкое преступление, хотя бы в сознании у народа.

Российскому обществу адвокатов известно множество случаев нарушения профессиональных прав адвокатов. Здесь и случай нападения на адвоката Немова, защитника Заремы Мусаевой, нанесение вреда здоровью средней тяжести в СИЗО адвокату Диане Ципиновой, нападение на адвокатов Дмитрия Трунина и Дианы Яковлевой и т.д.¹ И это только малая часть нападений на адвокатов. Но нарушения профессиональных прав адвокатов — это куда более широкое понятие, нежели просто нападение на них. Но для деятельности адвоката, для его подзащитных существует гораздо больше нарушений, которые препятствуют правозащитной деятельности. Например, недопуск адвоката в отдел к своему доверителю — это преступление, и оно может иметь серьезные последствия, а таких нарушений огромное количество.

Зачастую сотрудники правоохранительных органов не позволяют адвокату пройти к своему подзащитному, применяя план «Крепость». «Крепость» — это план одного из режимов особого положения для сотрудников правоохранительных органов. Он предполагает экстренный созыв личного состава и взятие под контроль особо важных объектов. На мой взгляд, данный план рассматривается со стороны недобросовестных сотрудников как некий способ, который может препятствовать и помешать допуску адвоката к своему подзащитному. К примеру, в июне 2019 г. адвоката Марию Эйсмонт не пустили к ее подзащитному, которого задержали на мирной акции, в ОВД «Аэропорт». В данном случае был применен план «Крепость» сотрудниками. Конечно, адвокаты обратились в суд за защитой своих прав, но Пресненский районный суд отказал в защите прав. Обжаловать решение пытались до февраля 2023 г., пока Конституционный Суд не поддержал позицию нижестоящих судов. Адвокатское сообщество отреагировало на это решение. Вот одно из мнений: «Главная характеристика решения по «Крепости» — очень формальный подход к поднятым проблемам. Суд фактически допустил, что право на получение квалифицированной юридической помощи может быть ограничено, несмотря на то, что это право является абсолютным и не может ограничиваться ни при каких условиях. Это прямо следует из статьи 56 Конституции. При этом КС поступает достаточно хитро: он допускает ограничение права на юридическую помощь не прямо, а через ограничение самого права адвоката на доступ к его доверителю, называя это «реализацией» права».

В практике имеет место не только применение плана «Крепость». У задержанного, обвиняемого с момента задержания есть право на встречу со своим защитником (адвокатом). Для того чтобы пройти к подзащитному, адвокату необходимо иметь при себе удостоверение и ордер. При этом истребование у защитника иных документов запрещено. Но не редки случаи пренебрежения этими нормами сотрудниками правоохранительных органов. Подкрепим тезис случаем из жизни адвоката Дианы Ципиновой. В мае 2020 г. Диана Ципинова пришла в ОМВД по Урванскому району города Нарткала. У Ципиновой имелись все необходимые документы, но это не помешало сотрудникам выгнать ее из отдела с применением грубой физической силы, а также унижением ее женского достоинства. Диана получила вред здоровью средней тяжести, но это не помешало возбудить против нее уголовное дело, обвиняли ее в применении насилия в отношении сотрудников. Но 7 июля Урванский районный суд Кабардино-Балкарской республики вынес оправдательный приговор Ципиновой. Конечно, все адвокатское сообщество ликovalo от этой новости, потому как коллега избежал уголовного наказания².

Подобных нарушений профессиональных прав адвоката на практике огромное количество. Поэтому хочу привести опрос 925 адвокатов из 70 субъектов РФ. В среднем 40,3 % опрошенных сталкивались с нарушением своих профессиональных прав. Нарушение своих профессиональных прав испытывают адвокаты уголовного судопроизводства. Здесь процент равен 88,98 %. Результаты, конечно, оставляют желать лучшего.

Для того чтобы ограничить неуместное вмешательство, препятствие и нарушение адвокатской деятельности, необходимо принять следующие меры. Во-первых, укрепить статус адвоката, его процессуальное положение. Ведь тогда нарушения его прав будут иметь более тяжелый характер. Совершенно

¹ Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 04.10.2023).

² Адвокат Ципинова оправдана // Адвокатская газета. 2023. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-diana-tsipinova-opravdana/> (дата обращения: 07.10.2023).

очевидно, что в процессуальном плане адвокат и прокурор не стоят на одном уровне. Этот вывод можно сделать исходя из следующих аспектов законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации не знает понятия «адвокат». УК также не предусматривает ответственность за вмешательство в деятельность адвоката. В отличие от прокурора, следователя и лица, производящего дознание. По моему мнению, укрепив положение адвоката в этом аспекте, можно снизить количество очевидных нарушений прав.

Также одним из решений может быть воспитание культуры уважительного отношения к адвокатам, как к особым членам общества наряду с прокурорами, следователями и другими органами государственной власти. Ведь адвокат осуществляют деятельность публично-правового характера, реализует право граждан на юридическую помощь и потому выполняет важную функцию в социуме¹.

Есть еще некоторые возможные пути решения. Это и расширение гарантий адвокатской деятельности, установление иммунитета для адвоката и личной неприкосновенности.

Хасаншина Л. Х.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Адвокатская тайна и ее нарушение при производстве следственных действий: теория и практика

В «Основных принципах, касающихся роли юристов» ООН среди гарантий, в отношении выполнения юристами своих обязанностей указывается такая функция государства, как гарантия защиты юристов². Однако на практике зачастую происходит нарушение прав адвокатов.

Главное условие деятельности адвокатуры и значительная составляющая обеспечения права граждан на получение квалифицированной юридической помощи — адвокатская тайна. Согласно статье 18 Закона об адвокатуре запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом. На практике часто возникает риск нарушения адвокатской тайны, либо же прямое ее нарушение в результате производства следственных действий³. К примеру, такое происходит при производстве обыска. В деле «Колесниченко против России» следственные органы провели обыск в принадлежащих адвокату жилых помещениях в связи с уголовным делом подзащитного. Европейский Суд по правам человека отметил, что характер изъятых в ходе обыска материалов затрагивал профессиональные секреты в степени, не соразмерной преследуемой цели⁴.

Стоит также рассмотреть случаи, когда обыск, осмотр, выемка проводились непосредственно в отношении адвоката на его рабочем месте. Производство таких следственных действий регулируется статьей 450.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая устанавливает общее правило, согласно которому в ходе досудебного производства, суд правомочен принимать решения о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокат лишь после возбуждения уголовного дела. Однако часть 3 данной статьи предусматривает, что такие следственные действия могут производиться и до возбуждения уголовного дела в случае, если в помещениях обнаружены признаки совершения преступления. Так, стоит привести в пример приговор в отношении А. В. Исакова, обвинявшегося в совершении покушения на мошенничество в крупном размере, в отношении которого суд признал правомерным проведение следственных действий до возбуждения дела⁵. Стоит также рассмотреть дело «Юдицкой

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2022 № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. Г. Шалавина» // СПС «КонсультантПлюс».

² Основные принципы, касающиеся роли юристов.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 02.10.2023).

³ Адвокатура в России : учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2019. 548 с.

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело Колесниченко (Kolesnichenko) против Российской Федерации» (жалоба № 19856/04). URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/the-judgment-of-the-european-court-of-human-rights-case-kolesnichenko-v-russian-federation-complaint/> (дата обращения: 02.10.2023).

⁵ Приговор № 1-170/2019 от 18.07.2019 по делу № 1-170/2019.

против России», в котором заявители жаловались на нарушение адвокатской тайны при обыске в кабинете адвокатов. Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что при производстве таких действий постановление должно быть четко сформулированным, иначе следователям будет предоставлена неограниченная свобода усмотрения при проведении обыска»¹.

Большой риск нарушения адвокатской тайны появляется также при так называемом «перехвате» разговоров адвоката с подзащитным. Так, существует резонансный случай из Курской области, где полицейские были уличены в прослушивании телефонных разговоров адвоката притом что исходя из материалов дела, адвокат противоправной деятельностью не занимался. В последствии в отношении полицейских было возбуждено дело по части 2 статьи 138 Уголовного кодекса РФ.

Зачастую также происходят случаи, когда следователи намеренно не сообщают суду то, что будут проводить следственное действие у адвоката и получают таким образом санкцию на обыск. Следует привести дело, когда в ходе обыска у адвоката были изъяты ноутбук, флешки, а также материалы уголовного дела, не имеющие отношения к расследованию по делу в отношении заявителя и составляющие адвокатскую тайну².

Стремясь усилить гарантии защиты адвокатской тайны, законодательно в статью 450.1 УПК РФ был введен институт участия представителя палаты при обыске в помещении адвоката. Как отмечают специалисты, такое участие представителя палаты сопряжено с функцией принятия необходимых мер по неразглашению тайны³. Важно отметить, что при этом представитель не является защитником адвоката, в отношении которого производится следственное действие.

Следует также обратить внимание на Рекомендации Федеральной палаты адвокатов по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности. Так, в Рекомендации четко обозначено, что недопустимо изъятие адвокатских производств в целом, применение видео-, фото- и иной фиксации данных просматриваемых материалов адвокатских производств.

В завершение сто́ит сказать, что такие нарушения адвокатской тайны будут актуальны во все времена в силу человеческого фактора и недобросовестности некоторых сотрудников органов. Именно поэтому адвокатам сто́ит внимательно относиться к производству следственных действий в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, а также в целом в отношении любых материалов. Считаю, что сто́ит усиливать гарантии защиты адвокатской тайны и прав адвокатов, в том числе укреплением института представителей палаты.

Юртаев В. А.

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)

Студент

Статус адвоката и его деятельность как объекты уголовно-правовой защиты

В соответствии со статистикой, представленной на сайте Судебного департамента ВС РФ, за 2022 г. в суды общей юрисдикции поступило 15 562 дел о преступлениях против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, других представителей власти, предусмотренных

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/ (дата обращения: 01.10.2023).

² Давление на адвоката за отказ давать показания против бывшего доверителя?. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/davlenie-na-advokata-za-otkaz-davat-pokazaniya-protiv-byvshego-doveritelya/> (дата обращения: 02.10.2023).

³ Главное — сохранить адвокатскую тайну. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/glavnoe-sokhranit-advokatskuyu-taynu/> (дата обращения: 02.10.2023).

ст. 294–298.1 и 317–321 УК РФ¹. Указанный показатель составляет лишь 2 % от общей массы поступивших дел (776 269) и не позволяет узнать точно удельную массу дел по преступлениям, предусмотренным ст. 294–298.1 УК РФ.

Анализ интересующей нас главы УК РФ, посвященной охране общественных отношений в области осуществления правосудия, наводит на вывод о том, что внутри нее отсутствует такой участник отправления этого самого правосудия, как защитник. Однако жизнь, здоровье, имущество и немущественные блага суда, представителей стороны обвинения и иных участников уголовного судопроизводства, в том числе их близких родственников, уголовный закон охраняет, делая на этом прямой акцент в диспозициях своих норм. В данной связи возникает логичный вопрос: а охраняет ли уголовный закон жизнь, здоровье, имущество и немущественные блага защитника (адвоката)?

Предметом исследования данного доклада является возможность отнесения представителя и защитника (адвоката) и его профессиональной деятельности, связанной с отправлением правосудия, к уголовно-охраняемому объекту ст. 294–298.1 УК РФ.

Как отмечалось ранее, в диспозициях ст. 294–298.1 УК РФ отсутствует упоминание защитника, однако гипотетическое моделирование ситуаций правоприменения, допускает возможность увидеть защитника в качестве потерпевшего в деле о вмешательстве в его деятельность в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, о посягательстве на его жизнь, здоровье и имущество, либо угрозы таковым, совершенном в целях воспрепятствования его законной деятельности либо из мести за такую деятельность, об оскорблении и о клевете в связи с рассмотрением дел или материалов в суде.

Анализ норм, являющихся предметом рассмотрения в данном докладе, наталкивает на имеющую место в их содержании формулировку: «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия». Расширительное толкование данного термина приводит к однозначному выводу: защитник несомненно участвует в отправлении правосудия, так как является участником уголовного судопроизводства, по смыслу ст. 49 УПК РФ, значит охватывается диспозицией исследуемых норм УК РФ. По аналогичной логике можно и прийти к аналогичному выводу в части представителя.

Данный вывод нельзя как подтвердить, так и опровергнуть, в связи с неоднозначной судебной практикой. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в определении от 25.03.2009 № 20-009-6 указала, что адвокат может признаваться потерпевшим от действий, предусмотренных ст. 295, ч. 2 ст. 296 УК РФ, лишь в том случае, если совершенное в отношении него посягательство связано с осуществлением им в уголовном судопроизводстве функции защитника, и признала не образующими состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 296 УК РФ, действия лица, совершившего насильственные действия в отношении адвоката, выступавшего в гражданском судопроизводстве в качестве представителя гражданского истца².

Из данной позиции следует два неоднозначных вывода — осуществление адвокатом полномочий по профессиональному представительству интересов в гражданском процессе не может влечь того уровня защиты со стороны закона, которое бы могло влечь за собой участие в уголовном процессе, но защитник (адвокат) в уголовном процессе, в свою очередь, защищается законом от посягательства на свои жизнь, здоровье и имущество, а также от угроз таковым.

Полагаем, что имеющуюся ситуацию нельзя назвать справедливой, поскольку в содержании ст. 294, 295, 296 и 298.1 УК РФ, которыми, например, устанавливается уголовно-правовая охрана деятельности профессиональных участников судопроизводства, речь идет не о государственном обвинителе, а о прокуроре, а следовательно, прокурор, в отличие от адвоката, защищен более последовательно при его работе по всем делам, а не только уголовным³. По нашему мнению, в данном случае общественная опасность по указанным преступлениям в отношении иных участников уголовного судопроизводства

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». Раздел 1. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 25.09.2023).

² Кассационное определение СКУД ВС РФ от 25.03.2009 № 20-009-6 // URL: https://www.sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41975.htm (дата обращения: 25.09.2023).

³ Бунин О. Ю., Чуркин А. В. О несправедливости в уголовно-правовой защите адвокатов и их уголовной ответственности // Адвокат. 2017. № 3. С. 67.

производства ничем не уступает общественной опасности указанных преступлений в отношении адвоката. Также хочется обратить внимание и на отсутствие дифференциации защиты суда в зависимости от типа производства, в котором он находится: суд обладает уголовно-правовой защитой, независимо от того каким процессуальным кодексом он руководствуется. Дифференциация защиты интересов адвоката, поставленная во главу угла высшей правоприменительной инстанцией в рассматриваемом постановлении, по нашему мнению, не соответствует основополагающему принципу правовой определенности.

Особый интерес вызывает ст. 294 УК РФ, в которой защитник не поименован, как лицо, чья деятельность, связанная с осуществлением правосудия, подлежит уголовно-правовой охране. Полагаем, что ситуация, в рамках действующего правового регулирования, в условиях которой норма, предусматривающая ответственность за вмешательство в деятельность адвоката, отсутствует, ставит участников процесса в неравное положение, делает защитника более уязвимым, а также затрудняет оказание квалифицированной юридической помощи¹.

Данный вопрос в недалеком прошлом уже являлся обсуждаемым. В сентябре 2020 г. Минюст России стал создателем законопроекта о введении в УК РФ статьи 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката»². Законодатель данную инициативу не поддержал, а вот адвокатское сообщество сделало из него весьма разумный предмет для обсуждений³.

Как упоминалось нами ранее, рассматриваемая ситуация, по нашему мнению, не является спорной, поскольку адвокат, действующий как защитник и как представитель, при этом лишенный уголовно-правовой защиты, не может надлежащим образом реализовывать предоставленные ему полномочия.

Например, в ст. 138 УК РФ охраняется тайна переписки и переговоров, в ст. 155 УК РФ охраняется тайна усыновления (удочерения), в ст. 183 УК РФ охраняется коммерческая, налоговая и банковская тайна, в ст. 283–284 УК охраняется государственная тайна. При всем этом разнообразии уголовный закон совершенно умалчивает о единственном институте, на котором фактически держится независимость адвокатуры — адвокатская тайна. Полагаем, что предоставление данному институту уголовно-правовой охраны будет способствовать усилению гарантий независимости адвокатуры в целом.

Таким образом, охрана статуса адвоката и его деятельности на современном этапе развития уголовно-правовой материи, однозначно, оставляет желать лучшего лишь потому, что таковая охрана отсутствует вовсе. Стоит также отметить неоднозначность имеющейся ситуации — данная проблема ясна и осязаема, а также была предметом обсуждения в недалеком прошлом.

Полагаем, что решение кроется в более фундаментальном и поступательном изменении вектора уголовной политики с направлением на адвокатов ни как на субъектов преступлений, а как на представителей гражданского института, требующего особой защиты для нахождения у истоков правосудия.

¹ Макаревич В. Г. Адвокатская деятельность в Российской Федерации и гарантии ее независимости на современном этапе // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 10.

² Законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)» // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=107783>.

³ Об уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-vostryatstvovanie-zakonnoy-deyatelnosti-advokata/> (дата обращения: 25.09.2023).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Абдуллина К. Р.
Академия ФСИН России
Курсант

Феномен административной преюдиции в уголовном праве Российской Федерации

В первоначальной редакции действующего Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель отказался от использования составов преступлений с административной преюдицией. Однако на сегодняшний день прослеживается четкая тенденция высших органов государственной власти по восстановлению данного правового института. При этом на законодательном уровне, а равно на страницах специализированной литературы, понятие административной преюдиции не раскрывается должным образом.

Важно отметить, что с моментом «воссоздания» в уголовном законе административной преюдиции параллельно был запущен процесс весьма широкой и противоречивой дискуссии среди представителей доктрины уголовного права. Предметом одних из первых обсуждений являлась правовая природа рассматриваемых норм, а равно необходимость их уголовно-правовой регламентации.

Первая группа представителей научной общественности считают преюдицию абсолютно искусственно созданной конструкцией, не имеющей под собой никаких оснований¹. Другие же напротив уверяют, что ее по праву можно считать межотраслевым институтом, воплотившем в себе две самостоятельные, но сходные по своим целям и задачам, отрасли административного и уголовного права².

Позиция российского законодателя в данном вопросе ясна. Он уверен в том, что лицо, подвергнутое административному наказанию за определенное правонарушение, не осознающее опасность своего деяния и не воспринимающее всерьез ответные меры государства в виде административной ответственности, должно подвергнуться более строгим мерам — мерам уголовно-правового воздействия³.

В данном исследовании предпринята попытка анализа двух противоречий, касающихся развития отечественного уголовного законодательства. Речь идет о феномене «преюдиционных» норм как о процессе декриминализации норм права в рамках демократизации и либерализации современной уголовно-правовой политики в государстве, с одной стороны, и о процессе криминализации административных норм, свидетельствующем об усилении рамок уголовной репрессии, с другой.

Для начала обратимся к рассмотрению аргументов сторонников преюдиционных уголовно-правовых норм, представленных на страницах юридических изданий. Во-первых, лицо, совершившее повторное правонарушение, становится источником повышенной общественной опасности, способным нанести существенный вред охраняемым общественным отношениям;

во-вторых, объединение норм административного и уголовного права позволит создать в государстве нерушимую единую охранительную систему общественных отношений;

в-третьих, применение административной преюдиции снижает процент карательных мер в правовой системе, тем самым вписывается в общую канву демократизации уголовной политики.

Противоположная точка зрения научного сообщества базируется на иных взглядах относительно рассматриваемого правового феномена. Так, согласно одним из них, уголовное и административное право имеют разную правовую природу, тем самым размывание и смешивание границ двух отраслей права является недопустимым;

¹ См.: Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 68.

² См.: Макеева И. С., Болотова И. А. Проблемы законодательного конструирования и применения составов преступлений с административной преюдицией // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). С. 97.

³ См.: Сумачев А. В. Уголовно-правовая категория «административно-преюдиционный рецидив» характеристика и правовые последствия // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 79.

— по своей сути общественная опасность деяния, имеющего регламентацию проступка, не соотносится с природой преступления;

— наличие в административном праве регламентированных мер воздействия позволяет решать вопросы привлечения к юридической ответственности при помощи собственных административно-правовых рычагов.

Не вдаваясь в критический анализ представленных воззрений, полагаем, что повторные административные правонарушения, безусловно, имеют особое значение, в связи с чем реакция государства должна быть соразмерной характеру и степени общественной опасности содеянного, но в рамках своей отрасли права.

Обратимся к мнению Н. А. Лопашенко, которая обоснованно подвергает преюдицию последовательной и серьезной критике. Во-первых, по ее мнению, основанием криминализации должна выступать такая степень общественной опасности деяния, которая требует немедленного закрепления уголовно-правового запрета¹.

Иными словами, поводом для криминализации деяния не должен служить количественный показатель посягательств на общественные отношения, урегулированные нормами административного права, относительно самого вреда правонарушения, наносящего существенный и значительный вред для социума.

Во-вторых, первостепенное внимание при рассмотрении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, необходимо обращать на опасность его деяния, дезорганизующего привычную жизнь общества, а не на личность преступника. Ведь именно общественная опасность деяния положена в основу дефиниции преступления (ст. 14 УК РФ), а равно основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

Вопрос применения административной преюдиции вызывает еще больший интерес в научной литературе в сравнении с определением понятия рассматриваемой категории. Наибольшее распространение получили следующие способы использования данного института: Усовершенствование правовой регламентации административной преюдиции; абсолютное исключение из уголовного законодательства; замена административной преюдиции уголовным проступком².

На наш взгляд, первый и третий из предложенных способов имеют право на существование относительно второго. Данный тезис подтверждается позицией законодателя, которая сводится к расширению составов с административной преюдицией в уголовном законодательстве. При этом, говоря о совершенствовании данного правового института, предложим некоторые возможные пути решения. Так, например, Общую часть УК РФ следует дополнить либо отдельной главой, либо группой уголовно-правовых норм, отражающих единые признаки административной преюдиции. Юридическая систематизация данной правовой конструкции является весьма актуальной и необходимой.

При этом в рамках реформирования уголовного законодательства, возможен исход сложения в уголовном праве административной преюдиции и уголовного проступка. Подтверждением данной точки зрения является позиция председателя Верховного Суда РФ. «Излишнюю криминализацию уголовного законодательства Российской Федерации способны разрешить нормы с административной преюдицией совместно с уголовным проступком...» — отмечает В. М. Лебедев³.

Подводя итог настоящему исследованию, следует отметить, что в настоящее время нормы преюдиционного характера вызывают сложности правового, а равно теоретико-прикладного характера. Все вышесказанное определяет актуальность и необходимость дальнейшего научного, практического исследования феномена административной преюдиции в уголовном праве.

¹ См.: Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3 (23). С. 64–71.

² См.: Балкин Н. А., Корчагин А. Г. Пути решения проблем административной преюдиции в уголовном праве России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219). С. 207.

³ Инициативу об уголовном проступке одобрили в Верховном суде // Российская газета. 2017. 31 октября. № 7413: URL: <https://rg.ru/2017/10/31/iniciativu-ob-ugolovnom-prostupke-odobrili-v-verhovnom-sude.html> (дата обращения: 01.10.2023).

Административная преюдиция: понятие и сущность

Вокруг института преюдиции существует множество различных вопросов из-за неопределенности понятия этого института и его сущности.

Определение понятия «преюдиция» отсутствует в российском законодательстве. Статья 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет, что «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле»¹. Эта статья отражает основную лишь суть, которая несет в себе преюдиция.

В науке сформулировано множество определений «преюдиции». Преюдицию понимают как совокупность обстоятельств, не нуждающихся в доказывании, поскольку они установлены вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу²; как обязательность для судов принять без проверки факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговору по какому-либо другому делу³; как свойство решения суда, когда установленные им обстоятельства могут быть положены в основу более позднего решения без перепроверки⁴; как приемом юридической техники и правоприменительной деятельности⁵; как средство доказывания⁶.

Можно увидеть каков диапазон определений, которые предлагают ученые в качестве в понятие «преюдиция». Поэтому необходимо на законодательном уровне закрепить это понятие для уменьшения разногласий и упорядоченности правоприменения.

Преюдиция предусматривает использование доказательств, которые уже были установлены вступившим в силу приговором, как обстоятельства, которые не нуждаются в повторном доказывании. Однако же такие обстоятельства должны соответствовать ряду требований для возможности реализации преюдиции. Обстоятельства должны быть фактическими, т.е. должны быть подкреплены реальными фактами, должны входить в предмет доказывания и основываться на доказательствах и должны иметь юридическое значение для правильного разрешения конкретного уголовного дела⁷.

Для того чтобы быть уверенными в том, что установленные доказательства являются истинными, необходим специальный механизм проверки вступивших в законную силу приговоров или решений суда, которые носят преюдициальный характер. При реализации преюдиции принимают участие непо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС Консультант.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ln504wkrct120541983 (дата обращения: 25.09.2023).

² Фидельский С. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

³ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1999. С. 544.

⁴ Юсубова У. М. преюдиция в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 191–193.

⁵ Заржицкая Л. С. Институт преюдиции в современном уголовном процессе России. М., 2013. С. 18–23.

⁶ Дубровин В. В. Преюдиция в уголовном судопроизводстве России: развитие и современное состояние // Библиотека криминалиста. 2012. № 2. С. 201.

⁷ Лопатин С. А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление. М., 2022. С. 68–69.

средственно норма права, которая устанавливает границы должного и возможного поведения субъектов, состав преступления, личностное убеждение судьи о возможном применении преюдиции и наличие опыта ее успешного правоприменения¹.

Нельзя не отметить то, что преюдиция имеет межотраслевой характер. Статья 90 УПК РФ прямо говорит об использовании решений суда, принятых в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

По понятным причинам хотелось бы обратиться именно к административной преюдиции. Межотраслевой характер можно увидеть, например, через множественность преступлений. Такой термин отсутствует в уголовном законодательстве, но он имеет сходства с понятиями «совокупность преступлений» (ст. 17 Уголовного кодекса РФ (УК РФ)) и «рецидив преступлений» (ст. 18 УК РФ)². Множественность охватывает предусмотренные уголовным законодательством определенные случаи совершения лицом более одного преступного деяния. В качестве примера, можно рассматривать преступления, которые подразумевают предшествующее привлечение лица к административной ответственности по сходному преступлению (ст. 116.1 УК РФ, ст. 158.1 УК РФ).

Административная преюдиция связывает административное и уголовное право путем трансформирования административного правонарушения, совершенного лицом, в уголовное преступление и соответственно влечет уже более строгое, жестокое наказание. Повторное совершение одного и тоже противоправного деяния повышает степень его общественной опасности и поэтому важно использование института административной преюдиции для противодействия нарушения закона. Именно общественная опасность является тем критерием, который позволяет различить преступление и административное правонарушение.

В уголовном законодательстве последовательно увеличивается количество составов преступлений, предусматривающих повторное наказание после совершения административного правонарушения. Это можно проследить по появляющимся верхним индексам в тексте Уголовного кодекса. Последнее из добавленных преступление было введено Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ³ — это отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа, предусмотренного статьей 285.6.

В целом административную преюдицию можно охарактеризовать как способ декриминализации и способ криминализации.

При декриминализации на первое место выходит административное правонарушение, которое обязательно должно предшествовать уголовной ответственности. Такой способ обычно предполагает включение уже в существующую норму, например, п. 2 ст. 157 УК РФ «Неуплата совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно»⁴.

Если рассматривать административную преюдицию как способ криминализации, то в УК РФ включается сходная норма из КоАП РФ, распространяя применение уголовной ответственности. В качестве примера можно привести статью 212.1 УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»⁵.

¹ Бурганов Р. А., Бурганов Б. Р. Преюдиция как институциональное явление : монография. М., 2022. С. 63–64.

² Там же. С. 72.

³ Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/?ysclid=ln50icimnz726495235 (дата обращения: 25.09.2023).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) « // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/1ff58aab7f0012bee8ea288dafc9f2ab0ad4a4ec/?ysclid=ln50jfd6gr863184887 (дата обращения: 25.09.2023).

⁵ Там же // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3c21fcb0be9a995abb345c4d386166206558102d/?ysclid=ln50k85q9q609918593 (дата обращения: 25.09.2023).

Понимание постепенно увеличивающегося количества составов, где учитывается предшествующее административное наказание, наталкивает на некоторые рассуждения. С одной стороны, можно видеть, что законодатель увеличивает составы преступлений с административной преюдицией для защиты прав, свобод и законных интересов граждан, тем самым подсвечивая значимые в определенный момент отношения в социуме. С другой же стороны, в этих же действиях можно увидеть некоторую неэффективность административного наказания, поскольку закрепление административных правонарушений в КоАП РФ полностью не обеспечивает превентивную функцию.

Подводя итог, можно сказать, что в связи с постоянно развивающимся обществом применение института административной преюдиции является многогранным средством, которое можно рассматривать с разных сторон. Но прежде всего для эффективного использования необходимо нормативное закрепление данного понятия в федеральном законодательстве.

Гаврилова П. И., Швецова С. В.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Студенты

К вопросу об административной преюдиции в уголовном законодательстве России

В отечественном УК на протяжении нескольких последних лет российский законодатель принимает Федеральные законы, направленные, в частности, на расширение административной преюдиции.

В немалой степени на ее отражение в современном отечественном уголовном законе повлияли Послания Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 и 2015 гг., в которых был сделан акцент и на отражении этого института в УК РФ¹. Так как до этого в УК РФ не содержалось административной преюдиции, хотя в УК РСФСР 1960 г. данный институт был достаточно распространен, но в последующем, при принятии УК РФ, отечественный законодатель отказался от этого института. Тем самым была представлена дифференциация охраны тех или иных общественных отношений с помощью норм УК РФ и КоАП РФ.

Однако после этих Посланий Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации начинают приниматься Федеральные законы, направленные на введение административной преюдиции в те или иные составы преступлений².

Тем самым данный институт уже известен отечественному праву более десяти лет, а мнения среди ученых о наличии административной преюдиции разделились. Так как одни исследователи подчеркивают, что она способствует предупреждению совершения аналогичных деяний. Ведь первоначально лицо подвергается ответственности с учетом КоАП РФ, а затем если в период года после вынесения решения суда нарушитель совершит аналогичное деяние, то для него уже будет применяться уголовная ответственность. Всё это должно поспособствовать снижению уровня преступности по данным составам преступлений³. Вторые исследователи констатируют, что административная преюдиция взаимосвязана с личностью виновного лица, что не указывает на общественную опасность деяния (в основе

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 // Российская газета. 2009. № 18 ; Послание Президента РФ: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. 2015. № 12.

² См., например: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256 ; Федеральный закон от 27.12.2019 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7818 ; Федеральный закон от 11.06.2021 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 24 (ч. I). Ст. 4233 ; Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

³ Колесник К. Р. Сущность административной преюдиции в уголовном праве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2017. № 10. С. 88–92 ; Цит.

чего и находится преступление, согласно ст. 14 УК РФ), отграничивающего его от административного правонарушения. Вследствие этого составы с административной преюдицией основаны на повторяемости совершения лицом одного и того же деяния.

При этом в основе какого-либо деяния в УК РФ должен отражаться определенный причиняемый существенный вред в результате совершения этого преступления, в то время как в случае совершения административного правонарушения, в том числе при повторности, данный критерий отсутствует¹.

Кроме того, по настоящее время отечественный законодатель не привнес изменения в ст. 14 УК РФ «Понятие преступления» относительно взаимосвязи преступления и составов деяний с административной преюдицией. Поэтому, как уже было упомянуто ранее, данный институт уголовного права находится в коллизии с определением «преступление». Также, проанализировав нормы КоАП РФ, можем отметить, что, в отличие от УК РФ, в документе отсутствует дифференциация стадий совершения деяний на «приготовление», «покушение» и «оконченное деяние». Ведь фактически все деяния не зависимо от стадии должны квалифицироваться в рамках КоАП РФ как оконченные, что в немалой степени сказывается и на судебной практике, но применимо уже к квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, в которых представлена административная преюдиция.

Кроме того, судебная практика, например, по мелкому хищению (ст. 7.27 КоАП РФ) свидетельствует о том, что в ситуации, когда совершенное административное правонарушение виновным лицом было первоначально квалифицировано по ч. 1, а затем в период судебного рассмотрения переквалифицируется на ч. 2, так как сумма похищенного более одной тысячи рублей (как следует из постановления Судьи Невинномысского городского суда Ставропольского края от 02.05.2018 по делу № 5-447/2018)², именно сумма похищенного влияет на возможное последующее привлечение лица. Это происходит при условии, что он совершит хищение на сумму от одной до двух тысяч пятисот рублей и совершит его в период года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания.

Тем самым в целом можем сделать вывод, что отражение административной преюдиции в УК РФ в немалой степени обусловлено именно предупреждением совершения подобных деяний лицами в будущем. Так как в ином случае для них уже будет наступать уголовная ответственность.

Между тем в настоящее время данный институт находится в коллизии с пониманием термина «преступление», отраженного в ст. 14 УК РФ. В силу чего, если российский законодатель желает предусмотреть и в последующем расширить институт административной преюдиции в УК РФ, то ему необходимо внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 14 УК РФ, изложив ее с учетом объединения имеющейся трактовки преступления и упоминания совершения правонарушения лицом, подвергнутым административной ответственности в период года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания. Это, по нашему суждению, поспособствует минимизации коллизии между термином «преступление» и имеющимся институтом в особенной части УК РФ — административной преюдиции.

по: Дядькина Е. А. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве России // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : сборник статей по материалам XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Байкал-Пресс, 2020. С. 46–51.

¹ Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71 ; Безверхов А. Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 53.

² Постановление Невинномысского городского суда Ставропольского края от 02.05.2018 по делу № 5-447/2018 // Судебные и нормативные акты РФ.

URL: [https://sudact.ru/regular/doc/g4n1U7YkGCd/?page=12®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=\(дата обращения: 27.09.2023\)](https://sudact.ru/regular/doc/g4n1U7YkGCd/?page=12®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=(дата обращения: 27.09.2023)).

Административная преюдиция и борьба с преступностью

Институт административной преюдиции позволяет осуществлять криминализацию, и частичную декриминализацию отдельных видов правонарушений и преступлений. В российском уголовном законодательстве содержится ряд норм, которые устанавливают уголовную ответственность за повторные деяния лицом, уже подвергнутым административному наказанию.

В российском уголовном и административном законодательстве отсутствует легальное определение административной преюдиции. В доктрине также является дискуссионным вопрос определения понятия.

А. Г. Безверхов¹ находит сущность административной преюдиции в признании юридическим фактом, который порождает уголовно-правовые последствия, административное правонарушение, которое неоднократно совершено виновным лицом в течение определенного периода времени, после привлечения к административной ответственности за первое из них.

М. А. Лапина, Ю. В. Трунцевский и Г. Ф. Ручкина² считают, что административная преюдиция — коррелирующая смычка между двумя отраслями российского права — уголовным и административным, позволяющая разграничивать составы административных правонарушений и преступлений, а также декриминализировать отдельные составы преступлений, посредством их инкорпорирования в КоАП РФ.

Составы с данным институтом не являются новыми для российского законодательства и были известны еще Уголовному кодексу РСФСР 1922 г. Но при подготовке Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. законодателями было принято решение отказаться от использования составов с административной преюдицией, поскольку их наличие нарушало конституционный принцип, согласно которому никто не может быть дважды осужден за одно и то же преступление.

В 2009 г. Президент РФ в своем Ежегодном послании к Федеральному Собранию Российской Федерации призвал использовать административно-правовую преюдицию в уголовном законодательстве России³. В настоящее время 28 статей Уголовного кодекса имеют административную преюдицию. Субъекты законодательной инициативы видят в данном институте эффективную меру для восстановления социальной справедливости и исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, поэтому продолжается расширение использования административной преюдиции в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Важность административной преюдиции объясняется тем, что существуют такие противоправные деяния, общественная опасность которых при их неоднократном совершении повышается, и уголовный закон должен предусматривать ответственность за такие деяния.

Относительно необходимости существования административной преюдиции в отечественной доктрине высказываются разные мнения.

Доводы сторонников института административной преюдиции в уголовном законе можно тезисно охарактеризовать следующим образом:

1. Она дает возможность предупреждать преступность. Административную преюдицию необходимо признать мерой профилактического воздействия на лицо от совершения преступления.
2. Является средством декриминализации деяния. Преступление становится административным проступком, и лишь повторное его совершение повлечет уголовно-правовую ответственность.
3. Позволяет разграничить административное правонарушение и преступление.

¹ Безверхов А. Г. Административная преюдиция в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Международной научно-практической конференции. 2012. С. 140–147.

² Лапина М. А., Трунцевский, Ю.В., Ручкина, Г. Ф. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии. М. : Юстиция, 2016. 220 с.

³ Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 / Российская газета. 13.11.2009. № 214.

4. Отражает тенденцию либерализации государственной политики в области борьбы с преступностью.

Доводы противников существования административной преюдиции в уголовном праве сводятся к следующему:

1. Административная преюдиция в уголовном праве нарушает основания криминализации деяния, так как нет оснований считать повторно совершенное административное правонарушение преступным.

2. Преюдиционные нормы вступают в противоречие с принципами уголовного законодательства, а именно, с принципом справедливости, нарушая правило «не суди дважды».

4. Существование в Уголовном кодексе РФ норм с административной преюдицией стирает границу между отраслями административного и уголовного права, а также предзнаменует усиление уровня репрессивности уголовного законодательства, благодаря криминализации административного правонарушения.

Статистические данные также не подтверждают эффективность административной преюдиции как средства борьбы с преступностью. По ст. 158.1 УК РФ в 2020 г. было осуждено 5 773 человек, в 2021 г. — 6 857 человек, в 2022 г. — 7 831 человек. Таким образом, можно проследить тенденцию к увеличению совершаемых мелких хищений, совершенных лицом, подвергнутым административному наказанию. Похожая ситуация проявляется и в преступлении, предусмотренном ст. 116.1 УК РФ. В 2020 г. было осуждено 1 629 человек, в 2021 г. — 1 809 человек, в 2022 г. — 1 919 человек¹. Наличие такого состава преступления на сегодняшний день не приводит к положительной динамике и количество преступлений только увеличивается.

В динамике популяризации составов с административной преюдицией, проблема рассогласованности норм административного и уголовного законодательства является весьма существенной. Проанализировав применение административной преюдиции в вопросе ответственности в сфере незаконного оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, мы сталкиваемся с проблемой несовпадения терминов описания объективной стороны деяния ст. 7.5 КоАП РФ, с объективной стороной деяния ч. 1 ст. 191 УК РФ.

Проведя анализ и сопоставив деяния в ст. 191 УК РФ и ст. 7.5 КоАП, их можно признать аналогичными только в части незаконного хранения янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней.

Если в статье КоАП речь идет о сбыте янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, то ч. 1 ст. 191 УК РФ предполагает сделку с этими предметами. Принципиальную разницу между деяниями составляет не только способ реализации, а также круг участников, несущих ответственность: если за сделку ответственность распространяется на всех участников сделки, то за сбыт только сбытчик. Таким образом, деяния в ст. 7.5 КоАП РФ и ч. 1 ст. 191 УК РФ могут быть признаны аналогичными только в части незаконного хранения.

Статья 7.5 КоАП РФ предполагает самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней. Представляется возможным произвести параллель и сопоставить с преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 255 УК РФ. Но резонансным в данном анализе выступает перерождение объекта посягательства на собственность в преступление в сфере экономической деятельности (ст. 191 УК РФ) и экологическое преступление (ст. 255 УК РФ).

Представляется возможным разделить деяния ст. 7.5 КоАП РФ, и впоследствии размещение состава о незаконном обороте янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в гл. 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней» КоАП РФ, а состава самовольной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в гл. 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» КоАП РФ.

Проведя исследование на примере применения административной преюдиции в вопросе ответственности в сфере незаконного оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, мы пришли к выводу, что для повышения эффективности применения данного института необходимо четко определять составы административных правонарушений и уголовных преступлений, обращая внимание в том числе на урегулирование вопросов совпадения деяний до степени аналогичности.

¹ Данные о назначенном наказании по статьям УК // URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

Давыденко П. В., Дроздов П. П.
Тверской государственной университет
Студенты

**Проблемы определения признаков субъекта в составах преступлений
с административной преюдицией при квалификации деяний,
связанных с незаконной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции**

В нормах Уголовного кодекса РФ¹ понятие «административной преюдиции» не используется. А. В. Богданов подчеркивает, что «в уголовном праве она выступает не в качестве особого правила доказывания, а в виде приема юридической техники, который заключается в указании в диспозиции правовых норм сведений о предыдущем совершении правонарушений»².

Однако благодаря доктрине уголовного права данное понятие является устоявшимся. Так, Конституционный Суд РФ использует формулировку «так называемые составы преступлений с административной преюдицией», делая акцент на устоявшейся в науке дефиниции³.

При этом особенно сложным аспектом, находящим значительное и разнообразное отражение в судебной практике, является применение судами данного института и квалификация соответствующих преступлений. В частности, необходимо не только установить общие признаки субъекта преступления, но и также учитывать некоторые особенности, обусловленные спецификой конкретного состава преступления.

Например, признаки субъекта розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему устанавливаются Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»⁴.

Стоит обратить внимание и на тот момент, что продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему работником, состоящим в трудовых отношениях с организацией, не снимает с этой организации обязанности по обеспечению соблюдения действующего законодательства. Именно по этой причине каждый факт привлечения работника (вне зависимости от характера трудовых отношений между работником и работодателем) к ответственности за незаконную продажу алкогольной продукции потенциально может привести к привлечению самой организации к административной ответственности.

В связи с этим судебная практика исходит из возможности признания субъектом преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, в том числе и лиц, у которых отсутствует заключенный трудовой договор с организацией.

В частности, гражданка, будучи ранее привлеченной к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ⁵, обвинялась в том, что, являясь продавцом в магазине, зная о запрете розничной продажи алкоголя несовершеннолетним, реализовала несовершеннолетнему бутылку алкогольного напитка, однако судом первой инстанции была оправдана, ввиду отсутствия заключенного с работодателем трудового договора.

В апелляционном представлении прокурор просил приговор отменить, указывая, что факт отсутствия оформленных трудовых отношений не имеет юридического значения для квалификации действий виновного по ст. 151.1 УК РФ. Кроме того, в соответствии со ст. 67 ТК РФ⁶ трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России : монография. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 22.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Российская газета. 1995. № 231.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // 2001. «Российская газета». № 256.

по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. Тем самым допускается возникновение трудовых отношений на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя.

Суд апелляционной инстанции посчитал доводы прокурора обоснованными¹ и указал, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, является «физическое лицо, фактически осуществляющее отпуск алкогольной продукции несовершеннолетнему, ранее подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние».

Особого внимания также заслуживает и квалификация преступлений по ст. 171.4 УК РФ. Фактические действия по продаже алкогольной или спиртосодержащей продукции могут быть выполнены либо ИП лично, либо лицами, которые находятся с ним в трудовых отношениях. В первом случае проблем с квалификацией не возникает. Так, Пилюгина, будучи зарегистрированной в качестве ИП, признана виновной за осуществление незаконной деятельности по реализации принадлежащей ей алкогольной и спиртосодержащей продукции, не имея лицензии на ее реализацию (ст. 171.4 УК РФ), находясь в состоянии административной наказанности по части 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ.

Однако более проблемными при квалификации деяний будут ситуации, когда фактическая продажа осуществляется работниками в интересах работодателя, с его ведома и по его указанию. Субъектом преступления будет уже в таком случае сам ИП при условии, что ранее был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ.

Так, С. С. Акперов, как лицо, которое было подвергнуто административному наказанию по ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ, путем устного распоряжения умышленно допустил реализацию продавцом спиртосодержащей продукции, находящейся в помещении магазина².

При этом сложным моментом является ситуация, когда продавец, действуя по указанию и в интересах работодателя, осознает факт противоправности своего деяния. В такой ситуации возникает вопрос: может ли работник быть признан субъектом правонарушения, и может ли ИП нести ответственность, если фактические преступные действия выполнены наемным работником?

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»³ указано, что, «если лицо находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением лицензионных требований, то выполнение обусловленных трудовым договором обязанностей, не содержит состава преступления». То есть можно предположить, несмотря на то, что в соответствии со ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается, что во всех ситуациях продажи алкогольной продукции работником, действовавшим по указанию работодателя субъектом преступления по ст. 171.4 УК РФ будет считаться именно ИП.

С такой позицией сложно согласиться, с учетом положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁴ в случае, если другие члены преступной группы продолжают свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием, они также несут уголовную ответственность за более тяжкое преступление. То есть, поскольку работник также, как и индивидуальный предприниматель, осознает противоправный характер реализации алкогольной продукции, но продолжает ее продавать, не прервав свою противоправную деятельность, то он в том числе должен подлежать административной и уголовной ответственности.

Таким образом, административная преюдиция является весьма эффективным средством борьбы с преступностью, поскольку обеспечивает согласованность положений административного и уголов-

¹ Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 21.08.2019 № 22-1432/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

² Приговор Ленинского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 20.07.2020 по делу № 1-307/2020 // интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. 2004. № 271.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.

ного права, позволяя осуществлять целенаправленную профилактику противоправного поведения. Однако в целях правильной квалификации необходимо точно определять субъекта преступления и содержание субъективной стороны совершенных деяний, что не всегда является простой задачей в силу сложности и многогранности фактических обстоятельств совершаемых преступлений. В частности, в затронутой в научной работе проблематике наблюдается отсутствие единообразия при квалификации регулируемых законодательством и отраженных в судебной практике на первый взгляд сходных и однородных деяний, связанных с незаконной продажей алкогольной и спиртосодержащей продукции. Однако при более детальном рассмотрении проблем квалификации действий субъекта преступления, выясняется, что правильное установление субъекта зависит от обстоятельств дела. В частности, это может быть сам работник вне зависимости от формы его трудовых отношений с работодателем в случае продажи алкогольных напитков несовершеннолетним, а может и сам работодатель, который умышленно допускает реализацию продавцом спиртосодержащей продукции, не имея на то лицензии. При этом мы не можем согласиться с позицией правоприменителя, считающего, что во всех случаях продажи алкогольной продукции работником, действовавшим по указанию работодателя, но осознающим противоправный характер своих действий, субъектом преступления будет считаться именно ИП. Ведь данный подход не согласуется с принципом вины, поскольку работник осознает, что совершает незаконную продажу алкогольной продукции, но все равно продолжает это делать, выступая «промежуточным звеном» между покупателем и организацией (ИП), реализующей алкогольную и спиртосодержащую продукцию, в этом противоправном деянии.

Иванова Е. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Вопросы эффективности применения административной преюдиции в преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта

Обеспечение безопасности движения и эксплуатации транспортных средств представляет собой важную составляющую гарантирования общественной безопасности и благополучия граждан. Преступные действия, связанные с этой сферой, могут иметь серьезные последствия, включая угрозу жизни и здоровью людей, а также значительные экономические убытки. Целью статьи является исследовать эффективность административной преюдиции как инструмента борьбы с такими нарушениями и предложить усовершенствование данного механизма.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики¹ за последние двадцать лет указывает на значительные числа погибших и пострадавших в результате ДТП, произошедших по вине водителей. В 2022 г. число дорожно-транспортных происшествий превысило 130 тыс. Этот факт подчеркивает неотложную необходимость пересмотра российского законодательства в данной области для более эффективного решения этой проблемы и предотвращения подобных преступлений до их наступления и причинения ими необратимых последствий.

В настоящее время в России наблюдается тенденция ужесточения наказаний за нарушения правил дорожного движения. Поэтому административная преюдиция становится более всесторонней и сопряжена с уголовным законом. Несмотря на отсутствие официального упоминания этого термина в законодательстве, он приобрел широкое признание как в теории, так и в практике правоприменения.

Неясным остается вопрос о причинах использования термина «преюдиция» в данном контексте. Сам термин «преюдиция» происходит от латинского слова «praejudicialis», и означает факты, установленные судебным решением и не требующие дополнительной проверки. Несмотря на это, термин «административная преюдиция» признан и определен в юридической науке как система административных мер и наказаний, применяемых к лицам, совершившим некоторые административные правонарушения впервые, и предусматривающих уголовную ответственность за повторное совершение аналогичного преступления.

¹ 2.59. Число дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на автомобильных дорогах и улицах// URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Transp_02-69_2022.docx (дата обращения: 29.09.2023).

На данный момент нарушения в области дорожного движения регулируются главой 12 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20², действия (или бездействие) водителя, который подвергся административному наказанию за совершение административного правонарушения, связанного с управлением транспортным средством в состоянии опьянения или отказом от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, могут квалифицироваться как преступление, так как одним из элементов этого преступления является факт подверженности лица административному наказанию за аналогичное административное правонарушение.

Эти нормы направлены на развитие сознательности граждан и повышение их чувства ответственности за свои действия. Особенно важно подчеркнуть, что административные правонарушения влекут серьезные последствия, и игнорировать их нельзя, считая, что уровень ответственности невелик.

Таким образом, можно заключить, что административная преюдиция в российском законодательстве положительное явление. Однако существуют определенные проблемы, связанные с ее эффективностью в сфере безопасности транспорта.

Одной из ключевых проблем является то, что административная преюдиция сосредотачивается в основном на наказании нарушителей после совершения правонарушения, что не всегда способствует предотвращению нарушений и обеспечению безопасности. Важно разработать более эффективные меры предупреждения, такие как образовательные и информационные кампании. Необходимо уделить большее внимание социальной рекламе в населенных пунктах и на автодорогах, а также в источниках СМИ и сети Интернет с обязательным указанием предусмотренной меры ответственности за правонарушения в области безопасности дорожного движения, так как большая часть населения не следит за изменениями законодательства.

Помимо этого, деструктивное поведение отдельных сотрудников ГИБДД негативно сказывается на достоверности сведений и влечет за собой укрывательство ими случаев правонарушений.

Кроме того, остается проблемой идентификация и наказание нарушителей. Несмотря на наличие современных технологий, в некоторых регионах России по-прежнему отсутствует необходимое техническое оборудование для выявления нарушений, что позволяет совершать правонарушения многократно и безнаказанно.

Для решения этих проблем в области безопасности дорожного движения можно предложить следующие пути улучшения применения административной преюдиции:

1. Развитие превентивных мер, включая образовательные кампании о безопасности на дорогах и ужесточение наказаний за нарушения безопасности. Это поможет снизить количество правонарушений.
2. Ужесточение контроля за действиями должностных лиц, в чью компетенцию входит обеспечение безопасности использования транспорта на дорогах.
3. Увеличение бюджетных средств на внедрение технологий для выявления нарушений, особенно в технически отсталых регионах. Обучение сотрудников правоохранительных органов использованию современных технологий, таких как системы видеонаблюдения и распознавания номерных знаков, может значительно улучшить процесс идентификации и наказания нарушителей.
4. Активное сотрудничество между различными регионами и населенными пунктами в борьбе с правонарушениями в сфере безопасности транспорта. Это может способствовать более эффективному выявлению и пресечению нарушений, совершаемых лицами, меняющими свое местоположение.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что проблемы безопасности движения и эксплуатации транспортных средств требуют комплексного решения. Уделение внимания правоприменителей на воспитание социальной ответственности населения методами криминализации определенных видов правонарушений способствует установлению общественного порядка и повышению уровня безопасности в стране, и в частности, на дорогах, что, в свою очередь, сократит количество дорожно-транспортных

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

происшествий и сохранит жизнь и здоровье множеству людей. Таким образом, административная преюдиция является полезным инструментом в борьбе с этими проблемами, но ее эффективное применение еще требует решения текущих проблем и улучшения.

Игнатьев Е. Д.

Российский государственный университет правосудия (РГУП)

Студент

**О квалификации мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ),
совершенного лицом, ранее судимым за хищение**

В 2009 г. Президент России призвал внедрить в Уголовный кодекс РФ составы преступлений с особым криминообразующим признаком — административная преюдиция. Опустим излишние для данного исследования размышления на тему дискуссионности административной преюдиции как явления в целом и обратим взгляд на один из «плодов творения» законодателя в данной сфере уголовного права — ст. 158.1 УК РФ, которая была включена в УК РФ в 2016 г.¹ и с тех пор активно применяется на практике².

Статья 158.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность для лиц, повторно совершающих мелкое хищение в течение срока административной наказанности за ранее совершенное деяние, предусматривающее административную ответственность по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ³. Общественная опасность кроется не в самом деянии, а в личности правонарушителя, которая становится ключевым компонентом опасности преступления в составах с административной преюдицией. Она являет собой «буфер» между преступлением и административным проступком. Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений указал: «повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям...»⁴ В данном тезисе КС РФ указывает на объективную слабость мер административного принуждения по отношению к описываемым социально опасным элементам. Учитывая данное решение КС РФ, следует транзитивно продолжить его: если на лицо не подействовали даже уголовно-правовые средства, значит к нему нужно применять более строгие меры уголовной ответственности относительно ранее примененных, применение же административных нецелесообразно.

Как было сказано, уголовное дело по ст. 158.1 УК РФ возбуждается при повторном совершении лицом, ранее наказанным по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, мелкого хищения, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 7.27 КоАП. Возникает вопрос: а если лицо, будучи судимым по ст. 158.1 УК РФ, вновь совершит мелкое хищение, то к какой ответственности его привлекать? При буквальном толковании норм уголовного закона, такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, ввиду отсутствия на то оснований.

Видится объективно неправильным, что лицо, имеющее судимость за мелкое хищение по ст. 158.1 УК РФ, при совершении нового мелкого хищения не может быть привлечено к уголовной ответственности, хотя по справедливой оценке должно. Данный пробел необходимо устранить, так как деяние при существующем порядке вещей к таким правонарушителям будут применяться меры админи-

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

² Необходимо отметить, что в России наибольшее количество преступлений направлены против собственности. Это придает составам преступлений, имеющим в качестве основного объекта собственность, особую значимость и поэтому к их конструированию нужно подходить с максимальной скрупулезностью.

³ Заметим, что с точки зрения УК РФ состав преступления по ст. 158.1 УК РФ образует вновь совершаемое деяние, предусмотренное не только ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, но и частью первой данной статьи.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина».

стративно-правового принуждения, а не меры уголовно-правового характера, как того требует справедливость. Можно с уверенностью заявить, что на лицо, ранее подвергнутое уголовному наказанию, не подействуют административные средства, коль строгими они бы ни были в рамках КоАП РФ.

Если после привлечения к уголовной ответственности за мелкое хищение¹ лицо вновь совершило мелкое хищение, значит не были достигнуты цели уже не административного наказания, а уголовного, предусмотренные ст. 43 УК РФ. В таком случае необходимо привлекать данное лицо именно к уголовной ответственности, как адекватной совершаемому деянию и, главное, личности правонарушителя мере реагирования государства на правонарушение.

В рассматриваемой ситуации цель восстановления социальной справедливости в целом будет достигнута, так как к лицу, совершившему деяние, имеющее качественные характеристики административного проступка, применяется уголовное наказание, т.е. наиболее суровый вид государственного принуждения. Однако с уверенностью можно констатировать, что цели исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений не были реализованы. Цель предупреждения совершения новых преступлений в данном случае достигается, но лишь ввиду законодательного упущения. Мы не оспариваем формулировку ч. 2 ст. 43 УК РФ, проблема возникает не ввиду ее некорректности, а ввиду дефектности диспозиции ст. 158.1 УК РФ, так как деяние лица не образует состава преступления, это деяние административный проступок, а не преступление. Оставшаяся цель исправления осужденного всецело не выполняется. Преступник, невзирая на ранее примененное уголовное наказание, вновь пренебрегает законом и переступает его. В данном случае, совершая мелкое хищение и переходя «законодательный Рубикон», лицо вновь становится проблемой для государства, на которую нужно как-то реагировать, ибо нарушены обеспечиваемые и защищаемые государством права и законные интересы лиц.

В имеющейся редакции ст. 158.1 УК РФ государство предоставляет ничем не обусловленную «льготу» для правонарушителя. Поясним данный тезис. Для возбуждения уголовного дела по ст. 158.1 УК РФ необходимо следующее развитие событий: 1) совершение мелкого хищения, квалифицируемого по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и назначение лицу административного наказания; 2) совершение мелкого хищения в течение срока административной наказанности. Обозначенный механизм идеален вплоть до момента совершения нового мелкого хищения в течение срока погашения судимости (либо во время отбывания наказания) по ст. 158.1 УК РФ. В таком случае «маховик» юридической ответственности торМОзит и запускается вновь, что, по нашему мнению, нарушает принципы справедливости и гуманизма по отношению к обществу, так как закон, по сути, не защищает его от опасного поведения лица. Иными словами, после исчерпания заряда уголовной репрессии лицо при повторном мелком хищении должно быть подвергнуто административному наказанию, что, по сути, являет собой «флеш-рояль» для закоренелого правонарушителя. Сам факт, что после отбытия уголовного наказания (либо во время его отбытия) преступник вновь решил нарушить закон, свидетельствует о том, что он не исправился, имеет устойчивые антисоциальные установки, несет гораздо больший заряд опасности для общества и перевоспитать такое его может (если может) только более суровое уголовное наказание, нежели применявшееся к нему ранее.

Важно отметить также следующую ситуацию: если лицо совершило кражу, предусмотренную ст. 158 УК РФ, и было за это осуждено, то в случае, если оно после (во время) отбытия наказания совершит тайное хищение чужого имущества без квалифицирующих признаков, упомянутых в ст. 158 УК РФ и сумма похищенного «не дотянет» до уголовно значимой (2 500 руб.), то такое лицо будет привлечено к административной ответственности. Хотя возможно что виновный действовал с неопределенным умыслом, например при хищении портмоне из автомобиля. Он не знал, какая сумма будет в портмоне, совершил кражу, полагаясь на удачу. По общему правилу такое хищение, если его сумма составляет более 2 500 руб. квалифицируется по ч. 1 ст. 158 УК РФ². Но если сумма похищенного будет меньше, то налицо будет состав административного правонарушения, так как деяние, совершенное с неопределенным умыслом квалифицируется по фактически наступившим последствиям. Что не коррелирует с принципом справедливости. Считаем необходимым учитывать судимость по ст. 158 УК РФ при квалификации мел-

¹ Заметим, что санкция ст. 158.1 предусматривает такое наказание, как лишение свободы, которое по своей сути является самым строгим из представленных в УК РФ и назначаемых ныне.

² Так как автомобиль не признается хранилищем, если стоит просто на улице и содеянное квалифицируется как кража без квалифицирующих признаков.

кого хищения ранее судимым лицом. Аналогичным образом следует учитывать судимости за мошенничество, а также присвоение и растрату, так как именно данные способы хищения чужого имущества описаны в ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ¹.

В науке уже высказывался тезис о необходимости установления уголовной ответственности за мелкое хищение, совершенное лицом, судимым по ст. 158.1 УК РФ. А. В. Сумачев предлагал внести изменения в существующую диспозицию ст. 158.1 УК РФ, добавив туда признак совершения мелкого хищения лицом, «имеющим непогашенную и неснятую судимость за мелкое хищение». Но данное предложение не выдерживает критики ввиду следующих недочетов. Во-первых, так как данная формулировка будет учитывать признак рецидива преступлений, то в соответствии с ч. 5 ст. 18 УК РФ наказание за данное деяние должно быть более строгим. Прописывая данный признак в диспозиции правоприменитель лишается возможности учесть рецидив как обстоятельство, влекущее более строгое наказание (ч. 2 ст. 63 УК РФ). Во-вторых, формулировка «судимость за мелкое хищение» неверна ввиду того, что не будут учтены случаи, когда лицо судимо за иные составы преступлений против собственности, которые находятся в прямой взаимозависимости со ст. 7.27 КоАП РФ.

Суммируя все вышесказанное в целях преодоления описанной проблемы с нашей точки зрения следует дополнить ст. 158.1 УК РФ квалифицированным составом по подобию ч. 2 ст. 116.1 УК РФ и закрепить его в ч. 2 ст. 158.1 УК РФ как преступление средней тяжести в следующей редакции: «Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи либо за преступления предусмотренные статьями 158, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ наказывается...».

Кадырова А. К.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студентка

Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений

Институт административной преюдиции в уголовном праве России является значимым элементом, который предусматривает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершение повторного правонарушения, если оно было ранее привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние. История института административной преюдиции имеет свои корни в советском периоде, когда административная ответственность часто использовалась как мягкая мера воздействия на правонарушителей. Это позволяло избежать уголовного преследования в тех случаях, когда общественная опасность деяния не достигала уровня, необходимого для привлечения к уголовной ответственности. Однако, несмотря на историческую прецедентность, институт административной преюдиции был временно отменен с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г.²

Вновь актуальность этому механизму придало Послание Президента РФ 2009 г. В нем отмечалась эффективность административной преюдиции в предотвращении повторных правонарушений. Это послание послужило толчком для внедрения института административной преюдиции в российское уголовное законодательство. Институт административной преюдиции, несомненно, имеет свои преимущества, но он также стал объектом живых дискуссий и вызвал ряд проблем, которые требуют внимательного рассмотрения. В этой статье мы проанализируем основные спорные аспекты и сложности, связанные с институтом административной преюдиции:

— одной из главных проблем института административной преюдиции является определение общественной опасности правонарушения. Согласно этому институту, лицо, совершившее административное правонарушение, затем привлекается к уголовной ответственности за аналогичное деяние. Однако не всегда ясно, какие деяния следует считать действительно общественно опасными и заслуживающими такого жесткого воздействия, как уголовное наказание.

¹ Так как ответственность по ст. 158.1 УК РФ наступает за деяния, описанные в обеих частях ст. 7.27 КоАП РФ.

² Селиванова Е. В. Особенности составов с административной преюдицией в российском уголовном праве // Актуальные исследования. 2022. № 4 (83). С. 43–47.

— административная преюдиция вызывает сомнения в свете принципа «нельзя быть осужденным дважды за одно и то же». Несмотря на аргументы в пользу того, что судимость или привлечение к административной ответственности за аналогичное деяние не могут считаться повторным осуждением за одно и то же, этот институт все равно вызывает юридические и моральные вопросы.

— институт может привести к недостаточному исследованию обстоятельств дела. Поскольку основанием для уголовной ответственности является факт административного правонарушения, не всегда проводится подробное расследование всех обстоятельств деяния.

Административная преюдиция, несмотря на вызванные им споры и сложности, имеет свои преимущества и может оказать положительное воздействие на систему уголовного правосудия. Одним из основных аргументов в пользу института административной преюдиции является повышение эффективности правоприменения. Эффективное предотвращение правонарушений может сэкономить ресурсы правоохранительных органов и судов.

Институт способствует снижению нагрузки на суды, так как для повторных случаев административных правонарушений не требуется полное расследование обстоятельств дела. Повышенная ответственность при повторных совершении административных правонарушений может содействовать снижению числа повторных преступлений¹.

Поскольку институт административной преюдиции предполагает переход от административной к уголовной ответственности, это может снизить затраты на расследование. Так как факт административного правонарушения уже установлен, не требуется дополнительных усилий для установления вины лица.

Административная преюдиция может служить средством профилактики правонарушений. Зная, что повторные административные правонарушения могут привести к уголовной ответственности, лица могут быть более мотивированы соблюдать законы и избегать нарушений. Институт также может способствовать повышению доверия к судебной системе. Он позволяет судам принимать более обоснованные решения, исходя из предыдущего опыта административного правонарушения, что может укрепить авторитет судов в глазах общества.

Один из наиболее серьезных аргументов против института административной преюдиции заключается в том, что он может нарушать принцип презумпции невиновности. Этот принцип утверждает, что каждый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде. Однако в случае административной преюдиции лицо уже признано виновным в административном правонарушении, что может создавать предвзятость и искажать реальные обстоятельства дела.

Специалисты также указывают на ограничение права на справедливое судебное разбирательство в случае института административной преюдиции. Поскольку суд уже имеет предыдущее решение о виновности лица, это может снизить объективность судебного процесса и ограничить возможность защиты лица. Проблемы возникают и с установлением общественной опасности административных правонарушений. Не все административные правонарушения обладают такой же степенью общественной опасности, как уголовные преступления².

Существует также опасность расширения области деяний с административной преюдицией. Расширение этого института на большее количество составов преступлений может привести к перекосу в системе уголовного правосудия, где большее число лиц будет подвергаться уголовной ответственности за незначительные нарушения.

Другим важным аспектом является нарушение принципа двойного наказания. Принцип этот утверждает, что лицо не может быть осуждено дважды за одно и то же деяние. В случае административной преюдиции, лицо подвергается двойной ответственности за одно и то же действие.

Мнения специалистов и авторов в этой области разделились. Один из авторов, Н. Ф. Кузнецова, считает, что административные правонарушения, сколько бы их лицо ни совершило, не обладают долж-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

² Административная преюдиция в уголовном праве: казус Ильдара Дадина (Головки Л., Коробеев А., Лопашенко Н., Пашин С., Резник Г., Богуш Г., Есаков Г.) // URL: <http://xn7sbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/24705> (дата обращения: 25.01.2022).

ной общественной опасностью и потому не перерастут в преступление, как «сто кошек не могут приобрести качества тигра». Критики также отмечают, что административные правонарушения не достигают уровня общественной опасности, присущей преступлению в силу своей правовой природы.

Следует отметить, что некоторые ученые-теоретики полагают, что в отдельных составах преступлений существует так называемая «скрытая» преюдиция, где в качестве конструктивных признаков выступают «злость» или «неоднократность». В частности, А. В. Иванчин и Э. Л. Сидоренко к таковым относят преступления, предусмотренные статьями 154 и 180 УК РФ¹.

3 декабря 2015 г. В. В. Путин поддержал институт административной преюдиции, одобрительно указав, что закон должен быть суров к тем, кто сознательно его нарушил, и гуманен по отношению к тем, кто оступился. В то время как Г. М. Резник отмечает, что «дрейф от признаков деяния к свойствам личности весьма тревожен: по существу, законодателю дан зеленый свет на произвольное выдергивание из более чем тысячи административных правонарушений любого состава и перевода его в преступление только в связи с повторностью». Противоположной точки зрения придерживаются профессора С. С. Босхолов и С. В. Максимов, утверждающие, что совершение одним и тем же лицом любого количества административных правонарушений не может превратить вновь совершенное административное правонарушение в преступление. По сути, они полагают, что сама идея конструирования составов с административной преюдицией должна быть положена при разработке нового Уголовного кодекса.

Чтобы более точно оценить эффективность и справедливость института административной преюдиции, необходимо провести глубокий анализ и обсуждение данной системы. Это позволит определить, насколько она соответствует принципам справедливости и равноправия перед законом и нуждается ли в дальнейших реформах в уголовном правосудии. Он экономит время и ресурсы, но может нарушать принцип презумпции невиновности и создавать неравноправие перед законом. Расширение области его применения вызывает вопросы о справедливости и необходимости. Споры продолжаются, и важно найти баланс между соблюдением закона и защитой прав граждан.

Коновалов А. Ю.

Барнаульский юридический институт МВД России
Курсант

Целесообразность включения административной преюдиции в уголовное законодательство Российской Федерации

Противодействие преступным проявлениям является сложной и многоаспектной деятельностью, выполнение которой осуществляется государственным аппаратом. Специфика применяемых при этом методов находит свое отражение в содержании уголовной политики, которая направлена на нейтрализацию преступности и сведение ее состояния и других показателей до возможного минимума².

Ключевыми формами реализации уголовной политики выступают два противоположных процесса: криминализация и декриминализация. Признание конкретного деяния общественно опасным, а соответственно преступным, или же исключение его из данной категории — составляют основу правотворческой деятельности законодателя в уголовно-правовой сфере.

Обстоятельством, вызвавшим интерес к исследуемой проблеме, выступила устойчивая тенденция законодателя по включению в уголовный закон составов преступлений с административной преюдицией. На это неоднократно указывалось учеными в области юриспруденции, так с 2011 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации был введен целый перечень статей: 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, ч. 2 ст. 314.1 и пр.³. На первый взгляд, расширение указанных составов преступлений выглядит вполне разумным продолжением политики государства по поиску эффективных инструментов

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. (с послед. изм. и доп.).

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2022. С. 24.

³ Анощенко С. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при совершении преступлений с административной преюдицией / С. В. Анощенко, С. Е. Суверов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке, 2023. С. 61.

противодействия преступности и по совершенствованию уголовного законодательства. Однако в научных кругах ведется дискуссия о том, не является ли принятие такого решения попыткой проведения «латентной» декриминализации? Не менее спорным остается вопрос о качественной стороне составов преступлений с административной преюдицией, поскольку повторное однородное правонарушение может перерасти в общественно опасное деяние, что заставляет задуматься о принципе справедливости. Исходя из вышесказанного, исследуемая тема представляется весьма актуальной.

Говоря о понятии административной преюдиции, мы сталкиваемся с проблемой отсутствия легального определения, тем не менее общепринятым является подход, определяющий ее как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени после одного или более административных наказаний за административное правонарушение совершит такое же правонарушение¹.

Исторические корни появления административной преюдиции в отечественном законодательстве уходят в первую половину XIX в., когда в «Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных» была впервые использована рассматриваемая юридическая конструкция. В период развития советского уголовного права институт административной преюдиции получил свое дальнейшее распространение². О возможностях широкого применения составов преступлений с административной преюдицией в советский период свидетельствовало то, что в УК РСФСР 1960 г. в последней редакции они составляли почти 10 % от общего числа статей Особенной части³.

Принимая во внимание неоднозначное отношение ученых к административной преюдиции разработчики нового уголовного закона решили отказаться от данного института, поэтому УК РФ 1996 г. не содержал в себе подобные юридические конструкции. Однако такое положение оставалось довольно не долгим, в своем послании Президента России Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009 Дмитрий Анатольевич Медведев призвал шире использовать административную преюдицию, что и повлекло за собой появление соответствующих норм в УК РФ⁴. Ученые условно разделились на два лагеря: одни за существование административной преюдиции в УК РФ, другие — против.

Основными аргументами сторонников административной преюдиции являются следующие. Во-первых, высокий предупредительный потенциал преюдиции, так как уголовная ответственность предусматривает более репрессивные меры. Во-вторых, административная преюдиция позволяет гибко подходить к охране прав и законных интересов граждан, путем межотраслевой дифференциации уголовной и административной ответственности⁵.

Критика перспективы расширения административной преюдиции сводится к двум основным тезисам: в ней кроется как скрытая, так и символическая криминализация.

Парадокс в том, что, повторно совершив качественно однородное административное правонарушение, лицо может привлекаться к уголовной ответственности, как будто оно совершило деяние, более общественно опасное чем ранее совершенное.

Видится верной позиция профессора Н. А. Лопашенко о том, что если противоправное деяние обладает достаточной общественной опасностью для признания его преступным, то ни в коем случае не нужно искусственным образом занижать его общественную опасность и объявлять данное деяние административным деликтом. Данное суждение справедливо и в том случае, когда конкретное деяние признается административно-наказуемым, однако повторное его совершение не должно пониматься преступным⁶.

По нашему мнению, одной из причин введения административной преюдиции в уголовный закон, послужило стремление законодателя активно задействовать принцип экономии уголовной репрессии,

¹ Карпова Ю. С. Административная преюдиция в Российском уголовном праве // Перспективы науки, 2017. С. 58.

² Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 79.

³ Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 3.

⁴ Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 3.

⁵ Капинус О. С. Указ. соч. С. 81.

⁶ Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право, 2017. С. 89–91.

который позволяет экономить ресурсы органов уголовной юстиции и искусственно снижать уровень криминализации общества.

Вместе с тем данное стремление породило весьма негативные тенденции в динамике преступности. Наглядным примером является ст. 116.1 УК РФ. Нанесение побоев было декриминализовано законодателем и переведено в разряд административных правонарушений. Уголовная ответственность предусматривается лишь в случаях, когда деяние совершено из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 116 УК РФ), а также если деяние было совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние или имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия (ст. 116.1 УК РФ).

Актуальные статистические данные показывают, что появление ст. 116.1 УК РФ наметило устойчивую тенденцию, с одной стороны, на снижение общего числа административно наказуемых побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ) и уголовно наказуемых побоев (ст. 116 УК РФ), а с другой стороны, к росту уголовно наказуемых побоев с административной преюдицией. Повторность совершения побоев по ст. 116.1 УК РФ за последние 5 лет значительно возросла: так в 2018 г. отмечалось всего 2 696 случаев, тогда как в 2022 г. — уже 7 296 случаев, т.е. увеличение произошло в 2,7 раза. Осознание лицом, что его противоправный поступок лишь административно наказуем, безусловно, способствует его более «свободному» поведению¹.

Вторая проблема кроется в так называемой «символической» криминализации, что предполагается, что такие составы преступлений не содержат необходимого уровня уголовной репрессии.

В период 2012–2022 гг. в уголовный закон было введено около 90 новых составов преступлений, при этом в 25 % случаев при их формулировании законодатель использует конструкцию административной преюдиции, имея целью нерепрессивными методами предотвратить повторное противоправное поведение. При этом, как указывает К. Н. Карпов, основная часть новых составов преступлений относится к категории небольшой тяжести, а санкции не предполагают существенного карательного воздействия (20 % санкций не связаны с лишением свободы либо предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года), что позволяет говорить о превосходстве индивидуальной превенции, так как карательный элемент в данных составах не предполагает назначения и исполнения действительно строго наказания².

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Совершенствуя уголовное законодательство, государство использует различные средства и методы. В настоящее время преобладающей среди таковых является административная преюдиция. О целесообразности применения административной преюдиции в научных кругах ведутся ожесточенные дискуссии, каждая из сторон выдвигает те или иные тезисы в защиту своей позиции. Однако анализ статистических данных наглядно показал, как декриминализация одного деяния и установление за повторное его совершение состава с административной преюдицией привело к высокому росту рецидива данного противоправного деяния. Сами же по себе, нововведенные составы преступлений с административной преюдицией не предполагают должных репрессивных мер к преступнику, о чем свидетельствуют санкции соответствующих статей, а также судебная практика по назначению наказаний.

¹ Федоров А. Ф. О влиянии изменений законодательства на профилактику побоев участковый уполномоченными полиции // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии, 2023. С. 42–43.

² Карпов К. Н. Особенности современной криминализации как способа уголовно-правового реагирования // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии, 2023. С. 22.

Административная преюдиция в уголовном праве: De ordinatione et vicissitudine

Название данной статьи отсылает нас к происхождению юридического и ныне используемого термина «преюдиция». Данное понятие произошло от одноименного латинского слова — *praecedens*, которое обозначало какое-либо отношение к предыдущему судебному решению. К тому же, употребление латинских слов в названии говорит и о том, насколько давно понятие преюдиции употреблялось юристами и употребляется по сей день в его первоначальном значении, поскольку преюдиция действительно связана с неоднократностью совершения правонарушения, то есть ее применение имеет место только в случае, когда совершается второе правонарушение, аналогичное первому, за которое лицо было подвергнуто административному наказанию, и не прошел год со дня вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу. В 2011 г. в Уголовном кодексе РФ появляется первый состав преступления с административной преюдицией, что порождает вполне обоснованно мысль, закономерно такое «новшество» в уголовном законе или же является «законодательной перипетией», то есть достаточно резким и неожиданным изменением, которое вносит законодатель в уголовный закон.

С точки зрения истории существования административной преюдиции в российском уголовном праве, можно с точностью сказать, что появление административной преюдиции является закономерным, поскольку данная правовая категория присутствовала в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. Казалось бы, вполне логичным было бы присутствие составов преступлений с административной преюдицией и в УК 1996 г., однако изначально преюдициальные составы в нем отсутствовали. В 2009 г. Президент РФ обратился к Федеральному собранию с посланием, в котором обозначил, что необходимо шире использовать административную преюдицию, что свидетельствует о либерализации и гуманизации наказания и вообще о менее строгом отношении государства к правонарушениям, которые малозначительны, не несут общественной опасности.

Думается, что закономерным является появление административной преюдиции в уголовном законе еще и потому, что до ее возвращения в УК РФ что в уголовном законе, что в Кодексе РФ об административных правонарушениях в составах однородных правонарушений присутствовали оценочные понятия, которые, как и в любой отрасли права, требовали разъяснения, а в публичных отраслях права, где важна правильная квалификация для назначения наказания, вопрос оценочных понятий встает всегда наиболее остро. Например, в соответствии со ст. 157 УК РФ до 2016 г. уголовная ответственность наступала за злостное уклонение от уплаты алиментов, а в соответствии со ст. 5.35 КоАП РФ ответственность наступала за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. То есть в обеих нормах присутствуют оценочные понятия, толкование которых не дается нигде, следовательно у правоприменителей возникает закономерный вопрос о квалификации правонарушения. Думается, что именно в связи со сложностью толкования данных понятий, законодатель переводит ст. 157 УК РФ в разряд преступлений с административной преюдицией и убирает из уголовного закона термин «злостное». То есть законодатель приводит нормы в соответствие друг другу и устраняет возможность возникновения конкуренции правовых норм.

Следует указать также на то, что неоднократность совершения деяния свидетельствует не только о количестве совершенных однородных правонарушений, но и о специфике субъекта преступления. То есть, совершая неоднократно административное правонарушение, субъект осознает противоправность своих действий, осознает их неоднократность, что, с одной стороны, говорит о том, что совершенное деяние имеет повышенную общественную опасность. В данном случае также можно сделать вывод о том, что меры административной ответственности, предпринятые после совершения первого правонарушения, оказались недостаточными для исправления правонарушителя. В случаях совершения преступлений с административной преюдицией, субъект преступления можно назвать специальным, так как психический элемент (отношение виновного к содеянному) характеризуется большей опасностью и говорит о возможности совершения в будущем данным субъектом новых правонарушений.

С другой стороны, совершение второй раз однородного административного правонарушения никоим образом не увеличивает степень общественной опасности самого деяния¹; здесь можно говорить лишь о повышении опасности для общества субъекта правонарушения, о чем было сказано ранее. Совершение правонарушения еще раз не изменяет сущности деяния и вообще противоречит отграничению административного правонарушения от преступления. Поэтому в данном случае нельзя говорить о том, что совершенное повторно административное правонарушение правильно квалифицировать как преступление, поскольку его общественная опасность, как отдельного деликта, не увеличивается и, следовательно, противоречит определению преступления, которое содержит в себе такой признак последнего, как общественная опасность, что и является одним из маркеров отграничения административного правонарушения от преступления. Повышение общественной опасности в данном случае связано не с самим деянием, а находится во взаимосвязи с субъектом, его совершившим, и может оцениваться теорией уголовного права, но никак не буквой закона.

Более того, исходя из принципа справедливости уголовной ответственности, наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, то есть если повторное административное правонарушение всё же не обладает общественной опасностью, относящейся к объективной стороне преступления, то о назначении справедливого наказания не может быть и речи. В таком случае, административная преюдиция является, по нашему мнению, определенной перипетией, так как с точки зрения правильного понимания норм уголовного закона сущность преюдиции им противоречит.

Еще одним фактором, противоречащим закономерности введения административной преюдиции в уголовный закон, является смешение отраслей права, которое создает феномен административной преюдиции². В случае применения норм УК РФ с административной преюдицией, причиной квалификации деяния, как преступления, становится уже вынесенное постановление о назначении административного наказания. То есть фактически в данном случае действует механизм, когда наказание становится причиной более строгого наказания (так как из смысла закона административная преюдиция применяется в течение года после вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания), хотя объективная сторона преступления предполагает причинную связь между деянием и общественно опасными последствиями, при наступлении которых назначается наказание. Помимо размывания границ между административным и уголовным правом, можно говорить и о других отраслях права. Например, частноправовые семейные правоотношения по поводу невыполнения алиментных обязательств могут перейти в разряд преступлений притом что частное право регулирует отношения между двумя равноправными сторонами, в отличие от публичного (правонарушитель и государство), помимо этого, неисполнение алиментных обязательств, на наш взгляд, вообще обладает ничтожной общественной опасностью, потому как вред наносится не обществу, а отдельному лицу (членам семьи).

Таким образом, конечно, закономерным можно считать введение административной преюдиции в УК РФ по причине исторической обусловленности; ужесточение наказания оказывает на правонарушителя большой исправительный эффект и позволяет пресечь совершение новых правонарушений виновным лицом и другими лицами; административная преюдиция позволяет преодолеть наличие большого количества оценочных понятий в нормах, закрепляющих однородные составы правонарушений. При этом составы преступлений с административной преюдицией не позволяют говорить о преступлении как таковом; феномен преюдиции стирает границы между отраслями права и не позволяет говорить о специфике назначения наказания за отдельные виды преступлений.

Административное право имеет свой механизм назначения наказания за повторно совершенные правонарушения, то есть меры ответственности не будут выходить, в данном случае, за пределы административного права. В таком случае, следует разъяснить, что повторность заключается в совершении одного и того же деяния не более двух раз, а неоднократность — более двух и сделать данный принцип

¹ Акинина Н. Ю. Возвращение к институту административной преюдиции в уголовном кодексе Российской Федерации // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrashchenie-k-institutu-administrativnoy-prejuditsii-v-ugolovnom-kodekse-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 05.10.2023).

² Прохорова М. Л., Лупарев Е. Б., Горенко М. Г. Административная преюдиция в уголовном праве: *Pro et contra* // *Общество: политика, экономика, право*. 2019. № 12 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-prejuditsiya-v-ugolovnom-prave-pro-et-contra> (дата обращения: 05.10.2023).

применимым и к составам преступлений с административной преюдицией. Думается, здесь уместно говорить о рецидиве административных правонарушений, который, как раз будет ужесточать наказания за повторно совершенные административные правонарушения, однако не будет переводить такие правонарушения в разряд преступлений. Так, наказание будет эффективным, отрасли права останутся самобытными и очерченными границами, а административный рецидив будет располагаться в системе мер ответственности между административной ответственностью и административной преюдицией в уголовном праве, которая будет четко разъясняться в нормах права, как совершение административного правонарушения более двух раз.

Литовченко А. И.

Кубанский государственный университет
Аспирант

Административная преюдиция как мера противодействия детской порнографии

Одним из инструментов правового воздействия в отношении лиц, нарушивших закон, на сегодняшний день можно назвать институт административной преюдиции. В науке ведутся активные споры о его необходимости, однако факт нахождения в Уголовном кодексе РФ¹ статей, предусматривающих ответственность только при условии совершения деяния в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, или с аналогичными формулировками, оспорить нельзя. Кроме того, за последнее десятилетие их количество в законе резко возросло, что говорит об актуальности данной модели конструирования норм.

На данный момент в отношении материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в соответствии со ст. 242.1 УК РФ наказуемо изготовление, приобретение, то есть их получение любым способом (дарение, покупка, обмен), их хранение, а именно нахождение при себе, в местах, обеспечивающих сохранность, а также перемещение через Государственную границу только при наличии установленных законом целей².

Таким образом, обязательным элементом состава преступления для указанных деяний будет выступать цель распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Иные составляющие объективной стороны (самостоятельное распространение, публичная демонстрация или рекламирование) специальной цели не содержат.

На основе анализа указанной статьи можно обнаружить, что в России отсутствует уголовная ответственность за использование в собственных целях порнографических изображений несовершеннолетних, несмотря на положения норм международно-правовых актов, например Лансаротской конвенции Совета Европы (далее — Конвенция)³ и Модельного закона СНГ о противодействии торговле людьми⁴, что вызывает осуждение среди некоторых исследователей⁵.

Так, в целях устранения разрозненного регулирования оборота детской порнографии в европейских странах была принята упомянутая Конвенция, однако Российская Федерация на основе уже сло-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

² Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М., 2015. С. 562.

³ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений СЕТЭ № 201 от 25.10.2007 (заключена в г. Лансароте) // ЭПС «Система «Гарант»». URL: <https://base.garant.ru/70359656/>.

⁴ Модельный закон о противодействии торговле людьми (принят постановлением 30-11 на 30-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43616#cgqlfVTKl5uUHEvt1>.

⁵ Арчакова В. А., Кузнецова А. А. К вопросу о преступлениях, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Юридические науки: актуальные вопросы науки и практики : сборник статей IV Международной научно-практической конференции (г. Пенза, Наука и Просвещение, 30 января 2022 г.) / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза, 2022. С. 51.

жившейся системы преступлений и исторического опыта ратифицировала данное соглашение с оговорками¹, оставив за собой право не применять полностью пп. «а» и «е» п. 1 ст. 20 в отношении производства и хранения порнографии, представляющей исключительно смоделированные или реалистичные изображения несуществующего ребенка или с участием детей, достигших 16-летнего возраста, если такие изображения производятся и хранятся ими с их согласия и исключительно для их собственного частного использования.

В случае включения в УК РФ после ратификации в 2013 г. названных положений (пп. «а» и «е» п. 1 ст. 20 Конвенции) возник бы пробел регулирования: ответственность всё еще не наступала бы за хранение и производство (без цели) порнографии с использованием реальных несовершеннолетних, а также не достигших 16 лет. Таким образом, на наш взгляд, более опасные для развития и укрепления общественной нравственности деяния остались вне поля урегулирования уголовного закона.

Спустя 10 лет несмотря на то, что любая оговорка, с которой принималась конвенция, в соответствии с ее же положением в ст. 48, могла бы быть снята в любое время, указанные ограничения так и сохраняют свое действие в России. Данная ситуация кажется спорной ввиду постоянного и опасного влияния детской порнографии на морально-нравственное развитие и состояние населения.

В данном ключе обратимся к опыту других стран, где в наши дни уже существует ответственность за указанные действия и бездействия при отсутствии специальной цели.

Простое хранение порнографии криминализовано в Афганистане и Индонезии. Закон «О порнографии» Республики Индонезия содержит широкий перечень деяний, включающих производство, скачивание, воспроизводство, а также владение или хранение любой порнографией, в том числе и детской². УК Афганистана подробно описывает среди наказуемых деяний также хранение в компьютерной системе или на запоминающем устройстве порнографии³.

Изготовление же порнографической продукции с описанием или изображением несовершеннолетнего криминализовано в Республике Узбекистан с апреля 2023 г.⁴, в связи с чем данный Уголовный кодекс становится наиболее прогрессивным законом среди стран — участниц СНГ в сфере защиты детей от сексуальной эксплуатации.

Как уже отмечалось, российский законодатель посчитал нецелесообразным введение уголовной ответственности за хранение и производство детской порнографии в свое время, в связи с чем был фактически упущен важный элемент совершаемого деяния, обрисовывающий проблему привлечения к ответственности за простое (без цели) хранение и приобретение. Однако возможно идея о криминализации данных деяний, а также изготовления и перемещения через госграницу без цели последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования могла бы быть реализована в России с помощью института административной преюдиции.

В научной литературе подчеркнута, что использование института административной преюдиции в УК РФ позволит учитывать наступательное увеличение общественно опасного потенциала личности в виде основания криминализации⁵. Введение ответственности для лиц, которые изготовили, приобрели, хранят и (или) перевозят через границу порнографию, изображающую несовершеннолетних, имело бы не только целью регулирование и охрану общественных отношений, но и оказывало профилактическое воздействие на лиц, занимающихся массовым производством порно-продукции с целью извлечения прибыли. Уменьшение спроса на детскую порнографию для собственных нужд под угрозой административной, а при повторном совершении и уголовной ответственности, могло бы повлиять и на снижение

¹ О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: Федеральный закон от 07.05.2013 № 76-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145995/.

² Undang-Undang Nomor 44 Tahun November, 26 2008 Tentang Pornografi. URL: <https://peraturan.bpk.go.id/Home/Details/39740> (дата обращения: 16.01.2023).

³ قانون جزا د افغانستان د 14.02.2018. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/105003/138256/F-1391727789/AFG105003%20Ara%20FULL.PDF> (дата обращения: 26.02.2023).

⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей: Закон Республики Узбекистан от 11.04.2023 № ЗПУ-829. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6430278> (дата обращения: 12.09.2023).

⁵ Григорьева Л. В. Тенденции уголовной политики сквозь призму административной преюдиции в отечественном уголовном праве // Правовая культура. 2022. № 3 (50). С. 24.

объема коммерческих предложений по ее продаже, а значит, привести к сокращению преступлений против общественной нравственности, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних.

Разрешить указанное несоответствие также могло бы введение в ст. 242.1 УК РФ состава с административной преюдицией, то есть с обязательным предшествующим привлечением лица за аналогичные действия к административной ответственности в течение определенного законом периода, а в КоАП РФ¹ «первичного» правонарушения.

Такое условие наступления уголовной ответственности без установления в законе специальной цели (сбыта) стало бы качественной превентивной мерой, так как приведенные действия обладают меньшей общественной опасностью, однако всё же требуют урегулирования административно-правовыми методами, а в случаях повторения — уголовно-правовыми. В этой ситуации образуется иное, уже преступное деяние, вбирающее предыдущий факт правонарушения, где количество перерастает в качество².

Из всего вышесказанного можно заключить, что признаки объективной стороны рассматриваемых деяний всё еще сохраняют некоторые пробелы в регулировании и недостатки закрепления. С целью их устранения предлагается криминализовать повторные факты указанных ранее деяний без определенной цели через описание состава с административной преюдицией.

Так, ст. 242.1 УК РФ необходимо дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации без цели сбыта материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние», а также ввести в КоАП РФ ст. 6.20.1 следующего содержания: «Изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации без цели сбыта материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния».

Мерабова М. И.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Административная преюдиция как категория уголовного проступка

В настоящее время существует множество мнений относительно юридической природы административной преюдиции в уголовном праве, а также необходимости ее существования. Ввиду отсутствия легального определения административной преюдиции, в доктрине имеется большое количество различных подходов к ее определению.

Наиболее распространенной позицией считается выделение административной преюдиции в уголовном праве в формально-юридическом смысле. Данная концепция определяется как особый прием законодательной техники либо как способ конструирования уголовно-правовой нормы. Смысл этого подхода заключается в том, что такой прием (способ) позволяет определить грань между преступным деянием и административно-наказуемым правонарушением в конкретном случае.

Помимо этого, можно выделить криминологический смысл. Данный подход представляет административную преюдицию как «средство предупреждения (противодействия) преступности», посредством которого снижается уровень криминализации общества». Сторонники данной концепции считают, что «благодаря расширению использования в уголовном законодательстве преюдиционных норм увеличится эффективность самого Уголовного кодекса Российской Федерации по предупреждению преступлений, что позволит, в свою очередь, более эффективно и успешно достигать предупредительной задачи самого уголовного закона, как она определена в ч. 1 ст. 2 УК РФ»³.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

² Хиллута В. В. Административная преюдиция в контексте разноотраслевого понимания ее признаков в уголовном праве России и Беларуси // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 1. С. 23.

³ Малков В. П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 195–198.

Важно отметить, что первый советский Уголовный кодекс — УК РСФСР 1922, а потом и УК РСФСР 1926, и УК РСФСР 1960 гг. предусматривали административную преюдицию как конструктивный признак при признании отдельных деяний преступными¹. В первоначальной редакции УК РФ 1996 административной преюдиции, как криминализирующего фактора, не было. С момента возвращения административной преюдиции в уголовном праве в отечественной доктрине появляется всё больше и больше споров относительно необходимости ее существования, понимания ее правовой природы и признаков.

Конституционный Суд РФ дважды высказывался по данному поводу. В своем постановлении от 10.02.2017 № 2-П он признал, что существование «преюдиционных» норм УК РФ не противоречит Конституции РФ, однако фактически ограничил сферу применения ст. 212.1 УК РФ².

Тем не менее в постановлении Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П указано на несоответствие Конституции РФ правового статуса лиц, попадающих под действие административной преюдиции, и лиц, имеющих судимость за «преюдиционное» преступление, а также правового положения потерпевших от этих преступлений³. Произведенное законодателем изменение ст. 116.1 УК РФ⁴, в силу признания ее не соответствующей Конституции РФ, может повлечь реформу всех «преюдиционных» норм УК РФ.

Дискуссия не прекращается и до сих пор, что подтверждает актуальность данной темы. В доктрине можно выделить две четко выраженные позиции — сторонников и противников существования административной преюдиции в уголовном праве.

Сторонники необходимости административной преюдиции в уголовном праве отмечали, что такая мера является отражением повышенной общественной опасности совершаемых действий. Повторные нарушения в том числе представляют собой значительно большую общественную опасность, чем проступки, совершаемые в единичном порядке. Наличие административной преюдиции в уголовном праве необходимо и потому, что учет именно повторных фактов совершения административно наказуемых правонарушений, да ещё после наложения административного взыскания за первое правонарушение и учет этого повторного правонарушения уже как уголовно-противоправного, конструктивного признака, усиливает социально-нравственные основы уголовно-правовых запретов⁵.

Однако существуют и противоположные мнения. Так, В. В. Волженкин, и М. И. Ковалев говорили, что наличие административной преюдиции противоречит принципу социальной справедливости и законности в уголовном праве⁶. Они считают, что принцип социальной справедливости нарушается в связи с тем, что лицо, которое совершило административного правонарушения, уже претерпело на себе меры воздействия за содеянное. Во-первых, исходя из этого выходит, что ранее содеянное учитывается повторно при совершении уже другого правонарушения. А во-вторых, это нарушает принцип конституционной законности: никто не может дважды нести ответственность за одно и то же правонарушение.

Стоит также обратиться к международной практике и отметить позицию законодательной власти Республики Казахстан. В рамках реформирования Уголовного закона административная преюдиция была исключена из Уголовного кодекса Республики, однако в настоящее время, как и в российском праве, вопрос необходимости и возможности применения административной преюдиции в качестве юридического средства стал предметом дискуссий. В 1998 г. Уголовный кодекс Республики Казахстан был дополнен статьей 10-1 «Административная преюдиция». Законодатель аргументировал включение

¹ Бобрович П. П. Административная преюдиция в уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 47.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П // Российская газета. 28.02.2017.

³ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П // Российская газета. 20.04.2021.

⁴ Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 30 июня.

⁵ Бойко А. И. Есть иное мнение // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 51.

⁶ Келина С. Г. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовноправовой теории // Сборник. Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М. : ИГ-ПРАН, 1994.

данного изменения в Уголовный кодекс, основываясь, на необходимости признания административной преюдиции как важного инструмента. Это объясняется тем, что лицо, подвергнутое административному взысканию, не может не знать о негативной оценке государством и обществом своих действий, однако, несмотря на это, сознательно совершает аналогичное правонарушение. Таким образом, это свидетельствует о невозможности достижения целей административной ответственности, таких как защита конституционности, законности и правопорядка, предупреждение новых административных правонарушений. Тем не менее в 2015 г. система применения административной преюдиции была заменена системой уголовных проступков¹.

Говоря о системе уголовных проступков, следует отметить, что отсутствие в российском законодательстве института уголовного проступка вынуждает расширять перечень преступлений, при совершении которых впервые, лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

Деяния, подпадающие под административную преюдицию, следует рассматривать как уголовные проступки с отсутствием судимости. Это позволит точно определить применение законодательства об административной ответственности. Иными словами, при внесении изменений в законодательные акты о применении категории уголовного проступка, основным предназначением законодательства об административной ответственности станут общественные отношения в сфере государственного управления. Речь в данном случае идет о более четком разграничении сферы действия уголовного и административного права. Думается, что в уголовный проступок должны быть включены только те административные правонарушения, которые тяготеют к уголовно наказуемым деянием, соответственно институт административной преюдиции станет излишним.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о целесообразности введения категории уголовного проступка в отечественное законодательство, при этом необходимо исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации те нормы, которые касаются административной преюдиции, поскольку, если в законодательстве останутся и административная преюдиция, и уголовные проступки, то сотрется грань между уголовными и административными нормами.

Щербак К. Ю.

Институт правовых исследований
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь
Аспирант

Административная преюдиция в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 337 Уголовного кодекса Республики Беларусь

В системе уголовно-правовых норм, которые обеспечивают защиту здоровья населения от оборота небезопасной продукции, особое место занимает ст. 337 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (далее — УК), призванная обеспечить охрану права на безопасную продукцию. В соответствии с положениями уголовного законодательства уголовная ответственность по ч. 1 ст. 337 УК наступает лишь при условии установления признаков административной преюдиции.

Традиционно в научной литературе именно административная преюдиция является примером тесного взаимодействия уголовного и административно-деликтного права. Согласно действующему законодательству, а именно, ст. 32 УК, условием привлечения лица к уголовной ответственности выступает случай, если лицо в течение года после наложения административного взыскания допустит такие же нарушения².

Важным в этой части, на наш взгляд, является обсуждение вопроса обоснованности и необходимости включения признака административной преюдиции именно в ч. 1 ст. 337 УК. Чтобы разобраться

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2023). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 04.10.2023).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. (с изм. и доп.) // Эталон. Законодательство Республики Беларусь.

в этом вопросе, изначально необходимо в целом изучить подходы о целесообразности включения составов преступлений с административной преюдицией в уголовный закон.

В научной литературе прослеживается неоднозначный подход к решению вопроса о существовании административной преюдиции в уголовном законе. Научная дискуссия привела к формированию двух противоположных взглядов: о целесообразности либо о нецелесообразности включения административной преюдиции в уголовно-правовые нормы.

Так, О. С. Капинус, выступая сторонником первого подхода, указывает на преимущества административной преюдиции как эффективного инструмента, обеспечивающего согласованное действие смежных предписаний административно-деликтного и уголовного права, позволяющий осуществлять точечную, адресную профилактику противоправного поведения¹. Некоторыми авторами отмечается, что административная преюдиция в уголовном праве является уникальной правовой конструкцией, присущей лишь нескольким государствам — участникам СНГ². По мнению белорусского ученого Е. С. Бородулькиной, институт административной преюдиции позволяет системно подходить к правовому регулированию общественных отношений и обеспечивает межотраслевую дифференциацию ответственности³.

Однако существуют и противоположные точки зрения ученых, которые выступают против института административной преюдиции в уголовном законе. Например, А. Н. Шкляревский предлагает вовсе исключить из уголовного законодательства все статьи с административной преюдицией, поскольку это противоречит принципам уголовного права и способствует появлению коррупции, и ввести в качестве альтернативной замены институт «уголовного проступка» в уголовный закон⁴.

Проведя краткий анализ существующих взглядов, нам кажется близким подход о возможности наличия и применения такого института в нормах уголовного законодательства. Однако ключевой вопрос заключается именно в целесообразности и обоснованности включения такого признака в конкретную уголовно-правовую норму. Говоря о ч. 1 ст. 337 УК, выделим несколько причин, по которым признак административной преюдиции включен в данную норму, а также порассуждаем о целесообразности и возможности существования или исключения такого признака из диспозиции уголовно-правовой нормы.

Изначально сто́ит отметить, что в вопросе сохранения административной преюдиции в ч. 1 ст. 337 УК уголовный закон характеризуется стабильностью, в отличие от ряда других уголовно-правовых норм. Изначально с момента конструирования уголовно-правовой нормы подход законодателя выражался во включении административной преюдиции в рассматриваемый состав преступления и остается неизменным до сегодняшнего момента.

Если посмотреть на структуру уголовного закона и те статьи, в которых имеются признаки административной преюдиции, то в этом вопросе законодатель избирает различные главы для размещения таких статей. В научной же литературе такое правовое явление обосновывают важностью (значимостью) охраняемого объекта или существенностью угрозы. В этой части, безусловно, охрана здоровья населения как объекта, выступающего в ч. 1 ст. 337 УК, является крайне важным. Однако судить по одному критерию нецелесообразно, поскольку, на наш взгляд, речь идет о совокупности условий, послуживших основанием для включения признака административной преюдиции в диспозицию уголовно-правовой нормы.

В качестве одного из признаков, лежащих в основе конструирования составов с административной преюдицией, как отмечает, В. В. Хилюта, имеет значение опасность личности правонарушителя, в отношении которого мер административной ответственности уже недостаточно, и они уже не способны

¹ Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78.

² Редков Н. А. О необходимости совершенствования уголовно-правовых норм с административной преюдицией / Н. А. Редков, Н. В. Ганжа, Л. А. Хлестакова // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 2. С. 179.

³ Бородулькина Е. С. Взаимосвязь уголовного и административно-деликтного права: актуальная тенденция или недопустимое размывание отраслевых границ? // Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей, Могилев, 20 мая 2022 г. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022. С. 171.

⁴ Шкляревский А. Н. Особенности административной и уголовной ответственности — актуальная задача // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 6 (143). С. 86.

предупреждать совершение лицом новых противоправных действий¹. То есть фактически законодатель тем самым как бы подчеркивает особую опасность личности такого правонарушителя. Однако анализ имеющихся статистических сведений позволяет говорить о единичных случаях привлечения лиц к уголовной ответственности по данной уголовно-правовой норме, что не позволяет вести речь о криминологической категории «личность правонарушителя» применительно к ч. 1 ст. 337 УК.

На основании анализа приведенных критериев закономерно возникает вопрос о целесообразности или, наоборот, нецелесообразности существования признака административной преюдиции именно в ч. 1 ст. 337 УК. На наш взгляд, имеются и другие проблемы применения данной нормы по признакам административной преюдиции ввиду различного подхода к регламентации вопросов субъекта преступления в уголовном и административно-деликтном законодательстве. Такая ситуация может иметь место и в отношении ч. 1 ст. 337 УК, поскольку субъектами административной ответственности могут быть, кроме физических лиц, и юридические. Тогда возникнет вопрос, как быть, если к административной ответственности привлекалось юридическое лицо, которое повторно совершило те же действия, описанные в нормах административно-деликтного закона, в течение года после наложения административного взыскания, а равно если нарушения допускаются в рамках деятельности одного юридического лица, но к административной ответственности привлекаются различные лица, выступающие от его имени?

Проведя краткий анализ, следует обратить внимание на то, что использование административной преюдиции может стать эффективным инструментом, который обеспечит взаимосвязь уголовного и административно-деликтного права, но только в том случае, если будет обоснована целесообразность включения и существования составов с административной преюдицией в уголовном законе. Процесс принятия решения о включении в Особенную часть уголовного закона признака административной преюдиции требует тщательной проработки и учета различных факторов и критериев, основанных и подтверждающих характер и степень общественной вредности административных правонарушений, опасность личности, статистические сведения. В отношении ч. 1 ст. 337 УК требуется дальнейшее исследование вопроса о целесообразности наличия признака административной преюдиции в диспозиции уголовно-правовой нормы. На наш взгляд, проведенный анализ позволяет рассмотреть вопрос о возможности исключения признака административной преюдиции из анализируемой уголовно-правовой нормы.

¹ Хилюта В. В. Феномен административной преюдиции в контексте понимания сущности преступления // В. В. Хилюта // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 128.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МЕДИАСРЕДЫ

Гладкова П. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Возможности криминалистики по обеспечению безопасности медиасреды от преступлений

Современные технические достижения открывают широкие перспективы для социально-экономического и культурного прогресса, но в случае, когда они попадают в руки преступников, они могут поставить под угрозу национальные интересы, причинить огромный ущерб конкретным людям и всему обществу. Так, в настоящее время медиасреда играет огромную роль в передаче и распространении информации широкому кругу лиц, чаще всего неопределенному. Средства массовой информации и коммуникации стали цифровой реальностью, которая воздействует на огромные массы людей, формируя их общественное мнение.

Медиасреда — это часть информационной среды, в которой информация вне зависимости от формы распространяется при помощи средств массовой информации и коммуникации (особые разновидности информационно-коммуникационных технологий — ИКТ)¹.

Стремительная цифровизация общественных и экономических процессов по всему миру ведется на базе сети Интернет, который представляет собой готовую и при этом развитую технологическую и инфраструктурную систему трансграничной передачи данных. Общее число интернет-пользователей с октября 2022 г. увеличилось на 90 млн человек и к январю 2023 г. составило 5,16 млрд человек — 64,5 % мирового населения². Пользователей социальных сетей за десятилетие стало больше почти в 3 раза.

Вместе с тем активное погружение общества в медиасреду, стремительное развитие информационных технологий влечет за собой возможности преступного ее использования. С каждым годом увеличивается количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, причем среди всех совершенных преступлений на территории России эта категория преступлений также неуклонно занимает всё большую долю.

Если в 2014 г. было зарегистрировано 10 тыс. преступлений с использованием информационных технологий, то уже в 2022 г. в России было зафиксировано около 510 тыс. преступлений³. Таким образом, речь идет о значительном росте числа преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Кроме того, в современных условиях информационные технологии являются инструментом влияния на внутреннюю стабильность государства и его положение на международной арене. Информационно-психологическая война, которая сейчас ведется в мире, направлена на массовое воздействие на сознание граждан с целью дестабилизации обстановки в государстве. Именно поэтому в Указе Президента России от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия указаны в качестве национальных интересов Российской Федерации на современном этапе⁴. Сегодня медиасреда подвергается мощным разрушительным воздействиям и нуждается в охране и поддержке, включая защиту от преступных посягательств.

Криминалистика обладает возможностями по обеспечению безопасности медиасреды от преступлений, путем формирования знаний о способах совершения преступлений, способах их выявления,

¹ Богатырев К. М. Экспертное обеспечение медиабезопасности в цифровой среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 4 (50). С. 60–70.

² Глобальный обзорный отчет Digital 2023 // Datareportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 03.10.2023).

³ В СК сообщили о росте количества IT-преступлений в России с 2014 года более чем в 50 раз // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17812613> (дата обращения: 03.10.2023).

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

мерах по разоблачению преступников, предоставляя правоохранительным органам рекомендации по работе со следами.

В медиасреде большинство преступлений совершаются с использованием речи. Это могут быть тексты, как в письменной, так и в устной форме. Например, в сети Интернет часто фиксируются такие противоправные действия, как призывы к осуществлению экстремистской деятельности, публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, оскорбления, клевета.

По мнению В. Д. Никишина, речевые следы криминогенной интернет-коммуникации содержат криминогенную речевую агрессию, под которой автор понимает процесс и результат экспликации деструктивных эмоциональных и эмоционально-модальных состояний в продукты речевой деятельности с целью причинения другому лицу морального вреда¹.

Анализ научных работ, посвященных преступлениям, которые совершаются в медиасреде, свидетельствует о существующих проблемах в практике расследования соответствующих преступлений. Указанные проблемы, в свою очередь, обусловлены, наряду с ресурсными, правовыми другими аспектами, увеличением разрыва между криминалистикой и практикой расследования преступлений. Этот разрыв объясняется низким уровнем криминалистического обеспечения данной категории преступлений.

Для того чтобы эффективно расследовать преступления данной категории, успевать за развитием технологий совершения преступлений, правоохранительные органы вынуждены искать новые способы их выявления и расследования, применять новые методики собирания и проверки криминалистически значимой информации.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 08.09.2016 № 562 устанавливает порядок рассмотрения органами прокуратуры уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка².

Согласно п. 3.6 приказа при обнаружении на указанном в уведомлении интернет-ресурсе противоправной информации исполнителем осуществляется исследование всего сайта. При необходимости оценки смысловой направленности информационного материала может быть инициировано его экспертное исследование с целью получения заключения специалиста в области лингвистики, социальной психологии, религиоведения. В случае если информационные материалы с явными признаками экстремистской направленности имеют или могут иметь широкий общественный резонанс, очевидна необходимость оперативного пресечения их распространения, проведения экспертного исследования не требуется.

Таким образом, существуют случаи, когда должностное лицо самостоятельно осуществляет исследование речевых следов, и, следовательно, для эффективности данной работы он должен обладать необходимым инструментарием.

Ученые криминалисты обязаны разработать рекомендации в помощь сотрудникам правоохранительных органов, которые позволили бы им в случае обнаружения признаков преступления правильно на них реагировать, грамотно их зафиксировать.

¹ Никишин В. Д. Объекты судебной лингвистической экспертизы: новые вызовы криминогенной интернет-коммуникации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 6. С. 79–87.

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 08.09.2016 № 562 «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию» // СПС «Гарант».

Принимая во внимание тот факт, что криминалистически значимая информация по данным преступлениям выступает в форме речевых следов, фиксируемых на цифровых носителях, следует согласиться с мнением ученых, что для успешного расследования таких дел необходимо участие специалиста, обладающего специальными речеведческими знаниями¹.

В зависимости от следственной ситуации выбирается определенный вид речеведческой судебной экспертизы: судебная лингвистическая, судебная автороведческая, судебная фоноскопическая экспертизы. Ученые криминалисты могут помочь сотрудникам правоохранительных органов сформулировать вопросы при назначении экспертизы, издавая определенные учебно-методические пособия.

Конечно, в ходе расследования преступлений, необходимо использовать специальные знания². Но нельзя уповать только на них. Наука криминалистика должна обеспечивать сотрудников правоохранительных органов знаниями по проведению следственных действий, по использованию тактических приемов.

Таким образом, роль криминалистических средств и методов в раскрытии преступлений, совершаемых в медиасфере, неуклонно растет.

Егорова А. А.

Кубанский государственный университет (КубГУ)

Студент

Цифровые следы в криминалистике

На наших глазах формируется новая современность. С каждым днем всё больше людей погружается в виртуальный мир, оставляя свои цифровые следы. Как опосредованно — используя смартфоны, регистрируемые станциями сетей сотовой связи, попадая под камеры видеонаблюдения, посредством использования банковских и бонусных карт при оплате товаров или услуг, устанавливая в автомобиль систему сигнализации с GSM-модулем и функцией трекинга маршрута. Так и непосредственно — используя Интернет как источник получения информации, различное программное обеспечение как инструмент для социальных связей (социальные сети), инструмент для общения (мессенджеры), инструмент для решения профессиональных задач (офисные программы с поддержкой облачного хранения информации)³.

Цифровые следы становятся неизбежным побочным эффектом научного прогресса. По данным Росстата на 2018 г. доля активных пользователей сети составляла 79,3 %, а на момент 2022 г. составила 89,8 % от общей численности населения России⁴.

В рамках Указов Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» прослеживается направленность на внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества, а в качестве национальной цели указана цифровая трансформация.

¹ Богатырев К. М. Формирование частной теории использования специальных знаний в целях обеспечения информационно-мировоззренческой безопасности в цифровой среде // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10 (131). С. 124–134.

² Галяшина Е. И. Использование специальных знаний для обеспечения мировоззренческой медиабезопасности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VIII Международной научно-практической конференции. 28–29 января 2021 г. М. : РГ-Пресс, 2021. С. 54–58.

³ Яковлев А. Н. Цифровая криминалистика и её значение для расследования преступлений в современном информационном обществе // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сборник материалов междунар. науч.-практ. конференции. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право». 2018. С. 357–362.

⁴ Мониторинг развития информационного общества в России.
URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 09.02.2023).

Все стороны человеческой жизни в виртуальном пространстве ложатся в основу алгоритмов прогнозирования поведения человека, его интересов, предпочтений и нередко оборачиваются в «цифровой капитализм слежки»¹. Конфиденциальность, целостность или доступность информации, хранящейся в цифровом формате — сложные проблемы в киберпространстве. Факты «слива» данных пользователей различных цифровых платформ освещаются в СМИ. В этой связи виртуальная преступность, используя все возможности, чтобы заработать, становится серьезной угрозой и новым вызовом для правоохранительных органов. Цифровой мир превратился одновременно в объект, предмет, инструмент (орудие) преступления, место совершения, механизм и среду слепообразования. С наступлением пандемии киберпреступность особенно расширилась во всех направлениях².

Согласно данным МВД России количество выявленных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в 2022 г. составило 522 065³, 26 % от общего количества, что на 298 % больше, чем в 2018 г. (174 674)⁴, значительная степень приходится на преступления со средствами мобильной связи и с применением расчетных (пластиковых) карт в сети Интернет. Приведенная статистика о криминальной ситуации обусловлена опережающим развитием цифровых технологий, которые активно используются преступниками.

Обнаружением, фиксацией и использованием цифровых следов в раскрытии и расследовании преступлений в сфере киберпространства занимается достаточно новая отрасль криминалистики — цифровая криминалистика.

Цифровые следы имеют свою специфику, не свойственную «обычным» следам: к ним относят криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе возникновения данной информации, ее обработки, хранения и передачи⁵. Методика и приемы работы с такими видами следов не отражены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, существуют лишь отдельные ведомственные рекомендации по работе с ними. В связи с этим считается необходимым осуществить цифровизацию уголовного законодательства, в том числе разработать общие нормативно-правовые основы при работе с цифровыми следами, закрепить их процессуальный статус, например, как предлагает В. Ф. Джафарли — в виде Кодекса информационно-технологической безопасности РФ⁶.

Цифровые следы стали проследиваться во многих преступлениях, не только в действиях, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, поэтому сегодня их обнаружение заняло особое место в следственной и розыскной деятельности.

В расследовании и раскрытии преступлений удачной практикой является внедрение систем видеонаблюдения, успешно используются такие программы, как «Безопасный город». В г. Москве функционирует более 228 000 камер видеонаблюдения, правоохранительными органами с их помощью в 2022 г. раскрыто около 9,4 тыс. преступлений⁷. Российская технология FindFace от компании NTechLab позволяет обнаружить разыскиваемых преступников или пропавших без вести людей, лица которых хоть раз были зафиксированы хотя бы одной камерой, а время поиска человека в базе из 1,5 млрд снимков

¹ Зубофф Шохана. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А. Ф. Васильева ; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. М., 2022. С. 126.

² Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М., 2021. С. 13.

³ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 г.
URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (дата обращения: 09.02.2023).

⁴ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2018 г.
URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (дата обращения: 09.02.2023).

⁵ Иванов В. Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / Nota Bene. 2020. № 3. С. 64–71.

⁶ Джафарли В. Ф. О созвучности тезиса «цифровой безопасности — цифровой уголовно-правовой ресурс» теории криминологической безопасности в сфере информационных технологий // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4. С. 47–54.

⁷ Городская система видеонаблюдения. URL: <https://video.dit.mos.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

занимает менее 1 секунды, система эффективна даже при работе с изображениям неидеального качества¹.

Совершенствование имеющихся и разработка новых технологий оказывает преимущественно положительное влияние на деятельность следователей. В частности, искусственный интеллект может осуществлять содействие следователю в анализе данных по запросу, прогнозировании, оценке исходной информации по уголовному делу, например, для выдвижения следственных версий и определения основных направлений их проверки. Исследуемые информационные системы базируются на типовой модели преступлений, выделяемых по различным криминалистическим основаниям, которая и позволяет искусственному интеллекту разрабатывать методики расследования отдельных видов общественно опасных деяний². Использование искусственного интеллекта способно значительно облегчить труд, включая при этом «человеческий фактор».

Дополненная реальность также является одним из мощнейших инструментов в будущем. Виртуальные технологии могут использоваться при осмотре места происшествия или обследовании помещений, зданий и сооружений не только для создания отсканированной реальности, но и для изготовления трехмерной, виртуальной схемы места происшествия. Так, г. Астрахани для потребностей Следственного комитета РФ разработана программа «Конструктор места происшествия», позволяющая «оцифровать» место преступления³.

По данным сайта Habr, «ученые из Института судебной медицины в г. Цюрихе, Швейцария, развивают технологии, призванные помочь следователям, судьям и адвокатам лучше визуализировать сцену преступления и даже проводить виртуальное вскрытие жертвы. Очки виртуальной реальности Oculus Rift и программное обеспечение Forensic Holodeck воссоздают сцену, основываясь на трехмерных изображениях, съемках с камер наблюдения и показаний свидетелей»⁴.

Цифровизация позволяет более эффективно выявлять и осуществлять поиск преступника, личность которого не установлена, в том числе и на основе его профиля — психологического портрета, который отражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки⁵. С помощью современных технологий сбора и обработки информации при составлении подобных профилей возможно использовать открытые данные, размещенные в сети «Интернет» (в социальных сетях). Цель такого профилирования — ориентировать следствие, розыскные действия в определенном направлении. Создание новых инструментов для профайлинга личности по цифровому портрету, учитывая, что общаясь в виртуальном пространстве, люди постоянно оставляют (в том числе — неосознанно) огромное количество прямой и косвенной информации о себе, может быть чрезвычайно полезно в правоохранительных целях⁶.

Разработка тактики следственных действий с использованием компьютерно-опосредованной реальности и специфики регламентации процессуального закрепления ее применения также заслуживает особого внимания. К сказанному следует добавить, что цифровые следы активно применяются в целях борьбы с преступностью, однако правового закрепления не имеют. Учитывая важность защиты конфиденциальности и безопасности данных необходимы четкие правила и стандарты работы с данными.

¹ Распознавание лиц для общественной безопасности. URL: <https://ntechlab.ru/cases/raspoznavanie-lits-dlya-obshhestvennoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 10.03.2023).

² Вехов В. Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 8–11.

³ Следователь Go: о дополненной реальности на службе правоохранительных органов / Центр экспертиз при Институте судебных экспертиз и криминалистики. URL: <https://ceur.ru/news/ekspertiza/item351520/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁴ Сычев И. Криминалисты изучают сцены преступления с помощью очков виртуальной реальности. URL: <https://habr.com/ru/post/377417/> (дата обращения: 09.04.2023).

⁵ Максимова В. П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 70.

⁶ Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Детерминанты современных метаморфозов оперативно-розыскных мероприятий // Труды Академии управления МВД России. Москва. 2020. № 3.

Журавлёва А. А., Королев П. Е.

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН),
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

Отечественные медиапроекты как профилактика информационной безопасности и противодействие распространению фейков

С развитием информационного общества всё более актуальной становится проблема фейкинга, заключающаяся в распространении сведений, которые не соответствуют действительности. Фальсификации подвергаются документы, фото- и видеоконтент, а также аудиозаписи¹.

Все подобные действия, согласно существующей в области медиапроектов классификации, могут быть отнесены к угрозам личной безопасности². Однако если фейки проникают в средства массовой коммуникации, они становятся уже угрозой не личной, а массовой безопасности, воздействуя не на конкретного человека, а затрагивая сразу группу лиц. Основная цель фейков — сформировать неправильное представление, посеять панику, а также нарушить стабильность в государствах. Фейкинг в медиасреде, включающей онлайн-СМИ и социальные сети, блоги и сайты отличается от дезинформации в традиционных СМИ тем, что пространство Интернета повышает виральность, а охваты ложной информации, как и любые новости в медиaprостранстве, распространяются моментально³.

Существуют несколько причин появления фейков: непреднамеренные, появившиеся по вине человеческого фактора, и преднамеренные, создаваемые с целью навредить общественности. Их задача заключается в создании ложного представления о том или ином событии, причем численность фейков особенно увеличивается в периоды кризиса. Например, согласно данным АНО «Диалог», количество фейков за пару лет увеличилось в шесть раз: 1,5 млн в 2021 г. против 9 млн в 2022 г. При этом 75 % фейковой информации пришлось на социальные сети, 12 % — на трафик онлайн-СМИ⁴. Существующие сегодня исследования медиарынка показывают, что всеобщий интерес к фейкам на фоне кризисных ситуаций также увеличивается. В прошлом году, например, рост составил 68 %.

Если же рассматривать фейкинг с позиции правового регулирования, то проблема ложного информирования сформулирована в Федеральном законе от 27.06.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵. Нормативные правила говорят о сведениях, распространяемых под видом достоверных сообщений и создающих угрозу причинения вреда жизни, здоровью или имуществу граждан, массового нарушения общественного порядка. Цитирование буквы закона, упоминающего десятки неблагоприятных последствий, видится вряд ли целесообразным, но широта перечня порождает иную проблематику. На кого возложено право отграничивать ложные факты от действительных? Подлежат ли дезинформаторы юридической ответственности?

Во-первых, неоднократно редактируемая статья 15.3 упомянутого закона расширяет полномочия Генерального прокурора РФ, который, обратившись в Роскомнадзор при выявлении фейковой информации, требует принятия мер по ограничению доступа к ресурсам, распространяющим недостоверные сведения. Во-вторых, согласно экс-председателю думского комитета по информационной политике, инфор-

¹ Суходолов А. П., Бычкова А. М. «Фейковые новости» как феномен современного медиaprостранства: понятия, виды, назначения, меры противодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. № 2. С. 155.

² Богатырев К. М. Угрозы медиабезопасности в цифровой среде: систематизация и анализ // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 7. С. 140.

³ Cristina Pauner Chulvi. Noticias falsas y libertad de la expresión e información. El control de los contenidos informativos en la red // Teoría y Realidad Constitucional, 2018. URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 16.09.2023).

⁴ Российское информационное агентство ТАСС. Москва, 20 декабря 2022 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo> (дата обращения: 21.09.2023).

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

мационным технологиям и связи Л. Л. Левину, внимание при определении достоверности уделяется новостной повестке и характеру событий, вокруг которых возникают фейки, приводящие к более тяжким последствиям¹.

Растущий негатив от фальсификации данных — ужесточение наказания за распространение подобных сведений. Например, в 2019 г. ст. 13.15 КоАП РФ предусмотрела наложение штрафа до пятисот тысяч рублей на юридических лиц за распространение в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях заведомо ложной информации как достоверных сообщений². Что же произойдет при угрозе общественной защищенности, приближающейся по содержанию к уголовно наказуемому деянию? И так, в случае публичной пропаганды фейков, которые представляют опасность для жизни граждан или принимаемых мер по обеспечению защиты территорий и населения, свобода дезинформатора может ограничиваться на срок до трех лет по ст. 207.1 УК РФ³. Но если же публичное распространение «утки» по неосторожности повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия, то преступник рискует лишиться свободы на пять лет.

Обеспечить же безопасность медиасреды возможно с помощью учения о криминалистической профилактике, которая занимается выявлением причин и условий, способствующих совершению преступлений, с целью предотвращения, а также полного недопущения общественно опасных деяний⁴. Осуществлять превентивные функции органы прокуратуры и внутренних дел, следствия или дознания способны при обращении к правовому просвещению и официальным предостережениям, профилактическому учету и надзору.

С понятием криминалистической профилактики тесно связывается теория прогнозирования, характеризующаяся двумя направлениями⁵. С одной стороны, это предсказание развития науки и технологий, структуры правоохранительных органов, экспертных криминалистических учреждений. С другой, имеет место предвидение новых средств и форм правонарушений, а также приемов борьбы с ними. Статистические данные о динамике преступности и своевременные факты об актуальных способах совершения посягательств могут с легкостью в умелых руках криминалистов сводить угрозы распространения фейков к минимуму.

Однако следует упомянуть о профилактике фейкинга при участии самих СМИ и других акторов информирования, включая государственные структуры. В последние несколько лет особую нишу в развешивании заведомой лжи заняли антифейковые медиапродукты. Среди заметных примеров можно выделить цикл телевизионных передач «Антифейк» Первого канала и FakeCheck RT, «Лапша медиа» и др. Подобные медиапродукты имеют отличительные особенности, обуславливающие практику профилактики фейкинга в медиасреде. Эти факторы особенно играют важную роль в период повышенного распространения фейков.

Так, антифейковые медиапроекты строятся вокруг отдельной новостной повестки, которая чаще всего и определяет продолжительность жизни подобных продуктов. Например, в 2020–2021 гг. главным информационным поводом стала тема коронавируса. На фоне высоких темпов заболеваемости и смертности в медиасреде появилось огромное количество фейков. Для противодействия им был создан портал «Объясняем.рф», а несколько позже ряд СМИ, как главные акторы информационного поля, начали создавать свои медиапроекты. Так, RT запустил цикл телепрограмм о коронавирусе с ведущим Ильей Петренко, где каждый выпуск содержал последние новости, опровергающие слухи о пандемии. Однако же с окончанием самоизоляции многие медиапродукты были закрыты, поскольку потребность общества в них, как и уровень актуальности, снизилась. Сейчас для борьбы с дезинформацией о специальной военной операции в эфире Первого канала транслируется передача «АнтиФейк», которая каждый день анализирует фейки и развенчивает их.

¹ Что такое фейковые новости и как за них будут наказывать? // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news> (дата обращения: 21.09.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Криминалистика : учебник для бакалавров и специалистов / отв. ред. Е. П. Ищенко. М. : Проспект, 2020. С. 538.

⁵ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М. : Юридическая литература, 1987. С. 245.

В то же время, анализируя антифейковые проекты российского медиаполя, можно с легкостью отметить одну тенденцию: некоторые продукты продолжают функционировать и после того, как информационный повод, ради которого они создавались, перестал отвечать актуальности. В большей степени это касается проектов государственных структур (медиапортал «Объясняем.рф»), которые трансформируют медиапродукты, используя их в качестве очередной площадки для распространения собственной информации. Так, платформа «Объясняем.рф» занимается публикацией материалов, связанных с охраной труда и социальной защитой, здравоохранением и образованием, туризмом и военной службой.

Другой вид антифейковых проектов — те, что изначально создаются для развенчивания латентных фейков, чей жизненный срок поддерживается с опорой на мифы или стереотипы, направленные на заведомо ложное информирование населения. Один из примеров — издание «Лапша Медиа», специализирующееся на поиске и разоблачении фейков в различных областях: от ложных объявлений эвакуации в российских регионах вблизи Донбасса до планов блокировки социальных сетей и опасности прививок. При этом же каждый пользователь Интернета может посетить страницу и отправить запрос с целью проверить ту или иную информацию на предмет ее правдивости.

В завершение хотим отметить, что профилактика фейкинга в условиях чрезмерного возрастания дезинформации в медиасреде должна предусматривать надлежащую реакцию со стороны правоохранительных органов, однако же, не последнее место в предупреждении недостоверных сведений занимают СМИ, обладающие всеми возможностями для блокады заведомо ложной информации. Руководствуясь соответствующими информационными поводами, они способны создавать собственные антифейковые медиапроекты, которые в силу специфики потребления информации и ее основных свойств, также имеют особенности существования и продолжения функционирования.

Представляется верным, что взаимодействие со СМИ при повышенном распространении информации следует только наращивать. В слаженной работе информационно-телекоммуникационных сетей и грамотных криминалистов, пользующихся передовыми знаниями и проверенными методиками, обеспечение безопасности медиасреды станет легко осуществимой задачей нашей страны.

Кульпин А. Е.

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Студент

К вопросу о формировании основ частной групповой криминалистической методики расследования медиапреступлений

Стремительное развитие технологий и средств массовой коммуникаций за последние десятилетия привело не только к значительному изменению образа жизни большинства людей, но и к появлению новых угроз для человека и общества. Одним из источников подобных угроз необходимо считать и медиасреду, под которой следует понимать совокупность всех возможных источников информации и средств коммуникации, представляющих ввиду своей специфики особую сферу жизни человека, то есть, по сути, речь идет о таком информационном пространстве, где идет социально-информационное взаимодействие индивида и общества. В это же время, достаточно интересное определение данному понятию дал исследователь А. М. Кузьмин, а именно, что медиасреда — это то, что нас окружает повседневно. Это совокупность условий, в контексте которых функционирует медиакультура, то есть сфера, которая через посредничество массовых коммуникаций (печать, радио, ТВ, видео, кино, компьютерные каналы, Интернет и др.) связывает человека с окружающим миром, информирует, развлекает, пропагандирует те или иные нравственно-эстетические ценности, оказывает идеологическое, экономическое или организационное воздействие на оценки, мнения и поведение людей¹.

Одной из угроз, существующих в медиасреде, вполне обоснованно можно назвать медианасилие, которое представляется из себя воздействие средств массовой информации на человека путем демонстрации сцен насилия и жестокости. И. В. Назарова в своей работе, посвященной изучению медианасилия, отмечает тот факт, что оно непосредственно может влиять на агрессивное поведение человека, за

¹ Кузьмин А. М. Категория «медиасреда» и ее содержание на современном этапе развития общества // Медиаскоп. 2011. № 1.

счет закладывания определенных стереотипов, которые и становятся аргументами для ненависти¹. Пожалуй, показательным примером здесь будет ставшая актуальной за прошедший год статья 280.3 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации и военнослужащих. По сути, деяния, предусмотренные данной статьей, являются именно закреплением негативных стереотипов об армии и ее военнослужащих, причем нередко с демонстрацией сцен насилия в медиасреде, что может приводить к совершению преступлений, как например, в случае с избиением участников СВО в Забайкалье именно из-за неприязни к военнослужащим².

Помимо медианасилия, угрозой являются и сами информационно-телекоммуникационные технологии, которые представляют из себя совокупность технических средств для передачи и обработки информации, в том числе сеть «Интернет», являющиеся составной частью медиасреды, в связи с тем, что их активно стали использовать в связи с совершением насильственных преступлений, таких как доведение до самоубийства или склонение к совершению самоубийства. В своей работе М. В. Лелетова достаточно точно описывает особенности подобных преступлений, а именно то, что использование информационно-телекоммуникационных технологий позволяет эффективно маскировать совершение насильственных преступлений и проблему того, что среди сотрудников правоохранительных органов укоренилось мнение о том, что для совершения реализации преступного намерения в насильственном преступлении обязательно необходим физический контакт преступника и жертвы³.

Исходя из всего вышеизложенного, проявляется явная необходимость выделить в отдельную группу и дать криминалистическое определение «медиапреступлениям». Под «медиапреступлением» стоит понимать общественно опасное деяние, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий путем информационного воздействия на сознание человека для посягательства на права и интересы личности, либо для посягательства на безопасность общества, государства и мира.

В криминалистике обобщение преступлений в одну группу строится на их выделении по таким системным признакам, как субъект, предмет и способ посягательства, связанный с какой-либо сферой жизнедеятельности человека⁴. Собственно, основой для формирования группы медиапреступлений будет именно способ совершения подобных преступлений, так как речь идет о совершении преступных посягательств с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, которое происходит в медиасреде, то есть особой сфере жизнедеятельности человека, где происходит активное информационное взаимодействие индивида и общества.

Путем анализа норм Уголовного кодекса РФ и исходя из судебно-следственной практики, можно прийти к выводу, что в данную группу должны войти следующие составы: п. д) ч. 2 ст. 110 УК РФ; п. д) ч. 3 ст. 110.1 УК РФ; ч. 2 ст. 128.1 УК РФ; п. в) ч. 2 ст. 151.2 УК РФ; ч. 2 ст. 205.2 УК РФ; ст. 207.3 УК РФ; п. б) ч. 3 ст. 242 УК РФ; п. г) ч. 2 ст. 242.1 УК РФ; п. г) ч. 2 ст. 242.2 УК РФ; п. г) ч. 2 ст. 245 УК РФ; ч. 2 ст. 280 УК РФ; ч. 2 ст. 280.1 УК РФ; ст. 280.3 УК РФ; п. в) ч. 2 ст. 280.4 УК РФ; ст. 282 УК РФ; п. в) ч. 2 ст. 354.1 УК РФ.

Также стоит отметить тот факт, что указанную группу необходимо разделить на две подгруппы на основании отличающегося предмета (объекта) посягательства, то есть того, на что непосредственно направлены действия преступника. Собственно, разделение будет следующим:

1) Преступления против личности, а именно п. д) ч. 2 ст. 110 УК РФ; п. д) ч. 3 ст. 110.1 УК РФ; ч. 2 ст. 128.1 УК РФ; п. в) ч. 2 ст. 151.2 УК РФ. Предметом посягательства в данных составах будут именно права и интересы личности, которые могут быть нарушены путем информационного воздействия с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. Как например, работа так называемых «групп смерти», которые стали известны несколько лет назад по причине того, что они организовывали деятельность по склонению к совершению самоубийства с использованием различных групп в социальных сетях, что определенно можно назвать посягательством на жизнь и здоровье личности.

¹ Назарова И. В. Медиаагрессия и ее воздействие на аудиторию // Век информации (Сетевое издание), 2021, Т. 5 № 4 (17) ноябрь 2021 // URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com54\(17\)1](https://doi.org/10.33941/age-info.com54(17)1).

² ТАСС // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/18463963?ysclid=ln4lsd3n1t802768407>. Дата публикации 08.08.2023.

³ Лелетова М. В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий как способ совершения насильственных преступлений против личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 51–56.

⁴ Криминалистика : учебник / коллектив авторов ; под ред. Т. А. Седовой., С. П. Кушниренко, В. Д. Пристанкова. М. : ЮСТИЦИЯ, 2019.

2) Преступления против безопасности общества, государства и мира, а точнее ч. 2 ст. 205.2 УК РФ; ст. 207.3 УК РФ; п. б) ч. 3 ст. 242 УК РФ; п. г) ч. 2 ст. 242.1 УК РФ; п. г) ч. 2 ст. 242.2 УК РФ; п. г) ч. 2 ст. 245 УК РФ; ч. 2 ст. 280 УК РФ; ч. 2 ст. 280.1 УК РФ; ст. 280.3 УК РФ; п. в) ч. 2 ст. 280.4 УК РФ; ст. 282 УК РФ; п. в) ч. 2 ст. 354.1 УК РФ. В данных составах предметом посягательств является безопасность, под которой сто́ит понимать такое состояние социума, где обеспечена его защищенность от всех возможных преступных посягательств, а также внутренних и внешних угроз. Сто́ит понимать, что посягательства могут быть на экономическую, социальную, политическую, нравственную безопасность и т.д. В качестве примера покушения на нравственную безопасность социума можно взять п. г) ч. 2 ст. 245 УК РФ, где предусматривается уголовная ответственность за жестокое обращение с животными с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях. Законодатель ведь не просто выделил подобный способ совершения преступлений как квалифицирующий признак, а по причине именно наличия негативного эффекта, который, может быть, в связи с просмотром сцен насилия. Ведь как отмечает И. В. Назарова: «медиаагрессия может вызвать у людей желание имитации увиденного, а также расширить границы социально приемлемого поведения»¹. Интересным является и то, что недавно Верховный Суд РФ поддержал законопроект, где квалифицирующим признаком будет совершение преступлений против личности с их публичной демонстрацией, что является показателем осознания необходимости уменьшения жестокого контента в медиасреде².

В качестве аргумента о необходимости выделения медиапреступлений в одну группу можно также привести позицию Р. В. Кулешова, который указывает на тот факт, что преступность постоянно эволюционирует из-за чего исследователи достаточно часто встают перед необходимостью разработки частных криминалистических методик для отдельных видов преступлений, которые в любом случае будут инерционны ввиду временных и интеллектуальных затрат. В то же время рекомендации общего характера будут более эффективны и устойчивы в связи с более высоким уровнем теоретического и методологического уровня³.

Выделение медиапреступлений в отдельную группу в связи со спецификой их совершения и расследования требует разработки соответствующей частной криминалистической методики, которая будет учитывать эти особенности. Сто́ит отдельно отметить, что большую долю в методике расследования медиапреступлений в связи со спецификой их доказывания будут занимать различные экспертизы (автороведческая, техническая, лингвистическая и т.д.).

В любом случае, можно резюмировать следующее: ускоренная цифровизация нашего общества привела к значительному росту преступлений, совершаемых в медиасреде с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, который в последующие годы будет лишь продолжаться ввиду перманентной информационной войны. В связи с этим вариантом решения данной проблемы будет выделение в отдельную группу медиапреступлений, после чего должна последовать скорейшая разработка частной групповой методики расследования медиапреступлений, что позволит повысить эффективность их выявления, пресечения и расследования.

¹ Назарова И. В. Медиаагрессия и ее воздействие на аудиторию // Век информации (Сетевое издание), 2021, Т. 5 № 4 (17) ноябрь 2021 // URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com54\(17\)1](https://doi.org/10.33941/age-info.com54(17)1).

² РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230920/sud-1897451927.html?ysclid=ln4lim4v8z56115298>. Дата публикации 20.09.2023.

³ Кулешов Р. В. К вопросу о разработке частных криминалистических методик расследования преступлений экстремистской направленности и террористического характера как комплексов криминалистических рекомендаций высокой степени общности: единство объективной потребности и теоретико-методологической возможности // Научный портал МВД России. 2015. № 3 (31). С. 99–104.

Некоторые аспекты деятельности по расследованию нераскрытых преступлений

В настоящее время перед правоохранительными органами Российской Федерации стоит ряд задач, направленных на улучшение обеспечения общественной безопасности, путем проводимой работы по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе и нераскрытых.

В условиях интенсивно развивающихся и совершенствующихся способов совершения различных преступлений, государство, как ключевой субъект соблюдения и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, должно разработать и внедрить механизмы обеспечения их защиты. К сожалению, на сегодняшний день тенденция такова, что количество уголовных дел, приостановленных или прекращенных в связи с невозможностью установить лицо, виновное в совершении преступного деяния, увеличивается¹.

Статистика свидетельствует, что в 2022 г. на фоне общего снижения зарегистрированной преступности (-1,9 %), нераскрыты 904,5 тыс. преступлений (-3,1 %), при этом 888,1 тыс. преступлений (-3,1 %) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 30,0 % (271,2 тыс.), на преступления средней тяжести — 41 % (374 тыс.), на преступления небольшой тяжести — 28,6 %. Остались нераскрытыми 245 убийств и покушений на убийство (-21,7 %), 314 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-32,2 %), 424,7 тыс. краж (-7,4 %), 5,3 тыс. грабежей (-17,4 %), 246 разбойных нападений (-34,7 %).

В то же время за последние пять лет число преступлений прошлых лет, уголовные дела о которых направлены в суд либо прекращены по нереабилитирующим основаниям с установлением лица их совершившего, осталось практически неизменным: -4,3 % (2018 г. — 49 063; 2019 г. — 43 731, -10,9 %; 2020 г. — 46 578, +6,5 %; 2021 г. — 47 463, +1,9 %; 2022 г. — 46 959, -1,1 %)².

Всего на начало 2023 г. в России числились нераскрытыми 5,5 млн преступлений. Почти 95 % преступлений данного вида расследуется в МВД РФ России, около 4 % — в Следственном комитете РФ, менее 1 % составляет удельный вес иных правоохранительных органов. Более чем в 80 % случаев производство по делу первично приостановлено свыше 15 лет назад³. За безликими цифрами находятся миллионы потерпевших, не получивших необходимой правовой помощи в защите нарушенных преступным посягательством прав и интересов. Нужно учесть, что массив нераскрытых преступлений, кроме того, поощряет безнаказанность и способствует самовоспроизводству преступности в более опасных формах⁴.

Несмотря на стремительные качественные изменения преступности, а также трансформацию социальных, культурных, демографических, геополитических факторов, определяющих ее воспроизводство, ретроспективный анализ показывает, что проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет, отмечаемые исследователями в 80-е гг. XX в. в некоторых чертах сохраняются и в современное время, характеризуясь следующими основными тенденциями: 1) невысокий уровень ежегодной раскрываемости преступлений этой категории; 2) преобладание в массиве преступлений, учитываемых по линии уголовного розыска; 3) ежегодное массовое снятие с учета преступлений в связи с истечением срока давности;

¹ См.: Самиев Н. М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет: по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Акад. упр. МВД РФ, 2017. С. 4 ; Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 3–5.

² Состояние преступности в России (за декабрь — январь 2022 г.). М. : ГИАЦ МВД России, 2023 ; Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

³ Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 21.04.2023 № 110-03-2023 «Об актуализации первичных данных о нераскрытых преступлениях прошлых лет».

⁴ Стешич Е. С. Криминология гомицида. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 20–27.

4) недостаточно высокая активность уполномоченных лиц после приостановления предварительного следствия¹.

Изучение практики организации расследования уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет позволяет выявить основные проблемы, снижающие эффективность проводимой работы, среди которых субъективные и объективные факторы.

Субъективные факторы. В частности, на первоначальном этапе расследования преступления может наблюдаться недостаточная организация деятельности по «горячим следам». Качественное производство первоначального осмотра места происшествия, в ходе которого изымается комплекс следов и других вещественных доказательств, априори, обеспечивает перспективу раскрытия преступления вплоть до истечения срока давности. Неэффективная работа следственно-оперативных групп на месте происшествия, отсутствие принципиального подхода руководителей органов внутренних дел по оценке качества собранных материалов в дежурные сутки — всё это отражается на результативности работы.

Объективные факторы. В частности, возможность раскрытия преступлений прошлых лет уменьшается пропорционально давности их совершения, в связи с чем главным фактором эффективности их раскрытия является наличие в уголовном деле вещественных доказательств, а именно следов преступника (рук, обуви), орудий, микрообъектов. С течением времени изменяются внешние признаки лица, что может затруднить его отождествление и последующее процессуальное опознание. Кроме того, могут меняться почерк, свойства предметов, также затрудняющие их идентификацию.

Таким образом, в организации деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России по расследованию нераскрытых преступлений отмечаются объективные и субъективные факторы, препятствующие расследованию, среди которых последние являются главенствующими. Тем самым именно их следует в первую очередь принимать во внимание при организации деятельности органов предварительного расследования.

Насрудинова П. И.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Некоторые криминалистические особенности расследования мошенничества в сети Интернет

В связи с современным темпом информатизации сложно не заметить рост количества интернет-преступлений. При этом важно учитывать, что преступления, связанные с мошенничеством в сети Интернет, имеют высокий уровень латентности, поэтому количество регистрируемых преступлений намного меньше реального количества совершаемых.

Цифровизация общества побуждает людей раскрывать больше личных сведений о себе (например, день рождения, адрес электронной почты, родной город, семейное положение и т.п.) в своих профилях в социальных сетях. Эти данные часто используются мошенниками для дальнейшего взаимодействия с жертвой — их открытое размещение значительно упрощает осуществление преступной деятельности. Всё это приводит к тому, что мошенничество в сети Интернет в настоящее время является чуть ли не наиболее быстрорастущим сектором преступности. Несмотря на это, криминалистические аспекты расследования данного преступления остаются недостаточно выработанными. В связи с этим важно различать способы совершения мошенничества в сети Интернет и способы предупреждения таких преступлений.

Анализ различных источников информации о преступлениях, связанных с мошенничеством в сети Интернет, показывает, что способы совершения данных преступлений разнообразны. К ним относятся: создание интернет-магазина; создание сайтов, предлагающих удаленную работу и требующих «вступительный взнос»; рассылки и сайты с трогательными историями и с просьбой оказать материальную помощь; фишинг; «волшебные кошельки»; просьба выслать SMS-сообщение на короткий номер; рассылка сообщений с выигрышем в интернет-лотерею, и т.д.

1. Создание интернет-магазина. Злоумышленники создают веб-сайт, сходный с обыкновенным онлайн-магазином, который, как правило, содержит дорогостоящие товары. Жертва, совершившая покупку

¹ Лавров В. П. Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения / Предварительное следствие. Вып. 4 (6). 2009. С. 28–39.

и оплатившая товар в таком магазине, либо не получает его вовсе, либо получает по почте пустую коробку.

2. Рассылки и сайты с трогательными историями о больном ребенке или умирающим животном, и с просьбой оказать материальную помощь. Данный вид интернет-мошенничества нацелен на вызывание у жертвы чувства жалости. Мошенники создают страницу в социальных сетях с просьбой о помощи с указанием банковского или электронного счета и рассылают электронные письма с просьбой перечислить на него деньги.

3. Фишинг или незаконное получение персональных данных жертвы (логина и пароля от системы управления банковским счетом, номера карты, ПИН-кода и др.). Мошенники рассылают электронные письма от имени банковских и платежных систем, где жертве предлагается зайти на сайт и ввести свои персональные данные, которые потом используются злоумышленниками для обналичивания денежных средств. Логотипы и веб-сайты банков подделываются максимально точно.

4. Подвид фишинга — целевой фишинг. Целевой фишинг, как правило, направлен на обман конкретного человека с целью убедить его совершить определенную операцию. В настоящее время это развивающийся вид мошенничества в сети Интернет.

5. «Волшебные кошельки», которые «увеличивают» деньги. Жертву уверяют, что обнаружен специальный счет, который после перечисления возвращает деньги в увеличенном в несколько раз размере. Затем предлагается перечислить деньги на этот счет.

6. Просьба выслать SMS-сообщение на короткий номер. Жертве под различными предложениями (например, подтвердить, что пользователь не робот) предлагается отправить SMS-сообщение на короткий номер, либо ввести код, отправленный на телефонный номер мошенником, а в случае введения присланного мошенником кода с телефона жертвы снимается определенная сумма денег. Стоимость такого сообщения варьируется от нескольких сотен рублей.

7. «Онлайн-невесты», которые втираются в доверие к жертве на сайтах онлайн-знакомств. После установления контакта с жертвой, «невеста» под разными предложениями начинает просить перевести денежные средства (например, на оплату визы или приобретение билетов). После перевода денег на подставной счет общение прекращается.

8. Взлом страницы пользователя в социальной сети и рассылка другим пользователям просьбы перевести деньги на подставной номер карты.

Приведенные способы преступления имеют одну и ту же криминалистическую характеристику и сводятся к размещению информации в сети Интернет, анонимному взаимодействию с жертвой и получению от нее денег с последующим исчезновением из сети Интернет.

Как правило, интернет-мошенничество происходит при помощи однообразной схемы. В начале размещается информация, своеобразный «крючок», на который должны откликнуться жертвы. Это может быть, как размещение объявления о сборе средств на операцию ребенка, так и обыкновенный фишинг. Затем идет непосредственное взаимодействие с жертвой. Оно может быть как активное, так и пассивное. Первое подразумевает диалог с будущим потерпевшим, второе — всего лишь одностороннюю реакцию жертвы на размещенную информацию. Заключительным этапом является получение денежного перевода или иных материальных благ, на которые нацелено преступление.

Немаловажным при расследовании мошенничества в сети Интернет является процедура допроса. Это может быть допрос как потерпевшего, так и подозреваемого. Именно допрос может быть одним из главных источников информации о преступлении.

В связи с тем, что не все следователи могут обладать должными знаниями в области ИТ-технологий, важна качественная подготовка перед допросом (изучение специальной литературы) и (или) приглашение на следственное действие специалиста с соответствующей квалификацией. От этого зависит эффективность и качество следственного действия. Тактическая задача следователя на данном этапе заключается в получении показаний в полном объеме и последующая их конкретизация и проверка.

В начале допроса следователю важно установить психологический контакт с допрашиваемым. Далее идет свободный рассказ. В контексте рассматриваемого преступления эта часть не имеет значимых особенностей. Нас интересуют последующие этапы данного следственного действия, в частности этап постановки вопросов.

Если возможность полного уничтожения виртуальных следов и имеется, то это займет довольно много времени, так как необходимо будет уничтожить каждую точку ввода и вывода информации, а

также «перекроить» весь сетевой трафик. Единственный способ, при котором допустим максимально быстрый вариант стирания информации — это подготовка перед совершением преступления.

Рекомендацией к предупреждению такого преступления, как интернет-мошенничество, является проявление внимательности и неоднократная проверка интернет-сайтов, адресов электронной почты, аккаунтов, номеров телефонов с которых была получена информация. Также гражданам необходимо очень ответственно подходить к размещению своих данных в сети Интернет. Предупреждением к незаконному выводу денежных средств с банковской карты может быть участие в программе страхования банковских карт.

В любом случае, если гражданин стал жертвой такого преступления, сто́ит проявить оперативность при обращении в правоохранительные органы, это поможет быстрее приступить к расследованию и обнаружить следы преступления.

При расследовании мошенничества в сети Интернет правоохранительные органы, как правило, ставят в приоритет преступления, которые принесли наибольший материальный ущерб, степень общественной опасности и распространенности, а также политизированности преступления.

Технический прогресс способствует возникновению новых видов преступлений. Вновь появляющиеся технические средства и технологии используются злоумышленниками для более эффективного совершения преступлений традиционных видов. Таким образом, возникают принципиально новые виды преступлений, которые были не то чтобы неосуществимы, но попросту немыслимы еще несколько десятилетий назад.

Если рассуждать о тенденциях дальнейшего развития расследования мошенничества в сети Интернет, то сто́ит отметить, что в обозримом будущем в силу пока еще слабого внедрения технологий в правоохранительных органах методика расследования мошенничества в сети Интернет не получит должного развития, тем более такие преступления имеют низкий уровень раскрываемости и высокий уровень латентности. Это является мотивирующим фактором к стимулированию правоохранительных органов к разработке криминалистических тактик и методик раскрытия таких преступлений. Рассматриваемые обстоятельства свидетельствуют о важности дальнейших исследований методики расследования компьютерных.

Плахота К. С.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аспирант

Фейковизация в уголовном судопроизводстве, методы обнаружения поддельных изображений, синтезированных искусственным интеллектом

Информация в постиндустриальном обществе играет важное значение, поскольку является основой социального и экономического развития. Современные технологии — неотъемлемая часть нашей жизни, с их помощью мы получаем доступ к огромному количеству информации, в том числе фейковой. Под фейком понимается недостоверная информация, представленная в виде новости, фото-, видео- или аудиозаписи, поддельной интернет-страницы и даже аккаунта в социальных сетях. Фейки создаются в целях дезинформации; подрыва доверия к органам власти, их дискредитации; разжигания конфликтов, массовых беспорядков; подрыва национальной безопасности¹.

Разновидностью фейка является deepfake (от англ. «глубокое обучение» и «подделка») — методика автоматизированного (машинного) синтеза аудиовизуального цифрового контента (изображений, аудио, видео и даже текста) с целью создания видеоизмененного и при этом максимально реалистичного контента². Наиболее распространенными видами deepfake являются: видео и аудио.

¹ Галяшина Е. И. Вредоносная информация и ее новые виды как угроза медиабезопасности // Философско-правовые аспекты опасности антиобщественных идеологий : материалы междунар. науч.-практ. конференции, Екатеринбург, 20 декабря 2022 г. Екатеринбург : Уральский гос. юрид. университет, 2023. С. 47–48.

² Дипфейк: невинная технология для развлечения или угроза современному обществу? // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dipfeyk-nevinnaya-tekhnologiya-dlya-razvlecheniya-ili-ugroza-sovremennomu-obshchestvu/>.

Для создания правдоподобного видео-дипфейка генеративно-состязательной нейросетью необходимо собрать и проанализировать следующие данные об объекте: выражение лица (радость, интерес, удивление, отвращение, страх и т.д.), характерные черты (форма глаз, носа, ушей и др.) и мимику. Два человеческих образа «загружаются» в алгоритм глубокого обучения, проводящего их многоаспектное изучение по методу картографии лица. Чем больше исходного видеоматериала анализируется, тем выше будет качество подделки. Аналогично создание аудиодипфейков, только вместо видео используются аудиозаписи человека, чей голос нужно «клонировать». Данные записи разбиваются на фрагменты и отправляются на анализ алгоритмам глубокого обучения. Для создания подделки хорошего качества достаточно 10–15 минут исходного материала (например, интервью, публичные выступления, голосовые сообщения, реплики из бытовых разговоров и т.д.). Однако для того, чтобы синтезированный голос звучал естественно и характерно для «оригинала», нужно больше времени и исходных данных. Вместе с тем выявить такой вид подделки без специализированных программ и технологий невозможно.

Помимо полезности дипфейков, заключающейся, например, в преобразовании традиционных форм обучения (демонстрация дипфейков великих исторических личностей: правителей, военных деятелей, философов, ученых, писателей и поэтов), отмечается их частое применение в противоправных целях. В исследовании, опубликованном в журнале *Crime Science* и финансируемом Dawes Center for Future Crime at UCL, определены 20 способов использования искусственного интеллекта (ИИ) для содействия преступности¹. Среди них:

— мошенничество с использованием аудиодипфейка. Лицо, совершающее преступление, записывает голос жертвы (цель — получение ключевых слов, таких как «да» и «подтверждаю»), после чего генерируется типовая звуковая дорожка для «общения» с роботом службы поддержки банка. Грамотно «склеенная» запись позволяет «достоверно» ответить на вопросы робота для перевода денежных средств на счет, принадлежащий мошенникам.

— мошенничество с использованием видеодипфейка. Лица, совершающие преступления, с целью завладения денежными средствами посредством видеозвонков связываются от имени детей с престарелыми родителями и просят о финансовой помощи².

— кража личных данных. Посредством видеодипфейка преступник выдает себя за другого человека, как правило, для совершения мошенничества. Применяя указанную технологию, лицо, совершающее преступление, получает доступ к различным приложениям жертвы (потерпевшего), используя для входа биометрическую идентификацию (Face ID).

Для наглядности приведем пример. В 2021 г. в Китае разоблачена группа мошенников, которые в течение нескольких лет обманывали госсистему распознавания лиц с помощью технологии дипфейк. С 2018 г. они «заработали» 76 млн долл. Схема мошенничества была следующей: Wu и Zhou покупали в Даркнете фотографии реальных людей в высоком качестве, затем «оживляли» их с помощью технологии дипфейк. Через специально перепрошитые смартфоны, в которых система распознавания лиц работает некорректно и принимает дипфейк за реальное лицо, правонарушители подделывали налоговые накладные³ — клевета вымогательство.

Известны случаи применения дипфейков в уголовном судопроизводстве, а именно: демонстрация в судебном заседании в качестве вещественного доказательства синтетической аудиозаписи. В 2019 г. в Великобритании состоялось несколько слушаний по делу об опеке над детьми, на одном из которых

¹ Криминальная жизнь дипфейков в новой виртуальной реальности // URL: <https://deepfakechallenge.com/2021/10/27/10469/>; Call for papers: special collection on Measuring, Detecting, and Preventing Cyber Social Threats // *Crime Science*. URL: <https://crimesciencejournal.biomedcentral.com/>; UCL Jill Dando Institute of Security and Crime Science // URL: <https://www.ucl.ac.uk/jill-dando-institute/user/login?destination=node/2223>.

² См.: M. Caldwell, J. T. A. Andrews, T. Tanay and L. D. Griffin. AI-enabled future crime // *Crime Science*. Vol. 9, Article number: 14. 2020. P. 1–13 // URL: <https://crimesciencejournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40163-020-00123-8>; Плахота К. С. Преступления будущего и криминалистические средства для их расследования // Современные проблемы организации расследования преступлений: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конференции (Минск, 27 мая 2021). С. 151–154.

³ Chinese government-run facial recognition system hacked by tax fraudsters: report // *South China Morning Post* // URL: <https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3127645/chinese-government-run-facial-recognition-system-hacked-tax>.

матерью была представлена синтетическая аудиозапись, содержащая угрозы отца. Судом была назначена фоноскопическая экспертиза, выявившая факт фальсификации¹. Следует отметить, что назначение экспертиз по каждой аудиовидеозаписи неизбежно приведет к дополнительным финансовым расходам, увеличению сроков расследования и повышению нагрузки на сотрудников правоохранительных органов и судов. Также может возникнуть тенденция по умолчанию считать все цифровые доказательства недостоверными. В конечном итоге это может привести к необходимости предоставления суду дополнительных гарантий достоверности цифровых доказательств.

Нововведенная ст. 189.1 УПК РФ предоставляет следователю (дознавателю) право самостоятельно принимать решение о производстве допроса, очной ставки, предъявления для опознания путем использования систем видео-конференц-связи (ВКС) государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. Представляется возможным и производство отдельных гласных оперативно-розыскных мероприятий посредством ВКС. Однако возникает закономерный вопрос — каким образом обеспечить достоверность полученных результатов, исключить применение аудио-, видеодипфейков, а также систем изменения голоса (Voice changer). По нашему мнению, во-первых, следует использовать сервис ВКС-м ИСОД МВД России, а также разработать его мобильную версию, в целях производства ОРМ, следственных и иных процессуальных действий вне территориального органа внутренних дел; во-вторых, установить личность гражданина посредством документов, удостоверяющих личность и (или) биометрической идентификации; в-третьих, необходимо обеспечить ведение видеосъемки дистанционного ОРМ из нескольких точек помещения и т.д.

Методы обнаружения поддельных изображений, синтезированных искусственным интеллектом:

1. Методы обнаружения поддельного видео:
 - многозадачная сверточная нейронная сеть (CNN);
 - генеративная состязательная сеть (GAN).
2. Методы обнаружения поддельных изображений:
 - наличие визуальных артефактов (неглубокие и глубокие классификаторы);
 - наличие временных особенностей.

Алгоритмы распознавания дипфейков, как правило, используют сверточные нейронные сети (CNN) для выделения характерных признаков. Данные сети обучаются непосредственно на самих изображениях, что требует значительных временных и ресурсных затрат. Поэтому группа ученых из Института информационной безопасности имени Хорста Гёрца при Рурском университете в Бохуме предложена иной способ выявления дипфейков и источников их происхождения. Сущность способа заключается в использовании метода дискретного косинусного преобразования, который также используется в алгоритме сжатия JPEG. Изображение рассматривается как результат сложения гармонических колебаний разных частот с разными коэффициентами, которые могут быть визуализированы в виде прямоугольной тепловой карты². Реальные фотографии обычно состоят из низкочастотных колебаний, поэтому явные всплески в высокочастотной области могут указывать на то, что изображение является подделкой. Выяснилось, что рассматриваемый метод с большой вероятностью позволяет определить, какой именно нейросетью было создано изображение, так как каждая нейросеть оставляет свой «отпечаток» в частотном диапазоне.

Таким образом, цифровизация и информатизация общества создают условия для внедрения современных технологий в нашу жизнь. Представляется, что использование дипфейков должно быть законодательно урегулировано, необходима административная и уголовная ответственность за создание и распространение аудио-, видеодипфейков, например, в качестве квалифицирующего признака в статьях КоАП РФ, УК РФ.

¹ Courts and lawyers struggle with growing prevalence of deepfakes // URL: <https://www.abajournal.com/web/article/courts-and-lawyers-struggle-with-growing-prevalence-of-deepfakes>.

² Ларина Е. С. Криминальная жизнь дипфейков // Информационные войны. 2022. № 3 (63). С. 69–73.

**Состояние и некоторые особенности противодействия преступлениям
экстремистской направленности, совершаемых с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий**

В современных условиях глобального осложнения международной обстановки, сопровождающегося активизацией таких деструктивных явлений, как политический нигилизм, антиправительственные протесты и т.д., вопросы обеспечения антиэкстремистской защищенности приобрели статус едва ли не наиболее актуальных. На фоне указанных сравнительно новых тенденций, предопределенных нынешним внешнеполитическим курсом нашего государства, не утрачивают актуальность и более давние (глубинные) негативные явления, порожденные конфликтами на межэтнической (межнациональной) и/или межрелигиозной почве¹. Все обозначенные, а также взаимосвязанные с ними тенденции, безусловно, способствуют усилению в обществе социальной напряженности, тревожности, формированию недоверия к органам государственной власти, а потому настоятельно требуют к себе пристального внимания с целью своевременного реагирования и преодоления.

В соответствии с п. 8 ч. 1 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» процесс противодействия экстремистской деятельности относится к основным направлениям профилактики правонарушений. Исходя из этого, можно провести четкую параллель и констатировать факт того, что процесс противодействия преступлениям экстремистской направленности является одним из основополагающих направлений деятельности органов прокуратуры в рамках осуществления своих полномочий.

Согласно статистическим данным, в период с 2020 по 2023 г. на территории Российской Федерации наблюдается рост зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, так, в 2020 г. было зарегистрировано 833 подобных преступления, в 2021 г. — 1 057, а в 2022 г. — 1 566 преступлений, при этом прирост составляет 48,2 %, с учетом тенденций предыдущих лет (в 2020 г. — 833, +42,4 %, в 2021 г. — 1 057, +26,9 %) подобный рост в целом был ожидаем². Основной тенденцией экстремистской и террористической преступности в 2022 г. стало интенсивное повышение их общественной опасности. При этом имеет место заметное увеличение уровня радикализации экстремистской деятельности. Так, количество квалифицированных убийств, совершенных по мотивам ненависти и вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в 2022 г. составило 191 (в 2020 г. — 3, в 2021 г. — 2). Почти все убийства зарегистрированы в Москве. Количество публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) возросло на 9,3 % и составило 531 (в 2020 г. — 367, +34,9 %, в 2021 г. — 486, +32,4 %), фактов возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) — на четверть (108, +25,6 %, в 2020 г. — 63, +231,6 %, в 2021 г. — 86, +36,5 %). Поставлено на учет 62 преступления, предусмотренных ст. 280.3 УК РФ³. При этом доля преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет в 2022 г. осталась примерно на том же уровне, что и за аналогичный период времени прошлого года. Учитывая тот факт, что правоохранительные органы и органы прокуратуры существенно улучшили эффективность процессов предупреждения и пресечения преступлений экстремистской направленности, нахождения статистических показателей на идентичном уровне свидетельствует об увеличении количества данных преступлений и частоте использования информационно-телекоммуникационных технологий в качестве способа совершения преступлений. Как и в предыдущие периоды, основное количество преступлений экстремистской направленности зарегистрировано в Центральном

¹ Кутузов А. В. Методологические основы раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2022. С. 3–5.

² Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации.
URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat>.

³ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2022 г.: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И. М. Мацкевича. М. : Ун-т прокуратуры РФ, 2023. С. 135–136.

(492) и Приволжском (239) федеральных округах. Наибольший прирост наблюдался в ЦФО (246, +100 %). Среди субъектов Российской Федерации наиболее высокие показатели отмечены в Москве (280), Ставропольском крае (60) и Республике Дагестан (56)¹. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что процесс противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является крайне актуальным.

Общественная опасность информационно-психологического воздействия в целях разжигания ненависти или вражды, манипуляции сознанием и радикализации протеста в России посредством популярных социальных платформ потребовала применения соответствующих превентивных мер. В частности, в 2022 г. по заявлению прокуратуры экстремистской признана американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram, которая сняла запрет в указанных социальных сетях на размещение информации, содержащей призывы к насилию против российских граждан, в том числе военнослужащих. В 2022 г. органами прокуратуры в Роскомнадзор направлено свыше 1,7 тыс. требований о внесудебном ограничении доступа к информации в сети «Интернет», мессенджерах и соцсетях. На основании указанных требований Роскомнадзор заблокировал публикации более чем со 190 тыс. интернет-страниц, в том числе распространявших недостоверную информацию о СВО (таких материалов было 125 тыс.)².

Таким образом, органами государственной власти осуществляется объемная работа, направленная на противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Однако ввиду постоянного роста фактов совершения данной категории преступлений, возникает необходимость в разработке комплекса мер, направленных на борьбу с экстремистской деятельностью путем массового воздействия, а не точечных блокировок ресурсов. Исходя из этого, можно предположить, что в случае разработки подобного комплекса мероприятий, существенно повысится эффективность борьбы с данной категорией преступлений.

Рудакова А. Я.

Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студент

О некоторых аспектах расследования мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

В современном обществе информационные технологии занимают одно из ведущих мест в нашей жизнедеятельности. Не случайно на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, которая состоялась 3 марта 2021 г., президент Российской Федерации В. В. Путин акцентировал внимание на борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. Он подчеркнул, что для защиты граждан и бизнеса от подобного рода криминальных проявлений необходимо своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел, наладить более четкое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи.

Следует отметить, что не все схемы мошенников в Интернете направлены на непосредственное получение от жертв денег или имущества. Часто целью становятся личные данные — логины, пароли, файлы, доступ к которым обеспечивает мошеннику возможность шантажировать, вымогать что-либо или просто распоряжаться полученной информацией по своему усмотрению³. Так, например, украденные аккаунты, номера мобильных телефонов, адреса электронных почт и т.д. могут перепродаваться большими архивами заинтересованным лицам или коммерческим организациям.

¹ Там же. С. 136.

² Там же. С. 144.

³ Решняк О. А., Ковалев С. А. Организация расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети «Интернет», на первоначальном и последующем этапах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 106–111.

Для эффективной борьбы с преступлениями данной категории необходимо быть осведомленным об основных методах (способах) совершения преступлений в дистанционном пространстве, среди них можно выделить мошенничество в сфере интернет-объявлений; мошенничество в сфере заработка в Интернете и некоторые другие.

Мошенничество в сфере интернет-объявлений. Одним из наиболее распространенных видов мошенничества является обман граждан, разместивших объявления на интернет-сайтах о продаже либо о приобретении тех или иных видов товаров; в таких ситуациях, мошенники могут выступать в качестве продавцов либо покупателей.

Когда преступник выступает в роли продавца он сам размещает на сайте так называемое «фейковое» объявление о продаже того или иного товара либо оказании разного рода услуг, а потенциальная жертва, не подозревая, что в отношении него совершается преступление, добровольно перечисляет злоумышленнику денежные средства. Примером данного вида преступлений может служить уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ¹.

Из материалов уголовного дела следует, что обвиняемый М., находясь у себя дома, разместил заведомо ложное объявление в социальной сети «ВКонтакте» об оказании помощи в получении водительского удостоверения на право управления транспортным средством различных категорий, за определенное денежное вознаграждение. Потерпевший П., будучи введенным гражданином М. в заблуждение, полагая, что с его помощью может получить данное водительское удостоверение, перевел на банковский счет М. денежные средства в размере 40 000 руб.

Когда же преступник выступает в роли покупателя то он находит в сети «Интернет» объявление о продаже какого-либо товара. Так, обвиняемая Д., испытывая финансовые трудности, приобрела у незнакомого лица сим-карты различных операторов сотовой связи и сотовый телефон, необходимые для совершения преступления. После этого, обвиняемая Д., находясь у себя дома, приискала объявление потерпевшей З. о сдаче в аренду квартиры.

Затем, обвиняемая Д., используя приобретенные сим-карты и сотовый телефон, позвонила потерпевшей З., и, изменяя тембр голоса с помощью специальной программы, представилась военнослужащим из города Н. и сообщила о желании длительной аренды квартиры, с готовностью внести предоплату. Потерпевшая З., полагая, что разговаривает с добросовестным арендатором квартиры, предоставила обвиняемой Д. реквизиты своей банковской карты, а также персональные данные для перевода задатка. После этого, обвиняемая Д., по указанным реквизитам через мобильное приложение вошла в личный кабинет потерпевшей З., после чего осуществила операции по переводу денежных средств с одного счета потерпевшей на ее другой счет в сумме 10-кратной сумме задатка. В это же время, обвиняемая Д., отправила на абонентский номер потерпевшей З. смс-сообщение от номера 900 с текстом о якобы зачислении указанных денежных средств. После чего, обвиняемая Д. осуществила звонок потерпевшей З. и сообщила о том, что якобы ошибочно перевела большую сумму, чем сумма задатка, попросив вернуть разницу денежных средств. Потерпевшая Д., увидев смс-сообщение о зачислении большей суммы, чем сумма задатка, согласилась вернуть разницу, после чего проследовала к банкомату, где сняла со счета своей банковской карты денежные средства, и внесла их на счета абонентских номеров, указанных ей обвиняемой Д. Таким образом, в результате преступных действий обвиняемой Д. потерпевшей З. был причинен значительный материальный ущерб².

Мошенничество в сфере заработка в Интернете. Одним из видов совершения мошенничества является обман граждан, желающих заработать на различных интернет-площадках. Потерпевший привлекается к игре или вложению денег в то или иное мероприятие, обещающее получение значительной прибыли при выполнении некоторых условий. В случае с казино — игра в азартные игры; в случае с мошенническим сетевым бизнесом — приобретение некоторого товара для последующего (безуспешного) сбыта или получение некоторой информации о том, как стать успешным (лже-коучинг). Жертва привлекается предложением быстро и легко заработать деньги, либо, обыгрывая интернет-казино, либо делая ставки, либо получив «уникальное» знание в сфере бизнеса, которое продвинет человека в делах. При-

¹ Материалы приговора Октябрьского районного суда г. Барнаула от 17.12.2020, дело № 1-111/20.

² Материалы приговора Кировского районного суда г. Омска от 16.11.2018, дело № 1-870/2018.

мером данного вида преступлений может служить уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ¹. Из материалов уголовного дела следует, что потерпевшая В. через мобильное приложение «Одноклассники» зашла на свою страницу, и при просмотре ленты увидела объявление о том, что есть возможность заработать денежные средства на виртуальной бирже.

По ссылке в ленте потерпевшая С. перешла на сайт — https://****.com, который представлял из себя электронную торговую платформу по покупке и продаже ценных бумаг различных компаний, криптовалюты. После этого, потерпевшая В. прошла регистрацию на указанной торговой платформе, и привязала к данному сайту свою банковскую карту. Затем, ей позвонило неустановленное лицо, представившееся менеджером торговой платформы, которое пояснило, что в случае успешной сделки ей будет переводиться 50 % от прибыли по сделке, 10 % — заработок брокера, а оставшиеся 40 % перечисляются компанией для уплаты налогов. Поверив словам неустановленного лица, потерпевшая В. стала вносить путем переводов свои денежные средства, которые отображались на ее виртуальном счете указанной платформы, но не было возможности вывести денежные средства. После внесения значительной суммы денежных средств доступ на платформу потерпевшей был заблокирован мошенниками, а денежные средства похищены.

В настоящее время расследование уголовных дел по фактам интернет-мошенничества остается довольно сложной задачей для правоохранительных органов, что обусловлено следующими факторами:

1. Проблемы организационного характера:

- высокая стоимость при проведении в негосударственных экспертных учреждениях компьютерно-технических судебных экспертиз и большие сроки их проведения;
- длительность получения из компании сотовой связи других регионов информации (до нескольких месяцев).

2. Проблемы кадрового обеспечения:

- нехватка квалифицированных сотрудников следственного аппарата, имеющих знания в сфере компьютерных технологий;
- недостаточное количество экспертов, имеющих допуск к производству компьютерно-технических судебных экспертиз.

3. Проблемы правового характера:

- отсутствие единой судебной и следственной практики по уголовным делам данной категории;
- отсутствие конкретных единых стандартов реагирования на интернет-мошенничество, современных методик расследования данного вида преступлений (в связи с применением мошенниками новых способов и использованием компьютерных программ);
- использование мошенниками возможности зарубежных IP-адресов, серверов и ресурсов.

Сапожкина П. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Криминалистическое обеспечение противодействия распространению суицидальной субкультуры «групп смерти»

В настоящее время вопрос о влиянии деструктивных субкультур на сознание и поведение людей, прежде всего молодежи, является острым. Во многом этому способствует стремительное развитие информационных технологий. Социальные сети стали основным способом взаимодействия и общения, дистанция между людьми сокращается, поэтому риск поддаться негативному влиянию возрос в разы.

Официальная статистика говорит о следующем. В марте 2023 г. ежедневная аудитория социальной сети «ВКонтакте» в России выросла до 53,6 млн человек (+12 % по сравнению с прошлым годом), что стало новым рекордом по посещаемости². Чуть меньше людей являются ежедневными пользователями мессенджера Telegram — в феврале 2023 г. дневная аудитория впервые превысила 50 млн человек

¹ Архив районного суда Ленинского района г. Саратова. Уголовное дело № 1-173/2019.

² ВКонтакте установила новые рекорды по аудитории и ее активности. URL: <https://vk.com/press/record-march-2023> (дата обращения: 01.10.2023).

и составила 50, 2 млн¹. Таким образом, «ВКонтакте» и Telegram являются основными социальными сетями в России по охвату аудитории. Особенно это заметно в отношении молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет — социальной сетью «ВКонтакте» пользуется почти 70 % из них, а Telegram — 93 %².

Соответственно, именно здесь существуют предпосылки для распространения деструктивных и преступных идей. Одной из субкультур, преследующих данные идеи, является аутодеструктивная субкультура «групп смерти». Цель данного движения — доведение участников до нанесения себе повреждений и итоге до самоубийства, реализуется всё это в игровой форме путем прохождения «заданий» от «кураторов».

Центральной аудиторией для завлечения в эту субкультуру является молодежь, а именно подростки в возрасте от 14 до 18 лет, большая часть из них — лица женского пола. Представляется, что со знанием несовершеннолетних манипулировать легче всего, так как люди в таком возрасте еще не до конца понимают значение своих действий, система их жизненных ценностей находится в стадии формирования. Более того, родители и законные представители несовершеннолетних не всегда в силу объективных причин имеют возможность контролировать каждое действие ребенка.

Контент, создаваемый администраторами таких сообществ в социальных сетях, направлен на представление данного явления в романтическом ключе. Здесь имеет место открытое противостояние принятым в обществе нормам о табуировании темы смерти — так раскрывается феномен «Окна Овертона». Подросток, видя этот контент, сталкивается с противоречием: изначально одобрение насилия и смерти для него является немыслимой, однако впоследствии при погружении в данную тему (из-за спланированных действий администраторов таких сообществ) она становится для него нормой. Как итог, подросток может перейти к реальным действиям вплоть до совершения самоубийства.

Следует отметить, что большинство данных сообществ функционирует в социальной сети «ВКонтакте». На пике популярности эти группы были в период с 2016 по 2017 г. — их насчитывалось десятки тысяч. К 2018 г. количество таких групп было значительно сокращено, и совместно с руководством социальной сети Роскомнадзору удавалось удалять за сутки около 250–300 таких аккаунтов³. А уже к 2020 г., по заявлению руководителя Молодежной службы безопасности, получилось удалить большую часть «групп смерти», в названиях которых были словосочетания «синий кит», «антисиний кит», «тихий лес», «красная сова» и др.⁴

Таким образом, по состоянию на 2023 г. сообщества, содержащие в названии данные слова, не могут быть обнаружены в поиске «ВКонтакте». Более того, при переходе по ссылкам на некоторые из «групп смерти», размещенным в открытом доступе, администрация «ВКонтакте» пишет: «Сообщество заблокировано за размещение материалов, оправдывающих совершение суицида».

Действия администрации социальной сети представляют собой реализацию положений ст. 10.6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон о защите информации)⁵, вступивших в силу в виде поправок 1 февраля 2021 г. Так, администрация социальной сети, доступ к которой в течение суток составляет более 500 тыс. пользователей сети Интернет, находящихся на территории РФ, обязана осуществлять мониторинг в целях выявления информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства.

¹ Аудитория Telegram в России впервые превысила 50 млн человек.
URL: <https://rg.ru/2023/04/13/priglashaiu-v-chat.html> (дата обращения: 01.10.2023).

² Digital-агентство «Интериум» провело опрос среди молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет и старше на предмет того, какие соцсети остались для них востребованными после блокировки Facebook* и Instagram* (запрещены на территории РФ). URL: <https://news.rambler.ru/internet/48761849-v-kakih-sotssetyah-sidit-rossiyskaya-molodezh-posle-blokirovki-facebook-i-instagram/> (дата обращения: 01.10.2023).

³ В Роскомнадзоре рассказали о числе «групп смерти» в соцсетях.
URL: https://news.rambler.ru/internet/38969770/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ В соцсети «ВКонтакте» искоренили группы смерти. URL: <https://radio1.news/news/obschestvo/v-sotsseti-vkontakte-iskorenili-gruppu-smerti-47939/> (дата обращения: 01.10.2023).

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

Статьей 13.50 КоАП РФ¹ с 1 сентября 2023 г. предусмотрена административная ответственность за неисполнение владельцем социальной сети обязанности по осуществлению ее мониторинга и (или) принятию мер по ограничению доступа к вышеуказанной информации. В этом случае руководство будет вынуждено уплатить штраф в достаточно крупном размере (для юридических лиц — до 4 млн руб., а в случае повторного совершения правонарушения — до 8 млн). Данное нововведение поможет обеспечить исполнение положений Закона о защите информации.

Вышеназванные поправки также стали основой для создания реестра крупных социальных сетей². Роскомнадзором в него были включены в числе прочих «ВКонтакте» и Telegram. Соответственно, правила использования данных площадок приведены в соответствие с российским законодательством, в том числе касаясь мониторинга распространения запрещенной информации и ее дальнейшей блокировки.

Следует отметить, что вызывает определенные сложности поиск сообществ, посвященных тематике «групп смерти». Обычно мониторинг проводится администрацией социальной сети, Роскомнадзором, правоохранительными органами по названиям групп. В эти названия включались вышеназванные словосочетания «синий кит», «антисиний кит», «тихий лес», «красная сова». Также к характерным ключевым словам можно отнести «разбуди меня в 4:20», «не буди меня», «f.57», «тихий дом».

В социальной сети «ВКонтакте» в данный момент не представляется возможным найти по данным ключевым словам какую-либо «группу смерти», что говорит о выполнении администрацией требований Закона о защите информации. Однако руководители «групп смерти» пытаются обойти правила использования социальной сети и изобретают способы продолжения своей преступной деятельности.

Так, в названиях сообществ могут использоваться словосочетания, не отсылающие к деятельности суицидальной направленности, однако в целом имеющие депрессивный подтекст. Например, в социальной сети «ВКонтакте» была обнаружена группа «4.20 AM», в которой нет ярко выраженного суицидального контента, однако присутствуют публикации с изображением гробов, «руферов» и музыка такого же депрессивного характера. Деятельность в сообществе не ведется с 2019 г., однако нельзя однозначно утверждать, что такая деятельность не перешла, например, в закрытую группу в социальной сети Telegram. Во «ВКонтакте» была обнаружена еще одна группа «Curved mirrors», контент в которой также содержит суицидальные черты.

Также в названиях сообществ могут использоваться необычные символы, которые отвлекают внимание, что помогает избежать блокировки. Это могут быть обозначения крестов, символ полумесяца, использование знака «/». Важно отметить, что контент во многих «группах смерти» похож и сделан по одному замыслу. Подписчики не могут сами публиковать материалы, т.е. происходит модерация в соответствии с планом администраторов. Комментарии к публикациям либо вообще запрещены, либо если разрешены, то также модерируются и имеют депрессивные суицидальные черты³.

В целом контент в «группах смерти» можно условно разделить на три группы. Первая — публикации о любви, дружбе, жизненных ценностях, характерные для многих других не связанной с депрессивной тематикой сообществ (в «группах смерти» он будет играть роль так называемого «прогревающего» контента). Вторая — депрессивный контент, связанный с проблемами уже неразделенной любви, одиночества, недоверия к миру. Третья — публикации, прямо говорящие о самоубийстве как способе решения проблем. Таким образом, не всегда представляется возможным найти в социальных сетях «группы смерти», так как в данных группах умышленно публикуется разный контент с целью привлечь жертв и постепенно внушить желание совершить самоубийство.

Преградой для блокирования данных сообществ является тот факт, что деятельность многих групп перетекает из «ВКонтакте» (где их было большинство) в другие социальные сети — например Telegram. Здесь уровень приватности намного выше, администраторы могут создавать закрытые группы и каналы, доступ к которым возможен только по приглашению самого администратора. Встречаются и каналы в открытом доступе (некоторые из них уже не функционируют), однако идентифицировать администраторов также затруднительно. Более того, указывается, что организация общения с жертвами суицидальных

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

² URL: <https://530-fz.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).

³ Амелина Я. А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад // Кавказский геополитический клуб М. : Издатель А. В. Воробьев, 2017. С. 17–18.

сообществ происходит в том числе с использованием специальных программ, имитирующих человеческое общения, — ботов¹. Из-за этого привлечь администраторов «групп смерти» к ответственности практически невозможно.

Таким образом, следует констатировать факт прекращения деятельности большинства «групп смерти» в социальной сети «ВКонтакте», что является положительным результатом слаженной работы администрации сети, Роскомнадзора, правоохранительных органов, некоммерческих организаций (например, Лиги безопасного Интернета), а также граждан. Однако полностью остановить деятельность данных сообществ не представляется возможным ввиду использования администраторами новых способов конспирации.

Спирев Д. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аспирант

Криминалистический аспект использования специальных знаний по делам об оскорблении в интернет-пространстве

Честь и достоинство личности — ценности, закрепленные конституционными нормами и охраняемые законами демократического государства. Конституция Российской Федерации в статье 23 закрепляет положения о том, что «каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени»².

Особую значимость положения Конституции РФ приобретают для материалов, распространяемых в сети «Интернет» (интернет-пространстве). Особенности дискурса интернет-общения, фактор полной или частичной анонимности влияют на используемые специальные знания по данной категории дел, в связи с чем необходимость в постоянном усовершенствовании криминалистического обеспечения расследования оскорбления остается актуальной проблемой как для научного сообщества, так и для практических специалистов (следователей, дознавателей, экспертов и специалистов, а также сотрудников государственных органов, обеспечивающих безопасность информационного пространства).

Основными составами преступлений и правонарушений в интернет-пространстве будут статьи: 148, 297, 319, 336 Уголовного кодекса Российской Федерации³, а также статья 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴.

Хотя данные составы преступлений различаются по объектам преступного посягательства, однако следует отметить, что все они так или иначе посягают на честь и достоинства личности. Под последними понимается отрицательная оценка личности, дискредитация человека, подрыв его морального престижа как в глазах окружающих, так и в его собственных.

Расследование подобных преступных посягательств в интернет-пространстве будет иметь свою специфику. Так, при определении признака неприличной формы необходимо будет учитывать контекст, адресность и коммуникативную ситуацию акта вербальной или невербальной агрессии. Фиксацию материалов, содержащих унижения чести и достоинства личности необходимо производить при помощи средств для видеозахвата экрана и создания скриншотов. Обучение использованию таких программ (Lightshot, Paint, системные программы для фиксации изображения) необходимо включать в планы обучения в вузах, а также в программы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Важным фактором для полноценного и грамотного расследования будет использование специальных знаний. Для установления смысла высказывания, принадлежности его к нецензурной, бранной лексике будут необходимы специальные лингвистические знания. Развитие программного обес-

¹ Амелина Я. А. Указ. соч. С. 14.

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

печения с искусственным интеллектом (нейросетей), всё большее количество материалов с применением технологии «deep fake» вызывает необходимость в усовершенствовании практики привлечения специалистов из области видеотехнической и фоноскопической экспертизы для исследования сложных медиа-объектов.

Выработка единого подхода к использованию специальных знаний в расследовании преступлений и правонарушений, совершенных в интернет-пространстве в целом и преступных деяний в частности, создаст необходимые условия для своевременного обнаружения, фиксации и исследования таких объектов. В настоящее время, в связи с появлением новых социальных сетей и активным развитием уже существующих, возрастает необходимость в оперативном реагировании на возникающие медиаугрозы.

Помимо усовершенствования массива законодательных актов в сфере информационной и в том числе и медиабезопасности, необходима актуализация экспертных и криминалистических методик под текущие общественно-политические реалии.

Старцева Д. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Форензика: по следам киберпреступлений

Медиасреда стала неотъемлемой частью жизни современного общества. Под медиасредой подразумевают «совокупность условий, в контексте которых функционирует медиакультура, т.е. сфера, которая через посредничество массовых коммуникаций (печать, радио, ТВ, видео, кино, компьютерные каналы, Интернет и др.) связывает человека с окружающим миром, информирует, развлекает, <...> оказывает идеологическое или организационное воздействие на оценки, мнения и поведения людей»¹. Таким образом, можно сказать, что медиасреда — это пространство, в котором формируется, содержится, распространяется и воспроизводится информация; происходит взаимодействие людей между собой в различных формах с помощью технологий и т.п.

Сегодня человек предпочитает осуществлять покупки онлайн, пользоваться интернет-банкингом, слушать музыку на стриминговых платформах. У каждого есть хотя бы одна электронная почта или аккаунт в социальной сети, мессенджере. Почти все аспекты человеческой жизни цифровизируются. При этом стоит подчеркнуть, что с появлением медиасреды получили свое развитие компьютерные преступления (киберпреступления). Это виновно совершенные общественно опасные деяния, сопряженные с использованием информационных технологий, компьютеров и Интернета. Если говорить только о преступлениях в сфере компьютерной информации, то Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает пять таких составов преступлений — ст. 272, 273, 274, 274.1 и 274.2 УК РФ². Однако термин «компьютерные преступления» несколько шире, чем «преступления в сфере компьютерной информации». Помимо названных составов к киберпреступлениям можно также отнести мошенничество с применением платежных карт без участия их владельцев (кардинг); мошенничество с целью получения доступа к идентификационным данным пользователей (фишинг); незаконное пользование услугами связи и иной обман в области услуг связи (фрод, кража трафика) и другие противоправные действия, совершаемые в цифровой среде. В результате киберпреступлений могут не только украсть и (или) исказить содержание полученных преступным путем данных, но и способствовать нарушению конфиденциальности, большим финансовым потерям. Поэтому компьютерная преступность является серьезной проблемой. Возникает необходимость борьбы с ней. Однако перед тем как привлечь к ответственности лиц, совершивших киберпреступление, необходимо понять, как оно было совершено, каким способом, как предотвратить появление подобных преступлений в дальнейшем. И ответы на данные вопросы может дать компьютерная криминалистика — форензика.

Форензика (или компьютерная криминалистика) — это прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с медиасредой, компьютерной информацией. Роль компьютерной криминалистики

¹ Кузьмин А. М. Категория «медиасреда» и ее содержание на современном этапе развития общества // Медиаскоп. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-mediasreda-i-ee-soderzhanie-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 24.09.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

можно свести к следующим аспектам: борьба с киберпреступностью (помогает их выявить и предотвратить); сбор, анализ и интерпретация электронных доказательств для разрешения уголовных дел (помощь правоохранительным и судебным органам в качестве эксперта); профилактика и защита (разработка стратегии и технологии для защиты информации и данных, предотвращая потенциальные киберугрозы); восстановление данных; сотрудничество и международное взаимодействие. Без специалистов в области форензики эффективное расследование киберпреступлений невозможно. Это связано с тем, что следователи и другие сотрудники правоохранительных органов не обладают необходимыми знаниями, чтобы правильно понять суть инцидента, а вследствие этого квалифицировать деяние. Поэтому, как правило, следователи сразу обращаются в специализированные компании, занимающиеся форензикой, с четко сформулированным списком вопросов, на которые экспертам нужно ответить. Ведь чтобы возбудить уголовное дело по фактам компьютерных преступлений, сначала необходимо подтвердить сам факт противоправного деяния и определить его состав. В результате экспертизы сотрудники правоохранительных органов получают ответы на их вопросы и, исходя из этого, выстраивают план дальнейших действий.

К примеру, в случае взлома веб-сервера и утечки вследствие этого конфиденциальной информации, к форензистам обращаются сотрудники правоохранительных органов. Они дают список вопросов, касающихся данного инцидента. У форензистов в этот момент появляется следующий алгоритм задач: собрать оставшиеся после атаки следы (артефакты); восстановить хронологию (таймлайн) атаки; понять, как была реализована атака; построить сценарий взлома; ответить на поставленные вопросы; составить отчетные материалы, в которых даются ответы на поставленные вопросы и также можно предложить превентивные меры для противодействия возникновению подобных происшествий. По итогу расследования инцидента экспертное заключение передается сотрудникам следственных органов или иных компетентных в расследовании данного дела структур.

Криминалистический процесс, который проводят специалисты и эксперты, принято делить на четыре этапа: сбор; исследование; анализ; представление¹. Так, первое, что нужно сделать в начале экспертизы, — это собрать и сохранить информацию, чтобы затем можно было восстанавливать хронологию и поведенческую картину инцидента. Сбор должен сопровождаться указанием источников и происхождения данных и объектов. При этом должны обеспечиваться сохранность и целостность информации, а также ее конфиденциальность². Также на данном этапе форензисты занимаются статистическим и динамическим анализом. Первый вид анализа включает в себя задачи по созданию (копированию) образа жесткого диска или слепка оперативной памяти, в котором хранятся данные, которые были до поломки (дамп оперативной памяти); выявлению и восстановлению удаленных файлов; сбору истории веб-браузера и др.³ Динамический анализ использует снимки текущего состояния виртуальной машины, который позволяет в любой момент вернуть систему к сохраненной конфигурации (так называемая нарезка из снапшотов)⁴. Последнее позволяет получить полную картину произошедшего. И в этом форензистам помогают, в частности, утилиты — вспомогательные компьютерные программы, которые предоставляют доступ к возможностям недоступным без их применения. Это необходимо для выполнения специализированных типовых задач. Например, для создания образа диска, анализа файлов, извлечения данных из файлов и т.п.

На втором этапе происходит считывание информации с носителей, декодирование и вычленения из нее той, которая относится к делу⁵.

На третьем этапе информация анализируется для получения ответов на вопросы, которые были поставлены в рамках экспертизы.

¹ Форензика — компьютерная криминалистика / Николай Николаевич Федотов. 2-е изд. М. : OneBook.ru, 2012. С. 34.

² Там же.

³ История форензики. Теория, книги, курсы, полезные материалы // Хакер — Безопасность, разработка, DevOps: [сайт]. 2018. URL: <https://xaker.ru/2018/04/03/forensics-guide-1/> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Там же.

⁵ Форензика — компьютерная криминалистика / Николай Николаевич Федотов. 2-е изд. М. : OneBook.ru, 2012. С. 34.

Последний этап заключается в оформлении результатов проделанной работы. Кроме того, в экспертизе могут быть указаны рекомендации по противодействию и реализации защитных подобных случаев. Однако это чаще упоминается в отчетных материалах, если к форензистам напрямую обратился потерпевший. Следователи интересуются лишь вопросами фактов.

Стоит отметить, что форензика охватывает довольно большой объем работы. Вследствие этого в форензике появляются отдельные области деятельности, которые входят в тот или иной этап, обладают конкретными задачами. Например, значительная часть приходится на операционный мониторинг, который направлен на обнаружение инцидентов на ранних стадиях, а также соответствующего реагирования на них. Есть такие составные элементы в форензике, как *threat intelligence* (данные о киберугрозах) — это информация об актуальных угрозах и группировках киберпреступников, которая позволяет организациям изучить цели, тактику и инструменты злоумышленников и выстроить эффективную стратегию защиты от атак¹. Данный блок информации особенно важен для такого ответвления форензики, как *compromise assessment*, в рамках которого специалисты проверяют наличие в организации следов конкретных преступных кибергруппировок.

Подводя итоги, можно отметить, что компьютерная криминалистика активно развивается в связи с тем, что преступность в медиасреде в нынешнее время активна. Появляется и с каждым годом растет необходимость в специалистах в области форензики. Это происходит не только по причине расследования преступлений, но и также для обеспечения безопасности. Так, компании понимают, что киберинциденты влияют на бизнес и начинают защищать свою инфраструктуру. Они обращаются к форензистам с вопросами о том, как обеспечить конфиденциальность персональных данных их клиентов, как противодействовать кибератакам злоумышленников. Если наличествует происшествие, то организации, обладающие страховкой, обращаются к специалистам для приобретения доказательств того, что произошел инцидент, чтобы впоследствии получить страховые выплаты. Во всяком случае роль компьютерной криминалистики велика, особенно в области безопасности медиасреды.

Тюрина А. В.

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Студент

Некоторые аспекты выявления и раскрытия картельных соглашений на торгах в контексте цифровизации экономики

Цифровизация российской экономики, будучи необходимым условием повышения ее конкурентоспособности на мировой арене, стимулируется государством посредством выполнения Национального проекта «Цифровая экономика». В современных условиях цифровизация как процесс является трендом, способствующим стремительному развитию информационных технологий и внедрению их в различные сферы деятельности. Антимонопольный сектор не стал исключением. Нужно учитывать, что на степень развития конкуренции влияют система тарифного регулирования, наличие антимонопольного комплаенса, степень развития малого и среднего бизнеса, биржевой торговли, качество регулирования торгов и закупок, инвестиций, международного сотрудничества, цифровизации².

Цифровизация в сфере торгов является одним из важных трендов последних лет. По мнению С. Э. Жилинского, основное предназначение любых торгов заключается в установлении объективных цен на товары (работы, услуги)³. Точнее будет сказать, что торги как способ продажи активов используется для сохранения факта конкурентности данной процедуры, исключив при этом влияние продавцов и покупателей на потенциальное объективное формирование цен таких активов, что обеспечивает прозрачность процесса продажи активов и предоставляет всем участникам равные возможности для покупки активов по наиболее выгодной для них цене.

¹ Что такое *threat intelligence* // Энциклопедия «Касперского»: [сайт].

URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/threat-intelligence/> (дата обращения: 03.10.2023).

² Спирчагов Г. С. О практике антимонопольного регулирования (на примере субъекта Российской Федерации) // Конкурентное право. 2023. № 3. С. 12–15.

³ Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 402.

Электронные торговые площадки позволяют участвовать в конкурсах и аукционах удаленно, что расширяет доступ к участию для всех заинтересованных сторон независимо от их местоположения. В случае, если бы полномочия Федеральной антимонопольной службы России не были бы расширены в условиях цифровизации системы торгов и других сфер экономической деятельности, это могло бы плавно привести к полной утрате эффективного антимонопольного контроля.

В целом цифровизация в сфере торгов имеет большой потенциал для оптимизации процессов и повышения эффективности. В России уже есть положительные примеры успешной цифровизации торговой сферы, и они продолжают развиваться и совершенствоваться. Параллельно с этим, современное российское государство ведет активную борьбу с недобросовестной конкуренцией на протяжении длительного времени. Угрозой обеспечения развития конкурентной политики, проводимой государством, является ограничение или устранение конкуренции, выраженное в заключении между хозяйствующими субъектами антиконкурентных соглашений. ФАС в своем ежегодном докладе о состоянии конкуренции обозначило статистические данные за 2022 г., в котором было возбуждено 305 дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях и координации экономической деятельности, из них 35 % — сговоры на торгах (109 дел). С целью выявления и расследования ограничения конкуренции (ст. 178 УК РФ) сложились основные тенденции криминалистической характеристики с особенностями, присущими данной категории дел.

Для начала стоит сказать, что указанная выше статистика носит обобщающий характер, не выделяя при этом особенности «цифровой» составляющей картельного сговора. Можно заметить, что уход от «бумажных» торгов действительно повысило прозрачность закупок в электронной форме как для участников закупок, общественных организаций, так и для контролирующих органов, что послужило возрастающей численности заявлений со стороны непосредственных и потенциальных участников торгов.

Понятие картеля дается в ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Цифровой картель также охватывается данным понятием, но имеет одну характерную особенность: он заключается и/или осуществляется посредством использования программных, сетевых алгоритмов.

Цифровые картели, с которыми сталкиваются антимонопольные и правоохранительные органы сегодня, хотя и функционируют благодаря использованию компьютерных алгоритмов, но все равно заключаются хозяйствующими субъектами путем личных встреч, переписок через электронную почту и т.д., то есть в форме, которую антимонопольные органы успешно обнаруживают, а правоохранительные органы не особо охотно доказывают ввиду «антимонопольной и цифровой специфики одновременно» данной категории дел. Естественно, учитывая совокупность негативных последствий деятельности картелей, за нарушение антимонопольного законодательства в этой части предусматривается уголовная ответственность. При этом совершение преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, на сегодняшний день встречается крайне редко. Первый случай привлечения к уголовной ответственности в рамках указанной статьи был лишь в 2020 г.¹ в Самаре, где было возбуждено дело ввиду коммерческого подкупа ООО «СМТ» с ООО «ЦЭХ-Здоровье» с целью абсолютной победы на участие в торгах на обслуживание медицинского оборудования, но в совокупности с основной ст. 178 УК РФ речь шла о привлечении по ст. 204, 286 УК РФ соответственно. По последнему известному на данный момент делу лишь один из участников картельного сговора был привлечен по совокупности преступлений, ответственность за которые предусмотрена п. «в» ч. 2 ст. 178 и ч. 4 ст. 159 УК РФ в рамках выявленного в 2020 г. Ставропольским УФАС России картеля между ООО «Стройконцепт», ООО «Дон Мьюзик», ООО «Кубаньмедиа-проект», ООО «Согласие», ООО «СценаСвета» и двумя индивидуальными предпринимателями, предметами торгов которых являлась поставка и монтаж оборудования для зрительных залов². Таким образом, статистика возбуждения дел по «чистой» ст. 178 УК РФ по большей части не носит бы всеобъемлющего характера оценки со стороны как антимонопольных, так и правоохранительных органов, что в любом случае говорит о более привычной методике выявления иных составов в рамках уголовной ответственности ввиду более четкого понимания методики доказывания.

¹ ФАС уже не шутит: впервые в России предприниматели осуждены за картельный сговор: [сайт]. URL: <https://newizv.ru/news/2020-02-14/fas-uzhe-ne-shutit-vpervye-v-rossii-predprinimateli-osuzhdeny-za-kartelnyy-sgovor-300667>.

² В Ставрополе вынесли приговор участнику картеля: [сайт]. URL: <https://pravo.ru/news/247959/>.

Что касается цифровой составляющей торгов, то сопутствующие привычные в доказывании положения, помимо традиционных ст. 159, 204, 285, 285.1, 286, 290, 291, 201.1, 200.4, 200.5, 210, должны включать такие «цифровые» составы, как ст. 272, 273, 274 УК РФ. Действительно как указывают некоторые авторы, указанными нормами не охватываются все возможные случаи цифрового ограничения конкуренции и требуется дополнительное исследование вопросов, связанных с цифровыми рисками закупочной деятельности, в целях выработки оптимального варианта уголовно-правового реагирования на такие действия¹. При этом учет таких составов будет указывать на присутствующую «цифровую составляющую» торгов, что в рамках раскрытия картельного сговора является особо важным.

Что касается места, времени, обстановки совершения преступления, то необходимо отметить следующее. Ограничение конкуренции происходит на одном товарном рынке, который определяется, исходя из продуктовых и географических границ товарного рынка². Но трудность выявления цифровых картелей заключается в том, что часто срок существования такого картеля может составлять всего сутки³. Это может быть вызвано различными причинами, включая быстрое развитие технологий и постоянное обновление коммуникационных средств, которые могут быть использованы «картелистами». Кроме того, киберпространство предоставляет удобную и анонимную среду для формирования и действия цифровых картелей. Одновременно с этим можно с уверенностью сказать, что аукционный робот оставляет больше следов, чем человек. Основными доказательствами при расследовании картелей на торгах являются: подача заявок с одних IP-адресов, создание заявок конкурентов для участия в торгах одними и теми же лицами, одна точка доступа и сеть, один электронный адрес, один MAC-адрес, свойства электронного файла, геолокация и др. применяемые при этом методы с использованием алгоритмов машинного обучения позволяют выявить аномалии в данных, которые могут указывать на формирование картельных структур.

Характеристика личности преступника имеет свои особенности. Так, при картельном сговоре происходит заключение соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, собственниками бизнеса, и директорами организаций, и даже менеджментом среднего звена, который в таком случае пытается показать успешность и прибыльность своей работы перед руководством. Также нередки случаи задействия в картельном сговоре представителей органов власти. Понятно, что основной вопрос доказывания в таком случае заключается в реальной осведомленности руководства организации о картеле и его вовлеченности в процесс заключения и реализации картельного соглашения.

Уже в ближайшем будущем возможно заключение соглашений способами, которые обнаружить традиционными методами будет уже невозможно. Латентность картелей и без этого крайне велика и узнать их истинное число на данном этапе просто невозможно. В принципе, как и для любого рода «сложных» правонарушений и преступлений. Но технологии будут создавать еще большую сложность тем, кто будет расследовать уголовные дела. Ведь с их помощью человек все дальше отдалается от преступления, и следователю потребуется больше ресурсов и времени для создания полноценной базы, которая будет лежать в основе доказательства по картельным соглашениям в цифровой среде.

Усиков Д. В.

Московская академия Следственного комитета РФ

Студент

Использование возможностей судебного авторовердения для идентификации пользователей сети при расследовании преступлений

В современном мире всё большее количество преступлений совершается с использованием цифровых технологий, преступники используют их, помимо прочего, в качестве средства связи при организации преступления, общаясь с помощью интернет-мессенджеров, активно задействуя при этом методы

¹ Тенишев А. П., Тесленко А. В. Уголовно-правовая охрана конкуренции в условиях развития цифровых технологий // Закон. 2019. № 6. С. 124–131.

² Кинев А. Ю. Ответственность за антиконкурентные соглашения (картели) // Законодательство. 2011. № 6. С. 58–67.

³ Мамедова Г. Х. кызы. Правовые способы выявления и пресечения картелей в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2019. № 2. С. 50–60.

цифровой конспирации, что крайне усложняет идентификацию личности такого пользователя¹. Иногда специально-технические методы борьбы с такими преступлениями могут оказаться неэффективны, поэтому для решения проблемы идентификации злоумышленников пользователей интернет-мессенджеров предлагается идентифицировать их с помощью возможностей судебно-автороведческой экспертизы.

Такой подход полезен в случаях, когда в распоряжении следствия имеется текст переписки между соучастниками преступления, а также известен некоторый подозреваемый в организации такого преступления, и необходимо доказать его причастность к преступлению, связав виртуальную личность, то есть аккаунт, с которого отправлялись сообщения, с конкретным человеком. Судебно-автороведческая экспертиза позволит сравнить исследуемый текст в переписке, с текстом, достоверно созданным подозреваемым при иных обстоятельствах, идентифицировав таким образом его автора².

Судебное автороведение ориентировано преимущественно на исследование текстов больших объемов, широко применяя количественные методы, основанные на анализе частоты встречаемости тех или иных элементов текста (стилометрию). Поэтому для получения точного вывода о тождестве авторства или его исключения необходимо предоставление на экспертизу текста, превышающего по объему некоторое пороговое значение. Величина этого порога в различных источниках существенно отличается: где-то это 500 слов³, а где-то — 100 слов⁴. При этом для правильного сравнения образцов, необходимо соблюдение правила, согласно которому чем меньше объем исследуемого текста, тем больше должен быть сравнительных образцов, предоставляемых на экспертизу. Однако требования к объему текста могут быть снижены, если взамен количественных методов будут использоваться качественные, сделан акцент на поиск частных признаков, которые в силу своей специфичности с более высокой долей вероятности уже сами по себе индивидуализируют автора, без расчета на частоту их встречаемости

При исследовании текстов, полученных из мессенджеров, результативным будет именно такой подход, поскольку обмен сообщениями в этих условиях происходит в режиме чата (от англ. «chat» — быстрый разговор, болтовня), что приближает коммуникацию по своему характеру к разговорной. Реплики (сообщения) здесь следуют одно за другим, образуя отрывистый диалог, состоящий из небольших по длине фраз⁵. Такая особенность речевой коммуникации с помощью мессенджеров, может стать препятствием для проведения автороведческой экспертизы.

Данная проблема уже была отмечена авторами, более того были предложены и пути ее решения. Предложены методики использования математического подхода к т.н. «лингвистической идентификации». Повышение точности такой идентификации пользователя сети может осуществляться путем формирования динамического стилистического профиля пользователя (ДСПП) из оптимальных и информативных признаков текста пользователя, лексических, синтаксических, структурных и мета-характеристиках текста. В основе вычисления значимости признака лежит соотношение расстояния от него до сообщения того же пользователя и до сообщения другого пользователя, то есть признак признается тем информативней, чем чаще он встречается у одного пользователя и реже у других. Таким же образом может производиться и отбор наиболее информативных признаков для всех пользователей вообще. Описанный подход позволяет повысить точность идентификации и использовать в качестве идентификационных значительно меньшее количество признаков, что дает возможность производить лингвистическую идентификацию даже по коротким текстовым сообщениям. Отметим, что при исследовании использовался корпус текстов, среди которых были тексты длиной менее 141 символа (10 % выборки), а большую

¹ Приговор Московского областного суда от 17.11.2020 по делу № 2-34/2020 // URL: <https://clck.ru/35w2kQ> (дата обращения: 02.10.2023).

² Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2012. С. 286.

³ Там же. С. 284.

⁴ Методические рекомендации по проведению судебно-автороведческих экспертиз / Т. М. Изотова, А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов [и др.] М. : ФБУ РФСЦЭ при Минюсте России, 2020.

⁵ Палкова А. В. Лингвистические особенности письменной коммуникации в мессенджерах // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2020. № 2. С. 148–154 ; Галяшина Е. И. Судебная автороведческая экспертиза и феноменология коммуникации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 100–105.

часть (около 40 % выборки) составляли тексты длиной от 142 до 699 символов¹. Помимо методов исследования, предполагающих задействование специального программного обеспечения² для идентификации авторов электронных сообщений в рамках судебно-автороведческой экспертизы используются и хорошо себя показывают и классические методы исследования³.

Среди других отличительных особенностей интернет-коммуникации с помощью мессенджеров выделяются такие как употребление неологизмов, сокращений, в том числе исторически присущих только интернет-общению, и особенно заимствованных (например, «лол» от англ. LOL — laughing out loud), использование жаргонизмов, написание текста в нижнем регистре, замена слов на соответствующие им по значению эмодзи и многое другое⁴. Такие особенности являются органичной частью языка, наравне с обычными словами используются человеком как знаки для выражения определенной мысли, передачи информации. Следовательно, особенности использования знаков в коммуникации с помощью мессенджеров усваиваются человеком также и наравне с усвоением других, «естественных», знаков языка и способов выражения с их помощью мыслей, а значит, отражают его индивидуальный путь интеллектуального развития, то есть является составной частью его индивидуального речевого портрета⁵. Если распределить привнесенные новой формой коммуникации частные признаки по принятой классификации⁶, то к числу стилистических признаков можно добавить также и употребление специфических неологизмов и аббревиатур, варваризмов, способ использования графических средств (т.н. «эмодзи», «стикеры»); к числу грамматических — написание отдельных слов с намеренным искажением, использование знаков препинания, написание текста в нижнем регистре; к топографическим — характер деления единого текста по сообщениям (именно поэтому важно предоставлять на экспертизу переписку целиком)⁷. Проявление названных признаков для каждого конкретного человека является систематичным и индивидуальным, хотя нужно отметить, что такие особенности могут служить не столько цели выражения индивидуальности человека, или передачи информации, сколько обозначения используемого стиля коммуникации, также, как например, официально-деловой стиль обозначается характерными клише.

При отборе образцов для сравнительного исследования важно учитывать особенности экспертизы в таких случаях, и следовать правилу сопоставимости, то есть сравнения подобного с подобным. Отбираемые тексты должны не просто соответствовать исследуемому тексту по функциональному стилю речи, они должны быть максимально сходны с ним для устранения того влияния, которое характер коммуникации оказывает на проявление признаков речи. В силу качественного отличия коммуникации в интернет-мессенджерах от других форм речевой коммуникации, сравнительные образцы для исследования (свободные и условно-свободные образцы) должны быть по возможности представлены другими сообщениями из мессенджеров. Необходимо отметить также, что исследуемые образцы текстов стоит предоставлять на экспертизу по возможности в виде целого диалога, в котором содержатся последовательно реплики не только лица, авторство которого устанавливается, но и других лиц, участвующих в общении, поскольку это во-первых, позволит рассматривать в качестве исследуемого образца не отдельные сообщения, а их единую последовательность, а во-вторых, наблюдать речь в контексте взаимодействия пользователей мессенджера между собой.

¹ Сидорова Т. А., Замарина Е. В. Автороведческая экспертиза переписки в социальных сетях: когнитивно-дискурсивный подход // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 1. С. 138–143.

² Воробьева А. А. Отбор информативных признаков для идентификации интернет-пользователей по коротким электронным сообщениям // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2017. Т. 17. № 1. С. 117–128.

³ Vorobeva A. A. Forensic linguistics: automatic web author identification // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2016. Т. 16. № 2. С. 295–302.

⁴ Палкова А. В. Лингвистические особенности письменной коммуникации в мессенджерах.

⁵ Галяшина Е. И. Судебная автороведческая экспертиза и феноменология коммуникации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

⁶ Криминалистика : учебник — С. 284.

⁷ Сидорова Т. А., Замарина Е. В. Автороведческая экспертиза переписки в социальных сетях: когнитивно-дискурсивный подход ; Громова А. В. Переписка в мессенджере: идентификация автора по тексту в условиях трансформации индивидуализирующих признаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20. № 2. С. 87–98.

Таким образом, мы видим, что существует большой потенциал для использования возможностей судебно-автороведческой экспертизы при расследовании преступлений, совершенных с использованием интернет-коммуникации. Несмотря на значительное преобразование, которая криминальная деятельность претерпела с развитием технологий, существуют доступные способы борьбы с ней. Также стоит отметить, что судебно-автороведческая экспертиза сообщений в мессенджерах уже активно используется в следственной практике¹. В целом такой подход может быть применен при расследовании любых преступлений с использованием коммуникации через интернет-мессенджеры в случаях, когда необходима идентификация (деанонимизация) пользователей. Поэтому в нынешней ситуации крайне важно развитие судебного автороведения в этом направлении.

Чеха К. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Криминалистическое обеспечение противодействия вредоносной информации в социальных сетях

Развитие информационных технологий не только упрощает жизнь, открывает новые возможности, но и создает новые методы и средства совершения преступлений и иных правонарушений. Медиасреда, будучи частью информационного пространства, становится подвержена различным формам деструктивного поведения. Как представляется, одним из элементов медиасреды, где наиболее активно может проявляться такое поведение, являются социальные сети.

В научной литературе уже производилась детальная классификация угроз, которые возникают в медиасреде². Одной из форм таких угроз является речевая агрессия, которая, в числе прочего, может выражаться в диффамации (распространении порочащих сведений): унижении чести и достоинства, оскорблениях, кибербуллинге, троллинге и т.д. Кроме того, высокой степенью общественной опасности характеризуются действия, связанные с распространением проэкстремистской информации. Как уже отмечалось, в формально-юридическом смысле вредоносной информацией является любая информация, распространение которой ограничено / запрещено, а нарушение такого ограничения / запрета влечет юридическую ответственность³.

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2021 г., 42 % российских интернет-пользователей считают, что за последние пять лет оскорблений и буллинга в соцсетях стало больше⁴. Такая статистика, свидетельствующая об увеличении вредоносного поведения в Интернете, выявляет объективную необходимость в создании мер по противодействию такому поведению.

Юридическая ответственность за вредоносное поведение в социальных сетях может быть как уголовной, так и административной. В зависимости от ситуации, наличествующих общественно опасных последствий, такие действия могут быть квалифицированы по следующим составам: оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ), действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих

¹ Галяшина Е. И. Судебная автороведческая экспертиза и феноменология коммуникации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Союз криминалистов и криминологов ; Кулешов Р. В. Роль судебно-автороведческой экспертизы в расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности: типичные задачи, особенности назначения, соотношение со смежными видами экспертиз // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 147–152 ; Громова А. В. Переписка в мессенджере: идентификация автора по тексту в условиях трансформации индивидуализирующих признаков.

² См.: Богатырев К. М. Угрозы медиабезопасности в цифровой среде: систематизация и анализ // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 7 (140). С. 136–142.

³ См.: Галяшина Е. И. Вредоносная информация и ее новые виды как угроза медиабезопасности // Философско-правовые аспекты опасности антиобщественных идеологий : материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 декабря 2022 г. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2023. С. 45–58.

⁴ Кибербуллинг: масштаб проблемы в России // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения: 05.10.2023).

опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ), публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280.3 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.3.1 КоАП РФ и 282 УК РФ), неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ).

В литературе уже отмечалось, что можно выделить два способа агрессии (кибербуллинга), которая может быть осуществлена через социальные сети: личная (реализуется посредством личной переписки с жертвой) и публичная (когда агрессия происходит в «присутствии» других пользователей, например — посредством комментариев к публикациям)¹.

Стоит сказать, что серьезные шаги по предотвращению вредоносного поведения в социальных сетях были достигнуты посредством принятия Федерального закона от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»². Данный закон обязал операторов социальных сетей (владельцев сайта) самостоятельно выявлять и блокировать недостоверную и порочащую честь другого лица информацию. Однако необходимо отметить, что данное предписание касается только социальных сетей, трафик которых в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей и которые внесены в реестр социальных сетей, ведущийся Роскомнадзором. Поэтому данные требования не распространяются, в частности, на такие порталы и социальные сети, как «Мой мир@Mail.ru», «habr.com» и др.

Как правило, для выявления вредоносного (в том числе и агрессивного) контента государственные органы и операторы социальных сетей используют искусственный интеллект, а также машинное обучение³. Применение данных технологий автоматизирует работу человека и существенно сокращает время выявления такой информации. Однако само по себе оно не лишено ряда недостатков; приведем некоторые из них.

Во-первых, использование нейросетей осуществляется только для предотвращения публичной агрессии, то есть искусственный интеллект может блокировать информацию из постов, комментариев; находить запрещенную информацию, распространяемую в публичном доступе и т.д. Вместе с тем личные переписки не затрагиваются сферой применения таких технологий. В таком случае может осуществляться самозащита пострадавшим нарушенного права. Большинство социальных сетей предоставляет пользователю широкие возможности: например, пользователь может заблокировать лицо, которое пишет ему вредоносные сообщения, также есть возможность ограничения отправки сообщений; кроме того, существует функция «Пожаловаться», которая открывает форму для обращений к администрации сайта с целью сообщения о совершении кем-либо правонарушений.

Во-вторых, существуют способы «обойти» или обмануть используемые социальными сетями алгоритмы. Необходимо акцентировать внимание на том, что уровень развития информационных технологий и самого искусственного интеллекта не позволяет программе в полной мере понимать и детально анализировать смысл каждого высказывания⁴. Несмотря на то что искусственный интеллект, как следует из исследований, неплохо справляется с распознаванием сленга, аббревиатур, различных сокращений и специальных орфографических ошибок, существуют лексические конструкции, которые не поддаются

¹ Богомолова А. Г. Криминалистические аспекты кибербуллинга как формы деструктивного поведения в сети Интернет / А. Г. Богомолова, Е. А. Кот // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2023. № 2. С. 25–32.

² Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 69.

³ См., например: «Одноклассники» запустили нейросеть для борьбы с агрессивными комментариями // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13977023> (дата обращения: 05.10.2023) ; «ВКонтакте» привлекла нейросеть для борьбы с оскорблениями и угрозами // ВЕСТИ.ru. URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2446999> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴ Исследование: ИИ не помогает бороться с грубыми комментариями в Интернете // Хайтек. URL: <https://hightech.fm/2018/09/01/hate-speech-ai> (дата обращения: 05.10.2023).

детальному автоматизированному анализу¹. В большинстве случаев продукты онлайн-коммуникации характеризуются неоднозначностью толкования, что обуславливает возникновение трудностей при автоматизированном распознавании средств выразительности: идиом, сарказма, иронии, сложных двусмысленных выражений и т.п. Это обуславливается тем, что для точного распознавания смыслов данных выражений необходимо понимать эмоции, которые испытывает человек. Однако стоит сказать, что социальные сети используют технологии машинного обучения, и с каждым случаем обнаружения и блокирования информации происходит совершенствование и самого искусственного интеллекта.

Также имеется ряд проблем, связанных с непосредственным расследованием правонарушений, связанных с агрессией. Большинство таких проблем связано с тем, что, поскольку общение в социальных сетях может осуществляться с так называемых «фейковых аккаунтов», процесс установления личности правонарушителя существенно затрудняется. На сегодняшний день, есть возможность установления IP-адресов пользователя; однако вместе с тем существует множество технологий, которые позволяют скрыть IP-адрес или изменить его (например, так называемые VPN-сервисы).

Помимо этого, необходимо понимать, что при выявлении соответствующей вредоносной информации в социальной сети возникает вопрос о ее надлежащем собирании и документировании. В литературе уже отмечалось, что для надлежащего собирания необходимо привлечь сведущее лицо, обладающее надлежащей компетенцией — эксперта². Как представляется, в протоколе о фиксации такой информации должны быть обязательно указаны следующие данные: информация о ресурсе (социальной сети), информация о публикации — время, автор, прикрепленная информация, количество просмотров и комментариев, автор; дата, место, средства и субъект осмотра; носитель информации, на который осуществлена фиксация.

Таким образом, на данный момент существуют определенные сложности в расследовании преступных агрессивных действий, осуществляемых в социальных сетях, которые обуславливаются особенностью взаимодействия людей в социальных сетях. Именно поэтому вопросы криминалистического обеспечения противодействия вредоносной информации в социальных сетях необходимо подвергнуть более детальному и глубокому изучению в последующем.

Юсупова А. А.

Казанский юридический институт МВД России
Адъюнкт

Криминалистическое обеспечение безопасности медиасреды в период пандемии

Одним из важнейших инструментов в борьбе с COVID-19 является достоверная информация. Нельзя в кратчайшие сроки победить пандемию, не победив «инфодемию». Достоверная информация может спасти человеческие жизни в период пандемии. Инфодемия подрывает авторитет средств массовой информации.

Одним из побочных эффектов пандемии стал упадок многих СМИ, работающих в общественных интересах. Данная дезинформация в медиасреде в период пандемии пошатнуло доверие граждан к информации, которая транслируется в СМИ.

¹ Илюкович Т. С. Распознавание кибербуллинга в англоязычных твитах методом машинного обучения // Наука сегодня: задачи и пути их решения : материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 27 мая 2020 г. Вологда : Маркер, 2020. С. 94–97. EDN: AYPVLF.

² См.: Богатырев К. М. Проблема автоматизации мониторинга цифровой среды на предмет выявления информации, представляющей угрозу медиабезопасности (собираание, документирование и оценка) // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума (XIX Международная научно-практическая конференция) : в 5 ч., Москва, 08–10 апреля 2021 г. Ч. 4. М. : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. С. 258–263.

Согласно работам В. М. Горохова и Т. Э. Гринберга современная медиасреда сформировалась в результате двух факторов: глобализации и научно-технической революции, которые привели к информационному взрыву на базе цифровых технологий¹. Развитие цифровых технологий, в свою очередь, привело к видоизменению преступности. Преступность из «офлайн» стала плавно перемещаться в «онлайн» сферу.

В Российской Федерации существует запрет на распространение информации, которая направляется на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти, а также иной информации, за которую предусмотрена уголовная или административная ответственность².

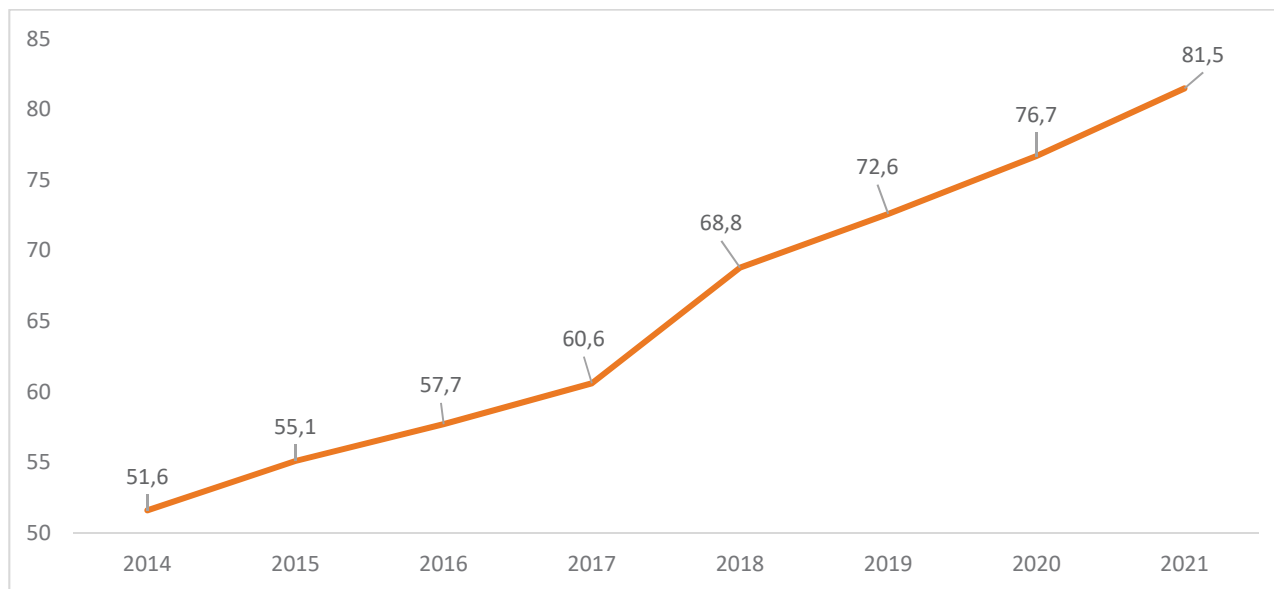

Рис. 1. Население, использовавшее сеть Интернет каждый день или почти каждый день³

В период пандемии в 2020–2021 г. наблюдается рост показателя населения, которые использовали сеть Интернет каждый день или почти каждый день.

Согласно Федеральному закону от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введена статья за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, которые представляют угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ) и за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, которое повлекло тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ). Из этого можно сделать вывод, что пандемия COVID-19 стала причиной ужесточения уголовной ответственности и наказания. Законодатель принимал решение о введении данных статей в экстренных условиях, когда расцветшая дезинформация могла закончиться массовыми беспорядками на фоне вводимых ограничений.

Верховный Суд РФ сформулировал следующее определение «заведомо ложной информации» в своем обзоре по отдельным вопросам судебной практики. Заведомо ложная информация — это такая информация, которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, который допустил ее распространение⁴.

Криминалистическое обеспечение безопасности от заведомо ложной информации в медиасреде в период пандемии:

1. Определение степени самообмана лица, который уверен в правдивости распространенной им информации.

¹ Савинова О. Н. Традиционная журналистика // Вестник ЧГУ. 2017. № 8. С. 48–52.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 16.09.2023).

⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики COVID-19 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Например, разберем уголовное дело, когда гражданка Х, заявила, что она купила маски на которых было написано «не медицинские», и она сняла видеоролик, в котором говорила, что они не защищают от коронавируса. Суд апелляционной инстанции, пришел к выводу что информация гражданки Х. о товаре распространена как не заведомо ложная информация, так как это были ее личные убеждения по поводу данного товара¹.

2. Проведение лингвистического анализа публичных высказываний на степень оценочных суждений.

Оценочное суждение — это совокупность реальных фактов и личного мнения лица на то или иное явление. Личное мнение лица нельзя оценить как заведомо правдивую информацию, так как любое мнение носит в себе признаки субъективности. Стоит отметить, что в период пандемии заведомо правдивую информацию было очень затруднительно отличить от заведомо ложной информации. Поэтому в Интернете люди активнее высказывали свое мнение о происходящем в мире.

3. Необходимо определить стал ли человек жертвой вредоносной пропаганды той или иной ложной информации. Например, пропаганда ложной информации о способах заражения COVID-19. Через ВатсАп граждане переслали друг другу неправдивую информацию, с текстом «перешлите данное сообщение своим друзьям, знакомым и родственникам», вследствие чего становились переносчиком ложной информации.

В феврале 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) обратила свое внимание на волну дезинформации по теме коронавируса и призвала бороться с ней². В результате этого на сайте всемирной организации здравоохранения был создан блок «Мифы и ложные представления», где охватывались актуальные вопросы на тему коронавирусной инфекции.

4. Определение степени сомнения лица в достоверности своих высказываний. Если человек сомневается в достоверности своих высказываний, то данную информацию нельзя считать заведомо ложной информацией.

5. Определение оценки массовости аудитории, которая была подвержена заведомо ложной информации. Очень спорный остается вопрос, где именно была выложена заведомо ложная информация, например в группе с численностью 5 человек, либо в группе, где 500 человек.

Приведем способы борьбы с заведомо ложной информацией в период пандемии:

1. Сотрудничество государства с социальными сетями.

Весной 2020 г. Facebook, YouTube и Twitter активно выставляли ссылки сайта с официальной информацией о коронавирусе. Площадка YouTube заявила что было удаление тысяч единиц дезинформации на своей платформе³.

2. Установление первоначального источника заведомо ложной информации, что является довольно трудной задачей. Необходимо разработать искусственный интеллект, который смог бы определять первоисточники в сети Интернет заведомо ложной информации, который помог бы в расследовании данных правонарушений.

3. Повышение медийной грамотности населения. Необходимо на государственном уровне пропагандировать здоровое и критичное информационное потребление. Граждане должны уметь определять значимые и заслуживающие доверия источники информации. Особое внимание необходимо уделить информационной гигиене в период пандемии.

Опыт нашего поколения может принести огромный вклад в изучение последствий пандемии на уголовно-правовое пространство. Необходимо освещать вопросы обеспечения безопасности медиасреды так как она оказывает всё большее влияние на жизнь людей.

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2021 № 77-1968/2021.

² Фейки о коронавирусе. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10281883> (дата обращения: 16.09.2023).

³ Nitsche L. Digital Authoritarianism on the Rise? // DW Akademie. 15.05.2020. URL: www.dw.com/en/digital-authoritarianism-on-the-rise/a-53445949 (дата обращения: 16.09.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМОЛОГИИ

Аверьянова Ю. А.

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Студент

Виктимологические особенности жертв домашнего насилия

Проблема домашнего насилия в нынешние времена является актуальной темой обсуждения как общественности, так и законодателя. Не менее остро данная проблема стоит и в России, где, к сожалению, не разработаны в должной степени меры профилактики домашнего насилия, а также не выработаны специальные нормы, которые позволили бы защитить жертв домашнего насилия.

Для того, что разобраться, какие же виктимологические особенности присущи жертвам домашнего насилия, для начала следует прояснить понятие виктимности. Виктимность — это некая предрасположенность лица при определенных обстоятельствах стать жертвой преступного поведения. Специфическими особенностями также обладают люди, которые стали жертвами домашнего насилия.

Следует отметить, что насилие может выражаться не только в физической форме, как принято считать. Насилие может быть физическим, психологическим, экономическим, сексуальным¹.

Физическое насилие выражается непосредственно в побоях, пощечинах, порезах, толчках, т.е. в каком-либо физическом принуждении.

Психологическое насилие может выражаться в том, что насильник держит жертву в постоянном психологическом напряжении, страхе, унижает жертву, упрекает в ошибках, игнорирует ее желания и потребности.

Экономическое насилие выражается, как правило, в финансовой зависимости насильника и жертвы, насильник может контролировать расходы жертвы, забирать деньги, требовать строгого отчета о совершенных покупках или же оно может выражаться в том, что насильник будет забирать из семейного бюджета денежные средства лишь на собственные нужды, будет отказываться от содержания детей и т.п.

Сексуальное насилие может выражаться в домогательствах, прикосновениях, в понуждении к половому акту или к совершению каких-либо сексуальных действий, противоречащих воле и желаниям жертвы.

Чаще всего жертвами семейного насилия являются женщины, дети и пенсионеры.

Женщины в силу того, что находятся в декретном отпуске по уходу за ребенком, в силу физической слабости по отношению к мужчине, в силу того что могут иметь более низкую заработную плату, могут быть подвергнуты домашнему насилию, так как находятся в более уязвленном положении по отношению к насильнику.

Дети, как правило, до наступления совершеннолетия также находятся под опекой родителей, проживают с ними, находятся в финансовой, психологической зависимости от них, а следовательно, также могут становиться жертвами.

Пенсионеры в силу ухудшающегося здоровья, низких пенсионных отчислений, неспособности самостоятельно выполнять определенные действия, зачастую становятся зависимы от своих детей, которые, понимая, что имеют определенную «власть» над ними, могут совершать акты насилия.

Однако это далеко не исчерпывающий список тех, кто потенциально может стать жертвами домашнего насилия, так как семейному насилию могут быть подвергнуты также и сожители, инвалиды, братья и сестры, мужа, прочие родственники².

¹ Виктимология : учеб. пособие / Е. О. Филиппова; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург : ОГУ, 2017. С. 172.

² Нигматуллин М. Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // Виктимология. 2017. № 4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskaya-harakteristika-zhertv-semeyno-bytovyh-prestupleniy> (дата обращения: 05.10.2023).

Если же говорить о характеристиках виктимного поведения, то она может выражаться в зависимости, чрезмерной озабоченности, подчиненности, болезненной привязанности¹.

Различают внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на семейно-бытовое насилие².

К внешним факторам относится алкоголизм, наркомания, консервативные взгляды на положение женщин и детей («Наказывай детей в юности — упокоят тебя в старости твоей»³, «а жене — слушаться мужа своего, советуясь с ним всякий день»⁴).

К внутренним факторам относят жизненный и семейный опыт насильника и жертвы, психологические травмы, которые могут являться следствием пережитого в детские годы насилия и т.п.

Данные обстоятельства способствуют формированию у жертв таких качеств, как самопожертвование, страх, неуверенность, неумение отстаивать собственную позицию, отсутствие понимания своих истинных желаний. В совокупности указанные факторы способствуют тому, что жертва не стремится разрывать отношения с насильником. Однако у этого феномена имеются и другие причины, например отсутствие средств к существованию, жилья, работы, желание «сохранить семью» и пр.

Среди последствий домашнего насилия можно также указать определенные черты, присущие их жертвам. Люди, подвергшиеся или в течение длительного время подвергающие домашнему насилию могут иметь подавленное состояние психики, заниженную самооценку, раздражительность, депрессию, суицидальные мысли, им могут сниться кошмары, а также приходиться болезненные воспоминания о пережитом опыте. Пережитый опыт может также отражаться и на физиологическом уровне — жертв могут мучать головные боли, проблемы с ЖКТ, снижение сексуальной активности вплоть до полного равнодушия. Если насилие продолжается длительное время, то данные проблемы могут усиливаться.

Важной проблемой в области профилактики домашнего насилия является тот факт, что преступления в сфере семейно-бытового насилия носят латентный характер. Отчасти на это оказывает влияние и социальная среда, и общественные установки («не выносить сор из избы»), которые сказываются на мировоззрении жертвы. Люди, пережившие насилие, также из-за чувства страха перед насильником, из-за чувства вины, что они сами виноваты и заслужили такое отношение, из-за боязни общественного осуждения могут скрывать, что стали жертвами домашнего насилия.

Именно поэтому необходимо чаще поднимать тему домашнего насилия, заниматься просветительской деятельностью, информировать жертв домашнего насилия о том, где и какую помощь они могут получить, чтобы уйти из-под влияния насильника.

Таким образом, следует отметить, что проблема семейно-бытового насилия до сих пор является актуальной, в связи с чем государству и общественности следует уделять особое внимание профилактике домашнего насилия. Знания о том, кто может стать жертвами такого рода преступлений, какие обстоятельства способствуют виктимизации жертв домашнего насилия, а также знания о том, как можно помочь людям, которое подверглись насилию, могут способствовать уменьшению количества преступлений в сфере семейно-бытового насилия, а также повышению уровня безопасности в связи с недопущением совершения актов домашнего насилия.

¹ Семерикова А. А., Анисимова Н. Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-viktimnogo-povedeniya-zhenschin-v-situatsii-domashnego-nasiliya> (дата обращения: 05.10.2023).

² Думанская Е. И., Меньшикова А. Г. Индивидуальная виктимность и виктимологическая профилактика жертв домашнего насилия // Виктимология. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnaya-viktimnost-i-viktimologicheskaya-profilaktika-zhertv-domashnego-nasiliya> (дата обращения: 06.10.2023).

³ Домострой / под ред. В. В. Колесова. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/domostroj/domostroj.htm> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴ Там же.

**Криминальная виктимология и типологические таблицы Л. Г. Видонова
на службе современного следователя**

Главная задача следователя — установить истину по делу, выяснить все обстоятельства преступления. В этом деле ему необходимо обращаться к различным криминалистическим приемам, что в совокупности образуют методику расследования.

В рамках данной работы мы постараемся соединить портреты жертвы и преступника, два направления криминологии, что заостряют свое внимание на данных двух субъектах совершаемого преступления. Мы объединим знания о жертве виктимной криминологии и о преступнике в рамках типовых версий, разработанных советским и российским следователем-ученым Л. Г. Видоновым. Но для начала необходимо подробнее поговорить о том, что такое виктимологии и типологические таблицы.

Виктимология это раздел криминологии, изучающий лица, пострадавших от преступных посягательств, содержащий в себе всю совокупность знаний о жертве, особенностях ее личности и поведения до, вовремя и после совершения преступлений, специфике взаимоотношений «жертва-преступник» и представляющий особый вид профилактики правонарушений — виктимологический. По сути дела, понятие виктимологии можно перевести как «учение о жертве».

Проблема виктимности жертвы начинает разрабатываться изначально зарубежными юристами и криминалистами, в основном из США. Так, в качестве основоположника виктимной криминологии можно назвать Г. фон Гентинг, что своей статьей «Преступник и его жертва», опубликованную в 1948 г. в Соединенных штатах, по сути дела заложил основы формирования данного направления прикладной мысли в качестве объекта научных исследований¹. В отечественной криминологии данная проблема впервые была подробно рассмотрена Л. В. Франком в статье «Об изучении личности и поведения потерпевшего. (Нужна ли советская виктимология?)», опубликованной в 1966 г. В дальнейшем в своих исследованиях он еще глубже рассмотрел проблематику данного вопроса².

Исследования, проведенные как зарубежными, так и отечественными учеными в рамках виктимологического направления криминологии, показали, что без учета роли жертвы в ситуации правонарушения невозможно в полной мере понять причины и условия способов его совершения. В предмет виктимологии входят: социальные и морально-психологические характеристики потерпевших; ситуации, что могли привести к совершению преступления; сам процесс совершения преступления и ситуации после его совершения. Также в предмет виктимологии можно отнести и уязвимость отдельно взятых социальных групп. Преступник, жертва и ситуация неразрывно связаны между собой, образуя единую систему, которая может существовать только при наличии всех названных компонентов. Таким образом, с развитием науки виктимология, произошла существенная трансформация взглядов на анализ причин преступления, было четко показано, что совершение преступления — это динамический процесс, в котором может происходить достаточно интенсивное взаимодействие между преступником и жертвой, причем роль жертвы в ходе криминальной драмы может быть весьма существенна.

Типовые версии по делам об убийствах или по-другому типологические таблицы были разработаны известным советским-российским следователем криминалистом Леонидом Георгиевичем Видоновым для расследования преступлений, совершенных в ситуации неочевидности и в условиях отсутствия достаточного количества материала с места происшествия. Ученым было выдвинуто предположение о существовании закономерных связей между местом, временем, способом совершения преступления, личностью потерпевшего, с одной стороны, и обстоятельствами, относящимися к преступнику — с другой.

¹ Аракелян К. Н. Возникновение и развитие виктимологии как науки о поведении жертвы: исторический экскурс // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-viktimologii-kak-nauki-opovedenii-zhertvy-istoricheskii-ekskurs> (дата обращения: 30.09.2023).

² Франк Л. В. Об изучении личности и поведения потерпевшего (нужна ли советская виктимология?) // Lawlibrary. URL: <http://lawlibrary.ru/article1043126.html> (дата обращения: 01.10.2023).

Леонид Георгиевич выделил типовые следственные ситуации, в которых основой для типизации становятся мотив, место, пол и возраст жертвы. Важно, что указанный перечень сведений должен был по замыслу автора устанавливаться следователем непосредственно на месте преступления и выступать исходной информацией для выдвижения версий. Он составил перечень криминалистически значимых признаков, характеризующих преступника (его вероятностный портрет) и следственную ситуацию.

То есть, по сути, Л. Г. Видонов уже к середине 70-х гг. прошлого века подошел к идее разработки поискового профиля преступника и разработал алгоритм проведения профилирования по уголовным делам об убийстве. Что стало своего рода продолжением идей, заложенных в основу виктимной криминологии.

Основной упор в ходе работы над данными таблицами делался на элементах, могущих конкретизировать личностный портрет преступника, но порой на второй план отодвигался фактор деятельного участия жертвы покушения.

Автор, основываясь на своем профессиональном опыте, говорит о том, что криминалистически значимые сведения в большинстве случаев оставляются во время совершения убийств лицами с разными личностями, возрастными, половыми и иными качествами¹. Объединение сведений, характеризующих определенные структурные элементы составов преступлений по делам об умышленных убийствах, на основе типичных личностных характеристик убийц, оставляющих значимые сведения, определяющих их по способу убийств, образу поведения в отношении трупов потерпевших, их одежды и другим действиям, позволяет создать систему типовых криминалистических характеристик для ряда структурных элементов состава преступлений рассматриваемого вида, взаимосвязанных с лицами, совершающими умышленные убийства.

Таким образом, Леонид Георгиевич Видонов не в полной мере учитывал роль жертвы, значение для следствия ее личностных характеристик в рамках связи жертва-преступник, могущих иметь определяющее значение до, во время и после совершения преступления.

Соединив опыт проделанной Л. Г. Видоновым работы по выявлению закономерностей на месте преступления с точки зрения «преступник-жертва» с анализом происшествия с точки зрения «жертвы-преступника», следователь имеет возможность наиболее полно рассмотреть имеющийся минимум представленной на месте происшествия информации и уже на основе двухстороннего анализа прийти к объективным решениям, чтобы выполнить главные задачи — установить истину по делу и выяснить все обстоятельства преступления.

Подводя итоги, мы с уверенностью можем сказать о том, что криминалистическая наука не стоит на месте. Методы осмотра места преступления должны положительно трансформироваться вместе с изменяющимися условиями жизни общества, и данные изменения указывают на потребность во всестороннем подходе к рассмотрению места происшествия в неразрывной связи с ролью действий жертвы и преступника.

Багдасарова М. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Портрет жертвы вербовщиков террористических организаций: психологические особенности

Экстремизм проявляется в различных формах, однако наиболее опасным является религиозное его проявление, поскольку именно на почве религии разгораются самые масштабные конфликты. На сегодняшний день во всем мире свое распространение получили экстремистские организации, существование которых находится под жестким запретом, в том числе и в России. Тем не менее члены запрещенных организаций, например, такой как ИГИЛ, несмотря на контроль со стороны государств, всё же вербуют людей, чтобы те пополняли ряды религиозных фанатиков и выполняли продиктованные им лидерами формирования задачи.

Какие социальные группы находятся в зоне риска и как не стать жертвой вербовщиков — в этом можно разобраться, изучив психологию жертвы. Рассмотрим основные аспекты данного вопроса.

¹ Видонов Л. Г., Селиванов Н. А. Типовые версии по делам об убийствах // CrimLib.info.
URL: <http://biblio.crimlib.info/www/read.php?id=10>. С. 5 (дата обращения: 30.09.2023).

Чаще всего жертвы вербовщиков — это люди с высоким уровнем внушаемости, чрезмерно доверчивые, те, кто находится в тяжелой жизненной ситуации, не видя «света в конце тоннеля». Кроме того, в группу риска входит молодежь с не успевшей окрепнуть психикой, особенно подростки, одинокие мужчины и женщины, также закрытые люди, ведомые.

Обратимся к статистике — выделяют личностные характеристики человека, которые делают проще процесс вербовки:

- склонность к алкоголю — более 60 %,
- игроманы — (43 %),
- люди с психологической травмой — 39 %,
- черепно-мозговой травмой — 63 %,
- имеющие судимость — 32 %,
- употребляющие наркотики — 27 %,
- из неполных семей — 18 %¹.

Кроме того, среди факторов, из-за которых люди становятся более уязвимыми для вербовки, выделяют следующие:

- горе, утрата, депрессия;
- недовольство финансовым и социальным положением;
- несогласие с политическим курсом в стране;
- склонность к избыточной рефлексии, поиску смысла жизни².

Как упоминалось ранее, молодые люди в большей степени находятся под угрозой влияния вербовщиков ввиду «тонкой душевной организации» и попытки найти пример для подражания в виде «духовного наставника». В опасности могут оказаться самые разные люди: от асоциальных и необщительных до максималистов, ищущих признания и высокой оценки окружающих. К тому, чтобы стать членом экстремистской организации их приводят безработица, моральный упадок, свободный доступ в Интернет и ряд других причин.

Так называемый «ловец душ» ищет и аккумулирует информацию о жертве, с которой он установил контакт, исследует ее и затем использует для вербовки. Очевидно, что вербовать тех, кто «твердо стоит на ногах», обладает устойчивой психикой, удовлетворен жизнью и своим социальным и финансовым положением, имеет образование, работу и хобби, гораздо сложнее, чем одиноких людей, переживающих стресс или потерю, неуверенных в себе и не видящих смысла жизни.

Жертва может встретить вербовщика в совершенно разных местах: на работе, в учебном заведении, в общественных местах и, конечно, на просторах Интернета³. С вербовщиком всегда найдутся общие интересы, разговоры будут увлекательными и приятными, а общение комфортным. Жертва будет чувствовать, что ее безусловно понимают и принимают.

Для девушки, желающей любви, «ловец душ» пообещает найти настоящего мужчину или сам станет таковым. Для замкнутого человека найдется лучший друг, для нарцисса найдется тот, кто будет им восхищаться. Вербовщики — отличные психологи, умеющие расположить к себе людей совершенно разных темпераментов⁴. Для человека, вовсе не нашедшего или потерявшего смысл жизни, вербовщик станет «лучом света среди тьмы», покажет «свет в конце тоннеля». Таким образом, вербовщик создаст для жертвы «новую реальность», а связь с реальным миром станет всё более невидимой.

После того, как «ловец душ» смог втереться в доверие жертвы, он начнет постепенно настраивать ее к исполнению тех или иных задач — переехать в другую страну, вступить в организацию или совершить террористический акт. «Мотиватор» убеждает завербованного, что такой шанс выпадает раз в жизни и его легко упустить⁵. Вербовщик пообещает предоставить то, в чем человек нуждается, станет

¹ Вас вербуют. Что делать? // URL: <https://islam.kz/ru/news/v-mire/vas-verbuyut-cto-delat-15039/#gsc.tab=0> (дата обращения: 26.09.2023).

² За кем охотится ИГ? // URL: <https://etokavkaz.ru/molodezh/za-kem-okhotitsya-ig> (дата обращения: 26.09.2023).

³ Завалишина О. В., Загуменных Н. А., Постоева Е. С. Интернет-аддикция — одна из актуальных проблем современности // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 105 (01).

⁴ Чаще всего жертвами вербовщика становится молодежь // URL: <https://prikubanskiyogni.ru/post/36047/> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵ Гайворонская И. Б., Фомина Т. Ф., Аманжолова Б. А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 152–165.

«проводником» в счастливую жизнь, где не будет забот и переживаний, где жертва сможет почувствовать свою уникальность и ощущать себя «избранным».

У родных и близких завербованного должны возникнуть опасения из-за изменений в его поведении, странных публикаций в социальных сетях, новой лексики, не свойственной ей до встречи с новым знакомым. Яркими маркерами процесса вербовки могут стать наличие подозрительных предметов, литературы, изменение стиля одежды, новые темы для разговоров, связанные с религией.

Подводя итог исследованию, важно отметить, что проблему борьбы с экстремизмом необходимо детально изучать, привлекая к сотрудничеству специалистов и международные организации. Модерация в социальных сетях должна осуществляться более тщательно, чтобы риск встретить «ловца душ» снижался к минимуму. Кроме того, необходимо распространять социальную рекламу с предложением бесплатной психологической помощи людям, которые попали в ловушку вербовщиков, но хотят избавиться «от оков», пока еще не поздно.

Каждый из нас, в свою очередь, может обезопасить себя от влияния вербовщиков, занимаясь самореализацией и самовыражением, увлекаясь хобби, учебой, работой и спортом, наслаждаясь общением с родными и близкими. Чтобы не искать смысл жизни в деструктивных явлениях, необходимо определить для себя глобальную цель в жизни, продумать пути ее достижения. Кроме того, необходимо контролировать потребляемую информацию, «фильтруя» ту, которая сможет сбить человека с правильного пути. Все упомянутое выше сведет к минимуму вероятность быть подвергнутым влиянию вербовщиков.

Бетуганова Л. Л.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Виктимизация ребенка, рожденного суррогатной матерью, в России и зарубежных странах

Суррогатное материнство в современных реалиях является одной из самых обсуждаемых тем не только в России, но и во всем мире. Гражданско-правовая ли это сделка? Считается ли это торговлей людьми и возможно ли привлечение к ответственности?

Отношение к суррогатному материнству как с юридической, так и с морально-нравственной стороны неоднозначно. Каждое государство, учитывая разный уровень развития законодательства и религиозности, толкование институтов «семьи» и «материнства», выработало свое отношение к данному виду репродуктивных технологий.

Негативным результатом отсутствия единообразного подхода к регулированию вопросов суррогатного материнства стала виктимизация ребенка, рожденного суррогатной матерью. Под виктимизацией следует понимать процесс превращения конкретного лица либо определенной группы лиц в жертву преступления.

Суррогатное материнство было легализовано в России в 2011 г. после принятия Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹. В дальнейшем на законодательном уровне были закреплены требования к суррогатной матери и потенциальным родителям, а также урегулирована процедура оплодотворения и вынашивания. Однако законодателем не были приняты меры по контролю и надзору в данной сфере, что привело к виктимизации ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Сегодня в России отсутствуют статистические данные детей, рожденных суррогатной матерью, обязательные правила проверки суррогатных матерей, прокурорский надзор в сфере суррогатного материнства, а также уголовная ответственность за незаконное суррогатное материнство. Негативным последствием является «цветение торговли суррогатными младенцами».

Ярким примером служит дело «московских врачей-репродуктологов». Следственный комитет предъявил обвинение репродуктологам в 11 эпизодах продажи детей от суррогатных матерей иностранцам под видом лечения бесплодия. По данным Главного следственного управления СК по Москве, врачи

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: ред. от 24.07.2023 // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

находили одиноких мужчин, а цена младенца зависела от различных факторов. Позже была задержана гражданка Китая, и как оказалось позднее, дети были выношены в том числе и для граждан Китая¹.

Для сравнения рассмотрим тенденцию виктимизации ребенка, рожденного суррогатной матерью, в зарубежных государствах. Их можно разделить на 3 группы:

1. государства, где нет запрета на суррогатное материнство, но отсутствует его законодательная регламентация;
2. государства, где суррогатное материнство легализовано;
3. государства, где законодательно запрещено суррогатное материнство.

К государствам, не урегулировавшим на уровне законодательства вопросы суррогатного материнства, относятся, например, Ирландия, Колумбия, Чешская Республика, Польша и Кения. Отсутствие нормативного регулирования порождает множество лазеек и обходов закона. В качестве примера можно рассмотреть опыт Колумбии. В государстве нет запрета на суррогатное материнство, что делает ее привлекательной для иностранных граждан, которые не могут воспользоваться данной услугой в своем государстве, а также нет регламентации процедуры, обязательных требований к потенциальным родителям и суррогатной матери, что может привести не только к противоправному поведению, но и причинению вреда жизни и здоровью как суррогатной матери, так и ребенка. С учетом доступности и простоты процедуры Колумбия превратилась в «рынок суррогатного материнства».

Государства, где суррогатное материнство законно, можно разделить на подгруппы в зависимости от степени легализации суррогатного материнства. В первую подгруппу входят такие страны, как Греция, Иран, Мексика, Нигерия, Украина, Великобритания, США, где законным признается как альтруистическое суррогатное материнство, так и коммерческое.

Весьма интересный подход избрали государства, которые признали законным альтруистическое суррогатное материнство и установили уголовную ответственность за коммерческое суррогатное материнство. Это такие страны, как Австралия, Бразилия, Канада, Куба, Бельгия, Нидерланды, Новая Зеландия.

С одной стороны, введение таких запретов означает, что законное суррогатное материнство осуществляется только по мотивам оказания бескорыстной помощи, что несомненно положительно влияет на морально-нравственную составляющую суррогатного материнства: отсутствует элемент выгоды, и такой договор не будет считаться «продажей ребенка». Однако в данном случае последствия неоднозначны.

С другой стороны, выбирая между альтруизмом и выгодой, каждый ли человек сделает выбор в пользу выгоды? При этом стоит учитывать практику США, где компенсация суррогатной матери может колебаться от 20 000 долл. до 25 000 долл. США, Греции — от 15 000 евро до 50 000 евро, Великобритании — около 10 000 фунтов стерлингов, но может достигать и до 25 000 фунтов стерлингов. Вопрос глубоко философский, но рассмотрев практику судов, можно ответить, что нет.

В качестве примера рассмотрим несколько решений судов в Бельгии.

В 2009 г. гражданка Бельгии заранее продала ребенка родителям из Нидерландов. В момент рождения суррогатная мать выдала себя за предполагаемую мать, и по этой причине личность предполагаемой матери из Нидерландов была указана в свидетельстве о рождении вместо личности бельгийской суррогатной матери. Далее младенец был передан голландским родителям, однако после проведения расследования материнские права предполагаемой матери были аннулированы, так как она не рожала ребенка, а отцовство мужа было аннулировано².

Второй случай произошел в 2005 г., когда между суррогатной матерью и предполагаемыми родителями было заключено соглашение об оказании услуг суррогатного материнства на безвозмездной основе (альтруистическое суррогатное материнство). Суррогатная мать, заявив потенциальным родителям, что родила мертвого ребенка, продала младенца третьим лицам — супругам из Нидерландов. Суд в Генте приговорил к уголовной ответственности суррогатную мать и супругов из Нидерландов³.

¹ К делу московских врачей-репродуктологов добавили шесть эпизодов продажи младенцев.
URL: <https://tass.ru/proisshestiya/12707975> (дата обращения: 03.10.2023).

² Чукреев В. А. Уголовно-правовые меры охраны суррогатного материнства в зарубежных странах // RUDN Journal of Law. 2022. Т. 26. № 2. С. 419–432. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-419-432>.

³ Contracts // Boele-Woelki, Contracts // Boele-Woelki, K. (ed) Perspectives for the unification and harmonisation of family law in Europe.

Все формы суррогатного материнства запрещены в Китайской Народной Республике, Финляндии, Франции, Германии, Исландии, Италии, Испании, Японии, Саудовской Аравии, Сербии и др. Если в государствах первой группы виктимизация была вызвана нормативной неурегулированностью, а государствах второй группы — запретом на получение материальной выгоды, то причина виктимизации в государствах третьей группы — запрет на любые виды суррогатного материнства.

Как сообщает ежедневная испанская газета El Mundo, в 2023 г. гражданка Испании, родив ребенка, предъявила поддельные документы, которые принадлежали супругам из Румынии, которым она впоследствии собиралась передать младенца за определенную денежную сумму. Однако незаконные действия были выявлены сразу после родов. Суррогатная мать и супруги из Румынии были привлечены к уголовной ответственности¹.

Один из наиболее высоких уровней виктимизации ребенка, рожденного суррогатной матерью, наблюдается в Китае. Примером служит рассмотренное нами ранее дело «московских врачей-репродуктологов», а также статистика, приведенная Чуньян Дином в 2015 г., согласно которой подпольный рынок коммерческого суррогатного материнства, по оценкам, в 2012 г. охватывал от 400 до 500 агентств².

Изучив законодательство России и зарубежных государств, мы можем сделать следующий вывод: наличие виктимизации ребенка, рожденного суррогатной матерью, наблюдается в разных странах независимо от легализации и степени законодательного регулирования суррогатного материнства.

При выборе методов противодействия виктимизации ребенка, рожденного суррогатной матерью, необходимо учитывать законодательное развитие конкретного государства и степень преступности в сфере суррогатного материнства.

В рамках противодействия виктимизации ребенка, рожденного суррогатной матерью, в Российской Федерации считаем целесообразным ввести уголовную ответственность за незаконное суррогатное материнство, ввести меры по контролю за процедурой суррогатного материнства со стороны государственных надзорных органов, а также расширить сферу прокурорского надзора.

При этом нельзя забывать, что предупреждение общественно опасных виктимологических последствий, порождаемых суррогатным материнством, имеет огромное нравственное и гуманистическое значение, что оно прямо направлено на защиту чести и достоинства человека³.

Битюкова А. И.

Южный федеральный университет (ЮФУ)

Студент

Виктимологические характеристики кражи забытого (оставленного, потерянного) имущества

Кража, являясь самым статистически распространенным преступлением в России, не равна самой себе: карманная кража, кража из нефтепровода, кража с проникновением в жилище, кража с банковского счета обладают различными криминологическими характеристиками, не сходным механизмом совершения преступления⁴. В качестве особого подвида кражи, фиксируемой в официальном учете совершенных преступлений, относительно недавно (с конца 10-х гг.) стали кражи найденного имущества: подобная практика квалификации была легитимирована постановлением Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П⁵.

¹ В Испании пресекли попытку суррогатной матери продать паре своего ребенка.

URL: <https://www.elmundo.es/espana/2023/10/02/651ad2bbfdddfffb198b4592.html> (дата обращения: 03.10.2023).

² Судебные разбирательства по суррогатному материнству в Китае и за его пределами.

URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0a58ea81-651f0a4d-84c99a61-74722d776562/https/www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5033554/ (дата обращения: 05.10.2023).

³ Антонян Ю. М., Тимошина Е. М. Виктимологические общественно опасные проблемы коммерческого суррогатного материнства в России // Виктимология. 2021. Т. 8. № 4. С. 273–283.

⁴ В. Н. Кудрявцев. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М. : Юрид. лит, 1985. 416 с.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уго-

Целью работы является изучение особенностей личных качеств жертв и криминогенной обстановки краж, предметом которых является утерянное потерпевшим имущество, а также выявление возможных способов снижения виктимогенного фактора в преступлениях данной группы. Важно также выяснить, как складывается криминогенная ситуация с учетом особых свойств личности потерпевших и может ли это обстоятельство учитываться при назначении наказания.

По мнению Д. В. Ривмана, при совершении кражи нет возможности выделить лишь один тип жертвы, личностные и поведенческие характеристики потерпевших по различным типам краж заметно различаются. Вместе с тем он выделяет основные, которыми являются:

- 1) некритичный тип с элементами провоцирующего — лица, которые своим поведением демонстрируют наличие у них материальных благ, в то же время проявляют неосмотрительность;
- 2) некритичный тип с элементами пассивного — лица, ведущие аморальный образ жизни, злоупотребляющие алкоголем, неразборчивы в связях, неосторожны, при этом не оказывающие сопротивления;
- 3) пассивный (или случайный) тип — лица, не имеющие ярко выраженных виктимных особенностей¹.

Можно ли отнести потерпевших от краж, предметом которых является забытое или оставленное (потерянное) имущество к одному из этих типов или они обладают уникальными характеристиками?

Для того чтобы выявить базовые социально-демографические характеристики потерпевших от краж данной группы, а также особенности ситуации совершения преступления мы обратились к находящимся в открытом доступе приговорам судов. В ходе исследования были изучены 30 приговоров суда первой инстанции по статье 158 УК РФ на ресурсе «СудАкт.Ру», в которых предметом преступления является вещь, забытая (оставленная). Основными критериями анализа выступили: характеристика потерпевшего и преступника, размер ущерба, обстановка, механизм совершения преступления и другие особенности криминогенной ситуации.

Анализ данных показал, что основную группу потерпевших составляют мужчины среднего возраста (25–45 лет) с доходом от 10 000 до 40 000 руб., в среднем 25 000 руб. У этих людей не всегда есть стабильная работа и регулярный доход. Часто имеют на иждивении несовершеннолетних детей и состоят в браке. Половина из них имеет кредитные обязательства перед банком. Это в основном люди, которые регулярно употребляют спиртные напитки. Часто они распивают алкоголь в компании малознакомых людей, которые могут быть потенциально опасными. Таких потерпевших можно описать как людей с отсутствием этикета, низким уровнем социокультурной адаптации или ограниченными навыками социального взаимодействия, а также с низким интеллектуальным и образовательным уровнем.

Чаще всего утеря имущества происходит в состоянии алкогольного опьянения. Потерпевшие либо оставляют предмет без присмотра в общедоступной местности, либо он выпадает из его карманов и сумок вне помещений вообще. В практике имеют место случаи, когда жертва сама бросает имущество (телефон) в обвиняемого в ходе ссоры, после чего уходит и вообще не может вспомнить, где был оставлен предмет.

Активные попытки розыска потерянного имущества предпринимаются лишь спустя 1–2 дня.

Также стоит отметить другую группу потерпевших — это люди с положительным поведением, но с беспечным отношением к сохранности имущества. Они оставляют свои вещи без присмотра или не заботятся о том, чтобы они были в надежной сохранности. Возрастные характеристики потерпевших проявляются в невнимательности и легкомыслии несовершеннолетних, лиц молодого и среднего возраста, рассеянности и замедленной реакции пожилых лиц. Их поведенческие характеристики выражаются в недостатке предусмотрительности, слабой ориентации в экстремальных условиях, а также в беспомощном состоянии, связанном с болезнью или возрастом.

Основные места утраты собственности — это пляжи водоемов, природная местность, жилье обвиняемых, крыльцо магазина, улицы внутри населенного пункта и такси. Предметами преступления чаще всего являются телефоны, банковские карты и деньги. Ущерб для потерпевших значительный, но

ловного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Галимьяновой и В. С. Пузрякова» // Система «КонсультантПлюс». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41908.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).

¹ Д. В. Ривман, В. С. Устинов. Криминальная виктимология СПб. : Юридический центр-Пресс, 2000. 332 с.

не превышает 25 000 руб. Важно отметить, что жертвы не имеют высокий доход, но при этом часто забывают (оставляют) ценные для них вещи в общедоступных местах.

В большинстве рассмотренных нами случаев обвиняемый находил вещь в людном месте и не знал, кто является собственником имущества, а также не имел реальной возможности для его установления. Преступный умысел был направлен лишь на присвоение, а не на изъятие имущества из чужого владения. Гораздо реже обнаруживаются ситуации, когда преступник знал, кто владеет предметом или имел реальную возможность вернуть его. Данные ситуации чаще всего связаны с совместным употреблением спиртных напитков. Это может указывать на то, что алкогольное опьянение влияет на принятие решений и моральные нормы преступника.

На основании проведенного анализа мы можем констатировать, что тип личности потерпевших, забывших свое имущество в общедоступных местах, не отличается особой спецификой — его можно описать как некритичный с элементами пассивности.

Учитывая, что виктимологическая характеристика данного вида краж в высокой степени совпадает с обычными общеуголовными кражам в общественных местах и в квартирах (при знакомстве виновных и потерпевших) и отличается лишь повышенной некритичностью и пассивностью, мы предлагаем для предотвращения этого типа краж использовать следующие меры виктимологической профилактики:

1) информирование населения о частоте утере имущества и распространенности краж потерянного имущества. В этой кампании можно использовать средства массовой информации, предупредительные плакаты в общественных местах — парки, скверы, торговые центры, напоминания в транспортных средствах о том, чтобы люди не забывали свое имущество;

2) стимулирование граждан к использованию индивидуальных технических средств для защиты ценного имущества, например, геолокации;

3) включение в алгоритм работы охранных структур предупредительных действий в отношении оставленного/забытого имущества;

4) ликвидация органами МВД с улиц и общественных мест людей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

Анализ данных позволяет сделать вывод, что чаще всего потерпевший не предпринимает достаточных мер для его сохранения своего имущества, и умысел обвиняемого в краже возникает только после обнаружения уже утраченной собственником вещи, не являясь заранее обдуманым хищением имущества, однозначно для виновного находящегося в легальном владении конкретного человека. По нашему мнению, это обстоятельство можно рассматривать как смягчающее при выборе меры уголовной ответственности, так как действия обвиняемого не были направлены на преднамеренное хищение имущества.

Блем Э. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Семейное неблагополучие как основная причина виктимизации личности

Семья как основная ячейка общества и первичный агент социализации имеет серьезное значение на становление человека, процесс его адаптации в социуме, формирование психологических особенностей, поведенческих привычек. Однако родительское воспитание не всегда благоприятно влияет на дальнейшую судьбу ребенка в силу ряда объективных и субъективных факторов, что ведет к непосредственной виктимизации личности, ее трансформации в потенциальную жертву.

Криминологическая наука регулярно проводит исследования на выявление новых и более развернутое обоснование существующих признаков и причин, лежащих в основе появления неблагополучных семей. Стоит отметить, что единое определение термина «неблагополучная семья» отсутствует в связи с тем, что «благополучие» и «неблагополучие» — понятия довольно относительные, только работа и заключения психологов, медицинских и социальных служб, уполномоченных учреждений способны определить статус семьи, отнести ее к ряду нуждающихся в помощи. В неблагополучной семье нарушена структура, обесценены семейные обязательства, присутствуют явные и скрытые дефекты воспитания ребенка, что, в свою очередь, способствует нарушению психики ребенка, формированию низкой самооценки. Как правило, это приводит к образованию «трудных подростков»,

психологически не принимающих социум и постепенно попадающих в группу социального риска. Ссылаясь к научным воззрениям и работам Л. О. Артемьевой и Г. И. Сергеевой, можно выделить три группы причин неблагополучия семьи:

1. Кризисные явления в социально-экономической обстановке, воздействующие на семью и ослабляющие ее воспитательные возможности: понижение благосостояния и изменение в худшую сторону обстановки содержания детей, увеличение влияния противообщественных преступных групп в микросреде.

2. Биологические причины (физиологические заболевания (бесплодие, инвалидность), приводящие к трудностям в социализации детей.

3. Причины психолого-педагогического свойства взаимосвязаны с взаимоотношениями в семье и прямо влияют на процесс социализации¹. Безусловно, первые две классификации ведут к напряженной семейной обстановке, однако психолого-педагогическая дисфункция напрямую связана с ментальным здоровьем ребенка, его психическим, духовно-нравственным развитием, что требует более полного анализа, обоснования.

Детско-родительские отношения как объект отечественных и зарубежных исследований сказываются на самовосприятии подрастающей личности, специфику внутриличностных особенностей, поведению уже сформировавшегося человека в более осознанном возрасте. Неспособность родителей адекватно реагировать на поведение ребенка, выстраивать доверительный контакт и эмоциональную близость становится причиной потенциального социального неблагополучия подрастающего индивидуума. Более того, дети, которые подвергались семейному физическому и эмоциональному насилию, в отношении которых использовались жесткие методы наказания и порицания с большей вероятностью будут демонстрировать характерные признаки виктимизации, например, тревожные и панические атаки, депрессивные и диссоциативные расстройства, физические и психосоматические заболевания, аутоиммунные нарушения и многое другое².

Очевидно, неправильно выстроенный контакт влечет ряд необратимых последствий. К их числу ряд исследователей относят низкую самооценку, боязнь социальных контактов, безосновательные приступы агрессии, суицидальные наклонности. Широкое распространение получила социально-психологическая проблема, именуемая «синдромом жертвы». Довольно часто страдающие данным синдромом сознательно вызывают и провоцируют чувство жалости у окружающих, за счет слабой, пассивной позиции стремятся манипулировать ими через демонстрацию незащитности, страданий. «Синдром жертвы» также часто трактуется как проявление поведения человека, при котором он побуждает других людей на нарушение его прав. Особенно это привлекает преступников и разного рода манипуляторов. Для жертвы характерно чувство внутреннего бессилия, привычка жаловаться и выпрашивать жалость к себе. Этот стереотип поведения «казанской сироты» обычно воспитывается в семье и особенно сильно может проявиться во время обучения в школе, вузе и трудовом коллективе³.

Внутрисемейные конфликты, систематическое психоэмоциональное насилие являются источниками формирования и дальнейшего прогрессирования страхов, они катализируют процесс виктимизации, что, в свою очередь, ограничивает свободу действия человека, в связи с чем психологические проблемы проявляются в иной форме — форме конформизма — пассивного принятия существующего порядка, следования нормам и установкам под влиянием реального или воображаемого давления. Человек становится бессознательно податливым не только мнению широких социальных групп, но и манипуляциям агрессоров, становясь потенциальной жертвой преступлений.

Существенную роль играет предрасположенность подрастающей личности к различным формам виктимного поведения. На повестке дня стоит вопрос об осуществлении приемными семьями должной

¹ Артемьева Л. О. Научно-теоретические основы комплексного психолого-педагогического и медико-социального сопровождения детей, оставшихся без попечения // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского. 2009. № 12 (16). С. 120–127.

² Андронникова О. О. Детско-родительские отношения и индивидуальный опыт как структурные детерминанты виктимизации в юношеском возрасте / О. О. Андронникова, Ю. М. Перевозкина, О. И. Леонова // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20. № 1. С. 202–217. DOI: 10.21702/rpj.2023.1.13. EDN: BTKQPG.

³ Клейберг Ю. А. Девиантная виктимизация личности подростка в процессе социализации / Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2019. Вып. 1 (46). С. 111–119.

воспитательной, социализирующей функции. Как известно, дети, оставшиеся без опеки и попечительства, помещаются в специально отведенные учреждения, где сталкиваются с жестоким обращением, психоэмоциональным насилием как со стороны сверстников, так и со сотрудников детского дома. Единственный возможный способ помочь ребенку справиться с уже сформировавшимися психологическими проблемами — усыновить или удочерить его. Однако на практике существует ряд примеров, когда приемные родители не только усугубляют имеющиеся психосоматические отклонения, но и выступают в качестве источника появления новых, более серьезных заболеваний, впоследствии обретающих хронический, невосстановимый характер.

Для получения наиболее общих, типичных «паттернов» поведения жертвы, эксперты в области криминологии прибегают к виктимологической статистике, строящейся на учетных данных о лицах, обладающих виктимной предрасположенностью. С помощью рассматриваемого вида сбора статистических данных представляется возможным выработка и имплементация комплекса профилактических мероприятий, направленных на сокращение числа пострадавших жертв. Нормативно-правовая база для осуществления виктимологического мониторинга отражена в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, где установлены правовые и организационные основы системы профилактики правонарушений; закон также регламентирует осуществление мониторинговых операций для предотвращения преступлений. В развитие данного нормативного правового акта издано постановление Правительства РФ от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений в Российской Федерации»², где основными целями осуществления мониторинга являются прежде всего определение состояния обеспечения защиты прав и свобод, законных интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Сегодня вызывает особую озабоченность общества и государства низкий эффект профилактики правонарушений, несмотря на принимаемые меры по повышению государственной поддержки семьи. Как отмечают профессор С. А. Невский и доцент Е. Н. Клещина, виктимологическая профилактика осуществляется как на общесоциальном, так и на специальном виктимологическом уровне, однако виктимологическая профилактика может быть эффективной только тогда, когда имеется реальная картина криминализации и виктимизации общества, для чего необходима эффективная система учета преступлений³.

Безусловно, государственная система учета жертв преступлений на федеральном и региональном уровнях будет способствовать выработке более виктимологически совершенной, надежной, обоснованной политике, которая в свою очередь, внесет существенный вклад в развитие уголовного профиля. В этой связи виктимология, как самостоятельная наука ответит на ряд общественных вызовов и самое главное, предостережет будущие поколения от трагических, необратимых последствий.

¹ Щербаков А. Д. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: критическая заметка // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnyy-zakon-ot-23-iyunya-2016-g-182-fz-ob-osnovah-sistemy-profilaktiki-pravonarusheniy-v-rossiyskoy-federatsii-kriticheskaya-zametka> (дата обращения: 30.09.2023).

² Муллахметова Н. Е. О необходимости совершенствования виктимологической статистики // Виктимология. 2019. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-sovshenstvovaniya-viktimologicheskoy-statistiki> (дата обращения: 30.09.2023).

³ Невский С. А., Клещина Е. Н. О современных проблемах профилактики преступлений // ИСОМ. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-problemah-profilaktiki-prestupleniy> (дата обращения: 29.09.2023).

Проблема реабилитации и ресоциализации жертв проституции в Российской Федерации

В соответствии с судебной статистикой РФ за последние 4 года на территории России было совершено более 14 000 административных правонарушений, относящихся к занятию проституцией¹. Кроме того, согласно открытым данным МВД за последние 3 года, количество вовлеченных в проституцию людей неуклонно растет². Эта пугающая статистика наблюдается не только в России. Например, по заявлению израильского издания Times of Israel на 2016 г. в стране находилось более 13 000 вовлеченных в проституцию людей, включая около 2 000 малолетних граждан, не достигших 14-летнего возраста³. Такой неконтролируемый рост вызывает множество негативных последствий для общества: распространение венерических заболеваний, разрушение традиционных ценностей и морально-нравственных устоев, увеличение числа находящихся в сексуальном и трудовом рабстве и др. Однако одним из самых тревожных последствий, несомненно, можно считать необратимые психологические изменения, происходящие у людей, вынужденных по тем или иным причинам заниматься проституцией. В этой работе я рассмотрю наиболее опасные из них, а также попробую проанализировать проблему ресоциализации жертв проституции в обществе и предложить метод ее решения.

Прежде всего, рассматривая вопрос проституции с точки зрения психологии, следует отметить, что психологическое содержание поведения, складывающегося в условиях определенной ситуации, особенно значимой для личности, переходит в относительно устойчивые свойства личности, а они, в свою очередь, сказываются на ее поведении⁴. Иначе говоря, люди, регулярно подвергающиеся травматичному опыту, с большой вероятностью и сами могут причинить вред другим членам социума. Изнасилования, побои, запугивания — всё это суровая реальность для большей части работников так называемой секс-индустрии. Очевидно, что жизнь в таких условиях легко может надломить психику человека и подтолкнуть его к дальнейшему нарушению закона. Так, многие жертвы проституции имеют проблемы с наркотиками. Это подтверждает исследование, проведенное Национальным агентством по борьбе со злоупотреблением психотропных веществ в Великобритании, по данным которого около 90 % женщин, вовлеченных в проституцию, зависимы от наркотических средств⁵, использование которых нередко побуждает людей к девиантному или даже делинквентному поведению (убийства, ограбления, поджог и т.д.). Кроме того, социальное осуждение, испытываемое жертвами проституции, не позволяет им успешно реабилитироваться и вернуться к нормальной жизни, поскольку общество само не желает принимать их обратно. Вынужденные жить под ярмом социального осуждения, жертвы проституции попросту не видят для себя иного пути, нежели преступного, продолжая накапливать виктимные свойства личности⁶. Однако не стоит также забывать, что жертвы проституции опасны в первую очередь для самих себя. Согласно исследованиям Филиала Министерства здравоохранения и социальных служб США, проведенного в рамках профилактики психических расстройств и применении психотропных веществ⁷, значительный процент вовлеченных в проституцию страдает от посттравматического стрессового расстройства, психического заболевания, часто встречающегося у военнослужащих, побывавших в зоне боевых действий. Это закономерно сказывается и на рейтинге самоубийств среди проституированных людей, который до сих пор остается на критически высокой отметке.

¹ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.ани-прещ.пф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 27.09.2023).

² Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.ани-прещ.пф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/12000-women-work-in-prostitution-in-israel-govt-says/> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴ Рубинштейн Л. С. Основы общей психологии. М., 1946. С. 513.

⁵ Gilchrist Gail. «Drug users involved in prostitution: impact on health» С. 3.

⁶ Элькин П. С., Вандышев В. В. Л. В. Франк Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии // Правоведение. 1978. № 4. С. 118.

⁷ Substance Abuse and Mental Health Services Administration. Prevention of Substance Abuse and Mental Illness. URL: <http://www.samhsa.gov/prevention> (дата обращения: 27.09.2023).

Иная, но немаловажная проблема, связанная с отсутствием реабилитации жертв проституции, заключается в том, что государство неосознанно игнорирует потребности находящихся в сексуальной эксплуатации, повышая таким образом их групповую виктимность. З. А. Астемиров, определяет виктимность как «жертвенность», раскрывая его в качестве понятия, выражающего характерную черту лиц, реально ставших либо потенциально могущих стать жертвами преступлений¹. Не имея достаточной государственной поддержки, вовлеченные в проституцию нередко становятся жертвами более страшных преступлений. На 2021 г., согласно статистике HG.org, являющегося одним из самых первых и авторитетных юридических справочных онлайн-ресурсов, только в США смертность среди проституированных людей составляет 204 случая на каждые 100 000². Также проституированные люди часто становятся жертвами маньяков, среди которых Дельфина и Мария Гонсалес, Евгений Чуплинский, Стив Джерральд Райт, Гэри Риджуэй, Роберт Уильям Пиктон и др. Помимо преступлений против жизни и здоровья, секс-работницы чаще других социальных групп становятся жертвами преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Исследования национальной библиотеки медицины США показывают, что около 70 % вовлеченных в проституцию подвергаются сексуальному насилию³. Безусловно, основной причиной такой тенденции является отсутствие защиты жертв проституции со стороны органов власти, которая делает их легкими мишенями для преступников. Однако нельзя недооценивать и социологический фактор. Многие пойманные серийные убийцы проституток часто ссылаются на род деятельности своих жертв, оправдывая таким образом чудовищность совершенных ими деяний. Некоторые из них даже рассматривают эти преступления, как своеобразную духовную миссию по очищению общества. Такая позиция является возможной из-за поголовного осуждения тех, кто оказался вовлечен в проституцию. Массовая культура и СМИ демонизируют самих проституток, совершенно забывая о тех людях, которые сознательно используют психологическую уязвимость других в личных целях. Всё это формирует в умах обывателей паттерн «лишних» и «нежелательных» людей, которыми, по их мнению, являются проституированные люди. В этом случае общество выступает в роли провокатора, причем как пассивного, через игнорирование и обесценивание проблем жертв проституции, так и активного, путем выставления жертв проституции в негативном свете.

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами закономерно возникает вопрос о реформировании действующей системы для решения проблемы проституированных людей. Прежде всего в изменениях нуждается социальная и духовная сферы жизни общества. Сюда относятся: правовая пропаганда, обучение и воспитание, создание специализированных негосударственных фондов и учреждений, направленных на помощь жертвам проституции. Далее для предупреждения криминогенных процессов необходимо полностью изменить систему правового подхода к самому явлению проституции. Это подразумевает, во-первых, полную декриминализацию жертв проституции, которая должна выразиться в исчезновении статьи 6.11 из КоАПа РФ, во-вторых, ужесточение меры наказания за вовлечение в занятие проституцией и организацию занятия проституцией и, в-третьих, введение уголовной ответственности за использование услуг жертв проституции. Последний пункт является наиболее значимым, поскольку на данный момент российское уголовное и административное законодательство не предполагают какой-либо ответственности за использование услуг проституированных людей, за исключением статьи 240.1, которая подразумевает ответственность только в случае несовершеннолетия жертвы проституции. Приведенная модель уже широко применяется во многих странах, например Швеции, Норвегии, Исландии, Северной Ирландии и ее эффективность проверена временем. С момента введения Акта о насилии против женщин в 1999 г. уличная проституция в Швеции снизилась вдвое⁴. После принятия аналогичного закона в Норвегии рынок уличной проституции сократился на 45–60 %⁵.

В заключение необходимо подчеркнуть, что на данный момент, проблема проституции, является чрезвычайно актуальной. Законодательная и общественная стагнация привели к созданию наиболее

¹ Криминология : курс лекций / под ред. проф. З. А. Астемирова. Махачкала, 2002. С. 50.

² Справочный портал HG.org. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/prostitution-in-the-united-states-30997> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Национальная библиотека медицины США. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC26557/> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴ Prostitution — Third Report of Session 2016–17. Publications.Parliament.uk/. Home Affairs Select Committee.

⁵ Prostitution — Third Report of Session 2016–17. Publications.Parliament.uk/. Home Affairs Select Committee.

благоприятных условий для сексуальной эксплуатации незащищенных граждан, которая вызывает упадничество моральных ценностей и, что наиболее значимо, физические и психологические страдания огромного числа людей. Именно поэтому так важно незамедлительно предпринять ряд мер, которые, по моему мнению, должны поспособствовать оздоровлению современного российского общества.

Боталов Н. М., Сашникова В. В.

Российский технологический университет (РТУ МИРЭА)

Студенты

Виктимологическая характеристика терроризма в условиях ведения боевых действий

Являясь одной из глобальных проблем, терроризм и его проявления. Значительные потери причиняются террористической деятельностью всему международному сообществу. По определенным данным, только за период с 1991 по 2001 г. непосредственными жертвами террористических актов во всем мире стало 27 639 человек¹. Понимая весь ужас такого явления, как терроризм, становится ясно, насколько важно изучать данную проблему, и, насколько важно изучать его психологическую составляющую, ведь само проявление терроризма ставит под угрозу безопасность всего общества, а не только отдельных его составляющих.

Тому, как повлияли события теракта на человека, посвящено достаточное количество книжных изданий: Богданова «Сезон отравленных плодов», Доцук «Голос», Алленова «Форпост. Беслан и его заложники».

Исследование виктимологических характеристик терроризма помогает лучше понять его воздействие на жертв и общество в целом, что может помочь разработать эффективные стратегии противодействия и борьбы с терроризмом и последствиями его проявлений.

Виктимологическая характеристика терроризма относится к изучению жертв и влияния на них террористических актов, а также лиц, которые были завербованы для помощи или непосредственного осуществления деяний террористической направленности. Она включает анализ психологического воздействия на жертв и завербованных, а также общественную реакцию на эти события. Этот анализ также охватывает изучение социальных последствий террористических актов. Также в контексте виктимологической характеристики стоит отметить то, что кроме психологического давления со стороны террористов, на человека влияет множество различных факторов².

Одним из основных элементов предмета современной российской виктимологии терроризма являются его виктимологические или виктимогенные факторы, представляющие собой совокупность обстоятельств, порождающих жертву преступления, способствующие ее виктимизации. Здесь следует активно и пристально рассматривать виктимологические факторы терроризма и террористической деятельности как единую, целостную, интегративную систему, воспроизводящую как свое закономерное следствие конкретный террористический акт или определенный вид террористической деятельности.

Психология жертв терроризма складывается следующим образом: страх, ужас, апатия, паника и агрессия. Важно понимать, что по данным психологов поведение мужчин и женщин в условиях теракта отличается, кроме половой принадлежности, на поведение влияет уровень образования, уровень интеллекта и человеческого благосостояния. Логично предположить, что человек, которому особо нечего терять будет вести себя достаточно несдержанно, хаотично.

Последствия пережитого террористического акта могут быть следующими: жертва может ощущать себя униженной, считать, что ничего из себя не представляет и не имеет совершенно никакой ценности, может потерять жизненный ориентир, считать, что, являясь пешкой в большом мире ей не подвластно совершенно ничего, бывает и развитие стокгольмского синдрома³.

¹ Мировой терроризм в цифрах // Российская газета. 2002. 1 ноября.

² Ахмедова, Х. Б. Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройства адаптации / Х. Б. Ахмедова // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 3. С. 37–44. EDN: OOXZBR.

³ Кабанов П. А. Виктимология терроризма: вопросы формирования и развития // Виктимология. 2016. № 4 (10).

В свою очередь, одним из основных психотравмирующих факторов жертв является гибель членов семьи и близких родственников в результате военных действий. Такие люди чаще подвержены появлению ПТСР. Другой психотравмирующий фактор для испытуемых — разрушение жилища в результате военных действий. У жертв терроризма в условиях боевых действий (динамической обстановки) по данным исследований вырабатываются такие черты, как: отчужденность, замкнутость, подозрительность, фрустрированность, высокая тревожность, чувство вины, рассудительность, консерватизм, практичность, так же наблюдается эмоциональная неустойчивость, низкий самоконтроль, подчиненность, социальная робость, высокий уровень совести¹.

Постоянное воздействие серьезных факторов (взрывы, новости о врыве на территорию, ЧС, введение режима КТО) сильно изменяет психологию человека, что способствует развитию серьезной деформации и изменению уклада жизни. Ярким примером являются постоянные попытки украинских ДРГ прорваться на территорию граничащих с территорией Украины субъекты РФ, что существенно влияет на психологическое состояние жителей данных территорий.

Исследования людей, которые подверглись террористическим атакам, подтверждают, что хроническая террористическая угроза формирует у личности снижение чувства безопасности, которое проявляется ощущением отсутствия контроля ситуации и чувством беспомощности, ухудшающим эффективность социального функционирования.

Как отмечала психолог Ирина Германовна Малкина-Пых, существует психотерапия, направленная на людей, у которых есть ПТСР. В данном случае психотерапия направлена на реинтеграцию нарушенной психической деятельности. Процесс лечения данного расстройства требует большого количества времени, однако ряд экспертов придерживается мнения, что ПТСР невозможно полностью устранить. За счет терапии укрепляются защитные механизмы психики, что и помогает человеку постепенно возвращаться к жизни, так как такая процедура помогает переосмысливать произошедшие события. Человеку помогают жить без «призрака прошлого», который вызывает триггеры в настоящем и мешает спокойно существовать организму дальше².

При терапии главное не вызывать у человека чувства недопонимания, так как вера в излечение будет снижаться, что снизит эффективность лечения. При работе с клиентом важно сделать так, чтобы он хотел общаться по поводу своей травмы, терапевту важно поддерживать эмоциональный и зрительный контакт. Таким образом, терапевт должен создать безопасную атмосферу, далее провести работу с переживаниями, а потом помощь по включению в обыденную жизнь.

С другой стороны (со стороны законодательства) хочется отметить, что правовой институт социальной реабилитации граждан, пострадавших в результате террористического акта не имеет должного закрепления в законодательстве РФ. Постановление Правительства РФ от 12.01.2007 № 6³, на которое ссылается ст. 19 Федерального закона «О противодействии терроризму»⁴ закрепляет то, что «психологическая реабилитация пострадавших осуществляется путем предоставления психологической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации», но никаких подробностей о иных правовых актах, которые регулировали бы данный вопрос — нет.

В свою очередь, предлагается урегулировать данный вопрос путем принятия правового акта (изменения постановления Правительства РФ от 12.01.2007 № 6), который содержал бы конкретную информацию по тому, как, в каком объеме, какими учреждениями или органами должна осуществляться социальной реабилитации граждан, пострадавших в результате террористического акта. В том числе закрепить такую важную составляющую, как временной период наблюдения за гражданами, которые пострадали от террористических проявлений.

¹ Ахмедова, Х. Б. Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройства адаптации / Х. Б. Ахмедова // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 3. С. 37–44. EDN: OOXZBR.

² Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М. : Изд-во Эксмо, 2005. 960 с. (Справочник практического психолога).

³ Постановление Правительства РФ от 12.01.2007 № 6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом». СЗ РФ. 2007. № 3 ст. 452.

⁴ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму». СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Подводя итог хочется сказать, что изучение и развитие виктимологии терроризма является актуальным и серьезным вопросом в современном мире. Как никогда важно прийти к практически полезным результатам в данной области для обеспечения качественной психологической реабилитации граждан, которые подверглись или подвергались террористическим актам.

Брагина Д. Г.
ВАВТ Минэкономразвития России
Студент

Биологические и психологические предпосылки развития преступного поведения

Нет сомнений в том, что люди, совершающие преступления, имеют различные психологические особенности, которые могут как быть предпосылкой для совершения противоправных действий, так и стать последствием совершения такого действия, оставив след на психике человека.

Многие столетия общество пыталось найти объяснение аморальным, преступным наклонностям: в Средневековье считалось, что на людей оказывают влияние злые силы, но уже ближе к концу XVIII в., с развитием науки и постепенным ее отделением от религиозных составляющих и церкви, ученые начали выдвигать предположения о биологических особенностях людей, склонных к насилию и мошенничеству. Возникло и опровергалось множество теорий, связывающих преступные наклонности с формой ушей и черепа, длиной рук и симметрией лица¹. Доктор Джонатан Пинкус, возглавлявший неврологическое отделение одной из больниц штата Вашингтон, проведя обширные исследования, вывел 3 основные предпосылки жестокого поведения: психические заболевания, повреждения головного мозга и жестокое обращение². В то же время все эти факторы часто присутствуют в сочетании, где физиологические особенности определяют предрасположенность и влияют на процесс принятия решений и разумность суждений, а опыт подверженности жестокости, в особенности в детском возрасте, активно влияет на психологическую составляющую, способствуя выработке паттернов агрессивного поведения, озлобленности на окружающих и желания возмездия. Рассмотрим подробнее явления, способствующие формированию личности преступника.

Трудное детство и нестабильная социально-экономическая обстановка в обществе считаются провоцирующими факторами, влияющими на жизнь любого человека, столкнувшегося с ними. В некоторых ситуациях, отдельно или в совокупности с другими предпосылками, они становятся отличительной чертой в биографии людей преступного мира, примером чему служит военный и послевоенный период в СССР. 1940–1950-е гг. стали временем широкого распространения преступных группировок и роста совершения правонарушений. Так, исторические сводки показывают, что за 1947 г. было арестовано или ликвидировано 32 095 человек и уничтожено более 3 000 банд³. Число убийств в 1946 г. составило 10 218 в сравнении с 7 131, зарегистрированным в 1944 г.⁴ Для такой печальной статистики были явные причины: разрушенная экономика и инфраструктура, повлекшие за собой бедность и повсеместный голод; огромные человеческие жертвы в период ВОВ, ставшие причиной потери кормильцев во многих семьях, осиротения детей и подростков, которые были вынуждены выживать и становились значительно больше подвержены влиянию преступных организаций и банд и др. Эти факторы не только заставляли людей жить в постоянном состоянии страха и стресса, но и «отпечатались» на психике взрослых и детей, некоторые из которых позже примкнули к преступному миру⁵. Помимо глобальных потрясений не менее

¹ Магомедов Д. Д., Гитинова Мадина Махмудовна Исследование биологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступника // Системные технологии. 2014. № 10.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-biologicheskikh-i-sotsialnyh-faktorov-vliyayuschih-na-formirovanie-lichnosti-prestupnika> (дата обращения: 02.10.2023).

² The Brain of Serial Killers And Psychopaths by Fiona Guy 27 November, 2015 — Updated on 7 July, 2018 in Psychology of Murder.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р- 9478. Оп. 1. Д. 709. А. 230.

⁴ Упоров И. В. Послевоенная преступность в СССР: общая характеристика и статистика // Инновационное развитие. 2017. № 3. С. 17–20.

⁵ Попова А. Д. Фронт после Победы: причины роста преступности в СССР в послевоенные годы (1945-1950-е гг.) // СибСкрипт. 2021. № 1 (85).

значимыми являются и истории отдельных семей. Некоторые преступники в детском возрасте подвергались жестокому обращению и деспотизму со стороны родителей, другие — стали свидетелями случайных событий, повлекших возникновение психологических травм (например, аварий, преступлений, потери близких)¹.

Свою роль в формировании преступной личности в то же время играют биологические факторы и генетическая предрасположенность. Безусловно, ограниченные данные исследований не могут быть достаточным основанием для безоговорочной уверенности в том, что именно эти явления — первопричина преступного поведения, но в них прослеживаются общие закономерности, которые могут помочь выработать системы и, в благоприятной перспективе, превентивные методы борьбы с преступностью.

Говоря о генетических аспектах, психофизиолог А. С. Батуев утверждал, что «все современные исследования показывают, что изменения в генотипе глубоко влияют на... поведение животных и человека»², а Р. Блэкборн писал: «Гены устанавливают границы поведения человека, в то время как среда определяет развитие в рамках этих границ... Генотипы задают начальное направление развитию, обеспечивая основные элементы поведения»³. Еще в XX в. была выявлена закономерность между наличием мутации X-хромосомы, а именно гена MAO, контролирующего выработку дофамина⁴. Российскими учеными было проведено исследование VNTR-полиморфизмов генов DRD4 и DAT у мужчин — представителей русской и чеченской национальности, а также контрольных групп, участниками которых выступили бойцы MMA, за которыми не наблюдалось антиобщественного поведения. В результате было выявлено, что ген DRD4 более распространен среди лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Носители гена 9/9 DAT чаще встречаются среди обычных преступников, тогда как частота сочетания генов DRD4 4/7 и DAT 10/10 гораздо выше среди осужденных за насильственные преступления и бойцов MMA. В результате можно предположить у бойцов MMA наличие «контролируемой агрессии» без предрасположенности к патологическому насилию⁵.

Современные технологии позволяют выявлять как глубинные взаимосвязи генетики и психики, так и структурные изменения головного мозга, отражающиеся в поведении. МРТ-диагностика является одним из наиболее распространенных способов нахождения подобных закономерностей. Так, проанализировав более 4 000 заключенных из 8 тюрем в США, нейробиолог Кент Киль обнаружил, что они имеют уменьшенные миндалевидные тела⁶. В других исследованиях у преступников были выявлены явные изменения в лобных долях, которые ответственны за критическое мышление, общий поведенческий контроль и способность предсказывать последствия своих действий. Одно из новейших исследований, участниками которого были серийные убийцы и заключенные с психопатическими наклонностями, показало недостаток эмпатии или способность подавлять эмоциональную реакцию и восприятие чужой боли и страданий, а также отсутствие побуждения к состраданию им. В качестве причины этому было обнаружено на снимках снижение связи отдела мозга, ответственного за обработку негативных стимулов (миндалевидного тела), и префронтальной коры, отвечающей за реакции страха и обработку сигналов с миндалевидного тела. В подобных ситуациях обработка негативных стимулов в миндалевидном теле не влечет за собой образования негативных эмоций, как это происходит при нормальном процессе,

¹ Rivenbark JG; Odgers CL; Caspi A; et al. The high societal costs of childhood conduct problems: evidence from administrative records up to age 38 in a longitudinal birth cohort. *J Child Psychol Psychiatry*. 2018 ; 59: 703-710.

² Батуев А. С. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем. СПб., 2008. С. 201.

³ Блэкборн Р. Психология криминального поведения СПб., 2004. С. 169–170.

⁴ Brunner H. G., Nelen M., Breakefield X. O., Ropers H. H., Van Oost B. A. Abnormal behavior associated with a point mutation in the structural gene for monoamine oxidase A. *Science* 22 Oct 1993, Vol. 262, Iss. 5133. P. 578–580.

⁵ Elena V. Cherepkova, Vladimir N. Maksimov, Alexandr P. Kushnarev, Igor I. Shakhmatov & Lyubomir I. Aftanas (2019) The polymorphism of dopamine receptor D4 (DRD4) and dopamine transporter (DAT) genes in the men with antisocial behaviour and mixed martial arts fighters, *The World Journal of Biological Psychiatry*, 20:5, 402–415, DOI: 10.1080/15622975.2017.1366056. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15622975.2017.1366056> (accessed 24 april 2018) ; Ларин В. Н. Рецепция наследственной теории преступности // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2019. № 2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsiya-nasledstvennoy-teorii-prestupnosti> (дата обращения: 03.10.2023).

⁶ Физиология серийного убийцы: чем мозг преступника отличается от других. *Futurist*; Кристина Чернова; 20.11.2017.

что, в свою очередь, может объяснить отсутствие чувства вины за содеянное и эмпатии к страданиям жертвы¹.

Резюмируя вышесказанное, нельзя не отметить, что все закономерности и факты, приведенные в статье, равно как и результаты упомянутых исследований, не становятся основанием полагать, что они являются однозначным критерием выделения преступника. Генетика, особенности строения головного мозга, детские травмы и социальные факторы являются предпосылками, которые могут равно как привести к выработке преступных наклонностей, так и нет. Зная о наличии одного или нескольких тревожных оснований можно использовать методы морального и социального воспитания, образования и психологической поддержки для корректировки девиантного поведения. В то же время наличие таких факторов не должно становиться основанием для какой-либо дискриминации или унижения личности, равно как их отсутствие — исключением возможности совершения преступления конкретным лицом. Человек принимает самостоятельное решение, переходя границы закона и морали, и это, пожалуй, самая главная особенность психологии преступников — воля на совершение своего деяния.

Будунов М. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблема виктимблейминга или роль жертвы в совершении преступления

Официально принято считать, что в противоправных деяниях виновно лицо, добровольно их совершившее и имеющее вину за свои деяния. Однако в обществе существует социальное явление, направленное на «перекладывание» вины с преступника на жертву путем уличения жертвы в так называемом неприемлемом, аморальном или опрометчивом поведении, что оказывает дополнительное давление на потерпевшую сторону.

Такое явление в криминологии принято называть, как виктимблейминг. О. П. Лофиченко и И. И. Колесник определяют это как — процесс, в ходе которого на жертву или жертв преступления, несчастного случая или насилия возлагается полная или частичная ответственность за совершенное в отношении них правонарушение или произошедшее с ними несчастье. Чаще всего ассоциируется с обвинением жертв, подвергшихся насильственным действиям сексуального характера².

Виктимблеймингом преступники могут злоупотреблять. Так, виновник не хотя полностью признавать свою вину в случившемся, старается переложить часть своей вины на свою жертву, чтобы хоть как-то оправдать свои действия. Эти действия очень сильно влияют на социальную жизнь людей. Объясняется это тем, что жертвы плохо переносят то, что происходит с ними и часто страдают не только физически, но и психологически. Большинству из них после произошедшего требуется психологическая помощь. Так как предубежденность в отношении виновности самой жертвы и другие стереотипы общественного мнения обрекают жертв преступлений на новые страдания.

При обсуждении вопроса обвинения жертвы нельзя исключать процесс самообвинения, потому что довольно часто жертвы начинают искать причину проблемы в себе. В данном случае можно привести пример домашнего насилия, где партнер считает себя виноватым в том, что его вторая половинка проявляет жестокость и агрессию. Это большая социологическая проблема, которая, пустив свои корни глубоко в общество, коснулась не только взрослого населения, но и детей малолетнего и подросткового возраста. Данные действия в несформированном сознании закладываются как нормальное явление, что в будущем будет иметь последствия в виде насилия и жестокости уже со стороны этого ребенка³.

¹ What can neuroscience tell us about the mind of a serial killer; John Parrington; Oxford University Press; 19.04.2021.

² Лофиченко О. П. Виктимблейминг как социокультурное явление в современной России / О. П. Лофиченко, И. И. Колесник // Неделя науки СПбПУ. Гуманитарный институт : материалы научной конференции с международным участием. СПб. : Издательство Политехн. ун-та, 2018. 253 с.

³ Майдикова А. И. О проблеме виктимблейминга в отношении жертв преступлений // Виктимология. 2019. № 4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-viktimbleyminga-v-otnoshenii-zhertv-prestupleniy>.

Факторы, способствующие появлению виктимблейминга разнообразны. Нельзя не отметить то, что в большинстве случаев обвинение исходит со стороны социума. Такие представления общества строятся на том, что жертва должна была осознавать существующую для нее опасность, а следовательно, должна была предпринять меры для ее недопущения. Такую общественную мысль М. Ларнер объясняет следующим: «обвинение жертвы строится на вере в справедливый мир — психологической защите, которая позволяет сохранять иллюзию того, что плохое не случится с тобой, если «соблюдать правила»¹. То есть провокационное поведение жертвы приводят к совершению преступлению.

Стоит отметить, что у виктимблейминга есть свои начала, которые вытекают в неблагоприятные последствия:

1) Буллинг. При этом мотивы насилия могут быть разные или вообще отсутствовать. Обычно это происходит в подростковых группах, где кому-то не понравился чей-то внешний вид или поведение: жертву начинают обвинять по абсолютно надуманным причинам, исключая свою виновность в травле.

2) Моббинг. Это — форма психологического насилия, проявляющегося в виде травли сотрудника в коллективе. Особенно ярко это явление можно проследить в режиме армейских будней, в обычной среде это называется «дедовщина». Это выражается в обвинении жертвы неподчинению приказов (даже тех, что противоречат уставу части). Требования могут быть любого характера: унижающие честь и достоинство человека, ограничивающие его права.

3) Мизогиния и мизандрия. По общему пониманию, термин «мизогиния» раскрывается как ненависть, неприязнь или предубеждение по отношению к лицам женского пола, которое может проявляться в форме дискриминации. В то время как «мизандрия» представляет собой, наоборот, неприязнь по отношению к мужчинам².

Виктимблейминг маргинализирует пострадавшего и затрудняет возможность заявить о жестоком обращении. Если оставшийся в живых после жестокого обращения знает, что общество будет винить его в произошедшем, он не будет чувствовать себя в безопасности, заявляя о преступлении и обращаясь за помощью.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что решение вопроса — это однозначно объемная и сложная задача, требующая системного подхода со стороны государства и каждого человека в отдельности. Невозможно полностью изменить мышление нынешнего поколения, однако научное сообщество вкпе с правовой основой способно разработать меры для предотвращения возникновения виктимблейминга в следующих поколениях. Множество людей сталкиваются с данной проблемой не понимают, как ее решить, для этого в первую очередь надо поднять в стране уровень доверия к правоохранительным органам, чтобы не было страха обращаться за помощью и защищать благодаря этому себя.

Буянова Л. А., Тасбаева А. Н.

Тюменский государственный университет (ТюМГУ)

Студенты

Виктимность жертвы доведения до самоубийства

На протяжении нескольких лет Российская Федерация стабильно входит в первую десятку стран с наибольшим коэффициентом смертности от самоубийств. По данным Росстата, в 2019 г. Россия заняла 1-е место по количеству самоубийств среди мужчин, а в 2021 г. количество смертей от самоубийств (15 615) превысило количество смертей от убийств (5 839) в 2,7 раза³. В условиях ориентации России на повышение демографии и численности населения особенно остро встает проблема криминального суицида.

¹ Присекин А. В., Парин Д. В. Виктимблейминг или роль жертвы в совершении преступления // Юридическая наука. 2020. № 5.

² Лыбина Е. В. Место гендера в обыденном сознании: связь мужских нормативных установок с верой в справедливый мир // Мир психологии. 2018. № 2 (94) — С. 162–171.

³ Естественное движение населения; число умерших по причинам смерти: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo24-1_2022.xls (дата обращения: 20.09.2023).

Под криминальным суицидом понимается самоубийство, причиной которого выступает внешнее негативное воздействие физического, психического или информационного характера, не исключающее возможности суицидента осознавать фактический характер и значение совершаемых действий, их возможные последствия и руководить ими (в том числе отказаться от их осуществления)¹. Рассматриваемое явление охватывается тремя составами, содержащимися в Уголовном кодексе РФ: доведение до самоубийства (ст. 110), склонение к самоубийству (ст. 110.1) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2). В целях выработки путей противодействия данным противоправным деяниям считаем необходимым рассмотреть особенности личности жертвы преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ.

При расследовании дел о доведении до самоубийства проводится судебно-психологическая экспертиза суицидента (лица, совершившего самоубийство), в результате которой эксперт устанавливает причину самоубийства. Особо важным представляется вопрос о добровольности акта самоубийства. Между действиями лица, совершившего суицид добровольно, осознавая характер и последствия данного акта, и жертвой доведения до самоубийства как с психологической, так и с юридической точки зрения нельзя ставить знак равенства, так как лишь во втором случае ставится вопрос об уголовной ответственности виновного лица.

Прежде всего отличительные особенности доведения до самоубийства изложены в признаках соответствующего состава преступления. Так, в ст. 110 УК РФ законодатель определяет способ совершения преступления: виновное лицо оказывает воздействие на жертву доведения до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что виновное лицо умышленно стимулирует у жертвы аутодеструктивное поведение, а потерпевшее лицо под влиянием противоправных действий преступника приходит к решению совершить самоубийство как наиболее предпочтительный вариант поведения с целью прекратить физические и (или) психические страдания, исходящие от последнего. При этом такое влияние объективно не должно исключать возможности несовершения суицида (иначе следует квалифицировать как убийство). Важно отметить, что совершение акта суицида в рассматриваемом случае главным образом связано с тем, что жертва не может больше терпеть насильственные действия со стороны преступника. Соответственно, суицидент при доведении до самоубийства не обладает иммунитетом к действиям преступника, что является его виктимологической особенностью.

При описании виктимологической характеристики личности жертвы доведения до самоубийства некоторые юристы также высказывают следующую точку зрения: доведение до самоубийства возможно не только в отношении лица со слабой психикой, но и в отношении психически здорового лица².

Соглашаясь с данной позицией, отметим, что в заключении судебно-психологической экспертизы указывается состояние жертвы суицида до оказываемого на нее влияния и непосредственно в психотравмирующей ситуации. Так, например, в приговоре Сафоновского районного суда № 1-187/2019 от 28.11.2019 в деле № 1-187/2019 отмечено, что причины, которые повлияли на решение потерпевшей о самоубийстве, включают такие факторы, как ее индивидуально-психологические особенности (невысокий уровень самоконтроля, импульсивность поведения, эмоциональная нестабильность и т.д.), а также эмоциональное напряжение, возникшее из-за противоправных и аморальных действий виновного в течение их совместной жизни³. При этом не было выявлено никакого хронического или временного психического расстройства, лишаящего ее способности осознавать характер противоправных действий, совершаемых в отношении нее.

Кроме того, предполагаем, что одним из признаков повышенной виктимности жертвы доведения до самоубийства является ее возраст. Как правило, в условиях психотравмирующей ситуации лицо, у которого в силу его возраста не завершились процессы по становлению устойчивой психики и личностных

¹ Пучнина М. Ю., Прохонов В. С. Криминальный суицид: понятие, признаки, характерные черты и уголовно-правовая характеристика // Вестник ВИ МВД России. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnyy-suicid-ponyatie-priznaki-harakternye-cherty-i-ugolovno-pravovaya-harakteristika> (дата обращения: 23.09.2023).

² Жиров Р. М., Дышекова М. Р. Проблемные вопросы доведения лица до самоубийства // Закон и право. 2019. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-dovedeniya-litsa-do-samoubiystva> (дата обращения: 26.09.2023).

³ Приговор № 1-187/2019 от 28.11.2019 по делу № 1-187/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 30.09.2023).

качеств, находится в наибольшей опасности. В действующей редакции ст. 110 УК РФ законодатель закрепляет квалифицирующий признак — доведение до самоубийства, совершенного в отношении несовершеннолетнего. Обращаясь к санкции части 2 статьи 110 УК, то увидим, что лишение свободы начинается от 8 лет, в отличие от части 1 этой же статьи, где лишение свободы начинается от 2 лет. Таким образом, законодатель выделяет группу несовершеннолетних в отдельную категорию, осознавая их уязвимость. Законодатель не разграничивает понятия «несовершеннолетние» и «малолетние» в рамках ст. 110 УК РФ, однако доведение до самоубийства малолетнего лица в силу особенностей психики следует квалифицировать как убийство¹. Та же ситуация обстоит и с невменяемыми лицами.

Одним из наиболее ярких примеров воздействия на психику несовершеннолетних являются так называемые «группы смерти». При помощи социальных сетей и мессенджеров, используемых в сети Интернет, Организаторы опасных для жизни игр «Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «Красная сова» путем предложения различных заданий развлекательного характера, последним заданием при этом являлось совершение суицида. Как известно большую часть аудитории подобных групп составляли подростки, которые подвергшись подобному роду манипуляциям, начинают «играть». Однако известны случаи, когда в процессе дети начинают осознавать, что «игра» становится крайне опасной для жизни и хотят уйти, в этот момент модератор применяет различные виды манипуляций в том числе и угрозы в виде расправы над родными и близкими игрока. Тем самым это подтверждает, что преступник имел умысел на то, чтобы довести «игру» до конца. При наличии соответствующих признаков данные действия квалифицировались как доведение до самоубийства.

Подводя итог, стоит отметить, что жертва доведения до самоубийства — это, как правило, лицо, переживающее психотравмирующую ситуацию вследствие противоправного влияния иного лица, находящееся в состоянии безнадежности и отчаяния и совершающее суицид в целях избавления себя от физических, психологических страданий. Имея возможность выбора своих действий, жертва доведения до самоубийства выбирает для себя данную форму реализации такого поведения, так как оно не находит причин обратиться с проблемой к внешней среде, предпочитая закрыться. Как заявил в свое время Эмиль Дюркгейм, общество не должно осуждать самоубийство, а должно вместо этого разработать программу, направленную на предотвращение этого разрушительного явления². Это утверждение по-прежнему актуально, особенно в случаях, когда лицо находится под преступным влиянием и не сообщает об этом, внутренне переживая психотравмирующую ситуацию.

Виноградова А. А.

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (МИ ВлГУ)

Студент

Виктимное поведение несовершеннолетних как одна из проблем взросления и становления жертвой преступления

Что значит виктимное поведение? Каким образом оно проявляется у подростков и как это отражается на взрослой жизни? Есть ли вероятность того, что человек, уже будучи взрослым и осознанным, становится преступником либо жертвой преступления по причине того, что в детстве он получил психологическую травму? Чтобы найти решение на предложенные проблемы, мы начнем с того, что одним из распространенных утверждений, которое бытует в обществе, это мнение о том, что все проблемы взрослого человека имеют корни в его детстве. Однако обо всем этом по порядку.

В нашей стране первые виктимологические разработки относятся к середине 60-х гг. Соответственно одним из основополагающих терминов виктимологической науки является понятие «виктимизация», введенное в правовую литературу Л. В. Франком. Он считает, что под виктимизацией понимается процесс превращения лица в реальную жертву или конечный результат такого процесса. С его точки зрения, «виктимность определенного лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом

¹ Глазкова Л. В., Шамбилова А. М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10-2. С. 53–57.

² Дюркгейм Э. Самоубийство / пер. А. Н. Ильинский. СПб. : Н. П. Карбасников, 1912.

«предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима»¹. В силу выше сказанного, подчеркнем, что повышенным уровнем виктимности обладают дети и подростки, которые в силу своей незащищенности могут стать жертвами преступления. Среди ученых, которые посвятили свои исследования разбору проблемы виктимного поведения подростков, являются Д. А. Ягофаров, С. А. Кулаков, О. О. Андронникова и др.

Что же значит виктимное поведение? В. Д. Петровских и Е. В. Пенионжек в своей научной статье «Склонность к виктимному поведению у подростков, особенности его проявления»² считают, что виктимное поведение — это совершение неосторожного, неэтичного, провокационного поведения или небрежности, которое способствует тому, что человек оказывается в роли потерпевшего (жертвы). В криминологии виктимное поведение чаще всего рассматривается как легкомысленное, аморальное или противоправное поведение потерпевшего, служа поводом для совершения преступления. У несовершеннолетних виктимное поведение проявляется в склонности к агрессии, неосмотрительности, легкомыслию, а также как показывают результаты, проведенные по методике под названием «Шкала тревожности Тейлора», чаще всего в категорию жертв преступных посягательств, попадают подростки с неустойчивой самооценкой, неуверенные в себе дети. Это связано с тем, что постоянно испытываемое ими чувство страха перед неизвестным приводит к тому, что они крайне редко проявляют инициативу. В связи с этим такой этап, как взросление, самостоятельное распоряжение своим временем (жизнью) и постановка целей на будущее, не наступает, либо же наступает, но со значительным нарушением восприятия действительности.

Из всего выше перечисленного, обратим внимание на то, что виктимность включает комплекс относительно стабильных типичных свойств личности, повышающих возможность (шанс) в определенных жизненных ситуациях нести ущерб от преступной агрессии. Она зависит как от субъективных предрасположенностей, так и от объективных³. И как уже было отмечено, чаще всего объектом виктимологического исследования становятся несовершеннолетние. Соответственно, пока ребенок растет, развивается, взаимодействует с обществом, необходимо уже на данной стадии видеть проявление виктимного поведения. Если же упустить данный фактор, то он сыграет с этим человеком «злую шутку» во взрослой жизни. А там уже известный закон бумеранга: «То, что вы отправляете в мир, всегда возвращается к вам обратно». Поэтому для предотвращения виктимного поведения несовершеннолетнего, считаем нужным уделять особое внимание семье, как основному фактору социализации и непосредственному социальному окружению. Именно в семье формируются все виктимогенные факторы (депривация, внебрачное рождение, развод родителей, жестокость). К сожалению, в России на протяжении нескольких лет сохраняется устойчивая тенденция к дезорганизации института семьи, девальвации общественных и моральных устоев и ценностей.

Далее одним из наиболее важных вопросов, который мы рассмотрим в нашей статье, это получение ребенком в детстве психологической травмы и соответственно ее связь со взрослой жизнью. Согласно психологическому словарю, психологическая травма или психическая травма — вред, нанесенный психическому здоровью человека в результате интенсивного воздействия неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на его психику. Как отмечает Е. А. Петрова эти два понятия не дифференцированы⁴.

Дело в том, что человек, будучи взрослым, даже и не подозревает о том, что в его подсознании кроется страх: боязнь быть отвергнутым, страх одиночества, ощущение того, что окружающие тебя люди хотят обмануть, и что единственный способ урегулирования конфликта — это переход к жестокому обращению и многое другое. Здесь можно перечислять и приводить примеры бесконечно. Однако разгадка совершения подобных действий не лежит на поверхности, она кроется глубоко внутри и у каждого

¹ Емельянов И. Л. «Виктимность и виктимизация; понятие, виды, проблемы профилактики» // Известия Алтайского государственного университета 2013 г., ББК 67.628. С. 241–246.

² Петровских В. Д., Пенионжек Е. В. Склонность к виктимному поведению у подростков, особенности его проявления // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 56–61.

³ Щеголева А. Н., Новикова Е. П. «Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения» // Вестник Воронежского института МВД России № 1, 2015 г. С. 190–196.

⁴ Петрова Е. А. Феномен психотравмы: теоретический аспект // Вестник Новгородского государственного университета № 74 Т. 2, 2013. С. 89–91.

человека в индивидуальном порядке. Так есть ли вероятность того, что человек, уже будучи взрослым и осознанным, становится преступником либо жертвой преступления по причине того, что в детстве он получил психологическую травму? Для ответа на вопрос, мы провели анализ, обратившись к сводкам из архива о маньяках, которые орудовали в СССР и в нынешнее время. Например, всем известный заслуженный мучитель — Анатолий Сливко, который устраивал эксперимент с повешением несовершеннолетних. Как выяснилось потом на следствие, в детстве Анатолия Сливко во время игры в партизан, также подвешивали. И как он впоследствии рассказал: тот случай ему хорошо отложился в памяти, так как он чудом уцелел. Если брать во внимание современный период, то ярким представителем, который в детстве оказался жертвой преступления — это Владимир Жуков. Его прозвали «кочующий маньяк», так как с 1999 по 2007 г. он похищал, пытал и насиловал детей, троих жертв убил, чтобы скрыться от милиции. На суде Владимир Жуков сообщил, что в детстве он сам стал жертвой сексуального насилия со стороны старшеклассников, именно это и стало переломным моментом в жизни садиста-педофила. Таким образом, предложенные примеры дают подтверждение того, что получение психологической травмы в детстве — это повод стать не только жертвой преступления, но и стать самим инициатором (преступником) совершаемых антиморальных действий.

Одним из способов выявления психологической травмы является методика рисуночного теста, с помощью которого можно получить дополнительные сведения о познавательной деятельности и психическом развитии ребенка, его индивидуальных психологических характеристик. Рисунки являются прежде всего средством самовыражения, при этом происходит демонстрация травмирующих переживаний, что дает возможность выявить основные психологические проблемы, имеющиеся у ребенка¹. Однако до сих пор данная методика является в стадии разработки, так как это связано не только с отсутствием времени для его психологического обследования, но и с недостатком знаний педиатров о значении графической визуализации в диагностике и коррекции возможных психосоматических расстройств. Следовательно, развитие данного направления оказало бы значительное влияние в решении главного вопроса: виктимное поведение несовершеннолетних как одна из проблем взросления и становления жертвой преступления.

Подводя итог всему вышесказанному, сделаем вывод о том, что для предотвращения виктимного поведения несовершеннолетних, необходимо разрабатывать и совершенствовать такие методики, которые бы способствовали приостановлению роста преступности среди подростков. Умение выявлять симптомы виктимного поведения уже на ранних этапах развития ребенка также является неотъемлемой частью для предотвращения становления несовершеннолетнего жертвой преступления, а в будущем становления его преступником.

Гамзалов А. Б.
Академия ФСИН России
Курсант

Защита жертв домашнего насилия: отечественный и международный опыт

На сегодняшний день большое количество женщин и детей подвергаются домашнему насилию. Во многом это связано с низким материальным положением многих семей, алкоголизмом, безработицей, низким уровнем образования и морали.

Домашнее насилие — это одна из наиболее страшных проблем, с которой сталкиваются во всем мире. В поисках решения данной проблемы находятся практически все развитые государства. Одни государства осуществляют поиск решений самостоятельно, другие объединяются. Но как бы не старалось мировое сообщество свести к нулю насилие в семьях не получилось ни у одного государства.

Чуть меньше половины всех убийств и тяжких преступлений в России происходят внутри семьи. Это можно связать с низким материальным состоянием данных семей, пьянством родителей и употреблением наркотических средств. Нередко жертвами домашнего насилия становятся и нежеланные дети. Согласно исследованиям, у российской женщины вероятность быть убитой своим мужем или партнером в 2,5 раза выше, чем у американки и в пять раз выше, чем у жительницы Западной Европы.

¹ Доскин В. А., Печора К. Л., Картоева Р. А., Соколова М. С. Детские рисунки в диагностике психологических и соматических расстройств // Российский педиатрический журнал. 2014. № 5. Т. 23. С. 56–59.

Россия значительно отстает от других развитых стран по всем аспектам борьбы с домашним насилием. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Россия имеет самый низкий индекс защиты женщин от насилия среди стран G20¹. Хотя в России отсутствует официальная статистика о численности потерпевших именно от домашнего насилия, исходя из данных Росстата за 2022 г. число пострадавших женщин составляет 824 человек на 100 тыс. женщин².

Домашнее насилие — это реальное действие или угроза умышленного физического, сексуального, психологического или экономического воздействия, принуждения со стороны одного члена семьи по отношению к другому с целью контроля, запугивания или удовлетворения своих потребностей³. Домашнее насилие — это повторяющийся с увеличением частоты цикл насилия в кругу семьи.

Каждое государство пытается выработать уникальные и действенные в реальности средства, способы и приемы, которые будут эффективно бороться с домашним насилием. Вырабатываются не только те меры, которые уменьшат частоту случаев насилия в семье, а также те меры, которые будут направлены на помощь пострадавшим лицам. Огромное значение уделяется и наказанию лиц, которые осуществляют насилие. Данные лица чаще всего привлекаются к уголовной ответственности, но есть и случаи, когда их привлекают к административной ответственности.

Огромное количество стран, включая и постсоветские Украину, Кыргызстан, Молдову, Грузию, имеют законодательство по противодействию домашнему насилию. Это либо отдельные специальные законы о домашнем насилии, либо специальные нормы в отраслевом законодательстве, защищающие пострадавших от насилия в семье. Специальные законы против домашнего насилия доказали свою эффективность в исследованных странах, в том числе в Молдове и Кыргызстане, где случаи внутрисемейного насилия сократились на треть после принятия подобных законов⁴. На Украине на 20 % уменьшилось количество умышленных убийств и тяжких преступлений, совершаемых в семье. Однако интервью и другие исследования показывают, что для решения проблемы домашнего насилия одного закона недостаточно. Необходим целый комплекс мер.

Практика показала, что принятие специального закона о домашнем насилии не гарантирует его криминализацию и/или перевод такого состава преступления из разряда частного обвинения в публичное, если оно предусмотрено законом. Трудности и сопротивление криминализации домашнего насилия имели место в большинстве исследованных постсоветских стран. В Молдове, Казахстане, Азербайджане, Кыргызстане, Узбекистане, Грузии и Латвии либо криминализация домашнего насилия являлась неполной (т.е. в зависимости от тяжести оно рассматривается как административное правонарушение или как уголовное преступление), либо домашнее насилие осталось категорией частного и частно-публичного обвинения, несмотря на наличие специального законодательства против домашнего насилия.

Например, в Молдове в 2013 г. были введены поправки в Уголовный кодекс⁵ и в Кодекс административных правонарушений. КАП был дополнен новой статьей 78, которая устанавливает ответственность за домашнее насилие⁶. Соответственно, если действия обидчика не могут быть квалифицированы как преступление, он или она могут быть признаны виновными в совершении административного правонарушения.

Не менее важной остается вопрос о предоставлении помощи тем лицам, которые подверглись насилию. Пострадавшим немедленно должна предоставляться медицинская и психическая помощь. Нередко люди, а чаще дети, после инцидентов с их насилием получают психологические травмы и им нужна продолжительная и квалифицированная помощь. С целью помощи пострадавшим государства могут создать специальные учреждения по помощи данной категории граждан.

Под домашним насилием следует понимать противоправные действия одного лица, над другим (как правило, женщиной или ребенком), которые характеризуются особой жестокостью. Как показывает

¹ См.: Статистические сведения по данным Организации экономического сотрудничества и развития. URL: <https://oecd.ru/statistic.html> (дата обращения: 15.09.2023).

² См.: Статистика преступности Росстат: по полу, возрасту и виду (rosinfostat.ru) (дата обращения: 15.09.2023).

³ См.: Психологическая энциклопедия. Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. М.: Академия, 2020. 306 с.

⁴ См.: Харламов В. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: Вчера, Сегодня, Завтра. 2014. С. 14–22.

⁵ См.: Уголовное законодательство. Ст. 201 (1) «Домашнее насилие». УК Республики Молдова согласован со Стамбульской конвенцией.

⁶ См.: Кодекс Республики Молдова от 24.10.2008 № 218-XVI «О правонарушениях».

практика, в большинстве случаев жертвы домашнего насилия не обращаются в правоохранительные органы для защиты своих нарушенных прав¹.

Нельзя допускать того, чтобы домашнее насилие над детьми воспринималась как воспитательная деятельность. В таком случае дети будут умалчивать о насилии над ними. И это может стать причиной их психической неустойчивости, и как следствие детерминирует новый виток преступности.

Клиническая практика показывает, что более чем в 80 % случаев детям требуется профессиональная помощь психологов и психиатров, у 20 % — развиваются психопатии и психические отклонения².

Основным методом борьбы с домашним насилием является привлечение к уголовной ответственности. Но и там произошли не очень понятные обычному человеку изменения. Тяжело принять тот факт, что в 2017 г. произошла некая декриминализация в сфере домашнего насилия. Именно в 2017 г. побои в отношении близких лиц были переведены из Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности из статьи 116³, в состав административного правонарушения, в статью 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях⁴. Данные преобразования произошли вследствие, конечно же, не особо понятных причин. На плечи мировых судей упало огромное количество дел связанных с домашним насилием, а привлечение к уголовной ответственности за данные противоправные деяния занимает огромный срок. И было решено что некоторые виды домашнего насилия будут перемещены под административную юрисдикцию, где процесс привлечения к ответственности намного короче.

Углубляясь в суть данной темы, и проводя анализ домашнего насилия не только в нашей стране, но и во всем мире, можно с уверенностью сказать, что данная проблема остается нерешенной по сей день. До сих пор не существует единого выработанного механизма по недопущению домашнего насилия.

Зарубежные страны более удачно справляются с домашним насилием, а вот наше государство до сих пор находится в процессе выработки путей борьбы с домашним насилием и часто идет методом «проб и ошибок». Может быть это связано с тем, что наше государство еще полностью не отошла от жесткого политического режима при советской власти и находится еще на стадии своего становления как демократического государства, где нужно не забывать о широких правах и свободах граждан, а также о принципах защиты данных прав и гуманизма. Это приводит к тому, что высшие органы власти постоянно пытаются смягчить наказания за различные преступные деяния, что подтверждается результатами проведенного исследования.

Нашему государству нужно также начинать делать мелкие шаги на пути решения данной проблемы. Необходимо хотя бы принять нормативный правовой акт, который будет непосредственно регулировать отношения связанные с данным институтом. Он должен будет содержать основные понятия, принципы, виды насилия и меры ответственности.

Принятие данных мер может во многом улучшить положению дел в сфере домашнего насилия и поможет хоть отчасти, но решить данную глобальную проблему.

Пострадавшие должны иметь возможность получить бесплатную юридическую и медицинскую помощь. Права пострадавших должны быть в приоритете, нежели права виновных.

Весь этот комплекс мер поможет нашему государству справиться с данной проблемой. Но надо, чтобы эту идею подхватили руководящие круги, ведь без них никакого продвижения в данном вопросе не будет.

¹ См.: Зубков В. И. Опыт изучения семейного насилия в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 250–266.

² См.: Вроно М. С. О клинических особенностях двигательного беспокойства у детей школьного возраста // Вопросы психиатра детского возраста. М. : Изд. Института психиатрии АМН СССР, 1962.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.09.2023).

Денисова Ю. С., Масленникова Е. Д.
Университет прокуратуры Российской Федерации
Студенты

Сексуальная эксплуатация жертв торговли людьми

Проблема торговли людьми в современной России, как и во всем мире, с каждым днем приобретает новые масштабы и, как следствие, становится одной из важнейших задач для решения. Это во многом связано с такой целью защиты государством своих граждан, обеспечения им мирной жизни.

Так, можно выделить следующие основные виды торговли людьми: принудительный труд, труд мигрантов за долги, подневольное домашнее услужение, принудительный детский труд, торговля в особенности женщинами и детьми с целью сексуальной эксплуатации и этот список неисчерпывающий.

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплено определенное количество статей, диспозиции которых содержат в себе перечень таких деяний. Это и торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации (ст. 271.1), и вовлечение в организацию занятий проституцией (ст. 240–241), а также многие другие. Необходимо отметить, что такие уголовно наказуемые проявления, безусловно, различны по форме, но их суть — одинакова.

Рассматривать понятие торговли людьми необходимо исходя из его определения, содержащегося в статье 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): таковой деятельностью является «купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека». Из смысла статьи, мы можем понять, что, пожалуй, главная цель такого преступления состоит в продаже человека для его дальнейшей эксплуатации в различных целях, зачастую для извлечения прибыли.

Трактовка «эксплуатации» человека содержится ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, где под ней подразумевают «использование для занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние». Однако в упомянутой статье не закреплено в отношении кого должна осуществляться торговля людьми: в отношении лица, которое совершает действия, предусмотренные объективной стороной преступления, или же в интересах других лиц¹. Вместе с тем нет и единообразного понимания форм такой эксплуатации человека. Но наиболее распространенная из них всё же содержится в части второй статьи 127.1 УК РФ — занятие проституцией, в том числе вовлечение и принуждение.

«Хорошо известно, что во всем мире легальная проституция помогает торговцам людьми, — у них появляется способ продавать женщин для секса, в то время как они получают всю прибыль, не рискуя, что их поймут. Я пережила торговлю людьми, и меня продавали, в том числе в легальных борделях Невады. В моем случае меня сначала принуждали к работе в стриптиз-клубе, потом меня продавали на улицах, в казино и в бордели, меня сотни раз перемещали из разных мест» — из рассказа Ребекки Чарльстон, которая пережила сексуальную эксплуатацию². Данный случай подтверждает то, какие последствия торговля людьми может иметь.

Каковы же причины, по которым женщины и дети становятся объектами торговли и вовлекаются в эксплуатацию сексуального характера? Самой главной, по нашему мнению, является бедность, социальное расслоение и отсутствие образования — всё это побуждает отправиться на поиски «лучшей жизни», где средства на проживание зарабатываются независимо от наличия или отсутствия официального места трудоустройства.

Так, немаловажной причиной является и психологическая нестабильность, когда, отчаявшись, человек соглашается на все, чтобы обеспечить себя и свою семью, чем активно пользуются злоумышленники, совершая преступления, квалифицирующиеся по статье 127.1 УК РФ.

¹ Староверов А. В. Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 153–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspluatatsiya-zhertvy-torgovli-lyudmi-ponyatie-vidy-i-problemnye-voprosy-opredeleniya-seksualnoy-ekspluatatsii-cheloveka> (дата обращения: 30.09.2023).

² Интервью жертвы сексуальной эксплуатации. URL: <https://exoduscry.com/blog/general/what-it-was-like-being-controlled-by-dennis-hof-a-nevada-legal-pimp/> (дата обращения: 31.10.2021).

Военные конфликты и их последствия несомненно являются еще одной причиной. Люди бегут из опасных мест с целью сохранить себе жизнь, а трудоустройство на новом месте не всегда возможно в кратчайшие сроки, по чему, как уже было сказано выше, для обеспечения своего существования такие беженцы согласны на многое.

Отсюда вытекает и следующая причина. В условиях цифровизации, самый большой вес имеет пропаганда в социальных сетях. Подрастающее поколение, и особенно юные представительницы женского пола воспринимают сексуальный труд как норму, не относя действия лиц, пригласивших их в эту сферу деятельности, к уголовно преследуемой организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). Это касается не только работы за границей в качестве псевдо официанток или танцовщиц, но и в качестве «свиты» для состоятельных мужчин на официальных встречах с последующим удовлетворением сексуальных желаний «работодателя». Более того, в социальных сетях существуют целые паблики, содержащие в себе подборку мест, где можно самостоятельно познакомиться с «перспективным ухажером».

Список указанных нами причин — не исчерпывающий. Но все они неразрывно связаны между собой и вытекают друг из друга. Важно, что, несмотря на многочисленность научных работ по теме сексуальной эксплуатации в российской и зарубежной науке, нет четкого определения как понятия «сексуальная эксплуатация», так и критериев и признаков, которые определяют данное деяние¹. Для ясности следует обратиться к одному из самых дискуссионных вопросов в данной области: будет ли иметь место сексуальная эксплуатация при добровольном согласии «жертвы». Здесь сто́ит уделить внимание Палермским Протоколам², из содержания которых можно сделать вывод, что как сексуальная эксплуатация, так и торговля людьми в целом, может квалифицироваться в качестве таковой только в том случае, когда действия преступника нарушают волю человека и носят принудительный характер. Однако в положениях, закрепленных в Конвенции ООН³ акцент делается на том, что эксплуатация сексуального характера совершается не только против воли, но и помимо. Мы согласны с этой позицией. Более того, считаем, что данные действия могут носить и добровольный характер, а именно в случаях осуществления сексуальных услуг несовершеннолетним за какое-либо вознаграждение или же тогда, когда женщины, занимающихся проституцией, добровольно соглашаются на созависимость по отношению к своему «начальнику» взамен на предоставляемую защиту и прикрытие от полиции. Сюда можно отнести и договоры, заключаемые женщинами при трудоустройстве в досуговые организации, где прописывается возможность предоставления «дополнительных услуг».

Так, мы предлагаем следующее определение понятия «сексуальная эксплуатация». Сексуальная эксплуатация — это систематическое использование лица в целях выполнения им возмездных сексуальных действий по отношению к третьим лицам, которое совершается независимо от наличия или отсутствия элемента добровольности. Деятельность по предупреждению преступлений, связанных с торговлей людьми, является необходимой и основополагающей для минимизации тяжких последствий в виде сексуальной и иной эксплуатации. Для реализации этой цели перед правоохранительными органами нашего государства ставятся различные задачи, начиная от информирования российских граждан, заканчивая конкретными спецоперациями по выявлению преступных группировок, целью деятельности которых являлась торговля девушками с целью их сексуальной экспликации. Так, например, 2 июля 2020 г. ФСБ России задержаны на территории Российской Федерации восемь, а за ее пределами шесть членов такой транснациональной организованной преступной группировки. Они поставляли девушек и молодых женщин проживавших в разных регионах России, в Италию, Испанию и Грецию по цене 2 евро за человека⁴.

Генеральная прокуратура Российской Федерации регулярно акцентирует внимание прокуроров на необходимости осуществления мер превентивной направленности в отношении таких преступлений.

¹ Коваленко В. И. Противодействие торговле людьми и криминальной эксплуатации человека : монография / В. И. Коваленко М. : мспд «Дионис». 2019. 303 с.

² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Генеральная Ассамблея ООН. 15 ноября 2000 // Противодействие торговле людьми : сборник нормативных правовых документов. М., 2004.

³ Конвенция ООН «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» 1950 г. Ст. 1 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901046> (дата обращения: 30.09.2023).

⁴ ФСБ поймала банду, снабжавшую Европу проститутками // URL: <https://www.infox.ru/news/32/32380-fsb-rojmal-a-bandu-snabzavshuu-evropu-prostitutkami> (дата обращения: 30.09.2023).

Органы прокуратуры непрерывно повышают качественные показатели прокурорского надзора в части предупреждения торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. В настоящее время сведения о таких преступлениях прокуроры могут извлекать из целого ряда источников, например, сообщений граждан о предпринимавшихся к ним попытках такой эксплуатации, и особо пристально они проверяют подобные сведения, публикуемые в средствах массовой информации под видом услуг иного характера.

Таким образом, обобщая сказанное нами выше, можно сделать вывод о том, что именно сексуальное рабство считается самой распространенной формой торговли людьми, поскольку оценивается деятельностью с низким уровнем риска, из-за чего выявление таких преступлений правоохранительными органами, их расследование и раскрытие значительно затрудняется. В связи с этим борьба с торговлей людьми, на наш взгляд, требует одновременных усилий нескольких составляющих. Стоит обращать внимание на защиту и охрану прав и целостности лиц, непосредственно ставших объектом такой торговли или подвергшихся ее последствиям. И наконец, своевременно развивать законодательство в этой области для более эффективной борьбы как с торговлей людьми, так и со всеми ее разновидностями для недопущения дальнейшей эксплуатации граждан и нарушения их прав.

Дурова А. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве

Развитие экономических отношений, в том числе бурный рост сферы цифрового оборота приводит к увеличению числа лиц, которые становятся потерпевшими от мошенничества. Согласно статистике 91 % россиян указывают, что за последние месяцы в их отношении была совершена как минимум одна попытка мошенничества¹. Среди самых популярных способов обмана оказались: звонки представителей правоохранительных органов, предложение инвестировать с максимальной выгодой, предложение получить псевдовыплаты от государственных фондов.

С точки зрения уголовного права мошенничество нормативно определяется как хищение, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием².

Исходя из этого можно сказать, что основными способами мошенничества являются обман и злоупотребление доверием. Уточняя содержание способов совершения мошенничества, мы приходим к выводу, что указанные действия злоумышленника являются преступным манипулированием.

Манипулируя сознанием, преступники используют эмоциональные манипуляции³. Мошенники часто создают условия, в которых жертвы испытывают сильные эмоции, такие как страх, вина или зависимость. Это может быть достигнуто с помощью угроз, обещаний или моделирования стрессовых ситуаций. Будучи выведенной из эмоционального равновесия, жертва перестает мыслить логически. Она погружается в свои переживания, теряет контроль над ситуацией и возможностью критически оценивать свое поведение. В таком состоянии жертву легче всего заставить действовать в пользу мошенника. Также одним из способов манипулирования является формирование образа сведущего человека, авторитета в глазах жертвы, что позволяет получить дополнительный контроль над волей жертвы, которая безоговорочно готова исполнять просьбы и требования манипулятора. Сюда же можно отнести частные случаи мошенничества, когда виновное лицо примеряет образ представителя профессии, который является социально одобряемым, обладающим изначально повышенной социальной полезностью и преобладающим доверием: врач, сотрудник правоохранительных органов, социальный работник, педагог начальных классов, военнослужащий и т.п. Преступники, зная об этом, с легкостью обманывают их, подчиняя своей воле.

¹ Исследование «Ингосстраха» и НАФИ: мошенники стали чаще атаковать россиян / «Известия» // URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/09/28/issledovanie-ingosstraha-i-nafi-moshenniki-stali-chasche-atakovat-rossiyan (дата обращения: 04.10.2023).

² Статья 159 «Мошенничество» Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Cialdini R. B. (2007). Influence: The psychology of persuasion. Harper Collins. 279 p.

Еще одним из способов совершения преступления является использование психологических слабостей жертвы. Однако же изучение слабых сторон душевной конституции личности требует большего времени, что может отложить на некоторое время совершение самого хищения. Отметим также, что в условиях современности проблема корыстной мотивации личности, стремление как можно скорее получить материальную выгоду, не утруждать себя долгой и монотонной работой — всё это может быть использовано мошенником как та самая слабость, которой можно воспользоваться. Это может включать в себя обещания улучшить финансовое положение, предлагая «легкий» заработок или скорое решение проблемы¹.

Помимо манипуляции сознанием, а равно разумом человека, существуют так же и манипуляции поведением жертвы. Они включают в себя: использование привычек, принуждение и социальное давление. Многие мошенники знают о привычках или зависимостях своих жертв, используя это в своих интересах. Они могут предложить предметы или услуги, интересующие жертву. Например, коллекционеру старинных монет поступает предложение о «выгодной» покупке нескольких старинных английских монет по привлекательной цене. Однако после совершения сделки выясняется, что монеты оказались просто качественной подделкой.

Следующим методом является принуждение. Принуждение — противоправное применение насилия (физического или психического) к лицу, которое осуществляется с целью добиться совершения данным лицом вопреки его воле определенные действия². В данном случае жертва на подсознательном уровне осознает, что она делает, но не может это прекратить в связи с психологическим или физическим давлением. Еще одним излюбленным приемом мошенников является социальное давление. Преступники могут искать поддержку своих действий у социальных групп или авторитетов, чтобы убедить жертву в их легитимности. Это может включать ссылки на других жертв, участие в общественном мероприятии или привлечение других членов семьи или друзей жертвы³.

Мошенничество продолжает оставаться серьезной общественно-политической и правовой проблемой, наносящее не только материальный ущерб, но и разрушающее социальные контакты. Знание о методах манипуляции и понимание психологических и социальных факторов, которые способствуют успеху мошенничества, помогают людям обезопасить себя от этих угроз. Профилактическая же работа, направленная на информирование о способах и методах совершения мошенничества, повышение осведомленности о таких манипуляциях, обучение эффективным методам защиты также может снизить количество жертв мошенничества.

Малафеева А. И.

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Студент

О некоторых факторах, усиливающих виктимность несовершеннолетних при их вовлечении в совершение преступлений и антиобщественных действий

Решение проблемы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступных и антиобщественных действий является одной из правоохранительных задач, ведь именно несовершеннолетние представляют собой ключевой ресурс нашего государства. От их энергии, амбиций, мировоззрения, уровня образования, здоровья, как физического, так и психического, будет зависеть благополучие нашей страны.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что приобщение детей и подростков к противоправной и аморальной деятельности оказывает разрушительное воздействие как на будущее самих несовершеннолетних, так и на светлое будущее нашей страны в целом. Для того чтобы уберечь

¹ Bandura A. (1999). Social cognitive theory: An agentic perspective. *Asian journal of social psychology*, 2(1), 21–41.

² Калугин В. В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаяющие преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 12–13.

³ Stajkovic A. D., Bandura, A., Locke, E. A., Lee, D., & Sergeant, K. (2018). Test of three conceptual models of influence of the big five personality traits and self-efficacy on academic motivation and performance: A meta-analytic path-analysis. *Personality and Individual Differences*, 120, 238–245.

детей и подростков от негативного влияния со стороны вовлечателей, необходимо комплексно исследовать факторы, влияющие на подобное вовлечение. В данной статье я рассмотрю только некоторые из них: семья и воспитание, ближайшее окружение несовершеннолетнего, образование.

Одной из особенностей, которые помогают понять, почему несовершеннолетние вовлекаются в совершение антиобщественных действия, является возраст. Как верно отмечал Г. И. Забрянский, «кривая возраста» — одна из самых устойчивых в криминологической характеристике. Это определяется существованием возрастных этапов нравственного формирования личности и главное, что для каждого возрастного периода характерен «свой» набор потребностей, интересов, мотивов, ценностных ориентаций»¹.

На мой взгляд, наибольший интерес, в рамках рассматриваемой темы, представляют следующие группы по возрасту: младший подростковый (10–13 лет), старший подростковый (14–15 лет), ранний юношеский (16–17 лет).

Младший подростковый возраст — период физиологической перестройки организма. Дети начинают остро реагировать на внешние факторы, становятся более раздражительными. Для данного периода характерно вовлечения в следующие виды антиобщественной деятельности: попрошайничество и бродяжничество. Обусловлено это стремлением к свободе и самостоятельности. Уход из дома — это протест, через который ребенок выражает свое несогласие с позицией взрослого, ее неприятие.

Старший подростковый возраст — период полового созревания. У подростков начинается интенсивная выработка половых гормонов, в связи с чем они становятся очень активными и энергичными, но также становятся нестабильными в эмоциональном плане. «Нерастроченная энергия нередко выливается то в упрямство и непослушание, то в грубость и раздражение, то в неадекватные поступки, в том числе и общественно опасные»². Подростки 14–15 лет хотят поскорее «окунуться» во взрослую жизнь, именно поэтому они начинают активно пристращаться к «атрибутам взрослой жизни»: курение табачных и электронных сигарет, употребление спиртных и психоактивных веществ, ненормативная лексика, развратный образ жизни и т.д. Зачастую именно несовершеннолетних старшего подросткового возраста вовлекают в занятие проституцией и порнографией.

Ранний юношеский возраст — период становления личности и завершения развития организма. Несовершеннолетние большую часть времени уделяют себе и своим потребностям, им важно ощутить свою значимость в обществе. Л. М. Прокументов говорил, что «процесс самоутверждения в юношеском возрасте сложен и противоречив. Это обусловлено тем, что, во-первых, самооценка юноши часто не совпадает с его реальными личностными свойствами, а во-вторых, сам процесс оценки людей не исключает ошибок, которые могут проявляться в антиобщественных поступках несовершеннолетнего»³. Лица раннего юношеского возраста чаще всего вовлекаются в систематическое потребление спиртных напитков и одурманивающих веществ.

Следующий фактор, усиливающий виктимность подростков — это семья. Она выступает первичным и наиболее важным социальным институтом, влияющим на социальное поведение ребенка и формирование его как личности. Особую роль играют детско-родительские отношения, ведь семьи, где преобладают постоянные конфликты и напряженность, могут способствовать более высокому риску вовлечения детей в антиобщественные действия. Внимание стоит уделять и воспитанию подростков: авторитаризм родителей, чрезмерная строгость и доминирование могут вызывать у детей негативные реакции, включая сопротивление и бунтарство.

Зачастую несовершеннолетние попадают и под так называемое «моделирование» — механизм передачи социальных образцов. Его суть заключается в следующем: если родители легализуют антиобщественные действия, проявляют агрессивное поведение, то дети с большей вероятностью начнут повторять такое поведение. Верно отмечал А. В. Ястребов, «основная причина потребления алкоголя под-

¹ Забрянский Г. И. Возрастные особенности городской и сельской преступности несовершеннолетних: сходство и различие // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности. М., 1992 с. 68.

² Прокументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Диссертация... д-ра юрид. наук. Томск, 2001 с. 16.

³ Прокументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Диссертация... д-ра юрид. наук. Томск, 2001 с. 79.

ростками — это пример ритуального потребления алкоголя дома. Более 70 % несовершеннолетних, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, были вовлечены в употребление спиртных напитков родителями»¹. Деграция взрослых членов семьи и семейное неблагополучие искажает представления несовершеннолетнего о нормах морали и нравственности, склоняет к совершению антиобщественных действий, формирует пренебрежительное отношение к труду и людям.

Более того, если в семье допускается применение домашнего насилия, то это может оказать серьезное и долгосрочное воздействие на психическое состояние ребенка и его способность к социальной адаптации. Ребенок, подвергающийся домашнему насилию, часто испытывает травматический стресс, а это, в свою очередь, может вызвать появление различных психических расстройств. Также у несовершеннолетнего могут начаться проблемы с самооценкой, с учебой, с взаимоотношениями со сверстниками. Ну и конечно, ребенок, наблюдающий насилие в семье или тот, кто подвергся подобному насилию, может повторять это поведение в будущем. Несовершеннолетние становятся более агрессивными и менее чувствительными.

Помимо семьи несовершеннолетнего, следует обратить внимание и на его ближайшее окружение. Подросткам свойственно следовать идеям своих сверстников, но, к сожалению, они не всегда имеют благоразумный подтекст. Зачастую несовершеннолетние хотят присоединиться к ребятам более старшего возраста, именно здесь и будет проследиваться активная фаза перспективного вовлечения. Чтобы поскорее «влиться» в компанию и стать «своим» подросток охотно начнет перенимать привычки, которые свойственны старшему поколению. Под страхом быть отвергнутым компанией, он будет активно пристращаться, например, к курению сигарет, потреблению одурманивающих веществ, распитию спиртных напитков. Осознание того, что друзья не осуждают, а только иницируют и поддерживают его действия, может подкрепить уверенность несовершеннолетнего в правильности подобных поступков.

Особое внимание в рамках изучения виктимизации несовершеннолетнего необходимо уделить системе образования. Оно так же, как и семья, является одним из ключевых инструментов социализации детей и подростков, предоставляя им знания, навыки и ценности, которые могут сформировать отношение к обществу. Именно поэтому уровень и качество образования может оказывать существенное влияние на формирование позитивных или негативных общественных ценностей у подростков. Существует множество исследований, проведенных с целью выявления связи между образованием и антиобщественным поведением несовершеннолетних, и многие из них обнаруживают, что более высокий уровень образования среди молодежи коррелирует с уменьшением вероятности участия несовершеннолетних в антиобщественных действиях. Так, несовершеннолетние, которые часто пропускают учебные занятия, имеют большое количество задолженностей по учебным дисциплинам, систематически нарушают дисциплину и вступают в конфликтные отношения с преподавателями, с большей вероятностью будут вовлечены в совершение преступных или антиобщественных действий.

Например, ковидные 2020–2021 гг. с условиями дистанционного обучения с использованием информационных технологий спровоцировали «расширение границ преступности, провоцируя рост спроса на наркотики среди несовершеннолетних и молодежи»².

Важно понимать, что каждая ситуация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступных и антиобщественных действий уникальна и индивидуальна. Именно поэтому для предотвращения преступного и антиобщественного поведения, необходимо в каждом отдельном случае комплексно подходить к анализу возрастных, психологических, социальных и образовательных факторов, усиливающих виктимность несовершеннолетнего.

¹ Ястребов А. В. Алкоголь и правонарушения. М., 1987. С. 49.

² Готчина Л. В. Коронавирус и изменения в структуре преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 40.

Мюленберг А. Д.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)

Студент

Тезисы к вопросу о криминологическом исследовании груминга

Дети, являющиеся одним из наиболее уязвимых слоёв населения, подвержены повышенному риску стать жертвами тех или иных преступлений. В контексте преступлений против половой неприкосновенности следует выделить определенную специфику детской психики и особенностей воспитания, которые зачастую не позволяют ребенку вовремя осознать всю опасность противоправных действий взрослого человека и впоследствии сообщить о совершенном против него преступлении.

Следует обратить внимание на статистику. Данные Генеральной прокуратуры РФ свидетельствуют об увеличении количества преступлений, носящих сексуальный характер, в отношении несовершеннолетних. С 2010 г. количество таких преступлений выросло на 44 % по состоянию на 2021 г.¹ Вместе с тем эту информацию нельзя признать всеобъемлющей, так как в силу различных обстоятельств не во всех случаях возбуждается уголовное дело. Причинами могут стать совершение преступления родственником или знакомым, заблуждение ребенка насчет нормальности произошедшего, угрозы со стороны преступника, устоявшаяся культура виктимблейминга и другие немаловажные факторы.

Согласно статье 34 Конвенции о правах ребенка 1989 г., государства-участники на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях принимают все необходимые меры, обязуясь защитить ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. В условиях стремительного развития роли интернет-пространства в жизни общества разнообразие методов и форм сексуального насилия в отношении несовершеннолетних непрерывно растет, заставляя искать новые правовые механизмы защиты и выявления подобного рода преступлений. В данной статье будет рассмотрено явление, именуемое грумингом (от англ. groom — ухаживать), происходящее не только при личном контакте с жертвой, но и в условиях интернет-общения.

Груминг — это процесс «ухаживания» за ребенком с целью дальнейшей сексуальной эксплуатации, проявляющийся в различных формах в зависимости от психологических особенностей жертвы и используемых преступником (грумером) методов вхождения в доверие ребенка. Одной из главных особенностей тактики грумеров является использование ненасильственных способов воздействия психологического и интеллектуального характера, не позволяющих отличить обычное общение от груминга на ранней стадии².

В качестве виктимологических характеристик жертвы груминга чаще всего рассматриваются психоэмоциональная устойчивость, свойства и состояние личности, специфика социального поведения, в том числе круг общения, а также нравственно-ценностные ориентиры³. Наибольшему риску подвержены дети, в семьях которых отсутствуют доверительные отношения. К другим характерным особенностям относятся низкая самооценка, социальная изолированность, отсутствие опыта близких отношений со сверстниками.

Жертвой груминга могут стать дети любого возраста, преимущественно подросткового. Чаще грумеров интересуют девочки, но статистика показывает, что и мальчики страдают от подобного рода противоправных действий. Причем наибольший процент преступлений приходится на мальчиков малолетнего возраста, в то время как девочки страдают от груминга преимущественно в переходном возрасте⁴. В зависимости от пола, возраста, социальных и психологических особенностей ребенка методы воздействия на них могут значительно различаться, хотя и имеют между собой много общего. Как правило,

¹ Протокол заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 07.12.2022 № 34 // Официальный интернет-портал правовой информации.

² Craven Samantha, Sarah Brown, Elizabeth Gilchrist. Sexual Grooming of Children: Review of Literature and Theoretical Considerations // Journal of Sexual Aggression. 2006. № 12 (3): P. 287–299.

³ Вишневецкий К. В. Структура виктимологической характеристики жертвы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9.

⁴ International Child Sexual Exploitation database // URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Crimes-against-children/International-Child-Sexual-Exploitation-database>.

груминг проявляется в уходе за ребенком всевозможными способами, такими как окружение добротой и заботой, материальная поддержка, особые привилегии для ребенка, выстраивание доверительных отношений¹.

В психологии преступного поведения, в зависимости от особенностей поведения жертвы и преступника, а также непосредственно самой формы груминга, который может быть как личным, так и виртуальным, можно выделить различные стадии данного явления². По мнению автора, обе эти формы взаимозависимы. Сам по себе очный груминг представляется достаточно опасным для преступника с точки зрения его выявления, поэтому часто сопровождается и онлайн-общением с дальнейшей реализацией при личной встрече. Тем не менее иногда интернет-груминг не выходит за рамки онлайн-пространства.

Точки зрения специалистов могут значительно различаться. Принято считать, что груминг начинается с фазы формирования дружбы и заканчивается интимной фазой³. Автор предлагает следующую стадиализацию груминга:

Стадия формирования дружеских отношений. Данная стадия заключается в первичном анализе особенностей жертвы, которые впоследствии будут использованы грумером против нее. Общение не носит противоправного характера и сходно с обычным дружеским общением.

Стадия культивации доверия. Проанализировав состояние жертвы, грумер находит уязвимые точки, благодаря которым возможно выстроить доверительное общение под видом заинтересованности в переживаниях, потребностях и интересах ребенка. Часто возможна материальная поддержка со стороны взрослого.

Стадия изоляции. Грумер начинает манипулятивными способами заставлять жертву сужать круг общения, тем самым становясь для ребенка единственным человеком, которому можно довериться. Чаще всего именно на этой стадии грумер начинает делиться своими секретами, показывая ребенку его привилегированное положение и искренность дружбы.

Стадия «признания в любви». Специалисты не выделяют данный шаг в отдельную стадию, но автор считает, что именно она зачастую является точкой отсчета перерастания простого общения в противоправное. Ребенок в силу возраста и отсутствия жизненного опыта не может после такого признания отвергнуть взрослого человека, ставшего частью его жизни. Если жертва не отвечает взаимностью, грумер в большинстве случаев всё равно продолжает манипуляции с чувствами, которые рано или поздно заставляют ребенка поверить в то, что всё это происходит по-настоящему, «по-взрослому».

Стадия оценки риска. Затрагивая во время общения разные темы, в том числе сексуального характера, грумер оценивает готовность жертвы к переходу на новый этап отношений, а также обеспечивает себе уверенность в отсутствии риска стать обличенным в совершении преступления.

Стадия нормализации сексуализированного общения. В данном случае действия грумера чаще всего подпадают под действие статьи 135 Уголовного кодекса РФ, но остаются безнаказанными из-за абсолютного доверия жертвы ко взрослому и уверенности в серьезности отношений.

Стадия сексуальной эксплуатации. Она может проявиться как в получении интимных фото и других форм нефизической эксплуатации, так и в физическом контакте, который далеко не всегда заканчивается половым сношением. Грумеры действуют осторожно, стараясь избежать потенциальной уголовной ответственности. Их действия могут быть расценены как действия сексуального характера, содержащиеся в статьях 132, 133 и 134 Уголовного кодекса РФ. Однако даже в таком случае часто становится невозможным доказать виновность преступника из-за неприменения физического насилия и сложности определения понятия психологического насилия. Кроме того, если жертва находится в возрасте от 16 до 18 лет, это в разы усложняет привлечение грумера к ответственности.

Груминг на разных его стадиях можно квалифицировать как приготовление к преступлению, из-за чего преступник, вероятнее всего, останется безнаказанным, так как уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям⁴.

¹ Conte J. R. (1984). The justice system and sexual abuse of children. *Social Service Review*, 58, 556–568.

² Whittle Helen C., Catherine E. Hamilton Giachritsis, Anthony R. Beech. A Comparison of Victim and Offender Perspectives of Grooming and Sexual Abuse // *Deviant Behavior*. 2015. № 36 (7). P. 539–564.

³ Мазур А. А. Социально-криминологическое исследование интернет-груминга // *Вестник Российского университета кооперации*. 2020. № 1 (39). С. 142–146.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. Ст. 30.

Отсутствие в правоприменительной практике всеобъемлющего толкования такого понятия, как груминг, приводит к росту количества жертв, нарушению их психического здоровья и формированию других негативных долгосрочных последствий. С каждым годом количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних растет. Поэтому главными задачами, стоящими перед государством и обществом, являются совершенствование законодательства, заимствование зарубежного опыта, разработка действенных механизмов защиты и поддержки жертв груминга, просвещение детей и их родителей о существующей опасности. Эти меры позволяют осуществлять превенцию как самого груминга, так и следующих за ним более тяжелых последствий¹.

Сайнарова З. М.

Южный федеральный университет (ЮФУ)

Студент

Характеристика «жертвы» информационно-компьютерного, интернет-мошенничества

Под мошенничеством в уголовном кодексе РФ понимается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»².

В процессе цифровизации началось активное внедрение различных технологий, в том числе имеющих огромную популярность искусственного интеллекта, биометрической идентификации и дистанционного банковского обслуживания. Это явление привело к тому, что люди начали делиться друг с другом через социальные сети различной информацией (персональные данные, реквизиты банковских карт, данные аккаунтов и т.п.) Всё это стало последствием появления новых мошеннических действий с непосредственным использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В 2012 г. законодатель также добавил в ст. 159 УК РФ новый привилегированный состав-мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

По данным МВД России в период с января по август 2023 г. количество противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось на 28,7 %. При этом количество тяжких и особо тяжких увеличилось до 56,4 %. «Раскрываемость киберпреступлений составила 29,9 %, в том числе совершенных с использованием сети Интернет — 28,8 %, расчетных (пластиковых) карт — 35,7 %.» В общем, было зафиксировано около 300 тыс. киберпреступлений³.

Виктимология — это учение о жертве преступлений.

Во многих случаях преступления совершаются не только вследствие деяния правонарушителя, но и вследствие действия или бездействия самого потерпевшего, которые создали «благоприятную среду» для совершения виновным противоправного деяния.

Жертва является основным элементом виктимологии. Жертва-физическое лицо, которому непосредственно преступлением причиняется физический, моральный и материальный вред.

Под жертвой может рассматриваться также и определенная общность людей, которым прямо или косвенно причиняется вред преступлением. Жертва преступления может быть активной, пассивной, потенциальной и латентной.

Важным структурным элементом поведения жертвы мошенничества и любого другого преступления является психологический фактор. В него можно включить доверчивость, вспыльчивость, агрессивность, неосмотрительность и раздражительность. Наиболее часто жертвами мошенничества становятся как раз из-за неосмотрительности (например, оставление пароля от банковского счета на банковско

¹ Донченко А. Г., Токарева А. А. Ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями несовершеннолетних, в современных правовых системах // Lex russica. 2018. № 6 (139).

² Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13.06.1996 № 63-(ред. от 04.08.2023)] // Некоммерческие интернет-версии системы КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.09.2023).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 г. // Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/41741442> (дата обращения: 25.09.2023).

карте) и излишней доверчивости (например, могут перевести деньги мошенникам, думая, что это сотрудники банка позвонили по поводу блокировки счета).

Жертвой мошенничества, совершаемого информационно-телекоммуникационным способом, часто становится активный пользователь. Так, многие люди игнорируют простые правила безопасности в Интернете и устанавливают небезопасные приложения и программное обеспечение, подвергая себя опасности и в конечном итоге становятся жертвами информационно-компьютерного мошенничества.

В ходе проведенного исследования в форме интернет-опроса среди пользователей социальных сетей в возрастных категориях 14–17 лет, 18–25 лет, 26–44 лет, 45–65 лет, направленное на выявление возрастных и иных характеристик жертв, которые попадали в руки информационно-телекоммуникационного, интернет-мошенничества, были подведены следующие итоги.

Исследования показали, что чаще всего жертвами мошенничества становятся лица в возрасте 18–25 лет и 44–65 лет. Также процентное соотношение жертв мошенничества женского и мужского пола находится практически в равном положении, но мужчины немного реже подвергались интернет-мошенничеству.

Говоря о поведении жертв мошенничества опрос также показал, что 52,4 % опрошенных практически не читают политику конфиденциальности, которая, в свою очередь, может включать опасные для персональных данных пункты. Также 47 % опрошенных очень редко меняют пароли и используют одни и те же для всех свои социальных сетей и приложений.

Кроме того, каждый второй опрошенный отметил, что, по их мнению, чаще всего жертвами информационно-компьютерного и интернет-мошенничества становятся пожилые люди и дети, так как они являются наименее защищенными группами в силу возраста, а также таких личностных качеств, как наивность, легкомыслие, доверие.

54,8 % опрошенных в 2023 г. звонили и писали мошенники несколько раз и в почти все не отвечали на звонки и блокировали номера мошенников.

Стоит сказать, что большинство социальных сетей и приложений просят оставлять своих пользователей различную конфиденциальную информацию. Существуют сайты двойники, которые копируют всю структуру оригинальных сайтов и после сбора персональных данных доверчивых пользователей Интернета используют их в своих корыстных целях. 90 % опрошенных оставляют на различных интернет-платформах данные Ф. И. О., номера телефонов и электронные почты. Но также некоторые оставляли и данные паспорта, при этом не подразумевая, что это может повлечь неблагоприятные последствия (например, оформление на имя этого лица кредита).

Перейдем к судебной практике 2023 г.

Верховный Суд РФ в недавнем определении вступился за жительницу Самарской области, на имя которой мошенники, путем отключения в личном кабинете функции оповещения приложения «Альфа-Мобайл» и переподключения другого мобильного номера, взяли кредит в Альфа-Банке на сумму 256 500 руб. под 19 % годовых.

Полиция завела уголовное дело, но не смогла найти виновного. В свою очередь, банк потребовал в судебном порядке взыскать кредит с пострадавшей. В общем банк выиграл в 3 инстанции. Суды указывали, что нарушений со стороны банка при открытии расчетного счета, оформлении соглашения о кредитовании и других банковских действий допущено не было, документы потерпевшей были в порядке и содержали корректную электронную подпись этого клиента, в связи с чем правомерно были приняты и исполнены банком.

«Заключение договора в результате мошеннических действий является неправомерным действием, посягающим на интересы лица, не подписывавшего соответствующий договор... Таким образом, договор, заключенный в результате мошеннических действий, является ничтожным... банки должны принимать повышенные меры осторожности в случае подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица», — сказано в определении суда.

В результате решение было отменено и направлено на пересмотр.

Причиной постоянного увеличивающегося процента жертв мошенничества является недостаточная информированность населения о видах, сферах и способах мошенничества, а также о средствах борьбы и способах противодействия преступным действиям.

Именно поэтому семья, школа и в целом государство должны проводить соответствующие информационные «беседы» с людьми с ранних лет.

Подводя итог, обобщим вышесказанное.

Выделяются два вида признаков, характеризующих жертву мошенничества и всех преступлений в целом: признаки, характеризующие личность потерпевшего (физические-возраст, пол; социальный-положение в системе общественных отношений) и признаки, характеризующие поведение потерпевшего-правомерное, неправомерное, неосторожное и т.п.¹

Многие пользователи Интернета (по результатам нашего исследования 59,5 % опрошенных) не чувствуют себя защищенными от краж/утечек персональных данных. Государство в лице правоохранительных органов должно проводить профилактические работы с гражданами: мероприятия по информированию в сфере информационно-компьютерного и интернет-мошенничества, раздача листовок, оказание помощи в защите данных населения от постороннего вмешательства, проведение бесед с пожилыми и другими категориями людей, которые наиболее часто страдают от мошеннических схем.

Сиваракша В. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Механизм взаимодействия между жертвой преступления и преступником

Динамика человеческих взаимоотношений приводит к смене одной ролевой модели отношений между людьми на другую, что свидетельствует о реформировании межличностных коммуникаций. Основным объектом криминологии является изучение специфики взаимоотношений «преступник-жертва», что позволяет выделить несколько типичных закономерностей взаимодействия жертвы преступления и преступника, условно названных «схемой молекул», «схемой магнита» и «схемой соответствия». Эти схемы отражают особенности соотношения виктимогенных ситуативных и личностных факторов в детерминации преступления. Л. В. Франк считал этот механизм инструментом предсказания криминальной реальности². Исследуя данный тип преступного поведения, можно заметить, что способ совершения преступления во многом зависит от характера и особенностей личности потерпевшего.

Под индификацией преступника понимается совокупность социально приобретенных свойств: социально-демографических, психологических, и иных, для понимания причин и действия механизма совершения преступлений. Основным компонентом, обнаруживаемым в личности, является состояние повышенного содействия преступному поведению.

В большинстве случаев, преступник выбирает свою жертву не случайно, а по точным критериям и характеристикам. Жертва и преступник изначально «нашли друг друга» и соответствовали психологическому типу каждого из них. В данном случае причина глубже, чем просто положение жертвы в обществе и ее преступника.

Первый тип взаимодействия называется «молекулярной схемой» — разновидность механизма взаимодействия жертвы преступления и преступника, где решающую роль играют виктимогенные ситуационные факторы, а роль виктимогенных личностных факторов незначительна. Примерами могут служить преступления, связанные с захватом заложников, ряд инцидентов на дороге, массовые убийства, где потерпевшие или заложники выступают обычно средством достижения цели.

Вторая определяется как «схема магнита» — тип механизма взаимодействия жертвы и преступника, при котором роль одного из участников криминального события выражена значительно сильнее, чем другого. В первом случае жертва «притягивает» преступника (преобладание виктимогенных личностных факторов); во втором — преступник «притягивает» жертву (доминирование виктимогенных ситуационных, факторов). Примером такой формы механизма могут быть бытовые преступления, основанные на совместном распитии алкогольных напитков, употреблении наркотических веществ, вступлении в интимные отношения со малознакомыми личностями, когда потерпевший своим поведением создает условия, способствующие совершению преступного деяния.

¹ Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / И. А. Фаргиев ; Рос. акад. правосудия, Ростов. фил., Сев.-Кавказ. науч. центр высш. шк. Ростов н/Д : Изд-во АПСН СКНЦ ВШ, 2005. 348 с.

² Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. 237 с.

Возникновение ситуации виктимизации по «магнитной схеме» с преобладанием виктимогенных личностных факторов можно проследить в некоторых преступлениях, связанных с мошенничеством. Преступникам этой группы свойственна высокая способностью к ситуационной адаптации, что объективно должно привлекать лиц, не обладающих этим свойством. По данным значительного количества исследований, люди, пострадавшие от мошенничества, в 100 % случаев характеризуются сниженной социальной адаптацией и неуверенностью в себе. В настоящее время указанными людьми являются несовершеннолетние и граждане пенсионного возраста. Личностными особенностями потерпевших стали повышенный уровень социального отчуждения и принижения, что может свидетельствовать об их чрезмерной доверчивости.

Третий тип механизма взаимодействия между жертвой преступления и преступником определяется как «схема соответствия» — разновидность механизма взаимодействия потерпевшего и преступника, при котором личностные особенности обоих участников преступного события определяют его возникновение, независимо от поведенческих актов. Классическими формами проявления «схемы соответствия» между преступником и его потерпевшими являлись жертвы серийного убийцы А. Чикатило. Согласно исследованию Ю. М. Антоняна¹, некоторые жертвы А. Чикатило отличались излишней доверчивостью, внушаемостью, неумением грамотно оценивать развивающиеся события, чем безошибочно пользовался убийца. К другим своим жертвам, женщинам с выраженной асоциальностью, вплоть до маргинальности, упомянутый преступник также использовал безошибочный подход, и они, польстившись его вниманием, шли за ним без всякого беспокойства.

Путем изучения социально-бытовых связей преступников и потерпевших А. Л. Репецкая, при изучении насильственных и корыстно-насильственных преступлений, установила, что отношения между ними могут быть доброжелательными, нейтральными или враждебными. В то же время А. Л. Репецкая отмечает, что в 15,3 % случаев виновного поведения потерпевших и 23,8 % случаев их нейтрального поведения от насильственных преступлений, а также в 47,5 % случаев виновного поведения пострадавших и 94,9 % случаев их нейтрального поведения от корыстно-насильственных преступлений отношения потерпевшего с преступниками не выявлены².

Жертва связана с преступником невидимыми нитями, даже когда если впервые встретились. Чтобы узнать сущность понятий «отношения» и «связь», необходимо уточнить их смысловую природу. Отношение — это взаимозависимая связь между различными предметами, действиями, явлениями, соприкосновение к чему-либо между кем-либо. В свою очередь, связь — отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности, возникающая при общении, контактах (тесная коммуникация между людьми, любовные отношения, сожительство, близкое знакомство).

Опираясь на этимологические основы языка при определении взаимосвязи (отношении) между кем-либо, можно сделать также вывод о том, что между ними всегда существует некое звено, объединяющее их. Причем это объединение, в виктимологическом смысле, не всегда имеет только социальную окраску, точнее, наряду с социальной всегда будет существовать и другая сторона отношений, обозначенная как психическая. Виктимизация личности — это процесс, происходящий при сложении определенных виктимологических детерминант, именуемых в криминологической литературе виктимологическими (виктимогенными) факторами. Механизм взаимодействия преступника и жертвы позволяет определить к какому типу преступников он относится, обладающий индивидуальным набором свойств личности. Несмотря на то что на данный момент существует три механизма взаимосвязи между преступником и его жертвой, мы не можем выделить доминирующую, поскольку межличностные отношения всегда индивидуальны и складываются в соответствии с личным набором социальных характеристик человека. Кроме того, каждый преступник, совершающий общественно опасное деяние имеет свои мотивы и цели, от которых напрямую зависит механизм проанализированных выше взаимоотношений. Следовательно, каждый приведенный механизм является уникальной чертой конкретного преступления и состоит в симбиозе с элементами субъекта виновной стороны преступления.

¹ Антонян. Ю. М. Психология убийства. М. : Юристъ, 1997. 304 с.

² Репецкая А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994.

Виктимизация лиц с умственной отсталостью в период школьной социализации

Говоря о формировании виктимного поведения человека в период становления личности и ее социализации, равноценное внимание уделяется как семейному фактору, так и взаимодействию ребенка с другими детьми в школе и в свободное время. Дети с нарушениями в интеллектуальном развитии представляют особый интерес в данной сфере исследований, так как, во-первых, имеют более высокий риск стать жертвой буллинга и сопряженных с ним преступных посягательств со стороны сверстников, а во-вторых, виктимизация детей с умственной отсталостью зачастую влечет формирование их собственного преступного поведения.

Виктимность лица — это повышенная способность человека в силу ряда духовных и физических качеств при определенных обстоятельствах становиться мишенью для преступных посягательств¹. В свою очередь, виктимизация какого-либо лица — это процесс приобретения им определенных качеств, делающих такое лицо более склонным к становлению жертвой преступного посягательства, несчастного случая или обстоятельств.

Будучи в детском и подростковом возрасте, лица проходят через процесс социализации, во время которого впервые проявляется виктимность. Принято считать, что дети с умственной отсталостью, демонстрируя девиантное поведение, становятся жертвами неблагоприятных условий социализации, поскольку они недостаточно приспособлены к условиям социальной среды².

Согласно Международной классификации болезней (МКБ-10) умственная отсталость (F70-F79) — это состояние задержанного или неполного умственного развития, которое характеризуется прежде всего снижением навыков, возникающих в процессе развития, и навыков, которые определяют общий уровень интеллекта (т.е. познавательных способностей, языка, моторики, социальной дееспособности)³. Такие характеристики делают пациента с диагнозом умственной отсталости лицом с высоковиктимным статусом, так как проблемы со здоровьем и развитием делают человека постоянно нуждающимся в дополнительной защите. Высокий риск виктимизации при таком диагнозе обуславливается недостаточным развитием критического мышления и повышенной внушаемостью, слабостью воли, сниженной способностью или полной неспособностью осознавать целесообразность и последствия конкретных действий, нарушениями в выстраивании причинно-следственных связей, плохим контролем эмоций. Однако в научной литературе, описывающей виктимное поведение лиц с отставанием в умственном развитии, также встречается термин «лица с интеллектуальной недостаточностью», под которым понимается «врожденное или приобретенное стойкое, необратимое нарушение преимущественно познавательной сферы, возникающее вследствие органического поражения коры головного мозга, имеющего диффузный характер»⁴. Получается, что доктрина допускает объединение в одну группу всех лиц, имеющих нарушения в умственной деятельности в силу различных медицинских диагнозов, при установлении дополнительных условий для обеспечения их социализации.

Свой вклад в становление виктимности умственно отсталого ребенка вносит и процесс воспитания, поскольку если ребенок был рожден в благополучной семье, то зачастую он бывает окружен гиперопекой, которая формирует пассивное поведение. Если же он родился в неблагополучной семье (и в том числе возможной причиной его заболевания является злоупотребление матерью алкоголем или наркотическими средствами), то с большой вероятностью ребенок не получает необходимого внимания и специализированного воспитания, необходимого для компенсации проблем с развитием, что только усугубляет последующие проблемы с социальной адаптацией. Также при наличии такой асоциальной

¹ Криминология : учебник / И. М. Мацкевич. изд. 1-е, М. : Проспект, 2023. С. 113.

² Курмаева В. Ш. Дисфункциональная семья как фактор виктимного поведения подростков с умственной отсталостью // Концепт. 2014. №S26. С. 1.

³ Международная классификация болезней 10 пересмотра // URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4380> (дата обращения: 02.10.2023).

⁴ Лагойда Н. Г., Попов Е. В. Особенности трудовой деятельности лиц с интеллектуальной недостаточностью // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2015. № 3. С. 55.

семьи стоит помнить, что в семье уже может присутствовать психотип жертвы, который может как передаваться по наследству вместе с психическими особенностями, так и перениматься ребенком во время общения с родственниками через созависимость, импринтинг и т.д. При возникновении у ребенка проблем с социализацией в период школьного обучения реакция таких семей на сложившуюся ситуацию будет отличаться, что также может как улучшить, так и ухудшить положение ребенка — гиперопекающие родители обратят внимание на буллинг в отношении их ребенка и приложат какие-либо усилия для разрешения ситуации (вне зависимости от конечной эффективности этих действий), в то время как в условиях асоциальной семьи проблемы с социализацией будут развиваться стихийным путем и не встретят препятствие в виде психологической поддержки со стороны семьи жертвы.

В наши дни активно развивается и поддерживается идея включения пациентов с интеллектуальной недостаточностью в один социум со здоровыми детьми и подростками. С одной стороны, это ускоряет процесс социализации таких детей и начинает его намного раньше, чем это было прежде, что призвано делать его менее болезненным. В то же время наличие интеллектуального дефицита затрудняет самопроизвольное усвоение правил безопасного поведения в обществе при интеграции в общество ровесников. Из-за специфических личностных качеств, присущих детям и подросткам с умственной отсталостью, в частности импульсивности и неуверенности, их относят к нескольким составам определенных типов виктимности личности. К активному типу жертвы относят лиц с проявленными импульсивностью, агрессией и эмоциональной неустойчивостью, склонностью к конфликтному стилю общения и неумением критически оценить себя и ситуацию в целом. При отнесении человека к пассивному типу жертвы обращают внимание на такие превалирующие качества, как: неуверенность, зависимость, сверхпослушание, заниженную самооценку, безынициативность¹. Частой проблемой во взаимодействии подростков с интеллектуальной недостаточностью со сверстниками является проявление агрессии, которая может быть как реактивной, то есть ответной реакцией на возникший конфликт, так и спонтанной, возникшей без существенной причины под влиянием накопления негативных эмоций. Важно, что для возникновения реактивной агрессии у ребенка с умственной отсталостью не обязательно нужно наличие агрессии окружающих по отношению к нему, но такое проявление эмоций со стороны лица с проблемами в умственном развитии однозначно воспринимается как девиантное поведение. В связи с этим за достаточно короткий промежуток времени в детском, а позднее уже в подростковом социуме возникает либо буллинг такого ребенка, либо он становится объектом насмешек, которые со временем приобретают форму травли. Статистически, к виктимному поведению склонны 37 % подростков из общеобразовательных школ и 68 % детей из специальных школ, в которых чаще всего и обучаются лица с выявленной умственной отсталостью. Интересно, что виктимное поведение чаще проявляется у девочек, чем у мальчиков (хотя и незначительно). При этом девочки чаще используют пассивный тип поведения жертвы, а мальчики — агрессивный².

Помимо взаимодействия со сверстниками в рамках школьных занятий, сейчас общение переносится и в виртуальную реальность, что позволяет говорить о проблемах не только с привычной нам социализацией, но и с «цифровой социализацией» или «киберсоциализацией». Современные исследования позволяют увидеть конкуренцию цифровых инструментов и институтов семьи и школы как каналов социализации, а также неконтролируемый, стихийный характер социализации детей и подростков в цифровом пространстве³. Точный спектр проблем с такой социализацией, возникающих у детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью, еще до конца не выявлен, однако к ним с точностью можно отнести недостаточную скорость восприятия и обработки информации, постоянно поступающей из сети Интернет, вовлечение в деструктивные сообщества ввиду повышенной доверчивости, незащищенность перед кибербуллингом, киберсталкингом, гриферством (преследование в онлайн-играх) и многим другим. С учетом того, что цифровая социализация приобретает всё большую значимость, виктимность подростков с умственной отсталостью, которые присутствуют в интернет-пространстве, становится острой проблемой.

¹ Степанова Н. А., Куликова Т. И. Личностные факторы виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2020. № 3. С. 110.

² Быстров А. Е. Психологические факторы возникновения виктимного поведения у подростков с ограниченными интеллектуальными возможностями // Специальное образование. 2014. № 3. С. 3.

³ Фоминых Е. С. Риски виктимизации обучающихся с умственной отсталостью в цифровом пространстве // Виктимология. 2023. № 2. С. 244.

Виктимность лиц с отклонениями в умственном развитии часто напрямую взаимосвязана с криминальным поведением этих людей. Если обратиться к статистическим данным, касающимся лиц с умственной отсталостью, то можно отметить ранний возраст проявления агрессии, имеющей противоправный характер. В связи с этим жертвами общественно опасного поведения, направленного на причинение вреда здоровью в первую очередь становятся люди, сами сознательно или бессознательно провоцирующие конфликтную или криминогенную ситуацию посредством проявления различных форм агрессии или просто недоброжелательного отношения к человеку с умственной отсталостью¹. Интересно, что для лиц с интеллектуальной недостаточностью свойственны также корыстные преступления, поскольку им сложно отследить возможные последствия и до конца осознать противоправный характер своих действий. Так как выбор жертвы таких деликтов в большинстве случаев спонтанный, можно сделать вывод о незапланированности совершаемого правонарушения.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что виктимность лиц с умственной отсталостью — это качество, в целом присущее такому типу людей в силу симптомов, характеризующих их заболевание. Дальнейшее развитие жертвенного поведения происходит в зависимости от атмосферы в семье и выбора места обучения ребенка с интеллектуальной недостаточностью, так как на данный момент существуют специализированные учебные заведения, учебная программа которых выстроена с учетом необходимости компенсации проблем с умственным развитием. Безусловно, для таких детей и подростков необходимо обеспечение дополнительного психологического сопровождения в процессе обучения, которое призвано выявлять и предотвращать как развитие виктимного поведения, так и акты буллинга со стороны социума. На данный момент реализация защиты обучающихся с особенностями умственного развития от травли сверстников и в школе, и в цифровом пространстве, организована на недостаточном уровне и требует большего внимания со стороны образовательных организаций.

Созаева А. С.

Ростовский юридический институт МВД России

Слушатель

Молодежная интернет-аддикция как фактор становления потенциальной жертвой идеологии экстремизма

В последние годы проблема распространения преступлений экстремистской направленности выступает в качестве серьезной угрозы стабильности и общественной безопасности государства. Деятельность экстремистских организаций, приспособившихся к новым реалиям мирового сообщества, несет за собой всё больше негативных последствий. Модернизация общественной жизни, экономические, культурные и политические трансформации в стране приводят к изменениям системы человеческих ценностей. Занимая заметное место в общей структуре преступности, проблема экстремизма становится актуальной, злободневной, к тому же носящей неотложный характер. В условиях современной глобализации и развития информационных технологий особую актуальность приобретают криминологические аспекты противодействия преступлениям экстремистского характера среди молодежи. Выступая в качестве активных коммуникантов информационного поля, молодежь становится потенциальной жертвой радикальных экстремистских идеологий. Так называемая интернет-аддикция (зависимость) подрастающего поколения опасна, поскольку может нанести непоправимый вред здоровью, психическому, нравственному и физическому развитию подростков. Статья посвящена анализу сущности интернет-аддикции как серьезной проблемы среди современной молодежи. С опорой на теоретические исследования ученых, автор рассматривает причины и тенденции развития такого типа зависимости, а также выделяет типологию подростков, в наибольшей степени склонных к интернет-зависимому поведению.

Ни для кого не секрет, что активное развитие информационно-коммуникационных технологий создает виртуальную среду для общения и развлечений. Теперь глобальная сеть Интернет является неотъемлемой частью каждого из нас. Набирая головокружительную скорость, IT-отрасль слишком тесно вошла в жизнь представителей современного социума. Люди XXI в. начинают взаимодействовать с компьютерами, мобильными устройствами на постоянной основе, сами того не понимая, привыкая и зачастую

¹ Голенков А. В., Сергеев М. П. Домашнее насилие психически больных // Вестник ЧГУ. 2006. № 2. С. 2.

не осознавая, что цифровые технологии занимают особое место в нашем сознании. Вынужденной платой за преимущества сети Интернет нередко выступает появление зависимого поведения. Чрезмерное увлечение всемирной сетью особо наблюдается в среде подростков и юношей. Особую тревогу вызывают текущие тенденции развития интернет-зависимости и ее последствия. Подсчеты экспертов свидетельствуют о том, что за 2022 г. с использованием ИКТ было совершено более половины от общего количества преступлений экстремистского характера. Данный факт лишь подтверждает актуальность поставленной проблемы.

Интернет-аддикция, иными словами, информационная зависимость — это термин, появившийся относительно недавно, обозначающий девиантное, то есть аддиктивное поведение, сопровождающееся постоянным стремлением подключаться к Интернету, проводить в виртуальной сети как можно больше времени. Зависимое поведение проявляется в желании отключаться от реального мира, тем самым переставая контролировать свою вовлеченность в какую-либо деятельность. Подобная «информационная наркомания», вызванная чрезмерным пристрастием к техническим средствам, затормаживает работу психики человека, ухудшает общее психологическое состояние, способствует возникновению агрессии и замкнутости у молодых людей. Возраст молодежи как социальной группы определен в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» и составляет от 14 до 35 лет включительно¹. В рамках поставленной проблемы, информационной зависимости подвержены молодые люди до 22 лет. На сегодняшний день в пространстве глобальной сети Интернет зафиксировано более 2 000 ресурсов, содержащих информацию экстремистского характера. Контент, размещаемый в Интернете, нередко носит вовлекающий характер, распространяя сведения о положительных сторонах насильственных действий по отношению к сверстникам, педагогам. Принимая новую форму своего проявления, экстремистские действия среди подрастающего поколения обретают широкие масштабы.

Причины аддиктивного поведения различны. Исследователи отмечают, что потребность молодежи в эмоциональной поддержке и поиске новых друзей в виртуальной среде выступают основными причинами интернет-аддикции. Интернет создает некую неопределенность для молодежи, что формирует субъективное значение для пользователей — аддиктов. Кроме того, отсутствие в информационном пространстве определенных ограничений патологически привлекает молодых людей, тем самым пользование ИКТ обретает для них сверхзначимый и первостепенный характер. Подобное широкое пользование интернет-технологиями, в большей степени различными сайтами, а также в 91 % случаях социальными сетями приводит к неуправляемости действий молодежи. В этих условиях экстремистские и террористические организации занимают особое положение и вовлекают молодых людей в свою деятельность. Становясь жертвами различных насильственных идеологических течений, подростки теряют способность самостоятельно контролировать свои действия. Психологи обращают внимание на то, что представители экстремизма настолько профессиональны, что при вовлечении молодых людей в свою деятельность они активно применяют психотехнологии влияния, это могут быть: яркая, убедительная риторика; подтасовка фактов для убеждения в своей правоте; манипулирование новостями и многое другое. Пропагандируя свои идеи и распространяя агитационные материалы, преступные группировки психологически влияют на молодых пользователей сети Интернет. Необходимо констатировать, с учетом развития информационных технологий, экстремистские организации достигли определенного успеха, создав психологическую войну в информационном поле. На наш взгляд, главной проблемой достижения подобного результата является сложность в выявлении и ликвидации опасных серверов и веб-сайтов.

Американским психиатром Айвенгом Голдбергом, которым в науку был введен термин «интернет-зависимость», выделены следующие симптомы, характерные для интернет-аддикции: улучшение психологического состояния при выходе в онлайн-пространство; ухудшение отношений с родителями, близкими людьми; плохое настроение, сопровождающееся агрессией при отсутствии возможности выхода в Интернет; нарушение режима дня; расстройство сна; нерегулярность питания². Вышеуказанные симптомы неразрывно связаны с признаками такого состояния и включают в себя: частое возникновение же-

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Moskalenko O. L. Internet addition in children and adolescents / O. L. Moskalenko, S. Yu. Tereshchenko, E. V. Kasparov // International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences. 2023. No. 1. P. 19–26.

ления проверить электронную почту; ожидание следующего выхода в Интернет. Типология активных интернет-пользователей среди молодежи различна. Обратимся к следующим типам молодых людей, которые в наибольшей степени подвержены информационной аддикции¹:

Информационные — коммуникаторы. Зачастую это онлайн-пользователи социальных сетей, проводящие большое количество времени в мессенджерах, форумах, блогах. Основной чертой данного типа является замена реальной коммуникации виртуальной.

Информационные агрессоры. Для них характерно частое посещение сайтов, открыто пропагандирующих причинение насилия и жестокости по отношению к окружающим.

Интернет-покупатели. Данная склонность реализуется за счет непреодолимого желания траты денежных средств, посредством онлайн-покупок.

Интернет-игроки, реализующие свои действия в сетевых игровых платформах.

Информационные когнитиваторы — малочисленные аддикты, посещающие образовательные сайты, учебные порталы и информационные ресурсы, содержащие сведения познавательного характера (онлайн-форумы, учебные сайты, дистанционные конференции в режиме онлайн).

По мнению многих ученых, между интернет-зависимостью, геймер активностью и агрессией существует тесная связь. Идея кибертерроризма достаточно актуальна и распространена в среде молодежи, поскольку увлечение сетевой игрой прививает молодым людям «вкус к убийству». Стремясь к самоутверждению через игровую деятельность, подростки оказываются в ситуации легкого влияния со стороны экстремистских организаций. Нередко игровые навыки молодежи экстремисты умело применяют для достижения своих преступных целей и замыслов. Так называемый перенос сетевых навыков в повседневную реальную деятельность набирает обороты. Результаты современных исследований демонстрируют факт того, что интернет-зависимые подростки — игроки более подвержены влиянию экстремистских группировок, а также склонны к агрессии и жестокости. В связи с этим проблема вовлечения молодежной интернет-аддикции как фактора становления потенциальной жертвой идеологии экстремизма актуальна и требует создания как минимум плана профилактических действий, необходимых для обеспечения медиабезопасности обучающихся. Так, целесообразны: проведение лекториев, семинаров по проблемам безопасности использования информационно-коммуникационных технологий; проведение информационного просвещения представителей органов опеки и попечительства; работа с педагогами — разработка учебно-методических материалов по освещению проблем, часто возникающих у подростков в глобальной сети Интернет.

В целом наши результаты демонстрируют высокую степень влияния экстремистских организаций на сознание подростков. Поскольку проблема молодежной интернет-аддикции достаточно актуальна и неотложна, то необходим комплексный подход к решению поставленной проблемы со стороны деятельности государства, воспитания родителей и педагогической работы в стенах образовательной организации.

Старикова М. О.

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Студент

Поведение жертвы и преступника и его влияние на совершение преступления

Понятие «преступление» четко регламентировано уголовным законом, под ним следует понимать виновно совершенное, общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. Неотъемлемая часть любого преступления — это жертва и преступник, имеющие определенную психологическую связь друг с другом. Данная связь в последующем определяет причины совершенного поступка, выбор конкретной жертвы, влияние на действия преступника. Взаимоотношения жертвы и преступника изучаются в рамках таких наук, как криминология и виктимология (заметим, что, как правило, виктимология оценивается как раздел криминологии, вместе с тем в последнее время ей придается особое значение).

¹ Сердюк П. Л. Вопросы борьбы с экстремизмом среди молодежи в России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 3 (54). С. 20–24.

Виктимология, как научное направление, появилось в середине XX в. Ее появление обусловлено прежде всего тем, что без понимания социальной сущности жертвы невозможно установить истинные причины поведения преступника, его мотивацию и факторы, побуждающие к совершению противоправного деяния.

Так, Э. Абдель Фаттах полагает, что преступник выбирает свою жертву не случайно, а согласно точным критериям и характеристикам. Следовательно, психологический портрет жертвы преступления или как его иначе называют, виктимологический портрет, может иметь решающее значение в совершении преступления.

Отличительно высоким уровнем виктимности, по отношению к другим категориям граждан относятся: женщины, малолетние и несовершеннолетние, пенсионеры, инвалиды и другие категории граждан. Это объясняется тем, что приведенные категории наиболее уязвимы, обладают меньшей степенью защищенности, как физической, так и психологической.

Как следствие, виктимологический портрет жертвы включает в себя определенный ряд характеристик человека, к которым относятся пол, возраст, уровень образования, вид профессиональной деятельности, социальное положение, наличие семьи и др.¹

В науке уголовного права существуют различные виды жертв, которые определяют их виктимную предрасположенность. Рассмотрим наиболее распространенные из них:

1) случайные — лица, ставшие потерпевшими от преступления непредвиденно (причинение смерти по неосторожности);

2) ситуативные — лица, ставшие жертвой, в результате случайного стечения обстоятельств (захват заложника);

3) профессиональные — пострадавшие в процессе выполнения своих должностных обязанностей или на производстве (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа);

4) добровольные — лица, которые вступили в связь с преступником неосознанно (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий).

Вместе с тем существует классификация жертв в зависимости от их личного участия в создании преступной ситуации. К их числу относятся:

1) невинные жертвы (например, инвалиды);

2) жертвы с наименьшим уровнем вины (не пристегнутое ремнем безопасности лицо, получившее в результате дорожно-транспортного происшествия вред здоровью средней тяжести);

3) жертвы с большей долей вины (лицо, спровоцировавшее другое лицо на совершение противоправного действия, путем издевательств, оскорблений и иных аморальных поступков);

4) исключительно виновные жертвы (имеет место при регулярных издевательствах над виновным)².

Таким образом, анализ виктимизации, как процесса превращения индивида в жертву, является необходимым условием для профилактики предотвращения совершения новых преступлений.

Второй, но не по значимости элемент преступления это преступник. Общество во все времена стремилось познать причины, по которым человек нарушает установленные правила. Как отмечает Е. Б. Кургузкина: «Постижение подлинного понятия преступления не может в полной мере лежать в рамках юридической науки и должно выходить за ее пределы». Действительно это так, поскольку термин «преступление» актуален, только при наличии его самой характерной черты: зло. В разные исторические периоды, у разных народов мнения о противоправности в целом и ее степени были отличны друг от друга. Так, например, в Финляндии любое нарушение правил дорожного движения является преступлением, а в России такое деяние влечет уголовную ответственность только в исключительных, установленных законом случаях. В связи с этим преступление следует понимать, в том числе и как социальное явление.

Обращаясь к статистике, в России за 2022 г. было зарегистрировано 1 823 348 преступлений, большую часть из которых составляют преступления против собственности, жизни и здоровья граждан, а

¹ Шалагин А. Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27).

² Шалагин А. Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27).

также связанные с незаконным оборотом наркотиков. Указанные виды преступлений оказывают негативное влияние на функционирование государства и его развитие, поэтому необходимо установить причины преступного поведения конкретного индивида, прежде чем разбираться с их следствием.

Каждый человек обладает определенным набором личностных качеств. Некоторые из них он получает с рождения, некоторые приобретает в процессе первичной и вторичной социализации, поэтому единый набор детерминант, превращающих законопослушного гражданина в преступника не может существовать¹. Рассмотрим самые распространенные причины, по которым человек становится на преступный путь.

К числу первопричин, по нашему мнению, необходимо отнести первичную социализацию индивида, которая осуществляется посредством семьи, друзей, ближнего окружения. Детство для любого человека является фундаментом для дальнейшей жизни, основой формирования взглядов, установок и ценностей. Не является секретом, что дети, выросшие в неблагополучных семьях, в которых родители отказались от ребенка, употребляли алкогольные или наркотические вещества или даже применяли физическое насилие, в последующем с большей вероятностью могут встать на преступный путь. Это происходит потому, что на начальном этапе ребенку задается негативная картинка мира, в которой решение проблем происходит путем физической силы, а материальные трудности решаются в результате совершения краж. Такие дети, часто не принимаются среди сверстников, что затрудняет процесс вторичной социализации. Всё это оставляет отпечаток на жизни подрастающей личности и может перерасти в серьезные последствия.

Общеизвестное дело серийного убийцы, насильника Андрея Чикатило ярко иллюстрирует изложенное нами мнение о влиянии детства на жизнь взрослой личности. Андрей Чикатило часто болел, был слаб, за что подвергался издевательствам со стороны сверстников, страдал недержанием, за что его регулярно избивала мать, пережил период голода, сексуальное домогательство взрослой женщины. По мере взросления будущий маньяк начинал испытывать трудности в общении с девушками, он не имел друзей, не пользовался авторитетом в собственной семье, среди сослуживцев и коллег. В его жизни ничего не складывалось, и он винил всех вокруг, кроме себя.

Зверские убийства, некрофилия, изувечивание тел умерших помогали Андрею Чикатило физически и психологически разрядиться. Его жертвами были малолетние девочки и мальчики, а также женщины с низкой социальной ответственностью. Выбор жертв был не случаен, поскольку самое главное для маньяка было ощущение власти, ведь в обычной жизни он не имел соответствующего признания.

Таким образом, на примере самого опасного маньяка прошлого столетия отслеживаются такие причины становления на преступный путь, как неблагополучное социальное окружение, негативные личностные характеристики, психологические проблемы, психические расстройства. В разной степени названные причины сочетаются с основополагающей: первичной социализации индивида. Поэтому государству следует быть более внимательным к институту семьи и воспитанию детей.

Системные проблемы также являются устойчивой причиной порождения преступности в обществе. На протяжении многих веков существования России вопрос о правовом нигилизме был одним из самых острых. Общество обладает низким уровнем правосознания и правовой культуры, думается, что те шаги, которые предпринимает наше государство в последние годы, для их преодоления являются своевременными.

Несправедливость, ограниченный доступ разных категорий граждан к общественным ресурсам, политическая нестабильность, развитие информационных технологий, посредством которых совершается всё больше и больше новых преступлений, отсутствие достаточной ресоциализации лиц, отбывших наказание — эти и другие причины стимулируют преступное поведение граждан.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать акцент на том, что преступление это прежде всего явление социальное, изучение причин которого необходимо начинать с психологии его участников. Благодаря тщательному изучению данного вопроса государство может найти наиболее эффективные стратегии для борьбы с преступностью.

¹ Чурилов С. Н., Грудинин Н. С. Детерминанты преступного поведения личности // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3.

Тельшева В. А.

Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Слушатель

Буллинг несовершеннолетних: особенности личности жертвы и агрессора

В настоящее время в России происходит процесс популяризации буллинга среди подростков, особенно с помощью сети Интернет. В частности, большое распространение получили так называемые «пранки», «издевательства», «розыгрыши» в социальных сетях, направленные на развлечение аудитории, а также иные действия, насильственного характера унижающие достоинство личности, больше известные как буллинг, «кибербуллинг», «хейтерство».

Принято считать, что под буллингом понимается регулярное психологическое или физическое давление на человека, которое может проявляться в качестве угрозы, оскорбления, также систематического избиения.

Опираясь на мнение В. А. Бутенко и О. А. Сидоренко, под буллингом несовершеннолетних будем понимать постоянные намеренные негативные действия, направленные на одного и того же подростка со стороны другого подростка или группы.

Буллинг как социально-негативный феномен имеет ряд особенностей, возникает только из-за конкретных причин и обстоятельств. Так, например, все участники буллинга имеют свои психологические особенности, ввиду которых занимают ту или иную роль в данном процессе.

Дети и подростки, которые подвергаются буллингу имеют ряд особенностей ввиду которых они и занимают такую позицию в процессе травли. Так, они отличаются повышенной чувствительностью, ранимостью, неуверенностью в себе и отсутствием близких друзей.

Жертвами буллинга зачастую становятся дети и подростки, которые обладают нестандартной внешностью ввиду физических особенностей или же собственных интересов. Примером физических особенностей в данном случае может служить ДЦП, эпилепсия, синдром Дауна или чрезмерная полнота. В таком случае агрессоры хотят задеть или унижить жертву только из-за того, что эти дети отличаются от большинства по причинам, не зависящим от них. Также могут быть и такие незначительные особенности внешности, как наличие веснушек, рыжего цвета волос гетерохронии глаз и т.п. Немного другая ситуация складывается, когда дети и подростки осознанно меняют свою внешность, чтобы сильно выделяться на фоне остальных. В данном случае речь идет о таких изменениях внешности, как окрашивание волос в яркие и броские оттенки, ношение большого количества нестандартных украшений, а также одежды, которая не пользуется популярностью среди подростков. Здесь ситуация характеризуется тем, что дети и подростки не имеют никаких физических особенностей, а лишь отличаются от большинства внешним видом.

Неуверенность в себе также является одной из основных причин, по которым подростки становятся жертвами травли. Таким детям бывает очень сложно высказывать свое мнение в коллективе, проявлять инициативу в общении или каких-либо коллективных занятиях, а также отстаивать свою позицию и мнение.

Вследствие неуверенности в себе детям становится очень сложно найти себе не то, что близких друзей, но и даже просто приятелей, с которыми можно иногда общаться. Отсутствие круга общения у подростка делает его прямой мишенью для агрессоров, т.к. те понимают, что сам подросток не выдержит психологического и (или) физического натиска в одиночку без какой-либо поддержки.

Периодически происходят такие ситуации, когда жертвами становятся те дети и подростки, которые имеют меньший социальный статус, чем их одноклассники. В данном случае это выражается в том, что их родители не могут позволить себе приобретение новых модных достижений техники, брендовой одежды и обуви. Такие дети ничем не отличаются от своих одноклассников, однако подвергаются нападкам со стороны последних из-за того, что они являются недостаточно «крутыми».

Иногда бывает такое, что жертвой становится новенький в школьном коллективе. Подросток приходит в новую школу и не успевает зарекомендовать себя, поэтому он становится центром внимания агрессора. В данном случае новенький относится к новому коллективу в некой осторожностью, поэтому не успевает найти себе друзей и приятелей. Агрессоры, в свою очередь, пользуются всеми этими факторами и не упускают возможности задеть или унижить нового члена коллектива.

Агрессоры также имеют ряд особенностей, по которым они занимают такую позицию в процессе травли. Основными особенностями являются причины, по которым они так себя ведут, ведь такое поведение не проявляется просто так, а имеет некий катализатор, который и провоцирует его.

Основным мотивом проявления буллинга по отношению к другим становится самоутверждение. В принципе это и не удивительно, ведь подростковый возраст является очень сложным ввиду того, что именно в этом возрасте сильно возрастает потребность в общественном признании и всеобщем уважении. Это присуще всем подросткам, однако если большинство старается добиться этого занимаясь какими-либо значимыми увлечениями и проявляя себя в разных сферах жизни, то есть и те, которым кажется намного проще добиться признания и уважения путем демонстрации своей силы и умения показать себя выше остальных.

Также нередко проявляются случаи, когда агрессорами становятся те, кто ранее был подвержен буллингу. В данном случае подросток испытывал определенные страдания от других, поэтому решил сам выступить в роли агрессора для демонстрации своей силы. Также одним из мотивов такого поведения иногда выступает месть ввиду того, что агрессор начинает унижать и всячески задевать тех, кто ранее поступал точно также по отношению к нему самому.

Причиной агрессивного поведения у подростков, выражающегося в форме буллинга по отношению к своим одноклассникам и знакомым также может быть негативное отношение к самому подростку со стороны его родителей. Такое негативное отношение может выражаться в постоянной критике и обесценивании достижений своего ребенка, негативной оценке его увлечений, часто повторяющихся упреках, а иногда и в рукоприкладстве. Таким образом, ребенок получает только негативные эмоции из своей семьи, и чтобы как-то выплеснуть их наружу и доказать в первую очередь самому себе, что он чего-то стоит, он начинает проявлять негативное поведение в виде травли по отношению к тем, кто не сможет дать ему отпор.

В настоящее время нет законодательного закрепления понятий «травля» и «буллинг» так же, как и ответственность за данные деяния нигде не предусмотрена. Однако данная проблема не оставляет никого равнодушным. Так, профессиональный медиатор и разработчик концепции школьных служб примирения А. Коновалов уверен, что в борьбе с буллингом поможет закрепление в законе «Об образовании» службы примирения. Другой эксперт (заместитель председателя думского Комитета по информационной политике А. Горелкин) считает, что «с одной стороны, нужно подумать об ужесточении ответственности за кибербуллинг, с другой стороны — необходимо модернизировать курс цифровой грамотности в рамках школьного курса ОБЖ, например, и отдельно посвятить блок кибербуллингу — как себя вести, что делать родителям, учителям». Член думской фракции партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» Яна Лантратова в соавторстве с членами других фракций «Единая Россия», «Справедливая Россия — За правду», КПРФ и ЛДПР подготовила законопроект о борьбе с травлей детей в школах. Данный законопроект предлагает закрепить понятие травли и формирует основу для дальнейшего составления государственной программы и единого стандарта ее профилактики. Речь идет также о разработке мер по психологическому восстановлению и социализации после случая травли.

В заключение хотелось бы сказать, что буллинг как социально-негативное явление в настоящее время становится всё более распространенным. Это объясняется и тем, что детерминанты такого негативного явления только прибавляются и распространяются на все большее количество детей и подростков. В целях предупреждения и профилактики буллинга следует использовать не только специально разработанные программы и методы, но также проводить индивидуальную работу как с жертвой, так и с агрессором. В настоящее время никакие меры профилактики и предупреждения не закреплены на законодательном уровне, как и сами понятия «буллинг» и «травля», однако ведется активная работа в этом направлении.

Третьякова П. А.

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)

Студент

**Перспективы виктимологической профилактики преступлений,
совершаемых в отношении лиц пожилого возраста**

Проблема виктимизации лиц преклонного возраста является одной из самых актуальных в настоящее время. Преступления, жертвами которых становятся пожилые люди, обладают значительной степенью общественной опасности, а также отличаются высоким уровнем латентности. Это обусловлено тем, что далеко не все люди пожилого возраста в силу своей доверчивости, социально-психологических и физиологических особенностей способны распознать опасность и последствия совершенного в отношении них преступления.

Наблюдается тенденция роста количества преступлений, жертвами которых становятся люди преклонного возраста. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018 г. было зарегистрировано 164,4 тыс. преступлений, совершенных в отношении граждан пожилого (60–74 года) и старческого возраста, в 2019-м — 177,5 тыс.¹ В последние годы негативные прогнозы экспертов о развитии криминальной виктимизации пожилых лиц, к сожалению, подтверждаются². Причем особенно отмечается проблема роста количества потерпевших от преступлений против собственности, в частности, мошенничества с использованием новых дистанционных форматов платежных систем. Так, например, по данным Банка России за 2022 г., объем операций, совершенных без согласия клиентов увеличился на 4,29 %, а в структуре жертв мошенников после лиц в возрасте 25–44 лет, второе место занимают лица в возрасте 45–64 лет (29 %), на третьем находятся люди старше 65 лет (15,7 %)³. Более того, в соответствии с официальными данными, доля пожилых людей в структуре лиц, ставших жертвами мошеннических действий, составляет почти 80 %.⁴

Негативные показатели виктимизации лиц старшего поколения свидетельствуют о необходимости совершенствования правового и организационного механизма профилактической деятельности государственных и общественных органов.

В области правового регулирования деятельности по виктимологической профилактике преступлений, совершаемых в отношении пожилых людей, можно отметить положительные тенденции. Так, например, Правительством РФ в 2022 г. был утвержден «Комплекс мер до 2025 г. по профилактике и противодействию жестокому обращению с пожилыми людьми»⁵. В данном документе указываются запланированные мероприятия по виктимологической профилактике и ответственные за их проведение органы.

На общесоциальном уровне наиболее важным направлением в профилактике преступлений, совершаемых в отношении представителей старшего поколения, является воспитание всего населения в духовной и нравственной сфере с помощью средств массовой информации. В первую очередь сюда относится уважительное отношение к пожилым лицам, благодарность за внесенный ими вклад в развитие общества и государства. Среди органов, ответственных за реализацию указанного направления, выделяют Минтруд России, Минздрав России, Минпросвещения России, АНО «Национальные приоритеты», а также органы регионального уровня.

¹ Возраст — помеха: атакующим стариков преступникам добавляют срок. URL: <https://iz.ru/1036357/iaroslava-kostenko/voznrast-pomekha-atakuiushchim-starikov-prestupnikam-dobaviat-srok> (дата обращения: 24.09.2023).

² Ситковский А. Л., Коимшиди Г. Ф. Характеристика криминальной виктимизации пожилых и несовершеннолетних, а также ожидаемые тенденции ее развития до 2023 года // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 131–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-kriminalnoy-viktimizatsii-pozhilyh-i-nesovershennoletnih-a-takzhe-ozhidaemye-tendentsii-ee-razvitiya-do-2023-goda> (дата обращения: 23.09.2023).

³ Сайт Банка России: сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 23.09.2023).

⁴ Портал правительства Москвы: сайт. URL: <https://uzao.mos.ru/presscenter/news/detail/4196560.html> (дата обращения: 23.09.2023).

⁵ Комплекс мер до 2025 года по профилактике и противодействию жестокому обращению с пожилыми людьми (утв. Правительством РФ 20 декабря 2022 г. № 15418п-П45). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406196515/> (дата обращения: 24.09.2023).

Для предупреждения совершения преступлений с использованием информационно-технических средств акцент в ряду профилактических мероприятий должен быть сделан прежде всего на совершенствовании технической безопасности информационных ресурсов. Кроме улучшения технической составляющей должны проводиться мероприятия по информированию граждан о существующих способах защиты своей информации, а также должна обеспечиваться возможность установки этих средств защиты на электронные носители. Конечно, в отличие от молодого поколения, пожилые люди не всегда в состоянии овладеть даже самыми элементарными навыками работы с компьютерами и информационными системами. Но ситуация постепенно улучшается. На региональном уровне уже принимаются перспективные меры. Можно привести в пример Удмуртскую Республику, где регулярно проводятся бесплатные обучающие курсы по компьютерной грамотности для пенсионеров, инвалидов и лиц предпенсионного возраста. Средства на обучение выделены Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России»¹.

Более того, сейчас стремительно происходит вовлечение пожилых людей в региональные программы, нацеленные на предоставление всех необходимых условий для поддержания высокой социальной активности и продолжительной здоровой жизни. Так, например, с 2018 г. в Москве реализуется проект «Московское долголетие»², а с 2019 г. в Московской области — аналогичный проект «Активное долголетие», в рамках которых проводятся соответствующие мероприятия³.

На сегодняшний день существует необходимость своевременного и доступного информирования граждан о новых способах совершения преступлений. Такая деятельность, безусловно, должна носить массовый характер и исходить не только от правоохранительных органов, но и от финансовых организаций (банков, страховых компаний), а также от различных государственных и негосударственных служб по предоставлению распространенных услуг (коммунальных, санитарно-эпидемиологических и др.). Правоохранительные органы, в свою очередь, уделяют немало внимания оповещению граждан с помощью вручения памяток, публикации информации в сети Интернет и т.д. Помимо этого, необходимо утверждение в сознании населения представления об эффективной работе правоохранительных органов, их надежности и способности быстрого реагирования на обращения.

На специальном уровне должны реализовываться мероприятия по консультированию граждан, использоваться способы специальной диагностики, предоставляться возможности социального обеспечения, социального обслуживания и сопровождения, опеки и попечительства. Так, специалисты по социальной работе при взаимодействии с сотрудниками ОВД стремятся препятствовать реализации виктимных свойств у представителей старших возрастных групп населения. Однако меры профилактического воздействия такие, как, например, воспитательная работа, беседы, вручение памяток, применяемые к гражданам с целью предостеречь их о возможной угрозе стать жертвой преступления, не всегда оказываются эффективными по отношению к пенсионерам. В случае, если пожилые люди не в состоянии осознать характер возможной опасности и не могут самостоятельно оказать сопротивления преступникам, следует применять технические и организационные средства. Например, установление повышенной системы защиты в доме и телефоне. Для обеспечения безопасности одиноких больных, престарелых людей предусмотрен вариант помещения их в дома престарелых и лечебные учреждения, либо назначения попечителя или опекуна.

Индивидуальная профилактическая работа с пожилыми потерпевшими прежде всего направлена на оказание психологической поддержки, повышение их активности в обществе, проведение реабилитации, устранение последствий преступлений. Главной целью является недопущение повторной виктимизации.

В настоящее время действует Федеральный закон 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁴. Социальное обслуживание пожилых людей

¹ Стяжкина С. А. Виктимологическая профилактика кибермошенничества // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 3. С. 550. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskaya-profilaktika-kibermoshennichestva> (дата обращения: 25.09.2023).

² Московское долголетие: сайт. URL: <https://dszn.ru/dolgoletie> (дата обращения: 25.09.2023).

³ Активное долголетие в Подмоскovie: сайт. URL: <https://dolgoletie.mosreg.ru> (дата обращения: 25.09.2023).

⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

представляет собой процесс оказания данной категории лиц социальной помощи специалистами органов социальной защиты населения, между которыми заключается двусторонний договор на основании индивидуальной программы. Так, конкретному пожилому лицу предоставляется ряд определенных услуг, имеющих выраженную реабилитационную и реадaptационную направленность¹.

Немаловажным является разработка и принятие мер по защите экономических интересов пожилых людей, пострадавших от мошенничества и других видов преступлений. Так, необходимо обеспечить компенсацию причиненного ущерба от преступлений, правовую поддержку, оказывать психологическую помощь пожилым потерпевшим. Данные меры должны реализовываться в целях восстановления общественного порядка и должного функционирования системы правосудия.

В заключение сто́ит сказать, что сейчас активно реализуются меры по виктимологической профилактике, проводится специальная социальная работа с наиболее уязвимыми категориями населения. Конечно, действующая система мер требует совершенствования, особенно с практической точки зрения. Только в случае применения комплекса правовых, информационно-технических, организационных, нравственно-воспитательных, экономических, социальных и других средств и слаженной и организованной работы всех субъектов, в чьи обязанности входит исполнение профилактической деятельности, виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста, сможет в значительной степени повлиять на снижение численности преступных действий. При этом очень многое зависит и от самих пожилых людей, их близких и родственников.

Халафбекова В. Р.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Виктимологическая характеристика жертв травмы и нападений за рубежом

Данная тема и проблематика всегда будут иметь место в связи с активным свойством человека менять место своего пребывания. В результате переезда на определенную территорию, где проживает совершенно другая национальность, лицо всё чаще выступает в роли жертвы из-за нападков со стороны жителей данной территории. В настоящее время тема имеет большую актуальность по причине нынешних событий, происходящих в мире. За столь короткое время мы можем проследить активную отрицательную тенденцию в совершении преступлений против определенной группы лиц, имеющих сходные характеристики в виде национальности и языка.

Можно уверенно сказать, что в данной теме присутствует новизна, так как за предыдущие десятилетия не наблюдался активный рост совершения преступлений против граждан определенной национальной принадлежности в связи с их временным местом пребывания или постоянным местом жительства на территории иностранного государства.

В настоящее время всё чаще можно получать информацию о том, что против российских граждан или лиц, обладающих знанием русского языка, совершаются однотипные преступления на территориях иностранных государств. Например, в Германии с 24 февраля 2022 г. зарегистрировали 383 преступления против выходцев из России, о чем сообщила министр внутренних дел Нэнси Фезер в интервью медиагруппе Funke.

«В основном это оскорбления, порча имущества, но также и акты насилия. Для нас ясно: мы защищаем всех людей в нашей стране»². Так как с каждым днем преступления в отношении данных лиц продолжают совершаться всё чаще, можно четко сделать вывод, что процесс виктимизации данных лиц очень активен.

Более того, участились случаи поступления огромного количества жалоб российских граждан с территорий иностранных государств о нарушении их законных прав.

¹ Третьяков И. Л. Современные социальные технологии в области правовой защиты лиц пожилого возраста // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). С. 55.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sotsialnye-tehnologii-v-oblasti-pravovoy-zaschity-lits-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 25.09.2023).

² В ФРГ с 24 февраля зафиксировали 383 преступления против выходцев из России.
URL: <https://ria.ru/20220407/germaniya-1782210464.html> (дата обращения: 27.09.2023).

Сложно сказать об общих чертах жертв данных преступлений. Так, например, возраст варьируется от случая к случаю. Посол России в Берлине Сергей Нечаев рассказал о «потоке жалоб» на притеснения по национальному и языковому признаку от русскоязычных граждан, поступающих на горячую линию представительства. Они касались, в том числе русскоязычных детей, которые стали бояться посещать немецкие школы из-за угрозы травли, о чем говорил дипломат¹. Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова сообщила, что российских студентов отчисляют из вузов во Франции, Чехии, Бельгии и других государствах Европы².

Таким образом, можно прийти к выводу, что граждане разных возрастных групп активно подвергаются преступным посягательствам.

Также зафиксировано множество преступлений, связанных с порчей имущества. Ресторан Russia House в городе Нортхэст, округ Колумбия, еще в конце февраля 2022 г. подвергся акту вандализма — в заведении были разбиты окна, а стены оказались расписаны антироссийскими лозунгами³.

Часто происходят акты насилия против россиянок, в связи с недействительным представлением о женщинах-славянках. В октябре 2022 г., россиянка, приехавшая в Анталию с мужем и дочерью, была изнасилована сотрудником отеля и его несовершеннолетним братом. Но заявление в полицию женщина написала уже после возвращения на родину⁴. Больше количество реальных преступлений против половой неприкосновенности не доходят до полиции и никак не расследуются, так как у российских женщин есть убеждение, что на территории иностранного государства их права никак не будут защищены и население данной территории осудит их.

Если ознакомиться с докладом, подготовленным Министерством иностранных дел в Российской Федерации, можно сделать вывод, что нападениям подвергаются и российские дипломаты, как например, в Вильнюсе в марте 2022 г. с применением физической силы⁵. Помимо применения физической силы, дипломаты сталкиваются с бесчисленными угрозами, оказывающих психологическое давление на представителей Российской Федерации.

Также происходят масштабные отстранения россиян от различных соревнований, как например, на территории Великобритании российским командам и гонщикам было запрещено участвовать в любых автомобильных соревнованиях. В частности, российский пилот автогонки «Формула-1» Н. Мазепин был отстранен от Гран-при Великобритании⁶.

Вышеперечисленные примеры, указывают, что профессия и род деятельности, не являются важным показателем при нападении на граждан за рубежом.

В связи с вышесказанным, можно сделать вывод, что основным признаком жертв травли и нападений за рубежом на данный период времени является общая национальная принадлежность и один язык.

Представляется, что для решения рассматриваемого вопроса нужно активнее освещать настоящую проблему на территории иностранного государства. Масса преступлений остаются латентными, так как данная группа граждан считает себя не защищенной, и в последствии никак не реагирует на совершение преступлений против них. Важно создать комитеты по защите прав угнетенных граждан как на территории иностранного государства, так и на территории Российской Федерации. Особенность комитетов будет заключаться в том, что они будут регулировать вопросы только российских и русскоговорящих граждан, своевременно откликаться на противозаконные действия против них. Тесная связь данных

¹ Посол сообщил о потоке жалоб на дискриминацию россиян в Германии.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2022/62232dac9a7947813dda8ed5> (дата обращения: 27.09.2023).

² Москалькова заявила об отчислениях россиян из зарубежных вузов.

URL: <https://ria.ru/20220228/studenty-1775560160.html> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Абсурдные и оскорбительные вещи: как на Западе атакуют рестораны русской кухни //

URL: <https://www.gazeta.ru/style/2022/03/09/14612863.shtml> (дата обращения: 30.09.2023).

⁴ В Турции женщин убивают и насиляют каждый день Как защитить себя от насилия в отпуске и куда обращаться за помощью // URL: https://lenta.ru/articles/2022/11/14/no_gape/ (дата обращения: 30.09.2023).

⁵ МИД сообщил о нападении на российского дипломата в Вильнюсе //

URL: https://lenta.ru/news/2022/03/05/assault_diplomat/ (дата обращения: 30.09.2023).

⁶ Motorsport UK announces actions in response to the situation in Ukraine. Motorsport UK.

URL: <https://www.motorsportuk.org/news/motorsport-uk-announces-actions-in-response-to-the-situation-in-ukraine/> (дата обращения: 30.09.2023).

комитетов с правоохранительными органами иностранного государства поможет найти и наказать виновных лиц.

Никто не может быть лишен защиты из-за национальной принадлежности, так как все равны перед законом. Данные общие положения закреплены на международно-правовом уровне и должны исполняться.

Чесалин Д. А.

Международный юридический институт
Магистрант

**Виктимология и криминальная психология телефонного мошенничества,
а также мошенничества совершаемого в сети «Интернет»**

Виктимология, как наука о жертвах преступлений, приобретает все большую актуальность в свете растущего числа преступлений в сфере информационных технологий. Данная наука изучает характеристики жертв, причины, по которым они становятся жертвами, и последствия, которые они испытывают.

Телефонное мошенничество и интернет-мошенничество, в частности, становятся всё более распространенными, о чем говорят статистические данные МВД РФ, проанализировав которые можно заметить отрицательную динамику касательно увеличивая числа жертв данных преступлений. Так, за период январь — декабрь 2021 г. было зарегистрировано всего 249 249 преступлений¹. За январь — декабрь 2022 г. по делам о мошенничестве зарегистрировано 257 606 преступлений, что на 3.4 % больше чем за прошлый год².

Интернет-мошенничество — это использование Интернета и связанных с ним технологий для обмана людей с целью получения незаконной выгоды.

Телефонное мошенничество является также одним из наиболее распространенных видов мошенничества в современном мире, в частности, в России, осуществляемое путем звонка либо отправки СМС.

Жертвы данных преступлений могут быть любого возраста, пола, образования и социального статуса. Однако исследования³ показывают, что некоторые группы людей более уязвимы для становления жертвами такого рода мошенничества, включая пожилых людей, молодежь, людей с низким уровнем образования и тех, кто не обладает достаточными навыками в области информационных технологий.

Причины, по которым люди становятся жертвами интернет- и телефонного мошенничества, могут включать в себя недостаток знаний о безопасности в Интернете и при использовании телефона, недостаток критического мышления, излишнюю доверчивость или жадность.

Кроме того, изучая вопрос виктимологии мошенничества с использованием телекоммуникационных технологий следует обратить внимание на криминальную психологию. Криминальная психология — это область знаний, которая изучает поведение преступников и разрабатывает методы борьбы с ними.

В интернет-мошенничестве и телефонном мошенничестве преступниками используются различные методы для обмана людей, включая фишинговые атаки, социальную инженерию, подделку электронных писем и другие виды мошенничества. Они стремятся получить доступ к личным данным пользователей.

Одним из основных методов мошенничества в Интернете является фишинг, представляющий собой метод социальной инженерии, который заключается в создании мошенниками поддельных веб-сайтов или электронных сообщений, которые выглядят как официальные, но содержат вредоносный код или ссылки на вредоносные сайты. Когда пользователь вводит свои личные данные на таком сайте, он может заразить свой компьютер вирусами или получить несанкционированный доступ к своему банковскому счету.

¹ Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 24.09.2023).

² Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 24.09.2023).

³ Старостенко О. А. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 268.

Последствия для жертв Интернет и телефонного мошенничества могут быть очень серьезными. Они могут включать в себя финансовые потери, ущерб репутации, эмоциональный стресс и даже проблемы со здоровьем. В некоторых случаях жертвы могут столкнуться с долгосрочными последствиями, такими как долги, банкротство и депрессия.

Существует множество мнений ученых относительно борьбы с мошенничеством в сети «Интернет» и с использованием средств сотовой связи. Некоторые считают, что государство должно вводить жесткие законы и наказания для тех, кто занимается подобными видами преступной деятельности, в то время как другие полагают, что необходимы более мягкие подходы, такие как образование и информирование общества.

Так, С. С. Моисеев поддерживает ужесточение наказания за организованное мошенничество, а также совершенное в крупном размере, отнесение данных деяний в категорию особо тяжких преступлений¹.

По мнению А. С. Камко, эффективным методом профилактики мошенничества представляется проведение для непосредственных клиентов разъяснительной работы сотрудниками соответствующих банков².

Н. В. Яджин считает³, что для предупреждения данных преступных явлений необходимо проводить разъяснительную работу с использованием средств массовой информации, участников рынка электронной коммерции, банковских учреждений, компаний, оказывающих телекоммуникационные услуги, о видах и способах совершения преступлений.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что виктимология мошенничества в сети «Интернет» и телефонного мошенничества играет важную роль в понимании и предотвращении такого рода мошенничества. Она помогает идентифицировать уязвимые группы, разрабатывать стратегии предотвращения и предоставлять поддержку жертвам. Несмотря на все усилия, телефонное мошенничество и мошенничество в сети «Интернет» продолжают расти, что требует дальнейших исследований и инноваций в области виктимологии.

Чтобы бороться с интернет- и телефонным мошенничеством необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя обучение пользователей правилам безопасности в Интернете, использование антивирусного программного обеспечения и других средств защиты, а также разработку эффективных методов обнаружения и пресечения мошеннических действий. По нашему мнению, одним из таких методов при борьбе с телефонным мошенничеством является разработка и обязательное установление на все телефоны, продажа которых осуществляется на территории Российской Федерации, специального программного обеспечения, распознающего телефонное мошенничество и предупреждающее о нем пользователя, автоматически блокирующего подозрительные номера, а также автоматически уведомляющее правоохранительные органы о подозрительных звонках и сообщениях в целях оперативного реагирования.

Шабанян А. А.

Южный федеральный университет (ЮФУ)

Студент

Убийство из сострадания: содержание мотива и его учет в судебной практике

Каждое конкретное преступление — это сложный сплав жизненного пути, внешних обстоятельств, человеческих пересечений и столкновение и внутренних раздумий, и переживаний. Для того чтобы как-

¹ Моисеев С. С. Способы совершения мошенничества и направления борьбы с ними // Вестник ТГУ. 2007. № 12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-soversheniya-moshennichestva-i-napravleniya-borby-s-nimi> (дата обращения: 24.09.2023).

² Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2020. с. 157.

³ Яджин Н. В., Егоров В. А. Психолого-криминалистическое предупреждение преступлений, совершенных с использованием коммуникационных технологий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 9 (сентябрь). С. 78–85. URL: <http://e-koncept.ru/2019/193058.htm>.

то разобраться в этих переплетениях, сделать их видимыми для понимания в отечественной криминологии, была предложена работающая аналитическая модель — «механизм преступного поведения», который соединяет в себе взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, которые подводят человека к решению совершить преступление и контролируют исполнение такого решения. Механизм включает в себя мотивацию преступления, планирование преступных действий и исполнение преступления, а также наступление общественно опасных последствий.

Особое место в механизме преступного поведения занимают мотивы — «осознанное побуждение к достижению определенной цели посредством совершения преступления»¹. Именно они являются внутренним двигателем совершения конкретного акта преступного деяния. Подходы разных криминологов отличаются: кто-то классифицирует мотивы, исходя из общих признаков, а кто-то решает более глубоко анализировать то, что побуждает человека к совершению общественно опасных деяний. Например, М. П. Чубинский, используя аксиологическую линейку, выделяет две категории мотивов — возвышенные (достоинные внимания) и низменные (достоинные порицания)². К. А. Волков, обращаясь к смешанному содержательно-ориентированному подходу, выделяет мотивы политического/классового характера, эгоистичные, к которым относят корысть, зависть, ревность, злобу, месть, ненависть и т.д., и мотивы, которые «извиняемы»³.

В целом если ориентироваться и на доктрину, и на законодательный учет мотива в качестве квалифицирующего признака или обстоятельства, влияющего на назначение наказания, в фокусе внимания находятся прежде всего негативные мотивы. Один из немногих случаев учета позитивной мотивации преступного деяния в уголовном праве является указание в п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ на мотив сострадания в качестве смягчающего обстоятельства.

Сострадание является одним из аспектов нравственности, отождествлением себя с другим человеком, пониманием его боли и переживаний. Считается, что целью совершения преступления по указанному мотиву является помощь в избавлении от длительных мучений, связанных с наличием неизлечимой болезни. Чтобы правоприменитель смог правильно квалифицировать совершенное деяние, ему нужно выявить эмоции, которые сформировали мотив сострадания, а также убедиться в том, что данный мотив действительно имел место.

Достаточно тяжело истолковать намерения людей, совершающих убийство из сострадания. Составители криминальных профилей считают, что реальные цели тех, кто совершает подобное преступление, отличаются от заявленного желания помочь тяжело больному человеку избавиться от мучений. По мнению зарубежных экспертов, реальная мотивация убийства из сострадания имеет мало общего с чувством жалости по отношению к жертве. Подлинным намерением является желание почувствовать власть и контроль над другим человеком⁴. Убийцы из сострадания могут также совершать серийные или множественные убийства, как, например, это было в случае с Дональдом Харви, который называл себя «Ангелом смерти». Действия санитара основывались на низменном желании самоутверждения и чувстве безнаказанности, поскольку смерти его жертв, которые являлись пациентами больницы, в которой тот работал, не расследовали тщательно. Убийца считал себя Богом и думал, что жизни пациентов в его власти.

Кроме того, экономические соображения также могут иметь значение при принятии решения о совершении такого преступления, если уход за тяжело больным родственником и его содержание слишком дорого обходятся. В таком случае убийство якобы по мотиву сострадания снимает с ухаживающего бремя заботы.

В этом тексте я сфокусировала свое внимание на том, как именно российские суды понимают мотив сострадания в делах об убийствах и как учет этого мотива влияет на назначение наказания. Данный состав был выбран по двум параметрам: 1) убийство — наиболее тяжкое преступление против личности, и содержание мотива, таким образом, будет выглядеть наиболее рельефно; 2) именно убийство из

¹ Наумов А. В. Мотивы убийств. Волгоград, 1969. С. 13.

² Чубинский М. П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. Ярославль, 1909. С. 113.

³ Волков Б. С. Мотивы преступления... С. 46.

⁴ John E. Douglas, Ann W. Burgess, Allen G. Burgess and Robert K. Bessler Crime Classification Manual. P. 203 (мой перевод).

сострадания в науке уголовного права рассматривается как наиболее вероятный претендент на оформление в виде привилегированного состава.

Было проанализировано 68 приговоров на портале Судакт.ру. Поиск осуществлялся по ключевым словам, «сострадание», «мотив сострадания», «просьба» и был ограничен ст. 105 УК РФ. Содержательно из сформированного списка под критерии поиска подошли 20 судебных решений различных инстанций, которые были сгруппированы (10/10) по признаку наличия/отсутствия просьбы потерпевшего о лишении его жизни при упоминании в тексте решения мотива сострадания.

Анализируя первую группу, мы обнаружили, что мотив сострадания был учтен в качестве смягчающего обстоятельства в 7 решениях, содержание которых одинаково по основным выделенным критериям:

1. Жертва тяжело больна и испытывает невыносимые физические боли в связи со своим недомоганием
2. Жертва озвучивает просьбу о прекращении ее страданий путем убийства и понимает ее значимость и последствия.

Даже при формальном наличии указанных обстоятельств факт незначительного участия виновного в жизни потерпевшего, а равно наличие личных неприязненных отношений между ними исключили признание мотива сострадания, хотя защита заявляла о его наличии.

При рассмотрении второй группы приговоров мы выяснили, что при отсутствии прямой просьбы значение приобретает уяснение того обстоятельства, к кому именно испытывал сострадание виновный. Только в одном случае сострадание к третьему лицу было признано судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Кроме этого случая в приговорах из выделенной нами второй группы мотив сострадания был учтен лишь в трех делах, в каждом из которых был соблюден критерий наличия тяжелого заболевания у потерпевшего. Двое виновных расценили жалобы и желание своих жертв умереть как прямую просьбу лишить тех жизни. В большинстве решений второй группы мотив сострадания учтен не был, поскольку жертвы напрямую не просили виновных лишить их жизни.

Большинство дел было квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ, однако мы столкнулись с тремя приговорами, в которых виновные были привлечены к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Во всех случаях беспомощность трактуется как состояние, в котором жертва не может дать отпор. Это связано с физической слабостью тяжело больных людей, из-за которой они не могут сопротивляться.

Кроме того, мы проанализировали то, как влияет мотив сострадания на назначение наказания. Из 11 приговоров, в которых данное обстоятельство учитывается, — в 4 было признано исключительным, позволяя применить положения ст. 64 УК РФ и назначенное наказание было ниже 6 лет лишения свободы. Еще в 4 приговорах учет этого обстоятельства видимо повлиял на размер наказания — близко к минимуму санкции. В оставшихся трех приговорах учет мотива не влияет на назначение наказания, т.к. у виновных имеются отягчающие обстоятельства, в том числе рецидив, что отражается и на размере назначенного наказания.

В целом мы видим последовательный (за одним исключением) и содержательно определенный учет этого обстоятельства, что позволяет сформулировать правила учета мотива сострадания на уровне профильного постановления Пленума Верховного Суда — от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», дополнив его пунктом 4.1:

«По ч. 1 ст. 105 УК РФ при отсутствии признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует также квалифицировать убийство по мотиву сострадания, которое возникает у виновного вследствие просьбы или жалоб лица, испытывающего мучения и страдания из-за тяжелого заболевания или ранения. При этом данное обстоятельство учитывается в качестве смягчающего в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ».

Виктимология и криминальная психология

Исследованием преступного поведения, включающего в себя мотивы, механизмы, причины и последствия совершаемых действий занимается наука под названием «криминология». Для осуществления более продуктивной и успешной деятельности криминология подразделяется на несколько отраслей.

В двадцатом веке в качестве одной из криминологических отраслей была выделена виктимология — «учение о жертве». Происхождение термина восходит к латинскому «victima» — жертва и греческому «logos» — учение. Личность жертвы, пострадавшей в результате уголовно наказуемого деяния, характер ее взаимоотношений с преступником, а также формы и методы применяемые в целях защиты от противоправного поведения составляют область изучения криминальной виктимологии.

Отечественная криминология впервые начинает применять такой термин, как виктимология приблизительно в середине шестидесятых годов¹. Л. В. Франк и Д. В. Ривман стали первыми, кто исследовал роль личности жертвы в механизме преступного поведения². Советские ученые вывели единый проблемный комплекс, включавший в себя: личность и поведение жертвы в ситуации преступных посягательств, отношения и связи между преступником и жертвой, имеющие криминологическую значимость, пути и способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного жертве. В качестве основания для своих исследований Франк, Ривман и другие ученые использовали количественные и качественные статистические характеристики.

Возникновение виктимологии как научного направления в рамках криминологии вызвано следующим рядом причин:

- необходимостью разработки и реализации профилактических мероприятий;
- повышением уровня раскрываемости преступлений;
- определением стандартов защищенности населения;
- оптимизацией уголовной политики.

«Виктимность» — это неспособность противостоять криминальному поведению, то есть способность или предрасположенность под влиянием определенных обстоятельств стать жертвой преступления. Этот же термин используют для определения комплекса социально-психологических и физиологических свойств личности, которые взаимодействуя с внешними факторами обуславливают способность человека стать жертвой преступления. Степень уязвимости личности в результате общественно опасного деяния также является виктимностью.

Высокие показатели личностно-ситуативной виктимности преобладают у таких категорий населения, как: женщины, (нередко беременные), малолетние и несовершеннолетние, пенсионеры, инвалиды, индивидуальные предприниматели, иностранные граждане и т.д.

В индивидуальном, групповом и массовом поведении людей проявляются условия виктимитизации — объективные и субъективные факторы, создающие предпосылки к возникновению конфликтных ситуаций, облегчающие совершение противоправных действий. К совершению в отношении человека преступного посягательства могут привести следующие типы поведения человека: рискованное, провоцирующее, легкомысленное, аморальное или противоправное и т.п.

Типологии жертв преступных посягательств представлены в многообразных вариациях. Руководствуясь личными качествами, определяющими виктимную предрасположенность, выделяют следующие типы жертв:

- случайные — ставшие потерпевшими под влиянием стечения обстоятельств;
- ситуативные — пострадавшие от одного или нескольких виктимологических факторов;
- профессиональные — лица, которые пострадали на производстве или при выполнении своих должностных обязанностей;
- добровольные — лица, вступившие в связь с преступником неосознанно.

¹ Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 22.

² Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 14.

Жертв преступления также разделяют на категории, согласно характеру их поведения:

- агрессивные;
- активные;
- инициативные;
- некритичные;
- нейтральные.

По степени личного участия в создании криминогенной ситуации жертвы преступных посягательств подразделяются на:

- невиновных;
- жертв с минимальным уровнем вины;
- жертв, виновных в правонарушении в равной с правонарушителем степени;
- жертв, виновных более, чем сам правонарушитель;
- исключительно виновных жертв.

В особенную категорию стоит выделить потенциальных жертв — в отношении которых преступление не состоялось, однако составляет значительную угрозу; реальных — потерпевших имущественный, физический или моральный вред; латентных — жертв, неизвестных правоохранительным органам по каким-либо обстоятельствам.

Следовательно, основными задачами криминальной виктимологии являются:

- изучение поведения жертвы, а также причин, по которым лица становятся потерпевшими;
- анализ способов защиты от противоправного поведения;
- разработка и реализация мер виктимологической профилактики;
- оказание помощи пострадавшим лицам, возмещение причиненных ущербов, минимизация негативных последствий противоправного поведения.

В российском обществе уровень виктимизации прямо пропорционален степени защищенности прав и свобод граждан, поэтому необходимо осуществление виктимологической профилактики, то есть реализации общих, а также индивидуальных мер, направленных на снижение риска возможности становления жертвой преступных посягательств.

Важным элементом криминологии является криминальная психология — область юридической психологии, изучающая психологические особенности личности преступника, мотивацию преступного поведения, психологию преступных групп и т.д.

Решение задач криминальной психологии требует использования определенных психологических методов. Так как складывается ситуация противостояния исследователя и исследуемого, использование большинства известных методов становится малоэффективным. Криминальная психология в качестве особенности исследования личности преступника выделяет ретроспективность, которая означает, что обстановка, в которой проходит исследование личности преступника не включает преступную составляющую. Личность преступника представляет собой модель криминологического, криминалистического и психологического портрета правонарушителя, обладающую характерными чертами и особенностями¹.

Криминологический портрет личности преступника составляется для пресечения и предупреждения преступлений. Определяя степень вменяемости преступника в качестве важного аспекта в его личности выделяют взаимосвязь биологического и социального. При составлении представления о субъекте преступления, его взглядах и убеждениях, жизненных ориентиров и потребностей, интересах и мотивах обращаются к совокупности криминологического-психологических признаков личности. В исследованиях личностей преступников причины и условия противоправного поведения, взаимодействия индивида с окружающими его людьми, психическое и физическое состояние, механизмы, согласно которым совершается уголовно наказуемое деяние приобретают особую важность.

В качестве объекта научного исследования личность преступника стали выделять лишь во второй половине двадцатого столетия. Исследованиям данной проблемы посвящены рукописи Е. Б. Кургузкиной «Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений» (2003),

¹ Кургузкина Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВНИИ МВД России, 2003. 423 с.

Р. Л. Ахмедшина «Криминалистическая характеристика личности преступника» (2006), Е. Флоря «Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование)» (2002) и др.¹

Таким образом, изучение личности преступника позволяет своевременно реагировать на происходящие трансформации преступности.

Шкут Ю. В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Студент

Виктимологический аспект совершения онлайн-груминга в отношении несовершеннолетних

Развитие информационных технологий и их внедрение в большинство сфер нашей жизни оказывает не только позитивный эффект, но и вместе с тем приводит к негативным последствиям. Особенно уязвимыми в информационном пространстве являются дети и подростки.

Обращаясь к статистическим данным на территории Республики Беларусь Интернетом пользуются 91,9 % детей в возрасте 6–17 лет, из них 79,1 % — ежедневно. В социальных сетях общаются 70,1 % молодых людей².

Малолетние и несовершеннолетние крайне положительно относятся к использованию киберпространства при этом не всегда ограничивая поступающую негативную информацию, что является хорошим способом воздействия со стороны лиц с расстройством полового предпочтения (педофилов). Из чего мы получаем, что каждый пятый ребенок в Республике Беларусь в возрасте от 10 до 17 лет получает по Интернету предложения сексуального характера от взрослых людей³. Отличительной особенностью преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемых посредством использования информационно-коммуникационных технологий является высокая латентность.

Большая часть проводимых исследований указывает на неоднозначность статистических данных опыта интимных онлайн-связей молодежи, которые в том числе объясняются щепетильностью темы и стеснительностью или стыдливостью опрашиваемых⁴. Это также отсутствие программ полового просвещения среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях. Поскольку на постсоветском пространстве сложилось так, что неприято затрагивать подобного рода острые темы, поскольку это может негативно отразиться на неокрепшей психике детей и подростков. Как итог, несовершеннолетние сами в попытках восполнить знания об интимной стороне человеческой жизни прибегают к помощи Интернета.

Неграмотность и информационный вакуум в области межличностных отношений компенсируются личным опытом несовершеннолетнего, приобретаемым методом проб и ошибок. Складывающаяся ситуация, связанная с распространенностью сексуальных посягательств, совершаемых несовершеннолетними, с ростом среди несовершеннолетних венерических заболеваний, передаваемых половым путем, нежелательных беременностей несовершеннолетних требует систематического мониторинга и выработки действенных мер по превенции подобных девиаций⁵.

¹ Флоря Е. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид.

² Около 80 % белорусских детей пользуются Интернетом каждый день // Belta.by. URL: <https://www.belta.by/society/view/okolo-80-belorusskih-detej-polzujutsja-internetom-kazhdyj-den-349202-2019/> (дата обращения: 17.09.2023).

³ В Беларуси планируют ужесточить ответственность за груминг в Интернете и хранение порнографии // Belta.by. URL: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-planirujut-uzhestochit-otvetstvennost-za-gruming-i-hranenie-pornografii-449430-2021/> (дата обращения: 16.09.2023).

⁴ Prevalence of Multiple Forms of Sexting Behavior Among Youth. A Systematic Review and Meta-analysis // Jama Pediatrics. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/2673719> (дата обращения: 18.09.2023).

⁵ Паршин Н. М. Половое и сексуальное образование как мера индивидуальной профилактики сексуальных преступлений среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 121–127.

На данный момент Республика Беларусь к вопросу полового просвещения подходит с особым вниманием. В июне 2023 г. по предложению Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в образовательный процесс планируется ввести обязательный курс на тему полового воспитания детей и молодежи¹.

На наш взгляд, расширение интеллектуального кругозора, формирование правильных ценностей, связанных с семейными и межличностными отношениями, и позволит противостоять пропаганде половых извращений.

Интернет-пространство стирает психологические и социальные преграды для стеснения. Любой человек, интегрируясь в общение посредством социальной сети может полностью отличаться от себя реального. Для подростков это отличный способ раскрыть себя, позволяя им говорить на запрещенные темы среди их близкого окружения, в том числе и об интимной жизни.

Британские исследователи выделили пять причин, по которым подросток может общаться с незнакомыми людьми онлайн: 1) развлечение; 2) интеграция в социум; 3) поддержание приятельских отношений; 4) знакомство с новыми людьми; и 5) компенсирование нехватки социальных контактов в реальной жизни. Результаты этого исследования показывают, что наиболее вероятными причинами общения подростка с незнакомыми людьми в Интернете являются скука, любопытство и подавленность².

Отличаясь по поведенческим признакам, подросткам в Интернете свойственно выдавать себя за другого человека (другое имя, фамилия, пол, возраст и т.д.), в том числе «идеальной версией себя». При этом несовершеннолетние верят в анонимность Интернета, которая, как они полагают, должна обезопасить их от издевок сверстников или осуждения взрослых. Это подтверждается выводом о том, что сексуальные преступники основываются на трех основных факторах, которые могли бы побудить их нацелиться на конкретного ребенка, выбрав его в качестве жертвы: 1) несовершеннолетний упоминает секс любым способом онлайн (например, в своем профиле); 2) если ребенок выглядит беззащитным или покорным; 3) если псевдоним ребенка звучал молодо (дети и подростки чаще всего выбирают незамысловатые псевдонимы, основываясь на популярных актерах, музыкальных исполнителях, фильмах и сериалах).

Исследования особенностей виктимности несовершеннолетних жертв (до 17 лет) сексуальных преступлений с использованием Интернета выявили следующие особенности личности подростков, склонных к виктимному поведению в Интернете и уязвимых онлайн-грумингу (и крайней форме его проявления — секстингу) со стороны взрослых злоумышленников: проблемы с социализацией и установлением контакта и общения с реальными людьми, чувство непонимания со стороны окружения; одиночество, депрессия и эмоциональная лабильность; проблемы с гендерной самоидентификацией; предрасположенность к аддикциям (игромании, лудомании, алкогольной, табачной и иной зависимости), а также склонность к психоэмоциональным привязанностям (вплоть до зависимости) к другим людям³.

Такие поведенческие особенности носят чаще всего достаточно выраженный характер, однако далеко не всегда взрослые, близкое окружение подростка, могут своевременно заметить признаки отклоняющегося поведения, свидетельствующего о наличии у него каких-либо проблем, чтобы вовремя оказать ему психологическую помощь. В рамках установления взаимопонимания правонарушитель в такие моменты часто синхронизирует свое поведение и стиль общения с поведением подростка, создавая общность и делая их отношения более комфортными. Кроме того, взаимность предполагает, что преступник узнает об интересах, убеждениях и определенных жизненных обстоятельствах подростка и принимает их, что позволяет установить доверительный контакт.

В контексте совершения онлайн-груминга принято выделять следующие этапы: 1) предложение дружбы; 2) установление крепких дружественных связей; 3) оценка риска (преступник просит уточнить местонахождение устройства несовершеннолетнего, информацию о доступе к нему еще кого-то из его

¹ Протокол химической кастрации педофилов утвердили в Беларуси // Sputnik.by. URL: <https://sputnik.by/20230619/protokol-khimicheskoy-kastratsii-pedofilov-utverdili-v-belarusi-1076731061.html> (дата обращения: 18.09.2023).

² Whittle H. A review of online grooming: Characteristics and concerns / H. Whittle, C. Hamilton-Giachritsis, A. Beech, G. Collings // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Vol. 18. P. 62–70.

³ Туркулец В. А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // *Юридические исследования*. 2020. № 5. С. 1–11.

близких, чтобы оценить риск быть обнаруженным); 4) исключительное положение или «любовные» отношения (преступник будет выстраивать с ребенком отношения, основанные на взаимной любви и доверии, и скажет ребенку, что с ним может обсуждать любые темы); 5) ведение разговора на сексуальные темы (преступник вовлекает ребенка в разговор); 6) просит прислать свои откровенные фотографии, видео, либо показать откровенные части тела по видеосвязи (на этом этапе педофил может пытаться договориться с ребенком о встрече)¹.

Временные рамки совершения онлайн-груминга могут варьироваться от секунд, минут, дней, месяцев и даже лет. Преступники имеют различного рода цели в совершении онлайн-груминга: для кого-то нужно лишь общение посредством переписки на различного рода сексуальные темы, а у кого-то цель получить откровенные фото и видеоматериалы от несовершеннолетних. Преступники, склонные к контакту, с большей вероятностью рассматривают груминг как необходимый метод, ведущий к возможности контакта, в то время как преступники, склонные к фантазиям, могут быть более удовлетворены самим грумингом. На этом этапе в качестве частного случая применима более широкая категория «онлайн сексуальная эксплуатация ребенка», к которой также относятся «секстинг», или создание и распространение сексуальных обнаженных или полуобнаженных изображений посредством мобильной связи и сети Интернет, а также сексуальное вымогательство («sexual extortion», или «sextortion») у детей таких сексуальных изображений, в том числе с помощью угроз или шантажа.

В силу своих психофизиологических и поведенческих особенностей несовершеннолетние легче склонны к негативному влиянию извне. Социальные сети и мессенджеры упрощают преступникам задачу установления с детьми доверительных отношений с целью удовлетворения своих противоестественных сексуальных потребностей или совершения преступных посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы, а также нормального нравственного развития несовершеннолетних. Необходимо приведение в соответствие уголовно-правовых норм о развратных действиях и понуждении к действиям сексуального характера, ввиду совершаемых преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий.

¹ Топорикова О. О. Перспективы криминализации в Республике Беларусь сексуальных домогательств в отношении детей с использованием сети Интернет // Право.by. 2015. № 4 (36). С. 108–114.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Амараева В. И.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Студент

Характеристика личности насильственного преступника

Согласно статистическим данным о состоянии преступности в Российской Федерации, представленным ФКУ «ГИАЦ» МВД России в 2020 г. зарегистрировано 256 503 преступлений против личности, в 2021 г. 254 128, что меньше на 0,9 % преступлений чем в 2020 г., в частности убийств и покушений на убийств меньше на 4,7 %, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью меньше на — 10,6 %, изнасилований и покушений на изнасилование — 2,2 %, причинений тяжкого вреда здоровью — 3,5 %. В 2022 г. зарегистрировано 240 107 преступлений против личности, что меньше на 5,5 % чем в 2021 г. В том числе: умышленных причинений тяжкого вреда здоровью меньше на 2,8 %, изнасилований и покушений на изнасилование — 4,2 %, причинений тяжкого вреда здоровью — 15,4 %¹.

В Республике Бурятия, как и в целом по России за 2020–2022 гг. также можно наблюдать тенденцию к снижению количества преступлений против личности. В том числе за 2021–2022 г. сократилось количество умышленных причинений тяжкого вреда здоровью — 11,7 %, изнасилований и покушений на изнасилование — 23,3 %².

Таким образом, представленные статистические данные свидетельствуют о сокращении насильственных преступлений. Однако не стоит забывать о качественных характеристиках данной преступности. Анализ качественных изменений насильственной преступности свидетельствуют о новых чертах и проявлениях, в разы усиливающих распространенность и общественную опасность ее отдельных проявлений.

Однако в рамках настоящего исследования особую актуальность представляет криминологическое исследование портрета личности насильственного преступника³. Изучение характеристик личности насильственного преступника имеет большое значение и дает возможность всестороннее проанализировать насильственную преступность, а именно: проанализировать причины и условия формирования мотивации и мотива преступника, совершившего противоправное деяние, а также определить действия, которые необходимо произвести для выявления и предотвращения обстоятельств и условий преступления и др.

В настоящий момент определение личности насильственного преступника вызывает дискуссию в научных кругах. Основываясь на криминологическом определении данным Ю. А. Разумеевой⁴, можно сформировать понятие личности насильственного преступника, под которым понимается сложный по своей структуре комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя психологическую специфику лица, его интеллектуальные свойства, нравственные и духовные ценности, а также элементы, складывающиеся ввиду влияния внешних факторов.

¹ Состояние преступности в России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 01.08.2023).

² Состояние преступности в Республике Бурятия. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

³ Хармаев Ю. В. Роль и значение оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии неочевидных убийств // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 9 декабря 2016 г.) — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2017. С. 103.

⁴ Разумеева Я. А. Личность преступника в криминологии // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 994.

Насильственная преступность свойственна для представителей организованной преступности, изучение особенностей личностных признаков позволит эффективно противодействовать этому негативному явлению¹.

Так, в ходе настоящего исследования было проанализировано 30 судебных решений по делам о насильственной преступности в Республики Бурятия с 2020–2022 г. На основании которых сделаны следующие выводы.

В показателях насильственной преступности основная доля приходится на мужской пол — 86 %, соответственно 14 % на женщин. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что мужчины более склонны к агрессивности, решительности, тревожности и эмоциональной возбудимости, чем женщины.

Рассматривая возраст насильственных преступников, можно отметить, что 2 % приходится на людей в возрасте 14–17 лет, 12 % на 18–24 лет, 14 % — 25–29 лет, 58 % — 30–49 лет, 14 % — 50 лет и старше. Отсюда следует, что основную долю среди насильственных преступников занимают люди в возрасте от 30 до 49 лет.

Что касается гражданства, то в 98 % случаев насильственными преступниками являются граждане РФ, 2 % составляют иностранные граждане (преимущество киргизы, таджики и пр.) и лица без гражданства.

Образование также играет не менее важную роль в формировании социально-положительных качеств личности, в значительной степени определяя ее интеллектуальный и культурный уровень. Проведенный анализ судебных решений по насильственным преступлениям демонстрирует следующую картину: 7 % преступников обладают высшим образованием, 72 % — средним специальным образованием, 21 % — основным общим образованием. В 62 % насильственные преступники — это трудоспособные граждане без постоянного дохода; 23 % — рабочие; 3 % — студенты и пр.

Характеризуя насильственных преступников, можно отметить, что для большинства характерен аморальный образ жизни, неудовлетворенность своей жизнью и окружающим обществом. Данные граждане имеют вредные привычки и, как правило, страдают алкоголизмом, наркоманией и пр. В 30 % случаев отмечается распространенность психических расстройств и отклонений, таких как психопатия, последствия ЧМТ, олигофрения и др.

Насильственные преступления очень часто совершаются при совместном употреблении спиртных напитков. Например, 8 марта 2023 г. гражданин РФ в течение дня употреблял спиртное со своим знакомым. Позднее на фоне алкогольного опьянения поссорился со своим собутыльником. В ходе конфликта злоумышленник схватил нож и нанес множество ударов своему знакомому по различным частям тела. От полученных травм жертва скончалась. Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы².

Стоит отметить, большую долю среди жертв данных преступников занимают женщины, пожилые граждане, а также несовершеннолетние (30 %). Жертвами домашнего насилия чаще являются женщины (92 %), в 8 % жертвами насилия становятся родственники, или иные члены семьи, а также соседи.

Таким образом, среднестатистический насильственный преступник — это лицо мужского пола, 30–49 лет, с образованием не выше средне специального, злоупотребляющий алкогольными напитками и ведущий аморальный образ жизни.

¹ Хармаев Ю. В., Батоев В. Б. Оперативно-розыскное противодействие лидерам организованных преступных формирований: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2. С. 233–241.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 13.07.2023. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 01.08.2023).

Интернет-экстремисты как «новое оружие» идеологического воздействия

Актуальность темы выбранного исследования обусловлена сложнейшей задачей государства по искоренению столь влиятельного «сорняка» в наше время, а именно борьбе с преступлениями экстремистской направленности, высшим проявлением которой является терроризм. Для эффективного противодействия криминальному экстремизму необходимо иметь четкое представление об особенностях личности, побуждающие ее совершать подобные преступления.

Так что же собой вообще представляет понятие экстремизм. Экстремизм, от латинского «*extremus*» — означает крайний. Фактически это крайние взгляды индивидуума, которые пытаются насильно навязать группе людей или общественности. Законодательное определение экстремизма содержится в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где само понятие «экстремизм» приравнивается к понятию «экстремистская деятельность» и трактуется как реализация определенных видов деяний, прямо поименованных законом¹.

Социальные сети преимущественно увеличивают численность пользователей, что обуславливает рост целевой аудитории и облегчают индивидуальное, безопасное и анонимное общение между вербовщиком и его потенциальной жертвой. Психологически пользователь склонен доверять информации из социальных сетей, нежели телевидению, газетам или сайтам. Часто самый банальный лайк, репост или комментарий в одной из социальных сетей может стать причиной привлечения к ответственности по статьям 280 УК РФ или 20.29 КоАП РФ². Молодые люди при достижении установленного законом возраста могут быть привлечены как к административной, так и к уголовной ответственности за проявление экстремизма³.

Таким образом, анализ обвинительных заключений и приговоров по экстремистским преступлениям в сети Интернет, позволяет составить полную картину личности экстремиста.

В первую очередь по гендерному признаку преобладают мужчины в возрасте от 18 до 30 лет, имеющие основное среднее образование и находящиеся в гражданском браке, не имеющие детей. Многие временно безработные, характеризующиеся положительной оценкой со стороны друзей, коллег, из благополучных семей, ранее не судимые, на учете у нарколога, психиатра не состоящие, болезненным состоянием психики не страдающие, военнообязанные. Большинство из них имеют личные страницы в социальных сетях и являются постоянными пользователями сети Интернет. Женщины, совершающие преступления, составляют лишь 8 % от общего числа преступников и зачастую выполняют роль пособников или подстрекателей, хотя есть тенденции к их возрастанию в роли лидеров экстремистских групп. Географические данные показывают, что почти все преступления совершаются в крупных городах с высоким уровнем населения, что свидетельствует о том, что экстремизм в Интернете больше присущ большим городам.

Значимую роль в характеристике социально-демографических особенностей экстремистов играет их алкоголизация и наркотизация. Исследование выявило, что 86,4 % осужденных в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения, а 16,2 % — в состоянии наркотического опьянения.

Нынешняя ситуация дел обусловлена несколькими факторами. Во-первых, аудитория русскоязычного сегмента, пользующаяся масштабными площадками сети Интернет с каждым годом только увеличивается. По данным Kerios, за 2021 г. количество пользователей соцсетей в России увеличилось на

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон: [принят 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: последняя редакция] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 25.09.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: [ред. от 04.08.2023] // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1 — Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [ред. от 04.08.2023] // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7 млн (+7,1 %)¹, а на начало 2023 г. мессенджеры насчитывают 4,76 млрд пользователей, что составляет чуть менее 60 % от общей численности населения мира.

Во-вторых, резкий всплеск такого типа преступлений связано с возникновением вооруженного конфликта на востоке Украины в 2014 г., что фактически привело к череде экстремистских заявлений в адрес действий российской власти и размещение призывов к несанкционированным митингам и акциям. Так, 28 сентября 2015 г. Центральный районный суд Челябинска признал активиста «Гражданского движения Южного Урала» К. Жаринова виновным по ч. 1 ст. 280 УК РФ за репост обращения украинской националистической организации «Правый сектор» в социальной сети «ВКонтакте» к русским и другим народам с призывом к акциям неповиновения².

Дабы обеспечить конфиденциальность террористических объектов, хитрые преступники используют так называемые маскировочные средства, как правило, это: анонимные прокси-серверы, криптографические программы и «рутеры», VPN и многое другое. Профессионалы в этой области разрабатывают собственные креативные программы пропагандистского материала, который содержится даже в видеоиграх, где пользователи выступают в роли убийц, снайперов, террористов, отождествляя добро и зло.

Исходя из отчета экспертных онлайн-форумов ОБСЕ по использованию Интернета террористами и экстремистами к инструментам социальных сетей относят³: тематические чаты; блоги; сайты социальных сетей; распространение видеоматериалов.

Так, В. А. Смыченко с целью унижения достоинства группы лиц — представителей народов Кавказа, Средней Азии, евреев и лиц, не являющимися русскими по национальности по признакам расы, национальности и отношения к религии, с помощью сотового телефона, имеющего доступ к глобальной информационной сети «Интернет», разместил на личной странице в социальной сети «ВКонтакте», имеющей общий доступ неограниченного круга лиц, информационные сообщения, возбуждающие ненависть и вражду, а именно: аудиофайл «Русский стяг — Гибель Богов или Пируйте гады» с текстом, начинающимся и заканчивающимся словами «Срубая головы богам» «И наши кресты!...». То есть такие аудиозаписи ориентированы на такие целевые группы, как русские люди, в том числе аполитично настроенные, молодежь, без состоявшегося мировоззрения, и в том числе на носителей идей национализма и «патриотизма».

Исходя из материалов дела, было подтверждено наличие совокупности лингвистических и психологических признаков унижения человеческого достоинства по признаку национальной принадлежности и возбуждении розни, а также оправдание насильственных действий (убийство) по отношению к группам лиц, объединенным по расовому и национальным признакам, то есть установлен факт отнесения их к экстремистским материалам.

Мотивом распространения материалов среди молодежи является привлечение к себе внимания, набора огромного количества подписчиков, в дальнейшем обуславливающее рост просматриваемости аккаунта, целью чего и является размещение специфического «неординарного» контента. Написание песен молодежью также приобрело небывалую популярность, где часто можно встретить опрометчивые строки с неоднозначным подтекстом, выражающихся в гордом и свободном выражении собственного умозрения, нередко затрагивающие экстремистские высказывания. Такие произведения искусства оставляют след в сознании людей и могут негативно влиять на их рациональное мышление, создавая предпосылки для совершения потенциальных преступлений.

Подводя итог анализу криминологической характеристики личности интернет-экстремиста, хотелось бы отметить, что его отличительной чертой является формирование особого стиля поведения, характеризующегося готовностью нарушения любых норм радикальным противостоянием, считающих себя «непризнанными гениями», страдающих манией величия.

¹ Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика // URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyie-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 25.09.2023).

² Быкадорова А. С., Чунин А. С. Обзор судебной практики по делам об экстремистской деятельности в сети Интернет // Обзор. НЦПТИ. 2017. № 10. С. 50–55.

³ Серия экспертных онлайн-форумов ОБСЕ по использованию Интернета террористами: угрозы, ответы и возможные будущие шаги // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/3/104407.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

Интенсивная антитеррористическая пропаганда должна стать неотъемлемой частью образовательного процесса для детей и молодого поколения. Однако удаление медиа-материала из СМИ и блокировка аккаунтов пользователей, распространяющих такой контент, оказываются неэффективными из-за возможности создания новых. Введение привязки паспортных данных при регистрации различных профилей и электронной почты может стать эффективным методом предотвращения противоправных анонимных действий пользователей в Интернете.

Немаловажна роль СМИ в профилактике распространения идеологии экстремизма. В связи с этим следует вспомнить известное высказывание Маргарет Тэтчер, о том, что освещение в СМИ — кислород для террористов, которые используют свободные СМИ для того, чтобы уничтожить свободу. Поэтому необходимо внимательно отбирать материалы, предоставляемые аудитории, быть бдительными в использовании определенных терминов при освещении событий и не допускать отождествления терроризма с конкретной идеологией.

Таким образом, борьба с интернет-экстремизмом и его сторонниками в настоящее время является важным аспектом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Это достигается не только силами правовых мер, но и благодаря образовательным институтам, вовлеченным в процесс социализации.

Байрамбекова С. Р.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и психологические аспекты

Насилие в отношении младенцев является одной из актуальных проблем нашего общества. С каждым днем происходит всё больше убийств младенцев, совершаемых самыми родными — родителями, в частности матерями. Детоубийство — один из самых высоколатентных видов убийства. Это объясняется тем, что рождение ребенка, которому сразу после родов грозит смерть, не фиксируется органами записи актов гражданского состояния и о существовании младенца может быть в принципе не известно, особенно тогда, когда женщина-убийца скрывает свою беременность и рождает тайно¹.

По данным МВД, за 2010–2015 гг. было зарегистрировано 749 преступлений, квалифицированных по ст. 106 УК РФ, в 2015 г. было осуждено 45 чел., 2016 г. — 59, 2017 г. — 42, за 2018 г. — 33 матери. В 2020-м в России был зафиксирован 51 случай подобного преступления, в 2021 — 45, по итогам первого полугодия 2022 г. — 29. Стоит отметить, что эти данные не отражают полную картину по статистике, поскольку нельзя не учитывать высокую латентность данных преступлений: на 54 незарегистрированных убийства матерью ребенка приходится 1 зарегистрированное. На основании этого можем сделать вывод, что численность преступлений, по ст. 106 УК РФ, является достаточно высокой.

Данная проблема затрагивает не только Россию. По данным полиции Германии только в 2017 г. были убиты около 230 младенцев. Достаточно большой показатель на 2018 г. наблюдается и во Франции — 211 жертв. Самыми распространенными причинами здесь являются, по мнению специалистов — страх потерять партнера, нежели ребенка, в том случае, если мужчина от него отказывается или же простое нежелание воспитывать родившегося малыша.

Стоит заглянуть в прошлое и отметить, что УК РСФСР 1960 г. не предусматривал это преступление как самостоятельное. Оно рассматривалось как убийство без отягчающих и без смягчающих обстоятельств. Оно было выделено в самостоятельный состав лишь с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. и стало квалифицироваться как преступление со смягчающими обстоятельствами. На сегодня, данная норма будет носить смягчающий характер, только если преступление происходит при наличии одного из 3 признаков: Убийство новорожденного было совершено во время или сразу

¹ Помнина С.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. С. 2–3.

после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость¹.

Мы рассмотрим подробнее преступление, совершенного в состоянии психотравмирующей ситуации. Особенностью этого убийства является психическое состояние виновного лица на момент совершения преступления. Отметим, что преступления, квалифицируемые по данной статье, в большинстве носят несистемный характер и совершаются на фоне высокого эмоционального напряжения, в связи с чем суд квалифицирует это деяние по специальной норме — ст. 106 УК РФ. Логично будет рассмотреть судебную практику, где в приговорах судов четко описывается, что именно относится к психотравмирующей ситуации.

Ленинским районным судом г. Грозного (Чеченская Республика) в приговоре от 03.02.2017 № 1-24/2017 действия подсудимой были квалифицированы как убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. В судебном акте указано следующее: «из-за боязни общественного порицания и негативных последствий для себя, находясь в психотравмирующей ситуации, вызванной нежелательной беременностью вне брака, преждевременными родами и вызвавшей психологическую реакцию в виде напряжения, раздражительности, снижения критических функций².

Необходимо отметить, что установление факта психотравмирующей ситуации является оценочным и сложным. В основном суды относят к психотравмирующим ситуациям послеродовую депрессию, проблемы в семье, одиночество матери, нежелательную беременность и т.п. Данные факторы сильно влияют на психику женщины, что, в свою очередь, уже приводит к серьезным последствиям.

Анализ судебной практики показывает, что данное преступление совершают в основном женщины молодого и среднего возраста (17–30 лет). Молодые незамужние женщины остерегаются огласки, стремятся скрыть беременность и роды. Сам факт беременности для некоторых из них является неожиданным, ребенок воспринимается женщиной как нечто ужасное, нарушающее ее жизненный уклад. У нее накапливаются отрицательные эмоции, постоянно мучают вопросы о будущем. С этого момента у женщины образуется негативное отношение к плоду, он воспринимается ею как источник несчастий. Она стремится уничтожить то, что требует от нее жертв и приносит боль. В итоге весь запас агрессии и ненависти направляется против беззащитного существа — еще не рожденного малыша.

Рассмотрим еще более глубоко проблему психоэмоционального состояния тех женщин, кто переживает депрессию после рождения ребенка. Послеродовая депрессия является проблемой для органов здравоохранения, ведь показатель ее распространенности на сегодня от 10 до 15 %. Как правило, женщины молчат и не сообщают о том, что чем-либо недовольны после родов. Именно так в обществе умалчивается о трудностях в послеродовом периоде, из-за чего женщины сталкиваются с неожиданными проблемами как в физической, так и эмоциональной сфере. Тревожные расстройства могут приводить к отказу от социальных контактов что приводит к тому, что процент выявления послеродовых депрессий остается низким³.

Помимо отрицательного влияния на психическое и физическое здоровье матери, депрессия в послеродовом периоде может повлечь за собой негативные последствия и для здоровья ребенка. Послеродовая депрессия нарушает связи между матерью и младенцем, считается, что именно это может привести к попыткам детоубийства. Стоит также обозначить то, что кроме послеродовой депрессии существует угроза перехода в послеродовой психоз, а тот уже с более высокой вероятностью заканчивается самоубийством матери или убийством ребенка. В июне 2023 г. на севере Москвы 23-летняя мать зарезала своего 10-месячного ребенка. Убить своего ребенка ей «приказали голоса». Мать ударила младенца ножом 15 раз. Было установлено что девушка за пару месяцев до случившегося была госпитализирована с диагнозом «послеродовая депрессия».

Изучив статистику данной проблемы, мы пришли к выводу о необходимости разработки региональных мер поддержки молодых матерей. В многих регионах уже есть определенные возможности по

¹ Лисица А. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: общая характеристика состава преступления и проблемы квалификации // Молодой ученый. С. 655.

² Живодрова Н.А., Адриянцева Ю.В. Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации: анализ судебной практики // Наука, общество, государство. С. 4.

³ Соловьева Н.А. Личность детоубийцы в структуре криминалистической характеристики женских насильственных преступлений // Legal Concept. С. 4–5.

обращению за психологической помощью для беременных женщин и мам. Беременные и получают информацию о профилактике послеродовой депрессии в школе молодых мам при женских консультациях. Кроме того, женщине будет полезно сходить к психологу с мужем, чтобы морально подготовиться к рождению малыша. Также мы считаем необходимой систему перинатальной поддержки. Да, это есть и в России, но в недоработанном варианте. В других странах в эта система является одной из важнейших частей отслеживания ментального состояния матери. Туда входят и Опросники, Эдинбургская шкала, шкала депрессии Бека и т.д. Стоит обратить внимание на проект британской организации Mothers for Mothers — горячая линия, формата которой, на наш взгляд, не хватает в России. На данную линию могут позвонить женщины, столкнувшиеся с послеродовой депрессией, где они могут получить помощь психолога. Для их родственников, которые не всегда считают ПРД достаточно серьезным состоянием, он печатает просветительские брошюры. Сегодня Интернет тесно связан с нашей жизнью, именно поэтому мы предлагаем создание проектов о ментальном здоровье матерей, содержащие информацию о сложностях, связанными с рождением детей, послеродовую депрессию, а также развитие групп онлайн-поддержки, с курированием психолога.

Если обратить внимание на данные предложения, и уделить большее внимание проблеме послеродовой депрессии, на наш взгляд, мы сможем снизить негативную статистику и уберечь как можно больше женщин и детей.

Бондарук И. А.

Волгоградская академия МВД России

Слушатель

Криминальная психология: серийные убийцы, использующие отравляющие вещества

Криминальная психология изучает поведение преступников, в том числе серийных убийц, которые используют отравляющие вещества. Это специфический вид преступлений, причиняющий смерть жертвам с помощью ядов, ядовитых химических веществ или других токсинов.

Отравляющие вещества — это совокупность высокотоксичных химических соединений, способных различными способами воздействовать на организм человека, вплоть до летального исхода, которая, как правило, рассматривается в качестве одного из видов оружия массового поражения¹. Но в рамках рассмотрения темы серийных убийств можно остановиться на целевом, точечном использовании смертельных отравляющих веществ.

Серийные убийцы, выбирающие отравление в качестве метода совершения преступления, могут иметь различные мотивы и характеристики. Некоторые из них могут быть медицинскими работниками, которые имеют доступ к лекарствам или ядам. Другие могут быть знакомы с токсикологией и иметь знания о том, какая доза необходима для вызова смерти. Такие убийцы могут проявлять особую маскировку своих преступлений, чтобы не привлекать подозрений.

Существуют различные типы серийных убийц, которые используют отравления для своих преступлений.

1. Медицинские работники. Некоторые серийные убийцы являются медицинскими работниками, такими как врачи, медсестры или фармацевты. Имея доступ к лекарствам и химическим веществам, они могут использовать свои знания и привилегированное положение, чтобы отравлять жертв.

2. «Ядовитая семья». Это относится к случаям, когда несколько членов семьи совместно участвуют в отравлении жертв. Например, супруги или родственники могут сговориться и использовать яды для одиночного или массового убийства ради получения выгоды, такой как наследство.

3. «Ядовитые ангелы». Это тип серийного убийцы относится к работникам домов престарелых или же хосписам. Они выбирают места работы, где имеют доступ к больным и уязвимым людям. Затем они могут причинить им смерть, используя отравляющие вещества, прикрывая свои преступления под природные причины смерти.

4. «Кулинарные убийцы». Данный тип серийного убийцы специализируется на отравлении через пищу. Они могут быть: поваром, кулинарным экспертом или просто заниматься приготовлением пищи в

¹ Матвиенко И. В., Калинина Е. Н., Добролюбова А. В. Химическое оружие // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 20. С. 114–119.

своих домашних условиях. Они используют свои навыки в кулинарии, чтобы подмешивать отравляющие вещества в блюда, которые потом употребляют их жертвы.

Зачастую у серийных убийц, использующих отравления, есть особые мотивы для своих преступлений. Некоторые могут испытывать удовлетворение, контроль или власть, видя, как их жертвы медленно страдают и умирают. Другие могут быть мстители или иметь причины для желания избавиться от определенных людей.

Психологические характеристики таких серийных убийц могут включать некоторые общие черты, такие как: незаметность, обманчивая внешность, эмоциональная холодность и высокий уровень адаптации к окружающей среде. Кроме того, они могут обладать следующими навыками:

1. Знание химии. Убийцы могут обладать пониманием различных отравляющих веществ, их свойств и способов применения. Они знакомы с ядовитыми веществами, такими как цианид, мышьяк, ртуть и другими, и знать, какие дозы будут смертельными, вызывать серьезное повреждение организма или же иметь накопительный эффект.

2. Медицинские знания. Некоторые серийные убийцы могут иметь медицинское образование или опыт работы в медицинской сфере. Это может дать им знание о физиологии и биологии человеческого организма, а также о наиболее уязвимых органах и системах, которые можно атаковать с помощью яда.

3. Маскировка отравления. Убийцы могут использовать различные методы, чтобы скрыть отравленные вещества или сделать их невидимыми для жертвы, а также для сокрытия истинной причины смерти. Такие преступники могут, например, смешивать яд в еде или напитках, использовать безвкусные или беззапаховые яды, чтобы жертва не подозревала об опасности.

4. Обман и манипуляция. Злоумышленники, применяющие отравления, могут быть мастерами обмана и манипуляции. Они могут устанавливать доверительные отношения с жертвой, выдавая себя за надежного или заботливого человека, чтобы жертва не подозревала их в коварных намерениях.

5. Изначальное планирование. Убийцы, применяющие отравления, часто тщательно планируют свои преступления. Они изучают своих жертв, их привычки, расписание, чтобы найти оптимальный момент и способ осуществления отравления. Эти преступники также могут разрабатывать планы для избегания подозрений и следов доказательств.

Для идентификации и анализа серийных убийц, использующих отравления, применяются различные методики, включая психологическое профилирование и анализ данных о преступлениях. Криминальные психологи работают с правоохранительными органами, чтобы раскрыть такие преступления и предотвратить новые случаи убийств.

Резюмируя вышесказанное, допустимо спроектировать методику по изобличению серийного убийцы, использующего яд как оружие. Во-первых, это необъяснимые случаи отравления. Серийный убийца, использующий отравляющие вещества, может быть связан с несколькими случаями необъяснимых и повторяющихся смертей от яда в определенной области или в определенной группе людей. Во-вторых, следует обратить на обстоятельства смерти и совпадение патологических признаков жертвы преступления. Если судмедэксперты обнаруживают сходные патологические признаки или следы отравления у нескольких жертв, это может указывать на наличие серийного убийцы. Следует учесть, что убийцы данного типа часто используют различные методы, но могут существовать некоторые общие характеристики и сходные эффекты, которые можно объединить в единое преступление. В-третьих, самое значимое — это исследование ожидаемого поведения. Злоумышленники, использующие яд, могут иметь определенные психологические или поведенческие характеристики, которые могут помочь распознать их. Например, они проявляют избирательность в выборе жертв, а также проявлять фантазии и контроль над процессом убийства.

Таким образом, психологическое профилирование серийных убийц, использующих отравляющие вещества, помогает в определении их типологии, мотивов и психологической динамики, что может способствовать их идентификации и последующего изобличения преступников.

Гринева С. В.
Ростовский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студент

Мотивация преступного поведения сотрудников государственной правоохранительной системы

Объектом научного познания в области криминальной психологии являются детерминанты криминогенных дефектов человеческого сознания, формирующих мотивацию индивида (группы людей) к занятию преступной деятельностью. Анализ психологических портретов преступников — также является частью криминолого-психологического исследования. Классификация лиц, совершивших преступление, может быть построена по различным основаниям, которые целесообразно разделить на две большие группы: социальные (пол, возраст, уровень образования и материальной обеспеченности, профессия, род занятий, степень вовлеченности в общественную жизнь) и правовые (характеристики, позволяющие производить квалификацию совершенного деяния: объект, субъект, объективная и субъективная сторона).

Вследствие систематизации преступных профилей по некоторым из упомянутых выше оснований, формируется обособленная, социально-корпоративная группа сотрудников правоохранительных органов. В структуру этих органов входят: суд, государственные правоохранительные органы (например, МВД России, ФСБ России, Минюст России), негосударственные подразделения (например, адвокатура, нотариат, третейские суды). Мотивация деятельности работников структуры под воздействием социальных и субъективных факторов подвержена изменениям, что способствует образованию риска профессиональной деформации, влекущей за собой склонность к преступным проявлениям. К наиболее распространенным разновидностям такой мотивации Ю. М. Антонян¹ относит:

1. Ложно понимаемые служебные полномочия. Природа данного явления основана на уверенности в собственной непоколебимости и правоте лица, наделенного соответствующими полномочиями. Так, известный советский следователь по особо важным делам, заслуженный юрист Белоруссии — М. К. Жавнерович, который, с целью укрепить о нем мнение, как о следователе, способном раскрыть любое преступление, привлек к ответственности невинного человека, склонив последнего дать признательные показания, в результате чего расстрельный приговор был приведен в исполнение. Злоупотребление слабыми сторонами психики подозреваемого, в частности, внушаемостью, слабостью, доверчивостью произошло путем применения следователем недопустимых, в соответствии с уголовно-процессуальной нормой, методов (например, шантаж, угроза, ложь), что явилось производной мотивационной деформации, выраженной в неправильном понимании интересов борьбы с преступностью.

2. Личная выгода. Мотив преступного поведения в данном случае заключается в преследовании частного интереса. В качестве примера может послужить недавняя история задержания начальника отдела экономической безопасности полиции № 7 «Ленинский» в городе Новосибирск по ч. 3 ст. 290 УК РФ (дата задержания: 22 сентября 2023 г.)².

По мнению автора статьи, к наиболее распространенным видам преступной мотивации стоит также отнести факт продолжительного взаимодействия рассматриваемых субъектов с делинквентной «категорией».

Эмпирическим обоснованием указанного фактора служит заключение, полученное в ходе исследовательской работы ученых Andrews и Wormith (1984), обнаруживших, что поддержание связи с преступниками является прогностическим параметром криминогенных дефектов³.

Выявление мотивов совершения преступлений работниками государственной правоохранительной системы позволяет сделать заключение о наличии недоработок на этапе формирования кадрового

¹ Портреты преступников: криминолого-психологический анализ : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. М. : Норма, 2023. 240 с.

² Суды общей юрисдикции Новосибирской области. URL: https://vk.com/public219543950?w=wall-219543950_417.

³ Щербаков Г. В. Понятие преступного поведения: поиск различных направлений и несколько основных результатов исследований в области психологии преступного поведения / Г. В. Щербаков, И. В. Лаврентьева // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1 (46). С. 6–17.

состава. Решением обозначенной проблемы, по совпадающему с позицией Л. В. Медведицковой мнению автора, послужит принятие следующих мер организационно-правового характера:

1. Практика применения проверок на полиграфе с целью установления истинных мотивов поступления на службу, личностных установок касательно осуществления должностных полномочий, склонностей к зависимостям (например, алкоголизм, наркомания)¹.

2. Пункт 31 постановления Совета судей РФ № 78 следует дополнить, указав на необходимость прохождения кандидатами на должность судьи, наряду с медицинским, психодиагностическим обследованием. В актуальной редакции указанной нормы отсутствуют точные указания на психические расстройства и отклонения. По нашему мнению, проведение узкопрофильного, точного и глубокого анализа личности посредством психодиагностического обследования поможет выявить степень соответствия кандидата предъявленным профессиональным требованиям².

3. Восстановление практики комплектования кадрового состава кандидатами по рекомендациям (направлениям) трудовых ассоциаций, общественных организаций.

В заключение следует отметить, что совершенствование методологии кадрового комплектования путем введения предложенных в тексте настоящей статьи мер поспособствует выявлению преступной мотивации и последующему предотвращению противоправных проявлений среди работников государственных правоохранительных органов.

Дакаев Р. Р.

Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бирбекова
Магистрант

Криминологический портрет наемного убийцы

Понятия «личность преступника» в уголовном праве неразрывно связано с рядом сходных понятий: субъект преступления, лицо, совершившее преступление, личность виновного. Все эти понятия в общем смысле охватывают те признаки, которые отражены в сущности понятия личности преступника, однако они не тождественны. Так, личность виновного содержит в себе такие признаки, которые характеризуют наличие и степень вины лица. Субъект преступления — понятие, характеризующее с юридической точки зрения абстрактное лицо, которое в соответствии с действующим уголовным законодательством может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку обладает обязательными для этого признаками: возраст, вменяемость³. Лицо, совершившее преступление — конкретное лицо, совершившее конкретное преступление.

Прежде чем перейти к определению понятия «личность преступника», необходимо отметить, что оно может трактоваться как минимум в двух смыслах: 1) личность преступника с психологической точки зрения и 2) личность преступника в уголовно-правовом смысле.

Понятие личности преступника в психологической и правовой науках не всегда совпадают по своему значению. В правовых исследованиях понятие личность обычно употребляется в более узком смысле. Когда юрист говорит о личности преступника, то имеет в виду прежде всего те черты, которые делают человека субъектом криминального поведения и которые для него типичны и существенны в соответствии с его правовым положением, абстрагируясь от остальных. Понятие личности преступника в большей мере условное, поскольку его действия преступными могут считаться только в зависимости от действующего законодательства.

Личность исполнителя убийства по найму, то есть наемного убийцы в последнее время активно подвергается исследованию в работах ученых — криминологов. Согласно современному пониманию наемные убийцы в криминологии относятся к группе профессиональных преступников. В настоящее

¹ Медведицкова Л. В. Предупредительные меры борьбы с преступностью в правоохранительных органах // Вестник Университета. 2014. № 9. С. 275–278.

² Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 № 78 «Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи» // Российская газета. № 13. 24.01.2003.

³ Кучмезов Р. А. К вопросу о понятии личности преступника // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 159–161.

время широкое распространение получил заказ на убийство через даркнет, где свои услуги предлагают наемные убийцы-киллеры. То есть можно говорить, что наемный убийца — своего рода профессия, приносящая доход и есть категория преступников, занимающаяся данной деятельностью на постоянной основе, имеющая определенный опыт, что позволяет отнести киллеров к группе профессиональных преступников.

В науке криминологии выделяются следующие типы наемных убийц: случайные наемники; представители криминального мира; профессионалы; высокие профессионалы.

Как показывает практика, исполнители — наемники зачастую действуют в составе организованной группы, которая обеспечивает прикрытие киллера.

Так, 8 февраля 2022 г. Московский городской суд вынес приговор организатору заказного убийства прокурору Ольге Швецово́й. Из приговора суда известно, что для совершения заказного убийства мужа своей сестры обвиняемая обратилась с просьбой совершить преступление к криминальному авторитету, который впоследствии стал одним из исполнителей в составе организованной преступной группы¹.

Среди категории преступников — наемный убийца, выделяют бытовых киллеров — непрофессиональных убийц, не имеющих данную деятельность в качестве основного источника доходов, а совершающих убийство по найму впервые ввиду тяжелых жизненных обстоятельств, например к данной группе можно отнести безработных, лиц, имеющих долги, лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью. Среди данной группы преступников отсутствует особая подготовка будущего преступления и тщательная маскировка следов.

К группе бытовых киллеров также можно отнести и несовершеннолетних, которые привлекаются к совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

Так, в марте 2016 г. в Москве было совершено убийство 12-летней девочки, которое впоследствии было квалифицировано следователями как убийство по найму. Организатором данного преступления выступил старший брат жертвы, у которого возник умысел на убийство своего отца, матери и младшей сестры с целью завладения наследством. Для реализации задуманного обвиняемый с помощью социальной сети нашел несовершеннолетнего Г. И предложил ему совершить преступление за вознаграждение после чего тот согласился. 21 апреля 2017 г. Московским городским судом был вынесен приговор, где организатор был признан виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «в, ж, з» части 2 статьи 105 и ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. «а, ж, з» части 2 статьи 105 УК РФ, а несовершеннолетний исполнитель — п. «в, ж, з» части 2 статьи 105 и ч. 1 ст. 30, п. «а, ж, з» части 2 ст. 105 УК РФ².

Привлечение в качестве непосредственных исполнителей несовершеннолетних обуславливается дешевизной их услуг; способностью расположить к себе жертву и т.д.

Анализируя половозрастную структуру категории «наемные убийцы» необходимо отметить, что в основном убийство по найму совершают лица в возрасте 20–35 лет. В общем числе наемных убийц преобладают мужчины. Р. В. Локк объясняет данную тенденцию тем, что мужчины обладают большей физической силой и выносливостью, что позволяет преодолевать возможное сопротивление жертвы, а также успешно замаскировать труп³.

Поскольку субъектом преступления убийства по найму являются как минимум два лица — исполнитель и организатор (заказчик), то понятие личность преступника будет также включать в себя характеристику организатора преступления.

По сравнению с преступной деятельностью исполнителя деятельность заказчика обладает большей степенью общественной опасности, поскольку именно в соответствии с интересами данного субъекта совершается преступление, которое спонсируется и, как правило, подготавливается им.

¹ Приговор Московского городского суда № 2-0013/2022 от 08.02.2022 по делу № 2-0013/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/e70757a0-e947-11eb-8a71-01ea27e8232f?respondent=%D0%A8%D0%B2%D0%B5%D1%86%D0%BE%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 26.01.2023).

² Приговор Московского городского суда № 2-0023/2017 от 21.04.2017 по делу 2-0023/2017. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/e22406fc-c508-454a-9fd3-%B5%D0%B2> (дата обращения: 26.01.2023).

³ Аистова Л. С. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. 132 с.

В науке криминологии учеными выделяются следующие типы заказчиков (организаторов) убийства по найму: родственники; представители преступного мира; мелкие, средние и крупные бизнесмены; государственные служащие¹.

По последним данным МВД России всё чаще заказчиками убийства являются родственники предполагаемых жертв. Среди наиболее распространенных мотивов выступают корысть, а именно желание завладеть имуществом, личные неприязненные отношения или ревность.

Так, Октябрьский районный суд города Орска признал виновным гражданина Т. В организации убийства по найму своей бывшей супруги по мотиву ревности к ее новому сожителю. Для совершения преступления обвиняемый попросил своего знакомого за денежное вознаграждение стать исполнителем убийства².

Следующая группа организаторов убийства по найму — представители криминальной среды. Убийства по найму, организаторами которых выступали криминальные авторитеты имели широкое распространение в 1980–2000 гг. В настоящее время данный тип заказчиков встречается реже. Среди заказчиков данной группы преобладают, как правило, корыстные мотивы.

Так, 8 февраля 2021 г. Смоленским областным судом был вынесен приговор лидеру местной ОПГ, признанному виновным в организации убийства по найму бизнесмена. В 2012 г. к жителю столицы обратился глава преступной группировки из Угры. Он хотел расширить сферу криминального влияния в Вяземском, Гагаринском и Темкинском районах и нанял своего знакомого для совершения убийства³.

Третьей группой заказчиков выступают бизнесмены, преследующие мотив устранения конкурентов с целью получения выгоды и расширение сфер влияния. Данная категория заказчиков также преследует корыстный мотив.

Так, в сентябре 2021 г. Свердловский районный суд Красноярска вынес приговор бизнесмену Анатолию Быкову, в соответствии с которым тот был признан виновным в организации заказного убийства своего конкурента в бизнесе⁴.

Следующая группа заказчиков убийства по найму — государственные служащие. К данной группе относятся как действующие, так и бывшие сотрудники правоохранительных органов, работники администрации, органов государственной власти. Среди мотивов у данной группы преобладает мотив личной заинтересованности, например, продвижение по карьерной лестнице, желание избежать ответственности.

Говоря о личности заказчика и организатора убийства по найму необходимо отметить, что заказчик и организатор зачастую являются разными лицами и вносят вклад в совершение данного преступления в разной мере. Но бывали и случаи, когда заказчик сам организовывал убийство по найму: составлял план, выбирал место и время совершения преступления, оружие и способ совершения данного преступления⁵. Встречаются и случаи, когда функции организатора исполняет сам исполнитель убийства по найму. Но важно отметить, что организатором чаще всего выступает посредник, который является звеном между заказчиком и исполнителем.

Кроме того, сокрытие убийств, как правило, осуществляет исполнитель, однако заказчик и организатор могут принимать активное участие в данном процессе. Нередко процесс сокрытия следов связан с инсценировкой самоубийства или создание ложных следов, свидетельствующих об иных лицах, причастных к совершению деяния.

¹ Жазаев З. В. Особенности личности заказчика и организатора убийства по найму // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 119–121.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области № 1-163/2020 от 03.07.2020 по делу № 1-163/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/keXlQmPS3c1c/> (дата обращения: 26.01.2023).

³ Приговор Смоленского областного суда № 2-2/2022 от 08.02.2021 по делу № 2-2/2022 (2-2/2021 ; 2-3/2020 ; 2-8/2019 ; 2-17/2018). URL: https://oblsud--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_orpp/ca на (дата обращения: 26.01.2023).

⁴ Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска № 1-268/2021 от 15.09.2021 по делу № 1-268/2021. URL: https://sverdl--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H (дата обращения: 26.01.2023).

⁵ Липина Ю. Е. Роль организатора и заказчика в убийстве по найму // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 27 октября 2020 г. Пенза : Наука и просвещение, 2020. С. 219–221.

**Вовлечение в криминальную субкультуру несовершеннолетних:
о необходимости специального экспертного исследования**

В наше время молодежь активно принимает участие в жизни страны, вливаясь в различные субкультуры и движения. Многие из них имеют патриотическую или иную положительную окраску по отношению к общественному и государственному строю страны. Но нельзя исключать и такие движения, которые не только оказывают негативное влияние на развитие нового поколения, но и создают опасность повышения уровня преступности в настоящем и будущем времени. Именно для предотвращения подобных моментов вовлечения в криминальную сферу несовершеннолетних требуется вмешательство государственных органов, а именно экспертов.

Первоочередно, стоит определить, что значение термин «субкультура» базируется на термине «культура». Н. П. Петрова дает дефиницию «культуре» как «совокупность ценностей и норм, продуктов материального и духовного и производства и способов жизнедеятельности людей по их созданию, распространению и потреблению»¹. Приставка «суб» в русском языке означает вторичность и побочность. То есть можно сделать вывод, что современные субкультуры представляют собой специфический способ дифференциации развитых национальных и региональных культур, в которых наряду с основной классической версией существует ряд своеобразных преобразований, которые как по форме, так и по содержанию отличающихся от ведущей культурной традиции.

Далее можно поставить под вопрос криминальность данных общественных групп. Криминальная субкультура отличается от обычной культуры криминальным содержанием норм, регулирующих взаимоотношения и поведение членов группы между собой и с посторонними для группы лицами.

Как отличительные черты можно выделить:

- резко выраженная враждебность по отношению к общепринятым нормам и устоям;
- внутренняя связь с уголовными традициями;
- скрытность и закрытость от непосвященных;
- наличие атрибутов, которые строго регламентированы в сознании группы;
- неуважение прав личности, выражающееся в агрессивном поведении к «чужим» слабым и беззащитным;
- паразитизм, эксплуатация «низов», глумление над ними. А также наоборот, восхваление «верхушки» группы вне зависимости от их действий;
- поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения;
- наличие более или менее явного «инициативного центра», генерирующего идеи².

Главным вопросом, от которого нужно отталкиваться при рассмотрении данной проблемы является: что же привлекает детей в данные организации? Чаще всего, в криминальной субкультуре, ценности формируются уголовным миром с максимальным учетом возрастных особенностей подростков. Причины интереса для граждан, не достигших совершеннолетнего возраста:

- наличием широкого радиуса возможностей для компенсации неудач, постигших их в обществе и удовлетворения своих амбиций;
- романтизированным процессом криминальной деятельности, включающей риск, экстремальные ситуации и перспективу «легкой наживы»;
- снятием моральных ограничений и устоев общества;
- учетом состояния возрастного одиночества, переживаемого несовершеннолетним, и обеспечением ему в группе мнимой моральной, физической, материальной и психологической защиты от

¹ Петрова Н. П. Роль подростковой субкультуры в социализации подростков : дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 1994. С. 14.

² Афиногенов В. А. Современное состояние криминальной субкультуры, ее причины и условия // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 3 (22). С. 130–133.

агрессии извне. В особенности данный пункт актуален при неактивном участии семьи в жизни подростка¹.

Одним из примеров, а также серьезной угрозой для общественной безопасности, является неформальное подростково-молодежное субкультурное объединение криминальной направленности «Аре-стантский уклад един» («АУЕ»). Оно смогло распространиться в образовательных учреждениях более, чем в 40 российских регионах. Ценностными ориентирами подобного объединения подростков школьного возраста (10–17 лет) являются тюремный уклад жизни с криминальной идеологией в основе. Нельзя отрицать, что кроме АУЕ, в настоящее время набирают массовость объединения футбольных фанатов («ультрас»), движение скинхедов и многие другие.

Весьма специфичны способы вовлечения в названное движение. Как правило, подростку предлагают совершить мелкое правонарушение или просто покурить, а далее есть 2 варианта развития событий. Первый вариант состоит в том, что потом используют этот поступок для шантажа (под угрозой рассказать родным, учителям). Вторая версия заключается в постепенном повышении криминальности в заданиях. То есть сначала несовершеннолетний курит в кабинете, а через несколько этапов уже вымогает денежные средства у одноклассников. Это является традиционным методом для вовлечения несовершеннолетних в преступную среду данной субкультуры².

Другим способом является набор людей с помощью Интернет-ресурсов. С помощью рассылок сообщений или тематических пабликов, специально подготовленные люди распространяют романтизированный контент о «легкой и свободной» жизни, которая, по их словам, наступает при вступлении в данные движения. Такой метод это одно из последствий цифровизации общества. Большинство подростков используют социальные сети для досуга, не замечая как потребляют деструктивный контент³.

Так, в 2019 г. прокуратура Курганской области вынесла пяти местным школам представление за отсутствие профилактической работы по предотвращению вступления несовершеннолетних в группы АУЕ в социальных сетях⁴. В том же году следственное управление Следственного комитета РФ по Новосибирской области возбудило уголовное дело в отношении двух 16-летних поклонников АУЕ, вымогавших 3 тыс. руб. и избивавших 14-летнего подростка⁵.

В настоящее время проблема вовлечения несовершеннолетних в преступный мир всё еще находится в разработке у законодателя из-за сложности определения конкретных криминальных субкультур. Также трудность заключается в том, что в судебных разбирательствах рассматривают лишь конкретные дела несовершеннолетних, а не вся организация, продвигающая подобную криминальную субкультуру. При этом единственный вид противодействия распространению, который наиболее активно применяется, заключается в осуществлении совместных усилий всеми субъектами профилактики по предупреждению асоциального поведения несовершеннолетних за счет реализации мер ранней профилактики⁶.

Таким образом, мы можем отметить, что вопрос вовлечения несовершеннолетних в криминальные субкультуры требует особого внимания со стороны законодателя. Данные проблемы не имеют четко сформулированных мер противодействия, а также выраженной и эффективной политики профилактики.

¹ Афиногенов В. А. Современное состояние криминальной субкультуры, ее причины и условия // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 3 (22). С. 130–133.

² Антонян Е. А., Борисов Е. А. К вопросу о поляризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex russica. 2017. № 12 (133). С. 180–186.

³ Антонян Е. А., Борисов Е. А. К вопросу о поляризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex russica. 2017. № 12 (133). С. 180–186.

⁴ Шадринской межрайонной прокуратурой в образовательных организациях выявлены нарушения по противодействию распространению криминальной субкультуры среди молодежи от 11.12.2019. URL: https://kurganproc.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11179:shadrinskoj-mezhrajonnoj-prokuratoj-v-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-vyyavleny-narusheniya-po-protivodejstviyu-rasprostraneniya-kriminalnoj-subkultury-sredi-molodezhi&catid=38&Itemid=101 (дата обращения: 03.10.2023).

⁵ В Новосибирске возбуждено уголовное дело по факту размещения в средствах массовой информации сведений о причинении телесных повреждений несовершеннолетним от 29.11.2019. URL: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/1414930/> (дата обращения: 03.10.2023).

⁶ Польщиков А. В., Буданова Е. А. Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 249–254.

Психологический портрет преступника

Личность преступника — это совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступления. Преступником является лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения. Однако, чтобы полностью понять его личность, необходимо рассмотреть не только его преступные действия, но и факторы, которые могли повлиять на его поведение. Главными признаками антисоциальной направленности личности являются:

- негативно-пренебрежительное отношение к личности человека и ее важнейшим благам;
- корыстные побуждения;
- антисоциальное отношение к различным общепринятым ценностям и социальным установкам.

Одним из ключевых признаков, определяющих личность, является его психологическое состояние. Многие преступники страдают от различных психических расстройств. Это может приводить к нарушению моральных норм и отсутствию проявления эмпатии к другим людям. Также важно учитывать воспитание и окружение, в котором вырос преступник. Негативное влияние семьи, друзей или социальной среды может способствовать формированию антиобщественных установок и поведения. Отметим, что личность преступника может изменяться со временем. Опыт совершения преступлений и последующие наказания могут влиять на его поведение и мотивацию. Некоторые преступники могут испытывать чувство вины и стыда за свои действия, что может привести к изменению их поведения в будущем. Существует множество различных типологий личности преступника, каждая из которых обладает своими особенностями. Согласно мнению А. И. Долговой, типология является более глубокой характеристикой разных контингентов преступников. Она основывается на существенных признаках, причинно связанных с преступным поведением¹.

В работах В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова предлагается следующая типология личности преступника:

- к абсолютно опасному типу личности преступника относят преступников, совершающих серийные убийства, в том числе наемные и сексуальные, а также убийства нескольких человек одновременно — как правило, ранее не знакомых, либо общеопасным способом;
- к особо опасному типу личности преступника относятся лица, совершающие убийства в конфликтной ситуации, а также длительное время корыстные (с причинением большого материального ущерба) и корыстно-насильственные преступления. К этому же типу относятся и руководители организованных преступных организаций;
- к опасному типу авторы относят лиц, совершающих преступления против личности или собственности, нарушающих общественный порядок, но не посягающих на жизнь;
- к типу личности преступника небольшой общественной опасности отнесены все остальные преступники, в первую очередь те, которые совершили преступления непредумышленно².

В соответствии с позицией Н. С. Лейкиной, типология личности преступника выглядит следующим образом:

- 1) лица, совершившие особо опасные преступления;
- 2) лица, совершившие умышленные насильственные преступления;
- 3) лица, совершившие корыстные преступления;
- 4) лица, совершившие преступления против общественного порядка;

¹ Криминология : учебник для юридических вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма — Инфра-М, 1999. С. 298.

² Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2000. С. 148.

5) лица, совершившие неосторожные преступления¹.

Каждый преступник имеет свою уникальную личностную структуру и мотивацию, которые могут быть определены при проведении исследования.

Рассмотрим такой тип личностной структуры, как серийный убийца, на примере одного из жестоких преступников, — Анатолия Сливко. В детстве он был болезненным, стеснялся своей внешности, избегал игр со сверстниками. Также увлекался выращиванием кроликов, которых потом он умерщвлял и охотно разделывал. Во взрослом возрасте Анатолий вел двойную жизнь, в одной из которых он был вожатым, возглавлял детско-юношеский туристический клуб «Чергид». Не курил, не пил, вел примерный образ жизни, свободное время уделял детям. Но вторая тайная жизнь и была напрямую связана с детьми и походами. Пользуясь доверием детей, он выманивал их для проведения некоего эксперимента, на что мальчики охотно соглашались, после чего шли с Сливко в лес, где он убивал их с особой жестокостью, но перед этим одевал в выглаженную форму и чистые ботинки, снимая это всё на камеру².

Анатолий Сливко — человек с психопатическими чертами, присущими ему еще с раннего детства, проявляющими себя в неконтролируемой агрессии и жестокости. Он способен на безжалостные действия и не испытывает сожаления или вины за свои поступки. Сливко также обладает манипулятивностью и умеет хитро использовать манипуляции для достижения своих целей. Кроме того, Сливко стремится к признанию и восхищению со стороны окружающих. Садистские наклонности также присутствуют, он может получать удовольствие от причинения физической боли другим людям. Ему нравится контролировать других и унижать их. В его поведении наблюдаются вампиризм, фетишизм, некрофилия, пиромания.

Из материалов уголовного дела известно, что «садизм и некрофилия Сливко проявлялись в том, что он расчленил трупы без цели их сокрытия... Иногда убийца специально повреждал предмет, являвшийся для него сексуальным символом. Например, ботинки, которые иногда разрезал и поджигал»³.

Сходные характеристики личности мы можем наблюдать у Андрея Чикатило, Геннадия Михасевича, Александра Пичушкина, что свидетельствует о типовом портрете преступника, — серийного убийцы.

В истории изучения личности преступников выделяется несколько этапов, начиная с психологических исследований и заканчивая современными методами криминалистической психологии. Одним из первых ученых, который начал активно изучать личность преступников, был итальянский врач и криминалист Чезаре Ломброзо. Он провел множество исследований, направленных на выявление связи между физическими аномалиями и преступностью. Он считал, что некоторые физические особенности могут свидетельствовать о склонности к нарушению закона. Ломброзо обратил внимание на форму черепа и размеры челюстей у преступников, а также на наличие или отсутствие определенных физических дефектов. Но позже стало понятно, что связь между физическими характеристиками и преступностью не является единственной и даже не главной⁴. Постепенно внимание ученых переключилось на психологические факторы. Одним из ключевых понятий в изучении личности преступника стало понятие «криминального типа». Исследователи стали выделять определенные черты характера лиц, склонных к совершению преступлений. Например, наличие у преступников повышенной агрессивности, низкого самоконтроля или повышенной потребности в адреналине. С развитием криминалистической психологии начали появляться новые методы. Одним из таких стало профилирование преступников. Анализ сцены преступления и образца поведения преступника позволяет составить психологический портрет и определить его возможные характеристики.

Таким образом, на основе вышесказанного можно выделить следующие цели изучения психологии преступников: 1. понимание мотивов и факторов; 2. разработка методов и подходов к прогнозированию и профилированию преступников, что может помочь правоохранительным органам в расследо-

¹ Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.

² Серийные убийцы: Кровавые хроники российских маньяков / Николай Модестов. РИПОЛ классик : Пальмира, 2023. 320 с.

³ Серийные убийцы: Кровавые хроники российских маньяков / Николай Модестов. РИПОЛ классик : Пальмира, 2023. 320 с.

⁴ Ломброзо Чезаре: Преступный человек // Гигант мысли. Эксмо, Мидгард. 2005. С. 59–66.

вании преступлений и выявлении подозреваемых. 3. разработка программ реабилитации и ресоциализации преступников. Психологическое понимание преступников помогает создать условия для их успешного возвращения в общество и предотвращения повторного совершения преступлений. 4. предупреждение преступлений.

Для усовершенствования изучения портрета преступников можно применять следующие подходы: 1. использование современных методов и технологий. Например, использование компьютерных моделей и анализа больших данных может помочь выявить закономерности и шаблоны в поведении преступников; 2. интеграция различных дисциплин. Для полного и всестороннего изучения портрета необходимо использовать знания и методы из различных областей, таких как психология, социология, криминология и т.д. Интеграция этих дисциплин позволяет получить более полное представление о факторах, влияющих на совершение преступлений; 3. сотрудничество между правоохранительными органами, учеными, психологами, социологами и другими специалистами позволяет объединить знания и опыт разных профессионалов и создать более точные и надежные профили преступников; 4. проведение долгосрочных исследований, которые позволят получить более точные и надежные результаты, а также выявить долгосрочные тенденции и изменения в поведении преступников; 5. активное использование практического опыта, что позволит учитывать реальные ситуации и особенности преступного поведения при разработке методов и подходов к изучению портрета преступников.

Золотарева А. С.

Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Курсант

Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих хищения

Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации наибольшее число преступлений, которые совершают несовершеннолетние лица, в возрасте от 14 до 17 лет относится к корыстным (кражи — ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, мошенничества — ст. 159 УК РФ) и корыстно-насильственным составам (грабеж — ст. 161 УК РФ, разбой — ст. 162 УК РФ)¹.

В 2022 г. было осуждено 7 020 человек за совершение преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ², по ч. 1 ст. 158 УК РФ — 521 человек, по ч. 2–3 ст. 158 УК РФ — 6 462, а по ч. 4 ст. 158 УК РФ — 37 человек. За мошенничество было осуждено 37 человек, с квалифицирующими признаками 111 человек, а за мошенничество с особо квалифицирующими признаками 18 человек. Важно обратить внимание на то, что мошенничество в состоянии алкогольного или наркотического опьянения равно нулю, что подтверждает умысел деяния и грамотную подготовку к его совершению. Также, выделяя совершение грабежа несовершеннолетними, общее количество их составило — 1 384, среди которых по ч. 1 ст. 161 УК РФ — 312, по ч. 2 ст. 161 УК РФ — 1 072. Разбой, в свою очередь, совершили меньшее количество людей — 400 человек, по ч. 1 ст. 162 УК РФ — 39, что в сравнении с 2018 г. на 222 человека меньше.

ГИАЦ МВД России также подтверждает приведенные данные, согласно их сведениям, что больше половины всех зарегистрированных преступлений — 52,8 % составляют хищения чужого имущества. При этом количество краж снизилось на 17,3 %, грабежей — на 24,3 %, разбоев — на 11,6 %³.

Изучая личностную характеристику осужденных лиц в возрасте от 14 до 17 лет за 2022 г., можно выделить несколько присущих им признаков. Так, лиц мужского пола из них было осуждено 12 996, а женщин 1.218, что говорит о существенном преобладании мужского пола. В возрасте от 14 до 15 лет преступлений было совершено 4 101, а вот в 16–17 лет 10 113, что определяет нам возрастную группу,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2022 г. // URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 02.10.2023).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 02.10.2023).

нуждающуюся в повышенном внимании. Количество лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы или имеющих неисполненный приговор к лишению свободы составляет 14, а лиц, ранее состоявших на учете в специализированном органе — 2 027, что говорит о том, что чаще всего преступления совершают лица, ранее не судимые и не стоящие на учете у инспектора по делам несовершеннолетних. Круг лиц, род деятельности которых отсутствует составляет 4 384, что говорит о необходимости повышения занятости несовершеннолетних лиц. Количество несовершеннолетних, которые воспитывались в семье с одним родителем — 6 356, а тех, которые воспитывались вне семьи — 1 109.

Исходя из приведенных выше аналитических данных, можно прийти к выводу о том, что криминологический портрет несовершеннолетнего преступника, совершающего хищения, противоречит устоявшемуся мнению ученых-криминологов о том, что несовершеннолетних во многих случаях подталкивает на совершение корыстного и корыстно-насильственного преступления нужда и фактор неблагополучной семьи (недостатки воспитания), в подавляющем большинстве случаев совершения хищения лицами, не достигшими совершеннолетия, наблюдается совершенно противоположная картина¹.

Разнообразие обстоятельств, которые способствуют формированию и действию преступной мотивации, можно представить в виде нескольких групп факторов:

□ негативное влияние окружения: несовершеннолетние, попадая в неблагополучные социальные группы или семьи, могут быть подвержены негативному влиянию старших товарищей или членов семьи, которые сами совершают преступления;

□ недостаток воспитания и надзора: несовершеннолетние, которые не получают достаточного воспитания, надзора или заботы со стороны своих родителей или опекунов, могут оказаться более склонными к противоправному поведению, включая хищение чужого имущества;

□ финансовые трудности: дети и подростки, которые живут в семьях с низким уровнем дохода или вблизи бедности, могут испытывать финансовые трудности и не иметь возможности приобретать нужные вещи или участвовать в развлечениях, которые считаются важными в их социальной среде;

□ психологические факторы: несовершеннолетние, которые испытывают проблемы эмоционального или психологического характера, такие как депрессия, тревожность или низкая самооценка, могут совершать преступления, включая хищение, как способ облегчить свое состояние или получить реакцию от окружающих.

Важно помнить, что все эти факторы могут взаимодействовать и усиливать друг друга. Предупреждение совершения хищений чужого имущества несовершеннолетними имеет несколько важных аспектов:

- защита будущего несовершеннолетних;
- воспитание сознательности и ответственности у них.

С целью эффективного предупреждения совершения хищений чужого имущества несовершеннолетними следует применять следующие меры:

— профилактическая работа (организация информационных кампаний, бесед и тренингов в школах и общественных организациях для повышения осведомленности подростков о негативных последствиях хищений);

— социальная поддержка (обеспечение доступа несовершеннолетних к социальным услугам, помощь в решении материальных проблем и создание условий для их адаптации и развития);

— семейное воспитание (родители и опекуны должны активно участвовать в воспитании своих детей, обучать их этике, моральным ценностям и правилам социального поведения).

Таким образом, криминальный портрет несовершеннолетних лиц, совершающих хищения, представляется следующим образом: гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на ее территории, преимущественно мужского пола, в возрасте от 16 до 17 лет, воспитавшийся в семье с одним родителем либо же вне семьи, ранее не состоявший на учете в специализированных учреждениях, а также у врачей нарколога и психиатра. Для минимизации совершения хищений указанной группой лиц необходимо активное взаимодействие правоохранительных органов, образовательных учреждений, семьи и общества. Только объединенные усилия общества позволят снизить количество преступлений и создать благоприятную среду для роста и развития молодого поколения.

¹ Антонян Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. 1974. № 4. С. 88–93.

Козаева К. И.

Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Слушатель

Морально-психологический аспект личности преступника, совершающего насильственные преступления

Лица, совершающие насильственные преступления, являются одним из важнейших вопросов в криминологии.

Изучением данного вопроса занимаются многие отечественные ученые из разных областей права, таких как: уголовное право, криминология, криминалистика и др.

Однако, невзирая на повышенное внимание к вышеуказанному вопросу, центральной фигурой данной проблемы является человек и его изменчивое поведение, которое требует к себе постоянного исследования и анализа.

При изучении личности преступника, совершающего насильственное преступление, необходимо понимать то, что существует определенная взаимосвязь между качествами и чертами личности и ее взаимодействии, что, в свою очередь, составляет психологический портрет преступника¹.

Личность насильственных преступников часто характеризуется низким уровнем социализации и отражает проблемы и недостатки в трех основных сферах воспитания: семья, школа и коллектив на работе².

В психологическом портрете лица, совершившего насильственное преступление, будет преобладать его биографическая информация. Она должна включать в себя данные об условиях жизни, занятости, репутации, привычках, состоянии здоровья, характере, фактах предыдущих судимостей и о многом другом.

У лиц, совершивших насильственные преступления, нарушена социальная идентичность и сплоченность, что характеризуется десоциализацией. Они не признают общепризнанные нормы поведения в обществе и действуют исходя из своих желаний и представлений³.

Характерны также психологические механизмы самосохранения. Данные лица считают, что в совершенных ими преступлениях виноваты сами потерпевшие, и именно они должны помести наказание⁴.

Среди насильственных преступников высока доля психопатов (30–60 %) и людей с пограничным расстройством личности⁵.

Наиболее криминогенной психической аномалией является алкоголизм, за которым следуют различные расстройства личности, такие как диссоциативные, импульсивные, эмоционально неустойчивые, параноидные, истероидные и шизоидные⁶.

Основная характерная особенность лиц, совершающих насильственные преступления связана с дефектностью социальной идентификации; эмоциональной тупостью; импульсивной агрессивности⁷.

Враждебность выражается временный психологический процесс или состояние лица, в определенных жизненных ситуациях. Она может быть чертой характера, следствием плохого воспитания или симптомом психического заболевания⁸.

¹ Ойдупаа Д. А. Уголовно-правовая характеристика личности насильника // Исследования и разработки в перспективных научных областях Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. под общ. ред. С. С. Чернова. 2017. С. 135.

² Васильев В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов / В. Л. Васильев. 1991. 464 с.

³ Кулакова Н. Г. Типология личности насильственного преступника // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-1. С. 138.

⁴ Алимпиев С. А. О некоторых особенностях личности насильственного преступника // Правоохранительные органы: теория и практика. 2017. № 2. С. 20.

⁵ Назаренко Г. В. Правовая и криминологическая значимость уголовно-релевантных психических состояний. Орел, 2002. С. 39.

⁶ Юридическая психология : учебник. Харьков : Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. 596 с.

⁷ Еникеев М. И. Юридическая психология. М. : Норма, 2003.

⁸ Семерикова А. А. Особенности расстройств личности у насильственных сексуальных преступников // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 1 (19). С. 131–143.

Таким образом, данная черта характера является устойчивой. Она выступает в результате дефективности в процессе социализации в семье (когда ребенку не могут сформировать нравственное воспитание, демонстрируя различные насильственные решения проблем), в учебных и трудовых учреждениях (отсутствие гуманистического формирования личности).

Тем не менее акт агрессивного поведения складывается из различных побудителей, таких как: внутренней установкой на враждебный выход из конфликтной ситуации; аффективным состоянием; обстоятельствами, спровоцировавшими состояние фрустрации; психическими заболеваниями, невротическими расстройствами; акцентуациями характера¹.

Большую часть преступлений, совершают лица из низших слоев общества. Считая, что, причиняя физическое насилие жертве, смогут разрешить конфликт и достичь определенной цели². Таким образом, они усваивают и усваивают определенные модели поведения в процессе социализации.

Насильственные преступления обычно представляют собой агрессию с применением насилия и приводят к серьезным физическим и психологическим травмам.

Такое враждебное состояние свидетельствует о серьезном расстройстве личности, о его низком социальном самоконтроле, готовности агрессивно реагировать на окружение и причинять ему вред. Иногда такое состояние приобретает еще больший вред под воздействием алкоголя, различных повреждений головного мозга или психических заболеваний.

Такие лица, вступая в конфликтные ситуации, не могут подавить порывы агрессии, предсказать развитие ситуации и итог своего деяния. Они не способны найти в себе решения для выхода из конфликтной ситуации адаптивным способом.

Такие преступники обладают определенным рядом особенностей, а именно: общество и социум воспринимается как враждебная среда; социальное отчуждение; эмоциональная неустойчивость, вспыльчивость, мстительность, лживость, а также склонность к резким перепадам настроения; зависимость от экстремальных ситуаций, намеренное погружение себя в них.

Эти отклонения от нормы приводят к раздражительности, агрессии и насильственному поведению. В 1930-е гг. известный психиатр П. Б. Ганнушкин обратил внимание на это криминальное расстройство личности и описал его как конституционально возбудимого психопата «полностью игнорирующего требования закона», шизофреника «чрезвычайно жестокого», параноика «неопосредованного», фанатика «чья сильная воля делает его опасным для обществ» и эпилептика «опасного для общества». Эпилептики взрываются от ярости при малейшей провокации и совершают опасные акты насилия.

В целом морально-психологический портрет насильственных преступников показывает, что это люди без устойчивых установок.

Таким образом, их поведение часто зависит от случайных обстоятельств. Они быстро удовлетворяют собственные желания, не обращая внимания на окружающих и социально принятые нормы поведения.

После повторных преступлений преступник приобретает устойчивую антисоциальную направленность личности. В дополнение к сознательной сфере у них появляется подсознательная ориентация на совершение определенных правонарушений, т.е. соответствующая сфера антисоциальных установок.

Эти установки способствуют совершению новых преступных деяний. Установки, шаблоны и стереотипы чаще всего формируются в детстве.

¹ Фурманов И. А. Генезис расстройств поведения и приспособительных реакций: аффективно-динамическая модель агрессии // Медицинская психология в России. 2016. Т. 8. № 4 (39). С. 2. EDN: MUEKSA.

² Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб. : Питер, 2004.

Характеристика лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних всегда остро воспринимаются обществом, так как пострадавшими становятся дети, которые не всегда могут оказать сопротивление, а порой даже не понимают, что происходит. Опасность может подстерегать ребенка в любом общественном месте и даже дома, а преступником может быть прохожий, сосед, или родственник. Число половых преступлений против несовершеннолетних остается стабильно высоким: в 2019 г. — 14,7 тыс., в 2020 — 15,8 тыс., в 2021 — 16,8 тыс.¹. В 2022 г. количество преступлений снизилось до 16,5 тыс., но это снижение сложно назвать значительным. Насильственные действия сексуального характера являются самым распространенным составом среди преступлений против половой неприкосновенности и составляют 40,5 %². Чаще всего половые преступления против несовершеннолетних совершены в Удмуртской Республике, Алтайском, Забайкальском краях, Московской, Архангельской областях³.

Детство является важным этапом жизни каждого человека, и государство ставит цель защищать детей от факторов, которые могут негативно отразиться на физическом, психическом, духовном здоровье. Посягательство на половую неприкосновенность наносит психологические и физические травмы, которые могут помешать нормальному развитию ребенка. Для эффективного предотвращения половых преступлений одним из значимых факторов является анализ характерных черт и особенностей лиц, посягающих на половую неприкосновенность.

Очень часто в средствах массовой информации используют понятие «педофил» в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, что является некорректным употреблением. Педофилия — это одна из форм парафилии, то есть расстройство сексуального характера, имеющее код 6D32 в Международной статистической классификации болезней одиннадцатого пересмотра, которое представляет собой сексуальную тягу к детям до полового созревания⁴. Не все педофилы совершают преступления. По словам И. С. Кона, лица с таким расстройством составляют меньшинство среди преступников⁵. Например, в 2021 г. лишь 2 % осужденных имели расстройство «педофилия»⁶. В основном это люди, не страдающие психическими расстройствами, имеющие жену и детей. Среди их личностных качеств можно выделить неуверенность и слабость особенно в контакте с женским полом. Дети привлекают преступников своей беззащитностью, перед ними можно показать свою слабость и все равно чувствовать себя сильнее и увереннее, можно доминировать.

В основном преступниками являются мужчины, удельный вес женщин среди преступников против половой неприкосновенности составляет не более 5 %⁷, они часто привлекаются как соучастники.

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2021 году // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <http://deti.gov.ru/documents/doklad>.

² Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245>.

³ Протокол заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 07.12.2022 № 34 // Официальный сайт министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/5aa955c1ffe036f78ff07d06d81bdbae/>.

⁴ Международная классификация болезней Одиннадцатого пересмотра (МКБ-11). URL: <https://mkb11.online/>.

⁵ Кон И. С. Сокращение детей и сексуальное насилие в междисциплинарной перспективе // Педагогика. 1998. № 5. С. 58–66.

⁶ В 2021 г. около 6 тыс. человек совершили в отношении детей половые преступления // ТАСС. 2022. 17 января. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/13442891>.

⁷ Скрипченко Н. Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 123–130.

Сложно выявить точную статистику, однако около 22 % преступников являются родственниками пострадавших (отцы, отчимы, дяди и т.д.), 38 % — незнакомые люди, 40 % — те, кого потерпевшие знали (например, сосед)¹. В 2022 г. на 63 % увеличилось число половых преступлений, совершенных попечителями и опекунами².

Выделяют следующую классификацию лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних³:

— Лица с нарушением сексуальной ориентации (обычно ведут антисоциальный образ жизни, имеют склонность к алкогольным напиткам, обидчивы, их жертвами часто становятся родственники, знакомые, бродяги);

— Лица с нарушением возрастной ориентации (в детстве у ребенка размываются границы возраста, он либо имеет психические отставания в развитии, вследствие, совершая преступление, считает себя на уровне ребенка, не может наладить контакт со сверстниками, либо, наоборот, в детстве его позиционируют как взрослого человека, впоследствии он воспринимает детей как взрослых);

— Лица с нарушением иерархической ориентации доминирование — подчинение (совершая преступление, лицо показывает свою власть над детьми, чаще всего имеет доминирующего родственника, обладает высокой самооценкой, испытывает вспышки агрессии);

— Лица с ситуационно обусловленной формой криминального поведения (совершают преступления под воздействием алкоголя, наркотических средств, слабо себя контролируют, стремятся сразу же удовлетворить свои потребности, как только они появляются, не задумываясь о последствиях).

— Лица с парафилией в форме педофилии (испытывают сексуальное влечение к детям не менее 6 месяцев, имеют сексуальные фантазии с участием детей).

Многие лица в детстве были жертвами сексуального насилия (из 747 лиц — 76 %)⁴, после произошедшего они переняли механизм поведения у взрослых.

Проанализировав отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г.⁵, можно выделить следующие статистические данные: по насильственным половым преступлениям (ч. 3, ч. 4 ст. 131, ч. 3, 4, 5 ст. 132 УК РФ) осуждено 2 418 человек из них 25 женщин (всего лишь 1 %). Самый распространенный возраст совершения преступления — 30–49 лет (51 %). 2 202 преступника (91 %) являются постоянными жителями местности, в которой совершено преступное деяние. В основном лица имеют среднее профессиональное (34 %), либо среднее общее образование (31 %), меньше всего имеют высшее образование (10 %). Основной род занятий — трудоспособные без постоянного источника дохода (49 %), либо рабочие (25 %).

По ненасильственным половым преступлениям (изучены данные по ч. 1, ч. 2 ст. 133, ч. 1–6 ст. 134, ч. 1–5 ст. 135 УК РФ) осуждено 3 598 человека, из них 76 женщин (2 %). В отличие от насильственных половых преступлений субъекты имеют возрастной интервал 18–24 года (63 %), 30–49 лет составляет лишь 20 %. Постоянными жителями местности, где совершено преступление, являются 93 % от всего числа преступников. Образование также среднее профессиональное (30 %), либо среднее общее (35 %). Основной род занятий — трудоспособные без постоянного источника дохода (58 %), либо рабочие (23 %), также можно выделить группу учащихся и студентов (9 %).

Таким образом, лица, совершающие преступления против половой неприкосновенности, в основном не имеют высшего образования и постоянного дохода, вероятно, являются неблагополучными и не обладают материальной стабильностью. Стоит отметить, что насильственные половые преступления в отличие от ненасильственных в основном совершают лица среднего возраста.

¹ Иванов А. В., Фаткутдинов З. М. Социально-психологические особенности обвиняемых и потерпевших по делам об изнасиловании малолетних // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1. С. 38–44.

² Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245>.

³ Антонян Ю. М. [и др.] Педофилия: криминологический диагноз : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2010. С. 94–105.

⁴ Антонян Ю. М. [и др.] Педофилия: криминологический диагноз : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2010. С. 70–71.

⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>.

Сложно сформировать группу личностных качеств, особенностей, которые были бы характерны абсолютно для каждого преступника, однако некоторые данные, полученные в результате анализа, могут помочь в усовершенствовании уголовного законодательства и эффективности наказания. Например, информация о том, что очень часто половые преступления совершают родственники, опекуны, попечители, воспитывающие детей, оказывающие на них влияние, может повлиять на необходимость введения квалифицирующего признака, который закрепит повышенную ответственность для указанных лиц за совершение преступлений против половой неприкосновенности. Стоит обратить внимание на тот факт, что педофилы, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, составляют меньшую часть от всех преступников, и это побуждает задуматься о более тщательном анализе состояния остальных лиц, не имеющих подобного расстройства, но совершающих половые преступления в отношении несовершеннолетних. Согласно ч. 4 ст. 18 УИК РФ¹, такие осужденные могут пройти освидетельствование комиссией врачей-психиатров на основании своего добровольного обращения, однако не каждый желает обращаться, что существенно осложняет оценку поведения преступника на свободе и вызывает сомнения в правомерности его действий в дальнейшем.

Лозовская Е. П., Колчанова П. В.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

Психологические особенности формирования личности серийного убийцы

Проблема определения наиболее точного понятия «серийный убийца» актуальна в современное время. Впервые в криминологию данное понятие было введено одним из самых известных профайлеров ФБР Робертом К. Ресслером. По его определению, серийный убийца — это преступник, который совершает более 3 убийств за более чем 30 дней, с периодами эмоционального охлаждения, причем мотивация убийств чаще всего базируется на достижении психологического удовлетворения убийцей². Роберт Ресслер в своих трудах отмечал, что у каждого маньяка имеется свой индивидуальный «почерк» при совершении преступления, который выражается в том, что маньяк выбирает определенный типаж жертвы, сформированный в его сознании или связанный с воспоминанием из жизни.

Исследуя то, как показывают образ серийного убийцы через телеэкран, может показаться, что они производят впечатление молчаливых, аскетичных, ординарных лиц. Довольно трудно распознать «маску нормальности», о которой писал в своей работе «Маска Здравомыслия» Херви Милтон Клекли³. Маньяки могут производить впечатление психически полноценных лиц, ведь сложно распознать и установить эту границу адекватности или помешательства. Можно с уверенностью сказать, что серийный убийца — это «хороший актер, который заигрался в себе». Стоит отметить, что маньяки и серийные убийцы чаще всего обладают паранойяльным типом личности — в их сознании образуются определенные сверхценные идеи, данный тип личности, согласно исследованиям психологов, проявляется к 30–40 годам, а формироваться он начинает в возрасте 8–10 лет.

Известный российский психиатр, доктор медицинских наук, А. О. Бухановский считает, что серийные убийцы — люди зависимые, и эта зависимость заключается в том, что потребность в насилии носит патологический характер, насилие для них как наркотик⁴. Индивидуальный «почерк» маньяка может быть выражен в способах совершения убийства, то есть присутствуют определенные детали, которые свойственны именно этому виновному. К особенностям механизма преступного поведения серийного убийцы можно отнести такие обстоятельства, как: места совершения преступления (к примеру, безлюдные парки, места прошлых преступлений и т.п.), временные и хронологические рамки насилия (к примеру, нападение в утреннее и вечернее время, в привязке к памятным датам и событиям и т.п.), выбор

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Рос. газета. 1997. 16 января. № 9.

² Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 15–25, 80–95.

³ Lilienfeld S. O. (2018). et al. Hervey Cleckley (1903–1984): Contributions to the study of psychopathy. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*.

⁴ Дейч М. Бухановский: Чикатило плакал как ребенок, URL: <http://www.serial-killers.ru/materials/buchanovskij-chikatilo-plakal-kak-rebenok.htm> (дата обращения: 25.09.2023).

типажа жертвы, наличие или отсутствие предикатного, а равно сопутствующего преступлений (к примеру, незаконное проникновение в жилище жертвы в целях устройства засады), поведение после совершения нападения (к примеру, наблюдение за лицами, проводящими расследование, совершение ритуалов и обрядов над телом жертвы).

При расследовании того или иного преступления, связанного с серийными посягательствами на жизнь личности, выделяют три причины формирования криминального поведения:

I. Органические патологии головного мозга — состояние может быть вызвано либо наследственностью, либо возникновением патологий в пренатальный, перинатальный и постнатальный период (алкоголизм и употребление наркотических или психотропных средств матерью во время беременности, различные внутриутробные инфекции, травмы, затяжной стресс и пр.). В результате перечисленных травм и патологий возникают нарушения в зонах головного мозга, отвечающих за агрессию. Так, например, у А. Е. Сливко было удушение пуповиной, у А. Р. Чикатило была гидроцефалия, а А. Ю. Пичушкин в возрасте 4 лет упал с качели, в ходе чего получил черепно-мозговую травму, начал путать буквы в словах.

II. Наличие пограничной психической патологии, обусловленной психопатическими проявлениями на фоне органического поражения центральной нервной системы, или расстройствами личности.

Например, среди серийных сексуальных убийц, обследованных отечественными специалистами из ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского», к вменяемым были отнесены 83,5 % лиц¹. Среди лиц, признанных вменяемыми, у большей части (72,5 %) были выявлены различные психические расстройства, среди которых — психопатии, органические заболевания центральной нервной системы или их последствия, шизофрения, олигофрения². Психопатия прежде всего обуславливается наличием у серийных убийц дисгармоничных черт характера. Именно антисоциальная направленность их системы ценностей, сформированной в процессе жизни и закрепленной в ряде случаев уже существующим криминальным опытом, способствует усилению их личностной агрессии.

III. Неблагоприятные социальные обстоятельства.

Сюда можно отнести (различные гонения, например, в школе) и негативный психологический климат в семье, оказывающие психотравмирующий эффект. Всё это влечет сдвиг нравственной составляющей в сознании ребенка, происходит нарушение первичной идентификации и сексуальная дезадаптация — нарушение влечений и способов удовлетворения своих сексуальных потребностей, что способствует появлению и развитию садистических наклонностей. По статистике первыми жертвами будущих маньяков становятся домашние животные или младшие братья-сестры.

У большинства преступников формирование криминальной агрессии определяется сочетанием всех названных факторов, а источник формирования преступного поведения у серийного убийцы влияет не только на специфику психологических особенностей личности преступника, его докриминального поведения, но и на его мотивацию, механизмы реализации преступной агрессии и особенности криминального поведения.

При выборе жертвы серийный убийца ориентируется на определенный образ в своей голове — образ того, кто оставил психотравмирующий «след» в его жизни, проецирует этот образ во внешний мир и подбирает жертву согласно этому образу, и этот критерий отбора жертв существует только в фантазии убийцы, в его подсознании.

Самый известный пример с Андреем Чикатило, который выступает одной из громких фигур в отечественной криминалистике. До сих пор его криминальная личность продолжает вызывать множество дискуссий. Изучив его биографию, можно увидеть, что детство у А. Р. Чикатило было жестоким, сопровождавшееся постоянным психологическим давлением, страхами, комплексами — всё это оставило отпечаток в его подсознании, у него не было развито чувство эмпатии, он был дезорганизованной, инфантильной личностью. По словам экспертов, в школе характеризовался как отличник, отклонений в области когнитивных способностей не прослеживалось. В науке выделяется несколько разновидностей психопатов — организованные и импульсивные, но его нельзя назвать импульсивным психопатом, так как А. Р. Чикатило реализовал бы свои криминальные побуждения еще в подростковом возрасте. Он скорее относится к организованным психопатам, так как достаточно длительное время вынашивал в себе идею, планировал. Желание повторить преступление возникало каждый раз, то есть его мозг фиксировал эти

¹ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология. М., 1999. С. 250–255.

² Павлов А. Р. Серийные сексуальные убийства и их предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 43.

впечатления и побуждал к реализации вновь. Психологи отмечают, что Чикатило на достаточно высоком уровне мог быть отстраненным в процессе осуществления преступных намерений. Маньяк занимал диссоциацию как механизм психологической защиты, то есть он мог быть эмоционально собранным в экстренных ситуациях, в его случаях на допросах, являлся некрофилом, то есть разрушителем жизни.

Возникает вопрос: почему многие люди не становятся преступниками и выбирают правильные жизненные ориентиры? Г. Ю. Айзенк на этот счет говорил, что на большинство людей классическое обусловливание действует сильнее, чем оперантное научение¹. Многие люди с детства уже получают правильно сформированные рефлексии на правила общества. Психология преступника может зародиться еще в школе или дома, когда не формируется четкое осознание таких простых на первый взгляд понятий: мораль, совесть, социальное поведение.

В настоящее время прослеживается положительная тенденция на обращение молодых людей, чувствующих себя одиноко, депрессивно или замечающих в своем поведении ненормальное влечение к чему-либо, к специалистам в области психологии. Во второй половине XX в., когда психологов и психиатров было относительно немного, как на территории СССР, так и по всему миру, люди, чувствующие у себя ощутимые отклонения от нормального поведения среднестатистического человека, не имели возможности получить качественную психологическую консультацию и помощь. Более того, к концу XX в., когда появилось больше специалистов в области психологии, в связи с развитием и большей востребованностью психологической сферы, люди все также не обращались за помощью, так как считали, что «психологи — это для психов, а я не псих».

Приведенная выше тенденция говорит о прогрессивном развитии общества. Борьба с детскими травмами, проработка комплексов, избавление от навязчивых мыслей: всё это является первым шагом в совершенствовании себя как личности. Не разобравшись с этим, человек гарантированно не станет в будущем маньяком, педофилом или серийным убийцей, но бег от себя, игнорирование важности гармоничного развития личности, может привести к печальным последствиям в виде раскрытия уже ее темной стороны и, как следствие, потенциальной готовности совершить какое-либо преступление.

Магомедов Д. С.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Психологические и этические аспекты в проведении обыска

При проведении следственных действий следователи прибегают к определенным процедурам, таким как: допрос потерпевшего, опознание, экспертиза, следственная конфронтация и т.д. Но, к сожалению, для достижения положительного результата своей работы следователи прибегают к нарушениям не только уголовно-правовых норм, но и этических. Стоит отметить, что производство любого следственного или иного процессуального действия требует от следователя тщательной подготовки и особенного внимания. Также большое значение имеет соблюдение этических и психологических основ производства таких действий, так как от этого зависит и их эффективность.

В контексте нашего исследования представляется целесообразным выявить этические и психологические особенности производства такого следственного действия, как обыск и проанализировать их. Очень важно, чтобы во всех следственных действиях соблюдались не только уголовно-процессуальные требования, но и этические и психологические.

Сущность обыска заключается в поиске и обнаружении предметов, имеющих отношение к совершенному преступлению, а также характеризующих личность преступника.

Обыск — это одна из методик, применяемых в криминальной психологии для получения доказательств в рамках уголовного расследования. Он представляет собой систематическое и тщательное осмотрение места преступления или иного объекта для поиска и изъятия материальных доказательств, связанных с совершенным преступлением.

¹ Айзенк Г. Ю. Психология: Польза и вред. Смысл и бессмыслица. Факты и вымысел / Г. Ю. Айзенк; пер. В. В. Гуриновича. Мн.: Харвест, 2003. 912 с.

Специалисты по криминальной психологии активно используют обыск в своей работе. Изъятие физических доказательств может дать ценную информацию о преступлении, его деталях и мотивах преступника. Кроме того, обнаружение следов и предметов может позволить профилировщикам составить психологический портрет преступника и сделать выводы о его характеристиках и мотивации.

Главными задачами обыска являются следующие: — законность при производстве обыска; — соблюдение прав и свобод личности; — недопущение унижения чести и достоинства обыскиваемого производством обыска. Исходя из анализа данных задач, можно сделать вывод об имеющихся этических проблемах производства обыска.

В качестве первой проблемы этики необходимо указать нарушение законности при производстве обыска.

Обыск сам по себе носит довольно тяжелый, психологически напряженный характер для всех участников данного процесса. Также стоит добавить, что при производстве обыска (например, в жилище) могут находиться несовершеннолетние. Сложно представить, в каком психологическом состоянии могут находиться в данный момент несовершеннолетние (например, родственники обыскиваемого) и как в дальнейшем это отразится на них. В этой связи весьма целесообразным считаем возможным привлечь для обязательного участия в производстве обыска психолога и закрепить указанное положение в УПК РФ.

Данный специалист, с одной стороны, сможет наблюдать за состоянием обыскиваемого и своевременно указывать на особенности его поведения, реакции следователю, а с другой стороны, поможет сгладить возникшую конфликтную ситуацию, снизить напряженность и т.д.

Приведем пример из правоприменительной практики. В частности, следователем Главного следственного управления Следственного комитета РФ было вынесено постановление о проведении обыска в жилище подозреваемого. По прибытии на место обыска, лицо, в жилище которого он должен был производиться, показало удостоверение адвоката и документы о праве собственности на жилище. Однако следователь произвел обыск на основании своего постановления, а не судебного решения, при этом не допустил к участию в следственном действии собственника жилого помещения¹.

Сущность второй проблемы заключается в соотношении задачи этики по соблюдению прав и свобод личности при производстве обыска и их фактическому законодательному нарушению. Конституцией РФ гарантировано, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц (ст. 25)².

В то же время статья 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает возможность ограничения права на неприкосновенность жилища путем производства обыска в жилище. Такое ограничение допустимо только на основании судебного решения, за исключением установленных законом случаев³.

Таким образом, стоит отметить, что нормы законодательства в некоторой части противоречат нормам этики, однако следователь, действуя в рамках закона, должен предпринимать все меры, направленные на соблюдение норм этики.

Недопущение унижения чести и достоинства обыскиваемого как задача этики обыска также имеет ряд проблемных моментов.

В большей степени это касается вопросов о том, что следователь не вправе при производстве обыска оглашать подробности личной жизни обыскиваемого, не относящиеся к материалам дела, а также привлекать в качестве понятых знакомых и соседей обыскиваемого, так как, вне зависимости от результатов обыска, само его производство оставляет отпечаток на его репутации.

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.12.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 05.12.2022 № 476-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.12.2022).

³ Постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы от 13.08.2020 по делу № 3/12-0460/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal-materials/details/e679> (дата обращения: 19.12.2022).

Отсюда следует, что задачами психологии при производстве обыска являются такие, как: — своевременное выявление и пресечение манипуляции обыскиваемого лица; — улавливание и реагирование на психологические реакции обыскиваемого в целях отыскания предметов, имеющих отношение к уголовному делу; — контроль за направлением внимания участников следственной группы.

Кроме того, проблема здесь заключается в том, что у следователя и иных участников следственной группы, производящих обыск, должна быть выработана своя тактика общения, которую бы не понимали окружающие — обыскиваемый, понятые. Так, следователь может незаметно для остальных сообщить или указать обыскиваемому место, оставленное неосмотренным, или на предмет, по мнению следователя, имеющий значение для дела.

Так, существуют проблемы соотношения норм этики с процессуальными нормами производства обыска. В частности, этические нормы с точки зрения «хорошо-плохо» не позволяют вторгаться в жилище без разрешения проживающих в нем лиц. В то же время нормы права указывают, что неприкосновенность жилища может быть нарушена в случаях, предусмотренных законом. В данном случае следователю надлежит руководствоваться и правовыми и этическими нормами.

По нашему мнению, эти нормы должны компенсировать друг друга со стороны «большее и меньшее зло». Так, производство обыска хотя и нарушает право личности на неприкосновенность жилища, но без его проведения будет нарушено еще большее количество прав и интересов лица, потерпевшего от совершения преступления. В этой связи, на наш взгляд, необходимо разработать определенные рекомендации для лиц, производящих предварительное расследование, в целях эффективного проведения такого следственного действия, как обыск, и соблюдения норм этики и морали при его проведении, т.к. следователь должен быть образцом морали и нравственности. Без данных качеств выполнение поставленных перед ним задач не представляется возможным.

Кроме того, полагаем необходимым при производстве обыска прибегать к помощи психолога, привлекая его к участию в процессуальном действии в качестве специалиста. Благодаря этому можно достичь снижения рисков совершения следователем ошибок при составлении процессуальных документов, а также увеличить эффективность обыска путем распознавания психологом реакции обыскиваемого на приближение к тем или иным предметам в помещении.

Мирошникова Ж. Е.

Московский областной филиал

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Курсант

Типологические особенности личности и поведения серийных убийц

Читая новости о многочисленных жертвах, убитых одним человеком, мы часто приходим в ужас от жестокости и безжалостности этих деяний. Такие преступления вызывают общественный резонанс, а людей их совершивших «серийными убийцами». Стоит согласиться с мнением Н. Т. Ведерникова, который считает, что «серийный убийца — человек, намеренно убивший трех или более людей в отдельных событиях, которые имеют между собой промежутки времени «периоды охлаждения»»¹. В различных источниках порог жертв может быть увеличен или уменьшен.

Александр Пичушкин, Михаил Попков, Андрей Чикатило, Сергей Головкин, Сергей Ряховский, Александр Бычков, Валерий Андреев, Тамара Самсонова — вот далеко неисчерпывающий список убийц, которые держали в страхе все население нашей страны в разные исторические периоды. Всех этих людей объединяют кровопролитные истории, жертвы и жажда новых преступлений. Но каждый серийный убийца уникален, имеет свои цели и мотивы, получает определенные эмоции, имеет свой особенный «почерк» по таким особенностям их можно классифицировать.

¹ Ведерников Н. Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148–152.

Традиционно выделяют следующую теоретическую классификацию серийных убийц по такому критерию, как организованность лица, уровень его социализации в обществе: организованные несоциальные (оборотни) и дезорганизованные асоциальные (психопаты)¹.

Также существует классификация по мотиву убийств серийным маньяком: убийцы — властолюбивцы (тираны), убийцы — сластолюбивцы (сексуальные маньяки), убийцы-визионеры, убийцы-миссионеры, убийцы-каннибалы².

Серийные убийцы, часто именуемые «оборотнями», представляют собой интересный феномен в мире криминологии, криминалистики и психологии. Однако следует отметить, что в реальной жизни не существует физических оборотней, как в легендах и мифах. Тем не менее некоторые серийные убийцы становились объектом медицинских исследований, их деяния иногда ассоциировались с мифическими оборотнями из-за их жестокости. Слово «оборотень» иногда используется в метафорическом смысле для описания людей, которые меняются и становятся агрессивными или неуправляемыми. Такие люди производят хорошее впечатление на окружающих, вызывают доверие. Преступления, которые они совершают, не может совершить «нормальный человек», маску которого носит убийца.

Серийные убийцы, как правило, имеют психологические или психиатрические расстройства, что может привести к их жестоким действиям. Такой маньяк обладает высоким интеллектом, часто имеет высшее образование, имеет активную гражданскую позицию, много читает и умеет планировать все настолько детально, чтобы снизить риски к нулю. Андрей Чикатило и Анатолий Сливко являются примерами данного типа убийц. Они имели свои семьи, были уважаемыми людьми, работали учителями, имели активную гражданскую позицию, с одной стороны, своей личности, а другой стороны они совершали зверские сексуальные убийства детей и беспомощных женщин.

Дезорганизованные асоциальные серийные убийцы (ДАСУ) представляют собой категорию серийных убийц, которые обычно проявляют хаотичное и неорганизованное поведение во время преступлений³. Вот некоторые поведенческие особенности этой категории: такие убийцы часто действуют спонтанно и не планируют свои действия заранее. Их преступления могут быть непредсказуемыми и без четкой структуры; они выбирают своих жертв случайным образом, часто без какой-либо предварительной выборки; убийцы неосторожны, могут оставлять множество следов на месте преступления, такие как отпечатки пальцев, ДНК и т.д., из-за чего часто бывают пойманы; они часто ведут асоциальный образ жизни, избегая общественных контактов и социальных связей; у них могут быть психические расстройства, что делает их поведение еще более непредсказуемым. Классический пример маньяка такого типа Александр Пичушкин, также известный как «Шахтерский маньяк». Пичушкин не следовал определенной методике, его убийства были дезорганизованы, он проявлял антисоциальные черты своей личности. Он вел дневник, в котором подробно описывал свои убийства, его целью было совершение 64 убийств.

Серийные убийцы «властолюбивцы» стремятся утвердить власть и контроль над своими жертвами. Их преступления мотивированы желанием доминировать и уничтожить жертву, чтобы усилить свое положение над беспомощной жертвой. Своими действиями они пытаются компенсировать свой развившийся комплекс неполноценности. Примером серийного убийцы, который убивал людей с целью компенсации своего комплекса неполноценности, может служить Анатолий Оноприенко. Его жертвами были российские и украинские девушки, убивая их он наслаждался их беспомощностью.

Серийные убийцы сластолюбивцы, также известные как сексуальные маньяки, обладают мотивацией, связанной с сексуальным удовольствием. Они убивают своих жертв в основном с целью получить удовлетворение своих физических потребностей. Главным мотивом их преступлений является сексуальное удовлетворение. Такие убийцы испытывают возбуждение и удовольствие от насилия над своими жертвами. Они часто совершают сексуальные акты над трупами своих жертв после их убийства, стремятся к контролю над своими жертвами, чтобы усилить свое сексуальное удовлетворение. Примерами серийных убийц сластолюбивцев могут служить Андрей Чикатило, Анатолий Сливко, которые каждую свою жертву подвергали сексуальному насилию до или после причинения им смерти.

¹ Ахмедшин Р. Л. Алексеева Т. А. Проблемы криминалистической типологизации личности // Алайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 91–93.

² Методика расследования серийных убийств: метод. пособие. М. издательство: Юридическая литература, 1998. С. 59.

³ Юань В. Л. Систематизация источников информации о личности допрашиваемого на этапе подготовки к допросу // Сборник материалов криминалистических чтений. 2015. № 11. С. 70–72.

Серийные убийцы иногда могут проявлять визионерские черты, такие как убеждение в своей миссии или некий «видение» своих действий. Например, некоторые из них могли считать себя «избранными» или иметь искаженное мировоззрение. Однако это не делает их визионерами в положительном смысле этого слова. Серийные убийцы часто страдают от психических расстройств и представляют опасность для общества. Зачастую это убийцы-психопаты, которых преследуют галлюцинации, клинический бред, голоса в голове. Примером такого вида серийных убийц может быть Сергей Головкин, он был уверен, что очищает мир от «никому ненужных мальчишек», считал, что родителям они не нужны, и что он их спасает. На его счету более 40 жертв, но доказать смогли лишь 11 убийств.

Серийные убийцы, которых можно назвать «миссионерами», обычно имеют искаженные убеждения или верования, которые мотивируют их на совершение убийств. Они могут считать, что выполняют какое-то «божественное» или «высшее» предназначение через свои ужасные действия. Эти убийцы часто оправдывают свои преступления на основе своих верований или манипулируют ими, чтобы оправдать свои действия. Зачастую они считают себя судьями и думают, что своими убийствами они избавляют общество от «грязи» — девушек с низкой социальной ответственностью, лиц с нетрадиционной ориентацией, людей иной нации или расы. Примером такого серийного убийцы может быть Сергей Ряховский, который убивал пожилых женщин и мужчин. Целью своих действий маньяк видел уничтожение всех гомосексуалистов. За период своей преступной деятельности Сергей убил 18 человек в Москве и Подмоскowie.

Серийные убийцы-каннибалы убивают людей для того, чтобы их съесть. После убийства они готовят пищу из своих жертв, угощают этим «лакомством» своих друзей, соседей. Примером таких серийных убийц может служить Алексей Суклетин со своей сожительницей, которые заманивали людей на дачу, насиловали их, а после убийства разделяли и употребляли в пищу человеческое мясо — они готовили различные блюда, продавали мясо соседям, угощали друзей. Такие действия они совершали на протяжении двух лет.

В результате анализа вышеперечисленных классификаций серийных убийств и изучения иных классификаций мы пришли к выводу, что эти классификации не дают возможности полностью раскрыть механизм преступления серийных убийц, их мотивы и цели. В результате синтеза в процессе использования биографического метода и метода анализа независимых характеристик, мы пришли к выводу о необходимости создания одной комплексной, более детальной классификации. В частности, предлагаем

следующую классификацию серийных убийц: организованные серийные убийцы; дезорганизованный серийный убийца; мотивированный серийный-убийца; серийный убийца-каннибал. Это поможет более детально понимать цели и мотивы преступлений серийных убийц. Данные типологизации личности маньяков можно использовать в обучении сотрудников правоохранительных органов, что позволит им развивать навыки профилирования для более успешного и быстрого раскрытия и расследования преступлений.

Муталимова А. Р.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Влияние СМИ, телевидения и сети «Интернет» на преступность среди несовершеннолетних

Практически каждый человек в настоящее время ежедневно пользуется различными средствами массовой информации, такими как телевидение или Интернет. Интернет является особенно популярным источником информации, на который люди полагаются. В связи с этим информация, которую мы потребляем, оказывает на нас влияние. СМИ выполняют важную функцию в предоставлении людям новостей и событий, происходящих в мире, будь то новости или дискуссии на определенные темы¹.

¹ Мушреф В. С., Григорян А. Э. Влияние СМИ и Интернета на психику современного человека // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру : сборник науч. ст. ученых РЭУ имени Плеханова / М., 2022. С. 124–129.

Прямая связь между количеством времени, проводимым подростками перед телевизором, и их склонностью к агрессии в последующие годы была подтверждена научными исследованиями, проведенными как зарубежными, так и отечественными учеными. Группа исследователей из Колумбийского университета и Нью-Йоркского института психиатрии провела масштабное и длительное исследование, продолжавшееся 17 лет, и в результате представила убедительные данные. Они проанализировали жизненные пути 700 подростков и выявили, что подростки, которые проводят более трех часов в день перед телевизором, совершают насильственные преступления в пять раз чаще, чем их сверстники, не проводящие так много времени перед экраном¹.

Используя конкретный случай, произошедший 7 февраля 2012 г., можно наблюдать, как фильмы могут оказывать сильное влияние на определенную часть населения и приводить к повторению действий главных героев в реальной жизни. В данном случае, под впечатлением от фильма «Ограбление по-итальянски», 14-летний подросток из Тулы решил воплотить подобную сцену в реальности. В итоге суд назначил подростку наказание в виде годичного лишения свободы².

Ученые из разных стран провели исследования, которые подтвердили непосредственную связь между количеством времени, которое подростки проводят перед телевизором, и их склонностью к агрессии во взрослом возрасте. Одна группа американских исследователей взяла на себя задачу тщательно изучить жизненный путь 700 подростков, и их наблюдения позволили убедительно доказать, что подростки, которые проводят более трех часов в день за просмотром телепрограмм, совершают насильственные преступления — включая убийства, драки и ограбления — в пять раз чаще, чем их сверстники³.

Наличие научно-просветительских веб-ресурсов и образовательных интернет-сайтов имеет неоспоримое положительное воздействие на успеваемость школьников и студентов, способствуя расширению их кругозора, повышению уровня поучения знаний и развитию навыков⁴.

Тем не менее следует учесть, что отсутствие надлежащего контроля над поведением подростков в онлайн-пространстве может привести к серьезным проблемам, связанным с их психическим здоровьем и нарушениями личности, а также отрицательным влиянием на их взаимоотношения с родителями и обществом. Это может привести к неуравновешенному состоянию подростков, проявлению у них агрессивности и склонности к совершению правонарушений

Проблема обеспечения безопасности информации, которая может нанести вред несовершеннолетним, вызывает серьезные опасения. В современном мире, где высокие технологии играют огромную роль, вопрос информационной безопасности подростков требует немедленного решения⁵.

Опыт, полученный в зарубежных странах, говорит о том, что Китайская Народная Республика разработала наиболее эффективную систему регулирования информационного пространства в Интернете. Проект, известный как «Золотой щит», представляет собой всестороннюю и масштабную систему цензуры, применяемую национальными властями. Она ограничивает доступ к информации, как входящей в Китай, так и выходящей за его пределы, а также контролирует передвижение информации внутри страны.

В соответствии с китайским законодательством, все веб-сайты, размещенные на серверах внутри страны, должны иметь специальное разрешение для публикации новостей, полученных из источников за рубежом. Поставщики интернет-услуг также обязаны контролировать информацию, которую они публикуют. Несоблюдение любого из этих требований может привести к блокировке доступа к веб-сайту⁶.

¹ Виноградова С. М. Психологические последствия демонстрации сцен насилия на телевидении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. № 4. С. 194–204.

² Смирнова Ю. А. Влияние средств массовой информации на подростковую преступность // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 8 (47). С. 233–236.

³ Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М. : Вильямс, 2004. 419 с.

⁴ Сейедтахер Г. А. Влияние Интернета на морально-духовные и социальные ценности студенческой молодежи : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Душанбе. 2013. 24 с.

⁵ Макашева М. Н. Криминогенное влияние сети Интернет на преступное поведение несовершеннолетних // StudNet. 2020. № 3. С. 404–406.

⁶ Маркин Н. М. Проблемы ограничения распространения информации в сети Интернет // Правовая информатика. 2013. № 3. С. 58–62.

Тем не менее Китай не сумел полностью ограничить доступ к внешнему Интернету, а скорее создал условия, делающие его использование крайне неудобным. Самоцензура населения стала наиболее эффективным способом соблюдения этих ограничений¹.

Таким образом, можно заключить, что идеального способа защиты от опасностей Интернета не существует. Для максимальной безопасности ребенка в онлайн-пространстве необходимо проводить комплексную работу, включающую в себя активное участие и правильное использование технических средств со стороны родителей.

Для обеспечения защиты детей в Интернете родители могут принять следующие меры. В первую очередь они должны поддерживать постоянный диалог с ребенком, интересоваться, какие сайты он посещает, с кем он общается и что он предпочитает смотреть в онлайн-пространстве.

Также очень важно установить правила пользования Интернетом для всех электронных устройств в семье.

Родители должны рассказывать детям о возможных опасностях в Интернете и последствиях, которые они могут повлечь за собой.

Чтобы обезопасить детей в сети, родители должны установить на их мобильные устройства и компьютеры антивирусные программы, а также использовать средства фильтрации контента и нежелательных сообщений.

Кроме того, родители должны объяснить детям необходимость защиты своей персональной информации. Они должны понимать, что любая личная информация, которую они выкладывают в Интернет, может быть использована другими людьми против них.

Османова Э. Р.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аспирант

Особенности личности преступника коррупционера в системе образования

Уровень распространенности коррупционной преступности в системе отечественного образования приблизился к критической отметке. Согласно изученным материалам система образования среди различных сфер функционирования общества неизменно занимает лидирующее место.

Согласно анализу статистических данных полученных с ГИАЦ МВД РФ, значительная роль в увеличении уровня коррупционной преступности в системе образования принадлежит введению по всей территории страны Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Основываясь на мнении многих исследователей по данной проблематике, можно заметить, что ЕГЭ поспособствовало переходу коррупционной преступности из приемной комиссии вузов в систему среднего образования.

В школьной системе разработаны различные механизмы сдачи ЕГЭ, которые сводятся к следующему: учителя оказывают помощь учащимся в решении экзаменационных заданий; недостоверные сведения вносятся в карточку с результатами; подделываются свидетельства ЕГЭ. Криминологическая характеристика лиц, совершающих коррупционные преступления связанные с получением взятки, значительно отличается от иных общеуголовных преступников.

Преступные деяния в области взяточничества, характеризуются интеллектуальностью формы преступного посягательства, поэтому для успешной борьбы с ними необходимо проводить всесторонний анализ образа мышления и особенностей поведения коррупционных правонарушителей.

Основной личностной характеристикой лица совершившего преступления коррупционной направленности является возраст². Только посредством возраста можно установить совокупность потребностей, жизненные цели, круг интересов, предпочтения в образе жизни, то есть можно установить все то, что толкает человека на совершение противоправных деяний.

¹ Изоляция рунета: почему Россия не сможет повторить путь Китая:

URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/homoadmin/349561.php> (дата обращения: 08.09.2023).

² Набиев Э. Т. Личность преступника и типология личности преступника // Интернаука. 2021. № 24-3 (200). С. 28–30.

В целях снижения уровня коррупции в современном российском обществе необходимо отменить стандартные государственные проверки по аккредитации, аттестации, сертификации высших учебных заведений, поскольку именно они выступают основным способом коррупционного вмешательства в деятельность образовательных организаций. Согласно исследованию, считаем необходимым передать общественным и некоммерческим организациям проведение аккредитации, аттестации, сертификации образовательных организаций, что позволит существенно изменить направление от коррупционности к стратегическому управлению данной сферой, и поспособствует снижению мотивации субъектов совершать коррупционные преступления выгодные только в краткосрочный период времени.

Для борьбы с преступлениями коррупционной направленности, руководители вузов могут использовать силы правоохранительных органов, что грозит снижению уровня репутации вузов и доверия со стороны граждан. В связи с этим руководителями учебных заведений на практике используется принцип увольнения по собственному желанию преподавателей избалованных в получении взяток¹.

Согласно мнению Ю. М. Антонян, В. Е. Эминова для личностей коррупционеров по социально-демографическому признаку важным является достижение возраста, поскольку должностные преступники как обычно старше других правонарушителей, и в большинстве своем преступления совершаются лицами мужского пола². Но всё же доля женщин в преступности коррупционной направленности в два раза выше, чем в других видах преступности. Личность коррупционера не характеризуется употреблением спиртных напитков, наркотиков, не проявляет в обществе себя как отрицательный индивид. Отличительной особенностью субъекта коррупционной преступности выступает наличием корыстной мотивации. В исключительных случаях мотивами преступлений могут выступать: повышение авторитета преподавателя, обладание властью, корпоративная солидарность, месть за несправедливость действий со стороны руководства.

Исследование личности коррупционера позволила нам составить собственный криминологический портрет субъекта преступления: это лицо мужского, либо женского пола, в возрасте 33 лет, имеющее высшее образование, занимающее государственную должность, либо осуществляющее образовательный процесс, имеющее достаточно высокий материальный заработок, ранее не судимое, семейное, корыстолюбивое, властное, нарушающее нормы закона.

Исследование проведенное относительно признаков личности преступника позволила выделить следующие типы преступного поведения:

1. Инициативный тип коррупционного поведения;
2. Комфортный тип коррупционного поведения;
3. Вынужденный тип коррупционного поведения.

Затруднительным является процесс установления отличительных особенностей в сознании, преступника-коррупционера и законопослушного гражданина. В качестве отличительных критериев можно выделить: опасность личности коррупционера, способного причинить вред общественным отношениям, охраняемым нормами закона; неудовлетворенность личности своим социальным статусом и положением; отстранение от общепринятых правил поведения, ценностей и норм существующих в обществе; отсутствие упорства и желания удовлетворения потребностей законным способом и трудом; низкий уровень правового сознания.

Если рассматривать по структуре, личность преступника коррупционера то можно выделить:

Изучаемая нами категория преступных лиц чаще всего состоят в браке, воспитывают детей, в обществе характеризуются положительно, не употребляют наркотики и алкоголь, не привлекались ранее за административные правонарушения или дисциплинарные проступки. Всегда считалось что уровень образования индивида формирует культурно-нравственные установки, чувства ответственности и долга, уважительное отношение к нормам закона, но данное утверждение трудно-применительно преступникам коррупционерам. На основании проведенного исследования по данному вопросу можно утвердительно сказать, что высокому уровню образования не всегда сопутствует высокая нравственность, более того коррупционные преступления совершаются лицами, имеющими ученые степени и ученые звания.

¹ Бодров Н. Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2013. 24 с.

² Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование : учебник. М. : Норма, 2018.

Для преступников коррупционеров характерны так называемые «престижные» мотивы, то есть субъекта побуждает на совершение преступления стремление занять в обществе высокое социальное положение, позволяющее ему в полном объеме реализовывать властно-распорядительные функции¹.

Мотивы самоутверждения проявляются у преступников коррупционеров на трех уровнях:

- стремление утвердиться на социальном уровне;
- утверждение личности преступника коррупционера на социально-психологическом уровне;
- утверждение личности коррупционера на индивидуальном уровне.

Личностью коррупционера при совершении преступного посягательства движут мотивы самооправдания своего поведения, предполагающие отрицание своей вины, отсутствие раскаяния за содеянное деяние. Личности коррупционера свойственна сообразительность, умение быстро реагировать при возникновении сложных ситуаций, интеллектуальная мыслительная активность в преступном направлении.

Ценностно-нормативные признаки свойственные личности преступника коррупционера выступают свидетельством наличия у субъекта социальной деформации сознания².

Признаки, характеризующие личность преступника коррупционера весьма разнообразны, они определяют наличие у субъекта специфических психологических особенностей, характеризующих формы преступного поведения, способы их проявления и реализации в обществе. Систематизация специфических особенностей и признаков личности преступника позволила в криминологии провести разграничение на типологии.

Предложенная Н. Т. Ведерников типология личности преступника основным критерием содержания которой выступает ценностно-ориентационная направленность индивида, свидетельствует, что исследуемый нами субъект характеризуется наличием антисоциального корыстного поведения³.

В ходе проведенного анализа личности коррупционного преступника, можно сформулировать собственный портрет обладающий личностными индивидуальными особенностями присущими данному субъекту: обязательное наличие высшего образования, в некоторых случаях ученой степени, либо ученого звания, достаточно высокий уровень интеллектуального мышления, стремление завоевать авторитет в той среде в которой лицо осуществляет свою профессиональную деятельность, влечение к постоянному самоутверждению, высокий уровень социальной адаптации, развитые коммуникативные навыки, уверенность и решительность в преступных посягательствах, присутствие чувства безнаказанности.

Рашидов А. Г.

Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних

Преступность постоянно была одним из главных факторов по ослаблению стабильности в государстве, который представляет настоящую угрозу успешной реализации социально-экономических реформ.

В 2023 г. был проведен социально-криминологический анализ за последние 9 месяцев. Результаты говорят о снижении количества преступлений на 7,4 %, которые были совершены лицами не достигшими совершеннолетия, а также с их участием. И к тому же, люди в состоянии алкогольного опьянения совершили на 1,9 % меньше уголовных преступлений, а лица в состоянии наркотического опьянения — на 13,6 % меньше.

Каждый год в России обнаруживается примерно 55 тыс. несовершеннолетних, которые совершили преступления, что от общего уровня выявленных лиц, совершивших преступления, составляет в среднем около 5 %.

¹ Петрикова С. В., Леонтьев А. В. Некоторые проблемы определения субъекта получения взятки // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 13–15.

² Ведерников Н. Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Избранные труды. Т. 2. Томск. Изд-во Том. Ун-та, 2014.

³ Ведерников Н. Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Избранные труды. Т. 2. Томск. Изд-во Том. Ун-та, 2014.

Мы считаем, что эффективная реализация мер учреждениями профилактики по выведению несовершеннолетних из преступной среды поможет развитию правового будущего нашего общества.

В соответствии с Конституцией РФ¹ Конвенцией ООН о правах ребенка², Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»⁴, Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» (далее — Федеральный закон № 120)⁵ и с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних в рамках Десятилетия детства до 2027 г. была разработана Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (далее — Концепция до 2025 г.)⁶.

Каждый год Министерство внутренних дел России активно участвует в реализации соответствующих мероприятий в рамках Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р и Концепцией до 2025 г. Продолжается работа по реализации мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, разработанной в соответствии с Указом Президента РФ от 29.05.2017 № 1618-р.

Особое внимание было уделено профильным мероприятиям как федерального, так и регионального уровня. Вопреки этому, в сфере профилактики преступности всё же имеются недостатки. Органы внутренних дел Республики Дагестан в большей степени занимаются профилактической работой, хотя она далеко не достаточна и не способна в полной мере отразить и предотвратить значительное количество латентных преступлений, совершенных несовершеннолетними в республике.

Особое внимание хотелось бы обратить на уровень работы вышеупомянутых органов системы профилактики. Например, за прошедший год на основании более 1 млн рассмотренных жалоб, заявлений и сообщений к ответственности за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, совершивших преступления, были привлечены 6 тыс. должностных лиц.

Генеральная прокуратура Российской Федерации предоставляет на их сайте цифры об обнаруженных правонарушениях в сфере защиты прав детей до 18 лет. Если обратиться к ним, то можно сказать, что в 2018 г. было выявлено 654 736 нарушений; в 2019 г. — 673 323, в 2020 г. — 688 049, в 2021 г. — 758 899, в 2022 г. — 783 726 (рис. 1)⁷.

Рисунок показывает, что за проанализированные 5 лет произошел подъем числа нарушений в данной сфере, которые смогла обнаружить прокуратура.

Анализируя деятельность специальных органов по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, надо сказать, что и семья играет не последнюю роль. Можно говорить о том, что сейчас многие родители по каким-то причинам не участвуют в должном воспитании детей. Вследствие этого, несовершеннолетний оказывается по произволу судьбы на самостоятельном попечении и не редко попадает в преступную среду. Если инспектор ПДН обнаруживает факт неисполнения родителями

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 4398.

² Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989: вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 2954.

⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 2851.

⁵ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 1999. № 15. Ст. 3954.

⁶ Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации: распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р. // СЗ РФ. 29.04.2017. № 36. Ст. 2574.

⁷ Генеральная прокуратура Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 21.09.2023).

своих обязанностей, возникает необходимость о постановке на профилактический учет таких лиц с заведением учетно-профилактической карты.

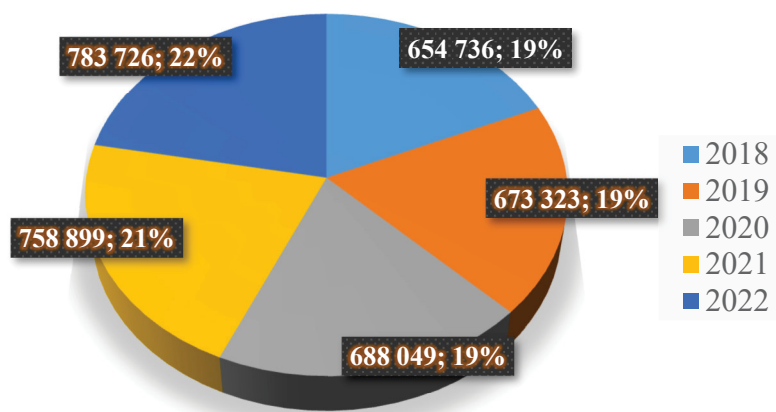
В связи с вышеизложенным, можно сказать, что проведение усиленной профилактики семейных проблем преждевременно должно стать первым направлением¹.

Сейчас профилактическая деятельность преступности несовершеннолетних является разносторонней и происходит в полную силу. В результате этого можно предложить следующие тенденции развития государственной политики, которые будут способствовать повышению эффективности профилактической деятельности всех органов и учреждений системы профилактики: создание специальных программ регионами России, где наиболее остро стоит проблема преступности несовершеннолетних с пересмотром и усовершенствованием нормативных правовых актов региона в соответствии с федеральным законодательством; обеспечение специальными научными и методическими материалами и комплексами в данной системе; усиление контроля за работой организаций по оказанию социальной поддержки детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; проверка достоверности предоставленной информации о несовершеннолетних в конкретном субъекте нашей страны.

Кроме того, является необходимым обратить внимание на практика зарубежных стран по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Нужно учитывать не только отечественную практику, но и брать во внимание практику тех зарубежных стран, где профилактическая работа имеет положительную динамику. Наиболее известной страной, в которой очень развита система ювенальной юстиции, является Швеция. Это была первая страна в мире, которая запретила физическое наказание детей и объявила это преступлением. В настоящее время в Швеции эффективно действуют положения специальных законов в отношении детей, не достигших совершеннолетнего возраста, которые включают в себя контроль за их психическим здоровьем. Мы верим, что внедрение этой системы позволит снизить высокий уровень преступности среди молодого поколения. Более того, можно применить опыт скандинавских стран, где изложено применение наказаний за наиболее тяжкие преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, и опыт Франции, где нормы предполагают наложение юридической обязанности на родителей несовершеннолетнего. принять необходимые меры для предотвращения нарушений.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что, использование опыта зарубежных стран, позволит стабилизировать ситуацию и в нашем государстве по борьбе с преступностью несовершеннолетних. На наш взгляд, такой подход позволит существенно снизить количество преступлений и правонарушений, совершаемых лицами не достигшими совершеннолетия, и улучшить ситуацию в стране.

Число выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних в 2018-2022 г.

¹ Беженцев А. А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних : учеб. пособие. М., 2015. С. 207.

Психологические аспекты причин преступности среди несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних является важным аспектом определяющим уровень развития общества, его динамику и в целом нравственность¹. Преступность несовершеннолетних во многом отражает общее состояние преступности в стране, ибо девиантное поведение подростков является следствием формирования преступного поведения данных лиц в будущем. Анализ биографии известных преступников также свидетельствует о том, что многие из них начали свою преступную деятельность непосредственно в подростковом возрасте, например, «академовские маньяки», которые начали свой преступный путь будучи несовершеннолетними и в последствие совершили множество зверских убийств и изнасилований, при этом долгое время оставаясь безнаказанным. «Академовские маньяки»² являются примером того, как девиантное поведение подростков и приверженность их к определенной субкультуре может разрушить их психологическую стабильность и стереть грань между дозволенным. Так в чем же причины преступности среди несовершеннолетних и как психология оказывает на них воздействие?

Причины преступности несовершеннолетних являются составной частью общих причин преступности, но при этом некоторые из аспектов являются отличительными, в силу социальной несформированности подростков. Рассматривая причины преступности несовершеннолетних можно выделить множество социальных и психологических факторов и чаще всего они находятся во взаимосвязи между собой, т.е одно порождает другое. К примеру, научно-доказано, что семья является первичной степенью социализации для ребенка и именно там ребенок видит примеры поведенческих моделей и поступков. И в дальнейшем ребенок, попадая в общество транслирует поведение и поступки родителей, но, а если родители ребенка не занимались его воспитанием и все, что он видел в семье это непринятие и абьюзивное отношение. Чаще всего именно воспитание и детские психологические травмы являются причиной преступности среди несовершеннолетних и формированию дальнейшего преступного поведения. С точки зрения психологии детство человека во многом формирует его будущую жизнь и ее состояние. Самое опасное проявление отвергнутости семьей ребенка является психологическая склонность ребенка попасть под чье-то влияние, где он получит, то внимание, которое недополучил от родителей. И это влияние может оказать на него негативное воздействие, к примеру, в случае попадания подростка под воздействие уже сформировавшейся неформальной группы других несовершеннолетних ведущих аморальный образ жизни, ребенок будет стремиться быть с теми, кто его признает и понимает, он будет копировать поведение этой группы и ее членов, ведь каждому ребенку и в целом взрослому важно находиться среди социума, но если взрослый может отличить опасное воздействие на него и уйти из этой социальной группы, то ребенок в силу своей психологической несформированности чаще всего не сможет этого сделать.

Важно отметить, что не только отвергнутость родителями может стать причиной преступности несовершеннолетнего лица, но и гиперопека со стороны родителей является неким паттерном для формирования преступного поведения³. Ведь, если подростка всегда ограничивать во всем и держать в неком вакууме, это может в последствие привести к определенной форме протеста и попытки сделать всё, то что родители запрещали подростку. На примере ранее приведенных «Академовских маньяков», а именно по образу Артёма Ануфриева, можно проследить сильное психологическое давление со стороны матери в его подростковый период, она контролировала всю его жизнь полностью и в случае, если что-то шло не под ее контролем, она агрессивно вмешивалась, и это в последствие сказалось на формирование его преступного и агрессивного поведения. С точки зрения психологического аспекта он стремился уйти из-под опеки матери и быть самостоятельным, ведь она все его попытки к самостоятельности

¹ Криминология. Избранные лекции / Антонян Ю. М. М. : Логос, 2004. 188 с.

²

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%B8 (дата обращения: 15.10.2023).

³ Криминология. Избранные лекции / Антонян Ю. М. М. : Логос, 2004. 189 с.

пресекала, даже выбор друзей она стремилась контролировать и фильтровать, но Артем в последствие нашел себе друга и попал в ту же психологическую модель, где он был под влиянием и пытался соответствовать своему другу, с которым по итогу и совершил множество зверских убийств. Таким образом, можно проследить как психологический аспект оказывает влияния, выступая в качестве причины, но сто́ит отметить, что не только в семье могут возникать некие психологические травмы.

Одной из причин преступности несовершеннолетних является также психологические проблемы, которые могут возникать вследствие сложности адаптации в школьном коллективе. Ведь, школа является также этапом социализации ребенка, как некая ступень нравственного формирования личности подростка. В школьных учреждениях часто возникают разного рода случаи, как школьного буллинга, так и формирования группы девиантных подростков и оба этих случая являются причинами преступности среди несовершеннолетних. В случае со школьным буллингом, ребенок вследствие психологической нестабильности может резко реагировать на разного рода давления и накапливать в дальнейшем обиды, которые могут в последствие стать причиной агрессии, а агрессия у подростков является непредсказуемым фактором. Скулшуттинг часто является проявлением сдержанной обиды и агрессии со стороны школьников, например бывший ученик школы № 175, совершил массовое убийство¹, и одной из причин совершения им этого массового убийства выделяют его замкнутость и неприятие в коллективе, когда он учился в школе. Также формирования девиантных групп влияет на дальнейшее преступное поведение, среди подростков. Ведь, нередко подобные группы постепенно переходят от мелких правонарушений к более серьезным. Поэтому необходима тщательная и качественная работа школьного психолога с целью непосредственного предупреждения факторов формирующих преступность несовершеннолетних.

В заключение сто́ит отметить, что психологические аспекты чаще всего лежат в основе причин преступности среди несовершеннолетних, находясь во взаимосвязи с другими причинами. Также учет и анализ психологических аспектов преступности несовершеннолетних является одним из необходимых факторов, предупреждающих преступность в целом.

Толстунев Д. Л.

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)

Студент

К вопросу о личности преступника, склоняющегося к самоубийству или доводящего до него

На сегодняшний день существует множество классификаций личности субъекта преступления. Классификация личности преступника в преступлениях суицидальной направленности является сложной и многогранной, в таких преступлениях возникает необходимость изучать способы воздействия преступника, его мотивацию и его действия, также нужно анализировать его способность контролировать и манипулировать другими людьми. Существует множество квалификаций личности преступника в преступлениях, связанных с самоубийством (преступлениях суицидальной направленности). В российском уголовном праве данный вид преступления разделяется на доведение до самоубийства и на склонение к самоубийству, это разные понятия и действия преступника будут отличаться в зависимости от статьи. Более того, типы личностей субъекта по ст. 110 и по ст. 110.1 УК РФ могут отличаться. Так, по ст. 110 УК РФ, можно выделить насильственный тип и манипуляционный тип².

1) Насильственный тип

К этому типу можно отнести лиц, совершавших насильственные действия в отношении близких (членов семьи), которые привели к самоубийству. Этому типу свойственны в основном действия, связанные с физическим насилием, например, постоянное избиение, что сделало жизнь потерпевшего невыносимой. Эти личности могут иметь такие заболевания, как наркотическая зависимость или алкоголизм. Данному типу свойственна вспыльчивость и эмоциональность в своих действиях.

2) Манипуляционный тип

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%83_%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%B2_%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8_%E2%84%96_175.

² Золоторева С. В. Особенности личности преступника, совершившего доведение до самоубийства // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 3 (84), 2021. С. 45–47.

Данный тип личности субъекта весьма отличается от насильственного. Ему характерны действия, связанные с психологическим насилием над потерпевшим. Примером такого деяния может быть публичное оскорбление в сети «Интернет» или такие действия, как угрозы имеют скорее характер психологического насилия, чем физического, однако также делают жизнь потерпевшего невыносимой.

Общим у этих двух типов личности является: во-первых, они оба занимают доминирующую позицию по отношению к жертве (потерпевшему), что и позволяет им оказывать такое сильное влияние на нее. Во-вторых, жертве, как правило, сложно или невозможно выйти из-под влияния преступника, например, это может быть жена, которая находится в материальной зависимости от абьюзивного мужа, или подросток, ставший жертвой интернет-травли.

Но, несмотря на некоторое сходство, способы достижения целей у этих типов личностей отличаются. Насильственному типу свойственен непосредственный физический контакт с потерпевшим, в то время как манипуляционному типу не обязательно физически влиять на жертву, к тому же последний тип наиболее опасен. Если для первого типа характерно насилие в основном над окружающими его людьми, то второму просто нравится чувствовать власть, влияние может оказываться не на одно лицо, а на группу лиц.

Существуют и другие типы личностей по данному преступлению. Например, С. В. Золоторева в своей работе помимо насильственного и манипуляционного выделяет также корыстно-насильственный тип, но эти типы так или иначе имеют признаки, характерные для насильственного и манипуляционного типа¹.

Говоря о ст. 110.1 УК РФ, сложно выделить какой-либо еще тип кроме как манипуляционный, так как в этой статье действия преступника подразумевают психологическое воздействие. Но здесь есть возможность более точно охарактеризовать этот тип. Многие ученые считают, что такой тип наиболее опасен. Если для первого типа характерно насилие в основном над окружающими его людьми, то второму просто нравится чувствовать власть, влияние может оказываться не на одно лицо, а на группу лиц. Им свойственно испытывать положительные эмоции от того, что они имеют власть над потерпевшими². Не исключено, что такие личности могут иметь некоторые психологические отклонения или расстройства. Однако данному типу личности субъекта свойственна расчетливость в своих действиях. Более того, такой тип хорошо разбирается в психологии. Например, кураторы одной из так называемых «групп смерти» — «Синий кит» отлично ориентировались и понимали психологию подростка, подбирая нужные слова, в нужное время, они эффективно склоняли подростков к самоубийству.

Таким образом, основными типами личности субъекта по данным преступлениям являются насильственный и манипуляционный. Им свойственны такие черты, как желание сделать жизнь жертвы невыносимой для нее самой, тоталитарность, доминирующая позиция по отношению к жертве и сильное влияние на жертву. Их отличие друг от друга состоит в том, что насильственному типу личности субъекта свойственно прямое абьюзивное отношение (поведение) по отношению к жертве, что приводит к решению о самоубийстве, в то время как манипуляционному типу свойственно не прямое, психологическое воздействие на жертву. Также нужно отметить что необходимо изучать способы и их особенности воздействия преступника на потерпевшего, так как понимание механизма доведения или склонения до самоубийства поможет не только доказать вину преступника, но и предотвратить данное преступление.

Тонян Р. А.

Ростовский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Личность преступника: анализ индивидуальных особенностей, мотивации и психического состояния

Преступник — это человек, который совершает противозаконные действия или нарушает установленные нормы и правила общества. Он может быть виновен в различных преступлениях. Преступники

¹ Золоторева С. В. Особенности личности преступника, совершившего доведение до самоубийства // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 3 (84), 2021. С. 45–47.

² Цыркалюк А. А. О природе доведения до самоубийства // Вестник ТГУ. Вып. № 3 (95). 2017. С. 249–251.

подлежат уголовной ответственности и могут быть наказаны в соответствии с законом, принятым в их стране.

Но преступниками не рождаются. Преступниками становятся. Ведь ребенок подобен чистому листку, у которого еще нет своего мировоззрения, миропонимания и мироощущения. У него только базовые биологические потребности (потребность в еде, во сне, тепле)¹. Он пока что индивид. Далее ребенок социализируется в семье, которая является первичным агентом социализации. Именно там он начинает формироваться как личность и индивидуальность. Еще одним важным наблюдением является то, что ребенок не «слышит», а «видит». И тут важно, чтобы родители показывали правильный пример².

Но люди могут становиться преступниками по разным мотивам. Некоторые из них включают: социальные и экономические факторы (безработица, неблагополучие и бедность); негативное влияние окружения; отсутствие моральных принципов и этических ценностей³. Психологические факторы: некоторые люди могут иметь психические расстройства или недостаточное развитие эмоциональных навыков, что может повлиять на их способность принимать рациональные решения и контролировать свое поведение⁴.

Важно отметить, что причины, по которым люди становятся преступниками, могут быть сложными и многогранными. Каждый случай уникален и зависит от индивидуальных обстоятельств, факторов и мотивов.

Таким образом, мотивация является ключевым фактором, который побуждает преступника к совершению преступления. Мотивы могут быть различными — от материальной выгоды до удовлетворения эмоциональных или психологических потребностей. Некоторые преступники могут быть мотивированы желанием получить деньги, в то время как другие — желанием мести. Всё зависит от личности преступника.

Личность преступника — это сложное понятие, которое включает в себя множество факторов. Одним из основных аспектов является анализ индивидуальных особенностей преступника. Это может включать такие факторы, как возраст, пол, образование, социальный статус и т.д.

Стоит отметить, что психическое состояние преступника играет важную роль в его поведении. Некоторые преступники имеют психические расстройства, которые могут влиять на их способность различать правильное от неправильного или контролировать свои действия.

При анализе психологической характеристики преступной группы необходимо понимать, что существует множество типов преступных групп, с разными факторами. Анализ этих факторов поможет понять, как группа формируется, какова ее организационная структура и мотивы действий⁵.

Характеристики личности являются одним из важных факторов, определяющих преступный проступок. Они могут быть как психологического, так и социального характера.

Среди психологических характеристик можно выделить наличие агрессивности, неустойчивость эмоционального состояния, низкий уровень самоконтроля. Также важными факторами являются наличие неврозов, склонность к зависимости от наркотиков и алкоголя, а также различные расстройства личности.

Социальные характеристики могут заключаться в неблагоприятных условиях жизни. Также важно отметить роль общественного окружения — преступный образ жизни может стать основной формой поведения при постоянном контакте с преступниками⁶.

¹ Бухарова И. В., Шония Е. М. Психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя : сборник научных статей «Наука и технологии: стратегия развития», 2019. С. 9–14.

² Донгак Д. Р. Взаимосвязь социального и биологического факторов как причина преступного поведения личности // Молодой ученый. 2022. № 19. С. 259–260.

³ Иванов Д. В. Социально-психологические факторы девиантного поведения подростков // Бюллетень науки и практики. 2021. № 11. С. 302–310.

⁴ Нго Дык Тай, Ле Тхи Нгок Ча Влияние психологических факторов на формирование личности несовершеннолетних преступников // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 89–96.

⁵ Шмелева К. В. Психологическая характеристика личности преступника, преступной группы и преступного деяния // Молодой ученый. 2023. № 24. С. 214–217.

⁶ Спасенников И. Г., Колесникова М. И. Особенности виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Сборник научных статей «Право. Общество. Государство» (1 января — 31 декабря 2017 г.). 2017. С. 182–184.

Характеристики личности имеют большое значение для понимания мотивации преступления. Например, человек с высокой степенью агрессии может совершить преступление в результате конфликта или по чисто эмоциональным мотивам.

Нередко преступное деяние совершается группой. В этом случае можно выделить психологический феномен «группового влияния», который заключается в том, что каждый участник группы подвержен воздействию других членов группы и может изменять свое поведение под их воздействием.

Психологическая характеристика преступной группы также может быть связана с ее целями и мотивами, лидерством, взаимоотношениями между участниками. Например, группы, занимающиеся наркобизнесом, часто имеют довольно жесткую вертикаль власти и строгий кодекс поведения.

Таким образом, анализ преступного деяния и его связь с психологическими факторами позволяет более глубоко понять причины девиантного поведения и разработать эффективные методы профилактики и реабилитации преступников.

Работа с преступниками должна строиться на основе индивидуального подхода к каждому человеку: учитывая его позитивные качества и способности, а также трудности, которые могут возникать в процессе реабилитации. При этом следует учитывать наличие патологий и других заболеваний, которые могут осложнять процесс реабилитации.

Важно понимать, что процесс реабилитации преступников не заканчивается с момента освобождения из тюремного заключения. После выхода на свободу человеку нужна помощь и поддержка, чтобы адаптироваться к новой жизни и не вернуться к прежним ошибкам. Кроме того, важно обеспечить доступ к социальным услугам и работе, чтобы предотвратить возможность повторного совершения преступления.

Таким образом, анализируя личность преступника, его индивидуальные особенности, мотивации и психическое состояние, можно сказать, что личность преступника — это не отдельная личность, а деформированная личность носителя субъективных причин преступности, основное звено в механизме индивидуального преступного поведения. Для эффективной работы с преступниками необходимо учитывать все аспекты их психологических особенностей: от индивидуальных качеств до заболеваний и трудностей в адаптации к новой жизни. Работа должна проводиться научным образом, учитывая лучший опыт в этой области.

Шурупова Л. С.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донской государственной технической университет
Студент

Почему люди становятся убийцами

Убийству посвящено множество исследований. Это самое пленительное, загадочное и чудовищное деяние, которое только может совершить человек. На тему убийства написаны тысячи научных статей и сотни книг. На данный момент люди располагают достаточно точными данными по количеству убийств, половой принадлежности преступника, жертвы и их возрастном диапазоне; знают процент раскрываемости и много других важных подробностей.

Тем не менее литература и статистика свидетельствуют, что многие общепринятые представления об убийстве ошибочны и базовая психология убийства практически не изучена.

Серийный убийца — человек, совершивший несколько криминальных убийств, разделенных по времени («период охлаждения») более чем на месяц. Точное количество жертв, являющееся минимальным для установления факта наличия серийного убийцы, в разных источниках различается. По мнению некоторых из них, минимальным количеством для квалификации преступника как серийного убийцы является три убийства. В то же время, например, не принимается во внимание критерий «три или более» и определяется серийность как «два или более убийств, совершенные как отдельные случаи, обычно, но не всегда, единичным злоумышленником-одиночкой» или, включая существенные характеристики, минимум два убийства.

Мотивацией для серийных убийц служит патологическое стремление удовлетворить свои извращенные желания. Многие серийные убийства влекут за собой половую связь с жертвами, но отмечается, что причиной для появления нового серийного убийцы может стать гнев, психомоторное возбуждение,

финансовая выгода или привлечение внимания. Убийства могут быть произвольными или подготовленными, как и жертвы могут иметь нечто общее: расу, внешность, пол, возраст и т.п.

Серийный убийца не тождественен массовому убийце, поскольку последний совершает свои преступления в течение короткого промежутка времени в двух и более местах, без какого-либо перерыва. Тем не менее случаи продолжительных убийств на протяжении недель и месяцев без перерывов («периодов охлаждения») или «возвращения к нормальной жизни» побудили некоторых экспертов предложить смешанную разновидность «серийно-массового убийцы».

Массовых упоминаний про серийных убийц из простого народа попросту не сохранились, так как не было ни прессы, ни органов правопорядка: они появились только в XV в. Одним из таких органов в Европе была инквизиция. В те времена людям было проще поверить в то, что человеком овладел дьявол и осудить за колдовство, нежели в то, что он по собственной воле совершил зверство и повторил более 17 раз данное действие. Ловить серийных убийц стало труднее намного позже, в середине XIX в., когда урбанизация подарила человечеству анонимность¹.

Если посмотреть, как в СССР менялось число серийных убийц, то можно заметить, что произошел огромный скачок с 1960 по 1990 г. Люди просто начали убивать сами себя, так как начался мегапроект со времен постройки египетских пирамид — скоростные автомагистрали. Это стало идеальным средством для быстрой смены места обитания серийных убийств. Теперь убийцы могли разъезжать по городам и собирать легких жертв-автостопщиков. К тому же, из-за расширения дорожной сети стали расти новые жилые районы и пригород².

СССР дал серийным убийцам свободу передвижения — это магистрали и легкую добычу в лице маргиналов, появляется большое количество отщепенцев. Бедняки, безработные — все они легкие жертвы, которых никто не будет искать, ведь в 1990-е милиция была завалена разбором одесских перестрелок, подрывом машин и убийств ради наживы, отчего серийные убийства просто терялись в статистике.

Если брать во внимание половой признак, то маньяков мужчин было в два раза больше, чем маньяков-женщин. На данный момент по статистике маньяков мужского пола больше в 10 раз, так как мужчин проще представить с ножом в темной подворотне. В данном случае эволюционная психология может объяснить гендерные различия. Оказалось, что 65 % мужчин убийц выслеживали своих жертв так же, как древние охотники преследовали добычу, в то время как у женщин этот показатель равен всего 4 %. Женщины обычно не выслеживали жертву, а уже видели потенциальные цели в своем окружении и убивали незнакомцев.

74 % серийных убийц выбирает себе жертв «в зоне комфорта»: рядом с домом и в своем городе, а после зверств могут пройти несколько кварталов по знакомым местам и спокойно уснуть у себя на кровати³.

Образ замкнутого убийцы-одиночки можно считать стереотипом. Как правило, у маньяков есть семьи, а сами они ведут двойную жизнь, поэтому секрет успеха маньяков не в их интеллекте, а в одержимости планирования и часто психопатии.

Психопаты прекрасно осознают, что совершали, так как у них нет эмпатии. Их не волнуют эмоции других людей, они не умеют сопереживать. Для них психопатия дает целый ряд особенностей как плохих, так и полезных — обаяние и ловкость в общении, умение манипулировать, отсутствие чувства вины, патологическая ложь, непомерно завышенная самооценка, острая потребность в новых ощущениях, паразитический образ жизни, импульсивность, отсутствие долгосрочных планов.

Однако психопатия не является основной причиной для совершения преступления. У маньяков есть общая особенность в мозге, которая делает их таковыми. По данным исследования 2021 г. было доказано, что основным геном, который ассоциирован с психологическим здоровьем человека, является ген моноаминоксидазы. Одному из вариантов моноаминоксидазы было дано название «Ген война». Так

¹ Рене Чун. Современная жизнь облегчила процветание серийным убийцам.

URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/10/are-serial-killers-more-common-than-we-think/596647/>

² К. Кевин Хаггерти, Ариан Элленброк. Социальное исследование серийных убийц.

URL: <https://www.crimeandjustice.org.uk/publications/cjm/article/social-study-serial-killers>.

³ Пенн Стейт. Психология может помочь объяснить, почему серийные убийцы мужского и женского пола отличаются друг от друга. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2019/03/190320110622.htm>.

называемый ген воина включает в себя определенные вариации в гене X-хромосомы, который производит моноаминоксидазы (далее — MAOA), фермент, который влияет на нейротрансмиттеры дофамин, норадреналин и серотонин что одним из ключевых функции гена является регулирование нормальной работы мозга. Кроме, этого ген MAOA имеет большое клиническое значение. Так, например, MAOA производит аминоксидазу (класс ферментов), которая влияет на процессы зарождения и развития злокачественных опухолей. Пациенты с более высокой экспрессией MAOA имели меньшую инвазию соседних органов по сравнению с подавленной работой гена, тем самым получая благоприятные прогнозы лечения и увеличения продолжительность жизни. Также работа гена ассоциирована с предрасположенностью к различным психическим заболеваниям, такими как аутизм, синдром Бруннера, Альцгеймера, паническими, биполярными аффективными и другими видами расстройств. Помимо этого, в некоторых исследованиях была обнаружена область гена, ассоциированная с высокой вероятностью совершения насильственных деянии и серьезных преступлении. Можно с уверенностью сказать, что неудачная генетика — это заряженный пистолет, а психологическая травма — это нажатие на спусковой крючок. Таким образом, агрессия преступника — это результат унижения и абьюза в детском возрасте¹.

Таким образом, серийные убийцы могут обладать определенными чертами личности, среди которых наиболее явно выделяются: отчуждение от социума, замкнутость, лабильность, эмоциональная депривация, плохая приспособленность к социуму, агрессивность, низкая способность к адаптации, ригидность мышления, некая заторможенность поведенческих реакций. Серийные преступники также гиперчувствительны к межличностным взаимодействиям. Распознать маньяка неспециалисту почти невозможно. Это общее мнение и полиции, и психиатров. Маньяки, ощущая в себе определенные странности, стараются хорошо одеваться, ясно говорить, словом, не выделяться из толпы. Они даже стараются выглядеть чуть лучше других. Делают все, чтобы не вызывать подозрений.

Яхьяева П. М.

Северо-Кавказский института
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студент

Неблагополучная семья как криминогенный фактор преступности

Семья — это базовая ячейка общества, первичный агент социализации, именно она играет исключительную роль в формировании личности. Интересным является вопрос воздействия такого фактора, как семья, на формирование человека с преступным образом жизни. Всеми известные деятели, такие как Иосиф Сталин и Адольф Гитлер, прославленные своей жестокостью, были детьми, к которым ужасно относились их семьи. Данная тема актуальна, так как повлияв на отношение окружающих к детям, мы можем повлиять на предотвращение или пресечение криминогенных черт личности. Семья и ее благополучие играют важнейшую роль в формировании личности ребенка.

Значение семьи для ребенка сложно недооценить² Особенность семейного воспитания состоит в том, что оно по своему характеру эмоциональнее, чем любое другое, потому что осуществляется через родительскую любовь к детям и их ответные чувства, такие как привязанность или доверие. Ребенок, особенно в детстве, больше подвержен к влиянию семьи, чем к любому другому, поэтому семья — это первичный институт социализации. Именно в ней он неосознанно ищет защиты, именно семья помогает ребенку стать уверенным в себе, найти свое «место под солнцем». Однако если ребенок с детства не получал родительской любви, ласки и заботы, то это обстоятельство может привести к негативным последствиям.

По статистическим данным, основанным на социологическом опросе, проведенном в СИЗО — 3 Хасавюрт, было выявлено, что на вопрос «Можете ли вы сказать, что вас любила мать?» только 56,4 % преступников ответили на это вопрос утвердительно, а из числа опрошенных правопослушных граждан

¹ Brunner H. G., Nelen M., Breakefield X. O. et al. Abnormal behavior associated with a point mutation in the structural gene for monoamine oxidase A // Science. 1993. V. 262. № 5133. P. 578–580.
URL: <https://doi.org/10.1126/science.8211186>.

² Дикусар Я. С. Влияние семьи на формирование личности преступника // Вестник Югор. ун-та. 2020. № 1. С. 30–36.

утвердительно ответили 88,6 % участвовавших в опросе. Уверенных в любви матери среди преступников значительно меньше. Этот результат можно рассматривать как психологическое подтверждение известного в криминологии положения: чем менее тесными являются внутрисемейные связи, тем более вероятными становятся связи лица вне семьи и соответственно снижается значение семьи. Поскольку причины преступного поведения заключены в личности преступника, то, чтобы понять их, необходимо изучить эту личность, выявить те внешние по отношению к ней социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты¹. Такое малое число опрошенных преступников, ответивших положительно на поставленный вопрос, наталкивает на вывод о том, что любовь и забота матери являются особенно важным началом для формирования личности ребенка с еще не окрепшей психикой. Чаще всего именно мать является опорой и поддержкой для ребенка, именно с ней делятся своими проблемами дети. Следовательно, если нет теплых и доверительных отношений с родителями, а особенно с матерями, дети начинают искать поддержку на стороне, а именно среди компаний, состоящих из подростков, ведущих образ жизни, который вредит их здоровью, учебе, отношению к близким, что обычно приводит к уже предсказуемым негативным последствиям. Отсутствие надзора за поведением и образом жизни ребенка; неудовлетворение основных жизненных потребностей ребенка, т.е. небеспечение безопасности, ухода за ребенком, его потребности в пище, жилье, одежде, получение ребенком необходимой медицинской помощи и т.д.; ведение аморального образа жизни родителями или другими близкими родственниками, оказывающего вредное воздействие на ребенка, злоупотребление родителями своими правами или жестокое обращение к беззащитным детям; некачественное выполнение своей обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья — всё это формирует криминогенные черты в ребенке. Для регулирования действий родителей были образованы учреждения по социальной защите. Органами управления социальной защитой населения являются Минтруд России, региональные департаменты и управления по социальному развитию, отделы социальной защиты населения, различные государственные и негосударственные организации социального обслуживания, а также центры психолого-педагогической и экстренной психологической помощи.

Основная задача вышеперечисленных органов — помочь семьям в реабилитации. Психологи и социальные педагоги работают с несовершеннолетними и их родителями, чтобы те смогли справиться с жизненными трудностями и наладить внутрисемейные отношения. Для этого они проводят различные мероприятия: наблюдают за семьями, организуют групповые психологические тренинги, для детей подросткового возраста проводят профориентационную диагностику.

Статья 12 закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» — компетенция органов соцзащиты. Данные органы вправе посещать несовершеннолетних, проводить беседы с ними и их родителями. Также соцзащита может получать от других госорганов любую информацию, которая касается неблагополучных семей в их попечении.

Органы управления образованием — федеральное министерство образования и науки, Рособназдор, департаменты и управления образованием в субъектах РФ, управления образованием при местных администрациях. Также проблемами неблагополучных семей занимаются образовательные организации — детские сады, школы, колледжи и вузы.

Специалисты органов и учреждений образования наблюдают за детьми в школах и детских садах, могут проводить консультации, в том числе психологические, беседы, анкетирования, опросы, тесты. Всё это нужно, чтобы вовремя определять детей из неблагополучных семей и помогать им. Подробнее о том, как в школах выявляют неблагополучные семьи и работают с ними, расскажу чуть ниже.

Следует обратить внимание на то, что криминогенное поведение может сформироваться не только из-за нехватки любви и заботы семьи и родителей, но и из-за совершения преступлений членами семьи или ведение ими аморального образа жизни. Плохой пример взрослых делает весомый вклад в формирование преступной личности ребенка, который берет пример с взрослых, окружающих его. Однако бывают случаи, когда семья имеет высокий социальный статус, дети получают хорошее образование, но родители не проявляют заботы к ним, считая, что излишняя нежность делает ребенка слабым. Но получается наоборот, родители своей сдержанностью наносят травмы детям.

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е., Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.

Представляется, что личностные характеристики, формирующиеся в начале социализации личности, а затем закрепляющиеся в ней, позволяют понять причины преступного поведения. В частности, они определяют отношение личности к возникающим ситуациям.

Как понять, например, поведение В., 46 лет, 6 раз судимого за кражи, признанного особо опасным рецидивистом, почти всю взрослую жизнь проведенного в местах лишения свободы? Как и почему он встал на этот путь? В. рассказывает: «Нас в семье было пятеро детей. Отец работал шахтером, сильно уставал; на меня, братьев и сестру, времени ему не хватало. Любил ли он меня? Если бы любил, я бы не ушел в другую сторону. О матери ничего важного рассказать не могу; я ее не слушал, тем более что она все время болела, чем не знаю, но у нее опухли ноги. Я закончил всего 4 класса, все время бегал по садам, по набережной. Часто убегал из дома, чтобы найти что еду, обычно мы воровали с ребятами фрукты. Нет, дома было что покушать, но не то, что я хотел, а вот одежды не было. Воровать начал рано, в основном из карманов». Можно сделать предположения о том, почему стал на преступный путь человек, выросший в семье, в которой наряду с материальной нуждой отсутствовали теплые человеческие отношения и забота о ребенке.

Для устранения поставленной проблемы следует:

1) Улучшить работу деятельностью служб органов опеки. Должностные лица нередко пренебрегают своими обязанностями, не обращая внимания на серьезные проблемы в некоторых семьях и игнорируя жалобы соседей и других свидетелей неблагополучия семей. Мы предлагаем увеличить юридическую ответственность за пренебрежение должностными обязанностями

2) Проводить работу с родителями. Начиная с родителей младших групп детских садов должна проводиться психологические беседы, опросы и анкетирования, чтобы в случае выявления проблемы, своевременно решить ее, при этом не разрушая семейные и родительские отношения. Особое внимание стоит уделять родителям, дети которых ведут себя агрессивно по отношению к своим сверстникам, проявляют неуважительное отношение к воспитателям, издеваются над животными и т.д.

3) Ввести элективный курс «Взаимоотношения в семье» для студентов вузов и колледжей, так как эта социальная категория — будущие родители, которые должны нести ответственность за своих детей. Данный курс ориентирует молодое поколение, раскрывает истинные ценности института семьи и его влияние на формирование личности.

Данные методы могут помочь оказать поддержку детям и родителям, что впоследствии может стать причиной уменьшения преступности.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Акелина У. С.

Академия права и управления ФСИН

Курсант

Проявления пенитенциарного экстремизма среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы

Государство активно борется с различными проявлениями экстремисткой деятельности, разрабатывая различные методы и способы ликвидации деструктивного воздействия на общество. Одним из важнейших нормативных правовых актов, направленных на борьбу с экстремизмом является Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года»¹. В современном российском обществе широкое негативное влияние оказывает экстремистское движение («Арестантско-уркаганское единство», «Арестантский уклад един» и т.д.).

Одной из причин опасности пенитенциарных преступлений, большинством специалистов отмечается влияние тюремной субкультуры на осужденных «АУЕ». Необходимо подчеркнуть, что решением Верховного Суда РФ от 17.08.2020 общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским и его деятельность на территории России запрещена.

Тюремная субкультура способствует распространению традиций, правил, норм, которые противоречат законопослушному обществу и способствуют совершению противоправных криминальных деяний.

Сущность тюремной субкультуры состоит в том, что она вторгается в обычную культуру, при этом нарушая ее морально-нравственные ценности. Тюремная субкультура индивидуальна, своеобразна, характеризуются такими составляющими, как: жаргон, татуировки, язык жестов, таким образом, ее сразу можно распознать.

Стоит отметить, что тюремная субкультура противоречит официальной, негативно воздействуя на личность осужденного, криминализируя ее, стимулирует девиантное поведение. Осужденные, содержащиеся в различных исправительных учреждениях, руководствуются образцами и принципами противоправного поведения, тем самым вовлекают других осужденных в данный вид деятельности, соответственно значительно увеличивается количество преступлений.

Определенная часть осужденных, безусловно, принимает криминальную субкультуру, не предпринимая никаких действий для отречения от нее, тем самым не стремятся к исправлению, что негативно влияет на личность осужденного. Таким образом, одной из проблем для достижения основных целей уголовно-исполнительной системы является исправления и ресоциализации осужденных.

Изучая факторы, которые способствуют приобщению осужденных к криминальной субкультуре, выделим пути, способствующие к совершению противоправных действий: добровольный, вынужденный, принудительный.

Добровольный путь — осужденный самостоятельно, без принуждения, давления со стороны, стремится стать членом криминального мира, по своей воле, однако деятельность осужденного может быть не связано с его желанием совершать преступления, скорее он хочет самоутвердиться, обрести защиту. Согласно практике в итоге субкультуры взгляды осужденных тесно связаны к совершению преступлений².

Так, приговором Центрального районного суда, г. Тулы № 1-10/2020 от 28.02.2020 установлено, что подсудимый Р., находясь на прогулке на территории СИЗО в прогулочном дворе № 5. и вы-

¹ Указ Президента РФ 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года».

² Скорченко Ю. А. Ювенальные асоциальные девиации в трансформирующемся социуме // Эксперт: теория и практика. 2021. № 2 (11). С. 57–64.

крикивал: «АУЕ». На устные замечания инспектора безопасности Л. высказал в отношении нее нецензурные и оскорбительные слова и выражения, унижающие ее честь и достоинство, совершив таким образом преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ.

Очевидно, что некоторые осужденные совершают данные правонарушения для закрепления своего авторитета в тюремной ячейке.

По данным большинства ученых, впервые осужденные, изолированные от привычного общения на свободе, в первые дни пребывания в исправительном учреждении испытывают определенные затруднения во взаимоотношениях с окружающими. Чтобы компенсировать этот недостаток, во время первичного знакомства каждый из них стремится реализовать свои неформальные способности, знания, умения, навыки, получить признание окружающих.

Так, апелляционным постановлением Архангельского суда № 22-1221/2017 от 10.03.2017 установлено, что впервые осужденный Ю. по пути следования в ШИЗО призывал осужденных ломать имущество учреждения, жечь покрышки, сопротивляться режиму, в общем, поднимать бунт, выкрикивал слово: АУЕ, являющиеся выражением воровского жаргона, которое призывает к сплочению всех приверженцев воровской идеологии, обращался непосредственно к осужденным, призывал их к массовым беспорядкам и неповиновениям, уверял в безнаказанности их действий. Однако никто из осужденных не поддавался на совершенную провокацию, оперативная обстановка была своевременно стабилизирована.

Принудительный путь означает навязывание преступной идеологии лидерами криминальной субкультуры другим осужденным имеет достаточную общественную опасность. Нередко сам авторитет волекает других лиц, содержащихся в местах лишения свободы в противоправную деятельность, формируя из них криминальную группу, для совершения разнообразных противоправных деяний. Лидеры криминальных сообществ играют важную роль в обеспечении сплоченности деятельности осужденных и получения тем самым от данного действия, положительных результатов в данной деятельности.

Как известно, в криминальной субкультуре действуют общие социально-психологические законы, которые определяют поведение человека в коллективе, особенности влияния ближайшего социального окружения поведения. Тщательное их изучение может способствовать решению основной задачи криминологии в исследовании пенитенциарной преступности — распознавание механизма движущих сил внутренних источников этих процессов с целью проведения комплекса профилактических мероприятий, направленных на пресечение и недопущение приобщения осужденных к тюремной субкультуре.

Вышеизложенное позволяет определить наиболее актуальные направления дальнейшего исследования проблем экстремизма в местах лишения свободы. Среди них — степень влияния криминальной субкультуры на состояние и динамику пенитенциарной преступности, особенности добровольного, вынужденного и принудительного приобщения осужденных к тюремной субкультуре, роль лидеров преступной среды и условий отбывания наказания в развитии и существовании тюремной субкультуры.

Амирова А. И.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

К вопросу о проблемах оказания помощи осужденным к лишению свободы в социальной адаптации

Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест по совершению повторного противоправного деяния в Европе, что свидетельствует о низком КПД воспитательного воздействия на осужденных. Свыше 60 %, осужденных в России, находятся в зоне криминологического невозврата — в данном случае возможности ресоциализации резко сужены и высоко вероятен рецидив преступлений. Зачастую общество отторгает лиц, имеющих судимость, и в течение года после отбывания срока 30 % представителей этой категории граждан вновь совершают преступление, как правило, в регионе, где расположены исправительные учреждения. По сводным данным Судебной коллегии Верховного Суда РФ за

2 полугодие 2021 г. около 17 % осужденных совершили рецидив (на 273 888 осужденных лиц приходится 43 231 случаев рецидива)¹. В среднем в год этот показатель составляет 30 %, а в ряде случаев доходит и до 50.

Поскольку целью уголовного наказания является исправление осужденных, которое включает в себя, в том числе и воспитательные меры для предотвращения потенциальных преступлений в будущем, необходим эффективный институт социальной адаптации², который предусмотрен статьей 25 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Помощь получают лишь незащищенные группы населения — безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние, лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, лица без определенного места жительства. При этом лица, отбывшие уголовное наказание в виде реального лишения свободы а также отбывшие наказание, не включены в данный список.

Проведение воспитательных мероприятий для осужденных к реальному лишению свободы предусмотрено главой 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ)³. Однако одной из главных причин, мешающих успешной ресоциализации рассматриваемой категории лиц, являются проблемы с их трудоустройством и отсутствие средств к существованию.

Как один из способов ресоциализации, осужденные имеют право получить образование. Так, с поправкой к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», с 2013 г. лица, осужденные к лишению свободы, имеют возможность получить общее, среднее, а также высшее образование на равных условиях с другими осужденными⁴.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 г. около 1 тыс. заключенных заочно учатся в вузах, а в прошлом году более 100 осужденных получили диплом о высшем образовании. Среди прочих стандартных специализаций, таких как «Банковское дело», «Юриспруденция», «Менеджмент», «Экономика». Кроме того, осужденные учатся резьбе по дереву, плетению из бересты, ландшафтному дизайну, плотничеству, швейному, поварскому и слесарскому делам.

Положительным опытом может служить работа проводимая в Алтайском крае, где до 2025 г. действует программа, в рамках которой работает так называемая «Школа освобождающихся» со своей ярмаркой вакансий. Освоив общественно полезную профессию, люди редко возвращаются в колонии, поскольку повышается уровень законопослушности: пропадает чувство тревоги и неопределенности, появляется законный источник доходов, повышается самооценка. Тем не менее в сравнении с общим числом лиц, освободившихся из мест заключения, ничтожно мала доля осужденных, получивших достойную возможность вернуться к нормальной жизни.

Обязательное привлечение к труду осужденных в России предусмотрено статьей 103 УИК РФ. Но заметим, что 80 % лицевых счетов осужденных по выходу из исправительных учреждений имеют практически нулевые балансы. И это при условии, что заработная плата осужденных должна быть не ниже минимального размера оплаты труда, установленного в стране (далее — МРОТ), с учетом удержания из доходов для возмещения расходов по содержанию осужденных. Минимальный размер начисляемой заработной платы составляет не менее 25 % ее общего размера.

Возможная трудовая деятельность, которая не может предполагать высоких зарплат, не стимулирует заработок первичных средств для существования, а также выплату компенсации жертвы преступления. В результате ущемляются интересы пострадавшей стороны. В частности, в 2020 г. из общей суммы исковых требований по уголовным делам — 67 493 731 000 руб. — было возмещено лишь 3,5 % (примерно 5 522 328 000 руб.).

В США же в среднем за год может накопиться на лицевом счете осужденного до 5 тыс. долл. США и больше, что позволяет ранее осужденному после отбывания наказания начать новую жизнь.

¹ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ № 11.2 // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2 полугодие 2021 года. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5460>.

² Шестак В. А. Об основных принципах системы профилактики правонарушений // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 4 (8). С. 94–99.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 1997. № 2 ст. 198.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (дата обращения: 15.10.2022) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, сто́ит подчеркнуть, что социальная помощь носит комплексный и непрерывный характер, причем принимают участие организации как государственные, так и негосударственные¹. Можно обратиться к решениям Швейцарии, в которой предусмотрено создание производственных предприятий, частично не облагаемых налогом. Также немаловажным представляется вопрос отсутствия жилья у осужденного лица. В ряде стран: Азербайджанской Республике, Японии, Федеральной Республике Германия — имеется возможность жить во временном жилище, или общежитии, или переходном доме на установленный законом срок². В Российской Федерации тоже предусмотрена такая возможность, однако побывавшие там лица описывают его как «общежитие для зеков, проституток и наркоманов, которым пугают в детстве». А система так называемых социальных приютов не в полной мере может обеспечить бытовое устройство бывших осужденных. Тем не менее, как отмечает министерство юстиции России, среди таковых уровень рецидива составляет 3,5–4 %, что говорит о положительной динамике и необходимости большего количества таких учреждений.

К положительному опыту, который вполне мог бы быть воспринят в России, можно отнести следующее:

- организация полицейского надзора за рецидивистами в США, создание единого информационного банка данных, содержащего сведения о неоднократно судимых, их социально полезных или негативных контактах. Разработка программ в США и Канаде, направленных на реабилитацию осужденных (так называемое «обращение») Их целью является содействие исправлению преступников, превращению их в законопослушных граждан, недопущение совершения новых преступлений;

- сотрудничество пенитенциарных учреждений с частными лицами и организациями в Германии, которые имеют желание и возможность оказывать положительное влияние на реабилитацию бывших осужденных. Разработка специальных программ по привлечению волонтеров, развитие Гражданской службы;

- существующая государственная политика финансирования программ в Швейцарии, целью которых является оказание помощи освобожденным (полностью из государственного бюджета). Работа в системе исполнения наказаний является достаточно высокооплачиваемой и престижной;

- организация в Польше фонда постпенитенциарной помощи, которая образуется за счет 5 % отчислений из заработной платы осужденных, отбывающих лишение свободы;

- наличие закона «О постпенитенциарной опеке» в Японии, на основании которого ответственность по оказанию реабилитационной помощи несет правительство (отдел службы пробации)³.

Итак, можно сделать вывод, что постпенитенциарная система в Российской Федерации нуждается в доработке. В дальнейшем законодателю необходимо больше уделять внимание психическому состоянию заключенных и стремиться заложить общепринятые ценности, что существенно снизит риск рецидива. Вопросы помощи в трудоустройстве ранее осужденных можно решить путем предоставления определенных льгот для коммерческих организаций, которые готовы обеспечить работой освободившихся из мест лишения свободы. Конечно же, не сто́ит переоценивать институт социальной адаптации, делать из него панацею и идти только по пути его смягчения, ведь если само лицо не желает вновь адаптироваться и становится законопослушным гражданином, никто и ничто не вынудит его стать таковым, поскольку это сознательный выбор каждого. Тем не менее очень важно создать микроклимат, который необходим для возникновения условий добровольной ресоциализации, которые бы действительно стимулировали лицо вернуться к обычному, принятому в обществе образу жизни.

¹ Шестак В. А. Теория предупреждения преступности в России и за рубежом: история и современность // Lex russica. 2008. Т. LXVII. № 2. С. 411–422.

² Ежова О. Н. Зарубежный опыт организации процесса ресоциализации осужденных к лишению свободы // Научный журнал «Юридический вестник Самарского университета». 2018. С. 132–136. URL: www.cyberleninka.ru/article/v/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-protsesssa-resotsializatsii-osuzhdennykh-k-lisheniyu-svobody.

³ Васильевна Ю. А. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 14.

Бакай Д. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

**Особенности расследования преступлений,
совершенных с использованием беспилотных летательных аппаратов,
на территориях учреждений уголовно-исполнительной системы**

Современный этап общественного развития характеризуется стремительным ростом технологий, которые трансформируют все сферы общественной жизни. Мир стремительно меняется, вместе с ним меняется и преступность. Преступные сообщества гибко адаптируются к условиям среды, готовы к изменениям, проистекающим в социуме. Неудивительно, что достижения научно-технического прогресса находятся в поле зрения преступного мира, активно используются для совершения противоправных действий. В настоящее время наряду с такими «традиционными» средствами совершения преступлений, как холодное и огнестрельное оружие, яды, взрывчатые вещества и пр., используются, к примеру, беспилотные летательные аппараты, биотехнологии, технологии синтеза звучащей речи, устройства интернета вещей.

В настоящее время в поле зрения юридического сообщества находится вопрос касательно правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА). К сожалению, в современном законодательстве ключевые вопросы использования БПЛА должным образом не урегулированы. В том числе одним из вопросов, требующих доработки, является вопрос, связанный с формированием понятийного аппарата применительно к БПЛА.

Так, в п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ содержится следующее определение: «Беспилотное воздушное судно — воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)»¹. Согласно п. 2 Правил использования воздушного пространства Российской Федерации, «беспилотный летательный аппарат» — летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов². В технической литературе существуют разные дефиниции БПЛА, к примеру, согласно одной из них: «в настоящее время под БПЛА понимают летательные аппараты без пилотов на борту, с дистанционным, полуавтономным, автономным или комбинированным управлением, оснащенные полезной нагрузкой, позволяющей выполнять широкий спектр задач в пределах земной атмосферы»³. Таким образом, понятийный аппарат в сфере использования БПЛА нуждается в совершенствовании. От него зависит развитие правового регулирования использования данных устройств.

Необходимо констатировать, что количество преступлений, совершаемых с использованием БПЛА, неуклонно растет, сообщения о преступлениях, совершенных с использованием БПЛА, постоянно находятся в информационной повестке.

Круг преступлений, для совершения которых применяются БПЛА, очень широк. Более того, постоянное совершенствование технических возможностей БПЛА открывает новые возможности для преступников. Сконцентрируем внимание на преступлениях, совершенных с использованием беспилотных летательных аппаратов, на территориях учреждений уголовно-исполнительной системы.

Среди таких преступлений наиболее часто совершаются преступления, заключающиеся в перевозке и контрабанде наркотических средств, оружия и его частей, средств связи в места лишения свободы. Еще в 2011 г. в Тульской области правоохранительными органами была пресечена попытка пере-

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» (ред. от 02.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Дремлюга Г. П., Есин С. А., Иванов Ю. А., Лященко В. А. Беспилотные летательные аппараты: Состояние и тенденции развития. Варяг. 2004. С. 274.

дачи с помощью радиоуправляемого вертолета около 700 г героина заключенному следственного изолятора¹. В Тюмени к трем годам лишения свободы за пособничество в приобретении наркотиков осужден мужчина, который с помощью квадрокоптера пытался доставить в колонию наркотические вещества². В Татарстане в одной из тюрем сотрудниками исправительного учреждения была пресечена доставка посылки с мобильными телефонами и наркотиками³.

Помимо этого, БПЛА применяются для организации побега из мест лишения свободы, в частности, для наблюдения за территорией исправительного учреждения (изучение входов/выходов, графика смены дежурных, изучение защитных механизмов), отвлечения внимания персонала исправительного учреждения, доставки взрывчатых веществ и др. В этой связи интерес представляет доклад Министерства юстиции США, посвященный использованию беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для организации побегов из тюрем. Авторы доклада отмечают, что в будущем беспилотники могут использоваться для атак на тюрьмы с использованием огнестрельного оружия или взрывчатки или даже собственно для побега на них⁴.

Указанные выше обстоятельства ставят перед криминалистической наукой новые задачи в области предупреждения и расследования преступлений. Так, эффективное раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием беспилотных летательных аппаратов в местах лишения свободы, требует совершенствования как методик расследования отдельных видов преступлений, так и совершенствования технико-криминалистического инструментария.

Сложность в расследовании данных преступлений вызывает установление места оператора беспилотного летательного аппарата, так как он может находиться на расстоянии в пределах нескольких километров от БПЛА. Поэтому при производстве первоначальных следственных действий рекомендуется осмотреть близлежащие районы, откуда мог быть запущен БПЛА в направлении исправительного учреждения, проверить записи камер видеонаблюдения, так как на основании видеозаписей можно установить маршрут следования БПЛА, а также опросить свидетелей.

Источником криминалистически значимой информации может служить и сам беспилотный летательный аппарат, а также его конструктивные детали и обломки. В частности, характер расположения его обломков может свидетельствовать о направлении движения БПЛА.

С помощью современных технических средств возможно установление местоположения оператора БПЛА на основе радиосигналов, поступающих БПЛА. Полагаем, что данные устройства должны стать неотъемлемой частью технического инструментария экспертно-криминалистических подразделений.

Безусловно, значительная роль в процессе расследования данных преступлений принадлежит использованию специальных знаний. Нередко возникают объективные сложности в использовании специальных знаний, помощи специалистов при проведении следственных действий, назначении и проведении экспертиз⁵. БПЛА, их составные части и обломки могут выступать в качестве объекта целого ряда судебных экспертиз, а именно: компьютерно-технической, трасологической, ольфакторной, видеотехнической. Полагаем, что следователи должны быть знакомы с современными возможностями судебной экспертизы в области исследования БПЛА. Интерес представляет и взаимодействие судебно-экспертных учреждений с производителями БПЛА в целях создания баз данных, изучения типовых характеристик БПЛА.

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что БПЛА в силу стремительного развития технологий постоянно совершенствуются и предоставляют значительные возможности преступникам для совершения противоправных действий. В том числе и для совершения преступлений на территориях учре-

¹ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20110201/329098976.html> (дата обращения: 23.09.2023).

² РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211229/prigovor-1766039593.html> (дата обращения: 23.09.2023).

³ Рамблер Новости. URL: <https://news.rambler.ru/other/37323192-v-tyurmu-v-tatarstane-po-kvadrokopteru-rytalis-dostavit-narkotiki/> (дата обращения: 23.09.2023).

⁴ Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4499892> (дата обращения: 23.09.2023).

⁵ Шепель Н. В. Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений с использованием беспилотных летательных аппаратов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-1. С. 240–241. EDN: BEDMPX.

ждений уголовно-исполнительной системы. Расследование данных преступлений имеет свои особенности, обусловленные «новизной» средства совершения преступления, требует совершенствования криминалистических методик расследования преступления.

Бузова Е. А., Пронин П. А.
Ивановский государственный университет (ИвГУ)
Студенты

Дистанционное мошенничество, совершаемое осужденными: к вопросу о его профилактике

Пенитенциарные виды мошенничества не выводятся в отдельную группу в общей статистике, собираемой Министерством внутренних дел РФ. В отчете о состоянии преступности за январь — декабрь 2022 г. лишь указывается, что 71,1 % из числа 522,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, приходится на кражи и мошенничества¹. При этом среди преступлений, предусмотренных ст. 159–159.6 УК велик удельный вес мошенничеств с использованием информационно-коммуникационных технологий, а именно около половины из числа раскрытых преступлений данной категории, что в общем значении на 33,5 % больше, чем годом ранее².

В свою очередь, исследователи приводят некоторые статистические данные о том, что мошенничество с использованием средств мобильной связи составляет более 85 % среди всех пенитенциарных мошеннических действий, а относительно всех преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, занимает около 1–2 %³. Указанные данные, на наш взгляд, не потеряли свою актуальность и косвенно подтверждаются заявлением Генеральной прокуратуры о росте мошенничества, совершаемого дистанционно, на 39 % за январь — июнь 2023 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года⁴. Неучтенность в официальной статистике пенитенциарных мошенничеств, объясняемая во многом высокой латентностью данных преступлений, не свидетельствует о том, что они не заслуживают внимания и не представляют собой актуальную тему для исследования.

Дистанционное пенитенциарное мошенничество помимо классических признаков мошенничества имеет свои отличительные черты, позволяющие отграничить данный вид хищения от других. Во-первых, это дистанционный характер совершения преступления и, как правило, случайный подбор жертвы. В большинстве случаев преступная деятельность начинается с произвольного набора номера телефона⁵. Во-вторых, это субъект преступления, а именно лицо, отбывающее наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы. При этом большая часть мошенничеств приходится на колонии строго режима⁶, ввиду чего возникает вопрос об эффективности реализации целей наказания, предусмотренных ст. 43 УК РФ. Однако возможно совершение дистанционного мошенничества, в том числе лицами, находящимися в следственном изоляторе⁷. В доктрине отмечается, что в некоторых случаях при выявлении факта совершения мошеннических действий лицом, находящимся в СИЗО, следственными органами раскрывается факт осуществления данных преступных действий ранее в период отбывания лишения свободы⁸. Данные обстоятельства прямо указывают, что пенитенциарная система испытывает

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022. МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 24.09.2023).

² Там же.

³ Акчурина А. В., Шаутаева Г. Х. О некоторых обстоятельствах совершения мошенничества осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 58–59.

⁴ В России число совершенных через мобильную связь и Интернет преступлений выросло на 39 %. ТАСС. 1 августа 2023 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18417795> (дата обращения: 24.09.2023).

⁵ См.: приговор Торжокского межрайонного суда Тверской области № 1-139/2020 от 21.07.2020 по делу № 1-139/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mtgCP9J3eo5w/> (дата обращения: 25.09.2023).

⁶ Акчурина А. В., Шаутаева Г. Х. Указ. соч. С. 59.

⁷ См.: приговор Чулымского районного суда Новосибирской области № 1-169/2014 от 09.09.2014 по делу № 1-169/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P4WWMBGVJIoW> (дата обращения: 25.09.2023).

⁸ Литвинов Н. Д., Федоров А. Н. Особенности, причины и тенденции развития дистанционного мошенничества лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы // JSRP. 2015. № 12 (32). С. 67.

сложности по выполнению задачи исправления осужденных. В-третьих, это орудие совершения преступления, а именно мобильное устройство.

В большинстве случаев мошенники представляются родственниками жертвы, которые попали в трудную жизненную ситуацию (ДТП / задержание правоохранительными органами) и просят перевести на указанный номер телефона денежную сумму для разрешения конфликта. Распространенным способом также является «ошибочный» перевод денежных средств. Данный способ мошенничества заключается в том, что злоумышленники отправляют СМС сообщение жертве о поступлении денежных средств, затем следует звонок, в рамках которого жертву «по-человечески» просят вернуть деньги. В некоторых случаях мошенники, знакомясь с жертвами в социальных сетях, втирались в их доверие с целью создания романтических отношений, после чего просили перевести денежные средства на предоставление услуг адвоката, которого осужденному требуется нанять для условно-досрочного освобождения. После того как злоумышленник возвращал полученные средства, поступала просьба перевести еще большую сумму с целью хищения. Существующие способы мошенничества многообразны и постоянно совершенствуются.

Первым существенным шагом по борьбе с дистанционным мошенничеством, совершаемым в местах лишения свободы, стало закрепление на законодательном уровне возможности прекращения оказания услуг оператором сотовой связи, исходя из письменного решения уполномоченного лица, определяемого законом, в случае обнаружения факта использования мобильной связи осужденными или подозреваемыми на территории СИЗО или исправительного учреждения¹. Основным недостатком данной меры является то, что для ее реализации злоумышленнику необходимо совершить как минимум один звонок, следовательно, угроза совершения мошеннических действий не исчезает. Несмотря на данный недостаток, нельзя не отметить позитивный эффект от данных мер ввиду существенного снижения общего количества совершаемых дистанционных пенитенциарных мошенничеств в скором времени после указанных законодательных изменений². Следующим шагом по борьбе с телефонным мошенничеством из мест лишения свободы стало выделение Госкомиссией по радиочастотам полос радиочастот для ФСИН с целью блокирования сигналов, улавливаемых на объектах ФСИН России³. Данная мера в настоящее время находится на стадии реализации, поэтому оценить ее эффективность в полной мере не удастся. Основной проблемой является использование средств подавления радиосигнала, которые могут охватывать не только учреждения уголовно-исполнительной системы, но и близлежащие гражданские объекты, что недопустимо. Ограничение мощности данной аппаратуры, в свою очередь, нивелирует позитивный эффект. В научной литературе предлагается оснастить исправительные учреждения стационарными средствами связи для осужденных для проведения наблюдения за их использованием с целью выявления нелегального пользования мобильными телефонами⁴.

Описанные меры способствуют снижению совершения данных видов мошенничества, однако не решают основную проблему — передачу средств связи осужденным в исправительных учреждениях. Указанная проблема, по мнению авторов, является основополагающей ввиду того, что в отсутствие средств связи, которые заключенным запрещено иметь при себе согласно правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений⁵, совершение данного преступления невозможно. В настоящее время ответственность за передачу или попытку передачи запрещенных законом предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и ИВС, предусмотрена ст. 19.12

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Федеральный закон от 09.03.2021 № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1709.

² Россиянам стали реже звонить мошенники из тюрем. РИА новости. 1 июня 2021 г.
URL: <https://ria.ru/20210601/moshenniki-1735137424.html> (дата обращения: 26.09.2023).

³ О заседании ГКПЧ от 23.12.2022: Протокол заседания ГКПЧ при Минсвязи России № 22-65 // Минцифры России. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/8628/> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Костарев Д. Ф. Мошенничество с использованием мобильных средств связи осужденными, в местах лишения свободы // Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук : сборник результатов научных исследований. 2018, Киров. С. 715.

⁵ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 23.08.2023) // Российская газета. 7 июля. 2022. № 8793;

КоАП РФ. Установление санкции за данное противоправное деяние исключительно в КоАП не соответствует характеру общественной опасности деяния и не может являться сдерживающим фактором от совершения правонарушения. Для профилактики совершения данных противоправных действий видится необходимым установить ответственность за совершения обозначенного ранее деяния в Уголовном кодексе РФ в качестве преступления с административной преюдицией. В частности, необходимость ужесточения наказания и явную недооценку общественной опасности правонарушения осознает и законодатель, что выражается в законопроектах об ужесточении административной ответственности, предусмотренной ст. 19.12 КоАП¹, а также введении уголовной ответственности за передачу мобильных устройств и их комплектующих лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или содержащимся под стражей². Однако, безусловно нельзя утверждать, что введение уголовной ответственности за передачу заключенным телефонов является мерой, позволяющей полностью искоренить телефонное мошенничество в местах лишения свободы. Об этом свидетельствует действующая практика привлечения сотрудников ФСИН к уголовной ответственности по ст. 290 и ст. 286 УК РФ за аналогичные деяния³, исходя из анализа которой можно сделать вывод, что несмотря на угрозу сурового наказания данные преступления совершаются.

В целом дистанционное мошенничество, осуществляемое осужденными, несмотря на все принимаемые меры, на данный момент сохраняет высокий удельный вес среди видов мошенничеств и является преступлением с высоким уровнем латентности. Предложенные пути решения находятся на стадии совершенствования или разработки, но, безусловно, способствуют повышению эффективности реализации мер, направленных на предупреждение данного деяния. Особенно большие надежды можно возложить на принятие законов, ужесточающих ответственность за передачу мобильных устройств и их компонентов лицам, находящимся в исправительных учреждениях, поскольку, решив проблему снабжения злоумышленников орудием преступления, удастся безальтернативно решить вопрос с данным видом мошенничества.

Верещагин В. А.
Академия ФСИН России
Курсант

Пенитенциарная преступность, как особый вид рецидивной преступности

В сфере предупреждения преступности большим проблемным вопросом является преступность, в местах лишения свободы. Существование преступности в исправительных учреждениях негативно сказывается на имидже уголовно-исполнительной системы, значительно снижает оценку эффективности ее работы, препятствует достижению целей наказания, делает уязвимыми сотрудников и осужденных.

Обобщая многочисленные и разноплановые по своему смыслу определения пенитенциарной преступности, оптимальной является позиция О. В. Старкова, который определяет ее как «преступность в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы»⁴. Пенитенциарная преступность является синонимичной понятию преступность в местах лишения свободы, и как следствие ее субъектами могут выступать лица, которым судом уже назначено наказание в виде лишения свободы и только в период его отбывания.

Субъектный состав данной категории преступлений нигде официально не закреплён, и существует множество точек зрения по данному вопросу, в том числе к пенитенциарной преступности относят пре-

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: проект федерального закона № 370147-8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проект федерального закона № 370297-8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: приговор Бийского городского суда Алтайского края № 1-21/2020 1-669/2019 от 12.05.2020 по делу № 1-21/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l35Y79WO2pVt/> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Старков О. В. Криминопенология : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2014. С. 45.

ступность сотрудников исправительных колоний. Учитывая направленность нашей работы, мы обозначаем субъектом пенитенциарных преступлений только осужденных, так как специфика исследования направлена на изучение вопроса пенитенциарного рецидива.

Для подробного разбора вопроса, обратимся к ст. 18 УК РФ, которая определяет рецидив, как совершение умышленного преступления лицом, которое уже имеет судимость за умышленное преступление. Учитывая, что одним из основных признаков пенитенциарной преступности является совершение преступления в учреждении, исполняющим наказание в виде лишения свободы, можно сделать вывод, что, совершая пенитенциарное преступление, лицо считается рецидивистом, так как преступления такой категории имеют умышленный характер.

Напрашивается логичный вопрос, почему преступления, совершенные в местах лишения свободы, несут умышленный характер? Для ответа мы рассмотрим мотивы осужденных, а затем представим статистические данные, которые покажут какие составы преступлений совершаются чаще всего.

Говоря о пенитенциарном рецидиве, важно понимать цели и мотивы лиц, которые идут на такие преступления. Факторы, которые влияют на сознание преступника и вынуждают их совершать действия, большое множество. В основном среди таких факторов выделяют условия содержания, отношения между осужденными и сотрудниками учреждения, специфику образа жизни в местах лишения свободы, и влияние преступной среды.

Отрицать влияние на осужденного определенной преступной субкультуры нельзя, поэтому о ней нужно говорить, так она является немаловажным фактором. Система «воровских законов», которая достаточно прочно сформировалась, заставляет осужденных поддаваться и отбывать наказание согласно установленным «обычаям». Нередко происходят ситуации, когда люди не хотят следовать традициям криминальной субкультуры, которые диктуют им лидеры, что приводит к жестоким расправам. Из выше сказанного вытекают сразу два мотива совершения таких преступлений — это укрепление своего авторитета путем расправы над «неверными», и страх за собственную жизнь, который побуждает идти на незаконные действия в угоду лиц, занимающих определенное лидирующее положение в преступной иерархии.

Отбывать наказание в местах лишения свободы достаточно сложно, преступники находятся в изоляции, им не доступны обычные для человека блага, и как следствие содержание в таком учреждении влияет на психику осужденного, что побуждает их на совершение новых преступлений. Примером здесь служит ст. 313 УК РФ, которая выражается в побеге осужденного из мест лишения свободы. Влияние на психику режима содержания делает осужденных более жестокими, как по отношению к сотрудникам, так и к другим лицам. Более сильные и влиятельные преступники заставляют других удовлетворять их сексуальные потребности. Такие деяния подпадают под ст. 132 УК РФ, и выражаются в насильственных действиях сексуального характера.

Обсудив вышесказанные доводы, мы сформулировали в чем заключаются цели и мотивы лиц, совершающих пенитенциарные преступления. Обратимся к статистическим данным.

Согласно отчетным данным ФСИН России за период с января по декабрь 2022 г. пенитенциарных преступлений, в общей сложности, было зафиксировано 1 110¹. Лидирующую позицию, по количеству совершенных преступлений в местах лишения свободы, занимают деяния, квалифицирующиеся по ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4 УК РФ (деяния связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов)². За упомянутый отчетный период было совершено 148 преступлений подобного характера было совершено. Вторым по распространенности преступлением являются побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Данное деяние квалифицируется по ст. 313 УК РФ. Количество совершенных деяний за отчетный период составило 96. Деяния, квалифицирующиеся по статьям 111, 112 УК РФ, также занимают лидирующую позицию по количеству совершенных преступлений, в 2022 г. было зарегистрировано 37 деяний с причинением среднего вреда здоровью, 25 деяний с причинением тяжкого вреда, 8 из которых повлекли смерть потерпевшего.

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. С. 31.

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. С. 32.

Учитывая приведенные статистические данные и характер совершаемых в местах лишения свободы преступлений, вопрос установления умысла отпадает сам собой, потому что сбежать из учреждения по неосторожности невозможно.

Таким образом, понятие пенитенциарного рецидива имеет место, хотя официально нигде не закреплено. На основе проведенной работы, делаем вывод, что пенитенциарный рецидив — это явление уголовно-правового характера, представляющее собой совершение умышленного преступления на территории исправительного учреждения, которое исполняет наказания в виде лишения свободы, лицом, отбывающим наказание, в виде лишения свободы, за совершение умышленного преступления.

Таким образом, совершение пенитенциарного преступления является специфическим видом рецидива. Данный вид рецидива нельзя относить к обычному, потому что существует важное отличие. При пенитенциарном рецидиве, преступление должно быть совершено на территории учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы.

Совершение преступлений на территории исправительного учреждения тема важная в первую очередь для сотрудников уголовно-исполнительной системы. Наличие такой категории преступлений, представляет опасность не только для лиц, проходящих службы в УИС, но и для государства в целом.

Хотя и сравнивать такие понятия нельзя, но рецидив в своем обычном проявлении представляет намного меньшую опасность, чем пенитенциарный. При совершении преступления, на территории учреждения, осужденный дает понять, что он не подчиняется никаким законам общества, и никакая сила его не сдержит от совершения новых преступлений. Процесс исправления человека сам по себе достаточно сложный и требует наличия обратной связи. Сотрудники смогут предоставить условия, но пока осужденный сам не захочет исправиться, никто его не заставит.

Гололобов Л. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Регулирование механизма превентивности пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений

Введение: проблема пенитенциарной преступности — одна из главных проблем отечественного уголовного права. Сложность и многогранность проблемы состоит в том, что преступления такого вида совершают в специализированных местах — исправительных учреждениях (далее — ИУ). Важно понимать, что под пенитенциарными преступлениями понимаются не только действия, не позволяющие исполнить уголовное наказание в виде лишения, но и преступления, совершаемые заключенными по отношению друг к другу, а также преступления, связанные с организацией наркотических трафиков, дистанционного мошенничества и заказных убийств.

Согласно обзору главного оперативного управления ФСИН РФ за 8 месяцев 2023 уровень преступности в ИУ в расчете на 1 000 человек составил 1,444 (АППГ — 1,538), зарегистрировано 562 преступления. На первый взгляд может показаться, что осужденные уже получили свое возмездие за совершение преступления и больше не представляют опасности для общества. Отдельные факторы, влияющие на совершение таких преступлений, дают понять, что преступность в ИУ нуждается в дополнительных мерах превентивности.

Причины и факторы совершения пенитенциарных преступлений: Особый режим отбывания наказания, подразумевающий полный контроль за жизнью заключенного и нахождение в кругу осужденных и самых аморальных членов общества — является одной из причин совершения преступлений внутри ИУ. Тюремные нормы и нравы оказывают существенное влияние на отбывающего наказание. Как причина совершения преступления этот фактор может выражаться в разных видах: с целью влиться во внутреннее преступное общество, с целью показать себя как авторитета, с целью защитить свою жизнь. Микросреда ИУ, наполненная криминальными элементами, заставляет заключенных идти на совершения преступлений.

Важный аспект проблемы — организованные преступные сообщества (далее — ОПС) внутри ИУ. Несмотря на то что его члены находятся в местах лишения свободы, ОПС координирует такие преступления, как оборот наркотических средств, заказные убийства, действия, опорочивающие руководство ИУ. Также авторитет его членов может являться одной из причин совершения преступления, указанных выше. ОПС имеют координационную связь между ИУ, что позволяет им эффективнее осуществлять свою

деятельность. Организация дистанционного мошенничества (Уголовный кодекс РФ ст. 159), согласно обзору главного управления ФСИН — самое распространенное преступление в ИУ. Этот элемент ответственен за подкуп сотрудников ИУ, за использование их полномочий в своих преступных целях.

Пособничество сотрудников ИУ также является важным фактором совершения пенитенциарных преступлений. Наличие у заключенных запрещенных предметов негативно влияет на организацию режима, оперативную обстановку внутри ИУ. Запрещенные предметы зачастую становятся причиной совершения преступных деяний. Адвокаты при свидании передают эти предметы заключенным. Главная проблема в ИУ остается наличие мобильной связи, с ее помощью координируются телефонное мошенничество и иные преступления. Наличие телефонов возможно из-за пособничества инспекторов в ИУ, которые, совершая уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 286 УК РФ, передают устройства связи и договариваются с оперативниками о том, чтобы в камерах, где есть средства мобильной связи, не проводились осмотры. Основная причина пособничества — низкая заработная плата сотрудников ФСИН на должности инспектора. Средняя зарплата осужденного в Краснодарском крае, находящегося на принудительных работах, — 20 000 руб., а инспектора ФСИН РФ — 23 000. Без получения помощи от персонала, несущего службу в ИУ, большая часть преступлений не могла бы быть реализована.

Особенности пенитенциарных преступлений: психологический аспект совершаемых при отбывании наказания преступлений играет важную роль для исследования. Временными параметрами для находящегося в ИУ субъекта преступления начинают являться начало и конец отбывания срока. Само явление лишения свободы — фактор сильного психологического воздействия на личность преступника. Ее индивидуальные аспекты и характеристики являются объектом ориентирования и учета со стороны закона. «Под личностью преступника в уголовном праве понимается совокупность качеств и свойств лица, совершившего преступление. К таким качествам относятся нравственно-психические и социально-ролевые¹. Заключенный воспринимает свое положение враждебно, не принимает окружающую среду, нередко убежден, что осужден несправедливо. Негативное ощущение связано с боязнью за свою жизнь, беспрестанным ожиданием покушения на свое здоровье. Психологическая напряженность в ИУ срок обосновывается отстраненностью от общества, невозможностью приобщиться к духовным ценностям, мыслью о «загубленном будущем», связанной с ограничениями для уже отбывших тюремный срок. Реальные условия жизни заключенных создают им психологические проблемы, которые, в свою очередь, являются факторами предрасположенности к насилию и поиску запрещенных законом способов улучшить свое положение.

Также важно затронуть связь пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений. Прослеживается причинно-следственная связь, она заключается в том, что первый тип преступлений может выступать в роли причины второго. В случае, если заключенный совершает преступное деяние внутри ИУ, то в силу повышенной вероятности невозможности доказать его вину он будет чувствовать безнаказанность и желание снова преступить уголовный закон уже после освобождения из ИУ. Тем самым основная функция наказания как превентивности дальнейших правонарушений не будет реализовываться.

Меры совершенствования механизма превентивности совершения пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений: исходя из факторов совершения пенитенциарных преступлений и актуальной проблемной ситуации в ИУ с уровнем преступности законодателю следует ввести изменения в режим содержания под стражей заключенных. Отсутствие общепринятых государством правовых норм использования труда заключенных дает возможность для обдумывания, планирования и организации преступлений. Принцип учета воли отбывающих наказание при использовании их труда оказывает негативное влияние на криминальную обстановку внутри ИУ. Помимо дополнительных мер превентивности пенитенциарных правонарушений данное нововведение позволит использовать труд осужденных повсеместно, заставляя их совершать общественно полезные действия.

Также важной мерой будет организация помощи в адаптации в обществе отбывших наказание, помощь в трудоустройстве, в социализации. Продолжение оперативного контроля даже после отбытия наказания может иметь большое значение. Само общество должно не отстраняться от этих людей, а оказывать содействие в их реабилитации.

В отношении проблемы посредничества со стороны сотрудников ИУ могут быть приняты следующие меры: введение дополнительных норм, регулирующих положение сотрудников, для недопущения

¹ Лукьянова В. В. Уголовное право России. Общая часть. Субъект преступления и личность преступника, Санкт-Петербург, изд. СПбГУ, 2013. С. 189.

ими сподвижничества преступности в корыстных целях. Четкое понимание своих обязанностей, наличие квалифицированного штата сотрудников, знание ими складывающейся и меняющейся оперативной обстановки в ИУ, своевременное и согласованное реагирование на преступные деяния или процесс подготовки к ним, изменение системы отчетности и документа оборота. Необходимо изменение системы рассмотрения жалоб осужденных, в связи с тем, что большинство жалоб осуществляются с целью дискредитации сотрудников и парализации ИУ. Эти меры помогут минимизировать нарушения закона со стороны находящихся под стражей.

Стоит отметить, что в современных реалиях государство дало возможность осужденным искупить свою вину посредством служения Родине. Возможность присоединиться к Вооруженным Силам РФ для выполнения боевых задач в зоне СВО — качественное нововведение, которое также является уже реализованной мерой превентивности пенитенциарной и постпенитенциарной преступности.

Заключение: преступность в ИУ — важная проблема уголовного поля в нашей стране. Для снижения уровня преступности нужно регулировать механизм превентивности пенитенциарных преступлений. Вышеуказанные мною меры помогут в снижении уровня пенитенциарной преступности. Стремление к декриминализации одного из видов преступлений ведет к стабилизации внутренней обстановки в России.

Дмитриева М. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Постпенитенциарная преступность несовершеннолетних: причины и способы борьбы с ней

Борьба с преступностью всегда была и будет одной из главных целей государства. Безусловно, полностью искоренить преступность представляется практически утопией, однако общество предпринимает все возможные меры к поддержанию ее «нормального» уровня, при котором граждане ведут спокойный образ жизни.

Люди, нарушающие закон, обладают делинквентным поведением и чем раньше оно начинает проявляться, тем больше вероятность, что в последующем человек продолжит заниматься противоправной деятельностью. Именно поэтому при борьбе с преступностью в первую очередь необходимо обращать внимание на девиантное поведение несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних всегда была и остается негативным явлением современного мира. По итогам 2022 г. количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними снизилось на 4,4 %¹. Но данный показатель лишь отчасти можно связывать с эффективностью мер по профилактике преступности несовершеннолетних. В первую очередь он вызван объективными причинами: высокий уровень латентности, криминальная активность детей в возрасте до 14 лет (в 2022 г. малолетних «преступников» оказалось больше трех тысяч человек²), демографический кризис и др.

«Детская» преступность обусловлена многими факторами, в том числе социально-экономической и политической обстановкой в стране. За последние годы особенно участились случаи повышенного интереса несовершеннолетних к оружию (в частности, нападения на учебные заведения), а также использования подростками компьютерных технологий в противоправных целях: число таких деяний в 2022 г. возросло на 44 % и составило 3 166 преступлений³.

Некоторые из этих детей за совершенные деяния попадают в места лишения свободы, а именно в воспитательные колонии. С уверенностью можно сказать, что пребывание в данных учреждениях губительно сказывается на физическом и психическом состоянии несовершеннолетних. Находясь в изоляции от общества и привычной среды общения, подросток начинает воспринимать мир по-другому.

¹ Статистические сведения о состоянии преступности в 2022 году. URL: <https://мвд.рф/news/item/35394944> (дата обращения: 26.09.2023).

² Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html> (дата обращения: 26.09.2023).

³ Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html> (дата обращения: 26.09.2023).

Криминальная субкультура, в которую погружается любой человек, оказывающийся в местах лишения свободы, больше всего сказывается именно на несовершеннолетних. Связано это с тем, что до 18 лет человек проходит один из важнейших этапов своей жизни — социализация. И если в этот процесс становления личности вклинивается преступный мир, сознание ребенка воспринимает его как нечто нормальное и абсолютно допустимое. В связи с этим даже покинув воспитательные колонии несовершеннолетний может продолжить свою противоправную деятельность, воспринимая ее в качестве привычного для себя образа жизни.

Именно поэтому важно обращать особое внимание на постпенитенциарную адаптацию. На протяжении последних пяти лет уголовная статистика свидетельствует о росте на 2–3 % ежегодно рецидивной преступности несовершеннолетних¹. Такие данные, безусловно, говорят о наличии проблем в современном институте адаптации подростков, покидающих воспитательные колонии.

А. Ю. Нестеров придерживается позиции, что процесс постпенитенциарной адаптации человека зависит от трех групп факторов²:

— Личности подростка (мотивов поведения, нравственной позиции, представлениях о мире и т.д.);

— Адекватных условий внешней социальной и бытовой среды осужденного (наличие жилища, семья и внутрисемейные отношения, наличие места учебы, занятость и взаимоотношения с коллективом, тактика и компетентность инспекторов детской комнаты полиции);

— Пенитенциарные условия ФСИН России, в которых находился несовершеннолетний (в частности, пенитенциарная ресоциализация и социальные, профессиональные и образовательные навыки, которые воспитанник освоил в колонии).

Кроме того, А. Ю. Нестеров выделяет целый ряд проблем, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в постпенитенциарный период: отсутствие навыков самостоятельной жизни, трудности во взаимоотношениях с окружающими, препятствия к трудоустройству, наличие зависимостей и криминальных связей и т.д.

Конечно, наличие вышеуказанных факторов и проблем способствуют тому, что подростки, освободившись из воспитательных колоний и вернувшись в обычную среду зачастую не способны адаптироваться к изменившимся условиям, а потому повторно вовлекаются в преступную деятельность.

В соответствии со ст. 24 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», социальная адаптация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве³. Анализируя данную дефиницию можно прийти к выводу, что законодатель большее внимание уделяет необходимости «внедрения» несовершеннолетнего в общество посредством создания для него нормальных условий жизни. Однако этого может оказаться недостаточно.

По нашему мнению, важнейший аспект возвращения к привычному образу жизни — это оказание психологической помощи. Представляется странным тот факт, что законодательно прямо не предусматривается необходимость добровольного или принудительного психологического лечения лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, а особенно несовершеннолетних. Как было указано ранее, на подростков криминальная среда оказывает наиболее сильное влияние, так как они еще находятся в процессе становления своей личности. Следовательно, без психологической помощи индивид не сможет до конца усвоить базовые нормы и правила поведения в обществе: что такое хорошо и что такое плохо?

Вероятно, отсутствие таких мер социальной адаптации связано с господствующим ранее в российском мировоззрении мнении о том, что психологи нужны лишь психически нездоровым людям, а

¹ МВД: число преступлений детей-рецидивистов в РФ растет последние 5 лет // URL: <https://ria.ru/20150327/1054940736.html> (дата обращения: 26.09.2023).

² Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в УИС России: исправительные и постпенитенциарные практики : автореф. дис. ... д-ра социологических наук : 22.00.04 / Нестеров Артем Юрьевич; М., 2019. С. 51.

³ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40901> (дата обращения: 28.09.2023).

значит, обращаться за такой помощью практически равносильно подтверждению своего диагноза (которого может и не быть). Однако в современных условиях популяризации знакомства и работы со своим ментальным здоровьем и нормализацией обращения за психологической помощью, такие меры будут лишь улучшать положение человека в среде его общения.

Психолог поможет не только избавиться от влияния преступной среды на несовершеннолетнего, но и справиться с теми проблемами, о которых писал А. Ю. Нестеров и другие исследователи, не «опустить руки», более плавно влиться в нормальную жизнь и принять свое прошлое для успешного пути в светлое будущее.

Таким образом, по нашему мнению, одна из главных причин постпенитенциарной преступности несовершеннолетних — отсутствие в законодательстве комплекса мер, направленных на оказание психологической помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Представляется необходимым обеспечить контроль за посещением несовершеннолетними сеансов с психологами, а потому данные меры могут носить как добровольный, так и принудительный характер (в случае отказа от добровольной помощи).

Безусловно, в настоящий момент существуют различные реабилитационные центры и иные организации, занимающиеся данной деятельностью. Однако в связи с продолжающимся ростом рецидивной преступности, можно сделать вывод о недостаточной эффективности действующей системы. По нашему мнению, необходимо рассмотреть возможность подготовки специалистов-психологов, работающих непосредственно с лицами, освобожденными из мест лишения свободы в силу специфики их поведения и криминального прошлого, и входящих в государственную структуру оказания психологической помощи.

Евсюков А. К.

Академия права и управления ФСИН
Курсант

Практические вопросы ресоциализации несовершеннолетних осужденных

Многочисленные нарушения в процессе социализации несовершеннолетних в различных институтах главным образом связаны с отрицательной средой и ее функционированием, что влечет за собой усвоение антиобщественных норм и ценностей индивидуумом. Поэтому несовершеннолетние в наибольшей степени подвержены риску отрицательного влияния социального окружения.

В ходе исследования преступности в нашей стране были обнаружены позитивные тенденции: наблюдается снижение противоправных актов, совершаемых несовершеннолетними (судебная статистика взята из Судебного Департамента РФ).

Однако проблема преступности несовершеннолетних остается актуальной темой. С учетом данной тематики настоятельно рекомендуется разработка средств, способствующих сокращению негативного влияния преступности несовершеннолетних на общество и влияющих на сокращение этого типа преступности.

В Федеральном законе от 06.02.2023 № 10 «О пробации в Российской Федерации» дается понятие ресоциализации, под которой понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, то есть ресоциализация представляет собой целенаправленный процесс возвращения и приобретения необходимых возможностей и способностей к жизни в обществе несовершеннолетнего с соблюдением норм права.

Процесс ресоциализации проходит в два этапа: пенитенциарный и постпенитенциарный. В пенитенциарном этапе несовершеннолетний отбывает наказание в местах лишения свободы и проходит ряд мероприятий по подготовке к освобождению. Это некая пенитенциарная пробация, которая применяется в отношении несовершеннолетних осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде ли-

шения свободы. Пенитенциарная пробация представляет собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных к освобождению из учреждения. В постпенитенциарном этапе происходит социальная адаптация после отбытия срока наказания.

Во всех этапах процесса ресоциализации, как практика показывает, возникает ряд проблем, связанных с низкой эффективностью профилактической работы с несовершеннолетними в местах лишения свободы и после их освобождения. В исправительных учреждениях должна проводиться пенитенциарная пробация в отношении несовершеннолетних. Важно отметить, что сотрудники исправительных учреждений, такие как педагоги, психологи и социальные работники, должны готовить несовершеннолетних к возвращению в общество на протяжении всего периода их пребывания в учреждении. Воспитание несовершеннолетних — это сложная задача, решение которой требует профессиональных и психологических знаний, а также понимания структуры личности и динамики их поведения. Работники исправительных учреждений должны показать, что признают каждого несовершеннолетнего осужденного как уникальную личность. Несовершеннолетний осужденный должен активно стремиться к саморазвитию и переменам в своей жизни.

Российской Федерации необходимо выработать и улучшить эффективность федеральных и региональных программ по ресоциализации несовершеннолетних. Если быть конкретнее, то важно организовывать и проводить мероприятия по социальной, психологической, воспитательной работе с осужденными. Именно на их основе, специалисты должны выработать индивидуальные программы. Индивидуальные программы разрабатываются с учетом особенностей каждого индивида, учитывая его поведение и характеристики. Тем не менее недостаток специалистов, работающих с несовершеннолетними преступниками, становится проблемой вследствие сокращения числа инспекторов, занимающихся делами несовершеннолетних и социальной работой в системе исполнения наказаний.

В воспитательных колониях необходимо проводить эффективные меры исправительно-корректирующего воздействия. Среди них следует отметить образование, общественно полезный труд, оплачиваемую работу на производстве, общественную деятельность, культуру и творчество, а также взаимодействие с семьей и родственниками.

Однако возникают ряд проблем в процессе ресоциализации. Некоторые несовершеннолетние осужденные не проявляют желания учиться и изменяться. Поэтому сотрудники исправительных учреждений должны проводить мероприятия, направленные на формирование системы ценностных ориентаций. Необходимо показать важность и неотъемлемость образования.

В воспитательных колониях должна проводиться спортивно-массовая и культурная работа. Проводить различного рода кружков творческой деятельности, художественных секций. Как показывает практика, участие осужденных в подобных мероприятиях является стимулом исправления.

Адаптация подростка, возвращающегося из исправительного учреждения, к семейной жизни является важной задачей для социальных работников и психологов. Они должны обеспечить подготовку семьи к этому процессу, поскольку семья играет важную роль в социализации личности. Кроме того, необходимо помочь родителям научиться общаться с ребенком, который имеет сложную биографию и трудный характер. Цель состоит также в создании благоприятного климата в семье и в пробуждении у родителей чувства ответственности за своего ребенка. На постпенитенциарном этапе ресоциализации следует разработать программу по реабилитации и возвращению подростка к обычной жизни.

В процессе ресоциализации подростков необходимо осуществлять комплексное воздействие, охватывающее как их личность, так и их социальную среду — семью, образовательное учреждение и трудовую среду. Действительно, ресоциализация заключенных является одним из главных направлений государственной политики. Ее задача не только предупреждение преступлений, но и восстановление социального статуса осужденных.

Зарипов А. А., Титова Е. С.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

Проблемы реализации трудовой обязанности осужденных к лишению свободы как фактор рецидивной преступности

Часть 1 ст. 103 УИК РФ обязывает каждого осужденного к лишению свободы трудиться на определяемых администрацией исправительных учреждений местах и работах. Уклонение от исправительно-трудовой обязанности является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и влечет применение меры взыскания и перевод в строгие условия содержания.

Нормализация отношений по труду в уголовно-исправительных учреждениях и отношений, связанных с ними, напрямую согласовывается с результативностью обеспечения безопасности государства, общества и человека. Общественно полезный труд и профессиональное обучение рассматривается как средство исправления осужденных и предупреждения рецидивов.

Какова же проблематика осуществления осужденными к лишению свободы трудовой деятельности?

Во-первых, существует проблема недоиспользования рабочей силы осужденных к лишению свободы. В 2022 г. согласно данным ведомственной статистической отчетности ФСИН-19 фактический показатель «численность осужденных к лишению свободы, привлеченных к оплачиваемому труду, по отношению к численности осужденных, подлежащих привлечению к труду» программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)»¹ (далее — Программа развития УИС) составил 50,5 %, т.е. только половина осужденных имеет рабочее место². В Программе развития УИС отмечается, что значительный перерыв в трудовой деятельности и отсутствие профессиональных навыков у неработающих осужденных затрудняют их трудоустройство, создают социальную напряженность в регионах и приводят к росту рецидивной преступности.

Во-вторых, это низкий уровень заработка осужденных к лишению свободы и лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Правительство в Программе развития УИС отмечает, что денежные средства, заработанные осужденными в период отбывания наказания зачастую являются единственным источником их существования после освобождения. Статистика Судебного департамента при ВС РФ показывает, что в 2022 г. 10 708 лиц, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения и при этом осужденных до этого к мерам, связанным с лишением свободы³, были осуждены за совершение кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ); 34 496 — за совершение кражи при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ); 257 — за кражу при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 4 ст. 158 УК РФ)⁴. И по другим преступлениям против собственности показатели существенны (мошенничество

¹ Программа утверждена постановлением Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 21 апреля 2022 г.

² URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2020/464/> (дата обращения: 03.10.2023). Однако имеются и другие данные. Директор ФСИН России Аркадий Гостев, выступая с докладом о результатах деятельности российской УИС в 2022 г., заявил, что доля осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, достигла 70,5 %. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=673853 (дата обращения: 03.10.2023). Также отметим, что заявленный показатель в 50,5 % превышает целевой показатель для 2022 г. на 4,5 %.

³ Вероятно, Судебный департамент наделяет понятие «меры, связанные с лишением свободы» более широким объемом, нежели «реальное лишение свободы».

⁴ Отчет Судебного департамента при ВС РФ № 11.2 за 2022 г. о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ // URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 05.10.2023).

Методология подсчетов такова. Из общего числа лиц, имевших неснятую (непогашенную) судимость на момент судебного разбирательства (графа 12), вычиталось число лиц, осужденных «только к мерам, не связанным с лишением свободы» (графа 17). Кроме того, важно сделать поправку в связи с наличием лиц, не отбывавших реальное лишение свободы (графа 26). На графу 22 («полностью отбыли наказание») также в полной мере опираться не можем, поскольку она касается лиц, отбывших не только лишение свободы, но и иные виды наказа-

и др.)¹. Т. В. Филоненко указывает, что «всё это свидетельствует в пользу довода о том, что рецидивная преступность в значительной (и, очевидно, в большей) степени обусловлена имущественным положением лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также всем комплексом трудностей, с которыми они сталкиваются в период постпенитенциарной адаптации»².

Не стоит забывать и о том, что на заработную плату, пенсию или иные доходы граждан, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, обращается взыскание по исполнительным документам³. Эта необходимая мера сужает возможности по сбережению заключенными денежных средств.

Однако не можем не отметить положительные тенденции в рассматриваемой области. Согласно докладу о результатах деятельности российской уголовно-исполнительной системы в 2022 г. и приоритетных задачах на 2023 г. среднемесячная заработная плата заключенного возросла на 14,4 %⁴ и составила 9 тыс. руб.⁵

В-третьих, «имеются проблемы с созданием необходимых условий для получения осужденными обязательного образования» (Программа развития УИС). Многие из осужденных, поступающих в исправительные учреждения, не имеют профессии⁶. В соответствии со ст. 108 УИК РФ им должно быть обеспечено право на получение профессионального образования. Однако ограниченность производства создает ограничения и для достижения осужденным достойного образовательного уровня. И. Н. Чернышов пишет, что «вместо подготовки осужденных к новой жизни, обучению их полезным для общественной деятельности специальностям, организуется более простое и дешевое производство, не требующее высоких профессиональных организаторских, управленческих и технических навыков ни от рабочих, ни от административно-управленческого персонала»; существует установка, говорит автор, «создать при минимуме затрат максимум рабочих мест, занять трудом по возможности большее количество осужденных»⁷. Таким образом, решение первой проблемы вступает в некоторое противоречие с решением третьей. В силу прекаризации труда осужденных последние не приобретают профессиональной идентичности, что ведет к проблемам с трудоустройством после отбытия наказания. Осужденный попадает в ловушку нищеты.

В-четвертых, основная проблема, подчеркнем, заключается в сложностях, испытываемых осужденными при устройстве на работу после отбытия наказания. В юридической литературе отмечается, что она является одним из основных факторов постпенитенциарной преступности⁸.

Выбраться из ловушки бедности, решить рассмотренные проблемы и поспособствовать, таким образом, снижению уровня пенитенциарной и постпенитенциарной рецидивности помогут целенаправленные действия законодателя и всей уголовно-исполнительной системы.

ния в соответствии с УК РФ. За неимением подсчетов по целевой группе лиц наши расчеты являются приближенными. Кроме того, существуют проблемы, связанные с тем, что в науке криминологии понятие постпенитенциарного рецидива определяется по-разному.

¹ При этом учитываем удельный вес преступлений против собственности в общей структуре преступности по видам преступлений, объекту посягательства (48,4 %). См.: Криминология : учебник и практикум для вузов // О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 57.

² Филоненко Т. В. Постпенитенциарный рецидив как показатель эффективности деятельности исправительных учреждений и наказания в виде лишения свободы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 125–126.

³ Ч. 2 ст. 100 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. С. 4849.

⁴ URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=673853 (дата обращения: 03.10.2023).

⁵ URL: <https://tass.ru/obschestvo/17251409> (дата обращения: 05.10.2023).

⁶ См. подробнее: Тарасова М. И., Смирнов И. С., Федорова Е. М. Проблемы организации профессионального образования осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 94–99.

⁷ Чернышов И. Н. К вопросу прекаризации труда осужденных // Труд и социальные отношения. 2015. № 3. С. 88–89.

⁸ Шамсунов С. Х., Егоров В. А., Корнев А. С., Новиков А. В. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6А. С. 105.

Так, новый Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о пробации) предполагает активное участие администрации исправительных учреждений в содействии трудоустройству лиц, осужденных к лишению свободы, как в период отбывания наказания, так и при освобождении из мест лишения свободы, и предусматривает организацию мероприятий, которые способствуют трудоустройству осужденных после их освобождения, т.е. освоению востребованных социально полезных профессий и профессиональных навыков. Однако стоит отметить, что перевоспитание и адаптация осужденных к лишению свободы всегда назывались в качестве целей и задач уголовно-исполнительного законодательства (ч. 2 ст. 1 УИК РФ, гл. 14 УИК РФ, ст. 80 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», приказы Министерства юстиции РФ²). Можно также предположить, что вследствие данного закона вырастет как внутренний документооборот органов исполнения наказания, так и документооборот между данными органами и упоминаемыми в законе иными государственными органами.

Сам Закон о пробации носит рамочный характер, имеет много бланкетных норм, обладает ограниченным регулятивным потенциалом³. Он закрепляет и систематизирует полномочия органов власти, например учреждений государственной службы занятости (ст. 9, 24), но конкретные механизмы еще только предстоит урегулировать. Второй этап развития системы пробации в России (первый — закрепление института пробации — выполнен) предполагает реальное оказание содействия лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве⁴.

Концепция развития УИС возлагает большие надежды на новый институт: «В связи с созданием системы пробации предполагается, что количество лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, к 2030 г. снизится, в том числе за счет сокращения рецидивов преступлений».

Зубченко К. Р.

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)

Студент

Преступления, совершенные несовершеннолетними — выбор оптимального воздействия

Уголовное право Российской Федерации содержит в себе нормы, предусматривающие уголовную ответственность для несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Особенность уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних заключается в том, что существует возможность заменить их на принудительные меры воспитательного воздействия.

Отечественные правоведы отмечают, что применение некоторых положений уголовной ответственности несовершеннолетних на практике вызывает определенные трудности и нуждается в доработке и исправлении.

Так, назначение наказания в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, предусмотренных статьей 88 УК РФ, носит довольно формальный характер, так как большинство подростков не имеет места работы, где они могут получать собственные доходы. М. М. Борисевич предлагает вообще исключить такой вид наказания для несовершеннолетних, как штраф. Е. В. Нечаева говорит либо о снижении процента удержания денежных средств с заработка несовершеннолетних, осуждаемых к исправительным работам, либо о допустимости применения указанных мер с отсрочкой исполнения наказания до достижения 18 лет⁵.

¹ СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 917. Федеральный закон вступит в силу 01.01.2024.

² Приказ Министерства юстиции РФ от 24.03.2020 № 59 «Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 09.04.2020.

³ Голодов П. В. Проблемы законодательного регулирования пробации в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 9–11.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 20. С. 3397.

⁵ Борисевич М. М. Проблемы, связанные с особенностями назначения отдельных видов уголовных наказаний несовершеннолетним // Юридическая наука — 2023. № 3. С. 154.

Также следует учитывать, что данная мера может быть назначена как при наличии, так и при отсутствии у несовершеннолетнего гражданина заработка или имущества для обращения взыскания, а если такого имущества нет, то штраф может быть взыскан с его родителей или законных представителей, но только при наличии их согласия, на что они могут и не соглашаться. В таком случае наказание в виде штрафа не может выполнить свои основные задачи: установить социальную справедливость, исправить виновного и предупредить совершение новых преступлений, так как в конечном итоге несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление, окажется безнаказанным.

Отечественные правоведы В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева считают, что штрафные наказания прежде всего необходимо применять к лицу, которое было признано виновным в совершении преступного деяния и наказание должно происходить в лишении или ограничении прав и свобод исключительно этого лица, а не кого-то другого¹. Также Я. Э. Красковский и К. В. Бордачева полагают, что выплата штрафа за правонарушителя является порочной практикой, которая фиксирует асоциальную установку безнаказанности и вседозволенности несовершеннолетних правонарушителей².

Особого внимания заслуживают вопросы, возникающие на практике, когда суды, воспользовавшись возможностями, предоставляемыми уголовным законом, при совершении подростком преступлений небольшой и средней тяжести вместо мер уголовного наказания применяют к ним принудительные меры воспитательного воздействия. Юридический анализ принудительных мер воспитательного воздействия ведет к выявлению значительного числа проблем, связанных с их существованием и применением. В соответствии с частью 2 статьи 90 УК РФ к принудительным мерам воспитательного воздействия законодатель относит предупреждение, передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего³. При этом обозначенные меры могут выступать основанием для освобождения как от уголовной ответственности согласно части 1 статьи 90 УК РФ, так и от наказания, учитывая часть 1 статьи 92 УК РФ, что само по себе представляется нелогичным. Видится, что, исходя из различных социальных функций, предназначения указанных институтов, а следовательно, и объема карательно-воспитательного воздействия, заложенного в каждый из видов освобождения от уголовной ответственности, либо наказания, принудительные меры воспитательного воздействия должны отличаться друг от друга.

Однако стоит обратить внимание на одну отличную от других принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью 2 статьи 92, а именно помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Данная мера возможна при совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести либо тяжкого преступления. Может восприниматься несовершеннолетним преступником как освобождение от наказания. Несовершеннолетний может быть помещен в такое учреждение до достижения им возраста 18 лет и не более чем на 3 года. Также в части 5 статьи 92 УК РФ перечислены составы преступлений, для которых данные меры воспитательного воздействия не могут быть назначены судом.

Также необходимо обратить внимание на проблему отбывания наказания лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, в воспитательных колониях. Некоторые исследователи-криминалисты обеспокоены состоянием данного процесса отбывания наказаний в воспитательных колониях. Так, зачастую малолетние подростки по прибытию в воспитательную колонию не знают, как необходимо вести себя по отношению к другим осужденным, не знают тюремных традиций и их особенностей, в связи с чем большинство из них попадает под влияние отрицательно характеризующихся осужденных, которые провоцируют совершение новых правонарушений и преступлений, что негативно сказывается на стабильной оперативной обстановке в воспитательной колонии.

Следует отметить, что воспитательные колонии являются единственными учреждениями, в которых особо распространена криминальная субкультура. Так, например, у взрослых осужденных понятие «прописка» в последнее время не имеет такого значения, как у несовершеннолетних. Это прежде всего

¹ Караваева И. В. Проблемы назначения штрафа в отношении несовершеннолетних // Вестник науки и образования. 2015. № 4. С. 15.

² Борисевич М. М. Проблемы, связанные с особенностями назначения отдельных видов уголовных наказаний несовершеннолетним // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 155.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

можно объяснить возрастными особенностями несовершеннолетних. Они, в отличие от взрослых, испытывают большую потребность в самоутверждении, так как у подростков чувство индивидуальности и ответственности находится на этапе становления. В связи с этим подростки следуют за первым встретившимся им лидером. Обычно основным стимулом в данном случае таков: «чтобы не быть хуже других». Другие правоведы, исследуя проблемы исправления несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях, считают, что сегодня в УК следует усилить и разнообразить воспитательную работу¹. Некоторые исследователи в области уголовно-исполнительного права считают, что «...содержание наказания несовершеннолетних должно включать в себя больше исправительно-воспитательный потенциал, нежели принудительный. В российском же законодательстве судебная система представляет собой по большей части реализацию карательных, а не воспитательных функций»².

Исходя из статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г., больше всего в отношении несовершеннолетних назначалось уголовное наказание в виде условного лишения свободы (5 263 осужденных лиц). Однако и наказание в виде лишения свободы с его реальным отбыванием в воспитательных колониях тоже назначалось не редко (2 474 лиц). Осужденным в несовершеннолетнем возрасте лицам в 2022 г. по России были назначены следующие основные виды наказания: лишение свободы на определенный срок — 2 474; исправительные работы — 213; обязательные работы — 2 437; штраф — 1 352; лишение свободы на определенный срок условно — 5 263; условное применение иных видов наказаний — 153; иные виды наказаний — 411. Освобождено от отбывания уголовного наказания или наказание не назначалось — 1 910³.

Необходимо стремиться к минимизации осуждения несовершеннолетних преступников к реальному лишению свободы. Стоит расширять практику применения обязательных работ в отношении несовершеннолетних, так как данное наказание включает в себя целый ряд положительных черт: подростку не нужно менять коллектив, он продолжает учиться либо работать, а также получать доходы по основному месту работы. Кроме того, данный вид наказания может быть назначен всем несовершеннолетним лицам без исключения, так как нет необходимости учитывать то, чем они занимаются, и насколько они материально обеспечены.

Итак, защита прав несовершеннолетних основывается прежде всего на фундаментальных нормах, установленных уголовным законодательством Российской Федерации. Большое внимание следует уделять соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, а сотрудникам данных учреждений принимать регулярные меры к совершенствованию воспитательной работы в этих учреждениях. В свою очередь, судам при назначении уголовных наказаний подросткам необходимо максимально изыскивать возможность не назначать несовершеннолетним уголовные наказания, связанные с реальной изоляцией их от общества.

Иващенко З. С., Васильченко О. В.

Ростовский юридический институт МВД России
Курсанты

Меры по социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, как средство предупреждения постпенитенциарной преступности

На сегодняшний день большинству мужчин и женщин, которые освободились из мест лишения свободы, необходима помощь для более эффективной социализации. Судьба общества напрямую зависит от внимания со стороны государства к этой категории людей. Ведь отсутствие их поддержки будет негативно сказываться на благополучии страны в целом. Почти каждый освободившийся из мест лишения свободы нуждается в трудоустройстве, социальном обслуживании, медицинской помощи, обеспечении жильем, восстановлении семейных и коммуникативных связей. Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что отсутствие решения данной проблемы может привести к росту рецидивной преступности.

¹ Кулешов М. С. Защита прав несовершеннолетних осужденных при исполнении уголовных наказаний // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1–3. С. 34.

² Там же. С. 35.

³ Отчет Судебного Департамента при ВС РФ об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2022 г.

К сожалению, в настоящее время не обеспечивается в полной мере процесс реализации гражданских прав и интересов для лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Одним из основных факторов, которые негативно влияют на социальную адаптацию лиц данной категории, является непростая социально-экономическая обстановка в государстве. Бывшие заключенные отмечают, что при приеме на работу они сталкиваются с проявлением недоверия, недоброжелательности и подозрительности в отношении себя со стороны работодателей. Многие исследователи утверждают, что показателем уровня цивилизованности и человечности любого государства и его народа является оказание помощи в рамках обеспечения базовых условий человеческого существования¹.

При этом статья 182 УИК РФ лишь в самой общей форме закрепляет права лиц, освобожденных от наказания, на определенные виды необходимой социальной помощи. Их более детальное закрепление происходит в иных законодательных актах. К гарантиям, предоставляемым лицам, проходящим постпенитенциарную адаптацию, относятся такие положения как²:

1. Поддержка несовершеннолетних лиц в области трудовой занятости / обучения в общеобразовательной организации;
2. Право первоочередного трудоустройства совершеннолетних лиц, при обращении в Центр занятости;
3. Ежемесячная выплата пособия по безработице на период поиска рабочего места;
4. Бесплатные юридические консультации и услуги, в случае необходимости защиты законных интересов;
5. Право на получение жилья в порядке социальной очереди;
6. Получение места в общежитии по месту работы;
7. Медицинская и психологическая помощь.

К сожалению, в настоящее время уровень рецидивной преступности со стороны лиц, уже отбывших наказание, достаточно высок. В большинстве случаев причинный комплекс данного явления объясняется ошибками судей при избрании меры наказания или же «несовершенством» организации карательно-воспитательного процесса. Стоит отметить, что не во всех случаях причина совершения новых преступлений после освобождения из мест лишения свободы заключается в вышеуказанных факторах. Нередки случаи, когда рецидивисты возвращаются к преступной деятельности в связи с тяжелой постпенитенциарной адаптацией. Таким образом, не всегда достаточно лишь результатов превентивной деятельности исправительных учреждений³. Для наиболее успешного «перевоспитания» личности необходима совокупность пенитенциарных и постпенитенциарных мер.

В связи с отсутствием возможности полноценного взаимодействия с миром у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, происходит ослабление, а иногда и полный разрыв полезных связей с привычной средой. В связи с этим подвергается изменению личность осужденного, но не всегда эти изменения несут положительный характер.

Основная причина возникновения проблемы адаптации в постпенитенциарный период обусловлена длительным отсутствием лица в ранее привычной ему социальной среде. Следствием данного факта в преобладающем большинстве становится структурная замена социально принятых правил коммуникации на специфические сленговые выражения и нормы бытия. Быстрый переход от одного вида взаимоотношений к другим, занимает некоторое время, поскольку в период пребывания в местах лишения свободы личность претерпевает некоторые негативные изменения. Также фактором, усложняющим возвращение в ранее привычную социальную среду, является категорическое непринятие судимости лица его семейным кругом. В данном случае освободившийся из исправительного учреждения не может рассчитывать на первоначальную финансовую и моральную поддержку, которая играет важную роль в прохождении адаптации.

¹ Шамсунов С. Х., Егоров В. А., Корнев А. С., Новиков А. В. Постпенитенциарный период как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6А. С. 102–110.

² Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р. СЗ РФ. 2021. № 20 ст. 3397.

³ Денисов А. Д. Коэффициент постпенитенциарного рецидива как основной критерий оценки эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 1 (36). С. 22–26.

Перед человеком возникает вопрос по поиску жилья, в случае неудачи с которым лицо будет обречено на краткосрочное или длительное бродяжничество. В материалах допросов преступники-рецидивисты часто признаются, что повторно преступили закон, ни со злостной целью как таковой, а с целью возвращения в место лишения свободы, где им будут снова предоставлены спальное место и пища.

Процесс компьютеризации производственных процессов и связанная с ней тенденция по сокращению рабочих мест также негативно влияет на длительность поиска работы. На это также влияет значительное снижение конкурентоспособности соискателя при подаче резюме или собеседовании, ввиду наличия судимости, которая, как правило, затмевает ранее приобретенные навыки и опыт работы. Как было уже ранее отмечено, трудоустройство играет одну из определяющих ролей в социальной адаптации в постпенитенциарный период. Длительное отсутствие источника заработка и рабочего коллектива непосредственно повышают вероятность совершения новых преступлений. Таким образом, социальная среда и отсутствие первоначальной поддержки лиц, освободившихся из мест лишения свободы как со стороны общества, так и государства в целом способствуют рецидиву.

Исходя из совокупности, описанных проблем, с которыми сталкиваются лица, освобожденные из мест лишения свободы, можно прийти к выводу о непосредственной зависимости статистического роста рецидивной преступности от несовершенства системы социальной реабилитации. С целью снижения постпенитенциарной преступности, считаем целесообразным введение таких социальных гарантий как целевое направление по месту постоянной регистрации на рабочее место, в зависимости от ранее имевшейся профессиональной квалификации, либо от полученной в период отбывания наказания. Такая мера социальной поддержки позволит интегрировать данную категорию лиц в профессиональную деятельность вне исправительного учреждения. При этом он избежит негативного опыта по длительному и часто безуспешному поиску вакансии, в то же время будет получать заработную плату, необходимую для бытового обустройства жизни. Для внедрения такого механизма в систему социальной поддержки, необходимо выделить некоторое количество рабочих мест, например, в государственных промышленных комплексах.

Таким образом, меры социальной адаптации являются одним из элементов предупреждения постпенитенциарной преступности, а также важной составляющей государственной политики противодействия преступности в целом. Четкое соблюдение закрепленных в межведомственных нормативных правовых актах гарантий и введение новых правовых норм, способны минимизировать существующий уровень рецидивов.

Карпов В. О.

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
Соискатель кандидатской степени

Проблемы назначения наказания серийным насильственным преступникам, а также механизма исправления таких преступников

Под серийными насильственными преступлениями мы понимаем «умышленное совершение преступления (й) против 2 и более лиц одним и тем же преступником (группой преступников) в течение длительного периода времени»¹. Серийные насильственные преступления — явление не частое в статистических данных правоохранительных органов Российской Федерации в отличие от всех насильственных преступлений, не говоря уже о корыстных. Так, по изучению официальных статистических данных серийных убийств и изнасилований в установлено, что количественные показатели не превышают 1 % от всех преступлений, предусмотренных статьями 105 и 131–135 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Говоря о вопросах назначения наказания таким преступникам, мы сталкиваемся с неоднозначностью позиций многих отечественных криминологов о возможности применения конкретных видов наказаний в отношении насильственных преступников. В данном случае мы говорим о лишении свободы на определенный срок, пожизненном лишении свободы, а также о нескончаемо дискуссионном вопросе возможности применения в России «смертной казни».

¹ Карпов В. О. Проблемы дефиниции понятий серийных и массовых насильственных преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (40). С. 188.

В соответствии с частью 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений¹.

Нами, с использованием криминологического биографического метода, изучены соответствующие сведения об особенностях отбывания серийных насильственных преступников в пенитенциарных учреждениях в периоды с 1990 по 2015 гг., а также после отбытия наказания (если было назначено такое наказание, как лишение свободы на определенный срок). Выводы, к сожалению, неутешительны.

Отмечается, что многие серийные убийцы, находящиеся в местах лишения свободы, на вопрос о раскаяниях в совершении преступлений, а также об их желаемой жизни за стенами пенитенциарного учреждения утверждали, что совершение насильственных преступлений — это одно из первичных желаний (самый распространенный пример, А. Пичушкин). Это является вполне объяснимой причиной. Опираясь на психологические исследования в области поведения таких преступников, мы отмечаем, что совершение серийных убийств и изнасилований — это так называемый способ получения непередаваемого чувства власти, эгоцентризма, эгоистичности преступника. Именно такие противозаконные действия позволяют преступнику считать себя полноценным человеком. Причем мотивация серийных преступлений может быть абсолютно разной². Для нас с учетом изучения проблемы серийных насильственных преступлений довольно сложно представить, что, освобождаясь из мест лишения свободы, такие преступники прекратят совершение преступлений, не говоря о том, что годы изоляции накладывают на них чувство еще большей озлобленности. А. О. Бухановский указывал, что серийные убийцы из мест лишения свободы выходят еще более жестокими, чем ранее, что является причиной продолжения ими преступной активности в более изощренной манере. Врач приходит к выводу, что такие преступники подлежат пожизненному лечению в местах отбывания наказания³. Именно поэтому, как показывает практика, в большинстве изученных нами случаев, таким преступникам назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы, что, на наш взгляд, полностью соответствует принципам уголовного законодательства.

Однако, говоря о назначении преступникам такого вида наказания, как пожизненное лишение свободы, мы можем видеть некоторые подводные камни, которые отражаются в работах известных ученых. Мы можем согласиться с позицией С. Ф. Милюкова, пишущего, что у пожизненного наказания есть один существенный минус: будучи назначенным виновному, оно делает его «неуязвимым» для уголовной репрессии в случае совершения им новых преступлений (за исключением тех, которые караются смертной казнью)⁴. Действительно, история криминологии знает примеры, когда будучи осужденными преступники совершали преступления и в пенитенциарных учреждениях. Так, А. Воеводин 4 июня 2011 г. был признан виновным в убийствах и приговорен к пожизненному лишению свободы. 13 сентября 2016 г. Воеводин совершил убийство сокамерника⁵. Кроме того, нам видится, что некоторые виды серийных преступников могут приноровиться к отбыванию пожизненного наказания, обретая привыкание к содержанию их в определенных местах лишения свободы. В. В. Лунеев писал, что проявление гуманизма к серийным убийцам и убийцам детей является преступлением перед жертвами и законопослушными гражданами, кроме того, отказ от смертной казни может носить характер криминогенности, так как это способно повлечь самосуды, саморасправы, заказные и бессудные убийства⁶.

Немаловажно отметить дискуссию о последствиях признания серийных насильственных преступников невменяемыми и назначении им принудительных мер медицинского характера. Указанные меры могут носить и временный характер, то есть после их прохождения субъект освобождается из медицинских организаций. Полагаем установление пожизненного контроля за такими субъектами является необходимым, в том числе помещения в специализированные учреждения после окончания применения

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: (дата обращения: 29.09.2023).

² Антонян Ю. М. Серийные убийства // Пенитенциарная наука. 2021. № 4. С. 721–732.

³ Ильюк Е. В. Профилактические меры предупреждения рецидивов со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 102.

⁴ Милюков С. Ф. Смертная казнь как актуальное наказание // Профессиональное юридическое образование и наука. 2021. № 1 (1). С. 14.

⁵ Уголовное дело № 2-1/2022 / Архив суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

⁶ Лунеев В. В. Смертная казнь в России и мире // Пенитенциарная наука. 2008. № 4. С. 7.

мер медицинского характера. Существует множество случаев, когда пациент, находясь в состоянии ремиссии, освобождается от применения мер медицинского характера по решению врачей — психиатров. Проблема в том, что, оказываясь на свободе, существует большая вероятность того, что лицо способно продолжить совершать насильственные преступления против личности (самый яркий пример — А. Сивцев).

Таким образом, решение вопроса о назначении наказания серийным насильственным преступникам является актуальным и противоречивым с точки зрения современной криминологии и пенитенциарной науки. Право рассматриваемого в настоящей статье преступника на жизнь после осуждения, социальная справедливость и возмездие — вот те философско-юридические факторы, требующие детального изучения и актуализации в современной криминологии и праве.

Карпова К. С.

Ростовский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Рецидив преступлений несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект проблемы

Несовершеннолетние как субъекты уголовного права представляют собой особую социальную группу, требующую должного внимания и осторожности в применении каких-либо средств воздействия на их поведение. Обусловлено это тем, что в возрасте от 14 до 18 лет, признаваемом уголовным законом возрастом несовершеннолетия (ч. 1 ст. 87 УК РФ), происходит активный процесс формирования правового менталитета, связанного с психологическими особенностями указанной категории. От данного процесса зависит дальнейшее отношение индивида к праву как социальному регулятору, а соответственно, и поведение личности в обществе. Рецидив же в рассматриваемом контексте демонстрирует в некоторой степени неэффективность уголовного наказания, основными целями которого являются исправление осужденного и предупреждение совершения последующих преступлений. Отсюда следует, что вопрос рецидива преступлений несовершеннолетних имеет актуальное значение для современного уголовного права.

Часть 1 ст. 18 УК РФ указывает, что рецидивом преступления признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. В соответствии с ч. 5 этой же статьи, рецидив преступлений влечет более строгое наказание, что по смыслу закона указывает на социальную опасность данного явления.

В пункте «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ указано, что при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет. Отсюда следует, что Уголовный кодекс Российской Федерации не признает рецидив преступлений несовершеннолетних.

Обосновать это можно тем, что в судебной практике прослеживается тенденция к минимизации назначения несовершеннолетним наказания, связанного с изоляцией от общества, и к широкому применению института условного осуждения. Это связывают с различными негативными факторами содержания в воспитательных колониях (перенимание «тюремной» субкультуры, сложность в адаптации после отбытия наказания и т.д.). В законе это отражено в закреплении принципа индивидуализации наказания, который с особым вниманием применяется при разрешении дела с участием несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого (п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»)¹. Однако, с другой стороны, применение «слишком мягкого» наказания является стимулирующим фактором к продолжению преступной деятельности, так как несовершеннолетний может почувствовать собственную безнаказанность и вседозволенность.

Еще одной из наиболее распространенных проблем в среде преступности несовершеннолетних является вовлечение их в преступную и антиобщественную деятельность. Как указывают исследователи,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

«подобные действия нарушают нормальное развитие подрастающего поколения и могут привести к ведению подростками паразитического образа жизни»¹, что образует склонность к совершению преступлений и криминальному поведению, а соответственно, может порождать рецидивы преступлений в несовершеннолетнем возрасте и в дальнейшей жизни.

В целях предупреждения рецидива преступлений несовершеннолетних выделяют следующие меры профилактики преступного поведения²:

– меры по изобличению несовершеннолетних преступников и привлечению их к уголовной ответственности, исправление и перевоспитание тех, кто не был осужден к лишению свободы;

– воспитательные и карательные меры, применяемые к подросткам, отбывающим наказание в воспитательных колониях;

– меры, направленные на адаптацию к нормальным условиям жизни после отбытия наказания.

Указанные меры по предупреждению рецидива преступлений несовершеннолетних способствуют оздоровлению общества в целом, так как их правильное применение может служить эффективным способом борьбы с преступным сообществом, которое пополняется за счет детей и подростков, растущих в неблагоприятной среде.

Согласно статистике состояния преступности в Российской Федерации за январь — июль 2023 г., число несовершеннолетних, совершивших преступление, составляет 12 601 — это 2,5 % от общего числа выявленных лиц, в их числе 1 175 ранее совершавших преступления — это 9,3 % от общего числа несовершеннолетних³. Однако необходимо также учитывать количество несовершеннолетних, поставленных на учет в органах ПДН (за весь 2022 г. они составили 213 660 человек)⁴, которые являются потенциальными правонарушителями или преступниками.

Кроме этого, следует рассмотреть количество несовершеннолетних, содержащихся в воспитательно-исправительных колониях. На основе данных, представленных на Диаграмме 1⁵, можно сделать следующие выводы:

1) Количество несовершеннолетних, отбывающих наказание впервые, стремительно снижается с течением времени;

2) Количество несовершеннолетних, которые ранее отбывали наказание в воспитательных колониях, в соотношении с первой категорией статистики практически не меняется с течением времени.

¹ Семенцова И. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иные антиобщественные действия и сложности квалификационной оценки при разграничении смежных составов // 2022. № 6 (145). С. 114–119.

² Семенцова И. А. Уголовный закон и меры профилактики преступности несовершеннолетних в современном обществе // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов н/Д, 21 мая 2020 г. / Ростов н/Д : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 211–217.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июль 2023 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/40874008/> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴ Число состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и поставленных на учет лиц // ЕМИСС Государственная статистика // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60903> (дата обращения: 23.03.2023).

⁵ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Федеральная служба исполнения наказаний // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/Характеристика%20лиц,%20содержащихся%20в%20исправительных%20колониях%20для%20взрослых.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

Диаграмма 1

Несмотря на то что отбывание наказания в воспитательно-исправительных учреждениях оказывает влияние на дальнейшее поведение несовершеннолетнего, количество рецидивов преступлений сохраняется приблизительно на одном и том же уровне с течением времени. Это демонстрирует то, что стабильно часть несовершеннолетних, совершивших преступление, выбирают путь преступного существования.

Таким образом, рецидив преступлений несовершеннолетних является актуальным вопросом современного уголовного права. Несмотря на то что уголовный закон не признает рецидив преступлений несовершеннолетних, факт его существования остается заметной социальной проблемой. Особый характер расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц, ведения судебного процесса и назначения наказания требует повышенного внимания правоохранительных органов. Наиболее эффективным методом борьбы с рецидивом преступлений несовершеннолетних является его профилактика, и, как показывает актуальная статистика, работа в этой области дает свои результаты.

Кириченко А. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Профилактика постпенитенциарных преступлений: опыт Финляндии

Среди ключевых проблем эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, имеющих определяющее значение для регулирования уровня преступности в стране, особое место занимает проблема постпенитенциарной преступности как разновидности рецидивной преступности. Задача противодействия постпенитенциарной рецидивной преступности становится всё более актуальной и вместе с тем в силу влияния целого ряда причин: ухудшение социально-экономического положения населения, развитие транснационального характера криминала, рост профессионализма, организованности, вооруженности и технической оснащенности преступников и т.д. В целях оптимизации государственной политики по противодействию данному криминальному явлению и разработки эффективных, законодательно обеспеченных, взаимосвязанных мер по его предупре-

ждению представляется необходимым объединение усилий государств в противостоянии постпенитенциарному рецидиву, как проблеме всего мирового сообщества, а также негативным тенденциям в динамике постпенитенциарной преступности в рамках нашего государства. Поэтому изучение опыта профилактики постпенитенциарной преступности в других странах может быть полезным при подготовке программ по совершенствованию уголовно-исполнительной системы и влиять на результативность таких программ.

Отметим, что о качестве мер профилактики постпенитенциарной преступности сложно судить исходя из уровня рецидивной преступности в той или иной стране. По мнению исследователей, изучавших статистику состояния преступности в разных странах, доступные данные о рецидивной преступности непригодны для межгосударственных сравнений. Это объясняется следующим: недостаточность и фрагментарность статистических данных, разное понимание такого явления, как рецидив (повторное привлечение к уголовной ответственности, либо повторный приговор, либо повторное лишение свободы, на протяжении одно-, двух- либо пятилетнего периода после освобождения) и т.д. Поэтому целесообразно оценивать эффективность проводимых в государстве реформ относительно динамики состояния рецидивной преступности на протяжении определенного периода времени. Так, особый интерес вызывает опыт Финляндии.

Первоначально обзорно рассмотрим устройство уголовно-исполнительной системы Финляндии. Ключевую роль в выполнении правоохранительных функций играет Министерство юстиции, на которое возложено управление тюрьмами. Вопросы, связанные с организацией управления тюрьмами и досрочным освобождением, находятся в ведении Департамента уголовной политики этого министерства, а практической работой по исполнению наказаний — лишением свободы и так называемыми общественными санкциями — занимается специальный орган в рамках министерства — Агентство уголовных санкций (the Criminal Sanctions Agency) (далее — Агентство). Агентство располагает 26 тюрьмами: 15 из них закрытые и 11 — открытые. Закрытая тюрьма — классическая тюрьма, пределы территории которой запрещено покидать. Открытые тюрьмы характеризуются отсутствием специализированных сооружений, предотвращающих побег, осужденные лица носят обычную одежду, имеют ключи от собственных камер, где проживают в течение срока отбывания наказания, передвижения в пределах территории пенитенциарного учреждения не ограничены. В соответствии с законодательством Финляндии, любой осужденный к концу срока переводится в тюрьму открытого типа.

Существующая практика применения по уголовным делам мер воздействия показывает, что судами широко используются наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества: штрафы, институт отсрочки наказания и условное осуждение¹. Этим объясняется стремительное снижение уровня инкарцерации в Финляндии (187 заключенных на 100 тыс. населения в 1950 г. до 57 на 100 тыс. населения в 2014 г.). Одним из видов наказаний, альтернативных тюремному заключению, можно назвать общественную службу, которая, как правило, проходит в различных некоммерческих государственных, муниципальных или общественных организациях.

Общие принципы исполнения наказаний в виде лишения свободы, представленные в Законе о тюрьмах — одном из основополагающих актов национального тюремного законодательства — могут быть сведены к следующим: тюремное заключение должно состоять только в потере или ограничении свободы, исключение дискриминации, гуманное и справедливое обращение с осужденными. В целом пенитенциарная система современной Финляндии относительно централизована, ей присущи стабильность функционирования и четкая организованность, что позволяет эффективно справляться с возложенными на нее задачами по профилактике и противодействию постпенитенциарной преступности.

Важное значение при разработке реформ пенитенциарной системы Финляндии в середине 1960-х гг. сыграла концепция «nothingworks» doctrine. Согласно этой доктрине, эффективность любых программ реабилитации преступников с точки зрения профилактики рецидивизма чрезвычайно низка². Исходя из этого положения, Финляндия реализовала политику, которую в целом можно охарактеризовать, как снижение общественного ущерба от самой пенитенциарной системы. Вместе с тем в рамках новой уголовной политики в Финляндии от идеи превенции не отказались полностью, но средством

¹ Гусева С. И. Пенитенциарная система Финляндии // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 181.

² Towards a rational and humane criminal policy: Trends in Scandinavian penal thinking // Journal of Scandinavian studies in criminology and crime prevention. Stokgolm, 2000. Vol. 1. P. 143.

предупреждения преступного поведения стало изменение ценностей в сторону воздействия на глубинные психологические процессы личности, а не устрашение. Привлечение к ответственности и наказание призвано выразить общественное неодобрение противоправных поступков, чтобы люди воздерживались от них не из страха, а из нежелания общественного порицания.

Начиная с 2006 г. снижение тюремного населения, соответственно, и потенциальных рецидивистов, происходило благодаря более широкому применению условного наказания и досрочного освобождения, в том числе в комбинации с электронным мониторингом поведения осужденных. В рамках реформирования финского тюремного законодательства минимальный срок отбывания наказания для УДО был снижен с 6 месяцев до 14 дней. Более того, в настоящее время полностью назначенный срок реального лишения свободы отбывают малая часть заключенных (под надзор помещают примерно 20 %). УДО может сопровождаться надзором за освободившимся на период неотбытой части наказания, однако срок нахождения под надзором не может составлять менее 3 месяцев и более 3 лет.

Дополнительно к УДО для приговоренных к наказанию на более длительные сроки был введен институт «испытательного периода свободы под надзором». Испытательный период может начаться за 6 месяцев до наступления срока УДО и предполагает более строгие правила поведения, которым должен придерживаться освободившийся, и более строгие процедуры проверки работниками службы пробации, по сравнению с обычными для УДО. Местонахождение человека контролируется через GPS на телефоне и проверочными звонками. Такой подход, в отличие от использования традиционных технических средств надзора («браслетов»), позволяет интегрировать находящееся под надзором лицо в социальную среду. Так, благодаря пробационному периоду, у осужденного есть возможность адаптироваться к жизненным условиям все пределов мест лишения свободы.

Надзор за условно (условно-досрочно) освобожденными, как правило, осуществляется службой пробации, сотрудники которой занимаются вопросами предупреждения постпенитенциарных преступлений. Ключевой составляющей этой деятельности является сохранение на период отбывания наказания или получение вновь мест для проживания после освобождения, а также поиск места для обучения или работы, оказание помощи в решении вопросов, связанных с общением осужденного с семьей. При этом сотрудники пробации обязаны иметь деловые контакты с органами обеспечения и занятости местных муниципалитетов и иными государственными и негосударственными учреждениями, которые имеют большое значение в профилактике постпенитенциарной преступности.

Важное значение для финской уголовно-исполнительной системы имеет объединение усилий Агентства, муниципалитетов и организаций третьего сектора с целью предоставления лицам, подвергшимся уголовному наказанию, мер поддержки, с учетом индивидуального плана ресоциализации для каждого освобожденного или находящегося под надзором лица. Сегодня задачей Агентства является обеспечение непрерывного обмена информацией и сотрудничества между центральным аппаратом, региональными центрами Агентства и его партнерами во время заключения и освобождения осужденных¹. Для этого единообразно развивается практика сетевого сотрудничества на общенациональном уровне и создаются конкретные модели для сотрудничества на местном уровне.

В целом тюремное законодательство Финляндии направлено на учет потребностей заключенного с целью подготовить его к жизни в обществе в качестве полноценного гражданина и участника рынка труда после освобождения, развить его навыки и приспособленность к повседневной самостоятельной жизни, что, несомненно, способствует предупреждению повторного совершения такими лицами преступлений.

Таким образом, основными мерами профилактики постпенитенциарной преступности в Финляндии являются: сокращение уровня инкарцерации населения, за счет широкого применения условного наказания и досрочного освобождения (в том числе с испытательным периодом свободы под надзором), предоставление эффективных, всесторонних мер поддержки освобожденным за счет тесного взаимодействия всех участников пенитенциарной системы, а также поддержание качества жизни заключенных на достойном уровне для как можно более безболезненного прохождения этапа ресоциализации.

¹ Тьюймо Ю. Актуальные проблемы Тюремной службы Финляндии // Социальные и правовые проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. М., 2004. С. 68.

Причины неэффективности пенитенциарной системы в России

Пенитенциарная система представляет совокупность социальных, общественных, государственных институтов, средств, методов, обеспечивающих раскаяние, а именно — осознание человеком своей вины в совершенных преступлениях, проступке, ошибке, выражение сожаления о содеянном¹. Роль пенитенциарной системы заключается в создании условий для исправления человека, находящегося в местах лишения свободы, с целью его дальнейшей интеграции в общество. Деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека. Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда. Эффективность работы всей уголовно-исправительной системы в государстве возможно отследить путем измерения количественных показателей. На наш взгляд, получить ответ на вопрос «эффективна ли современная российская пенитенциарная система?» можно при анализе постпенитенциарного рецидива преступлений. Постпенитенциарный рецидив преступлений — это разновидность криминологического рецидива, состоящая в совершении лицом, освобожденным из исправительного учреждения, в течение срока судимости всякого нового преступления, независимо от формы его вины². Согласно официальной статистике МВД в период с января 2023 по июнь 2023 г. было выявлено 401 678 лиц, совершивших преступление, из которых 125 543 были ранее судимы за совершение преступления, что составляет 31.25 % от общего количества лиц³. Анализируя приведенную статистику, практически каждый третий человек, совершивший преступление в первой половине 2023 г. был ранее судим. Такие неутешительные статистические показатели отражают низкий уровень эффективности российской уголовно-исправительной системы. Для того чтобы выяснить причины неэффективности уголовно-исправительной системы необходимо проанализировать основные объекты критики. Основной проблемой уголовно-исправительной системы является невозможность контролировать соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Эта проблема обусловлена тем, что места лишения свободы являются закрытыми объектами, что существенно затрудняет общественный контроль. Серьезной проблемой пенитенциарной системы РФ выступают сроки заключения, так как трудности в процессе ресоциализации напрямую связаны с количеством лет, проведенных в изоляции от общества. В Российской Федерации более половины заключенных уже провели или должны будут провести в местах лишения свободы более 5 лет, что является существенным сроком, за который с человеком могут произойти непоправимые изменения. Также стоит отметить и географический аспект уголовно-исправительной системы. Из-за того, что большая часть заключенных отбывает наказания вдали от места жительства, это существенно затрудняет контакт с родственниками, связь с которыми помогает заново встроиться в общество после освобождения.

Еще одним показателем, регулярно подвергающимся критике, является финансовая составляющая уголовно-исправительной системы. По данным на 2023 г. расходная часть бюджета Федеральной службы исполнения наказаний составляет 352.2 млрд руб., что говорит о достаточном финансировании уголовно-исправительной системы⁴, но данные показатели стоит воспринимать принимая во внимание и численность заключенных в Российской Федерации, которая составляет более 400 000 человек. Такое соотношение расходов к численности заключенных выражается в самой низкой стоимости содержания заключенного в Европе. Из-за того, что на содержание одного заключенного тратиться по-

¹ Селиверстов В. И. Пенитенциарная система // Большая российская энциклопедия. 2014. № 25. С. 569.

² Филоненко Т. В. Постпенитенциарный рецидив как показатель эффективности деятельности исправительных учреждений и наказания в виде лишения свободы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 124.

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2023 года // Официальный сайт МВД РФ. Раздел «Состояние преступности». С. 52.

⁴ Показатели федерального бюджета на текущий год и плановый период // Официальный сайт ФСИН РФ. Раздел «Расходная часть федерального бюджета».

рядка трехсот рублей возникает целый комплекс проблем, влияющих на эффективность уголовно-исправительной системы. К данным проблемам можно отнести условия отбывания наказания и доступность здравоохранения в местах лишения свободы.

Стоит отметить, что существует несколько иная позиция, которая заключается в том, что низкая эффективность уголовно-исполнительной системы в РФ до сих пор не устранена не из-за внутренних проблем самой системы, а из-за того, что наказание в виде лишения свободы само по себе является не эффективным.

На сегодняшний день в юридической литературе достаточно много публикаций, критикующих лишение свободы как вид наказания. Критика связана с рецидивными преступлениями, поверхностной классификацией заключенных и разрушительном влиянии на психику лиц отбывающих наказания. Данные проблемы в совокупности приводят к формированию асоциальной среды, которая и выступает препятствием для эффективности лишения свободы как вида наказания¹

Основываясь на данных о постпенитенциарном рецидиве можно сделать вывод о том, что уголовно-исправительная система в Российской Федерации действительно является неэффективной. Причины неэффективности пенитенциарной системы могут быть обусловлены несостоятельностью лишения свободы как вида наказания, а также внутренними проблемами уголовно-исправительной системы, к которым относятся: длительные сроки отбывания наказания, нарушение прав и свобод человека и гражданина, а также низкие траты на содержание заключенных.

Крайнов Н. Р., Павельская П. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Особенности пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях Российской Федерации

Преступность в исправительных учреждениях является частным проявлением, составляющей общей преступности, регистрируемой в Российской Федерации. Существование, структура, уровень данной разновидности преступности является наиболее ярким проявлением множества общественных пороков, существенной деформации личности, несовершенства пенитенциарной системы, глубокого отрыва человека от общественной жизни. Между тем остались места, где вышеперечисленные недостатки оказывают влияние до сих пор — это учреждения уголовно-исполнительной системы (далее — УИС).

Понятие пенитенциарной преступности можно рассматривать с разных точек зрения. Во-первых, пенитенциарная преступность характеризуется как совокупность преступлений, которые посягают на общественные отношения, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний². Данное определение коррелирует к уголовно-правовой характеристике преступления как общественно опасного деяния, направленного на охраняемый уголовным законом объект (общественные отношения). Вместе с тем структура преступности в учреждениях УИС состоит из преступлений, посягающих на разные уголовно-правовые составы, меньшая доля из которых — установленный порядок работы исправительных учреждений.

Во-вторых, пенитенциарную преступность можно рассматривать с точки зрения особого вида уголовного рецидива, так как уголовно наказуемые деяния совершаются непосредственно в процессе исполнения наказания за предыдущие преступления в условиях строгой изоляции от общества³. Следовательно, пенитенциарная преступность синонимична пенитенциарному рецидиву⁴.

¹ Попова С. А. Современные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2. С. 48.

² Антонян Ю. М., Гришко А. Я., Фильченко А. П. / Пенитенциарная криминология : учебник. 2-е изд. 2022. 304 с.

³ См.: Криминология : учебник / отв. ред. И. М. Мацкевич. М. : Проспект, 2023. С. 330 (авторы главы — Антонян Е. А., Клещина Е. Н.).

⁴ Филиппова О. В., Садовникова М. Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnyy-retsidiv-i-penitentsiarnaya-prestupnost-ponyatie-i-kriminologicheskaya-harakteristika> (дата обращения: 02.10.2023).

Во-вторых, преступность в местах лишения свободы может рассматриваться с точки зрения места совершения преступлений и представляет собой систему уголовно-противоправных деяний, совершаемых в условиях принудительной изоляции от общества. Таким образом, в данном истолковании пенитенциарная преступность — это совокупность общественно опасных, виновных деяний, запрещенных УК РФ под страхом наказания, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (исправительных учреждениях, лечебных исправительных учреждениях, колониях-поселениях, воспитательных колониях, тюрьмах¹).

Также следует разобраться, какие составы Особенной части УК РФ входят в структуру пенитенциарной преступности. Исходя из этого, выделяются побег из места лишения свободы (ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ); незаконное приобретение, хранение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ) или их незаконный сбыт (ст. 228.1 УК РФ); убийство (ст. 105, 107, 108 УК РФ); причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); причинение вреда здоровью разной степени тяжести (ст. 111, 112, 115, 118 УК РФ); а также побои (ст. 116 УК РФ).

Особенности пенитенциарной преступности проявляется в особом спецконтингенте, имеющим устойчивую криминологическую мотивацию и стойкое нежелание следовать законопослушному поведению², немалое количество осужденных страдает психическими заболеваниями, алкоголизмом и органическими поражениями нервной системы³.

Противоправность преобладает в местах лишения свободы, поскольку люди, попав в учреждения УИС, пытаются компенсировать все то, что они потеряли на воле: такие лица начинают распространять насилие, грубый способ разрешения различных социальных конфликтов, что создает особую угрозу безопасности уголовно-правовой системы и значительно снижает уровень доверия граждан к институту уголовной ответственности⁴.

Таким образом, среди специфических черт пенитенциарной преступности, которые выделяют ее из общего массива преступлений, совершенных на территории Российской Федерации, следует выделить: ограниченный субъектный состав преступлений. В основном — это осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях пенитенциарной системы. В меньшей степени — сотрудники УИС; Локализацию — преступность ограничена учреждениями УИС, которые имеют особенную структуру (к примеру, ШИЗО, ПКТ, жилая зона, находятся под усиленной охраной, имеют определенный, довольно жесткий режим работы, а пребывание в них связано с значительными ограничениями конституционных прав и свобод⁵).

Вместе с тем нельзя не поспорить с данными категорическими выводами, поскольку СИЗО являются также местами изоляции лиц от общества, в них концентрируются лица, обвиняемые в совершении преступлений, а у спецконтингента СИЗО также вырабатывается своя субкультура.

По нашему мнению, пенитенциарная преступность должна быть признана разновидностью общеуголовного рецидива. Такому посткриминальному поведению свойственна особая повышенная опасность, поскольку осужденный к моменту совершения нового преступления не просто имеет неснятую (непогашенную судимость), а даже не отбыл установленный обвинительным приговором срок лишения свободы, то есть задачи и цели уголовного наказания были не выполнены. Данное положение коррелирует и к лицам, которые находятся под стражей в СИЗО, если в дальнейшем последует обвинительный приговор суда.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

² См.: Криминология : учебник / отв. ред. И. М. Мацкевич. М. : Проспект, 2023. С. 330 (авторы главы — Антонян Е. А., Клещина Е. Н.).

³ См.: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2022. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1052213> (дата обращения: 02.10.2023). С. 632–633.

⁴ См.: Ваганов А. Б. Понятие, содержание и особенности пенитенциарной преступности // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-soderzhanie-i-osobennosti-penitentsiarnoy-prestupnosti> (дата обращения: 01.10.2023).

⁵ Понятовская Т. Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-retsitiva-v-ugolovnom-prave-i-kriminologii> (дата обращения: 26.08.2023).

Специфика противоправности таких преступлений заключается в том, что заключение под стражу влечет за собой глубокие личностные изменения: с помощью насилия и жестокости некоторые пытаются занять главенствующее положение в иерархии, подчиняя себе как можно больше сокамерников, другие, в свою очередь, готовы выполнять любые поручения тех, кто сильнее. В таком случае регулярные нарушения режима приводят к совершению общественно опасных деяний, и находящиеся под стражей удостоверяются в том, что, используя силу и грубость, можно решить большинство проблем. С этим осознанием они в дальнейшем переводятся для отбывания наказания в исправительную колонию либо освобождаются из СИЗО.

Следовательно, преступления, совершаемые в СИЗО, нарушают не только существующий уголовно-правовой запрет, но и становятся базой для дальнейшего нарушения правил поведения осужденных, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве.

Одним из важнейших признаков пенитенциарной преступности является криминальная субкультура, которая воздействует на осужденных лиц. Исследователями вопроса подчеркивается, что вместилищем криминальной субкультуры являются не столько учреждения УИС, сколько все лица, чей жизненный процесс связан с преступным поведением, посягающим на сложившиеся общественные отношения¹. Следовательно, привязывать особую криминальную субкультуру исключительно к учреждениям УИС, насовсем корректно. Вместе с тем криминальная идеология, воздействующая на личность обвиняемого, начинает оказывать деструктивное влияние еще до вынесения лицу обвинительного приговора суда и попадания его в пенитенциарные учреждения.

Таким образом, обозначенные особенности преступности в местах лишения свободы, возникающие на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы, требуют самого пристального внимания и научного обеспечения. Выявленные тенденции следует комплексно исследовать на предмет выявления детерминант роста количества пенитенциарных преступлений и уровня пенитенциарной преступности, с целью разработки комплекса мер противодействия рассматриваемому явлению.

Вместе с тем необходимо уже сейчас пересматривать положения Концепции по развитию уголовно-исполнительной системы РФ, в сторону увеличения норм жилой площади на одного осужденного, а также придерживаться программно-целевого подхода в социальной и психологической работы с заключенными. Доктринально следует не ограничиваться учетом преступлений, совершаемых исключительно в учреждениях УИС, поскольку пенитенциарная преступность — разновидность уголовно-правового рецидива, который может иметь место уже при заключении обвиняемого под стражу.

Ливенцев А. В.

Академия права и управления ФСИН
Курсант

Применение некоторых средств исправительного воздействия к осужденным как фактор предупреждения преступлений

В условиях исправительных учреждений существует ряд угроз и рисков для безопасности порядка отбывания и исполнения наказания. В исчерпывающем большинстве случаев это связано с противоправным поведением осужденных. Согласно данным ведомственной статистики, в 2022 г. в колониях-поселениях совершено 142 преступления. При этом приоритетным направлением профилактики является предупреждение побегов, поскольку в структуре преступлений они занимают первое место. В рассматриваемый период был зафиксирован 91 побег (около 64 % от общего числа преступных посягательств), причем количество совершенных побегов на протяжении ряда лет не снижается.

Так, 29 сентября 2023 г. трое осужденных совершили побег из колонии-поселения № 4 в Скопинском районе Рязанской области. Данные осужденные самовольно покинули рабочее место, находясь вне режимной территории. Во время плановой проверки обнаружили их отсутствие. В рамках про-

¹ См.: Кудряшов Э. Е. Совершенствование уголовно-правовых мер обеспечения криминологической безопасности в следственных изоляторах // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovno-pravovyh-mer-obespecheniya-kriminologicheskoy-bezopasnosti-v-sledstvennyh-izolyatorah> (дата обращения: 04.10.2023).

ведения розыскных мероприятий сотрудникам правоохранительных органов удалось задержать осужденных в течение нескольких часов. В настоящее время в установленном законом порядке проводится проверка.

Следует согласиться с мнением А. Г. Емельяновой, что изменение ценностно-ориентированных и иных их личностных особенностей осужденных является одним из важных составляющих профилактики преступлений в местах лишения свободы¹. В связи с этим следует обратиться к положениям ст. 9 УИК РФ, которая предусматривает возможность применения средств исправления, которые используются в целях формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям. К основным средствам исправления осужденных относят: воспитательная работа, общественно-полезный труд, установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), образование. Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях, существенным образом отличается от иных категорий осужденных. В частности, содержатся без охраны, но под надзором администрации, а также они могут передвигаться без надзора вне колонии — поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония — поселение, если это необходимо для выполнения работы. Подобные условия отбывания наказания создают некоторые предпосылки для совершения осужденными данной категории именно побегов.

В связи с этим основной задачей рассматриваемого вида исправительных учреждений является формирование заинтересованности осужденных в соблюдении порядка отбывания наказания. Примечательно, например, что осужденные, находящиеся в колониях — поселениях могут обучаться заочно в заведениях высшего и среднего профессионального образования, расположенных в пределах территории административно-территориального региона (места расположения колонии). По данным С. В. Русакова, осужденные в колониях-поселениях по уровню образования характеризуются следующими показателями: основное общее образование (9 классов) имеют 42,3 %, среднее общее (11 классов) — 26,93, среднее профессиональное — 19,23, высшее образование — 11,54 %². Как видно у основной части данной категории тюремного контингента есть перспективы повышения образования, что, безусловно, является благоприятным фактором, позволяющим расширительно подходить к содержанию такого средства исправления, как образование, использовать его для воздействия на уровень преступности в местах лишения свободы. Большинство осужденных не допускают нарушений режима содержания, так как желают трудоустроиться в колонии-поселении и получить образование и специальности.

Так, для организации обучения осужденных колонии-поселения заключают договоры с учебными заведениями (школами, техникумами и т.д.) по образовательным программам основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования.

Повышение уровня образования тесно связано с предупреждением преступности, которая является предметом изучения наук криминологического цикла. Среди них взаимосвязанные категории, такие как, «причины преступности в местах лишения свободы», «личность пенитенциарного преступника», а также «предупреждение преступного поведения в исправительных учреждениях». Образовательные компетенции могут рассматриваться в рамках факторного анализа преступности, выступая объективными и субъективными причинами и условиями противоправного поведения. Получение образования связано с наличием у осужденным определенных знаний, умений и навыков, позволяющих социализироваться при отбывании наказания, участвовать в квалифицированной трудовой деятельности.

Получение осужденными специальности или повышение профессиональной трудовой квалификации призвано способствовать предотвращению совершения осужденными новых преступлений, как в местах лишения свободы, так и после освобождения. Это является критерием исправления. Повышение общего образовательного уровня отражается как на снижении показателей преступности, так и на изменении характеристик личности преступников.

¹ Емельянова А. Г. К вопросу о совершенствовании профилактики преступлений в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 22–28.

² Ощепкова О. В., Юров Д. А. Основные проблемы получения образования осужденными в местах лишения свободы // Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Вып. 5. Часть 2. 2017. С. 26–27.

Учитывая возрастные характеристики осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях (около 60 % составляют лица молодежного возраста до 35 лет) перспективным представляется совершенствование социально-педагогического воздействия на данных лиц через их профессиональное образование и обучение¹. Осознание потенциалов образовательного и профессионального роста расширяет ресоциализационные возможности осужденных.

Общепризнано позитивное воздействие образования на пенитенциарную преступность. Благодаря образованию у осужденного формируются определенные умения, навыки, меняются ценностно-нормативные и жизненные установки. Образовательная деятельность положительно влияет на их мышление, словарный запас, развивает любовь к чтению и расширяет возможности социального взаимодействия на позитивной правопослушной основе. В процессе обучения модифицируется и положение осужденных в исправительном учреждении. Для более качественного получения образования им выделяется время на подготовку к занятиям, вместо общих режимных мероприятий. Осужденный стремится рационально распределять свое время, чтобы посетить занятия, подготовиться к ним в библиотеке². Появляется заинтересованность в процессе отбывания наказания. В подобном случае, срок лишения свободы, назначенный судом, используется осужденными рационально. Появляются навыки планирования жизнедеятельности, стремление к самообразованию.

Получение образования является сдерживающим фактором противоправного поведения. Например, побег, связанный с оставлением места отбывания наказания осужденным, прерывает не только исправительный, но и образовательный процесс. Кроме того, отрицательные последствия побегов из колоний-поселений заключаются не только в желании осужденных избежать наказания, но и в их непредсказуемом поведении, которое может проявляться ими в процессе побега (причинение вреда здоровью), а также в тех деяниях, которые совершают осужденные после побега (например, угон транспортных средств, разбойное нападение, грабеж). Осужденный, который сбежал и находится на свободе, может представлять большую опасность для общества на протяжении всего времени до его задержания, заключения под стражу. В противовес этому пребывание осужденного в колонии-поселении способствует эффективному применению средств исправления, в том числе получения образования.

Для лиц, не имеющих профессии, в соответствии со ст. 108 УИК РФ в исправительных учреждениях организуется обязательное начальное профессиональное образование или профессиональная подготовка осужденных, не имеющих профессии, по специальности, по которой они могут работать как в период отбывания наказания, так и после освобождения из мест лишения свободы.

Приказом Министерства юстиции РФ от 07.05.2013 № 67 «Об утверждении Порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы» был утвержден порядок осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы.

Проведенные учеными опросы показали, что большинство осужденных (около 70 %), отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях желают получить профессиональное образование в период отбывания наказания³.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное состояние криминологических факторов отбывания наказания в колониях поселенных и нормативно-правовое регулирование образовательной деятельности при исполнении лишения свободы позволяют рассматривать образование в качестве фактора, способствующего правопослушному поведению осужденных.

¹ Долинин А. Ю., Огородников В. И. Повышение эффективности правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 1. С. 63–73.

² Емельянова А. Г. К вопросу о совершенствовании профилактики преступлений в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 22–28.

³ Русаков С. В. Психологические особенности жизненных планов осужденных // Прикладная юридическая психология. 2023. № 1 (62). С. 71–76.

Лисина Т. С.
Академия права и управления ФСИН
Курсант

**Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества:
вопрос судебной практики**

Нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, представляет собой урегулированные законодательными нормами отношения, складывающиеся в процессе исполнения и отбывания наказания, связанных с ограничением либо лишением свободы, а именно соблюдением режима отбывания наказаний.

В соответствии со ст. 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях — это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Именно этим определяется особый характер общественной опасности преступлений, совершенных в местах лишения свободы. Следует согласиться с Т. И. Егоровой, что уголовно-правовая охрана порядка управления в учреждениях, исполняющих наказание, обеспечивает эффективность государственно-правового принуждения, тесно связанного с законопослушным поведением осужденных и их успешной ресоциализацией после освобождения: «Несмотря на то что характер и степень общественной опасности не относится непосредственно к составляющим квалификации, они находят свое применение в признаках состава преступления, которые наделены социально важным объективным и субъективным содержанием»¹.

В части 1 и ч. 2 ст. 321 УК РФ установлены самостоятельные составы преступления. Отличие проводится по признакам потерпевших.

В части 1 ст. 321 УК РФ в качестве потерпевшего назван осужденный. Согласно ст. 47 УПК РФ, осужденным именуется обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. В нормативном правовом акте говорится об угрозе или насилии в отношении осужденного с целью препятствия его исправлению.

Так, приговором Куйбышевского районного суда г. Омска № 1-201/2020 от 08.07.2020 по делу № 1-201/2020 К. признан виновным в применении к осужденным Е. и Н. насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного из мести за оказанное им содействие администрации учреждения уголовно-исполнительной системы. Судом установлено, что потерпевшие, отбывая наказание, привлекались к выполнению разовых поручений администрации по подготовке стенгазеты, изготовлению снежных фигур, принимали участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, проводимых в учреждении, кроме того, Н. фактически заведовал камерой хранения личных вещей осужденных. В условиях группового нарушения режима со стороны других осужденных, у К. возник умысел на причинение телесных повреждений Е. и Н. из мести за оказанное ими содействие администрации, для чего приискал металлическую дугу от кровати и нанес ей множественные удары в область головы и тела потерпевших, которые как каждое в отдельности, так и в совокупности, квалифицируются как не причинившие вреда здоровью. Виновный был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 321 ему назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний суд назначил виновному наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев.

¹ Егорова Т. И. Общественная опасность посягательства и квалификация преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 1 (65). С. 45–52.

В представленном примере, очевидно, следует говорить о покушении на убийство, так как нанесение металлическим предметом ударов по голове потерпевшего может свидетельствовать о намерении причинения смерти. Вместе с тем необходимо отметить, что, по мнению Н. К. Минохина, «в случае нанесения телесных травм в область жизненно важных органов потерпевшего виновным лицом» следует обратить внимание на выполнение всех необходимых условий для наступления смерти, «которая не наступает по независящим от виновного лица обстоятельствам»¹.

По ч. 2 ст. 321 УК РФ потерпевшими выступают три категории лиц: а) сотрудник места лишения свободы; б) сотрудник места содержания под стражей; в) близкие сотрудников.

Так, приговором Яшкульского районного суда Республики Калмыкия № 1-14/2021 от 13.07.2021 по делу № 1-14/2021 виновным по ч. 2 ст. 321 УК РФ признан осужденный О., отбывающий наказание в ФКУ УФСИН по Республике Калмыкия. Судом установлено, что, находясь в состоянии наркотического опьянения, О. был обнаружен сотрудником исправительного учреждения в помещении кухни общежития. Осужденный О. с привлечением других осужденных, проживающих с ним в одном общежитии, решил дезорганизовать деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, начал призывать других осужденных, проживающих с ним в одном общежитии, к совершению массовых беспорядков, совершению актов членовредительства и неповиновению требованиям сотрудников для последующего выдвижения требований о послаблении режима отбывания наказания. Прибывший на место происшествия заместитель начальника исправительного учреждения потребовал от О. прекратить противоправные действия, однако виновный умышленно нанес заместителю начальника потерпевшему один удар кулаком левой руки в область правого глаза, причинив ему повреждение в виде кровоподтека на нижнем веке правой параорбитальной области, которое расценивается как не причинившее вред здоровью человека.

Виновный был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 321 УК РФ. Судебным решением было назначено наказание с применением ст. 68 УК РФ в виде лишения свободы на срок 5 (пять) месяцев.

Объективная сторона преступления характеризуется указанными деяниями: а) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении осужденного, сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей и его близких; б) угроза применения насилия.

Приговором Шарьинского районного суда Костромской области № 1-153/2020 1-7/2021 от 18.03.2021 по делу № 1-153/2020 было установлено, что осужденный А. применил насилие не опасное для жизни и здоровья к сотрудникам места лишения свободы, которые принимали участие в проведении общего обыска на территории в ФКУ ИК-2 УФСИН РФ по Костромской области.

Начальник отдела безопасности ФКУ ИК-2 УФСИН России по Костромской области Р., инспектора отдела безопасности Л., С. и Г. осуществляли сопровождение осужденного А. в штрафной изолятор за нарушение установленного порядка отбывания наказания, выразившееся в том, что у осужденного А. был обнаружен запрещенный к хранению и использованию мобильный телефон.

А., находясь в помещении для досмотра в ШИЗО, осознавая, что инспектор отдела безопасности Л. находится при исполнении своих служебных обязанностей, желая показать свое отрицательное отношение к уголовно-исполнительной системе, на почве личных негативных отношений, возникших в связи с осуществлением Л. служебной деятельности, умышленно нанес удар ногой в область икроножной мышцы левой ноги, от чего последний испытал физическую боль.

Таким образом, своими умышленными действиями осужденный А. применил физическое насилие не опасное для жизни и здоровья в отношении инспектора отдела безопасности Л.

Суд квалифицировал деяние ч. 2 ст. 321 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 года.

В уголовном праве выделяется два типа принуждения — физическое и психическое. Под физическим насилием понимается незаконное умышленное физическое воздействие силой на другое лицо против его воли, покушающееся на его неприкосновенность, здоровье или жизнь, препятствующее или исключающее его свободу волеизъявления. Психическое истязание определяется как оскорбления, угрозы, травля, издевательства и др.

¹ Минохин Н. К. Разграничение покушения на убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Законность и правопорядок. 2016. № 1–2(14). С. 41–42.

Следует отметить, что по сведениям А. М. Плешакова и Г. С. Шкабина в последнее время в практической деятельности «всё чаще фиксируются преступные угрозы применения насилия в отношении осужденных. Нередко такое устрашение осуществляется в скрытой, завуалированной, абстрактно-неопределенной форме. Своеобразие этих преступных посягательств в том, что обещание причинить зло внешне подчас не выглядит как запугивание. Однако по своему внутреннему (психическому) содержанию оно, безусловно, является реальной угрозой насилия»¹.

Любое неисполнение внутреннего распорядка и дисциплины в исправительных учреждениях в определенной степени влияет на эффективность работы и вносит дезорганизацию в отдельные структурные звенья учреждения.

Мамиконян А. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблема рецидивной преступности и пути ее решения

В современной юридической науке понятие рецидива определяют по-разному. Чаще всего говорят об уголовно-правовом (легальном) и криминологическом рецидиве. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление². В понятие уголовно-правового рецидива не включаются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, а также за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора. В отличие от уголовно-правового определения рецидива, в криминологии принято более широкое понятие этого явления. Оно охватывает, помимо легального определения, все «...случаи совершения преступления лицами, ранее совершавшими преступления, независимо: от наличия (отсутствия) судимости за прежнее преступление; формы вины и категории предшествующего и последующего преступления; возраста, в котором лицо совершило преступление; меры уголовно-правового воздействия за ранее совершенное преступление»³.

Проблема рецидивной преступности остро стоит в современном российском обществе. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по состоянию на 2022 г.

количество рецидивистов от общего числа осужденных составило 38,5 % (222.974 человека), из них 37 % (214.143) осужденных имели неснятые или непогашенные судимости на момент совершения преступления⁴. 8 % (46.648) от общего числа осужденных считались юридически несудимыми, так как прошлые судимости на момент совершения нового преступления были сняты или погашены в установленном законом порядке. Наиболее часто повторно совершаются преступления против личности (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, нарушение неприкосновенности жилища), против собственности (кража, мошенничество, грабеж) и преступления против здоровья населения и общественной нравственности (статьи 228 и 228.1 УК РФ). Такой большой процент рецидивной преступности свидетельствует в первую очередь о недостатках уголовно-исполнительной системы, так как целями наказания является исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, а также о несовершенстве уголовного законодательства.

К решению этой проблемы необходимо подходить комплексно. В качестве превентивной меры необходимо внести изменения в ст. 68 УК РФ, предусматривающую правила назначения наказания при

¹ Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Угроза применения насилия в отношении осужденного как способ дезорганизации деятельности исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17. № 3. С. 330.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4ae34ba05e23456a1e99b9163a0703c0f4e125a4/ (дата обращения: 01.10.2023).

³ Филиппова О. В. К вопросу об уголовно-правовом и криминологическом понятии рецидива преступлений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 65.

⁴ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ // URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 01.10.2023).

рецидиве преступлений. В действующей редакции этой статьи закреплено, что срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ и в ее пределах. Такое ограничение кажется необоснованно мягким. Разберем на примере убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ): санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. В случае, если убийство будет совершено лицом, имеющим судимость за совершение умышленного преступления, нижний предел наказания составит 5 лет лишения свободы, что даже ниже, чем предусмотрено санкцией статьи. Таким образом, суд теоретически сможет назначить рецидивисту наказание в виде 6 лет лишения свободы, что является нижним пределом санкции ч. 1 ст. 105, соблюдая при этом нормы ст. 68 УК РФ. И это не единственный случай в Уголовном кодексе, когда применение норм о назначении наказания при рецидиве не повлияет на фактический размер наказания, так как ограничение, установленное ч. 2 ст. 68 УК РФ, не достигает даже нижнего предела санкций статей Особенной части. Из этого следует, что норма статьи 68 УК РФ не является эффективной для превенции рецидивной преступности, а в ряде случаев вообще нерабочей, так как основная ее цель — ужесточение наказания за рецидив преступлений. Поэтому, на мой взгляд, необходимо внести изменения в нормы о правилах назначения наказания при рецидиве, увеличив минимальный размер наказания до двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Основная причина совершения рецидива преступлений — это потеря социальных связей за время отбывания наказания за первое преступление. Особенно ярко это выражено, если осужденный отбывал наказание в виде лишения свободы. Отбыв срок наказания, лицо возвращается в общество, где не имеет дохода, работы, а возможно и жилья. С непогашенной судимостью многие работодатели отказывают в приеме на работу и единственным способом добычи средств к существованию в такой ситуации остается совершение нового преступления. Для того чтобы сократить количество рецидивов, необходимо осуществлять социальную адаптацию осужденных как в период отбывания наказания, так и после освобождения.

Для того чтобы интегрировать осужденных в общество после отбытия ими наказания, в исправительной колонии их можно обучать профессиям, востребованным на рынке труда. Гарантировать трудоустройство этих лиц можно используя модель целевого обучения: осужденный, получивший образование в исправительной колонии, по отбытии срока наказания обязан отработать определенное время в государственном учреждении или предприятии. С использованием трудового ресурса осужденных можно было бы решить вопрос их ресоциализации, а также проблему нехватки специалистов в определенных отраслях экономики.

В качестве специальной меры по борьбе с рецидивной преступностью выделяют институт пробации. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. обращает внимание на проблему роста рецидивной преступности, что определило необходимость принятия дополнительных мер для достижения основной цели уголовно-исполнительного законодательства — исправления осужденных, а также их ресоциализации и социальной адаптации. В результате 6 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О пробации»), который вступает в силу в 2024–2025 гг. Под пробацией в настоящем Федеральном законе понимается совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.⁴ Законодатель предусматривает три вида пробации: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная, что свидетельствует о необходимости работы по восстановлению социальных связей и предупреждению рецидивной преступности не только с осужденными к лишению свободы, но и к другим видам наказания на протяжении всего срока отбывания наказания и срока действия судимости¹.

Однако в упомянутом законе нет четкого механизма ресоциализации осужденных. Закрепляется лишь, что в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы,

¹ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/e0832410696975737b4aa6bff832348cce0fefcc/ (дата обращения: 03.10.2023).

проводится работа по восстановлению и укреплению социальных связей осужденных, а уголовно-исполнительная инспекция содействует в трудоустройстве и получении образования лица, отбывшего наказание. Никаких конкретных мер поддержки осужденных в Федеральном законе «О пробации» законодателем не предложено. Таким образом, в настоящий момент Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» требует доработок в части способов реализации поставленных перед ним задач.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что количество рецидивов преступлений является предметом беспокойства законодателя и правоприменителей. Поэтому проблема противодействия рецидивной преступности в современном обществе актуальна и требует разработки и введения мер и способов ее решения.

Наумов Т. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы реализации задач уголовно-исполнительной системы и ресоциализации заключенных

Актуальность темы обусловлена тем, что ежегодно из исправительных учреждений освобождается примерно 100 тыс. человек, которые не приспособлены к жизни на свободе¹. Они не имеют денежных средств для того, чтобы начать новую жизнь, у них возникают определенные проблемы с трудоустройством. Вследствие этого высок риск рецидива, по данным главы Министерства Юстиции составивший около 44 % на начало 2022 г.² Также из года в год неуклонно растет количество жалоб со стороны заключенных и их родных на незаконное применение силы, что привело, по данным ФСИН, к 2149 заявлениям за 2021 г.³

Прежде, чем будут рассмотрены современные проблемы пенитенциарной и постпенитенциарной преступности, необходимо сформулировать определения данных понятий.

Пенитенциарная преступность — совокупность преступлений, которые совершаются в учреждениях пенитенциарной системы, то есть в тюрьмах, колониях и в иных местах лишения свободы. Эти преступления совершаются как самими заключенными, так и сотрудниками ФСИН. Постпенитенциарная преступность — совокупность преступных деяний, совершаемых лицами, вышедшими на свободу из исправительных учреждений.

Есть различные факторы, способствующие повышению уровня пенитенциарной преступности. Одним из них является несовершенство уголовно-исполнительной системы. Зачастую из-за некомпетентности некоторых сотрудников исправительных учреждений, которые выполняют свою работу халатно, заключенные предоставлены сами себе, что может вызвать рост преступности в местах лишения свободы по причине отсутствия должного контроля. Другой причиной совершения преступлений в исправительных учреждениях может послужить жестокое обращение должностных лиц в отношении осужденных. В таком случае заключенные с общими социально значимыми признаками (например, национальная принадлежность) могут создавать объединения для того, чтобы давать отпор администрации учреждения.

Согласно статистике МВД за 2021 г., 60 % раскрытых преступлений совершены лицами, ранее совершавшими преступления⁴. В 2022 г. тенденция сохранилась — по данным Генеральной прокуратуры РФ, большинство преступников — рецидивисты.

Причинами же постпенитенциарной преступности могут являться:

¹ Встреча с Министром юстиции Константином Чуйченко.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666> (дата обращения: 27.09.2023).

² Там же.

³ В 2021 г. число жалоб заключенных на насилие выросло на 25 %. URL: <https://newizv.ru/news/2022-01-26/v-2021-godu-chislo-zhalob-zaklyuchennyh-na-nasilie-vyroslo-na-25-347372> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 27.09.2023).

1. Недостаточная ресоциализация: получение умений по адаптации к жизни в обществе ограничено во время отбывания тюремного срока. Это может привести к трудностям по возвращении к обычной жизни;

2. Пагубное влияние окружения: многие преступники непосредственно контактируют с представителями преступных объединений после освобождения, что зачастую способствует привлечению к преступной деятельности;

3. Недостаточный уровень контроля: некоторые лица, освобожденные из мест лишения свободы, лишены должного контроля, что дает им свободу для совершения новых преступлений;

4. Социально-экономические факторы: недоступность высшего образования, трудности с трудоустройством из-за наличия непогашенной судимости, отсутствие средств к существованию — всё это может склонить бывших заключенных к ведению преступной деятельности для выживания.

Указанные выше причины ставят вопрос о необходимости реформирования в некоторой части уголовно-исполнительной системы, главными целями которой является исправление осужденных и предотвращение новых преступных деяний.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, для грамотной реализации задач уголовного наказания, включая наказание в виде лишения свободы, необходима комплексная организация пенитенциарной системы и системы постпенитенциарной социальной адаптации лиц, которые отбыли свое наказание.

Во-вторых, наиболее перспективными методами по повышению эффективности такого вида наказания, как лишение свободы являются:

1. Программы реабилитации и поддержки: предоставление программ реабилитации для заключенных может помочь их успешному восстановлению и подготовке к возвращению в социум. Эти программы могут включать в себя консультирование, терапевтические сеансы, групповую терапию и помощь в развитии навыков, необходимых для успешной реинтеграции в общество;

2. Профессиональная подготовка: обеспечение заключенным профессиональной подготовки в исправительных учреждениях может существенно способствовать успешному трудоустройству после освобождения из тюрьмы. Это может включать организацию занятий, курсов и тренингов по различным профессиональным навыкам, чтобы заключенные приобрели конкретные навыки и компетенции, которые могут помочь им найти работу и успешно восстановиться;

3. Программы по конфликтологии и развитию социальных навыков: создание программ по конфликтологии и развитию социальных навыков может помочь лицам, отбывшим наказание, избегать конфликтных ситуаций и эффективно общаться в обществе. Эти программы могут включать в себя тренинги по управлению гневом, разрешению конфликтов, развитию навыков коммуникации и осознанию последствий своих действий.

Петрова Е. О.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Постпенитенциарная адаптация лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы: проблемы и условия, приводящие к рецидиву

В законодательстве Российской Федерации пробация определяется как «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация»¹. Следовательно, социальная адаптация и пробация соотносятся как часть и целое, часть же является компонентом целого.

Говоря о постпенитенциарной адаптации, необходимо провести отграничение понятий, входящих в определение «пробации», а именно: социальная адаптация, ресоциализация и социальная реабили-

¹ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/.

тация. Следует согласиться с А. М. Хафизовой, по мнению которой второй и третий термины охватываются более общим понятием адаптации, предусматривающим интеграцию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в общество, приспособления к жизни в новой социальной среде¹.

Обращая внимание на проблемы, существующие в области постпенитенциарной адаптации и приводящие к рецидиву, необходимо проанализировать статистику совершения повторных преступлений ранее судимыми лицами. Для анализа был взят период с 2020 по август 2023 г. При изучении отчета о состоянии преступности за указанные периоды, подготовленные Главным информационно-аналитическим центром МВД РФ, результаты получились следующие: 1) в период с января по декабрь 2020 г. всего было зарегистрировано 2 044,2 тыс. преступлений. Выявлено 852,5 тыс. лиц, совершивших преступления. Удельный вес ранее судимых вырос с 29,6 % до 29,9 %²; 2) в период с января по декабрь 2021 г. всего было зарегистрировано 2 004,4 тыс. преступлений. Выявлено 848,3 тыс. лиц, совершивших преступления, удельный вес ранее судимых увеличился с 29,9 % до 30,1 %³; 3) в период с января по декабрь 2022 г. всего было зарегистрировано 1 966,8 тыс. преступлений. Выявлено 819,0 тыс. лиц, совершивших преступления, удельный вес ранее судимых увеличился с 30,1 % до 30,8 %⁴; 4) в период с января по август 2023 г. было зарегистрировано 1 307,6 тыс. преступлений. Выявлено 517,6 тыс. лиц, совершивших преступления, удельный вес ранее судимых возрос с 30,5 % до 31,3 %⁵. Таким образом, статистика рецидивной преступности приносит неутешительные результаты, из которых следует, что с каждым годом рецидивная преступность только растет. Отсюда возникает вопрос: какие проблемы в уголовно-исполнительной системе и системе постпенитенциарной адаптации не действуют, что в них неэффективно и подлежит реформированию?

Из анализа статистики вытекают следующие выводы: 1) состояние рецидивной преступности остается на высоком уровне и с каждым годом в среднем растет на 0,46 %; 2) реформированию подлежит система исполнения наказаний; 3) больше внимания необходимо уделять постпенитенциарной адаптации, как одному из важных составляющих возвращения осужденных к нормальной жизни, пробуждения в них социальных ценностей, которые могут удержать лицо, освобожденное из мест лишения свободы, от совершения нового преступления.

Методы постпенитенциарной адаптации должны быть ориентированы на решения тех проблем, которые возникают у лиц, освободившихся из мест лишения свободы, при интеграции в общество. Так, Е. Е. Ратушный и Н. К. Потоцкий выделяют следующие факторы риска: отсутствие работы, постоянного места жительства; употребление спиртных напитков, наркотических веществ; наличие антисоциальных установок; тесный контакт с осужденными отрицательной направленности⁶. Совокупность данных факторов мешает личности вернуться к нормальной жизни, побуждает на решение данных проблем другими, в частности незаконными путями, что и приводит к совершению рецидива.

Проведенные в 2017 г. Н. А. Цветковой и Е. А. Дуровой социально-психологические опросы среди 40 мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы по второй судимости, позволили сделать интересные выводы: среди основных проблем, с которыми столкнулись опрошенные в процессе адаптации после первого отбытого срока стали трудности с поиском хорошо оплачиваемой работы (67,5 %); трудности с поиском хоть какой-нибудь работы (17,5 %); недоверие людей (17,5 %)⁷. Среди опрошенных

¹ Хафизова А. М. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : учеб. пособие / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Казанский юридический институт. Казань : КЮИ, 2021. С. 9.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184>.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 г. // Министерство внутренних дел. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/>.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/>.

⁵ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 г. // Министерство внутренних дел. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/41741442>.

⁶ Ратушный Е. Е., Потоцкий Н. К. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания и контроля над их поведением // Образование и право. № 2. 2016. С. 145.

⁷ Цветкова Н. А., Дурова Е. А. Средовые и личностные факторы срыва постпенитенциарной ресоциализации мужчин, отбывающих наказание в исправительном учреждении по второй судимости // Прикладная юридическая психология. № 1. 2017. С. 64.

средний интервал между двумя судимостями составил 3,5 года, 20 % сочли жизнь на свободе более трудной, чем в исправительных учреждениях. На вопрос: «Кто помог обустроить жизнь после отбывания наказания?», нет ни одного ответа в пользу участковых уполномоченных полиции, общественных организаций и социальных служб, что подчеркивает проблему малой доли участия государства и гражданского общества в постпенитенциарной адаптации лиц.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на Федеральный закон «О пробации», который должен вступить в законную силу в 2024 г. Следует отметить важность принимаемого закона, поскольку именно надлежащее правовое регулирование и контроль со стороны государства позволят вывести на новый уровень меры постпенитенциарной адаптации и помочь указанным лицам. Однако есть в нем и недочеты, исправление которых окажет существенное влияние на совершенствование системы адаптации.

Как отмечают С. А. Старостин и Н. В. Аниксина, в России «образование службы пробации предусмотрено в организационно-правовых рамках уголовно-исполнительной системы»¹. В соответствии с идеями законодателя служба пробации должна быть посредником между лицами, освободившимися из мест лишения свободы и нуждающимися в помощи при ресоциализации, и федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов, общественных объединений и организаций. В то же время указанный закон не регламентирует порядок взаимодействия этих органов, что на практике, несомненно, вызовет множество проблем.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на один из видов пробации, предусмотренный в законе: постпенитенциарную пробацию. В соответствии со ст. 28 указанного Закона уголовно-исполнительные инспекции обеспечивают множество мер в рамках адаптации, начиная от проведения социальных воспитательных работ, составления индивидуальных программ, заканчивая оказанием содействия в восстановлении социальных связей. Возникает вопрос о возможной перегруженности инспекций в связи со множеством возложенных задач, поскольку их основные обязанности предусмотрены ст. 54 УИК РФ². Как известно, попытки создания службы пробации ранее уже предпринимались, но ничем не завершились, и, хотя в законе заложены правовые основы построения службы пробации, отсутствует указание на службу пробации как специального органа, выполняющего ключевые функции во время постпенитенциарной адаптации. Интересным представляется опыт зарубежных стран, где службы пробации в одних государствах — самостоятельный вид государственной службы, а в других — государственный орган, подчиненный Министерству юстиции³.

Не менее важным является вопрос определения и применения сроков индивидуальных программ. В соответствии с п. 2 ст. 20 указанного Закона срок применения индивидуальной программы не может превышать год со дня начала реализации мероприятий. В. И. Селиверстов отмечает, что «постпенитенциарный рецидив измеряется, как правило, в течение 3 лет после освобождения осужденных путем отслеживания судьбы каждого из них»⁴. Возникает вопрос: насколько верным является установление единого срока реализации индивидуальной программы? Конечно, мы не можем заявлять о ее бессрочном применении, однако, так как один из принципов пробации — «учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей»⁵, можно ли говорить о том, что лицо, длительное время отбывавшее наказание в виде лишения свободы, сможет в результате индивидуальной программы, рассчитанной на один год, адаптироваться? Необходимо изменить сроки применения индивидуальной программы с учетом индивидуальных особенностей личности. Таким образом, разработка Федерального закона «О пробации в РФ» — прогрессивная мера в развитии системы постпенитенциарной адаптации,

¹ Старостин С. А., Аниксина Н. В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 210.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

³ Старостин С. А., Аниксина Н. В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 206.

⁴ Селиверстов В. И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г. // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1–4), № 2. С. 124.

⁵ Статья 3 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/.

однако она имеет определенные недоработки, которые могут создать большие проблемы при реализации положений данного закона на практике.

Отвечая на вышепоставленные вопросы, необходимо выделить основные проблемы постпенитенциарной адаптации, нерешенность которых приводит к срыву лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и совершению постпенитенциарного рецидива: 1) небольшая роль государства в оказании помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, низкий уровень законодательного регулирования, неэффективность пенитенциарной и постпенитенциарной систем¹; 2) предубеждения в обществе о том, что освободившиеся из мест лишения свободы «неисправимы», ввиду чего роль гражданского общества в оказании содействия постпенитенциарной адаптации мала, хотя общество должно быть заинтересовано в ресоциализации указанных лиц для обеспечения безопасности и общественного благополучия; 3) «заботу о лицах, освобожденных из мест лишения свободы, осуществляют карательные органы ввиду отсутствия необходимых центров, общественных организаций, на которые бы были возложены соответствующие функции»².

А. М. Хафизова отмечает, что «успешная постпенитенциарная адаптация лиц возможна только в случаях комплексного совершенствования правового регулирования в социально-экономической, уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной, административной и превентивной сферах жизни общества»³. Таким образом, эффективное осуществление постпенитенциарной адаптации лиц, отбывших наказания в виде лишения свободы, зависит от взаимодействия средовых и личностных факторов, влияние на которые оказывает как государство, общество, так и сам осужденный.

Плотникова А. А., Потапова Е. К.

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

Причины и меры противодействия рецидивной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков

Актуальность исследования постпенитенциарной преступности характеризуется относительно большим количеством совершенных преступлений по ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации. За первое полугодие 2022 г. всего было осуждено по основной и дополнительной квалификации за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств — 28 696 человек⁴.

По данным Государственного антинаркотического комитета, в 2022 г. в России было зарегистрировано 22,0 тыс. случаев острых отравлений наркотическими веществами и психодислептиками (галлюциногенами), в том числе среди несовершеннолетних — 422 случая отравлений наркотическими веществами. По результатам проведенных судебно-медицинских экспертиз и исследований, число смертельных отравлений в Российской Федерации в 2022 г. составило: 10,0 тыс. — наркотическими средствами, 314 — психотропными веществами⁵.

¹ Хафизова А. М. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : учеб. пособие / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Казанский юридический институт. Казань : КЮИ, 2021. С. 38.

² Суворова Т. С. Проблемы постпенитенциарного рецидива в стране // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции (11–12 декабря 2014 г.). Киров : Кировский ИПКР ФСИН России, 2014. С. 109.

³ Хафизова А. М. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : учеб. пособие / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Казанский юридический институт. Казань : КЮИ, 2021. С. 101.

⁴ Судебный Департамент при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 25.09.2023).

⁵ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 г. // URL: <https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2023/07/2023-report.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

В части 5 ст. 73 УК РФ установлено, что суд при назначении условного осуждения может возложить обязанность пройти курс лечения от наркомании¹. Такая обязанность призвана конкретизировать воспитательное воздействие на условно осужденного, усилить контроль за его поведением. Кроме того, обязанность прохождения курса лечения от наркомании представляет собой эффективную форму профилактики рецидивной наркопреступности.

Так, в 2019 г. в медицинских организациях на учете состояло 478,7 тыс. человек с психическими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. По данным официальной статистики в 2020 г. за совершение преступлений в сфере незаконного наркооборота при назначении условного осуждения возложена обязанность пройти курс лечения от наркомании 1 643 осужденным².

В научной литературе вопросы возложения обязанности пройти курс лечения от наркомании вызывают острую дискуссию, что обусловлено юридической природой института условного осуждения. Что касается подобной обязанности, то для одних ученых она — проявление либерализации³, для других — признак специального вида уголовного наказания без его реального отбывания⁴, для третьих — дополнительное условие при освобождении от наказания⁵. Авторы статьи придерживаются мнения, согласно которому возложение обязанности пройти курс лечения от наркомании относится к специфической форме исполнения условного осуждения.

Стоит обозначить причины совершения наркотических преступлений.

Причины рецидивной преступности:

— Недостаточность применения мер индивидуальной профилактики. Является одной из самых главных причин. Если заключенный, страдающий от наркомании и, соответственно, осужденный за наркотические преступления, не получает в полной мере помощи или реабилитации во время отбывания наказания, то есть риск того, что он не сможет побороть свою зависимость самостоятельно, что приведет к повторному совершению преступлений для поддержания своей зависимости.

— Индивидуальные свойства организма (строение и развитие) и вместе с этим его предрасположенность. Данная причина является дискуссионной, поскольку на основе биологических данных затруднительно прогнозировать склонность к наркомании. Так, например, насчет наследственности наркотической зависимости мнения ученых разделились на два лагеря: одни считают, что наследственность оказывает прямое влияние на склонность к употреблению наркотических веществ, а другие вовсе не относят это к причинам и говорят лишь о влиянии социальных факторов⁶.

— Социальные обстоятельства или иначе «факторы». Статистика показывает, что более половины наркозависимых людей — молодое поколение в возрасте от 17 до 35 лет, о чем может свидетельствовать существование некой «моды» и наличие влияния созависимого окружения и пропаганды употребления наркотиков. Всё это способствует закреплению в общественном сознании идею о желании получения наслаждения, которое ощущается после приема данных веществ, что несомненно толкает на совершение рецидива. А. Кетле отмечал: «Общество таит в себе зародыш всех имеющих совершиться преступлений, потому что в нем заключаются условия, способствующие их развитию»⁷.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=IVSgA&base=LAW&n=453968&cacheid=B4F6774C899905D50BD1EC4388BCA50B&mode=rubr#bqmwBrTGsnwUefn> (дата обращения: 26.09.2023).

² Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

³ Маликов Б. З. Условное осуждение — форма условного наказания // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uslovnnoe-osuzhdenie-forma-uslovnogo-nakazaniya> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Бойченко Я. А. К вопросу об условном осуждении // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28897298> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵ Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве // URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie15208.html> (дата обращения: 27.09.2023).

⁶ Востриков В. В., Селизарова Н. О., Григорьева А. Ю., Прошин С. Н. Роль наследственных факторов в формировании зависимости от опиатов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nasledstvennyh-faktorov-v-formirovanii-zavisimosti-ot-opiatov> (дата обращения: 28.09.2023).

⁷ Смирнов Л. В. Генезис постпенитенциарного криминала // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-postpenitentsiarnogo-kriminala> (дата обращения: 29.09.2023).

— Совершение рецидива преступления в связи с легким способом заработка путем продажи наркотиков и отсутствием возможностей легального заработка. Люди могут начать вновь заниматься производством, распространением и продажей наркотиков. Здесь также можно отметить сложившееся в связи с этим способом заработка «преступное мышление», при котором человек не видит альтернативных путей выживания кроме преступной деятельности.

— Отсутствие ресоциализации, то есть «возврата к социализации». Люди, отбывшие наказание за наркотические преступления, могут сталкиваться с трудностями при возвращении в общество.

В системе специальных мер борьбы с рецидивной преступностью существенное место занимают профилактические меры, обеспечивающие социальную адаптацию лиц, отбывших наказание.

Существуют три вида способов применительно к рецидивной преступности:

1. Меры общей профилактики рецидивной преступности, например, формирование здоровой идеологии, повышение авторитета властных структур и укрепление системы социального контроля, например, привлечение общественности к предупреждению преступности.

2. Меры специально-криминологической профилактики рецидивной преступности, например, совершенствование уголовного законодательства и судебной практики, повышение эффективности уголовных наказаний.

3. Индивидуальное предупреждение рецидивной преступности — то есть те меры, которые непосредственно направлены на личность преступника и на обстоятельства, которые формируют ее антиобщественную жизненную позицию, например, составление индивидуальных планов профилактических мероприятий для недопущения рецидива.

Ю. М. Антонян в своем исследовании писал, что предупреждение включает в себя: профилактику — воздействие на причины и условия, способствующие совершению преступления, предотвращение преступлений, то есть недопущение совершения преступлений на стадии их планирования и подготовки, пресечение преступлений — недопущение дальнейшего преступного поведения, исправление осужденных¹.

Меры борьбы с рецидивной преступностью образуют систему при условии, если они учитывают все существенные стороны рецидивной преступности в процессе ее становления. Цель системы — перекрыть истоки, то есть причины и условия рецидивной преступности, а если это не удалось — обеспечить эффективную уголовную ответственность рецидивистов.

Применительно к статье 228 УК РФ, к мерам по противодействию рецидивной преступности, для лиц, больных наркоманией, следует относить деятельность субъектов по предотвращению подготавливаемых и осуществляемых преступлений, лицами, больными наркоманией и по выявлению, последующему устранению причин, условий, способствующих совершению ими преступлений (профилактика), их предотвращению на стадии приготовления и пресечения, медицинской и социальной реабилитации, возмещению вреда, причиненного преступлением.

Понятие «противодействие» раскрывается в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Систематический анализ указанных законов позволяет сделать вывод о том, что содержанием противодействия является: профилактика, предупреждение, раскрытие и расследование, минимизация и (или) ликвидация последствий преступлений.

Таким образом, из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что строгие санкции не снижают риск повторных преступлений, который может даже увеличиваться при более строгих наказаниях. К основным направлениям деятельности по предупреждению рецидивной преступности следует отнести: выявление причин и условий, способствующих ее росту, законодательное определение форм и методов проведения индивидуальной профилактической работы с данной категорией лиц, усиление контроля за условно-досрочно освобожденными лицами, а также многое другое. Необходимость объединения всех правоохранительных органов в борьбе с рецидивной преступностью стала очевидной из-за устойчивого роста криминальной обстановки за последнее десятилетие. Данное явление становится угрозой национальной безопасности, поэтому считаем необходимым в борьбе с рецидивной преступностью разработать комплексную федеральную программу.

¹ Антонян Е. А. Личность рецидивиста : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 264 с.

Терехова П. Д.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Преступления, совершаемые сотрудниками пенитенциарной системы в отношении осужденных

Вопрос о совершении преступлений сотрудниками Федеральной системы исполнения и наказания Российской Федерации (далее — ФСИН РФ) в отношении осужденных является весьма серьезным и требует тщательного исследования.

Сотрудники ФСИН РФ, находящиеся на службе и наделенные значительной властью и контролем над осужденными, должны соблюдать высокие стандарты профессиональной этики и законные предписания. Однако с течением времени наблюдается тенденция к росту зафиксированных случаев совершения противозаконных деяний сотрудниками исправительных учреждений, в частности, в отношении заключенных.

Совершение такого рода преступлений приводит к серьезным последствиям, выраженным в первую очередь в нарушении прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации и других нормативных правовых актах, непосредственно регламентирующих деятельность Федеральной системы исполнения и наказания (от 08.01.1997 № 1-ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2023), Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Прежде всего речь идет о таких противозаконных деяниях, как физическое и психологическое насилие, ущемление человеческого достоинства, коррупция, использование незаконного принуждения к тем или иным действиям.

Причины, которые могут способствовать возникновению таких отклонений от норм закона и морали, разнообразны. Они могут включать в себя психологические факторы, неправильную организацию деятельности системы и контроля со стороны вышестоящих структур, отсутствие необходимой подготовки сотрудников и эффективных механизмов наказания за совершение уголовно наказуемых деяний, а также недостаточное взаимодействие с общественными и правозащитными организациями. Приведем классификацию преступлений, совершаемых сотрудниками ФСИН:

1. Злоупотребление должностными полномочиями:

- применение физической силы в отношении заключенных;
- неоказание медицинской помощи;
- незаконное удержание имущества заключенных;
- ограничение свободы передвижения;
- фиктивное оформление документов или подлог документов, связанных с исполнением наказания.

2. Коррупция:

- взятничество с целью выполнения незаконных действий;
- использование служебного положения для получения личной выгоды.

3. Неправомерное использование ресурсов и средств на службе:

- кража или хищение имущества заключенных или служебного имущества.
- незаконное использование или сбыт алкоголя, наркотиков и других запрещенных веществ на территории учреждения ФСИН.

Приведенные преступления относятся к основным, но их список не является исчерпывающим.

Хотелось бы акцентировать внимание на преступлениях, выраженных в применении физической силы представителями пенитенциарной системы.

В качестве примера можно привести следующий прецедент — **12 июля 2017 г.** Элистинский городской суд вынес приговор семерым сотрудникам местной колонии № 1 и Управления ФСИН по Республике Калмыкия по делу об избиении заключенных в 2012 и 2015 гг., а также смерти одного из них — Дмитрия Батырева — от побоев. **15 ноября 2018 г.** Металлургический районный суд Челябинска вынес приговор четверем бывшим сотрудникам ИК № 2 УФСИН по Челябинской области за избиение заключенных, один из которых умер от пыток. **3 июня 2020 г.** городской суд Абакана (Хакасия) вынес приговор

бывшим сотрудникам исправительной колонии № 33, которые 10 ноября 2017 г. до смерти избили новоприбывшего заключенного. После жестокого избиения и пыток током потерпевший попал в больницу, где через девять дней скончался от закрытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся отеком головного мозга. Фигуранты дела были осуждены за превышение должностных полномочий с применением насилия (ч. 3 ст. 286 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ)¹. 5 октября 2021 г. сотрудники центрального аппарата ФСИН России выехали в Саратовскую область проверять информацию о «противоправных действиях» в отношении мужчины в одном из учреждений уголовно-исполнительной системы. По итогам проверки было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера, совершенные группой лиц по предварительному сговору»².

Случаи применения физической расправы со стороны сотрудников исправительной системы в отношении осужденных фиксируются и на сегодняшний день. Так, в сентябре 2023 г. в суд поступило дело об избиении заключенного в ИК-1, расположенной в Соликамске (Пермский край). В применении насилия обвиняется сотрудник колонии Артур Хромцов. После того, как история с избиением была предана огласке, СУ СК по Пермскому краю возбудило уголовное дело в отношении 32-летнего сотрудника ФСИН. Ему грозит до 10 лет лишения свободы. Ситуация с расследованием данного случая находится на личном контроле у пермского омбудсмена Игоря Сапко³.

Решение поставленной проблемы требует выработки комплексных мер по противодействию таким преступлениям.

Во-первых, необходимо проводить тщательное расследование каждого случая совершения преступлений сотрудниками ФСИН РФ в отношении осужденных. В случае выявления нарушений следует наказывать виновных и обеспечивать компенсацию пострадавшим и их родственникам.

Во-вторых, необходимо вносить изменения в законодательство РФ, регулирующее данный вопрос, ужесточать меры воздействия, сфокусированные на совершенствовании организации и контроля исправительной системы, повышении качества подготовки и воспитания сотрудников, а также укреплении взаимодействия ФСИН РФ с общественностью и правозащитными организациями.

В-третьих, не стоит забывать о том, что пенитенциарная преступность обладает высоким уровнем латентности, в связи с чем необходимо создать механизмы публичного мониторинга и контроля над деятельностью ФСИН РФ, а также обеспечить доступ к правовой защите осужденных и возможность обращения с жалобами на незаконные действия сотрудников данной системы. Важно, чтобы заключенные имели возможность безопасно и конфиденциально сообщать о фактах нарушения их прав. В обзоре о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения и наказания за II квартал 2023 г. не отражается информация и статистические данные, подтверждающие наличие фактов совершения преступлений сотрудниками пенитенциарной системы. Это говорит об отсутствии реальных данных в официальных источниках⁴.

Решение проблемы совершения преступлений сотрудниками ФСИН РФ в отношении осужденных требует совместных усилий государственных органов, общественных и правозащитных организаций. Только таким образом можно обеспечить справедливость в назначении наказания, гарантию защиты и охраны прав лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и стабильность в системе исполнения и наказания. Законодательство Российской Федерации преследует цель предотвращения любого вида насилия и жестокости в отношении заключенных и обеспечения их безопасности и достоинства — это следует из положения ст. 21 Конституции Российской Федерации о недопустимости применения пыток и насилия в отношении кого-либо и ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, где говорится о принципах законности и гуманности, которыми должны руководствоваться представители пенитенциарной системы при осуществлении своей деятельности.

¹ URL: <https://tass.ru/info/12595525?ysclid=lmwe7hthxj645382426>.

² URL: <https://ria.ru/20211006/izdevatelstva-1753358667.html>.

³ URL: <https://ura.news/news/1052685378?ysclid=lmwfdzeeo7304382582>.

⁴ URL: <https://ws.fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/>.

Детерминанты подростковой преступности в пенитенциарных учреждениях

Изучение причин и условий, способствующих криминальному поведению лиц, не достигших восемнадцати лет, важно для проведения профилактических мероприятий, направленных на предотвращение совершения несовершеннолетними преступлений и правонарушений в пенитенциарных учреждениях.

Изучение детерминантов подростковой преступности в пенитенциарных учреждениях обусловлено необходимостью развития молодежной политики в России¹. На Государственном совете в декабре 2022 г. вице-премьер Российской Федерации Татьяна Голикова отметила актуальность продвижения данного направления в общей структуре государственной политики.

Детерминанты преступности в пенитенциарных учреждениях характеризуют состояние пенитенциарной преступности, что отражает деятельность сотрудников ФСИН, МВД, учреждений воспитательного характера (ЦВСН²). Сотрудники указанных органов проводят работу, направленную на недопущение повторного совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними в стенах пенитенциарного учреждения.

По данным ФСИН России ежегодно в учреждениях уголовно-исполнительной системы в среднем содержится более 630 тыс. человек, в том числе в свыше 25 воспитательных колониях для несовершеннолетних — более 1,6 тыс. человек³. Преступность несовершеннолетних в местах лишения свободы носит латентный характер и ее полное изучение затруднительно. Информация, полученная при изучении преступности в пенитенциарных учреждениях и структурных подразделениях ФСИН, позволила разделить детерминанты подростковой преступности в пенитенциарных учреждениях на две группы:

1) Детерминанты преступности, связанные с объективными факторами.

Тюремная субкультура⁴, негативный психологический климат, строение пенитенциарной среды, переориентация ценностей, аморальная культура и общение между осужденными, проявление более снисходительного отношения к определенным подросткам, превышение полномочий сотрудниками мест лишения свободы способствуют формированию девиантного поведения у лиц, отбывающих наказание. Указанные детерминанты не позволяют достичь целей восстановления несовершеннолетнего, рождают ненависть и жестокость в личности подростка, толкают его на повторное совершение преступления или правонарушения.

Пенитенциарная девиантность в современных условиях связана со специфическими условиями проживания в местах лишения свободы, обособленностью социума, предпосылками девиантной склонности, отсутствием возможности побыть в одиночестве, сформировавшейся моделью противоправного поведения в пенитенциарных учреждениях. Пенитенциарная девиантность несовершеннолетних является подвидом пенитенциарной девиантности⁵ и имеет более опасный социальный характер.

Деление осужденных на «касты» и «масти», где каждому слою предписана определенная криминальная модель действий, влияет на поведение несовершеннолетнего осужденного. Подросток в силу неустоявшейся психики, юношеского максимализма и постоянного давления сотрудников воспитательной колонии не может совладать с внешним давлением. Несмотря на снижение количества преступлений, совершенных повторно ранее судимыми несовершеннолетними (рис. 1), актуальность в изучении детерминантов пенитенциарной преступности немаловажна.

¹ Официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16666651> (дата обращения: 20.09.2023).

² Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Ст. 22.

³ URL: <http://vybor.su/120-kratkaya-harakteristika-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy.html> (дата обращения: 25.09.2023).

⁴ Фумм А. М., Яковлева О. Н. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Преступление — Наказание — Исправление. 2016.

⁵ Гайдай М. К. Пенитенциарная девиантность несовершеннолетних // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3 (35). С. 86.

Рис. 1

2) Детерминанты преступности, связанные с субъективными факторами.

Девиантное поведение, психологическое отклонение, возраст несовершеннолетнего, срок лишения свободы, физическая развитость, материальное положение, ценности и воспитание подростка оказывают влияние на формирование преступного поведения.

Некультурный образ жизни подростка до совершения преступления (курение, употребление спиртосодержащей продукции и наркотиков, бродяжничество и попрошайничество), повышенная тревожность из-за перемещения несовершеннолетнего в незнакомое пространство, отсутствие родителей и привычных друзей рядом, стремление нарушить установленные правила уголовно-исполнительного учреждения и желание выделиться порождают образование мотивов для совершения действий, привлекающих внимание общества. Зачастую такое поведение нарушает нормы общества и влечет привлечение несовершеннолетнего к юридической ответственности.

Субъективные детерминанты преступности формируются и развиваются только во взаимодействии с объективными. Без нахождения несовершеннолетнего в пенитенциарном учреждении и влиянии объективных и субъективных признаков пенитенциарная преступность существовать не может.

Детерминанты преступности несовершеннолетних приводят к деформации личности несовершеннолетнего и проявлению пенитенциарной девиантности, а не способствует исправлению осужденного¹ и предупреждению совершения им новых преступлений.

Устранение причин, являющихся фактором совершения общественно опасных деяний и правонарушений в местах лишения свободы, и условий совершения таких криминальных деяний, позволит в полной мере реализовать институт пробации и принципы пенитенциарной пробации. Ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, позволит предупредить совершение новых преступлений и правонарушений².

Изучение детерминантов подростковой преступности в местах лишения свободы позволит устранить недостатки в работе по профилактике совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними в пенитенциарных условиях, прочих обстоятельствах, имеющих значение для объективной оценки полноты и эффективности проводимой работы с несовершеннолетними, в целях недопущения совершения ими правонарушений и преступлений. Изучение детерминантов подростковой преступности позволит разработать комплексную программу по профилактике негативных социальных явлений в молодежной среде в рамках Стратегии реализации молодежной политики до 2030 г.³

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 43.

² Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации Российской Федерации». Ст. 4.

³ Официальный сайт Известия. URL: <https://iz.ru/1463042/2023-01-31/putin-poruchil-razrabotat-strategiiu-realizacii-molodezhnoi-politiki-do-2030-goda> (дата обращения: 25.09.2023).

Особенности возбуждения уголовного дела и установления обстоятельств совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 314.1 УК РФ

В настоящее время для предотвращения рецидивной преступности используются в первую очередь профилактические меры. И одной из самых действенных из них является административный надзор полиции, который регулируется Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ. Для реализации положений этого закона в УК РФ была включена ст. 314.1, которая установила ответственность за уклонение от административного надзора. В 2017 г. статья была дополнена частью 2, установившей уголовную ответственность за неоднократное несоблюдение административных ограничений лицами, в отношении которых установлен административный надзор. Общественная опасность анализируемого преступления заключается в дискредитации деятельности судебной системы, путем снижения эффективности правосудия, неисполнении решений суда, подрыве авторитета органов внутренних дел.

Для регламентации деятельности органов внутренних дел по осуществлению контроля за поднадзорными лицами, а также своевременного выявления преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ приказом МВД России от 08.06.2011 № 818 утвержден порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы¹. Согласно его требованиям для осуществления должной профилактики преступлений и правонарушений со стороны данной категории лиц, необходимо осуществлять каждодневный анализ оперативных сводок по преступлениям и правонарушениям, совершенным поднадзорными лицами; ежемесячно актуализировать список поднадзорных лиц, создавать график их проверок по месту жительства службами, участвующими в осуществлении административного надзора.

Возбуждение уголовных дел данной категории органами дознания имеет ряд особенностей. Так, установлено, что уголовные дела по данной статье возбуждаются в большинстве случаев по материалам проверок, проводимых участковыми уполномоченными полиции и доклада рапортом об обнаружении признаков состава преступления, в котором должно быть указано каким судом и когда установлен административный надзор в отношении поднадзорного лица, установить, когда оно стало субъектом данного преступления, а также собрать материал по доследственной проверке.

При сборе материала доследственной проверки необходимо установить по какому именно из оснований, перечисленных в ст. 3 Федерального закона об административном надзоре, лицу установлен административный надзор, например, за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений; какие виды судебных ограничений были ему вменены; указать какие именно совершенные административные правонарушения создали признак сопряженности, установить связь между ними. При этом необходимо четко разграничивать критерии наступления уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ и административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ.

Пленум ВС РФ № 40 от 22.12.2022 четко разграничил критерии наступления административной и уголовной ответственности за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре, так как на практике у правоприменителей возникают сложности, поскольку конструкции данных составов весьма сходны. Данный Пленум указал, что «если поднадзорное лицо в течение одного года со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, вновь допускает нарушение административного ограничения и в его действиях (бездействии) отсутствуют признаки уголовного наказуемого деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, действия (бездействие) такого лица также подлежат квалификации по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ»².

¹ Приказ МВД РФ от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. 25.08.2011. № 189.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 40 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с несоблюдением административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435205/ (дата обращения: 27.08.2023).

В связи с вышеизложенным необходимо выяснить, законно ли было применено к поднадзорному лицу административное наказание, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 1 и (или) ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, иной статье по главам 6, 19 или 20 КоАП РФ, дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение; не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ; не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Далее к материалу доследственной проверки по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ необходимо приобщить копию постановления о прекращении производства об административном правонарушении, явившимся основанием для возбуждения уголовного дела, чтобы исключить привлечение поднадзорного лица к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ (ч. 1 и 3) за это же деяние, в основаниях для прекращения административного дела сотрудник, составивший протокол должен указать, что в действиях лица установлены признаки совершения преступления по указанной норме.

Далее целесообразно приложить копии материалов из дела административного надзора, такие как графики прибытия лица для явки для регистрации в отдел полиции, утвержденные начальником-заместителем начальника территориального органа, листы учета явок на регистрацию; листы учета профилактических бесед; лист ежемесячных проверок поднадзорного лица по информационно-справочным учетам о совершении административных правонарушений; копии предупреждений, выносимые поднадзорному лицу под подпись, в которых ему разъясняются административная и уголовная ответственность за уклонение от административного надзора; копии актов проверки поднадзорного лица по месту жительства либо по месту пребывания. Данные документы подтверждают, что с поднадзорным лицом проводилась профилактическая работа, ему разъяснялись его права и обязанности как поднадзорного лица.

Помимо вышеперечисленного необходимо приобщить следующие документы: уведомление и предписание из исправительного учреждения органа внутренних дел на территорию обслуживания которого освобождается поднадзорный; справки о поощрениях и взысканиях, характеристики, копия справки об освобождении из исправительного учреждения; копия заключения о заведении дела административного надзора; требования информационного центра, главного информационно-аналитического центра МВД РФ, сторожевые листы.

Также необходимо отобрать объяснение с поднадзорного лица, в котором он утверждает, что ему было известно о том, что в отношении него судом установлен административный надзор и административные ограничения. Нужно отметить, что сокрытие преступления по данной статье, чаще всего, происходит с помощью дачи ложных показаний, которые могут быть даны подозреваемым, его родственниками, друзьями, иными лицами, входящими в круг общения, которые пытаются «прикрыть» поднадзорного перед правоохранительными органами. Данные обстоятельства необходимо учитывать при планировании опроса.

В рапорте об обнаружении признаков состава преступления, предусмотренным частью 2 статьи 314.1 УК РФ, сотруднику полиции необходимо отразить каким судом и когда установлен административный надзор в отношении поднадзорного лица; какие виды судебных ограничений были ему вменены; указать какие именно совершенные административные правонарушения создали признак сопряженности, установить связь между ними

Таким образом, знание алгоритма действий сотрудника полиции при обнаружении признаков состава преступления по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, качество сбора материала по делу являются основой для выдвижения версии о совершении преступления и планирования расследования.

**Преступления, совершаемые осужденными женщинами
с использованием информационных технологий**

Сегодня в повседневной жизни тяжело представить современного человека без средств связи или иных технологичных устройств. На сегодняшний день используется множество разных высокотехнологичных устройств — мобильные телефоны, пластиковые карты, портативные компьютеры, планшеты и т.п. Всё это, несомненно, делает нашу жизнь гораздо комфортнее и эффективнее, но следует отметить, что все эти устройства, программы и сервисы требуют определенных знаний, навыков и умений.

Одновременно с появлением высокотехнологичных устройств массово стало распространяться мошенничество с использованием информационных технологий, которое позволяет себе присвоить денежные средства или имущество граждан.

Немалую роль играют женщины в совершении мошеннических действий, представляясь, например сотрудниками банков. Ведь зачастую женщина располагает к себе жертву.

В Российской Федерации периодически складывается ситуация в экономической сфере, когда некоторые слои общества остаются у черты бедности. Данная ситуация обуславливается тем, что повышаются цены на жилье, продукты питания и средства гигиены, одежду и услуги ЖКХ. Также многие работодатели сокращают количество сотрудников и заработную плату.

Данный фактор негативно влияет на большое количество людей, в том числе и тех, кто отбывает наказание в местах лишения свободы¹. Также следует отметить, что молодежь не стремится трудоустраиваться на работу с низкой заработной платой, и ищут «легкие» способы получения дохода, в том числе противоправные.

Для хищений женщинами в глобальной сети «Интернет» характерна высокая латентность и низкая раскрываемость совершенных ими преступлений. Так как одной из причин низкой раскрываемости является совершение преступления мошеннического характера дистанционно.

К самым распространенным преступлениям, которые совершают женщины, в том числе осужденные это:

— мошенничество (ст. 159 УК РФ) и его специальные составы: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

— хищение, в частности кража, которая совершена женщинами с банковского счета, а также в отношении электронных денег (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Также в последнее время часто мошенничества, совершаемые женщинами, осуществляются посредством неправомерного доступа к компьютерной информации.

В целом способы хищения с помощью интернет-технологий условно можно поделить на 2 группы:

— через взаимодействие женщины с жертвой, при его активных действиях (например, с помощью мобильного телефона);

— без непосредственного участия жертвы: вмешательство женщины в компьютерные системы (например, с помощью компьютерных вирусов)².

В настоящее время мобильные телефоны широко используются как лицами школьного, дошкольного возраста, так и пожилыми людьми. Данные категории граждан могут стать «легкой» жертвой телефонного мошенничества.

Существуют разные схемы телефонного мошенничества, рассмотрим одну из них. Например, обман по телефону посредством требования выкупа. Когда мошенник звонит с незнакомого номера, и представляется родственником или знакомым, сообщая, что был задержан сотрудниками правоохрани-

¹ Нуждин А. А. / Предупреждение преступлений, совершаемых осужденными с использованием телекоммуникационных технологий./ учеб. пособие. Рязань : ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2019. 72 с. Стр 29.

² Галыч К. А. Мошенничества, совершаемые женщинами // Правовая платформа.-2022. № 2. С. 23–25.

нительных органов за совершение того или иного преступления, например, совершение ДТП или хранение наркотиков. Затем в разговор вступает «сотрудник полиции» и сообщает, что необходима определенная сумма денежных средств, которую следует привезти в определенное время и место.

На самом деле в организации мошеннических действий участвуют несколько преступников, при этом звонящий может находиться в местах лишения свободы, так и на свободе. Набирая телефонные номера наугад, они попадают к доверчивым гражданам, и реализовывают свою схему обмана. Нередко сама жертва мошенничества называет данные о человеке, о котором волнуется.

В данном случае следует незамедлительно прервать разговор и связаться непосредственно с тем гражданином о ком идет речь, если отключен его телефон, то следует связаться с помощью друзей, коллег, иных родственников и знакомых.

Следует отметить, что к совершению мошенничества такого рода пенитенциарные преступники подходят осознанно, при этом имея определенный преступный опыт.

Большая доля преступлений со стороны пенитенциарных преступников приходится как раз таки на мобильное мошенничество, но так как в соответствии с правовыми положениями РФ, мобильные устройства запрещены на территории исправительного учреждения. В этой связи мошенническим действиям осужденных предшествует подготовка в виде неправомерного завладения мобильными устройствами, а также получения доступа к соответствующим каналам связи (завладение сим-картами, регистрация в социальных сетях и т.п.)¹.

Предупреждение подобных преступлений в исправительных учреждениях сводятся к устранению недостатков в социальной, нравственно-психологической и духовной среде осужденных. Они, обычно, связаны с улучшением материального благосостояния осужденных, условий их труда и отдыха, укреплением дисциплины и организованности, а также другими позитивными изменениями в среде осужденных².

Таким образом, преступления со стороны осужденных, в том числе женщин, с использованием телекоммуникационных технологий имеют более высокую степень опасности для общества, так как данная категория преступлений носит латентный характер, жертвой которой могут стать дети, подростки, инвалиды, а также граждане пожилого возраста в силу своей доверчивости. Профилактика подобного рода преступлений должна осуществляться как на общественном, так и на индивидуальном уровне, при этом объектом профилактики должны быть не только лица склонные к совершению данных преступлений, но и потенциальные жертвы.

Шильникова М. Л.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Студент

Понятие и криминологическая характеристика преступности в местах лишения свободы (в свете реформ пенитенциарной системы)

Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений, но и для всего общества в целом. Пенитенциарная преступность негативно влияет на достижение целей уголовного наказания, ставит под сомнение авторитет Федеральной службы исполнения наказаний России, дестабилизирует оперативную ситуацию и состояние правопорядка в исправительных учреждениях, указывает на наличие основополагающих противоречий, возникающих при исполнении лишения свободы.

К этому следует добавить, что совершенные осужденными преступления в местах изоляции от общества не только причиняют вред объекту посягательства, но и свидетельствуют об определенных негативных обстоятельствах, лежащих в осуществлении процесса исполнения и отбывания наказания.

¹ Акчурина А. В. О неправомерном использовании осужденными средств мобильной связи как угрозе обеспечения правопорядка в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб материалов Междунар.конф (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.) в 2т. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 29–32.

² Долгова А. И. Криминология : учебник для вузов, 3-е изд. перераб. и доп., // А. И. Долгова., Норма. М. :2005. С. 203.

Вносят заметный вклад в осложнение криминальной ситуации в стране непосредственно через совершение преступлений, а также через негативные последствия отбывания лишения свободы.

Актуальность исследования проблематики обусловлена необходимостью борьбы с преступлениями в местах лишения свободы, так как одной из целей наказания является исправление осужденного, которая и должна достигаться в работе органов уголовно-исполнительной системы. Теоретическое осмысление и практическое формирование действенной пенитенциарной системы внесет существенный вклад в развитие предупреждения преступности в России, позволит эффективнее решать задачу борьбы с пенитенциарной преступностью.

Следует согласиться с мнением большинства ученых пенитенциаристов, которые акцентируют внимание на появившийся феномен, связанный с преступностью в местах лишения свободы. Данное негативное явление неразрывно связано с момента появления первых прообразов тюрем, так называемых пенитенциариев в ряде европейских государств.

Места изоляции преступников от общества всегда являлись обособленной территорией со своими правилами, «традициями», определенными взаимоотношениями между себе подобными индивидами. Представляется, что криминальная среда осужденных, находящихся в ограниченном пространстве (даже находясь под строгим надзором и контролем) всегда представляла потенциальную угрозу нормальным и законным правоотношениям. Объективные ограничения, которые распространены на лиц отбывающих уголовные наказания, всегда вызывают желание противостоять им, в конечном счете выливаются в конфронтацию с представителями администрации этих учреждений. Указанные противоречия у осужденных проявляются не только в форме совершения дисциплинарных проступков и правонарушений, но и в совершении уголовных преступлений.

Вышеотмеченная тенденция характерная для большинства мест лишения свободы продиктовала необходимость в научном закреплении данного негативного явления. В связи с тем, что преступность, которая отмечается в местах, где осужденные должны встать на путь исправления, отчетливо фиксируется и обладает своими особенностями, требует от специалистов и научного сообщества определиться с дефинициями.

На сегодняшний день определений, что такое пенитенциарная преступность большое количество. Одно из определений, с которым мы можем быть солидарны, пенитенциарная преступность — это совокупность преступлений, совершающих осужденными, независимо от вида наказания, подозреваемыми (обвиняемыми) как на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов, так и вне территории мест лишения свободы, а также преступлений, совершаемых сотрудниками, служащими исправительных учреждений или иными лицами за определенный период¹.

Один из основоположников российской отечественной криминологии профессор О. В. Старков под предметом выделенной из криминологии отрасли рассматривал следующие элементы: состояние пенальной преступности, пенальное преступное поведение, специфика причин и условий их совершения и меры профилактики. Важной составляющей данного вида преступности является место совершения отмеченных преступлений, именно пенитенциарные учреждения, где реализуется перечень уголовных наказаний.

В научной криминологической доктрине отчетливо прослеживается мысль, что показатель уровня рецидива говорит о благополучии общества в целом. И наоборот, если уровень совершения повторных преступлений высок, то это говорит о нездоровом (неблагополучном) обществе. Особенно если это касается совершения преступлений во время отбывания уголовных наказаний. Данная ситуация говорит о неразвитой социальной политике государства, в частности в неэффективной реализации уголовно-исполнительной политики, выражающейся в не достижении целей исправления осужденных, активном противопоставлении себя обществу, пренебрежения к общечеловеческим ценностям и моральным нормам².

Следующей особенностью пенитенциарной преступности является достаточно высокий уровень латентности преступлений, совершаемых в местах изоляции и других исправительных учреждениях системы ФСИН. Специфика ситуации заключается в том, что в целом по принципу не принято «выносить сор из избы» представители пенитенциарной системы не заинтересованы в регистрации и огласке ряда

¹ Патрушев Е. В. К вопросу понятия пенитенциарной преступности // International scientific review. 2020. № 1. С. 45–47.

² Хохрин С. А. К вопросу об особенностях характеристик пенитенциарной преступности.

негативных деяний, происходящих внутри системы, которое в конечном счете выливается в существовании латентной преступности. В то же время ученые пенитенциаристы, практические работники ФСИН неоднократно в своих выступлениях отмечают, что преступность в местах лишения свободы отличается своей жестокостью, по масштабам и территориально велика, и в то же время не все официально регистрируется.

Последние тенденции, характерные для уголовно-исполнительной системы, неумолимо констатируют факт заметного сокращения численности осужденных в местах лишения свободы. Стратегический вектор пенитенциарной политики государства, направленный на гуманизацию законодательства всё же показывает, что лишение свободы, как вид уголовного наказания остается одним из часто назначаемых за преступления лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. Несмотря на увеличивающийся перечень уголовных наказаний не связанных с лишением свободы, изоляция лица от общества остается гарантией и залогом безопасности общества и конкретных граждан от действий тех лиц, которые могут быть потенциальной угрозой обществу.

Наиболее показательной характеристикой пенитенциарной преступности является ее криминологическая характеристика. Традиционно она выражается в ее количественных и качественных показателях, где особое внимание уделяются таким криминологическим показателям, как состояние, динамика, уровень совершенных преступлений в исправительных учреждениях, как в целом по стране, так и в конкретном регионе в частности.

Нами предпринята попытка рассмотреть криминогенную ситуацию на примере преступлений совершенных в исправительных учреждениях Республики Бурятия. В настоящее время на территории Республики Бурятия функционируют 6 исправительных учреждений УИС, из них: 2 исправительные колонии строгого режима, 2 исправительные колонии общего режима (1 мужская и 1 женская), 1 колония-поселения, 1 лечебное исправительное учреждение (для больных туберкулезом), а также 1 следственный изолятор, 1 уголовно-исполнительная инспекция (в состав которой входят 5 межмуниципальных и 14 районных филиалов), 2 участка, функционирующие как исправительные центры.

При ИК-2 функционируют республиканская соматическая больница, а также единое помещение камерного типа (ЕПКТ); при ИК-8 функционирует психиатрическая больница специального типа; при ЛИУ-5 функционирует туберкулезная больница¹.

На протяжении ряда лет высокая преступная активность осужденных наблюдается в исправительных учреждениях Управления Федеральной службы исполнения наказания по Республике Бурятия.

Так, в январе — феврале 2022 г. зарегистрированы 2 976 преступлений, на 1,2 % меньше, чем в аналогичном периоде 2021 г.

По состоянию на 1 января 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Бурятия содержалось 3 692 человека, в том числе:

— в 5 исправительных колониях отбывало наказание 2 998 человек, в 1 колонии — поселении отбывал наказание 151 человек;

— в 1 следственном изоляторе содержалось 694 человек.

В 2022 г. из исправительных учреждений освобождено около 1 349 осужденных, из них условно-досрочно — 272. В 1 полугодии 2023 г. из исправительных учреждений освобождено более 750 человек, из них условно-досрочно — 129. Побегов из под охраны и конвоирования, а также покушений на побег осужденных, подозреваемых и обвиняемых не допущено.

В заключение следует отметить, что объективная оценка состояния преступности в пенитенциарных учреждениях, выявление основных видов преступлений, их распространенность, позволяет разработать эффективный комплекс мероприятий по ее профилактике.

¹ URL: <https://03.fsin.gov.ru/struktura-ufsin>.

Институт пробации и его влияние на постпенитенциарную преступность

Государство призвано обеспечивать безопасность общества, выражать интересы населения и оказывать социальную поддержку нуждающимся гражданам. Для реализации данных функций оно обладает аппаратом принуждения и властными полномочиями. Состояние безопасности общества напрямую зависит от уровня криминальных проявлений, поэтому государство должно предпринимать меры по борьбе с преступностью, чтобы обеспечить защищенность граждан. Этот процесс осуществляется посредством осуждения виновных лиц и применения к ним наказания. Часть 2 ст. 43 УК РФ, определяющая цели наказания, подразумевает исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (общая/частная превенция), а также восстановление социальной справедливости. Однако обращение к статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г. показало, что 39 % осужденных в 2022 г. имели неснятую или непогашенную судимость на момент судебного рассмотрения, а также то, что в числе лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, 8 % составили лица со снятой или погашенной судимостью¹. Подобные цифры ставят под сомнение достижение заявленных в ст. 43 УК целей. Именно поэтому в настоящее время актуальна тема постпенитенциарной пробации — «включение» бывших преступников, отбывших наказания в виде принудительных работ или лишения свободы в общество. Государство понимает значимость данного вопроса, что подтверждается принятием Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О пробации в РФ»).

Для того чтобы разобраться с влиянием института пробации на постпенитенциарную преступность необходимо в том числе рассмотреть содержание норм Федерального закона «О пробации в РФ».

Рассматривая причины постпенитенциарной преступности, имеет значение уяснение смысла данного понятия. Нормативного закрепления оно не получило, поэтому для его определения мы изучили научно-исследовательские работы и нормативные правовые акты, что позволило нам сделать вывод о том, что постпенитенциарная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы или принудительных работ. Н. А. Вакуленко в своей работе, посвященной факторам, детерминирующим рецидивную преступность, наряду с другими учеными, разделяет причины данного явления на: 1) влияющие на преступность в целом; 2) специфические причины, влияющие именно на постпенитенциарную преступность². К первому виду причин, по ее мнению, относятся внешние обстоятельства, такие как социальное, экономическое, политическое и духовное состояние общества, а также личностные качества отдельного лица. Второй вид причин более узкий, в него входят: материальные трудности, злоупотребление алкогольными напитками, употребление наркотических, одурманивающих веществ, негативное влияние группы лиц, имеющих криминальное мышление.

Совершение нового преступления большинством осужденных, согласно опросу, проведенному И. С. Лебешевым, связывают именно со сложностью адаптации в обществе после отбывания наказания в виде лишения свободы, так как в процессе его исполнения теряются социально полезные связи, распадаются семьи, а также наблюдается негативная реакция со стороны общества³. Возвращаясь в нормальную среду, осужденный испытывает ряд трудностей, обусловленных ранее перечисленными причинами, и, не в силах им противостоять, вновь совершает преступление, оказываясь в уже знакомой ему обстановке, при этом чувствуя себя комфортнее.

¹ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ Судебного департамента Верховного Суда РФ за 2022 год // URL: http://cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/k5.2-svod_vse_sudy-2022.xls.

² Н. А. Вакуленко. Факторы, детерминирующие рецидивную преступность // Юрист — правовед. 2018. № 1. С. 9.

³ И. С. Лебешев. Подготовка рецидивистов к освобождению: пенитенциарная и постпенитенциарная пробация // Российский судья. 2023. № 7. С. 2.

Так как государство должно обеспечивать безопасность общества, в его интересах предотвратить появление рецидивной преступности, и ее разновидности — постпенитенциарной. В настоящее время решение этой задачи законодатель связывает с принятием Федерального закона «О пробации в РФ». Согласно ст. 5 упомянутого источника, под пробацией понимается совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц¹. Цель пробации заключается в положительном изменении социального поведения лиц, подвергнутых пробации, для предотвращения совершения ими новых преступлений. Желаемого результата можно достичь, выполняя установленные Федеральным законом «О пробации в РФ» задачи. Они являются инструментом помощи в социальной адаптации, ресоциализации и социальной реабилитации лицам, в отношении которых применяется пробация. Осуществление задач, изложенных в ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О пробации в РФ», должно стать основой возможности возвращения к нормальной жизни и, как следствие, вести к сокращению постпенитенциарной преступности.

Институт пробации, созданный в результате принятия Федерального закона «О пробации в РФ» рассматривается в 3 аспектах: исполнительная пробация; пенитенциарная пробация; постпенитенциарная пробация, применяемая в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Исходя из темы данной статьи, более подробно остановимся на постпенитенциарной пробации. Пункт 4 ч. 1 ст. 5 и ст. 20 Федерального закона «О пробации в РФ» определяют, что для применения данного вида пробации осужденному необходимо подать заявление с указанием на затруднительное положение и получить решение о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации по результатам проведения оценки индивидуальной нуждаемости.

Раскрываемый вид пробации предусматривает: социальную реабилитацию; консультирование по социальным и правовым вопросам; содействие в трудоустройстве, получении образования, а также медицинскую помощь и оказание содействия в выборе медицинской организации и получении полиса; предоставление временных мест пребывания, организованных в центрах пробации. В отношении каждого осужденного должна составляться индивидуальная программа, состоящая из мероприятий, необходимых данному лицу для достижения целей пробации. К основным мероприятиям относят: восстановление и формирование социальных связей; оказание психологической помощи; содействие в получении необходимых документов, в трудоустройстве, в получении социальных услуг и иной помощи.

Рассмотрев причины постпенитенциарной преступности и меры, предусмотренные институтом пробации, можно заметить, что большинство обстоятельств, способствующих рецидивной преступности будут устраняться при применении указанных ранее мер. Назначение и исполнение в полном объеме мероприятий, включенных в индивидуальную программу, должны повлечь за собой снижение уровня постпенитенциарной преступности, что, в свою очередь, будет свидетельствовать о достижении целей наказания и повысит уровень общественной безопасности.

В настоящее время в Российской Федерации институт пробации является новым, он находится на этапе введения в систему права, в связи с этим он достаточно слабо развит. Безусловно, принятие подобного закона давно назрело в нашем государстве, ведь ни для кого не является секретом, что лица, судимые, проведшие определенное время в местах лишения свободы, испытывают серьезные проблемы с социализацией, с налаживанием быта, трудоустройством. Вместе с тем более внимательное ознакомление с текстом данного нормативного правового акта, позволило нам выявить некоторые имеющиеся в нем существенные, на наш взгляд, недостатки, наличие которых препятствует сегодня его эффективной реализации. К таковым мы относим неполное рассмотрение причин рецидивной преступности и, как следствие, пробелы в законодательном регулировании мер постпенитенциарной пробации. Также недостатком являются сроки действия данного института. Согласно Федеральному закону «О пробации в РФ» максимальный срок составляет один год, что, на наш взгляд, является недостаточным, чтобы устранить все причины возможного рецидива. К следующей проблеме мы относим порядок

¹ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html>.

применения института пробации, а именно рассмотрение заявлений и вынесение решения по ним с учетом нуждаемости. Оценка затруднительного положения осужденного в таком случае может быть весьма субъективной, а это является недопустимым и противоречит заявленным в законе целям пробации. Устранить данный недостаток можно посредством установления четких критериев определения индивидуальной нуждаемости или исключения положений о возможном отказе в пробации.

В заключение стоит отметить, что для эффективного существования института пробации и его положительного влияния на постпенитенциарную преступность необходимо проведение разъяснительной работы для обозначения целей и видов мероприятий индивидуальных программ, повышение правосознания граждан, а также устранение пробелов и недостатков на законодательном уровне, в первую очередь в тексте анализируемого закона.

Языкова К. Д., Дорофеев К. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Преступность в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы

Преступность в исправительных учреждениях является частным проявлением, составляющей общей преступности, регистрируемой в Российской Федерации. Длительная история отношений, складывавшихся в сфере противодействия девиантному поведению среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, безусловно, дала свои как положительные, так и отрицательные плоды. По сложившимся обстоятельствам система исполнения наказаний по своей природе хотя и является открытой для обсуждения общественностью, тем не менее имеет ряд своих специфических особенностей, что превращает ее в одну из самых противоречивых и недоступных для более глубокого изучения проблем современности. К сожалению, статистика о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях в настоящее время в официальных источниках не публикуется, поэтому в настоящей работе мы будем ориентироваться на результаты исследования рабочей группы, которая была сформирована на базе Московского криминологического кабинета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) для изучения преступности в исправительных учреждениях на примере некоторых субъектов Российской Федерации.

Изучение любой проблемы, в особенности имеющей узкий, специализированный характер, стоит начинать с определения ее понятийного аппарата. Понятие пенитенциарной преступности можно рассматривать с разных точек зрения. Во-первых, пенитенциарная преступность характеризуется как совокупность преступлений, которые посягают на общественные отношения, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний¹. Данное определение очерчивает предметную область пенитенциарной преступности, однако многими оно используется для исключения из рассматриваемой сферы иных преступлений, не связанных с нарушением порядка функционирования органов и учреждений УИС. Во-вторых, некоторыми авторами преступность в местах лишения свободы рассматривается с точки зрения места совершения этих преступлений — «понятие «пенитенциарная преступность» происходит от латинского *penitentiarius* — покаянный, исправительный и представляет собой систему уголовно-правовых деяний, совершаемых в условиях принудительной изоляции от общества»². Таким образом, в данном толковании пенитенциарная преступность — это совокупность общественно опасных, виновных деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации под страхом наказания, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (исправительных учреждениях, лечебных исправительных учреждениях, колониях-поселениях, воспитательных колониях, тюрьмах, следственных изоляторах³). В-третьих, преступность в местах лишения свободы можно рассматривать с точки зрения особого вида уголовного рецидива, так как уголовно наказуемые деяния совершаются непосредственно

¹ Антонян Ю. М., Гришко А. Я., Фильченко А. П. Пенитенциарная криминология : учеб. пособие. Рязань, 2009. С. 52.

² Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2000. С. 596.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

в процессе исполнения наказания за предыдущие преступления в условиях строгой изоляции от общества¹. Следовательно, пенитенциарная преступность рассматривается, как синоним пенитенциарному рецидиву, то есть преступление совершается лицом, в отношении которого уже применена строгая мера уголовно-правового воздействия (наказание в виде лишения свободы), но она не принесла желаемого результата в виде исправления осужденного². Существует и интеграционный подход, который толкует преступность в местах лишения свободы как сложное негативное социально-правовое явление, представляющее собой специфическую разновидность рецидива и выражающуюся в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление в исправительных учреждениях, а также преступления, совершаемые сотрудниками или иными служащими лицами³.

Переходя от теоретического обоснования проблемы к ее практической части, следует уделить внимание следующим особенностям пенитенциарной преступности, выявленным в ходе самостоятельного изучения пенитенциарной преступности в рамках проведенного рабочей группой исследования. География проведенного исследования охватывает такие регионы, как Ставропольский край, Чеченская Республика, Липецкая и Смоленская области. Приоритетным методом исследования был выбран метод анкетирования, а также статистический метод. Респондентами исследования выступили как осужденные, так и сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Анализ некоторых ответов на заданные вопросы в рамках анкетирования будет представлен ниже. За все время деятельности рабочей группы было изучено 3 855 анкет сотрудников и осужденных, что дает нам весомые основания делать некоторые выводы, исходя из ответов респондентов. Например, отвечая на вопрос «какие правонарушения, преступления или иные антисоциальные проявления, на Ваш взгляд, наиболее распространены в учреждениях УИС?» большая часть опрошенных заключенных ответила, что самым распространенным преступлением в колониях является кража, такого же мнения придерживаются и большинство сотрудников исправительных учреждений (15 % опрошенных). В вопросе о тенденции изменения уровня преступности за последнее время большинство сотрудников и заключенных единогласно указали на уменьшение преступности в исправительных учреждениях. По мнению К. В. Бондаренко, тенденция к снижению уровня преступности в колониях наблюдалась и ранее. Так, в 2018 г. уровень нарушений установленного порядка отбывания наказаний в исправительных учреждениях по сравнению с 2017 г. снизился на 8,6 % и составил 800 случаев в расчете на 1 000 осужденных⁴.

При этом, согласно результатам анкетирования, 36 % осужденных придерживаются мнения о том, что уровень преступности в исправительных учреждениях не изменяется. Также сотрудники и заключенные разошлись во мнениях в ответе на вопрос «какие меры необходимо применить с целью предотвращения правонарушений, преступлений, иных антисоциальных проявлений в учреждениях УИС?». Наибольшее число осужденных высказалось о необходимости в улучшении коммунально-бытовых условий (27 %). Изоляция лидеров и «преступных авторитетов» от основной массы лиц, содержащихся в учреждениях УИС, проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий и трудоустройство лиц, содержащихся в учреждениях УИС являются вторыми по приоритетности мерами предотвращения правонарушений (около 15 % по каждому варианту соответственно). Полученные в результате анкетирования данные позволили вывод о необходимости создания целевой программы, которая будет определять цели и задачи образовательных организаций на базе ФСИН. Программа должна учитывать потребности и особенности заключенных, а также включать планы по обучению, профессиональной подготовке и социализации.

¹ См.: Криминология : учебник / отв. ред. И. М. Мацкевич. М. : Проспект, 2023. С. 330 (авторы главы — Антонян Е. А., Клещина Е. Н.).

² Филиппова О. В., Садовникова М. Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnyy-retsidiv-i-penitentsiarnaya-prestupnost-ponyatie-i-kriminologicheskaya-harakteristika> (дата обращения: 05.10.2023).

³ См.: Хохрин С. А. К вопросу о понятии пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-penitentsiarnoy-prestupnosti> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴ Бондаренко К. В. Преступления в местах лишения свободы // Актуальные исследования. 2021. № 36 (63). С. 45–51. URL: <https://apni.ru/article/2864-prestupleniya-v-mestakh-lisheniya-svobodi> (дата обращения: 06.10.2023).

Таким образом, обозначив лишь несколько основных направлений исследования, по ним можно сделать следующие выводы:

1. Для сокращения преступлений и правонарушений, например таких, как кража, в местах лишения свободы стоит улучшить коммунально-бытовые условия отбывания наказания, что поможет решить проблемы элементарного пребывания в данном месте (например, состояние самих зданий исправительных учреждений, старая мебель и техника. Из-за этого нарастает общая неудовлетворенность осужденным обстановкой, в которой он живет, копятся отрицательные эмоции, происходит давление на психику. Всё это может в итоге стать поводом к совершению преступления с целью облегчить себе жизнь. Результаты проведенного анкетирования позволяют сделать вывод о том, что большая часть опрошенных осужденных придерживаются такого же мнения;

2. Необходимо разработать целевую программу обучения осужденных. В рамках проведенного обучения у осужденных будет возможность получить профессиональные навыки, которые в дальнейшем помогут избежать совершения повторных преступлений.

Реализация этих двух мер позволиткратно улучшить ситуацию в исправительных учреждениях. Но для их реализации необходимо увеличить, соответственно, и финансирование системы Федеральной службы исполнения наказаний, что уже не является вопросом криминологического исследования и полностью зависит от заинтересованности государства в улучшении уголовно-исполнительной политики. Исследование же, проводимое рабочей группой, призвано обратить на себя внимание вышестоящих органов к как никогда насущной проблеме пенитенциарной преступности.

Яковлев Я. И.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Курсант

Проблемы контроля над постпенитенциарной преступностью: причины и пути совершенствования мер по реализации probation в Российской Федерации

В начале 2022 г. на встрече с Президентом РФ В. В. Путиным министр юстиции Константин Чуйченко заявил, что по статистике около 44 % освободившихся заключенных совершают преступления повторно и возвращаются в тюрьмы. Министр также отметил, что ежегодно из мест заключения освобождаются примерно 100 тыс. человек, причем риск рецидива среди данной категории остается крайне высоким¹. Данные, приведенные Генпрокуратурой, показывают, что за январь — декабрь 2021 г. 58,2 % лиц, совершивших преступления, сделали это повторно². На сегодняшний день стоит признать, что рецидивная преступность связана с социальными проблемами освободившихся заключенных. 6 февраля 2023 г. Президентом РФ был принят Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации»³, который включает в себя комплекс мероприятий, направленных на помощь данной категории граждан, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов. Данный законопроект, по мнению законодателя, должен решить проблему рецидивных преступлений. Однако, по нашему мнению, действующий проект закона практически не окажет значительную роль в снижении рецидивов и не будет способен содействовать поставленным целям, так как, во-первых, на реализацию положений будет выделено минимум денежных средств⁴, а во-вторых, это высокая нагрузка на сотрудников уголовно-исполнительной системы, на которых, как на основных субъектов контроля, будет возложено множество дополнительных функций по

¹ В Минюсте назвали долю повторных преступлений среди вышедших на свободу // РБК.
URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f7e0b89a7947066da68a1e> (дата обращения: 01.10.2023).

² Законопроект о probation может быть внесен в Госдуму в 2022 году // Ведомости.
URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/01/31/907187-zakonoproekt-probatsii> (дата обращения: 01.10.2023).

³ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» // Российская газета. 2023 г. № 29 (8974).

⁴ Финансово — экономическое обоснование к проекту Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации».

созданию новой структуры, ведении реестров, составлении индивидуальных программ ресоциализации¹.

В ряде регионов уже принимались законы о социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (Республика Башкортостан, Архангельская, Кировская, Ленинградская, Омская и Тюменская области)². Однако из-за отсутствия систематизированного законодательства по установлению контроля в этой сфере и единых принципов организации пробации на территории России деятельность по осуществлению реабилитации и ресоциализации осужденных оставалась крайне неэффективной.

Существует такая позиция: «тюрьма не исправляет, это школа новых преступлений». Пенитенциарная среда, проходящая за стенами исправительного учреждения, формирует в человеке эстетику преступного мира, противоправные принципы и установки³. Ситуация усугубляется еще сильнее, когда при выходе из мест заключения некогда бывшие преступники не могут войти в социум, возникают трудности при поиске денег и работы, отсутствуют необходимые документы, что рано или поздно приведет к проявлению криминального поведения в обществе повторно. Государственные социальные службы при освобождении заключенных ограничиваются лишь предписаниями не совершать новых преступлений, формальными беседами с психологами, а также скудной одноразовой выплатой для покупки билета до дома. В случае, если у человека отсутствует постоянное место жительства или близкие родственники, готовые его к себе приютить, государство выделяет для таких категорий осужденных так называемые социальные общежития, которые круглосуточно находятся под охраной и ограничивают свободу передвижения. На практике получается, что учреждения уголовно-исполнительной системы могут частично решить ряд жилищных проблем только для малой доли «бывших сидельцев», однако те же самые учреждения при условии нехватки кадрового состава и финансирования не смогут качественно обеспечить получение образования, доступ к социальным и медицинским услугам, а также возможность получения юридической помощи. Таким образом, деятельность по реализации целей пробации, созданной исключительно на базе уголовно-исполнительных учреждений не обеспечит эффективность контроля по снижению рецидивных преступлений.

Заместитель министра юстиции Российской Федерации В. Л. Вукулов при обсуждении законопроекта федерального закона «О пробации» заявил, что уголовно-исполнительная инспекция должна лишь координировать службы занятости, социального обслуживания, медицинского обслуживания⁴. Представляется, что реализация данных социальных программ и их финансирование будет создано на базе бюджетов таких субъектов пробации Российской Федерации, как Минюст, МВД, Минтруда, Минобрования, Минздрава.

Не менее важным субъектом пробации, обеспечивающим механизм общественного контроля над бывшими заключенными, законопроект называет организации социального обслуживания, к которым относятся некоммерческие организации, общественные объединения, религиозные организации. Что касается расширения роли некоммерческих организаций в деятельности общественного контроля, Президент РФ В. В. Путин уже подписал принятый Государственной Думой федеральный закон, расширяющий полномочия общественных наблюдательных комиссий⁵.

Активное продвижение некоммерческих организаций в сфере социальной помощи, таких как «Ангар спасения», «Шаг вперед» и «Милосердие», является необходимым для обеспечения разнообразных возможностей для индивидов, нуждающихся в помощи. Государство должно поощрять их деятельность

¹ Куликов В. Тюремное ведомство создаст новую службу для помощи бывшим заключенным // Российская газета. 2021. № 53 (8404). URL: <https://rg.ru/2021/03/14/tiuremnoe-vedomstvo-sozdast-novuiu-sluzhbu-dlia-pomoshchi-byvshim-zakliuchennym.html> (дата обращения: 01.10.2023).

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

³ Как будет работать закон о пробации // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20230217/308694787.html (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Всеволод Вукулов: пробация поможет вернуть социальные навыки осужденным // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221116/vukolov-1831603864.html> (дата обращения: 01.10.2023).

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон от 05.12.2022 № 497-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Российская газета. 2022 г. № 278 (8926).

и предоставить им возможность заключать соглашения с партнерами-работодателями. Это будет особенно полезно, когда поиск работы через государственные службы занятости неэффективен или невозможен из-за технических или личных причин, например, отсутствия необходимых документов и возможности доступа к системе «Госуслуг».

Не менее важным аспектом, указанным в пункте 5 статьи 8 принятого Федерального закона «О пробации» является «разработка и реализация мер по экономическому стимулированию работодателей, которые предлагают трудоустроить осужденных и лиц, освобожденных из учреждений, где отбываются наказания в виде принудительных работ или лишения свободы»¹.

Соглашения между некоммерческими организациями и работодателями могут способствовать успешной реинтеграции индивидов, которые могут в противном случае столкнуться с проблемами при поиске работы. Они смогут получить необходимые навыки, обрести рабочий опыт и улучшить свои перспективы на рынке труда. Это не только поможет им обрести уверенность и независимость, но и снизит вероятность возврата к противоправной деятельности или рецидива.

Таким образом, проектом федерального закона «О пробации» предлагается уникальный и систематизированный институт пробации, позволяющий после отбытия наказания реализовать человеку свои права и интересы, встроиться в социум в более комфортных условиях и более эффективно использовать свой шанс стать снова законопослушным и порядочным членом общества. Помимо этого, будет улучшена контрольно-надзорная деятельность освободившихся осужденных не только со стороны уголовно-исполнительных инспекций, но и других субъектов пробации, к которым относятся как государственные органы власти, так и некоммерческие объединения.

¹ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета. 2023 г. № 29 (8974). Ст. 5.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Алданова З. Д.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности

Наркомания как негативное социальное явление в обществе представляет реальную угрозу не только для отдельно взятого государства, но и для всего мира в целом. Применение наркотических средств и психотропных веществ оказывает разрушительное воздействие на здоровье человека и приводит к серьезным последствиям. Наркотики могут приводить к формированию зависимости, которая оказывает деструктивное воздействие на жизнь наркомана и его окружение. Это может приводить к разрушению социальных связей, ухудшению физического и психического здоровья, повышению риска передачи инфекционных заболеваний (например, ВИЧ и гепатита), увеличению насилия и преступности.

Число зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в 2022 г. возросло на 42 %. По данным Росстата в РФ за 2022 г. уровень смертности, вызванный потреблением наркотических средств, увеличился на 37 %. Данный показатель составил 10 043 человека, в 2021 г. он составлял 7 316 человек¹.

Необходимость предупреждения наркопреступности подтверждается динамикой роста количественных показателей, как в самой Российской Федерации, так и в ее регионах. Так, по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г. число осужденных за незаконный оборот наркотиков составляет 75 385 человек². По данным Росстата число наркозависимых составляет 505,6 тыс. При этом есть неофициальная статистика, согласно которой эта цифра в 10 раз выше, а именно 5–8 млн, по оценке специалистов. О том, что количество наркозависимых не сокращается, говорит также и популярность реабилитационных центров по всей стране.

Хотелось бы отметить, что до 2010 г. на наркологическом учете не состояло лиц женского пола. На сегодняшний день эта проблема настолько актуальна, что этот процесс начал принимать угрожающие размеры. По мнению М. В. Киркиной, «женщина совершает наркопреступления тщательнее конспиративнее, даже «ухищреннее», используя, например, для сокрытия и транспортировки наркотиков места, недоступные и неизвестные мужчинам. Кроме того, женщина-наркопреступница вызывает меньше подозрений у сотрудников правоохранительных органов, что позволяет ей порой избегать уголовной ответственности»³. Сеем предположить, что привлекая женщин в незаконный оборот наркотиков, высока вероятность «удачной» перевозки нелегальных средств в определенные места.

Среда лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и сильнодействующих веществ, характеризуется значительным рецидивом. Так, например, около 25,2–30 % от всех лиц в РФ, осужденных в 2018–2020 гг. за преступления, связанные с наркотиками и сильнодействующими веществами, ранее совершали преступления, связанные с данными препаратами.

Сбытчики наркотиков и держатели притонов заинтересованы в расширении среды наркопотребителей, поэтому для них является характерным склонять к потреблению наркотиков все большее число лиц. Лишь малая часть совершенных фактов склонения к потреблению наркотических средств получает отражение в официальной статистике.

Регулярное потребление наркотиков требует постоянное наличие немалых денежных средств, что само по себе является стимулятором к совершению различного рода преступлений. Например, стоимость 1 дозы героина составляет в среднем от 100 до 300 руб., а потреблять его нужно каждый день

¹ Данные Росстата в период 2021–2022 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.09.2023).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. URL: http://cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/K8-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 30.09.2023).

³ Киркина Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Киркина. Саратов, 2015. С. 4.

не менее 2–3 доз. Согласно полученным данным в ходе опроса сотрудников МВД 84 % привлекаемых к уголовной ответственности лиц за совершение корыстных преступлений (ст. 158, 159, 161, 162 УК РФ) являются активными потребителями различных наркотических средств¹.

Статья 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества², и формулируется как ответственность за незаконный сбыт вышеуказанных средств и веществ.

Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее — наркотические средства), следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу³. Таким образом, распространение наркотических средств другому лицу возможно любым способом, в том числе и безвозмездно.

Вопросы реабилитации и лечения наркозависимых являются важными в борьбе с наркоманией. Укрепление государственного контроля над этой сферой и введение специальных мер ответственности и воспитательного характера для наркоманов-подростков могут быть полезными инструментами. Жесткий государственный контроль над сферой реабилитации и лечения наркозависимых позволит обеспечить качество и доступность таких услуг⁴. Это может включать лицензирование и сертификацию учреждений, проведение проверок и контроля качества предоставляемых услуг, а также наказание за некачественное или незаконное предоставление таких услуг. Также обязательное участие в программе реабилитации, обучение и помощь в социализации, а также надлежащую психологическую и медицинскую помощь.

Современные общественные меры предупреждения наркопреступности включают усиление общественного мониторинга, создание социально полезных интернет-ресурсов и развитие социальной рекламы, пропагандирующей здоровый образ жизни. Усиление общественного мониторинга, включая фильтрацию контента в сети Интернет, может помочь в предотвращении доступа к наркоподстрекающему и вредному контенту. Это может включать сотрудничество с провайдерами интернет-услуг для блокировки или ограничения доступа к определенным сайтам или информации, связанной с наркотиками. Поощрение создания социально полезных интернет-ресурсов, включая антинаркотическую направленность, может помочь предложить альтернативные и позитивные информационные и развлекательные платформы для молодежи и других людей. Такие ресурсы могут предоставлять информацию о вреде наркотиков, поддерживать здоровый образ жизни и предлагать альтернативы наркотической зависимости.

В сфере борьбы с наркопреступностью к специально криминологическим мерам можно отнести ряд организационных и правовых мероприятий:

1. Развитие сотрудничества между различными правоохранительными органами, такими как полиция, таможня и национальные службы безопасности, для обмена информацией и совместных операций. Координация действий между различными органами позволит более эффективно бороться с наркотиками на разных уровнях.

2. Разработка и внедрение профилактических программ и кампаний, которые будут информировать общественность о вреде наркотиков и предупреждать о возможных последствиях их употребления.

¹ Гаджиев В. Э.-Оглы. Особенности профилактической работы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Российский следователь. 2018. № 2.

URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32503812> (дата обращения: 31.09.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» 2023.

³ п. 13 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс 2023».

⁴ Чучаев А. И. Стратегия государственной антинаркотической политики: актуальные вопросы реализации // Lex russica. 2016. № 6 (115). С. 244.

Важно включать в эти программы образовательные учреждения, сообщества и средства массовой информации.

3. Усиление международного сотрудничества в борьбе с наркопреступностью. Это может включать обмен информацией о преступных группах, контроль над международными наркотическими потоками и совместные операции по пресечению наркоторговли.

4. Введение строгих законодательных мер, которые карают наркопреступников и наказывают за их деятельность. Это может включать ужесточение наказания за производство, сбыт и незаконное распространение наркотиков, а также за финансирование наркотрафика.

5. Другие организационные меры, такие как создание баз данных о наркопреступности и наркотиках, повышение профессионализма и обученности сотрудников правоохранительных органов в области борьбы с наркозависимостью и преступностью. Все эти меры должны применяться в комплексе и сочетаться с общесоциальными и индивидуальными мерами предупреждения наркопреступности, чтобы достичь максимальной эффективности в борьбе с этой проблемой.

Борьба с наркоманией является важной задачей для государства и всего мирового сообщества. Это включает в себя превентивные меры, такие как информирование и просвещение о вреде наркотиков, социальная поддержка и реабилитация наркозависимых, а также пресечение незаконного оборота наркотиков, выявление и наказание нарушителей закона.

Бабаханова И. А.

Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России
Курсант

Применение технологии «электронный нос» для детекции запахов в экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел

В современной России наблюдается стремительный рост числа совершения организованных и тщательно спланированных преступлений. Данный факт требует от криминалистов максимального использования всех имеющихся средств и методов в целях эффективного раскрытия и расследования преступлений.

В рамках методики расследования преступлений особое внимание уделяется установлению личности, оставившей следы на месте преступления. Особенно ценными считаются запаховые следы, которые сложно уничтожить или замаскировать. Следовательно, данные о событии сохраняются и могут служить важнейшим источником информации об участниках этого события при расследовании.

Одорологическая экспертиза является весьма востребованной в процессе предварительного расследования преступлений, основанная на уникальности и индивидуальности запахов каждого человека или предмета, которые могут быть использованы для идентификации или связи событий, лиц и мест. Это обусловлено ее высокой эффективностью. В течение последних 6–7 лет в Российской Федерации приблизительно каждое четвертое исследование, проводимое лабораторией исследования запаховых следов человека ЭКЦ МВД России, способствовало установлению лиц, причастных к совершению тяжких и серийных преступлений¹.

Тем не менее собаки, которые известны своим чувствительным обонянием, не всегда способны обнаружить источник запаха. Использование собак в качестве специализированных инструментов для проведения одорологических экспертиз вовсе не находило отклика в научном сообществе.

На результативность одорологических экспертиз влияют разнообразные химические соединения, такие как нафталин, валидол, чеснок, керосин, нашатырный спирт, а также компоненты, присутствующие

¹ Дергач Н. С. Современное состояние криминалистической одорологии, ее значение в процессе расследования и раскрытия преступлений и перспективы развития / Н. С. Дергач, Е. Н. Симакина // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 140-летию Томского государственного университета и 120-летию юридического образования в Сибири, Томск, 25–27 января 2018 г. / Ред. О. И. Андреева [и др.]. Часть 78. Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2018. С. 180–181).

щие в составе дымовых гранат или мышьяка. Эти вещества, будучи нанесенными на обувь или оставленными на месте преступления, несомненно, создадут препятствия для успешной работоспособности служебных собак, обученных обнаруживать запахи¹. Следует также отметить, что постоянное воздействие указанных химических элементов негативно сказывается на здоровье собаки и сокращает срок ее службы. Нужно учитывать и то, что наиболее эффективные результаты в поиске запахов удается достичь в определенные часы дня — с 11 до 16 часов, что является важным аспектом при проведении экспертиз.

Например, в 1970 г. при проведении экспериментов в Иркутском государственном университете с участием поисковой собаки было выявлено, что в ситуации, когда нет конкретного лица, совершившего преступление, собака может переключить свое внимание на запахи других сопутствующих веществ, таких как духи или запах бензина, которые могут ассоциироваться с объектом проверки².

Однако в современном мире технологических достижений криминалистические науки также прибегают к инновационным методам раскрытия преступлений. Не случайно группа исследователей из Института синтетических полимерных материалов имени Н.С. Ениколопова РАН в Москве³ разработала инновационное устройство, которое получило название «электронный нос» — инструмент, созданный на основе биосенсорных механизмов, способный улавливать и анализировать наличие токсичных газов в воздухе, даже если они присутствуют в очень низкой концентрации⁴. Кроме того, при помощи электронных датчиков и использования алгоритмов обработки данных, способный распознавать и классифицировать запахи. Датчики, входящие в состав данного устройства, обладают чрезвычайно высокой чувствительностью, и способны обнаруживать даже 30 молекул серо- и азотосодержащих газов среди миллиарда молекул азота и кислорода в атмосфере. В отличие от собак, ошибочно приводящих к останкам других млекопитающих, «электронный нос» позволит создать точное определение химического профиля запаха смерти. Правоохранительные органы с большей результативностью смогут находить спрявленные тела убитых, а спасатели — жертв природных катаклизмов.

Созданный прибор весит всего два килограмма, не излучает радиацию и в 100 раз превышает по качеству лучшие западные аналоги. Разработка была опубликована в журнале «Scientific Reports» и получила поддержку российского научного фонда. Прибор позволит обеспечить более объективное и качественное проведение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или взрывчатых веществ.

Устройство уже успешно прошло испытания на практике: использовалось при проведении Олимпиады в Сочи в 2014 г. в целях предотвращения проноса взрывчатки на территорию стадиона. Нитроскан способен не только обнаруживать взрывные устройства, но также и выявлять людей, которые были в непосредственном контакте с ними. Андрей Шахмаев, руководитель Центра трансфера технологий и предпринимательства при УрФУ имени Б.Н. Ельцина, отмечает, что данное устройство представляет собой уникальную разработку, обладающую наивысшей чувствительностью (она в 10 раз выше, чем у носа собаки) среди всех аналогов, доступных на рынке. К тому же аппарат способен работать без перерыва на одной батарейке до восьми часов⁵.

Хотя их работа еще находится на ранней стадии, перспективы данного проекта очень многообещающие и представляют собой революционный шаг в борьбе с преступностью.

¹ Попов В. В. Особенности и проблемы работы с запаховыми следами / В. В. Попов, В. В. Таранцева // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46). С. 76–80.

² Криминалистическая одорология. Режим доступа. URL: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2019/08/14_2019_%d0%9a%d1%80%d0%b8%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%b0%bb%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b0%d1%8f-%d0%be%d0%b4%d0%be%d1%80%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b3%d0%b8%d1%8f.pdf (дата обращения: 22.09.2023).

³ Высокочувствительный «электронный нос» для определения свежести продуктов. Режим доступа. URL: <https://rscf.ru/news/presidential-program/vysokochuvstvitelnyy-elektronnyy-nos-dlya-opredeleniya-svezhesti-produktov/> (дата обращения: 22.09.2023).

⁴ Полиция принимает в штат робота-криминалиста. Режим доступа. URL: <https://www.pravda.ru/eureka/321419-deathscence/> (дата обращения: 22.09.2023).

⁵ Электронному носу привили нюх на террористов. Режим доступа. URL: https://www.oblty.ru/news/science/elektronnomu_nosu_privili_nuh_na_terroristov/%20/ (дата обращения: 22.09.2023).

Поднимая вопрос о перспективах развития этого метода, необходимо учесть также другие технические средства для анализа запаховых веществ. В числе таких устройств можно выделить, например, «Шельф-ДС», способный выявлять в воздухе пары взрывчатых веществ, и первый российский хромато-масс-спектрометр «Навал», разработанный для анализа газообразных и жидких образцов токсичных химических соединений. Эти инновационные устройства представляют собой значительный шаг в развитии методов анализа запаховых следов.

Однако следует подчеркнуть, что прибор, направленный на идентификацию человека по индивидуальному запаху, еще не получил достаточно широкого распространения и практического использования. Это объясняется тем, что анализ пахучих веществ при помощи приборов существенно отличается от способности обоняния животных. Поэтому создание приборов, аналогичных «Электронному носу», в настоящее время считаются одним из наиболее перспективных инновационных направлений исследований. А также представляет большой потенциал для различных областей, включая криминалистическую науку, медицину, промышленность, безопасность и др.

Бабченко А. И.

Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Слушатель

Искусственный интеллект: предупреждение и прогнозирование

Появление первых имевших ограничительный характер норм, целью которых являлось предупреждение преступлений и правонарушений, датируется 1478 г. (Грамота Великого князя), например, в праздные дни запрещалось выезжать дальше пределов своего села. Позднее стали подразделять профилактические мероприятия в зависимости от совершенного преступления или правонарушения, так, в XVII в. в целях предупреждения грабежей и уличных драк создавались специальные органы по охране общественного порядка. В период правления Екатерины II предупреждение стало отдельным направлением государственной политики, которое являлось приоритетом перед мерами наказания. После становления СССР создавались криминологические центры, что способствовало развитию науки криминология¹. С каждым этапом развития истории России менялись и совершенствовались способы и методы предупреждения преступлений. Система предупреждения прямо взаимосвязана не только с различными процессами общества: политическими, экономическими, социальными и др., но и с появлением новых видов преступности требовалась разработках новых методов и способов предупреждения, что является актуальным и в реалиях нашего времени.

Согласно данным МВД России за 2022 г. каждое четвертое преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. Доля преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий или в сфере компьютерной информации, составляет четверть всех преступлений (26,5 %)². Количество таких преступлений продолжает увеличиваться, так, за январь — август 2023 г. количество совершенных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий возросло на 28,7 %³.

Борьбе с цифровой преступностью уделяется достаточное внимание, однако традиционные методы борьбы не всегда эффективны. Непредсказуемость, анонимность преступника в виртуальной

¹ Копейкин С. В. История становления и развития государственной политики Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений // Вестник науки. 2022. № 5 (50).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-gosudarstvennoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-profilaktiki-pravonarusheniy> (дата обращения: 26.09.2023).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. // URL: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. (xn--b1aew.xn--p1ai) (дата обращения: 26.09.2023).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 г. // URL: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 г. (xn--b1aew.xn--p1ai) (дата обращения: 26.09.2023).

среде является преградой в расследовании и предупреждении киберпреступлений, для преодоления которой полиция в разных странах прибегает к высокоинтеллектуальным технологиям.

Особой популярностью в США и в Великобритании пользуются системы Predictive Policing, основной задачей которых является предсказание времени и места совершения различного рода преступлений в результате исследования такими системами большого количества информации без использования персональных данных¹. Наиболее известная программа PredPol базируется на разработках Калифорнийского университета, эффективность деятельности которой остается под большим вопросом. Некоторые исследования показывают, что эти системы могут быть эффективными в снижении уровня преступности, например, в первые годы предиктивные системы пользовались успехом. В г. Санта-Крус число ограблений уменьшилось на 44 %², однако успех программы был недолгий и через некоторое время Санта-Крус стал первым городом, запретившим ее использование. Другие исследования ставят под сомнение эффективность систем PredPol, так как анализ статей и литературы по поводу действенности систем PredPol позволил выделить несколько проблем, оказывающих влияние на ее эффективность:

1. Качество данных, которые используются для обучения систем. Использование неполных или неточных данных, может привести к тому, что система будет давать ошибочные прогнозы.

2. Дискриминация людей по признаку расы. По данным, предоставленным Министерством Юстиции США чернокожих людей арестовывают примерно в 2 раза чаще, чем белокожих³. В связи с этим анализ таких данных искусственным интеллектом способен привести к неравенству и расизму, что и являлось одной из причин отказа г. Санта-Крус от использования PredPol.

3. Утечка информации, предназначенной для служебного пользования. Так, по словам журналистов, им удалось получить данные «с незащищенных серверов» и опубликовать их. Опубликованные данные критикуют систему PredPol, ссылаясь на расовую и иную дискриминацию людей программой⁴.

4. Необходимость значительных финансовых затрат. Не все регионы США считают целесообразным финансировать предиктивные системы, т.к. их эффективность еще не доказана.

В России практически не используются прогностические возможности искусственного интеллекта и предпочтение отдается для использования ИИ для быстрого анализа и обработки больших массивов данных, а также осуществления мониторинга в целях выявления преступлений. В нашем государстве отсутствует опыт использования систем Predictive policing, поэтому предиктивным технологиям в России только еще предстоит развиваться.

Применение предиктивных систем не должно противоречить законодательству России, а совершенствование законодательства необходимо осуществлять одновременно с внедрением новых технологий. Так, использование высокоинтеллектуальных технологий для прогноза совершения преступлений может столкнуться со следующими проблемами в уголовном и уголовно-процессуальном праве:

1. Одну из целей использования предиктивных систем является обнаружение преступления на ранних его стадиях. В соответствии с российским уголовным законодательством существует три юридически значимых стадии совершения преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление. Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ⁵ ответственность за приготовление может наступить только приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Предиктивные системы способны обнаруживать и преступления иной тяжести в стадии приготовления, за что уголовная ответственность не наступает и к виновнику не смогут быть применены карательные меры.

¹ Predictive Policing Technology Arrests // URL: Predictive Policing Technology Arrests (cybersecurityintelligence.com) (дата обращения: 26.09.2023).

² Как Data Science помогает бороться с преступлениями в США // URL: Искусственный интеллект научился предсказывать преступления: как ИИ помогает полиции / Skillbox Media (дата обращения: 27.09.2023).

³ Predictive policing algorithms are racist // URL: Predictive policing algorithms are racist. They need to be dismantled. MIT Technology Review (дата обращения: 27.09.2023).

⁴ Crime Prediction Software Promised to Be Free of Biases // URL: PredPol Crime Predictions Target Poor, Blacks, Latinos (gizmodo.com) (дата обращения: 27.09.2023).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2023).

2. Уголовно-процессуальный закон предусматривает исчерпывающий перечень оснований задержания¹. При этом такое основание, как прогноз, составленный предиктивной системой, в законе не предусмотрено. Несовершенство предиктивных систем не позволяет сейчас рассматривать данное положение в качестве введения нового основания задержания.

Подводя итог, следует отметить, что во многих системах искусственного интеллекта, которым пророчили результативность в сфере снижения уровня преступности, не оправдали себя. Изучая программу PredPol, действующую на территории США, мы пришли к выводу, что использование таких систем может повлечь ряд проблем:

- неточность результатов;
- неравенство и дискриминация людей;
- утечка конфиденциальной информации.

В свою очередь, Россия не торопится внедрять предиктивные системы в деятельность правоохранительных органов. С одной стороны, внедрение новых технологий должно повысить результативность работы полиции: сократить время на анализ больших массивов данных, выявления тенденций и закономерностей совершения преступлений с целью своевременного предупреждения совершения новых преступлений. С другой стороны, несовершенство предиктивных систем способно подставить под сомнение справедливость российского правосудия.

Ваховский Д. В.

Ростовский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студент

Методология противодействия инновационной преступности современного криминологического пространства

В обстановке форсированной информатизации и цифровизации современной жизни прослеживается окончательное оформление и прогрессирование новой интернет-формации, в частности, в рамках криминологического пространства. Инновационные методы осуществления противоправных действий диктуют современному законодателю и общественности нарратив диаметральных превентивных методов по обеспечению безопасности российского общества. Выработка соответствующих методологических основ в положительной перспективе будет способствовать снижению потенциальных криминогенных угроз нашей страны.

Основополагающим нормативным правовым актом, а также базовым документом в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу является Стратегия национальной безопасности РФ². В ней обозначены векторы сохранения внутренней стабильности и безопасности российского сообщества, а также информационного пространства.

20 марта 2023 г. президент РФ Владимир Путин на расширенном заседании коллегии МВД сообщил, что преступления в IT-сфере составили четверть от всех уголовных правонарушений в России в 2022 г., превысив полмиллиона. Глава государства добавил, что борьба с преступностью с использованием информационных технологий — один из безусловных приоритетов работы МВД России³.

По данным Генпрокуратуры России, правоохранительные органы России в 2022 г. установили около 10 тыс. лиц, совершавших мошенничества в интернете либо по мобильной связи. По сравнению с аналогичным периодом 2021 г. число выявленных кибермошенников выросло на 45 %⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2023).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 ст. 5351(ч. 2).

³ Путин прокомментировал рост киберпреступности / РИА НОВОСТИ, 2023. URL: <https://ria.ru/20230320/kiber-1859136636.html> (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ В России в 2022 г. установили 10 тыс. кибермошенников / ТАСС, 2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16747991> (дата обращения: 28.09.2023).

По словам представителя криминалистического центра Следственного комитета Темирлана Салихова, киберпреступники используют искусственный интеллект для создания фишинговых сайтов, а также для генерации текста, который может выглядеть как сообщение от конкретной организации или какой-либо фракции.

Следует указать, что по отношению к нашей стране в последнее время сформировалась целая плеяда комплексных мер коллективного запада, нацеленных на подрыв безопасности и государственности Российской Федерации. Широко распространены деструктивные формы современной эпохи «гибридной войны», а именно разновидности информационной войны, «войны памяти», а также подрывная деятельность посредством сети Интернет. Западными политехнологами систематически осуществляется пропаганда деструктивных идей, в том числе террористического и экстремистского характера для достижения указанных целей.

С учетом упомянутых тенденций, считаем, что превалирующим методом противодействия указанным вызовам является увеличение аналитического и информационного надзора за материалами, размещаемыми в киберпространстве, в частности, усиление мониторинга всех интернет-ресурсов.

Предлагаем, с целью увеличения количества и качества обрабатываемой информации осуществление тщательной и планомерной разработки и внедрения нейросети, как самостоятельной системы анализа текстов и сообщений, размещаемых в интернет-пространстве России.

Результаты системной проверки в последующем должны подлежать уголовно-правовой оценке зафиксированного предмета поиска уполномоченным сотрудником компетентного органа. При этом необходимо системное юридико-правовое оформление, наряду с особенностями квалификации юридической ответственности разработчиков и применителей нейросети в случае сбоя.

Необходимо также, при выстраивании конъюнктуры превентивных методов опираться на модернизацию имеющихся институтов кибербезопасности. Целесообразно в условиях уязвимости киберпространства рассматривать базисы увеличения роли и предпочтений для упомянутых институтов. В частности, в контексте непосредственного развития киберобороны уместно реализовать разработку интеллектуальных систем обнаружения и предотвращения инцидентов, анализа угроз, а также разработку технологий для обеспечения кибербезопасности важных объектов критической информационной инфраструктуры, основа которых будет основываться на упомянутых нейросетях и искусственном интеллекте.

Также, с учетом особенностей современного миропорядка, на внутригосударственном уровне необходима модернизация практики отчетности СМИ о достоверности предоставляемой информации, наряду с формами ее массового опровержения.

Развитие кадрового потенциала также является одним из перспективных методов борьбы с новыми формами преступности и элементом совершенствования правоохранительной системы в целом¹. Институтам кибербезопасности необходимо акцентировать большее внимание на подготовке и обучению специалистов в области кибербезопасности. Это может включать создание новых специализированных образовательных программ, центров подготовки и сертификации, а также привлечение талантливых молодых специалистов в сферу кибербезопасности. Основными объектами нововведений должны стать направления противодействия таким преступлениям, как компьютерное хищение (особенно в связи с новыми формами финансового капитала киберпространства), компьютерная клевета и торговля средствами доступа².

Согласно мнению научного сообщества, изучающего данную проблематику, криминологический анализ, в том числе информационной преступности и ее пропаганде, должен занимать одно из центральных мест в деятельности сотрудников правоохранительных органов и его осуществление должно быть возложено на специалистов-аналитиков. Их подготовка возможна в высших учебных заведениях системы МВД РФ, в том числе и на специальных курсах в Академии управления МВД России. Их качественная и профессиональная работа по применению средств и методов прогнозирования может поз-

¹ Ваховский Д. В. Кадровый голод Министерства внутренних дел современной России: анализ и методология ликвидации // Молодой ученый. 2023. № 38 (485). С. 93–95.

² Белов А. И. Тенденции развития преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 57–58.

волить более рационально распоряжаться имеющимися ресурсами и силами правоохранительных органов и, соответственно, либо сокращать расходы на правоохранительную деятельность, либо более эффективно использовать имеющиеся бюджеты¹.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что базисные перспективы противодействия инновационной преступности должны учитывать и системные исследования правосознания граждан, обоснование требований и возможностей реализации в рамках заявленной темы, а также инициативы позитивных трансформаций правоохранительной системы, основы которых должны акцентироваться на поддержке задач Стратегии Национальной Безопасности и курса Президента РФ В. В. Путина.

Давлаткадамов А. Г.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Новые технологии в противодействии преступности

Современный Мир невозможно представить без использования современных информационно-телекоммуникационных технологий, во всех сферах общественной жизни. Развитие новых технологий оказывает положительное влияние не только на IT-сферу, но и на все сферы человеческой жизни, такие как медицина, образование, бизнес, промышленность, производство, искусство и др. Однако, несмотря на все положительное влияние новых технологий на жизнь человека, они также повлияли и на повышение уровня преступности, в том числе на появление нового направления — киберпреступности.

Методы обеспечения защиты жизни, здоровья людей, борьбы с наиболее опасными преступлениями уголовного характера в каждую историческую эпоху были особыми, присущими только этой эпохе².

В настоящее время преступность, так или иначе связанная, с информационными и телекоммуникационными технологиями, стала одной из наиболее острых проблем, требующих моментального решения. Угроза безопасности жизни, здоровья и имущества граждан находится в постоянном росте, и необходимо постоянно совершенствовать и развивать методы борьбы с преступностью. С развитием и внедрением в повседневную жизнь информационно-телекоммуникационных сетей и технологий (ИТТ), целью которых является обеспечение эффективного процесса сбора, обработки, хранения, предоставления и распространения информации по линиям связи, различные банки, осуществляющие операции на территории Российской Федерации, стали активно применять дистанционную систему обслуживания клиентов. Данные нововведения, с одной стороны, облегчили обмен полезной и значимой информацией, доступ клиентов к банковским услугам и операциям, с другой — стали использоваться в преступной деятельности, в том числе и при хищении денежных средств с банковских счетов граждан³. Преступления совершенные с использованием ИТТ, в основном связаны с неправомерным завладением чужими данными, а также телефонным мошенничеством. Целью звонков потерпевшим, как правило, является получение данных (номеров карт, пин-кодов, номеров счетов), с помощью которых возможно похитить денежные средства. В свою очередь, применение новых технологий в борьбе с преступностью играют ключевую роль, предлагая эффективные методы для выявления, предупреждения и предотвращения противоправных действий, а также способы реагирования на них. Но при противодействии преступности в IT-области, правоохранительные органы сталкиваются с определенными препятствиями. Среди которых можно отметить: во-первых, длительные сроки исполнения запросов по предоставлению информации со стороны операторов сотовой связи и IT-телефонии, кредитно-финансовых учреждений, администраций социальных сетей, что затрудняет оперативному проведению расследования, в

¹ Варыгин А. Н., Червонных Е. В., Клементьев А. С., Пименов П. А., Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 506–518.

² Шершов Н. А. Борьба с уголовной преступностью в России в XVI–XVII веках // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 137–140. URL: <https://moluch.ru/archive/357/79900/> (дата обращения: 29.09.2023).

³ URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/Competently/sovremennye-realii-trebuyut/> (дата обращения: 29.09.2023).

частности получению данных, способствующих раскрытию преступлений; во-вторых, использование злоумышленниками IP-телефонии, программного обеспечения, которое позволяет избежать идентифицировать злоумышленника, таких как: VPN, TOR, SSL и технологий, позволяющих создавать динамические или нераспознаваемые IP-адреса.

Так, чтобы совершить преступление, преступник, используя современные системы IT-технологий, в среднем затрачивает около пяти минут, а для получения необходимой информации, в целях раскрытия преступления и возмещения ущерба потерпевшему, сотрудникам правоохранительных органов требуется гораздо больше времени.

В связи с развитием информационных технологий и высокой степени их доступности, использование новых технологий стало невероятно важным в работе правоохранительных органов и специалистов в борьбе с преступностью. Кроме того, новые технологии повышают эффективность работы правоохранительных органов.

Среди современных технологий, который сейчас применяются в противодействии преступности как в России так и за рубежом можно выделить:

- систему автоматического распознавания лиц под названием Find-Face, которую разработала Российская компания NTechLab. Она идентифицирует лицо на фото или видео и сравнивает с базой данных. За счет того, что видеонаблюдение установлено везде сотруднику правоохранительных органов достаточно загрузить фото правонарушителя в базу данных, а система Find-Face сама найдет его. Как успешный пример применения данной системы можно отметить, что на Чемпионате мира по футболу в России благодаря системе Find-Face было задержано около 180 нарушителей.

- Компания PredPol пользует искусственный интеллект для предсказания предполагаемого места, времени и вида преступления. Алгоритм анализирует экономическую ситуацию и поведение людей и предсказывает предположительное место и время преступлений. Полиция может выбрать тип преступления, например грабеж или хулиганство алгоритм, в свою очередь, сгенерирует карту на основе «Google Карт» где будут указаны предположительные места преступления. PredPol использует полиция США и Великобритании. Алгоритм работает на основе системы предсказания землетрясения.

- Shoot-Spotter — это технология, которая на основе искусственного интеллекта распознает звук и предположительное место выстрела далее передает информацию в полицию, те, в свою очередь, выезжают на предположительное месте преступления, данный процесс занимает меньше 2 минут;

- Zala Aero — российский производитель беспилотников, используемых для оповещения людей об опасности, поиска пропавших и охраны объектов. Эти беспилотники помогают предотвращать незаконную вырубку леса¹.

- Технология глобального определения местоположения — это технология, которая позволяет определить местоположение объектов или людей с использованием сигналов спутниковой навигационной системы. Эта технология нашла широкое применение в противодействии преступности, так как помогает организовать патрулирование, отслеживать преступников и предотвращения преступности.

Открытия в области искусственного интеллекта, аналитики данных, видеонаблюдения и других сфер позволяют правоохранительным органам, быстро и эффективно расследовать и предотвращать преступления. Благодаря использованию аналитических систем и искусственного интеллекта, возможно построение моделей для более точного прогноза и предсказания преступления, а также для анализа данных о преступности. Это позволяет выявить закономерности и особенности преступности. Основные преимущества использования информационных технологий заключаются, в высвобождении времени правоохранительных органов, что позволяет сосредоточить усилия на раскрытии уже совершенных преступлений, а также в возможностях искусственного интеллекта, способного выполнять сложнейшие расчеты при выявлении факторов, способствующих совершению преступления, и продумывать возможные алгоритмы для их предотвращения.

¹ URL: <https://vc.ru/services/83472-kakie-tehnologii-pomogayut-lovit-prestupnikov-i-predotvrashchat-prestupleniya?ysclid=ln5voocq2284261095/> (дата обращения: 29.09.2023).

Роль социальных сетей в профилактике преступности

На протяжении тысячи лет преступные деяния приносят несоизмеримый вред общественным отношениям. Совокупность данных деяний образует преступность. Преступность — это социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета¹. В ходе развития общества преступность приобретала разные формы и государство вырабатывало ряд мер по ее мониторингу, предупреждению и пресечению в соответствии с теми ресурсами и технологиями, которыми оно обладало в определенный момент. Так, в последнее время наибольшей популярностью в обществе пользуется такой продукт цифровизации, как социальные сети.

Социальные сети — интернет-сервисы, которые преследуют цель создания удобной платформы для взаимодействия людей². В наши дни наиболее популярными социальными сетями в России, согласно данным ВЦИОМ, являются: «ВКонтакте», «Instagram» и «YouTube»³. Социальные сети выступают в качестве инструмента социального контроля, выполняя следующие функции: оценка со стороны пользователей приемлемости деяния или события для общества путем обсуждения в группах и диалогах; предупреждение негативных событий посредством обмена информацией между пользователями; устранение экстремистской информации с помощью удаления записей с цифровой платформы, так называемый бан.

Появление и развитие социальных сетей являются только одной из сторон цифровизации общественной жизни, другой стороной выступает процесс цифровизации права, выражающийся в расширяющемся использовании современных технологий в правовом регулировании общественных отношений⁴. Данный процесс имеет логичное объяснение, в связи с информатизацией общественных процессов и сложной эпидемиологической обстановкой в странах мира, происходит повышение активности социальной жизни в киберпространстве. Это приводит к перенесению явлений реального мира в мир виртуальный. В этом случае социальные сети становятся полем для получения криминологической информации и осуществления профилактики преступности.

Получение криминологической информации выражается в исследовании тематических запросов целевых групп в виртуальном пространстве, проведении онлайн-опросов, анализе реакции интернет-сообществ на события реальной жизни. На основе полученных данных осуществляется мониторинг преступности: выявляются ее тенденции и детерминанты.

Так, Комитет по информатизации и связи г. Санкт-Петербурга при участии Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности провел мониторинг проявления религиозного и национального экстремизма в своем городе⁵, в частности мониторинг публикаций в социальных сетях на тему «Межнациональные и межконфессиональные конфликты в Санкт-Петербурге в период с января по сентябрь 2020 года»⁶. Проанализировав количество публикаций, активность пользователей в обсуждении данных тем и характер комментариев, исследователи выяснили, что основными темами публикаций стали межнациональные конфликты, выражающиеся в противоправных деяниях представителей одной национальности в отношении представителей другой (побои, драка, изнасилование), данные темы широко обсуждались пользователями социальных сетей и большинство комментариев носило негативный или нейтральный характер. Можно сделать вывод, что проблема преступности между представителями

¹ Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2011. С. 17.

² Малинина Т. Б., Смертина Д. А. Феномен социальной сети в информационном обществе // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 2. С. 247.

³ ВЦИОМ НОВОСТИ // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения: 13.08.2023).

⁴ Карчихия А. А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1. С. 24.

⁵ Результаты мониторинга проявлений религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге в период с января по сентябрь 2020 г. / Комитет по информатизации и связи администрации Санкт-Петербурга. СПб., 2020. С. 20.

⁶ Указанный акт. С. 20.

разных наций остается актуальной, но судя по характеру преступлений главной причиной не выступает враждебность наций по отношению к другим. Общество активно обсуждает и осуждает неправомерные действия иностранцев на территории Санкт-Петербурга, что непосредственно способствует развитию негативного отношения петербуржцев к представителям других наций. Такое явление может выступать детерминантом возможной преступности.

На основе полученной криминологической информации из социальных сетей и других источников осуществляется профилактика преступности. Она заключается в правовом просвещении и консультировании пользователей сети. Для рассмотрения правового просвещения нам необходимо посетить сообщества социальной сети «ВКонтакте»: так в сообществе «Министерство внутренних дел Российской Федерации» в рубрике правовая справка регулярно появляются записи, носящие информативный характер и объясняющие как правомерно поступить в разных жизненных ситуациях. Например, памятка о безопасной покупке лекарственных препаратов, биологических активных или пищевых добавок в зарубежных интернет-магазинах¹; памятка об основных схемах «дистанционного» мошенничества и борьбе с ними²; памятка о сущности и последствиях взяточничества для участников преступления³. Сообщество «Новости ФССП России» информирует пользователей о способах противодействия коррупции⁴.

Для предотвращения преступлений, вызванных незнанием законодательства, сообщество «Государственная Дума» регулярно информирует граждан о внесенных на рассмотрение законопроектах и законов, вступающих в силу в скором времени. Так, внесение законопроекта о повышении наказания для педофилов-рецидивистов⁵; принятие во втором чтении поправки к УК РФ об ужесточении наказания за реабилитацию фашизма и публичное оскорбление ветеранов ВОВ⁶. Такая профилактическая работа со стороны государства является значимой для общества, так как пользователи социальных сетей, которые со временем проводят всё больше времени в виртуальном мире, знакомятся с образцами правомерного поведения в удобной для них форме; кроме того, распространение такой информации является наиболее легкой и менее материально затратной процедурой со стороны государства, если брать в сравнение проведение профилактических работ в реальном мире.

Для более полного изучения правовых вопросов, по нашему мнению, необходимо ввести консультирование пользователей сети официальными представителями государственных структур в социальных сетях. Такое решение способствует повышению конструктивных взаимодействия государства и общества, поможет оперативно разрешить правовую проблему и предоставить квалифицированную помощь для предотвращения правонарушений.

В современном цифровом обществе приоритетным направлением профилактики преступности должна выступать работа государственных органов с гражданами через социальные сети. Так как для этого созданы все условия и роль социальных сетей в жизни человека с каждым днем возрастает. Рассмотрев примеры способов мониторинга и профилактики преступности через социальные сети, можно утверждать, что социальные сети выступают источником информации об обществе, следовательно и характеристиках преступности. Виртуальное пространство, являясь носителем полезных правовых сообщений — памяток, используется во благо сохранения правопорядка, а взаимодействие органов государственной власти и граждан через социальные сети как итог способствует повышению правовой культуры общества и снижению криминогенной обстановки.

¹ Памятка МВД РФ о безопасной покупке лекарственных веществ // официальное сообщество МВД России в «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mvd?w=wall-26323016_38164 (дата обращения: 13.08.2023).

² Памятка МВД РФ о противодействии мошенничеству // официальное сообщество МВД России в «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mvd?w=wall-26323016_37919 (дата обращения: 13.08.2023).

³ Памятка МВД РФ о противодействии коррупции // официальное сообщество МВД России в «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mvd?w=wall-26323016_37107 (дата обращения: 13.08.2023).

⁴ Памятка ФССП РФ о противодействии коррупции // официальное сообщество ФССП России в «ВКонтакте». URL: https://vk.com/news_fssprus_ru?w=wall-59564564_6696 (дата обращения: 13.08.2023).

⁵ Наказание в отношении педофилов может быть ужесточено // Официальное сообщество Государственной Думы Федерального собрания РФ в «ВКонтакте». URL: https://vk.com/duma?w=wall-138347372_1092819 (дата обращения: 13.08.2023).

⁶ Может быть усилена ответственность за публичное оскорбление ветеранов // Официальное сообщество Государственной Думы Федерального собрания РФ в «ВКонтакте». URL: https://vk.com/duma?w=wall-138347372_1008592 (дата обращения: 13.08.2023).

Джафаров Н. Я.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГЮУ (РПА Минюста России)

Студент

К вопросу об использовании цифровых технологий при расследовании и раскрытии преступлений

Современный мир стал свидетелем экспоненциального роста цифровых технологий и их интеграции во все аспекты общества. Это привело к улучшению нашей жизни, но также открыло новые возможности для киберпреступников. Киберугрозы, такие как мошенничество, хищения данных и кибератаки, стали частью нашей реальности. Они порождают угрозу как для частных лиц, так и для организаций, а также государств.

Цифровая криминалистика — это область, которая встает на передовой в борьбе с киберпреступностью. Эта дисциплина обеспечивает не только раскрытие киберпреступлений, но и анализ, восстановление и представление цифровых доказательств, необходимых для проведения судебных процессов. Цифровая криминалистика находит применение в различных сферах, таких как мониторинг сетевого трафика, анализ мобильных устройств, извлечение данных из видео и аудиозаписей.

Научное сообщество признает, что цифровая криминалистика имеет критическое значение в борьбе с киберпреступностью. Она развивается и расширяется в ответ на появление новых угроз и вызовов в сфере информационной безопасности. Важность этой области подчеркивается тем, что в настоящее время существует потребность в новых методах и инструментах для защиты киберпространства и борьбы с эволюционирующей киберугрозой¹.

В современном мире сфера цифровой криминальности становится всё более актуальной и значимой. С развитием информационных технологий киберпреступники приобретают новые возможности для атак на компьютерные системы, сети и хранилища данных. Киберугрозы включают в себя не только вирусы и вредоносные программы, но и кибершпионаж, кибермошенничество и даже кибертерроризм.

Важно отметить, что киберпреступники становятся всё более профессиональными и организованными. Они используют сложные методы атак и маскируют свои следы, что делает обнаружение и раскрытие преступлений более сложными задачами. В этом контексте цифровая криминалистика играет ключевую роль в обеспечении информационной безопасности.

Цифровая криминалистика включает в себя широкий спектр методов анализа данных. Одним из основных методов является анализ журналов звонков и сообщений с мобильных устройств. Этот анализ может помочь выявить случаи мошенничества с использованием мобильных коммуникаций.

Компьютерная криминалистика фокусируется на анализе компьютерных систем и файлов. Это включает в себя восстановление данных, изучение файловой системы и анализ истории использования компьютера. Этот метод позволяет раскрывать цифровые следы преступлений.

Анализ сетевого трафика является еще одним важным методом. Он позволяет выявить аномальные активности в сети, что может свидетельствовать о кибератаках. Специалисты по сетевой криминалистике анализируют данные о передаче информации и идентифицируют потенциальные угрозы.

Инновационные технологии также играют решающую роль в развитии цифровой криминалистики. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет создавать системы, способные автоматически выявлять аномалии и нестандартные паттерны в данных. Это особенно важно для обнаружения кибератак в реальном времени².

Ловушки и обман-технологии, такие как TrapX DeceptionGrid, создают искусственные среды для обмана киберпреступников. Это позволяет выявлять их тактику и действия, предотвращая кибератаки. Подходы этого типа способствуют улучшению безопасности информационных систем.

¹ Иванов А. И. Удаленное исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2009. Т. 9. № 2.

² Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Собрание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии МВД России. 2018. № (47). С. 106–112.

Несмотря на значительные достижения, существуют вызовы перед цифровой криминалистикой. Киберпреступники постоянно совершенствуют свои методы, что требует от экспертов по криминалистике постоянного обновления знаний и навыков. Помимо этого, вопросы конфиденциальности и законности сбора и использования цифровых доказательств остаются актуальными.

Перспективы цифровой криминалистики включают в себя дальнейшее развитие методов анализа данных, улучшение технологий защиты информационных систем и разработку новых стандартов и законодательства в области кибербезопасности. Развитие этой области будет иметь решающее значение для обеспечения информационной безопасности в будущем.

Для проведения анализа цифровых доказательств специалисты используют специализированные инструменты и технологии. Это включает в себя компьютерное аппаратное обеспечение, такое как дубликаторы данных DemiUAV3, которые используются для сбора и копирования цифровых данных с высокой скоростью.

Также существует программное обеспечение, такое как «LegalTech», которое помогает извлекать информацию с различных источников, включая мобильные устройства. Это позволяет специалистам получать доступ к данным о звонках, текстовых сообщениях, истории поиска и многому другому¹.

AOS Image Analysis Forensics Professional — это инструмент, который обнаруживает и восстанавливает фрагментированные видеокадры с поврежденных видеофайлов. Это оказывается невероятно полезным при расследовании преступлений, связанных с видеоданными. Инструмент также предоставляет возможность извлечения статических изображений из видео.

TrapX DeceptionGrid — это мощная технология, которая использует приманки и ловушки для обмана киберпреступников. Она позволяет быстро обнаруживать кибератаки в настоящем времени и выявлять тактику и инструменты атакующих. Эта технология создает ложное ощущение успешной атаки для злоумышленников, в то время как на самом деле они попадают в киберловушку.

Специалисты в цифровой криминалистике должны пройти обучение, которое включает в себя изучение подобных современных инструментов и технологий, а также этические аспекты работы. Это обучение помогает им оставаться в курсе последних технических изменений и методов анализа данных.

Цифровая криминалистика продолжает играть ключевую роль в нашем современном мире, где цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Важно понимать, что эта область не только помогает раскрывать и расследовать киберпреступления, но и играет важную роль в обеспечении информационной безопасности государств и организаций.

Мы видим, что цифровая криминалистика охватывает множество аспектов, начиная от сбора данных и анализа файлов до обмана и выявления кибератак. Это разнообразие методов и инструментов делает эту область невероятно важной и актуальной.

Современные вызовы и тренды в цифровой криминалистике требуют постоянного внимания и сотрудничества на мировом уровне. Угрозы киберпреступности постоянно развиваются, и только совместными усилиями можно обеспечить безопасность в информационном пространстве.

И наконец, перспективы цифровой криминалистики обещают дальнейшее развитие и инновации. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволит специалистам более эффективно выявлять угрозы и предотвращать атаки. Новые стандарты и законодательство в области кибербезопасности помогут обеспечить законность и справедливость в расследованиях и судебных процессах.

Таким образом, цифровая криминалистика продолжает оставаться важной и незаменимой областью, которая помогает защищать информационную инфраструктуру и обеспечивать безопасность в цифровом мире. Специалисты в этой области играют ключевую роль в борьбе с киберпреступностью и поддержании правопорядка.

¹ Джикия М. Д., Шкаленко А. В., Джикия А. А. Роль «LegalTech» модернизации профессиональной юридической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6.

Жукова А. Л.

Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Юридический институт имени М.М. Сперанского
Студент

Распространение наркотических средств через сеть Dark Net

Актуальной проблемой последнего десятилетия является колоссальный рост преступности в сети Интернет. В настоящий момент злоумышленники используют передовые технологии, позволяющие им скрывать следы своих деяний. Например, создание теневого Интернета — Dark Net (запрещенного на территории РФ), с помощью данной сети люди могут анонимно покупать наркотические вещества, оружие и иные запрещенные уголовным кодексом предметы.

Рассмотрим более подробно, что из себя представляет Dark Net и как правоохранительные органы борются с его работой. Dark Net представляет из себя теневой сегмент Интернета, который, в свою очередь, скрыт от обычного пользователя, соединения в нем происходят через специальные каналы — пиры¹ (устройства, которые обмениваются данными между собой без центрального сервера, что позволяет лучше скрываться). Специалисты отмечают, Dark Net с каждым годом становится популярнее в силу того, что в нем не существует общей сетевой цензуры, контент не имеет фильтра, люди активно создают чаты и веб-страницы для продажи наркотических средств, ведь именно для этого он и был адаптирован преступниками.

Рассмотрим стандартную схему покупки наркотических веществ через Интернет: покупатель (лицо, желающее приобрести запрещенные вещества) заходит в сеть, с помощью мессенджеров переходит в чаты с искусственным интеллектом (ботами), которые, в свою очередь, предлагают перейти по ссылке. Человеку предлагают прайс-лист, он должен выбрать интересующий его товар, написать о своем выборе в секретный чат мессенджера (данную схему используют для того, чтобы зашифрованные данные покупателя и администратора чата органы внутренних дел не смогли отследить). В момент сделки контакт между администратором и потенциальным покупателем происходит очень быстро, преступники не оставляют за собой следов, сводя риск быть замеченными к минимуму. После того, как покупатель оплачивает свой заказ, организатор-администратор направляет его диспетчеру, который занимается передачей информации курьерам и закладчикам (передает им информацию о количестве и месте сбыта. Курьеры разносят закладки по местам. В данной схеме всё четко и отлажено, сотрудникам полиции приходится по несколько месяцев отслеживать всю цепочку, в силу высокой конспирации со стороны злоумышленников. Отметим, что торговые площадки в сети Dark Net представляют из себя коммерческие сайты, попасть на которые можно только с помощью зашифрованных браузеров, работающих как черные рынки незаконной деятельности.

В основном при сбыте наркотических средств создается целая цепочка (группа лиц): администратор — организатора, диспетчера, курьера и закладчика. Отметим, что курьером и закладчиком зачастую являются разные люди, не работающие в данной системе постоянно, они выполняют механическую работу: забрать-положить, управляют ими другие люди через смс. В свою очередь, диспетчер, специалист и вербовщик являются постоянными участниками преступной схемы, управляющие дистанционно. Необходимо отметить, что покупателем или распространителем может быть любой человек, в том числе и дети.

Ярким примером распространения наркотических средств через Dark Net несовершеннолетними, произошел в 2019 г. в Барнауле. 5 несовершеннолетних состояли в группе фасовки и сбыта наркотиков, СУС СК РФ по Алтайскому краю по данному делу сообщает следующее: «подростков завербовали через Интернет, занимались они поставками наркотиков, расфасовкой и раскладыванием по тайникам»².

По данным представленным в сети Интернет данным международной компании, работающей над разработкой систем защиты от компьютерных вирусов и хакерских атак — «Kaspersky» в 2022 г.

¹ Технические аспекты и оптимизация работы с пирами в торрент-сети (anyquestion.info) (дата обращения: 31.09.2023).

² Новости — Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю (sledcom.ru) (дата обращения: 31.09.2023).

было совершено 40 000 нелегальных сделок в сети Интернет, из них больше половины составляют сделки с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов. Следует отметить, что государство проводит активную работу по предотвращению данных сделок и ликвидации сайтов на которых происходит продажа наркотических средств.

В настоящий момент уровень развития технологий правоохранительных органов не достигает такого же развития, как у преступников. Органы не нашли эффективного способа борьбы с незаконными сделками посредством специфических каналов наркоторговли — Интернет. Преступники используют бесконтактную систему оплаты на банковские счета или электронные кошельки, по которым невозможно отследить получателя и отправителя, тем самым усложняя классический, для правоохранительных органов, способ предотвращения сделки. Специалисты всего мира сходятся во мнении о том, что в настоящий момент отследить злоумышленников почти невозможно, они используют самые передовые технологии. Проанализировав рынки сбыта наркотических средств, мы можем предложить следующие методы борьбы с ними:

1) производить тщательный мониторинг мессенджеров, сети Интернет для ограничения доступа людей к подозрительным сайтам, содержащим информацию об изготовлении и продаже наркотиков.

2) Совершенствование процедуры сканирования киви-кошельков и почты людей для перехвата информации о покупке, пересылке и рекламы наркотических средств. Зачастую всю информацию передают в сети — на почту, а также оплату производят при помощи электронных кошельков.

3) Совершенствовать техническое оснащение органов внутренних дел, ведь на данный момент они сильно отстают от злоумышленников.

4) Запрет на использование секретных чатов, ботов и иные сети, которые скрывают информацию о данных посетителя сайта.

В заключение необходимо сказать о том, что специалисты по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в сети определяют данную преступность, как общественно опасное деяние, носящее массовое уголовно-правовое явление, совершаемое с использованием ИТ-технологий. Полностью ликвидировать незаконный оборот наркотических средств и их аналогов невозможно в силу большой зашифрованной и секретности со стороны преступников.

Проблема распространения наркотиков через Интернет имеет глобальный масштабы, правоохранительные органы Российской Федерации ведут каждодневную борьбу: отслеживают большое количество сайтов и блокируют их, фиксируют любые подозрительные контакты между людьми и задерживают сбытчиков наркотических средств.

Зайцева А. В.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Курсант

Искусственный интеллект в борьбе с цифровым экстремизмом

В настоящее время информационные технологии играют огромную роль в жизни людей. Они позволяют нам общаться, получать информацию, работать и развлекаться. Однако, как и любой другой инструмент, они могут быть использованы не только для благих целей, но и для совершения правонарушений. В последние годы все большее внимание уделяется проблеме цифрового экстремизма — использованию информационных технологий для распространения экстремистских идеологий и призывов к насилию. Цифровые экстремисты используют Интернет и социальные сети в качестве основного инструмента для пропаганды и привлечения новых сторонников.

Цифровой экстремизм является одной из наиболее серьезных угроз в современном мире. Развитие Интернета и социальных сетей привело к увеличению числа случаев радикализации и террористических актов, а также к угрозе безопасности и стабильности общества. «В рамках противодействия таким преступлениям только российскими органами финансовой разведки в 2019 г. и в первом полугодии 2020 г. подготовлено и направлено в правоохранительные органы нашей страны и зарубежных государств более 400 материалов о выявленных схемах и каналах финансирования терроризма с использо-

ванием сети Интернет», — подчеркнул заместитель секретаря Совета безопасности России Юрий Ковков¹. Согласно статистическим данным, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», значительно выросли в сравнении 2016 и 2020 гг. Так, в 2016 г. количество преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, составляло менее 10, а в 2020 г. данный показатель возрос до 110².

Важным аспектом информационной инфраструктуры цифровых экстремистов является ее трансграничный характер. Интернет, создавая доступность и анонимность, позволяет злоумышленникам свободно общаться и координировать свои действия с людьми из разных стран, что усложняет борьбу с преступностью в данной сфере, так как требует комплексного подхода и сотрудничества различных субъектов, включая правительств разных стран, организаций и общественности.

Для борьбы с цифровым экстремизмом необходимо не забывать про потенциал информационно-телекоммуникационных технологий. Террористы и экстремисты по всему миру адаптировались к новым цифровым парадигмам, научились использовать онлайн-пространства, множество интерактивных приложений и платформ социальных сетей для достижения своих целей. Правоохранительным органам необходимо также «не отставать» от преступного мира и идти в ногу со временем.

Одним из основных методов борьбы с цифровым экстремизмом является блокировка и фильтрация контента. Правительства могут блокировать доступ к определенным сайтам и приложениям, содержащим экстремистский контент, а также использовать фильтры для блокировки определенных ключевых слов и фраз. Однако «запретные» фразы могут обновляться в большом объеме.

Другим эффективным методом борьбы с данным антиобщественным явлением является удаление экстремистского контента из Интернета. Социальные сети и другие онлайн-платформы могут удалять призывы к насилию и другой экстремистский контент, который нарушает их правила использования. Однако это требует постоянного мониторинга и затратно в плане человеческого ресурса.

Данные методы могут значительно усовершенствоваться, если интегрировать в них искусственный интеллект³ (ИИ). Его использование может быть эффективным инструментом для обнаружения и предотвращения распространения экстремистского контента в сети Интернет.

В отличие от людей он способен обрабатывать большие объемы данных и выявлять скрытые связи между ними. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать тексты и изображения, выявлять ключевые слова и фразы, связанные с экстремизмом, определять их контекст, что позволит более масштабно отслеживать и удалять экстремистский контент. ИИ можно заложить в основу ботов-контент-модераторов, которые могут автоматически проверять информацию, загружаемую пользователями, и определять ее потенциальную экстремистскую природу. Таким образом, нейронные сети, обучаясь на текстовых данных, будут классифицировать данные в Интернете как экстремистские или неэкстремистские, основываясь на своих знаниях и алгоритмах.

Способность искусственного интеллекта быстро обрабатывать большой объем данных может отразиться и на проведении мониторинга и анализа социальных сетей с целью определения влиятельных экстремистских групп и лидеров, а также обнаружения иных подозрительных аккаунтов.

Кроме того, искусственный интеллект способен формировать модели наиболее типичных цифровых экстремистов для определения их поведенческих шаблонов, что позволяет выявлять потенциальных преступников в данной сфере и предотвращать их действия в реальной жизни.

При использовании искусственного интеллекта в борьбе с экстремизмом он может воздействовать не на непосредственную деятельность преступников, а на действия потенциальных жертв в сети Интернет. Это возможно путем создания ИИ контент-фильтров и ограничения доступа к определенным сайтам и платформам. Таким образом, люди будут реже наталкиваться на экстремистский контент.

¹ В Совбезе рассказали об источниках финансирования терроризма.

URL: <https://turbo.ria.ru/20201020/terrorism-1580698524.html> (дата обращения: 20.09.2023).

² Статистические данные по преступлениям террористической направленности на территории России.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-dannye-po-prestupleniyam-terroristicheskoy-napravlennosti-na-territorii-rossii/viewer> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Далее ИИ.

На данный момент уже существуют некоторые исследования и проекты, демонстрирующие эффективность применения искусственного интеллекта в борьбе с цифровым экстремизмом.

Команда исследователей из Университета Дрекселя, Бостонского университета, Технологического института Джорджии и Университета Вандербильта выявила, что «опасные» сообщения в сети Instagram можно выявить по характеристикам метаданных: продолжительности общения и степени вовлеченности пользователей¹.

Также существуют проекты, которые используют ИИ для борьбы с цифровым экстремизмом на практике. Например, проект Redirect Method, разработанный Google Jigsaw, использует алгоритмы машинного обучения для перенаправления пользователей, которые ищут экстремистские материалы, на контент, представляющий альтернативную, безопасную точку зрения².

Необходимо не забывать о уже существующей разработке Natural Language Processing (NLP), которую также можно использовать для выявления экстремистских сообщений путем анализа текстов.

Интегрирование искусственного интеллекта в борьбу с цифровыми экстремистами — это только один из вариантов использования информационно-телекоммуникационных технологий в данной сфере. Они требуют регулярного развития для возможности адаптации к изменяющимся методам распространения экстремистского контента. Так, спектр применения таких технологий может быть гораздо шире, что со временем в перспективе повысит эффективность и скорость противодействия экстремизму и предупреждения преступлений в данной сфере. Однако необходимо помнить, что использование информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, должно быть ограничено и контролируемо, иначе они могут превратиться в полноценных «рабов» той стороны законности и правопорядка. Таким образом, необходимо, чтобы внедрение его в нашу жизнь несло соразмерный характер. ИИ должен быть одним из главных инструментов не богатых преступников, а законопослушного общества.

Также стоит помнить, что искусственный интеллект может «перерасти» человека и стать новой угрозой в обеспечении мира и безопасности общества. Поэтому его контроль — одна из важнейших задач, стоящих на пороге человечества. ИИ способен стать не просто инструментом в руках преступника, а самим преступником, с которым бороться будет весьма сложно.

Что касается непосредственного использования искусственного интеллекта в борьбе с цифровым экстремизмом, его необходимо использовать в сочетании с другими, более традиционными методами и подходами в борьбе с экстремизмом, такими как образование и пропаганда, чтобы эффективно предотвращать распространение экстремистской идеологии. Только комплексный подход позволит результативно противостоять цифровым экстремистам и защитить общество от преступности.

Илларионова Е. К.

Тверской государственной университет (ТвГУ)

Студент

Проект «Верю? Не верю!» как форма противодействия незаконному обороту наркотических средств среди молодежи

В настоящий момент, в нашем государстве очень остро стоит вопрос о незаконном обороте наркотиков, их распространении и употреблении в немедицинских целях. Всё чаще мы видим различные мероприятия, направленные на «истребление» запрещенных веществ в нашем государстве. Важно отметить, что ежегодно Президент РФ издает Указ «О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики» для повышения ее эффективности. Данная Стратегия была утверждена в 2020 г. и рассчитана вплоть до 2030 г.³ Она направлена на снижение спроса на наркотики, снижение

¹ Машинное обучение хотят применять для поиска опасных сообщений в Instagram. URL: <https://live24.ru/tehnologii/internet/mashinnoe-obuchenie-hotyat-primenyat-dlya-poiska-opasnyh-soobshhenij-v-instagram.html> (дата обращения: 20.09.2023).

² Метод перенаправления. URL: <https://moonshotteam.com/the-redirect-method/> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «О утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

предложения данных веществ и развитие международного сотрудничества с целью выявления различных систем, которые занимаются наркобизнесом. Пункт 13 данной Стратегии, для совершенствования деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков, предусматривает привлечение институтов гражданского общества, включая общественные организации и некоммерческие организации, к решению задач, предусмотренных настоящей Стратегией, а также предусматривает их стимулирование к активному участию в такой работе. Деятельность таких организаций в основном направлена на профилактику в данной сфере.

Судебная практика и криминальная статистика свидетельствуют о значительном росте числа преступлений, связанных с вовлечением молодежи в деятельность по распространению наркотиков, которые часто взаимосвязаны. По данным УНК МВД России по Тверской области, за прошедший период 2023 г. (на момент 26.09.2023) зарегистрировано 303 наркопреступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, сети «Интернет». Большинство участников данных преступлений является молодежь. Также отмечается, что не снижается активность пронаркотического контента в сети «Интернет». Выявлено 945 сайтов с запрещенной информацией, которая была направлена в Роскомнадзор для блокировки в досудебном порядке (все сайты были заблокированы). У молодежи, как правило, возникают сложности с поиском работы, а жажда «легких денег» может привести к тяжелым последствиям. Временные, но главное — низкооплачиваемые (при этом официальные) подработки не устраивают школьников и студентов, поэтому многие обращают внимание на объявления в соцсетях о «несложной работе». Особенно актуален поиск такой подработки становится во время сложных экономических условий и внешнего давления. Зачастую «работники» даже не задумываются о том, на кого, как и с чем работают, ведь их основная цель — высокая заработная плата.

В настоящее время правоохранительные органы продолжают противодействовать преступности в сфере наркооборота. Так, в Тверской области за 8 месяцев текущего года было пресечено 3 нарколаборатории по производству наркотиков в крупном и особо крупном размерах на территории г. Твери, Кимрского муниципального округа и Калязинского муниципального района. За совершение наркопреступлений к уголовной ответственности было привлечено 247 лиц, из них 29 иностранных граждан. Анализ схем незаконного распространения наркотиков свидетельствует о межрегиональном характере преступной деятельности наркодиллеров, высоком уровне конспирации.

Из этого следует, что наркобизнес постоянно находится в динамике, которую стараются замедлить органы внутренних дел. Несмотря на конспирацию и новые способы изготовления, передачи, хранения и прочих действий с наркотиками, политика, направленная на снижение такой деятельности, позволяет ее пресекать. Эта политика включает в себя не только оперативные действия, но и различные мероприятия, направленные на профилактику правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В Тверской области в течение 2023 г. было проведено около 1 120 антинаркотических лекций-бесед, из них 720 лекций в общеобразовательных учреждениях с охватом 7 500 учащихся. В целях профилактики правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств проведены:

- антинаркотическая акция «Сообща, где торгуют смертью» (с 13 по 23 марта 2023 г.);
- межведомственная комплексная операция «Дети России» (с 3 по 12 апреля 2023 г.);
- комплекс профилактических мероприятий в форме антинаркотического месячника (с 26 мая по 26 июня 2023 г.);
- общероссийская акция «Призывник» (с 1 апреля по 15 июля 2023 г.).

В научной литературе отмечается, что основная задача профилактической беседы — это оказание непосредственного воспитательного воздействия на конкретное лицо для изменения его противоправного подведения. Одновременно, беседа используется как средство информационного обеспечения профилактической работы и контроля за поведением профилактируемого¹. Таким образом, данная деятельность не только носит профилактический характер, но и образовательно-просветительский. Стоит обратить внимание, что учеными также отмечается потребность у молодежи в общении в коллективе.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/88c278a9358f0df60725188db9beded9a90290e1/ (дата обращения: 27.09.2023).

¹ Кириллов С. И., Уткин В. А., Шмарион П. В. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 110.

В 2019 г. был проведен опрос среди подростков, который показал, что опрошенные нуждаются в групповом общении, им интересны разные темы разговора, они готовы обсуждать как этические, профориентационные, политические вопросы, так и вопросы личного характера и их будущего. Наибольший интерес для обсуждения вызывают темы жизненного становления, профессионального выбора. В своих ответах они отмечают, что беседы с ними проводятся не так часто, как хотелось бы¹. Это говорит о том, что сама молодежь хочет вести диалог, но зачастую у нее нет такой возможности. Общественные организации и некоммерческие организации стимулируются государством как раз для того, чтобы молодежь могла просвещаться и свободно выстраивать с ними диалог. Одним из примеров является проект, о котором пойдет речь.

В рамках профилактики и пресечения деятельности, связанной с оборотом наркотиков, был создан проект «Верю? Не верю!». Он реализуется Тверским РО Ассоциации юристов России совместно с УМВД Тверской области и юридическим факультетом Тверского государственного университета и предполагает проведение образовательных занятий с молодежью (возраст 16–22 года) с целью предупреждения участия молодых людей в совершении противоправных деяний, связанных с финансовым мошенничеством и незаконным распространением наркотических средств. В рамках образовательных занятий молодые люди получают информацию о рисках, связанных с умышленным или неосторожным совершением подобного рода противоправных деяний, знакомятся с возможными преступными схемами, предусматривающими вовлечение молодых людей, а также находятся в диалоге со спикерами.

Данный проект включает в себя: различные кейсы тех людей, которые участвовали в правонарушении; мифы, которые дают понять, что деятельность с наркотиками опасна и наказуема; тестирование, позволяющее сделать вывод о том, как слушатели усвоили материал; игру, которая заставляет слушателей с разных сторон посмотреть на ситуацию и сделать правильный выбор. Данные инструменты позволяют осознать тем лицам, которые являются слушателями, что такое ответственность, ведь многие забывают про нее в процессе совершения правонарушений.

«Верю? Не верю!» находит отклик у молодежи, так как рассказчиками являются ее представители. Таким образом, общение происходит «на равных», что способствует большей вовлеченности и доверию со стороны слушателей. В ходе реализации проекта все участники проявляют активность, ведь взаимодействие происходит в реальном времени и в довольно свободной форме, что позволяет установить честный диалог. У слушателей возникают различные вопросы, ответы на которые дают спикеры проекта, тем самым создавая дискуссию, имеющую образовательную ценность.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что необходимо внедрять различные формы профилактики и технологий, предупреждающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков среди молодежи. Из-за различных способов совершения данной категории деяний сложно добиться снижения уровня преступности. Именно поэтому требуется широкая разъяснительная работа среди молодежи о возможных вариантах вовлечения их в противоправную деятельность, об ответственности за собственные действия, а также о способах противостояния подобным предложениям.

Качалова Ш. Х.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Использование искусственного интеллекта в противодействии преступности: эффективность и недостатки нейросети в обеспечении безопасности

Эпоха информационных технологий предоставляет большие возможности для организации борьбы с преступностью. Одно из основных достижений современности — искусственный интеллект. Использование возможностей искусственного интеллекта в работе правоохранительных органов, в частности в направлении противодействия преступности, является практически востребованным и актуальным. Уже сегодня отечественные правоохранительные органы активно используют технологии искусственного интеллекта по таким направлениям.

¹ Орсаг Ю. В. «Такая разная беседа», или Беседа как активная форма взаимодействия классного руководителя со школьниками // Социальная педагогика. 2019. № 4. С. 46.

Искусственный интеллект — это программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий поддержку и/или принятие результативных решений в динамической, неустойчивой среде в установленное время на основе заведомо неполной, нечеткой и при отсутствии полной доказательной информационной базы.

Он позволяет анализировать большие объемы данных, выявляя различные аномалии. Одновременно его применение помогает в прогнозировании преступлений и оперативном реагировании на них.

Технологии компьютерного зрения на основе ИИ могут распознавать лица, номерные знаки автомобилей, анализировать поведение людей и выявлять подозрительную активность. Это помогает в обнаружении преступлений, поиске пропавших лиц и повышении безопасности общественных мест. ИИ также может использоваться для прогнозирования рисков и сбора информации об опасных преступниках. Алгоритмы могут анализировать профили преступников, их сети контактов и поведение в цифровой среде, что помогает правоохранительным органам составлять более эффективные стратегии борьбы с преступностью.

Распознавание лица. В мире уже довольно давно правоохранители используют программные комплексы, которые позволяют автоматически распознавать лицо, сравнивая с системами видеонаблюдения и уже имеющейся в базе информации. При этом высокая точность распознавания достигается благодаря применению технологий индекса по биометрическим параметрам лица. Доступ к пользованию этой системы имеет и полиция, часто играющая ключевую роль в выявлении, предотвращении и расследовании преступлений, установлении местонахождения лиц, объявленных в розыск¹.

Использование беспилотников. Также роботы могут обнаруживать браконьеров, фиксировать незаконную добычу полезных ископаемых, незаконные рубки леса, находить очаги лесных пожаров, помогать искать заблудившихся в лесу или горах. Дроны мониторят дорожную ситуацию на трассах и ищут угнанный транспорт.

Обеспечение безопасности на дорогах. Фиксация данных о правонарушениях на дорогах реализуется с помощью комплексов автоматической фиксации, а именно специальных технических средств, укомплектованных функциями фото- и видеозаписи, что позволяет в автоматическом режиме осуществлять выявление и документирование в базах данных фактических событий, содержащих признаки административных правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Установка стационарных технических средств осуществляется на аварийно опасных местах и местах концентрации дорожно-транспортных происшествий, автомобильных дорог общего пользования, федерального и местного значения, улиц и дорог в городах и других населенных пунктах по согласованию с соответствующим уполномоченным подразделением полиции.

Прогнозирование уголовных преступлений. С помощью технологий искусственного интеллекта могут создаваться обоснованные прогнозы по темпоральным, территориальным и качественным показателям преступности. Эти прогнозы призваны способствовать правоохранительным органам в оптимизации использования имеющихся в наличии ресурсов и полицейских функций.

По сообщению издания Technology Review, уже через 60 лет искусственный интеллект станет серьезной угрозой для человечества. К 2022 г. он будет мыслить примерно на 10 % как человек, к 2040 г. — на 50 %, к 2075 г. — процессы мышления невозможно будет отличить от человеческих. До таких умозаключений пришел шведский ученый, профессор Оксфордского университета Ник Бостром (Niklas Boström), который предлагает быть осторожнее, поскольку считает его слишком угрожающим человечеству (проблемой контроля над искусственным интеллектом занимаются в мире примерно шесть исследователей, вопросами его создания — десятки и сотни тысяч)².

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Актуальной в этом направлении усматривается инициация проведения криминологических исследований в долгосрочной перспективе по особенностям использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. Повлияв на характер своего научного осмысления, они задали вопрос об адекватности изменений в криминологических теориях и концептах, расширении соответствующих исследовательских горизонтов.

¹ Демкин В. И. Искусственный интеллект в робототехнике / В. И. Демкин, Д. К. Луков // Вестник современных исследований. 2018. № 6.3 (21). С. 456–458.

² Евменов В. П. Интеллектуальные системы управления: превосходство искусственного интеллекта над естественным интеллектом? / В. П. Евменов. М. : КД Либроком, 2016. С. 131.

В настоящее время технологии искусственного интеллекта в совершенстве не изучены. Правовая оценка должна рассматриваться комплексно, в плане как недостатков, так и преимуществ. Нельзя недооценивать или игнорировать возможности искусственного интеллекта. Наоборот, следует подробно и всесторонне исследовать указанные технологии, изучать их место и роль в будущем человечества, определять границы и критерии применения, прогнозировать негативные последствия и минимизировать их, определять проблемные аспекты, связанные с его использованием в рамках правового поля¹.

Однако необходимо учитывать этические и правовые аспекты применения ИИ. Важно соблюдать принципы приватности и защиты данных, а также избегать профилирования и дискриминации на основе алгоритмов ИИ. Кроме того, решения, принимаемые ИИ, должны быть прозрачными и объяснимыми, чтобы избежать ошибочных и несправедливых выводов. В целом ИИ может стать мощным инструментом в борьбе с преступностью, но его применение должно осуществляться с соблюдением этических и законодательных норм, а также с активным участием и контролем со стороны общества. Анализ последних публикаций также свидетельствует о том, что эта проблематика актуальна и бесспорно важна².

Эффективность работы искусственного интеллекта зависит от того, как и кто будет его использовать, на какие цели он будет направлен, и вполне вероятно в будущем искусственный интеллект может выступать криминогенным фактором преступности или вообще будут способствовать появлению новых ее видов, что определяет направления для дальнейших научных исследований на эту тему³.

Кучеренко О. Р.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
Студент

Организация работы МВД России в системе противодействия киберпреступлениям

В статье рассматривается роль МВД России в системе противодействия киберпреступлениям. В связи с тем, что киберпреступность стала угрозой национальной и международной безопасности, в статье, отмечается особая роль специальных подразделений МВД России в сфере противодействия киберпреступлений.

Наше время характеризуется повсеместным распространением технологий «цифровой эпохи», пришедших в обиход с началом глобализации и цифровизации человеческого сообщества. Особенно заметное влияние эти процесс оказали на социальную сферу жизни — каждому второму жителю земного шара доступны такие блага цивилизации, как доступ в Интернет; компьютеры, смартфоны и другие средства связи и обмена информацией. Программное обеспечение широкого круга назначения находятся в открытом доступе, что способствует значительному повышению цифровой грамотности и компетентности пользователей. Однако у процесса интеграции продвинутых информационных технологий в систему социальных отношений, труда и быта есть и негативная сторона: в условиях активного использования интернет-пространства возник ряд новых, специфических разновидностей преступной деятельности, среди которых следует выделить «кибертерроризм» и «киберпреступность»⁴.

Современные технологии довольно глубоко проникли в повседневную жизнь: благодаря им осуществляется не только обмен информацией, но и управление, т.е. реализация основных функций органов государственной власти. Использование передовых информационных технологий в интересах правоохранительной деятельности или деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, яв-

¹ Кузнецова А. В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества : монография / А. В. Кузнецова, С. И. Самыгин, М.В. М. : Русайнс, 2016. С. 98.

² Агравал А. Искусственный интеллект на службе бизнеса: как машинное прогнозирование помогает принимать решения: / А. Агравал, Д. Ганс, А. Голдфарб; пер. с английского Е. Петровой. М. : Сбербанк, 2019. С. 32.

³ Апкаев Д. М. Использование искусственного интеллекта в целях борьбы с преступностью / Д. М. Апкаев, А. С. Логозинский // Ученые записки. 2022. № 3 (43). С. 84–87.

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2015. № 29.

ляется серьезной угрозой для общественных и властных институтов. По этой причине высокую актуальность и значимость приобретает поиск современных и эффективных мер борьбы с новыми угрозами цифрового века: «киберпреступности» и «кибертерроризма».

Касаясь темы угроз в области информационной безопасности, следует заострить внимание на том, что здесь пойдет речь в основном об угрозах искусственного характера, зависящих напрямую от человека. Такие угрозы можно разделить на непреднамеренные и преднамеренные. Киберпреступность, использующая информационно-коммуникационные технологии, имеет преднамеренный характер.

К подобным угрозам могут относиться создание и распространение в сети контента нежелательного и опасного содержания, кража информации и ее публикация без законных прав, мошенничество, потеря данных, публикация фейков. Наиболее масштабным и серьезным проявлением служат кибертерроризм и кибервойны, способные ощутимо повлиять на безопасность отдельных личностей, общества и сферу международных отношений в целом, поспособствовав эскалации напряженности. Следовательно, преступления, совершаемые в киберпространстве — это виновное противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютера, компьютерных сетей и программ¹.

Чтобы сформировать более четкое представление о том, с какими угрозами приходится сталкиваться органам внутренних дел, занимающихся вопросами ИКТ, следует сперва дать определение самим понятиям «киберпространство» и «киберпреступность». Причисление киберпреступности к определенной разновидности правонарушений сейчас позволяет определить лишь конкретные виды и способы киберпреступлений. Однако объективно оценить масштабы киберпреступности не представляется возможным, поскольку не существует достаточного законодательства по интернет-преступности, соответствующего современным потребностям правоохранительных органов. Поскольку онлайн-системы не статичны и постоянно меняются и развиваются, трудно создать правовую базу для всех видов киберпреступлений и основу для выявления преступлений правоохранительными органами².

Для киберпреступности характерен рядом специфических черт, которые следует принимать во внимание, анализируя правоохранительную политику органов государственной власти, особенно сферу оперативно-розыскной деятельности по противодействию новым угрозам. Следует учитывать и особенности угроз, возникающих в киберпространстве, что даст возможность лучше разобраться в трудностях, требующих внимания и участия представителей органов охраны правопорядка.

Принято выделять следующие особенности угроз, характерных для киберсреды:

1. Сложность атрибуции (локализации и установления личности преступника). Политолог Х. Лин указывает на то, что в настоящее время отсутствуют признанные и апробированные на уровне международной политики доказательные критерии и нормы, позволяющие подтвердить, кто именно совершил преступный акт. С помощью современных технологий, обеспечивающих анонимность и даже «неуловимость», киберпреступники совершают свои нападения из любой точки на планете — в то же время подтвердить персональную ответственность субъекта за совершенную атаку представляется зачастую невыполнимой задачей.

2. Непредсказуемость. Эта черта является одной из основных при рассмотрении преступлений в информационном пространстве. Нарушители способны атаковать в любой момент, сами при этом оставаясь в тени. Таким образом, выработать какие-либо меры долгосрочного противодействия без опоры на понимание мотивов и критериев преступников становится достаточно проблематично, как и заранее принять соответствующие меры.

3. Фрагментация руководства. Использование ресурсов киберпространства в полной мере требует высокого уровня компетентности от специалиста в силу своей технологической сложности. При выработке решений по вопросам кибербезопасности осуществляется взаимодействие между специали-

¹ Абсатаров Р. Р. Противодействие компьютерному терроризму // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 172–174.

² Волков Е. И. Анализ вирусной опасности и средства по ее нейтрализации на примере «WannaCrypt» // Интеллектуальные ресурсы. 2019. № 2. С. 25–31.

стами в области инфотехнологий и представителями институтов власти. На этом этапе и возникает проблема фрагментации в среде лиц, ответственных за принятие практических решений. Причина этого заключается в том, что последнее слово обычно остается за представителями власти (условно выступающими в роли «нанимателей»), а не техническими экспертами, обладающими ценными навыками в сфере IT-безопасности. К ним относятся специалисты высшего уровня квалификации (разработчики и аналитики компьютерных систем, программисты, специалисты по компьютерам, инженеры-электроники, инженеры по связи и приборостроению), либо имеющие средний и базовый уровни квалификации (техники-электроники и техники по телекоммуникациям, техники и операторы аппаратуры для радиовещания и телесвязи).

4. Разнородность вовлеченных лиц. Поскольку киберпространство является многополюсной системой, оно характеризуется разнообразием участников. При этом в ней действуют, с одной стороны, представители соответствующих государственных служб, занимающихся вопросами информационной безопасности, и с другой стороны — активные пользователи, например, хакеры, не являющиеся однородной группой и руководствующиеся различными целями и задачами.

Указанные обстоятельства лишь подтверждают необходимость пересмотра традиционных форм борьбы с преступностью современности с последующим изменением подходов, в том числе к организационно-структурному построению органов внутренних дел. В частности, одной из таких мер было создание в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации «Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий» (далее — УБК), основной задачей которого является борьба с киберпреступностью. Создание УБК обусловлено большим количеством компьютерных атак, дистанционных хищений денежных средств, активным развитием противоправной цифровой индустрии. Согласно официальным новостным источникам, каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий, что представляет угрозу гражданам, правопорядку и национальной безопасности страны и требует выработки адекватных мер противодействия. УБК занимает приоритетное место среди подразделений МВД в борьбе с киберпреступностью. Вместе с тем УБК напрямую взаимодействует с ФСБ, госорганами, учреждениями финансово-кредитной системы, организациями информационно-коммуникационной сферы, иными участниками информационного обмена.

Лаврова И. Г.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Студент

Геномная регистрация как мера противодействия преступности

Развитие современных технологий позволяет достигать больших успехов в разных сферах жизнедеятельности общества, не отстает и наука криминалистика. Например, в Московском метрополитене успешно функционирует умная система видеоаналитики «Сфера», которая преобразовывает лицо человека, прошедшего через турникет, в уникальный биометрический ключ и сверяет с базами правоохранительных органов. В случае нахождения пассажира в федеральном розыске система распознает его и оповещает сотрудников полиции¹. У следователей также имеется возможность отслеживать правонарушителей с помощью информационных спутниковых систем, знакомиться с приговорами судов благодаря государственной автоматизированной системе Российской Федерации (далее — РФ) «Правосудие» и пользоваться иными достижениями информационных технологий.

Стоит отметить, что биотехнологии играют важную роль для расследования преступлений, однако эта область пока не имеет достаточной правовой регламентации, при этом она затрагивает большой спектр проблем: начиная с расследования преступлений против жизни и здоровья, заканчивая — преступлениями, совершенными с использованием биологического оружия.

В данной работе остановимся на проблемах геномной регистрации населения.

¹ Умная система видеоаналитики «Сфера» помогла обнаружить в метро уже 1 032 человека.
URL: https://transport.mos.ru/mostrans/all_news/106566?ysclid=lj16bmk335889786880 (дата обращения: 05.09.2023).

В криминалистике подлежат изучению следы биологического происхождения — слюна, эпителиальные клетки, кровь и т.д., что подробно освещается в исследованиях¹. Поскольку биометрические технологии развиваются, возник новый метод идентификации человека по его индивидуальным признакам — генетическая идентификация (метод геномной дактилоскопии).

В 2008 г. был принят Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023 № 8-ФЗ) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»² (далее — Закон), который нацелен на регулирование использования методов ДНК-анализа и идентификации лиц.

Стоит отметить, что Россия довольно медленно развивается в области геномной регистрации, так как вышеупомянутый Закон был принят в 2008 г., и только в 2023 г. в него были внесены существенные изменения, которые позволили охватить большой круг лиц, подлежащих обязательной постановке на учет в Федеральной базе данных геномной информации (далее — ФБДГИ), в то время как в изначальной редакции учету подлежали только «лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности», «неустановленные лица» и «неопознанные трупы».

В настоящий же момент законодатель сделал значительный прорыв в данной области, и в силу ст. 7 Закона «обязательной государственной геномной регистрации подлежат: лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений; неопознанные трупы. Примечательно, что на основании письменного заявления и на платной основе процедуру геномной регистрации могут пройти граждане и лица без гражданства, проживающие или временно пребывающие на территории РФ, не подпадающие под категории из ст. 7 Закона.

При этом многие заключенные отказываются от этой процедуры, однако это не освобождает их от необходимости ее пройти. Так, в определении Тульского областного суда от 22.03.2022 было отмечено, что «лицо, осужденное и отбывающее наказание в виде лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления... подлежал обязательной государственной геномной регистрации, независимо от его добровольного согласия»³. Также в решении Кинешемского г/с от 07.02.2020 сказано, что отказ от сдачи биологического материала для обязательной государственной геномной регистрации означает нарушение Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, а доводы административного истца о нарушении прав на свободу вероисповедания не соответствуют действительности и основаны на ошибочном толковании и понимании правовых норм⁴.

В настоящее время можно также наблюдать проблему ненадлежащего исполнения требований об обязательной геномной регистрации. Некоторые авторы⁵ отмечают недостаточное финансирование, поскольку есть немало фактов нарушения Закона и освобождения осужденных без проведения данной процедуры как раз из-за недостатка денежных средств на приобретение необходимых медицинских инструментов на ее осуществление. В одном из судебных решений было отмечено, что из 532 осужденных в 2018 г., регистрация проведена в отношении 203, в отношении 329 осужденных забор материалов

¹ Аистов И. А. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 8–9; Арутюнов А. С. Особенности собирания и экспертного исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений. Краснодар, 2008; Шамонова Т. Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 168.

² Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023 № 8-ФЗ) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».
URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126015&ysclid=lj1744jhjf926964249> (дата обращения: 05.09.2023).

³ Определение Тульского областного суда от 22.03.2022 по делу № 33А-636/2022 // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Решение Кинешемского г/с от 07.02.2020 по делу № 2А-256/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: Романовская О. В. Правовое регулирование геномной регистрации в Российской Федерации / О. В. Романовская, Г. Б. Романовский // Рос. юстиция. 2013. № 8. С. 43–46.

не проведен, а 44 из них к моменту рассмотрения иска были уже освобождены¹. Причиной явилось отсутствие геномных наборов в медицинской части.

Вероятнее всего, регламентация обязательности геномной регистрации для подпадающих под административный арест была перенесена на 2025 г. в том числе и из-за сложностей с исполнением и финансированием, так как на данный момент стоит цель выполнить те предписания, которые уже есть.

Вместе с тем нельзя не отметить, что того количества имеющихся в ФБДГИ данных явно недостаточно для успешного раскрытия преступлений. В будущем логичной представляется идея всеобщей геномной регистрации для создания безопасного общества и эффективной борьбы с преступностью, однако для этого наряду с другими вопросами следует определить возраст, с которого будет производиться геномная регистрация². В этой связи можно согласиться с авторами, которые предлагают осуществлять геномную регистрацию сразу после рождения ребенка³.

К обязательной геномной регистрации в ближайшем будущем стоит отнести также фиксацию данных всех иностранных граждан, прибывающих в Россию, данные о которой следует отражать в едином удостоверяющем личность иностранца документе с электронным носителем информации⁴, а также военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов⁵, потребность идентификации которых особенно остро ощущается в последнее время в связи с участием многих военнослужащих в зоне специальной военной операции (СВО) и необходимостью идентификации неопознанных трупов.

Вместе с тем вызывают опасения вопросы безопасности электронной фиксации генетических данных. Кто будет нести ответственность, если ФБДГИ даст сбой и выдаст не тот результат или перепутает ДНК людей? Или если ФБДГИ подвергнется кибератаке и все данные будут утрачены или станут известны другим странам? И каковы правовые основания всеобщей обязательной геномной регистрации?

Эти вопросы пока остаются без ответов, и в рамках одной научной статьи затронуть весь спектр проблем не представляется возможным.

Полагаем необходимым на законодательном уровне создать единый документ, который бы регламентировал основания, условия постановки на учет, хранение, использование геномной информации и ответственность за нарушения.

В заключение следует отметить, что Россия медленно, но верно развивает область геномной регистрации населения. Те нововведения, которые были внесены в Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023 № 8-ФЗ) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», свидетельствуют о возросшем внимании государства к этой сфере. Развитие геномной регистрации — это один из самых перспективных проектов будущего, который значительно поможет в раскрытии преступлений, их предупреждении, а также будет способствовать росту эффективности розыскной и идентификационной деятельности.

¹ Решение Таштагольского городского суда Кемеровской области по делу 2-537/2018. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/34448704?ysclid=lj17ckzrtz890429428> (дата обращения: 06.09.2023).

² Митрофанова А. А., Кузаков Д. В. К вопросу о перспективах геномной регистрации в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perspektivah-genomnoy-registratsii-v-rossiyskoj-federatsii?ysclid=lim97diy87645823579> (дата обращения: 06.09.2023).

³ Лукомская А. С. К вопросу о государственной геномной регистрации // Вестн. ОГУ. 2012. № 3. С. 92–94; Панова А. А. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra / А. А. Панова, А. Ф. Соколов // Энцикл. судеб. экспертизы : науч.-практ. журн. URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616 (дата обращения: 06.09.2023).

⁴ Бастрыкин А. И. О необходимости дальнейшего совершенствования миграционной политики Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 10–11.

⁵ Хабиров А. И., Хамитов Г. М. О необходимости создания ДНК-базы военнослужащих: правовые аспекты // Право в Вооруженных Силах- Военно-правовое обозрение. 2020. № 2 (271). С. 74–75.

Телефонные мошенничества и цифровые решения

Контент анализ новостных сообщений в средствах массовой информации показывает, что очень часто встречаются правонарушения в телекоммуникационной среде с использованием телефонной связи. Преступники совершают мошеннические действия через телефонный звонок или посредством отправки текстового сообщения. В 2020 г. каждый десятый телефонный звонок был таковым.

Телефонное мошенничество — особый вид мошенничества в области информационных технологий, представляющий собой несанкционированные действия и неправомерное пользование ресурсами и услугами, хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, модификации информации или другого вмешательства в работу средств обработки или передачи данных информационно-телекоммуникационных сетей¹. Мобильное мошенничество происходит через телефонный звонок. Современные технические возможности средств сотовой связи также позволяют проводить адресную рассылку БМБ-сообщений².

Мошенник применяет различные способы для обмана пользователей сотовых телефонов, в частности манипуляцию.

Вишинг, также известный как голосовой фишинг, представляет собой киберпреступление, при котором злоумышленники используют телефон для кражи личной информации своих целей. При вишинг-атаке киберпреступники используют тактику социальной инженерии, чтобы убедить жертв предоставить личную информацию, как правило, с целью доступа к финансовым счетам³.

Вот некоторые способы телефонного мошенничества:

— Используя похожий номер службы безопасности банка, злоумышленник говорит о том, что с карты пользователя снята определенная сумма денег, и для разблокирования банковской карты необходимо назвать СУС-код;

— Мошенники могут позвонить на мобильный телефон и предложить помочь близкому человеку, который попал в беду, за некоторую сумму. Иногда злоумышленники звонят с неизвестного номера, представляясь близким человеком, прося перевести им деньги. Потерпевшие говорят о том, что голос был очень похож на голос близкого человека, и в панике они перевели сумму денег;

— Телефонный вызов, который сбрасывается при ответе абонента, понуждает перезвонить на неизвестный номер, за что будет взиматься плата;

Мошенничество с использованием текстовых сообщений:

— Сообщение с просьбой перевода денежной суммы близкому человеку;

— Пополняется баланс номера или карты банка, далее приходит сообщение, что деньги перевели по ошибке и требуют их перевести обратно;

— Рассылка текстовых сообщений о выигрыше большой суммы денег, для подтверждения необходимо отправить текстовое сообщение с кодом на неизвестный номер, за что взимается плата.

Также преступник может взять микрозайм в Интернете, используя паспортные данные абонента. Данные лица предоставляются при заключении договора об оказании услуг сотовой связи⁴.

Преступников тяжело идентифицировать из-за того, что используется подменный номер и для хранения денег используют криптовалюту. Они применяют VPN, прокси-серверы с целью маскировки своего адреса.

¹ Леваков А. К. Телефонное мошенничество: трудности противодействия // Вестник связи. 2020. № 12. С. 15–16.

² Гаврилова А. А. Sms-оповещение населения: подходы к оценке коммуникативной эффективности // Технологии гражданской безопасности. 2008. № 4. С. 70–74.

³ Куренная В. О. Фишинг и вишинг в информационной безопасности // StudNet. 2022. № 6. С. 7214–7218.

⁴ Цвет М. Л. Телефонное и интернет мошенничества: феномен малой раскрываемости / М. Л. Цвет, И. А. Бикинин // XVII Акмуллинские чтения : материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 2–3 декабря 2022 г. Т. 1. Уфа : Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 2022. С. 229–231.

Особенности работы мошенников:

1. Звонят первыми;
2. Ведут разговор о деньгах;
3. Пытаются узнать личные данные: паспорт, карта, пароль, код из банковских уведомлений;
4. Используют техники манипуляции, пытаются ввести в замешательство, говоря о трагедии с близким человеком;
5. Оказывают давление, ограничивая во времени, чтобы абонент незамедлительно совершил указанные действия.

Средством обеспечения безопасности своей банковской карточки является установление лимитов на переводы. Будет определена незначительная сумма денег. Если, посредством звонка, банковский работник просит увеличить или убрать лимит, стоит задуматься о том, что позвонил мошенник.

В случае звонка о несчастном случае близких людей, стоит проверить подлинность сведений. Необходимо уметь противостоять мошенникам, путем бдительности и понимания вероятных рисков. Стоит внимательно прислушаться к акценту и интонации позвонившего лица. Зачастую звонки совершаются из-за границы с использованием российских сим-карт.

Есть возможность определять неизвестные номера через поисковую систему Интернета и специальные приложения. Диагностика номера позволит определить имя позвонившего.

Будет ли привлечен оператор связи из-за телефонного мошенничества? При помощи ст. 13.2.1 КоАП РФ оператор связи будет привлечен к административной ответственности, если не отключит подменные номера мошенников, которые используют российские номера, делая вызов из-за рубежа. Для операторов связи предусмотрена административная ответственность по ст. 13.2.1 КоАП РФ, что должно уменьшить число телефонных мошенников.

Прокурорами рассматривается вопрос об аннулировании лицензии при злостных нарушениях сотового оператора¹. И, таким образом, это позволит закрыть компании сотовой связи, которые незаконно выполняют свои функции, допуская деятельность мошенников.

Итак, мошенники часто используют телефон для совершения преступления. Для профилактики преступлений в данной сфере следует быть предусмотрительным, применять способы определения неизвестного номера. Стоит незамедлительно обращаться в правоохранительные органы о телефонном мошенничестве.

Магомедова Х. Г.
Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студент

Электронный паспорт уголовного дела

Вопрос о необходимости повсеместного внедрения электронного паспорта уголовного дела является дискуссионным. Стоит отметить, что положительный зарубежный опыт порядка создания электронного паспорта уголовного дела и электронного взаимодействия правоохранительных органов и суда урегулирован законодательно в Германии. Также интересным в данном контексте является пилотный проект Следственного комитета РФ по запуску электронного паспорта уголовного дела, реализованного на территории Северо-Кавказского федерального округа еще в 2014 г. Но до настоящего времени проект продолжает применяться только в тестовом режиме и не распространен в других регионах России.

Предполагается, что в результате активной разработки современных информационных технологий и использования системы электронного паспорта уголовного дела можно сократить риски, связанные с утечкой и потерей информации о преступлениях. Однако возможность хакерских атак остается одним из негативных последствий этой новой технологии. Несмотря на это, внедрение электронного

¹ Вопросы борьбы с интернет-мошенничествами / В. А. Емельянова, А. М. Салимова, М. Л. Цвет, И. А. Бикинин // Russian Studies in Law and Politics. 2022. Т. 6. № 1–2. С. 58–62.

паспорта уголовного дела считается актуальным и полезным шагом в настоящее время. Это позволит улучшить эффективность и безопасность уголовного процесса¹.

Квалификация профессиональных участников уголовного процесса — следователя, прокурора, адвоката и судьи, является одним из основных препятствий для внедрения электронного уголовного дела. Согласно М. С. Сергееву, субъекты уголовного судопроизводства должны уметь обнаруживать, фиксировать и сохранять информацию в цифровом формате, которая после приобретает статус доказательства². В связи с этим необходимо обучать профессиональных участников уголовного процесса основам работы с электронным уголовным делом и развивать навыки работы с электронными носителями информации.

По мнению П. С. Пастухова, одной из главных проблем в области цифровой информации является риск ее фальсификации и потери, а также возможность ее раскрытия³. В первом случае, основной причиной этого является возможность постоянного доступа следователя к цифровым данным, что вызывает сомнения в их соответствии с реальностью. Во втором случае, несмотря на различные методы защиты информации, такие как пароли и электронная подпись, всегда существует возможность раскрытия личных данных или кражи секретов путем взлома компьютерных систем.

Важно отметить, что электронный паспорт уголовного дела должен быть основным источником информации о нем, который служит доказательством и содержит pdf файлы. Однако для достижения этого, необходимо создать специальную программу, а не просто сканировать существующие процессуальные документы. Эта программа должна включать алгоритм ведения следствия, предусмотренный УПК РФ. Кроме того, для оптимизации работы следователей, в ней следует предусмотреть шаблоны всех процессуальных документов, в которые достаточно будет внести только идентифицирующую информацию для конкретного дела.

Создание типовых шаблонов для часто встречающихся дел позволит значительно сократить время, затрачиваемое на выполнение бюрократических процедур. Автозаполнение полей в этих шаблонах будет облегчать процесс заполнения документов, а всплывающие окна будут служить для разъяснения прав обвиняемому, свидетелю и другим участникам процесса, указывая на конкретные нормы права.

Кроме того, система будет контролировать все процессуальные сроки и напоминать следователям о необходимости совершения определенных процессуальных действий для каждого дела.

Для гарантии сохранности деловых материалов исключение возможностей их искажения, изменения или утери требуется, чтобы доступ к ним был предоставлен конкретным участникам процесса. Для этой цели может быть использован специальный код доступа, который будет выдан каждому участнику.

Важно отметить, что доступ к конкретным материалам дела будет возможен только после утверждения обвинительного заключения прокурором. В системе, которая должна быть поддержана как Следственным комитетом РФ, так и прокуратурой и судом, следовательно, доступ к материалам дела будет ограничен и зависеть от этого момента. Один из интересных аспектов — это оценка доказательств, собранных следователем. Суд будет оценивать доказательства, исходя из материалов, подготовленных следователем. Таким образом, суд будет иметь ограниченный взгляд на доказательства, так как они будут представлены через призму следователя, и все, что было собрано в материалах дела, будет результатом наблюдения самого следователя.

Необходимо отметить, что в настоящее время уголовное судопроизводство не имеет возможности реализовать принцип свободной оценки доказательств. Однако в настоящее время следователями оцениваются только «первоначальные» доказательства, в то время как другие участники уголовного процесса оценивают информацию, уже подготовленную следователем.

¹ Вилкова Т. Ю. Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция : материалы конференции. 2019. С. 236–240.

² Сергеев М. С. Правовое регулирование применения электронной информации электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 17.

³ Пастухов П. С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П. С. Пастухов, М. Лосавио // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 231–236.

Для того чтобы установить принцип свободы оценки доказательств, предусмотренный законом, предлагается записывать все процессуальные действия на видео и вносить их в систему электронного паспорта уголовного дела. Это позволит упростить множество процессов, таких как поиск информации, передача дела в суд и ознакомление участников процесса с материалами. Кроме того, такая система повысит качество процессуальных действий, дисциплинирует следователей и защитит информацию от фальсификации. В результате увеличится доверие к органам следствия и уменьшится количество обжалованных процессуальных действий.

Оперативный контроль за действиями следователя контролирующими лицами и прозрачные стадии уголовного процесса обеспечиваются предусмотренной надежной системой идентификации лиц, допущенных к ознакомлению с материалами электронного паспорта уголовного дела. Система эффективно контролирует каждое действие следователя и делает доступными все этапы уголовного процесса. Создание шаблона для ввода любого документа является сложной задачей, так как некоторые документы получаются из внешних источников, например, заключения эксперта. Однако это не препятствует их отражению в системе, достаточно просто отсканировать документ и приложить его к остальным.

Надежность и простота работы базы данных могут подвергаться повышенным требованиям со стороны руководителей и заместителей руководителей следственных отделов, ответственных за внесение процессуальных документов в электронный паспорт уголовного дела. Это оказывает влияние на все положительные стороны и потенциал использования данной системы. Пользователи, которые обязаны вносить информацию в нее, играют важную роль в восприятии этой системы и ее возможностей.

Один из ключевых факторов, влияющих на работу базы данных, — недостаточное проведение регулярного обучения новых пользователей системы. Это приводит к тому, что необученным пользователям приходится работать с инструментом, которого они не до конца понимают, и от них требуется безупречная работа. Такая ситуация вызывает негативное отношение к «Электронному паспорту уголовного дела» и отрицательно влияет на работу всей информационной системы. Для успешного развития системы необходимо проводить регулярное углубленное обучение пользователей. Это способствует не только использованию сведений о материальных объектах и индивидуализирующих признаках физических лиц, но и основательное ознакомление с протоколами допросов, материалами осмотра места происшествия, нераскрытыми делами прошлых лет, результатами экспертиз и другими полноценными данными уголовного дела.

Постоянное совершенствование инструментария, имеющегося в распоряжении следствия, обеспечит необходимый уровень готовности следствия к современным вызовам.

Подытоживая все вышесказанное можно вывести ряд предложений по совершенствованию информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела»:

1. Необходимо внести в информационную систему методические рекомендации и информационные материалы о результатах расследования различных категорий уголовных дел и проведении отдельных следственных действий.

2. Необходимо создать «Архив уголовных дел», чтобы при просмотре общего списка уголовных дел, расследуемых конкретным следственным отделом, открывались именно те дела, которые находятся в производстве в настоящий момент. Для контроля своевременности и полноты внесения информации по расследуемым уголовным делам территориальными следственными отделами, включить для контролирующих органов возможность просмотра состояния информационной системы на конкретную дату.

3. На постоянной основе нужно проводить обучение пользователей информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела» из числа сотрудников территориальных следственных отделов и отделов процессуального контроля. Даже при наличии руководства и записанных видеоруководств по использованию информационной системы на практике не все ее возможности используются в полной мере (например, фильтры списка уголовных дел).

4. Необходимо продолжить развитие и укрепление материально-технической базы информационной системы с тем, чтобы исключить продолжительные «зависания» при одновременном подключении всех следственных отделов к системе (например, когда всем или большинству отделов необходимо одновременно зайти в базу, чтобы выполнить задания руководства).

5. Надо обеспечить возможность использования всего имеющегося в настоящий момент функционала системы. Например, при формировании отчета по уголовному делу происходит ошибка в клиенте

информационной системы, которая приводит к прекращению его работы, и отчет не успевает корректным образом экспортироваться в программу Microsoft Word. Для обеспечения полноты процессуального контроля за расследованием уголовных дел на всех стадиях уголовного судопроизводства внести в информационную систему «Электронный паспорт уголовного дела» книгу регистрации сообщений о преступлении (КРСП) каждого территориального следственного отдела в электронном виде.

6. Необходимо расширить функционал фильтров списка уголовных дел с тем, чтобы можно было выделить подозреваемых (обвиняемых) в соответствии с их званием, должностью, стажем работы и пр., снизив тем самым нагрузку на оперативных сотрудников при передаче еженедельной контрольной информации в центральный аппарат.

7. Стоит ввести практику поощрения сотрудников территориальных следственных отделов, своевременно вносящих все необходимые сведения в информационную систему. Это позволит повысить уровень доверия сотрудников территориальных следственных отделов к информационной системе.

Учитывая все вышесказанное, полагаем возможным на сегодняшний день совместно со специалистами в сфере информационных технологий разработать систему электронного паспорта уголовного дела и внедрить ее главным образом в органы следствия в целях оптимизации работы. Доводы противников предложенной позиции понятны и обоснованы. Однако постоянное сопровождение данной системы высококвалифицированными программистами позволит свести возможные риски к минимуму, а внедрение данной системы станет шагом вперед на пути к защите прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Манухова К. В.

Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

К вопросу об интеграции современных аппаратно-программных комплексов, цифровых программных продуктов и устройств в деятельность правоохранительных органов

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на период 2017–2030 гг.¹ информационные технологии являются частью современных управленческих систем, в том числе в сфере безопасности государства и обеспечения правопорядка. Целью развития информационной инфраструктуры, развивающейся и набирающей всё большую популярность с каждым днем, является обеспечение свободного доступа органов государственной власти к информации на всех этапах ее существования.

На настоящий период времени актуальной является проблема интеграции современных цифровых аппаратно-программных комплексов, программных продуктов и устройств в деятельность правоохранительных органов.

Международный опыт показывает, что, например, в ОАЭ уровень преступности один из наиболее низких в мире. Во многом это обусловлено наличием колоссального количества камер видеонаблюдения и повсеместным внедрением использования искусственного интеллекта. В Дубае, например, благодаря интеграции видеокамер, цифровых систем и иного программного обеспечения, уровень наиболее серьезных преступлений в I квартале 2023 г. снизился на 25 % по сравнению с I кварталом 2022 г.²

В РФ существует несколько программных комплексов, позволяющих сокращать затраты времени на осуществление ряда технических действий сотрудников правоохранительных органов, а также способствующих наиболее быстрому и эффективному раскрытию преступлений.

Одним из примеров таких современных цифровых программных продуктов является аппаратно-программный комплекс «Поток», предназначенный для автоматической видеофиксации административных правонарушений в области дорожного движения с функцией регистрации транспортных средств и поиску по подключенным базам розыска. Для обеспечения качества и оперативности получаемого

¹ См.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ, № 20, 15.05.2017. Ст. 2901.

² См.: В Дубае ИИ помогает прогнозировать преступления. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/v-dubaye-ii-pomogaet-prognozirovat-prestupleniya/> (дата обращения: 24.09.2023).

изображения используются камеры высокого разрешения, интегрированные в единую систему. Сотрудники правоохранительных органов, используя возможности современных технологий, гораздо быстрее разыскивают как само транспортное средство, так и лицо, им управляющее.

Далее обратимся к активно развивающемуся аппаратно-программному комплексу «Безопасный город», позволяющему, во-первых, обнаруживать и идентифицировать транспортные средства путем использования системы городского видеонаблюдения. Уполномоченное лицо задает параметры, по которым осуществляется поиск конкретного объекта. Во-вторых, способствует обнаружению вещественных доказательств совершения преступления, определению свидетелей и, в-третьих, данный цифровой программный продукт позволяет осуществлять успешный розыск лиц.

Обращаясь к статистическим данным, отметим, что в московской системе «Безопасный город» функционирует более 228 000 камер видеонаблюдения, с использованием которых за первое полугодие 2022 г. суммарное количество раскрытых преступлений составило свыше 4,4 тыс., включая 22 убийства и 355 грабежей¹.

Дискуссионным вопросом является подключение или установка видеокамер к рассматриваемой нами системе в общественном пространстве многоквартирных домов. Подключение камер затруднено, так как они являются собственностью жильцов или управляющей компании и устанавливаются по результатам общего собрания жильцов. Установка же камер сотрудниками правоохранительных органов в каждом подъезде дома также потребует значительных финансовых средств и изменения законодательства. Стоит отметить, что с установкой камер жильцами самостоятельно без решений общих собраний собственников в подъездах в правоприменительной практике возникают многочисленные конфликтные ситуации, не говоря об установке или подключении камер к серверам сотрудников правоохранительных органов².

С другой стороны, наличие камер, подключенных к данному программному комплексу, позволило бы сотрудникам правоохранительных органов не только оперативнее вычислить лицо, совершившее преступление, но и снизить общее количество совершаемых преступлений.

Отдельным вопросом стоит подключение имеющихся видеокамер в торгово-развлекательных центрах, магазинах и т.д. Собственники устанавливают камеры в перечисленных помещениях в целях защиты от хищений как со стороны покупателей, так и работников. В целом собственники/арендаторы помещений были бы не против подключить имеющиеся камеры к серверам правоохранительных органов, однако такая работа, увы, не ведется. Отметим, что, в отличие от подъездов, посещаемость данных мест очень большая и таким образом выявить, например, лиц, скрывающихся от органов правопорядка, будет проще.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос об установке или подключении уже имеющихся видеокамер в общественном пространстве домов и в магазинах остается открытым.

Далее обратимся к биометрии как форме взаимодействия с искусственным интеллектом, позволяющей получать информацию о наличии или об отсутствии совпадений.

Биометрические данные человека — это уникальные физические характеристики, позволяющие осуществлять процесс идентификации.

В настоящей действительности биометрическая аутентификация распространена повсеместно, начиная от всевозможных гаджетов и заканчивая доступами к вкладам в банках. Отдельное внимание процедуре биометрии отведено в деятельности кредитных организаций.

Так, например, численность клиентов банковских организаций на территории РФ активно растет, что отчасти связано и с тенденцией выпуска новых видов банковских карт, ориентированных на разные возрастные категории, что в конечном итоге приводит к количественному пополнению наборов биометрических данных.

¹ См.: Свыше 4 тыс. Преступлений позволила раскрыть в этом году система «Безопасный город» в Москве. URL: https://armosystems.ru/partner_news/safe_city_moscow_2022_statistics/?ysclid=lmwchhubxz435692776 (дата обращения: 23.09.2023). .

² См.: решение Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области № 2-953/2020 2-953/2020~М-473/2020 М-473/2020 от 27.05.2020 по делу № 2-953/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bhckw3YWGqUT/> (дата обращения: 23.09.2023). .

Затем полученные данные передаются в Единую систему идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, позволяющую осуществлять удаленную идентификацию пользователей¹.

Соответственно, такая система будет содержать колоссальное количество биометрических данных. При интегрировании полученных материалов в программные продукты и устройства, используемые правоохранительными органами, значительно увеличится не только раскрываемость совершенных преступлений, но и будет обеспечен наиболее эффективный розыск лиц, поскольку биометрические данные представляют собой уникальные характеристики человека, гарантирующие тождество искомого и обнаруженного (найденного) лица.

Например, на месте преступления обнаружены отпечатки пальцев. Сотрудники правоохранительных органов проверяют по своей базе данных и не обнаруживают совпадений, в результате чего процесс поиска лица, их оставившего, затягивается. Такая ситуация актуальна на сегодняшний день.

Ситуация с описанным примером, как нам представляется, изменится, если у уполномоченных лиц будет доступ к интегрированным программным комплексам с базой биометрических данных.

К сожалению, такую интеграцию осуществить очень сложно, поскольку возникает столкновение с отдельными положениями законодательства, которые должным образом или не разъяснены, или недоурегулированы (ст. 20 и 23 Конституции РФ о защите прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; ч. 2 ст. 36 ЖК РФ о праве собственности на общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме; ст. 152.1 ГК РФ о защите прав на личную жизнь и конфиденциальность; ст. 138.1 ГК РФ об охране зданий и сооружений, находящихся рядом с чужими земельными участками; Закон РФ «О защите персональных данных» в части защиты персональной информации). Данный конфликт достаточно просто разрешается целенаправленным изменением законодательства с последующим обобщением практики и изданием постановления Пленума Верховного Суда.

Таким образом, интеграция современных аппаратно-программных комплексов, средств видеонаблюдения, цифровых программных продуктов в деятельность правоохранительных органов приведет не только к оптимизации раскрытия преступлений, но и к сокращению их общего количества, поскольку население будет информировано о взаимосвязи и единении существующих современных цифровых технологий в общую многофункциональную и эффективно функционирующую систему.

Мартынова А. Н.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Развитие науки в вопросе установления преступника

Современная наука развивается и стремится к тому, чтобы установить преступника как можно раньше, по возможности — даже до совершения преступления.

До XIX в. люди жили в маленьких городах и селах, где все друг друга знали, именно поэтому совершать преступления было намного труднее. На них могли решиться лишь богатые и влиятельные люди, например, Дарья Салтыкова или Салтычиха, которая в Российской империи убила предположительно 139 крестьян². Однако в середине XIX в. началась урбанизация. Это способствовало росту численности населения в городах, что привело к невозможности знать всех людей. Именно поэтому количество преступлений значительно выросло. В лондонской газете *The Globe*, выпущенной 15 сентября 1888 г., было написано следующее: «Человек на востоке Лондона — песчинка, столь же невидимая и почти столь же не поддающаяся идентификации в толпе». Такое положение дел требовало разработки соответствующих методик и технико-криминалистических средств для борьбы с преступностью.

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ, № 1 (ч. I), 02.01.2023. Ст. 19.

² Преступления Дарьи Салтыковой. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/interesnyefakty/saltychikha/?ysclid=lf4g5h9c75322079730> (дата обращения: 06.01.2023).

В настоящий момент существует большое количество научных направлений, благодаря которым правоохранительные органы за более короткие сроки могут расследовать и раскрывать преступления. Примером может послужить раздел криминалистики — трасология. Данный термин был впервые введен 1938 г. И. Н. Якимовым. Он отмечал, что «в настоящее время в криминалистике учение о вещественных доказательствах и следах или «трасология» имеет первенствующее значение». Так, можно сделать вывод, что нельзя совершить преступление бесследно. На сегодняшний день выделяют несколько видов следов: волосы, волокна (натуральные и синтетические), стекло, краска, следы выстрела, отпечатки пальцев и многое другое, включая даже пудру¹. С их помощью можно узнать ДНК человека, размер обуви, рост и даже род занятий, что является важной информацией для расследования. Однако истории известны некоторые уникальные случаи. Например, дело серийного убийцы Андрея Чикатило, которого могли поймать раньше, если бы не его особенность биологических характеристик². У ряда мужчин вместе со спермой выделяются антигены, которые соответствуют антигенам крови, у Чикатило прослеживалось смешение этих антигенов из-за инфекционного поражения простаты. Именно поэтому наложение двух генов: преступника и микроорганизмов приводило к ложному определению группы крови.

Кроме того, существует такое понятие, как «невидимые следы». К таким можно отнести запахи, которые присущи каждому человеку. Существует отдельная наука, изучающая их — одорология. Она впервые была использована Б. Фуфлыгиным в 1952 г.³ Основными предметами, хранящими запахи, являются одежда и мебель. В данной отрасли используются специально обученные собаки, которые и помогают понять кому принадлежит тот или иной запах. В июле 2002 г. в Вашингтоне в припаркованном автомобиле взорвалась самодельная трубчатая бомба; в результате взрыва водитель получил серьезные ранения. Двоюродный брат пострадавшего пропал, оставив в своем автомобиле предсмертную записку. Спустя 17 дней после взрыва собака-детектор, ориентируясь на запах, собранный с осколков разорвавшейся бомбы, смогла точно определить дом подозреваемого. Обследовав место парковки, собака также восстановила маршрут подозреваемого — от автомобиля до лифта, а после к месту пересадки на автобус. Несмотря на высокую температуру в здании и запаховые следы сотен людей, ежедневно совершающих пересадки в обследованном месте, а также несмотря на то, что индивидуальный запах был собран с бомбы уже после ее взрыва, собака верно установила подозреваемого и его маршрут. После задержания подозреваемый подтвердил выводы кинологов⁴.

Нельзя не упомянуть «феномен пролитой крови», который предполагает, что преступника можно найти по крови жертвы, потому что она обладает способностью впитывать молекулы запаха. Кровь «запоминает код» человека и определенное время хранит информацию о нем. Примером может послужить преступление, совершенное 3 февраля 2011 г. в городе Лесозаводске Приморского края. Семилетняя девочка вышла чуть раньше мамы из магазина и бесследно исчезла. Преступник изнасиловал ребенка и вывез еще живую жертву на своей машине в лес, где задушил шарфом. ДНК-анализ, проведенный следствием, не дал никаких результатов. Однако экспертиза запаховых средств человека или ольфакторная экспертиза, показала, что детская кровь с места преступления «запечатала» запах преступника. Именно поэтому убийцу смогли найти⁵.

Важно отметить, что двух человек с одинаковым индивидуальным запахом не существует. Даже монозиготные или одноплодные близнецы пахнут по-разному. А если смешать запахи более 30 человек, собака сможет их дифференцировать и выбрать нужный.

Несмотря на имеющиеся научные и современные достижения, наука не стоит на месте и продолжает развиваться, о чем свидетельствуют новые разработки ученых, например, в области криминалистической томографии или виртуальной аутопсии. Так, чтобы исследовать тело, судмедэксперты могут

¹ Трасология: когда Шерлок идет по следу. URL: <https://4brain.ru/blog/trasologija-kogda-sherlok-idet-po-sledu/?ysclid=lf4glafmq843885124> (дата обращения: 06.01.2023).

² Судмедэксперт Туманов: смерть от ядерного взрыва, тайна перевала Дятлова и ухода Мэрилин Монро. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Xae69h-Psjk&t=481s> (дата обращения: 06.01.2023).

³ Сулимов К. Т. Криминалистическая одорология: кинологический подход. Москва // Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва. Москва. 2019.

⁴ Найти преступника по запаху. URL: www.knife.media/odor-expert/?ysclid=lf2nwoxjb302742563 (дата обращения: 09.03.2023).

⁵ Улика, от которой невозможно избавиться. URL: www.zakon-i-poryadok.com/2014/06/ulika-ot-kotoroy-nevozmozhno-izbavitsya.html (дата обращения: 09.03.2023).

использовать компьютерную томографию и 3D-технологии, получив таким образом необходимые данные без вскрытия самого человека. Такая разработка актуальна при решении вопроса о причине смерти без явных признаков противоправных действий. Более того, использование данного метода может помочь криминалистам оценивать снимки повторно, избегая эксгумации трупа. Представляется, что данная разработка необходима для внедрения на территории Российской Федерации, так как, во-первых, продвинет отечественную науку вперед. Во-вторых, поможет быстрее вычислить преступника, так как тело жертвы, которое будет более детально изучаться, содержит много информации и о правонарушителе.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в современном мире очень сложно остаться невидимым для общества и властей. Каждый из нас пользуется Интернетом, поэтому человека можно отследить по IP-адресу, на улицах, в домах, в общественном транспорте, где устанавливаются камеры с функцией идентификации личности. Развивается и наука: появляются новые узконаправленные отрасли, которые помогают найти неопровержимые доказательства для обвинения правонарушителя в содеянном. Таким образом, право и наука неразрывно связаны, именно поэтому практически невозможно остаться непойманным в современном мире.

Наволоцкая М. Д.

Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия

Студент

О мерах по противодействию киберпреступности в Российской Федерации

Развитие информационных технологий и сети Интернет влечет за собой не только упрощение поиска и передачи информации между людьми, но и опасность злоупотребления технологиями в противоправных целях.

По данным Министерства внутренних дел РФ доля преступлений с применением дистанционных технологий за истекший период 2023 г. составляет 32,9 % среди всех преступных посягательств, а по тяжким и особо тяжким преступлениям — 56,4 %¹.

Более того в связи с отсутствием национальных границ сети «Интернет», киберпреступления являются международной угрозой безопасности человечества.

Одной из важнейших мер по противодействию киберпреступности в России является законодательное регулирование ответственности за киберпреступления.

На протяжении нескольких лет в Уголовный кодекс РФ для отдельных составов преступлений вводится дополнительный квалифицирующий признак — ответственность за преступления, совершенные с использованием информационных технологий и сети «Интернет». Так, например, в 2017 г. были внесены изменения в УК РФ, ужесточившие наказание за доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, совершенные с использованием телекоммуникационных сетей (ст. 110–110.2)².

В 2021 г. внесены дополнения в статьи 230³, 354.1⁴ УК РФ, расширяющие квалифицирующие признаки преступлений при совершении деяния с использованием телекоммуникационных сетей, в 2022 г. в статью 242 УК РФ⁵.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 25.09.2023).

² Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 24.02.2021 № 25-ФЗ «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 06.03.2022 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Наконец, в связи с ростом количества уголовных дел в данной сфере 15 декабря 2022 г. Пленум Верховного Суда РФ принял специальное постановление «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»¹.

Кроме уголовного законодательства в 2020 г. принят Федеральный закон № 259-ФЗ², регулирующий отношения в сфере цифровых финансовых активов, а в 2021 г. Федеральным законом № 250-ФЗ внесены изменения в ряд федеральных законов, касающихся запрета на размещение в информационных сетях информации, позволяющей неправомерно завладеть денежными средствами граждан или совершить мошеннические действия³.

Для эффективной организации противодействия киберпреступлениям и в целях установления более эффективного взаимодействия государственных органов в с этой сфере 12 апреля 2021 Указом Президента РФ были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности, в которых перечислены основные угрозы международной информационной безопасности (в том числе использование информационных технологий в преступных и мошеннических целях), направление государственной политики в области международной информационной безопасности, механизмы ее реализации⁴.

Кроме того, в Министерстве внутренних дел Российской Федерации специально создано и действует Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (далее — Управление), специалисты которого наделены полномочиями по разработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области организации противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий⁵. Управление ведет активную деятельность в сфере правового просвещения и информирования граждан о правах и об ответственности за нарушение законодательства в сети «Интернет», публикует памятки-инструкции для лиц, подвергшихся киберпреступлениям, памятки для детей и родителей по безопасному использованию сети «Интернет», методические рекомендации по реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети «Интернет». Сайт Управления позволяет гражданам самостоятельно подать обращение по вопросу обнаружения в сети «Интернет» мошеннического сайта или сайта, содержащего информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации.

Стремительно развивается самостоятельное направление по созданию криптографических технологий, позволяющих защитить данные от кибератак. С этой целью в декабре 2022 г. была создана Автономная некоммерческая организация «Национальный технологический центр цифровой криптографии», основной задачей которой является создание средств защиты компьютерной информации⁶.

Таким образом, можно говорить, что государство на самых разных уровнях предпринимает серьезные шаги по противодействию киберпреступности. Но несмотря на принимаемые меры, согласно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2023.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 01.07.2021 № 250-ФЗ. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности утвержденные Указом Президента РФ от 12.04.2021 № 213 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Автономная некоммерческая организация «Национальный технологический центр цифровой криптографии»: URL: <https://digitalcryptography.ru/> (дата обращения: 25.09.2023).

данным статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации раскрываемость киберпреступлений за январь — август 2023 г. составила лишь 29,9 %, что говорит о том, что правоохранным органам удастся выявить лишь вершину этого айсберга.

Представляется, что противодействие киберпреступности должно идти по нескольким направлениям.

С одной стороны, эффективное противодействие киберпреступности невозможно без работы с населением по повышению его правовой и информационной грамотности, в первую очередь с такими социально уязвимыми лицами, как несовершеннолетними и пожилыми гражданами. Но, с другой стороны, в связи с продолжающимся ростом количества преступлений, совершенных с применением дистанционных технологий¹, особенно важно разъяснять населению положение о том, что совершенное в информационной сети преступление влечет такую же уголовную ответственность, как и совершенное без применений информационных технологий.

Если же говорить об изменениях и дополнениях уголовного законодательства, полагаем, что необходимо дополнить квалифицирующим признаком (использованием информационных технологий и сети «Интернет» при совершении противоправных деяний) таких преступлений, как развратные действия (ст. 135 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ).

Рассматривая меры по противодействию киберпреступлениям, нельзя не обратить внимание на необходимость создания специализированных служб по юридической и психологической помощи жертве данного преступления, а также расширения партнерства между компаниями/организациями, экспертами по кибербезопасности и правоохранными органами².

Николаев В. В.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (БГУ)

Магистрант

Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков

Согласно статистическим данным ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ в 2019 г. зарегистрировано 190 197 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (–5,0 к 2018), в 2020 г. — 189 905 (–0,2 к 2019), в 2021 г. — 179 732 (– 5,4 к 2020), в 2022 г. — 177 741 (–1,1 к 2021). В 70 % случаев это — тяжкие и особо тяжкие преступления. Треть рассматриваемых преступлений, совершены в крупном и особо крупном размере.

В общей структуре преступности удельный вес наркопреступлений за 2019–2022 гг. не превышал 11,6 %.

Так, несмотря на тенденцию к уменьшению количества преступлений и удельный вес в общей структуре преступности преступные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков отнесены к числу основных угроз безопасности страны и общества. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что данные преступления имеют высокий уровень латентности. Эксперты и ученые, обоснованно утверждают, что цифры статистики не в полной мере отражают картину наркопреступности и выявляется лишь 10–16 % преступлений от общего числа совершенных³.

Также в современной литературе можно увидеть большое количество дискуссионных вопросов относительно уголовно-правового регулирования и криминалистических составляющих преступления.

Таким образом, вышеизложенное обуславливает актуальность и выбор темы статьи.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 25.09.2023).

² Рахманова Е. Н. Киберпреступность, цифровая преступность и кибербезопасность: проблемы определения и взаимосвязи / Е. Н. Рахманова, Е. В. Пономарева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 202–209.

³ Головачев Р. А. Оперативно-розыскное противодействие организованным формам наркопреступности.

Одним из наиболее эффективных и востребованных способов установления истины при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, являются результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), получаемые посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Прежде чем приступить к изучению особенностей проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, рассмотрим понятие «ОРМ».

Стоит отметить, в настоящее время до сих пор законодательно не урегулировано понятие определения «оперативно-розыскные мероприятия». В научном юридическом сообществе также введутся продолжительные дискуссии по данному вопросу.

К. К. Горяинов, Ю. Ф. Кваша, К. В. Сурков пришли к выводу, что ОРМ — это совокупность действий, которые нацелены на поиск обстоятельств, констатирующих о преступных деяния и их совершении, и указывающих на виновность лица.

О. В. Фирсов под ОРМ понимает способ осуществления ОРД уполномоченными на то органе в порядке, установленным законодательно¹.

Р. А. Головачев в своем определении обращает внимание, что ОРМ — это прежде всего негласные действия субъектов оперативно-розыскной деятельности, средства и методы, регламентированные Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Федеральный закон «Об ОРД»)². Согласно, Р. А. Головачеву главная цель ОРМ — это решение задач ОРД.

Проанализировав вышеприведенные определения, можно предложить свое определение ОРМ. ОРМ — это совокупность действий, которые проводятся уполномоченными органами в соответствии с отечественным законодательством в целях выявления, раскрытия и расследования противоправных деяний.

Статьей 6 Федерального закона «Об ОРД» закрепляются различные ОРМ (опрос, наблюдение, сбор образцов и пр.). По нашему мнению, среди всех ОРМ особое место занимает проверочная закупка.

Под проверочной закупкой понимается мероприятие, при котором осуществляется закупка определенных товаров, веществ и пр., в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений. Стоит отметить, тактика данного ОРМ может быть различна в зависимости от характеристики закупаемого. Однако сущность проверочной закупки наркотика, и например, электротехники едина.

Условия проведения всех ОРМ изложены в статье 8 Федерального закона «Об ОРД». Вместе с тем не стоит ограничиваться одной лишь статьей данного закона, так как условия и порядок проведения ОРМ заложен в других статьях Федерального закона «Об ОРД», а также в иных законах (например, Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах»³. Отсюда следует, что основными условиями проведения проверочной закупки является:

- наличие точной и полной информации. В наше случае информации о незаконном сбыты наркотиков и наркотических средств конкретными лицами;

- соблюдение нормативных правовых актов, регулирующих проведение данного ОРМ.

Основные этапы проверочной закупки:

1. Подготовка к проверочной закупке наркотиков и иных аналогов (подготовка и вынесение постановления с основаниями для начала проведения операции по рассматриваемому ОРМ);

2. Производство действий, обеспечивающих проведение проверочной закупки. Сюда входят: планирование места и время проведения ОРМ; мероприятия по обеспечению безопасности лица (выполняющего лица «покупателя»); легенда «покупателя»; оснащение техническими средствами; метод ввода «покупателя» в операцию и др.;

3. Проведение и фиксация результатов операции по проверочной закупки (составление протокола досмотра лица, исполняющего роль покупателя; проведение личного досмотра задержанных по подозрению в сбыте наркотиков; досмотр вещей и автомобиля; изъятие наркотиков и их аналогов и пр.).

¹ Фирсов О. В. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности / О. В. Фирсов. М. : Пресса, 2018. 253 с.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29.12.2022 № 638-ФЗ).

³ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 28.04.2023 № 169-ФЗ).

В ходе проведения проверочной закупки собранные материалы, различные видео- и аудиозаписи оформляются и приобщаются к уголовному делу.

Таким образом, успешность раскрытия преступлений зависит от качественного проведения оперативно-розыскных мероприятий. Не является исключением и уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Никора У. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Регулирование механизма превентивности пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений

Кризис современных моделей и инструментов экономического развития, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств сопровождаются обострением внутривнутриполитических проблем¹, приводят к обострению социально-экономических отношений в обществе, что особенно отрицательно сказывается на наиболее уязвимые группы населения страны. Одна из таких групп — несовершеннолетние, так как в силу своего психологического и физиологического развития подвержены сильному воздействию, как позитивному, так и негативному, у многих складываются искаженные понятия общечеловеческих ценностей, а также формируются негативные социальные отклонения.

В последнее время в преступлениях, совершаемыми несовершеннолетними преступниками, проявляется жестокий и антигуманный характер, что вызывает особую тревогу в обществе. Криминологи отмечают повышение удельного веса несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления, рост преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких. Объяснить это можно тем, что лицам, не достигшим совершеннолетия, присуще стремление к самоутверждению, желанию выделиться и занять лидирующее положение в группе.

По многим параметрам несовершеннолетние существенно отличаются от взрослых преступников, так как сознание и психика подростка находятся в стадии интенсивного формирования, поэтому имеет место повышенная восприимчивость к институтам социализации, податливость давлению со стороны сверстников, взрослых. В данный возрастной период закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок. Конформизм подростковой психологии облегчает вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних взрослыми².

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. доля несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в структуре численности всех приговоренных к уголовной ответственности, составила около 2,4 %.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Эминов В. Е. Криминология : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2020. 368 с.

Таблица № 2 — Характеристика осужденных в возрасте от 14 до 17 лет в Российской Федерации

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего осуждено	32 572	29 205	23 586	22 863	23 939	20 631	18 826	16 858	14 702	14 863	14 214
<i>в том числе за:</i>											
убийство и покушение на убийство (ст.105 УК РФ)	286	268	245	229	239	165	147	131	97	117	85
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111 УК РФ)	914	810	750	728	629	536	480	526	363	401	388
изнасилование и покушение на изнасилование (ст.131 УК РФ)	256	243	208	194	191	149	139	100	98	100	96
хулиганство (ст.213 УК РФ)	57	35	13	30	30	28	27	24	27	27	50
незаконные действия с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами (ст.ст.222-226.1 УК РФ)	112	113	105	101	89	90	91	62	46	45	36
разбой (ст.162 УК РФ)	1 250	1 036	1 014	935	831	717	622	532	432	397	400
грабеж (ст.161 УК РФ)	5 222	4 022	3 219	2 766	2 791	2 606	2 346	2 035	1 621	1 541	1 384
вымогательство (ст.163 УК РФ)	413	317	274	253	265	277	332	270	223	213	209
кража (ст.158 УК РФ)	15 710	14 381	10 329	10 263	11 730	10 202	9 105	8 392	7 093	7 244	7 020
неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ)	3 533	3 236	2 817	2 668	2 411	2 016	1 895	1 634	1 807	1 742	1 412
преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами (ст.ст.228-234.1 УК РФ)	1 847	2 143	2 719	2 837	2 488	1 945	1 806	1 413	1 321	1 413	1 497

На протяжении 10 лет 45–49 % несовершеннолетних, совершивших преступление, были осуждены за кражу, что подтверждает преимущественно корыстный умысел, который может выражаться в зависти, фактах поиска дополнительных материальных средств, неудовлетворительном материальном состоянии семьи.

Факторы, влияющие на формирование делинкветного поведения у несовершеннолетних, в первую очередь внешние социальные среды (микросреды особенно), а также индивидуальные особенности личности подростка, которые обуславливают его индивидуальное реагирование на различные жизненные неудачи.

Многие исследователи выделяют неблагополучную семью как основной фактор формирования личности несовершеннолетнего преступника. Зачастую дети подвергаются насилию со стороны членов семьи, из-за чего появляется такие явления, как бродяжничество и безнадзорность. Серьезное влияние также оказывает снижение уровня жизни семьи, общества. Следует добавить к факторам негативное влияние сверстников, взрослых или молодежных групп.

Между демонстрацией через телевидение, Интернет, современную литературу употребление алкоголя, наркотиков, агрессия, насилие и жестокость, материалы, содержащие субкультуру и криминальный образ жизни, нецензурную брань, сексуальные сцены с элементами порнографии и преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, существует непосредственная связь. Молодое поколение заражено отрицанием общепринятых социальных, нравственных и культурных ценностей, правовым нигилизмом, презрением к общественно полезному и частному труду, бесчестьем, сексуальной раскрепощенностью.

Направления, методы, формы и средства предупреждения и борьбы с преступлениями несовершеннолетних, проводимые государством, малоэффективны и требуют усовершенствования, детального анализа для сопоставления с нынешними российскими реалиями. К сожалению, не всегда работа органов и служб, упомянутых в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» приносит положительные результаты.

Для повышения эффективности деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних проведена значительная работа по обобщению инновационных технологий. Статистический анализ правоприменительной практики субъектов Российской Федерации показал использование таких технологий, как:

1. *Технологию непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в ситуациях конфликта с законом.* Она используется в деятельности судебных социальных работников

путем создания кабинетов социальных работников при судах, развития системы служб по работе с несовершеннолетними с правонарушающим и иным отклоняющимся поведением.

2. *Технологию социального сопровождения семей с несовершеннолетними правонарушителями*, которая активно применяется в Ставропольском, Хабаровском краях, Магаданской, Смоленской областях, а также в Санкт-Петербурге.

3. *Технологии восстановительного правосудия*. На сегодняшний день они наиболее активно используются в образовательных организациях, где создаются школьные службы медиации или школьные службы примирения.

4. *Новые технологии отправления правосудия в отношении несовершеннолетних*. При реализации технологии досудебного и судебного сопровождения формируются новые механизмы взаимодействия социального работника, социальных служб с судьей, рассмотрение дел производится с учетом уровня развития личности несовершеннолетнего, семейных и других обстоятельств, имеющих отношение к несовершеннолетнему и могущих повлиять на избрание в отношении него меры уголовно-правового воздействия.

5. *Практика развития и модернизации инфраструктуры специализированных социальных служб для несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, и их семей*. К таковым относятся: службы помощи или социального сопровождения тем несовершеннолетним, которые вступили в конфликт с законом; служба доверия и другие службы.

6. *Технологию наставничества*. 11 субъектов Российской Федерации, реализующих данную технологию, расценивают ее применение как эффективное. За несовершеннолетними, состоящими на учете в ОВД, закрепляются шефы-наставники из числа должностных лиц данного органа. Кроме того, существует практика закрепления наставников и за несовершеннолетними, состоящими на учете в Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав¹.

Применение перечисленных технологий способно содействовать созданию баланса между возможностью соблюдения прав несовершеннолетних и предупреждением преступности несовершеннолетних в рамках действующей в Российской Федерации системе правосудия.

Таким образом, с целью уменьшения роста правонарушений несовершеннолетними необходимо введение новых технологий и методов профилактической работы, а также усовершенствование законодательства. Для организации эффективной предупредительной деятельности важно применять в совокупности координационные, правовые, экономические, социальные, демографические, воспитательские и иные мероприятия, направленные на выявление и устранение причин совершения правонарушений, которые должны осуществляться системно на всех уровнях системы профилактики, применительно к характеру и иерархии причин правонарушений несовершеннолетних.

Носов И. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Использование новых технологий для эффективного предупреждения и пресечения преступлений в Российской Федерации

Начало XXI в. ознаменовалось резким качественным скачком в развитии всего человечества, включая коренные изменения во многих сферах общественной жизни (развитие IT-сферы и информатизация общества, значимые открытия в науке, процесс глобализации и иные не менее важные изменения). Новые технологии стремительно проникли в жизнь человека, предоставив каждому большие возможности и удобства.

Однако, несмотря на положительное влияние, новые технологии внедряются и в преступную среду, тем самым повышая риски совершения новых преступлений и предоставляя правонарушителям

¹ Методические рекомендации по внедрению новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы. URL: https://fcprc.ru/assets/files/teaching_materials.

новые возможности для совершения противоправных деяний. По всему миру происходит развитие киберпреступности, телефонного мошенничества с использованием имитации голоса нейросетью, распространение противоправного контента в сети «Интернет», использование технологии deepfake в противоправных целях, хищение электронных денег и т.д.

Именно по этой причине в 2021 г. страны ООН составили Киотскую декларацию, в которой обязались «принимать меры к тому, чтобы правоохранительные органы, органы уголовного правосудия и другие соответствующие институты эффективно и надлежащим образом использовали новые и передовые технологии в борьбе с преступностью, применяя надлежащие и эффективные гарантии недопущения неправомерного использования этих технологий и злоупотребления ими в этом деле»¹. РФ также не осталась в стороне.

Вследствие процессов глобализации и цифровой интеграции затронувших РФ в начале 2000-х гг., в России большое количество правонарушений и преступлений совершается с использованием новых технологий, включая цифровые. Согласно статистике МВД в 2020 г. во время пандемии COVID-19 вследствие активного использования цифровых технологий «число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети «Интернет» — на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи — на 88,3 %»².

Важность использования новых технологий для борьбы с преступностью закреплена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³ и Доктрине информационной безопасности РФ, в которых указывается необходимость информатизации мер по выявлению и предупреждению преступности с использованием информационных и коммуникационных технологий и «повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким правонарушениям»⁴.

Для эффективного противодействия преступности в РФ государственными органами были разработаны следующие методы борьбы с преступностью с использованием новых технологий:

1) Запуск в январе 2023 г. на базе искусственного интеллекта системы автопоиска запрещенного контента «Окулус» и ее интеграция с системами мониторинга Роскомнадзора. Данная система автоматически способна обнаруживать размещенные в сети «Интернет» материалы террористической и экстремистской тематики, пропаганду ЛГБТ, призывы к массовым несогласованным мероприятиям, суициду, распространение наркотических средств и иной запрещенный законодательством РФ контент. До 2023 г. правоохранительным органам в РФ приходилось вручную искать публикации запрещенных материалов, поэтому создание системы «Окулус» значительно упростит поиск противоправной информации в сети «Интернет».

2) Внедрение в начале 2020 г. мэрией Москвы онлайн-системы распознавания лиц в городскую систему видеонаблюдения, разработанной российской компанией NtechLab. С ее помощью возможно в достаточно короткий срок найти лицо правонарушителя среди толпы людей и сравнить его с фотографиями лиц разыскиваемых преступников из баз данных правоохранительных органов. Данная система стала одной из самых лучших и эффективных в мире, так как помимо вышеперечисленных возможностей может определить лицо правонарушителя даже в случае, если большая половина лица скрыта под маской, что повышает результативность работы правоохранительных органов в РФ.

3) Использование правоохранительными органами информационных хранилищ (баз данных) и систем, содержащих персональные данные граждан, данные о совершенных противоправных деяниях, правонарушителях и статистические данные различного характера. В качестве примера можно привести систему МВД РФ «Следопыт-М», поисковую систему генетической идентификации, базы данных СООН (сервис обеспечения общественного порядка) и СЦУО (сервис централизованного учета оружия). Нельзя

¹ Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

² Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь — декабрь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184> (дата обращения: 07.09.2023).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ от 05.07.2021 № 27 (ч. II).

⁴ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074. П. 23, пп. «е».

не отметить базы данных ФСБ и Головного информационно-аналитического центрального управления МВД, содержащие широкий спектр информации о различных аспектах правопорядка в России. По мнению автора статьи, объединение всех существующих баз данных правоохранительных органов в одно мультизадачное информационное хранилище способствовало бы наиболее эффективному использованию содержащейся в них информации и своевременному предотвращению и раскрытию преступлений в РФ.

4) Определение правоохранительными органами IP-адресов технических устройств, использовавшихся для совершения противоправных деяний. В случае необходимости получения IP-адреса компьютера или иного технического устройства правоохранительные органы направляют запрос в адрес компании-провайдера, осуществляющего оказание услуг доступа к сети «Интернет» или администрации сайта, на котором зарегистрировано лицо, совершившее противоправное деяние, с целью установления необходимого IP-адреса. Получение IP-адреса необходимого технического устройства позволяет определить владельца данного устройства или пользовавшихся их лиц. В качестве примера из российской судебной практики можно привести приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 24.10.2016 по делу № 1-998/2016, в соответствии с которым в качестве вещественных доказательств по делу являлись IP-адреса и полученная вследствие их расшифровки информация¹. Данный метод является достаточно результативным в ходе производства следственных действий.

5) Использование ДНК-анализа при расследовании преступлений и создание информационных баз биометрических персональных данных. Преступники всегда стараются любыми способами скрыть свои следы с места совершения преступления, однако инновационный метод ДНК-анализа позволяет на основе биологического материала человека идентифицировать личность преступника. В 2008 г. в РФ был принят Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в РФ», в котором дается понятие «геномной регистрации», ее цели, правовой основы и принципов, а также указываются лица, подлежащие обязательной геномной регистрации². В 2023 г. для наиболее эффективного противодействия преступности список лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, был расширен. Таким образом, в настоящее время в соответствии с 7 статьей данного Федерального закона регистрации подлежат также и лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение любых категорий преступлений и лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за последние 20 лет благодаря внедрению и использованию новых технологий РФ смогла выработать новые методы борьбы с преступностью, позволяющие своевременно предупреждать и эффективно пресекать преступные деяния. Однако стоит отметить, что для наиболее эффективного противодействия преступности России необходимо использовать опыт зарубежных стран (использование дронов и VR-технологий в следственной деятельности, создание программ на основе искусственного интеллекта для прогнозирования преступности и др.), который, по мнению автора статьи, позволит повысить результативность деятельности правоохранительных органов и способствовать понижению уровня преступности в РФ.

Очирова В. Б., Ермоленко А. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Искусственный интеллект и будущее правосудия РФ: вызовы и перспективы в эпоху цифровой трансформации

Модернизация современного мира, усложнение общественных отношений и последующее появление новых правовых институтов предопределяет появление совокупности методов, предназначенных

¹ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 24.10.2016 по делу № 1-998/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lwoDKKQiqEUn> (дата обращения: 07.09.2023).

² Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» // СЗ РФ от 08.12.2008 № 49

³ Федеральный закон от 06.02.2023 № 8-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в РФ» и отдельные законодательные акты РФ // СЗ РФ от 06.02.2023 № 6

для автоматизации множества процессов, что имеет как положительные, так и отрицательные проявления. Однако нельзя не согласиться, несмотря на двойственный характер нововведений, что для успешного выполнения целей правовой охраны — конкретно в нашем случае осуществления правосудия судебной системой Российской Федерации, не использовать передовые технологии в той или иной мере представляется невозможным.

Для начала, стоит определить, что подразумевается под понятием «искусственный интеллект». В ГОСТ Р 43.0.5.-2009 ИИ определяется как «моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека»¹. В рамках экспериментального режима, определенного Федеральным законом от 24.04.2020 № 123-ФЗ ИИ — «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека...»² Можно сделать вывод, что искусственный интеллект — система, с заложенным набором данных, способная к самоорганизации и обучению. Если же говорить про перспективы применения и возможности ИИ, то на данный момент единого мнения не существует. Определенно, его применение выводит на новый уровень как отдельное государство, так и мир в целом. Так, глава государства РФ В. В. Путин на конференции, посвященной ИИ, AI Journey 2020, высказал мнение о том, что «искусственный интеллект — это основа очередного рывка вперед всего человечества в своем развитии»³. Однако и риски негативного развития событий тоже существуют. С. Хокинг выдвинул тезис о том, что «желания» супер-машин и человека в определенный момент могут перестать совпадать, и то, что, на первый взгляд, казалось прорывом может стать причиной гибели мира человека⁴.

Применение в судебной системе РФ ИИ как постоянного элемента обуславливает реализацию Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», тесно связанный Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который утверждает Национальную стратегию развития искусственного интеллекта также на период до 2030 г.

В доктрине выделяют две основные области применения ИИ в сфере судопроизводства: вопросы делопроизводства и само осуществление правосудия. Говоря о первом направлении, стоит отметить, что на данный момент в российской системе правосудия уже имеются свои способы реализации в формате искусственного интеллекта. Так, введен электронный документооборот, осуществляющийся посредством системы ГАС «Правосудие», «Мой арбитр» и др., что помимо самого упрощения процесса подачи и обработки документов, также гарантирует возможность доступа к судам лицам, не владеющим русским языком, автоматического перевода, а также сократит сроки процессуального производства. Само хранение данных обеспечивается путем создания «облака» — системы сбора данных в сети Интернет по модели уже существующих — Яндекс.Диск, Google Диск и др. Если же говорить о втором направлении — непосредственно, осуществление правосудия путем использования ИИ, то уже в конце 2024 г. ожидается запуск суперсервиса «Правосудие онлайн», базирующегося на «технологии слабого искусственного интеллекта». Данная платформа позволит осуществлять судопроизводство в дистанционном формате путем внедрения «...технологии биометрической аутентификации участника судебного процесса по лицу и голосу...»⁵, оформлять и сохранять протоколы в электронном виде.

Далее обратим внимание на применение искусственного интеллекта (ИИ) в зарубежных странах. Важно подчеркнуть, что законодательством европейских стран уже установлен и закреплён ряд норм

¹ ГОСТ Р 43.0.5-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения (утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 959-ст).

² Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О персональных данных» (последняя редакция).

³ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545>.

⁴ Hawking S. Brief Answers to the Big Questions / S. Hawking. London : Random House LLC, 2018. 256 p.

⁵ Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5 (81).

использования в судебной системе ИИ. Например, первая Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах была принята Европейской комиссией по эффективности правосудия (СЕРЕJ) Совета Европы¹. По мнению СЕРЕJ, применение результатов деятельности ИИ значительно повысит эффективность и качество всей судебной системы. Также, как утверждает данная комиссия, использование ИИ в уголовных делах должно рассматриваться с определенными оговорками для предотвращения дискриминации на основе конфиденциальных данных согласно гарантиям справедливого судебного разбирательства.

В настоящее время мировым лидером в исследованиях ИИ в уголовной сфере являются США. Далее за ними идут Канада, Великобритания, Китай и т.д. Опыт практики использования ИИ Канадой и Великобританией в силу их интеграции с США позволяют не рассматривать данные государства отдельно. Поэтому особое внимание мы уделим таким странам, как США и Китай. На Ежегодной встрече полицейских экспертов ОБСЕ, проходившей в Вене в сентябре 2019 г., было выделено 4 главных направления использования ИИ в правоохранительной сфере: сбор, хранение и обработка информации; аналитические и прогнозные модели; осуществление цифровых расследований; обеспечение коммуникаций и взаимодействий. Если рассматривать США, то еще в 2007 г. в Нью-Йорке был создан централизованный операционный центр общественной безопасности, в который было интегрировано более 100 разрозненных источников данных, благодаря чему преступность в городе снизилась на 27 %. Помимо этого, во многих городах США внедрены системы анализа данных, которые прогнозируют зоны вероятного совершения преступления, с указанием предположительного времени и места их совершения. Данная система привела к снижению преступности в г. Мемфисе на 30 %². Также ИИ активно используется в сфере осуществления цифровых расследований, например, система Maunet, которая может находить, проверять и защищать слабые места программного обеспечения. Следующая страна, о которой стоит сказать — Китай. Ярким примером использования аналитических и прогнозных моделей является система распознавания лиц, которая отслеживает действия людей, и исходя из того, куда и когда ходил «подозреваемый», может выдать вероятность совершения преступления. Также в КНР существует разработанная компанией UniView интересная система, которая отслеживает людей, часто путешествующих в другие страны. Немецкая система также предсказывает наибольшую вероятность совершения преступления, его место и время. В то же время полиция Амстердама разработала и внедрила программный продукт, который систематизирует полицейские отчеты, выбирая из них те, которые имеют отношение к торговле людьми, тем самым система устанавливает круг людей, причастных к преступному бизнесу, т.е. обнаруживает и идентифицирует потенциальных подозреваемых.

Применение ИИ представляет собой перспективное направление, которое может значительно повысить эффективность и качество работы правоохранительных органов. Как показывает практика, искусственный интеллект позволяет автоматизировать рутинные задачи, анализировать большие объемы данных, а также, что является очень полезным и эффективным, предсказывать результаты и выявлять скрытые закономерности, что способствует более обоснованным решениям и снижению вероятности ошибок и предвзятости. Однако успешная реализация применения ИИ в уголовных делах требует соответствующей инфраструктуры, доступа к качественным данным, обеспечения безопасности информации и многое другое. Также государственные органы должны поддерживать исследования в этой области, разрабатывать специализированные алгоритмы и системы, обеспечивать доступ к данным и проводить обучение персонала. Важную роль в развитии применения ИИ играет международное сотрудничество. Обмен опытом и лучшими практиками между странами позволяет ускорить развитие и совершенствование систем ИИ.

В целом применение ИИ представляет большой потенциал для улучшения работы правоохранительных органов, повышения эффективности и справедливости правосудия. Однако необходимо продолжать исследования и разработки, а также учитывать социальные, этические и правовые аспекты, чтобы обеспечить успешную и безопасную реализацию ИИ в правоохранительной среде.

¹ 1 European ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their Environment. URL: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> (дата обращения: 06.02.2021).

² Blue Crush Police — Информационные технологии в руках полиции — Новости Русского Нью-Йорка // URL: [://brightonbeachnews.com](http://brightonbeachnews.com).

Потенциал информационных технологий в противодействии терроризму

Терроризм, как общественно опасное явление, стал настоящим вызовом для многих государств в XXI в. В Федеральном законе о противодействии терроризму, принятом 26 февраля 2006 г. Государственной Думой, содержится следующее определение данного явления: «терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹.

За последние десятилетия в Российской Федерации накоплен серьезный опыт противодействия различным видам терроризма. С 2006 г. функцию борьбы с терроризмом осуществляют антитеррористические комиссии (АТК), возглавляемые главами субъектов РФ, и оперативные штабы, возглавляемые начальниками территориальных органов безопасности. В отечественной правовой науке выделяют следующие виды терроризма как многоаспектного социально-политического явления: международный/внутригосударственный (по территориальному признаку); политический, национальный, религиозный (в зависимости от преступной мотивации); воздушный, терроризм на суше, морской (по месту совершения террористического акта)².

В условиях цифровизации общественных отношений лица, осуществляющие террористическую деятельность, совершают преступления против общества и государства с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. Среди осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности в 2021 г. в 5 раз, в сравнении с 2017 г., увеличилась доля совершивших преступления с использованием сети Интернет (72,21 %). Таким образом, цифровизация оснащает потенциальных террористов новыми средствами для совершения преступлений³.

Хотелось бы выделить те новые технологии, которые эффективно используются правоохранительными органами для противодействия терроризму. Это позволит обобщить накопленный опыт и отметить направления и потенциал дальнейшего развития в сфере профилактики терроризма с помощью современных информационных технологий. Разнообразие форм участия в рассматриваемом виде преступных деяний обуславливает всевозможные методы борьбы с ними.

Одним из перспективных направлений в области противодействия терроризму является активное сотрудничество правоохранительных органов с известными социальными сетями (например, мессенджеры «ВКонтакте» и «Одноклассники»), которое позволило правоохранителям выявлять и пресекать противоправную деятельность участников различных радикальных движений, которые призывают в сети Интернет к массовым беспорядкам (на примере Ростовской области)⁴. Также стоит выделить необходимость сотрудничества с другими контрольно-надзорными государственными органами, которые функционируют в сети Интернет и соответственно используют современные информационные технологии при осуществлении своих функций. Так, руководитель Следственного Комитета Российской Федерации Бастрыкин подчеркивал в своей работе, что эффективное взаимодействие Роскомнадзора и правоохранительных органов позволило ограничить доступ к 66,5 тыс. материалов террористического содержания. Кроме того, была пресечена деятельность 110 иностранных граждан, осуществлявших распро-

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (последняя редакция).

² Красильников А. Б. К вопросу развития системы противодействия международному терроризму в России // ТТПС. 2018. № 2 (44).

³ Москалев Г. Л. Информационные преступления экстремистской и террористической направленности в материалах судебной статистики // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 5.

⁴ Осяк В. В., Алескеров В. И., Колокольчикова О. Н. Современные аспекты противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Философия права. 2021. № 2 (97).

странение подобной информации в сети Интернет. Росфинмониторингом были заблокированы банковские счета 1 200 лиц, причастных к финансированию террористической деятельности, на сумму 57 млн руб.¹

Однако важно учитывать проблемы, которые могут возникнуть при реализации данной меры противодействия терроризму. Следует сказать, что, несмотря на наличие определенных успехов в области ограничения доступа к «опасным» информационным ресурсам, в настоящее время достаточно затруднительно осуществить полный запрет указанного допуска строго определенному кругу лиц и организациям. Во-первых, реальная блокировка (включая VPN сервисы, которыми пользуются террористы для обхода официальных IP-адресов) в современном цифровом постиндустриальном обществе может быть только повсеместной, а не точечной. Во-вторых, постоянное использование подобной меры требует серьезных организационных и финансовых ресурсов (подготовка и содержание штатов оперативных сотрудников с необходимым уровнем квалификации). В-третьих, регулярные блокировки могут войти в противоречие с демократическими конституционными нормами о гарантировании свободы массовой информации и о запрете цензуры.

Таким образом, сотрудничая с социальными сетями и контрольно-надзорными органами в области противодействия терроризму, требуется реализовывать профилактические меры (например, контроль со стороны правоохранительных структур за информационным наполнением интернет-пространства и самостоятельная блокировка контента с террористическим содержанием, с последующим оформлением судебного разрешения. Алгоритм реализации данных полномочий может быть таким же, как при проведении обыска в жилище без санкции суда, в случае нетерпящем отлагательств) при соблюдении общеправового принципа законности.

В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», правоприменители в целях обеспечения общественной безопасности проводят следующие оперативно-розыскные мероприятия: «исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных разговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.»² В связи с этим для обеспечения реализации вышеперечисленных функций в условиях цифровизации правоохранительные органы должны модернизировать собственный арсенал технических средств.

По нашему мнению, целесообразно выделить ряд новых технологий, позволяющих правоохранительным органам эффективно противодействовать террористическим группам: технология интеллектуального поиска (осуществляет поиск по различным установленным критериям на web- и файл-серверах, в базах данных и т.д.); технологии естественного языка (обработка текстуальной информации, содержащейся в различных языковых системах); технологии манипулирования данными (набор алгоритмов для изменения исходных данных в нужный формат, управление содержанием таблиц базы данных); технологии визуализации; технологии обработки видеoinформации (анализ возможных опасных действий); технологии прогнозирующего моделирования (предсказание хода событий, их негативных последствий, включая методы искусственного интеллекта)³.

Терроризм как социально-политическое явление имеет идеологическую основу. Как правило, в отечественной правовой науке идеология терроризма определяется как «идеология насилия», за пропагандирование которой путем распространения материалов и (или) информации с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» по статье 205.2 УК РФ лицо будет нести уголовную ответственность (лишение свободы на срок от пяти до семи лет и штраф до одного миллиона рублей). В связи с этим правоохранительные органы во взаимодействии с институтами гражданского общества вынуждены вести серьезную идеологическую и информационную работу с населением, также используя инструменты социальных сетей для создания негативного образа терроризма как общественно опасного явления и для освещения негативных последствий деятельности террористических группировок.

¹ Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму. Актуальные проблемы российского права. 2021;16(6):167-170.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

³ Шевелев С. Г. Роль информационных технологий в борьбе с терроризмом // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28.

В заключение, полагаем возможным выделить следующие перспективные направления профилактики терроризма с использованием новых технологий: 1) ограничение доступа к информации об идеологии терроризма и задержание лиц, причастных к ее распространению; 2) модернизация просветительской деятельности антитеррористических общественных организаций; 3) выявление и устранение различных факторов, обуславливающих распространение идеологии терроризма и экстремизма. В результате проведенного анализа возможно сделать вывод о том, что системный подход к использованию современных информационных технологий в противодействии терроризму позволит существенно помочь правоохранителям в предотвращении террористических актов, с одновременным расширением полномочий правоохранительных органов в названной сфере.

Рожнова Е. О.

МГУ имени М.В.Ломоносова

Студент

Использование искусственного интеллекта в деятельности по расследованию преступлений

Искусственный интеллект как направление представляет собой определенную область научного исследования, основной целью которой является разработка технологической системы, способной воссоздать когнитивные способности мозга. Основу этой разработки составляет искусственная нейронная сеть, которая является особой моделью вычислительного алгоритма, сходной по строению с человеческим мозгом¹.

В последние десятилетия все активнее происходит внедрение искусственного интеллекта в деятельность по обеспечению безопасности в обществе. Эта технология оказывает огромное влияние на развитие средств для противодействия преступности, а также позволяет прогнозировать дальнейшие перспективы совершенствования процесса расследования и раскрытия преступлений.

В качестве основных направлений использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений можно выделить оценку начальной информации уголовного дела, выдвижение версий на первых этапах расследования, моделирование самого события преступления, помощь в выявлении вероятных следов, указывающих на него, помощь в расследовании серийных преступлений, способность выявления серийности на основе анализа всего массива преступлений, увеличение точности экспертных исследований, криминалистическая идентификация, поиск цифровых следов, поиск интернет-источников и извлечение файлов, а также работа с базами и реестрами, имеющими значимую для дела информацию.

Цифровизация и компьютеризация деятельности правоохранительных органов затронула в том числе и процесс расследования преступлений. Новые технологии внедряются в качестве помощи и содействия следствию в работе со следами, их выявлении, фиксации, изъятии, хранении и преобразовании в необходимые сведения. Для внедрения результатов научно-технического прогресса необходимо не только модернизировать существующие процессы, но и добавить новые инновационные подходы для решения тех или иных задач, чтобы в полной мере реализовать потенциал технологий. Искусственный интеллект способен развивать и использовать этот потенциал.

На сегодняшний день системы искусственного интеллекта могут выполнять многие задачи расследования преступлений намного быстрее человека. Такие технологии производят анализ событий, обстоятельств и имеющейся информации, а также обрабатывают огромный объем данных для выдвижения типовых версий, методических рекомендаций и вариантов дальнейшей работы. При сборе доказательств искусственный интеллект служит технико-криминалистическим средством, позволяющим рассматривать огромное количество данных из различных источников. Показательно, что важной особенностью работы технологий является возможность использовать информацию из различных систем, например, таких как аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», транспортные системы, базы данных генетической информации, персональных данных, социальные сети и пр. В современном мире одной из тенденций является увеличение числа источников криминалистически значимой информации.

¹ Бессонов А. А. Современные информационные технологии на службе следствия / Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94–100.

Технология искусственного интеллекта позволяет не просто хранить информацию в учетных базах данных, но и использовать ее специализированными автоматизированными системами в поисковых целях. С помощью них следователь может сравнивать информацию из различных дел и мест преступления, соотносить особенности и самостоятельно выделять закономерности. Становится возможным составление карт преступлений и таблиц. Перед программой ставятся соответствующие задачи и вопросы, на которые система дает ответ посредством применения алгоритмов вычисления, исходя из криминалистически значимых данных, математическим методом занесенных в базу.

Примером использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений также является взаимодействие с системой цифровых профилей, которая включает в себя все записи о лицах в электронном формате, которые содержатся в специальных государственных информационных системах. Следы, найденные на месте происшествия, и полученные сведения сопоставляются с материалом, имеющимся в базе и на основании этого делается вывод о причастности или непричастности соответствующих лиц к преступлению. Такая удаленная идентификация осуществляется через взаимосвязь нескольких систем, например, Единой биометрической системы (ЕБС) с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА). Это взаимодействие и обеспечивает искусственный интеллект¹.

Наиболее распространенной областью применения искусственного интеллекта при расследовании преступления является криминалистическая идентификация. Ей подлежат как предметы, вещества, документы и следы, так и сами люди. Использование подобных технологий становится возможным благодаря тому, что этот метод основывается на математических моделях, с помощью которых фиксируется и изучается криминалистически значимая информация. Формализация объектов в цифровой форме по определенным признакам создает математическую модель, с которой далее работает система. Однако сложность представляет необходимость выделения идентификаторов — значимых характеристик, которые позволяют работать с данной информацией дальше. Идентификаторы представляют собой признаки, которые дают возможность обозначить объект так, чтобы в дальнейшем его можно было определить по внесенным данным с использованием технологий. В случае ошибочного внесения параметров или невнесения значимых характеристик, их обработка искусственным интеллектом будет бесполезной и не даст необходимых результатов. Программа на основе технологии искусственного интеллекта анализирует и сравнивает криминалистические признаки конкретного объекта со всем объемом данных, внесенных в базу. Показательно, что применение математического метода дает возможность фиксировать, систематизировать, сравнивать и использовать информацию об объектах с предельной точностью.

Значимым и распространенным примером использования искусственного интеллекта в деятельности по расследованию и раскрытию преступлений является применение технологии в системе распознавания лиц. Эта разработка позволяет сопоставить лица, которые попали в поле зрения системы, с лицами, имеющимися в специальной базе, при помощи биометрических параметров. Технология распознавания лиц применяется в большинстве развитых стран, в числе которых можно назвать и Россию. В Москве действует одна из крупнейших систем видеонаблюдения «Безопасный город». Благодаря ее применению происходит контроль безопасности проведения массовых мероприятий, охрана порядка и последующее обнаружение правонарушителей. Важно отметить, что распознавание лиц на сегодняшний день имеет большие перспективы развития и внедрения как в процесс расследования преступлений, так и в деятельность по предупреждению преступлений².

Направление внедрения технологии искусственного интеллекта в процесс расследования преступлений при этом имеет свои перспективы развития. Так, управление научно-исследовательской деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации разрабатывает методы применения данной технологии с целью построения поискового портрета серийного преступника, поиска среди нераскрытых дел серийности и установления, исходя из имеющейся

¹ Зуев С. В., Бахтеев Д. В. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде. М. : Юрлитинформ, 2022. — 216 с.

² Кухарев Г. А., Щеголева Н. Л. Система распознавания человека по изображению лица : учеб. пособие / СПб. : ЛЭТИ, 2005. 95 с.

информации, вероятного подозреваемого¹. Более того на сегодняшний день ученые работают над созданием автономных роботов и робототехнических систем, целью которых будет поддержание общественного порядка. Они будут заниматься патрулированием, контрольно-пропускными задачами, изъятием объектов и др.² Их роль также будет заключаться в помощи правоохранительным органам.

Обобщая описанное выше, внедрение новых технологий позволяет повысить точность идентификации, увеличить ее скорость, расширить круг объектов и пространство, что в значительной мере влияет на весь процесс расследования преступления. Технический характер работы искусственного интеллекта позволяет обрабатывать такие объемы информации, поступающей из различных источников в структурированном и неструктурированном виде, которые за разумное время было бы невозможно обработать человеческими силами. Способности систем искусственного интеллекта в значительной мере увеличивают возможности криминалистики при анализе данных, усовершенствовании деятельности расследования, а также в предупреждении преступлений криминалистическими средствами.

Рубекин Д. Д., Трофимова И. О.
Южный федеральный университет
Студент

Роль инновационных технологий в повышении эффективности борьбы с преступностью на примере системы «Сфера»

Использование инновационных технологий для повышения эффективности борьбы с преступностью является наиболее значимым направлением развития Российской Федерации. Поддержка развития этой деятельности, в частности обоснована стратегией национальной безопасности, основой которой является систематическое использование информационно-коммуникационных технологий, интегрируемых в систему охраны правопорядка³. Внедрение элементов цифровых технологий оказывает непосредственное влияние на общую структуру работы судебной системы и вносит в установившейся строй определенные изменения. Одним из ярких примеров, оказывающих стимулирование более эффективного и оперативного процесса принятия судебных решений, является цифровое правосудие, представленное Государственной автоматизированной системой (ГАС). Кроме того, цифровизация, как более общий и глобальный процесс, затрагивает также функционирование государственных организаций, в частности прокуратуру и Министерство внутренних дел. И в данном случае, подобный процесс имеет только позитивные характеристики в своей основе, так, например, внедрение электронных баз данных упрощает бюрократические процессы, а ускоренное взаимодействие с такими организациями, как Росреестр, в свою очередь, оптимизирует работу этих органов.

Однако, чтобы более подробно рассмотреть процесс внедрения ИТ-технологий и иных средств информационно-коммуникационных технологий в работу систем, обеспечивающих правопорядок, стоит обратиться к анализу такой системы, как «Сфера», которая внедряется в Московский метрополитен. Основными инструментами ее работы являются специальные камеры, расположенные на многих станциях метро, отвечающие за применение биометрии, непосредственно, через процесс распознавания лица пассажиров в режиме реального времени. Система, сканируя лицо пассажира, прошедшего через турникет, преобразовывает его в уникальный биометрический ключ и сверяет с базами, имеющимися у правоохранительных органов. Если по имеющимся критериям и совпадающим чертам, лицо, попавшее в радар системы совпадает с данными базы лиц, находящихся в федеральном розыске, на оперативный пульт сотрудников полиции приходит уведомление. И уже в дальнейшем происходит фактическое установление личности подозреваемого. Также работа данной системы помогает обеспечить безопасность пассажиров метрополитена и предотвратить возможные теракты.

¹ Бессонов А. А. Современные информационные технологии на службе следствия / Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94–100.

² Холостов К. М. Направления и проблемы внедрения в деятельность органов внутренних дел технологий искусственного интеллекта и робототехнических систем / Искусственный интеллект на службе полиции : сборник статей Международной научно-практической конференции. М. : Академия управления МВД России, 2021. 118 с.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

По данным официального сайта Московского транспорта, уже за первые 6 месяцев использования «Сферы» было обнаружено 1 032 человека, представляющих угрозу социальному порядку и жизни граждан¹.

Кроме того, важно отметить, что служба безопасности московского метро сотрудничает с правоохранительными органами только в рамках закона «О транспортной безопасности»². Личности других пассажиров сохраняются в полной конфиденциальности и их анонимности ничего не угрожает. Какие-либо данные о лицах рядовых пассажиров не сохраняются, их используют только в момент распознавания идентичности.

Однако, основываясь на результатах проведенного социологического опроса среди пассажиров, использующих метро, как ежедневный вид общественного транспорта, можно заметить, что внедрение подобной системы пока воспринимается многими скептически и вызывает беспокойство. (Рис. 1)

Что вас больше всего беспокоит в функционирование системы распознавания лиц в московском метро?

32 ответа

Рис. 1

Обращаясь к представленным в диаграмме данным, можно сделать вывод о том, что примерно половина респондентов имеют серьезные опасения относительно функционирования рассматриваемой системы. Если же более детально обратиться к конкретным недопониманиям со стороны граждан, то самым популярным является страх, связанный с возможностью некорректного использования персональных биометрических данных, в целях, не связанных с обеспечением безопасности. Такие опасения могут указывать на неготовность общества к принятию и внедрению новых технологий, отсутствие правовой грамотности населения, а также на недоверие к Московским властям. И несмотря на небольшой охват аудитории опроса всё же можно заметить наличие конфликта интересов между цифровизацией правоохранительной системы и индивидуальными интересами личности.

Для эффективного решения данной проблемы необходимо внедрять дополнительные меры, стимулирующие повышение доверия со стороны граждан и снижение общего уровня опасений общества. Правительство и муниципальные власти города Москвы должны организовывать регулярные информационные кампании, освещающие цели и задачи данной системы. Это можно организовать посредством запуска социальной рекламы или справочных аудиодорожек. Подобными инструментами пользовались для снижения недоверия пассажиров аэропортов к кассам-самообслуживания³. Кроме того, следует обеспечить прозрачность и открытость функционирования такой системы. Для поддержания контроля над соблюдением закона «О транспортной безопасности» и личных прав пассажиров необходимо создать надежный и строго контролируемый механизм надзора. Возможно, введение участия граждан в процессе пополнения баз данных или содействия сотрудникам полиции. Еще одним предложением является разработка исправной системы безопасности для обеспечения киберустойчивости подобной си-

¹ Умная система видеоаналитики «Сфера» помогла обнаружить в метро уже 1 032 человека — Единый Транспортный Портал (mos.ru).

² Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (с изм. и доп.).

³ Airport self-service check-in: The influence of technology readiness on customer satisfaction. In book: Heritage, Culture and Society (P. 537–541).

стемы анализа. Введение современных технологий и мер по защите информации поможет предотвратить готовящиеся кибератаки и предположительные сбои в функционировании системы, которые могут быть критичны ввиду количества взаимодействующих субъектов.

Если же возвращаться непосредственно к конкретной рассматриваемой системе — «Сфера», то сто́ит остановить свое внимание на таком обсуждаемом в научном сообществе аспекте, как ее базис, основанный на технологии использования нейросетей для распознавания лиц. Более тысячи человек, в число которых вошли профессора и ИИ-разработчики, подписали открытое письмо, обращенное ко всем лабораториям, занимающимся разработкой нейросетей¹. В обращении, опубликованном некоммерческой организацией «Future of Life», эксперты призывают немедленно приостановить разработку и обучение ИИ, более мощных, чем GPT-4, хотя бы на полгода. Это связано с возрастающим уровнем опасности внедрения нейросетей, в особенности на государственном уровне. Данная ключевая идея взята из недавней статьи Элиазера Юдковского, сотрудника «Научно-исследовательского института машинного интеллекта» в журнале «TIME»².

В связи с вышесказанным, желательно не только организовать защиту прав граждан в контексте системы «Сфера», но и обратить внимание на важность такого момента, как привлечение высококвалифицированных специалистов для обеспечения безопасности функционирования данной нейросети на внутреннем уровне. Сто́ит отметить, что, по всем критериям, эта программа имеет прямой доступ к внутренним базам данных Министерства Внутренних Дел. Это необходимая мера, так как основная цель этой системы направлена на обнаружение лиц, находящихся в розыске. Но в связи с этим требуется и более аккуратный и детальный контроль за системой, который бы гарантировал безопасность и неприкосновенность данных, используемых в процессе ее функционирования, причем как от злоумышленников, так и от самой системы нейросети.

В заключение, хотелось бы отметить, что в современном мире, при таком активном росте и развитии инновационно-коммуникационных технологий и повсеместном продвижении нейросетей и искусственного интеллекта, из-под контроля уходит очень важный аспект, а именно сохранение безопасности и доверия граждан. Население теряет уверенность в защищенности своих прав. Для многих искусственный интеллект и нейросеть остаются иллюзорными инструментами создания новых технологий, оптимизации процессов, которые неподвластны рядовым гражданам. В связи с этим остро встает вопрос о введении в законодательство РФ четких формулировок понятий «нейросеть» и «искусственный интеллект» с сопутствующими ограничениями по их использованию. Так, благодаря надежной правовой базе и детализированным понятиям, общественность постепенно восстановит доверие к властям и станет воспринимать сами нововведения, как данность, а не как революционный скачок. Ведь, из-за отсутствия понятийного аппарата и структурированных ограничений, ИТ-технологии и прочие разработки с легкостью, порой, оказываются в руках злоумышленников. И те инструменты, которые могли бы приводить к восстановлению правопорядка и формированию социального общества, ведут на самом деле, к оперативному вмешательству в выстроенную систему. Соответственно, применение вышеуказанных мер, может послужить шагом к восстановлению картины надежного и развитого государства в глазах населения.

Смо́льницкая А. А.

Краснодарский университет МВД России
Студент

Технологии социальной инженерии и их использование в мошенничестве

Коммуникация продолжает развиваться вместе с эволюцией человечества. В наше время социальные сети стали еще одной революцией в бесконечных сферах взаимодействия людей в целом и средств массовой коммуникации в частности. Социальные сети изменили сам способ человеческого общения. Они превзошли границы времени, наций, рас и культур, объединили разнообразие земного шара на одной платформе. Появилась возможность общения в режиме реального времени через ресурсы информационно-телекоммуникационной сети, получения информации из разных источников в

¹ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter — Future of Life Institute.

² The Only Way to Deal With the Threat From AI? Shut It Down. Time.

любое время и в любом месте, создания онлайн-сообществ для взаимодействия людей. Наряду с позитивными изменениями, нельзя отрицать и обратную сторону технологических преобразований. Одним из явных рисков современных технологий является угроза социальной инженерии. Такие манипуляции, происходящие в цифровом мире, влекут серьезные последствия. Они оказывают существенное влияние на сознание человека, обеспечивают реализацию преступного поведения, способствуют криминализации и виктимизации населения.

Существование социальной инженерии или социальных манипуляций так же старо, как история коммуникации, поскольку это умение воздействовать на сознание индивида с помощью хитрых навыков общения. Атаки социальной инженерии представляют собой серьезную киберугрозу. Они направлены на выявление психологических уязвимостей личности, обеспечивают кражу учетных данных и причинение финансовых потерь, используются злоумышленниками для проникновения в хорошо защищенную сетевую инфраструктуру. Этой проблеме уделено должное внимание, в том числе на самом высоком государственном уровне.

Так, 20 марта 2023 г. на расширенном заседании коллегии МВД России В. В. Путин в своем выступлении отметил, что одним из безусловных приоритетов работы МВД является борьба с преступлениями, совершаемыми посредством информационных технологий. Президент РФ обратил внимание на важность непрерывного информирования граждан о новых разновидностях подобных преступлений, указал на необходимость обучения населения основам цифровой грамотности¹.

Указанное определяет необходимость детального рассмотрения поднятых вопросов с целью последующего формирования мер противодействия использованию социальной инженерии в преступной деятельности. Для успешного достижения поставленных задач следует начать с определения понятия социальной инженерии.

Что же такое социальная инженерия? В контексте криминальных угроз социальная инженерия представляет собой технику, которая используется преступниками для доступа к желаемой информации путем применения психологических уловок и манипуляций, позволяющих жертве передавать конфиденциальную информацию. В свою очередь, К. Д. Митник и В. Л. Саймон считают, что социальная инженерия — это совокупность подходов прикладных социальных наук, приемов и технологий, которые направлены для регулирования и управления действиями человека, заставляя его делать вещи, которые он обычно не делает для незнакомца². Сходной позиции придерживаются С. С. Созаев и Д. А. Кунашев. Они рассматривают под социальной инженерией мастерский метод управления психологией человека без использования технических приемов взлома информационной системы для получения персональной информации³.

Понятие «социальная инженерия» встречается в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и период 2024–2025 годов». Под «социальной инженерией» понимается введение в заблуждение путем обмана или злоупотребления доверием для получения несанкционированного доступа к информации, электронным средствам платежа или побуждения владельцев совершить перевод денежных средств с целью их хищения⁴.

Исходя из указанных определений, можно сделать вывод применительно к рассматриваемой нами теме, что социальная инженерия — это процесс манипулирования людьми посредством психологических и социологических методов и техник, используемых для достижения желаемых результатов. Основной целью социальной инженерии является получение конфиденциальных данных и хищение денежных средств. Можно сказать, что социальные сети предоставляют благодатную почву для злоумышленника, который постоянно ищет информацию. По мере того как всё больше и больше пользователей

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России. Официальный сайт Президента РФ.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744>.

² Митник К. Д. Искусство обмана. М. : Компания АйТи, 2004. 360 с.

³ Созаев С. С. Социальная инженерия, ее техники и методы ее противодействия // Вестник науки: международный журнал. 2020. № 2. Т. 1. С. 85–88.

⁴ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024–2025 годов. URL: https://asros.ru/upload/iblock/a13/86h5epwhqtq1z7bl48xh30vz2xn1vtm3/Osnovnye-napravleniya-Assotsiatsii-na-2023_2025-gg..pdf.

распространяют свою личную информацию, сведения о своем местоположении, планы поездок, фотографии, сведения о работе, видео, всё более информации они предоставляют злоумышленникам и неосознанно помогают им сделать себя более уязвимыми мишенями.

Высокая степень социально-политической значимости поднятой проблемы и необходимость выстраивания стратегии противодействия технологиям социальной инженерии формирует потребность в определении направлений использования социальной инженерии при совершении мошеннических действий.

1. Махинации с «Пушкинской картой». Злоумышленники создают телеграмм-каналы, путем рекламной рассылки вовлекают держателей карт вступить в канал, где предлагают им обналечить их денежные средства с вычетом комиссии до 50 %, создают видеоролики с примером, как молодой парень или девушка обналечили свои средства при помощи данного телеграмм-канала и призывают других держателей воспользоваться тоже этими услугами, дают указание перейти по ссылке на канал. По итогу держатель карты подписывается на канал, ему предлагают перевести определенную сумму для получения доступа к инструкции. После того, как держатель переводит денежные средства на счет злоумышленника, его сразу добавляют в чёрный список и удаляют из канала.

2. Подделка голоса. Злоумышленники в социальной сети «ВКонтакте» получают доступ к странице пользователя, отправляют голосовые сообщения его знакомым и просят перечислить им денежные средства. Мошенник использует фразы, которые пользователь чаще всего применяет в общении со своими друзьями, а также употребляет фразы-шаблоны: «сейчас нет доступа к карте, а нужно срочно оплатить доставку курьеру», «нужно срочно положить деньги на мобильный счет», «хозяйка требует оплатить за квартиру, а зарплату задерживают», «одолжи 500 руб., вечером отдам», «попал в аварию, телефон садится, скинь деньги на номер приятеля». Доверчивые пользователи ведутся на данную манипуляцию и отправляют денежные средства на счет злоумышленника.

3. «Развод» на предоплату. Злоумышленники создают аккаунты в мессенджерах. На страничке в аккаунте предлагают приобрести товары, красивые государственные знаки на машину, телефонные номера, онлайн-курсы и т.д. Для большей правдоподобности аккаунта злоумышленники накручивают себе лайки и отзывы на публикации, могут выдать себя за продавца товара или лица, представляющего услуги и попросить сделать предоплату, обещая отправить товар или оказать услугу после получения денег. Однако после получения денег злоумышленник исчезает, не отправив товар или не оказав услугу. По итогу покупатель пишет продавцу о желании приобрести товар, но злоумышленник ставит условие, что для получения товара необходимо внести предоплату. Покупатель отправляет на счет злоумышленника предоплату, но в ответ товар не получает и его добавляют в чёрный список.

4. Фейковое приложение. Злоумышленники в магазинах «App Store», «GooglePlay» создают фейковые приложения, которые выглядят как официальное приложение банка, используют название и логотипы данного банка. Приложение направлено на получение доступа к аккаунтам держателей карт и их конфиденциальным данным. На первый взгляд фейковое приложение ничем не отличается от оригинала, но основной функционал в нем направлен на получение доступа к данным пользователя, получение информации об ID и номере телефона. По итогу данная программа подключается к командному серверу, ворует переписку, личные данные и контакты пользователя.

Рассмотрев технологии социальной инженерии, можно сказать, что она представляет собой одну из серьезных угроз криминального характера. Для минимизации криминогенного потенциала технологий социальной инженерии необходимо информировать пользователей социальных сетей о новых формах ее проявления, используя весь потенциал антикриминальной практики — привлекать общественные организации, использовать средства массовой коммуникации, создавать информационные баннеры и видеоролики, организовывать онлайн-тренинги и вебинары для пользователей социальных сетей, сотрудничать с другими организациями и специалистами в области кибербезопасности.

Таким образом, нельзя отрицать тот факт, что социальные сети развиваются каждый день, а вместе с ними возникают и новые киберугрозы. Среди множества коммуникационных платформ социальные сети заняли свою нишу. Там, где это стало благодатной почвой, как для популярности, так и для получения прибыли, к сожалению, это также стало питательной средой для злоумышленников, которые посредством методов манипуляции получают конфиденциальные данные жертвы и похищают денежные средства. Выявленные в настоящем исследовании особенности использования технологий соци-

альной инженерии в преступной деятельности, будут обогащать криминологическую науку положениями о современных криминальных угрозах и позволят субъектам предупреждения преступлений транслировать в массы знания по обеспечению кибербезопасности.

Солоненко К. М.

Донецкий государственный университет

Студент

Противодействие онлайн-торговле наркотическими веществами в Российской Федерации

Введение. В современном обществе использование высоких достижений науки и техники стало неотъемлемой частью жизни людей по всему миру. Возможности информационно-коммуникационных технологий в глобальном информационном пространстве всё больше изучаются, включая и их потенциальные положительные и негативные последствия. Глобальная сеть Интернет стала применяться для распространения средств, ограниченных в гражданском обороте, одними из которых являются наркотические вещества.

В настоящее время их производство и распространение достигли огромных масштабов. Транспортировка наркотических веществ осуществляется по всему миру, а их сбыт реализуется различными способами. Размеры такого «бизнеса» являются всеобъемлющими, поскольку мировая торговля наркотическими веществами контролируется несколькими крупными организациями, базирующимися в Южной Америке, Сицилии, Афганистане.

Среди стран Восточной и Центральной Европы, а также Центральной Азии, в 2021 г. Россия заняла первое место по увеличению числа ВИЧ-инфицированных и потребителей наркотических средств, что, в частности, обусловлено и инъекционным путем употребления наркотических средств¹.

Основная часть. В последние годы в Российской Федерации произошли значительные изменения в сбыте наркотических веществ, которые связаны с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет, смартфонов и мобильных мессенджеров для «бесконтактного» распространения.

В разных странах мира основной площадкой для предложения и сбыта запрещенных товаров стал мессенджер Telegram. Так, А. П. Суходолов и А. М. Бычкова отмечают, что рост наркотической инфраструктуры в русскоязычном сегменте Telegram был отмечен в июле 2017 г., что связывали с закрытием интернет-площадки RAMP².

Следует отметить, что идея продажи запрещенных товаров в онлайн-пространстве не нова. Еще в 1970-х гг. с целью облегчения продажи наркотических веществ, а также предоставления анонимности и конфиденциальности для покупателей и продавцов, возникла сеть ARPANet², явившаяся первым примером скрытой сети DarkNet³.

Существование онлайн-магазинов, которые предлагают наркотические вещества, осуществляется за счет функционирования определенных звеньев в цепи: а) звено «курьеров» (поставщики складов наркотических веществ, и лица, фасующие наркотические вещества и средства на более мелкие партии); б) звено «финансового обеспечения» (распределение и легализация (отмывание) преступных денежных средств); в) звено «рекламы» (распространение информации о продаже наркотических веществ); г) звено «операционистов» (обработка «заказов» и координация «курьеров»); д) звено «найма» (набор новых сотрудников для интернет-магазина); е) звено «безопасности» (контроль «наркотических веществ»).

Современная схема покупки наркотических средств следующая. Заинтересованное лицо, увидев рекламу Telegram-канала или иной социальной сети по продаже наркотиков, пишет боту канала, выбирает город, дозировку и получает реквизиты для оплаты. Для обеспечения анонимности часть таких

¹ Россию назвали лидером по числу потребителей наркотиков среди стран ВЕЦА // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/22/narkotik/> (дата обращения: 24.09.2023).

² Суходолов А. П., Бычкова А. М. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. С. 5–17.

³ Хохлов Е. Е. Пронаркотический сегмент в сети «DarkNet»: от истоков до современности // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 2. С. 13.

оплат производится в криптовалюте. После подтверждения покупателем платежа ему отправляются географические координаты, указывающие местоположение, где наркотическое средство скрыто.

Из приведенной схемы можно сделать несколько выводов:

1) уголовная ответственность будет возлагаться только на распространителей наркотических веществ, в то время как организаторы не смогут быть обнаружены;

2) определенные лица создают сетевую структуру незаконного бизнеса в Интернете, используя высокотехнологичные способы коммуникации между наркоторговцами и получением преступных денежных средств;

3) использование компьютерных технологий преступниками требует от правоохранительных органов навыков поиска, фиксации и копирования информации, содержащейся на носителях и интернет-ресурсах.

Как показывает практика, современный бизнес по продаже наркотических веществ использует терминологию, которая, несмотря на свою завуалированность, известна узкому кругу потребителей. Так, в 2017 г. города Крыма заполнили объявления о продаже «соли для ванн»¹.

Наркотические вещества могут привести к серьезным проблемам в обществе, включая увеличение количества заболеваний, рост преступности и потерю рабочей силы. Поэтому пресечение продажи наркотических веществ через Интернет способствует снижению этих негативных явлений и экономических издержек.

Компьютерные технологии опережают время, ввиду чего правоохранительные органы сталкиваются с трудностями при разработке методик предупреждения нового вида преступности. Они включают мероприятия по: проведению мониторинга и анализу сетевых ресурсов; сотрудничеству с интернет-платформами; использованию специализированных аналитических инструментов для отслеживания транзакций и выявлению подозрительных операций; сотрудничеству с международными партнерами.

Однако вышеуказанные меры не приводят к ожидаемым результатам, поэтому необходимо выстроить более эффективную систему противодействия преступности с использованием всех возможностей информационно-коммуникационной сети Интернет. Так, по мнению З. Х. Урусова, для разработки и усовершенствования информационной системы отслеживания незаконной торговли наркотическими средствами, необходимо вовлекать высококвалифицированных экспертов в области информационных технологий в состав правоохранительных органов².

В связи с этим считаем целесообразным предложить для создания программы, способствующей расследовать преступления в сфере продаж наркотических веществ в Интернете, следующие функциональности:

1. Мониторинг и анализ подозрительных объявлений, форумов, чатов и других онлайн-ресурсов, связанных с торговлей наркотических веществ. Программа может использовать алгоритмы машинного обучения для распознавания ключевых слов и фраз, связанных с наркотиками, а также для анализа поведения пользователей.

2. Сбор и хранение программой информации о подозрительных аккаунтах, объявлениях, контактных данных продавцов и других связанных сделках.

3. Автоматическое уведомление программой о подозрительной деятельности правоохранительным органам и предоставление им собранных данных для дальнейшего расследования.

4. Анализ данных и выявление связей между аккаунтами продавцов, покупателей и других участников незаконной торговли наркотических веществ в Интернете.

5. Разработка программой отчетов и статистики о деятельности в сфере продаж наркотических веществ в Интернете.

Выводы. Онлайн-магазины, продающие наркотические вещества, остаются неуязвимыми для внешнего вмешательства. Это связано с тем, что такие платформы являются сложной преступной сетью, не ограниченной географическими координатами и использующей современные коммуникационные

¹ Города Крыма заполнили объявления о продаже наркотиков // Taurica.net.

URL: <https://taurica.net/243963-Goroda-Kryma-zapolonili-ob-yavleniya-o-prodazhe-narkotikov.html> (дата обращения: 24.09.2023).

² Урусов З. Х. Проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков с использованием ресурсов сети Интернет на современном этапе // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 238–245.

инструменты. Для эффективной борьбы с этим явлением необходимо расширить понимание возможностей информационно-коммуникационных технологий и одновременно разработать способы ограничения их использования в незаконных целях.

Тазаян Р. Л.
Ростовский институт (филиал)
ВГЮУ (РПА Минюста России)
Студент

Использование нейронных сетей в дорожной инфраструктуре России для предотвращения преступлений против безопасности движения

Дорожно-транспортные происшествия (ДТП) являются одной из ведущих причин смертности среди наиболее активного населения в Российской Федерации. По итогам 6 месяцев 2023 г. на территории Российской Федерации¹ отмечается рост основных показателей дорожно-транспортной аварийности. Всего зарегистрировано 56 228 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и (или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 5 908 и получили ранения 71 046 человек¹.

Актуальность данного вопроса подтверждают положения Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы. В качестве основных направлений деятельности она указывает на: изменение поведения участников дорожного движения с целью безусловного соблюдения норм и правил дорожного движения; повышение защищенности от дорожно-транспортных происшествий и их последствий наиболее уязвимых участников дорожного движения, прежде всего детей и пешеходов².

Обращая внимание на Стратегию безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, стоит учесть, что согласно ее параметрам, к концу этого периода смертность на дорогах страны должна была уменьшиться на 68 %, то есть в 3,5 раза. В сравнении с другими странами такой прогресс требует значительного времени: Японии потребовалось 39 лет для подобного достижения, Великобритании — 33, а Финляндии — 27. Это ставит перед государством задачу определения и внедрения наиболее эффективных инструментов и методов, которые позволят не только достичь заявленных целей, но и обеспечить их устойчивое соблюдение в долгосрочной перспективе.

Привычные меры профилактики дорожно-транспортного травматизма, на которые чаще всего указывают граждане, такие как ужесточение административно-правовых норм и воспитательные мероприятия, безусловно, эффективны. Однако для достижения более высокого прогресса в этой сфере необходимы инновационные подходы. К ним можно отнести разработку новых профилактических мер, внедрение передовых градостроительных решений и др.

На современном этапе Россия в некотором отставании от стран Европейского Союза по показателям безопасности дорожного движения. В частности, в Швеции смертность на дорогах ниже в 5 раз, в Великобритании — в 4,5 раза, а в Германии — в 3,5 раза, несмотря на то что автомобилизация в этих странах активно растет.

Стратегия безопасности дорожного движения предусматривает ряд ключевых направлений, включая приобретение современных технических средств контроля, внесение законодательных изменений, закупку экспресс-тестов на наркотики и алкоголь, проведение тренингов и внедрение интеллектуальных систем на ключевых участках дорог.

Сегодня, искусственный интеллект и машинное обучение позволяют анализировать и прогнозировать угрозы, предотвращая нарушения. Активное применение нейронных сетей в городской инфраструктуре России демонстрирует высокую эффективность. В Санкт-Петербурге функционирует система

¹ Показатели состояния безопасности дорожного движения // URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

² Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1 // URL: <http://static.government.ru/media/files/g6BXGgDI4fCEiD4xDdJUwIxDPATBC12.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).

мониторинга дорожного покрытия на базе нейросетей. Москва внедрила ИИ-комплекс мобильного мониторинга, способный обнаруживать различные типы нарушений с точностью более 90 %. Основываясь на данных, собранных мобильными комплексами, окончательный анализ нарушений проводит человек, что усиливает контроль качества.

Инженеры из Перми разработали модуль, использующий комбинацию математического алгоритма и нейросети для оперативного определения ДТП на видеозаписях. Такой подход ускоряет реакцию спасательных служб.

В Москве была внедрена система «Антисон» для мониторинга транспортных средств, снижая риски аварийности. Она реагирует на потенциально опасные действия водителей, отслеживая их внимание и состояние ремней безопасности.

Эффективность работы программного обеспечения напрямую зависит от качества подготовки специалистов, которые отбирают функции для анализа нейросетями. Это трудозатратный процесс, требующий ручного регулирования обучения нейросетей, разработки и внедрения новых функций.

На данный момент в российском законодательстве отсутствует регулирование использования искусственного интеллекта, некоторые аспекты находятся на этапе разработки. Возникают юридические вопросы о правах на произведения, созданные с помощью нейросетей. Это подчеркивает необходимость обучения специалистов, разработки учебных пособий и программного обеспечения, а также закрепления использования нейронных сетей на законодательном уровне.

Однако существует еще одна проблема, которая заслуживает особого внимания: неравенство между регионами Российской Федерации в применении таких технологий. Большинство исследований, разработок и пилотных проектов в этой сфере централизовано в столице и крупных городах страны. Это создает дисбаланс, где многие регионы остаются без доступа к новейшим технологиям и возможностям, которые могли бы значительно повысить безопасность на дорогах. Необходимо активно создавать научно-исследовательские институты в регионах и обеспечивать целенаправленное финансирование таких проектов для развития местных научных потенциалов.

Однако вопрос о том, кто должен нести ответственность за решения, принимаемые на основе рекомендаций или действий ИИ, остается сложным и спорным. Эта проблема ответственности актуальна в многих сферах, где используется ИИ, например, в автотранспорте, фармацевтике и медицине. Как отметил А. В. Незнамов из проекта «Робоправо», существует ряд причин, делающих установление ответственности сложным: различные степени общественной опасности роботов, трудности в восстановлении фактических обстоятельств вреда и различия в национальных юридических системах¹.

В контексте дорожной безопасности это становится особенно актуальным. Если автомобиль с автопилотом, работающий на основе нейронных сетей, становится участником аварии, кто несет ответственность? Есть несколько подходов к этому вопросу:

ИИ может рассматриваться как случай непреодолимой силы, исключая ответственность. Может быть предусмотрена компенсация пострадавшим без установления вины конкретного лица. Ответственность может быть установлена на основе вины определенного субъекта, такого как производитель или разработчик. В некоторых предложениях рассматривается возможность признания робота юридическим лицом, что делает его самостоятельным субъектом ответственности.

Данная специфика отношений влечет за собой необходимость формирования экспертного кластера, способного давать объективную оценку качеству и адекватности используемой технологии, принимаемых ей решений, а также оценку программного обеспечения, программно-аппаратных комплексов и специалистов, разрабатывающих и внедряющих технологии.

Исследование ответственности в контексте искусственного интеллекта (ИИ) стоит в центре внимания многих ученых и специалистов. А. В. Разин, профессор и заведующий кафедрой этики философского факультета МГУ, подчеркивает важность понятия разделенной ответственности в этике. По его мнению,

¹ Регулирование робототехники: введение в «робоправо»: Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.] ; под ред. А. В. Незнамова. М. : Инфотропик-Медиа, 2018. С. 232. См. также подробно об актах в сфере ИИ: Новые законы робототехники. Регуляторный ландшафт. Мировой опыт регулирования робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Бакуменко, А. Д. Волюнец, А. В. Незнамов, Е. П. Побрызгаева, К. М. Смирнова, Е. В. Тютюк ; под ред. А. В. Незнамова. М. : Инфотропик-Медиа, 2018.

ответственность несут все участники процесса: от разработчика до пользователя системы ИИ, и даже сама система¹.

Р. В. Душкин, директор по науке и технологиям Агентства искусственного интеллекта, предлагает радикальный взгляд на вопрос. Он рассматривает искусственный интеллект как потенциального носителя ответственности, способного возмещать ущерб деньгами. В этой модели, например, автономный беспилотный автомобиль, зарабатывая деньги на своей функциональности, может копить их для возмещения ущерба в случае инцидентов².

С расширением использования технологии нейронных сетей потребуется регулирование не только механизмов разработки и использования данных, но и разработка новых моделей взаимодействия с участниками правоотношений. Это, в свою очередь, потребует издания новых нормативных правовых актов.

Возможно, создание специализированных отделов в ГИБДД или других надзорных органах для контроля и проверок может быть эффективным решением. Все эти нововведения требуют правового регулирования и закрепления в законодательстве.

Исследование роли нейронных сетей в дорожной инфраструктуре открывает новые перспективы для повышения безопасности дорожного движения в России. Несмотря на общемировой интерес к беспилотным транспортным средствам, основное направление применения искусственного интеллекта в дорожной сфере России связано с предотвращением преступлений против безопасности движения. Машины, обученные на базе искусственного интеллекта, способны функционировать быстрее и эффективнее, чем сотрудники Госавтоинспекции, что способствует более оперативному реагированию на чрезвычайные ситуации. Вместе с тем необходимость в сотрудниках Госавтоинспекции не исчезает, но их роль изменяется в сторону контроля и верификации данных. Для успешной адаптации новых технологий необходима комплексная работа, включая пересмотр системы профессиональной подготовки сотрудников, законодательное регулирование и финансирование. Учет всех этих аспектов позволит России занять лидирующие позиции в сфере безопасности дорожного движения на международном уровне, акцентируя внимание на инновационных технологиях.

Татарова И. А.

Ростовский филиал Российской таможенной академии
Студент

Новые технологии в противодействии коррупционной преступности

Противодействие коррупции представляет собой деятельность органов власти, направленную на предупреждение, пресечение коррупционных правонарушений. Со временем, применяемая государственными властями антикоррупционная политика теряет свою актуальность, что ведет к росту числа коррупционных преступлений. На сегодняшнем этапе общественно-политического развития России имеется острая необходимость внедрения новых технологий для борьбы с коррупционной преступностью.

Формирование антикоррупционной политики требует серьезного подхода, а организация непосредственно борьбы с коррупцией, как считала А. И. Долгова, должна отвечать всем требованиям борьбы с преступностью³.

Коррупционная преступность представляет собой совокупность преступлений, примерный перечень которых приведен в Законе о противодействии коррупции, принятом в 2008 г. Применение государственными органами неэффективных технологий по борьбе с коррупцией, как правило, приводит к росту коррупционной преступности в стране.

Примером неэффективности антикоррупционных мер может послужить институт конфликта интересов, положения о котором отражены в Федеральном законе «О противодействии коррупции»⁴.

¹ Этическое применение ИИ. URL: https://ethics.cdto.ranepa.ru/3_3 (дата обращения: 20.09.2023).

² Душкин Р. В. Интеллектуальные транспортные системы. М. : ДМК Пресс, 2020.

³ Долгова А. И. Криминология : учебник. М. : Норма, 2018. 368 с.

⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Изначально, по задумке законодателя институт конфликта интересов должен был стать одним из механизмов противодействия коррупции, однако на практике его применимость оказывается неоднозначна, о чем свидетельствуют данные, установленные прокуратурой¹. В связи с неурегулированием конфликта интересов совершается множество коррупционных преступлений.

Очевидно, что существующий механизм выявления конфликта интересов нуждается в доработке. В текущий момент действенным инструментом для подобного рода доработок может стать внедрение информационных технологий. К примеру, весьма эффективным видится выявление конфликта интересов посредством искусственного интеллекта.

В настоящее время искусственный интеллект начинает играть ключевую роль в жизни человека. Нейронные сети (нейросети), являясь одной из разновидностей искусственного интеллекта, используются в самых различных отраслях.

Так, еще в 2017 г. учеными Высшей школы экономики и университета Вальядолиды было проведено исследование, сущность которого заключалась в следующем. Исследователями было выявлено, какие именно факторы могут провоцировать случаи коррупции: рост налогов, повышение цен на недвижимость и др.

В результате исследования авторы разработали специальные самоорганизующиеся карты на основе нейронных сетей, посредством которых представляется возможным прогнозирование коррупционных явлений. Подробности о ходе и результатах исследования описываются в одном из номеров журнала Springer Nature².

Как итог, использование нейронных сетей может помочь предсказать случаи коррупции и предотвратить совершение коррупционных преступлений, что является более эффективной технологией по сравнению с существующими на данный момент методами выявления коррупционных проявлений. Современная антикоррупционная политика государства больше направлена на реализацию традиционных форм и методов борьбы с коррупцией, которые явно не справляются с теми задачами, которые ставит Закон о противодействии коррупции. Как уже было отмечено ранее, выявление ситуаций конфликта интересов в недостаточной мере реализуется сегодня. Как можно задействовать нейросети для выявления подобных случаев?

Ситуации, при которых возникает конфликт интересов, могут быть замечены через так называемые «виртуальные следы» в сети Интернет, запросы в поисковых системах, функцию распознавания лиц (так, к примеру, можно установить родственные связи), финансовые транзакции и многое другое.

Такая технология позволила бы своевременно передавать правоохранительным органам соответствующую информацию о возникшем конфликте интересов, что позволило бы увеличить эффективность данного института и противостоять реализации коррупционных схем³.

Прогнозирование коррупции и предотвращение совершения коррупционных преступлений возможно также посредством совершенствования процедуры проведения антикоррупционной экспертизы принимаемых актов⁴, что также может быть реализовано путем привлечения искусственного интеллекта.

Нейронные сети могут обеспечить возможность для проведения более объективного анализа нормативных правовых актов на предмет наличия коррупциогенных норм.

¹ Статистика нарушений, связанных с неурегулированием конфликта интересов // URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/979/meme_2_2019.pdf.

² Journal of Complex Networks, Vol. 6, Iss. 6, December 2018, Pages 989–1003 // URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11205-017-1802-2>.

³ Кравченко А. Г., Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Воронцов С. А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6.

⁴ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Так, А. А. Ефремов предлагает осуществить внедрение искусственного интеллекта в два этапа: на первом этапе искусственный интеллект будет проверять только нормативные правовые акты и их проекты, подлежащие антикоррупционной экспертизе, а на втором этапе такая экспертиза должна затронуть все правовые акты, включая индивидуальные¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что снижение уровня коррупционной преступности напрямую зависит от своевременного принятия мер по совершенствованию технологий борьбы с ними. Думается, что применение новых технологий, в том числе искусственного интеллекта, поможет обеспечить более эффективное противодействие различным проявлениям коррупции.

Фетхуллина К. Р.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Применение технологий искусственного интеллекта в расследовании серийных убийств: проблемы, пути их разрешения и вектор развития цифровизации следственной деятельности

Одним из ярких проявлений цифровизации является повсеместное внедрение Искусственного интеллекта (далее также — ИИ). Не представляется возможным сказать, где сегодня не применяются технологии ИИ: от образования до медицины — все функционирует с использованием передовых технологий.

Особо перспективным, практически полезным направлением использования ИИ является применение его возможностей при расследовании серийных убийств.

Из-за несовершенств криминалистической тактики и методики расследование данных преступлений длится годами, каждый из которых уносит десятки жизней. При этом ключевой постулат национальной безопасности государства — необходимость обеспечения неотвратимости наказания.

По словам заместителя руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета генерал-майора юстиции А. Сазонова, серийные преступления — явление латентное, их число колеблется возле одного значения: в 2017–2018 гг было выявлено примерно по 350 преступлений, в 2019 — 305, за первую половину 2020 удалось раскрыть 135 серий².

Существует ряд препятствий, влияющих на качество расследования дел о серийных убийствах:

- анализ массивов информации, ведение непрерывного учета, регистрации;
- отработка большого количества следственных версий;
- субъективность, присущая человеческой натуре и т.д.

Внедрения технологий ИИ в следственную деятельность позволит нивелировать обозначенные проблемы. ИИ позволяет автоматически обрабатывать большое количество данных, проводить их динамический анализ. На основе полученных сведений ИИ выявляет взаимосвязи и закономерности, строит логические цепочки и анализирует причинно-следственные связи. Вместе с тем это не ограничивается ретроспективным значением. ИИ способен прогнозировать совершение следующего преступления; из невзаимосвязанных на первый взгляд дел — вычленять общие признаки, тем самым выявляя серийность. Всё это обеспечит значительный прирост скорости и точности расследования.

Основной задачей, поставленной перед ИИ, будет создание «профиля (портрета) убийцы» — определение характерного для конкретного индивида поведенческих свойств, обуславливающих способ действий лица либо его эмоциональных реакций, свидетельствующих о его определенных психических состояниях. Оправданным является мнение Р. С. Белкина, который считал, что «характеристика личности возможного преступника может иметь криминалистическое значение, поскольку это позволяет сузить круг лиц, среди которых он может находиться, и позволяет выдвинуть версии о мотивах и

¹ Ефремов А. А. К формированию механизма выявления и устранения системных правовых ограничений цифровизации государственного управления // Ежеквартальный научно-образовательный журнал. 2020. № 4. С. 59–83.

² СК в 2020 году раскрыл 135 серийных преступлений // URL: <https://tass.ru/proisshestiya/9030465?ysclid=lge2tcipxz192825955> (дата обращения: 17.04.2023).

целях преступления, способе совершения и сокрытия преступления, месте нахождения искомых объектов и т.п.»¹.

В основе функционирования ИИ в следственной деятельности будет лежать принцип сопоставления имеющейся в базах данных информации и новых данных, связанных с конкретным расследуемым преступлением. Возникнет необходимость своевременного пополнения баз данных достоверной и полной информацией, относящейся к серии. При реализации данной задачи можно столкнуться с рядом проблем, одной из которых является недостаток сведений, находящихся в открытом доступе. Существует ряд факторов, способных стать причиной совершения серийных убийств. Наиболее яркими среди них являются условия, в которых проходили детство и ранняя юность будущего преступника. Склонность к совершению подобных преступлений проявляется у людей, которые в детстве испытали насилие. Так, факт изнасилования в большинстве случаев скрывается. Отсутствие подобной информации в распоряжении ИИ приведет к погрешности результата.

Кроме того, нельзя забывать, что ИИ действует по определенному алгоритму, не обладая достаточно «гибким» мышлением. Алгоритмам свойственны «предубеждения», способные вызвать серьезные этические проблемы. ИИ при ненадлежащем программировании неверно трактует входящую информацию, не подвергает ее анализу. Так, в РФ с каждым годом наблюдается тенденция к увеличению числа преступлений, совершенных мигрантами. Вместе с тем большая часть данных преступлений приходится на нарушение таможенного законодательства и кражи в продуктовых магазинах, сферу экстремизма и наркотрафик². ИИ на основании анализа статистических данных способен сделать ошибочное заключение о причастности лица к серии убийств.

Другой проблемой, связанной с использованием ИИ в расследовании серийных убийств, становится необходимость в обеспечении защиты конфиденциальности личных данных, которые используются в алгоритмах. В соответствии с этим, требуется предусмотреть специальные правовые и технические архитектуры, которые смогут защитить данные от утечек и несанкционированного использования.

Необходимо разработать методику для обучения нейронной сети. В основу будет положен ряд параметров, которые были выявлены нами при анализе профилей серийных убийц. Среди них можно выделить: пол (мужской/женский); возраст; наличие психического расстройства (присутствует/отсутствует); изнасилование в детстве/юношестве; склонность к алкоголизму; уровень образования; наличие родителей (есть оба родителя / только мать / только отец / родителей нет); семейное положение (женат (замужем)/ не женат (не замужем)/ разведен(а)/ имеется сожитель(ница)); наличие детей (дети есть / детей нет).

Выбор данных параметров не случаен и обусловлен их высокой криминалистической значимостью при расследовании серийных убийств. Однако приведенный перечень параметров не является исчерпывающим.

Составление психологического портрета преступника ИИ должно базироваться на методике дедуктивного криминалистического профиля, при которой получаемые данные имеют непосредственное отношение к конкретному расследуемому уголовному делу. Достоинством данной методики является возможность изучить новые типы серийных убийц, которые еще не зарегистрированы в базе данных, что важно в условиях существующей преступности, высокого уровня образованности маньяков.

Анализу будут подвергаться:

- информация, полученная с места происшествия;
- заключения судебно-медицинской и иных экспертиз;
- информация о личности потерпевшего, на основании которой ИИ определит модель его поведения до и вовремя совершения преступления. Изучение личности потерпевшего способствует установлению мотивации убийцы, типа его преступного поведения.

Материалы дела изначально будут изучаться ИИ на основе следовой картины конкретного преступления без учета информации о других серийных преступлениях. Лишь после подробного анализа ИИ будет производить сопоставление полученных результатов с данными о подобных преступлениях, имеющихся в базах, в целях выявления их возможной взаимосвязи.

¹ Белкин Р. С. Криминалистические средства, приемы и рекомендации: курс советской криминалистики. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. Т. 3. С. 192.

² Число преступлений мигрантов в России выросло почти на 10 % в 2022 году // URL: <https://tass.ru/obschestvo/15005617?ysclid=lg712ay6gf889254406> (дата обращения: 15.04.2023).

Благодаря дедуктивному методу ИИ сможет установить характерный способ поведенческих актов преступника, на основании которого будут выявлены связи в цепи преступных событий. Это особо важно, так как способ действий преступника является динамическим поведением, которое модифицируется во времени на основе полученного преступником опыта. Таким образом, благодаря возможностям ИИ поведение убийцы будет исследоваться в динамике, предвосхищая потенциальные преступные акты.

На основании дедуктивного криминалистического профиля, созданного ИИ, будут выявлены неповторимые личностные качества убийцы, среди которых:

- специфика выбора потерпевших, их связь с преступником;
- особенности применения физического насилия над жертвой;
- наличие специфических особенностей на месте происшествия и на трупе¹.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить: концепция использования возможностей ИИ применительно к деятельности по расследованию серийных убийств сводится к разработке специализированной программы, способной на основании имеющейся в распоряжении следствия информации по конкретному уголовному делу на стадии производства предварительного расследования самостоятельно принимать решения, давать рекомендации сотрудникам органов следствия. Вместе с тем на данном этапе использование в полной мере возможностей ИИ в расследовании серийных убийств не представляется возможным. Это обусловлено рядом причин:

- отсутствие должного правового обеспечения применения высоких технологий в следственной деятельности;
- ограниченные возможности в получении криминалистически значимой информации о личности преступника;
- проблемы обеспечения конфиденциальности личной информации (личные данные индивида могут быть раскрыты через решения, принимаемые ИИ);
- отсутствие соответствующего программного обеспечения;
- отсутствие целевого финансирования на опытно-конструкторские работы.

Таким образом, нельзя сказать, что в скором будущем представится возможным полностью автоматизировать процесс расследования серийных убийств. Он будет происходить при тесном взаимодействии человека и «машины». Однако по-прежнему важная роль останется у следователя.

Храпач Д. С.
МГУ имени М.В.Ломоносова
Магистрант

Особенности выявления преступлений, совершенных с использованием технологии «дипфейк»

В ходе предотвращения или расследования любого преступления возникает необходимость зафиксировать результаты оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, или экспертно-криминалистических исследований, чтобы в дальнейшем их можно было использовать в уголовном судопроизводстве. Одним из способов закрепления таких результатов является криминалистическая фотография, которая представляет собой совокупность методов и технических средств фотосъемки, основанных на системе научных положений. Оттого, данный институт является самостоятельным разделом криминалистической техники. В зависимости от задачи, криминалистическая фотография подразделяется на следственную, оперативно-розыскную и экспертную (исследовательскую)².

Методы фотографии делятся на запечатлевающие и исследовательские. Съемка, совершаемая запечатлевающим методом, используется для фиксации различных следов и объектов, если их возможно обнаружить без специального оборудования, то есть невооруженным глазом. В ходе расследования

¹ Файзуллина А. А. Методика составления психологического портрета преступника при расследовании серийных убийств // Юридическая наука. 2022. № 10. С. 76.

² Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств / под ред. Н. М. Зюскина, Б. Р. Киричинского. М., 1962. С. 20.

преступления может появиться необходимость в использовании специальных методов, таких как: измерительная, панорамная, репродукционная, опознавательная, крупномасштабная съемка, которые можно применять, когда следователю необходимо зафиксировать обнаруженные предметы и вещественные доказательства¹. Основной задачей исследовательской съемки является выявление и последующее закрепление в фотографируемых следах и объектах деталей, которые не могут быть обнаружены невооруженным глазом, например, фотосъемка в невидимых лучах спектра или микросъемка².

Действующим законодательством предусмотрено широкое применение различных технических средств и способов обнаружения, фиксации и последующего изъятия вещественных доказательств или иных следов преступления (ч. 6 ст. 164 УПК РФ). В части 2 статьи 166 УПК РФ конкретизируется, что при производстве следственного действия могут применяться фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Кроме того, необходимость проведения фотосъемки указывается и в ряде других статей, например, часть 2 статьи 178 УПК РФ говорит об обязательном фотографировании неопознанного трупа³.

Очевидно, что технологический прогресс не только технических средств, но и методов их использования требует постоянного изменения доктрин. Говоря о передовых технологиях, которые активно осваиваются преступниками, можно упомянуть о синтезе человеческого изображения на основе нейросетей и искусственного интеллекта, именуемый «дипфейк» (англ. deepfake). На данный момент такая технология используется в основном в юмористических целях. Однако опасность заключается в том, что такую технологию могут использовать злоумышленники. Преступники могут ввести в заблуждение судей, сотрудников правоохранительных органов и, конечно, простых граждан.

Данная технология применима в огромном спектре уголовно-правовых составов, начиная от ст. 128.1 УК РФ — клевета, объективная сторона которой представляет собой распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Именно с этого и началась популярность технологии дипфейк. Так, в 2018 г. в сети Интернет появился видеоролик, в котором якобы Барак Обама нецензурно выжался в отношении Дональда Трампа⁴. Очевидно, что данный метод подделки изображений и видеороликов может быть использован не только в юмористических целях, но и для того, чтобы распространить ложные сведения о каком-либо человеке или ином объекте.

Помимо клеветы, технология дипфейка может быть использована в качестве способа для введения в заблуждение лица, с целью изъятия у него имущества. Мошенничество в форме хищения, в соответствии со ст. 159 УК РФ может быть совершено как в виде сознательного сообщения заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, причем сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается), как указал Пленум, могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям (п. 2 Пост. Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51)⁵.

Так, в 2021 г. злоумышленники распространяли в социальных сетях поддельное видео с основателем «Тинькофф Банка» Олегом Тиньковым⁶. В данном видеоролике мошенники просят перейти по фишинговой ссылке для регистрации, и, позднее, полученная информация может быть использована для хищения денежных средств с банковского счета.

¹ Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова — 5-изд., перераб.и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2017. С. 170.

² Криминалистика: информационные технологии доказывания : учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. М.; Зерцало-М, 2007. С. 364.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 02.12.2022).

⁴ Эксперты рассказали, кто может стать жертвой дипфейков // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210814/dipfeyk-1745306675.html> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Мошенники впервые создали дипфейк Олега Тинькова для поддельной рекламы // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/09/2021/6135fce99a794722f3400ff7> (дата обращения: 27.09.2023).

Таким образом, очевидно, что спектр применения технологии дипфейк очень широк, и не ограничивается хищениями и клеветой. Такие объекты, как общественная безопасность и порядок, государственная власть и даже мир и безопасность человечества тоже могут быть элементом преступления, в объективную сторону которого может входить использование вышеуказанной технологии.

Поэтому перед экспертами-криминалистами встал вопрос о создании методов разоблачения ложных фотографий и видеозаписей. На данный момент наиболее распространенным способом разоблачения дипфейков является покадровый метод, когда эксперт, используя специальную программу, обрабатывает каждый кадр с целью выявления изменений¹.

Принципы, по которым происходит обнаружение подлога едины для большинства аналогичных программ. Поскольку технология всё еще не совершенна, и в большинстве случаев смонтированные видеоролики достаточно низкого качества, определить поддельную видеозапись не так сложно. Во-первых, нужно обращать внимание на малозаметные искажения. Например, используя метод «Face2Face», можно обнаружить неточности в процедурной генерации особенностей некоторых черт лица, таких как: пряди волос, шрамы, родимые пятна. Искусственный интеллект, на данный момент, не способен без ошибок отрисовывать физику вышеуказанных особенностей внешности человека. Такие элементы генерируются неправильно и могут привести к образованию «дыр».

Во-вторых, следует обратить внимание на зубы человека, лицо которого обрабатывается нейросетью. Ввиду особенностей строения прикуса у каждого человека, программа также пока не научилась идеально обрабатывать и дублировать изображение зубов. В таких случаях, они либо не моделируются и выглядят как отдельное белое пятно, но это в самом простом случае, либо строение и форма челюсти будет искажена.

В-третьих, эксперт должен изучить видеозапись на наличие технических искажений, таких как: неровное движение; перемены освещения в соседних кадрах; различия в оттенках кожи; плохая синхронизация движения губ с речью и прочие несостыковки в поведении данного лица².

Однако этот пример является лишь верхушкой проблемы конкуренции технологий преступников и правоохранительных органов. Поэтому правоприменителю необходимо внимательно следить за технологическим прогрессом для наиболее быстрого и качественного выявления и пресечения правонарушений. На данный момент сотрудники правоохранительных органов не обладают едиными методическими рекомендациями и оборудованием, для противодействия злоумышленникам, которые будут использовать технологию дипфейк и аналоги. Реальной необходимости в полноценном оснащении правоохранительных органов в данной технике, на мой взгляд, нет, ввиду небольшого количества совершаемых преступлений с использованием таких технологий. Однако определенно стоит задуматься об административном или уголовно-правовом регулировании данного института.

Чекотов И. П.

Байкальский государственный университет (БГУ)

Аспирант

Проблемы классификации цифровых технологий, применяемых правоохранительными органами с целью противодействия и раскрытия преступлений

Исторически классификация играет важную роль в любой сфере науки, она помогает систематизировать и структурировать информацию для дальнейшего детального изучения предмета исследова-

¹ Frederic Chamot Deepfake forensics: Cross-manipulation robustness of feedforward-and recurrent convolutional forgery detection methods // Forensic Science International: Digital Investigation Vol. 40, March 2022, 301374.

² Дипфейки и другие поддельные видео — как защитить себя? // Лаборатория Касперского. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/protect-yourself-from-deep-fake> (дата обращения: 27.09.2023).

ния и проведения более глубокой аналитики. Классификацию взяли на вооружение и активно применяли в целях познания мира еще античные философы¹. Каждый раз, когда исследователи, проводя научные изыскания, сталкивались с новыми данными об изучаемом либо же об уже изученном предмете исследования, они прибегали к классификации.

В настоящее время наука в целом и научные исследования, ее развивающие, также не стоят на месте. Мы живем в XXI в., который можно определить как век цифровых технологий, которые в настоящее время развиваются особенно активно. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось на 27,9 %².

Мы знаем множество различных исторических примеров, когда развитие науки и технологий проявляло дуализм своей сущности: многие научные достижения использовались как во благо, так и во вред, при всем притом что само по себе научное открытие является лишь неким свершившимся фактом, вследствие приложения как духовных, так умственных и физических усилий того или иного исследователя к изучаемому предмету научного исследования. Так происходит и в наши дни, когда цифровые технологии применяются и для совершения преступлений, и для противодействия и раскрытия преступлений.

Так, в ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» содержится положение, согласно которому предусматривается использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем³. Очень важно заниматься классификацией существующих цифровых технологий, применяемых правоохранительными органами, чтобы криминалистика расширяла свою методологическую базу с целью адаптации неустанно изменяющимся вызовам Нового времени⁴. На данный момент классификация подобных цифровых технологий имеет определенные проблемы.

Достаточно интересно и подробно варианты применения цифровых технологий описаны в учебнике для вузов «Цифровая криминалистика» В. Б. Вехова и др. авторов⁵. В данном учебнике авторы также приводят классификацию преступлений, при совершении которых применяются цифровые технологии. Авторы опираются на ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в которой говорится, что информационные технологии процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов⁶. Предполагается деление преступлений на:

– преступления, которые совершаются с использованием цифровых технологий: преступления, имеющие своей целью цифровую инфраструктуру, когда цифровые технологии определяют характеристики предмета преступления; а также преступления, при совершении которых цифровые технологии являются частью того, как совершается преступление.

– преступления, содержащиеся в любой части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), при совершении которых цифровые технологии помогают скрыть следы преступления.

Исходя из приведенной выше классификации можно сделать выводы о том, что при классификации уже цифровых технологий, применяемых правоохранительными органами с целью противодействия и раскрытию преступлений необходимо учитывать, что совершение любого преступления из УК РФ потенциально возможно как с применением цифровых технологий, так и без, что тем самым поднимает вопрос об универсальности применения тех или иных цифровых технологий при противодействии и раскрытии преступлений.

¹ Жмудь Л. Я. Две античных классификации наук: Аристотель и Гемин // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2021. Т. 15. № 1. С. 265–266.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/40116049/> (дата обращения: 22.09.2023).

³ О полиции: Федер. закон РФ от 07 фев. 2011 г. № 3-ФЗ: (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2023).

⁴ Грибунов О. П., Мальхина Е. А. Основы криминалистической науки с позиции Р. С. Белкина и современный взгляд ученых на ее развитие // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 3. С. 78–82.

⁵ Цифровая криминалистика : учебник для вузов / В. Б. Верхов [и др.] под ред. В. Б. Верхов, С. В. Зуева. М. : Юрайт, 2021. С. 298–299.

⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ: (ред. от 31.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2023).

Цифровые технологии стремительно развиваются и требуют пристального внимания со стороны правоохранительных органов¹. Вследствие этого возникает необходимость постоянного мониторинга и последующего анализа всех применяемых при противодействии и раскрытии преступлений цифровых технологий с целью систематизации и соответствия сложившейся объективной действительности в правоохранительной сфере.

Отдельно следует отметить становящийся всё более актуальным вопрос о наделении искусственного интеллекта (далее — ИИ) правосубъектностью и правовым статусом². Следовательно, может возникнуть вопрос, можно ли считать субъект права частью цифровых технологий, применяемых правоохранительными органами в криминалистике. На данный момент уже существуют такие аппаратно-программные комплексы (далее — АПК), как: АПК «Безопасный город», АПК «Поток», АПК «АвтоУраган-ВСМ» и др. использующие нейронные сети, которые сами по себе являются вариантом реализации технологий ИИ.

Таким образом, можно выделить и систематизировать некоторые значимые проблемы классификации цифровых технологий, применяемых правоохранительными органами с целью противодействия и раскрытия преступлений, а именно:

— проблема универсального применения цифровых технологий: существуют ли узкоспециализированные технологии для противодействия и раскрытия определенных видов преступлений;

— проблема стремительного развития науки и техники, в рамках которой появляются новые открытия в сфере цифровых технологий влекущие за собой устаревание старых проверенных решений для противодействия и раскрытия преступлений;

— проблема развития искусственного интеллекта, которая может повлечь переосмысление существующей системы классификации цифровых технологий на службе правоохранительных органов.

Очевидно, что проблем классификации, применения цифровых технологий в криминалистике гораздо больше и данная тема требует проведения дополнительного исследования. Тем не менее можно утверждать, что приведенные выше проблемы являются важными для осмысления и их необходимо учитывать уже на данном этапе формирования наиболее объективной системы классификации цифровых технологий, применяемых правоохранительными органами с целью противодействия и раскрытия преступлений.

¹ Усманова Е. Ф. Использование цифровых технологий в деятельности сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 3 (18). С. 48–49.

² Болотаева О. С. Правосубъектность искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 15–17.

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ, ВЫЗОВЫ, РИСКИ

Быкова В. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Перспективы использования процедуры медиации в уголовном судопроизводстве

Медиация в рамках уголовного судопроизводства — это обеспечение интересов потерпевшей стороны и реальности возмещения вреда, участия независимого третьего лица и посредника — медиатора. В настоящее время процедура медиации применяется только в гражданском и арбитражном судопроизводстве¹.

Процедура медиации в уголовном судопроизводстве обсуждается в научных исследованиях практиков и теоретиков, а также на форумах и различных научно-практических конференциях. Современная практика применения уголовной медиации в таких различных странах, как Австрия, Бельгия, Франция, Казахстан и др. показала очень высокую эффективность применения.

Именно использование процедуры медиации в уголовном процессе позволит нам реализовать назначение уголовного судопроизводства по защите законных прав и интересов организаций и частных лиц, которые стали потерпевшими от преступлений путем восстановления социальной справедливости². Люди, которые пострадали, не всегда хотят восстановить свои права и наказывать обидчика, но также есть и те, кто хочет добиться восстановления своих прав и интересов и получить возмещение причиненного им физического, имущественного и морального вреда. Именно процедура медиации сможет обеспечить полноценную реализацию всех этих требований.

Важное значение данной процедуры посредничества предоставляет пострадавшему и правонарушителю принять активное участие в устранении противоправного деяния. Центральными фигурами в процедуре становятся именно потерпевшая сторона и правонарушитель, которые только совместными действиями могут создать приемлемые условия для обеих сторон, чтобы загладить причиненный вред, установить конкретные условия и действия по возмещению всякого рода вреда в той степени, которая была до совершения правонарушения. Процедура медиации позволяет и помогает решить конфликт с наименьшими моральными и процессуальными затратами. Суду приходится определять размер причиненного вреда, исходя из разумности и справедливости, однако процедура медиации будет более эффективной в причинении преступления морального вреда, так как размер компенсации будет уже согласован потерпевшей стороной и стороной, которая причинила вред в медиативном соглашении.

Предпосылки применения заложены в действующей редакции уголовно-процессуального кодекса РФ и уголовного кодекса РФ (ст. 25;76)³. Процедура примирения сторон возможна в форме медиации, когда они сами и с помощью третьей стороны (медиатора) могут определить порядок и размер возмещения компенсации.

Зарубежный опыт дает возможность для процедуры медиации на основании трех возможных вариантов:

1. Медиация происходит после окончания судебного разбирательства;
2. Медиация применяется до назначения судом наказания;

¹ Дорошок Т. С., Дорошок Л. С. Перспективы использования процедуры медиации в рамках уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-protседury-mediatsii-v-ramkah-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 05.10.2023).

² Карягина О. В., Маткина А. И. Перспективы медиации в российском уголовном праве: теоретический аспект // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 239–241; URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=27920> (дата обращения: 05.10.2023).

³ Применение примирительных процедур в уголовном судопроизводстве. Разъясняет аппарат прокуратуры области // Официальный сайт Правительства Свердловской области. 2018. URL: https://midural.ru/normative_documents/100615/100627/page1/document131567/?ysclid=lnggwfc4l8929795595 (дата обращения: 06.07.2023).

3. Медиация выступает альтернативой уголовного преследования и применяется в начальной стадии уголовного процесса.

В зарубежном опыте в основном представлена процедура, которая выходит за рамки начальной стадии уголовного процесса и выступает альтернативой уголовного преследования. Именно эта конкретная процедура медиации характерна для Канады, Германии, Англии и др. стран. В этих странах она выступает альтернативой уголовного преследования. Эта концепция обусловлена только спецификой уголовного процесса данных стран. Однако также в данных странах существует медиация в отношении разных категорий населения. Есть понятие полицейской медиации, а в Канаде и Англии существует медиация только в отношении несовершеннолетних. Полиция передает уголовное дело в службу медиации и только в том случае, если достигается примирение, то орган полиции может отказать в уголовном преследовании и в его возбуждении, поэтому вынесет лишь предупреждение.

В Канаде и Финляндии процедура медиации проводится после вынесения судебного решения и только до назначения наказания. В России в системе уголовного судопроизводства данная процедура возможна лишь как возможность построения процедуры медиации до назначения судом наказания. В России под медиацией понимается способ урегулирования уголовно-правового конфликта между потерпевшим и ответчиком за преступление при помощи медиатора, только на основе добровольного согласия сторон и с целью их примирения и всех устраиваемым размером и способом возмещения причиненного вреда.

Основания и последствия применения можно найти в уголовно-процессуальном кодексе РФ, которые предусматривают возможность примирения сторон по делам частного-публичного, публичного и частного характера.

Медиация может быть установлена в отношениях преступлений небольшой и средней тяжести и которые совершаются впервые. Результатом будет прекращение уголовного дела из-за примирения сторон. Примирение сторон — это компромисс относительно порядка, размера и формы возмещения вреда.

Стадии медиации¹:

- Подготовительная или стадия инициирования. Эта стадия состоит в достижении соглашения между сторонами о проведении процедуры медиации и выборе медиатора. Между сторонами процесса должен быть заключен договор возмездного оказания услуг с медиатором.

- Вторая стадия — это открытие процедуры определения основных правил ее проведения и ознакомления сторон с этой процедурой

- Третья стадия — это конкретные действия для разрешения конфликта, выяснение всех спорных моментов, изложение всех аргументов обеими сторонами нахождение медиаторов и способов для решения всех спорных моментов.

- Нахождение возможных способов для решения конфликта

- Заключение медиативного соглашения после обсуждения всех спорных ситуаций

Для проведения процедуры медиации обязательно добровольное участие сторон для начала примирительной процедуры и добровольного выхода из медиации.

Медиация может быть инициирована государственными органами и должностными лицами, но только с согласия потерпевшей стороны и обвиняемого. При этом должно быть равноправие сторон, нельзя чтобы у какой-то стороны было преимущество по отношению к другой стороне и было оказано давление на волю этих лиц. Равномерность положения лиц в процессе обеспечивается медиатором, его основной задачей как посредника является оказание правовой помощи по нахождению всех вариантов решения споров без навязывания своего мнения, устранять давление и запугивание одной стороны другой.

Принципы медиации:

- Конфиденциальность

- Полнота информирования сторон о процедуре медиации

- Проведение медиации не может рассматриваться в качестве доказательства вины и учитываться в качестве отягчающих обстоятельств в случае, если примирение сторон не достигнуто.

¹ Понятие медиации // Справочник от автор24 //

URL: https://spravochnick.ru/konfliktologiya/etapy_mediacii/?ysclid=lnhggl1sq192372713 (дата обращения: 06.07.2023).

Таким образом, включение процедуры медиации в уголовный процесс позволит существенно изменить характер действующего судопроизводства. Этот процесс обеспечит настоящую защиту нарушенных прав и интересов потерпевшего. Процедура медиации не сможет защитить всю классическую систему уголовного производства, однако она будет очень действенной в различных сферах уголовного производства, что подтверждает зарубежный опыт на практике.

Варда В. В.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Магистрант

Отличия восстановительного правосудия от медиации по частноправовым спорам, затрудняющие его практическое применение

В настоящее время среди специалистов в сфере уголовного судопроизводства всё чаще поднимается вопрос альтернативного урегулирования уголовных споров. Вероятно, причинами такой дискуссии послужили внушительное число обвинительных приговоров, выносимых российскими судами (по данным статистики Судебного департамента при ВС РФ в 2022 г. было оправдано 2 044 человека и вынесен 578 751 обвинительный приговор, то есть на каждого оправданного приходится по 283 осужденных¹) и тот факт, что на практике уголовное наказание далеко не всегда достигает целей восстановления социальной справедливости и исправления осужденного, декларированных в части 2 статьи 43 УК РФ².

По словам американского криминолога Ховарда Зера, основоположника теоретической базы института внесудебного разрешения уголовно-правовых конфликтов, «если преступление наносит людям вред, правосудие должно ставить себе целью восстановление справедливости, добрых отношений»³. Эта ёмкая фраза довольно точно отражает цель и сущность примирительной процедуры между обвиняемым и потерпевшим, по этой причине зачастую именуемой «восстановительным правосудием» (в дальнейшем в работе будет использоваться именно этот термин в качестве синонима медиации в уголовном судопроизводстве).

В российском законодательстве отсутствует отдельный акт, регулирующий вопросы проведения программ восстановительного правосудия, однако это не означает, что законодатель исключил возможность их применения в принципе. Например, статьи 75, 76, 76.2 УК РФ предусматривают освобождение обвиняемого от уголовной ответственности при соблюдении им ряда условий, среди которых фигурирует заглаживание причиненного преступлением вреда. Поиску оптимальных способов заглаживания вреда по делам, в которых есть конкретный потерпевший, как раз может содействовать примирительная процедура между ним и обвиняемым. Важно упомянуть, что озвученное применимо лишь в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, совершенных лицом впервые, что также делает проведение программы восстановительного правосудия вполне реалистичным, ведь вероятность того, что потерпевший согласится на нее в таком случае выше, чем если бы в отношении него было совершено тяжкое или особо тяжкое преступление. Указанным нормам корреспондируют положения статей 25, 25.1 и 28 УПК РФ⁴, уполномочивающие суд, а также следователя и дознавателя с согласия соответствующих должностных лиц прекратить уголовное дело (либо ходатайствовать о его прекращении) по указанным основаниям.

В отличие от стандартного рассмотрения дела в рамках процедур уголовного судопроизводства при применении программ восстановительного правосудия акцент смещается со стремления осуществить возмездие и «покарать» правонарушителя на приведение отношений (в первую очередь межличностных, а не общественных), которым преступлением был причинен вред, в то состояние, в

¹ URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 06.10.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ./Общ. ред. Л. М. Карнозовой. Комментарий. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 91.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

котором они находились до совершения общественно опасного деяния. Согласно определению, данному Генеральным секретарем ООН, восстановительное правосудие представляет собой «альтернативную меру в системе уголовного правосудия, которая по своему характеру не связана с применением наказания, а призвана обеспечить справедливость как для правонарушителей, так и для потерпевших, не склоняя чашу весов в пользу главным образом одной из заинтересованных сторон в ущерб другой»¹.

Такой подход к пониманию назначения восстановительного правосудия, на первый взгляд, роднит его с процедурой медиации по частноправовым спорам. Ведь именно цивилистические отрасли права отличает преобладание регулятивных норм над охранительными, приоритет личных интересов над публичными, компенсаторный характер ответственности и т.п. Однако между восстановительным правосудием по уголовным делам и альтернативным разрешением частноправовых споров существует ряд отличий, которые замедляют распространение положительной практики внесудебного примирения по спорам уголовно-правового характера.

Первым различием между двумя процедурами является то, что внесудебное урегулирование частных споров было законодательно упорядочено принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Федеральный закон о медиации), а проведение программ восстановительного правосудия по уголовным делам, как было отмечено выше, по сей день не регламентировано отдельным специальным законодательным актом. Отсутствие нормативно закрепленных рамок и правил проведения программы восстановительного правосудия порождает недоверие к ней со стороны обвиняемого и потерпевшего, а также лишает самого примирителя ориентира, в соответствии с которым он мог бы выстраивать тактику ведения переговоров со сторонами и решать ряд сопутствующих вопросов.

Помимо этого, уголовно-процессуальная специфика накладывает свой отпечаток на статус сторон восстановительного правосудия — заранее известно, кто является обвиняемым и, соответственно, причинителем вреда, что создает некоторую диспропорцию в положении сторон². При альтернативном разрешении гражданских, трудовых и семейных споров столь явный дисбаланс не наблюдается. Соглашаясь на участие в программе восстановительного правосудия, обвиняемый фактически признает наличие общественно опасных последствий совершенного им преступления. Строго говоря, вся процедура примирения строится вокруг решения вопроса о способе возмещения причиненного вреда, который удовлетворил бы обе стороны, и попытки посредством этого побудить обвиняемого к рефлексии и осознанию действительных последствий его поведения. В связи с этим решение о принятии участия в восстановительном правосудии может морально тяжело даваться обвиняемым.

Также процедура восстановительного правосудия не представляет собой альтернативу официальному движению дела, она лишь дополняет его. Во-первых, не на все вопросы, которые должен разрешить суд при постановлении приговора в соответствии со статьей 299 УПК РФ, возможно дать ответ при проведении программы восстановительного правосудия, поскольку в противном случае ее ведущий подменит собой судью, что не только недопустимо в соответствии с процессуальным законодательством, но и противоречит Конституции РФ, согласно части 1 статьи 118 которой правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом³. Во-вторых, придание результатам программы восстановительного правосудия юридического значения зависит от решения юрисдикционных органов, а не самих сторон. Таким образом, стороны даже не могут быть уверены в том, что проводимая процедура принесет свои плоды, и достигнутые в ходе нее договоренности будут восприняты судом. Данное обстоятельство способно демотивировать участников примирения.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Реституционное правосудие» (e/Cn.15/2002/5). С. 3 // URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_11/E-CN15-2002-05/E-CN15-2002-5_R.pdf (дата обращения: 06.10.2023).

² Карнозова Л. М. Различение медиации в рамках восстановительного правосудия и медиации из сферы урегулирования частноправовых споров // Вестник восстановительной юстиции. 2015. № 12. С. 8.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

В то же время медиация, проводимая по частноправовым спорам, вполне может заменить собой рассмотрение дела по тождественному спору в государственном или третейском суде в силу прямого указания статьи 4 Федерального закона о медиации¹.

Еще одним фактором, которым не сто́ит пренебрегать, является психологическое состояние участников примирительных процедур. В процедуре частноправовой медиации, особенно при арбитражных спорах, участники способны отделить свои личные чувства и переживания от событий, происходящих в рамках процесса примирения. Исключения могут составить лишь некоторые эмоционально окрашенные семейные и трудовые споры. Когда же речь заходит о восстановительном правосудии в рамках уголовного дела, персональные чувства сторон процесса, как правило, выходят на первый план. Потерпевшему может быть психологически сложно заставить себя вновь встретиться с человеком, допустившим в отношении него неправомерное поведение, причинившим нравственные или даже физические страдания. Обвиняемый, в свою очередь, может игнорировать примирительную процедуру, полагая, что на ней его будут отчитывать и обвинять, игнорируя его собственные доводы и видение ситуации.

На основе представленной в работе информации можно заключить, что российская правовая система могла бы обогатиться структурированным институтом восстановительного правосудия, дополняющим общую процедуру производства по уголовным делам. Однако этому препятствует ряд факторов — специфических черт, характерных именно для примирения в рамках уголовного процесса. Для того чтобы решить эту проблему и поспособствовать популяризации альтернативного разрешения уголовных споров было бы целесообразно предпринять ряд мер. В частности, принять акт, на законодательном уровне закрепляющий общие требования к проведению программ восстановительного правосудия, требования к примирителям, порядок их назначения и т.п. (по аналогии с федеральным законом о медиации). Также сто́ит поставить перед законодателем вопрос об обязательности для судьи, рассматривающего дело, результатов, достигнутых в ходе процедуры восстановительного правосудия, при условии ее проведения в строгом соответствии с предписаниями закона. И разумеется, немаловажной является работа непосредственно с участниками уголовного процесса. Ведущим программ восстановительного правосудия следует проводить предварительные встречи наедине с каждой из сторон, на которых сто́ит особое внимание уделять объяснению хода процедуры, ее цели и задач, а также преимуществ.

Габимова Э. Г., Колошина Е. В.

Санкт-Петербургский Юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Студенты

Перспективы внедрения института медиации в уголовное судопроизводство России

Процесс развития законодательства оказал значительное влияние на институт примирения, так как до появления права и закона общественные конфликты и споры разрешались путем использования примирительных процедур.

На сегодняшний день привлечение независимого специалиста (медиатора) является эффективным способом разрешения гражданско-правовых споров. Процесс законодательного совершенствования института медиации, а также тенденция к сближению уголовного процесса с цивилистическими отраслями права порождает вопрос о возможности введения медиативного способа урегулирования конфликта в уголовно-процессуальный закон².

Элементы медиативности нашли свое отражение в ст. 75, 76 Уголовного кодекса РФ, ст. 25, ч. 2 ст. 268 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Кроме того, идею внедрения института медиации поддержало Министерство юстиции РФ — в 2020 г. ведомством подготовлен проект федерального

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

² Шестакова Л. А., Медиация в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / Л. А. Шестакова. Самара : Издательство Самарского университета, 2021. С. 80 ;

закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», содержащий положения об особенностях медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства.

О возможности введения примирительной процедуры также свидетельствует положительная практика в ряде регионов России. Так, суды Липецкой области, начиная с 2014 г., используют в рамках уголовного судопроизводства альтернативную процедуру урегулирования спора — медиацию¹.

Уголовная медиация активно развивается и в странах зарубежья. Например, в Канаде процедура медиации жертвы и правонарушителя применяется более 30 лет и успешно функционирует по сей день².

Тенденция включения медиации в уголовное судопроизводство прослеживается и в ряде стран постсоветского пространства — в соответствии с законодательством Республики Казахстан процедура медиации имеет место в случае совершения уголовного проступка или преступления небольшой, или средней тяжести, не связанные с причинением смерти, а в Республике Беларусь примирение обвиняемого с потерпевшим возможно по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлениях.

Нормы закона, практика российских судов, а также опыт зарубежья образуют предпосылки для закрепления процедуры уголовной медиации в законодательстве РФ, в связи с чем актуально рассмотреть ряд вопросов, требующих урегулирования.

Во-первых, уголовно-процессуальному законодательству необходимо закрепленное понятие медиации, разъясняющее суть данного процесса. В юридической науке понятие «медиация» раскрывается через общетеоретические положения, однако для УПК РФ этого недостаточно, поскольку введенное понятие должно отражать сущностные характеристики рассматриваемого процесса.

Полагаем, что медиация в уголовном судопроизводстве может иметь следующее определение — примирительная процедура, производимая между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, с привлечением третьего лица (медиатора) в целях решения вопроса о компенсации вреда, причиненного противоправным деянием, а также иных вопросов, затрагивающих законные права и интересы сторон переговоров.

Значимую роль в процессе медиативного разрешения конфликта играет сам медиатор, в связи с чем внимания требует законодательное определение требований, предъявляемых к его кандидатуре.

Возникает вопрос: кто из участников уголовного судопроизводства может стать обладателем статуса медиатора? Или же рождается необходимость в привлечении со стороны лиц с высшим юридическим образованием для разрешения конкретного спора?

Данная проблема вызывает дискуссии в научном сообществе. Часть авторов утверждает, что в качестве примирителя по уголовному делу могут выступать судьи, находящиеся в отставке, некоторые высказывают возможность наделения прокурора статусом медиатора³. По нашему мнению, в связи с устоявшимся процессуальным статусом прокурора как государственного обвинителя, выступающего на стороне обвинения данная кандидатура не будет воспринята обществом объективно.

Среди практиков высказано мнение, согласно которому «гарантированная Основами законодательства о нотариате нейтральность нотариуса по отношению к каждой из сторон, а также соблюдение нотариальной тайны являются преимуществами нотариуса в примирительном процессе»⁴.

Кандидатура судьи в отставке представляется нам наиболее подходящей для медиатора, поскольку механизм их привлечения к осуществлению альтернативного урегулирования споров положительно реализуется в гражданском судопроизводстве, кроме того, в глазах общественности судья является гарантом независимости, имеющим процессуальный опыт и цель установления объективной истины по делу.

¹ Чепрасова Ю. В., Шатурина Н. А., Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6 ;

² Шестакова Л. А., Медиация в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / Л. А. Шестакова. Самара : Издательство Самарского университета, 2021. С. 63 ;

³ Каминский Э. С. Прокурорская медиация в России: есть ли перспективы? // Российский судья. 2021. № 3. С. 25–29 ;

⁴ Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н., Васильев А. М., Примирение в праве: компромисс или уступка? Обзор XVII Международной научно-практической конференции памяти М. И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3 ;

Актуальной является проблема порядка выбора медиатора — должен ли процесс определения кандидатуры примирителя полностью ложиться на плечи тяжущихся сторон, или же данную функцию можно возложить на специально созданный орган?

Считаем возможным перенять алгоритм выбора медиатора, действующий в цивилистическом процессе — в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» право определения примирителя предоставлено сторонам, однако в случае невозможности прийти к общему решению допускается обращение в организацию, осуществляющую деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, для определения конкретного человека¹.

После определения кандидатуры медиатора целесообразно обозначить порядок финансирования его деятельности. Полагаем, что альтернативный способ урегулирования конфликта, выбранный сторонами взамен «государственного судопроизводства», должен полностью оплачиваться участниками процесса.

Отметим, что нельзя оставить без внимания правовое закрепление порядка реализации примирительной процедуры — медиации, поскольку именно наличие обозначенных в законе формальных требований к порядку действий субъектов исключает возможность своевольного толкования правовых предписаний и помогает унифицировать практику применения конкретного института.

В связи с этим требуется законодательно обозначить сроки, порядок, а также условия, в которых возможно проведение альтернативной процедуры урегулирования конфликта. Также необходимо разрешить проблему, связанную с течением сроков производства по уголовному делу — представляется логичным, что их течение на время медиативных переговоров будет приостановлено.

Одним из вопросов, подлежащих урегулированию в ходе разрешения конфликта, является компенсация потерпевшему вреда, причиненного противоправным деянием. Представим ситуацию, когда по результатам переговоров у виновного появляется обязанность в установленный срок возместить вред, однако в последующем он ее не исполняет. В таком случае целесообразно возобновление производства по делу на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства в зависимости от того, на какой стадии проводилась медиация. Таким образом, процедура «возврата» к производству по уголовному делу в случае неисполнения медиативного соглашения также должна быть урегулирована на законодательном уровне.

Основываясь на результатах рассмотрения особенностей формирования института медиации в уголовном судопроизводстве допустимо говорить о положительных тенденциях в его развитии и возможности дальнейшего закрепления в законодательстве.

Горшкова С. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Процедура медиации с разных законодательных точек зрения

На фоне огромной нагрузки на судебные органы приобретают популярность альтернативные способы разрешения споров. Впервые к помощи медиатора при урегулировании различных споров стали прибегать в Соединенных Штатах Америки, далее такая система получила активное распространение по всему миру, в том числе и в России. К примеру, в Англии 85 % споров, которые разрешались путем посредничества, завершались заключением мирового соглашения, 6 % были мирно урегулированы в течение трех месяцев после проведения посредничества и лишь 9 % споров были переданы на разрешение в суд². По этим статистическим показателям можно сделать вывод о значимости медиатора в урегулировании споров. Правовой базой по вопросу в России служит

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ;

² Е. В. Тихонова, М. Е. Старостин, О. В. Лазарева Комментарии к Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ // URL: http://zbsanatoriy.ucoz.ru/SHSP/Documents/kommentarii_k_fz_n_193.pdf.

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010.

Медиация — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). Д. Л. Давыденко пишет следующее о понятии «медиация» — это «переговоры между участниками спора под руководством нейтрального посредника, который не имеет права выносить обязательного для сторон решения»¹. По мнению И. В. Решетникова, медиация — это некая форма примирения сторон, в ходе которой нейтральное для субъектов лицо, избираемое добровольно этими же субъектами, проводит переговоры.

Также медиация внедрена в отдельные отрасли права, так, процедура медиации регулируется также статьей 153.5 Гражданского процессуального кодекса, статьей 138.4 Арбитражного процессуального кодекса. Однако, например, уголовно-процессуальный кодекс не содержит норм о возможности использования посредников для достижения примирения между сторонами и не регулирует вопросы участия государственных органов в данной деятельности. Но в научной литературе высказывалось мнение о применении процедуры медиации в уголовном процессе по нормам в рамках процедуры примирения сторон, в соответствии со ст. 25 УПК РФ². Более того, также встречается мнение, что медиатором может выступать суд, с целью сближения сторон к примирительным процедурам, но данное мнение оспаривается тем, что медиатор — независимое лицо, а в уголовном процессе привлечение медиатора может служить основанием для привлечения органов государственной власти к ответственности по возможной заинтересованности в исходе дела в соответствии со ст. 7 и 15 УПК РФ. Тем самым уже сейчас действующее законодательство не исключает возможности обращения к институту посредничества и примирения.

Говоря о статусе медиатора, стоит отметить, что согласно п. 2 ст. 1 федерального закона о медиации: процедура медиации может применяться только к отношениям, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, предпринимательской и иной экономической деятельности или из семейных и трудовых правоотношений. С одной стороны, медиация на законодательном уровне не урегулирована в отношении уголовных правоотношений. С другой стороны, в юридической литературе касательно применения медиации в уголовном процессе высказано достаточно много позиций, большинство из которых — возможное участие медиатора в уголовном разбирательстве. В АПК в статье 138.4 содержится условие того, что суд принимает меры для примирения сторон, в том числе содействует проведению процедуры медиации. Подобная норма закреплена и в ГПК в ст. 153.5 УПК РФ отсутствует возможность привлечения медиаторов, как иных субъектов, участвующих в разбирательстве. Например, глава 8 УПК РФ раскрывает подробно перечень иных лиц, но не содержит упоминаний о медиаторе. Существует норма, закрепленная в ст. 76 Уголовного кодекса РФ, об уголовном компромиссе, но она не императивная, поскольку существует ряд условий ее применения (в частности, заглаживание преступником вины и возмещение им вреда, совершение преступления впервые и определенная его категория). И также в данной норме отсутствует упоминание участия третьей стороны — медиатора. Таким образом, статус медиатора и полнота его участия относительно подробно регулируется и затрагивается по АПК и ГПК, но вовсе не урегулирована уголовной отраслью права и уголовно-процессуальной. Представляется возможным введение дополнительных статей в законодательство с целью увеличения числа иных лиц, участвующих в процессе.

Любой из вариантов решения споров альтернативным путем, в том числе медиация, должен быть основан на базовых принципах: принцип добровольности; принцип сотрудничества; принцип равноправия; принцип конфиденциальности.

¹ Рысай Б. Г. Медиация как форма разрешения административного спора // КиберЛенинка.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-forma-razresheniya-administrativnogo-spora>.

² Дубровин В. В. Медиация в уголовном судопроизводстве России // Сборник научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях», г. Казань. 2017. С. 118–120.

URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/fa7/Дубровин%20В.В._Тезисы1.pdf.

Особый интерес вызывает принцип конфиденциальности. Однако сто́ит упомянуть обязанности медиатора, среди которых есть обязанность не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с проведением процедуры медиации. Например, согласно УПК РФ статье 56 установлено ограничение для вызова священнослужителя для допроса: так, он не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в процессе исповеди. Подобные ограничение установлены и для адвокатов, если в процессе оказания юридической помощи им стали известны какие-либо сведения о доверители. Хотя в отношении медиатора подобного запрета по УПК нет. И как писал в своих работах А. Е. Молотников — «процедура медиации не ставит своей целью рассудить стороны, определив, что один из участников конфликта прав, а другой — виноват»¹. Поэтому применение процедуры медиации вполне возможно в рамках уголовного процесса.

По статье 56 АПК РФ медиаторов нельзя допрашивать в качестве свидетелей, если речь идет об обстоятельствах, которые стали известны в связи с участием в примирительной процедуре. Такие же нормы содержатся и в ст. 69 ГПК. С точки зрения гражданского и арбитражного законодательства данный вопрос урегулирован, однако в отношении уголовного права существует пробел. Ввиду того что нормы ГПК и АПК сходны между собой, а процедура медиации строится на базовых принципах, то представляется логичным и уместным использовать нормы для УПК РФ, отраженные в АПК и ГПК. Более того, представляется необходимым урегулировать возможность медиатора участвовать в уголовном процессе в более широком формате — путем внесения изменений в Закон о медиации, в частности, в отдельном разделе.

В процессе осуществления медиации сторонам необходимо прийти к единому согласованному выводу и заключить «медиативное соглашение» — это «соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме»². С. В. Лазарев рассматривает мировое соглашение как «утверждаемый судом на основе процессуальных действий договор, заключаемый на основе взаимных уступок между сторонами, третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, направленный на урегулирование спора, являющийся основанием прекращения производства по делу»³. Также в силу ч. 3 ст. 12 Закона о медиации медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

Как отмечал Д. А. Любомудров: «в настоящее время в России альтернативное разрешение споров распространено в значительно меньшей степени, чем в государствах Европы и Северной Америки и многих прочих странах с развитой правовой системой»⁴. Однако, в России процедура медиации еще не стала обязательной частью судебного процесса как в других странах мира. В США, например, невозможно подать иск до тех пор, пока не будет свидетельства прохождения сторонами медиации. Однако исследуя законодательство в этой области, можно всецело сказать, что развитие медиации происходит достаточно активно, но всё еще существует ряд проблем и противоречий законодательства.

Е. И. Носырева замечала следующее: «Внедрение альтернативного разрешения споров в правовую систему государства (как отдельных средств, так и всей системы) не может быть одномоментным. Это длительный процесс. И мы находимся только в самом начале его пути»⁵. Действительно, пока активно используются процедуры медиации в гражданском и арбитражном процессах, однако, только разрабатывается медиация в уголовном процессе.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сказать, что медиация — уникальная форма разрешения юридических конфликтов, где законодателем, по-видимому, подразумевается, что

¹ Там же.

² пп. 7 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/.

³ Е. В. Тихонова, М. Е. Старостин, О. В. Лазарева Комментарии к Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ // URL: http://zbsanatoriy.ucoz.ru/SHSP/Documents/kommentarii_k_fz_n_193.pdf.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

разрешение конфликтов с помощью медиатора (посредника) будет способствовать укреплению неписаных норм и правил поведения в сфере предпринимательской деятельности.

Однако вся процедура медиации скована в жесткие рамки, с целью создать все условия для урегулирования споров в максимально неконфликтной, мирной и правовой обстановке. Следует отметить, что в России уже накоплен некоторый опыт использования посредничества по различным категориям дел, но всё это требует унификации и доработки.

Долгих А. С.

Российская государственная академия интеллектуальной собственности
Студент

Медиация в уголовном судопроизводстве

В настоящее время, согласно статистическим данным, нагрузка на суды с каждым годом возрастает. По итогам 2022 г. было рассмотрено более 40 млн дел, что на миллион больше 2021 г. Были выдвинуты предположение о дальнейшем росте числа дел, рассматриваемых судами. В связи с этим Владимир Владимирович Путин призвал оптимизировать работу судебной системы¹.

Как мы знаем, уголовное право выполняет несколько функций, которые должны осуществляться в совокупности, однако, в современных реалиях, когда преобладает традиционная система уголовного судопроизводства, некоторые из функций могут не исполняться в полном объеме. Так, например, процесс ресоциализации индивида после назначения наказания может не достичь нужного уровня, что повлияет на повторное совершение уже более тяжких преступлений. Данную проблему можно решить только путем изменения самой системы судопроизводства.

Помимо обращения в суд, граждане могут защищать свои права, разрешать конфликтные ситуации иными, так называемыми альтернативными способами. Одной из таких возможностей является медиация, которая с каждым годом становится популярнее. Данный процесс представляет собой переговоры сторон с привлечением независимого лица — медиатора. Таким образом, лица приходят к компромиссу, который помогает предотвратить обращения в суд, а следовательно, и судебную «волокиту».

Применение медиативной практики позволит наиболее полно решать все поставленные задачи перед уголовным производством задачи. Лица будут более ответственно относиться к своим действиям, что предотвратит повторные нарушения закона, кроме того будет восстанавливаться права лиц, которые пострадали. Ведь в некоторых случаях пострадавшее лицо не желает назначения наказания, оно лишь хочет восстановить нарушенное право или получить компенсацию за вред. Тогда зачем назначать наказание, если ни одна из сторон этого не хочет? А как мы знаем, нахождение в местах лишения свободы сказывается негативным образом на психическом состоянии лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Этого всего можно избежать, просто заранее обсудив все детали, а сделать это можно благодаря медиации².

Также хотелось бы отметить, что при определении размера вреда, суд исходит из принципов разумности и справедливости, иными словами, суд самостоятельно устанавливает его. Процедура же медиации позволила бы более детально подойти к определению размера компенсации, потому что он будет согласовываться сторонами во время переговоров, тем самым требования и желания пострадавшего будут учитываться и играть первостепенную роль.

Однако остается дискуссионным вопрос, а не будут ли лица злоупотреблять данной процедурой в своих корыстных целях? Исходя из уголовного кодекса, целями наказания является не только восстановление социальной справедливости, но и предупреждение совершения новых преступлений. Побывав в местах лишения свободы, ощутив на себе все тяготы обязательных или принудительных работ, не каждый человек решится на совершение нового преступления или правонарушения. Медиация же является одним из наиболее мягких способов разрешения конфликта.

¹ Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год // Верховный Суд РФ.
URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/32147/?ysclid=imt9qoranv750790967 (дата обращения: 21.09.2023).

² Т. С. Дорошок, Л. С. Дорошок Перспективы использования процедуры медиации в рамках уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 562–570.

Получается, что примирение сторон, которое было достигнуто с помощью медиации, является лишь способом уклонения от уголовной ответственности. Ведь если не будет найден компромисс между лицами или не будет выплачена компенсация, лицо может быть осуждено приговором суда к реальной мере наказания.

Никто не может с уверенностью сказать, что последует в дальнейшем после данной процедуры. Возможно, лицо, которое совершило правонарушение будет более обдуманно действовать, тем самым избегая повторения правонарушения, но возможен и другой вариант развития событий, когда лицо, почувствовав безнаказанность, совершит правонарушение более опаснее.

Данные рассуждения наводят на мысль о том, что активное внедрение медиации, как альтернативной процедуры судебному разбирательству, возможно только после внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательства, а также создания специальных норм, касающихся конкретно применение медиации в уголовном праве. Однако, хотелось бы отметить, что уже существует Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Федеральный закон о медиации), но применение медиации в уголовном и гражданском судопроизводствах может сопровождаться трудностями, ввиду кардинального различия между ними.

В Российской Федерации существует двоякое мнение по поводу применения медиации к уголовно-правовым конфликтам. Одни считают, что медиативная процедура упростит уголовный процесс, сделает судопроизводство в данной области более дешёвым, снизит нагрузку как на суды, так и на места лишения свободы. Такое мнение высказал в ходе «Ковалевских чтений» профессор Московской академии Следственного комитета РФ, д. ю. н. Юрий Голиков¹. Другие же специалисты относятся пессимистично к внедрению процедуры медиации в уголовный процесс. Они утверждают, что данный факт невозможен, т.к. в Федеральном законе о медиации сказано, что медиация не применяется к спорам, которые могут затронуть публичные интересы (ч. 5 ст. 1). А как мы знаем, уголовное право принадлежит к сфере публичного права. Очевидным остается факт, что распространение медиативной процедуры в уголовный процесс лишь дело времени. Возможно, это лишь дань моде на досудебное урегулирование, а возможно, необходимость в современных реалиях.

Следует отметить, что процедура, несмотря на все плюсы, которые она предоставляет для лиц, применяется не во всех случаях. К сферам, которые наиболее часто прибегают к процедуре медиации относятся корпоративные, семейные, трудовые и гражданские конфликты. Как мы видим, уголовные правоотношения не представлены в данном перечне, и прямые указания в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве на разрешение или запрет применения медиативной процедуры отсутствуют. В Федеральном законе о медиации также нет указания на применение медиации к уголовным делам.

Но присутствуют отсылки в уголовном и уголовно-процессуальных кодексах. Например, ст. 25 УПК РФ, в которой указано, что уголовное дело может быть прекращено в связи с примирением сторон при соблюдении определенных условий. Однако, как будет проходить процесс переговоров, законодательно не закреплено. Поиск компромисса остается на усмотрение участников процесса. На практике, участники уголовного процесса, часто привлекают адвокатов, главной функцией которых является защита клиента, что идет вразрез основному принципу медиативной процедуры — привлечение незаинтересованного лица.

Субъекты могут прибегнуть к услугам профессионального медиатора, но те результаты, которые будут достигнуты в ходе переговоров не будут иметь для суда никакого значения. В судебном процессе важен сам факт примирения сторон, на основе которого и будет происходить прекращение уголовного разбирательства. Таких дел в настоящее время не так много, но они присутствуют в судебной практике. Именно они могут стать базой для развития медиативной процедуры.

Кроме того, в уголовном процессе встречаются дела, предусмотренные гл. 40 УПК РФ, в которых обвиняемый соглашается с предъявленными в его адрес обвинениями. Обязательное условие — согласие потерпевшего, но достичь такого согласия возможно путем возмещения ущерба или иных компенсационных действий со стороны обвиняемого. В любом случае, в ходе рассмотрения таких дел,

¹ Возможно ли применение медиации в уголовном процессе? // Адвокатская газета.

URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vozmozhno-li-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom-protssesse/> (дата обращения: 21.09.2023).

возможно привлечение третьей стороны, которая будет искать тот баланс, который приведет к примирению сторон, что тоже может стать основой медиации в ближайшем будущем.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что уголовное законодательство, хотя и не содержит в себе прямого указания на применение процедуры медиации, но допускает переговоры обвиняемого и потерпевшего с целью смягчения конфликтной ситуации по определенным категориям дел. Данный факт делает применение медиативной практики реальной, т.к. уже прослеживается ряд дел, которые решаются с помощью мирного урегулирования без полного судебного разбирательства. Возможно, добавление к переговорам третьего лица — независимого эксперта в лице медиатора, упростит поиск наиболее выгодного обеим сторонам решения, что позволит, если не прекратить уголовное разбирательство, то хотя бы снизить срок наказания.

Немаловажно отметить, что на данный момент отсутствует нормативное закрепление юридических последствий результатов переговоров сторон при участии посредника. Иными словами, лица, при условии достижения компромисса, не могут быть уверены в прекращении дела на основании примирения по ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, т.к. решение будет принимать суд. Помимо улаживания конфликтной ситуации, необходимо соблюдение иных предусмотренных в законе условий. Несмотря на вышеизложенное, такая проблема отсутствует по делам частного обвинения, что также может стать базой внедрения в данную область медиативного производства.

Подводя итог, можно сказать, что медиация является последовательным результатом развития правового института примирения сторон. Несмотря на огромное количество положительных моментов, активное внедрения медиативной процедуры в уголовный процесс может усугубить ситуацию. Для начала необходимо изменить и дополнить существующее законодательство, достичь определенный уровень правовой культуры среди населения, грамотно и четко определить объем дел для применения процедуры медиации.

Исаев А. Ш.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Эффективность медиации в уголовном судопроизводстве: анализ опыта различных стран

Эффективность медиации в уголовном судопроизводстве исследовалась в различных странах, и результаты исследований разнятся в зависимости от множества факторов, включая культурные, правовые и организационные особенности. Изучение зарубежного опыта необходимо не только в теоретических целях, но и практических. В научном сообществе идут дискуссии по поводу внедрения медиации в отечественное уголовное судопроизводство, при этом приводится различный опыт применения медиации в уголовно-правовой сфере.

В международно-правовой сфере имеются акты, касающиеся медиативной процедуры, например: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (29 ноября 1985 г.)¹; Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров государствам — членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах (15 сентября 1999 г.)².

Рассмотрим опыт зарубежных стран применения медиации. Так, в 70-е гг. прошлого столетия в США стали пропагандироваться различные программы примирения в уголовном судопроизводстве, например, программа Victim-Offender Mediation program (медиация между жертвой и преступником). Такая программа применялась в различных судебных округах. На сегодняшний день медиация в уголовном судопроизводстве активно используется в США, особенно в делах о нарушениях общественного порядка, домашнем насилии и других мелких преступлениях. При этом стоит отметить, что есть доказательства успешного снижения сроков рассмотрения дел, а также снижения нагрузки на

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

² Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров государствам — членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах (15 сентября 1999 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

суды¹. Были проведены специальные исследования в данной области, так результаты исследований показывают, что применение медиации в значительной степени приводит к удовлетворенности сторон, высокому проценту участия потерпевшей стороны в этом процессе и минимизации преступного поведения лиц, совершивших преступление, в дальнейшем. Стоит отметить, что данные программы восстановительного характера действуют в Канаде, США, Великобритании, Австралии и других странах англосаксонского права². Так, в Великобритании также проводятся медиации в уголовных делах. Опыт показывает, что медиация может быть эффективной в случаях, связанных с молодежной преступностью и мелкими преступлениями.

В Турции медиация также активно развивается как эффективный метод разрешения конфликтов, включая использование в уголовном судопроизводстве. Согласно пункту «а» части 1 статьи 253 Закона об уголовной процедуре³, в Турции медиация является обязательной при обнаружении признаков преступления, которое может преследоваться только по жалобе потерпевшего.

В странах СНГ существует разнообразный опыт использования медиации в уголовном судопроизводстве, и этот опыт может достаточно сильно различаться. Так, современное уголовно-процессуальное законодательство Казахстана закрепляет статус медиатора в уголовном процессе. Организации медиаторов при поступлении им заявления от конфликтующих сторон могут предложить подходящую кандидатуру медиатора, помогают заключить договор с медиатором, но сама процедура медиации регулируется уголовно-процессуальным законодательством, например сроки ее проведения.

Важно отметить, что эффективность медиации в уголовном судопроизводстве зависит от многих факторов, включая качество медиаторов, степень участия сторон, а также степень довольства и удовлетворенности всех участников процесса. Медиация может быть особенно полезной в случаях, когда стороны заинтересованы в восстановлении отношений и согласии.

Итак, отметим, что эффективность медиации в уголовных делах в странах СНГ может варьироваться в зависимости от развития инфраструктуры, квалификации медиаторов и уровня довольства сторон процессом. Опыт показывает, что медиация может быть особенно полезной в делах, связанных с семейными конфликтами и молодежной преступностью. Применение медиации в уголовном судопроизводстве может иметь ряд преимуществ, таких как ускорение процесса разрешения, снижение нагрузки на суды и возможность восстановления отношений между сторонами.

Важно отметить, что эффективность медиации в различных странах зависит от множества факторов, включая качество медиаторов, степень согласия сторон и специфику конкретных дел. Медиация может быть полезной в тех случаях, когда стороны заинтересованы в договоренности и согласии, и когда сохранение отношений между ними важно. Процесс медиации обычно занимает меньше времени по сравнению с судебными разбирательствами. Это может быть важным фактором для ускорения разрешения уголовных дел. Затраты на проведение медиации могут быть значительно ниже, чем на судебные процессы. Это важно для судов и государственных органов, особенно при ограниченных бюджетных ресурсах. Медиация способствует восстановлению межличностных отношений между жертвами и обвиняемыми. В некоторых случаях это может быть более важным, чем наказание обвиняемого.

Медиация подразумевает активное участие сторон в процессе разрешения конфликта. Это может способствовать более высокой степени соблюдения решения и удовлетворенности сторон результатами.

В некоторых случаях медиация может способствовать снижению рецидива, так как она может адресовать корни проблемы и помочь обвиняемому избежать дальнейших правонарушений.

Процесс медиации обычно добровольный для всех сторон. Это подразумевает, что ни одна из сторон не может быть вынуждена участвовать, и медиатор не принимает решения от имени сторон. Однако важно отметить, что медиация не всегда является подходящим методом в уголовных делах. Некоторые преступления могут быть слишком серьезными, чтобы рассматривать медиацию, и в таких случаях судебное разбирательство может быть более подходящим.

¹ См.: Сенина Е. Н. Зарубежный опыт восстановительной юстиции и медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов // Образование и право. 2021. № 8.

² См.: Restorative justice. URL: http://www.search.com/reference/Restorative_justice (дата обращения: 03.10.2023).

³ Ceza Muhakemesi Kanunu (Kanun № 5271 04.12.2004) // Resmî Gazete: Tarih: 17.12.2004. Sayı: 25673.

Исычко Д. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-правовых споров частного обвинения

Уголовный процесс, в отличие от процесса гражданского, представляет в первую очередь интересы публичные, то есть общественные и государственные. Однако, наравне с публичным и частно-публичным обвинением, предусмотренных статьей 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, законодателем закрепляется и частное обвинение для отдельных составов преступлений.

Для начала, представляется правильным определиться с понятиями, а также ответить на вопросы: в чем же сущность частного обвинения и каковы его характерные признаки? Используя грамматическое толкование части 1, статьи 20 УПК РФ, необходимое определение можно сформулировать следующим образом: частное обвинение — это вид обвинения, при котором уголовное дело возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Вместе с тем в теории уголовного процесса существует множество иных дефиниций, включающих и иные характерные признаки. Так, В. В. Дорошков указывает, что «под частным обвинением (в процессуальном значении) понимается особый вид уголовно-процессуальной деятельности в рамках специальной правовой процедуры, которая позволяет частному обвинителю выразить свою волю, обязательную для государственных органов, в уголовном преследовании обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде и отказа от обвинения»¹.

Одной из исключительных особенностей уголовного процесса частного обвинения является возможность прекращения производства по делу в связи с примирением сторон без соблюдения требований, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть достаточно лишь волевого решения потерпевшего, выступающего в роли частного обвинителя. Вследствие этого, особенно интересно выглядит вопрос применения Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Федеральный закон «О процедуре медиации») к отдельному перечню уголовно-правовых отношений.

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона «О процедуре медиации», предметом регулирования настоящего закона *«являются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений»*. Помимо поименованных отраслей, законодатель также определяет к ведению данного федерального закона споры, возникающие из иных публичных правоотношений, то есть можно предположить возможность применения его норм к уголовно-правовым отношениям в части, непротиворечащей УК и УПК РФ.

Однако, в силу императивной регуляции нормами УПК РФ процессуальных отношений использование процедуры медиации допустимо лишь до возбуждения уголовного преследования, а также на досудебных стадиях уголовного процесса. При этом в случае с уголовным процессом частного обвинения ситуация иная в силу права частного обвинителя вплоть до удаления суда в совещательную комнату «примерится» с обвиняемым. Л. А. Шестакова указывает, что *«наметились устойчивые тенденции к сближению уголовного процесса с цивилистическими отраслями права: используются методы и процедуры гражданского, арбитражного, исполнительного и др. отраслей материального*

¹ Дорошков В. В. Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 67.

*и процессуального права»*¹, а возможность привлечения стороннего медиатора для разрешения уголовно-правовых споров, хотя только и для отдельных категорий дел, лишь подтверждает этот тезис.

Применение процедуры медиации выгодно для всех участников уголовного процесса: судом в полной мере выполняется принцип экономии уголовной репрессии и процессуальной экономии, активнее учитывается интерес частного обвинителя в возникшем конфликте, который также получает возможность сохранения отношений с обвиняемым, обвиняемый не привлекается к уголовной ответственности и т.д.

Стоит также отметить, что множеством ученых высказываются мнения, направленные на поддержку внедрения института медиации напрямую в УПК РФ. С. А. Шейфер, Н. Г. Муратова, Ю. В. Кувалдина, Д. М. Борова в разной степени рассмотрели вопрос о применении примирительных процедур как альтернативы судебному разбирательству. В целом представляется необходимым развитие иных способов решения уголовных споров, касающихся деяний небольшой и средней тяжести. Учитывая загруженность современной судебной системы, это может положительно сказаться на всем уголовном правоприменении в целом.

Кислякова В. О.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы введения в уголовное судопроизводство института медиации

Примирение сторон, как способ прекращения дела по преступлениям небольшой и средней тяжести, в уголовном судопроизводстве присутствует достаточно давно, но ни сама процедура, ни медиация не закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе или Уголовном кодексе, хотя результатом успешной работы посредника (медиатора) является урегулирование конфликта.

На данный момент, в связи с популяризацией судебного урегулирования конфликта (и в некоторых отраслях вследствие отсутствия альтернативной подведомственности), судьи на разных производствах, в том числе на уголовном, загружены. С целью разгрузить работу судей, в некоторых зарубежных странах функционирует медиация.

Данный институт закрепляется в различных актах в системе национального законодательства. К примеру, в Уголовном кодексе в Польше, в Уголовно-процессуальном кодексе во Франции и Грузии, отдельных законах в Финляндии и Республике Молдовы².

Чтобы проанализировать проблемы введения в уголовное судопроизводство медиации, определить риски и возможности их минимизации, а также понять возможность применения в уголовном и уголовно-процессуальной системе нашей страны, наиболее подходящими для рассмотрения будут страны, входящие, как и Россия, в романо-германскую правовую семью.

В Уголовном уложении Германии предусмотрен институт примирения сторон, а в Уголовно-процессуальном кодексе Германии предусмотрена сама процедура. Указано, что, по возможности, предпочтительно урегулирование «конфликта» путем медиации. Также закреплены право на получение информации медиатором и процедура работы (обработка, срок хранения) с документами, содержащими личные данные.

При этом важно заметить, что институт медиации внедрялся постепенно как способ урегулирования конфликта в законодательство Германии. Уже в конце XIX в. использовались как факультативные, так и обязательные примирительные процедуры для определенных категорий споров³. Впоследствии институт медиации претерпел изменения и был внедрен не только в гражданско-

¹ Медиация в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / Л. А. Шестакова. Самара : Издательство Самарского университета, 2021. 80 с.

² Климова Я. А., Колосович М. С. Медиативные процедуры в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 4 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediativnye-protsedury-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 03.10.2023).

³ Михель Д. Е. Развитие медиации в Германии как социального и правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mediatsii-v-germanii-kak-sotsialnogo-i-pravovogo-instituta> (дата обращения: 04.10.2023).

правовые отношения, но и в другие отрасли, в том числе в административное и уголовное судопроизводство¹.

В России развитие медиации также началось в XIX в., но в связи с изменением формации нашего государства институт в национальной системе законодательства оказался отвергнут. Лишь в 80-е гг. XX в. началось возрождение урегулирования конфликта с помощью посредника². Но, я считаю, что правильнее точкой начала развития медиации в законодательстве Российской Федерации считать дату принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193 — 27.10.2010.

К предмету вышеуказанного нормативного правового акта относятся, в том числе публичные правоотношения. Но в самом Федеральном законе есть ограничение про возможность применения медиации в уголовных делах. Также у нас определен перечень нормативных правовых актов, регулирующих уголовные и уголовно-процессуальные отношения. Следствием этого является необходимость внесения изменений в УК РФ и УПК РФ.

Важно указать, что закон устанавливает возможность обращения как к непрофессиональному, так и профессиональному медиатору. На мой взгляд, так как в уголовном судопроизводстве затронуты публичные интересы, необходимо ввести запрет на помощь непрофессионального посредника.

Противоречивым аспектом в развитии института медиации в уголовном судопроизводстве является правосознание граждан Российской Федерации. Во-первых, профессиональные участники гражданского оборота предпочитают досудебное урегулирование конфликта, чего нельзя сказать о физических лицах, у которых наибольшее доверие вызывает государственный орган, деятельность которого направлена на осуществление правосудия, что в понимании обывателя является синонимом справедливости. Во-вторых, наличие «запретительного, наказательного синдрома»³. Человеку проще воспринимать прямой запрет, который подкреплён санкцией, в виде наказания, одной из функций которой является устрашение в уголовном праве.

Подводя итог, хочу еще раз подчеркнуть, что развитие института медиации в России началось относительно недавно и может занять довольно продолжительный период для разрешения всех вопросов. Для полноценного функционирования медиации в уголовном судопроизводстве необходимо преодолеть ряд проблем, в том числе изменение правосознания населения и широкого просвещения о возможности досудебного порядка урегулирования конфликта с помощью посредника; создание возможности обращения к медиатору в разных субъектах РФ (вопрос о дифференциации уровня развития субъектов); изменение действующего законодательства РФ. Также при популяризации института медиации, в том числе и в уголовном судопроизводстве, может возникнуть нехватка посредников, поэтому будет необходимо создание большего количества союзов профессиональных медиаторов.

Комова М. Ю.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Процедура VOM как метод медиации в рамках уголовного судопроизводства: зарубежный опыт и вопросы применения в Российской Федерации

В политической, юридической среде уже давно размышляют о том, как реагировать на молодежную преступность. В последние годы выросла обеспокоенность по поводу того, что

¹ Богданова Д. М. Регулирование деятельности медиатора в Германии: вкр. конфликтология наук: 034000. СПб., 2016. 54 с. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3537/1/st013067.pdf> (дата обращения: 04.10.2023).

² Елисеев Д. Б. Медиация как способ досудебного урегулирования конфликтов // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 49–54. EDN: LXAJYG.

³ Голик Ю. В. Уголовное право — живое право (рецензия на монографию «Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование» (отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. М., 2019. 424 с.)) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-pravo-zhivoe-pravo-retsenziya-na-monografiyu-novye-napravleniya-razvitiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-zarubezhnyh> (дата обращения: 04.10.2023).

традиционные подходы, вытекающие из карательных и реабилитационных моделей правосудия, могут быть малоэффективными ответами на преступные деяния, тем самым повысился интерес к альтернативным мерам и подходам, заложенным в рамках модели восстановительного правосудия. Центральное место в этой модели занимает мысль, что преступное деяние является преступлением против жертвы в контексте общества, а не преступлением против государства. Таким образом, преступное деяние порождает конфликт между людьми и причиняет вред жертве. Справедливость не может быть достигнута до тех пор, пока этот конфликт не будет урегулирован и этот ущерб не будет возмещен. Исходя из этой точки зрения, правонарушитель вместе с другими лицами, пострадавшими от преступного деяния (например, жертвой, членами семьи), активно участвует в разрешении конфликта с помощью справедливой и беспристрастной третьей стороны. В рамках восстановительной модели было разработано несколько мер. Из этих мер наиболее часто применяемой в зарубежных странах, в особенности в США, является посредничество между потерпевшим и правонарушителем — Victim-Offender Mediation (VOM).

Посредничество между потерпевшим и правонарушителем — это процесс, посредством которого жертвы преступлений встречаются с преступником в безопасной среде. Как практика, VOM предполагает личную встречу между жертвой и правонарушителем в присутствии обученного посредника. Цель VOM состоит в том, чтобы создать возможность для жертвы и правонарушителя вступить в диалог, направленный на удовлетворение их эмоциональных потребностей¹. Процесс VOM не может начаться до тех пор, пока правонарушитель не признает свою ответственность за правонарушение.

Разрешение конфликтов посредством VOM во многом отличается от других форм посредничества (например, посредничество в делах об опеке или в делах о разводе), в которых акцент делается на достижении урегулирования, а не на рассмотрении эмоциональных последствий.

В большинстве случаев посредничества между жертвой и правонарушителем до фактического посредничества медиатор связывается и встречается отдельно с жертвой и правонарушителем. Во время этих сессий медиатор оценивает, хотят ли и могут ли стороны участвовать в VOM. Медиатор также готовит стороны к следующей встрече (например, корректируя нереалистичные ожидания). Чтобы избежать чувства отторжения, которое может вызвать чувство повторной виктимизации, с жертвой обычно связываются после того, как преступник уже согласился принять участие в VOM.

Во время фактической встречи VOM жертва и преступник разговаривают друг с другом о преступлении, обсуждают влияние преступления на их жизнь и описывают свои чувства по этому поводу. Иногда для завершения процесса требуется более одной посреднической встречи.

В результате процесса VOM жертва и правонарушитель могут создать взаимоприемлемый план возмещения любого материального и психологического ущерба, возникшего в результате преступления. Зарубежные исследования показывают, что VOM в значительной степени успешна, и соглашение между сторонами достигается более чем в 90 % случаев. Статистика показывает, что, когда планы возмещения ущерба составляются в рамках VOM, возмещение ущерба завершается чаще, чем когда возмещение налагается судом².

В Соединенных Штатах существует большая вариативность в отношениях между посредничеством между потерпевшим и правонарушителем и уголовным судопроизводством. В некоторых случаях VOM является условием условного осуждения после признания вины, принятого судом. Наконец, в некоторых случаях VOM предпринимается на этапе после вынесения судебного решения. Такая вариативность существует и в других странах, например, в Европейском Союзе, за исключением того, что VOM не является обычной практикой на этапе после вынесения судебного решения³. Кроме того, практика VOM в Европе часто является неотъемлемой частью уголовного процесса (на определенных этапах производства дело может быть передано в службу медиации), так что в случае успеха процесса медиации это окажет ощутимое влияние на приговор по делу. Наблюдаемая вариативность, как

¹ Leith K. P., and Baumeister, R. F. (1998). Empathy, shame, guilt, and narratives of interpersonal conflicts: guilt-prone people are better at perspective taking. *J. Pers.* 66, 1–37.

² Miller S. L., and Hefner, M. K. (2015). Procedural Justice for Victims and Offenders?: exploring Restorative Justice Processes in Australia and the US. *Just. Q.* 32, 142–167.

³ Meléndez A. (2015). Restorative Justice and Desistance The Impact of Victim-offender Mediation on Desistance from Crime. Spain: Universitat Autònoma de Barcelona.

представляется, в значительной степени зависит от особенностей правовых и политических традиций, характерных для каждой страны, а не от соображений, касающихся конкретно практики VOM.

Участие в посредничестве между потерпевшим и правонарушителем в значительной степени зависит от тяжести дела и, что особенно важно, от готовности сторон участвовать в этом процессе. Традиционно в VOM в основном участвовали несовершеннолетние правонарушители, совершившие преступления против собственности и мелкие посягательства. Однако в последнее время наметилась тенденция к расширению сферы применения VOM и распространению этой практики на более тяжкие правонарушения и на совершеннолетних правонарушителей, хотя следует отметить, что серьезность правонарушения может сдерживать участие жертв.

Исследования показывают, что примерно от 60 до 70 % жертв, которым предлагается возможность принять участие в VOM, делают это. Когда их спрашивают, что мотивирует их решение пройти процесс VOM, жертвы выражают желание реституции и желание узнать о причинах действий преступника¹.

В ряде исследований изучались последствия участия в процессе посредничества между жертвой и правонарушителем для жертв и правонарушителей. В частности, существующие исследования были сосредоточены на удовлетворенности отдельных участников VOM итогами процесса медиации. Картина, складывающаяся в ходе этих исследований, ясна: подавляющее большинство жертв и правонарушителей сообщают, что удовлетворены процессом и достигнутым соглашением (т.е. по некоторым данным, от 80 до 90 %)².

Статистические данные также свидетельствуют о том, что участие в VOM также в значительной степени положительно сказывается на несовершеннолетних правонарушителях, которые сообщают, что поняли свои ошибки и последствия для жертвы. Кроме того, сообщалось о чувстве внутренних изменений. Посредничество между жертвой и правонарушителем и рецидивизм³.

Несмотря на столь положительный опыт применения восстановительного правосудия (более 600 программ) во многих странах, этот метод до сих пор не обрел широкого применения, особенно в нашей стране. Считается, что одним из мощных сдерживающих факторов является недоверие к действенности достигнутых результатов. Данные опасения понятны, поскольку обещания, данные правонарушителем как альтернатива серьезному судебному преследованию, вплоть до лишения свободы, могут являться вынужденными и неискренними⁴. В связи с этим медиация в уголовном процессе, а в частности программа VOM, может использоваться, но с осторожностью, после предварительной подготовки сторон для предотвращения углубления травматичности ситуации для жертвы. В случае правонарушений, не обладающих серьезным криминальным отягощением, являющихся результатом легкомыслия и личностной незрелости, подобная модель может показать себя достаточно эффективной.

Корнилова А. А., Лаиш Е. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Медиация в уголовном судопроизводстве в странах СНГ на примере Республики Беларусь и Республики Кыргызстан

Медиация как альтернативный механизм урегулирования юридических споров давно нашла свое место в разрешении гражданских дел, зарекомендовав себя как эффективный способ достижения согласия между сторонами конфликта. Сегодня в научном сообществе активно обсуждается вопрос о внедрении медиации в уголовный процесс. В российском уголовно-процессуальном законодательстве

¹ Jonas-van Dijk, J., Zebel, S., Claessen, J., and Nelen, H. (2020). Victim—Offender Mediation and Reduced Reoffending: gauging the Self-Selection Bias. *Crime Delinq.* 66, 949–972.

² Shnabel N., and Nadler, A. (2015). The role of agency and morality in reconciliation processes: the perspective of the needs-based model. *Curr. Direct. Psychol. Sci.* 24, 477–483.

³ van Denderen, M., Versteegen, N., de Vogel, V., and Feringa, L. (2020). Contact between victims and offenders in forensic mental health settings: an exploratory study. *Int. J. Law Psychiatry.*

⁴ Организация и проведение программ восстановительного правосудия. Методическое пособие / под ред. Л. М. Карнозовой и Р. Р. Максудова. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006.

медиация пока не нашла ни нормативного закрепления, ни развития применения. В связи с этим интересно рассмотреть практику интеграции института медиативного разрешения уголовных дел в законодательстве государств, близких России по юридическому духу.

В Республике Беларусь медиация в уголовном судопроизводстве появилась недавно: Законом РБ «О медиации» от 12.07.2013 (в ред. от 06.01.2021)¹ предусмотрена возможность распространения применения медиации в рамках иных видов судопроизводства в случае, когда это прямо предусматривается соответствующими законодательными актами. Таким законодательным актом выступает Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК РБ), а именно ст. 30.1 УПК РБ², которая прямо указывает на возможность применения медиации при примирении обвиняемого с потерпевшим. Также ст. 6 указанного Кодекса легально закрепляет понятия «медиация», «медиатор» и «медиативное соглашение», в которых красной нитью тянется подчеркнутая цель рассматриваемого института — «содействие примирению». При этом белорусский законодатель предполагает, что начало процедуры медиации не приостанавливает уголовное судопроизводство в целом, процесс примирения и уголовное преследование идут параллельно друг другу. При достижении примирения путем медиации, соответствующее медиативное соглашение между обвиняемым и потерпевшим приобщаются к уголовному делу, что еще раз подчеркивает, что начало процедуры медиации не влияет на ход уголовного судопроизводства в целом. В случае успеха медиации в уголовном деле действуют нормы, которые применяются и к общему институту примирения сторон, т.е. уголовное дело прекращается.

Таким образом, можно отметить, что в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве имплементация института медиации только зарождается, проходит этап становления и до настоящего времени не находит своего активного развития и четкой нормативной детализации как самостоятельного процесса достижения мирного разрешения «конфликта» между обвиняемым и потерпевшим. Данный вывод подтверждается и статистическими данными: за первое полугодие 2023 г. в связи с примирением с потерпевшим прекращено 91 уголовное дело, то есть 13 % от общего числа прекращенных в I и апелляционной инстанции уголовных дел или 0,5 % от общего числа уголовных дел, рассмотренных судами³. В первое полугодие 2021 и 2022 гг. уголовные дела, прекращенные в связи с примирением сторон, составляли соответственно 31 %⁴ и 38 %⁵ от общего числа прекращенных уголовных дел. Стоит отметить, что отдельный статистический учет о примирении обвиняемого с потерпевшим с применением именно процедуры медиации, судами не ведется, поэтому приведенные данные стоит рассматривать не как абсолютные, но тем не менее достаточно показательные.

Обращаясь к дискуссии в белорусском юридическом сообществе о перспективах развития института медиации в уголовном судопроизводстве, можно выделить несколько вопросов, особенно волнующих правоведов. Прежде всего, не решен вопрос о статусе медиатора в уголовно-процессуальных правоотношениях, о порядке реализации и гарантиях прав обвиняемого и потерпевшего при использовании процедуры медиации. Также ставится под сомнение параллельное развитие процедуры медиации и обычного уголовного судопроизводства, подчеркивается потребность в приостановлении течения процессуальных сроков на период медиативных процедур. Кроме того,

¹ Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-3 «О медиации» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300058> (дата обращения: 26.09.2023) ;

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (дата обращения: 26.09.2023) ;

³ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2023 года // URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/7eb166bc06c4498c.html (дата обращения: 26.09.2023) ;

⁴ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2021 года // URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/d71debdec4e4496.html (дата обращения: 26.09.2023) ;

⁵ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2022 года // URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/e68fb9f933c547f0.html (дата обращения: 26.09.2023) ;

высказываются опасения о «коммерциализации» медиации, поскольку данная процедура не финансируется из средств государственного бюджета¹.

В Республике Кыргызстан история возникновения института медиации в уголовном процессе имеет определенные межэтнические корни и берет начало с образования в 1993 г. такого негосударственного органа, как Суд аксакалов (суд старейшин), призванного осуществить примирение враждующих сторон. Однако только в 2017 г. происходит становление данного института как правового. Согласно Закону Кыргызской Республики «О медиации» от 28.07.2017 (в ред. от 08.08.2023)², медиация применяется к спорам, возникающим из уголовно-правовых отношений в случаях, прямо предусмотренных законом.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики³ (далее — УПК КР) определяет медиацию как добровольное урегулирование конфликта между участниками процесса при содействии медиатора в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения. Такой подход согласуется с соответствующими положениями упомянутого выше Закона КР «О медиации».

По сравнению с УПК РБ, УПК РК регламентирует медиацию более детально, устанавливая не только легальное понятие «медиатора», но и его права и обязанности (ст. 59 УПК РК). Процедура примирения иницируется самими сторонами и допускается по достаточно обширному ряду уголовных дел, возбужденных по преступлениям как небольшой тяжести, так и менее тяжких, например, причинение смерти по неосторожности или незаконное лишение свободы (в целом более чем по 140 составам преступлений).

Институт медиации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Кыргызстан имеет свои особенности. Так, в УПК КР отдельным этапом медиации является «информационная встреча», смысл которой заключается в праве суда и следователя направлять подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на предварительные переговоры с медиатором, в ходе которых последний дает сторонам объяснения о сущности медиации и предоставляет рекомендации. Явка на данную беседу для сторон является обязательной.

Еще одной отличительной чертой является то, что информация, полученная в ходе медиации, в суде не имеет доказательственного значения. По этой причине процедура примирения осуществляется без составления протокола или иной фиксации.

Несмотря на высокий уровень развития института медиации в уголовном процессе Республики Кыргызстан, необходимо упомянуть и о проблемных аспектах. Так, ст. 62 УПК КР обязывает медиатора принять подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на информационную встречу, что в свою очередь, противоречит принципу добровольности медиации, исходя из которого никто не вправе принудить медиатора к оказанию помощи по урегулированию спора. Также УПК КР не устанавливает срок проведения медиации.

Достаточно спорными являются положения о правах медиатора на ознакомление со сведениями, относящимися к существу уголовного дела, и встречи со сторонами, одна из которых может находиться под арестом, без ограничения по продолжительности и количеству. Правоведы отмечают, что в этом случае происходит смешение правового статуса защитника и медиатора⁴.

Кроме того, широко обсуждается проблема отсутствия ответственности подозреваемого или обвиняемого за невыполнение условий медиативного соглашения. В ситуациях, когда суд прекращает дело, у потерпевшего отсутствует право на обращение в правоохранительные органы, если подозреваемый или обвиняемый не исполнили условия медиативного соглашения. Такие случаи разрешаются лишь в рамках гражданского судопроизводства.

Вышеуказанные недостатки приводят к тому, что граждане Республики Кыргызстан, выступая в уголовном процессе в качестве потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого, не стремятся стать

¹ Петрова О. В. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь как новая форма защиты прав личности // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47666584> (дата обращения: 26.09.2023) ;

² Закон Кыргызской Республики от 28.07.2017 № 161 «О медиации» // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111668> (дата обращения: 26.09.2023) ;

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 26.09.2023) ;

⁴ Градский В. Е., Спиринов А. В. Медиация в уголовном процессе Кыргызской Республики // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44162803> (дата обращения: 26.09.2023) ;

участниками уголовной медиации и закончить процесс мирным урегулированием конфликта. В подтверждение можно обратиться к статистике применения института уголовной медиации. Так, в соответствии с Отчетом о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных за 2021 г.¹, количество дел, прекращенных с помощью медиатора, равно нулю. Такой показатель означает, что сегодня институт медиации в уголовном судопроизводстве Республики Кыргызстана является фактически недействующим и непопулярным, несмотря на достаточную степень правовой регламентации.

Медиация в уголовном процессе стран СНГ сегодня находится на различных этапах правового становления и развития. Специфика уголовно-процессуальных правоотношений значительно влияет на адаптацию процедур медиации. Данный институт — это перспективный механизм разрешения противоречий между потерпевшим и виновным, способствуя достижению одной из целей правосудия — обеспечению справедливости. Анализ опыта легального закрепления и правоприменения уголовной медиации в странах СНГ может стать одной из отправных точек начала истории института уголовной медиации в России.

Костикина К. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Роль государства в развитии медиации в уголовном судопроизводстве: законодательные и организационные меры для поддержки и развития этого инструмента

Сегодня медиация является одним из эффективных способов конструктивного разрешения конфликтов, альтернативного разрешения споров, принятия решения, с которым согласны две стороны конфликта. Данный процесс происходит при участии медиатора, он не принимает решение вместо сторон конфликта, а оказывает содействие в поиске оптимального решения, благодаря своему опыту и знаниям. Решение в таком случае исполняется добровольно. Медиация успешно себя зарекомендовала в семейных, трудовых, экономических, корпоративных спорах. Однако, в последнее время многими исследователями и практиками обсуждаются возможности применения такого инструмента и в уголовном судопроизводстве.

В России медиация в уголовном судопроизводстве находится на исследовательском, теоретическом уровне. Данный способ разрешения конфликта не закреплен в российском уголовно-процессуальном законодательстве, на данный момент в России не имеется норм о возможности использования посредников для достижения примирения между сторонами, например, между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым.

Однако в некоторых зарубежных странах, в том числе в странах СНГ данный инструмент получит нормативное закрепление. В отдельных странах институт медиации применяется только в ювенальной юстиции, и решение о применении альтернативных способов судебного разбирательства принимается судьей или государственным прокурором (данная практика отмечается в Австрии, Польше, Финляндии и Германии)².

На наш взгляд, для достижения полного потенциала медиации, государство должно принять законодательные и организационные меры поддержки данного инструмента.

В гражданском и арбитражном судопроизводстве законодатель закрепил данный инструмент. Приняты организационные и законодательные меры для функционирования данного института. Однако, для функционирования данного института в уголовном судопроизводстве должен быть принят целый комплекс законодательных и организационных мер, так как уголовный процесс — достаточно строго формализованная процедура, следовательно, не допускается подмена правовых понятий, принятия участия тех лиц, которые не являются участниками уголовного судопроизводства.

¹ Отдел по обобщению судебной практики и анализу судебной статистики и обеспечению работы Пленума. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2021 год // URL: <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (дата обращения: 26.09.2023) ;

² См.: Ахмерова О. С. Опыт применения медиативных процедур в уголовном процессе зарубежных стран // Российский следователь. 2022. № 4. С. 69–72.

Законодатель должен целый круг решить вопросов, например: 1) в каких составах преступлений проведение медиации допустимо; 2) кто может быть медиатором в уголовном судопроизводстве (необходимо также учитывать будет ли иметь доступ такое лицо к материалам уголовного дела); 3) на какой стадии возможно применение данного инструмента, сроки процедуры; 4) проанализировать риски, положительные и отрицательные эффекты.

Некоторые шаги поддержки и развития медиативного инструмента были связаны с принятием Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон)¹. Данный закон открыл возможность применения примирительных процедур в административных правоотношениях, в том числе открывается возможность распространения примирительных процедур в сфере публичного права. Действительно, последовательная стратегия распространения и развития медиации является наиболее из безопасных и «мягких» способов достижения определенных целей.

Также сто́ит отметить, что Правительством РФ были предприняты некоторые попытки внедрения медиации в уголовный процесс, так в 2017 г. был внесен проект федерального закона², предусматривающий введения примирителя на стадии досудебного и судебного производства в целях проведения примирения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В данном проекте была затронута сфера дружественного к ребенку правосудия, также поднимался восстановительных подход ювенальной юстиции. Однако, сто́ит отметить, что данный законопроект не был поддержан ни общественными сообществами, ни государством. Как отмечается в комментариях и замечаниях к проектам федеральных законов, это связано с недостаточной проработкой правового статуса специалиста-примирителя, предъявляемых к нему требований³.

Итак, в целях внедрения процедуры медиации государству необходимо разработать правовую базу в данной сфере. Кроме этого, государство должно создать обязательные программы обучения для медиаторов, которые будут работать в уголовных делах. Также необходимо, на наш взгляд, ввести процедуру сертификации медиаторов, чтобы гарантировать их профессионализм и этические стандарты. Государство может также предоставить финансовую поддержку для подготовки и повышения квалификации медиаторов, для этого необходимо выделить достаточные финансовые ресурсы для поддержки и развития медиации в уголовном судопроизводстве. Кроме финансирования обучения медиаторов могут быть следующие финансовые меры: создание специализированных центров по медиации и компенсация сторонам, участвующим в медиации. Государство должно провести информационную кампанию, чтобы повысить осведомленность общественности о медиации в уголовном судопроизводстве. Это поможет создать доверие к этому инструменту и убедить людей в его эффективности. Кампания может включать в себя различные медийные материалы, семинары и публичные выступления. Таким образом, законодательные и организационные меры, описанные выше, помогут поддержать и развить этот инструмент, создав условия для эффективного разрешения уголовных дел. Государство должно активно работать над внедрением медиации в уголовное судопроизводство, чтобы достичь справедливых и удовлетворительных результатов для всех сторон.

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

² Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» // URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=69576> (дата обращения: 03.10.2023).

³ Комментарий и замечания к проектам федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» и «О внесении изменений» в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации». URL: <http://sprc.ru/?p=2537> (по сост. на 08.04.2019).

К вопросу о возможности использования процедуры медиации в уголовном процессе Российской Федерации

Медиация представляет собой альтернативный, внесудебный способ урегулирования спора при содействии независимого посредника — медиатора, который помогает участникам конфликта найти взаимоприемлемое решение. На сегодняшний день рассматриваемый институт широко применяется для урегулирования гражданских, трудовых и семейных споров. Более того, в связи с изменениями от 2019 г. обращение к медиатору возможно и при разрешении административных споров¹. Отсюда возникает вопрос: насколько актуально внедрение рассматриваемого механизма в уголовный процесс, существенно отличающийся от вышеупомянутых?

Действительно, реализация уголовного судопроизводства напрямую затрагивает права граждан как при незаконном и необоснованном обвинении, так и в случае защиты личности от общественно опасных посягательств. При этом диспозитивность не свойственна уголовному процессу, который, в свою очередь, базируется на публичных началах. В связи с этим в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, закрепляющие возможность потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) обратиться к услугам медиатора. Более того, некоторые ученые отмечают, что в рамках уголовного процесса нельзя полностью реализовать основные принципы процедуры медиации². Тем не менее на основе анализа отдельных норм УПК РФ, можно сделать вывод о наличии отдельных элементов медиации в рамках уголовного процесса.

Стоит отметить, что в науке уголовного процесса отсутствует единая точка зрения по поводу определения сущности медиации. Так, Л. А. Воскобитова указывает, что медиация представляет собой основанную на законе возможность разрешать конфликты при помощи посредника наиболее приемлемым для сторон образом, влекущую заключение мирового соглашения или прекращение производства. В. В. Перекрестов же отмечает, что под медиацией стоит понимать добровольную и конфиденциальную форму примирения потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым), признающим свою вину, заключающуюся в привлечении медиатора с целью выработки взаимоприемлемого жизнеспособного решения в условиях, существующих между ними различий интересов³. Из анализа рассматриваемых определений можно сделать вывод, что медиация в уголовном процессе представляет собой добровольную примирительную процедуру между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, при участии посредника, имеющую своей целью достижение консенсуса относительно разрешения уголовно-правового конфликта.

Спектр возможности применения медиации достаточно широк. Так, например, в ст. 25 УПК РФ предусмотрена возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, что по своей форме достижения согласия сходно с применением медиации в гражданском процессе⁴. Однако в уголовном процессе необходимо соблюдение ряда требований: в частности, это должно быть лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, которое примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред.

Так, ущерб может быть возмещен как в натуре (например, с помощью предоставления иного имущества взамен утраченного, отремонтированного или исправленного поврежденного имущества), так и в денежном эквиваленте (в частности, возмещение расходов на лечение и восстановление). В качестве заглаживания вреда так же может быть предусмотрена как денежная компенсация (например, погашение задолженности по невыплате заработной платы работнику), так и оказание

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

² Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2019.

³ Перекрестов В. Н. Признание вины как условие медиации в уголовном процессе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2011. № 1.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // Российская газета. 22 декабря 2001 г. № 249.

определенной помощи потерпевшему, принесение ему извинений¹. Участие независимого посредника в примирении потерпевшего и обвиняемого позволило бы в каждом случае определить, какие именно действия может совершить обвиняемый для того, чтобы они могли быть зачтены в качестве возмещения и заглаживания вреда. Так, при проведении медиации стороной публичных интересов могут выступить органы прокуратуры. В каждом конкретном обвиняемый и потерпевший могли бы достичь договоренности по поводу размера и порядка возмещения имущественного вреда.

Однако несмотря на то, что рассматриваемое положение иллюстрирует возможность согласования последствий совершенного преступного деяния между обвиняемым и потерпевшим, принятие решения о прекращении уголовного дела является лишь правом, а не обязанностью суда, следователя и дознавателя. В таком случае медиативное соглашение являлось бы основанием для подачи ходатайства о применении ст. 25 УПК РФ, но не позволяло бы правоприменителю однозначно принять решение в пользу обвиняемого, так как, помимо личных интересов потерпевшего, преступлением вред причинен и интересам публичным. Так, законодатель, с одной стороны, устраняет возможное злоупотребление потерпевшего, который мог бы требовать возмещения вреда, не соответствующего совершенному преступлению, с другой стороны — не дает обвиняемому безусловную гарантию освобождения от уголовной ответственности.

При этом Верховный Суд обращает внимание на то, что судья не вправе отказать в прекращении уголовного дела за примирением сторон, если это касается дел частного обвинения². Полагаем, что в таком случае обращение потерпевшего и обвиняемого к медиатору необходимо. В том случае, если же альтернативное разрешение уголовно-правового конфликта не произойдет, то его стороны могут обратиться к мировому судье.

Рассмотрим еще одно положение уголовно-процессуального законодательства, появившееся относительно недавно — прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). Требования к назначению судебного штрафа сходны с ранее рассмотренным основанием (преступление небольшой или средней тяжести, необходимость возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда), однако здесь есть существенное отличие: согласие потерпевшего в качестве обязательного условия не требуется. Тем не менее правоприменитель не оставляет позицию потерпевшего без внимания, в связи с чем на стадии предварительного расследования выясняется мнение потерпевшего о его отношении к освобождению лица, причинившего ему вред³. Судья же с учетом всех обстоятельств дела, изменением степени общественной опасности деяния, а также предпринятым подозреваемым (обвиняемым) мер, принимает решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Однако в связи с тем, что возбуждение перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является правом, а не обязанностью следователя и дознавателя, огромное значение в таком случае имела бы деятельность независимых посредников. Их роль на стадии предварительного расследования могла бы заключаться в первую очередь в том, чтобы разъяснять участникам уголовного судопроизводства возможность и условия применения рассматриваемой иной меры уголовно-правового характера, а далее, в зависимости от отношения подозреваемого (обвиняемого), либо потерпевшего, выстраивать алгоритм дальнейших действий, содействуя прекращению уголовного дела. Это способствовало бы не только своевременному расследованию преступлений и обеспечению интересов участников уголовного судопроизводства, но и устранению злоупотреблений со стороны органов предварительного следствия и дознания.

Конечно, защитник в лице адвоката может инициировать процедуру примирения. Однако следует подчеркнуть, что любой защитник действует в одностороннем порядке, поскольку прежде всего

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2017.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 147. 07.07.2010.

³ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 10.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

стремится к обеспечению прав своего доверителя. Такой подход не может свидетельствовать об объективности примирения потерпевшего с обвиняемым.

В связи с этим представляется целесообразным регламентировать правовой статус медиатора как независимого участника примирения сторон, закрепив его как в рамках отдельного закона, так и путем дополнения перечня иных участников уголовного судопроизводства главы восьмой УПК РФ.

Рассмотренные примеры иллюстрируют направленность оснований прекращения уголовного дела на взаимный учет интересов потерпевшего и обвиняемого, что соответствует ч. 2 ст. 6 УПК РФ. Необходимо подчеркнуть, что применение рассматриваемых положений уголовно-процессуального законодательства возможно лишь в отношении лиц, совершивших преступление небольшой и средней тяжести, что позволяет дополнить традиционную систему уголовного процесса, не нарушая при этом его назначение. Возможность обращения в уголовном судопроизводстве к медиатору позволяла бы реализовывать такие задачи, как возмещение вреда потерпевшему, декриминализация преступной деятельности, а также восстановление социальной справедливости. Более того, институт медиации способствовал бы снижению нагрузки на правоохранительные органы. Таким образом, учитывая вышеизложенное, а также принимая во внимание тенденцию гуманизации уголовного судопроизводства, можно сделать вывод о наличии в уголовно-процессуальном законодательстве предпосылок, свидетельствующих о возможности внедрения института медиации в уголовный процесс.

Кызырова Е. Р.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Целесообразность применения медиативных процедур в сфере здравоохранения в рамках уголовного судопроизводства

На сегодняшний день отчетливо определяется потребность более широкого внедрения в уголовное судопроизводство примирительных процедур, одной из которых является медиация. Применение медиативных процедур в сфере здравоохранения позволит уменьшить нагрузку на судей, сохранить репутацию врача и медицинского учреждения, увеличить скорость урегулирования конфликта, реализуя восстановительную функцию правосудия.

В соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ процедура медиации — это «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». Медиатор не представляет ни одну из сторон, в отличие от адвоката; он выступает в качестве посредника, с помощью которого стороны разрешают конфликт, согласно своим интересам и приходят к общему решению, оформленному в виде медиативного мирового соглашения.

Понятие «медицинского спора» в юридической литературе определено довольно расплывчато — некачественное оказание медицинских услуг или «врачебная ошибка». Также острой проблемой применения законодательства является отсутствие нормативно урегулированных терминов, таких как «врачебная ошибка», «дефект оказания помощи», «ятрогенные преступления». Существующая ситуация позволяет трактовать по — разному действия медицинских работников, и прежде всего врачей, при оказании медицинской помощи, создает тонкую грань между действиями врача в интересах пациента в рамках правового поля, вынужденным и обоснованным риском и преступлением. Только по одному из дел был вынесен оправдательный приговор. Суд указал, что врачебная ошибка в диагностировании заболевания больного сама по себе не может явиться достаточным основанием для уголовного преследования медицинского работника².

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 03.10.2023).

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2021 № 77–5001/2021 часто // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=65352#zBll0sTeNMRQ809N> (дата обращения: 03.10.2023).

Медико-правовой риск оказания медицинской помощи, а также повсеместное распространение в медицине договорных отношений, выступают основой введения в медицину медиации. Количество медицинских споров в последнее время растет из-за феномена «оборонительной медицины» (defensive medicine), выражающемся в искусственное увеличение количества диагностик, консультаций, консилиумов, конференций ради страховки от возможной врачебной ошибки и ее медико-правовых последствий, или с целью увеличения страховых выплат.

Однако к медиативным процедурам врачебное сообщество относится скептически: зачастую медиацию воспринимают как «медитацию». Согласно ФГОС 2016 г. по специальности 37.05.01 «Клиническая психология» специализация «Клинико-социальная реабилитация и пенитенциарная психология»¹: «Выпускник, освоивший программу специалитета обладает готовностью к использованию технологией восстановительного правосудия, навыков медитации в условиях конфликта и правозначимых ситуациях (ПСК-6.5)». Пациенты так же редко прибегают к услугам медиатора. Например, информированное добровольное согласие зачастую на деле рассматривается как «индальгенция» для медицинских работников и форма предосторожности от правовых рисков². Обвинительный уклон возникает только потому, что стороны не смогли между собой договориться на начальном этапе формирования конфликта. Функцией медиатора является организация сотрудничества таким образом, чтобы стороны разрешили ситуацию полагаясь на истинные интересы, так как в большинстве случаев воля пострадавшей стороны состоит не в наказании виновного, а в устранении проблемы со здоровьем, возникшей в результате некачественной медицинской услуги либо в финансовой помощи пострадавшему.

Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин считает, что «сама по себе жалоба от пациента — это определенный сигнал, просьба о помощи, и здесь очень важно разобраться в сути, в причинах проблемы. В подавляющем большинстве случаев действительно выясняется, что врачи действовали правильно и на ситуацию кардинально повлиять было нельзя»³. Более того, одной из причин преследования врачей выступает «пациентский экстремизм» — намеренная попытка пациента или его родственников взыскать с медицинского учреждения денежные средства путем угроз. Введение в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ термина «медицинская услуга» привело к тому, что медицина не воспринимается как сложнейшая наука. А следовательно, если врачи оказывают услуги, то и в данный Федеральный закон следует внести корректировку: термин «пациент» заменить на «клиента».

Медиативные процедуры следует применять в преступлениях небольшой тяжести и средней тяжести. На данный момент уже предусмотрены механизмы медиативного урегулирования конфликтов с медицинскими организациями. Согласно Федеральному проекту «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», страховыми медицинскими организациями должно осуществляться досудебное решение конфликтов между застрахованными лицами и клиниками вследствие предоставления медицинских услуг. Так, согласно материалам Министерства здравоохранения РФ⁵, количество жалоб пациентов, застрахованных в системе ОМС и урегулированных в досудебном порядке составила 99,9 % от общего числа жалоб. Говоря о развитии медиативных процедур в регионах, следует привести в пример опыт Смоленской области, где при Врачебной палате

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 12.09.2016 № 1181 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.01 Клиническая психология (уровень специалитета)» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71399680/> (дата обращения: 03.10.2023).

² Алламярова Н. В. Проблемы и перспективы развития внесудебного урегулирования споров между медицинскими организациями и пациентами посредством медиации. 26.12.2017 // URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/938/30/> (дата обращения: 05.10.2023).

³ Бастрыкин: Жалобы на некачественную медицинскую помощь поступают часто // URL: <https://rg.ru/2020/07/07/bastrykin-zhaloby-na-nekachestvennuiu-medicinskuiu-pomoshch-postupaiut-chasto.html> (дата обращения: 03.10.2023).

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 03.10.2023).

⁵ Федеральный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» // URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/pervichka> (дата обращения: 01.10.2023).

уже более 3 лет работает третейский суд¹. За это время рассмотрено более 700 жалоб пациентов. Большинство конфликтов было урегулировано с помощью экспертов из коллегии досудебного разрешения споров. Также в ряде субъектах Российской Федерации созданы Центры медиации, разрешающие непосредственно медицинские споры (Чувашская Республика, Смоленская область, Ульяновская область, Республика Бурятия, Тюменская область). Развитие таких центров в субъектах будет способствовать закреплению применения медиации как эффективного и действенного способа урегулирования конфликтов между пациентом и учреждением здравоохранения.

Применение медиативных процедур в уголовном процессе целесообразно в связи с тем, что это позволит устранить нерешенную проблему, с которой пациент обратился в лечебное учреждение или которая возникла в результате лечения, не соответствующего критериям качества, избежав обвинительного уклона и судебных издержек.

Лимкина П. А., Носкова Д. В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ)
Студенты

Медиация как способ разрешения уголовно-правового конфликта: понятие и перспективы внедрения в уголовное судопроизводство

Как правильно разрешить уголовно-правовой конфликт и как не допустить повторного совершения общественно опасного деяния — два неизменных вопроса уголовного судопроизводства, поиск ответов на которые неизменно волнуют научное сообщество. Постоянным же остается тот факт, что традиционный способ урегулирования уголовно-правового конфликта (назначение наказания лицу, совершившему общественно опасное деяние) не показал свою исключительную эффективность, на что указывает статистика: так, за 2022 г. было осуждено всего 578 751 человек, из которых 222 974 человека имели неснятые или непогашенные судимости на момент судебного разбирательства (38,6 % от всего числа осужденных)². В данном случае мы даже не рассматриваем криминологическую статистику.

Приведенные цифры обуславливают вывод о том, что сложившаяся методика разрешения конфликтов является несовершенной. Более того, цели наказания, указанные в ч. 2 ст. 45 УК РФ, зачастую остаются недостижимы. В связи со всем вышесказанным остаются открытыми важные вопросы: что делать с правонарушителями? как выполнить задачи, поставленные перед УК РФ?

Отметим, что современный российский законодатель вовсе не желает сохранить уголовное и уголовно-процессуальное право в рамках стандартов прошлых веков. Наоборот, сейчас в Российской Федерации активно принимаются соответствующие законы, способствующие развитию, например, института пробации³. Институт пробации напрямую связан с достижением цели предупреждения совершения новых преступлений. Также досудебная пробация включает в себя проведение процедур примирения потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым, что отсылает к теме нашего исследования — институту медиации.

Прежде всего стоит определить, что представляет из себя медиация и как она выражается в рамках уголовного судопроизводства.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в котором дано легальное определение медиации: «процедура медиации — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»⁴. Но на данный период времени закон распространяет свою силу лишь на правовые конфликты в рамках гражданских, административных и иных правоотношений, поэтому, на

¹ Третейский суд Врачебной палаты Смоленской области // URL: <https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=12726> (дата обращения: 03.10.2023).

² Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>;

³ О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант»;

⁴ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ;

наш взгляд, мы не можем полноценно использовать данное определение института в рамках уголовного судопроизводства.

Для того чтобы дать полноценное определение медиации, сто́ит выделить его основные признаки. Так, к ним относятся признак добровольности (стороны должны участвовать в процедуре исключительно по своему собственному желанию), признак беспристрастности медиатора (воздержание от предоставления преимуществ какой-либо из сторон), признак конфиденциальности (сама процедура и информация, получаемая сторонами, должна быть неизвестной для других лиц).

Таким образом, на основе вышеперечисленных признаков, под медиацией следует понимать процедуру разрешения уголовно-правового конфликта с участием беспристрастного посредника (медиатора) при соблюдении принципа добровольности, с целью достижения согласия между сторонами.

Если же говорить о вопросе внедрения института медиации в современную систему уголовного судопроизводства, то можно обратиться к опыту зарубежных стран, в которых такой подход действует уже на протяжении нескольких десятков лет.

Праву большинству европейских стран известен институт альтернатив уголовному преследованию, который допускает возможность разрешения уголовно-правового конфликта без выяснения судом вопроса о виновности лица, но с достижением взаимоприемлемого для потерпевшего, обвиняемого и государства выхода из такого конфликта. Так, например, по польскому уголовно-процессуальному кодексу, дело может быть передано на стадии предварительного расследования, либо судебного разбирательства «заслуживающему доверия учреждению, лицу», т.е. медиатору, как по ходатайству потерпевшего, либо подозреваемого/обвиняемого, так и по ходатайству прокурора, либо иного лица, осуществляющего производство по делу¹.

По уголовно-процессуальному законодательству Великобритании, известному своей разветвленностью систем, существуют два типа медиации: судебная и полицейская. Судебная медиация, использующаяся по всем категориям дел, заключается в том, посреднические процедуры происходят уже непосредственно во время решения вопроса о виновности лица и назначении соответствующего наказания, т.е. в момент судебного разбирательства (если подсудимый возместит вред, то судья учтет данный факт при постановлении приговора). Полицейская же медиация выражается в том, что полицейский имеет право решить вопрос либо о возбуждении уголовного преследования, либо о передачи материалов дела в службу медиации². Именно полицейская медиация имеет черты, присущие институту альтернатив уголовному преследованию.

Сто́ит также уделить внимание тому по какой причине британский законодатель воспринял идею введения института медиации. В большей степени это объясняется заботой государства об имущественных интересах потерпевшего. Английское право традиционно не принимает институт гражданского иска в уголовном процессе, снижая итак малые возможности потерпевшего получить какую-либо компенсацию. Данная проблема актуальна и для российского права — при классическом способе разрешения уголовно-правового конфликта интересы потерпевшего оказываются на втором плане.

В европейской практике чаще всего медиаторами выступают сотрудники службы пробации, прокуроры, традиционные общины, полицейские.

Продолжая говорить о медиации в рамках законодательства зарубежных стран, нельзя не отметить новые изменения в УПК Республики Казахстан (далее — РК). В связи с общей правовой историей, сходством структуры нормативных правовых актов и непрерывным сотрудничеством в сфере юриспруденции представляется, что нам сто́ит уделить большее внимание именно опыту данной страны. Так, в новой редакции УПК РК появились нормы, связанные с медиацией, дополняющие существующий закон РК о медиации: п. 24 ст. 7 закрепляет медиатора как иное лицо, участвующее в уголовном процессе, п. 6 ч. 2 ст. 78 предоставляет медиатору право не подлежать допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с проведением процедуры медиации, ст. 85 раскрывает статус медиатора как лица, участвующего в уголовном процессе (его права и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Польша от 06.06.1997 // URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/43864/91754/F1691751484/POL43864.pdf>;

² Головки Л. В.: Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 73–75;

обязанности) и пр.¹ Способ и структура закрепления института медиации в рамках уголовного судопроизводства РК вызывают одобрение. Также необходимо указать на положительную оценку существования медиации как способа разрешения уголовно-правовых конфликтов, которую выразили ученые из РК².

На наш взгляд, внедрение медиации в российское уголовное судопроизводство аналогичным способом пройдет достаточно безболезненно, достигнув, в последствии, все положительные эффекты: гуманизация, процессуальная экономия, процессуальное ускорение, баланс частных и публичных интересов.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что медиация является одним из наиболее продуктивных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов без пропорционального увеличения нагрузки на суды. Также одним из главных плюсов института, на наш взгляд, является поддержка имущественных притязаний потерпевших с целью восстановления нарушенного права. При обычных же условиях традиционного рассмотрения дела потерпевший был бы лишен такой возможности. Но стоит отметить и тот факт, что при заимствовании соответствующих норм законодателью нельзя забывать об особенностях национального права, грамотно внедряя новый институт.

Обломова Е. Р.

Южно-Российский институт управления (филиал)
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Студент

Перспективы применения процедуры медиации в уголовном процессе

Медиация — один из способов урегулирования правовых конфликтов, который в настоящее время набирает всё большую популярность. Процедура медиации выгодной представляется не только для сторон урегулированного спора, но и для суда, так как стороны вместо того, чтобы обращаться в суд, могут прибегнуть к досудебной процедуре урегулирования спора. Это во многом помогает снизить нагрузку на суды, тем самым обеспечивая оптимизацию их работы и ее эффективность.

Однако данная примирительная процедура по своим характеристикам больше подходит для регулирования гражданско-правовых споров, так как процедура медиации своей целью имеет восстановление бесконфликтных отношений между сторонами (если не затронуты права и законные интересы третьих лиц). Так, медиация хороша для урегулирования трудовых, семейных и гражданско-правовых споров между предпринимателями, у которых уже сложилась практика делового взаимодействия.

Вопросы применения медиации в уголовном процессе являются одними из самых дискуссионных. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность применения процедуры медиации по уголовным делам.

Законодательной базой для применения примирительных процедур для урегулирования уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения преступления, являются ст. 25 УПК³ и ст. 76 УК РФ⁴, а также часть 5 статьи 319 УПК РФ. Согласно статье 25 УПК РФ уголовное преследование в отношении обвиняемого может быть прекращено, если он: впервые совершил

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>;

² См.: Дячук М. И. Развитие института медиации в Республике Казахстан // Вестник института законодательства и правовой информации РК. 2021. № 1 (64). С. 221 ;

Баймухаметова Г. М. Медиация в уголовном процессе: резервы эффективности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 47–49 ;

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

преступление небольшой и средней тяжести; загладил причиненный потерпевшему вред и примирился с ним. По делам частного обвинения никаких условий действующее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает, главное, чтобы обвиняемый и потерпевший подтвердили факт состоявшегося между ними примирения.

В части 2 статьи 20 УПК также отмечается, что производство по уголовному делу, относящемуся к делам частного обвинения, может прекратиться в связи с примирением сторон. Кроме того, часть 5 статьи 319 УПК РФ устанавливает полномочия мирового судьи по разъяснению целесообразности примирения по делам частного обвинения.

Необходимо учитывать тот факт, что само по себе примирение происходит вне рамок уголовного процесса, у суда и у органов предварительного расследования нет полномочий по проведению примирительных процедур или по направлению обвиняемого и потерпевшего на медиацию.

Медиация, являясь одной из примирительных процедур, предполагает содействие медиатора для достижения взаимоприемлемого решения. Принципы медиации отличаются от принципов уголовного судопроизводства, так как медиация предполагает добровольность, конфиденциальность, сотрудничество.

Процесс примирения сторон направлен на разрешение уголовно-правового конфликта посредством добровольного устранения и заглаживания последствий причиненного преступлением вреда. Применение медиации обеспечивает быстрое и эффективное возмещение имущественного вреда и компенсацию морального.

В процедуре примирения участвуют обвиняемый, потерпевший и посредник, способствующий достижению соглашения. Медиатор — независимое физическое лицо, привлекаемое в качестве посредника сторонами для урегулирования правового конфликта и для выработки взаимоприемлемого для обеих сторон мирового соглашения.

По гражданским делам медиатор может быть, как профессиональным, так и не являться таковым. Профессиональный медиатор — это лицо, достигшее возраста 25 лет, имеющее высшее образование (не только юридическое) и получившее дополнительное образование по вопросам процедуры медиации. К непрофессиональным медиаторам федеральным законом¹ установлены следующие требования: достижение 18 лет, полная дееспособность и отсутствие судимости.

Особенностью медиации в уголовном процессе является то, что в результате совершения преступления, вред причиняется не только правам и законным интересам потерпевшего, но и государству и обществу, поэтому в ходе медиации, применяемой по уголовным делам, должны учитываться публичные интересы.

Кроме того, стоит учесть тот факт, что уголовно-правовой конфликт носит, как правило, более острый характер, и роль посредника (медиатора) состоит в обеспечении «благоприятного психологического климата во время процедуры медиации, он должен стимулировать и поощрять стремление сторон к мировому урегулированию конфликта, но при этом ему необходимо следить за соблюдением принципов и правил посредничества»².

В уголовном процессе обязанность по составлению отчета будет возлагаться на медиатора. В отчете отражаются итоги проведенной примирительной процедуры, который направляется суду, следователю или дознавателю для контроля за исполнением заключенного мирового соглашения.

И только после того, как обвиняемый исполнит свою обязанность загладить вред перед потерпевшим в срок, указанный в соглашении, суд, следователь или дознаватель могут прекратить производство по уголовному делу.

Следует отметить, что преимущества примирительной процедуры с участием медиатора очевидны, так как лицо, независимое от сторон, всячески способствует, в позитивном ключе, мирному разрешению уголовно-правового конфликта. Потерпевшему не нужно опасаться за факт неисполнения обвиняемым своих обязательств по заглаживанию вреда, так как уголовное преследование в отношении него продолжается до полного исполнения взятых им обязательств. В силу этого медиация

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

² Апостолова Н. Н. Применение медиации (посредничества) в России / Н. Н. Апостолова. Ростов н/Д : Общество с ограниченной ответственностью «Логос», 2014. 140 с. ISBN 5-7051-0309-4. EDN: RWSUMF.

может стать одним из перспективных и эффективных способов урегулирования уголовно-правовых конфликтов.

Таким образом, можно отметить, что каких-либо серьезных препятствий использования процедуры медиации в уголовном процессе нет, а возможность ее применения есть. Особенно по делам частного обвинения, по которым мировой судья обязан разъяснять обвиняемому и потерпевшему возможность примирения и желательность такого исхода дела.

По делам частного и частно-публичного обвинения мировой судья разъяснял бы сторонам право на примирение, в том числе и посредством применения медиации. При согласии на это обвиняемого и потерпевшего выносил бы постановление о применении процедуры медиации и о приостановлении производства по уголовному делу (в связи с чем часть 1 статьи 208 УПК РФ необходимо дополнить соответствующим основанием). По истечении указанного в постановлении мирового судьи срока медиатор представлял бы отчет о результатах медиации.

Исходя из отчета медиатора мировой судья утверждал его и предоставлял бы время для реализации достигнутого соглашения, и после исполнения мирового соглашения уголовное дело прекращалось. В случае отрицательного результата медиации или не исполнения договоренностей уголовное дело должно возобновляться и производство по нему продолжаться в общем порядке.

Савкин А. А.

Омский государственный педагогический университет (ОмГПУ)

Студент

К вопросу применения медиации в уголовном судопроизводстве

Под уголовным судопроизводством понимается деятельность уполномоченных государственных органов и государственных служащих по обнаружению признаков преступления, осуществлению дознания, судебному разбирательству и разрешению уголовных дел. Особенностью уголовного судопроизводства является подведомственность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство государству.

Для определения потенциала включения механизмов медиации в УПК РФ и возможных формах медиации необходимо обратиться к международной практике. Опыт применения медиативных процедур в уголовном процессе сформировался изначально в США, затем распространился в Канаде и ряде стран Западной Европы. Принцип целесообразности — возможность выбора наиболее подходящей, предусмотренной законом уголовно-процессуальной формы, позволил медиации распространиться в государствах как романо-германской, так и англосаксонской систем права. Во Франции прокуратура отказывает в возбуждении уголовного преследования по причине «неудобства» для принятия объективного решения в 30 % случаев. В Германии прекращение уголовного преследования по мотиву «неудобства» становится всё более распространенным явлением¹.

Сегодня появляются альтернативные способы разрешения споров, одним из которых является медиация. Медиация в уголовном процессе внедрена не только в странах Западной Европы, но и в ряде государств СНГ. Применение медиации в уголовном процессе способствует выполнению назначения уголовного судопроизводства, которое заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, путем восстановления социальной справедливости. Потерпевшие стремятся добиться восстановления своих нарушенных прав и законных интересов, а также компенсации причиненного им вреда. Основными вопросами при использовании медиации являются следующие.

1. Медиация менее эффективна в обеспечении интересов потерпевшей стороны. Согласно Рекомендации № 19 Комитета министров Совета Европы, для устранения последствий противоправных действий может применяться процедура медиации. Она представляет собой участников уголовного процесса: виновная и потерпевшая сторона, которые совместными действиями устанавливают

¹ Валеев А. Т. Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2014 с. 47–51 ;

приемлемые для обеих сторон условия возмещения причиненного ущерба и определяют процедуру ее проведения, а также конкретные действия, например, возмещение имущественного ущерба¹.

2. Проблема полной компенсации психологического ущерба потерпевшему. Процедура медиации в данном случае может способствовать более эффективному возмещению психологического ущерба, причиненного правонарушением, чем судебное возмещение, так как размер компенсации согласовывается между правонарушителем и потерпевшей стороной в медиативном соглашении.

В уголовном законодательстве предпосылки применения медиации установлены в ст. 25 и 76 УПК РФ. Согласно ст. 76 УПК РФ, «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред». Статья 25 УПК РФ устанавливает условия прекращения дела:

- лицо впервые совершает проступок или преступление средней тяжести
- дело прекращается в связи с заключением мирового соглашения с потерпевшим;
- лицо, совершившее преступление, искупило свою вину².

Процедура урегулирования в форме медиации возможна, при готовности сторон определить размер, форму и порядок возмещения ущерба с помощью независимого медиатора. Возможность прекращения уголовного дела по мировому соглашению сторон определяется судом, следователем с согласия руководителя следственного органа.

Существуют три модели построения примирительных процедур:

1. Примирительная процедура как стадия уголовного процесса перед назначением судом наказания. В этом случае примирительные процедуры, выступают в качестве альтернативы уголовному преследованию.

2. Примирительная процедура как альтернатива уголовному преследованию. Появление такой концепции обусловлено особенностями уголовного процесса в тех странах, где присутствует «полицейская медиация» (Великобритания, Канада, Австралия)³.

3. Проведение разбирательства после вынесения судебного решения, но до назначения наказания (Канада, Финляндия)⁴.

Для российского законодательства характерна первая модель медиации. Для внедрения системы медиации в отечественное уголовное законодательство необходимо формализовать сущность данной процедуры, порядок проведения медиации, основные требования к медиации и медиативным соглашениям, установленные Федеральным законом от 27.07.2010 № 193. А также использовать механизмы медиации, предусмотренные Рекомендациями Комитета министров Совета Европы № 19 «О медиации в уголовных делах».

Регулирование процедуры медиации заключается в определении оснований и последствий ее применения. УПК РФ: «Согласно ст. 3, по делам частного и публичного характера возможно примирение сторон. Убедительным доказательством в уголовном процессе является заключение обвиняемым и стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве и установление особого порядка судебного разбирательства в случаях согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Стадии примирительной процедуры в уголовном процессе:

1. Подготовительный этап. Сторонам необходимо заключить соглашение о проведении процедуры медиации и договор возмездного оказания услуг с медиатором;

2. Начало процедуры (основные правила процедуры должны быть изложены и доведены до сведения сторон);

3. Непосредственные действия по разрешению спора (формирование вопросов, поиск путей выяснения медиатором всех вопросов);

¹ Рекомендация №R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (вместе с Пояснительным меморандумом) (принята 15.09.1999) / Правовой сервер «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2023).;

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 25.09.2022)4.

³ Головки Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств / под ред. Гуценко К. Ф. М. : Зерцало-М, 2001. С. 73–76;

⁴ Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе. М. : Инфотропик Медиа, 2013. С. 158 ;

4. Определение вариантов разрешения спора;
5. Заключение медиативного соглашения¹.

Для успешного достижения медиативного соглашения процедура медиации должна быть проведена с соблюдением принципа законности.

Добровольность участия сторон включает в себя как свободу инициирования процедуры медиации, так и свободу выхода из нее. Медиация может быть инициирована государственным органом, должностным лицом лишь при согласии потерпевшей стороны и обвиняемого.

Независимость и беспристрастность медиатора обеспечивает равное положение сторон. Основной задачей медиатора является оказание правовой помощи в поиске решения спорных вопросов без навязывания собственной позиции и прекращение давления на стороны.

Конфиденциальность процесса и адекватное предоставление информации сторонам являются важными принципами медиативного соглашения и самой процедуры медиации. Конфиденциальность процедуры гарантирует соблюдение принципа презумпции невиновности, поскольку никакие факты или обстоятельства, установленные в ходе медиации, не могут считаться доказанными.

Включение в рамки отечественного уголовного судопроизводства процедуры урегулирования споров с участием независимого посредника изменит сложившееся представление о характере судопроизводства, смягчит его императивную природу, защитит нарушенные права и законные интересы потерпевшей стороны, восстановит нарушенный статус.

Сохарева А. Е.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Условия медиации в уголовном процессе

Исторически сложилось так, что медиация преимущественно реализовывается в гражданском и арбитражном процессах. Данная закономерность следует еще из Устава гражданского судопроизводства 1864 г., который предусматривал, что мировой судья на основании соглашения сторон мог выполнять определенные примирительные функции по правилам, установленным для третейского суда². Однако институт медиации присутствовал и в уголовном процессе, например, в Великом княжестве Литовском. В Статутах 1529 и 1566 гг. было установлено правило о государственном расследовании в первую очередь наиболее тяжких преступлений; в остальных же случаях было предусмотрено совершение мировой сделки³. В настоящее время медиация имеет место в уголовном процессе, но всё же преобладает в гражданском и арбитражном.

В силу уголовного закона целью наказания является восстановление социальной справедливости. Можно говорить о том, что использование процедуры медиации в уголовном процессе позволит достичь данной цели иным способом (без применения наказания). При этом само назначение уголовного судопроизводства будет реализовано ввиду защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Данный аспект является важным, так как пострадавшее лицо не всегда преследует цель наказать виновного, иногда его целью является лишь восстановление нарушенных прав и законных интересов, возмещение вреда⁴.

Институт медиации применяется при соблюдении ряда условий, одним из наиболее первостепенных является примирение обвиняемого с потерпевшим. В связи со сложностью оценки нанесенного ущерба медиация применяется при рассмотрении уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести в соответствии со ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

¹ Дорошок Т. перспективы использования процедуры медиации в рамках уголовного судопроизводства / Т. Дорошок, Л. Дорошок // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 562–571 ;

² Устав гражданского судопроизводства с разъяснениями Сената по 1903 г. включительно. Екатеринбург, 1904. С. 44.

³ История отечественного государства и права : учебник : в 2 ч. / под ред. О. И. Чистякова. М., 2010. Ч. 1. С. 141.

⁴ Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российской уголовной юстиции (уголовно-процессуальная форма). М. : Проспект, 2003. 144 с.

Суть процедуры медиации заключается в совместной деятельности потерпевшего и обвиняемого по достижению соглашения на допустимых для обеих сторон условиях, закрепленного в соответствии с требованиями законодательства, а также возмещению обвиняемым вреда потерпевшему (в обозначенной соглашением форме) и в отказе потерпевшего от требования привлечь обвиняемого к уголовной ответственности. Специфичность медиации определяет ограниченность ее применения в уголовном процессе, так как для ряда преступлений для возбуждения уголовного дела не требуется заявления потерпевшего.

Примирение сторон является надлежаще оформленным в процессуальной форме отказом потерпевшего от претензий к лицу, совершившему преступление, а также отказ от просьбы привлечь виновного к уголовной ответственности, которая первоначально была выражена им в заявлении. Так, в результате медиативной процедуры нарушенное право восстанавливается, ущерб подлежит возмещению, а уголовное дело прекращается.

Дискуссионной темой является рассмотрение процедуры медиации как альтернативы уголовному преследованию. В научной литературе отражается мнение о возможности судьи выступать в качестве медиатора. Данную позицию можно считать обоснованной, так как одним из требований к медиатору является его независимость.

В силу статьи 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Данное положение определяет возможность суда, следователя, дознавателя способствовать началу процедуры примирения, что противоречит принципам медиации, таким как, беспристрастность и независимость медиатора в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Таким образом, лица, являющиеся субъектами предварительного расследования, не могут принимать участие в процедуре медиации, а также подталкивать потерпевшего или виновное лицо к ее началу.

Нормы, относящиеся к процедуре примирения, в современном законодательства определены в ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ¹. В статье 76 УК РФ закреплено: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». В силу ст. 25 УПК РФ порядок проведения процедуры не закреплен, но определены условия ее применения: если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, если достигло примирения с потерпевшей стороной, а также загладило вред. Реализация процедуры примирения возможна посредством обращения к медиатору, который, в свою очередь, осуществляет контрольную функцию и способствует определению размера, формы и порядка возмещения вреда. Действующая процедура примирения несовершенна, в связи с чем требует более подробной регламентации.

Для расширения возможности применения процедуры примирения сторон необходимо определить сущность медиации в уголовном процессе, порядок ее проведения, субъекты, которые имеют право инициировать соответствующую процедуру, требования к кандидатуре медиатора, а также требования к медиативному соглашению и порядок его подписания.

Медиация в уголовном процессе заключается в процедуре примирения сторон уголовно-правового конфликта с участием посредника (профессионального медиатора), в основе которой лежит согласие обеих сторон на ее проведение, а также общая цель — найти путь к разрешению конфликта, определить условия возмещения причиненного вреда.

Основания для проведения процедуры медиации можно рассматривать по аналогии с действующим законодательными нормами, устанавливающими порядок проведения процедуры применения: это совершение преступлений небольшой и средней тяжести впервые. Результатом данной процедуры является медиативное соглашение и, соответственно, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. В медиативном соглашении, в свою очередь, должны быть определены форма и размер возмещения вреда.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Обязательными требованиями к кандидатуре медиатора должны являться независимость и беспристрастность. Также важным является профессионализм посредника ввиду его обязанности оказать правовую помощь в разрешении уголовно-правового спора мирным путем и надлежащее его оформление¹, то есть наличие у медиатора юридического образования обязательно.

Важно наделить медиатора соответствующими правами и обязанностями, чтобы обеспечить соблюдение принципов уголовного закона и уголовно-процессуального закона. В статье 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» установлено, что требования к медиатору, порядок проведения процедуры, в том числе права и обязанности сторон при проведении процедуры медиации утверждаются организацией, осуществляющей примирительную деятельность. При рассмотрении статуса медиатора в уголовном процессе необходимо полноценно регламентировать его права и обязанности для обеспечения безопасности участников процедуры. В научной литературе отображены различные мнения, например, предложение наделить медиатора полномочиями специалиста². Из-за отсутствия заинтересованности медиатора в исходе дела автору статьи ближе позиция, которая заключается в отнесении его к иным участникам, так как основная цель медиатора — содействие в разрешении уголовно-правового конфликта путем выявления взаимного интереса сторон.

Важным аспектом рассмотрения процедуры медиации является последствие несоблюдения условий медиативного соглашения. Ввиду специфичности уголовно-правового профиля необходимо установить норму, регламентирующую, что в случае нарушения условий медиативного соглашения виновным лицом нужно возобновлять процедуру привлечения к уголовной ответственности. Такое же последствие должно быть предусмотрено и для случаев нарушения условий соглашения потерпевшим.

Включение процедуры медиации в разрешение уголовно-правового конфликта позволит привнести в существующую систему больше гарантий обеспечения прав участвующих сторон³, а также поможет в должной мере восстанавливать нарушенные права и законные интересы потерпевшей стороны.

Чехова Е. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Оценка возможности имплементации процедуры медиации в уголовный процесс РФ (опыт Португалии)

Упрощение, ускорение, гуманизация уголовного процесса — всё это характеризует тенденции его развития не только в европейских странах и странах СНГ, но и в Российской Федерации. Данные направления успешнее достижимы посредством применения восстановительной юстиции — определенной совокупности мер и механизмов реагирования на преступления, необходимых для разрешения уголовных дел с помощью примирения сторон спорного правоотношения. Одной из форм восстановительной юстиции является медиация. Что это такое?

Комитетом министров Совета Европы принята Рекомендация, посвященная вопросу медиации в уголовных делах, где дается определение понятия медиации — «процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в

¹ Валеев А. Т. Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2014. С. 47–51.

² Александрова Л. А., Авдеев В. Н., Панкина И. Ю. Альтернатива уголовному преследованию несовершеннолетних обвиняемых // Вестник Балтийского федерального университета. И. Кант. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2021. № 1. С. 23–30.

³ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2022. 551 с.

разрешении проблем, возникших в результате преступления»¹. Законодательство большинства зарубежных стран по рассматриваемому вопросу разработано с учетом этих рекомендаций.

В доктрине существует множество подходов к определению медиации в уголовном судопроизводстве. Ее характеризуют, как возможность разрешить конфликт при помощи посредника наиболее приемлемым для сторон образом и ходатайствовать о заключении мирового соглашения, о прекращении производства вместо принудительного разрешения этого дела судом². По мнению Л. В. Головки, медиация — любые процедуры, в рамках которых пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность в случае их добровольного на то согласия принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора)³. Таким образом, большинство определений медиации в уголовном деле строятся через систему характерных признаков и принципов, закрепленных непосредственно в Рекомендации Комитета министров Совета Европы (о которой говорилось ранее) с некоторыми уточнениями и дополнениями.

В России на данный момент существуют предпосылки для закрепления и последующего развития процедуры медиации в уголовном процессе, так как в Уголовно-процессуальном кодексе РФ⁴ и Уголовном кодексе РФ⁵ уже есть прямое и косвенное указание на некий базис для развития медиации, а именно на институт примирения сторон, который представляет собой урегулирование уголовно-правового конфликта между потерпевшим и обвиняемым посредством восстановления нарушенных отношений. В статье 25 УПК РФ прямо закреплен данный институт: в случае совершения обвиняемым (или подозреваемым) преступления небольшой и средней тяжести впервые, а также примирения с потерпевшим и заглаживания вреда потерпевшему, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Также главой 40 УПК РФ предусмотрен особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (с согласия потерпевшего). В УК РФ закреплены обстоятельства, смягчающие наказание, одним из таких обстоятельств является добровольное возмещение морального вреда и имущественного ущерба, причиненного в результате преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Однако во всех этих случаях процесс достижения компромисса между лицом, совершившим преступление, и лицом, непосредственно пострадавшим от совершения данного деяния, не регламентирован законодательством, что существенно бы облегчило всю процедуру разбирательства по уголовному делу.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, хотелось бы остановиться на Португалии, которая ввела процедуру медиации в уголовном процессе в отношении совершеннолетних относительно недавно — в 2007 г. принятием Закона о медиации⁶. Ранее в Португалии медиация существовала лишь в рамках ювенальной юстиции⁷. Хотелось бы обратить внимание, что Уголовно-процессуальный кодекс Португалии содержал предпосылки для имплементации медиации в уголовный процесс, однако официально она не была закреплена в законодательстве.

В Законе о медиации Португалии конкретно расписаны требования к лицу, которое планирует получить статус медиатора в рамках разрешения спорного уголовно-правового отношения. Для

¹ Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (вместе с Пояснительным меморандумом) (принята 15.09.1999 на 679-м заседании представителей министров» // URL: <https://mediation-eurasia.pro/wp-content/uploads/2018/04/rekomendacii-r-99-19-komiteta-ministrov-soveta-evropy-posvjashhennaja-mediacii-po-ugolovnym-delam.pdf>.

² Воскобитова Л. А. Модельный закон субъекта РФ «О службе примирения» // Вестн. Восстановительного правосудия. 2006. Вып. 6. С. 65–73.

³ Головка Л. В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 127–135.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08..2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 ; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8478.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Шестакова Л. А. Медиация в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие // Л. А. Шестакова. Самара : Издательство Самарского университета, 2021. С. 39.

⁷ Сенина Е. Н. Зарубежный опыт восстановительной юстиции и медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 268.

медиаторов в уголовной сфере также разработана специальная программа профессиональной подготовки, что обеспечивает должный уровень компетентности лица, осуществляющего разрешения конфликта.

Важно, что процедура медиации в Португалии может применяться не по всем категориям преступлений, а лишь по строго определенным: против личности или собственности, принадлежащие к категории дел частного обвинения, которые наказываются штрафом или лишением свободы, не превышающим пяти лет, что отвечает принципу справедливости уголовного процесса.

Таким образом, для закрепления медиации в уголовном процессе РФ, во-первых, важно проработать механизм, процедуру участия медиатора — независимого, компетентного лица, который будет определенными методами и средствами способствовать примирению сторон уголовного процесса. Для соблюдения основных принципов уголовного процесса, фигура медиатора должна характеризоваться профессионализмом и должным уровнем подготовки. Во-вторых, наиболее рациональным также будет введение процедуры медиации в уголовный процесс РФ посредством дополнения уже существующего в законодательстве института примирения сторон, дабы избежать коллизий и противоречий норм права.

Имплементация процедуры медиации в уголовный процесс РФ на данном этапе развития законодательства возможна и даже необходима ввиду огромного количества плюсов для решения спорного правоотношения. Введение медиации в отношении уголовных дел не потребует много времени и ресурсов, так как необходимый фундамент уже заложен в УПК РФ, а опыт других стран в данном вопросе послужит неким ориентиром в процессе нормативного закрепления данного института.

Шутьева А. О.
МГУ имени М.В.Ломоносова
Студент

Медиация как форма восстановительного правосудия

Отношения между людьми формируются на определенной основе и могут быть разными по форме и содержанию. Большинство из них гармоничны, основаны на мире и согласии, но если возникают разногласия, то отношения могут стать конфликтными. Отсутствие согласия между людьми портит их отношения, что негативно сказывается на их дальнейшем взаимодействии, поэтому возникает необходимость разрешения конфликта.

На разных этапах развития человеческого общества применялись различные способы регулирования таких отношений. Из них выделяются преимущественно два основных: восстановительный и карательный. Восстановительное правосудие было распространено на догосударственном этапе развития общества. В то время была сильна роль общины, которая разрешала конфликты между своими членами и с другими общинами. При таком общественном строе люди зависели друг от друга и им было необходимо сохранять дружественные отношения между собой. В период общинного устройства преступление зачастую рассматривалось как часть отношений между людьми, поэтому основное внимание уделялось возмещению вреда, причиненного деянием, как способу восстановления отношений. При том, если отсутствовали возможности мирного урегулирования конфликта, то предусматривались альтернативные способы, такие как кровная месть и обращение в суд¹.

Концепция карательного правосудия связана с применением насилия к причинителю вреда. Это вид правосудия применялся в догосударственный период в крайних случаях по причине того, что поддержание мира имело жизненно важное значение. С появлением и развитием государственности карательное правосудие легло в правовую основу уголовного закона. Наказание в ранних концепциях предполагало эквивалентное возмездие преступнику за совершенное деяние (закон талиона). Позже были введены тюрьмы как гуманная альтернатива наказанию. Их предназначение состояло в изоляции

¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание // пер с англ. ; под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М. : Судебно-правовая реформа, 2002. URL: <https://studfile.net/preview/4166610/> (дата обращения: 15.09.2023).

преступника от общества и в его перевоспитании. Но тюремное заключение не полностью выполнило свое предназначение, потому что изоляция преступников от общества стала началом формирования особой преступной среды, которая не исправляла заключенных, а напротив усиливала в них неприязнь к обществу, что осложняло их ресоциализацию после отбывания наказания.

Карательное правосудие приобрело доминирующее значение, потому что происходили изменения, которые поставили абстрактные интересы государства, выраженные в защите общественных отношений, выше интересов лиц, которых преступление непосредственно затронуло. Причины указанных изменений одни связывали с усложнением структуры общества в связи с ростом численности населения и урбанизацией, которые привели к обезличиванию людей в социуме, и как следствие к бессмысленности применения традиционных способов разрешения конфликта. Другие видели в установлении карательного правосудия потребность доминирования высших слоев общества над возможными бесчинствами, в целях поддержания всеобщего порядка¹. Так, смена общественного устройства стала причиной кардинального изменения взгляда на правосудие.

Описанные ранее подходы к правосудию существенно отличаются в восприятии круга лиц, которому наносится вред при совершении преступления. При рассмотрении карательной концепции правосудия видно, что причиненный преступлением вред возмещается преимущественно государству и искупление вины происходит перед обществом в целом, а не перед потерпевшим, посредством установленной государством процедуры. В отличие от этого подхода, концепция восстановительного правосудия направлена на разрешение конфликта между преступником и жертвой, а также на возмещении ущерба, причиненного лицам и отношениям². Так, Х. Зер описывал, что вред причиняется: жертве, межличностным отношениям, преступнику и общине, а также, что возмещение должно происходить всем кому был нанесен вред³. Поэтому истинное правосудие, направленное на достижение справедливости, должно учитывать интересы и потребности всех сторон конфликта и быть направлено на реальное восстановление отношений, а не на простое соблюдение установленной законом процедуры, которая, хотя и служит установлению социальной справедливости, но реально зачастую не разрешает конфликта между людьми. Так, приверженцы указанной концепции приходят к выводу о том, что истинная справедливость при восстановлении отношений, нарушенных конфликтом, обязана содержать: исцеление жертвы (и правонарушителя), применение мер ответственности к правонарушителю и возмещение ущерба, восстановление мира в обществе и восстановление или преобразование нарушенных отношений, для предотвращения повторения насилия⁴.

Однако заглаживание вреда, возмещение ущерба и восстановление отношений не стоит считать способом избежать наказания. Это методы урегулирования отношений между людьми после совершенного преступления, которые необходимы каждой стороне. Потерпевшему необходимо понять мотивы преступника для собственной реабилитации, которая заключается в возвращении доверия к окружающему миру, возможности почувствовать себя в безопасности и вернуть контроль над своей жизнью. Преступнику процедура личного примирения с потерпевшим должна показать, как повлияло его деяние на жизнь жертвы, он должен иметь представление о ее переживаниях, чтобы на основе межличностного взаимодействия прийти к признанию и принятию ответственности за совершенное деяние. В противном случае преступник будет искать самооправдание для своих действий, строить ложные представления о жертве и произошедшем, что может повлечь усиление его ненависти к обществу в целом, а значит, он будет склонен к дальнейшему совершению преступлений, что не соответствует основным задачам правосудия.

Для урегулирования конфликтов была разработана альтернативная практика разрешения споров построена на следовании концепции восстановительного правосудия. Основными формами альтернативного разрешения конфликтов являются: переговоры, медиация и третейский суд⁵

¹ См.: Зер Х. Указ. соч.

² Махов В. Н., Василенко А. С., Чебуханова Л. В. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1.

³ См.: Зер Х. Указ. соч.

⁴ Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление) : монография. М. : Проспект, 2014. С. 97.

⁵ См.: Карнозова Л. М. Указ. соч. С. 90–91.

Из этих трех способов наибольший интерес вызывает процедура медиации, которая в большей степени отражает концепцию восстановительного правосудия, поскольку ее основной целью является содействие участникам конфликта в его самостоятельном разрешении, основанном на обоюдном согласии и взаимной пользе. В ее основе лежат следующие базовые принципы, а именно добровольность участия и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность и сотрудничество. Эти принципы отражают свободу в действиях сторон и медиатора при выборе самой процедуры, а также конкретных процедур и тактике проведения встреч и переговоров, для достижения лучшего результата.

Медиация является достойной альтернативой разрешению спора в суде, потому что имеет явные преимущества, такие как быстроту и экономичность, а также она способствует разгрузке судебной системы. При этом достигнутое по результатам проведения рассматриваемой процедуры соглашение не оставляет ни одну из сторон в проигрыше, поскольку окончательное решение строится на согласии и учете всех интересов.

Медиация в уголовном процессе приобретает специфические черты. Она нацелена на построение диалога между обидчиком и жертвой, чтобы эти лица смогли преодолеть конфликт, избавиться от стереотипных моделей посткриминального поведения «преступник» и «жертва», пройти процедуру внутреннего исцеления и при возможности договориться о возмещении ущерба в том качестве и объеме, который действительно поможет исправить произошедшее. Процедура медиации в случае уголовного разбирательства не подменяет деятельность органов государственной власти по осуществлению правосудия, потому что ее целью по большей части является урегулирование межличностного конфликта. При этом результаты проведения этой процедуры, такие как признание вины, возмещение ущерба, должны учитываться при вынесении приговора. Стоит заметить, что раскаяние при проведении медиации, поиск возможности решения конфликта с потерпевшим, сам диалог с ним, более воздействует на исправление виновного, чем формальное признание вины перед судом.

Таким образом, наказание не является единственным достойным ответом на преступление. Последствия преступного деяния многогранны и не должны рассматриваться только под карательной призмой. Решение проблемы взаимодействия людей после совершенного преступления может лежать в возможности применения примирительных процедур, в частности процедуры медиации, как наиболее эффективной, для преодоления конфликта между преступником, потерпевшим и для блага общества в целом, при этом не отменяя законного наказания. Вопрос применения медиации как дополнительной процедуры к уголовному процессу должен разрешаться исходя из общих представлений о том, какие задачи ставит перед собой правосудие, каким оно должно быть и каким должен быть справедливый ответ на преступление.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Абрамов К. В., Галанцев Г. С.

Тверской государственной университет (ТвГУ)

Студенты

Институт экстрадиции как инструмент международного сотрудничества по борьбе с преступностью

Международное сотрудничество государств по вопросам борьбы с преступностью в качестве одного из важнейших институтов, способствующих эффективности этого сотрудничества, подразумевает институт экстрадиции или выдачи лиц, совершивших преступления. Его оптимальное правовое регулирование и успешная реализация способствуют координации деятельности государств по этим вопросам и обеспечению принципа неотвратимости наказания лиц, совершивших преступления.

Этимологически термин экстрадиция происходит от латинского слова *extraditio*, происходящему из сочетания *ex* — из или вне и *traditio* — передача. Слова «экстрадиция», «выдача», «передача» и «доставка» часто рассматриваются как синонимичные, но данные термины имеют разное правовое значение. Выдача предполагает лишь доставку одним государством находящегося на его территории лица другому государству для привлечения того к уголовной ответственности или для исполнения приговора. Передача подразумевает направление физического лица в международный орган или учреждение юстиции для уголовного преследования или осуществления правосудия¹. В этом случае происходит передача лица национальными органами Международному уголовному суду или международным трибуналам права осуществить правосудие в отношении гражданина своей страны, что не соответствует экстрадиции, так как таковая предполагает только передачу лица другому государству². Так, согласно статье 102 Римского статута Международного уголовного суда, термин экстрадиция означает доставку лица одним государством другому на основании договора, конвенции или национального законодательства³. Таким образом, термин экстрадиция значительно шире, так как помимо самой доставки и передачи предполагает целый комплекс уголовно-процессуальных и иных мер⁴.

Хотя в современном законодательстве РФ отсутствует дефиниция экстрадиции, данный правовой институт регламентируется в статье 13 УК РФ и главе 54 УПК РФ под названием: «Выдача лиц, совершивших преступление». При этом, как следует из части 1 статьи 13 УК РФ, экстрадиция на территории РФ может применяться только к лицам, совершившим преступление на территории другого государства и не являющихся гражданами РФ⁵. Как следует из частей 1 и 2 статьи 460 УПК РФ экстрадиция может осуществляться при условии исполнения приговора на основании международного договора Российской Федерации с иностранным государством или же направления запроса о выдаче лица на основе принципа взаимности⁶. Стоит отдельно отметить, что принцип взаимности в данном случае также требует

¹ Уголовный процесс : учеб. пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. 7-е изд. М. : Норма : Инфра-М, 2017. 749 с.

² Воронин О. В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции / Воронин Олег Викторович // Уголовная юстиция 2021. С. 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-soderzhanii-tipah-vidah-i-slozhivshisya-modelyah-ekstraditsii/viewer> (дата обращения: 21.09.2023).

³ Римский статут Международного уголовного суда // URL: https://web.archive.org/web/20131019222421/http://legal.un.org/icc/statute/99_corr/cstatute.htm (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Масленникова Е. А. Особенности экстрадиции в сфере уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2021. С. 245. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekstraditsii-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstva/viewer> (дата обращения: 21.09.2023).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2594.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

соблюдения определенных условий, а именно, деяние должно быть уголовно наказуемым и за его совершение либо предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание. Процедура экстрадиции из РФ практически аналогична, но требует дополнительного условия, оговоренного в пункте 3 части 3 статьи 462 УПК РФ в виде необходимости гарантии со стороны иностранного государства преследования только за преступление, указанное в запросе и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания указанное лицо сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации¹.

Несмотря на достаточно детальную регламентацию экстрадиции в уголовно-процессуальном законодательстве его практическая реализация сталкивается с проблемами, в том числе связанными с геополитической обстановкой. Такими примерами могут служить случаи отказа в экстрадиции, как Российской Федерации, так и другим государствам. Согласно данным интернет-издания «Коммерсантъ» суммарно за 2023 г. Российской Федерации было отказано 74 раза в выдаче подозреваемых по запросу. Как сообщил заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Петр Городов на форуме по сотрудничеству в области общественной безопасности в Китае: «Всего в прошлом году после начала специальной военной операции по защите мирного населения Донбасса от геноцида и других преступлений киевского режима компетентные органы иностранных государств по политическим мотивам отказали в исполнении 74 российских запросов о выдаче и семи запросов о правовой помощи»². В качестве причины отказа, по словам заместителя генпрокурора, как правило, называли отсутствие уверенности в гарантиях соблюдения прав подозреваемых в связи с началом боевых действий на Украине, выходом России из Совета Европы и из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ).

Другим, хотя и достаточно давним, иллюстративным примером является дело об экстрадиции предпринимателя Бориса Березовского, покинувшего Российскую Федерацию и уехавшего в Великобританию в надежде на получение политического убежища. Великобритания отказала РФ в его экстрадиции вследствие того, что Березовскому был выдан статус политического беженца, то есть «в соответствии со статьей 6 британского закона об экстрадиции это означает, что в стране своего гражданства он (Борис Березовский) преследуется по политическим соображениям и его жизни в случае возвращения будет угрожать опасность».

Резонансным примером отказа в выдаче Российской Федерацией является дело об экстрадиции Эдварда Сноудена, раскритиковавшего данные спецслужб США. Как пояснил зампред комитета Совета Федерации по международным делам Андрей Климов: «У нас есть с некоей страной соглашение о порядке выдачи людей, которые совершили на территории той страны, о которой идет речь, некое преступление: таких людей мы можем выдать»³. То есть для того чтобы выдать человека, необходимо иметь соглашение между двумя государствами, однако между РФ и США его не было. Таким образом, причиной отказа в его экстрадиции США послужил пункт 5 части 1 статьи 464, предполагающий наличие вступившего в законную силу решения суда Российской Федерации о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации»⁴.

Успешным случаем международного сотрудничества по вопросам экстрадиции может послужить дело об экстрадиции Анатолия Быкова в Российскую Федерацию. Интернет-издание «Коммерсантъ» пишет, что соглашение было достигнуто, так как Российская Федерация гарантировала не применять в отношении него смертную казнь, максимум — пожизненное заключение⁵. Также в публикации отмечается: «Фактически суд (Муниципальный суд Будапешта) признал, что обвинения предпринимателя в убийстве и отмывании денег, выдвинутые российскими правоохранительными органами, имеют под

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

² Газета «Коммерсантъ»: сайт. Москва. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6225378> (дата обращения: 23.09.2023).

³ РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20130731/953285935.html> (дата обращения: 23.09.2023).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

⁵ Газета «Коммерсантъ»: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/140018> (дата обращения: 26.09.2023).

собой веские основания»¹. Таким образом, в данном случае экстрадиция состоялась в силу соблюдения РФ положений пункта 3 части 4 статьи 460 УПК РФ в виде изложения фактических обстоятельств и правовой квалификация деяния².

В завершение можно отметить, что процедура экстрадиции, хотя и характеризуется высокой частотой отказов в практике ее осуществления с участием Российской Федерации, остается важной с точки зрения эффективного осуществления международного сотрудничества по борьбе с преступностью. В современных условиях, несмотря на сложность осуществления экстрадиции, потенциал ее применения остается весьма значительным, в том числе на территории СНГ. Перспективы применения экстрадиции, в свою очередь, могут способствовать унификации отдельных аспектов правового регулирования и правоприменения государств, сотрудничающих в данной сфере.

Амбарцумян И. К.

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Студент

«Диалог Осло» как площадка по противодействию налоговым преступлениям

Преступления в финансовой сфере динамично усложняются и часто могут опережать государственные инструменты, созданные для их предотвращения. В связи с этим для борьбы с экономическими преступлениями необходимо прикладывать больше усилий как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Действия, связанные со взяточничеством, коррупцией, отмыванием денег и другими экономическими преступлениями также могут представлять собой налоговые преступления, ведь преступники не сообщают о таких доходах, и государство теряет ресурсы, которые могли бы быть использованы для его развития³.

Осознавая данные проблемы, государства в 2011 г. приняли участие в конференции в Осло, целью которой был поиск эффективных инструментов противодействию финансовым преступлениям и уклонению от уплаты налогов за счет международного и межведомственного сотрудничества. Целевая группа ОЭСР по налоговым и иным преступлениям реализует проект «Диалог Осло», предоставляя странам ряд практических инструментов, рекомендаций, которые оказывают поддержку юрисдикциям в борьбе с налоговыми и другими финансовыми преступлениями как внутри страны, так и за рубежом⁴. В состав данной группы входят ведущие политические деятели и налоговые эксперты, а также другие органы, занимающиеся финансовыми преступлениями. Каждые 2–3 года они собираются на Форуме ОЭСР по налогам и преступности, которых за все время существования проекта было проведено 5, для обсуждения различных аспектов борьбы с финансовыми преступлениями⁵. На одном из них были выработаны десять глобальных принципов борьбы с налоговыми преступлениями, которые охватывают правовые, институциональные, административные и оперативные аспекты, необходимые для создания эффективной системы борьбы с налоговыми преступлениями и другими финансовыми преступлениями⁶. В 2021 г. было выпущено второе издание, где рассматриваются новые проблемы, такие как борьба с профессиональными лицами, которые способствуют налоговым преступлениям и преступлениям «белых воротничков», а также содействие международному сотрудничеству в возвращении активов⁷.

¹ Газета «Коммерсантъ»: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/140018> (дата обращения: 26.09.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

³ Improving Co-operation between Tax Authorities and Anti-Corruption Authorities in Combating Tax Crime and Corruption. Paris : Organisation for Economic Co-operation and Development, and The World Bank; 2018.

⁴ Организация экономического сотрудничества и развития: официальный сайт. URL: <https://www.oecd.org/tax/crime/>.

⁵ Организация экономического сотрудничества и развития: официальный сайт. URL: <https://www.oecd.org/tax/crime/forum-on-tax-and-crime/>.

⁶ OECD (2017), Fighting Tax Crime: The Ten Global Principles, OECD Publishing, Paris.

⁷ OECD (2021), Fighting Tax Crime — The Ten Global Principles, Second Edition, OECD Publishing, Paris.

В рамках «Диалога Осло» были выработаны различные стратегии по борьбе с налоговыми и иными финансовыми преступлениями. Они включают такие ключевые этапы, как предотвращение, выявление, расследование и судебное преследование преступлений, а также возвращение доходов от преступлений. На этих стадиях в зависимости от преступления могут быть задействованы различные органы, например, налоговые и таможенные; органы по борьбе с отмыванием денег, включая Подразделение финансовой разведки (FIU); полицию и специализированные правоохранительные органы, включая органы, отвечающие за расследование коррупционных преступлений; прокуратура; и финансовые регуляторы¹.

В странах — членах ОЭСР существуют четыре модели распределения обязанностей по борьбе с налоговыми преступлениями между данными органами: согласно первой модели ответственность за руководство и проведение расследований несет налоговый орган, по второй модели — налоговый орган под руководством прокурора, третьей — специализированный налоговый орган, и по четвертому — полиция или прокуратура. В некоторых странах может проводиться сочетание различных моделей (например, в Германии, США, Исландия, Швеция). Необходимым элементом сотрудничества является обмен информацией между ведомствами, при котором важно защищать ее конфиденциальность.

При этом в различных странах установлены границы объема информации, которым может обладать каждый орган. Во всех у налогового органа есть каналы обмена информацией с органами, проводящими расследование налоговых преступлений, и с таможенными органами. Последние, в свою очередь, также могут передавать данные полиции и прокурору, которые расследуют неналоговые преступления. Подразделение финансовой разведки также может получать информацию от полиции и прокурора всех стран — участников проекта, а также предоставлять ее всем органам, занимающимся расследованием налоговых преступлений в данной стране. В обмене информацией также участвуют финансовые регуляторы, хотя в большинстве случаев у них нет обязанности это делать.

Страны также могут создавать отдельные группы для расследования налоговых преступлений. К ним относятся совместные следственные группы, межведомственные центры разведки, совместное размещение персонала, а также программы обучения. Эти мероприятия позволяют ускорить процесс расследования преступлений, объединив профессионализм должностных лиц различных стран.

Одним из примеров такого проекта является Межведомственная рабочая группа проекта Wickenby, которая была создана в 2006 г. для защиты целостности финансовой и нормативной систем Австралии. Благодаря работе целевой группы было собрано налоговых обязательств на сумму более 2,2 млрд долл. Это также увеличило сбор налогов за счет улучшения соблюдения требований после громких расследований, судебных преследований и вынесения приговоров².

Таким образом, мы можем наблюдать за усилиями стран в усилении международного сотрудничества по борьбе с налоговыми преступлениями и результатами этой борьбы.

Бутяйкин А. И., Прогальская Е. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Правовые проблемы международного сотрудничества при проведении экстрадиционных проверок прокуратурой Российской Федерации

Прокуратура Российской Федерации — единственный общедоинственный надзорный орган в Российской Федерации, в полномочия которой включен надзор за исполнением Конституции Российской Федерации и законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также уголовное преследование в установленном законе порядке.

В пределах своей компетенции органы прокуратуры осуществляют прокурорскую проверку — эффективный комплекс надзорных мероприятий, позволяющий обеспечить верховенство закона, един-

¹ OECD (2017), *Effective Inter-Agency Co-operation in Fighting Tax Crimes and Other Financial Crimes* — Third Edition, OECD Publishing, Paris. P. 13.

² Австралийское налоговое управление: официальный сайт. URL: <https://www.ato.gov.au/General/The-fight-against-tax-crime/News-and-results/Project-Wickenby-results/>.

ство правовой системы, соблюдение гарантированных прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации, а также общественных и государственных интересов. Авторы считают экстрадиционную прокурорскую проверку таким же методом прокурорского надзора, как и прокурорская проверка. Однако вопрос отнесения экстрадиционной прокурорской проверки к отдельному виду прокурорских проверок до сих пор является дискуссионным.

Прокуратура РФ наделена широкими полномочиями в сфере международного сотрудничества, в том числе в области противодействия преступности посредством взаимодействий с иностранными государствами¹. Учрежденное управление экстрадиции в составе Главного управления международно-правового сотрудничества занимается обработкой запросов компетентных органов зарубежных стран по вопросу выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, направлением запросов от лица Российской Федерации в соответствующие органы зарубежных государств². Законодательное определение данных компетенций указывает на возможность проведения экстрадиционных прокурорских проверок, координации по вопросу выдачи лиц, подозреваемых в совершении или совершивших уголовно наказуемое деяние.

Принимая во внимание положение статьи 61 Конституции РФ, исходя из нормы статьи 13 Уголовного кодекса РФ под экстрадицией следует понимать передачу одним государством другому (по запросу последнего) лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, либо осужденного преступника. Правовым основанием экстрадиции является наличие договора между соответствующими государствами, за исключением случаев, когда это предусмотрено национальным законодательством запрашиваемой страны.

Экстрадиции подлежит лицо только в том случае, если в законодательстве РФ и иностранного государства за данное преступление предусмотрено уголовное наказание, это преступление обладает общественной опасностью, срок давности привлечения к уголовной ответственности или обвинительного приговора не истек. Отсутствие вышеперечисленных условий является правовым препятствием для выдачи лица. Российский законодатель определил порядок выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора в главе 54 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Отметим, что гражданин России не может быть выдан за совершение преступления на территории иной юрисдикции³.

Авторы считают, что существуют определенные правовые проблемы международного взаимодействия, которые возникают при проведении экстрадиционных проверок прокуратурой России.

1. Отсутствие международных соглашений с рядом государств по вопросу выдачи лиц является проблемой прямого взаимодействия и невозможностью исполнения закона в части уголовного преследования или исполнения вступившего в силу приговора суда⁴. Указываем и на то, что имеет место неисполнение уже заключенных международных соглашений со стороны ее участников ввиду политических, экономических и иных причин, что создает возможность лицу, подозреваемому в совершении преступления или совершившему общественно опасное деяние, избежать судебного разбирательства и понести наказание.

2. Отсутствие в УПК РФ понятия и основных элементов процессуально-правового статуса выдаваемого лица, то есть не указаны права и обязанности экстрадируемого. Единственное положение содержится в ст. 462 и 463 УПК РФ, касающееся порядка и процедуры обжалования решения о выдаче. Отсутствию данных норм может привести к злоупотреблению правами прокуратурой РФ.

3. Отсутствие легального определения экстрадиционной проверки в законодательстве РФ порождает трудность определения ее структуры, соотношения с прокурорской проверкой, не требующей взаимодействия с иными странами, в том числе по вопросу экстрадиции. В определенных государствах

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

² Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утв. Генпрокуратурой России от 26.09.2022), п. 5.1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

³ Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 янв. (№ 7).

⁴ Визовый центр Visasam.ru: сайт. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-bez-ekstradicii-v-rossiyu.html> (дата обращения: 01.10.2023).

(например, на Украине) экстрадиционная проверка закреплена на законодательном уровне¹ и предполагается наличие порядка ее проведения властными субъектами.

4. Отсутствие в нормативных правовых актов РФ сроков проведения и порядка продления экстрадиционных проверок. Указание Генпрокуратуры России от 05.03.2018 № 116/35 регламентирует порядок проведения экстрадиции, однако он не указывает срок проведения необходимых действий. В УПК РФ также не установлены сроки экстрадиционных проверок, указано лишь, что данные проверки проводятся в «разумный срок», что является оценочным понятием.

5. Проблема обеспечения задержанному участие защитника и переводчика на этапе экстрадиционной проверки. Скорее всего лицу потребуется помощь адвоката из запрашивающей стороны. При этом нормами российского законодательства не урегулирован вопрос его допуска на территорию РФ. Также в УПК РФ содержится требование о том, что по общему правилу по национальным уголовным делам представитель интересов обвиняемого должен обладать статусом российского адвоката.

Авторы считают, что разрешение вышеперечисленных проблем возможно только при активном содействии со стороны компетентных органов иностранных государств, устранении имеющихся правовых проблем и пробелов в законодательстве, совершенствовании правовой базы России. Уверены, что данные проблемы должны подлежать скорейшему разрешению для повышения оперативности выявления нарушений закона со стороны граждан как РФ, так и зарубежных странах, дальнейшему недопущению его нарушения в целях обеспечения соблюдения и исполнения прав и свобод человека и гражданина.

Васильева А. В., Межебурская С. А.

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Студенты

Проблемы международного сотрудничества РФ и КНР по борьбе с преступностью

С 1992 г. между Китаем и РФ были подписаны следующие договоры о сотрудничестве в области судебного разбирательства по уголовным делам: Договор между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией (*далее — Договор между КНР и РФ*) о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992; Договор между КНР и РФ о выдаче от 26.06.1995; Договор о передаче осужденных лиц между КНР и РФ от 02.12.2002 и Соглашение между КНР и РФ о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 27.09.2010²

Органами прокуратуры и следственного комитета двух стран также подписан ряд правовых документов, таких как соглашения о сотрудничестве, программы, протоколы совещаний, регламентирующих деятельность по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам. Однако существуют определенные проблемы, вызывающие неопределенность во взаимной правовой помощи по уголовным делам, например, сотрудничество в расследовании, сбор доказательств, задержание и выдача преступников, взыскание и возврат денежных средств и имущества, что препятствует нормальному развитию деятельности правоохранительных органов обеих стран. Подробнее же следует рассмотреть следующие проблемы:

Различное толкование

Двусторонние международные договоры между РФ и КНР, касающиеся вопросов противодействия преступности, носят рамочный характер и предельно лаконично регулируют различные аспекты сотрудничества государств. Поэтому в процессе правоприменения значительную роль играют официальные толкования высших судебных органов каждой из сторон-подписантов — Верховного Суда РФ и Верховного Народного Суда КНР. Однако различия в правовых системах, а также отличные подходы к пониманию права в целом вызывают противоречия в толковании одних и тех же норм. Например, пп. 3

¹ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI. Ст. 574 // Информационная система «ПАРАГРАФ» (дата обращения: 02.10.2023).

² 完善条约加强中俄检察机关刑事司法协助 [Wánshàn tiáoyuē jiāqiáng zhōng é jiǎnchá jīguān xíngshì sīfǎ xiézhù]. URL: https://www.spp.gov.cn/llyj/201211/t20121112_51768.shtml (дата обращения: 28.07.2023).

п. 1 ст. 3 Соглашения о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации в качестве одной из форм сотрудничества по борьбе с преступностью¹ предусматривает исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий (*далее — ОРМ*). Так, Верховный Суд РФ в «Обзоре практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел»² указал, что для признания законности проведения ОРМ необходимо, чтобы «они осуществлялись для решения задач, определенных в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³. Китайский правоприменитель же пошел по иному пути, делая отсылку к принципам, а именно — принципу необходимости, который в условиях размытости нормативно-правовой базы КНР может быть истолкован по-разному.

Сроки исполнения и разные процедуры

В качестве существенной проблемы следует также выделить отсутствие нормативно закрепленных сроков предоставления информации, доказательств, документов и иного в рамках международного сотрудничества. В большинстве случаев данные сроки чрезмерно затянуты и несоразмерны выполняемой задаче. Это обусловлено наличием сложной многоступенчатой процедурой передачи, предполагающей необходимость соблюдения множества формальностей — например, для отправки запроса о правовой помощи по уголовным делам Следственным Комитетом РФ в компетентный орган КНР необходимо оформить ходатайство на гербовом бланке следственного органа Следственного комитета РФ, перевести его на китайский язык с последующим заверением подписью переводившего лица на каждой странице и направить в управление международного сотрудничества для согласования. При необходимости данное управление также запрашивает мнения уполномоченных федеральных государственных органов о возможности направления запроса о правовой помощи. И только после соблюдения всех указанных выше формальностей запрос может быть отправлен в иностранный компетентный орган⁴. Особенно остро данная проблема выражается в случаях, не терпящих отлагательства.

Несмотря на то что прокуроры двух стран ежегодно проводят регулярные встречи в рамках двустороннего соглашения о сотрудничестве⁵, органы прокуратуры двух стран имеют относительно узкие каналы взаимодействия, недостаточно налажен обмен информацией, отсутствуют конкретные оперативные процедуры по расследованию и получению доказательств от своего имени, направлению прокурорских работников друг к другу для расследования и получения доказательств, совместному розыску и задержанию лиц, скрывающихся от правосудия, возврату и изъятию похищенных денежных средств и имущества, что также способствует усугублению проблемы.

Проблема разграничения компетенций

Формально положения о взаимной правовой помощи по уголовным делам в Договоре о взаимной правовой помощи по уголовным делам смешаны с положениями о взаимной правовой помощи по гражданским делам, что затрудняет отражение независимости органов прокуратуры как ведущего органа в уголовном процессе КНР, а также полноценное выполнение нормативной и направляющей роли Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам⁶. В рамках Договора о взаимной правовой помощи между Китаем и Российской Федерацией только 6 из 34 статей Договора прямо посвящены

¹ Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью от 11.01.2012.

URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=12&nd=203002955&collection=1 (дата обращения: 27.09.2023).

² Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел.
URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/30586/> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».
URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴ Приказ Следственного Комитета РФ от 08.02.2018 № 6. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551085670> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵ 完善条约加强中俄检察机关刑事司法协助 [Wánshàn tiáoyuē jiāqiáng zhōng é jiǎnchá jīguān xíngshì sīfǎ xiézhù]. URL: https://www.spp.gov.cn/llyj/201211/t20121112_51768.shtml (дата обращения: 28.07.2023).

⁶ 完善条约加强中俄检察机关刑事司法协助 [Wánshàn tiáoyuē jiāqiáng zhōng é jiǎnchá jīguān xíngshì sīfǎ xiézhù]. URL: https://www.spp.gov.cn/llyj/201211/t20121112_51768.shtml (дата обращения: 28.07.2023).

конкретному содержанию взаимной правовой помощи по уголовным делам между Китаем и Российской Федерацией. Смысл Договора заключается в том, что при оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам в отсутствие четких положений многие процедуры должны быть заимствованы из соответствующих процедур гражданской правовой помощи, что неизбежно приводит к смешению положений о гражданской и уголовной правовой помощи и запутывает применение этих положений.

Проблема терминологии

Для качественного выполнения юридического перевода, в том числе и перевода в сфере права, необходимо знать социально-культурные, политические и исторические особенности Китая. Без соответствующих правовых знаний трудно правильно перевести юридический текст. Некоторые слова по-разному переводятся в различных контекстах на русский язык. Одно и то же слово в китайском языке может иметь несколько вариантов перевода. Например, обвиняемый употребляется в уголовных делах, ответчик — гражданских, подсудимый — в разбирательстве. Кроме того, некоторые переводчики часто путают такие понятия в китайском языке, как «тюрьма» и «следственный изолятор»¹, затрудняя понимание китайского законодательства российской стороной.

Предложения по совершенствованию взаимной помощи

Существующие российско-китайские положения о взаимной правовой помощи по уголовным делам носят нечеткий характер. Необходимо внести изменения в действующий Договор о взаимной правовой помощи между Китаем и Российской Федерацией, с тем чтобы положения о взаимной правовой помощи по уголовным делам были выделены из него и объединены с Договорами между КНР и РФ о выдаче, о передаче осужденных лиц и о борьбе с терроризмом с целью формирования единого Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам между КНР и РФ.

Также следует обратить внимание на взаимодействие договоров во внутреннем праве. Международное право существует в тесной взаимосвязи с внутренним, а потому необходимо проводить исследования международного сотрудничества между другими странами, отражать положительные стороны их систем как в международных договорах, так и во внутреннем законодательстве. Совершенствуя материальное и процессуальное законодательство, принимая такие законы и подзаконные акты, как закон о борьбе с коррупцией и закон о международном уголовном сотрудничестве, мы сможем более успешно бороться с транснациональными коррупционными преступлениями и предотвращать их, а также создать хорошую платформу для международной судебной помощи по уголовным делам в Китае.

Гаврикова А. Ю.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Студент

Совершенствование уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав с учетом международных правовых актов

Преступность, являясь социально-правовым явлением, так же подверглась трансформации. «Сегодня очевидно, что преступники с каждым днем стремятся всё больше интегрировать последние достижения информационных технологий в криминальную деятельность»². И это было очевидно, поскольку информационные технологии в данном случае являются средством анонимизации личности преступника.

Так, в 2022 г. зарегистрировали 522 065 деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий из 1 966 795 всего зарегистрированных преступлений, а за период с января по август 2023 г. количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составило 429 987 из 1 307 592 преступлений³.

¹ Ахметшин Х. М. Современное уголовное законодательство КНР: уголовный кодекс КНР / Х. М. Ахметшин, Н. Х. Ахметшин, А. А. Петухов. М. : Издательский дом, 2000.

² Рудых А. А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2020. С. 12.

³ Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт.
URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 30.09.2023).

Иными словами, каждое четвертое преступление было совершено в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации.

Тем самым на сегодняшний день количество преступлений в сфере информационных технологий и коммуникаций стремительно возрастает.

Обратим внимание на классификацию киберпреступлений, согласно положениям Конвенции Совета Европы: «О преступности в сфере компьютерной информации»¹, заключенной в г. Будапеште 23 ноября 2001 г. Хотя данная Конвенция так и не была ратифицирована Россией по причине отказа в трансграничном доступе к данным, содержащимся на электронных носителях информации (это являлось одним из обязательных условий для ратификации), выделим то, что данная конвенция содержит правонарушения, сопряженные с нарушением авторских и смежных прав.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть, что Россия присоединилась к большинству международных соглашений по охране интеллектуальной собственности², среди которых в области авторского права и смежных прав³:

Появляющиеся новые объекты интеллектуальной собственности, получают признание в законодательствах отдельных стран и лишь затем на международном уровне.

Нарушения последних прав и специфика их уголовно-правовой защиты отражены в ст. 146 УК РФ.

Реализация охраны и защиты продуктов интеллектуальной собственности является в современном мире важным аспектом для осуществления инновационной деятельности, в связи с чем ценность и значимость этого правового аспекта обозначена во всех странах.

В первую очередь стоит сказать о сущности цифровой формы преобразования касательно результата интеллектуальной деятельности (далее — РИД). Она представляет собой такой процесс, где для удобства восприятия компьютером информации уменьшается текст, картинки и звук. Далее с помощью двоичного кода, который является группировкой бит и байт, информация может перемещаться в сети Интернет. А следовательно, благодаря его алгоритмам, интеллектуальная собственность оказывается в виртуальном пространстве.

Однако стало возникать множество проблем, которые касаются нарушения прав автора в глобальной сети. В связи с этим остро стоит вопрос о возможности создания определенного единого реестра, где будут содержаться все результаты интеллектуальной деятельности, размещенные в Интернете, для регистрации объектов и создании базы, которая позволит легально передавать часть или все права на результаты так называемой умственной принадлежности⁴.

Всемирная сеть Интернет облегчает жизнь простым пользователям, но усложняет охрану РИД, ведь с ее появлением стало труднее найти достоверные сведения о владельце и о способах использования объектов интеллектуальных прав. Поэтому актуальным вопросом на данный момент является учет результатов творческой деятельности. В 2020 г. РФ утвердила Стратегию инновационного развития⁵, но указанная выше проблема мешает осуществлению правовой коммерциализации РИД⁶.

¹ Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» от 23.11.2001 Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кодинец А. А. Концептуальные положения определения природы прав на результаты интеллектуальной деятельности // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4, Правоведение. 2015. № 4 (196). С. 54–56.

³ Бернская конвенция по охране литературных, художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9; Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 // СП СССР. 1973. № 24. Ст. 139; Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961 // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 3–20.

⁴ Гринь Е. С. К вопросу о систематизации результатов интеллектуальной деятельности в цифровой среде // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 4 ч. Часть 2. М. : РГ-Пресс, 2017. С. 301.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 18.10.2018) // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216; 2018. № 44. Ст. 6772.

⁶ Калачева Т. Л. Результаты интеллектуальной деятельности под охраной закона // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2016. № 1. С. 174–178.

Если говорить о методах охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности и авторской собственности, то они должны включать в себя следующие аспекты.

Во-первых, это определенные условия входа на сайт для потребителей, которые будут проявляться в ограничительных лицензиях для тех, кто собирается загрузить определенное программное обеспечение или воспользоваться контентом, защищенным авторским правом.

Во-вторых, если рассматривать ситуацию более обширно, то следует отметить ограничительные лицензионные соглашения, что представляют собой контроль над доступом к материалам РИД.

В-третьих, резервные копии, которые будут предназначены для личного пользования.

В-четвертых, это шифрование контента, а также вложение тегов. Данная технология более глубокая в рамках Интернета, ведь она контролирует доступ и воспроизводство определенной информации в глобальной сети.

И всё же главным способом защиты РИД будет лицензирование. Именно оно сможет обезопасить авторские права при продаже информационных ресурсов в Интернете.

К сожалению, до сих пор можно наблюдать сложности по поводу доказательств факта авторства. Несмотря на развитие и возникновение новых норм, регулирующих данные вопросы, возникает множество судебных разбирательств, где невозможно найти главный аргумент для подтверждения своего авторства. Проблема заключается в малоэффективности способов поиска основания для доказательной базы с учетом столь стремительного и каждодневного развития инновационных технологий¹.

Следует отменить положения, которые дают какую-либо возможность использовать нелицензионные копии².

В заключение, следует отметить, что на сегодняшний день мы имеем определенную, но недостаточную базу для защиты авторских прав. С развитием общества, появлением инноваций и современных тенденций, должно активно развиваться и законодательство, причем не только в сфере охраны и защиты РИД, но и в других областях.

Однако между тем, с позиции уголовного законодательства, целесообразно в ст. 146 УК РФ предусмотреть такой квалифицирующий признак, как совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Так как эти преступления представляют даже большую общественную опасность, по сравнению с обычным нарушением данных прав, вследствие чего увеличивается ущерб автору или правообладателю, а также усложняется определение правонарушителя (например, анонимность пользователя). Кроме того, судебная практика свидетельствует о нарушении авторских или смежных прав с использованием виновными лицами сети «Интернет»³.

Гаджиева К. М.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Некоторые международно-правовые аспекты взаимодействия Интерпола и миссии ООН в Косове

В настоящее время противодействие «Бермудскому треугольнику международной преступности», включающему транснациональную организованную преступность, экстремизм и коррупцию, а также результатам неконтролируемой миграции стало одной из ключевых задач для многих международных факторов.

Международная организация уголовной полиции — Интерпол — как ключевой фактор международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью не является исключением из этой тенденции. Согласно статье 2 ее Устава, целями организации являются «обеспечение широкого сотрудничества всех органов уголовной полиции в рамках национального законодательства

¹ Казанцев С. Я., Згадзай О. Э. Авторские права и их защита в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань, 2010. № 1.

² Контуры инновационного развития мировой экономики / под ред. А. А. Дынкина. М. : Наука, 2000. С. 97.

³ КонсультантПлюс — студенту и преподавателю / ООО Компания «КонсультантПлюс». М., 1997.

URL: <https://student.consultant.ru/card/> (дата обращения: 25.04.2020). для зарегистрированных пользователей.

стран и в духе Всеобщей декларации прав человека; создание и развитие институтов, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьба с этим.

Интерпол является международной организацией, занимающейся борьбой с преступностью различного характера. Его основные направления работы включают организацию и проведение международного розыска преступников, борьбу с контрафакцией, незаконным оборотом наркотиков, распространением детской порнографии, преступлениями в сфере высоких технологий и экономики, а также другими международными и транснациональными преступлениями.

Организация активно стремится расширить формы и сферу своего взаимодействия, даже в случаях, когда между странами отсутствуют дипломатические отношения. Она прилагает усилия для организации международного полицейского сотрудничества и сотрудничает с другими международными организациями, такими как ООН.

Сотрудничество между ООН и Интерполом становится всё более актуальным в свете распространения транснациональной организованной преступности во многих странах, где проводятся миротворческие операции ООН. В последние годы мандаты таких операций всё чаще включают задачи по противодействию транснациональной организованной преступности.

Например, в мандат Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), утвержденный Резолюцией СБ ООН № 2584 (2021), включены действия, направленные на предоставление помощи малийским органам правосудия. Это включает задержание, расследование и судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом, массовыми злодеяниями и транснациональной организованной преступной деятельностью, такой как торговля людьми, оружием, наркотиками и природными ресурсами, а также организация незаконной миграции.

Такое сотрудничество между Интерполом и ООН является важным шагом в борьбе с международной преступностью. Оно позволяет объединить усилия различных стран и организаций для эффективного противодействия транснациональным преступным группировкам и защиты общественной безопасности.

Анализ миротворческой практики показывает определенные положительные результаты в укреплении потенциала НЦБ принимающих государств с целью улучшения доступа каждого государства, в котором развернута миротворческая операция, к базам данных Интерпола. Международно-правовой основой для данной работы стали положения Резолюции ГА Интерпола AG-2001-RES-08, регулирующей взаимодействие с полицией ООН и устанавливающей правила предоставления межправительственным организациям доступа к базам данных Интерпола.

Учитывая, что проблемы участия полицейских компонентов миротворческих операций ООН в международном сотрудничестве по линии Интерпола пока не получили должного внимания со стороны научного сообщества, в данной статье будут рассмотрены некоторые международно-правовые аспекты взаимодействия Интерпола и Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК).

Необходимость такого взаимодействия была обоснована наделением полицейского компонента Временной администрации ООН в рамках миротворческой операции в Косово мандатом правоохранительных органов, предусматривающим полномочия по поддержанию гражданского правопорядка.

Рассматривая организацию правоохранительной деятельности в Автономном крае Косово, мы считаем возможным выделить два этапа: период работы МООНК в 1999–2008 гг. и период совместной работы МООНК и Миссии Европейского Союза по вопросам правопорядка в Косово (EUIP) (2009 — настоящее время).

На первом этапе (1999–2008 гг.) «международные полицейские силы МООНК выполняли весь комплекс правоохранительных мер по борьбе с преступностью, реализуя функции координации, регулирования, охраны и обеспечения международного правопорядка и применения мер принуждения в борьбе с международными преступлениями»¹.

В этот период полицейские ООН де-факто участвовали в международной правоохранительной деятельности в широком значении этого понятия как «разновидности международной деятельности, направленной на установление и развитие международного сотрудничества в правовой сфере в целях поддержания мира и укрепления международной безопасности, обеспечения защиты законных прав и

¹ Тишков С. А. Институционализация полицейского миротворчества ООН // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 1 (64). С. 119.

интересов государств, народов, наций и человека, борьбы с транснациональной преступностью, содействия эффективному отправлению правосудия»¹.

Именно поэтому решение проблемы доступа полиции МООНК к международным базам данных полицейской информации было обосновано объективной необходимостью.

Причины развития преступности в Косове во многом связаны с длительным переходным периодом в политической сфере, просчетами в экономическом развитии, затянувшимся строительством местных государственных институтов и правоохранительных органов.

Дополнительным фактором стала активная эмиграция в 1990-х косоваров в страны Европы, США и Канаду, в результате которой из Косова выехало около 30 % всего населения, включая до 45 % трудоспособных граждан.

В соответствии с мандатом полицейский компонент МООНК активно участвовал в создании профессиональных косовских полицейских сил (КПС), что в дальнейшем позволило передать полномочия местным полицейским, сокращая объем правоприменительной работы. После провозглашения властями Косова независимости и вступления в силу 15 июня 2008 г. новой Конституции Косова задачи МООНК были значительно скорректированы для того, чтобы уделить основное внимание содействию безопасности, стабильности и уважению прав человека.

В настоящее время в связи с неопределенностью политико-правовой ситуации в Косове даже после передачи всех полномочий местной полиции Отдел по взаимодействию и связям с Интерполом полицейского компонента МООНК (англ. UNMIK Interpol Liaison Office) продолжает выполнение функции по взаимодействию с данной организацией от лица местных властей в соответствии с Соглашением о сотрудничестве, подписанным в 2002 г. Это связано с рядом международно-правовых обстоятельств.

Важно отметить, что вопрос вступления самопровозглашенного Косова в Интерпол по-прежнему вызывает широкие дискуссии в рамках данной Организации, которые не приводят к консенсусу.

В 2017 г. Интерпол принял резолюцию, согласно которой страны, претендующие на членство, должны быть членами ООН или иметь статус наблюдателя. Эти обстоятельства повлияли на позицию косовских властей и отзыв заявки Приштины на вступление в Интерпол, что было оценено в заявлении министра внутренних дел Сербии Н. Стефановича на ассамблее Интерпола в Чили в октябре 2019 г. как «великая победа» Сербии и международного права.

Таким образом, несмотря на длительное международное присутствие, ситуация в Косове во многом остается нестабильной и напряженной. Поэтому всем субъектам, вовлеченным в международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью, важно продолжать совместную работу, расширяя возможности обмена оперативными данными и аналитической информацией, а также наиболее эффективными правоприменительными практиками.

Гасанова Р. Ш.

Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Международно-правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних

В статье рассматриваются актуальные вопросы международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних. Подчеркивается, что преступность несовершеннолетних является одной из особо значимых проблем, которые необходимо решать в современном мире. Причины преступности среди несовершеннолетних включают быстрый рост населения, бедность, безработицу, снижение родительского авторитета, перенаселенность бедных городских районов, распад семей и неэффективную систему образования.

В связи с этим следует иметь в виду, что преступность является объектом изучения криминологии (crime — преступление, logos — учение), что в переводе означает науку о преступлениях. Автором термина «криминология» является итальянский ученый Р. Гарофало. Криминология изучает преступность, ее виды, индивидуальное преступное поведение, причины преступлений и преступности, вырабатывает

¹ Волеводз А. Г. Международная правоохранительная деятельность и международные правоохранительные организации: определение понятий // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11.

методы борьбы с преступностью. При этом преступлениями являются общественно опасные деяния, запрещенные Уголовным кодексом. Совокупность всех видов преступлений представляет собой преступность¹.

Постоянный рост показателей преступности несовершеннолетних предопределяет необходимость поиска новых гарантий защиты детей от соращения и эксплуатации, повышения воспитательного воздействия и экономии мер государственного принуждения при назначении наказаний².

В теоретической правовой литературе существуют различные определения понятия преступности несовершеннолетних. Так, Д. С. Гиббонс определяет преступность несовершеннолетних как деяния или правонарушения, которые запрещены законами. Он отмечает, что «несовершеннолетние преступники» — это молодые люди, которые совершают одно или несколько правонарушений. Это определение носит ограничительный характер, поскольку оно относится к нарушениям, запрещенным правовыми актами, и не учитывает действия и поведение, которые могут стать запрещенными законодательными актами. Кроме того, в этом определении не упоминается максимальный и минимальный возраст молодежи³.

Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁴ детьми являются человеческие существа до достижения ими 18-летнего возраста, если по закону, применимому к ним, они не достигают совершеннолетия ранее.

В некоторых европейских странах, таких как Шотландия и Португалия, преступления несовершеннолетних начиная с 16 лет могут рассматриваться в рамках системы уголовного правосудия для взрослых. Кроме того, в других странах несовершеннолетние правонарушители могут быть переведены из суда по делам несовершеннолетних в суд по делам взрослых⁵. Согласно п. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения ими преступлений шестнадцатилетнего возраста⁶.

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее важных проблем, которую необходимо решать в современном мире. Определение преступности несовершеннолетних охватывает широкий круг ситуаций, в которых правонарушения совершаются лицами, не достигшими 18 лет.

Дети из неблагополучных и распавшихся семей имеют меньше возможностей для трудоустройства, в большей степени подвержены социальному отчуждению. В связи с этим происходит рост числа детских банд, детских самоубийств, детских браков и разводов. В мире дети получают все меньше заботы и поддержки со стороны своих семей. Вместо этого они проводят больше времени перед телевизорами, компьютерами и за просмотром Интернета, что может способствовать увеличению преступности несовершеннолетних.

В современном мире причинами преступности несовершеннолетних являются быстрый рост населения, бедность, безработица и неполная занятость, снижение авторитета родителей, перенаселенность бедных городских районов, дезинтеграция семьи и неэффективные системы образования.

В теоретической правовой литературе рассмотрены основные особенности воспитания детей родителями, которые могут выступать в качестве возможных причин подростковой преступности. Эти особенности, имеющие международный характер, необходимо изучать в свете различных национальных, культурных и социально-экономических особенностей детской преступности. Сравнительный анализ различных практик воспитания детей, используемых на фоне подростковой преступности, показывает, что факторы, способные определять исходы типов социального поведения детей, носят универсальный характер. Однако они могут по-разному действовать в разных условиях семьи и более широкого социального окружения и демонстрировать свою корреляцию с социальными, экономическими и культурными условиями данного общества, общины или семьи.

¹ Савенков А. Н., Жуков В. И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций: Моногр. М. : Институт государства и права РАН, 2019. С. 116–117, 141.

² Гришина Е. П. Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 4. С. 8.

³ Gibbons D. C. *Delinquent Behavioural*. 3rd Edition. 1981. 394 p.

⁴ Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁵ Stump B. *Adult time for adult crime — Jugendliche zwischen Jugend- und Erwachsenenstrafrecht*, Monchengladbach: Forum Verlag Godesberg, 2003. 372 p.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Проблема детской преступности находится в центре внимания ученых в течение длительного периода времени, причем некоторые актуальные подходы к исследованиям были выявлены еще за десятилетия до этого. В этих исследованиях роль воспитания детей и его значение для преступности среди несовершеннолетних оценивались и интерпретировались по-разному.

Одной из теорий, подчеркивающей важность влияния семейного окружения и стратегий воспитания детей в раннем возрасте для развития подростковой преступности или ее предотвращения, является теория контроля за преступностью. Она была разработана М. Готтфредсоном и Т. Хирши в процессе их исследований, направленных на отслеживание «контуров разумной государственной политики в отношении преступности»¹.

В теоретической правовой литературе предпринимаются попытки найти ответ на вопрос о влиянии родительского воспитания на детскую преступность. Ученые определили и описали основные виды неудовлетворительной практики воспитания детей, которые могут способствовать росту преступности среди несовершеннолетних. Первый тип — это практика воспитания детей без участия родителей. Родители предъявляют мало требований к своим детям. В результате дети в таких семьях получают мало эмоциональной поддержки. Скорее всего, они страдают от плохой и ограниченной эмоциональной связи и часто пользуются свободой, когда приходят домой или уходят из дома. Родители могут не знать о нуждах и проблемах своих детей или просто на них не реагировать.

Права детей в сфере борьбы с преступностью получили свое развитие в XX в., так как в начале XX в. миллионы детей погибли в Первой мировой войне, а во Второй мировой войне погибло почти 13 млн детей. По этой причине признается важность прав ребенка. Вторая мировая война стала поводом для международного регулирования прав человека, а после войны была образована Лига Наций, одна из целей которой состояла в том, чтобы попытаться защитить основные стандарты прав детей в сфере борьбы с преступностью. Это была также эпоха, когда международное сообщество начало эффективно использовать правовые документы для укрепления своих более широких усилий по искоренению злоупотреблений и поощрения принятия государствами конкретных мер по улучшению положения детей.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.² является одним из основных международных договоров по правам человека. Его положения применяются к несовершеннолетним, и это первый международный договор в области прав человека, предусматривающий особый режим и процедуры в отношении детей в уголовных делах.

В силу ст. 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г. государства должны признавать право детей, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у них чувства достоинства и значимости, укрепляет в них уважение к правам человека.

В заключение следует отметить, что для улучшения правового положения детей и повышения эффективности международно-правового сотрудничества в области противодействия преступности несовершеннолетних представляется необходимым принять Конвенцию Организации Объединенных Наций «О противодействии преступности несовершеннолетних», которая могла бы предусматривать положения о понятии преступности несовершеннолетних, направлениях международно-правового сотрудничества государств в области борьбы с преступностью несовершеннолетних и особенности привлечения детей к уголовной ответственности за совершение преступлений.

Губченко С. А., Изотова А. П.
Южный федеральный университет (ЮФУ)
Студенты

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: новые вызовы и угрозы

На сегодняшний день одной из основных задач человечества является противодействие терроризму. Глобальная угроза, исходящая от данного явления, требует не только постоянного внимания, но

¹ Gottfredson M., Hirschi T. A General Theory of Crime. Stanford, CA: Stanford University Press, 1990. P. XIV.

² Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

и обновленного подхода. Терроризм в целом становится всё более распространенным, затрагивая жизни миллионов людей по всему миру. Политическая нестабильность и конфликты на международной арене становятся благоприятными факторами для возможных террористических атак.

Об актуальности проблемы терроризма, свидетельствует также совокупность нормативных актов, представляющих собой результат усилий на международном и национальном уровнях правового регулирования.

Рассматривая акты международного сотрудничества по противодействию терроризму, мы обнаружили, что за период с 1963 г. благодаря сотрудничеству международное сообщество разработало и ввело в действие по меньшей мере 19 международных соглашений, направленных на предотвращение террористических действий.

Систему данных актов возглавляет глобальная антитеррористическая стратегия Генеральной Ассамблеи ООН¹, принятая 8 сентября 2006 г., которая впервые указала на свойства терроризма приобретать новые формы, приспосабливаясь к развивающимся технологиям, и определила основные направления противодействия терроризму в современных условиях. Среди них: — Сосредоточение на мерах по устранению условий, способствующих распространению терроризма;

— Предотвращение терроризма и борьба с ним;

— Обеспечение уважения прав человека и верховенства права в качестве основополагающего принципа для борьбы с этой угрозой;

— Совершенствование международного взаимопонимания и уважения.

Данная стратегия напрямую влияет на область борьбы с терроризмом. Так, например, выразив обеспокоенность, связанную с использованием террористами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)², Генеральная Ассамблея спровоцировала волну изменений в национальном законодательстве стран-резидентов. Так, чтобы обезопасить себя от кибертеррористических атак (компьютерного терроризма), некоторые государства, в числе которых одной из первых являлась Россия, закрепили уголовную ответственность за соответствующие преступления.

Стоит также подчеркнуть важность «дорожной карты» по общему пространству внешней безопасности, принятой в 2006 г., которая направлена на установление безопасного и справедливого мира, что осуществляется при помощи укрепления международного сотрудничества и совместного реагирования на новые глобальные вызовы и угрозы, основной из которых является терроризм.

Международное сотрудничество в сфере борьбы с террористическими преступлениями продолжается и сегодня, посредством заключения новых нормативных правовых актов. Последним из таковых, на данный момент является Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 июня 2023 г., призывающая к единству в борьбе с новыми террористическими угрозами и оценивающая прогресс в продвижении глобальной контртеррористической стратегии³.

Одной из таких новых террористических угроз, сформировавшихся в современных условиях, является биотерроризм, осуществляемый посредством использования биологических технологий. Особенно актуальной эта тема стала в период коронавирусной инфекции COVID-19, спровоцировав ряд научных публикаций и статей в популярной прессе.

В силу отсутствия определенной степени изученности данное явление не получило единого определения, как правило, его рассматривают, как особую форму терроризма, включающую преднамеренный выброс в окружающую среду различных патогенов, которые вызывают болезни как у людей, так и у животных, растений. Впоследствии зараженные объекты взаимодействуют с потенциальными жертвами через переносчика⁴.

¹ Резолюция № 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» (вместе с Планом действий) (принята в г. Нью-Йорке 08.09.2006 на 99-м пленарном заседании 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2023).

² Cybersecurity and New Technologies: сайт. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/cybersecurity> (дата обращения: 30.09.2023).

³ Seventy-seventh session, 80th & 81st meetings (am & pm). URL: <https://press.un.org/en/2023/ga12511.doc.htm> (дата обращения: 30.09.2023).

⁴ Carus WS (1997) The Threat of Bioterrorism. National Defense University, Institute for National Strategic Studies, Washington, D.C., URL: https://www.researchgate.net/publication/228540848_The_threat_of_bioterrorism (дата обращения: 29.09.2023).

Можно сформировать классификацию биологических агентов (патогенов), которые определяются рядом факторов. Они включают в себя легкость передачи, влияние на здоровье, процент смертности, а также учет возможного потенциала воздействия на здравоохранение, и способы реагирования со стороны государственных и международных экстренных служб. Так, на основе данных мирового здравоохранения можно выделить два самых опасных вида патогенов:

1. Бактерии — самые вредоносные. Могут выражаться в форме сибирской язвы, кишечной палочки, сальмонеллеза и т.д. Их попадание в организм может сказываться на здоровье в следующих видах: от болей в животе до чумы. Летальность от чумы составляет от 50 до 100 % у инфицированного населения, при отсутствии правильного и надлежащего лечения. Всемирная организация здравоохранения в 2014 г. сообщила о бубонной чуме в Мадагаскаре, в результате которой пострадало здоровье 100 человек и привело к смерти как минимум 40 человек¹. Данный факт указывает на недостатки в системе безопасности по борьбе с уже многовековой болезнью.

2. Вирусы — опасны так же, как и бактерии, как правило, имеют короткий инкубационный период (от 2 до 6 дней). Симптомы могут быть различны от лихорадки до нарушения функционирования некоторых систем организма.

Несколько лет назад, поразившая мировое сообщество болезнь, являясь вирусом, показала слабые стороны и уязвимость мирового сообщества в их взаимодействии и по отдельности перед вирусными инфекциями. То, что биологическое оружие становится популярным способом атак среди террористических сообществ, было замечено в докладе Министерства внутренних дел США².

Агротерроризм-подвид биотерроризма, основным определением которого является преднамеренное внедрение болезней в животных или растения с целью посеять страх, принести как можно больше экономических потерь, тем самым подрывая социальную стабильность.

Продовольственный и сельскохозяйственный сектор является благоприятной зоной для внедрения чужеродных организмов с целью массового поражения. Он тесно связан с частным сектором, банковской и финансовой системой, источниками энергии и водоснабжения.

Агротерроризм-это область, для которой не требуется больших технических затрат, что привлекательно для потенциального преступника. Также для внедрения биологических патогенов не требуется особых знаний и умений.

На данный момент нет достаточно выработанной международно-правовой базы, чтобы определить понятие «биотерроризм» и его подвидов. Не существует единого документа, в котором содержалось бы его нормативное регулирование. Можно найти только основополагающие международные правовые акты, которые определяют основные направления международного сотрудничества в сфере противодействия биологическому терроризму, посредством запрещения применения биологического и токсинного оружия. Курс данных взаимодействий ориентирован, во-первых, на деятельность по предотвращению распространения биологически опасных агентов (патогенов) и токсинов, а также средств их доставки и технологий разработки.

Во-вторых, на необходимость своевременного обмена информацией, имеющей международное значение;

В-третьих, на деятельность по предупреждению актов биотерроризма, а также устранению их последствий.

В некоторых странах уже разработана и введена в действие политика биохимической защиты, которую можно внедрить в международное сообщество. Нельзя не заметить, что правовая основа, заложенная Россией в данной области, является наиболее проработанной. Однако, осуществление значимых мер по борьбе с биотерроризмом на национальном уровне, не приведет к решению проблемы глобально. Ввиду этого появляется необходимость в создании единого международного центра по борьбе с биологическим терроризмом, куда входили бы представители здравоохранения стран-резидентов.

¹ Madagascar: UN health agency warns of 'rapid' spread of plague in capital city // URL: <https://news.un.org/en/story/2014/11/484592> (дата обращения: 30.09.2023).

² Marc-Michael, Blum and Peter Neumann «Corona and bioterrorism: how serious is the threat». URL: <https://warontherocks.com/2020/06/corona-and-bioterrorism-how-serious-is-the-threat/> (дата обращения: 29.09.2023).

Таким образом, расхождения во внешней политике, вызванные геополитическими, экономическими и историческими соображениями, не должны подрывать совместные действия по противодействию терроризму. Борьба с терроризмом опирается на уникальный, зачастую хрупкий политический компромисс. На наш взгляд, необходимо создание самостоятельного международно-правового акта, который предметно регулировал бы область биотерроризма и сформировал антитеррористическую основу для международного сотрудничества в противодействии преступлениям, связанным с биологическим оружием.

Докучаева Е. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аспирант

О некоторых особенностях правового регулирования международного сотрудничества Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью

Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью включает в себя множество направлений: взаимодействие с уполномоченными органами и должностными лицами зарубежных стран по вопросам оказания правовой помощи, выдача лица для уголовного преследования, передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, направление и исполнение запросов о передаче материалов уголовного дела и правовой помощи.

Учитывая разнообразие форм осуществления международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть особенности правового регулирования каждой, в связи с чем автор подробно остановится на изучении выдачи лица для уголовного преследования.

Российской Федерацией заключено множество двухсторонних международных договоров о выдаче: с Китаем в 199-е г., Индией в 1998 г., Республикой Корея в 1999 г., Бразилией в 2002 г., Мексикой в 2005 г., Анголой в 2006 г., Колумбией в 2010 г. и многими другими странами¹.

В Российской Федерации в настоящее время сложились две системы многосторонних международных отношений в области выдачи лица для уголовного преследования:

1) со странами СНГ, основывающаяся на положениях Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 с дополнительным протоколом к ней от 28.03.1998 (далее — Минская конвенция);

2) для стран — членов Совета Европы — Европейская конвенция о выдаче 1957 г. с Дополнительным протоколом и Вторым дополнительным протоколом, ратифицированная Российской Федерацией с оговорками и заявлениями, закрепленными в Федеральном законе от 25.10.1999 № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» (далее — Европейская конвенция).

Следует отметить, что конвенциями устанавливаются различные нормы в отношении идентичных вопросов.

Например, согласно положениями Европейской конвенции в выдаче может быть отказано в связи с политическим характером преступления.

При этом в Минской конвенции отсутствуют положения, предусматривающие возможность отказа в выдаче в связи с политическим характером преступления, а также в связи с угрозой применения к запрашиваемому лицу смертной казни, пыток или жестокого обращения.

Также Минской конвенцией не предусмотрено судебное обжалование решения о выдаче запрашиваемым к выдаче лицом, что, в свою очередь, является важным механизмом защиты прав лиц.

Вместе с тем в статье 82 Минской конвенции установлено ее второстепенное значение по вопросам экстрадиции.

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 содержится разъяснение, что нормы Европейской конвенции являются приоритетными по отношению к положениями,

¹ Перечень действующих международных договоров в сфере выдачи лица для уголовного преследования: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts.

содержащимся в международных договор, заключенных с государством — участником вышеназванной конвенции (при условии, что иные правила не связаны с дополнением положений Европейской конвенции или облегчением применения содержащихся в ней принципов.

Говоря о решении компетентных органов о выдаче лица в данном случае следует отметить, что существует проблема отсутствия законодательного закрепления в УПК РФ критериев «приоритетности», на основании которых Генеральный прокурор Российской Федерации принимает решение о первоочередности удовлетворения ходатайств, если имеется несколько запросов о выдаче одного лица от разных иностранных государств.

Такую коллизию требований о выдаче называют «конкуренцией исполнительных юрисдикций», когда несколько государств направляют в отношении одного лица требование о выдаче.

Статья 17 Европейской конвенции в качестве таких критериев закрепляет тяжесть и место совершения преступления, даты запросов о выдаче, гражданство затребуемого лица и возможность последующей выдачи другому государству.

Тем не менее ни один из критериев, закрепленных в международных договорах, не может иметь определяющего значения при принятии решения о выдаче, если существует опасение или возможность нарушения прав и свобод человека и гражданина, в случае исполнения запроса о выдаче.

В статье 2 Европейской конвенции о выдаче, статье 56 Минской конвенции закреплено требование о двойной криминальности (выдача лица возможно только за деяния, которые являются преступлениями как по законам государства-инициатора выдачи, так и по законам запрашиваемого государства).

При этом возникает неопределенность, по законодательству какого из государств определяется преступность и наказуемость деяния.

В большинстве случаев таким государством является запрашиваемое в выдаче, однако это не создает препятствий для того, чтобы государство-инициатор выдачи самостоятельно представило правовую оценку по данному вопросу.

При этом в случае принятия запрашиваемым государством решения о выдаче лица оцениваются фактические обстоятельства совершенного деяния: несовпадение в описании отдельных признаков состава преступления, юридической квалификации не являются основанием для отказа в выдаче.

В настоящее время имеется значительный пробел в регулировании сроков рассмотрения запроса о выдаче лица: ни Уголовно-процессуальный кодекс, ни международные договоры, в том числе Европейская конвенция о выдаче и Минская Конвенция, не регламентируют сроки рассмотрения поступивших запросов о выдаче.

Автор считает необходимым отметить, что существует коллизия норм, регламентирующих избрание меры пресечения запрашиваемому лицу.

Минской конвенцией предусмотрено, что по получении требования о выдаче запрашиваемая Договаривающаяся Сторона немедленно принимает меры к розыску и взятию под стражу лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда выдача не может быть произведена.

Вместе с тем частью 1 статьи 466 УПК РФ определено, что прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном УПК РФ.

В соответствии с УПК РФ, в зависимости от тяжести деяния, лицу, выдача которого требуется, может быть избрана мера пресечения, отличная от взятия под стражу, что, однако, не предусмотрено Минской конвенцией.

Вместе с тем из реальной практики автора следует, что постановлением Бабушкинского районного суда от 30.07.2021 гражданину Республики Беларусь, запрашиваемому к выдаче за совершение преступлений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 363 УК Республики Беларусь, избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, что соответствует действующим нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, однако противоречит нормам Минской конвенции.

Интернационализация организованной преступности, экстремизм, терроризм повышают роль института выдачи лица во всем мире. Устранение пробелов в законодательстве и развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью являются приоритетными задачами государства в сфере развития международного сотрудничества в уголовно-процессуальной деятельности.

В заключение, автор приходит к выводу, что при осуществлении международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью необходимо выполнять обязательства государства в строгом соответствии с действующими нормами, сохранять объективность и беспристрастность, при этом стоять на страже интересов нашей страны.

Жебриков В. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Студент

К вопросу о юридической квалификации пиратства как преступления международного характера

Согласно ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция) под пиратством следует понимать любое из перечисленных ниже действий: а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный: i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту; ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства; б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом; в) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотряемого в подпункте «а» или «б»¹.

В соответствии с данными договорными положениями общественно опасные виновные противоправные деяния, признаваемые действующим международно-правовым режимом преступными и квалифицируемые на основе базовых критериев соответствующих неправомерных деяний как акты пиратства, совершаются с корыстно-имущественными мотивами частными лицами, функционирование и преследуемая деятельность которых распространяется исключительно на международно-правовое пространство открытого моря вне национального территориально-юрисдикционного фактора, влекут за собой уголовную ответственность за их совершение исключительно для отдельных, независимых физических лиц безотносительно какой-либо связи с государством и его должностными уполномоченными лицами, реализующими делегированные публично-властные функции.

Не менее важным, а в некоторых случаях и приоритетным обстоятельством, позволяющим в том числе, с одной стороны, в наиболее высокой степени уяснить внутренние нормативные свойства актов, признаваемых проявлением пиратства, а с другой — создать определенные правоприменительные и юридико-квалификационные препятствия, является, в соответствии со положениями ст. 102 и 104 Конвенции, практически допустимая, имеющая место возможность совершения общественно опасных виновных деяний, образующих консолидировано или раздельно состав преступления пиратства, со стороны судов или летательных аппаратов, пребывающих на государственной (военной) службе, экипаж которых осуществил мероприятия по организации мятежа, захватил реальный контроль и реализовал управление в отношении таких судов или летательных аппаратов. Нормативное содержание ст. 102 и 104 в данном юридико-регулятивном моменте фиксирует однозначную и одностороннюю позицию на отождествление таких действий, совершенных летательным аппаратом или судном, состоящим на государственной (военной) службе и исполняющим, следовательно, посредством специально назначенных лиц властно-делегированные полномочия, с актами, предпринятыми отдельными физическими лицами с использованием частновладельческого транспортного средства, что тем не менее не устраняет коллизионного толковательного подхода к идентификации первичных признаков вышеописанных актов.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.
URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 27.09.2023).

В частности, речь идет о том, что конвенционные положения, сознательно определяя преступления пиратства как общественно опасные виновные деяния, совершаемые частными лицами вне какой-либо прямой, выявленной, объективной связи с деятельностью и функционированием правительственно-государственных структур и учреждений, в то же время, хотя и обозначая условия наступления событий, не зависящих от воли специальных публичных должностных лиц, осуществлявших управление судном или летательными аппаратом, тем не менее продуцируют вполне обоснованные с точки зрения настоящего универсально-правового режима предпосылки для признания неправомерных посягательств на морское судоходство как деяний, совершаемых государством флага судна или летательного аппарата, то есть для признания в полноценном виде такого феномена настоящей правовой реальности как «государственное пиратство» или же «акты пиратства, предпринимаемые со стороны государств».

Существование взаимоисключающей, диаметрально противоположной друг другу юридико-регулятивной ситуации, связанной с дифференциацией правовых установок, могущей, вне всяких сомнений, оказать инновационное влияние на толковательную, правоприменительную и квалификационную практику, безусловно, не осталось в стороне от теоретико-доктринального анализа, и, с опорой на достижения международного правотворчества, выразившихся в межгосударственных многосторонних соглашениях, нашло свое отражение в трудах и изысканиях отечественных специалистов. Так, в свою очередь, с апелляцией к положениям Нионского соглашения 1937 г., в частности, к статье 1, и Дополнительному Соглашению к Нионскому Соглашению, в частности, к статье 3, в которых умышленные насильственные противоправные действия, совершающиеся против иностранных торговых (коммерческих) судов, не принадлежащих воюющим сторонам, государственными военными кораблями, воздушными или надводными судами квалифицировались как проявление актов пиратства¹.

В связи с этим Р. А. Брунер и Р. С. Галиев, проанализировавшие и сведшие к единообразному дефинитивному содержанию разнонаправленные теоретико-доктринальные изыскания нескольких десятков отечественных исследователей и предпринявшие фундаментальную, многоплановую сравнительно-правовую аналитическую работу, в качестве возможной, концептуально-абстрактной модели преступления «государственного пиратства» предлагали конструкцию, в которой элементно-составная основа на уровне субъективной и объективной стороны в своей совокупности рассматривается как организация или совершение умышленного, виновного, общественного опасного деяния, выраженного в преступном насилии (противоправный захват или грабёж) в пространстве открытого моря государственным (военным) судном или летательным аппаратом в виде посягательства на какое-либо иное судно или летательный аппарат другого государства флага или угрозы таковыми действиями безотносительно факта, осуществляются ли они с субъективной стороной в виде лично-корыстного мотива или же, напротив, санкционированы той или иной формой официального волеизъявления (приказ) государственных компетентных органов.

Принимая во внимание вполне логично выстроенную теоретико-правовую модель преступления «государственного пиратства», имеющую прочное правовое основание в виде универсальных конвенционных положений и вышеназванного международного договора в лице Нионского соглашения, прямо предписывающего рассматривать насильственные преступные действия против морского коммерческо-торгового судоходства как акты пиратства со стороны государств, тем не менее сами же исследователи Р. А. Брунер и Р. С. Галиев, ссылаясь, в частности, на Г. М. Мелкова, констатируют, что в данном юридико-правовом случае речь идет скорее не об отраслевой специфике международного уголовного права и преступлении международного характера, а о международном преступлении агрессии в контексте права международной безопасности с последствиями в виде политической и материальной международной ответственности государств².

Говоря иначе, юридически существенные признаки общественно опасного деяния здесь будут подвергаться квалификационно-правоприменительному воздействию с учетом содержания Резолюции Генеральной Ассамблеи 3314, Римского Статута Международного уголовного суда, в частности, ст. 5, (далее — Статут МУС), Резолюции RC/Res.6 (приложение 1, п. 1–2)³, где международное преступление

¹ Нионское соглашение 1937 г. URL: <https://base.garant.ru/2540277/> (дата обращения: 27.09.2023).

² Р. А. Брунер, Р. С. Галиев. Проблема разграничения понятий «морское пиратство» и «государственное пиратство» // Современное право. 2013. № 2. С. 128–131.

³ Резолюция RC/Res.6, принятая для целей Международного уголовного суда. URL: <https://treaties.un.org/doc/source/docs/RC-Res.6-ENG.pdf> (дата обращения: 27.09.2023).

агрессии, как особо опасное проявление посягательства на международный мир и безопасность, означает, в общем смысле, планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава ООН и выражается в применении и использовании потенциала вооруженных сил конкретного государства.

Карпова О. А.

Самарский юридический институт
федеральной службы исполнения наказаний
Курсант

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания как источник пенитенциарного права

Анализ положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, позволяет понять ее влияние на развитие пенитенциарного права. Международные источники пенитенциарного права играют немалую роль в развитии уголовно-исполнительной системы России. Одним из важнейших международных актов в этой области, вне всяких сомнений, стала Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее — Конвенция). Данный документ был принят 10 декабря 1984 г. на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Конвенция привела к пересмотру ряда положений уголовного законодательства Российской Федерации и сегодня приобретает особое значение не только в области сугубо пенитенциарного права, но и как первоосновы обращения с военнопленными.

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является международным документом, принятым Генеральной Ассамблеей ООН в 1984 г. Она призвана защищать права человека и предотвращать любые формы пыток и жестокого обращения, а также гарантировать достоинство всех людей, включая заключенных и других лиц, находящихся под юрисдикцией государств. Кроме того, она является важным международным документом, направленным на укрепление защиты прав человека и обеспечение справедливого и достойного обращения с людьми. Она признается ключевым источником международного пенитенциарного права и служит основой для разработки национальных стандартов и законодательства в области обращения с заключенными и правозащитных механизмов.

Конвенция определяет пытку как любое действие, при котором лицу наносится физическая или психологическая боль или страдание с целью получить от него информацию, наказать, запугать или вынудить его или третье лицо. Она также включает в себя другие жестокие, бесчеловечные или унижающие виды обращения и наказания, которые могут не достигать уровня пыток, но все равно противоречат принципам человеческого достоинства.

Конвенция запрещает использование пыток и других жестоких обращений, а также требует государств-участников принимать положительные меры для предотвращения таких практик. В рамках Конвенции государства обязуются не только не совершать акты пыток, но и предотвращать их возможность, следить за деятельностью пенитенциарных учреждений, проводить независимые расследования жалоб на пытки и жестокое обращение, а также наказывать виновных лиц.

Конвенция против пыток состоит из 33 статей, которые по своей смысловой нагрузке могут быть разделены на три части:

1 часть — основные положения (устанавливаются базовые понятия, определяются условия, которые государства-участники, ратифицирующие этот документ, должны будут принять, а также закрепить в своем законодательстве, и что немаловажно обеспечить их соблюдение как органами государственной власти, так и гражданами страны);

2 часть — регламентирует создание и деятельность Комитета против пыток, который должен состоять из «десяти экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека»;

В 3-й части Конвенции регламентируется ратификация и порядок присоединения стран-участниц к данной конвенции.

Основные положения, связанные с противодействием пыткам, закреплены в ст. 1–16 Конвенции.

Прежде всего заметим, что под пыткой согласно Конвенции, понимается: «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

В статье 2 Конвенции говорится о том, что никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток, будь это какие-либо исключительные обстоятельства или приказ государственной власти.

В статье 3 описывается запрет на выдачу лиц другим государствам, если есть основания полагать, что в этом государстве к данному лицу будут применены пытки, жестокое и бесчеловечное обращение.

Статья 10 предписывает необходимость включения учебной информации и материалов, касающихся запрещения пыток в программы для подготовки персонала правоохранительных органов.

Статья 11 — обязывает государства пересматривать нормативные правовые акты, с целью недопущения случаев пыток.

В соответствии со ст. 15 Конвенции, любое заявление, сделанное под пыткой, не может использоваться в качестве судебного доказательства.

По состоянию на 15 июля 2020 г. насчитывается 170 государств-участников, подписавших и ратифицировавших данную конвенцию¹. Россия ратифицировала Конвенцию против пыток в 1991 г. и стремится соблюдать все принятые в связи с этим обязательства, в том числе и в сфере исполнения уголовных наказаний.

Так, ст. 19 Конвенции обязывает государства-участников представлять Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по осуществлению своих обязательств согласно Конвенции в течение одного года после ее вступления в силу для государства, а в дальнейшем раз в четыре года представлять дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет. Последний такой доклад был представлен Российской Федерацией в августе 2016 г.

Необходимо заметить, что во исполнение обязательств, содержащихся в ст. 11 Конвенции, со дня ее ратификации и по настоящий день в законодательство России, были внесены многие важные положения, касающиеся противодействия пыткам.

В соответствии с ч. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации, принятой на референдуме в 1993 г.: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Статья 50 предписывает признавать любые доказательства, поученные с нарушением закона, в том числе и под пытками, не допустимыми.

Однако Российская Федерация и сейчас продолжает работу по имплементации положений Конвенции в национальное законодательство. Так, например, в июле 2022 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации, в ст. 286, был введен ряд примечаний, в том числе зафиксировано понятия «пытка», практически полностью воспроизводящее определение, установленное Конвенцией. Однако УК РФ содержит важную оговорку о том, что действия, причиняющие физические и нравственные страдания, не будут пыткой, если они были правомерно совершены должностным лицом². Однако в научных источниках данное положение оценивается не столь однозначно, в частности, по мнению А. Б. Журтова, ничто

¹ Официальный сайт Организации Объединенных наций // URL: https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/United_Nations_Convention_against_Torture#Signatories_and_ratifications (дата обращения: 05.09.2023).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (URL: <http://pravo.gov.ru>.) 14 июля 2022 г.

не может служить оправданием для пыток, в том числе ситуация, когда приказ был получен от вышестоящих должностных лиц¹. Однако, на наш взгляд, в примечании в ст. 286 УК РФ речь идет о случаях правомерного применения силы, в том числе и по отношению к осужденным.

Кроме того, в ст. 117 УК РФ «Истязание» добавлен новый пункт «д», который гласит о том, что истязание, совершенное с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Эти и многие другие положения позволяют заключить соответствие российского пенитенциарного права Конвенции против пыток. Однако, как мы знаем, мало провозгласить те или иные положения, порой гораздо сложнее их реализовать. Однако также нельзя не заметить, что проблема не достаточной эффективности реализации положений законов, в том числе и в области предотвращения пыток, во многом носит интернациональный характер.

Костенко А. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Выдача лиц, совершивших преступление: международно-правовой аспект

Современный мир не представляется возможным без тесного взаимодействия и сотрудничества субъектов международного права в области борьбы с преступностью. Деятельность государств и международных межправительственных организаций направлена на создание единых принципов и правил, унификацию международных договоров с целью выявления, расследования и пресечения актов преступной деятельности. Международное взаимодействие стран и организаций в сфере борьбы с преступностью, которое основывается на различных соглашениях и конвенциях, включает в себя выдачу (экстрадицию) лиц, совершивших преступление, для уголовного преследования или исполнения приговора.

Ни в отечественном законодательстве, ни в международных правовых актах не содержится определения экстрадиции. При обращении к доктрине наиболее полным представляется определение Р. М. Валеева и Г. И. Курдюкова, которые под экстрадицией понимают «основанный на международных договорах и общепризнанных принципах международного права акт передачи обвиняемого или осужденного государством, на территории которого он находится, другому государству, чьи интересы затронуты или гражданином которого он является, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора»².

Выдача лиц, совершивших преступление — это сложная процедура, которая осуществляется с использованием специального акта (требования о выдаче) и при наличии оснований, предусмотренных международными договорами. Однако в настоящее время экстрадиция не получила должной регламентации в российском законодательстве, хотя от этого напрямую зависят эффективность реализации данной процедуры и соблюдение прав человека и его основных свобод.

Для урегулирования вопросов, возникающих в ходе экстрадиции, правоприменители в Российской Федерации используют как международные правовые акты, так и национальное законодательство. К первым относятся главным образом международные договоры, которые бывают двусторонними или многосторонними.

При рассмотрении международных договоров Российской Федерации по вопросам экстрадиции нами были отмечены некоторые особенности применения норм о содержании под стражей лиц, подлежащих выдаче. Речь идет о сроке, по истечении которого данная категория лиц подлежит освобождению из-под стражи. Так, в ст. 16 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. указывается, что «временное задержание может быть прекращено, если в течение 18 дней после задержания запрашиваемая

¹ Журтов А. Б. Международные правовые механизмы противодействия пыткам и их реализация в уголовном законодательстве России // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 5. С. 218–220.

² Международное право : учебник для бакалавров / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М. : Статут, 2017. С. 488.

сторона не получила просьбу о выдаче и необходимых документах»¹. Обратимся к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее — Минская конвенция) и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (далее — Кишиневская конвенция). В соответствии со ст. 62 Минской конвенции такое лицо должно быть освобождено, если ходатайство о взятии его под стражу не поступит в течение срока, предусмотренного законодательством для задержания². В данной норме не уточняется конкретный срок, а также о том, законодательство какой из сторон выдачи подлежит применению, — запрашиваемой или запрашивающей. В этом смысле положения Кишиневской конвенции являются более приемлемыми. В частности, в ст. 75 указано, что лицо, взятое под стражу, должно быть освобождено, если «запрос о выдаче и прилагаемые к нему документы, не представлены в течение 40 дней с момента задержания и взятия под стражу разыскиваемого лица»³.

По нашему мнению, нормы вышеуказанных конвенций об экстрадиции не стоит рассматривать как противоречащие друг другу. Необходимо ставить вопрос о сфере их действия в пределах определенной территории и по кругу субъектов, ратифицировавших положения международных договоров. Так, Европейская конвенция о выдаче распространяет свое действие преимущественно на стран — участниц Совета Европы, в то время как Минская и Кишиневская конвенции охватывают более узкий регион — Содружество независимых государств. Важно отметить, что существуют также международные договоры Российской Федерации с отдельными государствами, в которых могут устанавливаться иные сроки освобождения лиц, подлежащих выдаче. Так, например, в ст. 70 Договора между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам указано, что «лицо должно быть освобождено, если в течение месяца со дня получения уведомления о взятии под стражу не поступит просьба о выдаче»⁴.

На внутригосударственном уровне правовое регулирование выдачи лиц, совершивших преступление, осуществляется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в частности главой 54, которая регламентирует вопросы, связанные с направлением запроса о выдаче и отказе в его исполнении, а также пределы уголовной ответственности рассматриваемой категории лиц. Закрепление основных положений, отражающих процедуру экстрадиции, является важнейшим шагом в развитии данных правоотношений. Стоит согласиться с некоторыми учеными в части обоснованности решения законодателя отнести нормы об экстрадиции в УПК РФ, поскольку «в процессе выдачи реализуются цели и назначение уголовного судопроизводства»⁵. К тому же в процедуре экстрадиции активное участие принимают субъекты уголовной юрисдикции — следователь, дознаватель, прокурор, — а сама выдача лиц не представляется возможной без возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем в Российской Федерации отсутствует специальный закон, который вобрал бы в себя все нормы, относящиеся к экстрадиции, воедино. Если обратиться к истории, то в Российской империи существовал закон «О выдаче преступников по требованию иностранных государств» 1912 г. Однако уже в 1914 г. данный акт практически не применялся, а затем после 1917 г. и вовсе утратил юридическую силу⁶. На современном этапе можно принять во внимание пример Республики Азербайджан, которая в 2001 г. приняла Закон «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)»⁷.

¹ Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902174> (дата обращения: 01.10.2023).

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900189> (дата обращения: 01.10.2023).

³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898597> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25.02.1993. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900659> (дата обращения: 01.10.2023).

⁵ Матвеев С. В., Колотова С. М. Институт экстрадиции в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020; (10):126-135. URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.74.10.126-135>.

⁶ Выдача преступников / А. И. Бойцов. СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2004. С. 64.

⁷ Закон Азербайджанской Республики о выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции) от 15.05.2001 № 132-III. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10369 (дата обращения: 23.09.2023).

В связи с этим сто́ит отметить, что принятие единого закона об экстрадиции заметно упростило бы работу правоохранительных органов, а также ускорило бы сам процесс выдачи лиц. Представляется возможным внесение в данный акт положений, существующих в национальном и международном правовом порядке. В предлагаемый проект целесообразно включить правила, касающиеся прежде всего особенностей задержания лиц, подлежащих выдаче, применения к ним мер пресечения и пределы их уголовной ответственности, а также правила направления требования о выдаче и основания для отказа такому требованию. Важной частью рассматриваемого предложения будет формулирование принципов и порядка выдачи вышеупомянутой категории лиц.

Еще одной важной проблемой экстрадиции в современных условиях выступает отсутствие в договорном материале указания на возможность применения цифровых технологий при выдаче лиц, совершивших преступление.

Анализ положений международных договоров Российской Федерации, например, ст. 12 Европейской конвенции о выдаче¹, позволяет сделать вывод о том, что документы, сопровождающие процесс экстрадиции, возможно передать с помощью дипломатических и непосредственных каналов, а также с использованием иных средств коммуникации с одновременным направлением оригинала требования с помощью средств почтовой связи. На внутригосударственном уровне законодатель не дает разъяснений относительно предпочтительной формы обмена документами. Следует также отметить, что в настоящее время возросла роль информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе и в деятельности правоохранительных органов. На наш взгляд, можно использовать данное достижение человечества и разработать нормы, которые позволят использовать оперативные каналы связи при проведении экстрадиции.

В заключение необходимо отметить, что экстрадиция является важным инструментом для борьбы с международной преступностью, поэтому вопрос о ее правовом регулировании стоит особенно остро. Рекомендуются привести нормы о выдаче лиц, совершивших преступление, в состояние, которое бы соответствовало развитию общества и государства, в частности в области цифровых технологий. Вместе с тем сто́ит обратить внимание на систематизацию законодательства и принятие единого акта, регулирующего основные вопросы экстрадиции.

Левенчук М. Е., Цветкова Е. В.

Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева)
Студенты

Международные организации, содействующие в борьбе с трансграничной преступностью

В мире современной глобализации, трансграничная преступность стала одним из наиболее серьезных вызовов для национальной безопасности и международной стабильности. Преступные группировки оперируют безгранично, пересекая границы стран и используя различные способы для совершения разнообразных преступлений, таких как торговля оружием, наркотиками, контрабанда, террористическая деятельность и многое другое. Международные организации являются эффективным средством борьбы с трансграничной преступностью, что обуславливает значимость исследования их деятельности и направлений взаимодействия с иными субъектами международного права.

Цель данного исследования — выявить основные международные организации, осуществляющие борьбу с преступлениями, совершаемые на территории нескольких государств, а также ключевые направления их деятельности.

Актуальность исследования обосновывается всевозрастающим уровнем трансграничных преступлений вследствие развития процесса глобализации, а также информационно-телекоммуникационных технологий.

Международные организации, такие как Интерпол, Европол, организации при ООН и другие, играют ключевую роль в координации действий государств в области правоохранительной деятельности и обеспечении сотрудничества между странами в борьбе с преступностью. Для уяснения их основных

¹ Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902174> (дата обращения: 25.09.2023).

направлений деятельности необходимо обратиться к определению понятия «международное сотрудничество по противодействию преступности».

Принято считать, что это совместная деятельность ряда традиционных субъектов международного права, включающее в себя межгосударственные, а также внутригосударственные правоотношения, реализующиеся путем создания, обеспечения и реализации мер по предупреждению, пресечению противоправных деяний совершенных на территориях нескольких государств, взаимной помощи по установлению обстоятельств общественно опасных, противоправных действий или бездействия, установление причин и условий им способствующих, а также виновных лиц и/или организаций¹. Безусловно, данная деятельность включает в себя также выработку методических рекомендаций, различных стандартов, методов и тактики предупреждения трансграничной преступности².

Основные направления международного сотрудничества по борьбе с преступностью включают:

1. Передача информации и разведывательная деятельность. Сотрудничество между странами в обмене информацией через специализированные базы данных о преступных организациях и их деятельности является одним из ключевых аспектов в борьбе с преступностью.

2. Экстрадиция предполагает передачу преступника другой стране для судебного преследования. Соглашения об экстрадиции между государствами³ играют важную роль в борьбе с преступностью, когда преступник после пересечения государственной границы, находится на территории другого государства

3. Взаимное обучение и обмен опытом: Международные программы обучения и обмена опытом направлены на развитие квалифицированного персонала в области борьбы с преступностью и обмен наилучшими практиками.

4. Осуществление совместных расследований: Совместные операции и расследования могут быть проведены между правоохранительными органами разных стран. Это позволяет эффективно сотрудничать в раскрытии и преследовании международных преступных сетей.

5. Разработка и ратификация международных конвенций и соглашений: Международные организации, такие как ООН и Интерпол, разрабатывают правовые инструменты и соглашения, направленные на борьбу с различными аспектами преступности, такими как терроризм, наркотики, коррупция, контрабанда и транснациональная организованная преступность. Исполнение вышеуказанных актов невозможно без выражения государством обязательности на его соблюдение.

6. Совместное пресечение миграционных преступлений: Страны сотрудничают для борьбы с незаконной миграцией, торговлей людьми, контрабандой и нелегальными пересечениями границ⁴.

Исходя из анализа практики международного взаимодействия государств и реальной практики борьбы с трансграничными преступлениями можно выделить следующие сферы взаимодействия в рамках следующих органов:

1. ООН
2. Интерпол (международная организация правовой полиции)
3. Региональные организации (СНГ, ШОС, ОДКБ и т.п.)

Взаимодействие в рамках Интерпола предполагает взаимодействие с иными государствами, Генеральным секретариатом, а также с иными международными организациями через Национальные центральные бюро (НЦБ) — специализированные органы, определяемые в каждом конкретном государстве. Например, в России действует НЦБ, в полномочия которого входит взаимодействие (по поручению) с вышеуказанными организациями. Также сотрудники НЦБ выполняют оперативно-розыскную

¹ Волеводз А. Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2007. № 1. С. 11–20.

² Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник / С. В. Троицкий [и др.]; ответ. ред. Р. А. Каламкарян. М. : Юрайт, 2020. 349 с.

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (Санкт-Петербург, 28 мая 2015 г.) // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 20.09.2023).

⁴ Волеводз А. Г. Основные направления деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпол и перспективы полицейского сотрудничества // Viperson.ru. 2011. 9 сентября.

деятельность в пределах своих полномочий, осуществляют международный розыск обвиняемых, документальное обеспечение и сопровождение процедуры выдачи лиц¹.

Также необходимо обратить внимание на орган, созданный странами СНГ на основании Решения Совета глав правительств СНГ от 24.09.1993 — Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений (БКБОП). Положение Бюро указывает на то, что оно является постоянно действующим и необходимо для эффективного взаимодействия министерств внутренних дел и иных органов стран СНГ². Взаимодействия БКБОП с иными органами, в свою очередь, отражает значимость и обширность существования данной организации, например, взаимодействие с Исполнительным комитетом СНГ, правоохранительными и иными государственными органами, рабочими органами уставных и отраслевых органов СНГ и др.

Основные направления деятельности БКБОП можно выделить следующие:

- Обмен информацией по вопросам, касающимся преступности и проведение аналитических действий по факту взаимодействия министерств внутренних дел стран СНГ;
- Согласование действий между министерствами внутренних дел стран СНГ;
- Обсуждение нормативных актов, касающихся разработки международных договоров о борьбе с преступностью, наркоторговлей и др;
- Проведение конференций для обмена данными по существующим проблемам в области нарушения законности³ и др.

Немаловажное значение в сфере противодействия преступности межгосударственного уровня имеет Организация Объединенных наций (ООН). Устав ООН указывает одно из направлений — это поддержание безопасности и международного уровня⁴ для исполнения которого созданы, например, Совет Безопасности ООН. В пределах Организации также существует Центр по международному предупреждению преступности (ЦМПП), деятельности которого направлена на упрочение межнационального сотрудничества в рамках предупреждения, минимизации, а также профилактики преступлений⁵.

Таким образом, международные организации являются важными инструментами в борьбе с трансграничной преступностью. Благодаря их деятельности, страны могут совместно решать возникающие проблемы и повышать уровень безопасности на международном уровне. Важно обеспечивать поддержку и сотрудничество между всеми участниками, чтобы достичь максимальных результатов в борьбе с этой глобальной угрозой.

Лягайло В. В.

Донецкий национальный университет (ДонГУ)

Студент

Проблемы обеспечения национальной безопасности в условиях современности: международный опыт

На сегодняшний день вопрос об оптимизации и обеспечении национальной безопасности поставлен довольно остро, в особенности, учитывая, что некоторые страны находятся на периферии конфлик-

¹ Приказ МВД России от 31.03.2012 № 305: Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).

² Положении о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников Содружества Независимых Государств от 25.11.2005 // Доступ из Интернет-портала СНГ (дата обращения: 20.09.2023).

³ Забавка В. И. Правовое регулирование взаимодействия государств — участников СНГ в противодействии организованной преступности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 89–94.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 20.09.2023).

⁵ Шалагин А. Е., Гребенкин М. Ю. Международное сотрудничество в сфере противодействия преступности на современном этапе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 260–268.

тов, а в некоторых государствах активно ведутся военные действия, сопряженные с насилием над мирным населением. Постепенно уровень обеспечения должной безопасности нации стремительно падает, провоцируя так же и снижение защищенности каждой из стран.

Ключевым методом борьбы с данной проблемой является грамотное и точное определение факторов, оказывающих непосредственное влияние на национальную безопасность как с внутренней, так и с внешней стороны. Найдя причины возникновения изменения обеспечения национальной безопасности, станет возможным предотвратить множество последствий, таких как: расслоение общества, отток населения, уменьшение продолжительности жизни нации, внутренний разлад государства и многие другие.

Национальная безопасность, как подчеркивают многие специалисты, понятие неоднозначное и многогранное. Председатель комитета палаты представителей Конгресса США Д. Мосс высказался по этому поводу так: «Это такое трудноопределимое понятие, что никто не может дать его дефиницию... являясь в течение 16 лет председателем подкомитета, я не мог найти кого-либо, кто мог дать мне определение». Термин «национальная безопасность» в России был впервые использован в Федеральном законе от 20.02.1995 № 24 «Об информации, информатизации и защите информации», а его определение дано в первом Послании Президента РФ Федеральному Собранию «О национальной безопасности». В нем запечатлено следующее определение данного понятия: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства»¹.

До настоящего времени ведутся споры касательно формулировки, однако, учитывая общность некоторых признаков, можно заключить, что под национальной безопасностью следует понимать состояние общества во взаимосвязи с государством, при которой общество сохраняет свою структуру и внутреннюю целостность, а государство, будучи производным от общества, обеспечивает защиту, функционирование и развитие его интересов как на локальном, так и на глобальном уровне.

В большинстве случаев, понятие «национальная безопасность» отождествляют с «государственной безопасностью», что является ошибочным. Субъектами и объектами концепции национальной безопасности являются: личность с ее правами и свободой, общество с его материальными и духовными ценностями, государство с его конституционным строем, суверенитетом и территориальной целостностью. Следовательно, коренное отличие этих двух понятий в иерархии приоритетов: главный акцент ставится на личность, как на важнейший структурный элемент, затем идет общество, как совокупность индивидов, после — государство, как гарант защиты прав и свобод личности и производный продукт деятельности общества.

Национальная безопасность занимает центральное место в системе государственного управления и является ключевым элементом поддержания механизма государства. Не секрет, что для успешного существования каждому цивилизованному государству вне зависимости от формы правления, территориального устройства и политического режима необходимо поддерживать внутреннюю целостность.

Угрозами национальной безопасности являются явления и действия, порождающие невозможность в полной мере осуществлять стабильное функционирование взаимосвязанной системы — государства, личности и общества.

Неофашизм — довольно молодое направление, создающее угрозу не только безопасности определенного числа государств, но и безопасности человечества в целом. Последователи лидера Третьего Рейха пытаются охватить своим влиянием часть населения (в первую очередь мелких предпринимателей, среднее чиновничество, некоторые прослойки молодежи и т.д.), выбитую из привычных условий жизни в результате обострения противоречий современного капиталистического общества.

В наши дни неофашистское движение, которое стало возникать сначала в Западной Европе, а на последующем этапе перенеслось в другие страны, распалось на две составные части.

Одна — традиционалистский фашизм, то есть приверженность к старым формам, лидерам, утверждениям, ценностям, выводам и т.д. В Германии это было превозношение СС, Гитлера, попытка оправдать его политику, попытка ориентироваться на тексты. В Италии это была попытка превозносить Муссолини, традиции итальянского фашизма. В Западной Европе оно практически угасло.

¹ Федоров Ю. Глобальная паутина террора // Международная жизнь. 2003. № 3.

Появился «модернизаторский» («ревизионистский») фашизм, который дистанцируется от своего предшественника, даже позволяет критику «классического» фашизма, но сохраняет некие его родовые черты: ориентация на национальность, на нацию как инвариант и основную движущую силу развития человеческого общества и активное неприятие всего того, что выходит за понятие нации, попытка решить социальные проблемы в рамках этих ценностей. Это направление одержало верх в результате конкуренции между традиционным, фундаменталистским фашизмом и новым фашизмом.

В современной России, как считают несколько групп ученых-исследователей, уже насчитывается определенное количество подобных группировок и организаций, известных как: Народная национальная партия, Русское национальное единство, Славянский Союз, Движение против нелегальной иммиграции, Национал-социалистическая партия северокавказских братьев. Данные организации считаются официально зарегистрированными, следовательно, количество латентных «лагерей фашизма» включает в себя еще большее количество. Принцип действия подобных организаций тот же, что и у обычных экстремистских организаций — завлечение как можно большего количества людей для последующей их дегуманизации с целью порабощения¹. В первую очередь подобного рода движения направлены на подрастающее поколение — именно молодежь наиболее подвержена влиянию неофашистских и их подобных проявлений ввиду еще нестабильно устроенной психики. Основное различие двух блоков преступных движений в том, что фашистские организации преследуют цель массовой дискриминации уничтожения отдельных рас или национальных слоев, стремление к мировому господству, воздвижение культа собственной идеологии на мировой уровень, психологическое воздействие на массовое поражение. Таким образом, возникает угроза новой войны с колоссальной гибелью населения.

На сегодняшний момент, подобных последователей насчитывается несколько тысяч, но это не делает опасность менее серьезной.

Угрозы в интернет-пространстве со временем внедрения в привычный оборот жизни компьютерных технологий, а впоследствии модернизации интернет-пространстве и создании все новых и новых платформ, породило проблему, с каждым годом набирающую новые обороты, вместе с тем унося жизни тысячи подростков. За последние 5 лет такие организации, как «Синий кит», «МоМО». В настоящее время влияние этих групп значительно уменьшилось, однако, с течением времени образуются все новые террористические группировки, которые, активизируясь в сети Интернет, путем непосредственного психологического воздействия, заставляют совершать теракты, убийства, самоубийства и другие преступления.

На основе приведенной информации можно сделать вывод, что национальная безопасность представляет собой динамическое явление, зависящее от организации функционирования государства и выполнения им своих функций. Проблемы обеспечения национальной безопасности напрямую связаны с ликвидацией имеющихся угроз без риска их возобновления, а также с недопустимостью образования последующих. Рассмотренные угрозы находятся в непосредственной взаимосвязи и требуют незамедлительного решения в ближайшем будущем. Впрочем, как уже удалось выявить ранее, национальная безопасность имеет прочную связь с государственной безопасностью, а значит, здоровье нации — непосредственный гарант существования государства, его фундамент.

Как говорил Аристотель: «Все, кто размышлял об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы империй зависят от воспитания молодежи». Таким образом, для дальнейшего укрепления национальной безопасности для абсолютно любого государства все средства должны быть брошены на укрепление морального духа и патриотизма подрастающего поколения. Реализовать это можно простым минимумом:

- должны проводиться воспитательные профилактические беседы, конкурсы, конференции научно-познавательного характера;
- значительный вклад принесет учреждение интеллектуальных кружков, финансируемых за счет государственного бюджета и привлеченных спонсоров;
- свои плоды принесет также психологические консультации, включающие в спектр своей деятельности выявление у обучающихся тех или иных проблем с психическим и моральным здоровьем, в особенности наличие психических отклонений и стремление к насилию;

¹ Возжеников А. В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М. : НПО «Модуль». 2010.

- учреждение анонимных консультационных клиник для проблемных подростков с последующей работой для корректирования и координации их поведения для предотвращения деформации правосознания и криминализации;
- организовать работу спецслужб, тем самым усилить проверку в интернет-пространстве;
- усиление противодействия преступности путем коллективного взаимодействия стран.

Мальцева В. С.

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Студент

Запрет применения пыток в проекции международного и национального права

Еще в XX в. остро встал вопрос о запрете пыток на международном уровне. В нескольких источниках международного права содержится упоминание, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию», следовательно, государства — участники Конвенции ООН против пыток должны противодействовать совершению актов пыток и следить за защитой прав человека¹.

Под пыткой понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»².

Установив понятие пытки и определив, что борьба с ней ведется на международном уровне многими государствами, следует перейти к российскому законодательству и установлению проблемы института пытки.

Безусловно, государство дает гарантии человеку, что к нему не могут быть применены пытки на уровне Конституции РФ, УПК РФ, УИК РФ и УК РФ. Также в Конституции установлен примат международного права, что свидетельствует о необходимости соответствия отечественного законодательства международному. В связи с этим глобальной проблемой считается отсутствие самостоятельной статьи с пытками в УК РФ, таким образом законодатель пытался показать отсутствие фактов применения пыток в российском государстве.

Однако в ст. 117 УК РФ всё же содержался квалифицированный состав истязания с применением пытки и позднее был дополнен примечанием с дефиницией понятия пытки. В июле 2022 г. в УК РФ были внесены изменения, которые изменили квалифицированный состав п. «д» ч. 2 ст. 117 с «с применением пыток» на «с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего» и исключили примечание к статье³. Тем же Федеральным законом, изменившим ст. 117 УК РФ, в две статьи УК РФ добавили части⁴.

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984 // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984 // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2594.

⁴ Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Статья 286 УК РФ была дополнена ч. 4 и 5, в которых речь идет о применении пыток и последствий — причинение смерти по неосторожности или тяжкого вреда здоровью соответственно, и применениями 1 и 2, в которых теперь содержится дефиниция понятия пытки и что ею не является¹. Внесенным законодателем изменением применение пытки, во-первых, переместилось в главу с преступлениями против государственной власти или службы, во-вторых, может быть осуществлено только специальным субъектом.

Иначе говоря, ранее квалифицированный состав пыток находился в главе преступлений против личности и совершить его мог любой общий субъект уголовного права. Отныне пытки может применить только специальный субъект — должностное лицо, что соответствует Конвенции ООН против пыток. Также в отличие от примечания, утратившего силу, к ст. 117 в примечании втором к ст. 286 говорится, что пыткой не являются действия в ходе правомерных действий должностного лица.

В статье 302 УК РФ так же были внесены изменения. Примечательно, что до изменения пытка была наравне с насилием и издевательством, теперь же ее применение было вынесено в отдельный квалифицированный состав. Необходимо также обратить внимание, что в ч. 1 ст. 302 принуждение к даче показаний дополнено новым субъектом — сотрудником правоохранительного органа.

Интересен факт, что исходя из статистики по состоянию на апрель 2023 г. отсутствует привлечение лиц к ответственности по нововведенным частям в статьях 286 и 302 УК РФ, то есть за год не наблюдается динамика применения частей с пытками в этих статьях².

В обзор судебной практики межнациональных органов Верховного Суда РФ было включено дело «Дмитрия Воронкова против Российской Федерации», рассмотренное Комитетом ООН по правам человека от 25.10.2022³. Примечательно, что Комитет ООН по правам человека рассматривает жалобу лиц, которые утверждают, что были нарушены их права в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и свободах, при этом учитывают все предоставленные факты, как стороной заявителя — человеком, так и стороной ответчика — в лице представителей государства⁴. В заключение Комитет установил, что государство-участник должно провести надлежащее расследование о пытках и предоставить потерпевшему надлежащую компенсацию. На этом информация о мерах, принятых государством по исполнению данного решения Комитета, отсутствует, и было ли исполнено в полном объеме данное решение Комитета — неизвестно.

Подводя итог, следует заметить, что на международном уровне ведется активная борьба с причинением физических и нравственных страданий человеку и его достоинству. Однако в российском законодательстве отсутствует отдельный состав преступления «пытка». Статистика Комитета ООН по правам человека показывает, что на 1 января 2023 г. из 102 сообщений с жалобами 62 были рассмотрены по существу и установлено факт наличия или отсутствия нарушения норм о запрете пыток⁵. Следует заметить, что российский правоприменитель не может давать ежегодный отчет о привлечении лиц, виновных в применении пыток, так как отсутствует самостоятельная статья. Следовательно, это лишает права исследователей сделать выводы насколько правоприменитель реализует на практике привлечение лиц к уголовной ответственности за применение пыток.

Безусловно, государственным органам необходимо не просто ратифицировать международные договоры и принципы, но и применять их на практике в реальной жизни и фактической деятельности.

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Статистическая отчетность Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» (раздел 1) // URL: <http://www.cdep.ru>.

³ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 3 (2023 г.) // URL: <http://www.vsrif.ru>.

⁴ Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2951/2017 // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexterNal/TBSearch.aspx?Lang=en.

⁵ Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации, подготовленный Верховным Судом РФ // URL: <http://www.vsrif.ru>.

Панасенко А. В.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Сотрудничество по борьбе с преступлениями в сфере экономики на территории ЕС, особенности и вектор развития

На сегодняшний день в мировом пространстве вопросы, касающиеся сотрудничества по борьбе с преступностью, имеют большую значимость для мирового правопорядка.

Очевидно, государства преследуют цель восстановления нарушенных внутренних законных интересов, применяя для этого всевозможные легальные конструкции и механизмы, которые закреплены как в национальном законодательстве, так и в международных актах, при этом оказывая разной степени содействие друг другу.

Одним из наиболее показательных примеров теснейшего сотрудничества, в сфере борьбы с преступностью, на наш взгляд, может служить опыт одного из крупнейших интеграционных объединений — Европейского Союза (далее — ЕС). Так, на территории ЕС активно развита и по сей день совершенствуется система взаимодействия государств-членов в рамках противодействия преступности, подтверждением чему является деятельность такой организации как, ЕВРОПОЛ (*англ.* EUROPOL)¹.

На сегодняшний день данная организация сотрудничает с государствами и другими организациями за пределами ЕС на основе стратегических и операционных соглашений, а также рабочих соглашений, общим количеством около 50 на данном этапе.

Одним из приоритетных направлений сотрудничества является содействие в противодействии преступлениям в сфере экономики. Для этого возникла необходимость создания в соответствии с — «EUROPOLStrategy2020+»² Европейского центра по борьбе с финансовыми и экономическими преступлениями (*англ.* European Financial and Economic Crime Centre — EFECCE).

Создание данного центра подтверждает концепцию развития и усовершенствования системы сотрудничества в сфере противодействия преступной деятельности среди государств — членов ЕС.

Концентрация усилий по борьбе с экономическими преступлениями, а также, по сути, выделение отдельного направления для сотрудничества, свидетельствует об актуальности проблематики данного блока преступной деятельности на территории ЕС.

Данный вывод подкрепляется статистической информацией, изложенной в стратегическом отчете от 20.06.2020³. Помимо представленного в нем ряда причин, влияющих на рост экономической преступности на территории ЕС, в отчете указана обоснованная позиция необходимости функционирования данного центра, а также определяется спектр задач и приоритетные направления его деятельности.

EFECCE, действуя под эгидой ЕВРОПОЛа, очевидно усиливает оперативную и стратегическую поддержку, предотвращая и борясь с финансовой и экономической преступностью в Европейском Союзе. EFECCE способствует последовательному использованию финансовых расследований и конфискации активов, одновременно создавая альянсы с государственными и частными организациями, подтверждением этого является его непосредственная деятельность в течение 2022 г. Так, уже по состоянию на 2022 г., данный центр в рамках сотрудничества осуществил около 4 крупных операций и около 402 расследований, результатом которых стало выявление, в том числе и раскрытие трансграничных преступлений в сфере экономики.

¹ Regulation (EU) 2016/794 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decisions 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA. OJ L 135. 24.05.2016. P. 53–114. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0794> (дата обращения: 28.09.2023).

² Europol Strategy 2020+, endorsed by the Management Board Vienna, 13 December 2018. URL: https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/documents/europol_strategy_2020.pdf (дата обращения: 28.09.2023).

³ Enterprising criminals Europe's fight against the global networks of financial and economic crime, 06 Dec 2021. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/enterprising-criminals-%E2%80%93-europe%E2%80%99s-fight-against-global-networks-of-financial-and-economic-crime> (дата обращения: 28.09.2023).

Приводя пример эффективности деятельности центра, сто́ит рассмотреть проводимую им операцию под названием «Белая стена». В ходе данной операции в сентябре 2022 г. в Испании был арестован один из крупнейших преступников, занимающийся отмыванием денег. Расследование было инициировано Гражданской гвардией Испании и оперативно передано в ЕВРОПОЛ из-за его международного характера. EFЕСС оказал аналитическую и оперативную поддержку. В ходе расследования выявлено, что подозреваемые легализовали незаконным путем более 200 млн евро.

Отмечая тенденции роста преступности в сфере экономики, как в пределах ЕС, так и трансграничной преступной деятельности в этой же сфере, представляется, что спектр задач Европейского центра по борьбе с финансовыми и экономическими преступлениями со временем будет только расширяться.

Уже на данный момент можно прогнозировать расширение задач центра в связи с ростом преступлений экономического характера, такое заключение можно сделать, исходя из данных, приведенных в Докладе — «The Other Side of the Coin — Analysis of Financial and Economic Crime»¹.

Данные доклада отражают количественные показатели, которые выражаются в процентном отношении, так, например, более 60 % преступных сетей, действующих в ЕС, используют коррупционные методы для достижения своих незаконных целей. Почти 70 % преступных сетей, действующих в ЕС, используют ту или иную форму отмывания денег для финансирования своей деятельности и сокрытия своих активов. 80 % преступных сетей, действующих в ЕС, используют легальные бизнес — структуры для преступной деятельности.

Опираясь на вышесказанное, можно прийти к определенным выводам: безусловно, мировое общество предпринимает активные попытки противодействия трансграничной преступной деятельности, используя для этого легальные конструкции, приспособленные для борьбы с преступлениями различного масштаба.

Роль международных отношений и международных норм по-прежнему велика. Рассмотрев на примере интеграционного объединения ЕС, мы смогли проследить определенную цепочку действий, направленных на восстановление правопорядка, как в частности в государствах-членах, так и в целом объединении.

Какие будут дальнейшие вызовы преступности, остается вопросом времени, точно также, как и применяемые механизмы разрешения данной проблемы, однако можно смело сказать, что благодаря накопленному опыту на трансграничном пространстве сформировалась безукоризненная база, на которой возможно и дальнейшее развитие.

Тчанникова К. И.

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Студентка

Роль Нюрнбергского трибунала в становлении и развитии института реституции культурных ценностей

Общеизвестно, что во время Второй мировой войны большое количество культурных ценностей, а также государственных архивов было захвачено противниками и вывезено из оккупированных государств в качестве «военных трофеев». На данный момент нет универсального соглашения, определяющего единообразный процесс реституции для всех государств, однако, приняты акты национального законодательства, регламентирующие этот процесс. Разнообразие в толковании понятиях «реституции», а также «военных трофеев» и отсутствие закрепленного на международном уровне порядка возвращения культурных ценностей до сих пор является значимым пробелом в законодательстве.

Третьим Рейхом активно практиковался вывоз из оккупированных государств культурных ценностей в качестве трофеев. Однако, сто́ит отметить, что в российском и германском законодательстве встречается интересное расхождение в определении «вывезенных культурных ценностей»: в России

¹ The Other Side of the Coin: An Analysis of Financial and Economic Crime. European Financial and Economic Crime Threat Assessment 2023, 27 Sept 2023. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/other-side-of-coin-analysis-of-financial-and-economic-crime> (дата обращения: 28.09.2023).

они определяются как «перемещенные», в Германии же как «трофейные»¹. Что подразумевается под «трофеем» в международном праве нам не известно, так как единой формулировки нет, однако, отечественное законодательство в «Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2001 г. дает определение военным трофеям под которыми понимает «захваченные у противника вооружение, военная техника и другое военное имущество, за исключением имущества, остающегося во владении военнопленных», представляющих личную собственность, последние в соответствии со ст. 159 Наставления «должны быть возвращены военнопленным по окончании их плена в том виде, в каком они были изъяты»². Таким образом, российское законодательство не включает личное имущество в категорию военных трофеев, а как нам известно из истории, большое количество личных коллекций, например лиц еврейской национальности, было вывезено Германией во время геноцида и не возвращено. Такие расхождения в международном праве необходимо нивелировать посредством создания единого международно-правового акта о сохранении культурных ценностей личного и национального характера, их определении и порядке возвращения после военных действий. Впервые об охране культурных ценностей других государств заговорили еще в начале XX в. В статье 27 «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г.³ предписано применять все необходимые меры к тому, «чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники...». Однако, ни использование данных мест в военных целях, ни их разрушение не прекратились, как не прекратился и грабеж культурных ценностей и национального достояния противниками.

Следующим этапом в защите культурных ценностей можно назвать Лондонскую декларацию «Против актов лишения собственности, совершенных на территориях, находящихся под вражеской оккупацией или контролем», принятую в 1943 г.⁴ Декларация на юридическом уровне объявляла все изъятия собственности, проведенные на оккупированных территориях, недействительными. После Второй Мировой войны на положения данного акта ссылался Союзнический Контрольный совет, который посредством принятой «четырёхсторонней процедуры реституции» выработал механизм реституционного процесса⁵. Контрольный Совет не только дал определение понятию «реституция» в одном из своих документов, но и разграничил данное понятие от «репарации». Неоспоримый вклад в развитие такого института, как реституция внес Нюрнбергский процесс, где выступавший в лице представителя советского обвинения М. Ю. Рагинский, открыл вопрос о разграблении и варварском разрушении культурных ценностей Советского Союза немецкой армией⁶. Именно в рамках Нюрнбергского процесса были названы лица, которые занимались расхищением культурных ценностей, среди них: Гиммлер, Геринг, Розенберг и другие лица, которые после были осуждены. На самом же процессе стало известно, что вопрос о возвращении ранее присвоенных фашистами советских ценностей, в отличие от украденного имущества притесняемыми ими лиц еврейской национальности, в формате только лишь реституции решить невозможно. Все осложнялось тем, что многие культурные достояния самой Германии были вывезены в Советский Союз в качестве компенсации за потери личного культурного наследия.

Для разрешения вопросов о законности действий Советского союза в вопросе компенсации, лица прибегали, к примеру, к Мирному договору с Италией от 1947 г.⁷, в котором говорится о возможности эквивалентного замещения культурных ценностей одной стороны, культурными ценностями другой. Позже уже в отечественном законодательстве мы встретим такое явление, как «компенсаторная реституция» в Федеральном законе от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз

¹ Gesetz zum Schutz deutschen Kulturgutes gegen Abwanderung — Drucksachen 76, 1373: сайт. URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/18/074/1807456.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).

² Наставление по международному гуманитарному праву для вооруженных сил. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=9424> (дата обращения: 28.09.2023).

³ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ Restitution of cultural values, post-war peaceful settlement, restitution in kind, Hitler's «Special project: Linz», mutual return of cultural property, Quadripartite Procedures for Restitution, London Declaration of January 5, 1943.

⁵ Kowalski W. Restytucja sztuki. Katowice, 1993. P. 127.

⁶ Нюрнбергский процесс. Разграбление культурных ценностей. URL: https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20220928/308330101.html (дата обращения: 28.09.2023).

⁷ Мирный договор с Италией. URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5191726> (дата обращения: 28.09.2023).

ССР в результате Второй Мировой войны и находящихся на территории РФ»¹. Несмотря на неоднократные обращения Германии, Российская Федерация ссылается на ст. 18 Федерального закона, где говорит о возможном возвращении перемещенных культурных ценностей лишь на основе именно федерального закона. Данный аспект встречается и в национальных актах других государств, что превентивно говорит о невозможности передачи культурной ценности другого государства, полученную во время военных действий без согласия хранящего данный объект государства, выраженного посредством федерального закона и акта о передаче.

Немаловажное значение в вопросе реституции культурных ценностей также имеет Вашингтонская декларация 1998 г., более известная как «Вашингтонские принципы»², которая как раз определяет перечень необходимых к применению мер по вопросу возвращения культурного наследия в порядке реституции, стоит обратить внимание на п. 5 и п. 11, которые регламентируют следующие требования: п. 5 «Необходимо приложить все усилия для публикации произведений искусства, которые были конфискованы национал-социалистами и впоследствии не реституированы, чтобы найти довоенных владельцев или их наследников» и п. 11 «Государствам рекомендуется разработать внутренние процедуры для выполнения этих директив. Это касается в частности, создания альтернативных механизмов для решения спорных вопросов собственности». Обязательства Германией были приняты в 1999 г. и, следуя п. 11 Вашингтонской декларации 1998 г., были разработаны, как декларация федерального правительства, земель и муниципальных зон³, регламентирующая порядок возвращения культурных ценностей, захваченных во время нацистских преследований, где отдельное внимание уделялось еврейской собственности, так и специальное «Руководство по выполнению Вашингтонской декларации»⁴.

Нюрнбергский процесс дал толчок к развитию процесса как «реституция», однако, по итогам процесса соглашения или договора, определяющего взаимные права и обязанности государств по данному вопросу, создано не было, не был разработан конкретный порядок реституции, но национальное законодательство многих государств разработало нормативные правовые акты по возвращению культурных ценностей, захваченных в процессе оккупации. Но именно в ходе Нюрнбергского процесса был осуществлен первый прецедент привлечения к ответственности по вопросу неправомерного хищения культурных ценностей. Привлеченным лицом стал Альфред Розенберг, которому вменялись преднамеренные захват, истребление или повреждения культурных ценностей, что было запрещено указанной нами ранее Гаагской конвенцией «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г., а именно статья 56. В то же время обвинители столкнулись с проблемой отсутствия международного толкования «культурных ценностей», как следствие, международное сообщество начало подготовку и разработку норм международного права, регламентирующих защиту культурных ценностей, а именно: Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., где было дано определение «культурным ценностям» и Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного природного и культурного наследия 1972 г. Данные акты являются основополагающими в вопросе сохранения культурного наследия во времена вооруженных конфликтов и оказания содействия государствами в охране исторических памятников, являющихся общим достоянием человечества. Однако ни один из документов, хотя и признавая ценность культурного наследия, не регламентирует четкий порядок реституционных мер.

Таким образом, дальнейшая разработка именно международного договора, определяющего основные принципы и порядок реституции не теряет своей актуальности, хотя и в большинстве своем проработан на уровне национального законодательства.

¹ Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных с Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18435 (дата обращения: 28.09.2023).

² Veröffentlicht im Zusammenhang mit der Washingtoner Konferenz über Vermögenswerte aus der Zeit des Holocaust, Washington, D.C., 3. Dezember 1998 (дата обращения: 28.09.2023).

³ Absprache zwischen Bund, Ländern und kommunalen Spitzenverbänden zur Einsetzung einer Beratenden Kommission im Zusammenhang mit der Rückgabe NS-verfolgungsbedingt entzogenen Kulturguts, insbesondere aus jüdischem Besitz (Beschluss der Kultusministerkonferenz vom 05.12.2002 i.d.F. vom 08.12.2016) (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ Erklärung der Bundesregierung, der Länder und der kommunalen Spitzenverbände zur Auffindung und zur Rückgabe NS-verfolgungsbedingt entzogenen Kulturgutes insbesondere aus jüdischem Besitz (Beschluss der Kultusministerkonferenz vom 9. Dezember 1999) (дата обращения: 28.09.2023).

Международное сотрудничество по борьбе с преступностью: правовые аспекты

На сегодняшний день процесс всемирной унификации — глобализации, охватывает и пронизывает все сферы общественной жизни. Основной из причин данного процесса является переход государств к постиндустриальному типу, развитие мировой экономики, а также рост научно-технического потенциала. Безусловно, в рамках данного феномена можно долгое время говорить о его преимуществах, однако другая сторона медали заключается в его негативных последствиях. А именно: насаждение культурных ценностей, пропаганда национальных политических идей, захват и монополизация мирового рынка, что в совокупности ведет к росту правонарушений. А также, как правило, противоправные деяния в рамках процесса глобализации носят международный характер, поскольку совершаются на территории и нарушают интересы нескольких государств. Отсюда актуальность развития и применения механизмов международного сотрудничества в рамках борьбы с преступностью.

В рамках международного сотрудничества сформировались различные направления по предупреждению и борьбе с преступностью: экстрадиция, оказание правовой помощи, совместный поиск решения проблем, деятельность органов международной уголовной юстиции и др. Данные направления реализуются посредством различных форм международного сотрудничества, основными из которых являются деятельность международных органов (Конгрессы ООН, КТК, ЮНОДК, КППУП) и организаций (Интерпол, Международный уголовный суд), а также основания международных соглашений.

В современности международный розыск является основным направлением международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Так, удачно завершившийся розыск дает возможность справедливо наказать виновного, довести до конца признаваемый сейчас уголовной юстицией всех стран принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление¹. Благодаря координации усилий отдельных стран и проведению единой политики в области борьбы с общеуголовной преступностью Интерпол успешно оказывает необходимую помощь в раскрытии преступлений.

Так, первая совместная операция Интерпола и АФРИПОЛа («FLASH-WEKA») по борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов привела к более чем 1 000 арестам по всему миру и выявлению тысяч жертв. Используя глобальные криминальные базы данных Интерпола, местные правоохранительные органы работали с Интерполом и АФРИПОЛОм над обнаружением, перехватом и остановкой преступников, действующих через границы².

Также в середине апреля 2023 г. Интерпол объявил об успешном завершении крупнейшей в истории операции по контролю за незаконным оборотом оружия, в ходе которой было арестовано более 14 000 подозреваемых в Центральной и Южной Америке и конфисковано беспрецедентное количество незаконных наркотиков на сумму 5,7 млрд долл. США³.

Исходя из вышеперечисленного, можно с уверенностью говорить о необходимости укрепления международного полицейского сотрудничества в рамках эффективного раскрытия и быстрого предотвращения уголовных преступлений.

Важную роль в борьбе с преступностью играют международные соглашения, заключенные в односторонним либо многостороннем порядке. Так, в декабре 1975 г. Генеральная ассамблея ООН приняла Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Механизмом реализации данной декларации является деятельность Комитета против пыток ООН.

С апреля по май 2023 г. в Женеве прошла 76-я сессия Комитета ООН против пыток, где были рассмотрены доклады Бразилии, Казахстана, Колумбии, Люксембурга, Словакии и Эфиопии о выполнении

¹ Григорьев В. Н., Зайцев О. А., Тарасов М. Ю. О новой концепции в исследовании международного розыска // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 17.

² Интерпол. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2023/Human-trafficking-and-migrant-smuggling-more-than-1-000-arrests-in-joint-INTERPOL-AFRIPOL-operation> (07.10.2023).

³ Интерпол: официальный сайт. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2023/Europe-Drug-trafficking-organized-crime-increasing-by-an-order-of-magnitude> (07.10.2023).

одноименной Конвенции¹. Каждое государство-участник обязано раз в 4 года отчитываться о принятых законодательных и административных мерах по ее выполнению. В ходе отчета Казахстана заместитель председателя Комитета Ана Раку положительно отозвалась о принятии властями закона, который вводит определение «лицо, действующее в официальном качестве» и запрещает условные наказания за акты пыток².

Также Комитет ООН занимается расследованиями сообщений о пытках с целью прекращения и предупреждения таких преступлений³. Так, созданная в марте 2022 г. Независимая международная комиссия по расследованию нарушений на Украине выступила с устным докладом 25 сентября 2023 г. в Женеве, где заявила о существовании множества доказательств того, что российские вооруженные силы совершают военные преступления в Украине, включая незаконные нападения с применением взрывного оружия, нападения, наносящие ущерб гражданскому населению, пытки, сексуальное и гендерное насилие, а также нападения на энергетическую инфраструктуру⁴. Исходя из вышесказанного, заключение международных соглашений как механизма борьбы с преступностью способствует предотвращению нарушений посредством соблюдения этого соглашения, а также в ходе расследования сообщений о преступлениях в отношении государств-участников.

Стоит также обратить внимание, что юрисдикция того или иного международного соглашения распространяется лишь на государства-участников данного соглашения, что препятствует осуществлять правосудие на международном уровне. Так, если мы будем обращаться к юрисдикции Международного уголовного суда в Гааге, государства, которые не ратифицировали Римский статут, не несут за собой обязательств по исполнению решений данного суда, поскольку не признают его юрисдикцию.

Резюмируя, можно отметить, что вместе с развитием глобализации, да и в целом перехода к многополярному миру, происходит рост численности преступлений, совершаемых на территории двух и более государств. Транснациональная преступность на сегодняшний день представляет серьезную опасность национальной безопасности сразу нескольких государств. Поэтому чрезвычайно важно стремиться к включению стран в диалог о международном сотрудничестве, совместно искать пути противодействия международным преступлениям, совместно принимать стратегические и иные меры по решению той или иной проблемы, затрагивающие интересы и подрывающие безопасность нескольких государств.

Шатров Д. В.

Национальный исследовательский
Томский государственный университет (НИ ТГУ)
Студент

Международное сотрудничество по борьбе с преступностью России и Китая: правовые аспекты

Китай является одной из ведущих мировых держав, и его роль в последние десятилетия становится все весомее. Высокие темпы развития экономики, научно-технический прогресс оставляют многие страны позади. Поднебесную населяют более 1,4 млрд человек, которые обладают различным уровнем социальных возможностей, что не может являться фактором наличия преступности.

Преступность является одной из основных проблем современного общества. И из-за трансграничной природы преступных сетей и их способности действовать за пределами национальных границ, важно обеспечить международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

¹ Новостной канал ООН: официальный сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1440022> (07.10.2023).

² Новостной канал ООН: официальный сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/05/1440677> (07.10.2023).

³ Комитет против пыток. Общие сведения : сайт. URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cat> (07.10.2023).

⁴ Комитет против пыток. Актуальное / Пресс-служба: официальный сайт. URL: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2023/09/un-commission-inquiry-ukraine-finds-continued-systematic-and-widespread-use> (07.10.2023).

Между Россией и Китаем существует ряд двусторонних соглашений и договоров, регулирующих сотрудничество в борьбе с преступностью. Так, Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам ратифицирован постановлением Верховного Совета РФ от 26.02.1993 № 4560-1, Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче ратифицирован Федеральным законом от 13.06.1996 № 66-ФЗ, Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных. В последнее время между РФ и Специальным административным районом Гонконг Китайской Народной Республики подписан договор о передаче осужденных от 21.09.2021 (ратифицирован Федеральным законом от 05.12.2022 № 483-ФЗ, вступил в силу 2 февраля 2023 г.) и взаимной правовой помощи по уголовным делам. Однако сотрудничество в области борьбы с преступностью этими документами не ограничивается.

Одним из основных документов является Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в правоохранительной сфере, подписанное в Пекине в 1992 г. Данное соглашение предусматривает обмен информацией, участие в совместных расследованиях, проведение процессуальных действий и передаче вещественных доказательств и документов¹. Кроме того, созданы специализированные рабочие группы и комиссии, отвечающие за координацию и осуществление международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Противостояние и борьба с террористической угрозой уже стало одной из глобальных проблем современного общества, затрагивающая национальные интересы. Борьба с терроризмом будет существенным критерием для определения уровня сотрудничества в сфере безопасности в общем. Переломным этапом во взаимоотношениях между РФ и КНР стал момент прихода к власти В. В. Путина, так как в будущем будет подписано множество двусторонних соглашений, направленных на усиление антитеррористического сотрудничества. Вследствие дестабилизации обстановки и активации радикалов-исламистов в регионах Центральной Азии, РФ и КНР стали инициаторами создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)², одной из целей и задач закрепленных в ст. 1 является «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях»³.

Стоит заметить, что важным аспектом международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью стал взаимный обмен информацией. Россия и Китай активно сотрудничают в обмене оперативной информацией о преступных сетях, организациях и личностях, связанных с преступностью, так как китайские и российские организованные группы динамично сотрудничают друг с другом и даже создают совместные бандитские формирования⁴. Согласно, ст. 2 Договора об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам: «При обращении с просьбами и оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам суды и другие компетентные учреждения Договаривающихся Сторон сносятся между собой через свои центральные учреждения, если настоящим Договором не установлено иное». К ним со стороны Российской Федерации относятся Министерство юстиции России и Генеральная прокуратура России; а со стороны Китайской Народной Республики — Министерство юстиции КНР и Верховная народная прокуратура КНР.

Упрочнение правопорядка является ключевым элементом борьбы с преступностью. Россия и Китай разрабатывают и реализуют различные программы в области правопорядка, связанные с обучением кадров и совершенствовании правовой системы. Так, в рамках рабочего визита Генерального прокурора Игоря Краснова в Китайскую Народную Республику 12 июля 2023 г. была проведена встреча с Генераль-

¹ См.: Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901090> (дата обращения: 23.09.2023).

² Чжэн И. Российско-китайское сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 290–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-sfere-borby-s-terrorizmom/viewer> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 19.09.2003 (изм. на 15.06.2006). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 22.09.2023).

⁴ Сюй Кай Китайско-российское сотрудничество в борьбе с организованной преступностью: необходимость осуществления и перспектива // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2010. № 1. С. 539–546. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-organizovannoy-prestupnostyu-neobhodimost-osuschestvleniya-i-perspektiva> (дата обращения: 26.09.2023).

ным прокурором Верховной народной прокуратуры КНР Ин Юном, на которой обсуждались новые реалии криминальной обстановки. Также была подписана программа сотрудничества между Генеральной прокуратурой России и Верховной народной прокуратурой Китая на 2023–2024 гг.¹

Несмотря на различия уголовно-процессуального законодательства, связанные с отсутствием конкретного перечня общих условий предварительного следствия в законодательстве Китайской Народной Республики, эффективность противодействия преступности остается все также на высоком уровне. Д. В. Жимилова отмечает в своей работе, что «в УПК России подследственность представлена шире и подробнее, нежели в УПК Китая. В последнем государстве детальная регламентация предусмотрена подведомственными актами»².

Важной составляющей в сотрудничестве является экстрадиция преступников. В случае подозрения или обвинения лица в совершении преступления, находящегося на территории другой страны, Россия и Китай тесно сотрудничают в вопросе экстрадиции и взаимной правовой помощи. Обе страны стремятся обеспечить быструю и эффективную экстрадицию преступников в соответствии с международными стандартами и соглашениями. Данная процедура работает, согласно тем соглашениям, подписанным между странами³. Совсем недавно официальный представитель МВД России Ирина Волк сообщила о том, что из России был экстрадирован гражданин Китайской Народной Республики, который был задержан в Волгоградской области, обвинявшийся в убийстве полицейского⁴.

Таким образом, международное сотрудничество в борьбе с преступностью между Россией и Китаем играет важную роль в предотвращении и пресечении преступлений, а также в обеспечении правопорядка в обеих странах. Многоаспектность международного сотрудничества двух государств выходит на новый уровень. КНР имеет богатый опыт борьбы с коррупцией в государственном аппарате и преступлениях экономической направленности, что может стать новым аспектом сотрудничества двух государств.

Хайдаров Б. К.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)
Магистр

Сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан по борьбе с преступностью

В условиях глобализации и обострения политических, финансово — экономических и экологических кризисов, нарастания современных угроз и вызовов для любого государства актуальными становятся проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности и стабильности, а также борьба с преступностью.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сфера безопасности и борьба с преступностью в условиях многополюсного мира, сложного нового миропорядка, стремительного распространения и обретения угрожающих масштабов международного терроризма, увеличения очагов войн и конфликтов в различных регионах мира, стала приоритетной задачей, как для Российской Федерации, так и для Республики Таджикистан.

Для создания эффективной системы безопасности в регионе Российская Федерация развивает и укрепляет сотрудничество, как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате. В частности, взаимодействие России и Таджикистана осуществляется в рамках Содружества Независимых Государств

¹ См.: Новости // Генеральная прокуратура Российской Федерации.

URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=88966941> (дата обращения: 24.09.2023).

² Жимилова Д. В. Сравнительный анализ расследования и его элементов в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3. С. 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-rassledovaniya-i-ego-elementov-v-rossiyskoy-federatsii-i-kitayskoy-narodnoy-respublike> (дата обращения: 27.09.2023).

³ См.: Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче ратифицирован Федеральным законом от 13.06.1996 № 66-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901091> (дата обращения: 23.09.2023).

⁴ См.: Новости // МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/36201254> (дата обращения: 25.09.2023).

(СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В числе российско — таджикских документов, входящих в нормативно-правовую базу сотрудничества между двумя странами, Договор между Российской Федерацией и Республики Таджикистан «О сотрудничестве в военной области» от 25.05.1993, который вступил в силу 17 ноября 1993 г., данный документ состоит из 17 статей, а срок его действия продлевается автоматически на каждые 5 лет со дня его подписания, если стороны за 6 месяцев до истечения срока действия договора не намереваются прекратить его действие¹. А другими ключевыми документами между двумя государствами являются Договор «О союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век» от 16.04.1999 и Соглашение «О сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» от 19.06.2023, данный документ вступает в силу на 30-й день со дня уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу², вышеприведенные нормативные правовые акты и другие являются основными в военно-политической сфере.

С первого дня независимости и до настоящего времени на территории Таджикистана находится боевое соединение российских войск. Это 201-я Российская военная база, Соглашение о создании которой было подписано в 2004 г. и чье пребывание в Таджикистане в июле 2012 г. продлено до 2042 г.³

С учетом важности и актуальности сферы безопасности между Правительством Российской Федерацией и Правительством Республики Таджикистан еще в 2004 г. подписано Соглашение о передаче в собственность России оптико-электронного узла «Нурек» («Окно») — системы контроля космического пространства. В настоящее время после модернизации этот уникальный комплекс обнаруживает любые космические объекты на расстоянии более 50 тыс. км. Согласно характеристике диапазон рабочих высот составляет 40 тыс. км., а обнаружение космических объектов осуществляется автоматическим способом. Он предназначен для обнаружения пуска баллистических ракет и отслеживания их на территории полета во всем диапазоне высот движения космических объектов над Евразией, Северной и Центральной Африкой, а также над прилегающими акваториями Индийского, Тихого и Атлантического океанов⁴.

В целом совместное сотрудничество между двумя странами в сфере охраны внешних рубежей, а также противодействие международному терроризму и наркоугрозе, угрозы в сфере информационной безопасности, такие как распространение запрещенной или социально опасной информации, а также деградация экономической инфраструктуры, создающая высокую вероятность техногенных и экологических катастроф является важной составляющей во внешней политике РФ и РТ. В этом направлении не только эти два государства, но и другие страны региона, ведут борьбу с этими угрозами современного мира.

Подводя итоги нашей работы, мы можем констатировать, что за период независимости отношения между Таджикистаном и Россией прошли испытание временем. Надежность и доверие стали залогом прочного союзничества и стратегического партнерства. В настоящее время сотрудничество между двумя странами охватывает широкий спектр направлений, как в политике, экономике, торговле, науке, образовании, так и в военной, пограничной и военно-технической сферах. Такая тенденция развития двусторонних отношений в различных сферах остается стабильной. В ходе анализа было установлено, что сотрудничество РФ и РТ в деле противодействия современным угрозам, обеспечения мира, безопасности и стабильности в Центрально-Азиатском регионе, отвечает общим интересам.

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 25.05.1993 // Бюллетень международных договоров № 10, октябрь 1994 г.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством РТ «О сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» от 19.06.2023.

URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62152/.

³ Джабиров Р. «Наша безопасность — наша общая забота», «ASIA-PLUS. № 14, 20 февраля 2017 г. С. 6–7.

⁴ Парамонов В. В. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек: Общественный фонд А. Князева. 2008. С. 99.

Ходырева А. А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского

Студент

За границей правосудия: экстрадиция из Израиля в другие страны

Экстрадиция играет роль интегрирующего механизма между странами, в рамках международного сотрудничества по борьбе с преступностью, а также служит важнейшим инструментом выполнения международных обязательств в области уголовного судопроизводства¹.

В контексте данной темы, экстрадиция определяется как доставка лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства².

Экстрадиция лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, является одним из средств, повышающих эффективность сотрудничества государств в борьбе с преступностью³. При обмене информацией, доказательствами и преступниками страны не только сотрудничают, но и демонстрируют готовность обеспечивать правопорядок и поддерживать уровень международной безопасности. Помимо этого, крайне значимым аспектом становится обеспечение оптимального баланса между правами человека и публичными интересами в процессе экстрадиции, так как использование правовых институтов должно опираться на международно-признанные права человека⁴.

Одним из главных преимуществ экстрадиции является возможность предотвращения уклонения от наказания. Когда лицо совершает преступление в одной стране, а затем пытается уйти от ответственности, скрываясь в другой стране, экстрадиция позволяет вернуть его на территорию, где было совершено преступление, и представить перед судом⁵. Это особенно важно для таких противоправных деяний, как убийства, терроризм, наркоторговля и иные, где отсутствие экстрадиции может привести к тому, что лицо останется безнаказанным и продолжит совершать преступления.

Однако данная процедура может иметь ряд особенностей, в зависимости от государства, которое ее осуществляет. Некоторые страны имеют особые законы и процедуры, связанные с экстрадицией, которые отличаются от международных стандартов или принятых практик: они требуют дополнительных условий и доказательств, чтобы выдать преступника, не экстрадируют своих граждан и т.п.⁶

Рассмотрим специфические правовые факторы, которые оказывают влияние на экстрадицию на примере Израиля. Процедура экстрадиции в государстве регулируется международным и национальным правом: Европейской конвенцией о выдаче 1957 г. (далее — Конвенция), дополнительным протоколом к ней от 1975 г., национальным законом об экстрадиции 1970 г. (далее — Закон) с учетом поправок 1999 и 2001 г., а также соглашениями между Израилем и запрашивающими государствами (ст. 2А Закона).

Основные положения, на которые опирается Израиль в данной процедуре, закреплены в Конвенции. При ее ратификации государство сделало ряд оговорок, исходя из которых Израиль можно отнести к смешанной модели экстрадиции. Ее проявление заключается в крайней степени формализма, высо-

¹ Вениамионов А. Г. Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. М., 2010. 28 с.

² Римский статут Международного уголовного суда, ст. 102 (Рим, 17 июля 1998 г.) // СПС «Гарант».

³ М. Н. Алиева, Н. Т. Темирсултанова Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве // Закон и право. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-instituta-ekstraditsii-v-mezhdunarodnom-i-natsionalnom-prave> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Нагдалиев Х. З. Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве : автореф. дис. .../Нагдалиев Х.З; Дипломатическая академия МИД РФ. М., 2016. 29 с.

⁵ Несмачная Н. В. Экстрадиция лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора как одна из форм международного сотрудничества // Вестник СГЮА. 2015. № 2 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstraditsiya-litsa-dlya-osuschestvleniya-ugolovnogo-prsledovaniya-ili-ispolneniya-prigovora-kak-odna-iz-form-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 01.10.2023).

⁶ Страны без экстрадиции 2023 // Юридическая фирма Интерпола — официальный сайт. URL: <https://interpollawfirm.com/ru/rublog/strany-bez-ekstradicij/> (дата обращения: 29.09.2023).

кой точности анализа доказательств, обязательном судебном разбирательстве. Причины такого порядка заключаются в том, что страны смешанной модели практически не выдают своих граждан¹. Также отличительной чертой является принятие специальных экстрадиционных законов, которые определяют политику государства и восполняют пробелы в договорном регулировании².

Проанализируем, как Израиль в своем Законе персонифицирует базовые идеи Конвенции. Так, развивая концепцию выдачи, ст. 2В Закона, закрепляет ее ограничения³:

А) разыскиваемое лицо предстало перед судом в Израиле за преступление, в связи с которым запрашивается его экстрадиция, и оно было признано невиновным или виновным;

Б) разыскиваемое лицо было признано виновным в другом государстве в совершении преступления, в связи с которым запрашивается его экстрадиция, и оно отбыло свое наказание или оставшуюся его часть в Израиле;

В) удовлетворение запроса об экстрадиции может привести к нарушению общественного порядка или жизненно важных интересов государства и иные положения.

Рассмотрим наиболее существенную черту, характеризующую экстрадицию из Израиля — отказ в проведении процедуры и влияние на это гражданства. Существует убеждение, что израильские граждане находятся вне досягаемости иностранных институтов следствия и суда, однако, это не совсем так. Юридическая практика показала, что непреклонное следование этой директиве нарушает интересы общества и самого государства. Наиболее показательным и переломным является случай, произошедший в 1997 г. с Самюэлем Шейнбейном: он жестоко убил подростка в США и бежал от уголовного преследования в Израиль. Несмотря на то что раньше он никогда там не был, у него было израильское гражданство и, согласно этому, Шейнбейн имел право на защиту от экстрадиции из Израиля⁴.

Однако данный процесс показал, что преступники могут злоупотреблять гражданством. В ответ на это 19 апреля 1999 г. Кнессет принял поправку (номер б) к Закону, которая разрешала экстрадицию израильских граждан, совершивших преступления за границей. Она также разделила граждан Израиля на две категории: граждане Израиля, которые проживают в Израиле на момент подачи запроса об экстрадиции, и те, кто не являются резидентами Израиля на момент запроса об экстрадиции. Первые подлежат экстрадиции, но затем возвращаются в Израиль для вынесения приговора. Последняя группа может быть экстрадирована и отбывать наказание либо в государстве, где было совершено преступление, либо в Израиле⁵. Так, например, в 2021 г. Кевин Черток, гражданин Германии, был экстрадирован из Израиля в Германию в соответствии с запросом Германии об экстрадиции, чтобы предстать перед судом по обвинению в мошенничестве⁶.

Еще одна особенность, напрямую связанная с внесенными поправками — институт временной экстрадиции (статья 11А Закона). Израиль может выдавать своих граждан другой стране, чтобы они могли предстать перед судом, но срок тюремного заключения обвиняемый будет отбывать в Израиле. Иллюстрацией этого положения может служить судебный процесс над бывшим главой Kent Electronics Довом Энгелем, обвиняемым в мошенничестве⁷. Обладая двойным гражданством, он переехал в Израиль, чтобы избежать ответственности. Несмотря на это, США удалось добиться его экстрадиции и признать его виновным. Однако согласно поправкам Закона, Энгелю была предоставлена возможность отбывания срока тюремного наказания в израильской тюрьме.

¹ Воронин О. В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции // Уголовная юстиция. 2018. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-soderzhanii-tipah-vidah-i-slozhivshisya-modelyah-ekstraditsii> (дата обращения: 02.10.2023).

² Джигирь А. И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации : автореф. дис. .../ Джигирь А.И.; Волгоградская академия МВД России. Краснодар, 2008. 26 с.

³ Extradition Law 5714. Israel, 1954. URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Israel/Israel_Extradition_Law_1954.pdf (дата обращения: 22.09.2023).

⁴ Yaffa Zilbershats, Extraditing Israeli Citizens to the United States-Extradition and Citizenship Dilemmas, 21 Mich. J. Int'l L. 297 (2000). URL: <https://repository.law.umich.edu/mjil/vol21/iss2/3> (дата обращения: 24.09.2023).

⁵ Abraham Abramovsky and Jonathan I. Edelman, The Post-Sheinbein Israeli Extradition Law, 35 Vanderbilt Law Review 1 (2021). URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vjtl/vol35/iss1/1> (дата обращения: 23.09.2023).

⁶ Экстрадиция гражданина Германии // URL: https://www.gov.il/en/departments/news/german_national.

⁷ Злоумышленник сокращает время тюремного заключения, отправляясь в Израиль: сайт. URL: <https://nypost.com/2001/12/04/con-cuts-jail-time-by-going-to-israel/>.

Анализ основных особенностей экстрадиции Израиля позволяет лучше понять подход этой страны к процессу передачи преступников другим государствам. Отказ от экстрадиции своих граждан и политика двойного наказания являются ключевыми аспектами, которые Израиль применяет в рамках своего законодательства. Это объясняется стремлением обеспечить защиту и безопасность своих граждан, а также учитывать политические и национальные интересы. Одновременно с этим, Израиль активно участвует в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью и заключает двусторонние договоры об экстрадиции с другими странами. Важно отметить, что каждый случай экстрадиции рассматривается индивидуально, учитывая различные факторы, включая политическую и правовую ситуацию в стране, запрашивающей экстрадицию. В результате Израиль стремится найти баланс между защитой своих граждан и международным сотрудничеством в борьбе с преступностью.

Хохлова Д. А.

Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)

Студент

Правовые аспекты защиты от киберпреступности и международное сотрудничество по предотвращению преступлений

На сегодняшний день в мире больше цифровых подключений, чем когда-либо прежде. Преступники используют преимущества этой онлайн-трансформации для устранения недостатков в онлайн-системах, сетях и инфраструктуре. Цифровизация оказывает огромное экономическое и социальное воздействие на правительство, сферу образования¹, организации и отдельных людей по всему миру.

Фишинг, программы-вымогатели, утечки и шпионские ПО — это лишь несколько примеров современных киберугроз, в то время как новые виды киберпреступности появляются постоянно. Киберпреступники становятся всё более гибкими и организованными, используют новые технологии, адаптируют свои атаки и сотрудничают новыми способами. Преступники не знают национальных границ. Жертвы, преступники и техническая инфраструктура охватывают множество юрисдикций, что создает множество проблем для расследования и судебного преследования. Одним из ярких примеров нарушения информационной безопасности является ПО Pegasus, созданный NSO Group — израильской компанией для продажи государственным структурам. За последние пару лет программа следила более чем за 50 000 людей. Среди них президенты, политики, бизнесмены, юристы, знаменитости и др. В 2019 г. был взломан телефон президента Франции Э. Макрона². Так же в 20-х гг. XXI в. были взломаны министерства финансов и образования Германии. Это программа продается и не только государственным организациям, но и частным лицам. Еще один пример, вирус Petya затронул компании и госорганы Европы, США, Австралии, России, Украины, Индии, Китая. Среди пострадавших — российские компании «Роснефть» и «Башнефть», международные корпорации Merck, Maersk, TNT Express, Saint-Gobain, Mondelez, Reckitt Benckiser и др.³ Из этих примеров следует, что на международной арене нет нормативных правовых актов, которые могли бы со стопроцентной гарантией защитить или предотвратить киберпреступления.

Решить проблему киберпреступлений государству в одиночку невозможно. Эта тема стала не только предметом рассмотрения национальным законодателем, но и международное сообщество государств в целом этим озабочено, поэтому в течение нескольких лет ведется подготовка нормативной базы для осуществления государственного сотрудничества в сфере борьбы с киберпреступлениями.

¹ Kovaleva N. N., Eresko P. V., Izotova V. F., Gafarov Ye. R. Optimizing the implementation of university digitalization practices // European proceedings of social and behavioural sciences. International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021). Editor(s): Sergey Afanasyev, Alexander Bli-nov, Sergey Belousov. 2022. С. 353–359.

² РИА Новости: телефон Макрона мог быть объектом слежки марокканских спецслужб: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20210720/proslushka-1742099106.html> (дата обращения: 21.09.2023).

³ Десять самых громких кибератак XXI века: сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/600702d49a79473ad25c5b3e> (дата обращения: 24.09.2023).

Правоохранительные органы должны сосредоточить усилия на преследовании киберпреступников, где бы они не находились, что предполагает тесное сотрудничество российского государства с международными партнерами и международными организациями в сфере предупреждения преступлений. Одной из основных задач в данном направлении для правоохранительных органов РФ является координация работы с международными агентствами по пресечению и недопущению совершения преступлений в сфере кибернетических технологий.

Сотрудничество государств по борьбе с киберпреступностью во многом определяется деятельностью Международной организации уголовной полиции-Интерполом. Задачей организации является оказание взаимной помощи между полицейскими разных стран. Ее структура и цели были задокументированы в серии резолюций. Среди основных тем были: прямой контакт с полицией, сотрудничество при арестах и экстрадиции, общие языки, создание отделений для фальшивой валюты, чеков и паспортов, методы снятия отпечатков пальцев и записи.

На данный момент Генеральная Ассамблея Интерпола приняла резолюции, направленные на противодействия совершению преступлений в сфере противодействия мерам поощрения терроризма в Интернете, незаконного оборота наркотиков с использованием Интернета, киберпреступности и др.

Сотрудничество между организациями получило развитие в ноябре 2016 г., когда Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию 71/19; в ней призывали правоохранительные органы к большей координации и тесному сотрудничеству с организацией ООН, особенно в вопросах борьбы с терроризмом, транснациональной преступностью, киберпреступностью, коррупцией и финансовыми преступлениями, а также экологическими преступлениями.

Эта резолюция была рассмотрена и единогласно принята в качестве резолюции A/RES/73/11 в ноябре 2018 и в 2020 г. была принята во второй раз с добавлением оперативных формулировок по ключевым областям сотрудничества, таким как киберпреступность, глобальные цели полицейской деятельности, учет гендерной проблематики в правоохранительных органах и поддержании мира.

В 2022 г. в рамках третьего обзора резолюция расширила сотрудничество между Интерполом и различными подразделениями и специализированными учреждениями ООН. Было добавлено несколько областей с новыми формулировками, включая три Глобальные программы Интерпола по борьбе с преступностью, новые и появляющиеся технологии, финансовые преступления и коррупцию.

Говоря о юридической силе резолюций, отметим отсутствие у них обязывающего характера, но сам факт инициирования таких вопросов, способствует повышению качества борьбы с киберпреступлениями, а отсутствие их обязательности позволяет подойти к решению данной проблемы с более гибкими и обширными подходами. Среди широко известных мер государственного регулирования, можно отметить создание полномочий по возможности блокирования либо удаления веб-сайтов, используемых для совершения преступлений или распространения нежеланного или незаконного контента и вредоносных программ. В рамках принятых Генеральной Ассамблеей резолюций международного сотрудничества, которое осуществляется на базе Интерпола, государства стали активно разрабатывать законы в рамках национального права, направленные на защиту от киберпреступности.

Например, в Китае был принят «Закон о национальной безопасности КНР», в дальнейшем в Германии и Великобритании был разработан проект «Закона о борьбе с терроризмом», введенный в 2016 г., согласно которому правительство обеспечивает выявление различных видов террористической информации в Интернете с помощью интернет-операторов. А также примером может быть «Лига безопасного Интернета» — российская около правительственная организация, созданная с целью цензурирования Интернета. Техническую возможность для этого организация имеет только на территории РФ. Всё это было направлено на обеспечения большего контроля за Интернетом, позволяющий быстрее и эффективнее предотвращать киберпреступления.

С каждым годом количество цифровых технологий растет; развиваются новые направления подходов для разработки и создания IT-технологий, интернет-технологий¹, поиска нужной информации с

¹ Ересько П. В. Интернет-технологии для студентов юридических вузов // Непрерывная предметная подготовка в контексте педагогических инноваций : сборник научных трудов : в 2 ч., Саратов, 25 марта 2016 г. Часть 1 (А-К). Саратов : Центр «Просвещение», 2016. С. 149–153.

помощью справочно-правовых, библиотечно-информационных систем¹; увеличивается объем информации; внедряются цифровые массивы данных в различные сферы жизни общества. Информационная безопасность инфраструктуры РФ подвергается угрозам хакерских атак, вместе с тем совершенствуются механизмы противодействия преступности в сфере IT-технологий².

В 2017 г. был принят Федеральный закон от 26.07.2017 № 194-ФЗ ст. 274.1 п. 3 УК РФ³. Данный закон имеет ограничения, он распространялся только на инфраструктуру РФ, обычные пользователи сети Интернет никак не были защищены от кибератак. С каждым годом число атак увеличилось в несколько раз по сравнению с 2017 г., поэтому нужно было принять законопроект защищающий права в сети Интернет и сети общего пользования частного лица. Так, статья введена Федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ УК РФ № 274.2 ч. 1, а также ч. 2 вступившей в силу 01.01.2023. Эта статья ограничивает доступ индивидуальных предпринимателей и должностных лиц к информации. На данный момент законодательные органы РФ делают всё возможное, чтобы обезопасить и ограничить людей от совершения против них преступлений в информационной сфере. Разрабатываются и принимаются абсолютно новые нормативные правовые акты, связанные с деятельностью в сети Интернет, совершенствуются юридические практики⁴.

Необходимо решить системные проблемы, лежащие в основе дефицита специалистов в кибернетической области, следует изучать возможности стимулирования рынка путем правового регулирования цифровых финансовых активов⁵, использования рейтингов безопасности новых продуктов для потребителей, определить возможности увязывания таких рейтингов безопасности продуктов с существующими регламентами и способы предупреждения потребителей о том, что действия, которые они собираются совершить в сети, грозят нарушению их безопасности.

Распространение новых видов информации, технологий становится причиной изменения, реформирования и добавления новых видов права. С развитием цифровой (информационной) сферы, нужно и необходимо трансформировать цифровое право. Появляется всё больше делений на институты, отрасли и подотрасли. Сложно так быстро реагировать на изменение IT-технологий, Интернета, информационно-коммуникативных технологий. Высокий темп проникновения цифровых отношений во все сферы жизни, приводит к тому, что право, не успевает столь быстро совершенствоваться и развиваться. Нормативные правовые акты не всегда могут охватывать и регулировать все возможные ситуации, которые могут произойти в повседневной жизни. Для того чтобы повысить эффективность и осведомленность работы правоохранительных органов в сфере киберпреступлений, следует тесно сотрудничать с международными партнерами в разрушении сетей и поддержки киберпреступников.

¹ Ереско П. В. Поиск информации средствами библиотечно-информационной системы Web-ИРБИС // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 162–170.

² Ереско П. В., Ереско С. Д. Правовые механизмы противодействия преступности в сфере IT-технологий // Теория и практика расследования преступлений : материалы X Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2022 г. / редкол.: Э. С. Данильян, И. Г. Башинская, М. Ю. Лакомская [и др.]. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 445–449.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2594.

⁴ Ереско П. В. Информационные технологии для расчета средних показателей юридической практики // Право, наука, образование: традиции и перспективы : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений). Саратов, 2016. С. 175–177.

⁵ Варламова Е. В., Ереско П. В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 71–77.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Бойко М. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Деятельность органов прокуратуры РФ по обеспечению безопасности несовершеннолетних в информационном пространстве

Государство, признавая детство важнейшим этапом становления человека, стремится не только создать безопасные условия для реализации прав и законных интересов ребенка, но и пресечь наступление факторов, негативно влияющих на состояние в обществе. Одним из таких факторов на сегодняшний день является информационное пространство. Деструктивное воздействие информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — ИТС Интернет) приводит к разрушению сложившихся устоев нравственности, к искажению традиционных ценностей, к формированию у членов общества неопределенности и нестабильности, что в конечном счете порождает пересмотр базовых норм морали.

По мере совершенствования компьютерных технологий возникают новые угрозы безопасности личности, обществу и государству. Интернет, ставший привычной частью общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности, способен отрицательно воздействовать на детей, подвергая их рискам в последующем стать вовлеченным в криминальные сообщества, продвижение преступных и антиобщественных действий, в том числе агрессивного, насильственного, суицидального, экстремального и экстремистского характера.

Защита детей как приоритетное направление выделено в отдельное нормативное регулирование, определяющие меры защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции¹.

В настоящее время особое значение придается нравственной безопасности детей. Основные цели, задачи, направления и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности детей отражены в Указе Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». Согласно положениям программного документа в целях формирования безопасной информационной среды необходимо защитить детей от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, внешней идейно-ценностной экспансии, совершенствовать механизмы выявления и пресечения распространения противоправного контента в информационном пространстве².

Кроме этого, по итогу состоявшегося 1 июня 2021 г. заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей главой государства было дано поручение Правительству РФ подготовить актуальные положения Концепции информационной безопасности детей. Во исполнении поручения Президента РФ от 10.12.2021 № Пр-2254 распоряжением Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р была утверждена новая Концепция информационной безопасности детей в РФ, включающая в себя основные принципы обеспечения информационной безопасности детей, приоритетные задачи государственной политики в области информационной безопасности детей и механизмы по ее реализации, мониторинг состояния информационной безопасности детей и ожидаемые результаты реализации концепции³.

¹ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «Гарант» (дата обращения: 22.09.2023).

² Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Гарант» (дата обращения: 29.09.2023).

³ Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р» // СПС «Гарант» (дата обращения: 29.09.2023).

Столь пристальное внимание государства к поднятой проблеме указывает в первую очередь на необходимость объединения усилий органов государственной власти в поиске средств борьбы с таким явлением, как криминализация современного информационного пространства. Поэтому для того, чтобы обеспечить защиту несовершеннолетним в информационной среде, государственная политика должна реализоваться в таких формах, которые направлены выявления и предотвращения угроз.

Значительную роль в решении данной проблемы занимают органы прокуратуры, которые систематически осуществляют анализ за состоянием законности и практикой прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия распространению в сети Интернет запрещенной информации. В особенности прокуроры выявляются многочисленные интернет-сайты, содержащие запрещенную для распространения среди несовершеннолетних информацию.

Согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» органами прокуратуры осуществляется системный надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, а также пресекаются случаи распространения информации, побуждающей несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу жизни и здоровью, факты использования ИТС Интернет, для вовлечения подростков в деструктивные сообщества, сексуальной эксплуатации и совершения иных преступлений в отношении их¹.

Между тем в прокуратуру регулярно поступают заявления о распространяемой с нарушением закона информации в ИТС Интернет. Согласно приказу Генеральной прокуратуры России от 26.08.2019 № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» при поступлении уведомления на рассмотрение исполнитель незамедлительно проверяет наличие нарушений законодательства на информационном ресурсе. При обнаружении нарушений на интернет-ресурсе необходимо провести исследование всех интернет-страниц пользователей сайта, к тому же провести мониторинг иных интернет-ресурсов на предмет возможного копирования противоправной информации. В случае установления факта неоднократного распространения запрещенной информации прокурором осуществляется подготовка требования в Роскомнадзор о принятии мер по постоянному ограничению доступа к такому информационному ресурсу².

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере информационной безопасности несовершеннолетних — это актуальное направление в деятельности органов прокуратуры по защите детей от информации, которая может нанести вред их физическому и психическому здоровью, нравственному и духовному развитию.

Указывая важность проблемы, Генеральный прокурор Российской Федерации в своем докладе об итогах работы органов прокуратуры по укреплению законности и правопорядка в прошлом году и задачах на следующий год указал, что для обеспечения информационной безопасности в целом необходимо учредить специализированное надзорное подразделение, а для дальнейшего развития данного направления стоит привлекать к работе кадров, обладающих универсальным набором компетенций в юриспруденции и компьютерных технологиях³.

Кроме всего прочего, в качестве предложения стоит рассматривать активизацию взаимовыгодного сотрудничества органов прокуратуры с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с целью пресечения нарушений законодательства в области информационной безопасности детей. В частности, предусмотреть совместный нормативный акт, предусматривающий прямое взаимодействие, включающее в себя и приказ Роскомнадзора от 16.03.2021 № 27 «Об утверждении порядка функционирования Информационной системы взаимодействия», но с расширением полномочий прокурора об обращении с требованием о принятии мер по

¹ Приказ Генеральной прокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // СПС Консультант (дата обращения: 01.10.2023).

² Приказ Генпрокуратуры России от 26.08.2019 № 596 (ред. от 24.03.2023) «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ.
URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=86293561> (дата обращения: 22.09.2023).

ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», в целях защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

Борисов С. С.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремизму в сети «Интернет»

Сегодня информационные технологии являются неотъемлемой частью человеческой деятельности, но, как и любое социальное явление, имеют свои негативные стороны. Например, с помощью Интернета можно быстро и бесплатно распространять большие объемы незаконной информации, включая экстремистские материалы, что нарушает права и свободы граждан и может привести к нестабильности в обществе.

В условиях напряженной международной обстановки и активной санкционной политики в отношении России некоторых стран, проблемы экстремизма представляют особую опасность для национальной безопасности.

В связи с этим при подведении итогов работы органов прокуратуры за 2022 г. и определении задач на 2023 г. В. В. Путин подчеркнул необходимость более активного противодействия экстремизму.

В своем выступлении Генеральный прокурор И. В. Краснов, так же обратил внимание на важность борьбы с экстремизмом и терроризмом и нейтрализацию угроз национальной безопасности и конституционного строя. Одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры И. В. Краснов обозначил контроль за организациями, признанными иностранными агентами, которые контролируются правительственными структурами недружественных государств¹.

Для обеспечения информационной безопасности необходимо четкое взаимодействие между различными ведомствами. Каждый год количество интернет-ресурсов, подлежащих блокировке по результатам деятельности органов прокуратуры, увеличивается. Так, в 2019 г. более 81 тыс. интернет-ресурсов с информацией, содержащей террористические и экстремистские угрозы, были заблокированы по требованию прокуроров. Большинство этих ресурсов (45 тыс.) было удалено².

Значительную роль в борьбе с экстремизмом, в том числе в сети Интернет играет прокуратура. Ее полномочия по противодействию экстремизму в сети «Интернет» закреплены Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³ (далее — Федеральный закон № 114), Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ (далее — Федеральный закон № 149). Также органы прокуратуры руководствуются приказом Генерального прокурора РФ от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»⁵.

А. А. Потапов справедливо отмечает, что ключевыми задачами деятельности прокуратуры в обозначенной сфере являются: участие в развитии качества деятельности правоохранительных органов по правовому, научно-методическому и организационно-технологическому обеспечению автоматизированной оценки; внедрение современных информационных технологий и систем для поиска, хранения и

¹ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89251489> (дата обращения: 04.10.2023).

² Итоги работы органов прокуратуры за 2019 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: genprok.gov.ru (дата обращения: 04.10.2023).

³ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002 г., № 30. Ст. 3031.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006 г., № 31. Ст. 3448.

⁵ Приказ Генерального прокурора РФ от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // Законность. 2018. № 6.

обработки основной информации во всех видах надзорной деятельности, а также их постоянное усовершенствование; оперативное реагирование прокуратуры на нарушения закона и предотвращение факторов, способствующих им; своевременность реагирования на поступившие обращения граждан и юридических лиц; увеличение обоснованности принимаемых решений в рамках осуществления надзорных функций на основе автоматизированного раскрытия и учета отличительных закономерностей, определенных нарушений; организация рекомендаций по осуществлению проверки с учетом обнаруженных закономерностей¹.

Представители организаций, осуществляющих экстремистскую деятельность, активно используют сеть «Интернет» для опубликования и распространения своих материалов в целях привлечения новых участников и координации противоправной деятельности. Создается большое количество страниц и сообществ для ведения активной пропагандистской работы.

Для борьбы с указанными проблемами прокурорам предоставлены полномочия по обращению в суд с заявлениями о признании информационных материалов экстремистскими. А также дана установка добиваться привлечения к установленной законом ответственности лиц, виновных в массовом распространении экстремистских материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов, их производстве либо хранении в целях массового распространения, а также призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Пункт 2 части 5 статьи 15.1 Федерального закона № 149 предусматривает, что ограничение доступа к сайтам в сети «Интернет» осуществляется на основании решения суда о признании информации, содержащейся на сайте, запрещенной к распространению в Российской Федерации (или признанной экстремистской в соответствии с порядком, установленным статьей 13 Федерального закона № 114). Обычно иски в суды о признании информации запрещенной подаются органами прокуратуры.

Также одна из мер противодействия осуществляемая органами прокуратуры установлена в ст. 8 Федерального закона № 114, которая состоит в праве Генерального прокурора РФ или подчиненных ему соответствующих прокуроров выносить предупреждение в письменной форме учредителю и (или) редакции средства массовой информации в случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов. Из-за развития технологий у средств массовой информации появилась возможность интегрировать свой контент в больших объемах в сеть «Интернет». Поэтому приведенная мера становится более актуальной на текущий момент.

В соответствии с частью 1 статьи 15.1 Федерального закона № 149 была создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, которая позволяет идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Это сделано для ограничения доступа к таким сайтам в целях борьбы с незаконным контентом.

Усугубляет проблему создание «веб-зеркал» интернет-сайтов, содержащих экстремистские материалы. Но они вносятся в Единый реестр на основании официальных писем от органов МВД России, ФСБ России и прокуратуры, как ранее признанные в судебном порядке экстремистскими, что исключает необходимость повторного обращения в суд.

В случае обнаружения в сети «Интернет» экстремистского материала федеральным, региональным, муниципальным органам, общественным объединениям и гражданам рекомендуется сообщить о распространении такого контента в сети «Интернет» в соответствующее территориальное подразделение прокуратуры с указанием конкретной страницы сайта и приложением скриншота.

Согласно статье 15.3 Федерального закона № 149, незамедлительное ограничение доступа на территории Российской Федерации к интернет-ресурсам, распространяющим информацию с призывами к массовым беспорядкам, к экстремизму, осуществляется по требованию Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей. Роскомнадзор в данном случае, по сути, является техническим исполнителем, который обеспечивает ограничение доступа на территории Российской Федерации к интернет-ресурсам, распространяющим указанный выше незаконный контент.

На основании вышеизложенного, можно выделить следующие основные направления деятельности органов прокуратуры по борьбе с экстремизмом в сети «Интернет»:

¹ Потапов А. А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Молодой ученый. 2020. № 49. С. 292–297.

1. Мониторинг и анализ информации в сети «Интернет». Органы прокуратуры ведут постоянный мониторинг информационных ресурсов в сети, на которых распространяется экстремистская информация. Они также анализируют контент, который может содержать призывы к экстремизму или распространять идеологию экстремистских организаций.

2. Обращение к федеральному органу исполнительной власти в случае обнаружения экстремистской информации с целью о блокировать запрещенный контент.

3. Обращение в суд с целью признания информации запрещенной.

4. Сотрудничество с другими органами. Органы прокуратуры взаимодействуют с другими правоохранительными органами, такими как Федеральная служба безопасности, МВД России, Роскомнадзор и др., для эффективного противодействия экстремизму в сети «Интернет».

5. Проведение профилактической работы среди населения, особенно среди молодежи, о рисках и последствиях распространения экстремистской информации в сети. Они также организуют обучающие мероприятия и семинары для специалистов в области информационной безопасности и правового регулирования сети «Интернет».

Таким образом, в России наблюдается заметный тренд к усилению государственного контроля и надзора за соблюдением законности, прав и свобод граждан в сети «Интернет», а также увеличению роли органов прокуратуры в борьбе с правонарушениями со стороны пользователей. Это подчеркивает важность развития информационной базы и профессиональных навыков сотрудников органов прокуратуры. Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремизму в сети «Интернет» направлена на защиту прав и свобод граждан, обеспечение национальной безопасности и предотвращение угроз общественной безопасности.

Викульцев А. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Роль прокуратуры в борьбе с киберпреступлениями

Развитие и совершенствование компьютерных технологий в XXI в. — процесс, имеющей две стороны. Помимо модернизации и упрощения определенных процессов жизнедеятельности человека, информационные и коммуникационные технологии открыли пространство для появления новых видов преступных посягательств, объектами которых являются — информация, информационно-телекоммуникационные ресурсы, денежные средства, находящиеся в обращении глобальных и локальных компьютерных сетей¹.

Преступления, связанные с информационными технологиями, имеют свою специфику — доступность компьютерных технологий, удаленность совершения преступлений, возможность организации преступления анонимно. Организатором киберпреступлений может выступать непосредственно хакер, или же какая-то организация, которая совершает преступное деяние с помощью исполнителя (хакера). Стоит отметить, что в российском законодательстве термин «киберпреступность» нигде не закреплен, что является существенным недостатком. Но можно обратиться к Докладу X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в котором киберпреступление выделяется как любое преступление, совершаемое с помощью системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы и сети². М. Е. Батухтин пишет, «что киберпреступление — это любое преступление в электронной сфере, совершенное при помощи компьютерных средств или виртуальной сети, или против них»³. Регулирование преступной деятельности в сфере компьютерной информации осуществляется уголовным законодательством Российской Федерации, а именно,

¹ Российская Федерация. Генеральная прокуратура. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: утв. Генпрокуратурой. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Сборник документов / сост. А. Г. Волеводз. М., 2001.

³ Батухтин М. Е. Киберпреступления: причины, виды, формы, последствия, направления противодействия // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе :

28 главой Уголовного кодекса РФ, кроме того, к данной сфере относятся ст. 158, 159.3, 159.6, 228.1 УК РФ.

Прокуратура РФ осуществляет надзор за расследованием преступлений в сфере компьютерной информации, поскольку раскрываемость таких преступлений крайне низкая, что обусловлено высокой профессиональностью преступников и освоению новых методов совершения преступлений.

Для более четкого понимания ситуации в России обратимся к статистике преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, так, 20 марта 2023 г. Президент РФ Владимир Путин на расширенном заседании коллегии МВД сообщил, что преступления в ИТ-сфере составили четверть от всех уголовных правонарушений в России в 2022 г., превысив полмиллиона. По данным Генпрокуратуры России, правоохранительные органы России в 2022 г. установили около 10 тыс. лиц, совершавших мошенничества в Интернете либо по мобильной связи. По сравнению с аналогичным периодом 2021 г. число выявленных кибермошенников выросло на 45 %¹.

Мы видим, что процент раскрытых преступлений вырос, что свидетельствует о грамотном сотрудничестве и координации Прокуратурой РФ с Федеральной службой безопасности и другими правоохранительными органами для обмена информацией, эффективном контроле над деятельностью полиции, следственных органов и иных компетентных органов в области киберпреступности.

Прокуратура защищает интересы государства в сфере кибербезопасности. Она борется с кибершпионажем, кибертерроризмом и другими формами киберугроз, которые могут нанести ущерб национальной безопасности и интересам государства. Также государство наделило Прокуратуру функцией поддержания обвинения в суде, что является эффективным средством в противодействии киберпреступности при тщательной подготовке необходимых материалов, всестороннем изучении дела, представлении общественных интересов в судебном процессе и грамотном парировании доводов стороны защиты. Всё это приводит к привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении киберпреступлений.

Участвуя в охране государственных интересов, Прокуратура РФ, как никто другой, понимает нужду в принятии законов, которые будут регулировать информационную сферу. Важным методом пресечения кибератак является активное участие в разработке новых нормативных актов и усовершенствовании существующих законов, направленных на предотвращение, выявление и пресечение киберпреступлений.

Проанализировав сферу киберпреступлений, можно предположить, в каких сферах регулирования государству не хватает нормативных актов. Например, в Российской Федерации нет закона о кибербезопасности компаний, занимающихся разработкой и поддержкой критической информационной инфраструктуры; помимо этого усовершенствовать правовое регулирование в данной области мог бы нормативный акт, гарантирующий возможность быстрого и эффективного расследования и пресечения киберпреступлений, включая расширение юридических полномочий специалистов в области кибербезопасности и цифрового следствия; а также нормативный акт, регулирующий деятельность криптовалютных бирж и ICO-проектов, с целью предотвращения финансовых мошенничеств и защиты инвесторов от киберпреступностей в сфере криптовалют и закон, обязывающий провайдеров интернет-услуг блокировать доступ к вредоносным веб-сайтам и контенту, связанному с киберпреступностью, а также предоставлять информацию о подозрительной активности пользователям и органам правопорядка. Эти законы и нормативные акты, несомненно, помогут укрепить кибербезопасность в России и защитить граждан и компании от киберпреступности.

Немаловажным фактором в противодействии киберпреступности является подготовка и обучение цифровым технологиям кадров в самой прокуратуре, которые будут уметь пользоваться компьютерными технологиями на уровне, не уступающем киберпреступникам. Для распознавания и предотвращения киберугроз прокуратура должна иметь специализированное программное обеспечение для сбора и анализа данных, которое позволит определять схемы киберпреступления и выявлять потенциальные уязвимости в компьютерных системах. Внедрять искусственный интеллект и технологии машинного обу-

материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. М., 2018. С. 28.

¹ Число киберпреступлений в России // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России (дата обращения: 03.10.2023).

чения, которые позволят автоматизировать процессы обнаружения и анализа киберугроз. Всё это поможет распознавать и предотвращать киберугрозы, а также защищать саму прокуратуру РФ от нападения в информационной системе.

Так как немаловажным фактором в совершении киберпреступления посредством коммуникационных технологий является социальная инженерия, которую используют преступники, то важным направлением в работе прокуратуры является информационно-профилактическая деятельность по предупреждению киберпреступлений. Прокуратура осуществляет образовательные программы, проводит семинары и тренинги для граждан и организаций, направленные на повышение их кибербезопасности и осведомленности о возможных угрозах.

Киберпреступления — это угроза международного уровня, которую стоит решать совместно с другими странами. Прокуратура занимается установлением и укреплением международного сотрудничества с компетентными органами других стран для обмена информацией и созданию международных норм в сфере кибербезопасности. Примерами международных актов, в подготовке и ратификации которых участвовала прокуратура России могут служить: Киберсоглашение ШОС (2015 г.); Конвенция о киберпреступности в Тампере (2019 г.); Соглашение между странами ЕвразЭС о сотрудничестве в борьбе с киберпреступностью (2020 г.); Соглашение между Россией и Китаем о сотрудничестве в киберпространстве (2020 г.).

Хакеры не стоят на месте, угроза, исходящая от них, растет с каждым днем. Граждан и организаций, которые стали жертвами киберугроз — всё больше и больше. Но Прокуратура РФ посредством своих возможностей улучшает показатели в обнаружении и пресечении киберпреступлений.

Ерошина А. В., Цыганкова М. А.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

Роль органов прокуратуры в обеспечении суверенитета Российской Федерации: проблемы, достижения и перспективы

В современном информационном обществе киберпространство становится ключевой составляющей национальной безопасности и суверенитета государства. Киберугрозы и кибератаки могут серьезно угрожать национальным интересам и даже физической безопасности граждан. Прокуратура Российской Федерации играет важную роль в обеспечении суверенитета в киберпространстве.

Одним из главных признаков и условий существования государства является суверенитет. В процессе исторической трансформации данный термин претерпевал существенные изменения и от изначально сформулированной французским правоведом Жаном Боденом концепции «Суверенитет — наиболее верховная, абсолютная и вечная власть над гражданами и подданными в государстве» он дополнился иными характерными чертами.

Одним из наиболее полных, емких и не теряющих актуальность является определение, которое сформулировал Олег Емельянович Кутафин. В своем труде «Основы государства и права»¹ академик пишет, что суверенитет государства — это свойство государственной власти самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на его территории и за ее пределами в международном общении.

В сложившейся геополитической обстановке вопрос о защите государственного суверенитета Российской Федерации, в том числе и информационного, звучит всё чаще. Основной задачей государственных органов стало поддержание целостности и независимости государства. Одним из таких ключевых органов является прокуратура России.

Контроль и обеспечение соблюдения законности, защита интересов государства и общества, а также обеспечение национальной безопасности — важнейшие задачи, стоящие перед органами прокуратуры России.

¹ Кутафин О. Е. Основы государства и права : учеб. пособие для поступающих в юридические вузы / под ред. академика О. Е. Кутафина. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2000.

Задачи прокуратуры в сфере обеспечения суверенитета закреплены в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹. В рамках проводимого исследования остановимся на наиболее важных задачах с точки зрения охраны суверенности государства:

1. Защита прав и интересов государства. Прокуратура является органом, ответственным за защиту прав и интересов Российской Федерации. Прокурор вступает в судебные процессы, контролирует исполнение законов и обеспечивает исполнение решений, которые могут затрагивать суверенитет страны.

2. Обеспечение законности в сфере обороны и национальной безопасности. Прокуратура следит за соблюдением законов в сфере обороны и национальной безопасности, контролируя деятельность военных и специальных служб, в том числе и служб безопасности.

Функции прокуратуры в обеспечении информационной безопасности заключаются в анализе и оценке происходящей ситуации. Прокуратура анализирует текущую ситуацию в стране и за ее пределами, оценивает потенциальные угрозы национальной безопасности. Одной из ключевых функций является обеспечение общественной безопасности. Прокуратура активно участвует в поддержании правопорядка и обеспечении общественной безопасности. Это включает в себя борьбу с преступностью, терроризмом и другими формами угрозы безопасности государства, в наши дни соединенный с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ).

Одними из основных предназначений прокурора являются функция уголовного преследования и функция борьбы с преступностью. Содержание первой отражено в определении, указанном в пункте 55 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²: «Уголовное преследование — это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». В части 1 статьи 37 УПК РФ закреплено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства. В судебном разбирательстве, безусловно, прокурор продолжает осуществлять функцию уголовного преследования, поддерживая государственное обвинение. Функция борьбы с преступностью косвенно вытекает из части 2 статьи 21 УПК РФ, которая закрепляет, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Так, Октябрьский районный суд Краснодара признал гражданскую активистку Дарью Полюдову за перепост чужого сообщения, а также публикацию своего текста в социальной сети «ВКонтакте», пытавшуюся организовать региональный «Марш за федерализацию Кубани», виновной в призывах к сепаратизму. Гражданка призывала к нарушению территориальной целостности Российской Федерации посредством размещения материалов экстремистской направленности в сети Интернет, создав в киберпространстве сообщество единомышленников, выступая за отделение Кубани в независимое государство. Прокурор в данном деле, утвердив обвинительное заключение, просил суд приговорить Д. Полюдову к 3,5 годам лишения свободы. Таким образом, можно заметить, что деятельность органов прокуратуры обеспечивает наказуемость деяний, направленных на нарушение российского суверенитета.

Необходимо внедрение современных технологий, способствование цифровизации в различных сферах деятельности. Прокуратура должна интегрировать современные информационные технологии, включая искусственный интеллект и аналитические системы, для более эффективного анализа данных и выявления угроз суверенитету. По-настоящему выдающимся шагом стала разработка системы автоматического поиска запрещенного контента OCULUS.

OCULUS создан в целях обеспечения реализации радиочастотной службы мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей и информационного пространства с точки зрения соблюдения

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: [ред. от 24.07.2023 г.] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 29.09.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [ред. от 04.08.2023] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 29.09.2023).

законодательства Российской Федерации в области связи, информационных технологий, массовых коммуникаций, а также законодательства о персональных данных. Несомненно, использование такой системы в работе прокуратуры положительно скажется на показателях ее эффективности¹.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что органы прокуратуры играют значительную роль в обеспечении национальной безопасности, сохранении территориальной целостности страны и защите государственного суверенитета. Прокуратура посредством правовых средств, возложенных на нее функций и предоставленных полномочий способна оказывать большое влияние на решение стоящих перед государством задач по защите национальных интересов.

Прокуратура Российской Федерации играет важную роль в обеспечении суверенитета в киберпространстве. Ее задачи включают мониторинг и анализ угроз, сотрудничество с правоохранительными органами, правовое обеспечение и защиту прав граждан. Меры по защите суверенитета включают в себя укрепление киберинфраструктуры, кибероборону и международное сотрудничество. Эффективная работа прокуратуры в этой области является важным элементом национальной безопасности России в киберпространстве.

Каракизов А. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Деятельность прокуратуры по противодействию киберпреступности: некоторые предложения

Настоящее время характеризуется периодом развития инновационных технологий и активного использования возможностей информационно-телекоммуникационных сетей. Отметим, что в данной сфере имеется достаточное количество научных работ². Происходит трансформация информационной среды, а точнее ее криминализация, а также — преобразование такого явления, как преступность — в киберпреступность. В связи с постоянным совершенствованием информационных технологий количество киберпреступников, а вместе с ним и количество преступлений только увеличивается. А, как известно, преступность всегда развивается и «идет в ногу» со временем, путем постоянного совершенствования способов и средств совершения преступлений. Кроме того, преступность расширяет перечень объектов своих посягательств и увеличивает латентность. Соответственно, возникают новые угрозы для безопасности государства и общества в целом. Поэтому всё более актуальной темой, как в Российской Федерации, так и во всем мире является борьба с киберпреступностью.

Следует отметить, что такой распространенный в научной литературе термин, как «киберпреступление» не раскрывается в современном российском законодательстве. Однако в приказе Генерального прокурора России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», киберпреступность всё же упоминается: «Внедрение современных механизмов и технологий противодействия киберпреступности является одним из приоритетных направлений цифровой трансформации прокуратуры Российской Федерации»³. Но точного определения категории «киберпреступность» на законодательном уровне нет. Однако оно есть в рекомендациях ООН. И раскрывается следующим образом: «киберпреступность» — это любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети⁴.

¹ Tsygankova M. A. Automation of Law Infringement Identification in the Russian Federation. 7–8 апреля 2023 г., 2023. P. 234–236. EDN: BEXDUQ.

² См., например: Шкурова П. Д. Влияние информационных технологий на эффективность работы сотрудников органов прокуратуры // Теория и практика современных информационных технологий при реализации функций органов прокуратуры : монография / под ред. Т. И. Отческой, Н. В. Мишаковой. М. : Блок-Принт, 2023. С. 45–49.

³ Приказ Генерального прокурора России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Более широкое понятие дает нам доктрина. В своей работе М. Е. Батухтин определяет следующим образом: «Киберпреступление — это любое преступление в электронной сфере, совершенное при помощи виртуальной сети или компьютерных средств, или против них»¹.

Характерными признаками киберпреступлений помимо общественной опасности являются оперативность, масштабность, удаленность и высокая анонимность. Последнее проявляется не только в сложности обнаружения, но и в вероятности предоставить ложную информацию о личности преступника. Существует еще один признак киберпреступности — виртуальность. Он характеризует место деяния в качестве неопознанной среды для «сокрытия» личности преступника и трансформации его характеристик.

Благодаря этим признакам преобладающая часть киберпреступлений остается в «зоне недосягаемости», вне поля зрения правоохранителей. Данные посягательства достаточно латентны, поэтому киберпреступность признается не выявленной либо не учтенной правоохранительными органами.

Особое место в противодействии преступности занимает прокуратура Российской Федерации, являясь единой федеральной централизованной системой органов, необходимой для осуществления надзора за соблюдением и исполнением действующего на территории нашего государства законодательства. Наибольшую актуальность ее деятельность приобретает в процессе противодействия преступности в киберпространстве и сети «Интернет». Ведь эта деятельность является важной составляющей защиты интересов и прав человека и гражданина, а также безопасности общества и государства.

Органам прокуратуры в этом случае отводится особая роль по осуществлению надзора за соблюдением законодательства в сфере информационных технологий. В приказе Генерального прокурора России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» отмечено, что «в целях недопущения использования средств массовой информации, сети «Интернет» для осуществления экстремистской деятельности организовать их мониторинг, а также установить постоянное взаимодействие с Федеральной службой по надзору в сфере связи...».

Еще в 2020 г. на координационном совещании руководителей правоохранительных органов, посвященном мерам по борьбе с киберпреступностью, Генеральным прокурором России И. В. Красновым отмечалось, что «в ближайшем будущем противоправная активность в этом направлении будет только увеличиваться»².

И. В. Краснов особо обращает внимание на ежегодный рост компьютерных атак, организаторы которых зачастую применяют инфраструктуру чужих государств. Прежде всего для взламывания информационных систем российских государственных органов, корпораций, организаций и банков.

По информации Генеральной прокуратуры России, в 2021 г. темпы роста преступности, связанной с использованием информационных технологий, замедлились, а в 2022 г. зафиксировали тенденцию к снижению показателей.

В ведомстве сообщили, что за 11 месяцев 2022 г. количество киберпреступлений сократилось на 4,9 % — с 494 тыс. до 470 тыс. — в сравнении с аналогичным периодом 2021 г. Однако глава МВД России В. А. Колокольцев заявлял, что с начала 2022 г. сумма ущерба от киберпреступлений в Российской Федерации составила 65 млрд руб. Эта сумма на 20 % больше показателей 2021 г.³

В Российской Федерации ответственность за общественно опасные посягательства в сфере компьютерной информации наступает по соответствующим нормам отдельной главы 28 УК РФ. В ней закреплены следующие статьи: 272, 273, 274, 274.1, 274.2. Однако они образуют лишь категорию «специальных» составов киберпреступлений. Но не стоит забывать, что помимо преступлений в сфере компьютерной информации в УК РФ содержится квалифицирующий признак совершения деяния «с использо-

¹ Батухтин М. Е. Киберпреступления: причины, виды, формы, последствия, направления противодействия // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018. С. 28–31.

² Генпрокуратура подготовила меры по борьбе с киберпреступностью в России // URL: <https://tass.ru/turbopages.org/turbo/tass.ru/s/obschestvo/9032391> (дата обращения: 06.10.2023).

³ В Генпрокуратуре заявили о сокращении числа киберпреступлений в 2022 г. // URL: <https://gazeta.ru/turbopages.org/turbo/gazeta.ru/s/social/news/2023/01/06/19425223.shtml> (дата обращения: 06.10.2023).

ванием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, том числе сети «Интернет». Данный признак использования электронных технологий при совершении преступления содержится в ст. 137, 159.6, 171.2, 185.3, 258.1, 282 УК РФ. В этой связи необходимо отметить работу Л. В. Ивановой, которая выделяет две большие категории киберпреступлений: «специальные» и «общеуголовные». Специальные киберпреступления — это преступления в сфере компьютерной информации. Общеуголовные киберпреступления — это иные преступления, совершаемые с использованием высоких технологий¹.

С учетом вышеизложенного полагаю необходимым включение в качестве квалифицирующего признака совершения деяния «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» во многие статьи УК РФ, за исключением тех преступлений, которые в теории не могут быть совершены посредством информационных технологий. Данные меры могут ужесточить и дифференцировать уголовную ответственность.

Дальновидным шагом Генеральной прокуратуры РФ было бы формирование единой базы данных о киберугрозах. К тому же в 2023 г. Генеральным прокурором России И. В. Красновым было принято решение о создании специального подразделения по надзору в сфере кибербезопасности².

Органам прокуратуры необходимо осуществлять виктимологическую и правовую профилактику, повышать информационную грамотность населения, особенно школьников и людей пенсионного возраста.

Необходимо создать безопасность в информационно-коммуникационной среде. Это возможно реализовать через создание единой национальной системы противодействия киберпреступности, профессиональной подготовке и переподготовке сотрудников не только органов прокуратуры, но и правоохранительных органов всех остальных министерств и ведомств; внедрять искусственный интеллект в программные обеспечения и отечественные системы. Ведь ИИ развивается особыми темпами и ему предрекают «большое» будущее. Очень важно противодействовать «теневому Интернету» (Даркнету). Именно в нем происходит незаконный оборот криптовалюты, распространение порнографических материалов, сбыт наркотических средств и психотропных веществ, а также оружия.

И, в заключение, отмечу, что прокурор должен принимать все возможные меры по сохранению законности в данных сферах правоотношений и неотвратимости наказания за киберпреступления. Данная деятельность органов прокуратуры должна носить комплексный и регулярный характер, учитывать постоянно меняющийся характер отношений в сети «Интернет» и предотвращать правонарушения совместно с иными правоохранительными органами.

Кузнецов Е. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Результаты деятельности прокуратуры по противодействию киберпреступности

Основу всей деятельности органов прокуратуры Российской Федерации составляет надзор за соблюдением и исполнением Конституции РФ, законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями³. Данная концепция закреплена в статье 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ». Упомянутому нормативному акту уже более 30 лет. Общественная жизнь кардинально изменилась: люди всё больше и больше взаимодействуют между собой через интернет-сети, используя компьютерные и информационные технологии. Прокуратура Российской Федерации имеет по-прежнему те же задачи, однако ей приходится адаптироваться к динамичным изменениям, интегрируя свою деятельность в современные

¹ Иванова Л. В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 25–33.

² В Генпрокуратуре начало работу подразделение по надзору за кибербезопасностью // URL: <https://tass.ru/turbopages.org/turbo/tass.ru/s/politika/17273043> (дата обращения: 06.10.2023).

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a6c3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/.

информационные реалии. С этой целью, безусловно, органы прокуратуры справляются, принимая ряд стратегически верных и дальновидных мер.

К сожалению, преступники также не отстают от прогресса и переводят всю свою противоправную деятельность в интернет-пространство. Это неудивительно, поскольку в информационной среде они чувствуют себя довольно комфортно по нескольким причинам. Во-первых, преступнику в интернет-сети довольно легко сохранить анонимность, и даже выдать себя за другого (в некоторых случаях несуществующего) человека. Данная причина ведет к безнаказанности нарушителя, что и порождает столь огромное и увеличивающееся с каждым годом количество киберпреступлений, то есть тех, которые совершены в информационном пространстве. Во-вторых, преступники наглым образом пользуются фактом пробелов, коллизий в законодательстве России в сфере информационных технологий и информационной безопасности. Правовая система более статична, требуется определенное время, чтобы провести изменения и подстроить законодательство под новые общественные отношения. В совокупности все эти факты и ведут к популяризации тенденции совершения киберпреступлений.

Каким же образом органы прокуратуры ведут борьбу с этим видом правонарушений? Сначала следует отметить, что для эффективного противодействия преступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (в том числе и сети «Интернет») необходимо создать Управление, деятельность которой будет направлена исключительно на вышеуказанную задачу. Данное Управление было создано уже в 2017 г., о чем свидетельствует 1 пункт приказа Генпрокуратуры от 14.09.2017 № 627: «В целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, определения основных приоритетов и принципов его развития, активизации деятельности в области информатизации, руководствуясь пунктом 1 статьи 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказываю: Назначить ответственным руководителем за планирование и реализацию мероприятий по использованию информационных технологий первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А. Э. Буксмана, ответственным подразделением — Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации»¹. Результаты данной меры видны уже сейчас: раскрываемость киберпреступлений на 2023 г. составляет 28 % (иными словами, как минимум каждое из четырех преступлений в сфере информационных технологий раскрывается, а нарушители привлекаются к ответственности). Кроме того, по данным Генпрокуратуры России, правоохранительные органы России в 2022 г. установили около 10 тыс. лиц, совершавших мошенничества в Интернете либо по мобильной связи. По сравнению с аналогичным периодом 2021 г. число выявленных кибермошенников выросло на 45 %. Эти показатели говорят нам о том, что органы прокуратуры смогли выработать эффективные стратегии по противодействию киберпреступлениям. Генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов особо обращает внимание на ежегодный рост компьютерных атак, организаторы которых зачастую применяют инфраструктуру чужих государств для взламывания информационных систем российских государственных органов, корпораций, организаций и крупных банков. В связи с этим, по его мнению, нужно делать успешные выводы на вызовы в киберпространстве, использовать новые технологии для обнаружения преступлений, предостерегать и предвещать их, вовремя ликвидировать правовые пробелы.

Статистика правоохранительных органов показывает, что с 2018 г. было отмечено 174 674 преступления, совершенного с использованием Интернета или в сфере компьютерной информации. Первоначально расследовано — 43 362. За январь — декабрь 2019 г. правоохранительными органами Российской Федерации зафиксировано 294 409 (+68,5 %) преступлений, совершенных с применением Интернета или в сфере компьютерной информации. Первоначально расследовано — 65 238 (+50,4 %). С января по июль 2020 г. уже было зафиксировано 180 498 подобных преступлений, что значительно выше числа совершенных правонарушений за весь 2018 г.²

Основное значение при осуществлении надзора за исполнением законов в сети «Интернет» играет контролирующий орган — Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных техно-

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.09.2017 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года».

² Ежемесячный сборник «Состояние преступности в России». Главное Управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru>.

логий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор). Прокурор, осуществляя надзор за исполнением и устранением нарушений требований законодательства Российской Федерации в информационной сфере и деятельностью Роскомнадзора в первую очередь пользуется следующими полномочиями: объявление предостережений, внесение представлений, опротестование незаконных нормативных актов в этой сфере, возбуждение дел об административных правонарушениях, обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. При этом прокурорам субъектов Российской Федерации необходимо максимально использовать полномочия Роскомнадзора, уполномоченного органа в названной сфере, направляя ему соответствующую информацию о выявленных нарушениях закона через Генеральную прокуратуру Российской Федерации, либо напрямую — в территориальные управления Роскомнадзор. Так, прокуратура, выполняя свои функции по надзору за исполнением законов, прав и свобод человека и гражданина в сети «Интернет», аналогично осуществляет надзор за исполнением органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что органы прокуратуры за несколько лет разработали эффективные методики (сотрудничество с другими правоохранительными органами и международными партнерами, создание специализированных отделов и подразделений, обучение и повышение квалификации, принятие участия в разработке и улучшении законодательства). Может, количество преступлений и не уменьшилось, а даже наоборот, увеличилось, но со своей главной задачей — увеличить процент раскрываемых киберпреступлений эти методики справились на «отлично». Прокурорский надзор за исполнением законодательства в информационной среде постепенно формируется как самостоятельное, перспективное и приоритетное направление надзорной деятельности. Помимо осуществляемых мер считаю также нужным совершенствовать методику выявления и пресечения фактов нарушений интересов гражданина, общества и государства в информационном пространстве; размещения запрещенной информации в русскоязычном сегменте сети «Интернет», осуществлять мониторинг российской части сети «Интернет» на предмет наличия интернет-ресурсов, содержащих запрещенную информацию на территории Российской Федерации для дальнейшего укрепления безопасности граждан и государства в информационном пространстве.

Ларцын И. П.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремизму в киберпространстве

Характеризуя экстремизм с правовой точки следует отметить, что экстремизм как явление или феномен имеет в России глубокие исторические корни, поскольку российское государство всегда являлось многонациональным и многоконфессиональным.

Однако только с принятием Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Закон о противодействии экстремистской деятельности) данное явление получило формальное юридическое регулирование.

Сегодня экстремизм представляет собой нарушение законодательства, включающее в себя призывы и иные незаконные действия или бездействие, целью которых является дискриминация человека или гражданина, уничтожение человеческого достоинства и применение насилия в отношении индивидов или конкретных социальных групп на основе таких характеристик, как раса, национальность, пол, язык, религиозная принадлежность.

В доктрине, исходящей из содержания Закон о противодействии экстремистской деятельности и позиции Пленума Верховного Суда РФ, экстремизм определяется как приверженность к крайним взглядам, насильственному изменению основ конституционного и нарушения целостности Российской Федерации, публичному оправданию терроризма и иной террористической деятельности; возбуждению социальной, расовой, национальной или религиозной розни и др.¹

¹ Мишакова Н. В. Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов и противодействии экстремизму и условиях новых вызовов и угроз // Деятельность органов прокуратуры по укреплению российской государственности на современном этапе : монография / под ред. Т. И. Отческой М. : Проспект, 2023. С. 106.

Экстремизм в киберпространстве представляет собой форму экстремистской деятельности, которая происходит в сети Интернет и других цифровых средах. Этот вид экстремизма характеризуется использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) для распространения экстремистской идеологии, призывов к насилию, дискриминации и других незаконных действий.

Основными целями киберэкстремистов могут быть подрыв общественной стабильности, разжигание межнациональных и религиозных конфликтов, а также нанесение урона индивидам, организациям или государственным структурам. Экстремизм в киберпространстве становится особенно опасным в связи с его глобальным характером и возможностью анонимности в сети, что делает сложным выявление и пресечение подобных проявлений.

На данный момент можно утверждать, что злоумышленники активно воспользуются информационно-телекоммуникационными технологиями (ИТТ) для осуществления экстремистских преступлений. Это подтверждается статистическими данными, предоставленными Главным информационным аналитическим центром (ГИАЦ) МВД России. Для иллюстрации данной ситуации можно уделить внимание доле преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, среди всех экстремистских преступлений.

С начала 2019 г. наблюдается значительный рост количества таких преступлений. Доля таких преступлений составила 35,3 % от общей массы экстремистских преступлений, зарегистрированных с января по декабрь 2022 г. (704 случая из 1 566). Этот показатель остается стабильно высоким на протяжении последних лет: в 2019 г. составил 44 %, в 2020 г. — 40 %, а в 2021 г. — 43 %.²

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении других составов преступлений экстремистской направленности. Отсюда следует вывод о том, что злоумышленники всё чаще используют возможности ИТТ для совершения таких преступлений. Данный факт свидетельствует о необходимости выработки эффективных мер по противодействию киберэкстремизму³.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» в пункте 1 определено: важнейшей задачей надзорной деятельности считать своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму.

Во исполнение вышеуказанного приказа Генерального прокурора Российской Федерации, прокурорами в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) направлено, например, в 2021 г. 115 требований об ограничении доступа к интернет-ресурсам экстремистского и террористического характера. По требованиям прокуроров заблокирован доступ к 9,5 тыс. экстремистских сайтов и с 54 тыс. сайтов противоправная информация экстремистского характера удалена⁴.

Предметом прокурорского надзора в данной сфере является надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления обще-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [ред. от 04.08.2023] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.10.2023).

² В РФ в 2022 зарегистрировали рекордное за пять лет число экстремистских преступлений // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16910891> (дата обращения: 02.10.2023).

³ Ильиных Н. А. Киберэкстремизм: понятие и разграничение с иным информационным деструктивным воздействием на человека в киберпространстве. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2023;13(1):64-74. URL: <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-1-64-74> (дата обращения: 02.10.2023).

⁴ Состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73312986> (дата обращения: 04.10.2023).

ственного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций¹.

В рамках данного прокурорского надзора прокурорами применяется весь спектр актов прокурорского реагирования на выявленные правонарушения, установленный Законом о прокуратуре Российской Федерации (протесты, представления, предостережения, исковые заявления в суды, постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, требования о проведении контрольного (надзорного) мероприятия и др.).

К исключительной компетенции прокурора относится решение о вынесении постановления о возбуждении дела об административном правонарушении в случае совершения административных правонарушений, которые имеют экстремистский характер. Эти действия регулируются статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)² и включают в себя следующие виды правонарушений: возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства (статья 20.3.1 КоАП РФ), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 20.3.2 КоАП РФ), организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (статья 20.28 КоАП РФ), производство и распространение экстремистских материалов (статья 20.29 КоАП РФ)³

Так, например, Ленинским районным судом Республики Крым рассмотрены в судебном заседании постановление заместителя прокурора Ленинского района Республики Крым о возбуждении дела об административном правонарушении и материалы прокурорской проверки о привлечении к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ Дервишева.

Судом установлено, что Дервишев, являясь пользователем социальной сети «ВКонтакте» под ником «Марлен Дервишев», разместил на своей странице видеофайл, в содержании которого имеются публичные призывы к совершению экстремистских действий.

По заключению психолого-лингвистической экспертизы указанные материалы содержат публичные призывы к совершению экстремистских действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признаку отношения к религии, а равно принадлежности к социальной группе «немусульмане», совершенные публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Постановлением суда Дервишев признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде административного ареста на срок 5 (пять) суток.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму в киберпространстве является одной из наиболее важных функций прокуратуры по обеспечению верховенства закона в современном цифровом обществе и продолжает развиваться в новых векторах. От степени эффективности прокурорского надзора в этой сфере зависит как общее состояние законности, так и справедливость и объективность отдельных производств по указанной категории дел.

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 [ред. от 24.03.2023] «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения: 02.10.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ [ред. от 04.08.2023] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.10.2023).

³ Евдокимов К. Н. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-protivodeystvii-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy> (дата обращения: 02.10.2023).

Деятельность прокуратуры по противодействию правонарушениям в сети Интернет

Актуальность темы преступных действий в сети «Интернет» достаточно велика. Рассмотрим, какую роль принимает в этом система органов прокуратуры. Конституции Российской Федерации, а также другие нормативные правовые акты российского законодательства предоставляют прокуратуре право на осуществление надзора за исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 17.01.1992 «О прокуратуре РФ» прокуратура Российской Федерации — это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями¹.

Происходящее в сфере информационных технологий на данный момент заставляет задуматься об обеспечении мер безопасности, а также о противодействии незаконным действиям. Здесь мы обращаем внимание на деятельность, которую осуществляет прокуратура по противодействию преступности в глобальной сети Интернет, а именно какие меры воздействия по борьбе с ней использует, так как данная сфера составляет важную составляющую по защите прав и интересов граждан, безопасности общества и государства в целом. Цифровизация оказывает большое влияние на многие сферы нашей жизни, благодаря сети Интернет люди могут общаться друг с другом, несмотря на то что находятся на разных уголках мира; искать любую информацию, а также размещать свою, что говорит о том, что у нас действует свобода информации в соответствии с частью 4 статьи 29 Конституции РФ². Не вся информация является достоверной и безопасной, с каждым новым днем становится всё больше мошенников в информационной среде, которые ежедневно обманывают сотни тысяч человек, и при этом большинство остаются без должного наказания. Всё чаще запрещенная информация попадает в сеть Интернет не только взрослым, но и детям, что негативно отражается на их психическом здоровье. В качестве примеров можно привести: материалы, направленные на возникновение и ведение террористической и экстремистской деятельности, появление порнографических материалов в свободном доступе, а также файлы, связанные с рекламой наркотических средств, алкогольной продукции.

Обратимся к мнению одного из ученых, Клим Викторovich Бородин высказывался достаточно развернуто по поводу глобальной сети Интернет, именно как массового средства информации, через которое можно прочувствовать право на свободу выражения мыслей и своего мнения в целом, но при этом для этого нужна обязательно поддержка государства, оно должно обеспечить безопасный доступ выхода в сеть «Интернет»³. И в данном случае от государства в роли некоего «контролера» выступает орган прокуратуры, который осуществляет прокурорский надзор за соблюдением российского законодательства РФ.

В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», мы видим, что орган прокуратуры должен проводить проверки соблюдения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и их должностными лицами норм законов в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремистской деятельности, уделяя особое внимание вопросам профилактики экстремизма⁴.

Государством реализуется комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности в сети Интернет. Сотрудники прокуратуры при проведении проверок выявляют нарушения в действиях и реше-

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации». Статья 1. Прокуратура Российской Федерации.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) Статья 29.

³ URL: <https://uchimsya.com/a/lr493Bp6> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.).

ниях должностных лиц и организаций, в связи с которыми прокурор вносит представление в соответствии со статьей 24 Федерального закона «О прокуратуре РФ», касательно соблюдения законодательства о запрете применения и распространения экстремистских материалов в сети Интернет, а также в СМИ¹. Немаловажным является и необходимость обеспечения должной безопасности объектов, на которые направлены террористические угрозы, а также финансирование различных программ, направленных на профилактику экстремизма.

Периодически проходят встречи, посвященные борьбе с киберпреступностью на территории Российской Федерации, в связи с появлением новых технологий в информационной среде, которые приводят к совершению преступлений в данной сфере, таких как: хищение денежных средств с банковских счетов как граждан, так и организаций. По статистическим данным, с каждым годом всё больше возрастает число правонарушений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, либо в сфере компьютерной информации с помощью сети Интернет, однако раскрываемость таких преступлений не очень велика, не более 25 %.²

17 июля 2020 г. состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов РФ в Генеральной прокуратуре по вопросам состояния работы правоохранительных и контролирующих органов, а именно по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий³.

В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» для обеспечения высокотехнологичного надзора, нужно выполнить ряд задач, таких как: участие в совершенствовании правового, научно-методического обеспечения автоматизированной оценки качества деятельности правоохранительных органов; повышение эффективности надзора путем внедрения современных и перспективных информационных технологий обработки первичной информации во всех видах надзорной деятельности; повышение оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона, устранение способствующих причин и условий; сокращение времени реагирования на поступающие обращения; обеспечение своевременного, дистанционного, получения объективной, полной и достоверной информации о состоянии законности и работы по профилактике правонарушений и преступлений⁴.

В заключение всему вышесказанному можно сделать вывод, что для того, чтобы усовершенствовать деятельность прокуратуры нужно обращать внимание на направленность прокурорского надзора на сферу, которая так или иначе связана с противодействием преступных действий в сети «Интернет». Прокурор должен принимать все необходимые меры по обеспечению законности, и добиваться неотвратимости наказания за нарушения законодательства РФ.

Мандрусова К. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Борьба с киберпреступностью в эпоху цифровых угроз

Киберпреступность — это сфера преступности, связанная с использованием информационных технологий и компьютерных сетей для совершения противозаконных действий. Она включает в себя широкий спектр преступлений, которые наносят ущерб не только отдельным лицам, но и организациям и государствам. Рассмотрев подробнее виды киберпреступности, будет возможно выявить способы воздействия и борьбы прокуратуры с ней. Киберпреступность можно разделить на три основных вида: имущественная, индивидуальная, правительственная. К имущественной киберпреступности можно отнести

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации». Статья 24 Представление прокурора.

² URL: <https://www.ksgp-cis.ru/> (дата обращения: 26.09.2023).

³ URL: <https://gurb.mosreg.ru/deyatelnost/ekonomicheskaya-bezopasnost/novosti-po-teme/25-08-2020-17-04-30-soveshchanie-v-generalnoy-prokurature-rossiyskoj-f> (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года».

хакерство и кибермошенничество. Хакеры получают несанкционированный доступ к компьютерным системам, чтобы совершить кражу данных, вирусное заражение, изменение или блокировку информации. Примером может служить кража финансовых данных банка, которая может привести к финансовым потерям клиентов и доверию кредитных институтов. Другой вид киберпреступности — кибермошенничество. Мошенники используют Интернет и электронные платежные системы для обмана и получения незаконной выгоды. Например, фишинг — это метод получения личных данных, таких как пароли и банковские реквизиты, путем подделки официальных веб-сайтов или отправки поддельных электронных писем. Мошенники могут затем использовать эти данные для совершения кражи средств с банковских счетов или совершения финансовых махинаций. Если рассматривать индивидуальные киберпреступления, то примером может быть — кибербуллинг. Это является еще одним видом киберпреступности, включающим нанесение вреда и унижения через Интернет. Это может включать публикацию оскорбительных сообщений, угроз, разоблачений или распространение непристойного контента о человеке без его согласия. Кибербуллинг может иметь серьезные последствия для психического и эмоционального благополучия жертв, вплоть до самоубийств. Также к индивидуальным киберпреступлениям можно отнести киберсталкинг, когда в информационных системах могут отслеживать человека, его местонахождение, его личные данные (например, переписки, данные номера телефона и т.д.) И к последней категории — преступлений против правительства — можно отнести кибершпионаж — незаконное получение информации об интеллектуальной и коммерческой собственности, государственных секретах и военных технологиях. Кибершпионы могут быть учреждениями, работающими на государственное руководство, или фракциями, работающими на конкурирующие интересы. Примером может служить кибершпионаж, осуществляемый с целью получения коммерческих секретов у конкурирующей компании или информации о новых разработках в области военной технологии. И наконец, распространение вредоносного программного обеспечения (малвари) также является формой киберпреступности. Это может быть вирус, червь или троян, который незаметно проникает в компьютер системах, нанося ущерб данным и функциональности. Примером может служить атака через распространение вредоносного кода, который блокирует работу компании или украдет конфиденциальную информацию.

Киберпреступность представляет серьезную угрозу нашей информационной безопасности и экономической стабильности. Эти примеры в качестве иллюстрации демонстрируют, какие последствия и дамаж преступники могут причинить, используя киберпространство для своих преступных действий. Поэтому предотвращение этих преступлений и привлечение виновных к ответственности являются существенными задачами правоохранительных органов и общества в целом. С этими задачами в первую очередь должна справляться прокуратура. Основные нормативные правовые акты, которые регулируют эту сферу — Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» и т.д. Можно отметить, что в Российской Федерации процесс формирования законодательства в сфере противодействия киберпреступлениям должен основываться на принципах международного сотрудничества, приоритета профилактики киберпреступлений, использования международного опыта для прогнозирования проявления новых преступлений и т.д.¹

В этой ситуации прокуратура играет важнейшую роль в борьбе с киберпреступностью. Задачи прокуратуры в данном направлении можно разделить на несколько основных составляющих.

Первая задача прокуратуры — профилактика и пропаганда. Прокуратура активно привлекает общественность к проблеме киберпреступности, проводя информационные кампании и семинары, на которых рассказывается о возможных опасностях и способах защиты от киберугроз. Она осуществляет контроль за соответствием законодательства в сфере киберпреступности, инициирует изменения и дополнения в законодательстве, позволяющие более эффективно бороться с киберпреступниками.

Вторая задача прокуратуры — выявление, предупреждение и расследование киберпреступлений. Прокуратура сотрудничает с правоохранительными органами, такими как полиция и службы безопасности, с целью выявления преступной деятельности в сфере информационных технологий. Она проводит проверки и расследования, чтобы найти улики и собрать доказательства против киберпреступников.

¹ Т. О. Брылева. Основопологающие принципы противодействия киберпреступности в Российской Федерации / Материалы Всероссийского Студенческого Круглого научно-практического стола с международным участием. 2021. С. 141.

Кроме того, прокуроры содействуют взаимодействию с другими странами в борьбе с трансграничной киберпреступностью.

Важно отметить, что в настоящее время ведется повышение эффективности высокотехнологичного надзора. И для этого устанавливаются цели развития такого надзора: совершенствовать методику выявления и пресечения фактов нарушений интересов гражданина, общества и государства в информационном пространстве; осуществлять мониторинг российской части сети «Интернет»; осуществлять координацию деятельности государственных органов по борьбе с киберпреступностью¹. Также об этом писал и Э. М. Михайлов, считая, что в первую очередь необходимо совершенствование качества организационно-технологического обеспечения; введение современных и информационных технологий обработки основной информации во всех видах надзорной деятельности; гарантии извлечения полных, беспристрастных и правдивых сведений о состоянии законности и работы по профилактике преступности и т.д.

Однако, несмотря на развитие технологий и усилия правоохранительных органов, прокуратура всё еще сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют эффективное преследование и предотвращение киберпреступлений.

Первой проблемой является сложность выявления и идентификации киберпреступников. Преступники, совершающие киберпреступления, обычно используют сложные технические методы и анонимные средства связи для скрытия своей активности. Они могут использовать виртуальные частные сети (VPN), торговую платформу Darknet и другие инструменты, чтобы скрыть свои действия и идентифицировать свою личность. Также они могут использовать компьютерные программы, способные менять IP-адреса и маскировать свою активность. В результате правоохранительным органам сложно найти и арестовать подозреваемых киберпреступников.

Второй проблемой составляет отсутствие международного сотрудничества и юрисдикционных ограничений. Интернет не имеет границ, и киберпреступники могут оперировать из любой страны. Однако, правоохранительные органы ограничены территориальной юрисдикцией, и сотрудничество между странами в борьбе с киберпреступлениями часто оказывается сложным. Различное законодательство, недостаток обмена информацией и разные правила сотрудничества могут создавать проблемы при расследовании и преследовании киберпреступлений, особенно если преступники находятся в странах, где прокуратура имеет ограниченные полномочия или слабо развитые технологические возможности

Третья проблема состоит в недостаточной осведомленности и обучении в области кибербезопасности. Несмотря на усилия правительств и прокуратуры по повышению осведомленности о кибербезопасности, большинство людей всё еще недостаточно осведомлены о потенциальных опасностях и методах защиты от киберпреступлений. В Эстонии, например, предусмотрены специальные курсы для сотрудников по обучению противодействию киберпреступлениям².

В целом прокуратура — это ключевой орган, отвечающий за борьбу с киберпреступностью. Ее задачи включают профилактику и пропаганду, выявление и расследование преступлений, а также обеспечение наказания виновных. Без активной деятельности прокуратуры киберпреступность могла бы оставаться безнаказанной, а вред от нее — непомерно высоким. И хотя прокуратура на данный момент сталкивается с проблемами в более совершенном преследовании и предотвращении киберпреступлений, но государство старается развивать возможности правоохранительных органов в данной сфере.

¹ А. А. Потапов. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Молодой ученый № 49.2020. С. 3.

² Рудакова Ю. С. Международный опыт в сфере противодействия экономическим преступлениям, совершаемым в киберпространстве // Student Research: сборник статей VI Международного научно-практического конкурса. Изд-во: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.). Пенза, 2019. С. 161–163.

**Ответственность за совершение преступлений с использованием
электронных и информационно-телекоммуникационных сетей
как инструмент противодействия киберпреступности**

В современных условиях стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни стала неотъемлемым этапом становления правового государства. Развитие информационных технологий предполагает расширение доступа к ним не только правосознательного населения, но и преступного элемента, который использует их с целью облегчения совершения общественно опасных действий.

Динамика роста таких преступлений требовала незамедлительной реакции со стороны государства. В этой связи законодатель внес изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, впервые употребив понятия «электронных и информационно-телекоммуникационных сетей» в статье 185.3 УК РФ (Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг), которая интегрирована в УК РФ Федеральным законом от 30.10.2009 № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Вместе с тем начиная с 2009 г. количество преступлений, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий неумолимо растет. За 8 месяцев 2023 г. их число увеличилось на 28,7 %. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32,9 %, а по тяжким и особо тяжким — до 56,4 %. При этом стоит отметить, что больше совершено именно дистанционных мошенничеств и краж. Однако ввиду сложности процесса доказывания из-за территориальной удаленности преступника, раскрываемость киберпреступлений составила лишь 29,9 %, в том числе совершенных с использованием сети Интернет — 28,8 %, расчетных (пластиковых) карт — 35,7 %.¹

Приведенные статистические показатели свидетельствуют, что необходимы дополнительные рычаги воздействия на преступное сообщество, которые позволили бы снизить количество совершаемых преступлений.

К таким инструментам, по нашему мнению, относится повышение уровня ответственности за содеянное, иначе говоря, интеграция в уголовный закон такого квалифицирующего признака как совершение преступления «с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей».

В настоящее время порядка тридцати пяти составов преступлений в УК РФ содержат в своей юридической конструкции в качестве обязательного либо квалифицирующего признаков понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей. И мы уверены, что этот перечень будет подвергнут расширению, ведь всё больше общественно опасных действий совершаются с использованием современных технологий.

Например, приведенные статистические данные позволяют сделать вывод, что большинство киберпреступлений — это кражи и мошенничества, однако составы этих преступлений таких квалифицирующих признаков не предусматривают.

Получается правовая дилемма: общественно опасное действие совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, но ответственность за него наступает такая же, как и за совершение преступления без их применения.

Поскольку совершать киберпреступления намного проще, степень их раскрываемости меньше обычных, шансы попасть в поле зрения сотрудников правоохранительных органов ниже, то намного выгоднее для правонарушителя совершать деяния именно посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Косвенно мы таким образом поощряем киберпреступность, давая ей возможность развиваться и расширяться, о чем нам и говорят цифры. Именно поэтому необходимо активно продолжать работу в

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/41741442> (дата обращения: 05.10.2023).

рассматриваемом направлении, так как от наших действий, и последующих изменений законодательства, будет зависеть динамика ее роста, либо снижения.

На наш взгляд, повышение степени ответственности за совершение рассматриваемых преступлений позволит урегулировать процесс их роста. Преступнику станет попросту не выгодно совершать преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, так как вид и размер назначаемого им наказания кардинально изменится.

По нашему мнению, есть несколько вариантов разрешения возникшей проблемы.

Первый — это интеграция квалифицирующего признака в уже имеющиеся составы преступлений. Данный способ позволит отграничить такие деяния от основного состава, тем самым усиливая степень ответственности за их совершение.

Второй — это введение качественно новогоотягчающего обстоятельства: совершение преступления с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей. Стоит отметить, что признание такого обстоятельства в качестве отягчающего не в коей мере не будет умалять значение квалифицированных составов преступлений и нарушать принцип справедливости назначения наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Таким образом, при наличии квалифицирующего признака действия лица должны будут быть квалифицированы именно по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 63 УК РФ.

Наконец третий вариант — это выделение всех преступлений анализируемой категории в отдельную главу, которая позволила бы отграничить их от других видов общественно опасных деяний, придав им особый статус в структуре уголовного закона.

Однако здесь возникает другая проблема. Ряд преступлений уже имеют свою уникальную юридическую конструкцию и отделять их в отдельную главу лишь в связи с тем, что возникает новый квалифицирующий признак было бы неправильно, так как основной объект посягательства у них разный. В этом случае нарушалась бы целостность норм материального права.

Поэтому именно с первым и вторым вариантом мы связываем перспективы урегулирования проблемы роста киберпреступности.

Стоит также отметить и роль прокурорского надзора в противодействии преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

На стадии предварительного расследования прокурорам необходимо принимать действенные меры реагирования, направленные на признание технических средств, с помощью которых совершается преступление, в качестве вещественных доказательств. Не признание их таковыми, а также своевременное непринятие необходимых обеспечительных мер, при рассмотрении уголовного дела в суде препятствуют конфискации, по своей сути, орудий преступления в доход государства.

Конфискация технического средства не только будет своеобразной мерой наказания для лица, совершившего преступление, но самое главное позволит предупредить дальнейшее совершение противоправных действий, так как орудие преступления будет изъято.

Вместе с тем в ряде случаев предъявленное обвинение вопреки правовой позиции Конституционного Суда РФ¹ не содержит сведений о том, что изъятые технические предметы являются орудием инкриминируемого преступления, что влечет изменение судебных решений в части их конфискации.

Например, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции изменен приговор Первомайского районного суда г. Пензы в отношении К., осужденного по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере². Из описательно-мотивировочной и резолютивной частей судебного решения исключено указание на конфискацию телефона, поскольку предъявленное К. обвинение не содержало указания о его использовании в качестве орудия преступления.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 № 146-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об официальном разъяснении определения Конституционного Суда РФ от 08.07.2004 № 251-О» (дата обращения: 05.10.2023).

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2023 № 77-2100/2023, 77-2781/2023 (дата обращения: 05.10.2023).

В этой связи особенно важной представляется реализация прокурором полномочий, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, поскольку приведенные недостатки обвинения в дальнейшем препятствуют конфискации орудия преступления и косвенно способствуют последующему совершению противоправных действий с использованием технических средств, оставшихся в пользовании у злоумышленника.

Таким образом, своевременное использование комплекса мер, направленного на снижение показателей преступности, является приоритетной задачей следственных органов, органов прокуратуры Российской Федерации и научного сообщества. Действуя совместно и согласовано путем внесения последовательных и качественных изменений в действующее законодательство, мы сможем добиться снижения уровня киберпреступности и достижения основных целей построения правового государства.

Поляков В. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Использование криптовалюты для легализации доходов, полученных преступным путем: аспект организации прокурорского надзора

Непрерывный процесс развития информационно-коммуникационных технологий, а также вычислительной техники создает условия для постепенной криминализации информационной среды и ее преобразование в негативное социальное явление — киберпреступность. К основным признакам киберпреступности стоит относить не только общественную опасность, но и высокую анонимность, удаленность и массовость. Причем характерным признаком, определяющим место совершенного деяния, является виртуальность¹.

Однако, не всегда киберпреступность рассматривается, как самостоятельное преступное деяние, в ряде случаев, с помощью информационных технологий совершаются «классические» не виртуальные преступления, например, легализация криптографических валют, получаемых вследствие незаконного оборота наркотических средств. В интервью российскому государственному федеральному информационному агентству (ТАСС) Генеральным прокурором РФ Игорем Красновым было отмечено постепенное возникновение случаев использования криптовалюты в качестве предмета взятки, причем расчет в криптовалютной форме свидетельствует об организованной преступности².

По статистике МВД России за январь — август 2023 г. отмечается сохранение тенденции к увеличению количества — на 28,7 % — противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий³.

Росфинмониторингом РФ за 2022 г. был опубликован отчет по оценке рисков легализации доходов, полученных преступным путем, где отмечается, что использование виртуальных активов в целях скрыть источник происхождения средств и конечного владельца имеет высокий уровень риска. Одной из характерных уязвимостей является недостаточный опыт работы правоохранительных органов по доказыванию фактов отмыывания доходов с использованием виртуальных активов⁴.

Таким образом, актуальность проблемы однозначна, поэтому необходимо рассмотреть основные понятия, связанные с виртуальными активами, выявить регулирование на уровне приказов, инструкций Генеральной прокуратуры и предложить пути совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства по противодействию легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путем посредством использования криптовалют и других фиатных денежных средств.

¹ Клишков В. Б., Стебенева Е. В., Яковлева М. А. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 107.

² Первые случаи получения взяток криптовалютой уже выявлены правоохранительными органами России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16544839> (дата обращения: 01.10.2023).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/41741442/> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Национальная оценка рисков легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путем за 2022 год. URL: <https://fedsfm.ru/fm/nor> (дата обращения: 01.10.2023).

Легального понятия «криптовалюта» в отечественном законодательстве не нашлось, однако в обзоре Банка России под криптовалютой понимается — децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических алгоритмах и защищенная методами криптографии, выпуск которой осуществляется на основе распределенных реестров¹. Совет Федерации Швейцарии понимает криптовалюту как виртуальную валюту, цифровое представление значения, которое обращается в Интернете, используется в качестве оплаты за реальные услуги и работы, однако нигде не принимается в качестве законного платежного средства².

Криптовалюта может использоваться для различного рода преступных целей, как правило, она является инструментом для расчетов при осуществлении преступной деятельности или в качестве оплаты за участие в преступной деятельности с последующим выводом в фиатные валюты, либо инструментом перемещения средств, полученных преступным путем, по криптокошелькам и различным платежным инструментам, либо инструментом для сокрытия владения — преступные доходы могут храниться на виртуальных активах, чем обеспечивается анонимность владения средств.

В целях совершенствования надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем Генеральным прокурором РФ издан приказ от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма»³. Являясь небольшим по содержанию, приказ включает в себя лишь базовые положения, исключая специфику финансовых активов, посредством которых происходит отмывание денежных средств. Ведь проведение одной проверки в полугодие в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), в целях изучения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов на предмет полноты и законности принимаемых мер по выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению преступлений будет явно недостаточно.

С учетом сложности получения информации о транзакциях с виртуальными активами, данные сведения можно получить исключительно путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Особо важно прокурорам и прокурорским работникам обращать внимание на соответствие оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, а также оперативность предоставления информации о проведенных ОРМ, так как, по сути, рассекреченные в установленном порядке сведения, полученные в результате ОРД, лягут в основу доказывания.

Проблемным вопросом остается способ хранения криптовалюты. Выделяют 2 способа хранения: кастодиальные и некастодиальные кошельки. В первом случае, правоохранительным органам будет легче получить доступ к соответствующему кошельку, поскольку доступ к приватному ключу имеет не только злоумышленник, но и криптовалюточная биржа, поэтому с помощью решения суда можно наложить арест на криптовалюту. Если это некастодиальный кошелек, то доступ к виртуальным активам принадлежит исключительно владельцу кошелька, в случае потери пароля, доступ восстановить будет невозможно и коины будут утеряны. В связи с этим следует обратить внимание на положения ч. 4 ст. 96 уголовно-процессуального кодекса РФ⁴, где сказано, что по «при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним»⁵. Также необходимо в приказе Генерального прокурора № 87 обратить внимание на активное применение данного положения в прокурорской практике и необоснованно не отказывать дознавателям, следователям в применении данного положения.

¹ Обзор Банка России по криптовалютам, ICO (Initial Coin Offering) и подходам к их регулированию. URL: https://cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

² Bericht des Bundesrates zu virtuellen Währungen in Beantwortung der Postulate Schwaab (13.3687) und Weibel (13.4070). URL: <http://www.news.admin.ch/NSBSubscriber/message/attachments/35361.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

³ Приказ Генерального прокурора РФ от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» // Законность. 2017. № 4.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵ Там же.

Неоднозначным остается в судебной практике вопрос, связанный с переводом криптовалюты, полученной в результате совершения преступления, на банковские счета и дальнейшее их обналчиивание. В одних приговорах суды не рассматривают данные операции в качестве легализации преступных доходов.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Владимир подсудимые М. и А. были осуждены за покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. Для оплаты их преступной деятельности использовались криптокошельки на платформе LocalBitcoins, через которые в дальнейшем выводили полученные от операторов интернет-магазинов денежные средства на открытую на их имя банковскую карту «Tinkoff». В данном деле суд не увидел цель придания правомерного владения, пользования и распоряжения, полученных посредством преступной деятельности криптовалютных средств¹.

В других приговорах суды вменяют ст. 174.1 УК РФ по совокупности с ст. 228.1 УК РФ.

Так, приговором Ханты-Мансийского районного суда подсудимый Б. был осужден по ч. 3 ст. 30 п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Денежные средства, полученные от незаконного сбыта наркотических средств, переводили на указанный Б. номер криптокошелька в криптовалюте «Биткоин». В целях конспирации, а также для сокрытия своей преступной деятельности и придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами Б. используя различные сайты обменников валют, обменивал криптовалюту «Биткоин» на рубли, и совершал финансовые операции по их перечислению на банковскую карту ПАО «Сбербанк России»².

Таким образом, при осуществлении надзора за органами, осуществляющими предварительное расследование акцентировать внимание на квалификацию данных преступных посягательств по совокупности преступлений, в случае оправдания подсудимого за легализацию денежных средств, полученных в результате совершения преступления, принимать меры, направленные на обжалование в вышестоящие судебные инстанции решений судов первой инстанции.

В заключение стоит отметить, что несмотря на наличие в приказе Генерального прокурора РФ № 87 положений, касаемых проведения координационных и межведомственных совещаний по актуальным проблемам организации работы по противодействию легализации преступных доходов, на практике, как правило, представителей Росфинмониторинга не приглашают, хотя это позволило бы улучшить эффективность мер, принимаемых правоохранительными органами.

Поркашян М. А.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

Студент

Деятельность прокуратуры РФ в борьбе с киберпреступностью

XXI век — это век информационных технологий. Развитие и совершенствование компьютерных технологий, увеличение производства технических устройств и сферы их применения, широкая доступность компьютерной техники способствуют появлению новых видов преступных посягательств, объектами которых являются: а) информация; б) информационно-телекоммуникационные ресурсы; в) денежные средства, находящиеся в обращении глобальных и локальных компьютерных сетей³.

Исходя из этого, важно подчеркнуть необходимость прокурорского надзора за расследованием преступлений в сфере компьютерной информации, поскольку раскрываемость таких преступлений крайне низкая (20–25 %).

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Владимир от 20.07.2020 по делу № 1-127/2020.

URL: https://leninsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 01.10.2023).

² Приговор Ханты-Мансийского районного суда от 24.07.2020 по делу № 1-263/2020. URL: https://hmay-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 01.10.2023).

³ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: утв. Генпрокуратурой. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Отметим, что в действующем законодательстве нет понятия «киберпреступление», однако, в повседневной жизни данный термин имеет место. Киберпреступление — это преступная деятельность, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства¹.

В основном киберпреступления — это сфера деятельности хакеров, которые зарабатывают на этом денежные средства. Иногда исполнители (хакеры) являются одновременно организаторами преступных деяний, а иногда в качестве инициатора киберпреступлений могут быть различные организации.

Среди наиболее часто совершаемых киберпреступлений можно выделить следующие: а) мошенничество; б) кража денежных средств, данных, в том числе данных банковских карт; в) кибершантаж (вредоносное программное обеспечение (Malware), фишинг, SQL-внедрение, межсайтовый скриптинг (XSS), кибератаки (DoS и DDoS); г) криптоджекинг; д) кибершпионаж.

В настоящее время сфера преступлений, совершаемых с помощью информационно-коммуникационных технологий, регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, а именно: ст. 272–274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации². Кроме того, к данной сфере относятся ст. 158, 159.3, 159.6, 228.1.

Безусловно, преступники всегда действуют на опережение, а основной задачей правоохранительных органов является «догнать» их. За 2017 г. было зафиксировано более 90 тыс. преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

За 2018 г. было зафиксировано более 170 тыс. таких преступлений. За 2019 г., исходя из приведенной статистики, было совершено более 290 тыс. киберпреступлений. За 2020 г. по статистике было совершено более 510 тыс. преступлений в сфере компьютерной информации³. В 2021 г. в России зарегистрировано около 518 тыс. киберпреступлений. В 2022 г. в России было зафиксировано около 510 тыс. преступлений с использованием информационных технологий против 10 тыс. в 2014-м. Таким образом, речь идет о более чем 50-кратном росте числа ИТ-преступлений. Такие цифры 22 мая 2023 г. представил криминалистический центр Следственного комитета Темирлан Салихов⁴.

Анализируя предоставленные данные МВД РФ, можно однозначно сказать, что в Российской Федерации, к великому сожалению, наблюдается рост киберпреступности. Это свидетельствует о потребности правоохранительных органов увеличить эффективность своей работы⁵.

На сегодняшний день Генеральной прокуратурой Российской Федерации применяются все необходимые меры по противодействию киберпреступности в государстве, среди них: а) анализ взаимодействия оперативных служб с центрами выявления случаев совершения киберпреступлений; б) обеспечение максимально продуктивного сотрудничества сотрудников аппарата прокуратуры с сотрудниками других правоохранительных органов (Министерство внутренних дел Российской Федерации, Следственный Комитет Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации); в) международное сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных стран.

¹ Советы по защите от киберпреступников // Лаборатория Касперского.

URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (дата обращения: 25.09.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.05.1996: в редакции от 01.07.2021

№ 293-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.

URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 25.09.2023).

³ Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2017–2020 годы // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.09.2023).

⁴ Число киберпреступлений в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_Рос-

[сии#.D0.A7.D0.B8.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.BA.D0.B8.D0.B1.D0.B5.D1.80.D0.BF.D1.80.D0.B5.D1.81.D1.82.D1.83.D0.BF.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B9_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.B2_1.2C8_.D1.80.D0.B0.D0.B7.D0.B0](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_Рос-сии#.D0.A7.D0.B8.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.BA.D0.B8.D0.B1.D0.B5.D1.80.D0.BF.D1.80.D0.B5.D1.81.D1.82.D1.83.D0.BF.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B9_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.B2_1.2C8_.D1.80.D0.B0.D0.B7.D0.B0) (дата обращения: 26.09.2023).

⁵ Генпрокурор России Игорь Краснов провел совещание по теме борьбы с преступлениями, связанными с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий: новости // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56766040> (дата обращения: 25.09.2023).

Стоит отметить, что при выявлении случаев киберпреступности необходимо использование компьютерной обработки больших объемов данных о цифровых следах преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также лиц их совершивших. В идеале, необходимы государственные компьютерные программы с 333 использованием элементов искусственного интеллекта, которые могли бы сравнивать «цифровые» следы с места преступления с компьютерными вирусами (программами), созданными конкретными вирусмейкерами (физическими лицами) и позволять идентифицировать киберпреступников (по аналогии с отпечатками пальцев).

Кроме того, нужно отметить, что в настоящее время прокурорские работники руководствуются «Методическими рекомендациями по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации», утвержденными Генеральной прокуратурой.

В заключение хотелось бы отметить, что ежегодно хакеры разрабатывают новые способы совершения киберпреступлений. Жертвами таких преступлений могут стать как обычные граждане, так и различные организации (юридические лица или государственные учреждения). При этом следует, к сожалению, констатировать низкую эффективность расследования преступлений в сфере компьютерной информации и судебного рассмотрения таких дел. В таких случаях не стоит недооценивать роль органов прокуратуры Российской Федерации в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью.

В частности, мы предлагаем на федеральном, региональном и муниципальном уровне создать систему молодежных волонтерских движений, по аналогии с «Лигой безопасного Интернета», члены которых регулярно проводили бы мониторинг сети Интернет и социальных сетей с целью выявления сайтов и веб-страниц с противоправным контентом (сбыт наркотических средств, продажа оружия, порнография, проституция, организация и проведение азартных игр, информация экстремистского и террористического характера, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или побуждение их к суициду).

При этом органы прокуратуры могли бы наладить тесное взаимодействие с данными молодежными движениями, получая от них сообщения о выявленных сайтах, веб-страницах, интернет-ресурсах, содержащих запрещенную к распространению на территории Российской Федерации информацию и лицах ее распространяющих, для дальнейшего привлечения виновных физических и юридических лиц к уголовной, либо административной ответственности.

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Антипина А. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Особенности проведения портретной экспертизы в условиях цифровизации

Портретная экспертиза зачастую имеет определяющее значение при расследовании и раскрытии преступлений. В условиях цифровизации данная экспертиза помогает следствию установить, является ли этот человек тем лицом, которое совершило преступление и было зафиксировано камерами видеонаблюдения; это тот человек, который считается безвестно отсутствующим, но был обнаружен на фотографии, хранящейся в учетных материалах.

«Портретная экспертиза — это род традиционных криминалистических экспертиз, проводимых экспертами на основе специальных знаний в соответствии с процессуальным законодательством и методическими регламентациями в целях установления тождества человека по признакам его внешнего облика, зафиксированным на объективных отображениях, и выполняемых с помощью специализированных методов исследования»¹. Экспертное портретное исследование является сложной и трудоемкой работой. В связи с этим при проведении портретной экспертизы сталкиваются с рядом проблем.

Проблемой, возникающей при работе с изображениями человека как объектами исследования, является внешнее сходство некоторых людей. Данная проблема не перестает быть актуальной и в настоящее время, в век современных технологий. Сейчас существуют видеокамеры наружного наблюдения, созданные для распознавания лиц. Стоит отметить, что данные средства фиксации зачастую путают людей разной антропологической принадлежности. Например, в декабре 2021 г. система распознавания лиц в Москве перепутала жителя Киргизии и уроженца Узбекистана, который находился в федеральном розыске за подделку документов. В августе 2023 г. в Анапе задержали мужчину, потому что камера перепутала его с неплательщиком алиментов, изображенном на соответствующем фотоснимке и разыскиваемом полицией. В данных примерах, люди лишь отдаленно походили друг на друга. Существуют подобные случаи, произошедшие с близнецами. В августе 2022 г. в Москве одна из камер с системой распознавания лиц перепутала преступника в розыске с его братом-близнецом. Таким образом, правоохранительные органы во всех приведенных ситуациях задерживали не того человека. Суть этой проблемы заключается в том, что автоматизация выявляет лишь подобие человека с нужным для следствия лицом. Для полной идентификации такого объекта приходится прибегать к помощи эксперта. Эксперт проводит детальный анализ признаков внешнего облика, который помогает отождествить человека.

Еще одной проблемой является исследование фотоснимка. Фотоснимок является одним из объектов исследования при портретной экспертизе. Часто встречающейся проблемой при работе с ним являются «сжатие» и «расширение» изображения, которые влияют на полноту и достоверность отображения признаков внешности. Например, при входе в подъезд жилого дома изображение лица становится более широким, что позволяет нам видеть лицо человека более овальным, нос узким. В то же время при выходе из подъезда изображение человека становится более четким и приближенным к реальности. Таким образом, если сопоставлять две фотографии, на одной из которых человек входит в подъезд, а на другой выходит оттуда, то из-за некоторых различий в чертах лица, может показаться, что на фотоснимках представлены разные люди. В данном случае эксперту необходимо прибегнуть к изучению отдельных элементов внешности. Здесь нужно сказать, что сходство бывает типовое: в пропорциях лица и общего строения его элементов (ширина носа, высота верхней губы), контуров, относительных величин. Между тем все люди, имеют различия в особенностях строения основных элементов

¹ Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий; ред. Е. Р. Россинская; Моск. гос. юрид. ун-т имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : Норма : Инфра-М, 2016. С. 97.

внешности, которые составляют индивидуализирующую совокупность, ее выявлением занимается эксперт при тщательном сравнительном исследовании изображений. Например, различия в строении области глаз обусловлены фактором возрастного изменения.

В современных реалиях всё больше говорят о биометрической идентификации. Например, исследования радужной оболочки глаза показали, что она может стать универсальным биометрическим идентификатором. Радужная оболочка глаза имеет хорошо распознаваемые свойства, и при этом ее признаки являются индивидуальными, то есть не зависят от генетических свойств человека¹. Действительно, существуют различные средства фиксации, но сравнительное исследование может проводиться только при наличии соответствующей базы данных, а такой базы для радужной оболочки глаза на данный момент не существует. По этой причине в настоящее время использование данного маркера затруднено.

Таким образом, могут создаваться различные системы, которые применяя алгоритмы решения задач биометрии автоматизировано идентифицируют человека по изображению лица. Данные системы могут допускать ошибки, однако с течением времени они должны упростить работу эксперта.

«Представляется, что необходимо дальнейшее совершенствование методов портретной идентификации с учетом изменения объектов — носителей информации о внешнем облике человека»².

Подводя итог вышесказанному, проведение портретной экспертизы не теряет свою актуальность, а лишь претерпевает некоторые изменения, связанные с развитием современных технологий.

Баулина П. Н., Берникович С. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Судебная почерковедческая экспертиза: от истоков до наших дней

Судебное почерковедение зародилось еще в Древнем Риме и служило средством разрешения споров о подлоге документов. Появление отечественного почерковедения относится к XVII–XVIII в. Ввиду отсутствия научных основ судебного почерковедения и методологии исследования почерка, процесс экспертизы заключался в субъективном установлении внешнего сходства и различия почерков, что приводило к получению низкокачественных результатов исследования.

Усиление данной отрасли криминалистики и становление судебного почерковедения в качестве самостоятельного научного и обоснованного знания связано с Евгением Федоровичем Буринским. Благодаря ему, была выработана исследовательская база о механизме письма, о патологических изменениях почерка и о методах проведения почерковедческой экспертизы.

В послереволюционный период почерковедение прошло несколько этапов развития: накапливая опыт и знания, отрасль криминалистики формировала методические основы экспертизы почерка, что впоследствии привело к становлению теоретических основ почерка и методов его исследования. В 70-х гг. прошлого века наблюдалась тенденция к проведению экспериментальных исследований почерка во взаимосвязи с науками естественного профиля³. Такое сотрудничество заметно умножило знания экспертов об исследуемом объекте: были разработаны учения о закономерностях почерка, структурированы знания в области теории и методики судебного почерковедения, а также выделены принципы выявления пола и возраста при исследовании почерка.

В наши дни преступность существует в рамках глобализации и цифровизации, что модернизирует современные преступления. Для обеспечения законности и правопорядка, а также для предупреждения преступной деятельности правоохранительная система развивает судебно-экспертную деятельность, в том числе в области почерковедения.

¹ Болл Р. М., Коннел Дж. Х., Панканти Ш., Ратха Н. К., Сеньор Э. У. Руководство по биометрии / пер. с англ. М. : Техносфера, 2007. С. 60.

² А. М. Зинин. Идентификация человека по признакам внешности и методы биометрии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Вып. 2. 2022 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-cheloveka-po-priznakam-vneshnosti-i-metody-biometrii> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Почерковедение и почерковедческая экспертиза учебник / под ред. В. В. Серегина. Волгоград : ВА МВД России, 2007. С. 34.

Современная почерковедческая экспертиза имеет ряд новых задач, от решения которых зависит путь развития данной отрасли криминалистики. Например, требуют решения проблемы теоретического и практического характера в области использования изображений рукописей в судебно-почерковедческой экспертизе. При производстве исследования данного рода объектом непосредственного изучения является оригинал, при этом способы выполнения рукописи и установление факта монтажа документа лежат вне поля исследования. Хотя, на наш взгляд, для производства качественной экспертизы необходимо затронуть и вопросы о происхождении и пригодности объекта экспертизы, поскольку требуется исключить возможную подделку документа и его реквизитов.

Вопрос о том, какой именно специалист должен проводить этап исследования по определению способа выполнения документа и установления факта подделки, является дискуссионным. Существует несколько точек зрения на данную проблему: система государственных судебно-экспертных учреждений Минюста придерживается точки зрения о необходимости проведения данного этапа исследования специалистом в области судебно-технической экспертизы¹. С данным мнением конкурирует довод о том, что комплексный подход, задействующий экспертов из области технико-криминалистических, компьютерно-технических и фототехнических знаний, способен более эффективно разрешить вопрос о допустимости объекта исследования для почерковедческой экспертизы. По нашему мнению, способ выполнения изображения рукописи и выявление возможности монтажа должны решаться до начала проведения судебно-почерковедческой экспертизы. В противном случае исследование эксперта-почерковеда приведет к недостаточно обоснованным выводам или даже к экспертным ошибкам.

Общество, постоянно развиваясь, порождает все новые и новые объекты рукописи, которые в последствии могут стать и объектом почерковедческой экспертизы. Так, С. М. Бобовкин выделяет в качестве нового объекта исследования граффити, которые могут содержать экстремистское содержание, угрозы охраняемым законом объектам, а также незаконную рекламу, например, запрещенных веществ. Необычным в этом объекте является как способы и средства нанесения надписей, так и характеристики следовоспринимающей поверхности. Эти условия влияют на более основательный анализ объекта экспертизы. С. М. Бобовкин приходит к выводу о том, что следует создать перечень методологических особенностей граффити как объекта судебно-почерковедческой экспертизы². На наш взгляд, почерковедческой экспертизе стоит подстраиваться под современные объекты рукописи для составления качественного и эффективного содействия правосудию.

Современное развитие дает нам возможности расширения объектов изучения и в электронном документообороте, которые ранее были невозможны, такие как электронные рукописи, выполненные на экранах мобильных устройств (цифровые рукописные биометрические подписи). По мнению Е. Ф. Россинской и Н. Ф. Бодрова, это оказывает значимое влияние на методологию и методику экспертного исследования. Например, «фиксация на экране измеримых признаков почерка и подписи позволяет существенно расширить исследовательский потенциал судебно-почерковедческой идентификации и, возможно, диагностики»³. Использование образов цифровых исследований также сильно упрощает изучение таких характеристик, как направление движений, вид соединения движений, последовательность выполнения движений. Современные устройства позволяют расширить список изучаемых признаков, поэтому выдвигаются предложения о включении в методику почерковедческой идентификации таких групп признаков, как темп движений, градации нажимных усилий, положение пишущего прибора при выполнении движений, структурно-геометрические характеристики движений.

¹ Бобовкин С. М. «Судебно-почерковедческая экспертиза изображений рукописей: Актуальные подходы и перспективы совершенствования» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. Вып. 2 С. 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-pocherkovedcheskaya-ekspertiza-izobrazheniy-rukopisey-aktualnye-podhody-i-perspektivy-sovershenstvovaniya/viewer> (дата обращения: 22.09.2023).

² Бобовкин С. М., Диденко О. А. Объекты судебно-почерковедческой экспертизы в условиях современности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-sudebnopocherkovedcheskoy-ekspertizy-v-usloviyah-sovremennosti/viewer> (дата обращения: 22.09.2023).

³ Россинская Е. Р., Бодров Н. Ф. Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 21. № 1. С. 121–135. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.44.98.011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-issledovaniya-obrazov-tsifrovyyh-sledov-v-sudebnoy-pocherkovedcheskoy-ekspertize/viewer> (дата обращения: 22.09.2023).

Однако всё ещё есть сложности при изучении таких рукописей. Для письма здесь используется цифровое перо (стилус и т.п.), а иногда и вовсе палец руки. Но главное изменение — это гладкий дисплей экрана, который в отличие от традиционных материалов письма с шероховатой поверхностью (листы бумаги и др.) имеет гладкую поверхность, где сила трения в разы снижается.

Различают разные виды используемого пера в зависимости от разновидности экрана девайса:

1. резисторный дисплей реагирует на само нажатие, поэтому стилусы имеют наконечник с зауженным кончиком из тефлона или силикона, что позволяет избежать повреждений на экране;
2. ёмкостный дисплей имеет другой принцип работы, для них используется вид пера с наконечником, обладающим электрической ёмкостью (т.е. с резиновым или силиконовым наконечником, внутри которого находится катушка, опилки из металла и магнитопроводящее кольцо).

Все эти особенности могут помочь исследовать образование следов на поверхности экрана прибора (например, признаки, свидетельствующие о замедленности темпа письма). Однако зачастую такое может быть обусловлено и другими факторами, не связанными с механизмами устройств. Это может затруднить процесс изучения объекта, особенно решение вопроса о подражании. Также нужно не забывать про такие признаки, как извилистость прямолинейных штрихов, угловатость дугообразных элементов, разгон и размер букв, наклон и их особенности при отображении на дисплее электронного устройства. Это таким же образом может затруднить определение подписи с подражанием. Поэтому можно сказать, что из-за новых, специфических орудий письма несколько осложняется процесс дифференциации и изучения классических диагностических и идентификационных признаков при анализе рукописи, выполненной на экранах мобильных устройств.

Изучив всё это, можно отметить определенную тенденцию роста количества дел, в которых могут фигурировать новые модернизированные образцы рукописей в доказывании, что дает экспертам пути для формирования новых методик и методологий для еще непривычных условий письма. Это подчеркивает важность, необходимость и актуальность судебно-почерковедческой экспертизы как части доказательственной базы для установления истины по многим делам.

Васильев М. А.

Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
Студент

О некоторых проблемах назначения и проведения судебных экспертиз по экологическим преступлениям

В настоящее время не редкостью в новостных сводках становятся сообщения о каких-либо масштабных экологических катастрофах.

В качестве примеров можно привести прорыв дамбы на реке Вилюй¹, нанесший урон более чем 27 млрд руб., резонансное экологическое преступление в ноябре 2022 г., совершенное в Петровском городском округе Ставропольского края, приведшее к массовой гибели особо охраняемых животных и птиц, занесенных в Красную книгу², разлив нефтепродуктов в районе морского порта Новороссийска, нанесший крупный ущерб водной среде³ и др.

Ответственность за подобные общественно опасные деяния предусмотрена главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Основная задача следственных органов при этом заключается в установлении виновных лиц и привлечении их к уголовной ответственности.

¹ Якутия оценила свой ущерб от прорыва дамб АЛРОСА в 27 млрд руб. // РБК.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2018/5bd952c89a7947ebf926f44d> (дата обращения: 19.09.2023).

² В Ставропольском крае возбуждено уголовное дело по факту массовой гибели журавлей и животных // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации: новости.
URL: <https://sledcom.ru/news/item/1750846/> (дата обращения: 19.09.2023).

³ Уголовное дело по факту разлива нефтепродуктов в районе морского порта Новороссийск передано в производство Западного межрегионального следственного управления на транспорте СК России // Официальный сайт Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://zmsut.sledcom.ru/news/item/1600079>.

В подтверждение актуальности борьбы с экологической преступностью можно привести следующие данные¹: в последние годы количество зарегистрированных экологических преступлений в среднем сохраняется на уровне 20 000 преступлений, например, в 2021 г. этот показатель составил 20 289 зарегистрированных преступлений, а в 2022 г. — 19 070, что почти в 4 раза превышает количество зарегистрированных налоговых преступлений и почти в 10 раз — преступлений террористического характера. В дополнение стоит сказать, о том, что экологическая преступность имеет высокую латентность и на самом деле, по утверждению отдельных ученых, количество совершаемых экологических преступлений на порядок выше рассмотренных показателей².

Часть экологических преступлений подследственна следственным органам Следственного комитета Российской Федерации. В этой связи в 2020 г. в структуре Главного следственного управления Следственного комитета был создан отдел по расследованию преступлений в сфере экологии и эпидемиологии³.

При расследовании данной категории преступлений одним из основных доказательств выступают заключения экспертов, полученные в ходе проведения «экологических экспертиз»⁴, то есть экспертиз, в ходе которых происходит исследование объектов животного и растительного мира, водной среды, почвы, недр и атмосферы по уголовным делам соответствующей категории. При этом стоит оговориться, что «экологическая экспертиза» является родовым понятием судебных экспертиз, включающих в себя ряд видов, поскольку экологическая экспертиза охватывает большой круг самых разнообразных объектов.

Например, в экспертных учреждениях Министерства Юстиции Российской Федерации в рамках экологической экспертизы проводят следующие виды исследований: исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения; исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов; исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления; исследование экологического состояния объектов городской среды; исследование экологического состояния водных объектов⁵.

Назначение экологических экспертиз в процессуальном плане не отличается от назначения любых других экспертных исследований и регламентируется ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁶. Экологическая экспертиза не входит в число экспертиз назначения и производство, которых обязательное, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, но на практике⁷ данные экспертизы назначаются в подавляющем большинстве случаев, когда встает необходимость определить вред, причиненный окружающей среде, в связи с чем, на наш взгляд, вполне резонно дополнить ст. 196 УПК РФ еще одним основанием обяза-

¹ О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2022 год и задачах на 2023 год. 2022. С. 6.

² Романов А. А. О значении исследования латентной экологической преступности // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 17–18.

³ В СК России создано подразделение по расследованию преступлений в сфере экологии и эпидемиологии // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1486356/?print=1> (дата обращения: 20.09.2023).

⁴ Яковлева О. А. Экспертные технологии как фактор, определяющий доказательственную базу при расследовании экологических преступлений // Legal Concept. 2023. Т. 22. № 1. С. 177.

⁵ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России // СПС «Гарант». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301402797?marker=6520IM> (дата обращения: 20.09.2023).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.09.2023).

⁷ Кравцова Е. А., Хрисанов В. А. Сложности, возникающие в работе правоохранительных органов при квалификации объективной стороны преступлений в сфере экологии // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 30.

тельного назначения экспертизы, добавив пункт «Характер и размер вреда, причиненный экологическим преступлением». Убеждены, что это могло способствовать привлечению внимания на необходимость решения вопроса.

При назначении экологических преступлений существует проблема недостатка у следователей и дознавателей необходимых знаний в области зоологии, ботаники и ряда смежных наук даже при формулировании вопросов к эксперту, несмотря на существующие справочные пособия.

На практике это может привести к тому, что эксперты в своих заключениях выходят за пределы своей компетенции или же заключения получаются неполными и недостаточно обоснованными¹. В качестве решения данной проблемы предлагается взаимодействие следователя или дознавателя со специалистами в данной сфере, с целью правильного определения вида экспертизы и вопросов к ней, также возможно обсуждение вопросов к экспертному исследованию непосредственно с экспертом, осуществляющих производство экспертизы².

Данные экспертизы проводятся в экспертных учреждениях СК России, МВД России, ФСБ России, Минюста России. Однако, несмотря на столь широкий круг экспертных учреждений, учеными и практиками³ отмечается недостаточное количество экспертов, специализирующихся на подобных исследованиях, например, ихтиологическая судебная экспертиза проводится, в подавляющем числе случаев, лишь частными экспертами, из числа представителей научных и образовательных организаций, которые, в свою очередь, зачастую не в полной мере знакомы с положениями уголовного процесса и судебной экспертизы, что выражается в том, что подобные заключения часто не имеют должной структуры и формы, в связи с чем могут признаваться недопустимыми доказательствами.

Кроме этого, экологические экспертизы не входят в утвержденный Правительством РФ перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями⁴, вследствие чего они могут также производиться в негосударственных экспертных учреждениях.

Материально-техническое обеспечение экспертных учреждений также является «большим вопросом» — не все экспертные учреждения в равной степени оснащены передовым оборудованием и расходными материалами, что не дает возможности в равной степени экспертам в различных регионах использовать передовые методики экспертного исследования, как, например, молекулярно-генетическая, широко применяемая исследовании объектов животного происхождения⁵. Если же говорить о возможности привлечения к производству экологических экспертиз отдельных частных экспертов, то многие передовые технологии им попросту недоступны.

Как одно из возможных решений проблемы назначения экологических экспертиз нам представляется на данный момент подготовка электронного реестра, содержащего сведения об образовательных и научно-исследовательских учреждениях и конкретных лицах, имеющих возможность проводить такие экспертные исследования по расследуемым преступлениям.

Кроме того, следует провести с такими специалистами занятия по повышению их квалификации в области уголовного процесса, судебной экспертизы, можно и в дистанционном формате, позволяющие юридически грамотно оформлять свои экспертные исследования.

¹ Дабахов М. В., Дабахова Е. В. Проблемы оценки размера вреда, причиненного почвам в результате загрязнения // Теория и практика судебной экспертизы. Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 4. С. 71.

² Ильин Н. Н. Современное представление о зоологической судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2021. № 2 (66). С. 29–30.

³ Ильин Н. Н. Ихтиологическая судебная экспертиза в расследовании преступлении // Судебная экспертиза. 2022. № 1 (69). С. 41.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р (ред. от 22.03.2023) «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400600/2a3df9868096176203a21ced9e05a3261fd6e70f/ (дата обращения: 22.09.2023).

⁵ Арамилов С. В., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г., Рыбакова А. А., Стороженко И. В. Использование возможностей молекулярно-генетического экспертного исследования объектов животного происхождения в борьбе с их незаконным оборотом // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 65–67.

Современные возможности установления признаков монтажа фрагментов фотоизображений при проведении фототехнической экспертизы

В связи с повсеместным распространением цифровой фотографии всё больше носителей доказательственной информации имеют именно такой формат. В ряде случаев в процессе уголовного судопроизводства возникают вопросы, связанные с закономерностями образования изображений. Для их решения необходимо применение специальных знаний в области науки и техники, что является поводом для назначения фототехнической экспертизы. Наиболее часто решаемая задача данного вида экспертизы в настоящее время — выявление фотографического монтажа и ретуши.

Исследование цифровых фотоснимков, как и любых криминалистических объектов, необходимо проводить, опираясь на совокупность методов, включающих в себя как первичный визуальный осмотр, так и анализ, определяющий различные характеристики с помощью инструментальных средств. Применительно к современной фототехнической экспертизе, объектами которой в подавляющем количестве случаев являются цифровые фотоснимки, в качестве инструментария выступает специализированное компьютерное программное обеспечение.

Следует сказать, что в настоящее время на практике эксперты не в полной мере используют современные возможности компьютерного обеспечения, ограничиваясь использованием программы AdobePhotoshop. В данном исследовании при описании алгоритма действий эксперта мы постарались систематизировать и изложить сведения о доступных для исследования инструментальных методах исследования с указанием конкретных программ для установки на персональный компьютер, а также интернет-ресурсов, могущих быть полезными для проверки предварительных выводов.

Самым простым методом определения внесения изменений в изображение является цветокоррекция и изменение яркостных характеристик изображения. При помощи инструмента «Яркость/Контрастность» в программе AdobePhotoshop темные области становятся ярче, а яркие темнее. Иногда применение этих функций позволяет выявить признаки склейки и детали, *скрытые в темных или светлых участках изображения*.

Совокупность методов анализа модифицированных изображений называют Image Forensics, что можно перевести как «криминалистика изображений». К наиболее известным бесплатным сервисам, доступным через сеть Интернет, относятся Forensically и FotoForensics. В данной работе будут рассмотрены фильтры данных программных продуктов, применимых в работе эксперта-фототехника на основе системы Forensically¹:

1. Noise Level Analysis.

Принцип работы этого фильтра довольно прост. Подлинные фотографии содержат большое количество шума, формируемого естественным путем от матрицы фотоаппарата или сканирующего устройства, за счет алгоритмов сжатия цифрового изображения и тому подобных причин. Графические редакторы при модификации изображения сами по себе шум не создают, но оставляют видимые следы в шуме на изображении. Чаще всего это проявляется в виде уменьшения части высокочастотного оригинального шума, как бы размывая его, *создавая выделяющийся ореол*. Кроме того, степень зашумленности двух изображений, как правило, неодинакова. Но человеческий глаз не может определить различия в шумовой картине.

Noise Level Analysis использует очень простой фильтр шумоподавления и изменяет его результаты на противоположные. Вместо того, чтобы удалять шум, он удаляет остальную часть изображения. Этот инструмент может распознавать такие модификации, как аэрография (применение рисующей кисти), деформацию, клонирование и вставку чужеродных фрагментов в изображение.

¹ Forensically, free online photo forensics tools. URL: 29a.ch // URL: <https://29a.ch/photo-forensics/#forensic-magnifier>.

2. Error Level Analysis.

При сохранении изображения графический редактор производит определенные преобразования, даже если установлено 100 % качество при сохранении, в связи с техническими особенностями алгоритма сжатия JPEG. JPEG — формат сжатия с потерями, поэтому при каждом сохранении растет количество математических усреднений, или «ошибок». Инструмент Error Level Analysis (ELA) наглядно показывает это различие. Он сравнивает исходное изображение со сжатой версией и по-разному выделяет области, где предположительно внесены изменения. Например, они могут быть *темнее или ярче, чем аналогичные, не подверженные манипуляциям*.

При этом следует отметить, что хранилища цифровых фотоснимков в Интернете, например, социальные сети, пережимают изображения для экономии места. В связи с этим количество шумов на фотоснимке с камеры и таком же, загруженном в Интернет, будет отличаться.

Однако, алгоритм ELA иногда работает некорректно. Это связано с тем, что алгоритм JPEG достаточно хорошо работает на ровных цветовых областях и градиентах, но ошибается на резких переходах — краях объектов на изображении. Поэтому нельзя использовать алгоритм ELA в качестве единственного исследовательского инструмента, он *зачастую неправильно демонстрирует возможность фотомонтажа на краях объектов на однородном фоне*.

3. Luminance Gradient Analysis.

Инструмент анализирует изменения яркости изображения. Области, расположенные ближе к источнику освещения всегда ярче, и по мере удаления выглядят темнее, так как в реальной жизни свет никогда не распределяется равномерно. *Части изображения, освещаемые под одинаковым углом к и при одинаковой яркости освещения, должны иметь одинаковый цвет*. Если находящиеся рядом объекты сильно отличаются по направлению падения света — возможен фотомонтаж. Края элементов также должны иметь одинаковые градиенты. *Если градиенты на одном краю значительно более четкие, чем на остальных, это признак того, что изображение могло быть изменено*. Алгоритм определяет ретушь, компьютерную графику, съемку с использованием хромакея, разжижение, размытие. Также довольно хорошо выявляются шумы и ошибки сжатия изображения.

4. Principal Component Analysis (PCA).

Определяет копирование, изменение цветовой гаммы и ее несоответствие, использование инструмента Штамп. Принцип работы инструмента основан на анализе цветовых компонентов RGB изображения математическими методами. Если какие-то цвета «не вписываются» в общую картину, они будут сильно выделяться из общего облака пикселей и их можно будет заметить при изучении основных компонентов изображения, что возможно, так как карта PCA предоставляет пользователю иной угол обзора данных картинки. В результате в месте несоответствия будет ярко белое свечение. Это может означать локальную цветокоррекцию или же полную вклейку фрагмента другого изображения. На диаграммах PCA изображено расстояние от каждого пикселя картинки до плоскости 1, 2 и 3 главной компоненты. Так как расстояние — это число, то изображения будут черно-белыми. Также PCA превращает JPEG-артефакты в заметные «квадраты». Иногда артефакты сразу видно, например если исходное изображение увеличивали для вклейки.

Стоит отметить, что PCA не всегда является очень наглядным инструментом, при анализе обработанного изображения следует внимательно изучать мелкие детали. Потому PCA необходимо применять как дополнение к другим фильтрам.

Рассмотренные способы проверки цифровых изображений, в которые были намеренно внесены изменения в программе AdobePhotoshop CS5, с достаточной степенью надежности помогают выявить искомые следы монтажа. При открытии проверяемого изображения в программе, оно открывается в браузере, не загружается ни в облачное хранилище, ни на сервер, при выходе из браузера не остается в памяти и не подлежит восстановлению, что обеспечивает конфиденциальность исследования. По нашему мнению, вышеперечисленные возможности и особенности Forensically являются достаточным основанием для потенциального применения при проведении судебного фототехнического исследования в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и других судебно-экспертных учреждениях.

Обращаем внимание, что помимо изложенного Forensically имеет и ряд других способов проверки фотографий, позволяющих выявить похожие области на снимке, что может быть показателем обработки изображения с использованием «клонирования» его деталей (**Clone Detection**); просмотреть гистограмму изображения, что увеличивает контрастность определенных уровней яркости, делая края,

которые появились при копировании и вставке содержимого, более заметными (**Level Sweep**); показать скрытое изображение внутри исходного, если таковое имеется (**Thumbnail Analysis**). Однако проведенное нами исследование показало, что данные утилиты с недостаточной долей достоверности показывают необходимый результат (наличие/отсутствие следов внесения изменений в изображение), требуют доработки от создателя и являются направлением для дальнейшего анализа и изучения.

Криминальное внесение изменений в изображения требует скорейшего реагирования со стороны правоохранительных органов. Появление новых объектов (цифровых файлов), представленных на экспертизу, в свою очередь, определяет необходимость внесения изменений в существующие методики их исследования. От качества проведенной экспертизы зависят показатели раскрытия преступлений. Приведенные в данной научной статье рекомендации по использованию специальных программных инструментов (комплекта фильтров Forensically) могут быть положены в основу алгоритма проведения судебного фототехнического исследования изображений для облегчения работы сотрудников экспертных учреждений путем минимизации затраченного времени при сохранении высоких результатов.

Головченко К. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Дифференциация признаков внешности человека с учетом его половой принадлежности

В криминалистической практике большое значение имеет установление общей характеристики внешнего облика человека. Одной из самостоятельных отраслей криминалистики является габитоскопия, которая представляет собой «систему научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по собиранию, фиксации, исследованию и оценке криминалистически значимой информации о внешнем облике человека и использования данной информации о нем в расследовании преступлений»¹. Объектами данного учения являются внешний облик человека и его различные отображения: объективные (фотоснимки и видеокадры) и субъективные (субъективные изображения, то есть портрет).

Идентификация человека, целью которой является установления личности — одна из наиболее трудных задач, возникающих на первоначальном этапе раскрытия преступления. Возможности идентификации как живого человека, так и трупа основываются на сочетании индивидуальных физических особенностей (неповторимости) каждого человека. К ним относят пол, возраст, расовую принадлежность, особенности анатомического строения, антропометрические показатели, антигенные свойства, наличие определенных заболеваний, следы различных повреждений, изменения, обусловленные профессией, татуировки и др. М. М. Герасимов в своих трудах подчеркивал, что портретная экспертиза должна учитывать не столько этнические признаки, сколько собственно структурные особенности конституционального порядка и, конечно, пол и возраст².

В XIX в. французским криминалистом Альфонсом Бартильоном была разработана методика регистрации человека по признакам его внешнего облика. В криминалистической литературе, которая посвящена изучению внешнего облика человека представлена классификация признаков лица мужчин, в то время как женщины то же являются субъектами преступной деятельности³. Описание женщин в учебных пособиях дается лишь применительно к особенностям их фигуры или прически.

В целом при определении половой принадлежности человека необходимо обращать внимание на элементы и признаки полового диморфизма (анатомические различия между мужчинами и женщинами в половых признаках (первичных и вторичных). Практически все кости скелета несут на себе признаки полового диморфизма, однако наиболее четко они определяются на костях черепа. Как отмечал М. М. Герасимов: «определение пола по измерительным (краниометрическим) данным основывается

¹ Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий ; ред. Е. Р. Россинская ; Моск. гос. юрид. ун-т имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : Норма : Инфра-М, 2016. 287 с.

² URL: <https://naked-science.ru/article/column/metod-gerasimova-kak-genij-plasticheskoy-rekonstruktsii-vernulushakovu-litso-a-germanii-shillera> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Зинин А. М. Лицо человека: взгляд эксперта — криминалиста : монография. М. : проспект, 2023. 80 с. С. 16.

на различиях абсолютных и относительных размеров элементов черепа женщин и мужчин. Качественные признаки обусловлены различиями формы и рельефа отдельных элементов костей. Так, для мужских черепов характерны, как правило, большие размеры костей, более сильно выражены бугристости и шероховатости костей (надбровные дуги, скуловой и затылочный бугры), угловатая форма глазниц, более крупные зубы и т.д.»¹. Действительно, мужской череп массивнее и тяжелее женского, женский череп округлее и сужается сверху вниз, более изящный подбородок. У женщин лоб, как правило, более вертикальный, а у мужчин он часто более скошенный. Подбородочный выступ у мужчин чаще более крупный и квадратный, а у женщин — более мелкий и заостренный.

На мой взгляд, на сегодняшний день в криминалистике имеется пробел, связанный с описанием внешнего облика человека и идентификации человека по его половой принадлежности. В последние годы по всему миру наблюдается тенденция к смене половой принадлежности. Череп человека является относительно стабильным, и в течение всей жизни претерпевает изменения лишь его размеры. В то же время эти изменения черепа можно разделить на 5 возрастных периодов и все они связаны с увеличением размера головы (например, в первые 6 месяцев жизни ребенка объем мозгового черепа увеличивается в 2 раза) или уменьшением нижней челюсти в связи с возрастной изменчивостью. Однако, нельзя отрицать тот факт, что каждый череп уникален по-своему, каждому из нас присуще индивидуальные черты лица, части из которых можно изменить при пластических операциях. При таком хирургическом вмешательстве меняют характеристику мягких тканей на лице, но само строение костей черепа не изменяют, лишь в исключительных случаях (травмы или врожденный дефект, как долихоцефалическая форма головы). Череп человека не меняется, корректируются только первичные и вторичные половые признаки. Во время трансгендерного перехода выполняют следующие операции: гениопластика (пластика подбородка для изменения формы и размера, проводится при помощи имплантов); хейлопластика (пластика губ с установкой имплантов или с введением филлеров); мандибулопластика (коррекция углов нижней челюсти с помощью вживления имплантов)². Когда происходит изменение, преобразование в другой пол, нужно помнить о том, что строение черепа остается неизменным, деформации подвергаются только мягкие ткани в областях: глаз, рта, подбородка и т.д. При трансгендерных операциях используется приближение строения мягких тканей человека к нужному типу и полу. Кроме этого, используются дополнительное оформление внешнего облика, которое основывается на косметических средствах: мезотерапевтические процедуры (омоложение клеток кожи), процедура биоревитализации (избавление от несовершенств кожи), контурные пластики (использование филлера для различных целей).

Проблема идентификации человека с учетом смены его половой принадлежности может возникнуть при проведении судебных портретных экспертиз, а конкретно при определении половой принадлежности конкретного субъекта по фотоснимку или видеокадру³. По моему мнению, в таких случаях надо выделить ту совокупность признаков, которая всегда стабильна. Такими признаками являются форма головы, пропорции лица, строение ушных раковин. Череп человека меняется только в том случае, если он подвергнут какой-то значительной травме. Как было сказано ранее, у человека существуют стабильные элементы внешности. Однако пропорции лица меняются и нужно различать в какой степени. Например, у человека была форма лица овальная, спустя время он набирает вес и лицо становится округлым, но форма черепа при этом остается прежней, так как меняется только контур лица. Говоря про косметологические процедуры, то результаты их применения могут быть выявлены лишь при помощи сравнительного исследования изображений лица. В таких случаях А. М. Зинин предлагает запрашивать соответствующую информацию из клиник, иначе вывод по результатам сравнительного анализа может быть в вероятной форме⁴.

Подводя итог всему вышесказанному, в криминалистической габитоскопии имеется ряд проблем, которые затрудняют деятельность оперативно-розыскных и следственных служб. Половой деморфизм (различие в строении одноименных элементов у мужчин и женщин) не позволяет отобразить специфику

¹ Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек). М. : Изд-во АН СССР, 1955.

² Истранов А. Л., Исакова Ю. И., Плотникова М. В., Мхитарян О. А., Ибрегимова М. Р. Феминизация средней и нижней трети лица. Пластическая хирургия и эстетическая медицина. 2020;(4):66-72.

³ Зинин А. М. Лицо человека: взгляд эксперта — криминалиста : монография. М. : Проспект, 2023. С. 19.

⁴ См.: Там же. С. 19.

женских лиц в розыскных материалах, так как в учебной литературе дается вариабельность только мужских лиц. А. М. Зинин в своих работах делает акцент на данных проблемах и дает рекомендации, которые в дальнейшем важно и нужно развивать, например, монография «Лицо человека». При определении половой принадлежности человека требуются разработки методик, с помощью которых можно будет выявить признаки лица человека, которые остались неизменными при смене пола и таким образом будут совершенствоваться технологии и методики производства судебных портретных экспертиз.

Дегтярева А. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

К вопросу об экспертной профилактике

В настоящее время при производстве уголовных, гражданских дел или дел об административных правонарушениях у суда всё чаще возникают вопросы, требующие специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. В таких случаях назначается проведение экспертизы. Эксперт проводит исследование по выявлению обстоятельств дела, отвечая на вопросы, поставленные перед ним судом, следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, органа дознания. Таким образом, обеспечивается объективность, полнота и всесторонность процесса разрешения дела. Однако применение специальных знаний экспертом направлено не только на его реализацию в процессуальной форме при проведении экспертизы, но и сопряжено с такой деятельностью, как экспертная профилактика. Она представляет собой совокупность мер, направленных на установление фактических обстоятельств совершения правонарушения, и мер, способных эти обстоятельства в дальнейшем устранить.

Данное направление экспертной деятельности имеет немалую значимость для социума, так как является одним из предупреждающих правонарушения факторов. Превентивная функция в большей степени заключается в выявлении криминогенных факторов наряду с фактическими обстоятельствами. Как справедливо отмечает И. А. Алиев¹, это главная закономерность, позволяющая разрабатывать для каждого рода экспертиз типовые профилактические задачи, влекущие другие закономерности. К ним можно отнести, например, постоянное совершенствование методов и методик экспертного решения определенных задач, а также повышение эффективности использования современных достижений науки и техники, в том числе математизации и компьютеризации этого процесса.

Однако профилактические меры эксперта не всегда могут быть реализованы максимально результативно, так как их осуществление зависит в большей степени от органа, который назначил экспертизу. Данное явление нельзя признать правильным, учитывая социальное значение профилактических мер вообще. При этом орган, назначивший экспертизу, в реализации таких предложений фактически бесконтролен, он не обязан уведомлять эксперта о судьбе его предложений².

Для решения сложившейся проблемы судьям, следователям, дознавателям, руководителям следственного органа, органа дознания важно иметь более четкое понимание деятельности судебного эксперта и такого ее направления, как экспертная профилактика. Так, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» регламентирует права, обязанности эксперта и особенности его работы. Однако в данном нормативном правовом акте отсутствует упоминание об экспертной профилактике. Это не позволяет полностью отразить сущность экспертной деятельности и представляет экспертную профилактику исключительно как теоретический элемент базиса работы судебного эксперта. Здесь стоит отметить, что ее субъектом может быть также судебно-экспертное учреждение.

С. П. Митричев еще в период зарождения учения и профилактики преступлений, в 1961 г., справедливо отмечал роль криминалистических экспертных учреждений в превенции правонарушений с целью:

¹ Алиев И. А. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку : Гянджлик, 1992. С. 165.

² Хмыз А. И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 105.

— «установления способа совершения преступлений и обстоятельств, сделавших возможным применение преступниками данного способа;

— выяснения причин, которые затруднили раскрытие преступления; установления способов сокрытия преступления;

— разработки эффективных технико-криминалистических средств и методов предотвращения преступлений»¹.

В XXI в. аспект экспертной профилактики становится уже более ярко выраженным как при проведении экспертом исследования, так и при обобщении экспертной, следственной и судебной практики². Такая деятельность может осуществляться в двух формах — процессуальной и непроцессуальной.

В процессуальной форме применения специальных знаний экспертная профилактика выражается по двум направлениям³:

1. Участие эксперта в судебных разбирательствах в качестве специалиста и непосредственное производство им судебной экспертизы.

2. Проведение исследования при производстве судебных экспертиз.

При производстве судебной экспертизы устанавливаются обстоятельства, способствовавшие совершению правонарушения, с указанием на них в заключении, в котором эксперт отвечает на поставленные перед ним вопросы. Также он может выявить такие обстоятельства и по собственной инициативе в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, если в их отношении ему не были поставлены вопросы, но они имеют значение для дела. Тогда эксперт информирует об этом суд, следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, органа дознания или нотариуса, который может ему предоставить дополнительные материалы по делу или задать новые вопросы.

Судебная экспертиза как процессуальное действие, заключающееся в использовании специальных знаний, стала важным средством доказывания во всех видах судопроизводства.

Говоря о непроцессуальной форме применения специальных знаний экспертом в контексте экспертной профилактики, следует упомянуть следующие виды деятельности⁴:

1. справочно-консультационная деятельность;

2. обобщение и анализ экспертной практики;

3. профилактическая деятельность в ходе налогового или таможенного контроля;

4. изучение и обобщение практики применения криминалистических средств и методов;

5. проведение теоретических и экспериментальных исследований;

6. проведение занятий с должностными лицами соответствующих министерств, ведомств с целью обучения способам распознавания противоправных фактов;

7. участие в профилактических мероприятиях.

Для подтверждения важности реализации мер экспертной профилактики стоит привести пример использования специальных знаний в форме судебной экспертизы.

В настоящее время становятся заметны рост компьютерной преступности, повышение уровня ее латентности и постоянное видоизменение способов преступлений. Они представляют огромную общественную опасность, затрагивающую практически все стороны жизни общества. Подобные деяния негативно сказываются на правопорядке в государстве и правовой культуре населения. Для решения этой проблемы необходимо, основываясь на современных реалиях в условиях цифровизации разрабатывать эффективные меры противодействия и предупреждения преступности⁵.

Так, одним из основных способов сокрытия компьютерных преступлений является сокрытие своего IP-адреса с помощью подключения к сторонним Wi-Fi роутерам и через SIM-карты на подставных лиц, а также при применении анонимных компьютерных сетей, например, VPN-сервисов, так как они

¹ Митричев С. П. Предупреждение преступлений и задачи судебной экспертизы. М. : Соц. Законность. 1961, № 12. С. 33.

² Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 361.

³ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 363.

⁴ Там же.

⁵ Россинская Е. Р. Экспертная профилактика в условиях цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 210.

могут обеспечить шифрование сетевого трафика. Таким образом, используются криминальные либо полукриминальные схемы. В таком случае эксперт использует сетевые протоколы обмена сообщениями, например, XMPP-протоколы. Такая профилактическая деятельность заключается в «выявлении и систематизации способов противодействия обнаружению и изъятию криминалистически значимой компьютерной информации, подвергнутой преступниками шифрованию, либо обеспечению быстрого уничтожения данных с использованием специальных программ»¹.

Таким образом, современные реалии обуславливают необходимость обратить самое серьезное внимание на развитие системы судебно-экспертной профилактики, так как она способна разрабатывать меры по установлению обстоятельств совершения правонарушения и меры по устранению этих обстоятельств в аналогичных ситуациях в будущем.

Жерновкова О. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Лингвистическая экспертиза и наркотический дискурс

Желая уклониться от ответственности за противоправные деяния, лица, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, стремятся тем или иным способом воспрепятствовать полному установлению всех обстоятельств преступления. Для этого предпринимаются различные действия, выраженные в утаивании, уничтожении, маскировке или фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей. Кроме сокрытия материальных следов, преступники также маскируют свою коммуникацию, тем самым формируя свой специфический язык.

Благодаря тому, что собеседники обладают фоновыми знаниями о событиях, предшествующих разговору², а также целях коммуникации, они с легкостью декодируют сообщение, оставаясь понятными лишь друг другу. Имплицитный (скрытый) характер обеспечивает маскировку предмета разговора из-за чего третьи, посторонние лица не могут понять, о чем идет речь.

Однако для расследования преступления именно эта информация является значимой. Так, для выявления смыслового содержания, имеющего отношение к событию преступления (в сфере оборота наркотиков), назначается лингвистическая экспертиза³. Объектами выступают тексты переговоров, полученные из аудио-, видеозаписей и различных источников письменной речи (в большинстве своем из переписок в социальных сетях).

В отличие от многих профессиональных жаргонов, язык, используемый в сфере наркоторговли характеризуется своеобразной бессистемностью явлений полисемии, омонимии и синонимии⁴. Так, например, гашиш могут именовать как «дуд», «халва», «турецкий табак», «моль» и др.

Первостепенной задачей для эксперта будет определение, имеет ли место наркотический дискурс в разговоре. Как бы участники общения не стремились скрыть предмет коммуникации, окказиональная номинация должна тем или иным образом встраиваться по смысловому компоненту в концепт «наркотиков». В связи с этим участники разговора не вводят в коммуникативный акт совершенно несвязные вещи, как могло бы показаться. Чаще всего они по-своему интерпретируют различные свойства наркотических средств и психотропных веществ. Так, при обозначении конкретного вида наркотика могут использовать его внешние свойства «смайлик» (таблетки), «вексель» (марки ЛСД) или цветовое обозначение, например, «зелень» (наркотики растительного происхождения), «белый» (героин).

¹ Россинская Е. Р. Экспертная профилактика в условиях цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 211.

² Липатова А. П. Продуктивные модели «разового кода» аргументов наркоманов // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1 (4). С. 114.

³ Краснянская Т. И. Проблемы квалификации информации на предмет ее отношения к событию преступления в ходе лингвистической экспертизы текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (69). С. 99.

⁴ Яковенко А. В. Арготизмы наркоторговли как элемент криминальной субкультуры // STUDENT RESEARCH: сборник статей VI Международного научно-практического конкурса, Пенза, 5 мая 2019 г. Пенза : «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. С. 126.

Похожей ассоциативной связи поддается и описание действий, совершаемых с наркотиком: «свари гречку» означает сварить героин. В данном случае действие с предметом в разговоре и с наркотиком аналогичны. Наиболее удачные варианты со временем теряют индивидуальный характер и начинают использоваться не только в разовом разговоре, но и «перекочевывают» в наркотический дискурс других лиц, тем самым уже не вызывая трудностей в декодировании таких слов, как «гречка» или «мука».

В ряде случаев окказиональная номинация в разговоре выглядит неуместно, подозрительно, хотя и оставаясь не понятной. Такие вкрапления в привычную речь позволяют говорить об аномальной коммуникации. Именно на такие аномалии в разговоре эксперт должен обращать свое внимание при исследовании текста.

Выявив ряд аномальных номинаций, судебный эксперт проверяет их по словарям, при изучении которых внимание уделяется не только прямым значениям слова, но и словоформам, похожим на искомое. К тому же для удобства проведения лингвистических экспертиз по делам о сбыте наркотических средств и психотропных веществ разрабатываются электронные базы данных встречаемых на практике окказиональных номинаций, например в РФЦСЭ при Минюсте России.

Наибольшие затруднения при исследовании текста возникают при удачном использовании окказионализмов. Удачная окказиональная номинация — это та, которую можно употреблять в рамках любого смыслового компонента концепта «наркотики», не вызывая подозрения у нежелательных слушателей¹.

В таких случаях для выявления аномальных элементов требуется большое количество объектов для исследования, например, несколько записей телефонных переговоров или переписок из социальных сетей. Увеличение объема материала исследования позволяет составить лексико-семантическое поле для слова или слов, обозначающих предмет разговора: определение их свойств, формы, цвета и т.д. Но даже в таком случае не всегда удается установить, декодировать смысл скрытого предмета.

Таким образом, изучение наркотического дискурса представляет собой не только значительный интерес как объекта научного исследования, но и с практической точки зрения позволяя судебному эксперту использовать всю накопленную теоретическую базу для выявления имплицитных (скрытых) значений в речевых следах преступления по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Кашкарова Д. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Критерии пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений: актуальность для судебной лингвистической экспертизы

Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 27.02.2023 № 25² был опубликован на официальном портале опубликования правовых актов (publication.pravo.gov.ru) 17 апреля 2023 г. за номером 73053 и имеет достаточно длинное наименование: «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

¹ Липатова А. П. Продуктивные модели «разового кода» арго наркоманов // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1 (4). С. 119.

² URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170032?rangeSize=1&index=3> (дата обращения: 25.09.2023).

Данный приказ Роскомнадзора прошел процедуру утверждения в Министерстве юстиции Российской Федерации и вступил в силу 1 сентября 2023 г. со сроком действия шесть лет.

5 декабря 2022 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон № 479 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹. Ранее в законодательстве России была запрещена только пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. В декабре 2022 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях включены статьи 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола», 6.21.1. «Пропаганда педофилии», 6.21.2. «Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол»².

Диспозиция статьи 6.21 КоАП РФ признает противоправным распространение информации и (или) совершение публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях либо смене пола, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям либо смене пола.

Статьей 6.21.1 КоАП РФ пропаганда педофилии определена как распространение информации, направленной на обоснование и (или) оправдание педофилии или формирование привлекательности педофилии, либо навязывание информации о педофилии, вызывающей интерес к педофилии

Кроме того, противоправным признается распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, в том числе описание, изображение нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 6.21 КоАП РФ.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации существуют такие правонарушения, как «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений», «пропаганда педофилии», «пропаганда смены пола», рассмотрение дел по которым может включать в себя назначение судебной лингвистической экспертизы, что определяет необходимость выявления степени применимости утвержденных критериев такой пропаганды при производстве экспертизы.

Приказ Роскомнадзора № 25 утвердил следующие критерии оценки информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола:

1) наличие информации, направленной на то, чтобы убедить адресата в допустимости и привлекательности сексуальной связи с несовершеннолетними с целью изменения его мнения или содержащей сведения о положительных аспектах сексуальной связи с несовершеннолетними;

2) наличие информации, направленной на убеждение в привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и установок, в том числе на формирование положительного образа лиц, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях в связи с их нетрадиционными сексуальными предпочтениями, установками или выражающей положительную оценку или одобрение нетрадиционных отношений;

3) наличие информации, направленной на формирование искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и установок;

4) наличие информации, оправдывающей отказ от традиционных сексуальных отношений, предпочтений и установок в пользу нетрадиционных;

5) наличие информации, вызывающей интерес к нетрадиционным отношениям и направленной на изменение негативного отношения к ним на положительное путем навязывания сведений о нетрадиционных отношениях, в том числе систематического распространения материалов с неэпизодическим изображением и (или) описанием нетрадиционных отношений;

¹ Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2023).

6) наличие информации, обосновывающей преимущество нетрадиционных отношений над традиционными;

7) наличие информации, направленной на формирование положительного отношения к смене пола человека, в том числе содержащей обоснование или оправдание допустимости смены пола, отказа от своей природной половой принадлежности;

8) наличие информации о преимуществе смены пола.

Таким образом, к критериям пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений относятся положения пунктов 2–6.

При этом следует отметить, что приказ Роскомнадзора № 25 устанавливает некоторые исключения из области применения критериев. Критерии не будут применяться для оценки информации и (или) материалов, являющихся результатами поисковых запросов в поисковых системах, формирующихся автоматически в результате поисковых запросов пользователей.

Данный приказ не раскрывает понятие «пропаганды», что усугубляет общие затруднения в выработке единого методического подхода к пониманию пропаганды и элементов, ее составляющих. Предварительный анализ критериев позволяет также сформировать вопросы в отношении понимания таких категорий, как «предпочтения и установки», «навязывание сведений».

Роскомнадзор еще в процессе подготовки приказа сформировал список фильмов и сериалов, которые содержат информацию, отвечающую утвержденным критериям пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, и уведомил об этом российские видеосервисы. К примеру, в данном перечне содержатся фильмы «Горбатая гора», «Назови меня своим именем» и сериалы «Сексуальная жизнь студенток» и «Будет больно»¹. На данный момент они не доступны на сайтах видеосервисов.

Актуальность анализа критериев пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, утвержденных приказом Роскомнадзора от 27.02.2023 № 25, таким образом, не вызывает сомнений. Необходимо сформулировать лингвистические признаки пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в соответствии с рассмотренными выше критериями. Это отвечает современным запросам правоприменителя и общества и станет шагом на пути к формированию единого научно-методического подхода к производству судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений.

Макеева И. О.

Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ)

Студент

Современные возможности судебных экспертиз как фактор профилактики противодействия преступности

На сегодняшний день судебная экспертиза является практически неотъемлемой частью доказательств по различным составам и видам преступлений.

Она проводится лицом или группой лиц, обладающими специальными знаниями, которых привлекают для исследования материалов дела (уголовного, гражданского, административного) с целью разрешения вопросов, возникающих при их рассмотрении или расследовании².

В соответствии со статьей 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно для установления причины смерти, психического или физического состояния подозреваемого, характер и степень вреда, причиненного здоровью, возраст обвиняемого. Также судебная экспертиза в обязательном порядке проводится с целью отнесения веществ к наркотическим, и предметов к оружию³.

В отношении уголовных дел судебная экспертиза назначается уполномоченными на то правоохранительными органами, в частности следственным комитетом Российской Федерации, а также су-

¹ Ведомости. «Ведомости» узнали о запрете «Горбатой горы» за ЛГБТ-пропаганду // URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2023/63c946779a7947a301d1533f> (дата обращения: 27.09.2023).

² Бычкова Л. Ф. Теория судебной экспертизы // Учебное пособие. 2015. С. 23.

³ Кельбалиев К. Р. Назначение и производство криминалистических экспертиз // Махачкала — 2016. С. 5.

дами. По данным СК РФ за год эксперты выполняют свыше 30 тыс. исследований и экспертиз. Из статистических данных ФБУ Курской ЛСЭ Минюста России можно отметить, что в данном регионе проводится экспертиза оборудования, компьютерная, почерковедческая, автотехническая экспертиза автомобиля, криминалистическая медицинская, химическая.

Судебная экспертиза играет важную роль не только при расследовании преступлений, но и при противодействии преступности. Современные методы и технологии настолько расширяют возможности экспертов, что это помогает в поиске преступников еще до момента совершения ими преступления и не допускает ошибочных обвинений.

Судебная экспертиза оборудования представляет собой обнаружение дефектов, осмотр и исследование промышленного оборудования для формирования ответов на вопросы следователя, суда или заказчика. Такая экспертиза поможет определить причину смерти на промышленном производстве, возможность несчастного случая.

Для определения возможности взлома дверных замков с помощью всевозможных отмычек эксперт трасолог дает оценку, опираясь прежде всего на свой опыт работы и знания в данной сфере. Эксперт может установить с помощью одного и того же предмета были взломаны замки или разных, на основании этого предположить количество преступников, карту их перемещения. После такого исследования он может дать ряд рекомендаций для улучшения конструкции запорного устройства, что в дальнейшем защититься от несанкционированного вскрытия.

Еще одним примером служит экспертиза почерка и письма. Их подделка часто используется при мошенничестве. При проведении экспертизы можно сразу установить подлинность письма, что способствует также выявлению мошенников и предотвращению совершения новых преступлений.

Интересен пример, когда эксперт устанавливает эффективность автомобильного противоугонного устройства. Блокировки педалей, руля или механической коробки передач преступники легко научились обходить, даже электронные противоугонные системы взламывают путем расшифровки дистанционного управления.

Наиболее эффективным признается такое противоугонное устройство, которое устанавливается на систему подачи топлива, тем самым ставя угонщика врасплах. Эксперты при работе в данной сфере смогли выработать тактику борьбы с данным видом преступлений. После обнаружения с помощью навигации угнанного автомобиля на какой-нибудь стоянке, устанавливается скрытое наблюдение. Далее сотрудники правоохранительных органов готовятся задержать преступников, которые обязательно вернуться за автомобилем.

Компьютерная судебная экспертиза проводится при расследовании преступлений, связанных с использованием Интернета, мобильной связи, банковских карт, фиктивных платежей. Стремительный рост востребованности Интернета и информационных технологий привел к тому, что практика опередила теорию компьютерной экспертизы. Она проводится, когда требуется разрешение диагностических и идентификационных задач. Эксперты, исходя из многолетнего опыта, могут выделить ряд рекомендаций, чтобы не стать жертвой мошенника в Интернете, передав им данные своей банковской карты.

При криминалистической медицинской экспертизе устанавливается причина смерти, характер и степень вреда, вменяемость преступника, анализируются доказательства биологического происхождения. Эксперт после проведения исследования владеет достаточным количеством доказательств для того, чтобы установить личность преступника и пресечь совершение им новых преступлений.

Судебно-химическая экспертиза определяет составы или исключения наркотических, ядовитых, сильнодействующих веществ. Эксперты с помощью новых средств и методов способны проводить экспресс тесты по выявлению наркотических средств, что способствует их выявлению, определению происхождения и скорейшему изъятию из оборота, с дальнейшим пресечением распространения.

Примеры использования судебной экспертизы в профилактике преступности свидетельствуют о ее эффективности в борьбе с преступлением.

Надежность и объективность экспертных заключений — ключевые аспекты судебной экспертизы, которые помогают избежать ошибочных обвинений. Использование научных методов и точных критериев при проведении судебных экспертиз также способствует правосудию.

Основной проблемой судебно-экспертной профилактики является то, что она имеет недостаточный уровень регулирования законодательством. Данная форма деятельности экспертов остается факультативной и зависит прежде всего от самого эксперта, его чувства гражданского долга.

Современные возможности судебных экспертиз играют важную роль в профилактике и противодействии преступности. Техническая, психологическая, компьютерная и медицинская экспертизы позволяют получить точные и достоверные доказательства, основанные на новейших технологиях и методах. Это помогает предотвращать преступления, раскрывать преступления и обеспечивать справедливость в правосудии.

Незнамова Ю. Н.

Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
Студент

Свободный оборот гражданского оружия в Российской Федерации: фантастика или дело времени?

В Российской Федерации официально запрещен свободный оборот гражданского оружия, за исключением некоторых видов нелетального оружия, которое допустимо использовать в целях самообороны (например, травматическое, звуковое). Данный запрет в первую очередь обусловлен мерами по обеспечению безопасности граждан, но несмотря на это дискуссии и предложения на законодательном уровне о возможности введения свободного оборота огнестрельного не утихают последние несколько лет. Мотивы инициаторов различны, например, убежденность в снижении уровня уличной преступности (грабежи, разбои)¹.

На данный момент существует множество определений и классификаций оружия, выделяемых на законодательном и доктринальном уровнях по различным основаниям, таким как технические характеристики, функциональное назначение, особенности изготовления и применения, способы поражения цели и приведения в действие, причем один вид может быть представлен в нескольких категориях².

В Советском Союзе, правопреемником которого является Российская Федерация, регулирование оборота оружия принимало порой странные формы — от тотального запрета на хранение любого вида оружия (после прихода большевиков к власти) до свободной продажи охотничьего огнестрельного оружия (в 50–60-е гг., после смерти И. В. Сталина), обуславливалось это рядом политических причин. В то же время ответственность за незаконное хранение, хищение или применение, в том числе с преступными целями, огнестрельного оружия регламентировалась УК РСФСР 1926 г., 1960 г. и КоАП РСФСР 1984 г.³ Сейчас же контроль за оборотом гражданского оружия достаточно строг и осуществляется при оформлении, выдаче, продлении срока действия и переоформлении лицензий и разрешений, во время проведения проверок обеспечения целостности оружия гражданами, которые имеют оружие, а также при рассмотрении заявления, жалоб и обращения организаций и учреждений.

Анализируя представленную возможность введения свободного оборота гражданского огнестрельного оружия, нельзя исключать из внимания возможность влияния на криминалистику, как на науку, основной целью которой является обеспечение выявления следов преступлений, сведений, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу⁴.

¹ Жириновский предложил разрешить гражданам носить оружие // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4673872> (дата обращения: 04.09.2023).

² Паршин Д. В., Трубкина О. В., Мамедов В. В. К вопросу об осуществлении контроля за оборотом гражданского оружия в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 256.

³ Кабанов А. В. О дополнении списка основных понятий, применяемых в законе «об оружии» // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 2 (59). С. 71.

⁴ Тимченко В. А. Цель и задачи криминалистической диагностики преступлений в сфере экономики // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 197.

Своевременное и эффективное использование специальных знаний — это важнейшее условие повышения качества уголовного судопроизводства и результативности раскрытия и расследования преступлений¹. Приказом Министерства юстиции РФ от 14.05.2003 № 114 экспертиза оружия и следов выстрела относится к криминалистическим экспертизам. В данном случае происходит идентификация объектов, не сравнение пули и ствола оружия, а экспериментальных образцов с идентифицируемым объектом². Но в рамках расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, часто назначаются не только баллистическая, но и иные виды экспертиз, к примеру:

- дактилоскопическая экспертиза (50 %);
- экспертиза холодного и метательного оружия (45 %);
- трасологическая экспертиза (исследование целого по частям) (10 %);
- экспертиза маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов (10 %);
- фоноскопическая экспертиза (7 %)³.

Оружие упоминается в статьях Особенной части УК РФ 93 раза, а также в качестве отягчающего признака в ст. 63 УК РФ⁴, поэтому свободный оборот гражданского оружия не только декриминализирует целую группу преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, но и значительно повлияет на развитие криминалистики, например на отрасль криминалистической техники — баллистику в части расследования иных преступлений с использованием данного вида оружия, если не принять соответствующих мер, для предотвращения хаоса. Об этом по порядку:

Автором делаются предположения о возможности введения свободного оборота гражданского огнестрельного оружия при определенных условиях, а именно то, что данная инициатива должна преимущественно исходить от правоохранительных органов, тогда, когда они будут к этому готовы и содержать три базовые составляющие:

— установление ограничений на приобретение и использование. Самый главный ценз — возрастной, по которому возможна следующая законодательная формулировка: «приобретение возможно по достижении 21 года, за исключением лиц, проходящих/прошедших службу в вооруженных силах, курсантов ведомственных училищ и высших учебных заведений Министерства обороны и Министерства внутренних дел РФ, которым допустимо приобретение с 18 лет», а также «запрещено использование в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев вооруженного и (или) группового нападения», по аналогии с Федеральным законом «О полиции»⁵;

— криминалистические требования МВД России к данному оружию должны обеспечивать эффективную идентификацию конкретного примененного экземпляра. Например, при изготовлении огнестрельного оружия на каждой из стадий происходит индивидуализация каждого конкретного экземпляра. Происходит это из-за разной твердости металлов заготовки. В процессе дорнования и шлифовки и иной обработки поверхность ствола приобретает неповторимые сочетания выступов и впадин, которые изоморфно отражаются на пулях в первичных следах полей нарезов⁶.

— данный вид оружия должен соответствовать разработанным при участии правоохранительных органов и получивших их согласование тактико-техническим характеристикам, т.е. в нем должны сочетаться требования, необходимые для решения задач самообороны граждан с минимизацией наступле-

¹ Поздняков М. А. Непроцессуальные формы участия сведущих лиц в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенных с использованием иностранных морских судов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 170.

² Кузнецов П. С. Судебная экспертиза (экспертология) : учеб. пособие Екатеринбург : 2023. С. 54.

³ Грибунов О. П. Использование специальных знаний для выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / О. П. Грибунов, К. В. Шаров // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 51.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁶ Кокин А. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / А. В. Кокин, К. В. Ярмак. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2017. С. 232–233.

ния негативных последствий в отношении лиц, к которым оно было применено. Для соответствия изложенным требованиям короткоствольное гражданское огнестрельное оружие самообороны должно иметь:

- возможность снаряжения барабана или магазина патронами небольшого количества, например 5–10 шт., которых достаточно в целях самообороны;
- исключать возможность проведения быстрой перезарядки;
- канал ствола оружия должен иметь продольные прямые нарезы, рассчитанные на передачу от оружия снаряду идентифицирующих криминалистических признаков, о которых говорилось ранее;
- казенник оружия должен иметь криминалистический маркер с баллистическим кодом, обеспечивающим при производстве выстрела криминалистический след с передачей индивидуального кода донцу гильзы, с целью баллистической идентификации примененного экземпляра оружия с помощью автоматизированных баллистических идентификационных систем (АБИС)¹;
- являясь гладкоствольным, оружие должно обеспечить эффективную прицельную дальность в пределах 5–10 м, также достаточных в целях самообороны);
- калибр оружия должен составлять не более 9 мм, т.к. данный калибр позволит максимально возможно решить вопрос самообороны, исключая летальный исход для правонарушителя²;
- применяемый в оружии патрон должен обеспечивать передачу кинетической энергии цели снарядом с энергией, не превышающей 150 Дж (она уже предусмотрена требованиями к гражданскому оружию в соответствии со ст. 3 Закона «Об оружии»³).

Таким образом, сначала может показаться, что введение данного рода ограничений не предотвращает возможность свободного оборота оружия и они представляют собой смягчение уже существующих требований к приобретению огнестрельного оружия, но это не так, потому что невозможно исключить законодательное закрепление и в рамках права в любом случае необходимо закрепить границы данного индивидуального права, чтобы было исключено нарушение прав неограниченного круга лиц. Если получится соблюсти все вышеперечисленные условия, то установление свободного оборота оружия станет возможным, т.к. они максимально решают проблемы, которые могут возникнуть при отсутствии контроля. Иные же вопросы, которые могут возникнуть придется решать по мере их поступления, оперативно реагируя на сложившуюся ситуацию.

Попова А. А.

Ростовский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)»
Студент

Судебная строительно-техническая экспертиза: актуальность назначения и проведения

В настоящее время во всем мире возросла тенденция развития различных направлений деятельности физических и юридических лиц. Нередки случаи возникновения дискуссий, совершения правонарушений и преступлений. В соответствии с тем, что сейчас большинство стран придерживаются нормативно-правовой регламентации взаимодействия членов социума, необходимым является и факт анализа и изменения некоторых аспектов для укрепления законности и правопорядка. Вследствие этого, необходимой мерой при расследовании преступлений и судебном рассмотрении дел является проведение различных судебных экспертиз, которые позволяют с высокой степенью достоверности, на основе применения специальных научных знаний установить те или иные фактические данные, имеющие существенное значение для разрешения вопросов стоящих перед судебными органами.

¹ Арсенал — система идентификации оружия системы Папиллон // URL: <https://www.papillon.ru/products/programs/arsenal/> (дата обращения: 30.09.2023).

² Колотушкин С. М. К вопросу о легализации гражданского короткоствольного оружия в России / С. М. Колотушкин, А. С. Цуканов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. Т. 18. № 2. С. 196–197.

³ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

Проведение судебной экспертизы в большинстве уголовных, гражданских и административных дел является незаменимым средством доказывания, установления истины. На сегодняшний день существуют различные экспертизы, которые активно применяются: взрывотехническая, геммологическая, радиотехническая, трасологическая, фоноскопическая, фототехническая и некоторые другие.

Судебные экспертизы вносят значительный вклад в расследование различных категорий преступлений и правонарушений, разрешения гражданско-правовых споров. Особую значимость судебные экспертизы имеют в рамках уголовного судопроизводства, где для каждого случая существуют приоритетные направления выбора экспертизы в зависимости от обстоятельств дела и характера совершенного преступления.

В рамках данной работы рассмотрим судебную строительно-техническую экспертизу, которая проводится с целью исследования строительных объектов и территории, функционально связанной с ними для получения фактических данных, имеющих доказательственное значение в ходе судопроизводства, а также при проверке сообщений о преступлениях¹.

Постоянное возрастание масштабов строительства приводит как к положительным, так и к негативным последствиям. Травматизм и даже гибель рабочих на стройках, обрушение зданий и сооружений являются отрицательным фактором общественного прогресса в данном виде работ.

В большинстве случаев причиной такой неблагоприятной ситуации является преступная халатность, нарушение правил ведения строительных работ, злоупотребления должностными полномочиями и т.п. Таким образом, обеспечение безопасности и качественного проведения строительных и ремонтных работ в ходе строительства и эксплуатации промышленных и гражданских объектов перестало быть отраслевой проблемой, а вышло на общегосударственный уровень. По статистике Росстата в 2017 г. численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более, и со смертельным исходом составила 2 146 человек, из которых погибло 214. В 2018 г. относительно тех же последствий: смертельный исход — 190 человек, утрата трудоспособности на 1 день и более, и со смертельным исходом — 1 930 человек. За последние 4 года данные показатели изменились в лучшую сторону, но всё также характеризуются значительным количеством смертельных исходов (2019 — 166 человек, 2020 — 144 человека, 2021 — 191 человек, 2022 — 145 человек) и утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более, и со смертельным исходом (2019 — 1 823 человека, 2020 — 1 575, 2021 — 1 701 человек, 2022 — 511 человек)².

Главным фактором успешного выявления и раскрытия преступлений в строительной сфере является способность надлежаче использовать специальные знания субъектами судопроизводства. Это обуславливается рядом причин, а именно: особой специализацией организации и ведения строительных работ, их соответствующего материально-технического и технологического обеспечения; наличием причинно-следственных связей между совершением преступлений в сфере строительства и профессиональной деятельностью хозяйствующих субъектов в данной области; необходимостью специальных знаний о нормативно-правовой, технологической и иной документации; характере материальных следов; сложностью восстановления всей цепочки событий — обнаружения, осмотра, фиксации и исследования нетрадиционных с точки зрения криминалистики вещественных доказательств.

Несмотря на то что строительно-техническая экспертиза при расследовании преступлений в строительной сфере имеет значимый приоритет перед иными процессуальными действиями в виде комплексности и достоверности проверки механизма совершения противоправных деяний, сложность вызывает назначение самой экспертизы. Это связано, с тем, что признаки состава тех или иных уголовных норм не всегда имеют ярко выраженную форму, а наличие смежных по содержанию правовых норм не предусматривает назначение судебно-строительной экспертизы.

¹ ГОСТ Р 59529-2021. Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25.05.2021 № 449-ст. М. : Стандартинформ, 2021. 11 с.

² Сведения о травматизме на производстве и профессиональных заболеваниях // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions?print=1 (дата обращения: 22.09.2023).

Например, при возбуждении уголовных дел по фактам несчастных случаев на предприятиях строительной сферы преступления зачастую ошибочно квалифицируются по статье 216 УК РФ¹. Это заблуждение отчасти связано с тем, что область применения СНиП 12-03-2001 распространяется на изготовление изделий, предназначенных для строительного производства. При этом смежность данного вида деятельности к строительной отрасли не имеет решающего значения.

Однако, сами процессы изготовления строительных материалов, отдельных элементов сооружений по своей сути, технологическим характеристикам является заводским производством, а не строительством. Следовательно, если при проведении расследования уголовного дела о преступных нарушениях правил ведения строительных работ будет выявлена причинно-следственная связь между изготовлением некачественных строительных материалов или дефектных строительных агрегатов и причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человека, установленные нарушения будут квалифицированы по совокупности статей 216 и 238 УК РФ. И в этом случае требуется усилить внимание на разграничении квалификации данных видов деяний.

Еще один вопрос возникает исходя из положений части 1 статьи 144 УПК РФ, где законодателем в стадии возбуждения уголовного дела предусмотрена возможность производства исследований не только с участием эксперта, но и специалиста². Следует акцентировать внимание на том, что такое решение законодателя является не точным и не в полной мере обоснованным. Ведь проведенное специалистом исследование, с точки зрения допустимости доказательств остается спорным, так как отсутствует процедура его получения. В связи с этим важно разработать методические рекомендации для следователей и судей, назначающих проведение строительно-технической экспертизы; четко регламентировать процессуальные аспекты проведения данной экспертизы.

В качестве последних нововведений, следует обратить внимание на проект постановления Правительства РФ об установлении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно в юрисдикции государственных судебно-экспертных организаций³. В соответствии с пояснительной запиской, деятельность, осуществляемая в рамках проекта, организуется во исполнение указания Президента РФ от 23.11.2019 № Пр-2393. Но по этому поводу возникают обсуждения как с положительной стороны, так и с отрицательной. Главным аргументом первой категории является исключение проявления недобросовестности негосударственных судебных экспертов. Вторая приводит в пример то, что в случае передачи государственным экспертам исключительных полномочий по проведению судебных экспертиз в рамках дел об оспаривании кадастровой стоимости фактически будет установлена «монополия» государственных структур на все процедуры, связанные с определением и пересмотром кадастровой стоимости. Соответственно следует сделать вывод о том, что данный вопрос необходимо рассмотреть еще с нескольких точек зрения, сопоставить все минусы и плюсы закрепления предложенного.

Резюмируя вышеизложенное, следует сказать, что проведение судебной строительно-технической экспертизы в настоящее время требует не только правильной квалификации противоправных деяний для ее назначения со стороны судей и следователей, но и уголовно-процессуальную детализацию оснований проведения, как со стороны специалиста, так и эксперта. На сегодняшний день судебная строительно-техническая экспертиза еще не является полностью сформировавшейся и для ее развития необходимо предпринимать качественные меры организационно-методического и правового характера.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // СЗ РФ. 1996. № 63-ФЗ. Ст. 61.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001 г., № 52. Ст. 4921.

³ О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ: постановление Правительства РФ от 23.12.2022 № 2393 // СЗ РФ. 2023 г., № 1. Ст. 222 (ч. I).

Некоторые вопросы судебно-экспертной диагностики спонтанности и подготовленности устной речи несовершеннолетних в рамках судебной фоноскопической экспертизы

Актуальность судебно-экспертной диагностики степени подготовленности и спонтанности речи однозначно не вызывает никаких сомнений. Особенно часто данный вопрос возникает при допросе несовершеннолетних. Особенность анализа речи несовершеннолетних на предмет ее подготовленности или спонтанности состоит в том, что эксперт зачастую сталкивается с двумя лицами — автором текста и собственно диктором, воспроизводящим этот текст.

Вопрос о том, является речь несовершеннолетних подготовленной или спонтанной, чаще всего ставится в делах, связанных с совращением малолетних, сексуальными домогательствами, педофилией (ст. 133–135 УК РФ). Обычно при рассмотрении таких дел фоноскопическая экспертиза назначается совместно с психологической экспертизой. Следовательно, предполагается проведение комплексной психолого-фоноскопической экспертизы с привлечением эксперта-психолога, компетентного в вопросах детской возрастной психологии, так как схема порождения речи у ребенка выстроена иначе, чем у взрослого. Кроме того, в некоторых случаях назначается комплексная психолого-лингвистическая и фоноскопическая судебная экспертиза.

Важным вопросом для практикующих экспертов в данной сфере является определение степени подготовленности речи и применение соответствующей градации шкалы «подготовленность — спонтанность».

Структурирование звучащей речи происходит в тесных рамках времени, сообщающих устному тексту свойство необратимости. Речевой поток предстает как последовательность линейных единиц, разделенных просодическими средствами¹.

В первую очередь необходимо более четко определить понятия спонтанная и подготовленная устная речь и выявить их признаки.

Е. Ю. Верхолетова указывает, что устная спонтанная речь обладает свойствами необратимого процесса, что означает сложность их описания «как со стороны системы языка, так и со стороны отдельно взятой индивидуальной психики говорящего индивида»².

Также в работе Е. Ю. Верхолетовой предлагается называть спонтанную речь «стихийной», где стихию речи можно обозначить как «текущий и подвижный речевой хаос»³. Е. Ю. Верхолетова под хаосом речи понимает членораздельный хаос, который включает в себя неупорядоченное движение и сосуществование речевых единиц разной сложности. Таким образом, речь находится под давлением этой внешней и внутренней хаотической активности, и может быть организована в той мере, в какой ей удастся в каждом конкретном случае.

Основное отличие подготовленной от спонтанной речи состоит в том, что подготовленная речь обладает признаками структурированности, упорядоченности и организованности. Еще до воспроизведения подготовленной речи происходит формирование и становление мысли.

Следует отметить основные градации шкалы «подготовленность — спонтанность» для звучащей речи, предложенные такими знаменитыми учеными, как Е. И. Галяшина, И. Н. Борисова и М. В. Хитина.

Данные предложенные классификации имеют разные подходы, которые достаточно полно иллюстрируют основные точки зрения по данному вопросу. Классификация, предложенная Е. И. Галяшиной, представляет собой градации уровней подготовленности устного текста и включает в себя примеры отдельных лингвистических признаков. В устной речи Е. И. Галяшина выделяет два типа:

Следует отметить основные градации шкалы «подготовленность — спонтанность» для звучащей речи, предложенные такими знаменитыми учеными, как Е. И. Галяшина, И. Н. Борисова и М. В. Хитина.

¹ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения : монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М. : СТЭНСИ, 2003 — С. 84.

² Верхолетова Е. Ю. Структурно-динамический подход к социальной стратификации устной речи : дис. ... кан. фил. наук : 10.02.19. Пермь, 2010. С. 27.

³ Там же. С. 27.

Данные предложенные классификации имеют разные подходы, которые достаточно полно иллюстрируют основные точки зрения по данному вопросу. Классификация, предложенная Е. И. Галяшиной¹, представляет собой градации уровней подготовленности устного текста и включает в себя примеры отдельных лингвистических признаков. В устной речи Е. И. Галяшина выделяет два типа:

1) Речь, заранее подготовленная

К данному типу относится: чтение вслух заранее не известного текста; чтение вслух заранее известного текста (предварительно прочитанного «про себя»), воспроизведение вслух выученного наизусть текста; изложение вслух письменного текста; пересказ вслух с опорой на письменный текст.

2) Квазиспонтанная речь²/ спонтанная речь.

В данный тип входят: речь за суфлером; стереотипная речь по шаблонному тексту в стереотипной ситуации, обдуманная речь по заранее составленному плану; репродуцирование вслух «чужой» речи; использование в устной речи цитат; монологический рассказ на известную заранее тему; ответы на вопросы по хорошо известной теме; спонтанная монологическая речь; спонтанный диалог — речевая импровизация.

И. Н. Борисова предложила разграничивать спонтанность речи по трем аспектам:

1) речедейательностный аспект (развернутость фазы замысла);

2) дискурсивный (репрезентативность фазы планирования стратегии речи для диалога) или текстовый (композиции для монолога) аспект;

3) языковой аспект (импровизированность формы выражения на этапе исполнения).

В соответствии с этим выделяются степени спонтанности устной речи³:

1. Неподготовленная речь (сокращение замысла, нестабильность темы, отсутствие продуманной стратегии или композиции, импровизированность языковой формы).

2. Частично подготовленная речь (существует замысел, тема однозначно определяется ситуацией, стратегия в большей или меньшей степени планируется, форма выражения — импровизированная).

3. Подготовленная речь (тщательная проработанность фаз замысла и планирования: возможно наличие письменного прототипа в виде плана, конспекта, упорядоченных записей; возможна словесная импровизация).

4. Заученная (например, сценическая) и читаемая речь относится к устной речи, полностью лишенной спонтанности.

М. В. Хитина предлагает шкалу, охватывающую речь от полностью неподготовленной (речь на не известную заранее тему, осуществляемую как импровизация) до полностью подготовленной (записанной и читаемой или выученной и воспроизводимой наизусть).

По мнению автора, можно выделить как минимум шесть основных градаций подготовленности речи с различными характеристиками⁴:

1) Речь полностью неподготовленная. При плохом знании предмета речи наблюдается сбивчивое изложение мыслей, большие паузы для обдумывания, многочисленные сбои, сильная слоговая редукция, самоперебивы.

2) Речь на заранее известную тему. При хорошем знании предмета речи характеризуется логичностью изложения (при наличии возможных переходов на другие темы), речевые сбои.

3) Речь по обдуманному плану. При хорошем знании предмета речи — логическое построение текста, число пауз для обдумывания и сбоев в речи в небольшом количестве.

4) Речь по теме, на которую имеется письменный текст. При пересказе «своего» текста возможно выявление фонетических признаков и частично признаков лексической и синтаксической групп; при пересказе «чужого» текста можно выделить фонетические признаки, проявление письменных конструкций, увеличение числа пауз, речевых сбоев.

¹ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения : монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М. : СТЭНСИ, 2003. С. 75–96.

² Термин Златоустовой Л. В. см, например, Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Потапов В. В., Трунин-Донской В. Н. Общая и прикладная фонетика : учеб. пособие, Изд. Московского университета, 1997.

³ Борисова И. Н. Русский разговорный диалог. Структура и динамика. М. : Либроком, 2009. 317 с.

⁴ Хитина М. В. Дифференциация спонтанной (неподготовленной) и подготовленной устной речи: Метод. письмо для экспертов / Науч. ред. Е. А. Брызгунова. М. : РФЦСЭ МЮ РФ, 2003. 52 с.

5) Речь, отдельные части которой обдуманы и/или подготовлены. Характерны переходы между подготовленными фрагментами (паузы, сбои, фрагменты неподготовленной речи).

6) Полностью подготовленный текст — читаемый текст или воспроизведение текста, выученного наизусть: при чтении «своего» текста, выделяются фонетические признаки и некоторые лексические и синтаксические признаки, во время чтения возможна коррекция текста; при чтении «чужого» текста — фонетические признаки, речевые сбои, связанные с развитием техники чтения, влияние орфографии текста.

Приведенные классификации следует адаптировать к речи несовершеннолетних с учетом их индивидуально-психологических особенностей.

Особому вниманию уделяется проблема характера представленного на исследование материала. Далеко не всегда можно определить специфику материала, чтобы однозначно отнести его к той или иной категории. В случае, когда тексты относятся к крайним полюсам шкалы (спонтанная, неподготовленная речь, порождаемая непосредственно в момент разговора; читаемая или заученная и воспроизводимая наизусть полностью подготовленная речь), тогда эксперт наиболее достоверно может диагностировать тексты.

Таким образом, диагностический вопрос о степени спонтанности и подготовленности речи несовершеннолетних в экспертной практике представляет особую сложность. Экспертное исследование требует принципиально иного подхода, чем исследование речи взрослых.

Для выявления наиболее информативных признаков спонтанной и подготовленной речи несовершеннолетних, а также выявления и уточнения группы признаков для конкретных видов подготовленной и спонтанной речи в дальнейшем необходимо провести эксперимент.

Рашитханов Р. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертном обеспечении противодействия преступности

Сложность рассмотрения вопроса судебно-экспертного обеспечения противодействия преступности в аспекте использования новых технологий в целом и технологий искусственного интеллекта в частности, обусловлена каскадом существенных обстоятельств. Однако в первую очередь это обусловлено необходимостью глубокого понимания технической стороны вопроса.

Проблемы с изучением искусственного интеллекта и его применения в судебной экспертизе обнаруживаются уже в самом начале, при попытке определить данное явление, обозначить его содержание и отразить его сущность. Имеется немало научных работ в которых наблюдается смешение понятий, а также рассогласованность в понимании некоторых феноменов цифровой эпохи. Автоматизация, алгоритмизация, искусственный интеллект, экспертные системы — все эти термины нуждаются в определении и размежевании между собой. Однако ряд авторов данные понятия отождествляет, что, на наш взгляд, лишь тормозит развитие теории и практики.

Несмотря на многочисленные попытки подвергнуть регламентации и унифицировать подходы к пониманию таких явлений, как искусственный интеллект, на сегодняшний день, отсутствуют общепринятые, системные, нормативные положения, раскрывающие хотя бы терминологическую сторону данного вопроса. Ситуация характерна как для международного уровня регулирования, так и для национального. Безусловно, имеются законодательные и иные нормативные правовые и нормативные акты регулирующие те или иные аспекты данной сферы. Тем не менее данное регулирование следует признать фрагментарным, недостаточным для сегодняшних потребностей развития права и юриспруденции.

Как верно отмечают некоторые авторы: «формирование сбалансированного подхода к правовому регулированию применения рассмотренных автономных объектов материального мира невозможно без выработки адекватной юридической терминологии»¹.

¹ Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам : монография / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин [и др.] М. : Проспект, 2022. 104 с. ISBN 978-5-392-36643-9 ; URL: <http://ebs.prospekt.org/book/45590> (19.09.2023).

Как было отмечено ранее, в научной среде как и в нормативных правовых актах отсутствует единая модель понимания того что из себя представляет искусственный интеллект. Так, например, некоторые авторы предлагают следующее понимание данного явления: «Искусственный интеллект — моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека»¹. Согласно же Указу Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», искусственный интеллект — это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Несмотря на разночтения в понимании технологии искусственного интеллекта имеются положения практически неоспариваемые в научной среде. Так, например, не оспаривается в доктрине, что искусственный интеллект имеет огромный потенциал для использования в судебно-экспертной деятельности. В настоящее время сведущие лица часто привлекаются правоприменителем для анализа и интерпретации сложных данных связанных с финансовыми документами, технической документацией, большим количеством информации, а также цифровых доказательств. Особенности данных объектов требуют от эксперта больших временных ресурсов и высокого уровня концентрации, притом что задачи в процессе исследования часто носят рутинный характер. Применение технологии ИИ в данной сфере поможет эксперту преодолеть ограничения связанные с человеческим фактором. Искусственный интеллект может значительно сократить время, затрачиваемое на судебную экспертизу, и повысить точность и надежность результатов. Платформы ИИ могут быть обучены на основе больших объемов ранее собранных данных и экспертных знаний, что позволит разрабатывать алгоритмы для классификации и анализа новых вводных данных. При этом data set используемый для обучения ИИ будет разным у каждой экспертной организации или эксперта.

На наш взгляд, помимо вышеуказанных, обнаруживаются нижеследующие перспективные направления применения ИИ в судебно-экспертном обеспечении противодействия преступности.

Обнаружение и анализ криминальных паттернов посредством анализа экспертной практики. ИИ может быть использован для обнаружения и анализа криминальных паттернов, связей и трендов, основываясь на уже существующих базах данных формируемых экспертными организациями исходя из своей экспертной практики. Это может помочь предсказать возможные преступления и направить правоохранительные органы на правильный путь для их предотвращения. Такая траектория применения ИИ может толковаться как одно из направлений экспертной профилактики.

Использование ИИ может значительно улучшить скорость и точность исследования объектов, что поможет ускорить производство следствия по уголовному делу. ИИ может обрабатывать огромное количество данных и выделять важные факты, что значительно сократит время, затрачиваемое на ручной анализ. Перспективны траектории в которых предлагается использовать компьютерное зрение в судебных экономических экспертизах.

Использование ИИ в судебной экспертизе может уменьшить человеческий фактор и послужить фактором профилактики экспертных ошибок. Человеческое восприятие и оценка иногда могут быть ослаблены ввиду усталости, ограниченного запаса сил, заболеваний, стресса. ИИ, в свою очередь, не страдает от эмоциональных и когнитивных предубеждений, что может снизить вероятность ошибок и обеспечить более объективные результаты экспертизы.

Одной из основных областей применения искусственного интеллекта в судебной экспертизе также является обнаружение и анализ цифровых доказательств. Учитывая, что сам ИИ существует исключительно в цифровой (виртуальной) среде, поиск, обнаружение и анализ информации имеющей значение для дела будет целесообразен с использованием данного вида технологий. В современном цифровом мире всё больше и больше информации о преступлениях и спорных ситуациях остается в электронном виде. Таким образом, возможность использовать ИИ для поиска и анализа данных из компьютеров, мобильных устройств и Интернета становится перспективной траекторией развития судебной

¹ Егорова М. А., Блажеев В. В., Дюфло А. [и др.]. Цифровое право : учебник (под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой). М. : Проспект, 2020. 640 с.

экспертологии. ИИ позволяет детектировать доказательства, связанные с преступлениями, в цифровой среде, что значительно облегчает процесс производства экспертного исследования и расследования преступлений и спорных ситуаций в целом.

Еще одно направление применения искусственного интеллекта в судебной экспертизе связано с обработкой текстовых данных. Большая часть информации, используемой в судебных процессах, представлена в виде письменных текстов, таких как документы, показания свидетелей, аудиозаписи и видеозаписи (расшифровки и фонограммы). Искусственный интеллект позволяет автоматизировать процесс анализа и обработки текстов, быстро анализировать все обстоятельства имеющие значения, делать выводы на основе существующих фактов и, как следствие, ускорять процесс экспертного исследования и судопроизводства.

Несмотря на позитивные следствия использования ИИ в судебной экспертизе, рассуждения на данную тематику сталкивают научное сообщество с необходимостью осмыслить все риски и угрозы, представляющие собой негативные следствия использования ИИ.

В целом ИИ представляет большие возможности для повышения эффективности судебно-экспертной деятельности. Однако, внедрение ИИ в практику требует обсуждения и разработки со стороны юридического сообщества, единых подходов к пониманию данной технологии и связанных с ней явлений.

Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) в судебно-экспертном обеспечении противодействия преступности имеет множество преимуществ и может значительно улучшить эффективность и результативность деятельности правоохранительных органов и судебных инстанций. Данные тенденции требуют от экспертного сообщества проявления крайне высоких навыков адаптивности и приспособляемости к новым веяниям цифровой эпохи в виде изучения информационных технологий, развития аналитических навыков, углубления понимания принципов работы с цифровыми доказательствами, а также непрерывного обучения. Важно, чтобы эксперт обладал не только теоретической осведомленностью, но и умел применить данные знания в практике в целях проведения объективного, всестороннего и полного исследования.

На наш взгляд, необходимо проведение дальнейших исследований по следующим траекториям: определение искусственного интеллекта в судебной экспертологии; допустимость использования искусственного интеллекта в судебно-экспертном исследовании; перспективы, возможности и направления применения технологии искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности; размежевание понятий автоматизация, цифровизация, компьютеризация, технологии искусственного интеллекта и др.

Ремизова С. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Диагностический потенциал эмодзи в судебной автороведческой экспертизе

На сегодняшний день общение между людьми немислимо без внедрения различных способов интернет-коммуникации. Одним из них является активное использование в письменной речи эмодзи, которые представляют собой семиотические параграфемные знаки, визуализирующие человеческие эмоции, невербальные действия человека, объекты, артефакты и т.д.¹ Эмодзи обладают гораздо бóльшим коммуникативным потенциалом по сравнению с иными параграфемными знаками — эмотиконами. В рамках интернет-коммуникации они стали применяться гораздо чаще, поскольку, являясь логическим продолжением эмотиконов, расширяют денотативные границы и обозначают не только базовые человеческие эмоции (радость, грусть, гнев), но и их производные (раздражение, смущение, растерянность, восторг), а также жесты, предметы, явления и события.

Такие особенности эмодзи, как визуальная детализированность и выразительная модальность, способствуют их использованию в сфере маркетинга, в том числе для формирования и поддержания

¹ Кольцова Е. А., Карташкова Ф. И. Мультиmodalный характер цифровой коммуникации: функционирование эмодзи в межличностном общении // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2022. № 3. С. 2–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnyy-harakter-tsifrovoy-kommunikatsii-funktsionirovanie-emosdji-v-mezhlichnostnom-obschenii> (дата обращения: 08.10.2023).

интереса к продукту или услуге, стимулирования покупателя и повышения его заинтересованности в покупке.

Эмодзи в том числе внедряются и в политический дискурс — в рамках интернет-коммуникации эмодзи становятся одним из инструментов демонстрации участниками интернет-аудитории своих политических предпочтений¹, а также достаточно быстрым способом «среза» мнения аудитории определенного политика или политической партии по поводу принятого ими решения.

Эмодзи способны выполнять различные функции: эмотивную и коммуникативную, в том числе функцию установления и поддержания контакта в коммуникации (например, эмодзи дополняют письменную коммуникацию в Интернете необходимыми элементами, отсутствующими в силу особенностей общения — мимикой, жестами, отдельными эмоциями). Эмодзи реализуют прагматическую функцию, обеспечивающую возможность вложения в речевой продукт подтекста, скрытых смыслов (семантическая свёртка, провокация), а также заместительную функцию, заключающуюся в замене соответствующим иконическим символом определенного слова или использованием эмодзи рядом с обозначающим его словом, тем самым интенсифицируя иллокутивный акт адресанта. Более того, эмодзи выполняют синтаксическую функцию, в рамках которой всё предложение в коммуникации строится исключительно на основе подбора соответствующих эмодзи, при этом адресат понимает значение продукта коммуникации адресанта как будто он был выражен вербально.

Вышеперечисленные сферы применения эмодзи, а также разнообразие выполняемых ими функций обуславливают возможность их исследования в рамках судебной автороведческой экспертизы, в частности, в рамках решения диагностических задач.

Как известно, содержание судебной автороведческой экспертизы составляет решение не только идентификационных (установление автора речевого продукта), но и диагностических задач по установлению речевого портрета автора, в том числе его половозрастных характеристик, уровня образования, рода занятий и т.д. Поскольку диагностика речевого продукта во многом основана не только на анализе вербального материала, но и сопровождающих его невербальных элементов, эмодзи приобретают особую роль в решении диагностических задач.

Так, например, с помощью комплексного диагностического анализа речевого продукта и его эмодзи в рамках публичной интернет-коммуникации возможно сделать выводы об эмоциональном состоянии автора речевого продукта. Одни эмодзи используются в рамках положительного эмотивного поля (например, эмодзи «подмигнуть», «улыбка», «влюблен»), другие — в рамках отрицательного («рыдающий», «средний палец», «запрет»). Эмодзи таким образом являются наглядным способом передачи эмоций, выбор соответствующих эмодзи может быть значимой диагностической характеристикой.

Использованные адресантом эмодзи в сообщениях мессенджеров и социальных сетей могут включать в себя дополнительный, иногда противоречащий первоначально считываемому смыслу вер-

бального компонента («Заходи, не бойся! »). В этом случае с помощью анализа данных иконических знаков можно определить коммуникативные интенции автора речевого продукта, уровень его речевой культуры, принадлежность к определенной субкультуре, поскольку определенные эмодзи используются в соответствующем контексте исключительно в кругу соответствующих субкультур (например, эмодзи может являться маркером, относящим лицо к субкультуре «офников»).

Наконец, сам факт использования эмодзи и количественный показатель их внедрения в речевой продукт позволяют определить половозрастные характеристики автора — эмодзи, как проявление эмотивности, чаще в своей речи используют женщины.

Тем не менее при таком высоком потенциале исследования эмодзи не разработано апробированных методических рекомендаций, позволяющих эксперту избрать и использовать алгоритм исследования эмодзи в речевом продукте и подтверждать свои выводы научно обоснованными материалами. Более того, не существует единого признанного научным сообществом словаря эмодзи, который мог бы закрепить как «прямое значение» эмодзи, так и контекстуальные возможности соответствующего иконического знака в рамках типичных ситуаций общения. При выявлении эмодзи в

¹ Войнов Д. А. «Эмодзи» как технология политической коммуникации в Интернете // Век качества. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emodzi-kak-tehnologiya-politicheskoy-kommunikatsii-v-internete> (дата обращения: 08.10.2023).

объекте автороведческой экспертизы эксперт вынужден самостоятельно толковать их значения, не имея возможности подкрепить свои выводы ссылкой на словарный источник.

Таким образом, эмодзи обладают значимым диагностическим потенциалом и могут способствовать решению широкого ряда диагностических задач судебной автороведческой экспертизы. Дальнейшее развитие данного вопроса будет способствовать более полному и всестороннему исследованию речевого продукта, поступившего на автороведческую экспертизу.

Селянкина Е. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Анализ возможностей текстовых нейронных сетей в аспекте судебной автороведческой экспертизы

Долгая история развития нейронных сетей подошла к тому этапу, когда они фактически стали обыденной частью нашей жизни. Нейросети научились играть в шахматы, рисовать картины, писать музыку, прогнозировать будущее по результатам анализа данных, моделировать человеческую речь и многое другое. Одно из самых популярных и развивающихся направлений использования нейросетей — генерация текстов: копирайтеры, журналисты, маркетологи и даже обычные студенты нередко обращаются за помощью к нейронным сетям для создания различного рода текстового контента.

Посмотрим, как работают текстовые нейросети и какие перспективы их ждут в дальнейшем.

Любая текстовая нейросеть функционирует на основе анализа и обработки естественного языка. Она обучена решать в целом довольно простую задачу — предсказывать следующее слово. Можно упрощенно сказать, что текстовые нейросети — это всего лишь изысканным образом подобранные уравнения, которые пытаются предсказать следующее слово (игрек) в зависимости от набора подаваемых на вход модели предыдущих слов (иксов). Основная задача при тренировке языковой модели на наборе данных — подобрать такие коэффициенты при этих иксах, чтобы они действительно отражали какую-то зависимость.

Всем известный Т9, встроенный еще в первые мобильные телефоны, — это тоже текстовая нейросеть в самом примитивном ее виде, которая первоначально могла угадывать только текущее вводимое слово для ускорения набора сообщения на кнопочном телефоне, а уже к началу 2010-х могла учитывать контекст, расставлять знаки препинания и предлагать на выбор слова, которые могли бы идти следующими¹.

Современные нейросети также занимаются языковым моделированием, однако уже обладают для решения этой задачи большим арсеналом мощностей и возможностей за счет расширения набора тренировочных данных (датасета) и размера модели (количества параметров).

Мощные и хорошо обученные современные текстовые нейросети способны решать следующий перечень задач:

- генерация текстов на заданную тему или по запросу пользователя, причем важно учитывать, что такой текст является лишь компиляцией ранее написанных текстов, хранящихся в памяти нейросети;
- перевод текстов с одного языка на другой;
- ответы на вопросы на естественном языке;
- создание статей, рекламных текстов и других материалов;
- генерация наименований;
- анализ текстов и выявление ключевых слов и фраз;
- классификация текстов по категориям;
- генерация текстов от имени конкретного лица на основе речевых продуктов данного лица².

Они научились делать это быстро и относительно качественно, но даже сами создатели подчеркивают, что нейросети отвечают почти как люди, но это всё еще нейросети. Следовательно, при работе с ними нужно помнить об их ограничениях:

¹ Как работает ChatGPT: объясняем на простом русском эволюцию языковых моделей с Т9 до чуда // URL: <https://habr.com/ru/companies/ods/articles/716918/> (дата обращения: 08.10.2023).

² Для чего строят и обучают нейросети в IT. // URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-neyronnye-seti/> (дата обращения: 09.10.2023).

- нейросеть лишь подражает текстам, на которых она была когда-то обучена, а не создает уникальный материал;
- нейросеть не способна полностью понять контекст требуемого материала;
- нейросеть в своем развитии отстает от актуальных данных.

Этими ограничениями определяются и лингвистические особенности сгенерированных нейросетями текстов, выявление и анализ которых представляют особый интерес, в том числе и для судебных экспертов, так как нейронные сети могут быть задействованы при запуске автоматических кампаний по дезинформации, мошенничестве, в том числе в научной и творческой деятельности, имитации переписки с живым человеком с помощью чат-ботов.

Для решения этой актуальной задачи создатели самой большой на данный момент языковой модели Chat GPT компания OpenAI недавно разработали еще и языковую программу — AI text classifier, которая позволяет определить контент, написанный с использованием нейронной сети. Программа анализирует образцы текста, сравнивает их с образцами баз данных, написанных как нейросетью, так и людьми, анализирует грамматику, синтаксис, лексику. По результатам такого анализа тексту дается оценка, насколько вероятно, что он создан с использованием нейросети¹.

Однако представляется важным в рамках судебной автороведческой экспертизы выделить и систематизировать лингвистические признаки текстов, сгенерированных нейросетью, так как эти признаки позволяют решать ряд экспертных диагностических задач, в том числе установление факта создания текста с применением лингвистических моделей, или генерации текста от имени конкретного лица нейросетью, обученной на речевых продуктах этого лица.

Таким образом, нейросети показывают хороший результат при создании текстового материала, однако еще имеют ряд ограничений, а сгенерированный ими материал по ряду параметров уступает продуктам человеческого творчества. Поскольку нейросети могут использоваться и в рамках противоправных действий, важно заняться анализом и систематизацией признаков, по которым можно было определить, что они составлены с применением нейросетей.

Семенова И. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Некоторые вопросы защиты денежных банкнот Банка России как способ противодействия фальшивомонетничеству

Понятие «фальшивомонетничество» отсутствует в Уголовном кодексе Российской Федерации, однако преступление, которое подразумевается данным термином охватывается статьей 186 УК РФ и представляет собой изготовление в целях сбыта, а равно хранение, перевозку в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Банка России, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте РФ либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте. Фальшивомонетничество является одним из самых старых видов преступлений, оно появилось еще в древности — когда главным денежным средством выступали монеты из драгоценных металлов, и преступники изготавливали их из более дешевого материала. В связи с этим появилась необходимость защиты денежных средств от подделки, которая модернизировалась и развивалась вместе с обществом. Данный вид преступлений, по-прежнему, существует, поэтому потребность в эффективном комплексе защиты, в особенности, денежных банкнот актуальна и в наше время. В связи с этим с каждым годом совершенствуются старые и появляются новые способы защиты денежных знаков.

В настоящее время Банк России проводит программу модернизации наличных денежных средств. Можно выделить несколько причин, которые повлияли на ее реализацию:

1. *Необходимость повышения срока использования и качества банкнот Банка России, находящихся в обращении.* Затраты на печать новых банкнот, взамен изымаемых из обращения ветхих, является основной статьей расходов Банка России в организации наличного денежного обращения.

¹ Как распознать текст, написанный нейросетью, и как это использовать в B2B-бизнесе // URL: <https://habr.com/ru/companies/altcraft/articles/732240/> (дата обращения: 09.10.2023).

В 2016 г. был проведен эксперимент — банкноты номиналом 100 руб. были покрыты специальным лаком, что на 30 % повысило их срок службы. В настоящее время лакирование применяется к банкнотам номиналом 200 и 100 руб., но данные меры в дальнейшем будут применяться и другим купюрам.

2. *Совершенствование защитного комплекса банкнот Банка России.* Внешний вид и защитные элементы банкнот образца 1997 г. незначительно обновлялись и усложнялись с момента их первого выпуска в оборот в целях повышения уровня защиты. При этом по дизайну они отличались незначительно. К настоящему времени изначально выпущенные банкноты указанного образца дополнены двенадцатью их модификациями (в 2001 г. модифицированы банкноты номиналом 10, 50, 100 и 500 руб.; в 2004 г. — банкноты номиналом 10, 50, 100, 500 и 1 000 руб.; в 2010 г. — банкноты номиналом 500, 1 000, 5 000 руб.)¹. Однако годные денежные банкноты старых модификаций из оборота не выводились. В новых модификациях, например, образца 2017 г. (2 000 и 200 руб.) появились дополнительные элементы защиты, которые существенно снижают возможность подделки банкнот.

3. *Приведение денежных наличных средств Банка России к единому стилю.* В 2017 г. в обращение были выпущены банкноты номиналом 200 руб. и 2 000 руб., 30 июня 2023 г. обновлена банкнота номиналом 100 руб. Указанные денежные знаки значительно отличаются по дизайну от остальных купюр. Для поддержания целостности банкнотного ряда планируется дальнейшее обновление дизайна купюр разных номиналов.

Показатели защищенности банкнот Банка России от подделки находятся на высоком уровне. Согласно статистике Центрального банка России, за последние 10 лет (с 2012 по 2022 г.), показатель, характеризующий уровень фальшивомонетничества, снизился с 15 до 4 поддельных купюр на 1 млн банкнот, находящихся в обращении. А за первые два квартала 2023 г. было выявлено 6 086 поддельных банкнот Банка России, преимущественно купюр крупного номинала — 5 000 руб. (4 201), 1 000 руб. (1 233) и 2 000 руб. (409).

Комплекс защитных элементов денежных банкнот Банка России можно условно подразделить на две группы — признаки, которые можно обнаружить визуальным осмотром и машиночитаемые признаки. Первая группа включает в себя следующие элементы защиты:

- Серия (двухбуквенное обозначение) и номер купюры (состоит из семи или девяти (в новых модификациях 2017 и 2022 г.) цифр);
- Качество изображений купюры;
- Признаки, определяемые на просвет — водяные знаки, защитные нити с текстом или изображением, микроперфорации, комбинированные изображения лицевой и оборотной сторон и др.;
- Признаки, определяемые при увеличении (с использованием лупы) — микротекст, изображения, образованные мелкими графическими элементами, бескрасочное тиснение, микроузоры и т.д.;
- Признаки, определяемые при изменении угла зрения — скрытые муаровые полосы (MVC+), цветопеременная краска и т.п.;
- Признаки, определяемые на ощупь — повышенный рельеф, тонкие рельефные штрихи, хруст бумаги.

Машиночитаемые признаки представляют собой защитные элементы, которые можно проверить только при помощи специального оборудования. К ним относятся:

- размеры, местоположение и визуальный образ в видимом диапазоне спектра элементов оформления банкноты;
- поглощение инфракрасного излучения элементами оформления банкноты;
- магнитные свойства элементов оформления банкноты;
- люминесценция элементов оформления банкноты в видимом диапазоне спектра под воздействием ультрафиолетового излучения;
- отсутствие фоновой люминесценции бумаги банкноты в видимом диапазоне спектра под воздействием ультрафиолетового излучения;

¹ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы // Официальный сайт Центрального банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119613/onrndo_2021-2025.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

— люминесценция элементов оформления банкноты в видимом диапазоне спектра под воздействием инфракрасного излучения¹.

Стоит отметить, что денежные банкноты определенного номинала обладают своими признаками защиты, которые отличаются от элементов защиты купюр других номиналов. На примере обновленной банкноты номиналом 100 руб. мы провели сравнение элементов защиты купюры образца 2004 г. с банкнотой модификации 2022 г., основные отличия представлены в таблице.

<i>Элементы защиты</i>	<i>Банкнота образца 2004 г.</i>	<i>Банкнота образца 2023 г.</i>
Серия и номер	2 серийных номера на лицевой стороне банкноты, которые состоят из 2-буквенного обозначения серии и 7 цифр номера. Оба серийных номера имеют горизонтальное расположение	2 серийных номера на оборотной стороне банкноты, которые состоят из 2-буквенного обозначения серии и 9 цифр номера. Левый серийный номер имеет вертикальное расположение, а правый горизонтальное
Водяные знаки	Водяные знаки расположены на купонных полях банкнот: на узком — цифровое обозначение номинала, на широком — изображение фасада Большого театра.	Многоцветный комбинированный водяной знак расположен на светлом поле в правой части банкноты — фрагмент Спасской башни и число «100»
Защитная нить	Металлизированная, ныряющая, 5 участков выходят на оборотную сторону банкноты. При наблюдении на просвет выглядит сплошной темной полосой.	Ныряющая голографическая защитная нить, 4 фрагмента которой выходят на лицевую сторону банкноты. На просвет защитная нить выглядит как темная полоса со светлыми повторяющимися изображениями числа «100», выполненными микрометаллизацией.
Защитные волокна	Четырех типов — красные, светло-зеленые, двухцветные и серые.	Двух типов — цветные с чередующимися участками красного и синего цветов и волокна серого цвета.

Помимо признаков, указанных в таблице, также увеличилось число признаков, обнаруживаемых при увеличении — микротекстов, изображений, образованных мелкими графическими элементами; появилось различие изображений банкноты разных модификаций в ИК-диапазоне и под воздействием УФ-излучения; в нижней части лицевой стороны банкноты появился QR-код, который содержит ссылку на страницу сайта Банка России, где можно найти признаки подлинности банкноты данного номинала².

Таким образом, можно заметить, что степень защиты наличных денежных средств Банка России от подделки значительно возросла. В октябре 2023 г. в оборот должны войти модернизированные купюры номиналами 5 000 руб. и 1 000 руб., которые будут иметь больше защитных элементов, чем сторублевые купюры исходя из принципа: «Чем выше номинал, тем сложнее защитный комплекс». Опираясь на вышеприведенную статистику можно сказать, что данные меры принимаются в соответствии со сложившейся практикой.

Защитный комплекс денежных банкнот Банка России на данный момент находится на высоком уровне и проводимые мероприятия по модернизации наличных денежных знаков направлены на его дальнейшее укрепление и повышение. По планам Банка России в 2025 г. весь банкнотный ряд будет полностью обновлен и введен в обращение, что, несомненно, снизит возможность фальшивомонетничества. Однако, не стоит забывать, что полное обновление банкнот (окончательный выход из оборота старых модификаций) займет около десяти — пятнадцати лет, и, следовательно, у преступников будет возможность изготавливать менее защищенные банкноты старых образцов.

¹ Положение Банка России № 630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» от 29.01.2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023).

² Банкнота Банка России номиналом 100 рублей выпуска 2022 года // Сайт Банка России // URL: https://cbr.ru/cash_circulation/banknotes/100rub/?tab.current=y2022 (дата обращения: 04.10.2023).

Исследование кратких записей: история становления и роль в раскрытии преступлений

Каждый человек имеет уникальный почерк. Эта уникальность побуждает исследователей использовать почерк в качестве биометрического показателя для нескольких сфер, включая криминалистику, безопасность и прогнозирование заболеваний. Анализ почерка помогает идентифицировать людей, используя образцы их рукописного текста. Характеристики личности и ее эмоциональной активности используются для решения различных задач, таких как идентификация автора, распознавание почерка, проверка подписи, выявление возраста и пола, а также прогнозирование заболеваний. Автоматический анализ рукописного текста может повысить производительность решения таких задач. Таким образом, разработка автоматизированного анализа почерка стала одним из активных направлений исследований за последние несколько десятилетий, позволяющих автоматически понять и идентифицировать личность человека.

Одним из основных научных направлений, нацеленных на исследование почерка, является судебно-почерковедческая экспертиза.

Любая наука основывается на «фундаменте» предшествующих знаний и исследований. Судебное почерковедение — не исключение. Таким «фундаментом» для рассматриваемой области знаний является графология — учение об определении характера человека по почерку. Это учение «сложилось как отрасль психологии, часто называемой психологией личности»¹. Данное направление, по мнению ученых, возникло в период Сан (древний Китай) и во времена правления императора Нерона. Нельзя не отметить, что графология (психографология) с начала прошлого столетия подвергалась критике, в некоторых случаях — весьма резкой. Как мне кажется, наиболее осмысленную точку зрения имел русский ученый-криминалист Е. Ф. Буринский. Он толковал психографологию как область знаний, «угадывающую по почерку характер» автора рукописи. Вместе с тем ученый придавал немалое значение знакомству с психографологией для тех, кто намерен изучать почерки².

Судебную практику XV–XVI вв. по делам о подделке юридических документов (к примеру, купчих грамот) можно считать истоком почерковедения. Именно судебная практика направила к детальному изучению почерковедения как области научного знания.

В начале XVI в. возникает первый метод зарождавшегося почерковедения: сличение (сравнительное исследование образцов почерка, осуществляемое дьяками с учетом давности, внешнего вида и реквизитов документа), которое сопровождалось свидетельством послухов. Дьяки имели специальные знания об элементарных навыках письма, следовательно, они и занимались сличением.

В середине XVI в. и позже происходит юридическое оформление подделки документов. В статье 59 Судебника 1550 г. выделяется такой вид должностного преступления, как «подписка» — подделка письменного документа.

В Соборном уложении 1649 г. в главе IV «О подпищикех, и которые печати подделывают» наблюдается расширение возможностей преступников — имеется в виду подделка не только документов, но и печатей.

В 1833 г. согласно Своду законов Российской империи сличением почерков могли заниматься люди, «сведущие» в письме — секретари присутственных мест, учителя чистописания, писцы, дьяки. В целом в данный исторический период судебные экспертизы почерка носили довольно субъективный характер, опирались не на научные сведения, а на интуитивные предположения зачастую некомпетентных людей. Развивается так называемое каллиграфическое направление развития судебного почерковедения.

Тем не менее в это время деятельность отечественных почерковедов закладывает значительную основу для последующего развития науки, почерковедение получает более широкое распространение

¹ Орлова В. Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. М. : ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 428 с.

² Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М. : ЛексЭст, 2002. 410 с.

в судебной и криминалистической практике. К примеру, в 1894 г. Императорским обществом истории и древностей Российских при Московском университете был опубликован труд «Подписи царей Бориса Годунова и Алексея Михайловича» за авторством Ю. Н. Щербачева. В нем проводится сравнительный анализ и проверка на подлинность подписей Бориса Годунова и Алексея Михайловича на царских грамотах датскому королю 10 апреля 1602 г. и 17 августа 1656 г. соответственно.

Большой теоретико-методологический вклад в развитие экспертизы почерка в XIX–XX вв. внесли такие ученые, как Н. Г. Чернышевский, Е. Ф. Буринский, А. А. Поповицкий, С. М. Потапов и др. В СССР разрабатывались различные способы, системы, методы, применяемые в криминалистических почерковедческих исследованиях, в частности, классификация признаков почерка А. А. Поповицкого (держание строки, размах почерка, нажим, наклон, разгон, общий характер рисунка букв) развитие математических методов исследования, экспериментальные подходы¹.

Одними из объектов исследования судебной почерковедческой экспертизы являются тексты малого объема. Краткая запись представляет собой вид текстов малого объема и рассматривается как отдельный вид рукописи, содержание которой зафиксировано с помощью буквенных (от одного до трех слов), цифровых (от одной до семи цифр) или смешанных (не более двух слов и пяти цифр) графических обозначений. Такие записи часто встречаются на практике². По сравнению с другими рукописями, общее количество исследований кратких записей уступает только подписям.

Почему именно краткие записи часто подвергаются экспертизе? Этим объектам свойственно намеренное изменение почерка или его выполнение при необычных условиях письма естественного характера. Например, краткие записи экстремистского характера выполняются с намерением задеть чувства определенной группы лиц или, что еще хуже, возбудить социальную, расовую, национальную рознь, оправдать терроризм. Однако, как уже было упомянуто выше, самым частым объектом исследования является расшифровка подписи, то есть Ф. И. О. лица.

На сегодняшний день методики почерковедческих исследований позволяют вероятно определить пол, возраст и сбивающий фактор, обусловивший необычность письма. Например, согласно исследованиям, сообщалось, что почерк женщин, как правило, аккуратный, деликатный, последовательный, регулярный, однородный, привлекательный и декоративный. А мужской почерк, напротив, как правило, торопливый, неопрятный, неряшливый и колючий. Определение пола автора по рукописному документу было сложной проблемой для научного сообщества.

Методы, используемые в почерковедческой экспертизе (в частности, в исследовании кратких записей), подразделяются на онлайн и офлайн в соответствии со способом сбора данных³. Образцы почерка, написанные на бумаге обычной ручкой или карандашом и преобразованные в цифровые документы с помощью цифровой камеры или сканера, классифицируются как офлайн-образцы. В отличие от офлайн, онлайн-образцы почерка собираются в цифровом виде, с помощью компьютерных (информационных) технологий — компьютеров, планшетов, смартфонов и т.п.

Следует отметить, что надежность процесса экспертизы зависит от способности эксперта уловить субъективную динамику графического стиля и быть в состоянии объяснить сложность движения письма при — помощи объективных данных. Однако замысловатость движений и их связь с воспринимаемой сложностью еще недостаточно четко определены в литературе, посвященной судебной почерковедческой экспертизе.

При исследовании кратких записей эксперты сталкиваются с такими проблемами, как: ограниченный объем почеркового материала и незначительное количество отобразившихся в нем признаков; сложность в определении устойчивости и вариационности частных признаков почерка; наличие одновременно совпадений и различий, соотношение которых трудно объяснить однозначно; недостаточная выраженность признаков необычных условий письма; сложности с исследованием общих признаков

¹ Швец С. В. История отечественного почерковедения // Общество и право. 2006. № 1 (11). С. 104–109.

² Бобовкин С. М. О развитии теории и методики судебно-почерковедческой экспертизы текстов малого объема и кратких записей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 195–199.

³ Fahimeh Alaei & Alireza Alaei, Southern Cross University, Gold Coast, Australia — Review of age and gender detection methods based on handwriting analysis // Neural Computing and Applications. 2023. URL: <https://doi.org/10.1007/s00521-023-08996-x> (дата обращения: 04.10.2023).

почерка и признаков письменной речи; возможность технической подделки объектов на основе применения технических средств¹.

Консультационная и информационно-справочная деятельность специалистов осуществляется как в письменной, так и в устной форме. Письменная информация приобщается к уголовному делу или к материалам предварительной проверки. При этом, если соблюдается процессуальная форма, сведения имеют значение доказательств. Результаты предварительных исследований могут быть использованы: для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; построения и проверки следственных версий; разработки оперативно-розыскных мероприятий; решения вопроса о приобщении объекта к делу в качестве вещественного доказательства; построения тактики отдельных следственных действий; назначения экспертизы и оценки заключения эксперта, и т.д.²

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве является крайне необходимым. Судебная почерковедческая экспертиза используется довольно часто в раскрытии и расследовании, например, экономических преступлений. Специалисты привлекаются и выполняют различные действия, которые по итогу должны привести к главной цели — изобличению субъекта преступления.

Степанов Н. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Роль судебной экспертизы в преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами

Тема преступлений, связанных с наркотическими средствами, в Российской Федерации является крайне актуальной. Это очень большая проблема, которая разрушает внутреннее благополучие страны. Но для начала нужно определить, что именно понимается наркотическими средствами и психотропными веществами. Для этого следует обратиться к Федеральному закону от 08.01.1998 № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах», который гласит, что наркотические средства это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. Психотропные же вещества — это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г. Кроме того, в Федеральном законе указаны возможные противоправные деяния, связанные с наркотическими и психотропными веществами. Данный закон не только дает нам определение понятий, но и отсылает нас на постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681³, в котором указан перечень всех установленных на данный момент веществ, запрещенных в обороте.

Но некоторых людей не останавливает тот факт, что данные действия с запрещенными веществами наказываются в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, а именно статьями 228, 228.1, 228.3, 228.4 и т.д. Тем самым они совершают роковую ошибку. Они начинают осуществлять незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их производство и т.д. Но такой деятельности они занимаются недолго, так как доблестные сотрудники правоохранительных органов оперативно реагируют на столь серьезное правонарушение и пресекают его. И как следствие, начинается уголовный процесс. Происходит задержание правонарушителя и обыск всего его имущества с

¹ Бобовкин С. М. О развитии теории и методики судебно-почерковедческой экспертизы текстов малого объема и кратких записей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 195–199.

² Трушакова Н. А. О формах использования специальных почерковедческих знаний в деятельности правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1): С. 101–104.

³ Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

целью поиска запрещенных веществ. Но сотрудникам органов внутренних дел довольно сложно на месте преступления определить, что за вещества найдены у задержанного, и запрещены ли они. Для этого после фиксирования и описи самого места преступления и найденных неизвестных препаратов, следователь признает необходимость назначения судебной экспертизы и выносит постановление, в котором указывается вся необходимая информация, регламентированная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в статье 195 части 1 для передачи изъятого материала экспертам.

В расследовании преступлений, связанных с запрещенными веществами, необходимо заключение эксперта. Об этом говорится в постановлении Пленума Верховного суда № 2¹. А именно суд отмечает, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, сильнодействующее или ядовитое), их названий и свойств, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства, требуются специальные познания, суды при рассмотрении дел данной категории должны располагать заключением эксперта. Из этого мы делаем вывод, что без заключения эксперта уголовное производство по делам, связанных с наркотиками, в большинстве случаев невозможно.

Для оценки предоставленных доказательств по делу проводятся такие экспертизы, как экспертиза веществ, материалов и изделий, судебно-ботаническая, судебно-медицинская и т.д. Вид экспертизы непосредственно зависит от конкретных обстоятельств дела. Но экспертиза веществ, материалов и изделий назначается по всем уголовным делам, где у субъекта расследования в наличии имеются наркотические средства и психотропные вещества, изъятые с места преступления. Для этого необходимо привлечение лица, сведущего в соответствующих областях физики и химии. В рамках подобных исследований возможно предварительно проверить вещества при помощи экспресс-тестов прямо на месте преступления, после чего они помещаются в специальные контейнеры для их перевозки. Но помимо самих веществ требуется собрать все предметы, с которыми контактировали запрещенные вещества. Но при взаимодействии с таким родом вещей важно соблюдать осторожность при их сборе и перемещении. Так как из-за некачественной транспортировки можно потерять важные доказательства. Далее, чтобы изъятые вещества перешли в руки эксперта, следователю необходимо тщательно отобрать направляемые для исследования объекты и информацию о них. Это крайне важная задача следователя. Так как достоверность заключения эксперта непосредственно зависит от полноты и правильности подбора данных объектов.

Уже в специальном учреждении перед экспертом в области физико-химической экспертизы, по мнению Е. Р. Россинской², могут быть поставлены такие вопросы, как:

1. Является ли данное вещество наркотическим средством, если да, то к какой группе средств оно относится, или каким именно наркотическим средством оно является?
2. Является ли данное вещество сильнодействующим, если да, то каким именно?
3. Имеются ли на представленных объектах следы наркотических и сильнодействующих средств, если да, то каких именно?
4. Каково количество наркотического средства в данном веществе?
5. Каким способом получены данные наркотические средства?
6. Получены ли представленные наркотические средства по единой технологии?
7. Изготовлены ли наркотические средства или сильнодействующие вещества на конкретном заводе?
8. Имеют ли представленные на экспертизу наркотические средства общую групповую принадлежность по сырью, использованному для их получения?
9. Не составляли ли единой массы наркотические средства, изъятые у различных лиц, в разных местах?
10. Получены ли представленные наркотические средства по единой технологии?

Данный список вопросов, поставленных перед экспертом, можно считать исчерпывающим, но есть исключения, которые напрямую зависят от обстоятельств дела. После ответов, путем исследова-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 2 — «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

² Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. // Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М. : Проспект, 2023. С. 298–300.

ний, на необходимые вопросы наркотические вещества постановлением органа расследования, прокурора или определением суда приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и в течение суток передаются в камеру хранения.

Безусловно, названа лишь малая часть экспертиз, которые могут быть задействованы в расследование такого рода преступлений. Каждое дело индивидуально, для каждого могут потребоваться различные судебные экспертизы. Но без них ни одно дело не сможет решиться.

Таким образом, можно сделать вывод о крайне важной роли судебной экспертизы в преступлениях, связанных с наркотиками. Именно эксперты дают необходимые заключения по предоставленным им на исследования веществам и предметам, которые имеют следы наркотиков. Такое заключение, согласно статье 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является самостоятельным видом доказательства. Оно играет важную роль для дальнейшего рассмотрения дела.

Тараканова А. О.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Уголовная ответственность судебного эксперта

Судебная экспертиза является неотъемлемой частью обеспечения правосудия, более того, при установлении некоторых обстоятельств, назначается в обязательном порядке. Процессуальный статус судебного эксперта включает в себя предусмотренные законом права, обязанности и ответственность. В частности, в настоящей статье нами будет рассмотрена проблема привлечения судебных экспертов к уголовной ответственности.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда № 28: «Эксперт дает заключение от своего имени на основании исследований, проведенных им в соответствии с его специальными знаниями, и несет за данное им заключение ответственность в установленном законом порядке»¹. Уголовная ответственность судебного эксперта предусмотрена статьями 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации².

Статья 307 УК РФ определяет ответственность судебного эксперта за дачу заведомо ложного заключения или показаний. При этом под заведомой ложностью понимаются, в частности, такие умышленные действия, как неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования, а также бездействия в тех случаях, когда, например, эксперт в ответах на поставленные им вопросы не сообщает (умалчивает) о существенных для дела обстоятельствах, о которых ему известно или которые были установлены им в ходе исследования³.

Соответственно встает вопрос: как суду, прокурору или иным участникам судопроизводства распознать преднамеренные действия судебного эксперта в части искажения заключения или показаний, которые эксперт дает на основании проведенного исследования? Ввиду того что участники процесса в отличие от эксперта не обладают специальными знаниями, можно предположить, что они могли бы обратиться к иному лицу, например, специалисту, который мог бы оценить заключение эксперта. Однако, можно ли будет привлечь судебного эксперта к уголовной ответственности лишь на основании заключения или показаний специалиста? Действительно, специалист может указать на наличие недостатков, ошибок в заключении эксперта, но суждение об умысле будет всегда оставаться прерогативой суда.

Во-вторых, необходимо разграничивать заведомую ложность заключения эксперта от экспертных ошибок. Под экспертными ошибками понимаются не соответствующие объективной действительности

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 20.09.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.09.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420839/ (дата обращения: 20.09.2023).

суждения эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования и являющиеся результатом добросовестного заблуждения. Заблуждение является добросовестным, если эксперт уверен, что мыслит и действует правильно¹. Получается, что квалифицировать преступление по объективной стороне практически невозможно, а уголовная квалификация, основанная в преобладающей степени на признаках субъективной стороны, представляется весьма затруднительной.

Открытой судебной практики по привлечению судебных экспертов к ответственности по 307 ст. УК РФ, в частности, в правовых системах «Консультант Плюс», «Гарант» — нет. Тем не менее недобросовестность действий судебных экспертов всё чаще придается огласке и обсуждается в средствах массовой информации.

Статья 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предъявляет профессиональные и квалификационные требования к государственному эксперту. Аналогичные требования по отношению к негосударственным экспертам отсутствуют, по этой причине любое лицо может осуществлять производство экспертизы, в частности по договору об оказании услуг.

Согласно ст. 16 того же Закона: «Эксперт обязан принять к производству судебную экспертизу». Тем не менее основанием для отказа эксперта от производства экспертизы может служить то, что поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта.

Будет ли квалифицировано как халатность принятие судебным экспертом, не имеющим соответствующую квалификацию, экспертизы к производству? И можно ли будет привлечь его к ответственности по статье 293 УК РФ?

Согласно 293 ст. УК РФ под халатностью понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъектом преступления является должностное лицо. При этом следует исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях Российской Федерации и органах. Из чего можно сделать вывод, что эксперт не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, а значит, не может быть привлечен к ответственности.

Тем не менее существует механизм отвода судебного эксперта. Согласно пп. 3 п. 2 ст. 70 Уголовно-процессуального кодекса РФ эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу и подлежит отводу, если обнаружится его некомпетентность².

Статья 310 УК РФ определяет ответственность эксперта за разглашение данных предварительного расследования. Однако, эксперт часто участвует в самом судебном заседании, например, при даче показаний. Почему же тогда ответственность ограничена информацией со стадии предварительного расследования? Получается, что, давая подписку, эксперт ограничен в распространении только части данных, ставших ему известными.

Также существует в целом вопрос касательно подписки судебного эксперта и ее юридической силы. Подписка судебного эксперта должна быть дана до начала производства экспертизы, но, к сожа-

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2017. С. 298.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.09.2023).

лению, данное правило также часто нарушается. Законодательство, в свою очередь, никак не регламентирует обязательность именно подписки судебного эксперта, за исключением существующей обязанности руководителя экспертного учреждения взять у эксперта подписку¹.

Ответственность судебного эксперта является важным аспектом судопроизводства, защиты прав и интересов граждан, общества и государства в целом. Она определяется совокупностью факторов, которые включают: осознание последствий безответственных действий (не только для самого эксперта, но и для других людей); уверенность эксперта в своей компетентности при производстве той или иной экспертизы; формирование и развитие экспертом нравственно-этических качеств, самодисциплины.

Ввиду сложившихся проблем целесообразно и необходимо устранить пробелы в законодательстве и унифицировать существующие нормы права, касающиеся ответственности судебного эксперта. Также для того чтобы судьи, прокуроры, адвокаты и иные лица, участвующие в процессах, могли лучше ориентироваться в процедурных нормах производства судебных экспертиз, следует ввести предмет «Судебная экспертиза» в качестве обязательного для студентов юридических вузов. Как следствие, будет усовершенствован процесс участия судебного эксперта в уголовном и иных видах судопроизводства.

Эффективное функционирование норм об ответственности судебного эксперта поможет обеспечить справедливость и общественную безопасность, а также повысить доверие к судебной системе в целом.

Умрихина А. Г.
МГУ имени М.В.Ломоносова
Студент

Роль и место судебно-бухгалтерской экспертизы в обеспечении противодействия преступлений в сфере экономики

Рост преступности в экономической сфере является тенденцией с момента становления рыночного типа экономики в России. В 2022 г. по данным МВД РФ около 81 % всех преступлений приходится (именно) на долю экономических, а с использованием информационных технологий совершается каждое 4 преступление². Такая статистика и возрастающий уровень сложности преступных схем обуславливает актуальность проведения усовершенствованных методик противодействия нарушениям.

Применение экспертиз привносит в судопроизводство возможность использования профессиональных знаний для содействия установлению обстоятельств дела следователю, дознавателю, суду для правильного решения.

Под «экспертизой» как под широкой категорией понимают исследование, поэтому некоторые ученые, например, Е. Р. Россинская³, определяют судебно-бухгалтерскую экспертизу как исследование профессионалом отчетности компании и документов бухучета, содержащих информацию, необходимую для составления экспертного заключения по делу. Если же говорить о применении экспертизы в уголовном судопроизводстве, то более целесообразно рассматривать ее в качестве процессуальную форму проверки уже полученных и получения новых доказательств. Так, Е. С. Дубоносов⁴ в своих работах придерживается вышеобозначенного подхода и определяет судебно-бухгалтерскую экспертизу как процессуально-правовое действие, совершаемое экспертом, то есть лицом, обладающим специальными знаниями в сфере бухгалтерского учета, для разрешения вопросов, поставленных перед ним.

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 20.09.2023).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Россинская Е. Р., Эриашвили Н. Д., Парушина Н. В., Бородин В. А., Бобошко В. И., Кузякин Ю. П. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учеб. пособие для студентов вуза. М. : Юнити-Дана, 2007. С. 22.

⁴ Дубоносов Е. С. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. изд. М. : Юрайт, 2023. С. 29.

Для обеспечения противодействия экономическим преступлениям необходимо учитывать разграничения видов экспертиз. До последних лет считалось, что судебно-бухгалтерская экспертиза относится к классу судебно-экономических наряду с такими судебными экспертизами, как финансово-экономическая и инженерно-экономическая. На данный момент растущий объем преступности требует более детального разграничения экспертиз в классе судебно-экономических. На основе ведомственных нормативных правовых актов можно выделить такие роды судебных экспертиз, как: бухгалтерскую, финансово-экономическую, налоговую, финансово-аналитическую, финансово-кредитную. Данные экспертизы являются самостоятельными, но на практике сегодня разграничиваются между собой с трудом, ведь единого классифицирующего акта, содержащего разделение процедур, например, по объекту не существует.

Проблема единой нормативно-правовой базы стоит довольно остро, поскольку на данный момент экспертизы регулируются Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ¹ общего характера, а не в отдельности каждая. Нюансы регулирования относительно судебно-бухгалтерской экспертизы на законодательном уровне можно найти в Федеральном законе «Об аудиторской деятельности»², где закрепляется понятие эксперта и его деятельности. В основном регулирование происходит на уровне подзаконных актов, то есть актов различных ведомств, что порождает потенциальные путаницы между видами экономических судебных экспертиз. Так, например, в некоторых случаях проведение судебно-бухгалтерской экспертизы даже не предусматривается³, хотя в других приказах она входит в перечень экспертиз, проводимых ведомствами⁴.

Стоит отметить, что большую роль в формировании методик проведения судебно-бухгалтерской экспертизы играют международные стандарты. Ориентирование на них привело к созданию российских федеральных стандартов бухучета, число которых превышает 20 и последняя программа дополнения которых была утверждена в 2022 г.⁵ Их внедрение говорит о тенденции унификации проведения экспертизы.

Согласно ст. 198 УПК РФ⁶ судебно-бухгалтерская экспертиза не относится к числу тех, что проводятся обязательно. Она назначается в порядке ст. 195 УПК РФ, но только при наличии определенных фактических оснований, например, если есть противоречия между результатами ревизии и материалами уголовного дела.

Основным значением судебно-бухгалтерской экспертизы принято считать именно содействие следователю, суду, дознавателю в процессе уголовного судопроизводства. Возможность проведения экспертизы не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования, говорит о том, что экспертиза помогает правильно квалифицировать преступление, совершенное в экономической сфере, что минимизирует возможность расследования уголовного дела в неверном направлении.

Согласно ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении также существует возможность назначения судебной экспертизы, причем законодатель не конкретизирует ее род. Отсюда можно сделать вывод, что судебно-бухгалтерская экспертиза может проводиться и до возбуждения уголовного дела, что некоторой мере является превентивной мерой.

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 229.

² Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

³ Приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Минфина России от 22.02.2022 № 23н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022–2026 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 05.06.2019 № 83н» // СПС «Гарант».

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Можно ли отнести судебно-бухгалтерскую экспертизу к инструментам финансового контроля? На этот счет существует несколько полярных точек зрения. С одной стороны, судебно-бухгалтерская экспертиза лишь устанавливает фактическую информацию и способствует формированию доказательств по делу. Но, по мнению некоторых ученых, в частности, И. Н. Калининой¹, с этим невозможно согласиться, так как подобная экспертиза может назначаться правоохранительными органами, осуществляющими контрольные функции в сфере государственного финансового контроля, а следовательно, наличие подобной системы способствует предупреждению экономической преступности.

Подводя итог, следует сказать, что, что судебно-бухгалтерская экспертиза занимает весомое место в классе судебно-экономических экспертиз и охватывает достаточно большой объем исследуемых при этом объектов в различных сферах. Роль судебно-экономической экспертизы значительна, грамотно проведенное действие позволяет установить необходимые данные, устранить неточности в различиях между материалами дела и информацией в отчетности.

Фатыхова Р. Э.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Магистрант

Экономическая экспертиза в уголовном процессе: как сторона защиты может реализовать свои права

В данной работе необходимо раскрыть проблемы в практике применения экономических экспертиз в уголовном судопроизводстве при расследовании преступлений и при осуществлении защиты подсудимого.

Основным способом для разграничения законной предпринимательской деятельности от преступлений является именно судебная экспертиза, она же становится и доказательством в суде. Многие ведущие правозащитники настоятельно рекомендуют использовать данное средство при защите подсудимого. Экспертизы и внесудебные исследования являются одними из самых важных доказательств по уголовным экономическим делам, они становятся основой для квалификации преступлений.

Цель исследования заключается в том, чтобы обратить внимание на наш предмет обсуждения, так как от верного решения на практике зависят судьбы людей. Актуальность исследования обусловлена приведенной статистикой количества экономических преступлений в России.

Так, согласно данным Генеральной прокуратуры РФ в 2022 г. самыми популярными преступлениями остаются кража, мошенничество и взяточничество, также растет число киберпреступлений. Анализ статистических данных преступности МВД РФ за январь — сентябрь 2022 г. позволяет сделать вывод о превышении числа экономических преступлений². Как правило, данные деяния связаны не только с банальным изъятием имущества из квартир и следственных отделов, но и с финансовыми операциями. Оригинальность мошенников порой поражает лучшие умы следственных органов, поэтому следователю невозможно справиться без экспертов в этой области.

Согласно оценкам авторов практического руководства для работников правоохранительных органов «Финансово-экономическая экспертиза в уголовном процессе», ежегодно в России по уголовным делам выполняется от 20 до 25 тыс. экономических экспертиз³. Основным способом для разграничения законной предпринимательской деятельности от преступлений является именно судебная экспертиза, она же становится и доказательством в суде.

Существует ошибочное представление о том, что финансово-экономическая экспертиза является инструментом обвинения. Многие ведущие правозащитники настоятельно рекомендуют использовать

¹ Калинина И. Н. Место и роль судебно-бухгалтерской экспертизы в процессе расследования экономических правонарушений // Вестник Академии знаний. 2021. № 42 (1). С. 173–177.

² Состояние преступности в России за январь — сентябрь 2022 г. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2022 М. С. 67.

³ Ефимов С. В., Лебединский В. И., Чернов П. Л., Калинкина К. Е. Практическое руководство для адвокатов по уголовным делам, следователей, специалистов служб безопасности, внутренних аудиторов, юристов компаний, корпоративных юристов, руководителей и собственников бизнеса «Финансово-экономическая экспертиза в уголовном процессе». М., 2021.

данное средство и при защите подсудимого. Именно с помощью экспертиз и внесудебных исследований возможно переqualифицировать преступление, смягчить наказание или даже доказать невиновность лица. Например, в практике суды указывают, что в материалах дела отсутствует заключение судебно-экономической экспертизы, которая является обязательной в соответствии с криминалистической методикой для некоторых категорий уголовных дел, а в данном случае — налоговых преступлений¹.

Однако рынок экспертных исследований и услуг в России достаточно непрозрачен. Статистики по выполненным экономическим экспертизам в уголовных делах не ведется, так как они назначаются различными лицами: следователями и дознавателями практически всех правоохранительных органов и судьями судов общей юрисдикции всех уровней. Более того УПК РФ не дает конкретных полномочий защитнику по собиранию доказательств².

В ходе изучения данной темы следует обратиться к судебной практике и к способам использования судебной экспертизы при защите подсудимого. Таким образом, устанавливается значение межотраслевых связей уголовного процесса и экономического анализа, который может стать способом раскрытия преступлений.

К подходам стороны защиты при расследовании уголовных дел по экономическим преступлениям можно отнести следующие способы использования экономической экспертизы:

1. Защита при обвинении в выводе активов. Здесь имеет значение процесс превращения потока денежных средств в наличные. Данная деятельность всегда будет связана с риском привлечения к уголовной ответственности, например, за хищение даже на собственном предприятии. Для этого защитнику необходимо обратить внимание именно на экономическую экспертизу, которая позволит установить, что денежные средства вышли из предприятия по реальным основаниям. Например, будет установлена реальная гражданско-правовая сделка, результатом которой стали отношения между субъектами предпринимательства.

2. Защита при возбуждении дел по налоговым составам. В данном случае необходимо использовать налоговую реконструкцию по налоговым спорам. Такие подходы были описаны в письме ФНС России еще в прошлом году³. Причем данные рекомендации частично повторяют методы налоговых экспертиз в структуре МВД РФ. Например, в части разграничения стандартов доказывания в уголовном процессе, в арбитражном судопроизводстве и в рамках налогового контроля.

Отсюда приходим к выводу, что следует четко разграничивать уголовное судопроизводство и процесс привлечения к налоговой ответственности. Например, мы не можем лишить свободы гражданина за неправильно оформленные документы. Также при вычислении суммы ущерба, вызванного уклонением от уплаты налогов, следует учитывать реальный товароборот, действительно понесенные расходы и полученную прибыль. Поэтому защитнику обязательно рекомендуется прибегнуть к экономической экспертизе в данном случае.

Обращаясь к практике, можно сделать вывод, что выполнение таких экспертиз действительно помогает снизить размер начисленных налогов, а иногда и сменить уголовно-правовую квалификацию деяния. Например, часто применяется изменение с части 2 на часть 1 статьи 199 УК РФ⁴, это связано с другими сроками давности.

3. Защита при обвинении в преднамеренном банкротстве. В последнее время всё чаще начинают привлекать к уголовной ответственности предпринимателей за незаконный вывод активов. Однако следует понимать, что объективно не все операции, которые так или иначе негативно повлияли на экономическое состояние субъекта, совершаются с умыслом. Риски в предпринимательской деятельности являются нормальной практикой, а повсеместное вменение хищения не обосновано.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 19.09.2017 № 10-15565/17 // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/468ef9d0-2f05-4c8d-9b62-40698722f7a7?ysclid=l0hs25z966> (дата обращения: 08.09.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 46, ч. 1 ст. 53.

³ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации»: письмо ФНС России № БВ-4-7/3060@ от 10.03.2021.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. СЗ РФ. 1996. № 25.

Поэтому защитникам предлагается и здесь прибегать к судебно-экономической экспертизе, чтобы получить объективное разграничение проводимых в организации операций. Например, по результатам экспертизы при банкротстве можно будет выявить реальные причины существенного осложнения финансового состояния хозяйствующего субъекта. И в итоге появится реальная возможность подвергнуть сомнению расписанные обвинением признаки хищения во всех подобных ситуациях, а не только при банкротстве.

Таким образом, в ходе исследования сделан вывод о том, что экономическая экспертиза взвешивает имеющиеся факты по их экономическому содержанию с фактами, выявленными правоохранительными органами в ходе предварительного расследования как преступными. И такой анализ позволяет провести границу между умышленными финансовыми злоупотреблениями, совершаемыми руководителями хозяйствующих субъектов, и отрицательными экономическими результатами, которые имеют место в нормальной предпринимательской деятельности.

В результате исследования мы получаем вывод о том, что для защитника необходимо законодательно установить возможность назначения соответствующих финансово — экономических экспертиз для эффективной реализации права обвиняемого на защиту. Так, хотелось бы увидеть в части 3 статьи 86 УПК РФ новый пункт, содержание которого позволило бы защитнику назначать экономическую экспертизу с целью собрать доказательства в пользу своего подзащитного, а следователя бы обязало принимать результаты таких экспертиз и приобщать их к материалам уголовного дела.

Цветкова А. Д.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студент

Нетрадиционные судебные экспертизы: проблемы теории и практики

Быстрые темпы научно-технического прогресса приводят к модернизации преступной деятельности: поиск соучастников посредством переписки в Сети; подлог документов, их реквизитов (например, подписи) с помощью технических средств — графопостроителей¹; использование «высоких» технологий для совершения латентных и трудно раскрываемых преступлений², в том числе посредством состоятельных атак на алгоритм искусственной нейронной сети; взяточничество посредством цифровой валюты (например, биткоин) и т.д.

Для установления всех обстоятельств произошедшего возникает необходимость в проведении экспертных исследований в описанных ситуациях. Это делает актуальным вопрос образования новых или модернизации традиционных родов (видов) судебных экспертиз³, решение которого обнаруживает ряд проблем, как на теоретическом, так и на практическом уровнях⁴. Именно рассмотрению некоторых из них и посвящена настоящая работа.

Следует начать с того, что в науке отсутствует единообразное представление о том, какие экспертизы являются традиционными, а какие — нетрадиционными, в связи с чем в число последних включаются, например, экстрасенсорные и парапсихологические направления⁵. Однако признавать нетради-

¹ Рыбалкин Н. А. Современные вызовы судебно-почерковедческой экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 84. DOI: 10.24412/2071-6184-2021-4-83-87.

² Caldwell M., Andrews J. T. A., Tanay T. L., Griffin D. AI-enabled future crime // Crime Science. 2020. No. 9:14. P. 7–8. DOI: 10.1186/s40163-020-00123-8.

³ Devaseelan S. Bhat V. J., D'Souza S. An Examination of Inkjet and Laser Printed Documents using Stereomicroscope: A Forensic Approach // International Journal of Scientific Research in Science and Technology. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 122. DOI: 10.32628/IJSRST2310018.

⁴ Россинская Е. П. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2023. С. 142–144.

⁵ Рыбаков И. А. Тактика назначения и использования результатов «нетрадиционных» судебных экспертиз при расследовании преступлений // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции,

ционными экспертными направлениями те способы установления фактов, которые невозможно проверить научными методами, недопустимо, поскольку любое заключение эксперта, приобщаемое к уголовному делу, должно отвечать требованиям достоверности, проверяемости, воспроизводимости.

В связи с этим считаем, что при постановке вопроса о возможном использовании нетрадиционных родов (видов) судебных экспертиз требуется выработать единообразное понимание терминов и не включать в число таких исследований паранаучные знания и методы¹, непроверяемые наукой на настоящих этапах ее развития.

Далее, представляется важным определить те экспертизы, которые входят в группу нетрадиционных. Однако в связи с тем, что общество постоянно развивается создать единойжды установленный перечень данных исследований невозможно, но целесообразно сформулировать признаки, которым они должны отвечать:

- 1) научная обоснованность и доказанность;
- 2) наличие профессионалов в данной сфере;
- 3) востребованность практикой раскрытия и расследования преступлений;
- 4) факультативно: обусловленность появления научно-техническим прогрессом (не является обязательным, поскольку возможны ситуации, когда современные достижения позволяют доказать объективность и точность того, что было известно уже давно).
- 5) существование вне перечня традиционных экспертиз.

Достижение последнего критерия осложняется тем, что в науке отсутствует единая позиция по вопросу наполнения группы традиционных экспертиз. Считаем бесполезным разработать на всероссийском симпозиуме унифицированный перечень основных направлений экспертных исследований, разделить все появляющиеся новые экспертизы по уровням: от почти полностью разработанных и апробированных² до только формирующихся.

Следующую проблему представляют вопросы нормативного закрепления новых направлений судебных исследований.

Сегодня действуют ведомственные акты: приказ Министерства юстиции РФ от 20.04.2023 № 72, приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 и приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277, — которые закрепляют закрытые перечни тех исследований, которые могут производиться в экспертных подразделениях соответствующих органов. В результате, как верно указывает Е. Р. Россинская, «новые роды или виды судебных экспертиз, как правило, не входят в ведомственные перечни, их предмет, объекты, задачи плохо структурированы или вообще не определены в литературе, что обуславливает сложности при назначении подобных судебных экспертиз (неоднозначность определения компетенции эксперта, трудности при постановке вопросов и пр.), а также при оценке и использовании в доказывании экспертных выводов»³. Аналогичных позиций придерживаются и другие ученые⁴.

посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. И. Шиканова, Иркутск, 10 декабря 2021 г. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. С. 155.

¹ Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое и учеб. пособие. М. : Бек, 1996. С. 85–96, 128–134, 149–190.

² См., например: Влезько Д. А. О современных возможностях нетрадиционных судебных экспертиз в расследовании убийств // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 г. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 123–129; Dunn Rh. R., Lynch P., Zurek-Ost A. (2023). Trends in Forensic Taphonomic Research Over Time Within the American Academy of Forensic Sciences // Conference: American Academy of Forensic Sciences. The University of North Carolina at Chapel Hill. 2023.

³ Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 150. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.146-154.

⁴ Ильин Н. Н. Некоторые актуальные проблемы современной практики судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 1. С. 111. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-1-110-114; Влезько Д. А. О современных возможностях нетрадиционных судебных экспертиз в расследовании убийств // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 г. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,

Также, несмотря на возможность оперативного, в сравнении с законами, внесения изменений в подзаконные акты, трудности создает имеющееся расхождение по вопросу признания тех или иных экспертиз различными органами. В частности, приказы МВД и ФСБ содержат в перечне психофизиологическое исследование личности с использованием полиграфа, а приказ Министерства юстиции не упоминает подобной экспертизы. Это негативно сказывается на привлечении виновных к ответственности, так как у судов нет единообразной позиции в части признания достоверным такого исследования¹, несмотря на множественные опыты, доказавшие его объективность и точность². Таким образом, закрепление перечня экспертиз в разрозненных подзаконных актах приводит к отсутствию устойчивой практики признания доказательственной силы за заключениями экспертов, проводящими нетрадиционные исследования.

Одновременно с этим, отсутствие единообразия мешает в разработке мобильных справочных приложений, ориентированных на широкий круг субъектов расследования. Например, в мобильном приложении «CrimLib — Справочник следователя» судебные экспертизы представлены в соответствии с классификацией Минюста России, что осложняет использование указанного раздела Справочника следователями МВД и ФСБ России.

Вместе с тем считаем, что существование закрытого перечня судебных экспертиз, необходимо, так как это предотвращает распространение паранаучных исследований; ориентирует следователя при решении вопроса о том, в какой орган и с какой целью он может назначить экспертизу; предоставляет суду дополнительную возможность проверки достоверности результата экспертизы.

Наконец, сегодня следователь может не знать о принципиальной возможности установления каких-либо фактов, значимых для дела, посредством проведения судебно-экспертного исследования, либо, даже будучи знакомым с достижениями прогресса, не рисковать, назначая нетрадиционную экспертизу, так как отсутствуют гарантии принятия заключения в суде.

Для разрешения описанных проблем предлагаем следующее:

1. Выработать единый научный подход к определению перечня традиционных судебно-экспертных исследований и критериев, которым должны соответствовать нетрадиционные роды (виды).
2. Утвердить единый (базовый) для всех органов перечень судебных экспертиз, проводимых в государственных экспертных учреждениях, с сохранением возможности на уровне отдельных ведомств добавлять новые направления при появлении в штате экспертов необходимого профиля.
3. Вести дальнейшую научную проработку вопросов, связанных с организацией нетрадиционных исследований, увеличением их достоверности до такого уровня, который позволит однозначно признавать соответствующие экспертные заключения доказательственными материалами.
4. Организовать на базе государственных вузов курсы повышения квалификации и элективных курсов, направленных на обучение студентов и заинтересованных практикующих экспертов производству нетрадиционных судебных экспертиз.
5. Просвещать субъектов расследования в части существования и возможностей нетрадиционных направлений судебно-экспертных исследований, в чем могут помочь упомянутый ранее «CrimLib — Справочник следователя» и иные подобные ресурсы.

2019. С. 123 ; Кудрявцева А. В., Петров А. В. О доказательственном значении психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2009. Вып. 20. С. 53–57.

¹ Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 03.04.2009 № Ф10-772/09 по делу № А64-1603/08-9 (дело о взыскании займа) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/33760126/> (дата обращения: 10.03.2023) ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2017 № Ф04-1399/2017 по делу № А46-9231/2015 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/38203680/> (дата обращения: 10.03.2023) ; постановление Самарского областного суда № 44У-75/2019 4У-707/2019 от 28.03.2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NR67MbZAdyZW/> (дата обращения: 10.03.2023).

² Gi H. Undergraduate Education in Forensic Medicine in Germany, Japan, and Korea // Korean Journal of Legal Medicine. 2022. Vol. 46. P. 95–101. URL: <http://doi.org/10.7580/kjlm.2022.46.4.95>; Пеленицын А. Б., Сошников А. П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12–15; Комиссарова Я. В. Основы полиграфологии : учебник для магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2022. 256 с.

Представляется, что планомерная работа по указанной модели позволит обеспечить научно обоснованное пополнение судебных экспертиз новыми родами (видами), способными повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Цыбулина В. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Цифровые следы преступлений как объекты судебной экспертизы

В настоящее время наблюдаются активное внедрение IT-технологий, цифровизация всех сторон жизни общества и государства, что во многом определяет трансформацию преступной деятельности. Применение компьютерных средств и систем обуславливает возникновение и распространение новых видов преступлений. В частности, речь идет о киберпреступлениях — преступных деяниях, совершаемых в виртуальном пространстве с использованием информационно-коммуникационных технологий. Их отличительной особенностью стоит признать использование в противоправных целях компьютерного оборудования, программного обеспечения, мобильных средств, сотовой связи, глобальной сети Интернет и т.д.

Исходя из отчета Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии преступности в России за январь — август 2023 г. стоит отметить, что было зарегистрировано около 430 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 28,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился до 32,9 %. Более чем три четверти совершается с использованием сети «Интернет», почти половина — с использованием средств мобильной связи. Большая часть таких преступлений совершается путем кражи или мошенничества¹.

Совершение преступлений с использованием IT-технологий, в свою очередь, привело к появлению цифровых следов, которые стали объектами исследования во многих родах (видах) судебных экспертиз.

Нередко под цифровым следом подразумевают общедоступную совокупность данных, которые пользователь самостоятельно своими действиями оставляет при посещении социальных сетей, веб-сайтов, почтовых сервисов, интернет-магазинов и различных приложений. Тем не менее позиция Е. Р. Россинской и И. А. Рядовского представляется более подходящей, поскольку позволяет отнести к цифровым следам компьютерную информацию, которая не связана с применением сети Интернет. Они считают, что цифровой след — это «криминалистически значимая компьютерная информация о событиях или действиях, отраженная в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи»².

При обращении с цифровыми следами необходимо учесть следующие этапы: идентификация, сбор, получение и сохранение³. На этапе идентификации устанавливаются электронные носители, средства и устройства, которые могут содержать цифровые следы или иную криминалистически значимую информацию. Основным принципом работы с компьютерной техникой считается обеспечение сохранности содержащихся в ней цифровых следов с целью предотвращения их утраты, повреждения или фальсификации. В связи с этим принципом собирание цифровых следов для дальнейшего исследования следует проводить путем создания их образцов при помощи программных продуктов (например, изображение подписи, следов пальцев рук, скриншот переписки в мессенджере) или бумажных носителей (например, электронные образы документов, распечатанные на бумажном носителе).

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 г. // Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 03.10.2023).

² Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–8.

³ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex russica. 2021. № 9. С. 102–118.

Безусловно цифровые следы являются преимущественно объектами компьютерно-технической экспертизы, но они также применяются при производстве финансово-экономической, бухгалтерской, портретной, почерковедческой, фоноскопической, автороведческой, лингвистической экспертиз и т.д. Тем не менее в судебном процессе для получения доказательств, основанных на цифровых следах, необходимо задействовать специалиста и судебного эксперта в области компьютерно-технической экспертизы. А. И. Семикаленова отмечает, что в ином случае действия органов, назначающих экспертизу, и экспертных организаций приведут к получению результатов экспертизы, противоречащих основным принципам доказывания¹.

Дело в том, что с появлением цифровых следов возник вопрос относительно установления компетенции судебного эксперта, который при исследовании цифровых следов вне зависимости от рода (виды) судебной экспертизы должен обладать комплексом знаний и навыков, касающихся современных компьютерных технологий. Так, например, судебный эксперт в целях проведения бухгалтерской экспертизы получил доступ к компьютерной системе и пытался самостоятельно обнаружить и изъять первичные документы бухгалтерского учета в электронном виде. Однако это не входило в его компетенцию, ведь цифровые следы должны были быть исследованы сначала экспертом компьютерно-технической экспертизы. В противном случае существует риск того, что заключение эксперта будет признано недопустимым доказательством, поскольку представляется невозможным убедиться в подлинности, достоверности и относимости объектов экспертного исследования, в соблюдении экспертом правил относительно обнаружения, фиксации и изъятия доказательств в электронной форме.

Кроме того, стоит обратить внимание, что при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ сбыт, как правило, происходит бесконтактным способом посредством сети Интернет. Для целей легализации и вывода денежных средств используются электронные платежные системы или криптовалюта, что порождает новые сложности для правоохранительных органов ввиду таких особенностей, как высокий уровень анонимности, децентрализация финансовых сервисов, использование защищенных каналов связи, а также латентный характер проведения транзакций. Тем не менее в таких случаях некоторые цифровые следы, возникающие в ходе осуществления противоправной деятельности, позволяют получить криминалистически значимую информацию: многие действия пользователя сохраняются на компьютере в виде посещенных веб-сайтов, сообщений, аккаунтов, списка удаленных файлов, резервных копий и др. В случае обнаружения на компьютерных устройствах кошельков криптовалют возможно реальное отслеживание всех транзакций, в которых они фигурируют.

В завершение хотелось бы отметить, что дальнейшая разработка единого понимания природы цифровых следов и комплексного подхода к способам их собирания, исследования и анализа во многом позволит оптимизировать использование человеческих и технических ресурсов с целью качественного и оперативного раскрытия и расследования преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Эрлих А. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Судебно-почерковедческое исследование записей, выполненных на иностранных языках

У почерковедческой экспертизы в уголовном судопроизводстве очень давняя история и устоявшиеся методы проведения. В нынешнее время очень часто перед экспертами стоят новые задачи, к числу которых относится исследование рукописей на иностранных языках.

Всеобщий процесс глобализации, изменения в политической, экономической и социальной сферах во многом повлияли на изменение ситуации в криминальном мире. В России одной из причин роста преступности является миграция граждан. Большинство преступлений совершаются в экономической сфере — ценные бумаги, сбыт поддельных денежных билетов, расписки на крупные денежные суммы и т.д. Из-за этого, эксперты стали сталкиваться с задачей исследования рукописных текстов и подписей, выполненных на языках народов дальнего или ближнего зарубежья.

¹ Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 115–120.

В сфере современного почерковедения в России наибольшее внимание уделяется исследованию рукописей, написанных на русском языке. Безусловно, главной письменностью на русском языке является «кириллица» — алфавит, который используется для записи текстов и документов.

В XX в. уже существовали методики для исследования рукописных текстов на языках народов СССР (белорусский и украинский) основанных на кириллическом алфавите. Для языков восточных стран (Азербайджан, Киргизия, Туркмения), которые основаны на совмещении кириллического алфавита и корневых или вспомогательных частей другой письменности (арабской, латинской и т.д.), данную методику аналогично применяли.

Были предприняты попытки создания методики для рукописей, выполненных на языках, которые основаны на другой письменности (Армения, Грузия). В советской практике в силу своей нестандартности и узости применения не нашлось¹.

В данной политической ситуации, когда каждая из бывших союзных республик стала самостоятельным государством со своим национальным языком и письменностью, который для российских специалистов-почерковедов является иностранными. В то же время, в связи с отсутствием методик исследования таких объектов, наши эксперты-почерковеды применяют методики, выработанные для русской письменности. Из-за объективных особенностей каждого национального языка возникают трудности при проведении диагностических и идентификационных исследований рукописей.

В данное время важно разрабатывать потенциал судебно-почерковедческой экспертизы для идентификации рукописей, написанных на иностранных языках. В процессе анализа следует учитывать особенности почерка ведущих этнических групп, мигрирующих на территорию Российской Федерации.

В связи с этим важную роль играют сведения о национальных формах письма, применяемых иностранными мигрантами:

1. Кириллица используется гражданами Абхазии, Беларуси, Украины, Молдовы, Казахстана (планируется переход на латиницу), Киргизии и Таджикистана.
2. Латиница используется гражданами Азербайджана, Вьетнама, Германии, Латвии, Узбекистана, Туркмении, Турции и Эстонии.
3. Китайская иероглифическая письменность используется гражданами Китая.
4. Корейская письменность «хангыль» используется гражданами Кореи.
5. Грузинская письменность используется гражданами Грузии.
6. Армянская письменность используется гражданами Армении.

На фоне широкого распространения английского, французского и немецкого языков в рамках школьных учебных программ, исследование почерковедческих объектов, основанных на латинском алфавите, представляет собой задачу, не вызывающую особых сложностей у специалистов. В советских школах обучение письму на французском и немецком языках проводилось с использованием скорописи, а на английском языке — с использованием почерка, имитирующего печатный шрифт. Крайне редко возникает необходимость при производстве экспертизы привлечения переводчика или специалиста, который в совершенстве владеет соответствующим иностранным языком². Уточнение языка или диалекта, на котором выполнен изучаемый рукописный материал, не является обязательной. Деление отдельной латинской буквы на компоненты может быть выполнено в соответствии с принципами, применяемыми при разделении букв русского алфавита. Также сходство в написании между многими буквами кириллицы и латиницы: «Аа», «Вв», «Сс», «Ее», «Кк», «Оо», «Хх» и т.д.

В течение последних лет Россия стала сотрудничать с дальневосточными странами, особенно с Китайской Народной Республикой. Одним из направлений в отношениях между странами — это производственно-инвестиционное взаимодействие. Данное сотрудничество сопровождается обменом ресурсами, технологий и документации. Стоит отметить, что преступления, совершаемые на территории России гражданами Китая, пока не имеют широкого спектра. Но борьба с ними имеет трудности, потому что в

¹ Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР: справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. ВНИИСЭ МЮ СССР. М. : Юридическая литература, 1973. 280 с.

² Моисеев А. П., Винберг, Л. А., Шванкова, М. В. Кононов, А. А., Смирнов, А. В. Исследование измененных почерков, выполненных с подражанием буквам печатной формы // Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР (1975 г.) — 1989.

обоих государствах различная правовая система, а также организация раскрытия и расследования преступлений. Согласно статистике одним из популярных направлений применения специальных знаний является идентификация исполнителей текстов или подписей, выполненных китайским иероглифическим письмом.

Китайская письменность (иероглифы) представляет собой сложную графическую фигуру, которая состоит из одного или более графического элемента. Свое своеобразие данная письменность обеспечивает следующими признаками: произношения обозначаемой лингвистической единицы, многообразие письменных знаков (и элементов), пригодность для любого исторического состояния языка, временная стабильность.

Согласно основам судебного почерковедения, различные категории китайских иероглифических рукописей являются непосредственными объектами судебно-почерковедческой экспертизы. Также отразившаяся в них система свойств почерка лиц, владеющих иероглифическим письмом — к специальным непосредственным объектам¹. Данные объекты обладают всеми известными признаками: вариативностью, индивидуальностью, динамической устойчивостью и т.д., в связи с этим при исследовании нужно учитывать теоретико-методические особенности.

Первая особенность в большом количестве письменных знаков по сравнению с буквами.

Вторая особенность: экспертизу для исследования иероглифической письменности необходимо иметь специальные лингвистические знания. Если эксперт не обладает надлежащими знаниями, возникает потребность в привлечении другого специалиста со знанием языка.

Третья особенность в том, что возникает прямая зависимость конструкции, формы и их компонентов от стиля выполнения иероглифов (например, кайшу).

Четвертая особенность: конструктивное своеобразие иероглифов, которое отличается от строения букв в русской скорописи.

Пятая особенность является в общепринятой норме объединяющей определенные правила выполнения и последовательности написания черт в китайской письменности, а шестой — отличие в определении степени выработанности почерка.

Седьмой особенностью стало то, что стабильность во времени, которая обусловлена наличием норм прописи, не меняющихся от исторического состояния языка².

Все указанные данные играют важную роль в развитии и выступают фундаментом для проведения экспериментальных, методических и организационно-тактических исследований в данной сфере.

В целом овладение данным комплексом специализированных знаний способствует дальнейшему прогрессу в области судебного почерковедения и решению актуальных экспертных задач на современном уровне. Достижения в этой сфере служат повышению законности и обеспечению правопорядка в Российской Федерации.

Таким образом, судебная почерковедческая экспертиза исследование записей, выполненных на иностранных языках, требует специализированных навыков и опыта со стороны экспертов в области почерковедения. Она может быть важной составляющей в расследовании уголовных дел, где подлинность документов и авторство имеют юридическое значение.

¹ Криминалистическое исследование документов : учеб. пособие для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук проф. М. В. Бобовкина, канд. юрид. наук П. Л. Гришина, канд. юрид. наук доц. А. А. Проткина. М. : Юрайт, 2017. С. 17.

² Захарова И. Г. Особенности китайского иероглифического письма как объекта судебно-почерковедческого исследования / И. Г. Захарова, С. М. Бобовкин // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 16–20.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Баимова Д. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Уголовная ответственность за геноцид: современные реалии

Одним из преступлений против мира и безопасности человечества, закрепленных в главе 34 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, является геноцид, который представляет собой действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Большинство ученых связывают совершение геноцида непосредственно с ходом вооруженных конфликтов и войн, поскольку он вполне может использоваться как средство ведения войны, однако международная практика квалификации преступлений в качестве геноцида указывает на обратное, причисляя к актам геноцида в том числе и изнасилование, если рассматривать его как метод уничтожения группы людей путем причинения им тяжелого физического или душевного вреда.

Поэтому именно суд, полагаясь на свое усмотрение, может квалифицировать тот или иной акт (или политику) в качестве геноцида.

В настоящее время ст. 357 УК РФ фактически не используется, поскольку в российском уголовном праве составы геноцида и убийства обладают сходствами в квалифицирующих признаках, в связи с чем достаточно близки. Поэтому возникает проблема при разграничении данных составов в практической деятельности судов Российской Федерации (далее — РФ).

Ярким примером, подтверждающим данный тезис, служит дело в отношении Рамзеса Гайчаева и Рустама Халидова, рассматриваемое в 2001 г. Ставропольским краевым судом².

Преступники избирательно подходили к жертвам своих преступлений, выбирали исключительно русских, которые проживали в соседней станице Червленной. Чеченцев они не трогали, поскольку опасались кровной мести. Исходя из этих данных, очевидно, что действия, совершенные данными лицами, были направлены на частичное уничтожение национальной группы — «русских».

Один из соучастников после задержания утверждал, что «ничего преступного не совершал, просто убивал русских», однако суд, несмотря на наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления, охватываемого составом, предусмотренным ст. 357 УК РФ, не усмотрел в действиях соучастников мотива, направленного на «уничтожение группы» и указал, что действия преступников носили локальный характер. Как следствие данное деяние было квалифицировано в качестве убийства.

На основании данного примера можно сделать вывод о том, что судебная практика в Российской Федерации исходит из того, что несколько эпизодов убийства, совершенных по мотивам национальной розни, следует квалифицировать по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, несмотря на то, что исходя из фактических обстоятельств дела, в данном случае преступники совершили все действия, входящие в объективную сторону ст. 357 УК РФ, а именно, намеренно уничтожали членов обособленной национальной группы путем убийства. Ключевым фактором для переквалификации данного деяния стали мотивы совершения преступления, которые, по мнению суда, не сводились исключительно к уничтожению людей по национальной принадлежности, поскольку в ходе убийств были совершены различные виды хищения, на лицо явствуют и корыстные побуждения.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Первое дело о геноциде русского народа // Газета «Коммерсантъ».

URL: <https://www.kommersant.ru/doc/253349> (дата обращения: 06.10.2023).

Если проводить разграничение ст. 357 УК РФ со ст. 105 УК РФ, то исходя из уголовно-правовой доктрины, можно выделить следующие критерии:

Во-первых, родовым объектом для ст. 357 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества, а применительно к ст. 105 УК РФ родовой объект представляет собой общественные отношения по охране личности.

Во-вторых, данные преступления отличаются видом состава. Убийство является преступлением с материальным составом, в то время как геноцид предусматривает наличие усеченного состава, где момент окончания перенесен на стадию покушения.

В-третьих, для геноцида характерной особенностью является цель — уничтожение полностью или частично расовой, национальной, религиозной или этнической группы.

Исходя из данных критериев, очевидны различия данных составов, но несмотря на это, широкого применения ст. 357 УК РФ в РФ не нашла, одной из причин, с которой ученые связывают возникновение данной ситуации, является различие в толковании дефиниции «геноцид» в России и в мировом сообществе, поскольку в РФ до сих пор не ратифицирован Римский статут Международного уголовного суда.

Отсутствие четкой регламентации и единой практики применения норм о геноциде породило данные коллизии, о чем, в частности, свидетельствует и ситуация, сложившаяся в России в первые годы принятия УК РФ, когда ст. 357 УК РФ пытались использовать в качестве «политического рычага», с помощью которого хотели отстранить от занимаемой должности Президента РФ — Б. Н. Ельцина.

Видится, что наиболее эффективным будет включить в российское законодательство положения, выработанные мировым сообществом, что способствует детальной регламентации данного состава.

Газизова А. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Международный акт терроризма: отличия от террористического акта

Уголовно-правовое обеспечение мира и безопасности человечества является важным аспектом современного общества. Оно направлено на защиту граждан от применения насилия, угрозы его применения и других проявлений противоправных деяний. В рамках данной сферы ставится задача противостоять терроризму, который является серьезной угрозой для мирового сообщества.

Терроризм по своей сути представляет собой использование насилия, угрозы насилия или иных действий с целью вызвать страх, панику среди населения и нарушить общественную безопасность. Терроризм может быть направлен против населения, институтов государства и международных и общественных организаций для достижения политических, религиозных или идеологических целей. Такие действия незаконны, осуждаются международным сообществом и являются уголовно наказуемыми.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹ Уголовный кодекс был дополнен статьей 361 — Акт международного терроризма.

После введения в действие ст. 361 УК РФ, возникли проблемы разграничения и соотношения указанной статьи и статьи 205 УК РФ (террористический акт). Проводя сравнительную характеристику рассматриваемых норм, можно выявить отличия акта международного терроризма от террористического акта.

Следует отметить расположение приведенных выше статей в Уголовном кодексе РФ. Статья 205 находится в Разделе IX в Главе, посвященной преступлениям против общественной безопасности, в то время как статья 361 находится в Разделе XII в Главе, посвященной преступлениям против мира и безопасности человечества. Данное разделение обусловлено более широким спектром влияния на человечество акта международного терроризма, чем террористического акта, совершение которого влияет лишь на положение дел внутри Российской Федерации.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4258.

Акт международного терроризма, согласно ст. 361 УК РФ представляет собой совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий¹.

В соответствии со статьей 205 УК РФ, террористический акт — это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями².

Действия, описанные в ст. 205 УК РФ, объективно характеризуются устрашением населения и созданием опасности гибели человека, причинением имущественного ущерба в значительных размерах либо наступлением других тяжких последствий.

В свою очередь, акт международного терроризма провоцирует возникновение международного конфликта. Международные конфликты нередко принимают форму военного столкновения, что создает опасность гибели населения, повреждения и (или) уничтожения имущества, а также приводит к дестабилизации международных отношений, угрожая тем самым миру и безопасности человечества в целом.

Проанализировав определения акта международного терроризма и террористического акта, установленные в уголовном законе, можно заметить, что их сущность в определенной степени сходна — применение какого-либо вида насилия, а также угроза его применения в политических целях для понуждения органов власти, а также организаций международного сообщества к совершению определенных действий или принятию определенных решений.

Характерным признаком террористического акта помимо основного объекта — общественных отношений, направленных на защиту общественной безопасности, является дополнительный объект — нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов. Совершение террористического акта направлено на понуждение властей принять какое-либо решение, а также на дестабилизацию органов власти.

В свою очередь, акт международного терроризма определяется характерной целью — нарушением мирного сосуществования государств и народов, иначе говоря, целью является осложнение международных отношений. Однако наличие данной цели должно иметь под собой какое-либо основание, из чего можно сделать вывод о том, что побуждающим фактором совершения указанного преступления, является стремление воздействовать на принятие решений международными организациями и вмешательство в их нормальную деятельность.

Между террористическим актом и актом международного терроризма также есть различия по месту совершения преступления. Террористический акт — на территории того же государства, где осуществлялась его подготовка, в то время как акт международного терроризма предполагает, что подготовка совершается на территории одного или нескольких государств, а само преступление совершается на территории другого государства.

Рассматривая вопрос о соотношении акта международного терроризма и террористического акта, необходимо отметить, что нормы, содержащиеся в ст. 205 и ст. 361, соотносятся между собой как общая и специальная соответственно. Об этом свидетельствует положение Официального отзыва Верховного Суда РФ на от 03.02.2016 № 3-ВС-701/16 на проект Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ (когда названный закон был на стадии законопроекта), в котором Верховный Суд РФ отметил, что на момент рассмотрения законопроекта с учетом положений статьи 12 УК ответственность за террористический акт, совершенный вне пределов Российской Федерации, наступает по статье 205 УК РФ. Таким образом,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Там же.

по отношению к статье 205 УК РФ проектную норму (361 УК РФ) необходимо рассматривать в качестве специальной исходя из признака места совершения преступления¹.

Подводя итог данного исследования, следует сказать о том, что направленность акта международного терроризма по своей сущности значительно сходна с сущностью террористического акта, который носит национальный характер. Существенным отличием является то, что совершение акта международного терроризма распространяется не только на территорию государства, но и за его пределы, что позволяет сделать вывод о его наднациональном, надгосударственном характере, соответственно, обладает большей степенью опасности, представляет большую угрозу для человечества в целом, с чем связано и назначение более строгой меры ответственности за данное преступление, чем за террористический акт.

Голубев Ж. Ж., Старикова А. Д.

Томский государственный университет (НИ ТГУ)

Студенты

Кибертерроризм: новое лицо угрозы

История кибертерроризма начинается с развитием компьютерных технологий. Первые случаи кибератак относятся к 1980-м гг., однако настоящий рост кибертерроризма произошел в последние два десятилетия, с появлением всё более сложных и мощных инструментов для атак.

Актуальность проблемы состоит в том, что существует ряд законодательных пробелов. Кроме того, в современном мире повсеместно идет развитие цифровых кафедр на юридических факультетах, а также программ цифровой юриспруденции. При этом выработка путей совершенствования законодательства позволит сформулировать проект закона о внесении изменений в действующее законодательство.

Одной из важных задач государства и международного сообщества — превентивные меры и борьба с кибертерроризмом. Государства должны активно разрабатывать и внедрять законы и политику, направленные на предотвращение кибертеррористических актов, а также создавать специализированные органы, ответственные за обеспечение киберзащиты и борьбу с кибертерроризмом.

Рассмотрим один из примеров международного сотрудничества — Европейский центр борьбы с киберпреступностью (ЕСЗ), который создан для координации деятельности стран — членов ЕС по предотвращению киберпреступлений и борьбе с ними. Вместе с тем в России в 2018 г. появился Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ), который учредили при ФСБ России. Главные задачи центра — анализ информации о кибератаках на критическую информационную инфраструктуру страны.

Известно, что 23 ноября 2001 между государствами — участниками Совета Европы было подписана Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, которая установила общие принципы борьбы с киберпреступностью и определила различные виды противоправных деяний, а также соответствующие ответственность и санкции². Однако, Российская Федерация отказалась от подписания данного международного акта, поскольку считает, что его положения несовместимы с ее национальными интересами (а конкретнее в пункте «b» статьи 32). Более того, с 2022 г. Россия перестала быть членом Совета Европы.

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 03.02.2016 № 3-ВС-701/16 «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

² Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23.10.2001.
URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 05.10.2023).

16 июня 2009 г. в Екатеринбурге в рамках иной организации было заключено «Соглашение между Правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности»¹. Статья 2 данного документа упоминает информационный терроризм как одну из угроз международной информационной безопасности.

Наряду с международными документами в России были приняты законы, указы, концепции, направленные на борьбу с кибертерроризмом. Так, В. В. Путиным 5 декабря 2016 г. была утверждена новая Доктрина информационной безопасности РФ, которая представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности РФ в информационной сфере, перечисляются основные национальные интересы безопасности, угрозы, а также цели и направления обеспечения соответствующей безопасности².

В части 6 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлен запрет на распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность³.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегической национальной безопасности РФ». В пунктах 48–56 (информационная безопасность) устанавливает цель обеспечения информационной безопасности, направленную на укрепление суверенитета РФ в информационном пространстве в связи с распространением недостоверной информации увеличения количества компьютерных атак на российские информационные ресурсы и другие причины⁴. Вследствие этого закрепляется ряд задач для реализации поставленной цели: формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной инфраструктуры, развитие сил и средств информационного противоборства, развитие системы прогнозирования, выявления и предупреждения угроз информационной безопасности и пр.

Однако существуют ряд проблем по правовой регламентации, так как выделяются два подхода в криминализации кибертерроризма.

Согласно первому подходу (широкий подход) кибертерроризм как норма-дефиниций отсутствует, но юридическая конструкция правовых норм, регламентирующих ответственность за действия террористического характера, допускает регулятивную экстраполяцию этих норм в отношении к иным преступлениям, не указанных в диспозиции самой нормы. Например, в ст. 217 Уголовный кодекс Армении, ст. 214 Уголовный кодекс Азербайджана, Уголовный кодекс Казахстана (ст. 179), Уголовный кодекс России (ст. 205) и в некоторых других странах СНГ закрепляется наиболее типичные проявления терроризма, а также указывается форма в обобщенном виде возможных действий, создающих общественную опасность⁵.

В уголовном законодательстве зарубежных стран, в рамках узкого подхода, существуют отдельные нормы, которые определяют не только ответственность за типичные террористические преступления, но также и за кибертерроризм, который рассматривается как самостоятельное преступление. Так, в 2006 г. в Грузии был криминализован кибертерроризм (ст. 324.1 УК Грузии)⁶.

¹ Соглашение между Правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16.06.2009. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289626> (дата обращения: 05.10.2023).

² Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 05.10.2023).

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.10.2023).

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегической национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 05.10.2023).

⁵ Лобач Д. В. Национальный уголовно-правовой опыт противодействия кибертерроризму в современных условиях / Д. В. Лобач, Е. А. Смирнова, О. И. Мирошниченко // Образование и право. 2020. № 7. С. 288.

⁶ Лобач Д. В. Национальный уголовно-правовой опыт противодействия кибертерроризму в современных условиях С. 290.

Закон Индии «Об информационных технологиях» от 2000 г. (статья 66F) предоставляет широкое юридическое определение кибертерроризма. Анализ основных критериев этого определения показывает, что преступления, совершаемые в информационной среде, является ключевым компонентом кибертерроризма и выражается в угрозе государственным и общественным интересам. Кроме того, данный закон предписывает, что правонарушитель действовал в террористических целях, а также причинял иные последствия — смерть, нарушение услуг, влияющих на критическую информационную инфраструктуру¹.

Например, такие ученые, как Е. В. Старостина и Д. Б. Фролов считают, что достаточно и тех существующих формулировок, которые закреплены в Уголовном кодексе РФ (ст. 205) для привлечения к ответственности за кибертерроризм.

Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 также трактует действия, осуществляемые в киберпространстве, как иные.

Однако Е. С. Саломатина и Е. Н. Молодчая поддерживают предложение И. Г. Чекунова о дополнении ч. 2 ст. 205 УК РФ, чтобы установить ответственность за теракт с помощью незаконного проникновения в компьютерные системы.

Таким образом, выявив пробел в законодательстве, следует ввести следующую дефиницию: кибертерроризм — деятельность, направленная не только на финансовое обогащение или разрушение критической инфраструктуры, но и оказывающая влияние на политическую ситуацию с использованием компьютерных технологий, а именно «DDOS», хакинг, кибершпионаж и иные, в террористических целях. Следовательно, отличия кибертерроризма заключается в следующем: тайное преступное деяние, осуществляется с применением компьютерных технологий, имеет глобальные цели по разрушению критической инфраструктуры и иные признаки. Поэтому примерами кибертерроризма могут быть фальсификация выборов главы государства с помощью компьютерных технологий, шантаж политиков личными данными, полученных из информационной сети «Интернет» и др.

Иванова А. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Мародерство как новый состав преступлений против мира и безопасности человечества и его место в системе отечественного уголовного права

Отдельное место среди преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, занимают преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ), обеспечивающие закрепление международных преступлений на национальном уровне. Преступления против мира и безопасности человечества связаны с отношениями, складывающимися в результате соблюдения норм международного права и обеспечивающими безопасное существование и развитие человечества, мирное и равноправное сосуществование государств и наций. Их появление обусловлено возникающими в современном мире внутренними и внешними конфликтами, вооруженными столкновениями, которые могут стать угрозой для мира и безопасности человечества. В современной системе российского права преступления против мира и безопасности человечества изменяются и совершенствуются, появляются новые составы преступления. Так, Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ была введена ст. 356.1 УК РФ «Мародерство»².

В первую очередь необходимо проанализировать состав данного преступления. Согласно, ст. 356.1 УК РФ, мародерство — совершенные с корыстной целью в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий и не связанные с вынужденной необходимостью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу

¹ Там же.

² Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

виновного или других лиц чужого имущества (в том числе имущества, находящегося при убитых или раненых, имущества гражданского населения)¹. Для более полного понимания места мародерства в системе отечественного уголовного права необходимо подробно разобрать состав данного преступления. Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, связанные с реализацией правового режима военного положения, а также в сфере соблюдения правил и обычаев ведения войны и боевых действий². Дополнительным объектом можно также выделить отношения, связанные с имуществом других лиц. Из анализа ст. 356.1 УК РФ следует, что предметом данного преступления является имущество третьих лиц, на которое происходит посягательство. Объективной стороной мародерства выступает деяние, выраженное в безвозмездном изъятии или обращении чужого имущества. В данном деянии прослеживаются признаки хищения, установленные в примечании 1 к ст. 158 УК, что делает состав мародерства сходным с составами преступлений против собственности. Еще одним обязательным признаком объективной стороны, который отличает данный состав от других, является время совершения данного преступления: период военного положения, военное время, условия вооруженного конфликта, ведение боевых действий. Понятие каждого периода времени имеется в отсылках на определенные законы и судебные акты. Так, военное положение, согласно ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении», — особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии³. Военное время — период с момента объявления федеральным законом состояния войны в случае вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации либо с момента фактического начала военных действий до момента объявления об их прекращении, но не ранее фактического прекращения⁴. Вооруженный конфликт — понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), в ходе которого осуществляется применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны⁵. Боевые действия — организованное применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов в военном конфликте, охватывающем все виды вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, а также в иных случаях в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности⁶. Субъективная сторона выражается в прямом умысле при наличии корыстной цели, то есть с целью изъятия и обращения в свою пользу чужого имущества для получения материальной выгоды. Субъект данного преступления общий, виновным будет вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Таким образом, данный состав преступления имеет признаки хищения, но при этом совершается исключительно в военное и сходное с ним время, что позволяет выделить мародерство в отдельную статью, а не сделать квалифицирующим признаком некоторых преступлений против собственности.

Стоит отметить, что мародерство было признано преступлением в ст. 266 УК РСФСР 1960 г.⁷ Там оно определялось как похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненных, и относилось к воинским преступлениям. Это было связано с обстановкой (поле сражения) и тем, что опыт показывал, что такие преступления совершают военнослужащие.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Рудик М. В. Мародерство: новая уголовно-правовая трактовка // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 27.

³ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 29.05.2023) // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Российская газета. 2023. № 120.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996).

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 28.09.2023).

Мародерство имеет сходные черты с другими составами преступления, которые содержатся в разных главах УК РФ, поэтому необходимо выяснить, почему данный состав относится к преступлениям против мира и безопасности человечества. Как уже отмечалось, мародерство имеет признаки хищения: корыстная цель, чужое имущество, противоправность, безвозмездность, изъятие или обращение в пользу виновного или других лиц. Мародерство может совершаться как тайно, так и открыто, поэтому оно имеет сходные черты как с кражей (ст. 158 УК РФ), так и с грабежом (ст. 161 УК РФ). Также в ч. 3 ст. 356.1 УК РФ выделяется квалифицирующий признак в виде применения насилия, опасного для жизни и здоровья или угроза применения такого насилия. Хищение с применением такого насилия или с угрозой такого насилия является также характеристикой, присущей разбою (ст. 162 УК РФ). Совершение мародерства в таких формах хищения, как присвоение, растрата или мошенничество не может быть в силу того, что имущество не вверяется и не передается добровольно¹. Те же деяния предусмотренные в период мобилизации, который неразрывно связанной с военной обстановкой, не предусматривают совершение мародерства, а оцениваются как кража, грабеж или разбой с отягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Таким образом, состав мародерства имеет признаки хищения, что неразрывно его связывает с преступлениями против собственности, но его отличает признак совершения преступления в военное время.

Из анализа ст. 356.1 УК РФ следует, что мародерство должно быть совершено без вынужденной необходимости, поэтому кража оружия, боеприпасов взрывчатых устройств и веществ не относится к мародерству, так как военная обстановка делает такое хищение необходимым. По этой причине данные деяния не образуют состав ст. 226 УК РФ, так как военное положение в данном случае является крайней необходимостью. Также к такой вынужденной необходимости можно отнести хищение медикаментов, военной экипировки и техники². Хищение наркотических или психотропных веществ в военной обстановке не относится к мародерству, так как данное деяние направлено против здоровья населения и предусмотрено ст. 229 УК РФ. В этой связи стоит отметить, что не все хищения в военный период можно отнести к мародерству.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что мародерство имеет общие признаки с преступлениями против собственности и военными преступлениями. Однако, мародерство относится к международным преступлениям, которые нацелены на обеспечение безопасности и мира человечества, они нацелены на все население, а не на конкретного человека или группы лиц, что обуславливает его место в системе данной категории преступлений, а не преступлений против собственности или преступлений против воинской службы. Закрепление состава мародерства в современном российском уголовном праве обеспечивает соблюдение мира и безопасности человечества.

Коробкова Н. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (354 УК РФ)

Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны несут в себе угрозу безопасности для всего мира. Общественная угроза данного преступления проявляется в его способности стимулировать формирование милитаристских тенденций в обществе, усиливать агрессивные настроения к другим государствам или народам, а также создавать основу для политического, морального и нравственного оправдания агрессивных войн. Наконец, оно может провоцировать или создавать условия для лиц, занимающих высшие государственные должности, принять решение о развязывании агрессивной войны. Ответственность за данное преступление в России закреплена в ст. 354 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая запрещает публичные призывы к развязыванию агрессивной войны³.

¹ Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 40.

² Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 41.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в обращениях (призывах), имеющих устный, письменный или иной характер к определенной аудитории, в которых обосновывается допустимость или необходимость войны или военных действий против иного государства. Призывы могут состоять в различных выражениях, например, пафосные приглашения выражать свою идеологию об единении с кем-либо, категорические угрожающие требования действовать для достижения конкретной цели. Чаще всего призывы к агрессии имеют категоричный характер. Чтобы установить факт наличия призыва важно учитывать, что обращение должно быть прямо направлено на возбуждение желания у аудитории к развязыванию агрессивной войны, призывы должны носить открытый и явный характер. Скрытое воздействие не может расцениваться как призыв к агрессивной войне. Допустим, фильм, в котором противная сторона показывается с негативной точки зрения не может квалифицироваться как призыв к войне, несмотря на то, что формирует в какой-то степени мнение зрителя, его отношение к определенному государству или национальности¹.

В качестве обязательного признака ст. 354 УК РФ выступает публичность, то есть призывы осуществляются при значительном количестве людей с возможностью дальнейшего ознакомления с ними и других лиц (например, посредством расклеивания различных листовок). При этом если обращение по каким-либо причинам не дошло до адресата, по обстоятельствам, независящим от виновного, например, на листовках размылся текст призыва, то содеянное квалифицируется в качестве покушения на совершение преступления по ст. 354 УК РФ².

Таким образом, призывы к рассматриваемому составу преступления состоят в обращении к неопределенному кругу лиц и имеют своей целью убеждение в необходимости агрессивной войны против какого-либо народа или государства.

Подчеркнем, что состав ст. 354 УК РФ предусматривает, что призывы должны подчиняться строго установленной цели — развязыванию агрессивной войны. В случае, если призывы направлены на насильственное изменение конституционного строя государства — такие действия подлежат квалификации по ст. 280 УК РФ. Законодатель предусмотрел по ст. 354 УК РФ ответственность не за призывы к войне, а за призывы именно к агрессивной войне. То есть нет уголовной ответственности за оборонительную, освободительную войну. Смысл слова «развязывание» означает совершение конкретных действий, либо бездействия для начала чего-либо, иными словами, такая война точно не будет иметь оборонительный характер. Прослеживается связь между призывом с целью совершения определенных действий и получением конкретных последствий, т.е. без данного призыва последствия могут не наступить, соответственно, это подтверждает, что война имеет не оборонительный, а агрессивный характер.

Некоторые авторы, в частности Г. О. Фесенко, предлагают исключить из текста ст. 354 УК РФ слово «агрессивной»³, обосновывая это тем, что контекст статьи и так свидетельствует о том, что война является агрессивной.

Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны следует отличать от подстрекательства к совершению подобных действий. Призывы обладают общим характером, подстрекательство же связано с воздействием на волю определенного лица. Подстрекательство к развязыванию агрессивной войны следует квалифицировать по ст. 353 УК РФ. Преступление по ст. 354 УК РФ окончено с момента совершения действий, описанных в диспозиции статьи. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и мотивы на квалификацию деяния не влияют. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, а также публичное оправдание агрессии, наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или арестом сроком до трех лет. Если такие призывы сопровождаются использованием средств массовой информации или сети Интернет, то наказание может быть увеличено до шести лет лишения свободы. Исторически, законодательство о пресечении призывов к агрессивным войнам имеет глубокие корни и связано с обязательствами перед международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций. Его целью является предотвращение массовых страданий и разрушений, которые сопровождают агрессивные войны, и укрепление мировой безопасности.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник (коллектив авторов ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп.). М.: Проспект, 2021.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). М. : Проспект, 2022.

³ Фесенко Г. О. О содержании нормы УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 516. С. 97.

С одной стороны, статья 354 УК была предложена как инструмент для предотвращения публичных призывов к насилию и агрессии, что, безусловно, является важным аспектом национальной безопасности. С другой стороны, она вызывает обеспокоенность среди правозащитных организаций и деятелей, которые считают, что она может быть использована для ограничения свободы слова и подавления оппозиции.

Основным вопросом, который встает перед обществом, является баланс между правом на свободу слова и необходимостью обеспечения национальной безопасности. Свобода слова является одним из фундаментальных прав человека и важной составляющей демократического общества. Она позволяет выражать мнения, критиковать власть и участвовать в общественных дебатах.

Однако существует дилемма: как балансировать свободу слова и защищать общество от призывов к насилию и агрессии. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, особенно если они сопровождаются реальными действиями, могут представлять угрозу миру и безопасности. С развитием Интернета и социальных сетей стало проще распространять информацию и выражать свои мнения. Это также создало новые вызовы для законодательства и правопорядка, так как публичные призывы могут распространяться быстрее и шире, чем когда-либо. Отдельные авторы высказываются за необходимость принятия целого закона РФ о запрете пропаганды войны, ссылаясь на то, что данный закон будет регулировать стратегические вопросы жизни общества¹. Между тем данное предложение, с нашей точки зрения, является нецелесообразным, поскольку УК РФ достаточно четко регламентирует вопрос уголовной ответственности за призывы к развязыванию войны, диспозиция данной статьи имеет достаточно четкое определение. Однако, следует отметить, что требует более четкого понимания и регламентации механизма определения публичности призывов в сети Интернет, однако данная проблема всё же не требует издания отдельного нормативного правового акта. В связи с ситуацией на Украине данная тема приобретает особую актуальность. Между тем вопросы привлечения к уголовной ответственности по ст. 354 УК РФ вызывают определенные трудности в условиях использования современных технологий, поскольку лица, совершившие рассматриваемое преступление зачастую находятся на территории другой страны, определенным образом чувствуя свою недостижимость для правосудия, с надеждой избежать уголовной ответственности. В частности, примером может служить возбужденное 21.03.2022 уголовное дело против украинского журналиста Д. И. Гордона по ч. 2 ст. 354 УК РФ, который осуществил публичные призывы к Президенту США для осуществления им вооруженного нападения и объявления войны против России, используя при этом как основание недостоверную информацию об осуществлении вооруженными силами РФ бомбардировок по мирным гражданам. Журналист был объявлен в федеральный розыск, а затем международный, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу².

В настоящее время практика применения ст. 354 УК РФ является крайне незначительной³. Статистическая отчетность судов не содержит учета рассмотрения рассматриваемой категории преступлений, что с нашей точки зрения, требует корректировки и добавления в обязательном порядке строк по главе 34 УК РФ, включая учет преступлений по ст. 354 УК РФ. В настоящее время отчетность судов включает данную категорию преступлений только по учету степени тяжести совершенного деяния (строки 46–49 отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции)⁴.

Таким образом, в контексте статьи 354 УК РФ важно обеспечить баланс между свободой слова и предотвращением агрессии, что, безусловно, приобретает особую актуальность в контексте происходящих в мире событий. Ответственность за интерпретацию и применение этой нормы лежит на судах и правоохранительных органах, и важно, чтобы они действовали в соответствии с законодательством РФ, учитывая международный опыт, и уважением политических прав и свобод человека.

¹ Третьякова О. В. Запрет пропаганды войны в СМИ: международные и российские правовые нормы // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4. С. 228.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.08.2022 по делу № 10-16872/2022 // СПС «Гарант».

³ Третьякова О. В. Запрет пропаганды войны в СМИ: международные и российские правовые нормы // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4. С. 217.

⁴ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 28.09.2023).

К вопросу об определении субъекта мародерства

Приступая к рассмотрению такого преступления, как мародерство, представляется верным в первую очередь отметить, что означенное понятие уже получало закрепление в рамках отечественного уголовного законодательства. Так, в статье 266 УК РСФСР 1960 г. мародерство рассматривалось как преступление, посягающее на установленный порядок несения воинской службы, и определялось как похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых¹. Отнесение мародерства к воинским преступлениям предопределяло и наличие специального субъекта в составе данного преступления — военнослужащего, а также военнообязанного во время прохождения им учебных или поверочных сборов.

Такой подход к определению юридической сущности мародерства как воинского преступления, сопровождавшийся достаточно точным определением его субъекта, не нашел отражения в действующем уголовном законодательстве, и более того, состав данного преступления продолжительное время вообще в нем не содержался. Существенные изменения в этом вопросе произошли в 2022 г., когда мародерство было введено в уголовное законодательство как преступление против мира и безопасности человечества². Новый подход к определению юридической сущности мародерства, выразившийся в первую очередь в определении иного характера общественной опасности данного посягательства, изменил в том числе и подход к определению его субъекта. На наш взгляд, последнее создает условия для неверного понимания характера и степени общественной опасности мародерства в его новом качестве и в этой связи требует детального рассмотрения.

Поскольку элементы состава преступления как юридической конструкции взаимосвязаны и представляют собой систему, мы считаем верным при рассмотрении отдельного элемента состава конкретного преступления предварительно уяснить и все прочие. Так, представляется логичным начать с определения объекта данного посягательства. Родовой и видовой объекты преступлений против мира и безопасности человечества традиционно определяются как общественные отношения в сфере мирного существования государств и обеспечения безопасности человечества в целом³. Наиболее точным из всех встреченных нами определений основного непосредственного объекта мародерства можно считать то, согласно которому он представляет собой общественные отношения в сфере правил ведения войны и вооруженных конфликтов, а дополнительным непосредственным объектом основного состава, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, являются отношения собственности⁴. При этом следует иметь в виду, что правила ведения войны и вооруженных конфликтов определяются не внутренним законодательством РФ, а международными договорами, участником которых является РФ. Предметом посягательства, исходя из диспозиции указанной выше нормы, является чужое имущество.

Характеризуя объективную сторону мародерства следует отметить, что законодатель сформировал состав данного преступления как формальный, где общественно опасное деяние сформулировано таким же образом, как в различных составах преступлений, связанных с хищением имущества, предусмотренных главой 21 УК РФ — противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц чужого имущества. К числу иных обязательных признаков объективной стороны

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

³ Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под ред. В. Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 487. ISBN 978-5-534-17301-7. Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/532834/P.487> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴ Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под ред. В. Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 496. ISBN 978-5-534-17301-7. Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/532834/P.496> (дата обращения: 27.09.2023).

мародерства законодателем отнесены следующие альтернативные признаки: время совершения преступления (совершение деяния в период военного положения или в военное время), обстановка совершения преступления (совершение деяния в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий).

Принимая во внимание, что закон не содержит указаний на особые признаки субъекта данного преступления, представляется верным утверждать, что законодатель исходит из того, что данное преступление может быть совершено любым лицом, имеющим признаки общего субъекта преступления, то есть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Это подтверждается и в литературе¹. Субъективную сторону мародерства характеризует вина в форме прямого умысла и корыстная цель².

Принимая во внимание представленную характеристику основного непосредственного объекта и общественно опасного деяния, считаем возможным конкретизировать общественные отношения, охраняемые статьей 356.1 УК РФ, и определить их как общественные отношения, составляющие установленные международным правом правила ведения войны и вооруженных конфликтов, обеспечивающие неприкосновенность собственности. В свою очередь, общее правило, касающееся обращения с собственностью в условиях вооруженного конфликта, было сформулировано в статье 23 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, являющегося приложением к действующей для РФ IV Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, где среди прочих устанавливался запрет истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью. Таким образом, следует признать именно данное правило объектом охраны в статье 356.1 УК РФ.

В то же время следует обратить внимание на то, что статьи 1 и 2 указанного Положения указывают и на конкретных лиц, обязанных соблюдать правила ведения войны (в том числе и вышеназванное), к числу которых отнесены армии, а также ополчения и добровольческие отряды, удовлетворяющие требованиям вооруженности, организованности некоторым другим, а также неорганизованное население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, в случае если оно будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны³. При этом иных лиц, обязанных соблюдать названные правила конвенция не определяет. Таким образом, представляется возможным прийти к выводу, что указанный выше запрет распространяется не на всех лиц, оказавшихся в условиях вооруженного конфликта, а только на комбатантов, то есть воюющих лиц.

Из этого, в свою очередь, следует, что и причинить вред отношениям, охраняемым статьей 356.1 УК РФ, может только лицо, обязанное нормами международного права соблюдать правила ведения войны (в том числе касающиеся неприкосновенности собственности), то есть воюющее лицо в выше изложенном его понимании. В этой связи закрепление для состава мародёрства общего субъекта, означающее расширение круга лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение данного преступления, за счет лиц иного статуса, например гражданских лиц, действия которых хотя формально и могут содержать в себе отдельные признаки состава мародёрства, однако не будут в той же мере общественно опасны, представляется несовершенно неоправданным.

В интересах верно отражения общественной опасности мародёрства и недопущения описанных выше ситуаций, представляется верным дополнить диспозицию части 1 статьи 356.1 УК РФ указанием на то, что деяние может быть совершено только лицом, обязанным соблюдать правила ведения войны.

¹ Лобач Д. В. Уголовно-правовая характеристика мародерства как преступления против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1. С. 53–61.

² Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под ред. В. Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 496. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-17301-7 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/532834/P>. 496 (дата обращения: 27.09.2023).

³ IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (вместе с Положением о законах и обычаях сухопутной войны) (заключена в г. Гааге 18.10.1907) // Действующее международное право. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 575–587.

**Преступления против мира и безопасности человечества
в системе Особенной части уголовного законодательства России и зарубежных стран**

Одной из основополагающих задач, провозглашенных в ст. 2 УК РФ является обеспечение мира и безопасности человечества. Эта задача провозглашена УК РФ наряду с охраной от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации. В этой связи возникает закономерный вопрос о том, являются термины «охрана» и «обеспечение» синонимичными или же их содержание все-таки отличается?

Согласно словарю русского языка, термин «обеспечение» представляет собой действие по глаголу «обеспечить», т.е. создать все необходимые условия для осуществления чего-либо, гарантировать что-либо. В то время как «охрана» означает ограждать, защищать кого-либо, что-либо от чьих-либо нападений, посягательств, враждебных действий и т.п.¹

Таким образом, если охрана выражается в сбережении, ограждении чего-либо, в данном случае прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, то обеспечение имеет более широкое действие, что выражается в создании необходимых условий, гарантировании мира и безопасности человечества. В то же время А. И. Никуленко и С. Ф. Милюков, наоборот, полагают, что употребление в ст. 2 УК РФ термина «обеспечение», а не «охрана» обусловлено ограниченным действием национального законодательства преимущественно территорией собственной страны и недопустимостью вмешательства во внутренние дела государств без санкции ООН². Для осуществления этой задачи УК РФ 1996 г. впервые включил в свой состав специальный раздел (XII) и соответствующую ему главу (34), которые так и называются «Преступления против мира и безопасности человечества». Такой подход показателен еще и тем, что законодатель, включив в УК РФ специальный раздел и главу, выделив обеспечение мира и безопасности человечества в качестве отдельной задачи, тем самым подчеркнул важность мира и безопасности человечества как самостоятельных, обособленных объектов уголовно-правовой охраны.

Традиционно преступления в международном уголовном праве принято подразделять на 2 вида: международные преступления и преступления международного характера³. Последние еще иначе именуют конвенционными преступлениями, поскольку они предусмотрены различными конвенциями, касаются отдельных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотических и психотропных веществ, торговли людьми, фальшивомонетничества, легализации (отмывания) денежных средств и имущества, добытого преступным путем и т.п., поэтому их объединение в рамках одной главы УК РФ проблематично, они размещаются в разных главах с учетом родового и видового объектов преступления.

Международные же преступления (или преступления по общему международному уголовному праву), наоборот, характеризуются единством объекта уголовно-правовой охраны, что позволяет сгруппировать их в рамках одной главы или раздела УК.

¹ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999.

² Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 63.

³ Подробнее см.: Карпец И. И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 31–53; Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 112–199; Кибальник А. Г. Введение в международное уголовное право. Ставрополь, 2001. С. 157–170; Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. СПб., 2003. С. 197–224; Международное уголовное право : учебно-методический комплекс / сост. В. П. Коняхин (отв. ред.), М. В. Феоктистов, А. А. Жинкин. Краснодар, 2011. С. 17–18, 20–29; Уголовное право Российской Федерации: программа курса / сост. В. П. Коняхин (отв. ред.), Н. В. Огородникова, М. В. Феоктистов. Краснодар, 2013. С. 89–90; Розенцвайг А. И. Международное уголовное право : учеб. пособие. Самара, 2020. С. 33–41.

К числу международных преступлений собственно и принято относить преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Преступления против мира и безопасности человечества завершают систему Особенной части УК РФ. Этому, вероятно, способствовала эйфория свободы первых лет перестройки, переход от системы ценностей, построенной по принципу: «Государство — Общество — Личность» к системе: «Личность — Общество — Государство». Именно последние критерии легли в основу построения Особенной части УК РФ. Такой же подход характерен и для уголовного законодательства Грузии¹, Киргизии², Таджикистана³ и Украины⁴.

Безусловно личность составляет основу как государства в целом, так и должна составлять основу заботы государства о ней в целом, условия для самореализации личности, ее существования и развития. В этой связи размещение в начале Особенной части УК РФ разделов и глав о преступлениях против личности, жизни и здоровья человека вполне объяснимо. Однако, существование личности невозможно вне рамок определенного общества, народа, нации, поэтому такие преступления, как геноцид, экоцид, биоцид и т.п., посягающие на право нации, народа, страны на существование, продолжение рода, представляют опасность для каждого гражданина, человека в отдельности, поэтому их место вначале, а не в конце Особенной части УК.

В уголовных законах Туркменистана⁵ и Узбекистана⁶ разделы о преступлениях против мира и безопасности человечества располагаются следом за преступлениями против личности. Близок к ним подход и казахского законодателя, в УК которого главе 4 «Преступления против мира и безопасности человечества» предшествуют 3 главы: «Уголовные правонарушения против личности», «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних», «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина»⁷. Аналогичные главы входят и в разделы преступлений против личности УК Туркменистана и Узбекистана. Такое законодательное решение наглядно демонстрирует недооценку общественной опасности преступлений против мира и безопасности человечества.

В то же время в Модельном уголовном кодексе для стран СНГ⁸ преступления против мира и безопасности человечества открывают Особенную часть УК, образуя соответственно 6 раздел и 17 главу

¹ Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 //

URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=253> (дата обращения: 10.09.2023) (см. гл. XLVII «Преступления против мира, безопасности человечества и международного гуманитарного права» раздела 14 «Преступления против человечества»).

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 //

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 10.09.2023) (см. гл. 50 «Преступления против мира и безопасности человечества» раздела XI «Преступления против международного правопорядка»).

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 //

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 10.09.2023) (см. раздел XV, гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»).

⁴ Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109

(дата обращения: 10.09.2023) (см. раздел XX «Уголовные преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка»).

⁵ Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12.06.1997 //

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 10.09.2023) (см. раздел VIII гл. XXI «Преступления против мира и безопасности человечества»).

⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 //

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 10.09.2023) (см. раздел II, гл. VIII Особенной части «Преступления против мира и безопасности человечества»).

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 //

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 10.09.2023) (см. гл. 4 Особенной части «Преступления против мира и безопасности человечества»).

⁸ Модельный уголовный кодекс для государств — участников СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 17 февраля 1996 г. рекомендательный законодательный акт // СПС «КонсультантПлюс».

Кодекса. По этому же пути пошли законодатели таких стран — участниц СНГ, как Азербайджан¹, Армения², Беларусь³, Молдова⁴. Кроме того, из числа стран, не входящих в состав СНГ, соответствующие главы и разделы разместили в начале Особенной части УК законодатели Латвии⁵, Литвы⁶, Эстонии⁷, Польши⁸.

В УК Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Латвии, Литвы, Эстонии после соответствующих разделов, регламентирующих преступления против мира и безопасности человечества, размещены преступления, посягающие на государство, что не может не вызывать критики.

Резюмируя изложенное, следует поддержать систему Особенной части УК, которая открывается преступлениями против мира и безопасности человечества, которые продолжают преступления против личности (жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности и т.п.). Преступления же международного характера подлежат включению в соответствующие разделы и главы УК согласно их родовому и видовому объектам.

Павлова В. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

**Состав реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ):
проблемы доктринального и судебного толкования**

«Память о кровавых испытаниях в прошлой войне, есть лучший гарант мира и существования разных народов на нашей земле», — писал В. В. Быков. Вторая мировая война — самое страшное событие XX в., оно уничтожило миллионы человеческих жизней. Наши деды и прадеды сражались против нацистской Германии, они защищали свою страну. Мы должны чтить и помнить их подвиг.

К сожалению, в настоящее время в мире нарастает волна открытого одобрения нацистской идеологии и отрицания итогов Международного военного трибунала (далее — МВТ). Так, например, 22 сентября спикер Палаты общин Энтони Рота пригласил на заседание парламента Канады Ярослава Гунько и представил последнего как «украинско-канадского ветерана Второй мировой войны, который боролся за независимость Украины», назвав его «украинским и канадским героем». Зал приветствовал Я. Гунько аплодисментами. Впоследствии выяснилось, что Я. Гунько служил в нацистском подразделении, причастном к геноциду евреев. Действия спикера Палаты общин вызвали неодобрение и порицание со стороны не только Российской Федерации, но и всего мирового сообщества.

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 //

URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения: 10.09.2023) (см. раздел VII, гл. 16 «Преступления против мира и безопасности человечества»).

² Уголовный кодекс Республики Армения: Закон Республики Армении от 05.05.2003 //

URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 10.09.2023) (см. раздел VIII, гл. 22 «Преступления против мира и безопасности человечества»).

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 //

URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=hk9900275> (дата обращения: 10.09.2023) (см. гл. 17 «Преступления против мира и безопасности человечества» раздела VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления»).

⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 //

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 10.09.2023) (см. гл. 1 Особенной части «Преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления»).

⁵ Уголовный кодекс Латвийской Республики от 08.07.1998 / науч. ред. А. И. Лукашов, Э. А. Саркисова. СПб., 2001 (см. гл. IX «Преступления против человечества, мира, военные преступления, геноцид»).

⁶ Уголовный кодекс Литовской Республики от 26.09.2000 / науч. ред. В. Павилонис. СПб., 2003 (см. раздел XV «Преступления против человечества и военные преступления»).

⁷ Уголовный кодекс Эстонской Республики от 06.06.2001 / науч. ред. В. В. Запечалов. СПб., 2001 (см. гл. 1 Особенной части «Преступления против человечности и военные преступления»).

⁸ Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова. СПб., 2001 (см. гл. XVI «Преступления против мира, человечности и военных преступлений»).

В связи с этим одной из ключевых задач не только нашего государства, но и всего мира в целом, является сохранение памяти о той страшной войне, в том числе посредством установления и реализации юридической ответственности за деяния, направленные на пересмотр неоспоримых фактов и искажение истории.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовный кодекс введена статья 354.1 «Реабилитация нацизма»¹. Принятие данной статьи вызвало огромный резонанс среди российских юристов и до сих пор ведется большое количество дискуссий на данную тему. Следует отметить, что Верховный Суд РФ до настоящего момента так и не дал официального толкования вышеуказанной уголовно-правовой нормы. Таким образом, изучение состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, является очень актуальным.

Рассматривая состав исследуемого преступного посягательства, в первую очередь следует начать с объекта данного преступления. Расположение статьи о реабилитации нацизма в главе и разделе УК РФ о преступлениях против мира и безопасности человечества позволяет утверждать, что, по мнению законодателя, родовым и видовым объектами указанного деяния являются отношения в сфере обеспечения мира и безопасности человечества. Некоторые ученые не согласны с таким законодательным решением. Так, например, профессор К. В. Шевелева считает, что целесообразнее перенести указанную статью в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Таким образом, видовой объект преступления можно будет определить, как преступления против общественной нравственности, поскольку посягают исследуемые деяния в первую очередь на достаточно новый объект — историческую память населения². Профессор А. А. Турышев в своей научной статье пишет о том, что расположение статьи «Реабилитация нацизма» в главе «Преступления против мира и безопасности человечества» не соответствует объекту уголовно-правовой охраны, поскольку действия, предусмотренные в норме, не посягают и не могут посягать на мир и безопасность человечества. Данную статью уместно было бы разместить в главе «Преступления против общественной безопасности» наряду с такими преступлениями, как хулиганство (ст. 213 УК РФ) и вандализм (ст. 214 УК РФ)³.

В настоящее время реабилитация нацизма стоит в ряд с такими преступлениями, как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; геноцид и другие, которые действительно вызывают интерес международного сообщества и затрагивают глобальные правовые проблемы. По нашему мнению, данную статью следует перенести в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», так как указанное выше деяние посягает на отношения, связанные с историей нашего государства, с памятью о наших предках и об их героическом подвиге. Память и история все-таки категории нравственные и оценочные, поэтому было бы намного целесообразнее поместить исследуемый состав преступления в ряд с такими преступными посягательствами, как уничтожение или повреждение объектов культурного наследия народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ) и надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ).

Следующим элементом состава, который стоило бы рассмотреть в контексте исследуемого преступления, является объективная сторона преступного посягательства. Статья 354.1 УК РФ состоит из четырех частей. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ включает следующие альтернативные действия: отрицание фактов, установленных приговором МВТ для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси; одобрение преступлений, установленных приговором МВТ для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси; распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны (далее — ВМВ), о ветеранах Великой Отечественной войны (далее — ВОВ). Также в данной части присутствует

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

² Шевелева К. В. Проблемы регламентации уголовной ответственности за проявления нацизма // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 79–83.

³ Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии. 2014. № 15692 /. URL: <https://www.lawtech.ru/journal/articles/15692?ysclid=lm02t5n3108502916> (дата обращения: 05.10.2023).

обязательный способ совершения преступного посягательства — совершение указанных действий публично.

Профессор М. Г. Левандовская считает, что отрицание, являясь первым альтернативным признаком, в контексте данной статьи означает «отвержение существования чего-либо»¹.

Для рассмотрения второго альтернативного действия, указанного в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, предлагаю обратиться к определению Судебной коллегии по уголовным делам ВС Российской Федерации от 18.05.2021. Приговором Ульяновского областного суда от 18.09.2020 Круглов Вячеслав Сергеевич осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 354.1 УК РФ к штрафу в размере 120 тыс. руб. Круглов признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 354.1 УК РФ — за покушение на одобрение преступлений, установленных приговором МВТ для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершенное публично. Под одобрением преступлений, установленных этим приговором, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ понимает заявление, сообщение неопределенному кругу лиц о признании допустимости и положительными совершенных нацистами международно-правовых преступлений в годы ВМВ, об их оправдании, правильности, заслуживающими поддержки, похвалы и т.п.²

Третье альтернативное действие данного состава преступления выражается в распространении заведомо ложных сведений. Под распространением заведомо ложных сведений профессор С. В. Розенко понимает фальсификацию и сообщение хотя бы одному лицу данной информации. Заведомость означает точное осознание виновным своих измышлений как надуманных, не соответствующих действительности³.

В части 3 ст. 354.1 УК РФ объективная сторона характеризуется следующими альтернативными действиями: распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, и осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана ВОВ, также совершенные публично. Распространение сведений в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ следует толковать аналогично ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Данная норма отсылает нас к Федеральному закону «О днях воинской славы и памятных датах России»⁴. Статьи 1 и 1.1 данного Федерального закона устанавливают Дни воинской славы и памятные даты России. Профессор М. Г. Левандовская считает, что осквернение символов воинской славы выражается в безнравственных, циничных действиях, направленных на нанесение оскорбительных надписей, рисунков, символов на надмогильных сооружениях, памятниках, связанных с историей ВМВ, пренебрежительных действиях по отношению к отечественным боевым орденам и наградам, художественным и литературным произведениям, посвященным этому историческому периоду, и т.д.⁵

Продолжая анализ состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, следует обратиться к субъекту и субъективной стороне данного преступного посягательства. Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 1, 3 и 4 ст. 354.1 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. В части 2 ст. 354.1 УК РФ в качестве квалифицирующего признака выделяется специальный субъект преступления — лицо, с использованием своего служебного положения. Указанный квалифицирующий признак и круг субъектов, которые могут использовать свое служебное положение, ВС РФ до настоящего времени не разъяснил. Данное деяние является преступлением с формальным составом, а значит, с субъективной стороны для реабилитации нацизма характерна вина в форме прямого умысла.

¹ Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 155–162.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.05.2021 по делу № 80-УДП21-3-А4. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

³ Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 80–85.

⁴ Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 155–162.

Таким образом, ВС РФ следует дать официальное толкование составу преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, разъяснить все спорные моменты и уточнить пределы уголовной ответственности за указанное деяние. Такое решение способствовало бы скорейшей детальной разработке состава исследуемого преступного посягательства в судебной практике, что в силу ряда причин немаловажно.

Удинцев Г. В.

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)

Аспирант

Понятие, состав и классификация военных преступлений как предпосылка их систематизации

Рассматриваемые преступления впервые упоминались в Уставе Международного Военного Трибунала в Нюрнберге в качестве преступлений против мира и безопасности человечества. Исходя из этого военным преступлениям присущи следующие особенности:

1. Посягают на отношения, охраняемые международным гуманитарным правом.
2. Запрещены нормами международного уголовного права.
3. Характеризуются повышенной общественной опасностью;
4. Их наказуемость связана с принципом индивидуальной уголовной ответственности¹.

На наш взгляд, первые два признака указывают на то, что военные преступления — это всегда нарушения норм уже сформировавшегося международного гуманитарного права, с которым международное уголовное право, находящееся в стадии развития, тесно переплетается. Из вышесказанного следует, что составы военных преступлений должны трактоваться с оглядкой на международное гуманитарное право, с которым они связаны по существу.

Третий признак подразумевает, что данные преступления являются двуобъектными, то есть влекут серьезные последствия не только для их непосредственных жертв, но и посягают на ценности, важнейшие для всего мирового сообщества, что делает их международными по своему характеру.

Четвертый признак соотносится с сутью Нюрнбергского процесса: до него за военные преступления расплачивались целые страны и нации, ведь первопричина военных преступлений — агрессивная война, а они развязываются именно последними. Однако по итогам Нюрнберга эти два вида преступлений были разделены: первичными субъектами агрессивных войн остались страны и нации, а вот наказание за совершение военных преступлений может быть применено только к конкретным физическим лицам, пропорционально их личному вкладу в преступное деяние.

Одновременно, у военных преступлений есть присущий исключительно им признак, который помогает отграничить их как от иных видов преступлений против мира и безопасности человечества, так и от общеуголовных преступлений, которые сходны с военными, — это условия их совершения.

Военные преступления могут быть совершены исключительно в ходе вооруженного конфликта и непременно связаны с данным конфликтом. И это логично, потому что очевидно, что большинство военных преступлений физически невозможно совершить в мирное время. Данный критерий четко сформулирован в «Элементах преступлений» к Статуту Международного уголовного суда, требующим чтобы «деяние произошло в контексте вооруженного конфликта и было связано с ним»².

Несмотря на то что в договорных источниках международного уголовного права точное определение военных преступлений отсутствует, оно может быть легко выведено из текстов договорных источников. Военное преступление — это деяние, совершенное в условиях вооруженного конфликта, нарушающее законы и обычаи войны, влекущее индивидуальную ответственность согласно международному уголовному праву.

Состав военного преступления (*Corpus delicti*) — это совокупность установленных источниками МУП признаков, характеризующих определенное деяние как преступное. Состав военного преступления по международному праву состоит из двух элементов: преступное деяние (*actus reus*) и виновное отношение (*mens rea*).

¹ Лобанов С. А. Международная уголовная ответственность за военные преступления. М. : Библиотека МГИМО, 2018. С. 222–223.

² Triffterer Otto, Ambos Kai The Rome Statute of the international criminal court. C.H.Beck. Hart. Nomos, 1999.

Actus reus — элемент преступления, включающий поведение, которое запрещено актами международного гуманитарного права. Такое поведение может выражаться как в действии, так и в бездействии, когда у лица была юридическая обязанность действовать, но оно не сделало этого. Такая обязанность может возникнуть из закона, договорных обязательств, создании опасной ситуации бездействующим лицом, но в контексте военных преступлений она чаще всего возникает из должностного положения. Речь идет о командирах, об иных государственных служащих и о лицах, на которых возлагается командование и осуществление контроля за действиями подчиненных.

Mens rea — элемент преступления, который определяет психологическое отношение субъекта к совершенному преступлению, то есть совершение деяния намеренно и сознательно. Намерение имеет место в тех случаях, когда лицо собирается совершить деяние и/или причинить последствия. Сознательно означает что лицо действует с осознанием того, что обстоятельство (обязательный объективные признак) существует или что последствие наступит при обычном ходе событий.

Помимо объективной и субъективной составляющих в Элементах преступлений выделяется так называемый контекстуальный элемент, представляющий собой дополнительные обстоятельства, установление которых обязательно для конкретных военных преступлений. Например, как было упомянуто раньше, военное преступление возможно только при наличии связи преступного поведения с вооруженным конфликтом. Этим военные преступления отличаются от сходных по объективной стороне общеуголовных преступлений таких как убийство.

Отсутствие в деянии указанных в соответствующей норме международного уголовного права хотя бы одного из данных элементов исключает наступление уголовной ответственности за его совершение.

В международном праве не существует общепринятого разделения военных преступлений на виды.

Исходя из анализа содержания ст. 8 Римского статута¹, можно классифицировать военные преступления исходя из характера вооруженного конфликта, в рамках которого они совершаются.

- военные преступления, совершаемые в международных вооруженных конфликтах;
- военные преступления, совершаемые в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

Следует оговориться, что на сегодняшний день из-за глобализации и сближения законов и обычаев, применимых к международным и немеждународным конфликтам, такое деление военных преступлений теряет свою актуальность.

Более обоснованным выглядит вариант классификации военных преступлений по дополнительному объекту посягательства: преступления, посягающие на лиц и имущество, которые соотносятся с «правом Женевы», и преступления, связанные с использованием определенных средств и методов ведения военных действий, считаются относящимися к «праву Гааги».

Таким образом, военные преступления можно условно разделить на следующие группы:

Регулируемые «правом Женевы»:

- военные преступления против лиц;
- военные преступления против имущества и иных охраняемых прав;
- Регулируемые «правом Гааги»:

— военные преступления, связанные с применением запрещенных методов ведения военных действий;

— военные преступления, связанные с применением запрещенных средств ведения военных действий.

Обобщая всё вышесказанное, в основных источниках МУП, а именно в Женевских конвенциях, дополнительных протоколах к ним и Римском статуте, который систематизирует и упорядочивает уже существующие положения более ранних документов содержатся признаки военных преступлений, а именно те, которые характерны для них как для части преступлений против мира и безопасности человечества: повышенная общественная опасность, посягательство на отношения, оберегаемые международным правом и их преступность по международному праву. А также исключительные признаки, которые позволяют выделить их как отдельный вид преступлений против мира и безопасности человечества: военные преступления могут совершаться исключительно в ходе вооруженного конфликта и, как

¹ Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 // СПС «КонсультантПлюс».

правило, посягают сразу на несколько объектов. Таким образом, военные преступления можно определить как общественно опасные, преступные деяния, нарушающие законы и обычаи войны, влекущие индивидуальную ответственность согласно международному уголовному праву.

Основной особенностью международной уголовной ответственности за военные преступления, выделяющей ее из международной уголовной ответственности как таковой, является переплетение и сочетание при ее реализации международного и национального уголовного права. Она может быть реализована в границах как международной, так и национальной юрисдикции, причем второй вариант является приоритетным, а юрисдикция международная носит исключительный характер и применяется в основном в случаях, когда национальный правоприменитель не имеет возможности реализовать свою.

Современная геополитическая ситуация обуславливает необходимость создания более детальной российской системы военных преступлений в рамках действующего УК РФ.

Фурман К. А.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Отдельные вопросы квалификации применения запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ)

Перед рассмотрением отдельных вопросов квалификации применения запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК) по действующему законодательству необходимо рассмотреть, как ранее понималось данное преступление в отечественном законодательстве. Сходные со составом преступления, предусмотренным ст. 356 УК РФ, составы преступлений появились относительно недавно. В УК РСФСР 1960 г. предусматривалось два состава преступления, которые имеют в своей диспозиции действия (бездействие), которые есть в настоящей ст. 356 УК — это ст. 267 (Насилие над населением в районе военных действий) и ст. 268 (Дурное обращение с военнопленными)¹. Данные преступления относились к воинским и не содержали в себе ссылок на международные договоры, что предопределяло в них наличие специального субъекта в лице военнослужащего, а также определяло ограниченный перечень действий в объективной стороне состава преступления, который был меньше, чем запреты международных конвенций.

На данный момент УК предусматривает ст. 356, в которой объективная сторона состава преступления характеризуется следующими альтернативными действиями (бездействием): 1) жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением; 2) депортация гражданского населения; 3) разграбление национального имущества на оккупированной территории; 4) применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором РФ. Помимо указанных действий, диспозиция нормы предусматривает явную бланкетность статьи, делая отсылку на международные договоры РФ².

В связи с отсутствием в диспозиции прямого указания на признаки субъекта данного преступления разные авторы толкуют данные признаки по-разному. Так, одни авторы пишут, что субъектом преступления могут быть лица, входящие в состав участников вооруженного конфликта (командиры подразделений и др.)³. Другие авторы пишут, что это лица, участвующие в вооруженном конфликте⁴. Есть также

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Наумов А. В. Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве принципа определенности уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3. С. 5–15.

³ Парог А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Парог. 14-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. С. 994.

⁴ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII : в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. Т. 4. С. 219.

авторы, которые считают, что субъект данного преступления, в силу абстрактности признаков объективной стороны состава преступления (их излишней бланкетности), является общим¹. По причине данного различного по смыслу толкования усматривается необходимость для конкретизации данных признаков.

Прежде всего, для верного толкования признаков субъекта необходимо уяснить, в чем состоит суть данного преступления. Исходя из диспозиции нормы, общественная опасность данного преступления усматривается в нарушении, установленных международным гуманитарным правом норм, что посягает на общественные отношения, обеспечивающие выполнение и соблюдение международных норм, обязательств по использованию средств и методов ведения войны с целью соблюдения гуманитарных принципов (основной объект преступления)². Соответственно, данные нормы международного гуманитарного права устанавливают определенные обязанности по соблюдению их лицами, указанными в соответствующих международных актах. Такими лицами являются комбатанты (вооруженные силы стороны)³, а также к добровольческие отрядам и население незанятой территории, в случае удовлетворения определенным, указанным в IV Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны признакам⁴. Исходя из того, что признаком специального субъекта является наличие, наряду с общими признаками субъекта, специальной позитивно-правовой обязанности, которая может быть закреплена в актах иной отрасли принадлежности⁵, необходимо признать, что субъект преступления, предусмотренного ст. 356 УК, является специальным, а именно лицом, на которого в соответствии с нормами международного права возложены обязанности по соблюдению законов войны. Этому подходу благоволит и судебная практика, которая понимает под субъектом данного преступления прежде всего военнослужащих, на которых возложены соответствующие обязанности⁶.

Также необходимо отметить вопрос относительно квалификации совокупности преступлений, в случае посягательства на различные объекты уголовно-правовой охраны. Как ранее указывалось, основным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие выполнение и соблюдение норм международного гуманитарного права. Помимо основного объекта, данное преступление имеет и дополнительный объект — жизнь, здоровье, честь, достоинство, личная свобода, отношения собственности, экология, культурные ценности, общественное здоровье и нравственность и др.⁷, на которые может посягать лицо при выполнении объективной стороны данного состава преступления. Соответственно, при разрешении вопросов квалификации данного преступления по признакам объекта мы должны пользоваться следующими правилами: 1) если при совершении преступления степень тяжести вреда, причиняемого дополнительному объекту, меньше степени тяжести вреда, причиняемого основному объекту, квалификация производится по статье, предусматривающей посягательство на основной объект, квалификации по совокупности преступлений не требуется; 2) если при совершении преступления степень тяжести вреда, причиняемого дополнительному объекту, больше или равна степени тяжести вреда, причиняемого основному объекту, требуется квалификация по совокупности преступлений⁸. Тяжесть вреда мы определяем по соответствующей санкции, в ст. 356 УК максимальная

¹ Есаков Г. А. Международно-уголовное право как подотрасль российского уголовного права: современное состояние и проблемы // *Международное право и международные организации*. 2015. № 3. С. 331–346.

² Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII : в 4 т. (постатейный) С. 215.

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (вместе с Правилами, касающимися опознавания, Удостоверением журналиста, находящимся в опасной командировке) (подписан в г. Женеве 08.06.1977) // *Действующее международное право*. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 731–792.

⁴ IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (вместе с Положением о законах и обычаях сухопутной войны) (заключена в г. Гааге 18.10.1907) // *Действующее международное право*. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 575–587.

⁵ Яни П. С. Преступное нарушение обязанности как признак специального субъекта // *Законность*. 2023. № 8. С. 35–40.

⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 20.06.2022 по делу № 10-12786/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023) ; апелляционное постановление Московского городского суда от 22.09.2014 по делу № 10-13158/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023).

⁷ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII : в 4 т. (постатейный) С. 215.

⁸ Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие для специалитета. М. : Проспект, 2022. С. 41–42.

санкция по части 1 статьи — 20 лет лишения свободы. Судебная практика в целом придерживается подхода квалификации в полном соответствии с правилами как, например, совокупность ч. 2 ст. 105 УК (Убийство) и ч. 1 ст. 356 УК¹, либо как совокупность ч. 1 ст. 356 УК и ст. 357 УК (Геноцид)², в которых верхняя санкция больше чем в ст. 356 УК.

Последним вопросом, который наличествует при изучении данного состава преступления — это соотношение преступления, предусмотренного ст. 356 УК в виде разграбления национального имущества и мародерства (ст. 356.1 УК). Прежде всего, разграничение этих преступлений сто́ит производить по объективной стороне. В статье 356 УК под разграблением национального имущества понимается незаконные, проводимые в массовом количестве действия по изъятию, присвоению, расхищению, уничтожению, вывозу имущества, не вызываемые военной необходимостью³. В то же время в ст. 356.1 УК имеет место, совершенное в особой обстановке, не связанное с вынужденной необходимостью хищение по смыслу примечания 1 к ст. 158 УК. С субъективной стороны различие происходит следующее: в ст. 356.1 УК обязательно установление корыстной цели, в ст. 356 УК — это не обязательно. С точки зрения субъекта в ст. 356 УК, как было выше описано, наличествует специальный субъект. В то же время в ст. 356.1 УК субъект считается общим⁴. Исходя из приведенных различий следует соотносить мародерство (ст. 356.1 УК) как специальный состав преступления относительно ст. 356 УК, если данные действия осуществляются комбатантом, а также в целом квалифицировать такие действия по ст. 356.1 УК без совокупности преступлений. В случае, если те же действия на разграбление национального имущества осуществляет общий субъект, то, при наличии всех признаков состава преступления мародерства, такие действия следует квалифицировать по ст. 356.1 УК.

Подводя итог анализу отдельных вопросов квалификации применения запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК), можно сделать вывод, что поставленные квалификационные задачи могут быть решены лишь посредством толкования норм и не требуют значительных изменений в УК.

Цысс З. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Применение запрещенных средств и методов ведения войны: уголовно-правовая характеристика

В истории человечества не было периода, который не сопровождался бы военными конфликтами. Именно жестокость военных действий и их бесчеловечность способствовали как формированию принципа отказа от войны в международных отношениях (в качестве идеала мироустройства), так и установлению императивных норм, запрещающих во время войны применение наиболее изощренных способов и средств ее ведения. Согласно международному праву, в настоящий момент воюющие стороны должны соблюдать определенные правила ведения боевых действий, ответственность за нарушение которых закреплена законами многих государств, в том числе Уголовным кодексом Российской Федерации⁵, который содержит норму, предусматривающую ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны.

Определение объекта преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, можно давать по-разному. Оно зависит от общего понимания термина «объект преступления». Для целей данной работы объект

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.12.2014 по делу № 10-17418/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023) ; апелляционное постановление Московского городского суда от 20.04.2015 по делу № 10-5236/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023).

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.07.2022 по делу № 10-14004/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023).

³ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII : в 4 т. (постатейный) С. 219.

⁴ Лобач Д. В. Уголовно-правовая характеристика мародерства как преступления против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1. С. 53–61 ; Рарог А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации С. 997.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25 ст. 2954.

преступления будет определяться как общественное отношение, охраняемое уголовным законом. Родовым и видовым объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 356 УК РФ можно считать общественные отношения, гарантирующие мир и безопасность человечества¹, а непосредственным объектом — общественные отношения, обеспечивающие соблюдение правил ведения войны, которые признаны международными соглашениями.

Далее рассмотрим объективную сторону преступления. Следует отметить, что в истории уголовного права применение запрещенных средств и методов войны трактовалось и нормативно закреплялось по-разному. Так, в Уголовном кодексе РСФСР² деяния, которые сегодня охватываются объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, предусматривались ст. 267 «Насилие над населением в районе военных действий», ст. 268 «Дурное обращение с военнопленными», ст. 269 «Незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими». Сравнение показывает, что при описании применения различных видов применения запрещенных средств и методов войны в отдельных статьях Уголовного кодекса РСФСР объективная сторона преступлений раскрывалась более подробно. Хотя такая детализация и конкретизация составов и не позволяла охватить все возможные разновидности запрещаемых действий. В отличие от этого, ст. 356 УК РФ содержит более обобщенные формулировки деяния, но не раскрывает подробно в диспозиции нормы их объективную сторону, отсылая в ряде случаев бланкетным способом к нормам международного права, которые призваны детализировать сам список запрещенных деяний.

Рассмотрим более подробно действия, которые в качестве преступных охватываются диспозицией ст. 356 УК РФ.

А) Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением подразумевает причинение физических и (или) нравственных страданий, применение пыток, угрозы жизни и здоровью. Категории лиц, относящихся к гражданскому населению, закрепляет Женевская конвенция об обращении с военнопленными³; категории лиц, относящихся к гражданскому населению, закрепляет Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны обращения с военнопленными⁴.

Б) Депортация гражданского населения подразумевает массовое перемещение людей в другую область, однако, чтобы оценить данное деяние в качестве преступления необходимо, чтобы оно не было вынужденным или необходимым действием. Согласно нормам международного права, «воспринимаются по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет»⁵. В случае эвакуации населения необходимо вернуть его обратно при отсутствии опасности.

В) Разграбление национального имущества на оккупированной территории включает в себя его разграбление, уничтожение, изъятие, вывоз с территории государства-противника, при этом данные действия не обусловлены необходимостью и проводятся в крупных масштабах⁶. Следует отметить, что УК РФ не дает разъяснения термина «национальное имущество», оно определяется, исходя из Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта⁷.

¹ Ю. А. Решетов Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности / Ю. А. Решетов. М. : Международные отношения, 1983—224 с.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР, Т. 8. С. 497.

³ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [рус., англ.] (вместе с Проектом Соглашения о санитарных и безопасных зонах и местностях) (заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 204—278, 280.

⁴ Женевская конвенция об обращении с военнопленными [рус., англ.] (заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 125—204, 279—280.

⁵ Там же.

⁶ Перебейносов М. С. Разновидности применения запрещенных средств и методов ведения войны как преступления // Modern Science. 2021. № 1—2. С. 187—193.

⁷ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [рус., англ.] (вместе с Исполнительным регламентом..., Резолюциями) (заключена в г. Гааге 14.05.1954) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 114—142.

Г) Применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором РФ, под которым можно понимать применение различных видов оружия, которые из-за своей конструкции причиняют большой ущерб и страдания (например, экспансивные пули). Запрещенные методы представляют собой порядок и способ применения средств ведения войны (не обязательно запрещенных), которые не отвечают правилам гуманизма и ведения войны (например, приказ «не оставлять никого в живых» и т.д.). Также следует отметить, что ч. 2 ст. 356 УК РФ запрещает применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ (биологическое, химическое оружие и т.д.).

Далее рассмотрим субъективную сторону преступления. Деяния, предусмотренные ст. 356 УК РФ, могут совершаться с умыслом: прямым или косвенным. Следует отметить, что мотив и цель не являются обязательным или квалифицирующим признаком субъективной стороны преступления.

Субъект преступления является специальным, так как на него должны распространяться правила о соблюдении правил ведения войны. Субъектами преступления являются военнослужащие, комбатанты и т.д. При этом к ответственности привлекается не только командный состав, но и рядовые. Данное положение было выработано во время Крымской конференции для определения правил ответственности за преступления гитлеровской Германии¹.

Первым случаем осуждения за применение запрещенных средств и методов ведения войны можно считать Нюрнбергский процесс: преступники были осуждены, среди прочего, за совершение преступлений против человечности². В настоящий момент судебная практика применения исследуемой нормы по преимуществу связана с оценкой преступных действий украинских военнослужащих на территории проведения специальной военной операции. Так, например, Владислав Кулык был осужден за расстрел восьми невооруженных граждан³. Его деяния были квалифицированы по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 356 УК РФ. Также Следственным комитетом РФ возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 356 УК РФ в связи с нанесением массированных прицельных артиллерийских и минометных обстрелов из тяжелых видов вооружения, имеющих высокие поражающие свойства⁴.

В завершении хотелось бы сделать вывод о том, что ст. 356 УК РФ, безусловно является необходимой для определения ответственности за совершение военных преступлений. Однако, эта норма не лишена дефектов. Так, в ней не детализированы действия, входящие в состав объективной стороны, что создает проблемы при квалификации конкретного преступления. Кроме того, можно поставить вопрос о включении квалифицирующих признаков субъективной стороны для дифференциации ответственности при совершении преступлений с определенным мотивом и целью. Отметим и отсутствие нижнего порога санкции, что создает возможность для назначения различного наказания судом при совершении похожих по объективной стороне деяний. Эти и некоторые иные дефекты требуют тщательного анализа и продолжения углубленного исследования проблем ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны.

¹ П. С. Ромашкин Преступления против мира и человечества. М. : Наука, 1967. 357 с.

² Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации В Донецкой Народной Республике суд приговорил к пожизненному лишению свободы военнослужащего вооруженных сил Украины, застрелившего восемь мирных жителей Мариуполя / Генеральная прокуратура Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=90260603> (дата обращения: 06.10.2023).

⁴ Следственный комитет Российской Федерации. По фактам массированных обстрелов мирного населения украинскими националистами возбуждены еще два уголовных дела / Следственный комитет Российской Федерации // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664869/> (дата обращения: 06.10.2023).

Акт международного терроризма: уголовно-правовая характеристика

В современном мире терроризм представляет собой сложное и многогранное явление, анализировать которое можно с различных точек зрения: экономической, политической, правовой, психологической, криминологической, именно поэтому для его изучения необходим междисциплинарный подход.

Начиная с 2006 г. в УК РФ был введен комплекс норм, предусматривающих ответственность за совершение различных преступлений террористической направленности (205.1–205.5). В законодательстве РФ терроризм определен в качестве идеологии насилия и практики воздействия на принятие решений государственным аппаратом или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹, а террористический акт в качестве уголовно наказуемого деяния.

Одним из проявлений терроризма является акт международного терроризма. Россия ведет последовательную государственную политику в рамках противодействия данной проблеме, о чем свидетельствует закрепление в 2016 г. в УК РФ нормы об акте международного терроризма.

Прежде чем анализировать элементы состава, изложенного в ст. 361 УК РФ, стоит обозначить, что к настоящему времени в документах международного права не существует общепринятого понятия акта международного терроризма. Хотя истории известна попытка переговоров о разработке проекта Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму², целью которой предлагалось — запрещение всех форм международного терроризма, лишение террористов и их сторонников возможности получить финансовые ресурсы, оружие и убежище.

Указанная пробельность приводит к различному пониманию акта международного терроризма. Одни и те же насильственные действия могут оцениваться одними государствами как террористические, а другими как осуществляемая в соответствии с международным правом защита национального суверенитета, что также является препятствием осуществления эффективной антитеррористической политики государств.

А. И. Рарог указывает, что отсутствие планомерности в формировании понятийной основы, сложности в согласовании позиций разных стран для поиска компромиссных решений в международных документах, как правило, привели к отсутствию четких формулировок. Вместо них в конвенциях использовался метод перечисления конкретных деяний, в которых может выразиться терроризм³.

В науке сложилась альтернативная точка зрения о том, что отсутствие общей дефиниции является не пробелом, а сознательным «упущением» законодателя, так как характер международного терроризма, формы его проявления постоянно меняются под воздействием различных факторов (политической обстановки, развития технологий)⁴, в связи с чем невозможно закрепить в нормах права единое понятие.

С. М. Кочои и Р. С. Кочои охарактеризовали международный терроризм следующими признаками:

- противоправность (запрещенность актов терроризма нормами международного уголовного права);
- территориальность (место совершения акта терроризма — вне пределов РФ);
- гражданство виновного в совершении акта терроризма;
- принадлежность жертвы терроризма к определенным группам населения;

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму»: офиц. текст // СПС «КонсультантПлюс».

² Заявление «Группы восьми» об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3724> (дата обращения: 29.09.2023) ;

³ Рарог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. 2017. № 4 (125). С. 157–158.

⁴ Моисеев А. И. Обоснование невозможности создания конкретного текстового определения терроризма и отсутствия необходимости в таковом // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 211–215.

— признание субъекта международного терроризма — террористической организации — в качестве международной¹.

М. Г. Левандовская под актом международного терроризма понимает преступление международного характера, совершенное за пределами РФ лицом вне зависимости от принадлежности к какому-либо государству путем взрыва, поджога или иных действий опасных для жизни, здоровья, свободы или неприкосновенности граждан РФ, посягающих на интересы РФ, равно как угрозу совершения таких действий с целью нарушения стабильности международных отношений, мирного сосуществования государств и народов². Во многом представленное определение соответствует формулируемым в науке признакам международного терроризма.

В рассматриваемом преступлении родовым объектом являются общественные отношения, характеризующие состояние мира и безопасности человечества. В данном случае родовой и видовой объекты совпадают. Непосредственным объектом выступают общественные отношения по обеспечению мирного сосуществования государств и народов, а также интересы Российской Федерации в сфере ее взаимоотношений с другими государствами и народами. Потерпевший — гражданин Российской Федерации³, лица без гражданства.

Необходимо обратить внимание, что анализируемая норма имеет бланкетный характер. Статья 361 УК РФ отсылает правоприменителя к иным нормативным правовым актам, большинство из которых являются документами международного права.

Объективная сторона акта международного терроризма представлена в УК РФ рядом альтернативных действий в виде взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ. Ответственность усиливается за финансирование этих действий (ч. 2), а в случае причинения смерти хотя бы одному человеку — содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 361 УК РФ. Стоит отметить, что дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не потребуются, так как содеянное будет охватываться ст. 361 УК РФ.

Р. С. Белкин определял взрыв как наиболее общеопасный способ совершения террористического акта, представляющий собой мгновенное мощное самораспространяющееся химическое превращение взрывчатых веществ, сопровождающееся взрывной волной, громким звуком, возгоранием. Путем взрыва оказывается механическое воздействие на окружающие предметы⁴.

Поджог — умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, нанесению вреда здоровью человека при помощи огня. К иным действиям для целей акта международного терроризма следует относить те, которые несут в себе угрозу интересам РФ и сопоставимы по последствиям со взрывом или поджогом. Угроза совершения представленных действий предполагается как в устной, так и в письменной форме, в том числе с использованием любого вида средств массовой информации, мобильной сотовой связи и т.д.⁵

Понятие финансирования терроризма во многом совпадает как в доктрине, так и в законодательстве, а именно в качестве предоставления и сбора средств, оказании финансовых услуг для осуществления деятельности террористических организаций.

Признаком объективной стороны являются обстоятельства места совершения деяния — за пределами территории РФ, то есть на нейтральной территории или территории иностранного государства⁶.

¹ Кочои С. М. Международный терроризм: признаки и формы / С. М. Кочои, Р. С. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 1. С. 81–89.

² Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за акт международного терроризма в российском законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 6А. С. 61.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М. : Проспект, 2020. С. 1508.

⁴ Белкин Р. С. Криминалистический словарь. М. : Нов. мысль, 1997. 872 с.

⁵ Левандовская М. Г. Указ. соч. С. 60.

⁶ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Грачева Ю. В., Чучаев А. И. М. : Контракт, Инфра-М, 2017. С. 284.

Вина характеризуется прямым умыслом и специальной целью, которая заключается в создании атмосферы, способствующей нарушению мирного сосуществования государств и народов, либо ущемлению интересов Российской Федерации¹. Специальная цель является признаком, разграничивающим ст. 205 и ст. 361 УК РФ.

Принцип мирного сосуществования государств и народов воплощает главную идею международного права — мира и сотрудничества между государствами, несмотря на существующие между ними различия. Прежде всего, под мирным существованием необходимо понимать невозможность применения любых военных действия как средства решения конфликтов.

Понятие интересов России закреплено в I разделе обновленной Стратегии национальной безопасности РФ от 07.07.2021, которые определяются как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Субъектом акта международного терроризма выступает вменяемое физическое лицо, вне зависимости от принадлежности к какому-либо государству, достигшее возраста 14 лет.

Таким образом, современный международный терроризм является серьезным вызовом для мирового сообщества, что требует объединения действий государств для сохранения мира и безопасности человечества.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. С. 1509.

ГАРАНТИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Акиньхова А. А., Немеш А. Н.

Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студентки

К вопросу о расширении перечня следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела — это начальная стадия уголовного судопроизводства. На этом этапе устанавливается наличие повода к возбуждению уголовного дела, проводятся проверки в отношении сообщения о преступлении, применяются меры по закреплению и фиксации следов преступлений.

Стадия возбуждения уголовного дела — базовая, поэтому законодателем установлен перечень следственных действий, которые могут применяться на данном этапе. К ним относятся: осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование, назначение экспертизы.

Выделяют также документальные проверки, истребование объяснений, и оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся органом дознания по письменному поручению должностного лица¹.

Вопрос о расширении перечня следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время является одним из самых дискуссионных в юридической науке. Происходит это из-за отсутствия «обоснования их необходимости, как с теоретической, так и с практической точки зрения»².

Одни авторы видят необходимость ее дальнейшего развития, другие утверждают, что стадия находится в процессе отмирания, поэтому расширение следственных действий является неактуальным. Однако, на наш взгляд, исключение стадии возбуждения уголовного дела не произойдет в ближайшем будущем, поскольку в этом случае в производстве следователей будет находиться огромное количество дел, что повлечет увеличение сроков рассмотрения и усложнению процедуры в целом.

Данного мнения придерживаются и правоведаы, указывая, что расширение перечня допустимых следственных действий является положительным явлением «в целях повышения качества принимаемых решений о возбуждении уголовного дела возникают объективные потребности у правоприменителя в расширении прав по производству следственных действий при проверке сообщений о преступлениях»³.

Они считают, что расширение перечня допустимых следственных действий говорит о некотором переносе процесса доказывания на данную стадию. Это можно считать положительным явлением, за счет которого происходит оптимизация деятельности следственных органов, исключается ненужное дублирование ключевых данных.

Нам представляется необходимым процесс дальнейшего расширения перечня возможных следственных действий по объективным причинам — для предотвращения ошибочных решений о возбуждении уголовного дела и исключения неподтвержденных подозрений, что негативно сказывается на работе следственных органов.

Также это необходимо для исключения повторности, как это происходит при получении объяснений, а в последующем — допроса; закрепления информации, которая в дальнейшем может быть утрачена или изменена ввиду продолжительного времени производства. Таким образом, это будет способствовать более рациональному подходу к собиранию необходимых данных.

¹ Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учеб. пособие / [Е. В. Валласк [и др.]] ; Санкт-Петербургский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб. : СПбЮИ, 2011. С. 41.

² Делль Д. А. Критерии допустимости проведения следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 111.

³ Ермаков С. В., Иванов Д. А., Сычев П. Г. Перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 73.

На данный момент система следственных действий на данной стадии регулируется частью 1 статьи 144 УПК РФ. Однако данный перечень не считается достаточным, о чем отмечает и А. Н. Халиков, утверждающий о практической важности производства любых следственных действий «сразу после получения правоохранительным органом сообщения или заявления, содержащим сведения о признаках совершенного преступления, и соответствующей его официальной регистрации»¹.

О сходной точке зрения свидетельствует и законодательство стран СНГ, например, Республики Казахстан, в УПК которой перечень следственных действий предусмотрен шире. А именно, регламентируется производство выемки в части 2 статьи 231 УПК Республики Казахстан.

В современных условиях масштабного развития преступности с использованием информационных технологий, характеризующейся особой сложностью раскрываемости, установленный перечень также показал свою ограниченность, поскольку затрудняет процесс, что может привести к утрате информации в случае промедления.

Исходя из изложенного, видится необходимым расширение допустимых следственных действий.

Во-первых, это касается законодательного закрепления производства выемки на стадии возбуждения уголовного дела. Ведь в ином случае могут быть не получены необходимые предметы и документы, что помешает вынесению обоснованного решения.

Закрепление возможности «изымать предметы в порядке, установленном УПК РФ, в ходе проверки сообщений о совершенном преступлении позволило говорить о необходимости разрешения и возможности производства выемки в рассматриваемой стадии»². Особенно важно это по сообщениям о преступлениях экономической направленности.

Во-вторых, включение в перечень допустимых на данной стадии следственных действий, допроса. Так как допрос и получение разъяснений, допустимое на данный момент, являются сходными действиями, различающимися не содержанием, а скорее особенностями нормативной регламентации.

К тому же, это позволит исключить повторность получения информации, «можно было бы использовать доказательства в стадии предварительного расследования вне дублирования уже произведенных действий»³.

А получаемые сведения будут более правильными, так как прошел еще незначительный период времени, что не скажешь о допросе, который происходит уже после возбуждения уголовного дела, когда многие детали могут исчезнуть из памяти человека. Таким образом, должностные лица следственных органов смогли бы избавиться от нецелесообразной необходимости несколько раз передопрашивать одно и то же лицо.

Исходя из вышеизложенного, возможно внесение следующих изменений в действующий УПК РФ:

1. Предлагаем заменить в ч. 1 ст. 144 УПК РФ словосочетание «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» на словосочетание «производить выемку».

2. Заменить в ч. 1 ст. 144 УПК РФ фразу «вправе получать объяснения» на «вправе производить допрос».

Таким образом, изложить ч. 1 статьи 144 УПК РФ в следующей редакции:

«При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе производить допрос, получать образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, производить выемку, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование...».

¹ Халиков АН. Вопросы оптимизации досудебного производства // Рос. юстиция. 2006. № 9. С. 50.

² Яновский Р. С. Актуальные проблемы производства следственных действий : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023. С. 102.

³ Шалумов М. С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 32.

Андреева К. П.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Гарантии прав адвокатов при производстве в отношении их следственных действий

В уголовном процессе адвокат в силу специфики своей профессиональной деятельности и характера выполняемых им функций является субъектом, обладающим специальным правовым статусом. Одним из проявлений такого особого положения адвоката в уголовном процессе служит установление в отношении его определенных гарантий. Так, согласно части 5 статьи 18 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством¹.

В данной статье будут рассмотрены гарантии прав адвоката при производстве в отношении его следственных действий.

Статьей 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² закреплены особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Положениями рассматриваемой нормы установлены следующие гарантии при производстве вышеперечисленных следственных действий:

1) наличие возбужденного уголовного дела в отношении адвоката либо вынесенного постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления;

2) наличие вынесенного постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки.

Стоит обратить внимание, что в таком постановлении необходимо указать следующие обстоятельства: во-первых, данные, являющиеся основанием производства следственных действий; во-вторых, конкретно отыскиваемые объекты (их наименование, индивидуальные признаки). Таким образом, отсюда вытекает еще одна гарантия — недопущение изъятия других объектов, помимо указанных в постановлении судьи, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота;

3) присутствие члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия или иного уполномоченного президентом этой адвокатской палаты представителя, роль которого заключается в обеспечении неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну;

4) установление запрета на изъятие всего производства по делам доверителей адвоката в случае производства обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, а также на какую-либо фиксацию материалов, будь то фотографирование, видеозапись или киносъемка.

Также до возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или привлечения его в качестве обвиняемого, а также до вынесения судьей постановления, разрешающего производство следственного действия, осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности может быть произведен только при условии того, что в данном помещении были обнаружены признаки преступного деяния. Отсутствие члена совета адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации или иного уполномоченного на это президентом адвокатской палаты представителя в данном следственном действии допускается, если существует невозможность обеспечения его участия.

Несмотря на все закрепленные в законодательстве гарантии прав адвоката, практика показывает, что они не всегда соблюдаются в жизни. Например, согласно данным Обзора практики Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов при производстве обысков, осмотров и

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Российская газета. 2001. №.

выемок в отношении адвокатов за 2021–2022 гг.¹, распространены следующие нарушения прав адвоката:

- проведение обыска без соответствующего постановления судьи, только на основании постановления следователя;
- проведение обыска на основании постановления судьи, но при этом отсутствие в таком постановлении необходимого перечня отыскиваемых объектов;
- проведение обыска до прибытия уполномоченного представителя Адвокатской палаты города Москвы;
- и другие случаи.

Автор считает необходимым также отметить, что нарушение профессиональных прав адвокатов при производстве в отношении их следственных действий во многих случаях влечет за собой и нарушение адвокатской тайны. Например, когда следователь неправомерно изымает объекты, не указанные в постановлении судьи о разрешении производства следственных действий и составляющих адвокатскую тайну, тем самым нарушая часть 3 статьи 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»².

Одним из примеров нарушения прав адвоката является апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 18.08.2020 № 22-2036/2020³. Согласно фабуле дела, в постановлении суда в нарушении требований ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ не содержится информации о конкретных отыскиваемых объектах в жилище адвоката Л., которые должны иметь признаки конкретности, идентификации и иметь индивидуальные особенности, по которым отыскиваемые объекты возможно отграничить от остальных подобных объектов, которые не имеют отношение к уголовному делу. Суд первой инстанции оставил жалобу без удовлетворения, ссылаясь на то, что в постановлении судьи указаны конкретные объекты поиска в ходе данного следственного действия. Суд апелляционной инстанции «засилил» решение суда первой инстанции.

Данный случай позволяет сделать вывод об имеющихся противоречиях в судебной практике.

Встречаются и положительные примеры судебных дел, где суд встает на сторону адвоката. Таковым является постановление Верховного Суда РФ № 5-УД21-136-К2 о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 21.12.2021⁴. В жилище адвоката Г. был проведен обыск на основании постановления следователя о производстве обыска в случае, не терпящем отлагательства. В нарушение ст. 450.1 УПК РФ в постановлении следователя не были указаны конкретные отыскиваемые предметы. Районный суд города Москвы признал производство обыска в жилище адвоката Г. Апелляционный суд постановлением суда первой инстанции оставил без изменения, апелляционную жалобу защиты — без удовлетворения. С указанными судебными постановлениями согласился и Второй кассационный суд общей юрисдикции, отказав в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Однако Верховный Суд РФ пришел к выводу, что обыск у адвоката, в том числе когда его производство не терпит отлагательства, на законных основаниях может быть произведен только лишь на основании постановления суда о разрешении производства такого обыска, которое по настоящему уголовному делу было вынесено после проведения обыска, и передал кассационную жалобу адвоката Г. для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции.

¹ Обзор практики Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов при производстве обысков, осмотров и выемок в отношении адвокатов за 2021–2022 годы // URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/obzor-praktiki-komissii-soveta-advokatskoj-palaty-goroda-moskvy-po-zashchite-prav-advokatov-pri-proi/> (дата обращения: 25.09.2023).

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100.

³ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 18.08.2020 № 22-2036/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Верховного Суда РФ № 5-УД21-136-К2 о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 21.12.2021. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/komissiya-po-zashchite-prav-advokatov/Горбатенко%20Постановление%20ВС%20РФ%20от%2021.12.21.pdf> (дата обращения: 27.09.2023).

Впоследствии постановлением Пресненского районного суда города Москвы от 28.03.2022 № 3/6-309/22, вынесенным по результатам нового рассмотрения, производство обыска в жилище адвоката Г. признано незаконным.

Таким образом, выявив гарантии прав адвокатов при производстве в отношении их следственных действий и проанализировав соответствующую судебную практику, сто́ит отметить, что установленные УПК РФ специальные правила в отношении адвокатов не всегда соблюдаются в реальной жизни. Это является следствием и неправильного толкования норм самими следователями, и пассивностью адвоката при нарушении его профессиональных прав. Комиссия Совета Адвокатской палаты города Москвы отмечает, что своевременное, активное и профессиональное осуществление адвокатами, подвергнутыми незаконным следственным действиям, всех возможных мер по самозащите прав имеет положительную динамику¹. Возможно, полезная практика будет иметь воздействие и на сотрудников следственных органов, которые, в свою очередь, будут соблюдать гарантии, предписанные УПК РФ адвокату, но это уже покажет время.

Ахмадулина А. А.

Южно-Уральский государственный университет
Студент

Актуальные вопросы правомерного применения сотрудниками ОВД табельного оружия

В статье рассматриваются некоторые проблемы нормативной основы использования сотрудниками полиции оружия, исследуются отдельные статьи Федерального закона «О полиции», касающиеся применения оружия, вырабатываются перспективы совершенствования указанных норм.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сотрудники полиции, огнестрельное оружие, правомерность применения, безопасность.

Выполнение задач по обеспечению безопасности в обществе зачастую сопровождается опасными ситуациями, попадая в которые, сотрудник полиции вынужден применить огнестрельное оружие. К сожалению, практика показала, что в сфере обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при применении табельного оружия имеется ряд существенных пробелов.

Как справедливо подчеркивает Е. В. Батыщева, «...несовершенство законодательного урегулирования вопросов применения огнестрельного оружия зачастую порождают чувство неуверенности сотрудника полиции в правомерности своих действий»².

Несомненно, ввиду столь высокой опасности ситуаций, в которых необходимо применить огнестрельное оружие, и ответственности сотрудников полиции в данной области зачастую на практике возникает ряд проблем.

Плохой уровень обеспечения личной безопасности сотрудников полиции связывается с плохой подготовкой личного состава, неправильным применением приобретенных знаний, отсутствием метода обучения применения оружия в наиболее распространенных ситуациях. Чаще всего пользоваться оружием приходится сотрудникам тех подразделений ОВД, которые выполняют ежедневную работу в условиях латентно-агрессивных проявлений. Установлено, что чаще всего табельное оружие применяют сотрудники: дорожно-патрульной службы — 49 % случаев применения огнестрельного оружия; патрульно-постовой службы — 15 %; участковые уполномоченные полиции — 15 %; уголовного розыска — 14 %³.

Сотрудники полиции должны опираться на законодательную базу, регламентирующую процесс применения оружия, установить порядок действий и тактику применения оружия. Должная правовая

¹ Обзор практики Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов при производстве обысков, осмотров и выемок в отношении адвокатов за 2021–2022 годы // URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/obzor-praktiki-komissii-soveta-advokatskoj-palaty-goroda-moskvy-po-zashchite-prav-advokatov-pri-proi/> (дата обращения: 25.09.2023).

² Батыщева Е. В. Актуальные проблемы правомерного применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия // Журнал «Юридический факт» Волгоградской академии МВД России. 2016. С. 14–16.

³ Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации : учебно-методическое пособие / А. Р. Косиковский, Д. В. Литвин, Т. С. Купавцев [и др.] М. : Академия управления МВД России, 2021. 60 с.

подготовка сформирует возможность быстрой оценки реальной обстановки, на основании чего следует принять решение касательно правомерности применения оружия.

Исследователями не раз указывалось на необходимость модернизации рассматриваемых правовых норм. Так, как справедливо отмечает О. С. Носков, «...на готовность сотрудника правоохранительных органов четко выполнять требования закона, регулирующего порядок и основания применения оружия, самое непосредственное влияние оказывает совершенство указанных правовых положений, уровень их юридической проработанности»¹.

Стоит более подробно рассмотреть некоторые из возможных нововведений в действующее законодательство:

1. Необходимо унифицировать нормы, отраженные в п. 4 ч. 1 ст. 23 Закона «О полиции» и п. «г» ст. 14.3 Закона «О федеральной службе безопасности», изложив п. 4 ч. 1 ст. 23 Закона «О полиции» в новой редакции, наделив также сотрудников полиции правом применять оружие для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья, собственности, государственной власти, общественной безопасности и общественного порядка, пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным.

2. Согласно мнению некоторых ученых, имеет место необходимость наделения правом сотрудников полиции применять оружие для задержания лица, застигнутого при совершении деяния средней тяжести, повлекшего причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти (на данную необходимость указывает Р. Е. Токарчук, раскрывая особенности применения оружия в отношении лиц, скрывающихся с места ДТП)².

3. Также обращает на себя внимание недостаточная проработанность Закона «О полиции» в части толкования тех или иных терминов. Так, например, в соответствии с ч. 6 ст. 23 Закона, «Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица». Что же необходимо понимать под «значительным скоплением»? В какой момент скопление граждан становится «значительным»? На этот недостаток не раз обращалось внимание исследователями³.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в процессе применения огнестрельного оружия личная безопасность сотрудников полиции находится в реальной угрозе. Безусловно, без законодательного совершенствования сферы применения органами внутренних дел табельного оружия все предложения как по расширению правомочий, так и их ограничению, не будут создавать необходимого эффекта.

Бабушкина В. И.

Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Функции прокурора в уголовном процессе

Прокурор имеет особый статус и важную роль в уголовном процессе, в соответствии с главой 6 Уголовно-процессуального кодекса, а также обладает многообразием полномочий в уголовном процессе. Именно поэтому вопрос правового статуса прокурора остается дискуссионным на сегодняшний день среди ученых-правоведов.

¹ Носков О. С. Актуальные аспекты правоохранительной деятельности в части правовой регламентации применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 6. С. 103–109.

² Токарчук Р. Е. Административно-правовые проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в целях обеспечения безопасности дорожного движения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6(78). № 2. С. 301–310.

³ Кобленков А. Ю. Правовые последствия неправомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1. С. 222–229.

Прокурор, как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, имеет существенное значение для надлежащего функционирования уголовного процесса. Его деятельность направлена на обеспечение законности и защиту интересов общества. Он выполняет широкий спектр функций, включая исследование улик, представление обвинения, участие в допросах и расследовании преступления.

Однако, несмотря на важность и роль прокурора, его правовой статус всё еще является предметом обсуждения среди юристов. Существуют различные мнения относительно полномочий и ограничений, которые должны применяться к прокурору в уголовном процессе. Это вызывает необходимость более глубокого изучения и анализа данной темы¹.

Среди ученых-правоведов существует много различных подходов к определению термина «прокурор». В частности, по мнению Л. П. Куракова, «прокурор — должностное лицо органов прокуратуры, наделенное полномочиями по осуществлению прокурорского надзора»². В свою очередь, Т. Н. Радько дает следующее определение: «прокурор — должностное лицо единой централизованной системы — прокуратуры РФ, которая осуществляет высший надзор за соблюдением и правильным применением законов всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами»³.

Основная функция прокурора — участие в уголовном процессе. Она регулируется, кроме УПК, ст. 35 Закона о прокуратуре⁴, п. 1 ст. 35 Закона о прокуратуре указывает, что прокуроры участвуют в рассмотрении дел судами, когда случаи предусмотрены процессуальным законодательством РФ. Поэтому основной нормативно-правовой базой остается Уголовно-процессуальный кодекс.

В условиях развития современного общества и постоянно меняющихся вызовов прокурорские полномочия получают все большее значение. Прокурор должен осуществлять свою деятельность в соответствии с принципом законности, защищать общественные интересы и права граждан, а также обеспечивать неприкосновенность закона.

Следовательно, сегодняшний уголовный процесс в России требует активного участия прокурора на всех этапах, начиная от обнаружения преступления и заканчивая вынесением приговора. Прокурорские полномочия и их реализация играют важную роль в обеспечении законности и справедливости в уголовном процессе.

В научной литературе ученые-правоведы отождествляют функции и полномочия прокурора, вследствие чего определяют уголовно-процессуальные функции прокурора как возложенные на него уголовно-процессуальным законом обязанности (полномочия) общего характера для выполнения задач и достижения целей (назначения) уголовного процесса⁵.

Также существует большое количество точек зрения по поводу термина «уголовно-процессуальные функции». Например, В. В. Шимановский определил уголовно-процессуальную функцию как «основную процессуальную обязанность, в которой проявляется главное назначение и определяется процессуальная роль каждого из участников процесса».

В свою очередь, З. З. Зинатуллин пришел к следующему выводу: «представляется правильным, определить уголовно-процессуальные функции как направления процессуальной деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения», при этом согласившись с тем, что один и тот же участник уголовного процесса может способствовать выполнению различных процессуальных функций⁶.

П. А. Лупинская представила определение уголовно-процессуальных функций как направления процессуальной деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения⁷.

¹ Харзинова В. М. Прокурор в уголовном процессе // Юридические науки, 2014. С. 165–167.

² Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право : словарь и справочник. М. : Вуз и шк., 2004.

³ Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие / Т. Н. Радько. М. : Проспект, 2011. 135 с.

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном процессе. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1965 г. 175 с.

⁶ Зинатуллин З. З. Избранные труды : в 2 т. / З. З. Зинатуллин. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2013.

⁷ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / отв. ред. П. А. Лупинская. М. : Юрист, 2004 г. 815 с.

В свою очередь, А. Р. Сафина отмечает, что «вопрос о характере функций прокурора в уголовном процессе остается одним из наиболее дискуссионных»¹. Продолжая свои рассуждения, автор указывает, что «несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон однозначно установил, что прокурор в ходе уголовного судопроизводства осуществляет две основные функции — уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, тем не менее прокурор осуществляет и иные функции, прямо не закрепленные в законе»².

Однако, с принятием УПК РФ, данный вопрос стал более определенным. Несмотря на то что само определение функций не разъясняется в тексте закона, нет сомнений в том, что законодатель выделяет три основные функции в уголовном судопроизводстве: обвинение, защиту и разрешение уголовного дела.

Анализируя Закон о прокуратуре и УПК РФ позволяет выделить следующие уголовно-процессуальные функции прокурора:

1) надзорная функция

В части 1 ст. 37 УПК РФ установлено, что «прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования»³. Кроме того, в ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре закреплено: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законом органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие»⁴.

2) функция уголовного преследования. Суть данной категории отражается в определении: «Уголовное преследование — это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»⁵. Подобной же точки зрения придерживается также и Д. А. Безвершенко. По его мнению, «в судебном разбирательстве прокурор продолжает осуществлять функцию уголовного преследования, поддерживая государственное обвинение»⁶.

3) функция борьбы с преступностью (ст. 21 УПК РФ): прокурор обязан при обнаружении признаков преступления принимает меры по установлению события преступления, изобличению лица, виновного в совершении преступления.

4) правозащитная функция: прокуроры обязаны рассматривать и разрешать заявления, жалобы и иные обращения граждан, содержащие сведения о нарушениях закона⁷.

5) функция координации деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений.

Ученые имеют различные точки зрения на уголовно-процессуальные функции прокурора. Одни считают, что главная функция прокурора заключается в обеспечении законности в уголовном процессе и защите прав и законных интересов общества. Он должен осуществлять надзор за правомочностью деятельности правоохранительных органов, исполнять обвинительную функцию в суде и пресекать преступление.

Другие ученые считают, что функции прокурора должны быть более широкими и включать исследовательскую функцию, направленную на достижение истины при расследовании преступлений. Прокурор должен активно участвовать в сборе доказательств, анализировать их и принимать решение об осуществлении обвинения или прекращении уголовного преследования.

¹ Сафина А. Р. Функции прокурора в уголовном процессе / Вопросы науки и образования, 2017. С. 120–123.

² Сафина А. Р. Функции прокурора в уголовном процессе / Вопросы науки и образования, 2017. С. 120–123.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Безвершенко Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. 2013. № 1 (48).

⁷ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Третья точка зрения заключается в том, что прокурор должен быть гарантом справедливости и защиты прав граждан в уголовном процессе. Он должен активно контролировать все стадии уголовного процесса, обеспечивать соблюдение основных принципов процессуального права, а также защищать права подозреваемых и обвиняемых. В целом точки зрения ученых на уголовно-процессуальные функции прокурора разнятся, но все они подчеркивают важность роли прокурора в обеспечении правосудия и законности в уголовном процессе.

Все уголовно-процессуальные функции образуют единую систему и реализуются с помощью уголовно-процессуальных полномочий на различных этапах уголовного судопроизводства: в досудебном производстве по уголовному делу; при принятии решения по уголовному делу, поступившему к прокурору с обвинительным заключением (обвинительным актом либо обвинительным постановлением); при рассмотрении дела в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также по возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Бессонов А. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

К вопросу относимости благоприятного делового климата к критериям эффективности уголовного судопроизводства

Эффективность уголовного судопроизводства многие раскрывают через его возможность и способность в разумные сроки достигать определенных результатов, выраженных в выполнении задач уголовного судопроизводства, установленных законодателем. Повышение эффективности уголовного судопроизводства крайне важно не только для обеспечения безопасности в обществе и государстве, но и для повышения уровня работоспособности судебной системы и системы правоохранительных органов Российской Федерации. Разумеется, невозможно оценить эффективность судопроизводства без оценки эффективности отдельных уполномоченных органов и должностных лиц, критериями которой могут являться эффективность реализации ими уголовно-процессуальных функций, эффективность отдельных стадий или следственных и иных процессуальных действий. Так, например, в качестве критерия эффективности деятельности судьи рассматривается надлежащее выполнение установленных законодательством и требуемых в конкретной ситуации процессуальных действий в рамках, что крайне важно, определенных процессуальных сроков¹. Ряд научных деятелей связывает эффективность уголовно-процессуальной деятельности с необходимостью достижения назначения уголовного судопроизводства при наименьших экономических издержках². Таким образом, вопрос критериев эффективности уголовно-процессуальной деятельности является дискуссионным, что позволяет различным исследователям или же законодателю вводить новые положения, причем далеко не всегда обоснованно. Именно этим положением и обуславливается актуальность настоящего исследования.

Так, исходя из анализа, уголовно-процессуальных норм, связанных с «амнистией капитала», осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ³ (далее — «Закон

¹ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, С. Л. Дегтярев [и др.] ; под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2016.

² Томин В. Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство. Н. Новгород : Волго-Вятская акад. гос. службы, 2007. С. 32 ; Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1 (10). С. 64–65.

³ Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

№ 140-ФЗ»), ст. 28.1 УПК РФ¹ и ст. 76.1 УК РФ², представляется, что благоприятный деловой климат приравнивается к критериям эффективности уголовного судопроизводства.

Начнем с определения понятия «амнистия капитала». Указанный термин толкуется, как порядок освобождения от уголовной ответственности лиц, добровольно задекларировавших активы и счета (вклады) в банках, расположенных за пределами Российской Федерации, а также предоставления правовых гарантий сохранности капитала и имущества этих физических лиц. Возникает закономерный вопрос о взаимосвязи процедуры декларирования активов и эффективностью уголовно-процессуальной деятельности, который разрешается деятельностью правоприменителя. Вследствие заявления Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, связанного с делом Израйлита³ и существенным уроном благоприятному деловому климату России, были внесены изменения в ст. 75, 140, 164 УПК РФ.

В результате к недопустимым доказательствам стали относиться: специальная декларация, поданная в соответствии с Законом № 140-ФЗ, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также любая информация о факте предоставления такой декларации. Такими действиями правоприменителя и, в последующем, законодателя была совершена попытка повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, поскольку ни один предприниматель не посчитает необходимым воспользоваться «амнистией капитала», если указанную декларацию можно будет приобщать в качестве доказательства по другим, потенциально возможным, уголовным делам. Вывод из указанного казуса логичен: в случае, если уголовно-процессуальное законодательство не может обеспечить благоприятную деловую обстановку в стране и способствует «отпугиванию» инвесторов, то оно и уголовное судопроизводство в целом не могут быть признаны эффективными.

Обратимся к пониманию эффективности права в теории права. Некоторые исследователи делят такую эффективность на юридическую и социальную, исходя из результирующей характеристики права — способности решения социально-правовых проблем⁴. В связи с этим для обеспечения эффективности права в целом законодателю необходимо установить в нормах права баланс между юридической и социальной эффективностью. Причем предполагается, что юридическая эффективность уголовного процесса должна служить интересам всего общества, включая полное и всестороннее выяснение обстоятельств уголовного дела, выявление виновных и борьбу с преступностью. Одним из элементов социальной эффективности является обеспечение нормальных экономических отношений, создание благоприятного делового и инвестиционного климата, позволяющего гражданам свободно осуществлять свои экономические права, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Однако вернемся к рассматриваемым изменениям в УПК РФ, связанных с благоприятным деловым климатом, и сделаем акцент на том, что влекут за собой указанные поправки. В частности, измененные нормы УПК РФ, обеспечивающие работу «амнистии капитала», практически сводят на нет свободную оценку доказательств и формализуют подход к их собиранию и оценке, что является причиной потери публичности уголовно-процессуальных действий, а значит, умаляет и юридическую эффективность.

Таким образом, путем оценки степени благоприятности делового климата для предпринимательства, сокращается эффективность осуществления уголовного судопроизводства, а следовательно, снижается эффективность достижения его целей, путем умаления юридической эффективности и чрезмерного возвеличивания социальной. Более того, усиление роли критерия благоприятной деловой обстановки вступает в противоречие принципу установления истины и стандартам доказывания, поскольку суд не имеет возможности создать условия для полноценного установления объективных фактов по делу, а значит, законодатель умаляет значение как принципов уголовного судопроизводства в частности, так и уголовно-процессуальной формы в целом. Из указанного вполне может следовать, что законодатель решительно снижает значимость правосудия посредством попрания принципов и уголовно-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Дело В. Израйлита: полная амнистия // Комментарий для журнала «Закон».

URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/04/delo_v_izrajlita_polnaya_amnistiya__kommentarij_dlya_zhurnala_zakon (дата обращения: 01.01.2023).

⁴ Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. С. 499.

процессуальной формы. Следовательно, такую деятельность суда уже невозможно назвать правосудием, поскольку фактически она является некой деятельностью органа государственной власти, которая даже не способствует рассмотрению дела по существу по причине того, что законодатель лишает стороны вышеуказанных гарантий.

Как представляется, решение рассматриваемой проблемы заключается в изменении подхода к оценке эффективности уголовного процесса и его составляющих. Необходимо отказаться от признания создания благоприятного делового климата одним из основных критериев и перейти к установлению эффективности на основе реализации публичных интересов, включающих борьбу с преступностью, привлечение к ответственности виновных и защиту невиновных от уголовного преследования. Также важным аспектом является сохранение и поддержание уголовно-процессуальной формы и принципов судопроизводства в неизменном виде, ибо именно они выделяют судебную стадию процесса над досудебной и позволяют осуществлять судопроизводство именно в форме правосудия, а не «инквизиции».

Гаджиева З. Д.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Обвинительный уклон в уголовном процессе

Обвинительный уклон в уголовном процессе — это явление, которое неизбежно возникает при рассмотрении уголовных дел. Обвинительный уклон в уголовном процессе является одной из наиболее распространенных проблем, которые могут возникнуть при рассмотрении уголовного дела. Основным признаком обвинительного уклона является неправильная ориентация судебных органов на поиск истины и правосудие, а не на защиту интересов обвиняемого.

В России часто происходят прогрессивные изменения в уголовной политике, что ведет к пересмотру организации в том числе уголовного процесса. Сторона обвинения и сторона защиты разделены на два лагеря, а суд осуществляет правосудие. Давно прошли те времена, когда существовал розыскной процесс. В нем обвиняемому не предоставлялись права, дело проходило скрытно, а система формальных доказательств предполагала, что каждый вид доказательств имел заранее определенную ценность. А именно, самым ценным были признательные показания обвиняемого, что неизбежно вело к применению пыток.

Обвинительный уклон в уголовном процессе продолжает существовать несмотря на проводимые реформы и изменения в судебной системе России. До судебной реформы 1864 г., весь инквизиционный процесс можно было охарактеризовать как «Привели в суд — значит виновен!». Однако, несмотря на преобразования, обвинительный уклон всё еще присутствует.

Обвинительный уклон ведет к необоснованному преследованию и наказанию невиновных лиц. Если обвинение не подтверждается достаточными доказательствами, то осуждение становится ошибочным. Это может привести к тому, что невиновное лицо будет лишено свободы или получит неправомерное наказание за преступление, которого оно не совершало. Такие случаи не только нарушают права человека, но и разрушают доверие общества к системе юстиции.

Во-вторых, обвинительный уклон способствует возникновению коррупции и злоупотребления полномочиями со стороны правоохранительных органов и прокуратуры. При отсутствии должного контроля и наказания за подобные действия, сотрудники этих органов могут использовать свое положение для личной выгоды или вмешательства в дела без достаточных оснований. Это создает атмосферу безнаказанности и несправедливости, что подрывает авторитет системы уголовного правосудия.

В-третьих, обвинительный уклон может привести к непредсказуемым последствиям для самого обвиняемого. Если лицо, которому предъявлено обвинение, не получает возможности представить всю имеющуюся информацию и свидетельства в свою пользу, то вероятность ошибочного осуждения значительно возрастает. Это может привести к долговременному лишению свободы для невиновного человека¹.

¹ Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9;

Кроме того, обвинительный уклон оказывает негативное влияние на решения судей и поведение сторон в процессе. Когда одна из сторон систематически злоупотребляет своими полномочиями и использует неправомерные методы для достижения желаемого результата, это может повлиять на независимость судебного решения и создать атмосферу несправедливости. Такие случаи подрывают доверие общества к судебной системе и могут привести к еще большей дестабилизации правопорядка.

В целом обвинительный уклон в уголовном процессе имеет серьезные последствия для справедливости и законности. Он приводит к ошибочному осуждению невиновных лиц, способствует коррупции и злоупотреблениям полномочиями, а также разрушает доверие общества к системе правосудия. Для предотвращения подобных случаев необходимо строго контролировать действия правоохранительных органов и прокуратуры, а также гарантировать право каждого человека на защиту своих интересов в рамках уголовного процесса. Это позволит сохранить принципы справедливости и законности в уголовном правосудии¹.

В общественном мнении укрепилось убеждение, что российская судебная система едва ли не всегда придерживается обвинительной позиции. Это привело к потере доверия людей как к судам, так и к государственной системе в целом. Практически невозможно найти обвиняемого, который может рассчитывать на оправдательный приговор².

Опубликованный годовой статистический обзор Верховного Суда РФ подтверждает утверждение о постоянно снижающемся проценте оправдательных приговоров в российских судах. Количество оправдательных приговоров в 2022 г. в России составило 0,33 %, в 2021 г. — 0,36 %.³

Уровень низких оправдательных приговоров в России объяснил представитель Следственного комитета России Владимир Маркин тем, что у нас институт досудебного расследования очень развит, что, на наш взгляд, не совсем соответствует истинному положению вещей⁴.

Если мы сравним оправдательные приговоры в период «сталинских репрессий» и увидим следующие цифры — 11,6 %. Даже за незначительные нарушения судили по всей строгости. Уголовное судопроизводство включает досудебное производство, где главными участниками являются следователь или дознаватель. Перед следователем стоит задача — установление всех факторов, связанных с расследуемым уголовным делом. Однако, на практике скалывается ситуация, что в основном принимаются во внимание только обвинительные доказательства. Важно отметить, что защитники часто не могут действовать в полной мере в интересах своих клиентов из-за недобросовестных методов, к которым прибегают следователи. Из-за этого адвокаты не могут полноценно подготовить свои доказательства, опровергающие обвинения⁵.

Прокуроры, в соответствии с статьей 37 УПК РФ, поддерживают государственное обвинение в ходе судебного производства. В свою очередь, редкое использование прокурорами права возврата уголовного дела для дополнительного расследования (в примерно 12 % случаев) может свидетельствовать о их негативной деятельности в обвинительном аспекте. В то же время суд возвращает до 10 % уголовных дел прокурору в соответствии со статьей 237 УПК РФ. Кроме того, суд изменяет квалификацию инкриминированного подсудимому деяния в сторону смягчения и сокращает объем обвинения в примерно 27 % уголовных дел.

Судебная власть в РФ принадлежит только суду, а именно судье. Он имеет специальное право определять виновность или невиновность лица. При этом суд обязан тщательно изучить все доказательства и построить объективную картину событий, не прибегая к внутренним убеждениям сторон. Однако судьи иногда забывают, что у них есть возможность не только судить, но и «помиловать». Они могут превратиться в исполнителей казни, без раздумий ставя запяточку в фразе «Казнить, нельзя помиловать».

¹ Развейкина Н. А. Доверие населения к судебной власти // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 3 ;

² Калиновский К. Б. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем российском законодательстве // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции : сборник статей / под ред. В. В. Волкова. М. : Норма, 2015. С. 93–103.

³ Назван процент оправдательных приговоров в 2022 г. URL: <https://dzen.ru/a/ZEEQxwVoDBX7mC5c>.

⁴ Шахбанова Х. М. Обвинительный уклон в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 282–284. URL: <https://moluch.ru/archive/357/79876/> (дата обращения: 20.09.2023).

⁵ Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон // Актуальные проблемы уголовного процесса. 2014 ; Козырева П. М., Смирнов А. И. Проблемы укрепления доверия к судебной власти в современной России // Власть. 2008. № 8.

Подведем итоги. Как нам видится, чтобы избежать обвинительного уклона, необходимо изменить концепцию следственных органов и органов дознания, отходя от идеи «обвинить любой ценой». Это требует изменений как в праве, так и в мышлении каждого следователя.

Также следует усилить использование суда присяжных в процессе рассмотрения уголовных дел. При этом оправдательный приговор не должен рассматриваться как плохая работа следствия и прокуратуры, он должен быть исключен как отрицательная оценка суда и следствия. Также, на наш взгляд, следует ограничить права прокурора на обжалование оправдательного приговора, позволив пострадавшим делать это в случае несогласия с решением суда.

Гамзатов М. А.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

О некоторых способах фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности

Посредством осуществления правосудия гарантируется защита прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства. Задачи развития судебной системы Российской Федерации обозначены следующим образом: «обеспечение открытости и доступности правосудия», «создание необходимых условий для осуществления правосудия», «обеспечение независимости судебной власти» и др. Успеха по этим направлениям можно добиться только при соблюдении ряда условий, к числу которых, очевидно, относится и обеспечение законности доказывания по всем категориям дел, рассматриваемым в суде. В настоящее время наблюдается тенденция возрастания количества преступлений против правосудия (глава 31 Уголовного кодекса Российской Федерации далее — УК РФ): в 2016 г. всего осуждено 10 663 человека, в 2018 г. — 12 114, а в 2022 г. — 13 376. В этом и заключается актуальность исследования вопросов, связанных с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ).

Проанализируем некоторые способы и проблемы фальсификации результатов ОРД, основываясь на судебной практике¹.

При поступлении фальсифицированных результатов ОРД лицам, уполномоченным на возбуждение уголовного дела, наиболее вероятный исход событий — признание таких результатов недопустимыми и отказ в возбуждении уголовного дела. Рапорты о необходимости проведения проверки по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, не составляются. Отсутствие надлежащей реакции со стороны уполномоченных лиц на нарушения своих коллег приводит к тому, что виновные в фальсификации лица не привлекаются к ответственности, в конечном итоге это сказывается на всей системе правосудия.

Главной причиной, по которой оперативные сотрудники прибегают к фальсификациям является то, что на сегодняшний день вероятность их привлечения к уголовной ответственности чрезвычайно низкая. Количество осужденных лиц за фальсификацию результатов ОРД не превышает 30 человек за всё время существования ч. 4 ст. 303 УК РФ. Анализ правоприменительной практики и интервьюирование сотрудников правоохранительных органов показали, что существуют серьезные проблемы выявления и расследования фальсификации результатов ОРД.

Объективная сторона фальсификации результатов ОРД выражается в совершении лицами, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), деяний, направленных на предоставление изначально ложных по содержанию сведений, внесения ложных сведений в документы, подлог предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами.

В ходе изучения судебно-следственной практики установлено, что среди всех ОРМ наибольшее количество фальсификаций и провокаций совершается при проведении оперативного эксперимента. Сотрудники оперативных подразделений фальсифицируют результаты ОРД и в целях исключения воз-

¹ Бердников В. Л. Структура способа совершения преступления как признака объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 37–43.

возможного обвинения в провокации, ими получаются материалы, указывающие на намерение заподозренного лица совершить преступление (находятся лица, которым было сообщено о планируемой передаче денег, наркотиков, обнаруживаются записки с указанием суммы взятки)¹.

Ярким примером фальсификации результатов ОРД может служить уголовное дело возбужденное 18.12.2019 в отношении пятерых сотрудников отдела по контролю за оборотом наркотиков УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве, которым предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, б, в ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 303, ч. 2 ст. 228 УК РФ. В июне 2019 г. вышеуказанные сотрудники полиции с целью незаконного привлечения журналиста Голунова к уголовной ответственности подложили наркотические средства в рюкзак Голунова, а также в его жилище, сфальсифицировав тем самым результаты ОРД, которые в последующем явились доказательствами виновности Голунова в незаконном сбыте наркотических средств. При этом подложенные потерпевшему наркотические средства, ранее были незаконно приобретены полицейскими и незаконно хранились и перевозились².

Особенности расследования фальсификации результатов ОРД связаны со сложностью выявления данного состава преступления, ненадлежащим регулированием законодательства об ОРД, проблемами активного противодействия и установления всех причастных к совершению преступления, а также со сложностью доказывания субъективной стороны. Следовательно, осуществляющему предварительное расследование по ч. 4 ст. 303 УК РФ, необходимо закрепить факты фальсификации в максимально короткий срок, принять меры по исключению взаимодействия между участниками преступлений и не допустить оказания давления на свидетелей и потерпевшего.

Таким образом, способ фальсификации результатов ОРД является важным элементом механизма преступления и криминалистической характеристики данных преступлений, обуславливает возникновение типичных следов преступления, является основой для разработки частной методики расследования преступлений.

Ганеева С. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

О цифровой трансформации уголовного судопроизводства

Цифровизация — явление современного динамично развивающегося мира, которое активно внедряется во все сферы жизни человека, чему способствует развитие технологий, разработка новых продуктов в сфере IT, внедрение в системы искусственно интеллекта (далее — ИИ), глобальные факторы, например, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Цифровые технологии не могли обойти стороной правовую систему, они находят применение не только в системе электронного делопроизводства, но и в автоматизации других областей юридической деятельности, в том числе и судопроизводства.

Цифровые технологии применяются в уголовном судопроизводстве. Законодатель вносит в Уголовный-процессуальный кодекс РФ изменения и дополнения, направленные на цифровизацию уголовного судопроизводства, эти нововведения реализуются в трех направлениях: дифференциация норм процессуальных документов (аудио- и видеопотоколирование, электронный документооборот), применение дистанционных технологий для производства следственных и судебных действий, внедрение ИИ в правосудие и процессуальную деятельность прокурора, следователя, судьи³. Федеральным законом от 29.12.2010 № 433 введена возможность использования систем видео-конференц-связи (далее — ВКС) для обеспечения участия в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей,

¹ Шафикова Д. В. Объективные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности // Символ науки. 2022. № 3. С. 12–14.

² Раненкова Е. А. Актуальные проблемы фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности по субъективным признакам // Криминологический журнал. 2021. № 4. С. 22–25.

³ Цветков Ю. А. Инквизиционный процесс: версия 2.0 (цифровая инквизиция) // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 21–28.

при рассмотрении уголовных дел судами апелляционной инстанции (ст. 389.12 УПК РФ)¹. Также была введена ст. 278.1 УПК РФ, что предоставило суду право допроса свидетеля и потерпевшего с применением ВКС². Федеральный закон от 29.12.2022 № 610 распространил право суда на использование ВКС при производстве любых судебных действий³. Что касается электронного документооборота, то в 2016 г. была введена ст. 474.1 УПК РФ, определяющая порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве⁴. Наиболее феноменальным является использование ИИ в сфере уголовного судопроизводства, например, с 2019 г. в судах общей юрисдикции применяется система автоматизированного распределения дел⁵. Согласно ст. 30 УПК РФ состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы⁶. В данном случае речь идет о простом алгоритме, однако это не исключает в дальнейшем внедрение систем, построенных на более сложных нейронных сетях. Приведенные положения позволяют сделать вывод, что цифровые технологии активно проникают в сферу осуществления уголовного судопроизводства в различных своих проявлениях.

Помимо уже названных и иных областей применения цифровых систем, модернизация необходима и в других областях уголовно-процессуальной деятельности, в частности, в блоках, где на практике создаются социальные проблемы, вызванные нарушениями прав человека, значительное место занимает субъективный фактор, и имеет место высокая степень формализации процедур. Так, Л. А. Воскобитова, рассматривая вопрос обеспечения прав потерпевших, указывает, что этап получения и процессуальной фиксации сообщения о преступлении и реагирования на него нуждается в цифровизации. Для снижения существенной роли, которую играют субъективные факторы, внедрения эффективных и современных мер практики работы с сообщениями о преступлениях предлагается цифровизация регистрации и учета всех сообщений о совершенных преступлениях, которая способна снизить негативные последствия проявления субъективизма при принятии решений о регистрации сообщения о преступлении, о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела⁷. Обеспечить возможность регистрации сообщения о преступлении может специально разработанный онлайн-портал, в котором заявители могли бы заполнить бланк, содержащий необходимые вопросы для принятия решения о регистрации сообщения о преступлении и дальнейших правовых последствий. Конечно, такие глобальные изменения процесса требуют подробной разработки и планомерного внедрения с проведением апробации. Важно отметить, что речь должна идти о единой платформе, связывающей все стадии производства, обеспечивающей взаимодействие всех необходимых ведомств, которые осуществляют отдельные этапы деятельности, она должна быть доступна лицам, чьи права затрагиваются этой деятельностью. Такая платформа, с одной стороны, должна обеспечивать тайну следствия, охрану чести и достоинства личности, с другой — доступна для вовлекаемого человека, его представителя, защитника.

Цифровая трансформация уголовно-процессуальных норм путем внедрения технологических решений позволит решать задачи уголовного судопроизводства в новых реалиях. Одно из приоритетных направлений в этой сфере — расширение возможностей использования технических средств, в том числе в дистанционном формате, при проведении следственных и процессуальных действий. Так,

¹ Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 63.

³ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 2.

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета, № 149.

⁵ Федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 165.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета, № 249.

⁷ Воскобитова Л. А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // Lex russica. 2020. № 4. С. 53–68.

П. Е. Власов предлагает использовать беспилотные летательные аппараты (далее — БПЛА) для проведения следственных действий, они получили стремительное развитие ввиду совершенствования процессов автоматизации и робототехники и активно используются Вооруженными силами РФ¹. БПЛА оснащены современными фотофиксирующими и видеозаписывающими техническими возможностями, в случае необходимого нормативного закрепленного порядка учета, сертификации, регистрации могут использоваться, например, для проведения дистанционного осмотра места происшествия при отсутствии возможности присутствия на месте сотрудников правоохранительных органов (при пожаре, стихийном бедствии). Следователь или дознаватель могут составить протокол осмотра, основываясь на транслируемой записи, которая в последующем приобщается к материалам уголовного дела².

Нельзя не отметить, что такая интеграция в уголовное судопроизводство современных технологических решений должна обеспечивать соблюдение установленного процессуального порядка, возможность участия в процессуальных действиях всех лиц, предусмотренных УПК РФ, соблюдение всех принципов уголовного судопроизводства, общих условий производства процессуальных и следственных действий, собирание доказательств, отвечающих установленным критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Направления внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство должны развиваться, дополняться новыми возможностями. В настоящее время задан вектор для дальнейших научных исследований в этой области, требуется разработка законодательных новелл использования современных технологий для совершенствования организационных основ уголовно-процессуальной деятельности. Безусловным является то, что вопрос применения информационных технологий на отдельных стадиях уголовного судопроизводства является актуальным на данный момент, и эта актуальность со временем будет только повышаться. Внедрение современных достижений науки и техники в указанную область позволит эффективно решать поставленные задачи, обеспечивать защиту законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, соблюдение установленных сроков, сокращение процессуальных издержек.

Гончаров А. Е.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Разумный срок уголовного судопроизводства как гарантия эффективности производства по уголовному делу

Процессуальное законодательство не должно отставать от развития современного общества и государства, так как является ориентиром для правоприменителя, поскольку на основе него осуществляется деятельность всех участников процесса. Так, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³ под влиянием различных факторов в 2010 г. были внесены изменения и закреплены положения статьи 6.1, содержащие категорию «разумный срок уголовного судопроизводства».

По мнению Д. Г. Рожкова, уже в XIX в. авторитетных русских юристов волновал вопрос быстрого суда как гаранта справедливости и порядка в обществе⁴. В настоящее время законодателем посредством создания разумного срока уголовного судопроизводства была предпринята попытка отразить в процессуальных нормах назревший запрос общества на эффективное и своевременное осуществление правосудия по уголовным делам.

Несмотря на возникновение многочисленных научных споров, касающихся рассматриваемой правовой категории, и существование разноплановых мнений относительно ее правовой природы, науч-

¹ Власов П. Е. Приоритетные направления цифровой трансформации уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2023. № 6. С. 15–1.

² Там же.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Рожков Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Челябинск. 2013. С. 3.

ные деятели отмечают практическую значимость и детерминированность ее появления. Подтверждением указанного суждения является абсолютно справедливое, на наш взгляд, мнение профессора О. А. Малышевой, которая подчеркнула, что введение нормы о разумном сроке уголовного судопроизводства, содержащей механизм обеспечения прав участников процесса, обусловлено необходимостью повышения эффективности досудебного производства по уголовным делам¹.

Следует констатировать, что на сегодняшний день УПК РФ закрепляет раскрывающие разумный срок уголовного судопроизводства механизмы, выраженные в праве участников судопроизводства на подачу заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела (ч. 5, 6 ст. 6.1); а также в возможности обжалования затягивания производства на стадии предварительного расследования как во внесудебном (ст. 124), так и в судебном порядке (ст. 125)².

Отметим, что в науке существуют отдельные предложения по внесению изменений в механизмы разумного срока уголовного судопроизводства в целях дальнейшего их совершенствования. Так, научный интерес представляет мнение В. М. Полухина, который в рамках вопроса о средствах обеспечения судом разумного срока уголовного судопроизводства отстаивал необходимость дополнительного указания на возможности применять денежное взыскание в отношении иных участников судопроизводства (свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого) в случае уклонения их от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд без уважительных причин и внести соответствующие изменения в нормы, посвященные правовому статусу данных участников уголовного процесса³. Такие изменения позволят стимулировать их на участие в уголовном судопроизводстве и предотвратить случаи отложения судебного разбирательства, а также предупредить необоснованное затягивание продолжительности предварительного расследования по уголовному делу.

В контексте использования отдельных процессуальных средств в качестве обеспечивающих разумный срок уголовного судопроизводства следует отметить механизм, закрепленный в ч. 4 ст. 29 УПК РФ, сущность которого заключается в предоставленной возможности суду при судебном рассмотрении уголовного дела выносить частное определение (постановление), где указывается на обстоятельства, при которых были нарушены права и свободы граждан, в частности, право участника уголовного процесса на судопроизводство в разумный срок, которое, в свою очередь, «служит правовым средством защиты его от беспокойства, нравственных страданий, связанных с неоправданной длительностью ожидания исхода дела»⁴. Незирая на то, что перечень таких обстоятельств является неисчерпывающим, и предполагается так называемое «судебное усмотрение» при отнесении к ним отдельных фактов нарушения прав и свобод граждан, считаем целесообразным указать в соответствующей норме на возможность использования данного средства при необоснованном затягивании отдельных лиц или организаций судопроизводства по уголовному делу, так как, по мнению некоторых авторов, основанных на данных эмпирических исследований, суды редко обращаются к его использованию, несмотря на то, что оно является единственным предупредительным способом воздействия⁵.

Таким образом, разумный срок уголовного судопроизводства обладает стимулирующей, превентивной и обеспечительной функциями при осуществлении уголовного судопроизводства. Данная правовая категория способствует тому, чтобы суд как государственный орган, выполняющий функцию разрешения уголовного дела, субъекты, осуществляющие уголовное преследование от имени государства, и другие участники уголовного процесса совершали процессуальные действия своевременно, то есть в установленные законом сроки, а также надлежащим образом, не допуская необоснованного затягивания продолжительности процесса по конкретному уголовному делу, в целях предотвращения случаев

¹ Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2013. С. 4.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2017. С. 149.

³ Полухин В. М. Процессуальные средства обеспечения судом разумного срока уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. Н. Новгород. 2022. С. 16.

⁴ Аширбекова М. Т. О существе понятия разумного срока уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2022. № 5. С. 53.

⁵ Ярцев Р. В., Аюпян А. А. Частное определение (постановление) в системе судебных решений при осуществлении уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 132.

возникновения споров в связи с нарушением права указанных в законе лиц на судопроизводство в разумный срок.

Видится, что следует исходить из того, что категория «разумный срок уголовного судопроизводства» играет основополагающую роль в обеспечении реализации прав участников процесса только при верном и своевременном использовании специальных процессуальных средств¹ и, как следствие, в эффективном осуществлении как уголовного судопроизводства в целом, так и отдельных его стадий.

Сравнивая разумный срок уголовного судопроизводства с аналогичной категорией, закрепляемой ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ², следует отметить, что статья УПК РФ, посвященная ей, содержит наибольшее количество положений, регламентирующих порядок определения продолжительности разумного срока. На наш взгляд, это связано с различием в количестве стадий уголовного процесса по сравнению с другими видами процесса и отнесением к уголовному судопроизводству стадий досудебного производства, в связи с чем возникает необходимость обеспечения своевременного осуществления процессуальной деятельности на данном этапе. С этим же связано и разделение механизмов, обеспечивающих разумный срок судопроизводства на общие и стадийные (используются только на некоторых стадиях)³, которое невозможно отразить в других видах судопроизводства.

Также заметим, что данная статья УПК РФ содержит положения, определяющие разумный срок при применении меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество определенных лиц и при производстве по делу, по которому принято одно из решений: о приостановлении предварительного расследования, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела по определенным основаниям. Данные обстоятельства свидетельствуют о наиболее детальной регламентации определения разумного срока уголовного судопроизводства, чего нельзя отметить в других видах судопроизводства, в которых установлены лишь один начальный и один конечный периоды, определяющие продолжительность разумного срока судопроизводства, не учитывая при этом различных факторов.

Сходство данных категорий в разных видах судопроизводства заключается в правовом регулировании вопроса присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок⁴ и в порядке обращения за данной компенсацией по делу, производство в суде по которому не окончено, который предполагает обязательное обращение к председателю соответствующего суда с заявлением об ускорении рассмотрения этого дела⁵. В связи с данными обстоятельствами констатируем, что рассматриваемая категория является достаточно сходной по сути с точки зрения сравнения с аналогичными категориями в различных видах российского судопроизводства.

На основании изложенного считаем, что разумный срок уголовного судопроизводства является эффективной гарантией осуществления уголовного судопроизводства, которую следует продолжать развивать путем внесения предложенных изменений в законодательство. Также она является достаточно сходной по сути, однако наиболее регламентированной в контексте сравнения с аналогичными категориями в других видах судопроизводства.

¹ Полухин В. М. Понятие и признаки процессуальных средств, используемых в ходе деятельности, обеспечивающей разумный срок уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 117.

² См.: ст. 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 ; ст. 6.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012 ; ст. 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

³ Полухин В. М. Современные виды процессуальных средств обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Современные проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и экспертной деятельности по уголовным делам : материалы Всероссийской научно-практической конференции (8 ноября 2021 г.) : сборник статей / отв. ред. Т. Г. Бородинова; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар : Юг, 2022. С. 74.

⁴ См.: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. Май. 2016.

**Право на обжалование как гарант эффективного уголовного процесса:
теоретические проблемы и пути их решения**

Каждый человек, вовлеченный в уголовный процесс, имеет право обжаловать решение правоохранительных органов, нарушающие его законные права и интересы. Но в некоторых случаях возникают различные препятствия при реализации данного права, как теоретического, так и практического характера. В данной статье будут рассмотрены лишь некоторые теоретические проблемы права на обжалование, так как вместить в рамках одной статьи столь обширную тему не представляется возможным.

Обратимся к статистике, так за 2022 г. Следственный комитет РФ рассмотрел, 611 537 жалоб, Прокуратура РФ рассмотрела 387 876 жалоб в рамках ст. 124 УПК РФ¹. За 2021 г. СК РФ рассмотрел 611 621 жалобу (с учетом жалоб разрешенных в порядке ст. 124 УПК РФ), а за 2020 г. рассмотрено 582 195 жалоб². Прокуратура РФ рассмотрела за 2021 г. 235 850 жалоб по вопросам следствия и дознания, а за 2020 г. 256 357 жалоб³. Проанализировав данные, мы считаем, что необходимо реформировать механизм обжалования, для улучшения качества реализации данного права, потому как незначительное повышение динамики за три года свидетельствует о наличии существенных изъянов в существующей системе.

Вопросы обжалования действий и решений должностных лиц в уголовном судопроизводстве лежат в поле зрения Президента России и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. По мнению В. В. Путина, «процесс обжалования должен быть упрощен». Т. Н. Москалькова, обращает внимание на недостаточную защищенность участников уголовного судопроизводства, особенно на досудебных стадиях, и указала на необходимость совершенствования УПК РФ в этой части⁴.

Для начала необходимо рассмотреть, что же представляет собой право на обжалование. Данное право закреплено в Конституции РФ в нескольких статьях 45, 46 и 50. В пункте 2 ст. 46 раскрывается сущность данного права: «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд». В пункте 1 ст. 19 УПК РФ данное право раскрывается как «действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ»⁵.

Ученые — правоведы имеют свой взгляд на определение права на обжалование. О. А. Максимов считает, что право на подачу жалоб и ходатайств состоит в правопритязаниях на приведение в действие государственного аппарата для достижения процессуального интереса обращающегося лица⁶.

По мнению А. Н. Артамонова: «Обжалование в досудебном производстве рассматривается как предусмотренная законом деятельность, включающая подачу, прием, рассмотрение и разрешение жалоб на процессуальные решения, действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц,

¹ Справка о результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по рассмотрению обращений граждан за 2022 г. // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/about>.

² Анализ работы по рассмотрению обращений граждан за 2021 г. // URL: sledcom.ru.

³ Результаты деятельности органов прокуратуры РФ // URL: genproc.gov.ru.

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 г. // Российская газета. 2022 7 июня.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/98cec9ab9169f57cedcdca247980c466d6f19d06/?yclid=ln5qtuo9uh228088078 (дата обращения: 31.09.2023).

⁶ Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 167.

осуществляющих уголовное преследование, в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования»¹.

Мы считаем, что необходимо реформировать п. 1 ст. 19 УПК РФ, а именно необходимо расширить толкование данного права, сделать определение более точным, за образец мы считаем необходимо взять определение А. Н. Артамонова приведенное нами ранее.

Существует и разделение по подходу к изучению данного права, С. В. Рудакова считает, что данное право необходимо рассматривать системно с выделением различных видов, а не по отдельности как это было в прошлом². Похожего мнения придерживается и В. Г. Волколупов Он считает, что необходимо, стремится к тому, чтобы обеспечить в российском уголовном судопроизводстве унификацию всей совокупности правоотношений, возникающих при реализации участниками уголовного процесса своего права на обжалование³.

Необходимо разделять, по нашему мнению, право на обжалование действий (бездействия) сотрудников правоохранительных органов, прокурора и судебных решений. Подобная тенденция прослеживается и в ст. 19 УПК РФ разделенной на 2 пункта, что показывает неоднородность данного права, и необходимость рассматривать право на обжалование на досудебной части обособленно от права на обжалование итоговых судебных решений. К вопросам апелляционного и кассационного обжалования всегда было приковано пристальное внимание в связи, с чем мы можем считать, ее более изученной, нежели обжалование решений на досудебной части уголовного процесса. Мы считаем, что отдельный подход к изучению данного права, позволяет наиболее глубоко, проникнуть в проблемы, возникающие при использовании данного права на досудебной стадии и соответственно найти верные пути их решения.

Еще одной проблемой данного права является отсутствие закрепленного понятийного аппарата, так например, до сих пор отсутствует официальное определение понятий «жалоба» и «ходатайство». И, несмотря на кажущиеся сходство, значение эти понятия имеют разное. Ходатайство заявляют в связи с возникшей необходимостью совершения необходимого действия или принятия необходимого решения в его пользу. Жалобу же подают, когда было совершенно обжалуемое действие (бездействие), по мнению лица, нарушающие его законные интересы⁴.

Так, И. А. Тутикова под жалобой понимает единство процессуального документа, возражения и требования⁵. В. Л. Будников считал, что «жалоба — это облеченное в письменную форму или выраженное устно обращение участника процесса к надлежащему прокурору, в котором указывается на действительное или предполагаемое нарушение следователем его субъективных прав и законных интересов, а также содержится просьба или требование об устранении отмеченного нарушения»⁶. Как видим из приведенных примеров среди ученых отсутствует единое, понимание сущности термина «жалобы», подобная ситуация обстоит и с термином «ходатайство».

По мнению Ю. И. Стецовский: «Ходатайство — это официальная просьба о выполнении каких-либо процессуальных действий, принятии решений»⁷. Другого мнения придерживается такой известный ученый, как Т. В. Варфоломеева: «Ходатайство защитника — это облакаемое в форму документа

¹ Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 9–10.

² Рудакова С. В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 11.

³ Волколупов В. Г. Общетеоретические подходы к определению понятий «жалоба» и «обжалование», а также к содержанию понятий «Институт обжалования» в российском уголовно-процессуальном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1. С. 123–130.

⁴ Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 110.

⁵ Тутикова И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 19.

⁶ Будников В. Л. Обжалование действий и решений следователя : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1990. С. 7.

⁷ Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М. : Юридическая литература, 1982. С. 50.

официальное обращение к лицам, уполномоченным осуществлять уголовно-процессуальную деятельность по доказыванию и решение по делу, о совершении этими лицами действий, входящих в их компетенцию, и направленное на защиту прав и законных интересов обвиняемого»¹.

Мы считаем, что необходимо выработать общую позицию по вопросам терминологии и закрепить в ст. 5 УПК РФ понятия «жалоба» и «ходатайство», потому как это основные понятия на которых строится право на обжалование, и для правильной реализации данного права необходима четкая позиция государства по данному вопросу.

Проанализировав все вышесказанное, мы можем сделать вывод, о том, что законодателю необходимо подойти внимательно к реформированию теоретической основы права на обжалование. Необходимо более четко сформулировать определение права на обжалование в ст. 19 УПК РФ. Также необходимо дополнить ст. 5 УПК РФ определениями «жалоба» и «ходатайство». Мы считаем, что появление легальных определений поможет улучшить качество реализации права на обжалование на досудебных стадиях уголовного процесса.

Гусейнов Ш. О.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Значение следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе

Приоритетности конституционных прав и свобод человека и гражданина обуславливает, что данные права могут быть ограничены лишь в той мере. Признание, в какой это допускается конституционными нормами. В статье отмечается, что вопросам производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, уделяется достаточно много внимания в трудах исследователей. Однако, по мнению авторов, именно значению следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, уделяется фрагментарное внимание. Предлагаются обобщающие выводы о значении следственных действий указанного вида.

Признание Конституцией Российской Федерации принципа высшей ценности прав и свобод человека способствует внедрению в общественное сознание не только общечеловеческих ценностей, но и новых приоритетов общества и государства, обуславливающих установление правопорядка в обществе и уравнивание социальных противоречий. Иными словами, одна из важнейших функций государства заключается в обеспечении возможности реализации прав и свобод граждан, в создании безупречного механизма, призванного защищать человека от посягательств на его права и способствовать их восстановлению. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека являются обязанностью государства.

При этом охрана прав и свобод человека и гражданина включает борьбу с преступными посягательствами и неправомерными действиями, а также защиту прав лиц, которые отбывают наказание в местах лишения свободы либо только находятся под следствием. Таким образом, данное конституционное положение в полной мере применимо и к сфере уголовно судопроизводства, где права и свободы человека затрагиваются наиболее остро². В этом смысле следует вести речь о соотношении Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства. Вынесение справедливого итогового решения по уголовному делу возможно в том случае, если установлены такие обстоятельства, как виновность лица, совершившего противоправное деяние, его причастность к совершению данного деяния. А это возможно в случае сбора доказательств надлежащими субъектами в ходе осуществления следственных действий. При этом роль следственных действий при осуществлении предва-

¹ Варфоломеева Т. В. Криминалистика и процессуальная деятельность защитника. Киев : Вища школа, 1987. С10.

² Антонов И. А. Уголовное судопроизводство: развитие нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности и совершенствование нравственного содержания уголовно-процессуального закона // Общество и право. 2015. № 4.

рительного расследования достаточно велика. Ведь именно они являются основой для доказательственной базы по уголовным делам, а значит, выступают в качестве основного средства для установления объективной истины по делу. Большое количество следственных действий обуславливает появление их проблематики, а следовательно, важности изучения данного института уголовного процесса. Кроме того, следственные действия имеют свои основания и особенности их проведения, которые также важны для уяснения сущности системы следственных действий¹.

Для системы тактических средств расследования преступлений следственное действие выступает в качестве центрального звена, т.е. именно следственные действия являются наиболее эффективным средством процессуальной реализации приемов и методов расследования всех преступлений. Благодаря им происходит оформление и закрепление в уголовном деле результатов проведенных мероприятий, информации, имеющей значение для процесса расследования, отраженной в протоколах следственных действий.

Таким образом, данная тема продолжает оставаться актуальной и на сегодняшний день. Следственные действия крайне важны, так как с их помощью на досудебных стадиях устанавливаются факты совершенного преступления, которые впоследствии станут доказательствами по уголовному делу. В целях уяснения правовой природы следственных действий обозначим также закономерности их становления в российском уголовном процессе. Уголовный процесс никогда не находился в статическом положении, с развитием государственного строя совершенствовалось и уголовное судопроизводство. Так, одни следственные действия и, соответственно, приемы расследования преступлений уже не используются в силу того, что они утратили свою актуальность, другие же, наоборот, продолжают оставаться в ходу, поменяв немного свою сущность и образовав тем самым новую целостную систему следственных действий.

Итак, можно выделить шесть основных документов, регламентирующих развитие процессуальных действий, которые имели весомое значение для данной сферы исследования. К ним можно отнести Русскую Правду, принятую Ярославом Мудрым; Судебник 1497 г. Ивана Третьего; Соборное уложение 1649 г.; Устав уголовного судопроизводства 1864 г., изданный Александром II, а также советские уголовно-процессуальные кодексы 1923 и 1960 гг. Эти источники определяют не только сущность конкретного следственного действия, но и процедуру, связанную с его производством, а также самого субъекта, который будет его осуществлять. Уголовный процесс в Древнерусском государстве был частноискowym. Сторонами выступали истцы, которых иначе называли «суперники». В качестве способов доказывания выступали божественные испытания. К их числу относилась «рота», т.е. клятва перед Богом, «ордали» — испытание огнем либо водой, «поле» — так называемый судебный поединок.

Для достижения целей расследования необходимо правильно выбрать следственное действие из всей системы. В том случае, если следственное действие будет проведено не то, которое нужно, либо оно будет осуществлено ненадлежащим образом, существенно затрудняется возможность получить необходимые доказательства, в том числе возможна их полная утрата. Кроме того, происходит незаконное и необоснованное ограничение прав граждан, а также время, предоставленное для предварительного расследования, расходуется нерационально, так как прodelывается зачастую ненужная работа. Следственные действия представляют собой один из институтов уголовно-процессуального права, т.е. под ними подразумевается совокупность правовых норм, сгруппированных в определенный блок, входящий в данную отрасль права, которые регулируют специфические общественные отношения, являющиеся предметом этой отрасли. Таким образом, следственные действия в качестве правового института объединяют нормы, которые обеспечивают регулирование общественных отношений, связанных с производством процессуальных действий, необходимых для собирания и проверки доказательств.

В современном УПК РФ не дается определения понятию «следственные действия», хотя данный термин в тексте закона встречается более 100 раз. На этой почве среди ученых-правоведов возникают постоянные дискуссии по поводу того, что же подразумевает под собой данное понятие. По мнению С. А. Шейфера, следственные действия следует понимать в двух значениях — широком и узком смыслах. В широком смысле это все те действия, которые следователь выполняет в соответствии с положениями, регламентированными УПК РФ. В узком смысле под следственными действиями понимают отдельные познавательные процедуры, например, обыск либо освидетельствование.

¹ Россинский С. Б. О полномочиях должностных лиц, осуществляющих следственные действия: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ практика. 2017. № 8. С. 70–81.

С учетом вышеназванных трактовок можно вывести наиболее полное определение понятия «следственное действие». Таким образом, это одна из разновидностей процессуальных действий, которые осуществляются компетентными должностными лицами, в чьем производстве находится уголовное дело, предусмотренных и регламентированных уголовно-процессуальным законом, направленных на собирание новых доказательств путем поиска, обнаружения и фиксации необходимых фактических данных, а также сопровождающихся применением мер процессуального принуждения в случаях, строго определенных законом.

Демидова А. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Принцип благоприятствования защите как гарантия эффективности уголовного судопроизводства в Российской Федерации

Российский уголовный процесс построен на принципах состязательности и обеспечении подозреваемому (обвиняемому) права на защиту, получивших нормативное закрепление в ст. 15, 16 УПК РФ соответственно.

Данные принципы *de-jure* позволяют стороне защиты обеспечить возможность отстаивания своей позиции в рамках предмета доказывания по конкретному уголовному делу, однако *de-facto* реализация этих принципов существенно искажена в силу сохранения элементов инквизиционного процесса в рамках стадии предварительного расследования, так как «уголовно-правовую претензию» формулирует именно государство, точнее участники стороны обвинения.

Обратившись к нормам УПК РФ формально можно выявить ряд прав, которые априори отсутствуют у стороны защиты: например, ч. 3 ст. 182 УПК РФ (проведение обыска в жилище), п. 4 ч. 1 ст. 111 УПК РФ (наложение ареста на имущество), ст. 89 УПК (проведение ОРМ и использование их результатов в качестве доказательств) и др. Поэтому для обеспечения баланса интересов участников уголовного судопроизводства в отечественный уголовный процесс был имплементирован древнеримский принцип благоприятствования защите (*favor defensionis*).

Под **благоприятствованием защите** понимаются уголовно-процессуальные нормы и институты, наделяющие сторону защиты дополнительными правами или освобождающие ее от обязанностей либо иным образом ставящие ее в юридически более выгодное положение по сравнению со стороной обвинения, специально сконструированные с непосредственной целью компенсации процессуального неравенства сторон при решении вопроса о виновности обвиняемого (подсудимого)¹.

Благоприятствовать защите, — по мнению Ю. И. Стецовского, — прежде всего, возложить обязанность доказывания обвинения на обвинителя, а также правило о толковании сомнений в пользу подсудимого².

Положения данного принципа «красной нитью» пронизывают уголовно-процессуальную форму, в частности:

- 1) наличие в Конституции РФ (ст. 49) и УПК РФ (ст. 14) принципа презумпции невиновности;
- 2) процессуальное закрепление права подозреваемого, обвиняемого на отказ от дачи показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);
- 3) запрет использования стороной обвинения недопустимых доказательств, т.е. доказательств, полученных с нарушением закона (ст. 75 УПК РФ);
- 4) асимметрия правил о допустимости доказательств, предполагающая возможность для стороны защиты использовать недопустимые доказательства.

Понятие «асимметрия правил о допустимости доказательств» было введено в категориальный аппарат уголовного процесса А. М. Лариным и Ю. И. Стецовским. Авторы выдвинули идею о том, что правила о допустимости доказательств применимы только к обвинительным доказательствам. Если же при

¹ Михеенкова М. А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

² Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М. : Юридическая литература, 1982. С. 87.

получении оправдательного доказательства были допущены нарушения закона, то защита не лишается возможности использовать его для отстаивания своей позиции. То есть процессуальная ошибка участников со стороны обвинения, допущенная при сборе доказательств, подтверждающих невиновность лица, может служить основанием для признания таких доказательств недопустимыми. Защитник же имеет право ссылаться на доказательства невиновности, полученные с нарушением закона, если данные доказательства могут благоприятно сказаться на участи подзащитного;

5) запрет на использование преюдиции в качестве подтверждения виновности лиц, не участвовавших ранее в рассмотрении дела, по которому был вынесен преюдициальный судебный акт (ст. 90 УПК РФ). Это связано с существованием помимо ординарной дифференцированной формы уголовного процесса.

6) закрепление в составе презумпции невиновности принципа *in dubio pro reo*, то есть толкования сомнений в виновности обвиняемого (подсудимого) в его пользу (ч. 3 ст. 14 УПК РФ);

7) установление порядка исследования доказательств, предоставляющего стороне защиты право представлять доказательства (ч. 2 ст. 274 УПК РФ) и реагировать на ранее представленные доказательства обвинения.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», согласно закрепленным в статьях 14 и 15 УПК РФ принципам презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон и с учетом их конкретизации в статьях 244, 274, 275, 277, 278 УПК РФ первой представляет суду доказательства сторона обвинения; доказательства, представленные стороной защиты, исследуются после доказательств обвинения; стороны самостоятельно определяют очередность исследования представляемых ими доказательств; в ходе допроса потерпевшего и свидетелей обвинения первыми вопросы задают государственный обвинитель и другие участники судебного разбирательства со стороны обвинения, а при допросе подсудимого и свидетелей защиты — защитник и другие участники судебного разбирательства со стороны защиты¹.

8) закрепление определенного порядка прений сторон (ст. 292 УПК РФ) — первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними — подсудимый и его защитник;

9) право на последнее слово подсудимого (ст. 293 УПК РФ);

10) порядок подсчета голосов присяжных заседателей (ст. 343 УПК РФ), предполагающий принятие решения в пользу подсудимого в случае, если голоса разделились поровну;

11) запрет поворота к худшему при пересмотре приговора по инициативе осужденного (ст. 389.24 УПК РФ).

Также хотелось бы обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, сформулировавшего исходя из анализа норм УПК РФ еще одно проявление принципа благоприятствования защите. В постановлении КС РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского» выработан подход, согласно которому по общему правилу при повторном вынесении следователем постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), на которое подозреваемый (обвиняемый) ранее давал согласие, предоставлении ему возможности настаивать на продолжении уголовного дела в обычном порядке — если возобновление производства по делу не дало оснований для иного процессуального решения, чем его прекращение по этому основанию, не допускается. Однако, если в результате возобновления производства по делу после отмены постановления о его прекращении по нереабилитирующим основаниям (о прекращении уголовного преследования) установлены новые имеющие юридическое значение обстоятельства, привнесение данных о которых в материалы дела (и, соответственно, включение этих данных в новое постановление о прекращении уголовного преследования) фактически ухудшает положение подозреваемого, обвиняемого по сравнению с отмененным постановлением, то требуется его согласие на прекращение уголовного преследования, что обеспечивает реализацию принципа благоприятствования защите.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. № 297. 29.12.2017.

Таким образом, несмотря на отсутствие нормативного закрепления данного принципа в соответствующей главе УПК РФ, он оказывает существенное влияние, как на досудебное, так и на судебное производство по уголовному делу, обеспечивая эффективность уголовного процесса в Российской Федерации.

Джаякаев Т. Р.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Реформирование стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России

Прежде, чем определять роль и значение стадии возбуждения уголовного дела, необходимо, очевидно, представлять, что же под ней понимается. Согласно одному из наиболее доступных определений под стадией возбуждения уголовного дела понимается составная часть досудебного производства в российском уголовном процессе, которая представляет собой урегулированную законом деятельность по получению и оформлению информации о преступлении, а в необходимых случаях — по проверке наличия в данной информации оснований для начала предварительного расследования и принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела¹. Вопрос о реформировании системы института стадии возбуждения уголовного дела ставился и обсуждался отечественными учеными в течение нескольких лет неоднократно. Позиции ученых-процессуалистов и практиков неоднозначны в этом вопросе: одни из них отстаивали необходимость этой стадии, другие же, напротив, считали, что нужно ее устранить.

Стоит отметить, что также присутствует ряд проблем, который вызывает некую дискуссию в кругу ученых. К основным относят следующие: пробелы в уголовно-процессуальных нормах, регулирующих работу должностных лиц на стадии проверки сообщений о преступлениях, значительное отставание норм отечественного законодательства от зарубежного опыта, проблемы правоприменения норм. В настоящее время, согласно данным Генеральной Прокуратуры, наблюдается рост обращений и жалоб граждан по факту незаконного принятия решения в возбуждении уголовных дел, либо же отказа в возбуждении уголовных дел².

На наш взгляд, вопросы реформирования стадии возбуждения уголовного дела является актуальной проблемой в сфере правосудия. В настоящее время эта стадия процессуального рассмотрения уголовных дел часто оказывается затяжной и неэффективной, что негативно сказывается на качестве правосудия и доверии граждан к системе.

Прежде чем предлагать способы и методы реформированию действующего уголовно-процессуального закона, необходимо более детально остановиться на основных проблемах, возникающих уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Одной из проблем существующей правовой основы стадии возбуждения уголовного дела является отсутствие четких критериев для принятия решений о начале или отказе в возбуждении дела. В результате возникает риск произвола и необоснованных отказов в возбуждении дела, что может привести к неправильным решениям суда и нарушению прав граждан.

Кроме того, текущая правовая основа стадии возбуждения уголовного дела имеет недостаточную детализацию процессуальных этапов и порядка действий следственных органов. Это затрудняет работу следователей и прокуроров, а также создает преграды для обеспечения защиты прав потерпевших и обвиняемых. Таким образом, анализ существующей правовой основы стадии возбуждения уголовного дела позволяет выявить проблемы и недостатки текущего законодательства, которые требуют оптимизации. Необходимо разработать более четкие критерии для принятия решений о возбуждении дела, уточнить порядок действий следственных органов и обеспечить активное участие общественности в данном процессе.

¹ Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? А. П. Кругликов. Российская юстиция. 2011. 6.

² Рыжиченкова А. О. Оптимизация правовой основы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 345–346. URL: <https://moluch.ru/archive/413/91213/> (дата обращения: 19.09.2023).

Возбуждение уголовного дела является одной из самых важных стадий уголовного процесса, поскольку именно на этом этапе принимается решение о возбуждении уголовного дела и назначении обвиняемого. Однако, несмотря на то, что законодательством предусмотрены определенные правила для проведения этой стадии, существуют некоторые проблемы и недостатки в правовой основе данного процессуального действия.

Во-первых, необходимо отметить отсутствие четкого определения понятия «основания для возбуждения уголовного дела». В результате такой неопределенности возникает опасность произвола со стороны следователей и прокуроров при принятии решений о возбуждении дела. Кроме того, неопределенность понятия может способствовать злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов.

Во-вторых, существует проблема с перегрузкой следственных органов. В связи с большим количеством поступающих заявлений о совершении преступлений следствие часто не успевает оперативно рассматривать их все, что приводит к задержкам в начале уголовного процесса. Это может оказывать негативное влияние на право на справедливое судебное разбирательство и право на защиту.

Что касается принятия заявления о преступлении, то здесь следует отметить, что согласно с ч. 7 ст. 141 УПК РФ, «анонимное заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела». Иначе регистрирующему сотруднику нужно принимать любые заявления, в которых, например, даже отсутствуют признаки преступлений. Однако при изучении и исследовании опыта зарубежных стран, отмечаются положительные результаты борьбы с преступностью. Даже если в некоторых заявлениях будут содержаться ложные сведения, следует учитывать только те, в которых имеются признаки состава преступления и одновременно отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по данному производству. Таким образом, следует внести некоторые изменения в содержание в ч. 7 ст. 141 УПК РФ, звучащие следующим образом: «Анонимное заявление может служить поводом для возбуждения уголовного дела в том случае, если в нем содержатся сведения, которые указывают на признаки состава преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу»¹.

К еще одному не менее важному моменту относится не указание сроков передачи сообщений о преступлениях по посредственности в соответствии со ст. 145 УПК РФ. Одновременно появляется вопрос, с какого момента исчисляется срок рассмотрения сообщения о преступлении, которое передано по подследственности. Данное обстоятельство часто является причиной превышения срока и требует дальнейшей доработки. Для устранения данной неточности, на наш взгляд, в п. 3 ч. 1 ст. 145 следует внести изменения, заключающиеся в следующем: срок передачи по подследственности, а по делам частного обвинения — в суд, не должен превышать 24 часов с момента вынесения такого решения. Также поводом для дискуссий является уведомление заявителя о принятом решении. Нередко должностные лица пренебрегают данным правилом, не отправляя постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо попросту делается запись в журнале исходящей корреспонденции. Таким образом, следует внести в ч. 1 и ч. 2 ст. 145 УПК РФ требование обязательного извещения заявителя с приложением в виде копий документов, подтверждающих факт получения.

Пожалуй, еще к одной не менее важной проблеме следует отнести неполную проверку в том случае, когда при осуществлении предварительного расследования, уполномоченные лица максимально сокращают проверочные действия. Очевидно, это происходит для уменьшения времени и материальных ресурсов. Однако полученных в ходе таких проверок сведений оказывается недостаточно для принятия верного решения.

По нашему мнению, при разрешении большинства следственных действий на этапе доследственной проверки, совершенно не логичным и искусственным является запрет получения показаний сторон на данном этапе. Очевидна польза от данного права следователя проводить допрос на стадии возбуждения уголовного дела: по многим делам главным источником доказательственной базы служат воспоминания сторон, свидетелей и потерпевших. Поэтому откладывать возможность получения от них важной информации до вынесения постановления о возбуждении — значит потерять время и создать условия для потери некоторых сведений.

¹ Мясоедова Ю. В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. 2017. Петрухин И. Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2015.

В заключение можно отметить, что оптимизация правовой основы стадии возбуждения уголовного дела имеет большое значение для обеспечения справедливости и эффективности уголовно-правового процесса. Реализация предложенных рекомендаций позволит минимизировать ошибки и злоупотребления со стороны правоохранительных органов, а также повысить доверие граждан к системе правосудия.

Дорошина Ю. В., Сенина Д. А.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

Использование видео-конференц-связи как гарантия эффективности уголовного судопроизводства

Актуальность выбранной нами темы обусловлена постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», в котором раскрываются задачи и желаемые результаты реализации государственной программы, в том числе и повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров. В целях технического обеспечения права граждан на участие в судебном процессе и повышения уровня доступности правосудия предлагается обеспечить создание необходимых условий для совершенствования системы видео-конференц-связи (далее — ВКС) и разработать процедуры по стимуляции ее использования.

Для начала необходимо сформулировать определение «эффективное судопроизводство». Под «эффективным» понимается дающий заранее намеченный, полезный, нужный результат¹, и как следствие «эффективность» — это результативность систематических, осознанных, планомерных действий. И если рассматривать эффективность правосудия в узком смысле, то она будет выражаться в качественно-количественных показателях работы судебского аппарата.

Однако анализ эффективности правосудия нуждается в корреляции с учетом ряда качественных показателей. Широкое понимание эффективности связано с вкладом, который правосудие вносит в достижение общегосударственных целей, например, поддержание правопорядка, повышение доверия к судебной системе, предупреждение совершения правонарушений и т.д. Учитывая вышесказанное, предлагаем следующее определение: эффективность судопроизводства — это достижение законного, обоснованного и справедливого разрешения дела судом с минимальными материальными и организационными затратами в установленный законом срок. Данное определение не исключает использования математических методов, но и не умаляет качественные характеристики, такие как цели и задачи судопроизводства.

Наша задача заключается в том, чтобы выяснить: действительно ли использование ВКС, в той форме, в которой она применяется сейчас обеспечит высокую эффективность работы судебной системы?

Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ в УПК РФ была введена статья 189.1, которая регламентирует специфику осуществления допроса, очной ставки, опознания с помощью ВКС. В соответствии с частью 3 этой статьи, необходимо ведение двойного протоколирования: по месту производства соответствующего следственного действия и по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым. Также запись об оглашении протокола следственного действия удостоверяется подписями участников следственного действия, о чем у них берется подписка следователем или дознавателем по месту нахождения участников следственного действия. Данный документ никак не регламентирован нормами уголовно-процессуального законодательства, что вызывает вопросы по поводу правового статуса документа и требований, которые к нему предъявляются. Еще следователь уполномочен давать обязательное для исполнения письменное поручение дознавателю, чего ранее нормами УПК не предусматривалось.

Стоит сказать о снижении качества результатов всех следственных действий в отдельности. При проведении очной ставки с использованием ВКС становится невозможным изучение взаимоотношений между допрашиваемыми лицами, поскольку лица не находятся в одном помещении, в связи с чем в ходе очной ставки могут скрыть свое эмоциональное состояние. Очная ставка в таком формате лишена

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 30. М., 1978. С. 323.

своих нюансов и является по факту дистанционным допросом, хотя на суде ее будут оценивать и исследовать иначе. Аналогично и при допросе невозможно определить психологическое состояние допрашиваемого лица и, как следствие, правдивость его показаний.

Проведение дистанционного опознания можно поставить под сомнение с точки зрения нарушения процессуальных прав стороны защиты. Так, законом предусмотрено право защитника присутствовать на опознании, заявлять ходатайства, вносить замечания в протокол следственного действия. При проведении опознания посредством ВКС адвокат физически не сможет присутствовать в двух местах одновременно — и в месте, где находится подозреваемый, и в месте, где находится опознающий. Фактически следственное действие будет проводиться в месте, где находится опознающий, а там, где подозреваемый, будет просто демонстрация опознаваемых лиц и статистов.

Возникают и другие вопросы. Каким образом дистанционно будет предъявляться в соответствии со ст. 193 УПК для опознания документ или подпись в нем? Как опознающий будет определять опознаваемого по мельчайшим чертам лица или голосу? Способны ли технические средства, на приобретение которых потребуются существенные бюджетные вливания, обеспечить надлежащее качество? Все эти вопросы либо не регламентированы, либо закреплены с большими пробелами, которые порой невозможно устранить из-за отсутствия необходимого технического оборудования. При этом нельзя отрицать, что в определенных случаях дистанционный способ проведения следственного действия может быть желаемым и приемлемым, в том числе для стороны защиты, но тогда проводиться они должны только с согласия обвиняемого и защитника, а не по единоличному решению следователя, как это сейчас закреплено в УПК.

Остро стоит вопрос о соблюдении прав участников следственных действий с использованием ВКС. Законодательно предусмотрено, что обязательна только запись видеосвязи, а то, что происходит за объективами камер, будет скрыто от остальных участников следственного действия. Реальной становится угроза наступления случаев злоупотребления служебным положением, когда, например, свидетель будет давать не выгодные обвинению показания, в этот момент видео-конференц-связь прервется, якобы по техническим причинам, и на следующее заседание свидетель даст уже «нужные» показания.

Обращаем внимание и на вопрос обеспечения конфиденциальности разговора подсудимого (обвиняемого) и его защитника, свидетеля (потерпевшего) и адвоката при проведении судебного процесса посредством ВКС. Верховный Суд РФ указал, что подсудимому должно быть разъяснено и обеспечено право общаться с защитником, находящимся не рядом с ним, а в зале суда, в отсутствие других участников судебного заседания¹. Обеспечение тайности может быть осуществимо несколькими способами:

- удаление судебной коллегии и иных участников судебного процесса и представление права на разговор стороне данным лицам посредством ВКС;
- объявление перерыва в судебном заседании, когда защитник удаляется в специальное помещение для согласования своей позиции с подзащитным по телефонной связи.
- удаление стороны защиты в специальную комнату, где подзащитный и защитник могут общаться друг с другом посредством ВКС.

На наш взгляд, требуется законодательно закрепить способы нахождения защитника рядом с лицом, что позволит гарантировать его право на защиту в соответствии с ч. 3 ст. 241.1 УПК РФ.

Также необходимо закрепить воздействие технических условий проведения ВКС на ход судебного разбирательства и на процесс восприятия информации. Наиболее актуален этот вопрос для процесса доказывания, а именно оценки допустимости и достоверности доказательств.

Мы считаем, что доказательства будут допустимыми и достоверными только в случае достижения двух факторов: должный уровень качества звукового и визуального сопровождения. Любого рода сбои, помехи, вмешательство третьих лиц будут признаваться основанием для признания доказательств, полученных посредством ВКС, недопустимыми. Указанные нами условия должны быть применимы в том числе к проведению судебного процесса с помощью ВКС, поскольку если внешние факторы повлияют на процесс восприятия информации подсудимым, то это повлечет нарушение его права на судебную защиту, а как следствие отмену судебного решения. С точки зрения практической деятельности имеют

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

место случаи игнорирования технических неполадок судебного заседания в формате ВКС. Так, при рассмотрении по ВКС Верещагинским районным судом Пермского края в апелляционном порядке уголовного дела № 10-9/2018 в отношении С. по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ на мониторе не отображалось изображение подсудимого, беседа проходила без зрительного контакта с ним председательствующего, защитников и государственного обвинителя¹. Поступили возражения со стороны защитников относительно продолжения судебного разбирательства в таком формате, однако судья не нашел нарушений процессуального законодательства и продолжил рассмотрение дела в прежних условиях.

Подводя итоги, в целях устранения рассмотренных проблем правового регулирования, влекущих сложности в правоприменительной практике, представляется необходимым провести следующие изменения в УПК РФ:

- урегулировать на уровне федерального законодательства понятие «система видео-конференц-связи» и установить требования к ее применению, в том числе на досудебных стадиях;
- установить порядок организации разговора подсудимого (обвиняемого) и его защитника, свидетеля (потерпевшего) и адвоката при проведении судебного процесса посредством ВКС с учетом права на конфиденциальность.

Закарьяева Б. Р.

Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студент

Проблема участия защитника в собирании доказательств по уголовным делам

Участие защитника в собирании доказательств по уголовным делам является одной из наиболее актуальных и сложных проблем современной правоприменительной практики. В рамках судебного процесса, где ставится вопрос о наказании лица, обвиняемого в совершении преступления, защитник играет важную роль в обеспечении справедливости и достижении правды

Сложность данной проблемы заключается в том, что защитнику не всегда предоставляются все необходимые материалы для составления эффективной защиты своего клиента. Ограничение доступа к доказательствам или отказ в предоставлении определенных документов может серьезно повлиять на результат дела.

В свете этих проблем возникает необходимость обеспечить защитникам более широкие полномочия при сборе доказательств. Это может быть достигнуто через изменение законодательства, предоставление наравне с обвинением доступа к материалам дела. Констатировано явное несоответствие прав сторон обвинения и защиты на досудебных стадиях уголовного процесса: так как все ключевые решения о движении уголовного дела (приостановление уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого, прекращение уголовного дела, вынесение обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и т.п.) принимает следователь, дознаватель, которые относятся к стороне обвинения, а защитник практически никак не может оказать влияние на эти решения. Установлено, что в российском уголовном судопроизводстве защитник до сих пор не имеет права на собирание доказательств наряду со следователем, дознавателем². Однако, роль защитника в процессе сбора доказательств нельзя недооценивать.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не подтверждает право защитника собирать доказательства, предусмотренное ч. 3 ст. 86 УПК РФ. В соответствии с ним адвокат вправе:

- 1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного

¹ Апелляционное постановление от 24.10.2018 № 10-9/2018 по делу № 10-9/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MaDduSfS7N6X/> (дата обращения: 28.09.2023).

² Смирнов В. А., Перякина М. П. Институт защиты на современном этапе развития уголовного судопроизводства в России // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-z> (дата обращения: 25.09.2023).

самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката;

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодателем Российской Федерации¹

Без активного участия защитника можно говорить о нарушении принципа состязательности сторон. Следует обратить особое внимание, что УПК РФ устанавливает право на сбор доказательств. Однако сведения, представляемые защитником, могут быть облечены в надлежащую форму, и, следовательно, использованы в качестве доказательств только после их фиксации судом или органом, осуществляющим предварительное расследование².

Так, в силу п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, вовлечение в уголовный процесс предметов или документов предполагает их обязательный последующий осмотр, а также вынесение следователем или дознавателем постановления о признании таковых вещественными доказательствами и приобщение их к уголовному делу. Данный факт свидетельствует о неполной реализации принципа равенства в уголовном процессе, зависимом положении защитника по отношению к стороне обвинения.

Необходимо отметить, что зачастую следователи и суд необоснованно отказывают в принятии или в удовлетворении ходатайств и заявлений, предоставляемых стороной защиты.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ кассационным определением отменила приговор Новосибирского областного суда и направила дело на новое разбирательство в связи со следующими обстоятельствами.

Суд первой инстанции вынес обвинительный приговор с квалификацией действий осужденного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Сторона защиты не согласилась с вынесенным приговором, сочла его необоснованным. По мнению адвоката, суд безосновательно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении и проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, поскольку заключение первоначальной экспертизы не содержало достаточных выводов о том, что смерть потерпевшего наступила в результате механической асфиксии.

Кроме того, потерпевший страдал хроническими заболеваниями дыхательных органов (что подтверждается справкой и заключением специалиста врача-бронхолога), однако в исследовании данных сведений в присутствии присяжных и в допросе специалиста, суд также необоснованно отказал.

Всё это в совокупности могло привести к неверной квалификации действий осужденного, поскольку есть признаки состава неосторожного причинения смерти. Таким образом, процедура собирания доказательств защитником нуждается в более подробной уголовно-процессуальной регламентации, поскольку существуют пробелы в механизме оформления результатов деятельности защитника по собиранию доказательств. Кроме того, защитник не является полноценным субъектом доказывания, так как полученные им сведения становятся доказательствами только после легализации соответствующим властным субъектом.

Во-первых, доступ к информации о деле может быть ограничен. Защитнику могут быть отказаны в доступе к определенным материалам или документам, что затрудняет его работу по сбору свидетельских показаний или других необходимых доказательств. Это особенно актуально в случаях, связанных с государственной тайной или конфиденциальностью информации.

Во-вторых, время для подготовки защиты часто ограничено. Защитнику может быть недостаточно времени на проведение необходимых расследований и сбора доказательств перед началом судебного процесса. Это создает большое давление на защитника и может привести к неполной подготовке его аргументации.

¹ Быков В. М. Проблемы участия защитника в собирании доказательств // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 62.

² Кочуганова Е. А. Проблема участия защитника в собирании доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 265–267.

В-третьих Правовые основы участия защитника в процессе собирания доказательств по уголовным делам являются одним из главных аспектов обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. В случае, когда лицо не смогло предоставить своего адвоката, а также этого не сделали его законные представители, следователь сам обеспечивает участие защитника в деле (ч. 3 ст. 51 УПК РФ)¹.

Однако ни для кого не является секретом, что деятельность адвоката, приглашенного следователем, дознавателем, скорее является формальной, не отвечающей фактическим требованиям к защите подозреваемого, обвиняемого лица. Мы предлагаем урегулировать данный аспект в плане контроля за деятельностью адвоката самими адвокатскими образованиями, не допускать замен адвокатов после начала движения дела, а также узаконить обязанность адвоката на предварительную встречу для обговаривания необходимых деталей по делу, так же для общего разъяснения прав подзащитному.

Также важно развивать профессиональные стандарты для защитников, чтобы улучшить их навыки и знания в области сбора доказательств. Все эти меры помогут создать более справедливую систему правосудия, где участие защитника будет иметь реальный вес и значимость.

Важно отметить, что активное участие защитника в собирании доказательств способствует более полному раскрытию обстоятельств дела и созданию более объективной картины происходящего. Это позволяет избегать ошибок или недостаточной информированности судебных органов при принятии решений.

Задачи защитника в процессе сбора доказательств включают не только анализ представленных материалов, но и выявление новых фактов и обстоятельств, которые могут оказать влияние на результат дела..

Часть 3 ст. 86 УПК РФ устанавливает три способа собирания доказательств.

Под получением документов, предметов и иных сведений понимается переход указанных объектов в распоряжение защитника. Указанное действие осуществляется с согласия владельца и на добровольной основе.

Опрос лиц с их согласия означает право защитника обращаться к любому участнику уголовного процесса при наличии оснований полагать, что он владеет информацией, относящейся к данному конкретному делу.

Кроме того, защитник вправе истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. При этом доказательства, собираемые защитником, должны соответствовать критериям допустимости, т.е. быть получены из надлежащих источников, с соблюдением правил проведения процессуального действия, поэтому результаты деятельности защитника по собиранию доказательств рекомендуется оформлять в письменном виде по аналогии со следственными действиями: протоколом выемки (при получении предметов или документов), протоколом допроса (при опросе лиц с их согласия). Истребование справок и иных документов возможно закреплять посредством как протокола истребования, так и постановления об истребовании, объяснения защитника о снятии им копий с документов и др.

Кроме того, защитнику может быть сложно установить контакт со свидетелями или потерпевшими, особенно если они не желают сотрудничать. Отказ свидетелей от показаний или их нежелание общаться с защитой может серьезно осложнить задачу по сбору доказательств и влиять на результат дела.

Участие защитника в сборе доказательств по уголовным делам является крайне важным для обеспечения справедливого процесса. Однако, часто возникает проблема, связанная с ограничениями и недостатками доступа защитника к информации и ресурсам, необходимым для проведения полноценного расследования

В заключение, участие защитника в сборе доказательств по уголовным делам является неотъемлемой частью процесса и требует активного подхода. Защитник должен использовать различные стратегии и тактики, чтобы получить доступ к информации, и активно участвовать в расследовании. Только тогда будет возможность обеспечить справедливость и защитить права подсудимого.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Таким образом, участие защитника в собирании доказательств по уголовным делам имеет большое значение для обеспечения справедливого процесса. Для усовершенствования этого участия необходимо закрепить право на полный доступ к материалам дела, разработать механизмы контроля его предоставления и расширить права защиты по проведению своих экспертиз. Только таким образом можно достичь более объективного рассмотрения дел и гарантировать защите равные возможности в сборе доказательств.

Зимасова А. А.

Уфимский университет науки и технологий

Студент

Правовое положение суда в досудебном производстве по уголовным делам в контексте принципов независимости судей и состязательности сторон

Современный уголовный процесс складывается так, что ведущая роль в нем отводится суду, а все стадии так или иначе направлены на достижение правосудия по делу. Ключевая роль суда в уголовном процессе объясняется тем, что он специально создан на началах самостоятельности и независимости для осуществления правосудия¹, что закреплено в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ².

Т. Г. Морщаков³, В. А. Щербаков⁴, С. А. Шейфер⁵, А. С. Александров, И. А. Александрова⁶ и многие другие неоднократно отмечали, что существование и эффективное функционирование уголовно-процессуальных институтов возможно лишь тогда, когда «судья в состязательном уголовном процессе выступает как самостоятельный, беспристрастный и объективный участник». Только состязательный процесс является источником права и справедливости, когда через независимый суд достигается верховенство права⁷.

Одним из наиболее сложных вопросов остается взаимосвязь между принципами независимости судей и состязательности сторон в досудебном производстве по уголовным делам, в котором эти принципы никогда не были полностью реализованы, их потенциал не был раскрыт до конца.

В ходе защиты своей кандидатской диссертации Н. А. Андроник отметила, что в условиях смешанного типа уголовного судопроизводства состязательность в досудебных стадиях процесса присутствует ограниченно в отдельных элементах. В полном же объеме состязательность сторон проявляется только в судебных стадиях. Автор считает, что в такой конструкции нет нарушения конституционных начал, так как не отрицается принцип состязательности, а устанавливается различный объем состязательности на стадиях уголовного процесса⁸. В этом и заключается основополагающая проблема действия принципа состязательности сторон в досудебном производстве.

Вопрос об особенностях реализации принципа независимости судей в досудебном производстве глубоко не изучен, по нашему предположению в связи с тем, что в науке отсутствует единое мнение об осуществлении судом функций правосудия и судебного контроля в досудебных стадиях. «Промежуточная» деятельность суда по осуществлению судебного контроля самостоятельно не рассматривается с

¹ Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2021. С. 324.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.02.2023).

³ См.: Краснов М. А. Открытые глаза российской Фемиды / Краснов М. А., Мишина Е. А. ; под ред. Т. Г. Морщаковой. М. : Либеральная миссия, 2007. С. 5–9.

⁴ Щербаков В. А. Состязательность уголовного судопроизводства: роль суда в ее обеспечении // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 5.

⁵ Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Норма, 2019. С. 87.

⁶ Александров А. С., Александрова И. А. Судебный процесс — источник права и справедливости / А. С. Александров, И. А. Александрова // *Правовое государство: теория и практика*. 2022. № 1. С. 20, 24.

⁷ Александров А. С., Александрова И. А. Указ. соч. С. 20.

⁸ Андроник Н. А. Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. 222 с.

точки зрения независимости судей, принимающих процессуально значимые решения. Наша позиция сводится к признанию незаменимой роли суда на всех стадиях уголовного судопроизводства, когда именно от его решений в большей степени зависит соразмерность ограничения прав участников процесса. Поэтому рассмотрение досудебных стадий уголовного процесса является особенно актуальным в контексте взаимосвязи принципов независимости судей и состязательности сторон.

При соотношении понятий «правосудие» и «судебный контроль» мы приходим к выводу о том, что одной из форм реализации судебной власти, элементом правосудия в широком понимании данного термина является судебный контроль. Судебный контроль (как деятельность суда в досудебном производстве) является совокупностью предусмотренных законом полномочий по защите и восстановлению конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного производства посредством принятия промежуточных судебных решений. Основная цель судебного контроля — защита конституционных прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса (и иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного производства) в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования¹. Поэтому в своем исследовании мы будем понимать правосудие в широком смысле, не дифференцируя функции правосудия и судебного контроля.

В. А. Лазарева указывает, что «судебный контроль создает систему дополнительных средств обеспечения законности применения мер процессуального принуждения, усиления защиты граждан от необоснованных ограничений прав и утеснений свобод от злоупотреблений правом власти со стороны следователей, органов дознания, прокуроров»².

Признавая, что современный уголовный процесс является состязательным, мы сталкиваемся с проблемой определения роли суда в нем, в частности, установления степени и пределов его активности на досудебных стадиях.

Проблема определения правового положения суда как главного участника уголовного процесса заключается в том, что закрепление в статьях 120 и 123 Конституции РФ и статьях 8.1 и 15 УПК РФ принципов независимости судей и состязательности сторон не позволяет с точностью установить степень и пределы активности суда. Для реализации каждого конкретного уголовно-процессуального института надо наделить суд тем объемом полномочий, при котором он не будет осуществлять функцию обвинения, но ограничения судейского усмотрения не будут посягать на его независимость.

Абсолютная состязательность процесса ставит судью в зависимое положение от позиции сторон, значительно сужает возможность судейского усмотрения. Несвязанность судьи позициями сторон, в частности предъявленным обвинением, заявленными требованиями участников, расширяет полномочия суда по принятию решений, выходящих за рамки рассматриваемого вопроса, что может нарушать право на защиту и т.п. В первую очередь зависимость суда рассматривается от исполнительной ветви власти, от внутрисудебной структуры. Зависимость суда от стороны защиты большая редкость, которая связана с совершением судьей определенных составов преступлений. Поэтому независимость судей от стороны обвинения обеспечивается в первую очередь процессуальными нормами права, а от стороны защиты и иных лиц — уголовно-правовыми.

Важным вопросом является какой из принципов независимости судей или состязательности сторон первичен, и как они влияют на эффективность уголовного процесса в целом?

Можно утверждать, что только независимый суд может обеспечить равноправие сторон в процессе и гарантировать состязательные начала, иначе зависимость суда, например, от исполнительной власти полностью лишает смысла формально состязательный процесс. Ангажированный суд не способен вынести объективное решение. При этом обвинительный уклон оказывает негативное влияние на формирование судейского усмотрения. Таким образом, взаимосвязь данных принципов является важной для всей системы уголовного судопроизводства.

Е. В. Баранова, исследуя соотношение уровня активности суда в состязательном процессе, приходит к выводу, что «без четко сформулированных пределов допустимой активности суда в процессе, суд

¹ Луценко П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 134–135.

² Лазарева В. А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 96.

может фактически перейти на сторону обвинения, нарушив тем самым принцип состязательности»¹. В случае оказания судом содействия стороне обвинения прямо нарушается принцип состязательности. Однако абсолютно пассивный суд не может полностью защитить права и свободы человека, государственные и общественные интересы, вынести законное, обоснованное и справедливое решение. Суд должен обладать рядом полномочий, чтобы иметь возможность компенсировать пассивность сторон, самостоятельно определять допустимость и относимость материала, представляемого сторонами суду, так как и в состязательном процессе решение суда имеет решающее значение.

В досудебных стадиях российского уголовного процесса главным носителем и защитником публичного интереса является суд, который, осуществляя индивидуальное правовое регулирование при рассмотрении различных материалов досудебного производства (ходатайств и жалоб участников процесса, а также иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность), обеспечивает баланс частных и публичных правовых интересов в каждом конкретном случае.

Подводя итог, приходим к нескольким выводам:

1. Признавая, что вся процессуальная деятельность суда является осуществлением правосудия, мы придаем ей большее значение, предоставляем судьям больше полномочий на всех стадиях уголовного судопроизводства.

2. В современном уголовном процессе необходима реализация обоих принципов — независимости судей и состязательности сторон. При этом роль суда в досудебном производстве является не вспомогательной по отношению к рассмотрению дела по существу в суде первой инстанции, а самостоятельной деятельностью суда, тесно с ней связанной, направленной на обеспечение прав и законных интересов лиц, общества и государства. В досудебных стадиях не просто создаются необходимые условия для судебного разбирательства, а рассматриваются наиболее важные, ключевые аспекты предварительного расследования, дающие вектор всему дальнейшему ходу разбирательства по делу.

Игишева О. В., Прозорова А. В.

Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студентки

Прокурор в уголовном судопроизводстве: различие его процессуального статуса в досудебном и судебном производстве

Уголовное судопроизводство — это сложный механизм, в котором каждый участник играет свою роль в обеспечении правосудия. Прокурор в этом процессе занимает особое место, являясь связующим звеном между следствием и судом, между государством и гражданином. Он представляет интересы государства, обеспечивая правомерность и справедливость решений в уголовных делах. Изучение роли прокурора в различных этапах судопроизводства позволяет глубже понять механику уголовного процесса и выявить те нюансы, которые определяют успешность реализации права на справедливое судебное разбирательство.

В части 1 ст. 37 УПК РФ² указано, что прокурор является должностным лицом, которое уполномочено в рамках своей компетенции осуществлять уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания от имени государства. Процессуальный статус прокурора как участника уголовного судопроизводства представляет собой совокупность всех его правовых отношений с другими участниками уголовного процесса, а также совокупность его прав и обязанностей, функций и выполняемых им задач.

В досудебном производстве прокурор играет ключевую роль в обеспечении законности и прав человека. На этом этапе он контролирует процесс возбуждения уголовного дела, следит за тем, чтобы

¹ Баранова Е. В. Современные правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о соотношении принципа состязательности и активности суда в уголовном процессе // Уголовная юстиция. Научно-практический журнал. 2013. № 2. С. 21–22.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

действия следственных органов не нарушали основные принципы правосудия. С одной стороны, прокурор выступает в роли гаранта прав обвиняемого, предотвращая незаконные методы расследования и допроса, с другой стороны — он обеспечивает соблюдение интересов государства и общества, контролируя законность проведения следственных действий.

В судебном производстве прокурор переходит в роль главного обвинителя. Он поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). От прокурора зависит качество предъявленных доказательств, его убедительность при представлении интересов обвинения перед судом, способность доказать вину обвиняемого или, наоборот, признать его невиновность. В суде прокурор уже не только контролирует законность процесса, но и активно участвует в нем, сталкиваясь лицом к лицу с защитой и судьей.

Досудебное производство — это первый и весьма значимый этап уголовного судопроизводства, и роль прокурора на этом этапе нельзя недооценивать. Прежде всего, это этап, на котором заложены основы для дальнейшего рассмотрения дела в суде, начиная с момента регистрации уголовного дела и заканчивая передачей дела в суд.

С самого начала, прокурор стоит на страже законности. Возбуждение уголовного дела — это ответственное решение, требующее тщательного анализа обстоятельств и доказательств. Прокурор должен удостовериться, что имеются достаточные основания для начала уголовного преследования, что права потерпевших и свидетелей будут учтены и защищены, а также что права подозреваемого или обвиняемого не будут нарушены. Всё это требует глубоких знаний уголовного законодательства, умения анализировать и объективно оценивать информацию.

На стадии предварительного расследования прокурор становится главным наблюдателем за тем, как следствие собирает и анализирует доказательства. Он контролирует, чтобы следственные действия проводились в соответствии с законом, и чтобы не допускалось использование запрещенных методов, таких как пытки или давление на свидетелей. В ходе проведения того или иного вида надзора прокурором применяются меры реагирования, а именно протест, представление, постановление и предостережение о недопустимости нарушения закона.

Однако роль прокурора на этапе досудебного производства не ограничивается только контрольной функцией. Он также выступает в роли гаранта соблюдения прав человека. Прокурор обязан удостовериться, что задержание или арест были произведены законно, что у обвиняемого есть возможность защиты, что ему предоставлены все необходимые условия для этого, включая доступ к адвокату.

На завершающем этапе досудебного производства прокурор, проверив поступившие от следователя материалы уголовного дела и утвердив обвинительное заключение, передает дело в суд¹. Важность этой стадии уголовного судопроизводства трудно переоценить. От того, насколько качественно, объективно и законно будет проведено досудебное производство, во многом зависит исход дела в суде. Прокурор, выступая как связующее звено между следствием и судом, обеспечивает непрерывность и законность процесса, создавая тем самым основу для справедливого и объективного рассмотрения дела на следующем этапе.

Судебное производство является ключевым этапом уголовного судопроизводства. Если досудебное производство можно сравнить с подготовкой к бою, то судебное производство — это сам бой, где столкновение интересов обвинения и защиты достигает своего апогея. На этой арене прокурор становится центральной фигурой, представляя интересы государства и общества.

В судебном производстве прокурор, являясь государственным обвинителем, совмещает функции уголовного преследования с надзорными функциями². Его роль можно сравнить с ролью адвоката, но только в интересах государства. Прокурор представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания (ч. 5, ст. 246 УПК РФ).

¹ Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 90 с.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; под общ. ред. Г. М. Резника. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 152 с.

Прокурору приходится работать в условиях жесткой конкуренции с защитой. Он должен убедить суд в том, что доказательства, собранные на досудебном этапе, действительно подтверждают вину подсудимого, и что этот человек действительно совершил преступление. Для этого прокурору необходимо глубоко вникнуть в материалы дела, быть готовым к диалогу и даже к спору с защитой, а также быть убедительным в своих доводах перед судом. Особое внимание в судебном производстве уделяется доказательствам. Прокурор должен не только демонстрировать их, но и обосновывать их релевантность и достоверность. Он также может участвовать в допросах свидетелей, экспертов и подсудимого, задавая вопросы, разъясняя детали и обстоятельства событий. Это требует от прокурора не только знания законов, но и умения работать с людьми, анализировать информацию, быть внимательным к деталям. В то же время, действуя в интересах укрепления законности, защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, он может отказаться от обвинения или изменить его в сторону смягчения, если придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинения.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что главное различие процессуального статуса прокурора в досудебном производстве по уголовному делу и на стадиях судебного разбирательства, заключается в специфике и содержании его процессуальной деятельности на каждой из этих стадий. Так, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в отношении следствия и дознания особое значение приобретает его надзорная функция. Он подобно охраннику законности, обеспечивает соблюдение прав и свобод человека и контролирует законность следственных действий. Это время подготовки, исследования и контроля, где прокурор обязан выступать в качестве непредвзятого наблюдателя, гарантирующего соблюдение законодательства. На судебном этапе уголовного производства он становится активным участником процесса, главной задачей которого является обеспечение поддержания государственного обвинения в суде. Поэтому на судебной стадии уголовного процесса, прокурор выступает в качестве стороны обвинения, где он получает наиболее широкие процессуальные полномочия. На данной стадии уголовного судопроизводства, прокурор помогает суду установить виновность или невиновность подсудимого, в полном объеме исследовать доказательства, предоставленные ему, что в дальнейшем позволяет суду вынести наиболее справедливое решение по делу.

Таким образом, стоит признать, что в современном мире, где правовая система играет решающую роль в обеспечении стабильности и порядка, прокурор занимает ключевую позицию в структуре уголовного процесса. Он выступает неким гарантом законности производства по уголовным делам и обеспечения прав всех участвующих в процессе лиц, тем самым создавая условия для более эффективного осуществления уголовного судопроизводства.

Исаева О. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Принцип гласности судебного разбирательства как гарантия законности и соблюдения прав человека в суде

Актуальность выбранной мной темы обусловлена тем, что гласность — это одно из важнейших проявлений демократии. Основой гласности является возможность участия граждан в управлении государством, посредством доступа к информации.

Принцип гласности закреплен в статье 10 «Всеобщей декларации прав человека», где указано, что «каждый индивид для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»¹.

Гласность судопроизводства — это межотраслевой конституционный принцип российского судопроизводства. Разбирательство дел во всех судах, согласно ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, — открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом².

¹ Всеобщая декларация прав человека (официальный текст). М. : Права человека, 1996.

² Конституция Российской Федерации от 25.12.1993 // Российская газета. 1993. № 237.

Помимо этого, данный принцип закреплен в статье 9 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», который носит название «Гласность в деятельности судов»¹. По аналогии с Конституцией РФ указано, что разбирательство дел во всех судах открытое, а слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. На основании чего мы можем сделать вывод, что открытое разбирательство дела в судах является правилом, а закрытое судебное разбирательство — исключением, изъятием из общей нормы, причем только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации². В соответствии с чем, мы можем отметить, что гласность, как общее условие судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве — это по сути своей судопроизводственный принцип, который дает возможность гражданам, не являющимися участниками процесса, присутствовать в открытом судебном заседании и осуществлять своего рода общественный контроль за правосудием.

С точки зрения реализации принципа на практике гласность судебного разбирательства должна фактически способствовать «прозрачности» судебной деятельности, формировать доверие граждан к суду. Однако важным является и то, что обеспечение «прозрачности» не должно нарушать права и свободы человека и гражданина, а также противоречить интересам следствия и правосудия, что иногда сложно реализовать.

Средства массовой информации занимают одно из ведущих положений в правильном формировании общественного мнения о правосудии, так как они охватывают своим влиянием значительное число граждан, выражают интересы общества. Помимо этого, средства массовой информации обращают внимание на ведущие направления практики судов и правоохранительных органов, предадут огласке их деятельность, указывают на ошибки и неточности и, тем самым могут способствовать повышению эффективности работы государственных органов. Также нельзя не отметить и то, что излишнее освещение обстоятельств дела может навредить ходу судебного разбирательства. В частности, средства массовой информации способны оказывать воздействие на присяжных заседателей, что в дальнейшем может привести как к смене состава присяжных заседателей, так и к изменению территориальной подсудности.

Вместе с тем необходимо отметить, что употребление термина «средства массовой информации» в уголовно-процессуальном законе неоднозначно. Не все средства массовой коммуникации являются средствами массовой информации. Например, неоднозначным является вопрос отнесения социальных сетей к числу средств массовой информации. Как мы видим, понятие «средства массовой коммуникации» в Уголовно-процессуальный кодекс не включено, а термин «информационно-телекоммуникационная сеть Интернет» применяется лишь в значении официального источника размещения информации³.

Как мы можем наблюдать, ряд журналистов, представляющих телевидение, газеты или радио, недобросовестно относятся к преподнесению информации, не всегда корректно излагают позицию суда и сторон, которая была изложена в процессе. Это может происходить как намеренно, так и из-за отсутствия юридического образования, определенных знаний в сфере уголовно-процессуального законодательства. Данный факт, несомненно, приводит к искажению фактических обстоятельств дела и вредит формированию объективного общественного мнения. Более того, такая фальсификация данных может нанести ущерб правосудию в целом, стороне защиты, стороне обвинения и иным участникам уголовного процесса в частности. Например, возникает ситуация, когда решение суда еще не вынесено, но у

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 6 января 1997 г. № 3.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52: «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // КонсультантПлюс: СПС: раздел «Судебная практика» (дата обращения: 01.10.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). С. 4921.

общества, ввиду пропаганды со стороны средств массовой информации, уже сложилось мнение относительно противоправности действий подсудимого, что противоречит принципу «презумпции невиновности», который закреплен в статье 14 УПК РФ. В дальнейшем это может нанести вред чести и достоинству, а также деловой репутации субъекта.

Например, в 2019 г. в средствах массовой информации вышел эфир, программа которого была посвящена обсуждению дорожно-транспортного происшествия, в ходе которого погиб человек. Ведущий телепередачи оскорблял обвиняемого, явно вводил в заблуждение зрителей и манипулировал общественным сознанием своими неоднозначными высказываниями. В эфире были заявлены утверждения относительно безусловной виновности лица, которые не имели официального подтверждения и являлись лишь субъективным мнением ведущего телепередачи, что, несомненно, является нарушением презумпции невиновности. Здесь мы видим, как средства массовой информации могут создавать ложный портрет обвиняемого и формировать общественное мнение о его действиях еще до вынесения приговора судом.

Существует точка зрения, что необходимо ввести определенное требование к журналистам, которые могут присутствовать на судебных заседаниях — наличие юридического образования, но, на наш взгляд, это несомненное ограничение принципа гласности, поскольку таким образом будет выставлен «барьер» к свободному доступу информации, что несомненно приведет к ограничению прав граждан. При этом нельзя не сказать, что журналисты должны ответственно относиться к каждой публикации и каждой передаче информации, которые будут основаны только на проверенных и достоверных фактах. К сожалению, исполнения такого требования сложно добиться.

Учитывая вышеизложенное, мы, конечно, не можем говорить об обязательной силе общественного мнения, выраженного средствами массовой информации, для государственных органов в уголовном процессе, но и полностью оставлять без внимания его тоже нельзя, так как в нем отражена оценка общества в отношении деятельности государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Гласность уголовного процесса приобретает в этом аспекте важное значение, так как до сведения общества необходимо донести фактический ход и результаты производства по уголовному делу, а также осветить объективное разрешение дела и справедливое наказание лица, виновного в совершении преступления.

Ким В. Н.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Бесконтактное уголовное судопроизводство

Уголовное судопроизводство должно быть эффективным, то есть действенным, способствовать реализации установленных принципов и вынесению законных и обоснованных приговоров, быть направленным на справедливое разрешение дела.

Для сохранения гарантий и повышения эффективности уголовного судопроизводства необходимо проводить реформы, продиктованные изменениями, новыми запросами в обществе, идти в ногу с техническим прогрессом. На сегодняшний день во всем мире происходит стремительное развитие цифровизации — основного тренда развития жизни общества. В период пандемии коронавируса повсеместные ограничения вызвали вынужденное ускорение цифровой трансформации, что послужило толчком к внедрению современных и передовых технологий во все сферы жизни, в том числе и в область осуществления правосудия для повышения его доступности и эффективности. В связи с этим в уголовное процессуальное законодательство было внесено множество изменений и дополнений¹.

Стоит отметить активное введение и использование видео-конференц-связи (далее — ВКС). Видео-конференц-связь — это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени, с учетом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам

¹ Мещерякова М. А. Реформирование судебной системы в России как способ повышения эффективности уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2019. № 6 (244). С. 80–84.
URL: <https://moluch.ru/archive/244/56355/> (дата обращения: 06.09.2023).

связи¹. Другими словами, между сторонами ВКС устанавливается взаимодействие посредством использования сети Интернет².

Многие иностранные государства с развитой правовой основой для применения ВКС уже обладают опытом применения техники в области судебного разбирательства. К таким странам относятся: США, Новая Зеландия, Канада, Италия, Индия, Великобритания, Австралия.

Например, в Канаде разработаны отдельные положения относительно того, как может быть организовано судебное заседание с помощью кабельного телевидения либо же других средств, которые дают возможность лицу «принимать участие в одновременной визуальной связи и устном общении либо же виртуально присутствовать»³. В Эстонской Республике законодательство предусматривает дистанционную дачу свидетельских показаний — «longdistance hearing»⁴. Республика Беларусь и Республика Казахстан в своих УПК предусмотрели участие граждан вне судебного зала в судебном заседании, а посредством видеотехнических средств на допросе.

Видео-конференц-связь, аудиопотоколирование, фотосъемка, видеозапись, трансляция в ходе судебного разбирательства — всё это привело к еще большей прозрачности, открытости и доступности уголовного судопроизводства⁵. Стоит отметить сложившиеся положительные стороны системы видео-конференц-связи:

1. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. К примеру, свидетель больше не подвергается давлению со стороны обвиняемого при производстве допроса, или возможно участие на допросе лиц, находящихся под программой защиты свидетелей.

2. Уменьшение финансовых и организационных затрат, связанных с обеспечением процесса расследования.

3. Сокращение сроков предварительного расследования, судебного следствия и всего рассмотрения уголовных дел, что способствует осуществлению норм статьи 6.1 УПК РФ.

4. Актуально в ходе расследования уголовных дел в регионах, отличающихся обширной территорией и суровыми погодными условиями.

Однако несмотря на уже сложившийся опыт применения системы видео-конференц-связи и ее актуальность, анализ правовой базы и судебной практики свидетельствует о наличии ряда проблем.

Во-первых, можно отметить затруднения в установлении психологического контакта через видео-конференц-связь с человеком, так как он находится в другом месте. Судья в таком случае руководствуется своими убеждениями и представлениями, поэтому его мнение может быть субъективным. Во-вторых, не урегулирован порядок участия адвоката и переводчика при допросе потерпевшего (подсудимого, свидетеля) путем использования видео-конференц-связи⁶. Спорным также является и вопрос переня лиц, которых можно допрашивать с помощью ВКС. А также стоит отметить отсутствие гарантий защищенности каналов, используемых для ВКС. Остановимся подробнее на последних двух препятствиях.

В действующем законодательстве определена группа лиц, которых можно допрашивать с помощью ВКС: это обвиняемый (часть 6.1 статьи 241 УПК РФ); потерпевший, свидетель (часть 4 статьи 240 УПК РФ). Экспертов и специалистов, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя (законного представителя) потерпевшего (подсудимого), педагога, психолога и т.д. в этих списках нет⁷, а

¹ Веб-конференция в Верховном Суде РФ // Верховный Суд РФ. 24.04.2020 // URL: <https://www.vsrp.ru/files/28862/> (дата обращения: 15.09.2023).

² Силантьева И. Р. Проблемы и перспективы использования систем видео-конференц-связи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2019. № 1 (23). С. 12–15.

³ Волеводз А. Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2019 с. 390–391.

⁴ Judgments of the Constitutional Court 2/2010, of January 11; of the European Court of Human Rights of November 2, 2007 -Zagaria v. Italy- or October 5, 2006 -Marcello v. Italy- and of the Supreme Court 161/2015 of March 17 -ROJ: STS 812 / 2015— and 678/2005.

⁵ Добровлянина О. В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 148–154 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Краснопевцев С. А. Использование систем видео-конференц-связи в уголовном процессе. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=3192&id=22> (дата обращения: 12.09.2023).

⁷ Сильнов М. А. Практика применения видео-конференц-связи в уголовном процессе. URL: <http://www.livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/poryadok-protsedur/item/723> (дата обращения: 12.09.2023).

также отсутствует положение, по каким правилам необходимо проводить их допрос. Поэтому их участие в подобных допросах является несколько проблематичным. Ученые предлагают либо указать данных лиц как имеющих право присутствовать в ВКС, либо что ВКС к таким лицам применять нельзя. Однако на практике суды организуют допрос названных лиц по ВКС, о чем свидетельствует в том числе судебная практика Локтевского районного суда Алтайского края¹.

Другая проблема — это отсутствие гарантий, что используемые для ВКС каналы являются безопасными. Это большой риск попадания информации не по адресу, потери ценных сведений и персональных данных, а также сведений, охраняемых законом (различного вида тайн). С этим затруднением тесно связана еще одна сложность — возможность технических неполадок.

Так, можно провести сравнение с доказательствами, которые являются таковыми только в случае обеспечения определенных условий: надлежащий звук и хорошее качество изображения. Различные сбои, помехи, вмешательство третьей стороны будут основанием к признанию доказательств недопустимыми. Вышеперечисленные условия могут также применяться и к проведению судебного заседания по ВКС, поскольку если подсудимый (осужденный) не будет видеть либо слышать всего хода заседания, то это может повлечь отмену приговора ввиду нарушения его прав. Однако на практике имеют место факты игнорирования технических проблем при проведении судебного заседания по ВКС. Например, при рассмотрении по ВКС Верещагинским районным судом Пермского края в апелляционном порядке уголовного дела № 10-9/2018 в отношении С. по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ на мониторе не было видно подсудимого, беседа с подсудимым проходила без визуального контакта с ним. Защитники возражали против продолжения судебного заседания, однако судья не нашел нарушений законодательства и продолжил рассмотрение дела в имеющихся условиях².

Пробелы в правовом регулировании и применении технических средств еще остаются, в частности, «в Германии выделяется сложность проведения судебных заседаний с помощью онлайн-контакта судьи и сторон процесса — отсутствие в нужном количестве надлежащего оборудования в залах заседаний»³, но во всем мире идет активный процесс оптимизации системы ВКС для судебных заседаний. Ученые считают, что отрицательные моменты, возможные при работе с видео-конференц-связью, вполне разрешимы, и, проанализировав возможные негативные стороны при работе с видео-конференц-связью, можно согласиться с рядом правоведов, которые предлагают устранить их путем корректировки процессуального законодательства или с помощью разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, совершенствования судебной практики.

Но, несмотря на пробелы и трудности, использование рассматриваемой технической системы позволяет повысить работоспособность сотрудников, сократить сроки расследования и рассмотрения уголовных дел в судах, установить более выгодную позицию для свидетелей и других участников, находящихся на расстоянии, обеспечить безопасность участников уголовного процесса.

Козлова Ю. А.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Студент

К вопросу об обеспечении независимости и неприкосновенности присяжных заседателей в системе защиты прав и свобод человека и гражданина

В предстоящем году исполняется 160 лет судебной реформе Александра II, Указом которого 20 ноября 1864 г. были учреждены Судебные установления и Судебные уставы, заложившие основы современной судебной системы России и водворившие на ее территории суд «скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». Именно эта реформа внедрила такие институты, как адвокатура, нотариат и суд присяжных.

¹ Обобщение практики использования видео-конференц-связи в суде в 2014 г. I квартале 2015 г. (Локтевский районный суд Алтайского края). URL: <http://loktevsky.alt.sudrf.ru/modules> (дата обращения: 14.09.2023).

² Курочкина Ю. С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видео-конференц-связи // Вестник Костромского государственного университета. Т. 24. № 2.2018. С. 307.

³ Голобородько В. Онлайн-суды в Германии: реальность или фантастика? // URL: <https://aussiedlerbote.de/2020/04/onlajn-sudy-v-germanii-realnost-ili-fantastika>.

Конституция Российской Федерации провозглашает наше государство демократическим и правовым, признавая права и свободы человека и гражданина высшей ценностью и гарантируя их защиту, что особенно значимо, так как именно по охране и реализации прав и свобод судят о реальной ценности человека в государстве.

Одной из важнейших конституционных гарантий является судебная защита прав и свобод человека и гражданина, которая содержится в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ. Именно она, основываясь на принципах верховенства закона, равенства и справедливости, становится фундаментом, на котором зиждется российский демократизм. Институт присяжных заседателей при этом оказывается неотъемлемой частью механизма судебной защиты, реализуя закрепленный в ч. 5 ст. 32 Конституции РФ принцип народного представительства и участия в отправлении правосудия.

Однако деятельность граждан, участвующих в качестве присяжных заседателей, более чем деятельность профессиональных судей, подвержена противоправному воздействию со стороны заинтересованных в решении суда лиц, что может препятствовать независимому и справедливому разрешению уголовного дела в суде. Особенное значение этому придает и то, что данное противоправное воздействие может быть направлено не только на независимость и справедливость судебного решения, но и на личную безопасность самих присяжных заседателей и их близких.

Именно поэтому государство предоставляет присяжным заседателям, членам их семей и их имуществу на время исполнения ими своих обязанностей в суде особую государственную защиту. Так, Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» (далее — Закон о присяжных заседателях) в статье 12 закрепляет за ними все гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ и законами о судебной системе, статусе судей.

Из содержания норм, закрепляющих такие гарантии, следует, что независимость присяжных заседателей обеспечивается установленной законом процедурой осуществления правосудия и запретом какого-либо вмешательства в него под угрозой уголовной и административной ответственности. Присяжный заседатель не может быть привлечен к какому-либо виду ответственности за выраженное им в процессе отправления правосудия мнение.

Неприкосновенность присяжного заседателя и членов его семьи предполагает неприкосновенность личности, имущества, тайны переписки и иной корреспонденции. При поступлении сообщения от присяжного заседателя о нарушении его прав или угрозы такового органы внутренних дел должны незамедлительно принять все необходимые меры для обеспечения безопасности самого присяжного заседателя, членов его семьи и их имущества. УПК РФ предоставляет им дополнительные средства защиты, такие как контроль и запись телефонных и иных переговоров, проведение закрытого судебного заседания. Посягательство на их жизнь, здоровье, имущество, честь и достоинство влечет повышенную меру уголовной ответственности, установленную специальными нормами УК РФ, изложенными в главе 31. В случае гибели присяжного заседателя либо причинения вреда его здоровью или ущерба его имуществу, если это связано с его участием в отправлении правосудия, государство обязуется произвести соответствующие компенсационные выплаты членам семьи присяжного заседателя или лично ему в размере, установленном законодательством.

Кроме того, в качестве дополнительной гарантии независимости и неприкосновенности присяжных заседателей закон устанавливает в отношении них ряд мер социальной защиты. Эти меры включают в себя: материальное обеспечение присяжных заседателей (денежное содержание и материальное возмещение затрат), трудовые гарантии (сохранение всех гарантий и компенсаций на основном месте работы, учет времени исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия в общем трудовом стаже, невозможность его увольнения с места основной работы или перевод на другую работу по инициативе работодателя)¹.

Вместе с тем следует отметить, что бланкетный характер ст. 12 Закона о присяжных заседателях и отсутствие в законодательстве прямого указания на содержание предоставляемых присяжным заседателям гарантий порождают ряд вопросов о возможности осуществления некоторых из них.

¹ Крапчатова И. М. Уголовно-правовая охрана присяжных заседателей как составная часть их государственной защиты // Вестник ОГУ. Оренбург : Изд-во ОГУ. 2012. № 3. С. 83–85.

Так, непонятен порядок осуществления в отношении присяжного заседателя такой гарантии неприкосновенности судей, как невозможность его задержания по подозрению в совершении преступления или по иному основанию и произведения его личного досмотра. Отсутствие законодательного закрепления выдачи документа, подтверждающего статус присяжного заседателя, не позволяет соответствующим должностным лицам удостовериться в короткий срок о невозможности произведения в отношении лица, являющегося присяжным заседателем, такого рода мероприятий.

Также требует разъяснения порядок распространения на присяжных заседателей таких гарантий неприкосновенности судьи, как особый порядок возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения в отношении него и привлечения его к административной ответственности. В частности, законодатель не дает четкого представления о том, кем и как решается вопрос о применении таких мер по отношению к присяжным заседателям.

Подводя итог, хочется отметить малое внимание правоведов к этому актуальному и проблемному вопросу, в котором он, безусловно, нуждается, ведь от того, насколько качественно защищаются права и интересы участников отправления правосудия, зависит их отношение к осуществляемой деятельности, а значит, и ее результат.

Котенев Т. Х.

Самарский национальный исследовательский
Университет имени академика С.П. Королева
Магистрант

Наложение ареста на имущество: спорные вопросы правоприменения

Арест имущества — важная мера процессуального принуждения, существенно затрагивающая конституционные права подозреваемого, обвиняемого. Наложение ареста представляет собой меру государственного принуждения. В правоприменительной деятельности участники процесса сталкиваются с неоднозначностью практического применения судами норм уголовно-процессуального законодательства. В рамках данной статьи необходимо рассмотреть вопрос, связанный с обеспечением прав подозреваемого и обвиняемого при наложении ареста на имущество, а именно вопрос об их извещении в судебное заседание.

В соответствии со ст. 115 УПК РФ суд рассматривает ходатайство следователя о наложении ареста на имущество в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса. В соответствии со ст. 165 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. Таким образом, ст. 165 УПК РФ не содержит императивного требования об извещении подозреваемого, обвиняемого в судебное заседание. Судебная практика складывается следующим образом. Так, в апелляционном определении Московского городского суда сказано, что «...ст. 165 УПК РФ не предусматривает возможности вызова и извещения в судебное заседание лиц, на имущество которых накладывается арест, за исключением случаев указанных в ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ...»¹. В апелляционном постановлении Московского городского суда говорится, что «...у суда не было необходимости уведомлять обвиняемого и адвоката о дате, месте и времени судебного заседания...»².

Практика Самарского областного суда складывается аналогичным образом. В апелляционном постановлении подчеркивается, что «...ст. 165 УПК РФ не предусматривает вызова и участия в судебном заседании лиц, о наложении ареста на имущество которых заявлено ходатайство...»³. При этом суд, в обосновании своей позиции, сослался на определение Конституционного Суда РФ, в котором сказано, что «...обязанность уведомления подозреваемого, обвиняемого о предстоящем наложении ареста на имущество делало бы данную меру процессуального принуждения бессмысленной, нарушала бы за-

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.05.2021 № 10-9204/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.05.2021 № 10-7705/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

³ Апелляционное постановление Самарского областного суда от 11.05.2023 № 22-2558/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

конные права и интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, предоставляя необоснованные преимущества подозреваемому, обвиняемому в совершении преступления»¹. Аналогичная позиция Самарского областного суда содержится в ином постановлении «...учитывая, что приведенная норма закона не возлагает на суд обязанность извещать заинтересованных лиц... доводы жалобы... подлежат отклонению»².

Таким образом, судебная практика на всероссийском уровне складывается по пути отказа в извещении подозреваемого, обвиняемого в рамках процесса о наложении ареста на имущество.

Сторонники иной позиции ссылаются на нарушение конституционных прав обвиняемых, подозреваемых при рассмотрении ареста на имущество. Приводятся следующие аргументы. Во-первых, происходит нарушение принципа состязательности, выражающегося в невозможности отстаивания своей позиции со стороны обвиняемых, подозреваемых, что делает судебный процесс малоэффективным и не позволяет суду всесторонне и полно рассмотреть дело. Во-вторых, в рамках заявленного ходатайства следователи, дознаватели не всегда прикладывают документы, подтверждающие право собственности подозреваемого, обвиняемого на имущество, а также лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. В-третьих, в случае отчуждения имущества со стороны обвиняемого, подозреваемого могут быть нарушены права добросовестного третьего лица. Для выяснения данного вопроса предлагается извещать всех заинтересованных лиц и выяснять право собственности на имущество. В-четвертых, закон не запрещает, в случае необходимости, вызвать в судебное заседание и иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты судебным решением. Свою позицию сторонники обосновывают примечанием к ст. 115 УПК РФ — п. 4 ст. 115.1 УПК РФ, где сказано о возможности участия подозреваемого, обвиняемого, их защитников, потерпевшего. Статья 115.1 УПК РФ является нормой примечанием, а следовательно, она конкретизирует и дополняет основную норму — ст. 115 УПК РФ.

К примеру, Самарским областным судом не раз подчеркивалась необходимость извещать указанных лиц о дате, времени и месте судебного заседания с целью выяснения вопроса о праве собственности на имущество (апелляционное постановление Самарского областного суда от 21.06.2023 № 21-3686/2023, апелляционное постановление Самарского областного суда от 07.08.2023 № 22К-4774/2023).

Таким образом, сторонники одной позиции говорят о необходимости вызова всех заинтересованных лиц в судебное заседание в рамках рассмотрения ходатайства следователя о наложении ареста на имущество, а сторонник другой — упорно ссылаются на практику применения ст. 165 УПК РФ, которая не содержит таких требований.

В соответствии со ст. 115 УПК РФ при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение. Верховный Суд РФ отмечает, что суд должен «установить достоверные сведения о том, что названное имущество принадлежит обвиняемому, подозреваемому»; «В тех случаях, когда из представленных в суд материалов с очевидностью следует, что имущество, находящееся у третьих лиц, фактически принадлежит обвиняемому...»³. Таким образом, суд должен установить не юридическую принадлежность имущества обвиняемому, подозреваемому, а, с учетом представленных материалов, его фактическую принадлежность.

Думается, что решение вопроса об извещении заинтересованных лиц необходимо принимать исходя из предмета ареста. Если имущество является незначительным (бытовые предметы, к примеру, в практике имелся случай наложения ареста на электрический чайник), то, с учетом процессуальной экономии, назначать судебное заседание нет необходимости. Права участников процесса при аресте имущества обеспечены правом обжалования. В случае же наложения ареста на недвижимое имущество

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 880-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бадалян Елены Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав статьей 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

² Апелляционное постановление Самарского областного суда от 15.03.2023 № 22-1373/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).

³ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321301/7fa23eb0f719c82554f6d27e6ca5d7472d35f326/ (дата обращения: 01.10.2023).

(а также в случае отсутствия со стороны следователя, дознавателя достаточных данных, подтверждающих принадлежность имущества обвиняемому, подозреваемому), извещать заинтересованные стороны есть необходимость. В ситуации, когда из ходатайства следователя нельзя сделать вывод о достаточности фактических данных, указывающих на преступное происхождение либо использование имущества — следует отказывать в удовлетворении ходатайства.

Теперь необходимо немного освятить проблему, связанную с юридико-техническими тонкостями конструирования нормы-примечания к ст. 115 УПК РФ. Исходя из общей теории права, норма — примечание должна дополнять основную норму. В статье 115.1 УПК РФ мы наблюдаем дополнение об извещении обвиняемого, подозреваемого, защитника, что противоречит порядку рассмотрения ходатайства, изложенному в ст. 115 УПК РФ. Думается, что с развитием и трансформацией общественных отношений нормы — примечания начинают играть самостоятельную функцию, утрачивая правовую связь с основной нормой. Это также обосновано и с практической точки зрения. Иное юридико-техническое конструирование уголовно-процессуального кодекса привело бы к замене всех нумераций иных статей (речь идет об идеи выделения самостоятельной нормы в рамках рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока наложения ареста на имущество), что повлекло бы уже реформирование всего кодекса. Именно потому, применяя распространительное толкование, в соответствии с «духом закона», можно прийти именно к такой логике законодателя. Таким образом, законодатель, дополняя ст. 115 УПК РФ примечанием, не полагал его распространение на основную норму, следовательно, в обязательном извещении сторон в рамках ст. 115 УПК РФ нет необходимости.

Подводя итог, можно выделить следующие рекомендации правоприменителю:

- Статья 115 УПК РФ предоставляет суду право, но не возлагает на него обязанности извещать заинтересованных сторон;
- Извещение иных участников процесса, помимо указанных в ст. 165 УПК РФ, следует осуществлять в зависимости от предмета ареста;
- В случае отсутствия со стороны следователя, дознавателя данных, свидетельствующих о принадлежности имущества обвиняемому, подозреваемому ходатайство подлежит отказу в удовлетворении.

Также можно выделить следующую рекомендацию законодателю: внести в ч. 3 ст. 165 УПК РФ следующее дополнение: «в случае наложения ареста на недвижимое имущество судья извещает обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и защитника о дате, времени и месте судебного заседания».

Кошкина А. А.

Российский государственный университет правосудия
(СЗФ «РГУП»)
Студент

Вопросы производства изъятия объектов в стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела в последнее время представляет особый интерес среди ученых и практиков, поскольку выявляются расхождения между процессуальными возможностями правоприменителя и задачами, решаемыми в рамках этой стадии. Задача стадии возбуждения уголовного дела состоит в установлении в деянии признаков преступления или обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по делу, что есть не что иное, как основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Процессуальная деятельность уполномоченных органов берет начало в поводах для возбуждения уголовного дела и оканчивается принятием соответствующего процессуального решения — постановления о возбуждении уголовного дела или постановления об отказе о возбуждении уголовного дела. При анализе уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок производства в стадии возбуждения уголовного дела, мы наблюдаем указание на такое процессуальное действие, как изъятие. Как правило, это сопутствующее действие в рамках проведения следственных действий таких как осмотр места происшествия, выемка и обыск.

Т. А. Левинова отмечает, что «термин «изъятие» в законе используется двояко — для перечисления исключений из общего правила (например, ч. 2 ст. 56.1, ч. 3 ст. 173, ч. 2 ст. 183 УПК РФ и др.) и в смысле «взять, забрать, исключить из употребления, оборота», что возможно реализовать только в

строго определенных случаях, то есть в этом значении «изъятие документов и предметов» представляет собой результат конкретного процессуального (следственного) действия, порядок проведения которого, включая основания, условия и специальную процедуру, должен подробно регламентироваться уголовно-процессуальным законодательством¹.

При проверке сообщения о преступлении допускается проведение следующих проверочных мероприятий, связанных с изъятием: осмотр места происшествия, трупов, эксгумация; изъятие образцов для сравнительного исследования; истребование; изъятие предметов и документов, в том числе добровольно представленных (ч. 5 ст. 183, ч. 4 ст. 182 УПК РФ).

На первый взгляд, может показаться, что перечень проверочных мероприятий в пределах ч. 1 ст. 144 УПК РФ исчерпывающий, однако судебно-следственная практика в связи с наличием в указанной норме формулировки «изъятие их (предметов, документов) в порядке, установленном УПК РФ» во взаимосвязи с ч. 5 ст. 165 УПК РФ либо без таковой расширяет полномочия органов предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении, допуская проведение таких следственных действий, как обыск и выемка, что влечет за собой посягательство на конституционные права лиц.

Конституционный Суд РФ придерживается достаточно четкой позиции относительно вмешательства со стороны государства в основные права личности, которое: не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и условиями защиты основных прав личности; предполагает разумную соразмерность используемых средств и преследуемой цели, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности; носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данного конституционного права². Однако в практике судов общей юрисдикции встречается подход, допускающий применение следственных действий в стадии проверки сообщения о преступлении, кроме прямо предусмотренных исключений.

В своем постановлении от 25.08.2017 № 16-УД17-16 ВС РФ приводит следующий тезис относительно проведенного изъятия в виде выемки до возбуждения уголовного дела: «Данное действие произведено в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144, 182, 183 УПК РФ». Данную практику оперативно подхватили суды³ и органы прокуратуры⁴ как в контексте возможности проведения выемки до возбуждения уголовного дела, так и обыска.

Наличие такой, пусть и единичной судебной практики в решениях высших судов страны, порождает и развивает аналогичную практику на местах. Ввиду наличия противоречивой судебно-следственной практики толкование указанной нормы в текущей обстановке отдается на откуп правоприменителям на местах — руководителю следственного органа, прокурору и судье.

В научном сообществе также отсутствует единое мнение относительно возможности проведения следственных действий на стадии доследственной проверки.

М. П. Перякина констатирует, что выемки производятся до возбуждения уголовного дела и прокуратуры пропускают дела с обвинительным заключением или обвинительным актом, а суды выносят обвинительные приговоры⁵.

¹ Левинова Т. А. Изъятие документов и предметов до возбуждения уголовного дела в кривом зеркале законодательной регламентации // IUSPUBLICUM et Privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2021. № 2 (12), с. 111–116.

² См.: постановление КС РФ от 11.01.2018 по делу о проверке конституционности части первой статьи 811 и пункта 31 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит».

³ Апелляционное постановление Суда ЕАО от 12.07.2018 № 22-301/2018 22К-301/2018.

⁴ Вопросы законности обыска и выемки до возбуждения уголовного дела. Официальный сайт Прокуратуры Липецкой области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain?item=52017906 (дата обращения: 27.09.2023).

⁵ Перякина М. П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 (71).

А. Каретников и С. Каретников в пользу допущения проведения выемки и обыска говорят о том, что «разъяснять в ст. 144 УПК РФ порядок изъятия документов и предметов нет нужды, так как он определен соответствующими статьями УПК и известен каждому правоприменителю — это (кроме осмотра) выемка и обыск»¹.

В свою очередь, К. Б. Калиновский утверждает, что «как по отраслевому истолкованию норм УПК, так и с точки зрения конституционно-правовых позиций следственных действий, сопряженных с применением мер процессуального принуждения, не допускается в период предварительной проверки сообщений о преступлениях»².

В контексте рассматриваемой проблемы наиболее близким является подход К. Б. Калиновского, который состоит в невозможности проведения мероприятий, сопряженных с принудительным изъятием, до возбуждения уголовного дела. В противном случае, стадия возбуждения уголовного дела подлежит упразднению, что чревато произвольным применением принуждения до установления в деянии признаков преступления. Однако он же допускает, что протокол производства выемки до возбуждения уголовного дела может быть признан допустимым доказательством по уголовному делу: «если доказательство, полученное с нарушением закона, вследствие этого нарушения не вызывает сомнений в достоверности»³. Ключевым моментом в данном контексте является то, что протокол выемки рассматривается как доказательство уже по уголовному делу, то есть по результатам проверки сообщения о преступлении, в рамках которой была проведена выемка, было принято решение о начале предварительного расследования — возбуждении уголовного дела.

Как мы видим, позиции ученых и судов при разрешении вопроса о законности проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела наиболее частым образом затрагивает возможность проведения выемки до возбуждения уголовного дела, что говорит о недостаточности и неэффективности существующих методов проверки сообщения о преступлении. Отсутствие анализа ч. 1 ст. 144 УПК РФ на предмет соответствия Конституции РФ рождает всё более ожесточенные споры в вопросе допущения производства обыска и выемки в стадии возбуждения уголовного дела.

При этом сам факт проведения принудительного изъятия не влечет за собой автоматического признания таких действий незаконными. Законность производства обыска или выемки до возбуждения уголовного дела проверяется руководителем следственного органа, прокуратурой (ст. 124 УПК РФ), либо судом (ч. 5 ст. 165, ст. 125 УПК РФ) при поступлении обращений. Признание такой деятельности незаконной влечет за собой недопустимость полученных доказательств, что губительно для уголовного процесса в целом. В связи с этим многие годы обсуждается вопрос оценки последствий производства следственных действий и соразмерность допущенного нарушения.

Представляется справедливым проводить оценку нарушения исходя из материально-правового подхода, при котором помимо установления формального нарушения закона производится оценка существенности такого нарушения и его последствий.

С учетом имеющихся практических вызовов, для установления баланса между публичным интересом общества и условиями защиты основных прав личности, представляется возможным проведение обыска или выемки до возбуждения уголовного дела при последовательном соблюдении следующих условий:

- на этапе доследственной проверки установлены признаки преступления;
- принято решение о проведении следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, после чего принудительное действие было произведено;
- полученные в результате производства доказательства не вызывают сомнений в их достоверности, и они легли в основу решения о начале предварительного расследования — возбуждении уголовного дела;
- допущенное нарушение существенным образом не сказалось на соблюдении принципов уголовного судопроизводства и не повлекло за собой нарушений, посягающих на конституционные права сторон судопроизводства;

¹ Каретников А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении / А. Каретников, С. Каретников // Законность. 2014. № 7. С. 39–43.

² Калиновский К. Б. Изъятие предметов на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. № 5. С. 8.

³ Там же.

— признание состоявшегося следственного действия незаконным приведет к усугублению допущенного нарушения.

Изложенный подход согласовывается с принципом соразмерности ограничения прав лиц по отношению к конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, установленном ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Крупин Д. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Законность как гарантия эффективности уголовного судопроизводства

На современном этапе национального правового развития осуществляется становление новых общественных отношений, обеспечивается формирование единого правового пространства, принимаются меры по укреплению правопорядка и правовой культуры. Правовые реформы, произошедшие в стране за последние десятилетия, потребовали нового правоприменения и другого подхода к проблематике практически всех отраслей права, уголовное право не стало исключением. Государство и общество заинтересованы не только в самом факте надлежащего рассмотрения уголовных дел судом, но и еще в том, чтобы данный процесс был эффективным.

Понятие эффективности уголовного судопроизводства, негласно присутствуя во многих нормах, каждом принципе уголовно-процессуальной отрасли, в самом УПК РФ прямо не закреплено. Однако в статье 6 вышеуказанного кодекса обозначены цели и задачи судопроизводства, что, по существу, считается отражением стремлений национального законодателя к быстрому и справедливому рассмотрению. В статье 6.1 УПК РФ отражено словосочетание «эффективность действий суда», это говорит о том, что законодатель признает существование данной правовой категории. В уголовном процессе, особенно после введения института особого порядка рассмотрения дел, то есть с 2002 г., стало ярко выражено стремление к процессуальной экономии¹. Комплексное исследование проблем, связанных с обеспечением эффективности уголовно-процессуальной деятельности, весьма значимо как с теоретической, так и с практической точек зрения, ведь благодаря эффективным действиям и решениям обеспечивается правильное понимание и применение норм уголовно-процессуального права, основанных на положениях Конституции РФ.

На наш взгляд, в правовой научной литературе одним из удачных и полных определений является трактовка Е. В. Бурдиной: «под эффективностью деятельности судов и судебных систем, в силу специфики судебной деятельности, понимается такое использование ресурсов, которое влечет принятие качественных (законных и обоснованных) решений в разумные сроки после справедливого рассмотрения дел². Д. В. Богатский в своем диссертационном исследовании сформулировал определение эффективности как «достижение максимально полезного результата в сфере уголовного судопроизводства при минимальных временных, материальных, физических и иных затратах³».

Как считает О. И. Даровских, уголовно-процессуальные гарантии — это система правовых средств, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, которые обеспечивают интересы государства и реализацию прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве⁴. По нашему мнению, законность является фундаментальным началом, одной из главнейших гарантий эффективности уголовного судопроизводства. Ведь когда субъект данных правоотношений осуществляет свои действия, нарушая предписания закона, это вызывает привлечение дополнительных материальных и орга-

¹ Даровских О. И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: 12.00.09. Челябинск, 2022.

² Бурдина Е. В. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов / Е. В. Бурдина, Н. А. Петухов // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 126–147.

³ Богатский Д. В. Оптимизация норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации как средство повышения эффективности деятельности правоохранительных органов: 12.00.09. Владимир, 2007.

⁴ Даровских О. И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: 12.00.09. Челябинск, 2022.

низационных ресурсов органов власти и должностных лиц для устранения нарушений, что, в свою очередь, негативно сказывается на эффективности производства по делу и затягивает его по срокам. Стоит обратить внимание на комментарий к УПК РФ под авторством Б. Т. Безлепкина. В частности, его комментарий к 7 статье УПК РФ указывает на малую значительность данной нормы в статье: «Ничего нового комментируемая норма не привносит; Целесообразность повторного включения в УПК норм, которые не порождают новых правоотношений, спорна. Их практическая ценность сомнительна»¹. С данным мнением можно согласить лишь отчасти: безусловно, принцип законности является межотраслевым и базируется на Конституции РФ в статье 15 и его все прекрасно понимают, однако указание данного принципа в отдельной статье ставит точку в сфере неопределенности и позволяет ссылаться тем, чьи права в ходе уголовного процесса были нарушены ссылаться на конкретную норму в УПК РФ. Это еще раз указывает на его особую значимость и приоритет перед всеми остальными принципами. В связи с тем, что данный принцип обладает конституционным закреплением, С. С. Безруков указывает, что он обладает системообразующей характеристикой, в отличие от иных принципов уголовного судопроизводства, которые закреплены в УПК РФ. Кандидат юридических наук И. В. Чурсина указывает, что, кроме всего изложенного, все принципы уголовного судопроизводства, включая законность, имеют цель создания конкретизации судебной практики, а также ее ожидаемости, и главное — стабильности². Проанализировав статью 7 УПК РФ, можно прийти к выводу о том, что российский уголовный процесс направлен не только на реализацию своего предназначения, упомянутого в статье 6, но и на эффективное решение задач, изложенных в статье 2 Конституции РФ, которая провозглашает, что человек, его права и свободы считаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и этих защита прав — обязанностью государства.

Законность можно рассматривать как в широком смысле в виде политико-правового режима, так и в ограниченном контексте — как принцип³. Мы же остановимся на втором: законность — это прежде всего требование соблюдения буквы и формы нормативного правового акта. С данной позиции подхода к определению исследуемый принцип законности в уголовном процессе оказывает двойственное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность. Рассмотрим этот аспект несколько подробнее: с одной стороны, законность отражается в статике требованием о безусловном соблюдении и исполнении всеми субъектами уголовного процесса норм УПК РФ. Но с другой — динамика сферы действия законности в уголовном судопроизводстве достаточно широка и подвижна. В свою очередь, это позволяет говорить о том, что данная правовая категория относится ко всем стадиям и институтам уголовного процесса, ко всем субъектам, распространяется на все действия и процессуальные решения. Безусловно, законность обязывает суд, прокурора, следователя, дознавателя и соответствующих начальников подразделений, неукоснительно следовать предписаниям уголовно-процессуальных норм и запрещает им отходить от регламентированных УПК РФ положений, диктуя правило о признании недопустимыми всех доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ. Это правило гарантирует защиту прав подозреваемых и обвиняемых в рамках уголовного процесса. В свою очередь, доказательства, изначально полученные законным способом, значительно ускоряют процесс уголовного судопроизводства и позволяют достичь поставленных целей законодателем, что опять-таки влияет на эффективность.

Нельзя не отметить, позицию В. Д. Филимонова, который обозначил, что соблюдение данного принципа должно возникать не только при оценки преступности деяний, но и при определении наказания, в связи с чем существенным является отсутствие злоупотребления властью должностными лицами при осуществлении своих полномочий⁴. Поэтому стоит говорить о жизненной необходимости жесткого принципиального реагирования на всякое процессуальное отступление, в необходимых случаях — с

¹ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный) 16-е изд., перераб. и доп, Ст. 7. Абз. 255–258.

² Чурсина И. В. Принципы уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4.

³ Минаева С. А. О содержании принципа законности в уголовном судопроизводстве России // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 2 (26). С. 96–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-printsipa-zakonnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 25.09.2023).

⁴ Качалова О. В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе : монография / О. В. Качалова. М. : Юрлитинформ, 2015. 203 с. ISBN 978-5-4396-1048-7.

применением норм и механизмов ответственности из других отраслей права. Итак, мы видим, что законность реализуется не сама по себе, а только в определенных правоотношениях, и исходя из этого конкретное правоотношение становится законным или незаконным, а это уже непосредственно влияет на эффективность и скорость судопроизводства.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что нормы уголовно-процессуального права защищены не только при помощи правового принуждения и ответственности, но и обращением к санкционным мерам воздействия иной отраслевой принадлежности — уголовным, административным, гражданским и трудовым, в том числе корпоративным¹. В комплексе данные нормы подробно регламентируют возможность наступления неблагоприятных последствий за нарушения в уголовном судопроизводстве и стимулируют его ход подобающим образом. Однако эффективность судопроизводства по уголовным делам имеет зависимость не от юридической техники указанных норм и мудрости законодателя, а от готовности правоприменителя корректно воспользоваться предоставленным ему правовым инструментом.

В настоящее время возрождается интерес ученых-правоведов и практиков к изучению вопросов эффективности правовых аспектов, в том числе применительно к уголовному судопроизводству. Актуальность этого направления заключается в изучении и выявлении его рациональности, а также его компонентов в целях выработки на данной основе инициатив по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности. Поэтому в данной статье была предпринята попытка на основе анализа действующего УПК РФ, мнений ученых в сфере юриспруденции найти обоснования, что законность является весомой гарантией обеспечения эффективности судопроизводства с учетом современных тенденций и перспектив развития сферы правосудия.

Лизова А. Р.

Южно-Уральский государственный университет
Студент

Правовые и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД

В настоящей статье автором рассматриваются некоторые проблемы правовой и тактической основы использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, установление причин неправомерного применения и возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, нормативно-правовая база, огнестрельное оружие, огневая подготовка, стрельбы, интерактивный тир, лазертаг.

Как известно, в компетенцию сотрудников органов внутренних дел входят задачи по обеспечению общественной безопасности и поддержание общественного порядка. Однако нередко происходят случаи, когда сотрудник органов внутренних дел вынужден применить огнестрельное оружие. Нормативно-правовую базу применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О полиции», другие федеральные законы, ведомственные нормативные правовые акты, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел предусмотрен в главе 5 Федерального закона «О полиции». Также в данной главе предусмотрена ответственность за неправомерное применения огнестрельного оружия, связанная с превышением служебных полномочий, повлекших причинение вреда окружающим.

Так, А. Ю. Кобленков считает, что сотрудник органов внутренних дел должен быть готов в опасной ситуации не только применить огнестрельное оружие в отношении правонарушителя, но и одновременно избегать возможности причинения вреда третьим лицам².

¹ Скворцов Д. Д. Эффективность уголовного судопроизводства и средства защиты уголовно-процессуальных норм // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2007. № 1. С. 200–208.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ugolovnogo-sudoproizvodstva-i-sredstva-zaschity-ugolovno-protsessualnyh-norm/viewer> (дата обращения: 27.09.2023).

² Кобленков А. Ю. Неправомерное применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции: юридические последствия и риски // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2019. № 1 (45). С. 251–253.

В целях правомерного применения огнестрельного оружия в соответствии с ч. 4 ст. 18 Федерального закона «О полиции» сотрудник обязан проходить специальную подготовку. Одним из разделов специальной подготовки является огневая подготовка, которая представляет собой изучение правовых и тактических основ применения оружия и боеприпасов, их тактико-технических характеристик, мер безопасности при обращении с ними, условий и порядка выполнения упражнений стрельб.

Практическая часть огневой подготовки включает в себя занятия по стрельбам, которые проводятся в тирах, на стрельбищах и полигонах с применением электронных технических средств и устройств, гражданского, служебного и учебного оружия.

Однако, Д. В. Олейник и Ю. В. Ленева считают, что занятия по стрельбе отличаются от реальных условий и ситуаций служебно-боевой деятельности. Это выражается в том, что практические занятия по стрельбам осуществляются в комфортных для сотрудников органов внутренних дел условиях. К таким условиям относятся: постоянное освещение, отсутствие раздражающих факторов, использование наушников.

Для выявления проблем огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, нами было использовано исследование, проведенное Д. В. Литвиновым. Данное исследование происходило в виде анкетирования сотрудников Отдела МВД России по Чернушинскому городскому округу Пермского края. Полученные результаты подтвердили, что в основном (75 %) упражнения представляют собой стрельбу с места стоя по неподвижной мишени, и только 12 % составляет стрельбы по появляющимся целям. Хотя 60 % опрошенных оценивают свой уровень правовой подготовки как «отлично» и «хорошо», а уровень огневой подготовки 25 % как «отлично», 45 % — как «хорошо», 20 % — как «удовлетворительно» и лишь 10 % — как «неудовлетворительно».

Кроме того, 80 % респондентов выполняют упражнения в виде стрельбы по мишени, и лишь 20 % выполняли упражнения по огневой подготовке с применением новых технологий, таких как электронный тир (12 %) и интерактивный лазерный тир (8 %)¹.

Как отмечает А. С. Колесников, «часто стрельба осуществляется старомодным способом, приближения к реальным условиям опасаются, удовлетворение находят в высоких показателях стрельб в простых условиях, оказывая тем самым «медвежью услугу» сотрудникам и делу. Похоже, что часть руководителей правоохранительных органов нацелена на подготовку спортсменов, а не профессионалов к борьбе с преступностью, превосходящих в применении оружия криминал².

На сегодняшний день благодаря научно-техническому прогрессу появилось большое количество различных тренажеров, альтернативных методик обучения стрельбе. Это высокотехнологичное оборудование с компьютерными и «лучевыми» технологиями (лазер, инфракрасное излучение), пейнтбольное и страйкбольное оборудование, и их комплексы³.

Так, технологическое устройство Лазертаг позволяет максимально близко смоделировать условную боевую ситуацию. Это командная военно-тактическая игра нового поколения с использованием безопасного лазерного оружия и сенсоров, фиксирующих попадания.

И. В. Егошин, В. Н. Константинов отмечают, что применение Лазертага позволит добиться эффективного достижения обучающимися поставленных целей, адекватного представления о предстоящей профессиональной деятельности, моделирования типичных проблемных ситуаций, раскрытия личностного потенциала, проверки уровня готовности к реальной правоприменительной деятельности⁴.

Таким образом, для повышения качества исполнения служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел, исключения проведения следственных и иных мероприятий по проверке правомерности применения огнестрельного оружия, на наш взгляд, необходимо модернизировать тренировочные комплексы (тиры, полигоны и т.д.), во-первых, при помощи внедрения современных технологических оборудований с применением компьютерных, лазерных и иных подобных технологий, во-вторых, при

¹ Литвин Д. В. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел // Журнал «Юридический факт» Пермского военного института МВД России. 2020. С. 12–16.

² Кобленков А. Ю. Неправомерное применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции: юридические последствия и риски // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2019. № 1 (45). С. 251–253.

³ Сергеев В. А. Современные технологии, применяемые в огневой подготовке // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 2 (26). С. 106–108.

⁴ Егошин И. В., Константинов В. Н. Использование учебно-имитационного стрелкового оборудования «Лазертаг» при подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Полицейская деятельность. 2021. № 4. С. 21–29.

помощи применения инновационных технологий, позволяющих обучающимся наиболее быстро и успешно освоить информацию. Кроме того, мы считаем, что необходимо применять научно-технические разработки, направленные на создание условий, приближенных к реальной ситуации служебно-боевой деятельности.

Маснева Е. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Актуальные вопросы оценки допустимости заключения эксперта в уголовном судопроизводстве

Исходя из анализа положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, можно утверждать об относительной самостоятельности заключения эксперта как доказательства. В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 74 УПК РФ доказательством по уголовному делу является заключение эксперта, которое, как и все доказательства (статья 240 УПК РФ), подлежит непосредственному исследованию в судебном заседании. При оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами¹.

Говоря о его оценке с точки зрения допустимости (т.е. получении и закреплении сведений по делу в установленном законом порядке) сто́ит отметить, что как помимо классических нарушений процессуального законодательства, логических ошибок, допускаемых экспертами, ошибок в порядке назначения судебной экспертизы и т.п., при которых заключение должно быть признано недопустимым, существуют также некоторые спорные ситуации, которым необходимо уделить внимание и приложить усилия к недопущению подобных промахов на практике участниками уголовного судопроизводства с целью сохранения доказательственной силы и правомерности документа, содержащего результаты исследования, при его оценке на свойство допустимости судом.

1. Если взять область прямых нарушений требований, предъявляемых законодательством к оформлению заключения эксперта, то здесь важно сделать акцент на том, что подмена заключения судебной экспертизы заключением специалиста или справкой об исследовании недопустима, что, к сожалению, встречается на практике. Очевидно, что вышеупомянутые субъекты имеют различный статус, обладают отличными друг от друга ролями в уголовном процессе, поэтому их заключения не должны подменяться противоположными. Отличия как заключения специалиста, так и справки об исследовании от заключения эксперта состоят не только в объеме документов, но и главным образом в особенностях их содержания. Такого мнения придерживаются и А. Р. Белкин и А. В. Пахомов, приводя сопоставительную таблицу с содержанием двух из рассматриваемых нами документов и приходя к выводу, что «Справка об исследовании» не соответствует требованиям, предъявляемым к «Заключению эксперта», и не может его заменить². Серьезность проблемы заключается в том, что результаты проводимой экспертизы могут являться основными средствами доказывания в некоторых делах, например, в делах об оспаривании собранных подписей за выдвигаемого (-ых) кандидата (-ов) или за проведение референдума, где наибольшую роль в доказывании играют заключения экспертов с результатами исследований подписей. А так как по отдельным категориям уголовных дел назначению экспертизы является обязательным (ст. 196 УПК РФ), то в тех случаях, когда производство экспертом исследования строго необходимо, можно логически прийти к выводу о непосредственной важности наличия в процессе и самих доказательств, получаемых в результате таких исследований, то есть, поскольку закон предусматривает обя-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс». П. 18–19 с изм. и доп. в ред. от 29.06.2021.

² Белкин А. Р., Пахомов А. В. Требования к оформлению почерковедческого исследования подписных листов избирательной кампании // Судебная экспертиза. 2010. № 2. С. 65–70.

занность по конкретному уголовному делу производить экспертизу, то заключение эксперта будет обязательным источником сведений¹. А в случае признания изданного документа недопустимым доказательством, оно должно быть исключено, что влечет очевидные негативные последствия для подобных дел.

2. Один из поводов к признанию заключения недопустимым — выражение экспертной инициативы в не предусмотренных законом формах: сюда может быть отнесена следующая проблема. Вопросы, выносимые на разрешение эксперта, приводятся во вводной части без каких-либо изменений их формулировок. На практике иногда случается, что формулировки вопросов не соответствуют общепринятым рекомендациям. Если смысл вопроса понятен эксперту, он может изложить не только ответ, как бы мысленно подменяя вопрос на подвергнутый самостоятельной корректировке, которая обычно применима в подобных случаях, но и отредактировать сам вопрос в соответствии со своими специальными познаниями, перенося его новую версию в заключение². Тогда возникает проблема: не является ли подобное действие выходом за пределы поставленного задания эксперту и ответом на вопросы, которые не были поставлены на его разрешение. Разумеется, в этом случае вопрос о допустимости должен решаться в отрицательную для этого заключения сторону.

3. В случае неуверенности в достоверности заключения или его необъективности, по мнению субъекта оценки доказательств, он обязан назначить повторную экспертизу. Тогда основания для назначения такой экспертизы (то есть при наличии противоречий в выводах эксперта (-ов), возникновении сомнений в обоснованности, при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта), свидетельствуют о признании результатов первоначальной экспертизы недопустимым доказательством. При достижении лишь вероятного, альтернативного или условного вывода объекты экспертизы так же требуют дополнительной проверки на предмет допустимости и достоверности³. В таком случае заключение эксперта становится лишь доказательственным фактом, то есть промежуточным звеном, которое само требует подтверждения.

При этом отмечается, что не всякое нарушение закона влечет недопустимость заключения эксперта как судебного доказательства. При оценке допустимости заключения необходимо оценить последствия допущенных нарушений, а также возможность и способы их устранения. Нарушения, не ограничивающие права участников процесса и легко устранимые в дальнейшем разбирательстве путем вопроса эксперта, могут считаться несущественными. Существенные нарушения подрывают достоверность документа, ставя его под сомнение — заключение эксперта признается недопустимым и назначается повторная экспертиза.

Таким образом, уголовно-процессуальным законом установлены основания признания заключения эксперта недопустимым доказательством, однако некоторые ситуации, возникающие на практике, иллюстрируют наличие либо нерешенных вопросов относительно дозволенности совершения некоторых действий, либо неосведомленности лиц о влиянии некоторых факторов, изложенных в данной статье, на признание заключения эксперта недопустимым. Игнорирование гипотетических случаев или неведение о них могут негативно влиять на ход и результаты судебного процесса, соблюдения принципов, из-за исключения доказательства, особенно в случае его обязательности по конкретному делу, в связи с какими-либо нарушениями, не очевидными на первый взгляд.

¹ Брянская Е. В. Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 4 (79). 2016. С. 7–16.

² Бакин Е. А., Алешина И. Ф. Судебные экспертизы на стадии досудебного уголовного судопроизводства. Методическое пособие. Часть 1-е изд. М., 2003. С. 20.

³ Брянская Е. В. Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 4 (79). 2016. С. 7–16.

Муртазалиева П. М.
Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студент

Применение психологических приемов при проведении допроса: соблюдение этических принципов

Этические принципы, лежащие в основе деятельности следователя, очерчивают тот круг методов и приемов в расследовании, которые допустимы с точки зрения закона, справедливости и здравого смысла. В статье 9 УПК РФ четко указано, что при выполнении следственных действий недопустимо унижение чести, человеческого достоинства. Данная статья является примером закрепленных законодательством нравственных начал¹.

Еще с древнейших времен в уголовном судопроизводстве присутствовал допрос, в ходе которого применяли насилие как возможность получить показания. Но мы живем в правовом, демократическом государстве, где права и свободы человека являются высшей ценностью, а применение противоправных методов явно противоречит принципу гуманизма и, следовательно, является неприемлемым.

Сегодня допрос продолжает быть одним из наиболее распространенных и сложных следственных действий. Нравственная сторона получения показаний при допросе заложена в УПК РФ (гл. 26 ст. 187–191, 194). Вопрос о недопустимости психического и физического насилия по отношению к допрашиваемому является спорным, тем не менее грани дозволенного и запрещенного в этой сфере не очерчены достаточно четко, чтобы можно было избежать ошибок².

Закон прямо запрещает допрашиваемому применять насилие и угрозы, а также иные противоправные меры. Однако, как показывает практика, случаи с необоснованным применением сотрудниками правоохранительных органов специальных средств, физической силы в отношении допрашиваемого в настоящее время имеют место. Так, примером физического насилия является случай, произошедший в Дагестане который вызвал широкий общественный резонанс. 21 января 2023 г. следственные органы возбудили уголовное дело по факту смерти в отделе полиции по Советскому району Махачкалы 35-летнего Курбана Далгатова, ставшего очевидцем конфликта. Во время допроса к лицу были применены пытки после чего он скончался. Статья, по которой возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников полиции — ч. 5 ст. 286 УК РФ — предполагает ответственность за применение пыток ПО.

Еще одним из незаконных и безнравственных приемов допроса является постановка наводящих вопросов, которые содержат в своей формулировке желательный для спрашивающего ответ. Это предусмотрено частью 2 ст. 189 УПК РФ. Иными словами, такими вопросами следователь подводит допрашиваемого к ответу. Они крайне опасны, так как препятствуют установлению истины и не способствуют объективному, беспристрастному следствию. Ведь вызов на допрос и без того порождает у человека переживания, вследствие которых он может сделать множество ошибок, спутать обстоятельства дела. Для примера: «Человек которого вы видели, был в черной куртке примерно 160 см?». В данном случае в вопросе уже содержится ответ и человеку в состоянии стресса проще согласиться, чем вспомнить. Согласно закону, вопрос должен быть задан следующим образом: «Вспомните, какой цвет куртки был у человека, которого вы видели? И какого примерно роста он был?»

Помимо наводящих вопросов затруднить достижение цели уголовно-процессуального доказывания может применение такого приема, как «следственные хитрости». Данный прием подразумевает умелое использование существующей ситуации в интересах расследования, и только опытный и высококвалифицированный следователь может обеспечить такое использование «следственных хитростей»³. Таким образом, во избежание отрицательных последствий применять его следует с большой осторожностью, так как на допросе обвиняемый может испытывать самые разнообразные чувства. Примером может послужить создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя, то есть к примеру подозреваемый приходит на допрос, а следователь ему толкует о

¹ Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии : учебник для вузов. М. : Юристъ, 2006. С. 450.

² Кокарев Л. Д. Понятие, задачи и соотношение профессиональной этики юриста и следственной этики // Этика предварительного следствия. Волгоград, 2015. С. 6–7.

³ Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб. : Питер, 2001.

том что во время совершения преступления за вами наблюдал некий гражданин который донес нам подробности всего произошедшего. Следователь не говорит какие именно он дал показания, исходя из этого подозреваемый попадает в такую ситуацию что якобы следователю все известно и нет смысла скрывать.

Равным образом запутать ход дела могут показания, данные допрашиваемым вследствие оказания на него психологического воздействия, полученные путем издевательств, угроз, шантажа, психологического садизма.

Однако из запрета использования вышеперечисленных приемов не следует делать вывод о том, что допрос должен быть в таких случаях пассивным. Необходимо использовать способы, не нарушающие ни правовые нормы, ни тем более этические. И их имеется достаточное количество, например прием ожидания. Если человек действительно в чем-то виновен, то прием ожидания сработает. Когда человек говорит неправду или собирается заведомо солгать, то он будет опасаться, что его раскусят. И вот такое вот томительное ожидание будет только его нагнетать, он будет думать, а вдруг они уже будут что-то знать и, естественно, он будет больше нервничать. Кроме того, если не созданы комфортные условия, например удобное кресло, конечно, это будет выматывать его нервную систему, ему физически станет сложнее сопротивляться. В случае же если человек ни в чем не виноват и его заставляют ожидать непонятно сколько, то он начнет злиться, начнет прояснять, сколько его там продержат, когда он сможет заняться своими делами и это говорит о его не виновности и хороших границах. Примером может послужить то что следователь назначает допрос на 12 часов дня, а проводит его ближе к 2, эта и есть прием ожидания.

Также одним из приемов является — прием противоречия, т.е. целью следователя является задать вопрос, а уже через некоторое время перефразировав тот же самый вопрос задать его повторно. Это делается для того, что прояснить в каких случаях подозреваемый лжет¹.

Также в первую очередь необходимо обеспечить отказ следователей от обвинительного уклона следственных действий. На практике следователя всё больше интересуют уличающие, обвинительные доказательства, а к смягчающим обстоятельствам он безразличен. Отрицательное поведение следователя, его грубость, необъективность, а также безразличие к судьбе обвиняемого приводят к тому, что лица в ходе допроса не дают правдивых показаний. А это, естественно, крайне непрофессионально и неэтично. Следователь должен, прежде всего, не забывать, что его основной целью в ходе допроса является получение достоверных показаний об обстоятельствах дела, а не его быстрое закрытие.

Для эффективности допроса также очень важно наладить контакт с допрашиваемым. Для этого следователь должен быть объективным, коммуникабельным, своим поведением демонстрировать безупречную культуру и уметь вслушиваться в рассказ допрашиваемого. Необходимо помнить, что «расколоть» и найти «контакт» далеко не одно и то же. Да, можно «раздавить» обвиняемого тяжестью улик, однако это не означает, что он пошел на «контакт» со следствием. А обеспечить доверие допрашиваемого может только отсутствие напряжения, соответствующее нравственности поведение следователя, спокойный, уравновешенный тон и уважительное отношение².

Помимо вышеуказанного, целесообразно было бы, на наш взгляд, внести некоторые изменения в систему законодательных актов, регулирующих процедуру допроса.

1. Мы предлагаем принять либо инструкцию, либо методическую рекомендацию, которые будут регулировать порядок проведения допроса как наиболее значимого следственного действия. В него, на наш взгляд, следует включить перечень рекомендуемых к применению тактических приемов (убеждение, метод ассоциативных связей, сформированный темп допроса, создание впечатления хорошей осведомленности следователя, отвлечение внимания), а также закрепить запрет применения обмана и психологического давления.

2. Предлагаем проводить допрос с участием независимого психолога, что позволит следить не только за законностью проведения допроса, но и недопущением использования методов психологического давления на обвиняемого.

¹ Соловьев А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М. : Юрлитинформ, 2002.

² Малютин М. П. Формирование психологического контакта как тактическая цель допроса // Юридический Вестник КубГУ. 2010. № 1 (2). С. 73.

3. Для обеспечения соответствия требованиям этики представляется не лишним закрепить обязательное проведение аудио- и видеозаписи (в дополнение к протоколу) в ходе допроса и внести в соответствующие изменения в положение части 4 статьи 189 УПК РФ. Наличие фоновидеограммы позволит на любом этапе расследования проверить правильность тактики проведения рассматриваемого следственного действия, а также даст суду возможность объективно оценить полученные показания.

4. По нашему мнению, ч. 1 ст. 302 УК РФ требует внесения изменений, так как не конкретизирует понятие «иных незаконных мер» и тем самым создает недостаточную ясность при реализации данной нормы.

В заключение отметим, что эффективность всего следствия зависит от методов, избираемых следователем. В его распоряжении всегда есть определенный набор тактических средств, умелое использование которых позволит без особых затруднений и, главное, без угрозы для здоровья допрашиваемого (как физического, так и психического) эффективно провести допрос и которые при этом полностью соответствуют требованиям нравственности.

Пристромова А. С.
Академия управления МВД России
Адъюнкт

Некоторые аспекты использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

В настоящее время трудно представить себе уголовное судопроизводство без использования знаний, которые не входят в компетенцию следователя, дознавателя или суда, так называемых специальных знаний, которыми владеют особые участники — эксперт или специалист. Особенность упомянутых знаний состоит в том, что ими обладает ограниченный круг лиц, а именно те, чья профессия или род занятий непосредственно связана с деятельностью по их применению либо которые обладают ими, в связи с получением соответствующего образования¹.

Прибегая к помощи таких лиц, можно разрешить возникающие в ходе предварительного расследования и в суде сложные вопросы, а также добиться быстрого установления истины по уголовному делу. Казалось бы, в теории звучит все легко и просто, но на деле это не всегда так. До сих пор на практике возникает множество вопросов по поводу использования специальных знаний в производстве по делу.

Несомненно, роль специальных знаний с каждым годом возрастает. Это связано в первую очередь с появлением новых видов экспертиз, а также с совершенствованием научно-технических средств. Мы знаем, что ни одно доказательство, каким бы оно путем или с помощью какого источника не было бы получено, не обладает заранее установленной юридической силой. Поэтому заключение эксперта, показания специалиста или иные доказательства, полученные с использованием специальных знаний, не должны предопределять исход уголовного дела.

Более того, к использованию специальных знаний стоит обращаться только тогда, когда иными следственными и процессуальными действиями не представляется возможным установление объективной истины по уголовному делу. Необходимо учитывать, что применение специальных знаний не должно заменять собой проведение следственного действия следователем, если очевидно, что без их использования следователь способен завершить предварительное расследование².

Не стоит забывать так же и о том, что эксперт может допустить ошибки в своем заключении, а также предоставить заведомо ложное заключение, что опять-таки подтверждает то, что все доказательства необходимо оценивать с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

¹ Телегина Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3–17.

² Харченко Д. А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 3–10.

Анализируя правоприменительную практику, приходим к выводу о том, что наблюдается увеличение количества уголовных дел, в которых используются специальные знания. Только в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России ежегодно проводится 0,8 млн научно-технических исследований специалистов, результаты которых не признаются доказательством¹.

Также до настоящего времени остается неразрешенным вопрос об использовании в доказывании результатов экспертиз, результаты которых были получены до возбуждения уголовного дела. Парадокс очевиден — результаты данных экспертиз используются в качестве основания для возбуждения уголовного дела, но впоследствии утрачивают свой статус. Объясняется это тем, что «нарушаются» права будущих участников уголовного судопроизводства, к примеру, им не разъясняются права и им не предьявляется постановление об ознакомлении с назначением экспертизы. Но фактически на стадии возбуждения уголовного дела правового статуса участника пострадавший, «заподозренный», его адвокат еще не имеют.

В связи с этим мы приходим к выводу о том, что не до конца урегулирован вопрос оценки и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Необходимо совершенствование уголовно-процессуального законодательства в данной области. Существующие механизмы не позволяют надлежащим образом использовать специальные знания в расследовании уголовных дел.

Дальнейшее изучение и разрешение данной проблематики позволит качественным образом улучшить работу следственных подразделений и суда. Грамотное, обоснованное использование специальных знаний является гарантом успеха для расследования уголовных дел.

Сомоев Т. С.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

К вопросу о защите участников уголовного процесса

Наличие очевидца преступления в уголовном деле в большинстве случаев является основным доказательством, помогает установить обстоятельства преступного деяния, его участников, дает возможность привлечения к уголовной ответственности преступника. Чтобы показания очевидца стали доказательством, необходимо допросить его, оформив протокол допроса. Например, в качестве свидетеля согласно ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации может выступать лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 настоящей статьи.

Стоит выделить проблему, касающуюся дачи показаний, которая связана с наличием либо отсутствием желания лица активно содействовать расследованию уголовного дела. В практической деятельности бывают случаи, когда имеет место страх, порождаемый возможностью оказания воздействия на лицо, способное раскрыть следствию обстоятельства, имеющие значение для дела. В качестве мер воздействия можно выделить шантаж, угрозу применения физического насилия, уничтожение или повреждение имущества и др.

В некоторых случаях опасения могут быть безосновательны, что, как следствие, тоже является причиной нежелания давать показания, укрытия имеющихся сведений о преступлении и лицах, его совершивших. В таких ситуациях сотрудники оперативных подразделений должны уметь не только выявить очевидцев преступления, но и разъяснить им необходимость оказания содействия следствию, а также положение закона, связанное с запретом давать заведомо ложные показания либо отказываться от них (п. 1 ч. 4, п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ), возможность применения мер защиты при наличии реальной угрозы незаконного воздействия.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица с учетом категории тяжести преступления могут быть применены следующие меры безопасности:

¹ Волынский А. Ф. Реформа судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности как необходимость // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 186–191.

личная охрана, охрана жилища и имущества; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место и др.

Важное значение имеет не только применение мер безопасности, но и качество их обеспечения. Например, в г. Черемхово Иркутской области во время разборок между двумя организованными преступными группами (далее — ОПГ) ранили из огнестрельного оружия представителя одного из ОПГ. По данному факту было возбуждено уголовное дело, раненого госпитализировали в больницу, положив на стационарное лечение в палату, расположенную на втором этаже, а в качестве личной охраны приставили сотрудника милиции с автоматом. В эту же ночь неизвестное лицо, забравшись на второй этаж прямо из окна палаты с автомата в постели расстрелял в упор защищаемого потерпевшего¹. Отмена мер безопасности возможна в случае, если устранены основания их применения, защищаемое лицо отказывается от заключения договора либо допускает нарушение условий договора.

Часть 3 ст. 11 УПК РФ предусматривает охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, в которую входят действия по обеспечению безопасности: в материалах уголовного дела данные о личности сохраняются в тайне (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); суд вправе провести без оглашения подлинных данных о личности свидетеля допрос в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ) и др. Применение выше указанных мер возможно при наличии достаточных данных о том, что участникам процесса, их близким родственникам или лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Следует отметить, что уголовный процесс не учитывает интересы оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), которая в целях безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, и членов их семей допускает проведение специальных мероприятий по их защите (ч. 7 ст. 18 Федерального закона об ОРД). Например, в качестве оснований применения мер защиты участников уголовного судопроизводства приводится наличие реальной угрозы незаконного воздействия только в отношении их или близких им лиц, родственников, в то время как нередки случаи, когда существует угроза третьим лицам (не фигурирующим в материалах уголовного дела, оказывающим сотрудничество), если станет известно об участии конкретного лица в уголовном деле. Таким образом, вполне уместно расширить перечень оснований для применения мер безопасности. Отдельно следует остановиться на использовании подтвержденной оперативной информации в уголовном процессе, способствующей подготовке и проведению следственных действий, например, обыска, выемки, допроса и других, нося при этом ориентирующий характер. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся: «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности». Для примера: рапорт оперуполномоченного о наличии важной проверенной оперативной информации сам по себе не может иметь доказательственного значения, так же, как и показания сотрудника, получившего ее, во всяком случае пока не будет раскрыт источник осведомленности, сведения о котором могут составлять государственную тайну согласно ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне». Совсем другое дело показания журналиста, который получил информацию и по закону не обязан раскрывать источник своей осведомленности, если оно поставило условие о сохранении его в тайне (ч. 2 ст. 144 УПК РФ). Если сравнивать источники информации средств массовой информации (далее — СМИ) и сотрудников оперативных подразделений, то можно увидеть, что лица, оказывающие содействие правоохранительным органам, имеют больше оснований для получения в УПК РФ подобной привилегии, хотя бы относительно значимости информации при принятии решения о применении мер безопасности. Во-первых, под оперативной информацией понимаются сведения о лицах, предметах, документах, фактах, событиях, явлениях и процессах, получаемых в порядке, предусмотренном оперативно-розыскным законом и ведомственными нормативными актами по ОРД, зафиксированные на материальных носителях, что указывает на законный порядок ее получения и возможность проверки наличия самой информации. Во-вторых, наличие оперативной информации может быть проверено прокурором. В-третьих, есть возможность встречи с лицом, сообщившим эти сведения. Отметим, что в отношении источников информации СМИ подобные действия по контролю и проверке на законодательном уровне не предусматриваются. В практической деятельности иногда поступает оперативная

информация, связанная с оказанием противодействия расследованию: предоставление ложных сведений, информация о намерении реально оказать незаконное воздействие психического, физического характера на участников уголовного процесса. Но при этом таких сведений у самого объекта, подверженного опасности, может и не быть, а значит, и заявление о применении мер безопасности изначально не поступит. А для принятия процессуальных решений необходимо, как правило, фактическое подтверждение незаконных действий, намерений. Например, по факту угрозы или непосредственно причинения вреда свидетелю подозреваемым, обвиняемым в случае, если он не изменит показания, обязательно нужно зафиксировать эти события на допросе, а в некоторых случаях им должно быть написано отдельное заявление в дежурную часть полиции, что может явиться основанием для изменения меры пресечения, применения мер безопасности. Необходимо учитывать в качестве оснований для принятия мер безопасности не только наличие фактических данных (официально зарегистрированных и установленных), но и поступление соответствующей достоверной, проверенной оперативной информации, особенно когда речь идет о безопасности человека, о его здоровье и жизни. Не исключено, что получение этих фактических данных может быть затруднительным или невозможным, а решение, связанное с принятием необходимых мер безопасности из-за промедления, запоздалым.

Спиваченко Д. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Стадия возбуждения уголовного дела как гарантия эффективности уголовного судопроизводства: правовая природа

Эффективной гарантией реализации принципов уголовного судопроизводства является наличие стадии возбуждения уголовного дела (далее – ВУД). Позиция ученых относительно необходимости данной стадии всегда была неоднозначна. Влияние тенденций западно-европейских государств, где и во все данная стадия отсутствует¹, не могли не сказаться на научной дискуссии о правовой необходимости стадии ВУД. Правовые предпосылки зарождения данной стадии известны и российской действительности, пронизывая собой дореволюционное, советское и современное российское право.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством стадия ВУД является первой, обязательной и самостоятельной стадией уголовного судопроизводства². В доктрине принято выделять двойственную природу данной стадии, понимающейся в первую очередь в качестве «уголовно-процессуального института, представляющего собой совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правоотношения при приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении сообщения о преступлении»³. Также данная стадия рассматривается в качестве решения, вынесенного в форме постановления, завершающее рассмотрение сообщения о преступлении и выступающим юридическим фактом для начала расследования преступления. Однако представляются попытки выделить третье значение стадии – как самостоятельной стадии уголовного процесса⁴. По нашему мнению, выделение стадии возбуждения уголовного дела в качестве уголовно-процессуального института и итогового процессуального акта является наиболее соответствующим положениям действующего законодатель-

¹ В странах постсоветского пространства стадия возбуждения уголовного дела является неотъемлемой частью уголовного процесса (УПК Республики Молдова — ст. 252–313. Раздел I «Уголовное преследование»; УПК Республики Таджикистан — ст. 140–150. Раздел VI «Досудебное производство по уголовному делу», раздел VII «Порядок возбуждения уголовного дела»; УПК Республики Казахстан — ст. 187–207. Глава 24. Общие условия производства досудебного расследования). Более подробно о стадии возбуждения уголовного дела в зарубежных странах см.: К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 46.

² Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. 5-е изд. М., 2004. С. 275.

³ Теория и практика возбуждения уголовного дела : учеб. пособие / Т. Ю. Вилкова, Л. Н. Масленникова, А. А. Собенин [и др.] ; отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. М. : Норма, Инфра-М, 2022. 288 с.

⁴ См., например: К. В. Туровец. Актуальные вопросы стадии возбуждения уголовного дела // научный журнал «Юридический факт» 2020. С. 3–11 ; М. О. Румянцева, М. А. Ажибеков. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Института мировых цивилизаций.

ства. Однако выделение, помимо указанных двух значений, третьего — самостоятельной стадии уголовного процесса в корне неверно ввиду наличия данного значения уже в качестве уголовно-процессуального института. Представляется важным отметить факт тавтологического восприятия положений института и самостоятельной стадии, так как данные значения коррелируются между собой и являются одной ключевой составляющей — уголовно-процессуального института.

Настоящая стадия известна дореволюционному российскому праву (Свод законов Российской империи 1832 г.¹, Устав уголовного судопроизводства 1964 г.)². Назначение стадии «предварительного производства» И. Я. Фойницкий рассматривал в двух аспектах: во-первых, предназначение данной стадии дореволюционный юрист видел в помощи в лице государства сторонам, а также и суду «ведущего окончательное производство». Именно должность судьи-следователя занимала первую ступень в системе органов предварительного производства. Порой данную должность дополняли, а иногда и заменяли, иными органами различных административных ведомств, в том числе и полицией³. Таким образом, Иван Яковлевич видел предназначение судей-следователей для помощи гражданам, чтобы исключить затягивание процесса и некомпетентное разрешение уголовного дела. Вторую составляющую И. Я. Фойницкий определял, как «оценку добытого исследованием материала в виде решения подготовительного вопроса о достаточности оснований для дальнейшего производства и разрешения жалоб на действия следователя»⁴.

В советской и российской научной литературе длительное время господствовала соответствующая положениям законодательства точка зрения о ВУД как самостоятельной стадии уголовного процесса, имеющей свою цель и специфические задачи, без решения которых невозможно дальнейшее осуществление уголовно-процессуальной деятельности⁵. Именно данная стадия является своеобразным «фильтром», не допускающим развитие уголовного дела в ходе предварительного расследования в отсутствие подтвержденных данных о наличии признаков преступления⁶. Идею самостоятельности рассматриваемой стадии поддерживал и М. С. Строгович, который выделял практическое и процессуально-правовое значение стадии ВУД. Во-первых, по мнению Михаила Соломоновича, значение данной стадии велико, так как правильным решением вопроса об основаниях к ВУД обеспечивает такой порядок, при котором судебно-следственные органы реагируют только на преступления. Настоящим минимизируются неосновательные возбуждения дел и связанные с этим стеснения для граждан. Во-вторых, М. С. Строгович считает, что данная стадия является своеобразным «фундаментом» для производства всех дальнейших судебно-следственных действий по расследованию и разрешению уголовного дела⁷.

¹ И. А. Федорова. Возбуждение уголовного дела — история возникновения стадии в уголовном процессе России // Genesis: исторические исследования. 2017. № 3. С. 106.

² Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. 1867. [3], VII, XXV, 523 с.

³ Курс уголовного судопроизводства. И. Я. Фойницкий. Т. 1. Издание четвертое. С.-Петербург. 1912. С. 451.

⁴ Там же.

⁵ Н. А. Власова Н. А. А. Г. Мусеибов О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 11. С. 11–15.

⁶ Курс уголовного судопроизводства / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 579.

⁷ Уголовный процесс : учебник / М. С. Строгович. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. 511 с.

Поддерживали идею самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела такие ученые, как Г. Н. Ветрова¹, Л. Д. Кокорев², А. М. Ларин³, П. А. Лупинская⁴, И. Л. Петрухин⁵, В. М. Савицкий⁶, Л. Н. Масленникова⁷ и др.

Конституционный Суд РФ также высказывался о том, что стадия возбуждения уголовного дела – это начальная, самостоятельная стадия уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются и разрешаются цели и задачи, заложенные разд. VII УПК РФ⁸.

Однако некоторые исследователи придерживаются иной точки зрения. Так, например, авторы Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 г., считают, сохранение административной доследственной проверки не соответствует демократической направленности российского государства. Авторы предлагают использовать опыт дореволюционного законодательства, в ходе которого предложение о возбуждении уголовных дел по заявлениям и сообщениям происходило без предварительной проверки⁹. Под сомнение самостоятельности и необходимости стадии ВУД ставили и другие авторы, предлагавшие исключить данную стадию из УПК РФ. По мнению С. А. Пашина, С. Бажанова, А. А. Усачева, стадия ВУД – препятствие к реализации права каждого на доступ к правосудию, а также нарушение разумных сроков досудебного производства¹⁰.

По мнению И. Р. Дмитриева, Л. В. Макогона, не все принципы уголовного судопроизводства действуют в стадии возбуждения уголовного дела. Ввиду этого Т. Ю. Вилкова, отчасти соглашаясь с данными суждениями, предлагала усовершенствовать нормативную регламентацию содержания принципов уголовного судопроизводства. Так, например, ст. 7 УПК РФ Татьяна Юрьевна предлагает именовать «Законность в уголовном судопроизводстве» ввиду того, что производство по уголовному делу начинается и существует только после вынесения постановления о его возбуждении. Между тем законной должна быть и процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела¹¹.

Таким образом, уяснение правовой природы стадии ВУД позволяет в будущем анализировать происходящие процессы, учитывать реалии и вызовы современного государства и общества. По нашему мнению, отказ от данной стадии не является подходящим вариантом, однако реформирование данного института – более чем. Сохранение в прежнем состоянии начальной стадии уголовного процесса ощущается в замедлении правоприменительной практики. Нерациональное использование средств и сил

¹ Башкатов Л. Н., Ветрова Г. Н., Донченко А. Д., Зажицкий В. И., Шестаков В. И. Уголовный процесс. Наука, 2015. 342 с.

² Возбуждение уголовного дела судом / Ефанова В. А.; науч. ред.: Кокорев Л. Д. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. 104 с.

³ Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / Ларин А. М. М. : Юрид. лит., 1986. 160 с.

⁴ Уголовный процесс : учебник для вузов / Алексеева Л. Б., Давыдов В. А., Дьяченко М. С., Ивлиев Г. П., [и др.] ; под общ. ред.: Лупинская П. А. М. : Юристъ, 1995. 544 с.

⁵ Петрухин И. Л. Тетерин Б. С., Трошкин Е. З. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1997 // Государство и право. М. : Наука, 1998. № 8. С. 122–123.

⁶ Уголовный процесс России. Лекции — очерки / Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. ; под ред.: Савицкий В. М. М. : Бек, 1997. 314 с.

⁷ Л. Н. Масленникова. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611 ; определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 384-О «По жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушавановича на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей и четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

⁹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, № 44. Ст. 1435.

¹⁰ Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. 1995. № 1. С. 51–54; Усачев А. А. Некоторые вопросы оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 4. С. 72.

¹¹ Т. Ю. Вилкова. Система принципов российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 299.

правоохранительных органов ввиду ежегодного роста регистрируемых обращений указывает на необходимость принятия соответствующих взвешенных и обдуманных законодательных мер с учетом исторического опыта России и современных лучших практик дружественных стран. Принятие соответствующих мер позволит повысить качество стадии ВУД как гарантии эффективности уголовного судопроизводства.

Терёхин Д. С.

Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Независимость судьи в системе процессуальных гарантий эффективности уголовного судопроизводства

В соответствии с ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Эта правовая норма имеет целью дополнительную защиту независимости судей в уголовном процессе и борьбы с коррупцией в судебной системе. Однако она не включает в себя норм уголовно-процессуального права, так как она не определяет круг субъектов, связанных взаимными правами и обязанностями в уголовно-процессуальных отношениях, и не предусматривает гарантий и санкций для ее применения, а также не регламентирует процедуру их применения. Из-за этого норма, регулирующая функция которой содержится в ст. 8.1 УПК РФ (как и любой декларации), является недействительной, и возможности ее практического использования являются иллюзорными. Реакция судьи на «внепроцессуальное обращение» — это вопрос проявления профессиональной и личной честности, а не уголовно-процессуального права¹.

В уголовном процессе суд осуществляет руководство ходом дела, объясняет участникам уголовной или уголовно-процессуальной дискуссии их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, использует средства принуждения, помогает лицам, участвующим в деле, защитить свои права, создает условия для тщательного изучения доказательств, выяснения фактических обстоятельств и правильного применения законодательства. Всё это суд делает, соблюдая независимость, объективность и беспристрастность в соответствии с УПК РФ².

В постановлении IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 1 описываются основные цели развития судебной системы Российской Федерации на современном этапе. Эти цели включают обеспечение доступа граждан и организаций к правосудию, повышение открытости и прозрачности судопроизводства, а также обеспечение независимости и объективности при вынесении судебных решений.

Статья 8.1 УПК РФ разъясняет суть принципа независимости судей, говоря, что судьи должны рассматривать и разрешать уголовные дела в условиях, где они не подвергаются влиянию со стороны третьих лиц. Любое вмешательство со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, других организаций и должностных лиц или граждан в работу судей по достижению правосудия запрещено и влечет предусмотренную законом ответственность.

В соответствии с заключительной нормой ст. 8.1 УПК РФ, информация о внепроцессуальных обращениях от государственных органов, органов местного самоуправления, других органов, организаций, должностных лиц или граждан, которая поступила к судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, или к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, которые находятся в производстве суда, должна быть сделана общедоступной и передана участникам судебного разбирательства путем публикации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Важно отметить,

¹ Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. 672 с.

² Антонович Е. К. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина [и др.] ; отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2022. 448 с.

что эта информация не может служить основой для принятия каких-либо процессуальных решений или для совершения процессуальных действий в уголовных делах.

А. С. Таран указал на необходимость информирования о внепроцессуальном вмешательстве, а также отметил полное безразличие к этому судебной власти, которая должна быть непредвзятой по определению. Правительство не только подтвердило ошибочность правила, изложенного в п. 4 ст. 9 Кодекса судебной этики, которое противоречит п. 2 ст. 61 УПК РФ, но также предоставило судьям четкие руководства для поведения в описанной ситуации¹.

И. А. Антонов признает, что ст. 8.1 УПК РФ, регулирующая принцип независимости судей, является несовершенной и негативно влияет на деятельность судей при осуществлении правосудия. Автор считает, что сама по себе эта статья УПК РФ, не подкрепленная достаточной системой гарантий, не предотвращает давление на судью. Для настоящей независимости судей необходимо создание эффективного механизма, который обеспечит процессуальную самостоятельность, независимость и безопасность судей. Однако, критикуя современное уголовно-процессуальное законодательство за отсутствие этого механизма, автор не указывает, каким образом такой механизм можно было бы разработать и гарантировать независимость всем лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве².

Существует несколько федеральных конституционных и федеральных законов, которые определяют правовой механизм для реализации института процессуальной независимости суда. Нормативные правовые акты, связанные с судебной властью, судостроительством, правосудием и судами, а также организациями, поддерживающими их работу, устанавливают структуру судебной власти, основные принципы ее организации и функционирования. Основой института независимости судей является положение, закрепленное в Конституции РФ, согласно которому судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам. В Федеральном законе «О судебной системе Российской Федерации» указывается, что суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от воли других лиц, и придерживаются только Конституции РФ и закона. Закон «О статусе судей Российской Федерации» устанавливает общие гарантии независимости судей. Данное конституционное положение лежит в основе уголовно-процессуального принципа независимости судей, который подразумевает, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела, в условиях, исключающих внешнее вмешательство в их деятельность. Любое вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, других организаций или граждан в работу судей по осуществлению правосудия запрещено.

О. В. Гутник считает, что требуется более четкое определение положений, которые требуют нового подхода к определению статуса судьи в уголовном судопроизводстве. Особое внимание должно быть уделено реализации полномочий суда в условиях, где суд независим, а также отличительные черты, содержание и форма независимости судебной власти. Требуется улучшение процессуальных гарантий независимости судебной власти, с учетом международных законов о правосудии, обеспечение государственной защиты судей в уголовных делах, а также преодоление проблем, связанных с ограничением независимости судей³.

Практически не существует механизма, который бы препятствовал нарушению независимости судебной системы в области уголовного судопроизводства. Причина этому прежде всего заключается в отсутствии системного правового регулирования независимости судебной системы и в большом количестве несогласованных норм о полномочиях судов, что вызывает препятствия в судебном применении.

Информация о случаях обращений к судьям вне судебного процесса представляет собой новый независимый механизм в отечественной правовой системе и дополнительную объективную гарантию независимости судебной власти. Однако интерес к этой проблеме, как с теоретической, так и практической точки зрения, вызван не только недостатками в правовом регулировании, но и недостаточным изучением данной сферы научным сообществом и отсутствием реального правового механизма для обеспечения независимости и защиты судей. Следовательно, для эффективного осуществления этих мер

¹ Таран А. С. Самоотвод судьи вследствие постороннего воздействия // *Мировой судья*. 2018. № 4. С. 35–39.

² Антонов И. А. Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть I — законодательство) // *Мировой судья*. 2021. № 5. С. 3–8.

³ Гутник О. В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Lex russica*. 2017. № 4. С. 67–73.

необходимо их всеобъемлющее предварительное изучение, теоретико-правовое обоснование и разработка соответствующих предложений по усовершенствованию действующего законодательства и организации практической реализации.

Таким образом, независимость судьи является одним из основных принципов судебной системы и является неотъемлемой частью процессуальных гарантий эффективности уголовного судопроизводства. Она означает, что судья должен быть независимым и неприкосновенным от внешних влияний и давлений. В системе процессуальных гарантий эффективности уголовного судопроизводства независимость судьи обеспечивается несколькими факторами. Во-первых, судьи назначаются на должность на основе квалификации и опыта, а не на основе политических или иных субъективных критериев. Это позволяет поддерживать принцип независимости и профессиональной независимости в принятии судебных решений. Во-вторых, судьи должны иметь финансовую независимость. Это означает, что они должны быть должным образом оплачиваемыми и не зависеть от внешних источников дохода, которые могут повлиять на их решения или действия. В-третьих, судьи должны быть защищены от любых внешних факторов, оказывающих воздействие на принятие решений. Это подразумевает отсутствие вмешательства со стороны исполнительной власти, политических партий, общественности и СМИ. Судьи должны иметь свободу принимать решения в соответствии с законом и собственным убеждением на основе объективности и беспристрастности.

Титова Е. А.

Воронежский государственный университет

Студент

Роль информационных технологий в повышении эффективности уголовного судопроизводства

Развитие информационных технологий в последние годы диктует необходимость их интеграции в уголовное судопроизводство. Информационные технологии, внедряемые в различные сферы, позволяют повысить качество и эффективность интеллектуальной деятельности человека. Их стремительное развитие способствует изменению общественной жизни.

Проблема эффективности уголовного судопроизводства последнее десятилетие находится в поле зрения юридической науки. Это связано с тем, что данная проблема касается непосредственно правоприменителей, сталкивающихся с необходимостью решения задач, требующих значительного финансирования/

«Эффективный» означает дающий действенный эффект¹. В общем смысле, эффективность можно определить как достижение намеченных целей с минимальной затратой ресурсов и усилий.

По мнению В. Т. Томина, эффективность уголовного судопроизводства определяется как достижение целей уголовного процесса по каждому конкретному уголовному делу при минимуме ущемления законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность². Экономическая же составляющая, по его мнению, не должна быть критерием эффективности уголовного судопроизводства. На наш взгляд, эффективность уголовного судопроизводства заложена в принципах уголовно-процессуального права и определяется выполнением задач уголовного судопроизводства по конкретным уголовным делам.

Официальное понятие «информационная технология» дано в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³. В указанном нормативном правовом акте данная категория определяется как «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов».

Ю. Г. Коротенков под информационными технологиями понимает комплекс методов, способов и средств, обеспечивающих информационный процесс, который является совокупностью последователь-

¹ Русский толковый словарь / Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. М. : Эксмо, 2006. С. 761.

² Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Очерки эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В. Т. Томина. Пятигорск: Изд-во Пятигор. лингв. ун-та, 2000. С. 12.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изм. От. 31.07.2023) // Российская газета. 2006. 29 июля.

ных действий (операций), производимых над информацией (в виде данных, сведений, фактов, идей, гипотез, теорий и пр.) для получения какого-либо результата (цели). При этом информационный процесс представляется упорядоченной последовательностью действий над имеющейся информацией или по созданию новой информации¹.

Таким образом, считаем, что под информационными технологиями в уголовном судопроизводстве следует понимать совокупность средств, приемов и методов собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия), обработки и передачи первичной информации о расследуемом событии для получения уголовно-процессуальных доказательств. Они позволяют в ходе производства по уголовному делу устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования конкретного преступления. В конечном итоге информационные технологии позволяют прийти к законному процессуальному решению.

В процессе достижения целей той или иной системы неизбежны издержки. Для обеспечения эффективности системы эти издержки следует минимизировать. Необходимо оптимальное использование поступающих ресурсов, их переработка и трансформация в общественно полезные результаты на «выходе» системы. В этой связи оценку судебной деятельности предлагалось проводить по двум самостоятельным критериям: уровню качества отправления правосудия и уровню социальных издержек (временных, материальных и иных затрат), понесенных для достижения целей правосудия². Категорию «эффективность» стоит использовать для оценки уголовно-процессуальной деятельности. Однако на сегодняшний день не существует четкой методологии этой оценки. На современном этапе развития общества цифровизация как вид информатизации, который предполагает перевод информации в вид цифровой информации при помощи новых цифровых технологий³, оказывает позитивное влияние на повышение эффективности уголовного судопроизводства.

Процесс цифровизации судопроизводства в большей степени охватывает гражданские дела и в меньшей — уголовные дела, из-за особенностей последних (специфической процедуры, большого числа участников, высокого риска ограничения прав). Однако в сфере уголовного судопроизводства наблюдается все большая автоматизация процессов. В России внедрение цифровых технологий в судопроизводство осуществляется не равномерно. Некоторые исследователи считают, что цифровые технологии играют важную роль в развитии уголовного судопроизводства и могут решить накопившиеся проблемы⁴. Другие ученые предлагают использовать цифровизацию уголовного процесса для его кардинального преобразования и повышения состоятельности⁵. Однако некоторые исследователи обращают внимание на проблемы, которые порождает использование технологий в судопроизводстве, а не только на их преимущества⁶.

Хотя идея революционного преобразования уголовного процесса с использованием цифровых технологий звучит привлекательно, возникают определенные вопросы относительно ее реализации. Существуют основания полагать, что мы можем столкнуться с проблемами справедливого правосудия, когда искусственный интеллект будет участвовать в процессе, противоречащем основным принципам уголовного судопроизводства. Мы считаем, что это может серьезно повлиять на общую эффективность уголовного судопроизводства. Это означает, что качественное изменение уголовного процесса продолжит зависеть от уголовно-процессуальной политики государства и возможностей ее реализации на законодательном и правоприменительном уровнях. Мы согласны с осторожным подходом Л. В. Головки, который указывает на то, что говорить о революционном преобразовании уголовного процесса пока еще

¹ Коротенков Ю. Г. Информационные процессы и технологии как объекты информатики и обучения информатике // Вестн. Моск. городского пед. ун-та. Серия «Информатика и информатизация образования». 2004. № 3. С. 98–106.

² Батуров Г. П., Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. С. 50.

³ Некрасов В. Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 11А. С. 137–143.

⁴ Зуев С. В., Никитин Е. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. 11 (3). 587–595.

⁵ Власова В. С. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста: науч. журн. 2018. № 1. С. 9–18.

⁶ Клеандров М. И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. 2018. № 6. С. 15–25.

рано, однако определенные изменения всё же происходят. Автор подчеркивает: «их [изменений] не может не быть, учитывая, что уголовный процесс и его участники, включая, разумеется, государственные органы, являются одними из потребителей коммерциализации достижений научно-технической революции»¹. Однако внедрение цифровых технологий в уголовный процесс может повлиять на порядок осуществления отдельных процессуальных действий и оформления процессуальных решений. Это может создать риски в обеспечении прав участников процесса, что требует соответствующей трансформации механизма обеспечения этих прав. Важно признать, что современные технологии несут в судопроизводство не только преимущества, но и определенные риски, которые следует минимизировать.

Постепенный переход от письменного уголовного судопроизводства к электронному уголовному делу является перспективным направлением модернизации уголовного процесса. Он позволяет сократить сроки судопроизводства, улучшить доступ к процессуальной информации и упростить проверку материалов дела. Однако для решения этой задачи необходима системная работа над законодательством и правовыми механизмами. Внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, таких как возможность подачи документов в суд в электронной форме и вынесение решений в электронном виде, представляет собой первый шаг, но не достаточный для решения всех задач. Чтобы добиться положительных изменений, необходимы комплексные изменения законодательства, поскольку простое введение новых понятий и терминов не будет решением проблемы. В России отсутствует развитое законодательство, регулирующее информационные технологии. Внедрение технологий искусственного интеллекта потребует изменений в законодательной деятельности с целью обеспечить машиночитаемость правовых норм и устранить вариативность в их толковании. Необходимо осуществить переподготовку имеющихся кадров и расширить программу обучения студентов-юристов по работе с цифровыми технологиями, так как отсутствие достаточной информационной грамотности у современных юристов может вызывать сомнения относительно внедрения таких технологий.

Это не полный список вопросов, которые стоят перед российским уголовным процессом по настоящей тематике. С ростом информационных процессов, этот список будет расширяться. Поэтому важно разрабатывать концепцию уголовного судопроизводства, которая будет решать поставленные задачи в меняющейся реальности информационного общества.

Торяник В. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Злоупотребление правом, снижающее эффективность уголовно-процессуальной деятельности

Общепризнано, что субъект правоотношений априори свободен в выборе и реализации своих прав. Общепризнанно также и то, что права и свободы одного субъекта правоотношений, как правило, заканчиваются в том месте, в котором они сталкиваются с такими же правами и свободами других субъектов. Если же происходит некое вторжение первого в «зону» второго, при условии, что таковое повлекло умаление или ограничение его общепризнанных прав и свобод, данное явление в правовой доктрине именуется злоупотреблением правом.

Здесь стоит ненадолго углубиться в теорию и определить качественную составляющую приведенного понятия. Злоупотребление связано не с содержанием права, а с механизмом его реализации. Руководствуясь своими интересами, в том числе незаконными, лицо использует нормы законодательства, искажая цель осуществления права. Здесь же необходимо отметить, что злоупотребление проявляется не только в нарушении интересов общества и личности, но и в противоречии между объективным и субъективным правом². То есть объективное право становится неспособным выполнять регулятивные и охранительные функции применительно к общественным отношениям, а значит, формально равные управомоченные субъекты становятся фактически неравными, поскольку произвольно изменяется объем их правомочий. В связи с этим следует согласиться с позицией О. И. Андреевой, О. А. Зайцева и

¹ Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

² Желева О. В. Злоупотребление правом в уголовном процессе как способ противодействия достижению объективной истины по делу // Уголовная юстиция. 2018. № 11.

Д. В. Емельянова¹, согласно которой: «право осуществляется в соответствии с его назначением тогда, когда соответствующее поведение совпадает с целью правовой нормы».

Любая деятельность, в том числе в рамках уголовно-процессуальных отношений, является целенаправленной и имеет свое назначение. В статье 6 УПК РФ определено, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Для злоупотребления же правом характерно, что цель, преследуемая субъектами уголовного процесса, противоречит названному назначению уголовного судопроизводства, которое служит средством оценки поведения его участников с точки зрения законности, эффективности и добросовестности.

Хотелось бы сконцентрировать внимание на вопросе о том, нуждается ли закрепление дефиниции «злоупотребление правом». В отечественном законодательстве, а в частности, в УПК РФ. На первый взгляд, видится разнообразие точек зрения на суть проблемы: множество научных взглядов на феномен злоупотребления правом разнообразны и иногда противоречивы. Существуют концепции, отрицающие возможность злоупотребления правом у уполномоченных лиц, и теории, согласно которым злоупотребление правом является обычным правонарушением. Данные противоречия, на мой взгляд, можно рассмотреть на примере выявления злоупотреблений правом в деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

В юридической доктрине отмечается, что одним из встречающихся в практической деятельности способов противодействия предварительному расследованию становится злоупотребление правом обвиняемым и (или) его защитником в целях восполнения пробелов в доказательственной деятельности следователя, установления объективной истины по делу вправе обратиться с ходатайствами о проведении ряда следственных действий. Между тем не всегда заявление подобных ходатайств является правомерным и добросовестным. Так, при производстве по уголовному делу защитник обвиняемого Л. заявил ходатайство о допросе Р., который мог бы подтвердить его алиби. В целях выяснения всех обстоятельств дела следователем было удовлетворено данное ходатайство, однако впоследствии выяснилось, что Р. не только не обладает необходимой информацией, но и в момент совершения расследуемого преступления отбывал наказание в колонии общего режима в другом городе². Действия обвиняемого и его адвоката наглядно демонстрируют злоупотребление правом. Это реализация субъективного права, не направленного на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, защиту нарушенных законных интересов, а скорее на затягивание предварительного расследования, введение в заблуждение следствия. По причине отсутствия соответствующего законодательного регулирования для ситуаций, связанных с злоупотреблением правом, невозможно четко определить все виды нарушений и их юридические последствия. Важнейшим из таких последствий является препятствие установлению объективной истины по делу, как в приведенном примере.

Обратимся к другой стороне медали проблемы нормативного закрепления рассматриваемого явления. Проведя анализ позиций адвокатов, в том числе точки зрения, изложенной на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, адвоката Буробина Виктора Николаевича, участвовавшем в подготовке ряда положений Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и проекта Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи», можно сделать вывод о том, что адвокатское сообщество не одобряет включение в УПК РФ нормы, касающиеся злоупотребления правом. Данный термин в контексте права на защиту уже используется в решениях высших судов, имеется в некоторых кодексах, идет обоснование его в научном плане. Это означает, что адвокатам необходимо определить, какие меры необходимы для того, чтобы предотвратить нарушения прав своих подзащитных в уголовном процессе, и, собственно, профессиональных прав адвокатов из-за расширительного толкования понятия «злоупотребление правом на защиту» в правоприменительной практике. Как отмечает адвокат В. Н. Буробин, согласно взгляду других участников процесса, таких как следователь, прокурор, и, иногда, даже суд, адвокат начинает злоупотреблять своими правами уже в моменте заявления ходатайств и по-

¹ Андреева О. И., Зайцев О. А., Емельянов Д. В. О злоупотреблении правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 19–25.

² Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск. Уголовное дело № 23061949.

дачи жалоб, участия в следственных действиях. Кроме того, адвокат настойчиво задает вопросы, направляет адвокатские запросы и проводит собственное адвокатское расследование всё это кажется не осуществление адвокатом конституционного права на защиту в интересах доверителя, а злоупотреблением им правом. Таким образом, из-за острой состязательности в уголовном процессе и наличия обвинительных полномочий у государства, концепцию злоупотребления правом нельзя включать в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Эти нормы могут привести к произволу в уголовном судопроизводстве, так как многие действия адвокатов будут трактоваться как злоупотребление.

Также отмечается идея, которую можно было бы противопоставить включению новой дефиниции в законодательство. Законодательные положения УПК РФ всегда предоставляли возможность разрешать существующие проблемы и разногласия между сторонами обвинения и защиты. Сложные вопросы, на которые нет явных ответов в действующем законодательстве и которые требуют вмешательства высших судов, встречаются довольно редко. Понятие «злоупотребление правом» нельзя рассматривать как прямое нарушение закона, так как оно подразумевает несоблюдение обязанностей, а не осуществление права. В контексте адвокатской деятельности такие действия, возможно, следует рассматривать как нарушение профессионально-этических норм.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы обратить внимание на то, что злоупотреблять правом могут все участники уголовного судопроизводства. В этой связи всё же можно увидеть необходимость в установлении в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации необходимых механизмов и юридических инструментов. Во-первых, такие меры должны обеспечивать, осуществление участниками уголовного процесса своих права без возможности их злоупотребления. Во-вторых, следует предусмотреть контроль со стороны государственных органов и должностных лиц за соблюдением субъектами условий и процедур правореализации.

Улитин А. С.

Российский государственный профессионально-педагогический университет
Студент

О проблемах восстановления трудовых и имущественных прав реабилитированных

Конституция РФ¹ провозглашает Россию демократическим правовым государством, что обязывает все государственные органы строго следовать букве закона; принцип законности нашел свое отражение и в статье 7 Уголовно-процессуального кодекса². Однако ошибки в ходе уголовного судопроизводства случаются абсолютно в любом государстве вне зависимости от формы правления или политического режима. Ввиду этого под запущенный маховик уголовного процесса могут попасть совершенно невиновные люди. Поэтому уголовно-процессуальным законом предусмотрено право на реабилитацию, которое означает, что если лицо подверглось незаконному уголовному преследованию, то указанный субъект имеет право на возмещение вреда, причиненного преследованием. Данное право установлено отчасти в целях осуществления конституционной нормы, изложенной в статье 53 Конституции РФ.

Целью настоящей работы является проведение исследования и выявление проблем в нормативном закреплении правового механизма восстановления трудовых и имущественных прав реабилитированных лиц, а также внести предложения по его совершенствованию.

Согласно статистике, предоставленной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за 2022 г. всего было осуждено 578 751 человек, оправданно — 2 062 человека, а прекратили уголовное преследование по реабилитирующим основаниям в отношении 992 человек³. Существуют две полярные точки зрения по поводу такого малого числа реабилитированных: одни считают, что столь низкий процент свидетельствует об улучшении правоприменительной практики, о повышении профессионализма

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Судебная статистика // URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.11.2022).

сотрудников правоохранительных органов; противники этой позиции утверждают, что данная тенденция связана с перекосом российского уголовного процесса в репрессивную карательную систему¹. В данном исследовании не анализируются, с чем связаны такие показатели. Интерес вызвали другие вопросы.

Согласно части первой статьи 133 УПК РФ реабилитация дает право на возмещение имущественного вреда, а также восстановление трудовых и других нарушенных прав лица. Следовательно, почти тысяча человек могли воспользоваться данным механизмом (по итогам 2022 г.) при том условии, что они понесли имущественный вред и их трудовые и иные права были нарушены вследствие незаконного или необоснованного уголовного преследования. Однако системный анализ гражданского, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и трудового законодательства позволяет утверждать, что реализация названного права не имеет должного правового механизма и, как следствие, рассматриваемая категория граждан не имеет возможности в полной мере восстановить свои нарушенные права и возместить причиненный им вред.

В первую очередь к возникновению обозначенной проблемы приводит фактически сложившееся межотраслевое регулирование в части реализации права на реабилитацию. Так, часть пятая статьи 133 и часть первая статьи 138 УПК РФ в определенных случаях устанавливают возможность восстановления нарушенных прав реабилитированного в порядке гражданского судопроизводства; данные положения подкреплены частью шестой статьи 29 ГПК РФ². Такая бланкетность норм УПК РФ приводит к правовой коллизии, потому что — в силу пункта второго части первой статьи 134 и абзаца третьего статьи 220 ГПК РФ — суд может либо отказать в принятии искового заявления, либо прекратить производство по делу, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, решение суда. В свою очередь, в пункте 10 постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 № 17³ (далее — Постановление № 17) указывается, что если требования реабилитированного были разрешены в порядке уголовного судопроизводства, то они уже не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Например, в 2015 г. в отношении гражданина П. был отменен обвинительный приговор; за гражданином было признано право на реабилитацию. П. обратился в городской суд с иском о внесении изменений в запись в трудовой книжке, возмещении ему заработной платы и другого имущественного вреда за весь период незаконного лишения свободы. Суд оставил требования без удовлетворения. Коллегия по уголовным делам суда апелляционной инстанции отменила постановление и направила дело на новое рассмотрение. Городской суд удовлетворил требования о возмещении имущественного вреда частично; требования о восстановлении нарушенных трудовых прав, а также о возмещении утраченного заработка оставил без удовлетворения. Суд второй инстанции удовлетворил некоторые требования о возмещении имущественного вреда, однако в восстановлении трудовых прав отказал, указав, что данный вопрос подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а не в рамках статьи 135 УПК РФ. Производство по делу в рамках гражданского судопроизводства о возмещении утраченного заработка и выплаты морального ущерба было прекращено на основании абзаца третьего статьи 220 ГПК РФ и пункта 10 Постановления № 17. Верховный Суд РФ отказался передавать дело на рассмотрение в коллегия по гражданским делам⁴.

Таким образом, абзац 3 статьи 220 ГПК РФ, а также статьи 135 и 138 УПК РФ в своей совокупности вызывают у правоприменителя путаницу, что, в свою очередь, может приводить к беспочвенным отказам реабилитированным в их законном праве на восстановление трудовых, имущественных и других прав. Обозначенная ситуация является прямым нарушением конституционного права на возмещение

¹ Иваненко А. В. Реабилитация в российском уголовном процессе: актуальные вопросы теории и практики / А. В. Иваненко // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 206.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2011. 4 декабря.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.2021 № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 220 Гражданского процессуального кодекса РФ, части пятой статьи 135 и части первой статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Е. С. Пермякова» // Российская газета. 2021. 22 октября.

вреда, причиненным государством (государственными органами). Посему законодателю необходимо однозначно определить в рамках какого типа судопроизводства реабилитируемый может восстановить нарушенные права. Как можно наблюдать, на практике межотраслевой характер регулирования данного процесса приводит к излишней бюрократизации, к безосновательным отказам, к затягиванию процесса, что еще больше нарушает права и интересы реабилитированных граждан.

Также одной из проблем, которая существенно затрудняет восстановление именно трудовых прав реабилитированных, является тот факт, что ни УПК РФ, ни Трудовой кодекс РФ¹ практически никак не регулируют процедуру аннулирования приказа об увольнении, который вынесен по пункту четвертому части первой статьи 83 ТК РФ, восстановления в должности реабилитированного. Однако этот вопрос достаточно подробно урегулирован Указом Президиума Верховного Совета СССР², который утвердил Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Например, статья 5 данного акта устанавливала, что при незаконном осуждении гражданину, лишившемуся работы (должности), должна быть предоставлена либо такая же, либо прежняя работа.

Помимо этого, в СССР были приняты иные правовые акты, которые регулируют рассматриваемый вопрос. Поэтому в Постановлении № 17 указано, что они могут применяться в той части, в которой не противоречат действующему законодательству. Принимая во внимание факт, что в советский период истории России работодателем могло быть только государство в широком значении этого слова, в современных реалиях применить рассматриваемые правовые документы будет крайне сложно. Однако нормы, которые перечислены в абзаце третьем пункта 1 Постановления № 17, можно внедрить в современное уголовно-процессуальное законодательство. Но при этом необходимо учитывать современное правовое регулирование и сформировавшуюся в последние годы правоприменительную практику.

Представляется, что если законодатель выполнит данную рекомендацию, это будет верным шагом на пути к упрощению процедуры восстановления трудовых прав реабилитированных, а также способствует тому, чтобы институт реабилитации преимущественно регулировался уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, механизм восстановления прав лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, в данный период далек от совершенства. К сожалению, от этого страдают люди, которые и так понесли моральные, финансовые, физические, временные и иные потери.

Исходя из проведенного исследования и анализа обозначенных проблем, видится необходимым и абсолютно обоснованным внесение следующих изменений в действующее законодательство в целях его совершенствования:

1. Предлагается нормативно определить, что институт реабилитации относится к уголовно-процессуальному законодательству со всеми вытекающими последствиями: разрешение вопросов о восстановлении прав и возмещении вреда реабилитированных должно производиться в рамках уголовного судопроизводства по упрощенной процедуре, требующей минимум участия реабилитированного.
2. Внедрить нормы правовых актов, перечисленных в абзаце третьем пункта 1 Постановления № 17 в действующее процессуальное законодательство с учетом современных тенденций, изменений и устоявшейся правоприменительной практики.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 № 4892-Х «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

Природа решений прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Прокурор в смешанном (современном розыском) типе процесса осуществляет, с одной стороны, обвинительную власть (полномочия по возбуждению уголовного иска и его поддержанию перед судом), с другой стороны — надзорную. Соответственно, с момента поступления сообщения о преступлении до принятия окончательного (неотмененного) решения о возбуждении уголовного дела прокурор имеет два интереса: интерес обвинительный, связанный с обязанностью по должностному уголовному преследованию (*ex officio*) и последующей перспективой поддержания обвинения перед судом и интерес надзорный, связанный с необходимостью обеспечения установленного порядка разрешения сообщений о преступлениях (ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре РФ», п. 1 и 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

В целях обеспечения первого интереса прокурор наделен полномочиями: направлять материалы для решения вопроса об уголовном преследовании и отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по данному поводу, продлевать срок проверки сообщения о преступлении, проводимой дознавателем, давать ему указания о производстве отдельных процессуальных действий. Иные полномочия: отмена постановлений о возбуждении уголовного дела и об отказе в его возбуждении, разрешение споров о подследственности, а также общее полномочие направлять требования об устранении нарушений федерального законодательства реализуются в рамках второго интереса.

Каждое полномочие реализуется в определенных пределах, которыми ограничены основания, порядок, сроки принятия соответствующих решений. Вместе с тем в практике встречаются ситуации дискуссионного характера, порождающие неопределенность в пределах осуществления прокурором того или иного полномочия. Также встает вопрос о достаточности полномочий по оперативному устранению нарушений закона, которыми наделен прокурор¹.

В первую очередь возникает вопрос о том, по каким основаниям прокурор вправе отменить постановление о возбуждении уголовного дела и об отказе в его возбуждении. Такие основания не содержатся ни в УПК РФ, ни в действующем приказе Генеральной прокуратуры РФ об организации надзора за законностью при разрешении сообщений о преступлениях². При отмене постановления о возбуждении уголовного дела вопрос состоит в том, должны ли данные основания быть исключительно формальными (например, истечение сроков давности уголовного преследования), то есть должна ли реализовываться функция обеспечения законности в узком смысле, либо прокурор, как представитель обвинительной власти, вправе вникать в содержательные вопросы (отсутствие состава или события преступления, квалификация деяния и т.п.). В утратившем силу приказе Генеральной прокуратуры РФ об организации надзора за процессуальной деятельностью органов дознания³ содержалось положение о том, что основанием для отмены является отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, однако в действующем приказе⁴ такого положения уже не содержится, как не содержалось оно и в приказах об организации надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия⁵. Следует подчеркнуть, что решение таких вопросов прокурором при поступлении к нему уже

¹ Особенно остро данный вопрос встал после реформы 2007 г. См. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2011. № 12.

³ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2017. № 5.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2022. № 4.

⁵ См., например: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2021. № 12.

расследованного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) и на стадии возбуждения уголовного дела заметно отличается. Вызывает обоснованную критику как несовместимую с подходом законодателя идея о том, что прокурор вправе пересматривать фактическую и юридическую оценку сообщения о преступлении, данную следователем. На стадии возбуждения уголовного дела не может быть собрано достаточно доказательств, не могут быть объективно и всесторонне уточнены фактические обстоятельства дела, дающие основания для изменения квалификации, а потому прокурору следует лишь оценить законность и юридическую, но не фактическую обоснованность возбуждения уголовного дела, за исключением случаев, когда фактические обстоятельства дела из представленных материалов с очевидностью свидетельствуют о явно необоснованном возбуждении уголовного дела, коренным образом искажающим назначение уголовного судопроизводства и его принципы.

При рассмотрении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела подход должен быть противоположным, поскольку такой отказ препятствует дальнейшему производству по делу, и, соответственно, обеспечению прав потерпевшего и иных заинтересованных лиц, в том числе гарантированного ст. 52 Конституции РФ права на доступ к правосудию. Таким образом, с одной стороны, прокурор как представитель обвинительной власти вправе входить в содержательную сторону возбуждения уголовного дела, однако это полномочие не является абсолютным: в противном случае независимость следственной власти, хотя бы относительная, была бы полностью ликвидирована, несмотря на законодательное установление.

Порядок принятия прокурором соответствующих решений также не регламентирован. Закон устанавливает их в качестве специального правила в ч. 4 ст. 146 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ по отношению к общему правилу, предусмотренному ст. 124 УПК РФ (ведомственный порядок рассмотрения жалоб), если инициатором принятия решения является некоторый заявитель. Возникает, в таком случае, вопрос, действительно ли применимы сроки, установленные вышеуказанными нормами, особенно если принятие соответствующего решения обусловливается не ведомственным интересом, а вполне конкретным интересом отдельного лица (потерпевшего или подозреваемого). После «вступления в силу» по истечении сроков на отмену незаконные постановления не приобретают законный характер, так что невозможность их отмены по истечении формальных сроков приводила бы к нарушениям прав участников уголовного судопроизводства, а также принципа законности¹. Сроки должны устанавливаться ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ, а не законом, и иметь организационную цель, не влияя на возможность обеспечения прав участников судопроизводства².

Наконец, возникает вопрос, связанный с обжалованием решений прокурора, вынесенных в соответствии с ч. 4 ст. 146 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ. Относительно решения об отмене постановления о возбуждении уголовного дела можно встретить позицию о том, что такое решение подлежит обжалованию вышестоящему прокурору или в суд³, хотя закон прямо не указывает какой-либо особый порядок обжалования. При этом очевидно, что автор приведенной точки зрения не руководствуется ч. 6 ст. 37 УПК РФ, в которой предусмотрен иной порядок. В целом такое решение представляется верным, поскольку отмена постановления о возбуждении уголовного дела блокирует дальнейшее производство, а ч. 6 ст. 37 УПК РФ сконструирована таким образом, чтобы ускорить принятие решения при неправоте следователя: руководитель следственного органа в таком случае сам принимает необходимое решение по делу. В данном же случае самого производства нет, а потому невозможно принятие каких-либо иных решений, кроме как об отмене решения прокурора, что может быть осуществлено только вышестоящим прокурором. Что же касается указания на возможность обжалования в суд, то она, очевидно, существует не

¹ Чекулаев Д. П. О прокурорских сроках для отмены незаконных и необоснованных постановлений следователя // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Томск : Изд-во ТГУ. 2022. С. 277.

² Там же.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. О. С. Капинус; С. П. Щерба. Университет прокуратуры Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. Доступ из системы «Гарант».

для следователя или дознавателя, вынесшего отмененное постановление, а для частного заинтересованного лица, поскольку «жалоба» следователя в строгом смысле жалобой не является, а является его официальной позицией, которую он вправе изложить в ведомственном порядке¹.

С точки зрения достаточности полномочий прокурора можно говорить о как минимум непоследовательности законодателя в осуществлении реформирования обвинительно-следственной процессуальной модели. «Независимому» следствию, в отличие от дознания, прокурор вправе при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направить не прямое указание возбудить уголовное дело, а мотивированное постановление с изложением обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке. По сути, такое положение лишь затягивает производство по делу, выражаясь в бесконечной переписке двух ведомств, не приводящей к конкретному процессуальному результату (конечно, такая «дискуссия» вызовет проверки, дисциплинарные разбирательства, но прямой процессуальный механизм разрешения спора отсутствует). Направление же органу дознания прямого указания возбудить уголовное дело тем более является явным рудиментом отказа законодателя от полномочия прокуратуры по возбуждению уголовных дел, так как де-факто и практически де-юре означает возбуждение уголовного дела прокуратурой, а не дознавателем. Правильнее сохранить такое полномочие за более компетентным и вышестоящим прокурором, чем за дознавателем, который в любом случае обязан подчиниться указанию. Тем более что предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие прокурора, введенное после реформы 2007 г., согласно ведомственным актам прокуратуры осуществляется по основаниям, почти идентичным возбуждению уголовного дела. Устанавливая усложненный порядок отказа в возбуждении уголовного дела по данному поводу (ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ), законодатель «намекает» на его особый статус.

Христова М.

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)

Студент

Проблемы квалификации вооруженных нападений в образовательных учреждениях

Преступное насилие в образовательных учреждениях на сегодняшний день представляет собой актуальную и сложную проблему. В зарубежной литературе, начиная с 90-х гг., вооруженное нападение внутри учебного заведения именуется «скулшутинг». В отечественной литературе данный термин также начинает входить в общее употребление².

С начала 2014 г. в России произошло около 20 случаев скулшутинга, при совершении которых было убито 45 человек. Данные показатели не могут быть оставлены без внимания, так как до 2014 г., количество нападений в школах насчитывало единицы. В одном только 2018 г., насчитываются «рекордные» 5 отдельных инцидентов скулшутинга на территории России.

Первый ставший широко известным случай, относящийся к скулшутингу в современной России был зафиксирован в 2014 г. в Москве, когда в районе Отрадное десятиклассник Г. застрелил своего учителя по географии, и удерживал в заложниках своих одноклассников до прибытия сотрудников правоохранительных органов, после чего он ранил патрульного и убил сотрудника вневедомственной охраны.

В дальнейшем случаи скулшутинга были зафиксированы в целом ряде субъектов Российской Федерации.

На данный момент не образовалось стандартной практики относительно квалификации совершения подобного рода деяний или же подготовки, покушения на них.

¹ Жидкова Е. И. Процессуальные средства взаимодействия с лицом, ведущим производство по делу: ходатайства и жалобы. Виды жалоб в уголовном процессе // Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2021. С. 91.

² См., например: Гусев С. Н. Детерминанты совершения актов скулшутинга // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 15–20; Волчецкая Т. С., Авакьян М. В., Осипова Е. В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 15 (5). С. 578–591 и др.

Акт скулшутинга часто квалифицируется как убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом (пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Последнее связано с тем, что скулшутинг обычно включает в себя производство множественных выстрелов или же помещение самодельных взрывчатых устройств в образовательном учреждении. Также могут быть вменены такие квалифицирующие признаки, как: совершение преступления из хулиганских побуждений или группой лиц по предварительному сговору в случае, если нападающих несколько. По совокупности к обвиняемым применяются статьи, касающиеся незаконного приобретения и хранения оружия и взрывчатых веществ (ст. 222, 222.1, а также 223.1 УК РФ).

В феврале 2022 г. Верховный Суд РФ признал движение «Колумбайн»¹ террористическим, что в определенной степени позволяет отождествлять скулшутинг с террористическим актом (ст. 205 УК РФ). Однако поставить знак равенства между терроризмом и таким явлением, как скулшутинг возможным не представляется, ведь состав террористического акта предполагает наличие специальной цели — дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Это гипотетически может относиться к целям некоторых актов скулшутинга, но никак не является признаком, характеризующим все такие явления.

Так, в 2018 г. произошло печально известное событие в Керченском политехническом колледже. 18-летний студент Р. убил 15 обучающихся, 5 работников образовательного учреждения и совершил самоубийство. Следует обратить внимание, что Р. помимо огнестрельного оружия использовал и самодельное взрывчатое устройство, которое он принес в образовательное учреждение, т.е. его деяние имело определенное сходство с деянием при террористическом акте. Изначально Следственный комитет Российской Федерации возбудил дело именно по террористической статье, но в последствии оно было переqualифицировано по пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данное изменение квалификации позволяет сделать вывод о том, что сама по себе ст. 205 УК РФ не исключается в уголовном производстве по «скулшутинговым» делам, но всё же может применяться значительно реже, чем ст. 105 УК РФ.

При квалификации деяний, совершаемых скулшутерами иногда применяется ч. 2 или ч. 3 ст. 213 УК РФ «Хулиганство»². Действительно, скулшутеры часто действуют по мотиву противопоставления себя окружающим, а их идеология связана с пренебрежением к общепризнанным в обществе нормам и правилам поведения. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» подобные деяния являются грубым нарушением общественного порядка и могут быть отнесены к хулиганству.

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что существует определенное соответствие между составом, предусмотренным ст. 213 УК РФ, и актами вооруженных нападений на образовательные учреждения. Однако применение данной статьи в обвинении имеет место лишь при отсутствии опасности для жизни потерпевших, т.к. ст. 213 УК РФ «Хулиганство» не подразумевает возможность причинения смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

Так, в 2017 г. в Образовательном центре № 1 в Ивантеевке обучающийся П. открыл стрельбу из пневматической винтовки, а также применил в ходе нападения взрывчатые вещества. Пострадало 4 человека, никто не погиб. Нападавший был осужден в том числе за квалифицированное хулиганство (ч. 3 ст. 213 УК РФ). Любопытно отметить, что несмотря на то, что защита настаивала, что П. не имел цели причинить физический вред и лишать жизни кого-либо, тем не менее он был признан виновным в совокупности двух преступлений: в покушении на убийство двух и более лиц и в хулиганстве с применением взрывчатых средств. Таким образом, несмотря на это, что хулиганство рассматривалось как эпизод скулшутинга, ст. 213 УК РФ в данном случае использовалась как дополнительная.

При сравнении скулшутинга с различными составами преступлений, предусмотренными в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что скулшутинги в наибольшей степени соответствуют такому составу как квалифицированное убийство, а именно убийство двух и более лиц, часто из хулиганских побуждений и совершенные общеопасным способом.

¹ «Колумбайн» — обобщенное название вооруженных атак на школы и другие учебные заведения, которое связано с событиями в одноименной американской школе в Денвере.

² В ее современной редакции, которая также действовала до конца 2003 г. (см. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ»).

Отнесение скулшутингов к террористическим актам представляется нам неудачным решением. Возможно, это действительно будет иметь профилактическое влияние как считают некоторые авторы¹. Но, во-первых, как признается самими авторами, это потребует внесения изменений в Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Во-вторых, потребуется существенная переработка теории уголовного права в части понимания терроризма, ведь цели колумбайнеров и скулшутеров обычно никак не связаны с желанием дестабилизировать деятельность органов власти или воздействовать на принятие ими решений. Мотивами таких преступлений являются обида на одноклассников и фрустрация, целью — месть им или сотрудникам образовательных учреждений.

Что же касается ст. 213 УК РФ «Хулиганство», то можно сделать вывод, что последнее, хотя отчасти и характеризует мотивы скулшутеров, но не предусматривает причинение вреда жизни и потому не в полной мере соответствует сущности и целям актов скулшутинга.

Хромых И. Ю., Глушков Н. А.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

«А судьи кто?»: исключение судебных ошибок как гарантия эффективного уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство как важнейшая отрасль российского права, пройдя длительный путь развития и изменений, имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод². Две этих задачи являются взаимозависимыми: возможно лишь их одновременное достижение, гарантией чего являются принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в главе 2 УПК РФ.

Но несмотря на закрепленную в законе на основе принципов, целей и процессуальных норм идеальную теоретическую модель, вынесение справедливого судебного решения (к примеру, назначение справедливого наказания) нередко сталкивается с проблемой судебной ошибки, которая наводит тень неправосудия на весь процесс.

Приведем понятие судебной ошибки. Так, А. А. Ширванов пишет, что под ошибкой в уголовном судопроизводстве следует понимать формально не противоречащее нормам (норме) уголовно-процессуального права деяние, совершенное вследствие добросовестного заблуждения субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в форме действия или бездействия в любой стадии уголовного судопроизводства, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияло на законность, обоснованность или справедливость принимаемого по делу решения³.

Позволим себе не согласиться с данным высказыванием. Именно добросовестностью заблуждения оправдывается необходимость иного реагирования на ошибку судьи, нежели чем на нарушение, дисциплинарный проступок, или преступление против правосудия, что представляется в корне противоречащим духу уголовного судопроизводства. Так, даже самая незначительная судебная ошибка может оказать существенное влияние на ход процесса и не привести к достижению целей, приведенных в начале работы.

К примеру, ошибка при оценке доказательств приводит к вынесению несправедливого по содержанию, но соответствующего нормам процессуального законодательства решению. В этом смысле нужно понять, что даже в таком случае налицо нарушение принципа законности, т.к. несправедливость

¹ Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Идеология «Колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 42.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

³ Ширванов А. А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Российский следователь. 2005. № 7. С. 8–13.

решения не может являться результатом уголовного процесса. Право судьи на ошибку, о котором заявляют некоторые ученые¹, противоречит всему смыслу права и этики.

Согласимся со словами М. С. Строговича: «Права судей на ошибку, равно как право на ошибку следователей и прокуроров при расследовании и разрешении уголовных дел не существует, такого права не было раньше, нет сейчас и не будет в дальнейшем. Судебная ошибка — это всегда нарушение законности. У кого же и когда есть «право» нарушать законность! «Право на ошибку» в уголовном процессе — это аморальное, безнравственное представление, и оно может породить только дальнейшие нарушения законности и нравственности»². Исходя из этого считаем, что существенные судебные ошибки, которые могут быть обнаружены на стадии апелляционного, кассационного или надзорного производства, не могут, а должны влечь как минимум дисциплинарную ответственность.

В данном контексте встает вопрос и об изменении процедуры повышения квалификации судей. Согласно ст. 20.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» повышение квалификации судей федеральных судов осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в три года³; при этом словосочетание «по мере необходимости» не раскрывается. Предлагаем исключить из закона такую размытую формулировку и закрепить обязанность судьи повышать квалификацию один раз в год.

Кроме того, по мнению А. З. Сиротюк, качество профессионального образования судей субъектов РФ страдает из-за их недостаточного финансирования дополнительного профессионального образования из бюджетов субъектов⁴ (что вытекает из ч. 4 ст. 20.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»). Исходя из этого, необходимо предусмотреть финансирование повышения квалификации судей федеральных судов и мировых судей из единого — федерального — бюджета. В связи с этим, помимо прочего, представляется разумным закрепить принцип единства в системе повышения квалификации судей, что будет способствовать формированию единообразной судебной практики, и как следствие, повышению качества правосудия — цели всех изменений.

Приведенные выше предложения (как и многие другие, приводимые в науке), служат лишь одной цели — повышению профессионализма судей, их уважения к закону, формированию судебного образа с новым мышлением, готовым брать на себя непростую задачу отправления справедливого правосудия, исключающим ошибки в ходе процесса. Знания и практический опыт станут основой этой деятельности.

Обратимся к другой стороне вопроса. Представим ситуацию, при которой во время судебного заседания председательствующий судья всё время отвлекался на телефон, из-за чего он не смог с должной внимательностью исследовать доказательства, выслушать показания участвующих в деле субъектов. При этом формально принцип непосредственности, закрепленный в ст. 240 УПК РФ был соблюден (факт личного присутствия судьи в судебном заседании), но соответствует ли назначению уголовного судопроизводства, его принципам и духу, решение, вынесенное таким судьей, даже если оно не будет обжаловано в предусмотренном законом порядке. Тезисы, приведенные выше, не позволяют положительно ответить на этот вопрос.

Таким образом, мы считаем возможным изменить тенденцию в отношении судебных ошибок, снизив их влияние на процесс. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев отмечал: «Чем больше будет в правосудии объективности, беспристрастности, профессионализма, тем меньше будет судебных ошибок»⁵. Считаем, что в данном утверждении и содержится ответ на вопрос «А судьи кто?..», устанавливающий гарантии справедливости уголовного судопроизводства.

¹ Кобликов А. С. Юридическая этика : учебник для вузов. М., 1999. С. 47.

² Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М. : Наука, 1984. С. 33.

³ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации». Российская газета. № 170. 29.07.1992.

⁴ Сиротюк А. З. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка судей: нормативно-правовое регулирование и отдельные аспекты реализации. Мировой судья, 2018. № 6. С. 12–17.

⁵ URL: <https://advokatsidorov.ru/sudebnie-oshibki.html> (дата обращения: 26.09.2023).

Цицкиева Т. А.
Ростовский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студент

Судебный надзор современной России как институт гарантии эффективности уголовного судопроизводства

В Российской Федерации (далее — РФ) реализация судебного надзора как основной конституционной функции отведена Верховному Суду, который вправе отменить или изменить решения нижестоящих судов, если они противоречат правосудию и не соответствуют закону. Также судебный надзор осуществляется и проводится иными государственными органами — прокуратурой и Министерством Юстиции в рамках своих полномочий.

Судебный надзор может быть как общим, когда он касается всех аспектов рассмотрения дела (например, правильности применения закона, доказательств и т.д.), так и специальным, когда он направлен на проверку конкретных характеристик дела (например, правильности вынесения приговора или решения по гражданскому делу).

Весьма важным аспектом судебного надзора является то, что он не является формой апелляции или кассации. Судебный надзор направлен на исправление конкретных ошибок или недостатков в принятом судебном решении и его целью не является пересмотр всего дела с самого начала.

Итак, пересмотр актов правосудия в порядке надзора является дополнительной гарантией безошибочного отправления правосудия. Он позволяет повысить качество принимаемых решений и улучшить доверие граждан к судебной ветви власти, что является важным условием для развития правового государства и защиты прав и свобод граждан в РФ.

Важно отметить, что судебный надзор способствует укреплению верховенства права и предотвращению произвола со стороны судебных органов в процессе уголовного судопроизводства. Он также позволяет выявлять системные проблемы судебной практики и предлагать рекомендации по их устранению.

Несмотря на указанные положительные и значимые для правосудия стороны судебного надзора, в научных дискуссиях часто возникают споры о его значении и эффективности. Часть экспертов утверждают, что существующая система судебного надзора недостаточно эффективна и не обеспечивает должной защиты прав граждан. Другие считают, что судебный надзор может оказаться предметом политического вмешательства в работу судов.

Возбуждение надзорного производства по надлежащим фактам представляет собой его первую стадию, целью которой является реализация права обратившегося лица на судебную защиту. Данная цель реализуется путем решения задачи по проверке наличия или отсутствия оснований, влекущих возможность принятия надзорной жалобы (представления).

На территории РФ существуют несколько видов судебного надзора, каждый из которых выполняет свои функции и имеет свои особенности. Рассмотрим наиболее распространенные виды судебного надзора:

1. Апелляционный надзор — форма судебного надзора, которая осуществляется вышестоящим судом по отношению к решению нижестоящего суда в результате подачи апелляционной жалобы. Апелляционный надзор направлен на контроль правильности применения закона и обеспечение защиты прав и свобод граждан. В случае выявления ошибок в решении нижестоящего суда, вышестоящий суд может изменить или отменить его.

2. Кассационный надзор — форма судебного надзора, которая осуществляется вышестоящим судом по отношению к решению нижестоящего суда. Кассационный надзор направлен на контроль правильности применения закона и обеспечение единообразия судебной практики. В случае выявления ошибок в решении нижестоящего суда, вышестоящий суд может изменить или отменить его.

3. Надзор за деятельностью судов общей юрисдикции — система контроля, осуществляемая вышестоящими органами над судебными инстанциями, с целью обеспечения правильности и законности принимаемых ими решений.

Итак, рассмотрев сущность и виды судебного надзора можно определить его как институт реализации эффективности уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство основывается на

ряде основополагающих принципов: принцип законности, принцип справедливости, принцип охраны, прав, свобод, чести и достоинства личности и др. Каждый из упомянутых принципов выступает столпом гарантии эффективности и законности уголовного судопроизводства. Реализация принципа законности отражена в непосредственной функции и деятельности судебного надзора. Принцип справедливости и охраны, прав, свобод, чести и достоинства личности реализуются возможностью граждан в кассационном порядке способствовать осуществлению судебного контроля в форме подачи соответствующих заявлений (жалоб).

Следовательно, надлежащий судебный контроль обеспечивает исполнение упомянутых принципов и непосредственно способствует реализации эффективности отправления уголовного судопроизводства.

В Российской Федерации для укрепления и гарантии эффективности судебного надзора и уголовного судопроизводства и защиты прав граждан предпринимаются следующие аспекты:

— улучшение доступности правосудия: разрабатываются комплексные меры для сокращения сроков рассмотрения дел, оптимизации процедур и улучшения доступности правосудия для граждан. Автор считает крайне перспективной мерой повсеместную компьютеризацию процедуры обращения граждан;

— внедрение современных информационных технологий в судебную систему, что позволит улучшить эффективность судебного контроля, обеспечить прозрачность процессов и повысить доступность информации для граждан;

— активное содействие на государственном уровне общественному контролю: поддержка государственными образованиями активных общественных организаций, независимых экспертов и ответственности в наблюдении за деятельностью судов и содействию защите прав граждан;

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что судебный надзор является неотъемлемой частью правовой системы, которая играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан. Он позволяет регламентировать деятельность судов и прокуратуры, обеспечивая исполнение законов и предотвращая нарушения прав граждан.

Шапаев М. С.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Студент

Проблемы получения следователем информации на этапе возбуждения уголовного дела и в ходе первоначального этапа расследования дистанционного мошенничества

В настоящее время прослеживается тенденция увеличения количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, за период с января по август 2023 г. таких преступлений зарегистрировано на 28,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Более чем три четверти таких преступлений (77 %) совершается с использованием сети «Интернет», почти половина (45 %) — с использованием мобильных средств связи. Почти три четверти этих преступлений (71 %) совершается путем кражи или мошенничества¹.

Дистанционное мошенничество является одним из самых распространенных видов преступлений против собственности. Оно совершается как с использованием средств мобильной связи, так и сети «Интернет». Чаще всего звонки осуществляются посредством таких сотовых мессенджеров, как Telegram и WhatsApp, ввиду того, что каждый звонок в этих приложениях защищен сквозным шифрованием, который способствует кодировке посланий с помощью определенной последовательности цифр.

Лица, осуществляющие мошеннические действия, зачастую представляются сотрудниками службы безопасности банка или представителями правоохранительных органов. Мошенники в ходе диалога дают указания, которым должен следовать потерпевший.

При реализации мошеннических схем часто используются номера карт и счетов, не принадлежащих фактическому получателю. Выделяют две разновидности банковских счетов, на которые обманутые граждане перечисляют денежные средства по указаниям мошенников: 1) банковские счета, открытые

¹ Состояние преступности в России за январь — август 2023 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/>.

на имя сторонних лиц, продавших свои персональные данные для открытия на их имя счетов и создания физических карт (эти люди, как правило, не имеют отношения к противоправным действиям); 2) банковские счета, открытые за пределами России.

Использование такого рода счетов зачастую не позволяет установить личность преступника и определить его местонахождение.

Основной категорией исполнителей по подобным преступлениям являются так называемые «дропы» — лица, осуществляющие обналичивание денежных средств со счетов, подконтрольных мошенникам. Они в большинстве случаев действуют скрытно, с использованием маскировочных средств (масок, шарфов, шапок и т.д.). «Дропы» подчиняются «дроповодам», которым они передают обналиченные похищенные деньги. «Дроповоды», в свою очередь, занимаются координацией и регулированием деятельности мошенников¹.

Наиболее типичная система доказательств по данной категории уголовных дел строится на показаниях потерпевших и на информации, касающейся:

- 1) движения денежных средств по банковским счетам;
- 2) соединений между абонентами и абонентскими устройствами (средствами мобильной связи), а также персональных данных абонентов;
- 3) видеозаписей с различных камер наблюдения (системы «Безопасный город», внутренних систем безопасности банков и др.).

В частности, в правоприменительной практике встречаются случаи установления «дропов» при помощи встроенных камер видеонаблюдения, подключенных к системе «Безопасный город» и имеющих в своем арсенале функцию распознавания лиц по биометрии, занесенных в базу данных.

Так, например, 27.07.2022 гражданин С. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ. Являясь соисполнителем, он снял денежные средства с банкомата ПАО «ВТБ» и передал их «дроповоду». В рамках исполнения поручения следователя оперативные сотрудники посредством камер видеонаблюдения, подключенных к системе «Безопасный город», выявили путь отхода С., приведший к предполагаемому «дроповоду».

Интересующая следствие информация о счетах граждан, соединениях между абонентами, а также о внешности и маршруте передвижения «дропов» может быть получена от трех субъектов: а) банков; б) операторов связи; в) операторов систем видеонаблюдения. Эта информация добывается как на этапе возбуждения уголовного дела, так и в ходе расследования мошенничества. Способы ее получения следующие.

1. На этапе возбуждения уголовного дела:

а) путем истребования и изъятия видеозаписей с камер наблюдения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), что может производиться как следователем, так и органом дознания посредством запросов, направляемых в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ (срок исполнения запросов УПК РФ не установлен);

б) путем производства оперативно-розыскных мероприятий в рамках исполнения органом дознания поручений следователя (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). В ходе оперативно-розыскных мероприятий видеозаписи, как правило, переснимаются видеокameraми оперативных сотрудников. Справки о движении денежных средств по банковским счетам предоставляются оперативным сотрудникам банками в течение 10 рабочих дней с момента получения судебного решения (ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»², ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»³). Информация о местонахождении базовых станций, которые обслуживают интересующие следствие абонентские устройства, а также информация об абонентах приобретается путем проведения ОРМ «снятие информации с технических каналов связи», а также путем запросов, на которые операторы связи обязаны ответить в течение 15 суток с момента их получения (см. ч. 4 ст. 64 Федерального закона

¹ Комаров И. М., Лакомская М. Ю. Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций. М. С. 98 2023.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 06.12.1990 № 27. Ст. 357.

«О связи»¹, п. 12(2) Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность²);

в) путем предоставления следователю заявителем (будущим потерпевшим): выписок о движении средств по банковскому счету, с которого он перевел деньги мошенникам (эти выписки заявитель получает в банке по своему заявлению); детализации соединений со своего абонентского устройства (получает по заявлению от своего оператора связи).

Последний способ «вызван к жизни» пробелом в законодательстве относительно, во-первых, сроков исполнения запросов следователя (в ч. 4 ст. 21 УПК РФ они не указаны). Во-вторых, тем, что до возбуждения уголовного дела и принятия его к производству следователь в принципе не имеет права направить в банк запрос о счетах физических или юридических лиц, а также предпринимателей — такое право предоставлено только оперативным сотрудникам, как сказано выше (см. ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»). Поэтому следователи «выходят из положения» при помощи активных заявителей (будущих потерпевших).

2. После возбуждения уголовного дела следователи для получения видеозаписей с камер наблюдения уже могут производить выемку (ст. 183 УПК РФ), которая не допускается до возбуждения уголовного дела. Это ускоряет процесс получения необходимой информации. Но такой способ можно использовать в том случае, когда уголовное дело возбуждено в течение максимум до двух недель с момента совершения зафиксированного на видеозаписи события, так как у видеозаписей существует определенный срок хранения.

С момента возбуждения уголовного дела следователь также может направить в банк запрос о предоставлении информации о счетах граждан и юридических лиц (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности») — с согласия руководителя следственного органа. Однако сроки выполнения этого запроса не урегулированы уголовно-процессуальным законом, и на практике банки исполняют их в течение 1 месяца (иногда по истечении такого срока информация может уже перестать быть актуальной).

Проблему представляет неисполнение запросов следователей. В следственных отделах территориальных ОМВД прослеживаются случаи, когда коммерческие организации, сотовые операторы и банки не реагируют должным образом на запросы следователей. В случае неисполнения запроса следователя коммерческая или иная организация несет административную ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ. Однако на практике случаи привлечения к административной ответственности по данной статье достаточно редки.

В целях устранения выявленных проблем целесообразно:

1. Внести в ч. 4 ст. 21 УПК РФ и иные нормативные правовые акты (в первую очередь Федеральный закон «О банках и банковской деятельности») дополнения относительно срока исполнения запроса следователя (например, не более 10 суток с момента получения).

2. Использовать активное взаимодействие между следователем и органом дознания (оперативными подразделениями) на ранних сроках раскрытия и расследования дистанционных мошенничеств.

3. Изучать, анализировать и использовать практику привлечения к административной ответственности должностных и юридических лиц за неисполнение запросов следователей.

Яхьяева Д. Р.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Защита свидетелей в уголовном судопроизводстве: проблемы и возможные пути решения

Защита свидетелей в уголовном судопроизводстве является одной из основных гарантий справедливости и объективности рассмотрения уголовных дел. Свидетельские показания играют важную

¹ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

² Постановление Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» // СЗ РФ. 2005. № 36. Ст. 3704.

роль в выяснении обстоятельств преступления, а также определении степени вины подозреваемого или обвиняемого. Однако, несмотря на значимость свидетельской информации, многие свидетели сталкиваются с серьезными трудностями и опасностями при предоставлении показаний. Это создает проблемы как для самого свидетеля, так и для целостности уголовного процесса в целом. Роль защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве является одной из ключевых и актуальных проблем современной правовой системы.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются свидетели, является страх перед местью со стороны преступников или их сообщников. Часто свидетели получают угрозы и давление от преступников или их окружения, что заставляет их отказываться от предоставления показаний или изменять свои показания в пользу обвиняемого. В результате многие преступления остаются нераскрытыми, а виновные остаются безнаказанными.

Так, следует обратить внимание на п. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», согласно которому основанием для применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица. Однако в законе отсутствуют критерии реальности угрозы, а сотрудники правоохранительных органов не всегда могут дать объективную оценку поступающих свидетелю угроз. В большинстве случаев угрозы обладают неопределенным характером, а иногда и вовсе бывают безосновательными, когда лицо, от которого исходит угроза, даже не придает ей должного значения. Именно поэтому важно дать прямое, законодательно закрепленное определение критериев реальной угрозы, так необходимость разработки механизмов и мер защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве, чтобы обеспечить их безопасность и гарантировать достоверность предоставляемых ими показаний¹.

Еще одной проблемой является отсутствие эффективного механизма гарантирования безопасности свидетелям. Также стоит отметить, что не в каждом регионе России помещения судебных заседаний оснащены специальным оборудованием, что влечет за собой трудности в обеспечении конфиденциальности свидетеля во время судебного разбирательства. В связи с этим необходимо решить вопрос недостаточности финансового обеспечения регионов и обеспечить помещения судебных заседаний специальными кабинками с затемненными стеклами и техническими средствами, искажающими голос допрашиваемого лица².

В уголовном судопроизводстве, защита свидетелей является одной из важнейших задач. Однако, на практике часто возникают проблемы, которые затрудняют и даже отпугивают потенциальных свидетелей от участия в процессе. Основные проблемы, с которыми сталкиваются свидетели в уголовных процессах, можно выделить следующие:

1. Угрозы и запугивания: Свидетели могут столкнуться с угрозами со стороны подозреваемых или их сообщников. Угрозы могут заставить свидетеля отказаться от своих показаний или даже не явиться на судебное заседание.

2. Недостаточная защита: В некоторых случаях свидетель может ощущать недостаток в поддержке со стороны правоохранительных органов или адвоката. Это может создать чувство беспомощности и незащитности перед возможными репрессиями со стороны обвиняемого или его представителей.

3. Долгий процесс: Уголовное судопроизводство может занимать продолжительное время, что создает дополнительные неудобства для свидетелей. Они могут быть вынуждены оставаться в режиме ожидания и готовиться к даче показаний на протяжении нескольких месяцев или даже лет. Такая задержка может вызывать стресс и утомление у свидетеля, а также отрицательно влиять на его жизнь и работу.

4. Публичность и конфиденциальность: Свидетель может бояться негативных последствий от обнародования своего свидетельства или стать объектом общественного внимания. Возможность публичной экспозиции может заставить потенциального свидетеля отказаться от участия в процессе из-за страха социального опрокидывания или нанесения ущерба его имени и репутации.

¹ Куликов В. Специальная аппаратура замаскирует свидетелей в суде // RGRU: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2011/01/19/svidetel.html> (дата обращения: 17.09.2023).

² Как работает в России программа защиты свидетелей // Версия: [сайт]. URL: <https://versia.ru/kak-rabotaet-v-rossii-programma-zashhity-svidetelej-i-pochemu-ona-poroj-zashhishhaet-obvinyaemyx> (дата обращения: 17.09.2023).

Защита свидетелей в уголовном судопроизводстве является одной из наиболее актуальных проблем, которая требует немедленного решения. Возможные пути решения этой проблемы могут быть разделены на несколько ключевых аспектов¹.

Во-первых, улучшение законодательства. Необходимо создать более жесткие нормы и механизмы защиты свидетелей. Например, можно предусмотреть строже наказание для лиц, совершивших покушение или угрозу в отношении свидетеля. Также следует разработать специальные программы по защите и поддержке свидетелей, которые бы обеспечивали конфиденциальность и безопасность этих лиц.

Во-вторых, необходимо расширить полномочия правоохранительных органов. Полиция и органы следствия должны иметь возможность обеспечить физическую безопасность свидетелей и предоставить им подходящие условия для дачи показаний. Кроме того, правоохранительным органам следует предоставить возможность использования новых технологий для защиты свидетелей, таких как использование анонимных видеозаписей или тревожной кнопки.

В-третьих, необходимо повысить осведомленность общества о важности защиты свидетелей. Нередко свидетели сталкиваются с проблемами из-за непонимания и предубеждений со стороны общества. Проведение информационных кампаний и мероприятий, направленных на повышение осведомленности о роли свидетеля в уголовном процессе, может помочь изменить отношение к этой проблеме.

В-четвертых, необходимо разработать программы поддержки для свидетелей. Это может быть финансовая помощь для тех, кто пострадал от преступления или потерял зарплату из-за вынужденного участия в судебном процессе. Кроме того, следует предусмотреть психологическую поддержку для свидетелей, которые могут испытывать стресс и тревогу из-за своего положения.

Наконец, необходимо проводить регулярные обучающие программы для правоохранительных органов и юристов по вопросам защиты свидетелей. Это поможет повысить их квалификацию и эффективность в данной области.

В целом проблема защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве требует комплексного подхода и совместных усилий государства, правоохранительных органов и общественности. Только тогда можно будет достичь решения этой проблемы и обеспечить более справедливое судебное разбирательство.

Защита свидетелей в уголовном судопроизводстве является одной из ключевых составляющих справедливого и эффективного правосудия. Однако, на сегодняшний день система защиты свидетелей страдает от ряда проблем, которые могут негативно сказываться на качестве правосудия и достоверности получаемой информации.

В заключение, необходимо отметить, что улучшение системы защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве является крайне актуальной задачей. Только обеспечивая безопасность и конфиденциальность свидетелей, мы можем быть уверены в достоверности и объективности получаемой ими информации. Для достижения этой цели необходима финансовая поддержка свидетелей, создание специализированных органов по обеспечению их безопасности и информационная поддержка перед началом судебного процесса. Только тогда система защиты свидетелей будет эффективной и справедливой.

¹ Амирова Л. И. Защита свидетелей в уголовном судопроизводстве: проблемы и возможные пути решения / Л. И. Амирова, А. Г. Маркелов // Новый юридический вестник. 2023. № 3 (42). С. 79–81.
URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/252/8403/> (дата обращения: 19.09.2023).

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ

Абубекарова К. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Клички и клятвы в криминальной субкультуре

Основными элементами любой криминальной субкультуры являются:

1. Криминальная идеология, которая включает в себя систему понятий и представлений, сложившуюся в групповом сознании преступников. Наличие такой идеологии является первоочередным пунктом в политике самооправдания и отрицания ответственности у правонарушителя.

2. Криминальная нравственность, в свою очередь, противопоставляемая социальной нравственности. Здесь главная цель в притеснении большинства населения. Нравственность в криминальном мире якобы одинакова для всех. Она не может быть лицемерна, потому что проста. Члены общества несут ответственность за нарушение нравственных норм, а в последствии наказание за это деяния, вне зависимости от преступной авторитетности.

3. Криминальный образ жизни, который представляет собой привлекательный стандартный тип поведения, оказывающий влияние прежде всего на молодого человека. Главный принцип заключается в том, чтобы потратить украденные деньги на развлечения.

4. Криминальная организация, которая представляет из себя группу конкретных людей, желающих оказать помощь такую как: предоставление адвоката неопытному правонарушителю, помощь семье, член которой оказался на скамье подсудимых, и т.д.¹

5. Криминальный культ, сводимый личности и оружию. Здесь однотипное значение имеют культ силы и организаторских способностей криминала, а оружие придает самоуверенность.

Кличку имеет подавляющее большинство осужденных, а также лиц, находящихся в следственных изоляторах. Кличка может отражать физические особенности, психологические особенности, внешность и специфику преступного деяния. Клички получают практически все, она является одним из ключевых атрибутов криминальной субкультуры.

Криминальные клички имеют некоторые функции, такие как средство идентификации (например, звучная кличка «Бог»), средство деперсонализации (например, принижающая кличка «Лопух заменяющая фамилию (например, Полев — «Поле»), подтверждающая статус (например, «Лорд»).

Наиболее простыми и понятными являются клички, в которых учитываются особенности поведения и негативные черты характера: жестокость, жадность и т.д.

Популярностью пользуются также прозвища, имеющие в своей сущности иронию, или же подчеркивающие физическое или психическое состояние человека. В ней часто высмеиваются умственные недостатки и недостатки внешности.

Следует отметить, что с обострением межрегиональных и межнациональных конфликтов увеличивается количество кличек, в которых отражаются социально-региональные и национальные особенности личности правонарушителя. Часто встречающиеся в повседневной жизни примеры: «Японец», «Азиат» и т.д.²

Национальный и региональный признаки наиболее простые для образования кличек, но в них не отражаются особенности личности правонарушителя. Следовательно, возникает и вторая кличка, основанная уже на личностной характеристике.

¹ Барабанов Н. П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных // Человек: преступление и наказание, 2017. Т. 25(1–4), № 2. С. 177–182.

² Донченко А. Г. Криминальная субкультура: понятие и виды / А. Г. Донченко, А. С. Бурмистова // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145).

С повышением общего уровня образования увеличилось и использование заимствованных слов в прозвищах. Этому способствовало увеличение таких преступлений, как операции с криптовалютой, привлечение скрытых банковских счетов и т.д. Так, русскоязычное имя Михаил в преступном мире может превратиться в кличку Майкл.

Еще одним способом образования клички является исторический принцип образования фамилии. Крестьяне не имели фамилий, а лишь имена и прозвища по профессии или улице, например, Иван сын купца. Действие этой же системы в модифицированном виде сохранилось до сих пор. В одной из Московских групп правонарушителей подросток Володя М. имел кличку «Володька — пенсионер», потому что у него был престарелый отец-пенсионер.

Интересно, что у подростков и молодых правонарушителей из числа мигрантов, полученная на новом месте жительства кличка, по смыслу и образования в большей части случаев совпадает с ранее имевшейся. В новых условиях кличка подтверждается, так как использовались те же основания для ее получения, что и раньше. Например, если подросток имел кличку «Паяльник» (за большой нос), то на новом месте жительства она дается чаще всего на том же основании.

Последним способом формирования клички в криминальной субкультуре считается присвоение той, которую получил предыдущий преступник, отличившийся серьезностью и тяжестью преступления. Так, нарушителя, которому вменяются в вину всевозможные убийства¹ и изнасилования, в народе прозвали, как его предтечу в США, «Джеком-Потрошителем».

Некоторые правонарушители стараются избавиться от кличек, пытаются изменить поведение, послужившее основанием для них. Если поведение изменилось к лучшему, то педагогу, работнику воспитательного и исправительного учреждения следует его поддержать, обеспечить такому подростку или молодому человеку защиту от посягательств асоциально настроенных лиц. Бывает, что поведение меняется и в худшую сторону, например, у «обиженных», которые своей агрессивностью в новой среде пытаются «очистить» себя, снять с себя подозрение. Они чаще всего угрожают расправой тем, кто дал им кличку. Всё это может закончиться конфликтами, побегам, членовредительством, симуляцией болезней и т.п. Попытки избавиться от унижительных кличек «авторитеты» встречают в «штыки». Они преследуют лиц, старающихся изменить кличку, поскольку за этим должно последовать изменение их социально-психологического статуса. А это означает, что кто-то должен уступить претенденту свое место в социуме, на иерархической лестнице.

Таким образом, учитывая все факторы, необходимо сформировать систему противодействия вредоносным кличкам, которая содержала бы: разъяснение асоциальных функций кличек, воспитание доброжелательности, пресечение издевательств и глумления и другие нерадикальные методы.

Клятва — это данное осужденным слово, которое необходимо сдерживать. В криминальной субкультуре определенными подтерминами слова «клятва»: божба — клятва, божиться (забожиться) — клясться (поклясться), пробожиться — нарушить (не выполнить) данную клятву. Клятвы носят бескомпромиссный и часто суровый характер².

Этим достигается укрепление сплоченности криминальной группы, так как обычно поклявшийся обязуется выполнить определенные аморальные действия в случае нарушения клятвы. По содержанию различают клятвы: общие (следование тюремному порядку и т.д.), частные (обещание по конкретному делу), проверочные (на честь).

Еще одним важным термином криминальной субкультуры — проклятие — это словесное пожелание кому-либо несчастья, болезни и т.д. Цель проклятия — нанесение личности проклинаемого морального, психологического и нравственного ущерба и травм. Проклинается обычно не только лицо, которому желают всяческих бед, но и его родственники, в особенности мать. Также признаком проклятия является его выражения в грубой нецензурной форме. Высказывание проклятий — действительно психологическая борьба, в которой один из проклинающих должен одержать победу. Считается, что при

¹ Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. С. 323.

² Омигов В. И. Профессиональная преступность: ее современное содержание // Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2011. № 21. С. 54–58.

обмене проклятиями необходимо уметь словесно уничтожить, свести на нет силу проклятий противника. К лицу, проигравшему поединок проклятий (а они проходят при свидетелях) каких-либо санкций не применяется, но в то же время положение проигравшего может изрядно пошатнуться¹.

Бугаева Д. Е., Лисин И. С.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

Современная субкультура «Dead inside» в рамках правового и философского осмысления

В современном мире множество молодежных течений, направлений, субкультур, однако некоторые из них могут носить деструктивный характер для молодых умов подрастающего поколения. Еще в 1890-х гг. Дюркгейм обратил внимание² на то, что во время неожиданных экономических спадов и подъемов, жизненный опыт людей перестает соответствовать идеалам, воплощенным в социальных нормах. В результате люди испытывают состояние запутанности и дезорганизованности, что выражается различными формами девиантного поведения, в том числе и в рамках субкультур. Многие знают о печально известном течении «Синий кит», однако сейчас в молодежной среде популярно другое направление депрессивных субкультур — «dead inside», в переводе с английского «мертвый внутри».

Какие основные идеи этого течения? Субкультура «дед инсайд» базируется на идеях депрессии, недопонимания со стороны большинства, индивидуализме и якобы особом взгляде на мир. Педагог-психолог Надежда Архангельская считает, что субкультура «дед инсайд» — это реакция молодежного сознания на жизнь взрослых. По ее мнению, детская психика ищет разрядку в другой реальности, а выдуманный мир аниме с его непредсказуемостью, крутыми виражами — это не что иное, как бегство от действительности.

Действительно, может быть так, что подростки через некую призму субкультуры адаптируются к взрослой жизни, однако у подобного процесса интеграции через данную субкультуру есть и отрицательные стороны. Например, The Guardian³, ссылаясь на шотландскую группу исследователей, пишет, что среди 1 300 подростков 25 сказали о сильной приверженности к депрессивной субкультуре, и 53 % из них занимались нанесением себе увечий, а 47 % пытались покончить жизнь самоубийством.

Для правоохранительных органов в данном аспекте есть определенные трудности с определением мотива самоубийства, так как данная субкультура не считается опасной для подростков и общества, а в основополагающие идеи не входит идея романтизации смерти или суицида. Также среди приверженцев идей «dead inside» сложно выделить тех, кто действительно может страдать депрессией, иметь данное расстройство, а кто это делает наигранно, чтобы подражать сверстникам.

Кроме того, есть сложности с приравниванием данной субкультуры к противоправным деяниям. При квалификации такие действия не попадают ни под одну существующую норму права уголовного и административного права, несмотря на их косвенную опасность, законодатель не может их рассматривать, как общественно-вредную или общественно опасную деятельность⁴.

Мы считаем, что можно и правильнее было бы общественное явление «dead inside» квалифицировать как определенную форму мировоззрения, набор взглядов на мир, а потому нельзя ее запретить, несмотря на деструктивный характер.

¹ Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. С. 215.

² Эмиль Дюркгейм «Правила социологического метода», 1895 ; «Самоубийство», 1897 ; «Метод социологии», 1899.

³ The Guardian — «Teen goths more prone to suicide, study shows»; URL: <https://www.theguardian.com/society/2006/apr/14/socialcare.uknews> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2017.

Здесь будет уместно сравнение с Синим китом, который как раз не являлся формой мировоззрения, а был, по сути своей, группой лиц, осуществлявших запрещенную уголовным законом деятельность¹. При этом диспозиция ст. 110 УК РФ сформулирована так, что не позволяет четко отделить виновные действия лица, приведшие к самоубийству потерпевшего, от прочих его действий, которые не могут быть истолкованы как преступные.

Есть также меньшая опасность, исходящая от подобного рода субкультур — опасность недостаточной или отсутствующей социализации, что может привести к отрицанию и неприятию общесоциальных норм, в том числе правовых (то есть к правовому нигилизму).

Принимая в расчет деструктивность данной субкультуры, а также ее возможное положительное влияние, в качестве решения проблемы влияния культуры «dead inside» на подростков, можно предложить развивать структуры психологической помощи и поддержки населения, переориентации их большей части на работу именно с подростками в силу неустойчивости созревающей психики, из-за возможности наступления неблагоприятных для общества и подростка последствий, из-за всей опасности депрессивных субкультур для общества.

Также путем решения может быть поиск нового смысла, то есть подросток один или совместно с кем-либо, может совершить акт самоопределения, обдумав и обсудив свои ценности, интересы и идеалы. Таким образом, будет произведено формирование основ более позитивного мировоззрения, ведущего к более устойчивому состоянию психического здоровья².

Таким образом, можно, казалось бы, согласиться с немецким литературоведом Андре Фирегге (André Vieregge), считающим³, что самые значимые и постоянно повторяющиеся темы темного романтизма — это необъяснимое сверхъестественное, страх технологий и сверхъестественное как испытание героя, однако, с другой стороны, отсутствие социализации или недостаточная ее степень, формирование привлекательного образа депрессии, всё это заставляет задуматься о том, действительно ли безобидны субкультуры и как не дать подрастающему поколению пострадать из-за их влияния.

Драпкина А. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Девиантное поведение молодежи и криминальная субкультура

Девиантное поведение молодежи заключается в не соблюдении общепринятых правил и социальных норм. К сожалению, подрастающее поколение перестало соблюдать правила этикета, употребляют в своей речи нецензурную лексику и т.д. От поведения и воспитания молодежи зависит будущее нашей страны, поэтому необходимо обратить особое внимание на совокупность поступков и действий, а также образ жизни молодежи. В настоящее время юноши часто пытаются казаться старше, используя вредные привычки, попадают в нехорошие компании, и в частности из-за этого попадают в криминальные субкультуры. Говоря о криминальной субкультуре можно сказать, что это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций. Безусловно, что асоциальные группы характеризуются размытостью моральных норм, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств — жалости, сострадания, и милосердия.

Причины девиантного поведения:

1. Проблемы в семье и в воспитании. Подрастающее поколение в первую очередь запоминает и олицетворяет в себе действия своих родителей. К сожалению, в семье, в которой старшее поколение ведет неподобающее поведение или же применяют насилие, часто дети перенимают данные привычки, что в последствие отпечатывается на психике и поведении ребенка. Если же у молодежи родители ведут здоровый образ жизни, но при этом вовсе не занимаются воспитанием, вполне вероятно, что у человека также будет развиваться девиантное поведение.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 110 // СПС «КонсультантПлюс».

² Дубровина И. В. «Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности» // Вестник практической психологии образования. Июль — сентябрь 2009. № 3 (20). С. 17–21.

³ Nicolas Lietzgau. «Phantasmagoria: A look at dark romanticism, romanticism's black mirror»; URL: <https://crime-reads.com/phantasmagoria-a-look-at-dark-romanticism-romanticisms-black-mirror/> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Буллинг. В настоящее время дети становятся очень жестокими, ввиду этого издеваются и смеются над своими сверстниками. Жертвы буллинга со стороны общества часто отвечают на зло злом, что подтверждает развитие девиантного поведения.

3. Темперамент личности. Зачастую характер человека формируется в подростковом возрасте и многие очень любят привлекать к себе внимание любым путем или же агрессивное поведение в сторону других. Данная проблема также влияет на девиантное поведение.

Говоря о криминальной субкультуре, можно выделить:

1. Отторжение от общества¹. Каждый человек уникален и каждый позиционирует и выражает себя по-разному, но не всегда выражение себя заканчивается на цветных волосах. Многие думают, что быть преступником намного круче, чем обычным человеком.

2. Экономическое положение в семье. К сожалению, мы живем в мире, где присутствуют классы. Многие семьи очень бедно живут, поэтому молодежь из-за травли в школе или из-за голода начинают воровать или избивать прохожих, для того, чтобы поучить желаемое.

3. Влияние СМИ. СМИ имеют огромное влияние на мировоззрение человека, особенно на молодое поколение. Пропаганда криминальных субкультур, формирует определенный «идеал» в голове молодежи и именно поэтому многие считают, что такое поведение является нормой.

4. Круг общения. Зачастую многие сверстники завидуют друг другу и из-за этого возникает соперничество. Очень часто сильные объединяются, для того обидеть или унижить слабого. К сожалению, насилие не всегда бывает только моральное, но и физическое. Также необходимо отметить авторитет главы банды, который также усиливает возможность появления какой-либо группировки.

На данный момент, можно отметить такую криминальную субкультуру, как: «ЧВК Редан». Молодежь имеет символику своей группировки (футболка с пауком и определенным номером), также отличительной чертой является, что у участников неформальная внешность, а именно: длинные волосы у парней. Данная группировка собирается в торговых центрах, а в последствии, если их не устраивало поведение окружающих, могли спокойно подойти и избить невзлюбившего.

На сегодняшний день, государство принимает ряд законопроектов, которые помогают бороться с девиантным поведением молодежи и криминальными субкультурами. Например, распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»². Основной целью данного распоряжения является: «...снижение количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в том числе повторно...» Благодаря, развитию законодательства РФ, государство способно снизить уровень девиантного поведения среди молодежи. Используя средства воздействия на молодежь, в будущем есть вероятность минимизации девиантного поведения, а также криминальных субкультур.

Таким образом, обобщив все вышесказанное можно сделать вывод: влияние девиантного поведения, а также криминальных субкультур на молодежь обусловлена возрастными, социальными и психологическими особенностями. Данная проблема требует решения начиная с семьи, образовательных учреждений, и заканчивая органами государственного управления. Необходимо, как можно скорее минимизировать данное явление и поведение сред и молодежи.

¹ См.: Старков, О. В. Криминальная субкультура: спецкурс / О. В. Старков. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 232.

² Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

Елисеев Д. Ю.

Московский областной филиал

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Слушатель

К вопросу о понятии преступных посягательств на несовершеннолетних, совершаемых с использованием цифровых технологий

Ключевой базис Конституции Российской Федерации¹ гласит: создание условий для нормального и достойного процесса социализации подрастающего поколения — это важнейшее направление государственной политики нашей страны. При этом нельзя не отметить, что современное российское общество переживает кризисное состояние, на что неоднократно обращал внимание Президент РФ В. В. Путин. Так, на собрании Государственного Совета по вопросам реализации молодежной политики он подчеркнул: «Тема, безусловно, является стратегически важной, потому что молодые люди, которые представляли сегодня различные поколения, уже через 20, а кто-то через 10 лет будут осуществлять все, что мы сейчас с вами делаем. Их таланты и достижения будут прямо влиять на развитие России»². Целые социальные слои находятся за чертой бедности. Велико число разводов и, как следствие, число детей, воспитывающихся в неполных семьях, а также в детских домах и школах-интернатах. Широко распространены наркомания, токсикомания, алкоголизм, неврологические заболевания и психические расстройства. Несовершеннолетние довольно часто становятся мишенью криминальных посягательств, которые нередко носят изощренный и законспирированный по воздействию характер.

В последние годы всё большее распространение получают общественно опасные посягательства на детей и подростков, совершаемые с использованием цифровых технологий. Применительно к этому явлению в современной научной литературе используется термин «цифровая преступность»³. Вместе с тем ученые констатируют, что отсутствуют «надлежащие конкретные статистические данные о совершенных преступлениях названного вида»⁴.

В публикуемых МВД России официальных статистических сведениях о состоянии преступности, содержится отдельная графа, посвященная преступлениям, совершенным в IT-сфере (преступления, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации)⁵. Печальна тенденция того, что число таких преступлений склонно к увеличению. Например, за январь — август 2023 г. оно выросло на 28,7 %, а по тяжким и особо тяжким преступлениям их удельный вес вообще составил более 56 %⁶. Для наибольшей наглядности приведем некоторые статистические значения предыдущих годов: в 2021 г. — 517,7 тыс. (на 1,4 % меньше; удельный вес увеличился с 25,0 % в 2020 г. до 25,8 %); в 2019 г. — 294,4 тыс. (на 68,5 % больше; удельный вес увеличился с 8,8 % в 2018 г. до 14,5 %). До 2019 г. сведения о числе указанных преступлений ведомством не обобщались⁷.

Особые опасения вызывает статистика раскрываемости «цифровых преступлений»: менее 30 % за первое полугодие 2023 г. Более того, очевидно, что далеко не всегда в качестве потерпевших по выше-названным преступлениям выступают несовершеннолетние лица. Поэтому можно констатировать, что

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144.

² Путин назвал молодежную политику стратегически важной темой. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/12/22/putin-nazval-molodezhnuiu-politiku-strategicheski-vazhnoj-temoj.html> (дата обращения: 22.09.2023).

³ Сидоренко Э. Д. DeFi-преступность: состояние, тенденции и криминологические модели // Russian Journal of Economics and Law. 2023.

⁴ Ищук Я. Г. [и др.] Цифровая криминология : учеб. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 101.

⁵ Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.09.2023).

⁶ Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 19.09.2023).

⁷ Официальный интернет-сайт МВД РФ: Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 25.09.2023).

официальная статистика не позволяет назвать точное число преступных посягательств на детей и подростков, совершаемых с использованием цифровых технологий. Ситуация осложняется в силу того, что цифровые технологии всё чаще используются виновными при посягательствах на подростков по тем составам, по которым соответствующий признак так до сих пор не предусмотрен законодателем. Например, квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» не предусмотрен в составе преступления по статье 135 Уголовного кодекса Российской Федерации — Развратные действия, а также в ст. 150 УК РФ — Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления¹.

Дети и подростки представляют собой группу населения, нуждающуюся в особой защите государством, в том числе и уголовно-правовыми мерами. Однако уголовно-правовая охрана несовершеннолетних от посягательств, совершаемых с использованием цифровых технологий, до сих пор не обеспечена в полной мере. Причины этого кроются во многом в несовершенстве уголовного законодательства, а также в отсутствии должного освещения рассматриваемой темы в уголовно-правовой доктрине: требуется учет и систематизация правоприменительной практики.

Посягательства на несовершеннолетних, совершаемые с использованием IT-технологий, представляют собой форму психического насилия над потерпевшим. В частности, как отмечают Р. И. Дремлюга и К. В. Крипакова, «виртуальная реальность может стать более эффективным средством достижения преступных целей в мире реальном»². В свою очередь, О. В. Артюшина справедливо указывает на то, что «наблюдается тенденция снижения проявлений грубой физической силы и распространения более «тонкого» — информационного — воздействия на потерпевшего. Физическое насилие уступает место психическому»³. В это связи необходимо обратить внимание на то, что действующее уголовное законодательство не содержит законодательного определения «преступления против несовершеннолетних», что, наряду с прочим, создает определенные сложности для понимания указанных посягательств, совершаемых в цифровой среде.

Способ совершения преступления в IT-сфере в отношении несовершеннолетних — это основополагающий признак, в котором отражается качественная сторона преступного деяния, индивидуализирующая его. Как отметил В. В. Кладько: «Способ тесно связан со всеми элементами состава преступления, а также личностью преступника и его жертвы»⁴.

Само по себе широкое использование несовершеннолетними сети Интернет⁵, вкупе с их социальной и психологической незрелостью, выступают в качестве фактора их повышенной виктимности: в интернет-пространстве «гуляет» бесчисленное множество видеороликов, где подростки избивают своих одноклассников, издеваются над ними и оскорбляют их. Дети и подростки не только становятся непосредственными жертвами криминальных посягательств в информационной среде, но и активно вовлекаются злоумышленниками в совершение противоправных и антисоциальных действий. К примеру, «в настоящее время «кибертеневой рынок» характеризуется появлением целых молодежных субкультур, которые занимаются финансовым кибермошенничеством»⁶.

Помимо способа совершения рассматриваемых общественно опасных посягательств, в качестве которого выступает такое средство, как цифровые технологии, важным является указание на особенности потерпевшего, то есть несовершеннолетнего лица. В этой связи, вслед за Е. В. Марковичевой, «необходимо указать на отсутствие комплексного подхода при нормативном закреплении уголовно-правового статуса несовершеннолетних»⁷.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Дремлюга Р. И., Крипакова А. В. Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность? // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 165.

³ Артюшина О. В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex russica. 2019. № 9. С. 80.

⁴ Кладько В. В. Насильственные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис., канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 79.

⁵ Решняк М. Г. Современные проблемы действия уголовного законодательства России и отдельных зарубежных стран, связанные с цифровизацией преступной деятельности // Безопасность бизнеса. 2020. № 6. С. 56.

⁶ Ищук Я. Г. [и др.] Цифровая криминология : учеб. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 101.

⁷ Марковичева Е. В. Проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 17.

Таким образом, преступные посягательства на несовершеннолетних, совершаемые с использованием цифровых технологий, характеризуются единством способа совершения и спецификой потерпевших. Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства в данной части следует рассматривать в качестве непрерывного процесса, что предполагает необходимость постоянной корректировки положений закона в соответствии с меняющимися общественными отношениями в этой сфере. Значимость изучения вопросов противодействия преступным посягательствам на несовершеннолетних, совершаемым с использованием цифровых технологий, подтверждается наличием следующих проблемных обстоятельств:

– значительной общественной опасностью посягательств, жертвами которых выступают несовершеннолетние;

– неудовлетворительным состоянием судебной статистики, не позволяющей точно оценить данные о числе и динамике криминальных посягательств на детей и подростков, совершаемых с использованием цифровых технологий;

– пробелами УК РФ, связанными с непоследовательным учетом законодателем в составах преступлений признака «совершенные, с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

– недостаточной разработанностью в доктрине уголовного права вопросов противодействия посягательствам на несовершеннолетних, совершаемым с использованием цифровых технологий.

Князева А. А.

Удмуртский государственный университет (УдГУ)

Студент

«Вебкам» как новый вид посягательства на общественную нравственность

Быстрое развитие информационно-телекоммуникационных технологий приводит к образованию в сети «Интернет» новых общественных отношений и видоизменению уже существующих, которые нуждаются в самостоятельном правовом регулировании¹. Сфера интимных (сексуальных) отношений также нашла свое место в мировой сети. Благодаря анонимности участников различных групп, складывающихся в социальных сетях, возросло не только количество пользователей, но и количество преступлений, совершаемых в сети. Примером перехода преступности в цифровой формат является «Вебкам».

Вебкам можно охарактеризовать как оказание коммерческих онлайн-услуг сексуального характера в режиме реального времени посредством общения веб-модели и зрителей (мемберов) в видео-чате для удовлетворения сексуальных и иных потребностей последних, организованном на сайте, хостинге или иной тематической платформе².

Вебкам-модель может работать индивидуально (в своем помещении), либо в специально созданных студиях. Стримы (онлайн-трансляции) проводятся как для неограниченного числа пользователей, так и в приватном режиме. И тех, и других модель видеть не может. Зрители или так называемые мемберы за определенные денежные начисления на платформу могут требовать совершения определенных действий сексуального (эротического) характера: имитация полового акта, эротические танцы на камеру с явным сексуальным контекстом и т.д.

Одна из причин появления, существования и широкого распространения такого бизнеса — желание молодых людей «быстро и легко» заработать. Данный способ заработка не требует интеллектуальных усилий и сложного физического труда. Многие девушки решаются заняться таким видом «бизнеса» либо из-за своей легкомысленности, либо имеют психологические и социальные проблемы и находят в

¹ Кайшев А. В., Ровнейко В. В. Проблемы применения объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2021. Т. 31. Вып. 6. С. 1122–1130.

² В. Н. Куфлева, А. И. Литовченко Вебкам-индустрия — новая угроза общественной нравственности // КиберЛенинка. 2022. С. 1–5.

вебкам-индустрии утешение. Например, посредством трансляции себя перед пользователями, они обретают уверенность в себе¹. «Опуститься» также помогает проблема ненависти к себе и к окружающим.

Вебкам-индустрия обладает общественной опасностью и создает угрозу следующим объектам уголовно-правовой охраны:

1. Экономика государства. Теневая экономика государства включает в себя незаконную экономическую деятельность, доходы от которой скрываются с целью уклонения от налогов. Незарегистрированная незаконная коммерческая деятельность с использованием приемов сокрытия от налоговых органов ставит под угрозу целостность и единство экономической системы РФ: чем больше объем теневой экономики, тем меньше уровень официальной экономики и благосостояния граждан.

2. Личная безопасность. Злоумышленники путем поиска по изображению с помощью специальных средств устанавливают личность вебкам-модели и требуют «выкупа» видеозаписей и фотографий, сделанных ими в ходе трансляции модели под угрозой распространения данных файлов родственникам и знакомым.

3. Общественная нравственность. Данная проблема исходит из закоренелой проблемы проституции, которая возникла еще в глубокой древности. Нравственные устои общества составляют основу, на которой базируется процесс самовосстановления членов общества, особенно молодого поколения. Будущее любого общества и государства напрямую зависит от того, какие моральные представления и оценки поведения людей, идеалы исповедуются в нем, каково моральное здоровье населения. Преступления, связанные с проституцией, наносят серьезный вред общественной нравственности, создают извращенное представление об интимной жизни между представителями различных полов и циничное отношение к ней.

Государство не способно и не должно регулировать абсолютно все общественные отношения, тем более для поколения, больше всего ценящую личную свободу, ограничение данной свободы губительно. Но государству небезразлична проблема посягательств на общественную нравственность и традиционные ценности. Так, в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в п. 14 закреплено: «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее — деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».

Влияние «вебкам» на сложившуюся систему идей и ценностей разрушительно, т.к. осуществляется воздействие на граждан РФ, которое пропагандирует вседозволенность, безнравственность, отрицает естественное продолжение жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, в некоторых случаях — ведет к разрушению традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

В настоящее время такие действия квалифицируются как публичная демонстрация порнографических материалов по ст. 242 УК РФ². Безусловно, разъяснение Верховным Судом РФ того, что следует понимать под публичной демонстрацией порнографических материалов, когда она совершается с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, должно повлиять на практику привлечения к уголовной ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 242 и п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ³.

¹ Эскорт или вебкам — новый социальный лифт? / Лядов с Места событий. URL: <https://youtu.be/ZJxSyFpJP8?si=OgLZDpVMtUtGsQcm> (дата обращения: 19.09.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». П. 22.

³ Куфлева В. Н., Литовченко А. И. Новеллы квалификации вебкам-контента как публично распространяемой порнографии // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 127–131.

Отнесение материала к порнографическому устанавливается на основании экспертного заключения.

Понятие проституции законодателем не определено, поэтому нет оснований полагать, что проституция подразумевает под собой обязательный физический контакт между проституткой и лицом, пользующимся ее услугами. В решении Свердловского УФАС России от 25.01.2016 по делу № 63 указано: «Под проституцией следует понимать систематическое вступление в половую связь за материальное вознаграждение при условии, что это основной или дополнительный, постоянный источник извлечения материальной выгоды. Половая связь включает в себя не только половой акт как таковой, но и удовлетворение половых потребностей между мужчиной и женщиной, между мужчинами и женщинами в иных формах. Они могут выражаться в имитации полового акта, либо в воздействии на тело партнера без признаков полового акта, вызывающем половое возбуждение и оргазм»¹. То есть можно сделать вывод, что судебная практика по ст. 6.11 КоАП РФ основывается на вышеизложенном понятии проституции. Вебкам-деятельность подпадает под определение проституции, поскольку также выражается в имитации полового акта, либо в воздействии на тело партнера, вызывающем половое возбуждение только посредством сети Интернет, что позволяет говорить о вебкам как о разновидности проституции.

В связи с этим в ст. 6.11 КоАП РФ «Занятие проституцией» логично было бы внести часть, предусматривающую ответственность за занятие проституцией, только посредством сети Интернет. Тогда необходимости разрабатывать норму в КоАП РФ, предусматривающей ответственность за оказание коммерческих онлайн-услуг посредством сети Интернет, нет.

Человек, занимающийся антисоциальным поведением с целью получения дохода, не создает общественной опасности, однако при повторном нарушении общественного порядка возникает уже общественная опасность. Данное явление в уголовном праве получило название административной преюдиции. В соответствии с этим необходимо предусмотреть уголовную ответственность за систематическое нарушение ст. 6.11 КоАП РФ. К ответственности будет привлекаться сама вебкам-модель, поскольку именно она является главным субъектом, посягающим на общественную нравственность.

Подводя итоги, хочется добавить, что за три года существования в России явления «вебкама» государство сделало значительный шаг в решении сложившейся проблемы, определив в вышеупомянутом постановлении статус вебкама как публичной демонстрации порнографических материалов. Однако можно было бы и подойти с другой стороны к решению данного вопроса, например, рассмотреть вебкам как подвид проституции. В любом случае, прекращение игнорирования нового вида посягательства позволяет выполнить задачу УК РФ по охране общественной нравственности.

Кокорин А. Е.

Югорский государственный университет
Студент

Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних в условиях цифровизации

К январю 2023 г. в России на 144,7 млн населения 127,6 млн человек являются пользователями сети Интернет, что составляет без малого 88 %². При этом количество несовершеннолетних потерпевших по данным МВД РФ растет: в 2020 г. их было 94 881 человек, а в 2022 г. — 113 304³. Всё это дает основание говорить о том, что проблема незащищенности детей и подростков в цифровом пространстве актуальна и слабоурегулирована.

Ровнейко В. В. Вопросы соотношения общественной опасности и места совершения преступления незаконного распространения и публичной демонстрации порнографических материалов, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2023. Т. 33, Вып. 3. С. 534–541.

¹ Решение Свердловского УФАС России от 25.01.2016 по делу № 63 // СПС «КонсультантПлюс».

² Чуранов Е. С. Статистика Интернета и соцсетей на 2023 г. цифры и тренды в мире и в России, 2023 // WebCanape. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 02.10.2023).

³ ЕМИСС — государственная статистика. Количество несовершеннолетних потерпевших. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 02.10.2023).

XX и XXI века стали для человечества периодом стремительного развития промышленности, техники, науки. Не только во благо человек использует передовые достижения. История доказывает, что преступники активно берут на вооружение вновь появляющиеся средства для совершения правонарушений. Появление информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ) не стало исключением из правил.

На данный момент развитие цифровых технологий, методов и способов преступного поведения происходит несравнимо быстрее, чем машина законодательства принимает правовые нормы, соответствующие духу времени. Столкнувшись с практикой, имея репрезентативный опыт преступлений в отношении несовершеннолетних лиц с использованием ИТТ, необходимо оперативно и качественно применять новые подходы по противодействию, а главное — предупреждению подобных правонарушений.

Какие факторы влияют на возрастание указанных преступлений:

1. Неурегулирование новых общественных отношений, связанных с охраной психического здоровья несовершеннолетних. Совершаются правонарушения в этой области путем таких кибератак, как: кибербуллинг, кибергруминг, секстинг, троллинг, флейминг, киберсталкинг и др. Некоторые исследователи отмечают необходимость введения новой статьи в Уголовный кодекс РФ и даже приводят вариант ее формулировки: «ст. 128.2 УК РФ «Унижение человеческого достоинства посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»¹.

2. Проблема поиска адекватной статистики и отчетной информации, которые могли бы показать полную и ясную картину о состоянии, структуре, динамике преступлений в цифровой среде в отношении несовершеннолетних.

3. Отсутствие закрепленного в ст. 63 УК РФ обстоятельства, отягчающего наказание в виде «совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». С учетом того, что данная формулировка уже введена законодателем (пример — п. «д», ч. 2, ст. 110 УК РФ)

4. Не разработан перечень интернет-угроз, направленных на воздействие на несовершеннолетних. Такой перечень способствовал бы лучшей квалификации преступных деяний, установлению общественной опасности, размера потенциального ущерба и др.

5. Недостаточный контроль со стороны взрослого населения (родители, старшие родственники, педагоги и т.д.) над деятельностью и сферой интересов детей и подростков в Интернете. Отсутствие массовой цифровой культуры, целенаправленной государственной программы по цифровому воспитанию детей и населения в целом.

6. Стремительно растущий уровень развития цифровых технологий и уровень вовлеченности населения в цифровое пространство. Данные обстоятельства усугубились недавними событиями, связанными с карантинными мероприятиями (массовый «исход в виртуальный мир»).

Существуют особенности, по которым многими исследователями отдельно выделяется и изучается проблема киберпреступлений, направленных именно на детей и подростков. Во-первых, существуют такие виды преступлений, как изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда в отношении несовершеннолетнего, которые своим объектом имеют конкретно лицо, не достигшее 18 лет. Во-вторых, иные преступления (доведение до самоубийства, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств и пр.), которые зачастую ставят своей целью также несовершеннолетних как наиболее уязвимую, наивную и легко поддающуюся манипулированию категорию населения. Вышеперечисленное указывает на то, что дети и подростки — отдельная категория потерпевших в условиях цифровой среды, они требуют особой охраны их свобод, прав и интересов.

Отдельного внимания заслуживает и то, что преступления, совершаемые в Интернете, нередко впоследствии повторяются или продолжаются в реальном мире, что значительно повышает степень их общественной опасности. Так, к примеру, развратные действия в отношении ребенка виртуально могут перерасти в совращение жертвы в реале. Преступник договаривается о встрече путем заманивания, за-

¹ Турунова М. Н. Характеристика преступности несовершеннолетних, обусловленной влиянием сети Интернет // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-1. С. 99–103.

пугивания, уговоров и другими способами. Таким образом, несовершеннолетний имеет риск встретиться с недоброжелателем вживую. Похожий порядок действий прослеживается и с преступлениями по сбыту наркотических средств.

Чем больше современные технологии входят в нашу жизнь, тем раньше мы начинаем обучаться ими пользоваться. Однако такое явление приводит к неоднозначным последствиям. С одной стороны, дети с раннего возраста обучаются цифровым технологиям, активно используют различные гаджеты, с другой стороны, как бы осторожно и разумно они не использовали достижения прогресса, порог вхождения в зону риска снижается. Потенциальная вероятность стать жертвой преступника наступает все раньше.

Необходимо на законодательном уровне вывести в отдельную сферу правового, культурно-нравственного, образовательного регулирования рассматриваемую в статье проблему. Лицо, не достигшее 18 лет, имеет неокрепшую психику, обладает конформным типом личности, много времени находится в цифровом пространстве. Современные исследования показывают, что каждый третий школьник проводит в телефоне более 5 часов в день¹.

К правовым мерам можно отнести введение в УК РФ такого вида обстоятельства, отягчающего наказание, как «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Также стоит рассмотреть возможность введения в практику постпентенциарного сопровождения лиц, отбывших наказание, такую процедуру, как постановка на особый учет бывших заключенных, обвиненных за преступления в отношении несовершеннолетних в цифровой среде. Этот учет в виде специального реестра МВД РФ позволит ограничить в дальнейшем возможность данных лиц к трудоустройству на должности, подразумевающие контакт с детьми (учитель, тренер, аниматор и др.), а также открытый мониторинг их интернет-активности. Сходный метод реализован в Северной Америке в виде Национального реестра сексуальных преступников (National Sex Offender Registry (NSOR))². Очередным видом правового воздействия может стать обязательное проведение проверки в отношении «деятельности различных органов и организаций в сфере образования, здравоохранения, организации досуга несовершеннолетних, поддержки семьи, материнства и детства, охраны безопасности и общественного порядка и выявлять недостатки и упущения в работе указанных органов, которые не позволили своевременно определить наличие криминогенной ситуации в конкретной семье, образовательном учреждении, а также принимать меры реагирования в отношении контролируемых органов»³.

Культурно-нравственные и образовательные меры могут включать в себя разработку Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с Министерством просвещения, Министерством культуры, Министерством внутренних дел, крупными IT-компаниями, медийными личностями и другими специализированными организациями и заинтересованными людьми популярно-просветительского курса цифровой грамотности и безопасности. Курс должен включать в себя блок для детей и подростков, для родителей (законных представителей) и педагогических работников. Курс должен быть внедрен в школьную образовательную программу для массового охвата. Также необходима популяризация идей цифровой гигиены, ответственности родителей за информацию, получаемую ребенком из сети Интернет. Эти ценности должны транслироваться в медиасреде, на телевидении, в массовой культуре.

Государственная политика в интересах детей на сегодняшний день является приоритетной. Преступления в отношении несовершеннолетних, совершаемые в цифровом пространстве (одни из самых латентных преступлений), представляют повышенную угрозу для психического и физического здоровья

¹ Княгина Н. В., Пучков Е. В. Без отрыва от экрана. Как современные школьники пользуются гаджетами? 2021 // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/434189875.html> (дата обращения: 02.10.2023).

² Национальный реестр сексуальных преступников. URL: <http://www.nationalsexoffenderregistry.com/> (дата обращения: 02.10.2023).

³ Баркалова Е. В. Актуальные вопросы уголовного преследования по делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-коммуникационных технологий // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 2–3 декабря 2021 г. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 7–10.

и жизни детей. Слабая правовая урегулированность, отсутствие четко выраженной государственной политики в этом вопросе положительно влияют на рост и разнообразие данных преступлений. Предложения, сформулированные в статье, направлены на снижение характера и степени рассматриваемой угрозы.

Маскайкина Е. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Воспитание молодежи в условиях трансформации государственной политики Российской Федерации

Тысячелетия назад Аристотель сказал, что «для всех граждан нужно тождественное воспитание, и забота об этом воспитании должна быть заботой государственной, а не делом частной инициативы». Удивительным образом 30 сентября 2023 г. первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ Сергей Кириенко на II Международной Школе интернет-безопасности молодежи продолжил мысль философа, отметив: «Особенность воспитания заключается в том, что убеждения передаются только от человека к человеку, из книг их не получишь». Очевидно, что важность единообразного воспитания со стороны государства и была, и остается актуальной. Какие мероприятия на уровне государственной политики проводятся для этого в настоящее время? Приведем несколько примеров, подробный анализ которых будет осуществлен в рамках публичной защиты тезисов.

Конечно, «обеспечение соответствия получаемого образования молодыми людьми профессионально-квалификационным требованиям работодателей»¹ — важнейшая задача государственных институтов, но Указ Президента РФ о традиционных ценностях² обозначил другие важные государственные задачи, среди которых — воспитание молодежи.

С 1 сентября 2023 на первых курсах образовательных программ бакалавриата и специалитета вне зависимости от направлений подготовки студентов введена образовательная дисциплина «Основы российской государственности». Новая дисциплина разработана и включена в учебные программы университетов в соответствии с поручением Президента РФ Владимира Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 г.³ Указанная инициатива получила неоднозначные отзывы. Противники высказывают предположения, что новая дисциплина может иметь сугубо идеологический характер.

ДНК России — цикл видеороликов патриотического содержания на платформе Российского общества «Знание», направленный на борьбу с фальсификацией истории, популяризацию культурного наследия и традиционных ценностей⁴. В условиях постоянных информационных угроз этот проект представляется одним из самых значимых.

Мероприятия по вовлечению молодежи в государственную повестку проводятся не только на федеральном, но и на региональном уровне. Так, в ГБУ города Москвы «Городской центр профессионального и карьерного развития» (далее — Центр Развития) реализуется проект «Новые медиа». В рамках него студенты описывают посещаемые в «Центре развития» патриотические и карьерные мероприятия. К каждому студенту прикреплен коуч проекта «Новые медиа», работник «Центра развития». Коуч анализирует социальные сети кандидатов и участников проекта, после чего предлагает траекторию для развития блогеров.

На данный момент воспитание молодежи на государственном уровне гораздо единообразнее, продуманнее и масштабнее, чем несколько лет назад. При этом не прошло достаточное количество времени для оценки эффективности отдельных мероприятий. Представляется, что при введении новых мер

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 51. Ст. 8941.

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

³ Новости Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴ Российское общество «Знание». ДНК России. URL: <https://znanierussia.ru/cinema/collections/dnk-rossii> (дата обращения: 05.10.2023).

нужно учитывать опыт в том числе советского прошлого. Молодежи необходимо объяснять причины и следствия государственных проектов и отдельных мероприятий, чтобы возникало понимание: предлагаются привлекательные инструменты для личностного развития, а не пропаганды.

Маслов Д. В.
Владимирский филиал РАНХиГС
Студент

Анализ современных наркосубкультур и способы борьбы с ними

В настоящее время наркомания является глобальной проблемой современности. До этого времени употребление наркотических веществ было распространено только среди некоторых культур, которые использовали наркотики в качестве медицины и при отправлении религиозных обрядов.

Наркотические вещества всегда имели близкое отношение к двум абсолютно противоположным сферам общества — искусству и преступной деятельности. В нашей стране до начала 1980-х гг. считалось¹, что употребление наркотических веществ ограничивается только преступным миром. С началом перестройки активное распространение наркомании во всех без исключения сферах общества, создавались целые субкультуры.

«Слабые наркотики» и галлюциногены (психоделики, психомиметики) вдохновляли художников и музыкантов на творчество, например, поклонники такого музыкального направления, как регги активно употребляли марихуану — субкультура растаманы (любители курить «траву»). В 1980-е гг. в России стали активно создаваться различные наркокультуры, которые приносили в общество моду на изнеможденный вид, излишнюю худобу и многое другое². Стали появляться духовные общины — субкультура хиппи, сторонники данной группы считали, что все должны быть свободными, а достичь свободу можно с помощью очистки сознания и души, в этом им активно помогали психотропные вещества.

Обратим внимание на то, что лица, употребляющие наркотики, объединены по культурному принципу, у них есть свой сленг и этикет. Говоря об детерминантах наркокультуры³, в первую очередь необходимо отметить активную пропаганду субкультур, которые употребляют психотропные вещества. По данным социологов основным контингентом потребителей наркотиков являются люди до 30 лет, а средний возраст, в котором начинают употреблять наркотические вещества — 13 лет.

Изучив современные виды субкультур, хотелось бы остановиться на таких, как Dead inside и ЧВК Рёдан, данные субкультуры распространены среди молодежи. С одной стороны, они являются пассивно-агрессивные, их взгляды похожи на эмо и выражаются в пессимистичном отношении ко всему, отдаленность от людей и осознание «испорченности мира», для того чтобы войти в данное состояние участники практикуют употребление наркотических веществ. Сторонники данной культуры считают, что они своими действиями и мыслями делают все чтобы забыть о «ничтожном мире», им все равно на то, что какими средствами они достигают своих целей, с помощью наркотических веществ они уходят из реальности, в свой совершенно новый мир, в которой нет «жестокой» реальности. Такой депрессивный настрой вызван тем, что современные дети больше подвластны стрессу чем дети несколько поколений назад, сейчас для них употребление наркотиков не является чем-то негативным, а наоборот вызывает неподдельный интерес.

Основными причинами роста наркомании среди молодежи, по мнению экспертов⁴ является:

во-первых, психологические проблемы. Современные подростки стали больше подвержены стрессу и депрессиям, им тяжело самостоятельно выйти из этого состояния, а их близкие не готовы и не могут оказать им моральную поддержку, иногда просто не замечают каких-либо изменений;

¹ Гимранова А. Д. Наркомания среди молодежи // Наука через призму времени. 2022. № 12 (57).

² Дугинова В. Ф., Кузнецова М. В. Проблема наркомании среди молодежи // Актуальные проблемы здоровьесбережения в современном обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Курск, 2020. С. 43–46.

³ Матусевич А. М. Актуальные проблемы профилактики наркомании // Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 826–827. URL: <https://moluch.ru/archive/117/32058/> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴ Магомедов Г. Б. Противодействие распространению наркомании в подростково-молодежной среде: новые подходы. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 348.

во-вторых, потребность в новых впечатлениях зачастую приводит молодежь к необдуманным поступкам — связи с сомнительными компаниями, употребление психотропных веществ;

в-третьих, отсутствие родительского контроля и мнимое чувство вседозволенности. Родители не всегда могут следить за своими детьми в должной мере, почувствовав это подростки начинают всячески привлекать к себе внимание со стороны близких, не получив должного внимания они ощущают вседозволенность и свободу, что зачастую приводит к необратимым негативным последствиям;

в-четвертых, трудности социализации, путь к употреблению наркотиков часто лежит через неумение общаться со сверстниками, отсутствия друзей, из-за этого подростки впадают в депрессию и начинают искать способы по отвлечению от проблем;

в-пятых, протестное настроение. Зачастую приобретают подростки пагубные привычки вследствие несогласия с позицией (мнением) родителей по вопросу воспитания, а также нежелание следовать сложившимся в обществе моральным нормам и ценностям;

в-шестых, желание авторитета среди сверстников. Молодые люди всегда имеют цель — завоевание авторитета в компании, но иногда компания оказывается не благонадежной и толкает ребенка на путь наркотиков. Если подросток не захочет приобщаться к веществам, его начинают высмеивать, тем самым подрывают его авторитет.

Необходимо отметить, что для эффективной борьбы с наркоманией в молодежной среде необходима комплексная работа:

проводить профилактические беседы с психологом, для снижения уровня стресса и депрессивного состояния;

проводить в школах, колледжах и институтах медицинские обследования по выявлению употребления наркотических веществ;

вовлекать детей в различные досуговые мероприятия, которые проходят в учебных заведениях, для всестороннего развития и коммуникации;

вовлечение в данную работу родителей, воспитателей, педагогов, медиков, общественность, молодежные структуры, правоохранителей.

Для того чтобы минимизировать рост употребления наркотиков среди молодежи, необходимо вовлекать молодое поколение в различные направления деятельности: спортивные кружки, клубы патриотической направленности и др. Данные направления помогают молодежи развиваться, расширять свой кругозор, так же во многих патриотических клубах, есть психологи, которые помогают детям справиться со стрессом, молодежь вовлекается в различную общественную деятельность в которой находит новые знакомство, коммуницирует со своими сверстниками тем самым воспитывает в себе правильные ценности и осознание того, что вредные привычки такие как, алкоголь, курение, употребление наркотиков, является пагубным для их жизни явлением.

Пример может служить патриотический клуб отвага, который направлен на обучение патриотической направленности. В данном клубе рассказывают о исторических аспектах нашей страны, прививают к детям любовь к спорту, оказывают помощь престарелым людям, тем самым развивают чувства патриотизма, чувство ответственности за свою и чужую жизнь.

В заключение необходимо отметить, что в современных условиях распространения и употребления наркотических средств молодежью, государство должно ставить приоритетную задачу — ликвидацию наркокультуры в РФ. Реализация поставленной цели является достаточно сложной и требует изучения накопленного мирового опыта борьбы с наркоманией, поиск новых современных подходов в преодолении этих негативных явлений, объединения науки и практики, контроль и согласованность действий на всех уровнях власти.

Нешпор М. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Влияние социальных сетей на преступность среди молодежи

Цифровой рывок, произошедший за последние 20 лет, сильно повлиял как на общество в целом, так и на каждого отдельно взятого человека, не оставив шанса избежать воздействия информационных технологий.

Особенно велика его роль на молодое поколение, которое в силу своей возрастной специфики более подвержено внешнему влиянию и неустойчиво в своих убеждениях. Каковы же основные источники, с помощью которых они получают информацию? В числе первых всегда приходят на ум социальные сети. Facebook, Instagram, Twitter (с июля 2023 г. «X») входят в пятерку наиболее посещаемых веб-сайтов по всему миру¹.

Эти площадки могут стать инструментом как для деструктивного воздействия, так и для борьбы с преступностью путем создания антикриминальной культуры в наиболее близкой для молодежи среде.

По данным МВД, примерно 3,9 % от всех раскрытых в стране в 2023 г. преступлений совершены подростками либо при их участии. Всего были выявлены 37 953 несовершеннолетних преступника. Статистически на них пришлось 41 548 правонарушений². Из этих показателей явно видно, что проблема преступности среди молодежи остается актуальной.

Влияние интернет-среды на индивидов становится очевидным и ярко проявляется в формирующихся у них особенностях:

- доверие только к информации, которая исходит из социальных сетей;
- возрастание скорости потребления контента, но появление проблем с концентрированием внимания;
- образ мыслей фрагментарен, суждения носят поверхностный характер;
- убежденность в полноте информации, содержащейся в Интернете;
- «клиповость» мышления, невозможность увидеть картину целиком.

Эти особенности так или иначе делают поколения, приученные к потреблению цифрового контента, уязвимыми для преступного влияния.

В сети многие чувствуют свою «свободу», прячутся за анонимностью и могут и распространять незаконный контент, и склонять к преступлениям, и формировать преступные сообщества. Таким образом, формируются основные криминогенные угрозы социальных сетей, которые можно разделить на две группы: контентные угрозы, то есть связанные с наличием потребляемой негативной информации, и коммуникационные, то есть проявляющиеся в совершении правонарушений в процессе взаимодействия лиц.

Можно также выделить следующую классификацию угроз в зависимости от направленности:

- совершение противоправных действий в отношении лица;
- формирование криминогенных установок;
- и само социально опасное поведение.

На данный момент государство старается обращать внимание на различные источники, влияющие на формирование личности, чтобы обеспечить нормальное функционирование общества. Так, среди прочих целей и приоритетных задач молодежной политики выделен отдельный пункт — «формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи»³.

Один из способов для его реализации — это формирование позитивной повестки. Как говорил Дипак Чопра: «Вы не сможете сделать положительный выбор на всю оставшуюся жизнь без среды, которая делает этот выбор легким, естественным и приятным».

Но какими способами можно распространить эту повестку? Здесь можно рассматривать множество возможных средств.

Во-первых, использование искусственного интеллекта, который стал прочно входить в нашу жизнь. Он может с помощью алгоритмов выводить наверх наиболее расслабляющие новости, которые

¹ List of most-visited websites. URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/List_of_most-visited_websites (дата обращения: 20.09.2023).

² Преступность несовершеннолетних. Статистика 2023. URL: <https://polic15.ru/zhaloby/prestupnost-nesovershennoletnih-statistika-2021#:~:text=По%20данным%20МВД%2C%20примерно%203%2C9%25,подростков%20и%2043%20553%20преступления> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

смогут сосредоточить влияние не на преступлениях, постоянно совершающихся и нередко становящихся предметом обсуждений в стиле Раскольникова, а на движениях, направленных на гуманистические цели и другие события, которые станут толчком для развития наших граждан.

Во-вторых, необходимо реализовывать на федеральном, региональном и местном уровне конкурсы на гранты в сфере информационных технологий. Это позволит не только поддержать разработчиков отечественного продукта, но и создать возможные аналоги времяпровождения, например, образовательные платформы.

Также кажется важным популяризировать «цифровой детокс». Время, которое освободится для других занятий, позволит людям не только отключиться от непрекращающегося выброса на них разнообразной информации, но и стать более активными физически: заниматься спортом, посещать музеи, парки, усадьбы и т.д. А как известно такие занятия могут направить негатив, который становится отправной точкой преступлений, в позитивное русло.

Таким образом, социальные сети настолько плотно вошли в жизнь молодежи, что стали возможным регулятором поведения. Общественные организации и государственные структуры должны обратить внимание на возможность их использования для создания антикриминальной культуры через популяризацию позитивной повестки.

Османова Л. Э.

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)

Студент

Формы выражения правового нигилизма в поведении индивида

Общий уровень правовой культуры в России находится на достаточно высоком уровне, однако в быту всё же преобладает правовой нигилизм. Он выражается в пренебрежительном отношении к закону. Следует отметить, что правовой нигилизм в каждом государстве имеет свои глубокие исторические корни¹. В России это связано с недоверием народа к власти. Все из-за того, что еще во времена, когда Россия являлась монархией, власть осуществлялась не по закону, а по приказам царей. Позже уже во времена СССР положение населения улучшилось, но некоторые права по-прежнему нарушались.

Правовой нигилизм следует рассматривать как наиболее существенное проявление деформации правосознания. Субъект, осознавая незаконность своих действий и предвидя общественно вредный результат продолжает их совершать. Отрицая необходимость права человек совершает преступления с чистой совестью. В зарубежных странах такие лица признаются находящимися в «опасном состоянии». Это побуждает к применению по отношению к нему различных мер наказания. В случае неэффективности этих мер лицу присваивается «статус» неисправимого рецидивиста либо привычного преступника (в зависимости от законодательства конкретной страны) и оно в соответствии с уголовным кодексом наказывается пожизненным лишением свободы². Академик О. Е. Кутафин отмечает: «Мы никогда не были так далеки от правового государства, как сейчас... У нас пока не верят в законы и не уважают их».

Основным проблемным моментом правового нигилизма остается отсутствие осознания права как важнейшей социальной ценности. Необходимо на постоянной основе вести борьбу с правовым нигилизмом и слабой информированностью населения о существующих законах. Следует укреплять законность, улучшать деятельность правоохранительных органов, прокуратуры, деятельность судов, воспитывать у граждан чувство ответственности перед обществом³. Самой перспективной частью социума является молодежь, от которой во многом зависит будущее страны. Первостепенной задачей всех субъектов

¹ Керимов А. А. Проблемы правовой культуры в современной России // Koinon. 2022. Т. 3. № 3–4. С. 98–106.

² Малиновский А. А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Малиновский. М., 2009. С. 172.

³ Шубина О. Б. Правовая культура как элемент культуры общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Б. Шубина. СПб., 2014. С. 166.

гражданского общества является формирование положительных качеств у молодого поколения, достижение высокого уровня правового сознания, что позволит добиться успешной правовой социализации в эпоху высоких технологий и увеличивающегося потока правовой информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовой нигилизм — это отрицание права как социального института и системы правил поведения, как элемента успешного регулирования взаимоотношений между людьми. Он порождает недоверие народа к власти и отрицает надобность права. Правовой нигилизм оказывает крайне негативное влияние как на общество, так и на государство. Процесс преодоления правового нигилизма длительный, трудный, требующий больших усилий со стороны как государства, так и общества в целом. Для предотвращения распространения правового нигилизма среди населения необходимо повышать общий уровень правовой культуры в стране, проводить мероприятия правового характера, подготавливать квалифицированных юристов и укреплять законность. Дальнейшее распространение правового нигилизма может привести к серьезным препятствиям на пути создания и укрепления верховенства закона и гражданского общества в России. Правовой нигилизм оказывает негативное влияние на личность, ее сознание и мировоззрение. его всецело можно назвать болезнью современного общества. По данным Европейской юридической службы, с каждым годом всё больше людей отвергают закон как социальный институт. Спустя время это приведет к таким последствиям, как уменьшение численности рождаемости, ухудшение условий жизни, анархия, экономический упадок и многим другим проблемам.

Пайзулаев И. А.

Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГЮУ (РПА Минюста России)
Студент

Правовое регулирование гейминга в РФ и влияние на сознание молодежи в мире

Игра — один из базовых культурных кодов по обучению, передаче навыков, социальных стереотипов, а также — вполне конкретных физиологических рефлексов.

С появлением ПК у многих ученых зародилась идея создания виртуального рода игр, которые, как и простые игры, были бы направлены на умственное развитие как детей, так и взрослых.

В конце XX в. были созданы первые компьютерные игры, которые только в 1970-х и 1980-х гг., когда появились доступные для широкой публики аркадные автоматы, игровые консоли и домашние компьютеры, получили широкое распространение и стали частью поп-культуры.

Индустрия видеоигр стремительно развивается во всем мире, что не может не огорчать. Намечается тенденция к возрастанию процентности преступности среди молодежи: распространение экстремизма, самоубийства, совершение убийства и смерти в геймклубах — проблема, которую в корне необходимо решать уже сейчас.

В жизни наших соотечественников этот вид развлечения занимает не последнее место — по итогам прошлого года Россия вошла в пятерку стран-лидеров по потреблению игрового контента, наряду с Китаем, США, Южной Кореей и Японией. Как подсчитали специалисты Аналитического центра НАФИ, годовые траты россиян на покупки видеоигр, оформление абонентских подписок на них, покупки внутри игр для себя или членов своей семьи уже превышают 383 млрд руб.¹

Особенно резко начал увеличиваться процент геймеров в период самоизоляции. Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей Минздрава России в мае 2020 г. проводил масштабный опрос подростков. Почти 70 % из них сообщили, что не выходили из дома в период режима самоизоляции. У 46,7 % школьников увеличилось время использования компьютера и гаджетов. Депрессивные состояния были замечены у 42,2 %, головные боли — у 26 %, нарушение сна — у 55,8 % опрошенных. Школьники жаловались на подавленное состояние и резкие перепады настроения в течение дня.

¹ Алексеев Д. Что наша жизнь: как сделать гейминг полезным. URL: <https://iz.ru/1388957/dmitrii-alekseev/chto-nasha-zhizn-kak-sdelat-geiming-poleznym> (дата обращения: 20.09.2023).

С началом обучения проблема не ушла. Российские эксперты в области игровой зависимости у подростков утверждают, что за последние полгода заметно выросло число обращений от людей, чьи близкие — не только дети, но и мужья и жёны — стали жертвами увлечения компьютерными играми.

Что касается законодательного регулирования данной проблемы, то подведомственное Роскомнадзору ФГУП «Главный радиочастотный центр» (ГРЧЦ) предложило обязать владельцев игровых платформ хранить в России информацию о пользователях и содержимое их сообщений, в том числе видео- и аудиозаписи, сообщает «Коммерсантъ» со ссылкой на исследование центра.

Его авторы считают, что на игровую индустрию нужно распространить требования «закона Яровой», который предписывает операторам связи и интернет-площадкам (форумам, мессенджерам, соцсетям и сервисам знакомств) в течение определенного периода хранить записи разговоров, переписку и другую коммуникацию клиентов.

Эксперты заявили о рисках правовой неопределенности в области видеоигр в России и предложили ввести регулирование рынка гейминга и киберспорта. В исследовании ГРЧЦ говорится, что игры (в частности, *Among Us* и *Fortnite*) фактически становятся социальными сетями, что порождает «возможное негативное влияние на развитие личности». Авторы также опасаются, что игровое пространство можно использовать для распространения терроризма и экстремизма¹.

Помимо этого, следует отдельно рассмотреть правовое регулирование внутриигровых покупок, совершаемых в онлайн-играх. В данном случае следует ориентироваться на знаковое дело между ООО «Мэйл.РуГеймз» и Инспекцией Федеральной налоговой службы № 14 по городу Москве (дело А40-56211/14), при рассмотрении которого суд установил, что покупка внутриигровой валюты, предметов, а также иного дополнительного функционала игры по своей природе является возмездным оказанием услуг, оказываемым организацией (правообладателем компьютерной игры) пользователю: «...представление возможности использования дополнительного функционала игры (ДФИ) в целях облегчения игрового процесса и более быстрого развития игрового персонажа является по своей сути договором оказания платных услуг...».

В некоторых странах оказание услуг по приобретению «лутбоксов» в компьютерной игре планируется приравнять к разновидности азартных игр, однако, судебная практика Российской Федерации, а также законодатель не выработали на сегодняшний день единообразного подхода к данному вопросу.

Что касается киберспорта с правовой точки зрения, организация киберспортивных мероприятий не регулируется какими-либо специальными нормами. Отнесение киберспортивных мероприятий к азартным играм достаточно проблематично, учитывая действующее понятие «азартных игр», упомянутое выше.

Однако, если на практике будут выявлены признаки организации азартных игр и пари, иной букмекерской деятельности в рамках «киберспортивных мероприятий», то к таким деяниям может быть применено законодательство, запрещающее или ограничивающее осуществление этого вида деятельности.

Практика идет вразрез с данной формулировкой, так как несовершеннолетние не являются «посетителями» в прямом смысле, но допускаются к участию, путем подтверждения своего совершеннолетия на сайте «Мне уже есть 18 лет». И несмотря на ст. 171.2 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр, в ней отсутствует квалифицирующий признак в виде предоставления доступа несовершеннолетним к онлайн-казино. Однако ответственность может быть установлена по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ так и ст. 150 УК РФ, в случае вовлечения в осуществление незаконной деятельности несовершеннолетнего².

¹ Рогов И. И. Гейминг в его социальном и политическом контексте последних лет // Гуманитарные науки. М., 2023. С. 106–113.

² Яковлев и партнеры: Правовое регулирование онлайн-игр. URL: <https://matec.ru/info/novosti-o-proektakh/pravovoe-regulirovanie-onlayn-igr/> (дата обращения: 20.09.2023).

Роль антикриминальной культуры молодежи в профилактике преступности

Культурные установки оказывают определенное влияние на процесс формирования противоправной модели поведения. Особое влияние оказывает на личность правовая культура, частью которой следует считать культуру антикриминальную, ставшую еще более значимой в условиях цифровизации и свободного распространения информации. Правовую культуру можно определить как «ценностно-нормативную систему, ориентированную на идеалы гуманизма, верховенства права, исторические правовые памятники, а также базовые правовые убеждения, взгляды, ориентации, способствующие пониманию права, прогнозированию правовых событий, действий и последствий, а также знание и умение применить правовые нормы для урегулирования общественных отношений»¹. Исходя из этого, допустимо определить антикриминальную культуру молодежи как систему идей, направленную на формирование у молодежи стойкого негативного отношения к преступной деятельности и представителям криминального мира, а также на формирование установки на активную гражданскую позицию в сфере противодействия преступности. Данное определение позволяет рассмотреть ряд аспектов, связанных с антикриминальной культурой молодежи.

Исходя из определения, можно выделить следующие основные цели антикриминальной культуры молодежи:

- Формирование негативного отношения к преступности
- Формирование негативного отношения к отдельным личностям преступного мира
- Формирование установки на содействие правоохранительным органам в их деятельности
- Формирование социально-активной модели поведения, направленной на противодействие преступности
- Формирование профессиональных установок.

Представленный перечень основных целей позволяет раскрыть роль антикриминальной культуры молодежи. Стоит отметить, что молодежь как социальная группа внутренне делится на несколько возрастных подгрупп, в связи с чем будет дана более общая характеристика.

Сформированное негативное отношение к преступности снижает возможность вовлечения человека в криминальную деятельность, так как подобная деятельность на культурном уровне начинает восприниматься как крайне неприемлемая. Но если негативное отношение к самому явлению преступности в обществе в целом негативное, то отношение к преступным персоналиям нередко радикально различается. Происходит романтизация преступников, в первую очередь посредством социальных сетей. В связи с этим возрастает роль антикриминальной культуры как основы формирования понимания у молодежи недопустимости романтизации преступника.

Посредством антикриминальной культуры также формируется ряд социально-активных установок. С их помощью повышается эффективность профилактической работы правоохранительных органов. В обществе формируется установка на сообщение о всех противоправных деяниях, что значительно повышает общественную безопасность.

Третьим аспектом роли антикриминальной культуры молодежи является формирование, с одной стороны, антикриминальных установок профессиональной деятельности в целом, с другой — культурного повышения престижа службы в правоохранительных органах. Антикриминальные профессиональные установки представляют собой систему ценностей, не допускающих нарушения норм права в профессиональной деятельности. Культурное повышение престижа службы в правоохранительных органах должно способствовать повышению уровня ответственности сотрудников и притоку профессиональных кадров. Всё это также способствует антикриминальной деятельности.

¹ Славова Н. А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник ВУиТ. 2020. № 3 (96). С. 48–54.

Подводя итог, сто́ит отметить важную роль антикриминальной культуры в сфере противодействия преступности. Но в современных условиях исполнению целей антикриминальной культуры противодействует активная пропаганда деструктивных ценностей в молодежной среде, а также объективно сложившиеся проблемы правоохранительной деятельности и недостаток качественной работы с молодежью

Салимова С. Г.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Угроза формирования молодежной криминальной субкультуры в сети Интернет

В последние несколько лет большое внимание в СМИ уделяется появлению неформальных объединений, пропагандирующих систему норм и ценностей, присущих криминальной идеологии российской организационной преступности¹. Несмотря на то что названия объединений рознятся, зачастую всю их совокупность называют движением АУЕ. Однако важно отметить, что единой организацией АУЕ не существует, вместо этого имеют место локальные объединения, имеющих сходную деструктивную направленность, которые и принято выделять в субкультуру АУЕ².

Особое сильное влияние данные объединения оказывают на детей и подростков, чья первичная социализация еще не была завершена, что и используют злоумышленники в своих корыстных целях. Можно выделить два источника распространения субкультуры — замкнутые сообщества с высоким риском маргинализации и сеть Интернет.

К первым, принято относить такие места, как интернаты и детские дома, где из-за отсутствия должного контроля, внутри общества выстраивается собственная система норм и особая иерархия, основанная на идеализации «криминального мира». В большинстве случаев, эти люди, покидая закрытое общество и являются носителями данной субкультуры.

В эпоху современных технологий, особо опасным становится попадание ее в сеть Интернет. На сегодняшний день мы имеем множество случаев создания интернет-сообществ, посвященных данной субкультуре. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что зайти и посмотреть их может фактически любой человек. Отсутствие сформированного мировоззрения у детей может привести к тому, что несовершеннолетний, ознакомившись с материалами, захочет вступить в эту организацию или привлечь в нее своих сверстников. В долгосрочной перспективе эти убеждения могут перейти во взрослую жизнь, превратив человека в правового нигилиста. Так, имел место случай, когда солдат, проходящий срочную службу, отказался выполнять приказ командира под предлогом, что ему это «не положено по понятиям»³.

Помимо угрозы нравственности, формирование молодежной субкультуры в сети Интернет способствует повышению уровня преступности. Происходит это, как правило, в социальных сетях через непосредственную коммуникацию между несовершеннолетним и человеком, который так или иначе связан с криминальным миром. Злоумышленники используют детей как источник финансирования своей деятельности, запугивая или, наоборот, обещая им какие-либо привилегии при попадании в места лишения свободы, если они будут платить в так называемый «общак». Кроме того, преступники часто используют таких детей в качестве соучастников преступлений из-за особого порядка привлечения их к уголовной ответственности.

В настоящий момент в Российской Федерации предпринимается ряд мер по борьбе с данной субкультурой. Так, 17 августа 2020 г. решением Верховного Суда РФ по иску Генеральной прокуратуры движение АУЕ было признано экстремистской организацией⁴.

¹ ЦАУЕ — новая криминальная субкультура или миф? // URL: <https://e-vid.ru/obschestvo/240820/ae-novaya-kriminalnaya-subkultura-ili-mif> (дата обращения: 03.10.2023).

² Д. В. Громов. АУЕ: криминализация молодежи и моральная паника. М. : Новое литературное обозрение, 2022. С. 424.

³ Румянцева Н. В., Фум А. М. АУЕ: миф или реальность? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1.

⁴ Решение Верховного суда о запрете АУЕ должно поставить точку в многолетней работе СПЧ по декриминализации молодежи. URL: <http://www.president->

Вследствие этого те, кто причисляет себя к этому движению, могут быть причислены к уголовной ответственности по статье 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества), предусматривающей в качестве наказания лишение свободы на срок до 12 лет и штраф в размере 700 тыс. руб. Данный шаг можно считать малоэффективным, так как он борется лишь с следствием, а не с причиной возникновения угрозы. Безусловно, нельзя не отметить, что после запросов их прокуратуры, в социальных сетях стало значительно меньше групп, посвященных этой тематике, однако группы никогда и не были единственным способом вербовки АУЕ-сообщества.

Кроме того, как было упомянуто ранее, субкультура АУЕ никогда не обладала единой организацией, поэтому признание небольших объединений одним целым сообществом будет выгодно для злоумышленников, которые убеждают детей в Интернете в существовании общего «арестантского братства».

Наиболее близкий к идеологии АУЕ феномен — неуставные взаимоотношения в армии или, как его обычно называют, «дедовщина». Насколько сильно получится решить данную проблему, если завтра Верховный Суд РФ признает «дедовщину» экстремистской организацией? Этой аналогией, хочется показать, что сам по себе запрет не является панацеей, для решения проблемы требуются принятия конкретных норм и совершения действий, направленных на полное искоренение данной идеологии.

Важно бороться с источником распространения этой субкультуры. Для этого следует внести полный контроль по взаимодействию лиц, находящихся в местах исполнения наказаний с внешним миром, прежде всего ограничивать пользование сетью Интернет для недопущения проникновения «тюремной культуры» к широкой аудитории, а также для ограничения возможной коммуникации заключенных с несовершеннолетними.

Особое внимание следует уделить работе с молодежью: требуется продолжать повышать цифровую грамотность среди несовершеннолетних, а также повышать осведомленность их родителей о действиях детей в социальных сетях. В то же время политика запрета в Интернете демонстрирует сравнительно малую эффективность из-за возможности обойти почти любой запрет в Сети, поэтому сконцентрироваться следует прежде всего на работе с сознанием несовершеннолетних.

Следует создать особый подход для каждой группы детей и молодежи, так как все, кто попал под влияние этой субкультуры, имеют свои мотивы — кто-то видит единственный способ самореализации в жизни, кто-то увлекается из-за определенного чувства сочувствия. Без четко выстроенной работы с детьми по формированию у них мировоззрения, на смену одному деструктивному сообществу придет другое, и никакие запреты и блокировки эту проблему не решат.

Тимошенко Н. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Основные пути приобщения несовершеннолетних к криминальной субкультуре

Рассматривая проблему приобщения несовершеннолетних к криминальной субкультуре в целом и основные пути интеграции молодых граждан в криминальную сферу в частности, необходимо в первую очередь раскрыть понятие криминальной субкультуры. Обращаясь к мнению С. М. Бородина и применяя системный подход в толковании понятия, криминальную субкультуру следует понимать как систему нравственно-материальных ценностей, регулирующую деятельность преступных сообществ¹. Таким образом, логичным выводом является суждение о том, что криминальная субкультура является своего рода этическим кодексом преступного мира, используемым на всех его уровнях — от мелких воров-карманников до руководителей организованных преступных групп и даже сообществ. Однако, нельзя не упомянуть, что морально-нравственные установки каждой конкретной группы преступников, правонарушителей несколько отличаются, а стало быть существенными отличиями обладает и криминальная субкультура в среде несовершеннолетних.

sovnet.ru/presscenter/news/reshenie_verkhovnogo_suda_o_zaprete_aue_dolzno_postavit_tochku_v_mnogoletney_rabote_spch_po_dekrimi/?special_version=Y (дата обращения: 06.10.2023).

¹ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 2018. С. 123.

Также в рамках анализа важных определений следует обратиться к части первой статьи 87 Уголовного кодекса Российской Федерации, где закреплено что: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»¹. Важно отметить тот факт, что общим возрастом уголовной ответственности в соответствии с частью первой статьи 20 УК РФ является шестнадцать лет. Таким образом, в случае совершения преступлений, не предусмотренных частью второй статьи 20 УК, несовершеннолетние не могут быть привлечены к уголовной ответственности, что, в некоторой степени, способствует решимости субъектов к совершению обсуждаемых деяний.

В целях полного и комплексного анализа путей приобщения несовершеннолетних к криминальной субкультуре предварительно необходимо ответить на вопрос: «зачем несовершеннолетние примыкают к преступному миру, каковы причины такого поведения?». Разумным будет охарактеризовать признаки той деятельности, которую осуществляют обсуждаемые сообщества. Так, в процессе «жизни» криминальной группы\сообщества несовершеннолетних — осуществлении противоправных и аморальных действий мы можем наблюдать:

1. Нарушение прав личности, находящее свое выражение в жестокости, агрессии, проявлении насилия по отношению к иным членам общества («чужим», как правило — слабым, беззащитным)
2. Обесценивание результатов человеческого труда, проявляющееся в актах вандализма.
3. Кражи, грабежи, хищения, а также иные формы нарушения прав собственников, которыми преступники в лучшем случае зарабатывают на жизнь, а в худшем — проводят свое свободное время.
4. Угнетение слабых, «чужих» в любых формах — от оскорблений до эксплуатации и угроз, запугиваний. Как следствие — столь сладкое для несформированного индивида чувство власти, мимолетность и общественную опасность которой субъект не способен, либо не желает осознавать.

Обобщая, можно охарактеризовать повседневность деятельности криминального сообщества несовершеннолетних, в рамках которого существует собственная криминальная субкультура, как поправление норм морали, права, асоциальное поведение в высшей степени проявления такового. Однако, почему данные действия столь привлекательны для подростков? Здесь можно выделить несколько основных групп причин.

Во-первых, причины, связанные с самореализацией. Например, возможность выделиться на фоне сверстников. Разумеется, каждый из нас понимает, реальная ценность такой самореализации отсутствует, в отличие от вреда. Однако, по причине проблем с воспитанием и социализацией, обсуждаемый криминальный элемент этого не осознает.

Во-вторых, причины, включающие отсутствие семейных ценностей, заботы. Так, шанс почувствовать себя «нужным», «своим» в кругу новых «друзей», новой «семьи» часто затуманивает разум определенной группе лиц. Данная причина оказывает особенно сильное влияние на тех детей, подростков, которые остались сиротами, ввиду того, что они не ощущают себя членом семьи, понимают, что на них, откровенно говоря, всем из их окружения все равно.

В-третьих, причины объективного, материального характера. Ведь фактическая сторона деятельности — возможность получить что-либо желаемое, будь то деньги на новый телефон или очередную пачку сигарет, или даже просто шанс «весело провести время» является для определенной группы вполне достаточным основанием к вступлению в криминал.

Анализируя основные пути приобщения несовершеннолетних к криминальной субкультуре, можно условно выделить 2 группы (по критерию противоправности деяний).

Первую группу представляют способы приобщения, не связанные непосредственно с совершением противоправных деяний. К таковым можно отнести: внешнее влияние на несовершеннолетних в рамках общения со сверстниками-приверженцами криминальной субкультуры (как личное, так и с использованием различных средств коммуникации, в основном — сети Интернет). Воздействие пропагандирующей информации, которая романтизирует криминальный образ жизни — книг, фильмов, рассказов. В настоящее время самой массовой является подобная информация размещенная и передаваемая в сети Интернет.

Вторую группу составляют способы приобщения, а иначе говоря интеграции в криминальную субкультуру представляющие собой непосредственно совершение, участие в противоправных деяниях.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Данный этап является вполне закономерным, и, в отличие от предыдущего, уголовно наказуемом (с учетом конкретного деяния, а также положений статьи 20 УК РФ), что обусловлено не абстрактной, перспективной общественной опасностью, а вполне реальной.

Важно отметить, что каждый конкретный субъект относится к совершению противоправного деяния и последствиям такового по-разному. Так, одного подростка могут принудить к данным действиям, другой неохотно согласится лишь бы не стать «изгоем», а третий сам проявит инициативу. Разумеется, данные факторы имеют важное значение как для рассмотрения конкретного уголовного дела, так и для оценки личности субъекта преступления (если конечно лицо, совершившее деяние, может выступать таковым).

Характеризуя нынешнее положение в вопросе преступности несовершеннолетних следует отметить факт значительного числа преступлений, совершаемых обсуждаемыми субъектами. Так, из интервью председателя Следственного комитета РФ — А. И. Бастрыкина от 19.04.2023 следует, что «в 2022 г. в суд направлено 8 243 уголовных дел в отношении 10 627 несовершеннолетних. 42 % несовершеннолетних совершили кражи и мошенничества, свыше 17 % — грабежи, разбои и вымогательства, 12 % — неправомерное завладение транспортным средством, 11 % — связаны с незаконным оборотом наркотиков»¹. Данные показатели, среди прочего свидетельствуют и о расширении, упрочнении криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних. Что оказывает крайне негативное влияние на состояние правовой культуры общества в целом, способствует становлению правового нигилизма и инфантилизма, ухудшению состояния законности.

Рассматривая предпринятые государством меры противодействия необходимо, в числе прочего, обратиться к Федеральному закону от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», а именно к пункту 19 части 1 статьи 6, который закрепляет одним из направлений реализации молодежной политики «предупреждение правонарушений и антиобщественных действий молодежи»;². Позиция законодателя нашла отражение в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» где в части 1 статьи 2 одной из основных задач выделяется: «предупреждение... правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому»;³. Данные положения позволяют сделать вывод о существенном внимании государства к проблеме преступности в среде несовершеннолетних.

Таким образом, говоря о приобщении несовершеннолетних к криминальной субкультуре следует отметить несколько отрицательную динамику данного явления, рост преступности данной категории. Также необходимо подчеркнуть, что во-многом именно нравственно-идеологический базис формирует у преступников в целом и, в особенности, у несовершеннолетних преступников (в силу особенностей их психологического развития) решимость, мотивацию к совершению преступлений.

Тугульдур Батчулуун

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Студент

Причины и условия преступлений против несовершеннолетних в Монголии

Социальные, экономические и политические изменения и реформы в Монголии, к сожалению, породили и ряд негативных последствий, таких как безработица, бедность, алкоголизм, проституция, наркомания, правонарушающее поведение несовершеннолетних, а также преступления в отношении последних.

¹ Бастрыкин А. И. Интервью Российской газете / Российская газета. 19.04.2023.

URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html> (дата обращения: 29.09.2023).

² Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1. (ч. I). Ст. 28.

³ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1990. № 26. Ст. 3177.

С точки зрения теории криминологической науки можем классифицировать основные причины преступлений против несовершеннолетних¹: объективные и субъективные.

В первую очередь необходимо остановиться на социальных проблемах, требующих их решения. Это касается рассмотрения базовую ячейку общества, а именно семейный статус, внутрисемейные взаимоотношения, социальный контроль и свободное время.

В юридической научной литературе Монголии отдельные авторы уделяют большое внимание к семейной дисфункции, которая напрямую влияет на преступность против детей².

Также из-за семейных конфликтов, утраты материальных и эмоциональных связей, увеличение количества разводов³ (увеличение числа официальных браков приведет к снижению количества преступлений против несовершеннолетних), снижения рождаемости, изоляции семьи от общества, усилятся серьезные симптомы упадка института семьи.

В современных условиях в Монголии отмечают следующие симптомы:

- существенное различие в материальном достатке и семейном доходе;
- увеличение количества молодых людей, не имеющих определенных цели в жизни;
- снижение уровня культуры, образования и просвещения граждан;
- рост безработицы;
- алкоголизация населения не только на периферии, но и в столице, в большом мегаполисе.

Недостаточный контроль за ослаблением семейных ценностей со стороны государства и общественных организаций приведет к ослаблению в целом социального контроля.

Ослабление общественного контроля влияет на возникновение преступлений против несовершеннолетних в следующих двух сферах.

Во-первых, внутрисемейные отношения от этого контроля теряются, и внутри семьи общество становится неспособным осуществлять какую-либо целенаправленную воспитательную работу. Отсутствие контроля в такой семье может привести к произволу, отсталым средневековым семейным обычаям, патриархальному правлению, нарушению прав несовершеннолетних членов, преступлениям против них, побегам детей из дома, вовлечению в преступную деятельность.

Во-вторых, это окажет негативное влияние на поведение детей и подростков. Система внешкольной воспитательной работы, распад детских и молодежных общественных инициативных организаций, отсутствие образовательных учреждений — всё это ослабляет социальную активность, и несовершеннолетние становятся свободными от социального контроля.

В связи с тем, что социально-политическая обстановка в Монголии относительно спокойная, конфликтов между этническими группами не наблюдается, межрелигиозные разногласия не замечены несмотря на наличие в Монголии представительств разных конфессий и национальностей, поэтому это не рассматривается как причина преступности⁴.

Объективные причины, вытекающие из экономических отношений:

Одной из особенностей детей является то, что они всегда экономически зависят от других. Эта экономическая зависимость, или потребность в еде, одежде и жилье, удовлетворяется его родителями и теми, кто несет ответственность за его содержание. Разрыв между богатыми и бедными является одной из экономических причин жестокого обращения с детьми.

Однако из-за экономического неравенства состоятельная часть общества способна хорошо удовлетворять эти потребности, поэтому вероятность подвергнуться нападению таким подросткам со стороны преступников существенно возрастает, иными словами возрастает виктимность таких несовершеннолетних.

¹ Бадамханд Ю. Преступления против детей. УБ. 2014.

² Бадамханд Ю. Криминологические аспекты защиты несовершеннолетних от преступных посягательств в Монголии (монг. Монгол Улсад насанд хүрээгүй хүмүүсийг гэмт халдлагаас хамгаалах криминологийн асуудал) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013 ; Болдбаатар Б. Предупреждение краж, совершаемых несовершеннолетними в условиях Монголии (монг. Монгол Улсад насанд хүрээгүй хүмүүсээс үйлдэгдэж буй хулгайн гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх асуудал) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

³ Согласно исследованиям Национального статистического комитета Монголии, в период с 2019 по 2021 г. количество браков сократилось в три раза, а количество разводов увеличилось на 45 %.

⁴ Garmayev Y. P., etc. Memo for Mongolian Citizens in the Territory of Russia. Prevention of Corruption: Study-Practical Guide / prep. by Y. P. Garmayev, Y. V. Kharmayev, E. I. Popova, E. V. Gulina, N. Gantulga. 3rd ed. Ulan-Ude: Bur-yat State University Publ., 2017. P. 10.

В то же время другая часть общества бедна и, порой, родители неспособны выполнять свои обязанности по воспитанию детей. Это выражается зачастую в том, что: они оставляют своих детей без присмотра, отправляют их на улицу, заставляют попрошайничать или наоборот стараются изолировать дома. Когда несовершеннолетние не могут удовлетворить свои потребности, они выбирают путь совершения преступлений: кражи, грабежи, вымогательства, вот далеко не исчерпывающий перечень противоправных деяний, совершаемый ими для удовлетворения естественных нужд.

В период становления личности для любого подростка огромное воспитательное значение имеет педагог, как образец для подражания. Учитель, подающий плохой пример, не проявляя энтузиазма и усилий в обучении, несправедливо обращаясь с детьми, проводя различие между богатыми и бедными, требуя денег в качестве подарков, принимая взятки и проявляя жестокость, подтолкнет их на путь преступления, и обучение детей проиграет. В современных условиях, в век социальных сетей и Интернета для несовершеннолетних теряется интерес к обучению из-за неудачных, отсталых программ и методов обучения педагогами¹.

Из-за невозможности вернуть в общество так называемых «трудных» детей, бросивших школу, такая ситуация объективно создает для данной категории подростков возможность более быть подвергнутыми совершать самим преступления². И в то же время подвергнуться нападению со стороны преступников, с другой стороны.

Характеристики несовершеннолетней виктимизации:

Для несовершеннолетних риск стать жертвой преступления относительно высок, и в этом смысле причина преступления является мотивирующим фактором создания условий, доказали исследователи³.

На физические и психологические характеристики детей будут влиять любознательность, предприимчивость, доверчивость, возбудимость, неспособность адаптироваться к новым ситуациям, недостаток любви и заботы, в ряде случаев слабость физического развития, неправильный выбор знакомых, низкая самооценка. создает риск и увеличивает возможности искустителей и преступников⁴.

Исследователи обнаружили, что жертвы преступлений нередко создают предрасполагающие условия для совершения преступления, прежде чем подвергнуться нападению.

Практика показывает, что среди несовершеннолетних наиболее уязвимыми являются дети 12–14 лет. По данным исследования, несовершеннолетние чаще подвергаются пьянству, наркомании, проституции, бродяжничеству и попрошайничеству в 14–17 лет, жестокому обращению в 14–15 лет и сексуальному насилию в возрасте 14–15 лет.

Кроме того, физические и психологические особенности детей, юридические знания и плохой родительский контроль являются факторами, которые приводят к искушениям и совершению преступлений.

Субъективные причины преступлений против несовершеннолетних и детей: Это специфическая психологическая особенность общества, проявляющаяся искаженными запросами, интересами, целями, нравственными ценностями и правосознанием лица, совершившего преступление⁵.

Люди с правильным поведением в жизни обладают богатыми характеристиками социальной духовности, окружающие их люди, в которых они живут и работают, воспитаны с уважением к себе, добры, умеют различать хорошее и плохое, справедливое и несправедливое. Обязанности, ответственность и намерения. Имеет сострадательное сердце.

Имеются дефекты сознания и поведения людей с ненормальным поведением, забыванием своих обязанностей, ответственности, стыдом и угрызениями совести, на основе этого возникают причины преступлений. Лица с таким преступным поведением готовы совершать преступления, а нарушение их

¹ Garmaev Y. P., Kharmaev Y. V., Chumakova L. P. The Inter-Branch Concept of Protecting the Rights and Legitimate Interests of the Citizens of Mongolia in the Territory of the Russian Federation and the Citizens of Russia in the Territory of Mongolia // Revista ESPACIOS digital. 2018. Vol. 39. No. 18. P. 35.

² Отчет об исследовании причин преступности несовершеннолетних и причин и условий преступности несовершеннолетних. УБ. 2014.

³ Галушко Д. М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003 ; Кивель О. В. Криминологическое обеспечение защиты прав несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012 ; Эмирбекова Э. Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики (по материалам Республики Дагестан): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

⁴ Нямсурен Ч. Виктимология преступности. УБ., 2015. С. 87.

⁵ Нарангэрэл С. Уголовное право Монголии. Общая часть. УБ., 2009. С. 147.

сознания скорее облегчает, чем предотвращает их совершение преступлений. При осуществлении преступного поведения лицами с девиантным поведением недостаток интеллектуального и физического развития несовершеннолетних напрямую влияет на их субъективное сознание, и данная ситуация является причиной осуществления преступного поведения. Например: психологические искажения проявляются в виде жестокости по отношению к детям и оказывают особое влияние на совершение сексуальных преступлений.

Фурсова С. Р., Орловский Н. В.

Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации
Студенты

Свобода слова в цифровом пространстве: тенденции негативного влияния

На современном этапе активно используются во всех ключевых сферах цифровые технологии. Соответственно, повсеместная цифровизация оказывает сильное влияние на большинство областей (общественных институтов, отношений, реализацию и трансформацию прав, свобод и пр.). В свою очередь, свобода слова — это важнейшая правовая категория и конституционная гарантия. Данная свобода также трансформируется в цифровом пространстве. Целесообразно рассмотреть данный феномен подробнее¹.

В статье 29 Конституции РФ² закреплены следующие основные положения, касающиеся свободы слова: во-первых, каждый обладает такой гарантией, как свобода слова; во-вторых, пропаганда и агитация вражды/ненависти, а также превосходства (на любой почве) запрещены; в-третьих, недопустимо принуждение выражать свои мысли, убеждения, равно как и принуждение к отказу от них; наконец, поиск, передача, распространение информации являются свободными, а также СМИ функционируют совершенно свободно, всякая цензура запрещается.

На первый взгляд такие конституционные гарантии необходимы и оправданы. Однако, в сегодняшних реалиях, во время борьбы за существование, за культуру, они неотвратимо превращаются в опасный инструмент, когда каждый может распространять практически любую информацию либо критиковать, фактически в неограниченном объеме, власть, функционирование социальных институтов и т.д.

Такое положение вещей угрожает государственной и общественной безопасности, нарушает стабильность, самым деструктивным образом влияет на правовое сознание, культуру населения, разрушаются такие базовые ценности, как патриотизм, уважение к органам власти, особенно во время военных действий и т.п. Весь огромный информационный массив цифрового пространства оказывает самое серьезное влияние на большинство индивидов. При этом распространение самой разнообразной, в том числе непроверенной и никак необоснованной информации происходит стихийно, практически никак не контролируется³.

На сегодняшний день в социальных сетях, на форумах, сайтах высказаться относительно острых социальных, экономических и политических проблем может любой. При этом такие высказывания, как правило, основаны либо на личном отношении, либо, в лучшем случае, на непроверенных недостоверных фактах. Зачастую авторы высказываний, особенно те, что «оценивают» работу органов власти либо политическую обстановку не обладают необходимым образованием, критическим мышлением, а самое главное, достоверными знаниями.

Между тем большинством субъектов такого рода оценки, высказывания воспринимаются серьезно. Ярким примером является негативная оценка принятого в 2022 г. высшим политическим руковод-

¹ Упоров И. И., Попов М. Ю. Свобода слова как социальная ценность: проблемы правового регулирования и реализации в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 159–167.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 15 ст. 1691.

³ Флигер Я. С. Реализация свободы слова в цифровой среде. Цифровое право. 2021. № 2 (3). С. 55–70.

ством страны решения о проведении СВО. До сих пор в сети можно встретить огромное количество соответствующих лозунгов и активных обсуждений этой темы. Всё это дискредитирует власть, подрывает стабильность.

Свобода слова в современных реалиях должна стать особым инструментом, который используется разумно, особенно в цифровом пространстве. Следует создать такие условия, в которых нельзя будет так свободно распространять, и внедрять в массовое сознание негативные установки¹.

Конечно, сегодня уже существуют определенные инструменты, при помощи которых государство пытается в необходимых пределах ограничить распространение и приумножение недостоверной, оказывающей деструктивное влияние на массовое сознание, информации. Например, на основании судебного решения Роскомнадзор вправе блокировать сайты, где размещена информация, запрещенная в российском государстве к распространению. При этом, во-первых, эти меры применяются только в отношении сайтов; во-вторых, речь, как правило, идет об информации, которая направлена на пропаганду войны или ненависти и т.д.

Если обратить внимание на часть 6 статьи 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ², можно увидеть весьма расплывчатую формулировку: запрещено распространение также «иной информации, за распространение которой наступает уголовная/административная ответственность». С одной стороны, законодатель облегчает такой формулировкой отнесение к запрещенной новых видов информации, так как здесь используется бланкетная норма. Однако, отсутствие конкретики не позволяет сформулировать четкий и полный перечень информации, запрещенной к распространению.

Осложняется ситуация и тем, что социальные сети принадлежат разным компаниям, в том числе иностранным. У этих компаний собственная информационная политика, которая часто не совпадает с интересами российского государства. Так, к примеру, свыше 500 аккаунтов было удалено в ныне запрещенной социальной сети Instagram только по той причине, что в этих аккаунтах размещалась информация, касающаяся негативных последствий участия в несанкционированных публичных мероприятиях. В свою очередь, в социальной сети Facebook блокировалась достоверная информация, предоставленная правоохранительными органами РФ о том, что задержаны сторонники украинской террористической организации³.

В таких условиях государство, как уже было сказано, принимает, на первый взгляд, радикальные меры: имеется инструментарий для блокировки отдельных сайтов и даже социальных сетей. Однако сама по себе свобода слова обладает практически абсолютным характером, что обеспечивает массовое неадекватное толкование конституционной свободы слова. Соответственно, вырисовывается необходимость создания предпосылок для снижения абсолютного характера свободы слова в цифровом пространстве.

Нынешняя ситуация такова, что, во-первых, свобода слова обладает абсолютным характером, а это ведет к массовым злоупотреблениям; во-вторых, информационное пространство значительно загрязнено, это проявляется в формировании в структуре массового сознания негативных установок, возникновения повышенного уровня агрессии, правовой деформации, враждебности, тревожности. Как следствие, растет уровень разного рода криминальных проявлений, создаются условия для роста преступности⁴. При этом самое вредоносное — это то, что разрушаются важнейшие ценностные ориентиры, подрывается безопасность, снижается авторитет власти, возникает социальная напряженность, появляется разрозненность.

Для решения обозначенной проблемы целесообразно задуматься о внесении соответствующих изменений в статью 29 Конституции РФ, а также в ряд ФЗ. Так, во-первых, стоит значительно расширить содержание категории «запрещенная информация», включив в нее распространение оценок, мнений,

¹ Провалинский Д. И. Правовой статус личности в цифровом пространстве // Правосудие. 2023. № 1. С. 38–49.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

³ Большаков Л. М. Критерии правомерности ограничения свободы слова // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 84–90.

⁴ Большаков Л. М. Понятие и содержание пределов свободы слова в рамках интегративного подхода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2022. № 2. С. 67–73.

подрывающих базовые ценностные ориентиры общества и государства, неадекватно дискредитирующие органы власти, принимаемые ими решения, ужесточить наказание за такие преступления. Во-вторых, стоит ввести необходимые в такой ситуации составы административных правонарушений и уголовных преступлений, предусматривающие ответственность за распространение и культивирование негативных убеждений, деструктивной информации, значительно влияющих на массовое сознание (речь идет о введении новых составов, то есть помимо тех, что уже имеются)

Черкасова В. К.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура)

Прежде чем отвечать на вопрос о законах преступного мира молодежи необходимо определиться с основными понятиями, такими как «преступный мир» и «криминальная субкультура». Итак, преступный мир — это общественная среда, где царит атмосфера беззакония и осуществляется совершение разного рода преступных действий. Криминальная субкультура — это определенная группа людей, образующаяся с целью совершения преступных действий и придерживающееся своих законов и традиций.

Широкое распространение понятие «преступный мир» в России получило в 90-х гг. прошлого столетия. Кризисы государственной власти и экономики привели к тому, что многие молодые люди создавали преступные группировки с целью кражи, разбоя и перевозки нелегальной продукции. Однако и сейчас, 30 лет спустя, мы сталкиваемся с преступными группировками, особенно среди молодежи. К сожалению, агрессивный характер криминальной субкультуры, прежде всего направлен на молодых людей, так как именно подростки более адаптивны и подвержены влиянию внешней среды¹. Молодые ребята, школьники и студенты создают и вступают в такие организации, не осознавая всю степень опасности для общества и опасности для самих себя.

Прежде чем говорить об основных законах преступного мира среди молодежи, следует выделить несколько отличительных черт, присущих криминальным субкультурам:

а) Осуществление различных преступных действий группой людей. Пожалуй, это самый важный признак, указывающий на наличие преступной группировки. Именно с целью осуществления бандитской и нелегальной деятельностью и создаются подобные криминальные субкультуры.

б) Иерархичность. Преступная субкультура или группировка построена на строгой системе иерархии и соподчиненности. У них есть так называемый лидер или группа лидеров, помощники и подчиненные. Каждый член группировки имеет свой круг обязанностей и обязан подчиняться вышестоящим членам своей группы.

в) Агрессивный характер действия. Преступным субкультурам присуще резко выраженная враждебность по отношению к общепризнанным нормам и законам, жестокий характер осуществления деятельности и отсутствие сострадания по отношению к окружающим их людям.

г) Наличие символики. У многих криминальных субкультурах существуют свои символы, эмблемы, знаки и другие атрибуты, которые указывают именно на эту преступную группировку.

д) Отсутствие моральных ограничений. Внутри криминальной субкультуры поддерживаются всякие проявления девиантного поведения, включая разбои, кражу, драки, оскорбления, принижение человека и человеческого достоинства и т.д.

Таким образом, мы можем перейти к главным законам преступного мира молодежи. Все законы преступного мира берут свое начало из так называемого «Воровского закона»². Воровской закон — это

¹ См.: Гомцян О. А. Криминальная субкультура: специфика, причины привлекательности и влияние на подростков и молодежь // Социология. 2021. № 2. С. 36–40. EDN: GPLSAY.

² Подробно см.: Анчугова, М. В. К вопросу о криминальной субкультуре молодежи / М. В. Анчугова, Н. Д. Сафонова // Динамика и проблемы воздействия современного общества на представления молодежи о морали и праве : сборник научных статей по материалам Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 г. / сост. В. Г. Бондарев, П. В. Векленко, В. В. Припечкин. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 252–255. EDN: QLURPL.

неписанные правила и нормы в преступном обществе, которые были сформированы во времена Советского Союза.

Основываясь на данных правилах и нормах, можно выделить следующие законы:

а) Держать факт существования криминальной субкультуры втайне. Данный закон можно описать фразой из известной книги Чака Паланика «Бойцовский клуб», в которой говорится: «Первое правило бойцовского клуба гласит: никому не рассказывать о бойцовском клубе». Действительно, это правило распространяется и на криминальные субкультуры и группировки. Являясь преступной и нелегальной группировкой, важно держать втайне любую информацию о группе, даже от друзей и родственников, чтобы избежать обнаружения группы органами власти.

б) Недопустимо содействовать с органами власти. В этот закон также входят такие правила, как не раскрывать информацию властям, не давать показания против «своих» и никогда не признавать свою вину.

в) Быть честными по отношению друг другу. К этому закону можно отнести также правила не воровать у «своих», не врать и заступаться друг за друга. В криминальной субкультуре очень важно доверять своим товарищам, и, в случае угрозы, уметь на них положиться.

г) Уважать старших. Участники преступной группировки чтят и уважают своих родителей. Если кого-то из группы задержат органы власти или убьют во время осуществления преступных действий, то другие участники группы должны помочь его родителям и поддержать их.

д) Необходимо быть осторожным и бдительным. Данный закон также можно отнести к первому, который гласит держать информацию втайне. Чтобы не быть «пойманным» следует не жить по месту прописки, производить крупные денежные операции только наличными деньгами, скрывать свои настоящие доходы от органов власти, а также хранить оружие и нелегальную продукцию в тайном месте.

е) Нельзя выйти из группы. Участники криминальной субкультуры не могут просто так выйти из группы. Они связаны общими тайнами и клятвами.

Данные законы и правила являются обязательными для исполнения всех членов криминальной субкультуры. За их неисполнение следует наказания, такие как изгнание из преступной группировки, избиение, изувечивание и самое серьезное из них, смертный приговор.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод:

Преступный мир и криминальные субкультуры до сих пор существуют и процветают в современном мире. В основном такие преступные группировки состоят из молодежи, поскольку именно эта социальная группа более подвержена влиянию, доверчива и незаметна для осуществления преступной деятельности. Преступные законы молодежи обеспечивают скрытость и живучесть группы, являются мощными регуляторами поведения несовершеннолетних, поработируют их и делают заложниками данной группировки. Знание этих законов позволит помочь молодежи не вступить в преступную группировку и бороться с преступностью.

Шемчук С. Ю.

Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Слушатель

Проекты, направленные на профилактику и реабилитацию молодых людей, оказавшихся внутри криминальной среды: отечественный и зарубежный опыт

На сегодняшний день не могут не вызывать беспокойства активно развивающиеся процессы сращивания криминальной субкультуры с общепризнанными ценностями среди молодежи, ярким показателем чего выступает официальная статистика МВД России по ювенальной преступности. Так, за период с января по июль 2023 г. из 35,4 тыс. раскрытых преступлений каждое сороковое из них было совершено несовершеннолетними или при их соучастии¹. Как подчеркнул Президент РФ В. В. Путин: «В связи с известными событиями геополитического характера молодежь попала под шквал информационных атак и оказалась в весьма уязвимом положении. Это информационное противостояние всегда имело место, но

¹ Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 22.09.2023).

сейчас приобрело особо острый характер»¹. Дополняя это высказывание, отметим, что значительная модификация «царивших» принципов и ценностей в российском обществе привела к нарушению механизмов социализации подрастающего поколения, что ввело их в затруднительное положение в выборе будущего жизненного пути, а как следствие, в направление своей активности в неверное русло — становление частью деструктивных молодежных субкультурных объединений. «Нам нужно всемерно помогать им на этом пути, формировать условия для максимального раскрытия их потенциала, чтобы они могли проявить себя, найти дело, которое позволит реализоваться, быть востребованным. — констатировал глава государства на Заседании Государственного Совета. — Содержательное наполнение молодежных проектов имеет сегодня особое значение»².

Психо-возрастные особенности лиц молодого возраста значительно затрудняют задачу по их «отстранению» от криминальных субкультур и дальнейшей реабилитации, поэтому стратегические проекты органов государственной власти направлены в большей степени на превентивную работу, особое значение в которых отводится повышению роли молодежных объединений конструктивной направленности.

Исследование отечественного и зарубежного опыта позволило выделить следующие интересные, по нашему мнению, направления работы с молодыми людьми, оказавшимися внутри криминальной среды. Первым таким направлением является работа благотворительных фондов. Ярким примером можно считать государственный Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: на протяжении 15 лет его существования создаются социально-реабилитационные центры, психологические службы, центры по работе с семьями, учреждения педагогической коррекции. Только по направлению работы с несовершеннолетними в возрасте 12–17 лет, находящимися в «конфликте с законом» по данным Фонда за 2022 г. прошли реабилитацию 239 подростков, у которых в 100 % случаев были сформированы навыки конструктивного поведения, а в 80 % зафиксированы позитивные изменения в социальном поведении³.

Достоинством внимания, на наш взгляд, выступает Калифорнийский проект «Sevenly» пропагандирующий девиз: «Люди имеют значение». Суть проекта заключается в продаже брендами-партнерами молодежных вещей на собственном интернет-сайте проекта, где за реализацию каждого продукта отчисляется 7 % от стоимости в пользу благотворительности. В рамках данной работы наибольший интерес представляет тот факт, что производители одежды размещают на своей продукции лозунги по типу «Together we are stronger» («Вместе мы сильнее»), «Different not less» («Иной не хуже») и другие, что, безусловно, влияет на формирование мировоззрения подрастающего поколения⁴.

Второе направление профилактической и реабилитационной работы среди молодежи — это проекты некоммерческих неправительственных организаций, финансируемые на конкурсной основе за счет президентских грантов⁵. Например, проект «Детский центр прав ребенка», ставший победителем конкурса, за менее чем полгода работы уже стал платформой для формирования условий совершенствования позитивного правосознания и повышения правовой культуры среди подростков 14–17 лет Челябинской области, ведь, как известно, одной из причин вовлечения в криминальную субкультуру несовершеннолетних выступает правовой инфантилизм и правовой нигилизм.

Треш-стриминг (*от англ. trash — мусор; stream — поток*) — зарождающееся течение в криминальной субкультуре, идеология которого основана на оправдании унижительного и агрессивного поведения лиц во время прямых трансляций в сети «Интернет», в ходе которых сознательно нарушаются грани дозволенного и приемлемого в обществе поведения. Необходимо отметить, что изначально треш-стриминг зародился из демонстрации компьютерных игр на игровых платформах. Межрегиональная коллаборация «Голос улиц» в некоторой степени направлена на профилактику недопущения вовлечения молодых

¹ Заседание Государственного Совета. Президент России.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70169> (дата обращения: 20.09.2023).

² Там же.

³ Фонд Детям. URL: <https://www.fond-detyam.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).

⁴ Sevenly. World Changing, Since 2011. URL: <https://sevenly.us/> (дата обращения: 18.09.2023).

⁵ Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.пф/public/application/item?id=3f1ee695-49db-4673-a611-1f8dd655e4dc> (дата обращения: 22.09.2023).

лиц (от 14 до 25 лет), играющих в компьютерные игры, в асоциальную деятельность. Более того, уникальность данного проекта в том, что он направлен на взаимную интеграцию молодежи, представляющей различные «позитивные» субкультуры (шахматисты, спортсмены и т.д.)¹.

На психологическую и социальную реабилитацию молодых лиц, вовлеченных в криминальную субкультуру и уже отбывающих наказание, направлен проект «Встать на ноги»². В рамках проекта уже более 140 юных лиц (от 16 до 20 лет) из трех воспитательных колоний Можайска, Брянска и Томска, которым оказывается квалифицированная системная поддержка по благополучной реинтеграции лица в общество и работы по недопущению повторного вовлечения его в криминальную среду.

Анализируя методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам психологи М. А. Швецова и К. Р. Морина пришли к такому выводу: «Подростки и молодежь гораздо охотнее принимают участие в тех видах деятельности, которые не насаждаются искусственно сверху, и сконцентрированы на поддержке волонтерских движений»³. Действительно, в некоторых странах (Соединенные Штаты Америки, Канада, Германия) наряду с традиционным обучением внедрены альтернативные методики образования. Так, The Alternate School (*от англ.* альтернативная школа) в Америке — образовательная организация с нетрадиционной программой обучения, где ученики активно изучают проблемы современного общества, а посредством волонтерской деятельности помогают своим сверстникам выйти из криминальных субкультур «без потерь». Отмечается, что в процентном соотношении в такой школе учеников с девиантным поведением в разы меньше по сравнению с традиционными образовательными организациями⁴. Однако мы уверены, подобные программы в России успешно могут внедряться лишь как дополнительное культурно-досуговое образование, поскольку при восприятии их в качестве основного субъекта образовательного процесса открытым остается вопрос о качестве усвоения учениками знаний по предметным дисциплинам (математика, русский язык, история и т.д.). В какой-то мере подобный зарубежный опыт сравним с личностно ориентированным подходом обучения в России, где в центре внимания педагогов находится ученик и его творческий потенциал.

Резюмируя все вышесказанное, приходим к выводу: молодое поколение — опора и основа нашего государства. Именно поэтому в рамках государственной политики, а также силами общественных организаций ведется активная профилактическая работа с молодежью, оказавшейся внутри криминальной среды: благотворительными фондами, различными социальными проектами. Одной из важнейших задач данных программ является предоставление альтернативных путей для подростков и молодых людей, которые могут искать принадлежность и поддержку в криминальной среде посредством создания для них доступных и привлекательных возможностей для развития социальных навыков, профессионального обучения и занятости. Важным аспектом проектов профилактики является установление партнерских отношений с различными социальными организациями и школами. Эффективная работа в этой области требует комплексного подхода, включающего социальную поддержку, образование и сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами.

¹ Межрегиональная коллаборация молодежных субкультур киберфест «Голос Улиц». URL: <https://президентскиегранты.пф/public/application/item?id=B9787B3B-166E-42B4-8025-41E0F5D09F4A> (дата обращения: 23.09.2023).

² Встать на ноги: психологическая и социальная реабилитация подростков, отбывающих наказание в местах лишения свободы. URL: <https://президентскиегранты.пф/public/application/item?id=3f1ee695-49db-4673-a611-1f8dd655e4dc> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Швецова М. А., Морина К. Р. Методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам // Интерактивная наука. 2021. № 2 (57).

⁴ TheAlternativeSchool. URL: <https://thealternativeschool.com/> (дата обращения: 22.09.2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Абдулмуталибова У. М.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Основные вызовы и угрозы для киберпространства в эпоху цифровизации общества и виртуализации реальности

Виртуальный мир предоставляет много новых возможностей для совершения преступлений, таких как кибератаки и распространение негативного контента. Риски и угрозы виртуализации являются новыми и не имеют аналогов в истории. И к сожалению правовое регулирование не всегда успевает за технологическими изменениями и научными достижениями.

По статистическим данным Министерства Внутренних Дел РФ на 22 мая 2023 г., с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершается практически каждое четвертое преступление. В том числе преступления экстремистской направленности¹.

Для исследования проблемы преступлений в информационно-коммуникационных сетях обратим внимание на киберпространство-виртуальную среду, где происходят коммуникации и использование информационных ресурсов пользователей Интернета².

В киберпространстве возникают процессы, которые могут отличаться от реальной жизни, так как там человек получает возможность в полной мере использовать свои воображаемые образы. В результате границы между правдой и вымыслом сливаются, ценности меняются и могут противоречить социальным нормам. Это приводит к распространению опасных явлений в социальных сетях, таких как суицидальные наклонности, употребление наркотиков, экстремистская деятельность и участие в террористических организациях. Непосредственно по этой причине немаловажно сформировать систематическое понимание возникающих цифровых реалий, чтобы соответствующим образом решать задачи, с которыми сталкиваются правоохранительные органы.

Рассмотрим какие криминальные угрозы безопасности киберпространства наблюдаются на сегодняшний день.

Во-первых, необходимо выделить желание преступности освоить киберпространство и использовать его особенности в собственных интересах (средства анонимизации, возможность использования дистанционных методов совершения преступлений). В Российской Федерации наиболее ярким примером использования современных сетевых технологий для организации протестов являются акции протеста, организованные оппозиционером Алексеем Навальным.

Во-вторых в сфере киберпространства появляются опасные зоны, требующие внимания оперативной службы. Особое внимание уделяется изучению DarkNet (также известного как «теневого Интернет»). DarkNet — это специализированные сети, доступные только через специальные инструменты. В России одним из наиболее известных преступлений, организованных через DarkNet, стала убийство старшего следователя Евгении Шишкиной, работавшей над особо важными делами, в октябре 2018 г. Это убийство стало первым из планировавшихся в теневом секторе Интернета, которое удалось раскрыть. Заказчиком убийства был один из подозреваемых, в ходе расследования которого работала Шишкина. Исполнителем заказа стал человек, найденный на площадке «Гидра», причем нападение было совершено при помощи переоборудованного боевого травматического пистолета.

В-третьих в киберпространстве появляется всё больше цифровых следов, оставляемых экстремистами. Эти следы могут быть использованы в расследовании преступлений. Необходимо разработать

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 31.07.2023 № 406-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 31.07.2023 № 406-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

новую отрасль криминалистической техники для определения и использования виртуальных следов. Правовая регламентация виртуальных следов поможет улучшить эффективность раскрытия и расследования преступлений, включая деяния экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В-четвертых, повышенный интерес криминальных группировок к технологиям искусственного интеллекта вызывает настороженность применение которых может полностью вывести их из поля зрения правоохранительных органов¹. Новым способом вербовки в террористические организации стали сетевые компьютерные игры, например, сайт «Большая Игра. Сломай систему». Целью этой схемы является нарушение работы государственных структур и тем самым поддержка экстремистов. Таким образом, экстремисты разработали целые интернет-технологии для вербовки несовершеннолетних через Интернет в экстремистские и радикальные преступные группировки, и для борьбы с этим необходимы организационные, технические и образовательные меры. Для выявления и расследования данного вида преступлений правоохранительные органы регулярно проводят мониторинг социальных сетей, особенно блогов официальных интернет-ресурсов.

Еще одной проблемой при расследовании преступлений в киберпространстве является географическое разделение и отсутствие международных договоренностей между соответствующими странами. Однако современные цифровые системы, способные создавать более продвинутые изображения, могут помочь в решении этой проблемы. Это процесс, известный как «криминалистический рендеринг», который представляет собой особый вид виртуальной визуализации. Рендеринг в компьютерной графике позволяет получить изображение с использованием моделирования, что предоставляет возможность восстановления места и событий преступлений.

Исходя из представленных выше данных, мы можем сделать следующие заключения. За последние годы наблюдается значительный рост преступлений с экстремистской направленностью, которые совершаются в виртуальном пространстве. Этот феномен обуславливается особенностями Интернета, которые создают благоприятную среду для развития экстремистских взглядов и идеологий. Кроме того, ограничения доступа правоохранительных органов к личным данным пользователей также осложняют расследование соответствующих преступлений.

Мы полагаем, что для эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо применить следующие меры:

1. Государство должно принять рекомендации по включению интернет-отношений в сферу правового регулирования. Это позволит более эффективно контролировать преступную деятельность и защищать общество от экстремистских идеологий.

2. Необходимо проводить постоянный мониторинг Интернета для выявления и блокировки контента, который представляет угрозу общественной безопасности. Такой контент должен быть удален незамедлительно, чтобы предотвратить его распространение.

3. В качестве дополнительной меры, предлагаем привлечь IT-компании к этим усилиям. Например, компания Group-IB, которая специализируется на расследовании киберпреступлений, может разработать и распространять информационные рекомендации для пользователей, с помощью которых они могут предотвратить возможность использования их данных мошенниками в сети.

¹ Оракбаев А. Б. К вопросу об использовании виртуальных систем в ходе расследования преступлений экстремистской направленности // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-virtualnyh-sistem-v-hode-rassledovaniya-prestupleniy-ekstremistskoy-napravlennosti> (дата обращения: 08.09.2023).

Акимов П. А.

Московский областной филиал

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Студент

**OSINT как элемент системы противодействия преступлениям,
совершаемым в сфере информационных технологий**

Стремительное развитие систем коммуникации и информационных технологий в современном мире закономерно приводит к формированию новых, ранее неизведанных нам общественных отношений, которые требуют должного регулирования. В большинстве стран мира развитие информационных технологий признается благом, а потому охотно внедряется в повседневную жизнь. Но несмотря на подобное развитие и повышение «киберграмотности» граждан, количество фактов совершения преступлений в сфере информационных технологий растет с каждым годом.

В подтверждение данной точки зрения предлагаем обратиться к статистическим данным. Согласно официальным данным статистики МВД России за период с января по август 2023 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано около 430 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации¹. Рост подобных деяний составляет около 28,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Общий удельный вес зарегистрированных киберпреступлений за 8 месяцев 2023 г. составил немногим более трети всех учтенных преступлений (32,9 %), а удельный вес в числе тяжких и особо тяжких преступных посягательств возрос до 56,4 %.

Необходимо признать, что такие внушительные статистические показатели свидетельствуют о том, что система профилактики и противодействия киберпреступлениям нуждается в совершенствовании. Представляется, что для эффективного выполнения поставленной задачи необходимо наличие хорошо консолидированного общественно-государственного механизма и действенных методов работы, одним из которых, безусловно, является OSINT (Open Source Intelligence).

OSINT подразумевает под собой проведение разведывательной деятельности отдельных субъектов, сущность которой заключается в поиске, сборе, обработке и анализе общедоступной информации об объекте, полученной исключительно из открытых источников. В России подобная деятельность именуется и таким понятием, как «интернет-разведка». Подобная разведка проводится путем мониторинга, анализа и критического осмысления полученных данных из открытых интернет-источников. С учетом мирового опыта проведения киберразведки, последними могут являться социальные сети, форумы, блоги, новостные сайты и официальные ресурсы государственных органов². Занимаясь изучением данной темы, мы выяснили, что цели проведения OSINT могут быть совершенно различными. К таковым следует относить разведку, обеспечение безопасности, мониторинг социальных трендов, бизнес-анализ, разоблачение преступников, или же целых преступных сообществ.

К сожалению, всеми преимуществами данного способа пользуются и лица, совершающие противоправные деяния. Ключевое отличие такой интернет-разведки от популярных «систем пробива информации» (например, telegram бота, в который необходимо разместить лишь фотографию или номер телефона) заключается в том, что последние зачастую подгружают информацию, полученную из частных баз данных, что является нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Важно отметить, что ответственность в таком случае несет как создатель, так и пользователь данной информации. Таким образом, необходимо отметить, что OSINT как способ получения и сбора информации является полностью легальным, тогда как инструменты «пробива» могут содержать сведения, ограниченного распространения. Возникает весьма интересный вопрос, а как можно использовать OSINT для противодействия преступлениям, в том числе совершаемым в информационном пространстве? В частности, технологию OSINT активно используют для противодействия таким деяниям, как

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 06.10.2023).

² Иванов В. Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-osint-v-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 06.10.2023).

наркоторговля, колумбайн (скулшутинг), экстремизм-терроризм, педофилия, распространение детской порнографии, суицидальным проявлениям, мошенничеству, коррупции, работоторговле и др. В настоящее время процесс поиска интересующей информации во многом сопряжен с использованием информационно-поисковых систем (например, Яндекс, Google), которые в своем составе имеют одну или несколько поисковых машин. В свою очередь, поисковые машины состоят из наборов поисковых программ, осуществляющих поиск и сбор информации из общедоступных сетей.

В социальных сетях и на других сайтах содержится значительный массив данных о каждом пользователе. Правоохранительными органами и заинтересованными в противодействии противоправным посягательствам лицам необходимо учитывать данный факт. Такое выражение, как «Интернет помнит всё!» в большей степени верно характеризует обстановку в современном интернет-пространстве. Действительно, огромное количество ресурсов копируют данные аккаунтов в социальных сетях, на форумах, на площадках объявлений. Даже удалив первоисточник, велика вероятность того, что информация, содержащаяся в нем, будет еще многие годы храниться в сети. В частности, эффективность технологии OSINT в процессе предупреждения и раскрытия преступлений во многом определяется умением находить такие ресурсы, хранящие общедоступные данные, которые могут сыграть ключевую роль в направлении расследования по уголовному делу.

М. О. Янгаева и Н. О. Павленко справедливо отмечают, что свыше 90 % информации, представляющей какую-либо ценность, специальные уполномоченные органы получают из открытых источников¹. В настоящее время получить значительное количество информации о человеке можно путем изучения его страницы в социальной сети, например, в «ВКонтакте». С помощью OSINT может активно осуществляться расширенный поиск в поисковых системах, для конкретизации искомых результатов.

Во многих социальных сетях функция определения местоположений фотографий определяется автоматически через настройки геолокации устройства. Значение полученной информации трудно переоценить, поскольку с ее помощью осуществляется выдвижение версий, их отработка, применение оперативно-тактических комбинаций, производство следственных действий. Ввиду вышеизложенного необходимо отметить, что технология OSINT становится неотъемлемым направлением деятельности следователей, дознавателей, сотрудников оперативных подразделений и других субъектов правоохранительной деятельности². Метод интернет-разведки по открытым источникам пользуется спросом во всем мировом сообществе, начиная от предпринимателей и руководителей организаций, заканчивая сотрудниками спецслужб и правоохранительных органов. Справедливо отметим, что на сегодняшний день осуществление киберразведки становится еще более удобным, а результаты такой деятельности еще более детальными. Это происходит благодаря создающимся OSINT-сервисам. Указанные инструменты систематизируются по направлениям, в зависимости от имеющейся исходной информации. Учитывая их бесконечное множество, приведем лишь некоторые из них. Например, сервисы, специализирующиеся на данных об электронной почте и никнеймах: Haveibeenpwned.com, Leakedsource.ru, Dehashed.com, Email.rep. Сервисы для сбора информации по фотографии: Findclone.ru, Vk.watch, Search4faces.com³. Инструменты для сбора информации по Ф. И. О.: Nomer.org, Yandex.people, Mmnt.ru и др.

Необходимо признать, что одним из ключевых условий, необходимых для эффективного применения OSINT в сфере противодействия преступлениям, является обучение сотрудников правоохранительных органов навыкам ведения интернет-разведки.

Итак, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Современная система противодействия преступлениям, совершаемым в информационном пространстве, включает в себя достаточно самостоятельное направление как OSINT (Open Source Intelligence). Безусловно, использование метода интернет-разведки самым благоприятным образом отразится на эффективности правоохранительной

¹ Янгаева М. О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет / М. О. Янгаева, Н. О. Павленко // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 131–135.

² Качалов А. Г. Подготовка специалистов по работе с открытыми данными в сети Интернет (OSINT) в гражданских и ведомственных вузах / А. Г. Качалов, М. М. Лантаев // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 9. С. 98–106.

³ Шармаев В. И. Обеспечение информационной безопасности с помощью разведки по открытым источникам (OSINT) / В. И. Шармаев, Я. А. Андреева, К. А. Василевский // Вопросы защиты информации. 2022. № 2 (137).

деятельности. Следует сказать, что поиск общедоступной информации по открытым источникам является уникальным инструментом получения новой информации об объекте интереса, для которого характерны такие свойства, как доступность, простота и эффективность. Формирование у сотрудников правоохранительных органов устойчивых навыков владения технологией OSINT способны самым благоприятным образом отразиться на функционировании всей системы профилактики и борьбы с киберпреступлениями.

Алхасов С. А.

Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студент

Проблемы правового регулирования усиленного интеллекта

В современном мире искусственный интеллект заменяет человека во многих процессах, не требующих творческого подхода. Определение искусственного интеллекта в российском законодательстве заключается в использовании комплекса технологических решений, которые могут имитировать когнитивные функции человека. Эти решения включают самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, и при выполнении задач могут достигать результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека¹.

Использование искусственного интеллекта стало неотъемлемой частью некоторых процессов в современной экономике. Этот вид ИИ способен выполнять задачи, которые раньше мог выполнять только человек. Однако, важно отметить, что искусственный интеллект не обладает человеческим сознанием и многими другими важными свойствами. Из-за этого мы не можем рассматривать его как самостоятельного субъекта в управленческих, гражданско-правовых и других отношениях. С. Г. Абрамов высказывает гипотезу, что изменение общественных отношений с помощью искусственного интеллекта и наделение его правосубъектностью не является целесообразным. Он указывает на то, что программы и алгоритмы компьютеров не обладают человеческими ценностями².

В судебной системе может произойти революция благодаря применению искусственного интеллекта. Чтобы обработать большие объемы судебных материалов, ученые разрабатывают программы, способные анализировать их быстро. Когда искусственный интеллект научится принимать компетентные решения, объем работы человека-судьи значительно сократится, и возможно, судей вообще заменят. Например, в некоторых штатах США, таких как Нью-Йорк, Калифорния, Флорида и Висконсин, используется программа под названием КОМПАС. Однако главным недостатком этой программы является то, что она принимает решения только на основе известных данных. Если преступник ранее не был судим, программа посчитает его менее опасным, так как его «профиль» будет чистым.

Использование искусственного интеллекта позволяет эффективно решать различные задачи, что является актуальной потребностью для современных государств. Кроме того, существуют системы автоматизации юридической деятельности, которые основаны на искусственном интеллекте, такие как «Legal Technology» (LegalTech), которая является одной из самых известных.

Важно отметить, что системы, основанные на искусственном интеллекте, могут использоваться для выявления террористической деятельности путем идентификации подозрительных лиц. Например, во время проведения чемпионата мира по футболу в России летом 2018 г., полиция применяла такой метод и смогла опознать и задержать несколько лиц, которые находились в международном розыске.

Острый вопрос о правовом регулировании искусственного интеллекта и «социализации ИИ» возник в связи с стремительным развитием технологий, переносящим его из фантастической сферы в повседневную жизнь. Сейчас активно обсуждается опасность использования автономного оружия, оснащенного искусственным интеллектом. Ведущие ученые в области развития ИИ, такие как Илон Маск,

¹ Конев С. И., Цокова Б. А. Этико-правовые проблемы регулирования искусственного интеллекта и робототехники в отечественном и зарубежном праве // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 68–73.

² Абрамов С. Г. Конституционные основы правового регулирования предпринимательской деятельности (исследование объекта правового регулирования деятельности искусственного интеллекта) // Проблемы в российском законодательстве. М., 2019. № 2. С. 51–58.

Стивен Хокинг и Стив Возняк, считают, что гонка вооружений может привести к катастрофе, и призывают предпринять все возможные меры для предотвращения этого. Открытое письмо, опубликованное волонтерской организацией «Future of Life Institute», призывает к отказу от «гонки ИИ-вооружений»¹.

Некоторые ученые считают, что невозможно остановить развитие технологий. Поэтому позиция Т. Б. Новиковой о необходимости разработки закона об искусственном интеллекте в России является неоспоримой. Большинство стран не готовы признать компьютерную программу автором произведения искусства и ставить ИИ на одну ступень с человеческим интеллектом².

В 2012 г. Федеральный суд Австралии вынес решение относительно авторских прав на компьютерные произведения, утверждая, что такие произведения не могут быть защищены, поскольку они не созданы человеком (Федеральный суд Австралии, 2011). Однако Либор Климек подчеркивает необходимость уголовной ответственности за нарушение законодательства в области искусственного интеллекта (Климек, 2019). Помимо этого, возникают опасения относительно защиты персональных данных при использовании таких технологий, о чем говорят Растислав Фунта и Гергели Г. Карачонь (Funta, 2019; Карачонь, 2019).

Уголовная ответственность и причиненный ущерб от автономного искусственного интеллекта или его использования третьими лицами — это еще один вопрос, который возникает в контексте правосубъектности ИИ. Рекомендуется переложить ответственность за ущерб на разработчиков или программистов ИИ, которые являются источником проблем. Развитие ИИ накладывает свой отпечаток на гражданскую ответственность.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о необходимости изменения существующих правовых норм и терминов в отраслях, регулирующих применение ИИ. В России уже происходят изменения в ГОСТах, определяющих понятия «документ» и «информация», под влиянием этого процесса.

Баринов А. В., Гарибов Э. М.

Технологический университет имени А.А. Леонова
Студенты

Методы противодействия киберпреступности в современном мире

Отсутствие международных договоренностей, направленных на борьбу с киберпреступностью, представляет собой серьезную проблему в деятельности правоохранительных органов³. Этот тип преступлений характеризуется высокой динамикой и сложностью. Многообразие методов его совершения требует от силовых структур гибкости и творческого мышления. Тактики расследования должны быть индивидуальными для каждой конкретной ситуации. Однако сущность проблемы заключается также в трансграничном характере этой преступности. Правоохранители вынуждены оперировать в рамках различных национальных правовых систем, и они должны иметь понимание о том, что допустимо в одной стране и запрещено в другой⁴.

Из-за особенностей киберпреступлений настоятельно необходимо устанавливать доверие и активное сотрудничество между правоохранительными органами разных стран⁵. Если механизмы международного взаимодействия будут функционировать непрерывно, это способствует существенному повышению уровня безопасности в киберпространстве.

¹ Calo R. Robots in American Law // URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/d70c/575b315092b51e78ccdecf6c13742e6d2ea.pdf> (дата обращения: 24.09.2023).

² Новикова Т. Б. Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в сфере государственных закупок // Modern Science. 2020. № 4-4. С. 135–137.

³ Абазов А. Б., Абазова М. В., Файрушин Т. А. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с кибертерроризмом // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 87–91.

⁴ Лихина А. В. Тенденции развития сферы кибербезопасности в Российской Федерации // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021) : сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием. СПб., 2021. С. 734–736.

⁵ Маслиенко М. А. Киберпреступность на современном этапе // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 28–32.

Большую сложность в борьбе с киберпреступностью представляет ее фрагментированность. Различные государства применяют разные методы противодействия этому виду преступности, а некоторые вообще игнорируют его, что открывает двери для использования безопасных убежищ для киберпреступников.

Для законодателей также представляется сложность в разграничении между фактическим совершением преступления и понятием «распределенного преступления». Когда киберпреступление совершается группой лиц, оно становится еще более сложным, особенно если участники находятся в разных странах и успешно сотрудничают. Это требует совершенствования стратегий борьбы с киберпреступностью как на национальном, так и на международном уровне.

«Глобальная программа кибербезопасности» может стать фундаментом для развития европейского и международного законодательства, направленного на борьбу с киберпреступностью. Мировому сообществу необходимо решить возникающие в этой области задачи и проблемы, повысить безопасность Интернета в целом и защитить различные операции, проводимые через глобальную сеть. Это также способствует усилению безопасности в целом и разработке глобальной стратегии по борьбе с киберпреступностью.

Разумно также оценить эффективность мер, используя следующие основные принципы:

1. Наличие законодательной базы.
2. Применение технических мер.
3. Организация координации между структурами.
4. Международное сотрудничество.
5. Создание необходимых ресурсов для достижения целей.

Рассмотрение возможности закрепления за конкретной страной отдельного сегмента Интернета может быть рассмотрено, чтобы более эффективно контролировать и обеспечивать кибербезопасность.

Учитывая глобальный характер киберпреступности, необходимо разработать универсальный правовой документ, который могли бы использовать разные государства. Однако некоторые страны могут не поддерживать такие соглашения по политическим соображениям, в силу различий в положениях, несовместимых с их интересами.

Важным внешним фактором является фрагментация киберпространства на национальные юрисдикции и напряженные политические отношения между различными странами и блоками. Это создает препятствия для разработки единого международного документа.

Подход, ориентированный на развитие государственного сегмента Интернета и укрепление государственного контроля в этой области, может способствовать повышению безопасности киберпространства и снижению нагрузки на частные компании. Необходимо разработать систему управления межнациональными рисками и стандартизировать процессы обмена данными.

Сотрудничество между странами, качественная квалификация, расследование и предупреждение киберпреступлений, а также контроль над использованием киберпространства для военно-политических целей, играют важную роль в обеспечении кибербезопасности. Уважение суверенитета страны и соблюдение ее культурных и национальных традиций необходимы для достижения согласованности между разными государствами в этой области.

Среди ученых и экспертов идут споры о целесообразности разработки единой международной стратегии по борьбе с киберпреступностью. Возникает вопрос о том, не стоит ли вместо этого рассматривать каждый случай индивидуально, не связываясь с Конвенцией Совета Европы. Существуют определенные ограничения и грани, которые не следует пересекать при разработке такого документа. Это обусловлено тем, что множество стран уже имеют действующие законы, изменение которых под единый международный стандарт может быть нереализуемым и нецелесообразным. В такой ситуации государства вынуждены обмениваться информацией и выбирать подходящие для себя решения.

Применительно к Российской Федерации, необходимо учитывать текущую конфигурацию, политический курс и отношения с другими государствами. Учитывая наложенные санкции и сложившуюся обстановку, вероятно, не следует ожидать улучшения отношений, что делает полноценное сотрудничество по борьбе с киберпреступностью маловозможным. Недостаточно активное взаимодействие между Россией и странами Европы и США в настоящее время ограничено, а также сократилось взаимодействие между частными компаниями. В этой связи усилия в основном направлены на узорегиональные форматы с существующим опытом работы, такими как ОДКБ, ШОС и перспективой развития ЕАЭС и БРИКС, а также двусторонние отношения, с активной ролью КНР и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Важным моментом является интеграционный проект, такой как ЕАЭС, который сумел создать единое пространство с участием нескольких государств. Такая ситуация в значительной степени определяется установками и выбором участников этой интеграции, а не руководством России.

Тем не менее существуют потенциальные препятствия, так как некоторые члены ЕАЭС имеют собственные программы развития цифровой сферы, как например Казахстан. Эта страна активно развивается в цифровой экономике и имеет программу «Цифровой Казахстан — 2020». Это открывает возможности для сотрудничества в области кибербезопасности.

Возможным альтернативным вариантом является частичная реализация проекта, что позволит России развивать цифровую экономику внутри своей юрисдикции, но оставляет пространство для угроз информационной безопасности и киберпреступности.

Важно также учесть современные вызовы в уголовном законодательстве, включая риск кибератак, хищение денежных средств удаленным способом, использование чужих личных данных, вмешательство в нейроинтерфейс, искусственный интеллект для преступных целей и др. Это требует обновления законодательства для более эффективной борьбы с киберпреступностью.

Считается, что в ближайшем будущем граница между киберпреступностью и физической преступностью стирается, и это подразумевает активное участие России в международных расследованиях и сотрудничестве по борьбе с преступлениями.

Бочарова М. Е.

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Студент

Использование современных информационных технологий в противодействие киберпреступности

Благодаря повсеместной цифровизации нашей жизни и применению новых технологий в повседневности, поднимается вопрос о киберпреступности как угрозе существования безопасного интернет-пространства. Интернет-пространство представляет собой совокупность всех ресурсов и сервисов, доступных через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Интернет-пространство формирует новую сферу для жизни, в связи с чем количество совершаемых преступлений увеличивается, по данным Генеральной Прокуратуры они составили более полмиллиона, что не может не заставить задуматься. Киберпреступность — преступная деятельность в виртуальном пространстве, в рамках которой используются или атакуются компьютер, компьютерная сеть или сетевое устройство.

По данным аналитиков¹ около 65 % населения всего мира имеет доступ к бесчисленным возможностям информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и данная цифра будет лишь увеличиваться из года в год. Огромное количество пользователей подключились к данной сети с момента наступления COVID-19, из-за которого большому количеству людей пришлось перейти на удаленный формат работы и освоить новый массив информации, упрощающий и обеспечивающий безопасность человека в Интернете.

В связи с чем представляется, что привлечение внимания к проблеме регулирования киберпространства влечет за собой создание и использование, а также внедрение совершенно новых информационных технологий, а также правильное и грамотное поведение в управлении Интернетом, что представляет собой разработку и применение частным сектором, правительствами, гражданским обществом общих принципов, норм, регулирующих применение Интернета. Прежде чем переходить к использованию современных информационных технологий, которые могут противодействовать киберпреступности, нельзя не упомянуть о том, что стоит сохранить и разработать новые национальные интересы, выстроить когнитивный суверенитет, ведь благодаря им, мы сможем переходить к следующей ступени построения безопасного общества.

Когнитивный суверенитет представляет собой способность государства формировать информационное поле на своей территории, защищаясь от других (учет национальных интересов). Суверенитет

¹ Статистика Интернета и соцсетей на 2023 г.: URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>.

страны можно разделить на четыре уровня: стратегический, общественный, когнитивный и экономический. Как известно, после Октябрьской революции в России был разрушен уровень управления, изменен уровень представлений и полностью перестроен уровень общественных институтов. Тем не менее стратегический уровень суверенитета был сохранен. В последние 20 лет был частично восстановлен суверенитет на уровне общественных институтов. Новая холодная война 2022 г. требует смены уровня представлений и выстраивания трех плоскостей экономического, технологического, финансового и кадрового суверенитета. Стоит говорить о том, что нет смысла обеспечивать технологический суверенитет, пока мы не достигли когнитивного. Таким образом, можно выстроить три концепции того, как Россия может перейти на новый этап в своем развитии. Первой концепцией становится перенятие моделей уже устоявшихся предшественников. Второй концепцией становится заимствование западной модели и усовершенствование ее под себя. Третьей же концепцией выступает построение своей науки и нового мира, включая собственные спутники, батареи и языки. Так как право проецировать свои решения на других привлекает все государства, мы стремимся к третьей концепции построения безопасного интернет-пространства. Если мы будем обладать новыми усовершенствованными системами безопасности, будь то ментальный, то физический уровень, мы сможем быть уверены в завтрашнем дне.

Переходя к преступлениям, можно вспомнить большое распространение DoS-атак, а именно, хакерских атак на вычислительную систему с целью довести ее до отказа, то есть создание такой ситуации, при которой пользователи не смогут получить доступ к предоставляемым системным ресурсам, либо этот доступ будет затруднен. Для защиты от таких сетевых атак используется ряд фильтров, подключенных к интернет-каналу с большой пропускной способностью. Фильтры последовательно анализируют проходящий трафик, выявляя нестандартную активность и ошибки, но всё же многие устройства остаются в рискованной зоне. Еще одной проблемой становится увеличивающееся количество фишинга¹, — вида интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователя — логинам и паролям. Данный вид мошенничества чаще всего встречается через проведение массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений от банка. В письме содержится ссылка на сторонний сайт, после перехода на который пользователь попадает на поддельную страницу, а его данные перестают быть конфиденциальными. Борьбой с фишингом занимается форензика², но прежде чем переходить к ней, стоит сказать о методах борьбы, которые клиенты могут получить уже сейчас.

Обучение пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» может снизить риск кражи персональных данных, утечки информации. При получении какой-либо рассылки стоит в первую очередь обращать внимание на адрес отправителя, проверить всю информацию о нем, а также принимать какие-либо решения с рассудительностью. Многие эксперты в настоящее время считают, что фишинг изживает себя, что в новом будущем более распространенными видами кражи личных данных станет фарминг — процедура скрытного перенаправления жертвы атаки на ложный IP-адрес и другие вредоносные программы. Еще одним методом борьбы с фишингом может стать усложнение процедуры авторизации. То есть при регистрации на различных сайтах использовать не обычный пароль, а применять, например, беспарольную аутентификацию, при которой риск кражи данных снижается по причине того, что вводить пароль или ПИН-код не нужно, всё это заменит более упрощенный и надежный способ входа посредством биометрии. Поэтому при попадании на сторонний сайт вы, скорее всего, не увидите привычных вам моделей входа, хотя до такой ситуации может и не дойти, так как мошенникам предстоит более длинный по времени путь с целью добраться до конфиденциальной информации. Еще одним методом снижения риска кражи данных может стать использование специализированных спам-фильтров, который автоматически будут определять вредоносный источник и относить его в категорию вредоносных сайтов.

Еще одной распространенной проблемой являются брутфорс-атаки³, представляющие собой полный перебор данных для входа в систему. Атака перебором пытается угадать правильное имя пользователя и личную комбинацию для службы. Использование брутфорса распределяется по нескольким

¹ Кудрявцев О. А., Щекочихин О. В. Фишинг в электронной почте, sms-сообщениях, мессенджерах и социальных сетях // Поведение молодежи в современном интернет-пространстве: стратегии, риски, защита, 2018. С. 22–26.

² Компьютерная криминалистика // URL: <https://spy-soft.net/computer-forensics/> 8212.

³ Энциклопедия «Касперского»: URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/brute-force/>.

видам. Обычная брутфорс-атака представляет собой автоматизацию и скрипты для угадывания паролей. В простых паролях зачастую используется перебор цифр «12345» или «пароль», которые взламываются за несколько секунд. Атака посредством подстановки учетных данных использует ранее украденные комбинации паролей с множества сайтов, так как люди зачастую многократно используют свои логины и пароли, и если хакер получает доступ к одному из аккаунтов человека, то с наибольшей долей вероятности эти же данные обеспечат ему свободный доступ на другие сайты.

Возвращаясь к форензике, которая представляет собой прикладную науку о раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследовании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств. В рамках информационных технологий повсеместно применяется UEBA¹ (user and entity behavior analytics) или поведенческий анализ пользователей и сущностей как процесс кибербезопасности для детектирования внутренних угроз, атак или мошенничества. Основными целями выступает прогнозирование и управление рисками информационной безопасности, а также оптимизация расследования инцидентов за счет числа сотрудников. Пользователи с целью обезопасить себя могут использовать прокси-сервер, но минус его использования в том, что он не скрывает «переменные окружения».

В заключение я хочу отметить, что выявленные выше проблемы можно решить, начиная с малого. Государству следует больше проводить мониторинг Интернета с целью своевременной блокировки «негативного» контента, представляющего опасность для человека; разработать и внедрить массовый контроль за деятельностью провайдеров, с целью недопущения скрывания преступников посредством частной сети (VPN) или TOR-браузера; рассмотреть на законодательном уровне ужесточение мер за кражу персональных данных, установить более тщательное наблюдение за иностранными серверами; заняться повышением уровня информирования граждан о киберпреступлениях, целесообразным видится введение уроков по цифровой грамотности. Киберпреступность является актуальной проблемой XXI век, поэтому нужно объединить все усилия для противодействия данным кибератакам на национальном уровне.

Васькин Е. С.

Московский областной филиал

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Студент

Актуальные вопросы использования нейронных сетей в киберпреступлениях.

Способы противодействия

С 2014 г. в России зарегистрирован внушительный рост числа информационных технологических преступлений, который составил более чем 50 раз, достигнув 510 тыс. случаев в 2022 г., в сравнении с 10 тыс. случаев в 2014 г. Эти впечатляющие цифры были представлены представителем криминалистического центра Следственного комитета, Темирланом Салиховым, в мае 2023 г.² Киберпреступники сейчас активно используют искусственный интеллект для разработки фишинговых веб-сайтов и создания текстов, которые могут выглядеть как сообщения от конкретных организаций или фракций. Президент РФ, Владимир Путин, на расширенном заседании коллегии Министерства Внутренних Дел в марте 2023 г., отметил, что в 2022 г. преступления в сфере информационных технологий составили четверть всех уголовных правонарушений в России, и их количество превысило полмиллиона случаев. Глава государства подчеркнул, что борьба с киберпреступностью стала одним из ключевых приоритетов работы Министерства Внутренних Дел России. Согласно данным Генеральной прокуратуры России, правоохранительные органы страны в 2022 г. выявили около 10 тыс. лиц, замешанных в мошенничестве в сети Интернет или через мобильные коммуникации. Это число увеличилось на 45 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Данная статистика показывает актуальность данной научной статьи, так как количество преступлений в информационном пространстве увеличивается каждый год. Согласно ана-

¹ Энциклопедия Касперского: URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/ueba/>.

² Число киберпреступлений в России. URL: Число киберпреступлений в России. (tadviser.ru) (дата обращения: 21.09.2023).

литикам компании Tele2, с августа 2022 г. по февраль 2023 г. наблюдался значительный рост числа пользователей нейросетей и продолжительности их взаимодействия с искусственным интеллектом. Количество пользователей увеличилось в пять раз, а продолжительность взаимодействия с ИИ увеличилась в три раза¹. Важно отметить, что конкретные абсолютные числа не предоставлены в данном исследовании. Исследование Tele2 включает в себя бесплатные и доступные платформы, предоставляющие возможность использовать искусственный интеллект для создания изображений, музыки и текстов. Среди таких платформ выделяются следующие: Нейросеть Dream, способная создавать художественные изображения в определенном стиле на основе текстовых запросов. StableDiffusion, которая генерирует изображения на основе текстовых описаний или других изображений. ruDALL-E, разработанная компанией «Сбер», способная создавать изображения по запросу на русском языке. Это исследование подчеркивает растущий интерес пользователей к возможностям искусственного интеллекта. Безусловно такие многогранные инструменты, как нейросети могут быть использованы в преступных целях. Рассмотрим самые актуальные способы применения нейросетей в киберпреступлениях. Современные нейросети продолжают развиваться, и их способность создавать контент, который сложно отличить от настоящего, становится всё более утонченной. Они не только способны генерировать изображения и тексты по небольшому набору ключевых слов, но и могут аутентично имитировать поведение и внешность живых людей. Поэтому одной из самых больших по масштабу угроз, связанных с искусственным интеллектом, стали дипфейки — поддельные изображения и видео, созданные на основе других изображений. Примером такой угрозы может послужить скандал, связанный с дипфейк-роликом «Олега Тинькова», который был распространен в сети в сентябре 2021 г. Мошенники создали поддельное видео, в котором с помощью монтажа имитировали образ известного банкира и призывали людей инвестировать в фиктивную схему². Дипфейки имеют широкий спектр возможных применений, начиная от компаний по репутационному очернению, где фальшивые материалы распространяются от имени конкретных личностей или фирм, и заканчивая автоматизированными «call-центрами» на базе ботов, способных имитировать голоса друзей и знакомых. Эти чат-боты уже используются банками в благих целях, но с развитием искусственного интеллекта они станут доступными для использования любыми преступниками. Некоторые западные юристы даже рассматривают организованные кампании травли, которые можно было бы организовать с помощью таких ботов, как разновидность пыток. По нашему существующему законодательству пока отсутствует четкое определение и понятие «дипфейк». Однако это не означает, что использование такой технологии с нарушением прав других лиц не будет иметь юридических последствий для нарушителя. Например, биометрические данные защищаются Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». На практике, даже без специфической классификации дипфейков, действующие законы и правовые нормы обеспечивают защиту от различных форм обмана, мошенничества и нарушения чужих прав³. Другой угрозой для граждан в киберпространстве является фишинг, и нейросети идеально подходят для его реализации. Благодаря передовым возможностям искусственного интеллекта, методы фишинга стали более хитрыми и персонализированными. Теперь мошенники не ограничиваются отправкой универсальных ссылок на вредоносное программное обеспечение всем пользователям. Они проводят более тонкую операцию, рассылая цепочку персонализированных обращений, которые точно соответствуют профилю каждого человека. Эти обращения формируются с использованием нейросетей, которые анализируют данные, включая информацию из социальных сетей. По словам руководителя перспективных проектов в области информационной безопасности IT-кластера Фонда «Сколково» Оксаны Ульянинковой за последний год количество фишинг-атак в России удвоилось. Важно отметить, что в 2022 г. наблюдалось широкое распространение таргетированного фишинга, который использует популярные бренды, выгодные предложения в интернет-магазинах и ложные розыгрыши призов от имени известных компаний⁴. Это делает фишинг еще более сложным для

¹ Число пользователей нейросетей в России выросло в пять раз за полгода — Ведомости. URL: Число пользователей нейросетей в России выросло в пять раз за полгода (vedomosti.ru) (дата обращения: 23.09.2023).

² «Темная сторона» нейросетей: от «умного» фишинга до дронов-террористов. РБК Тренды. URL: «Темная сторона» нейросетей: от «умного» фишинга до дронов-террористов (trends.rbc.ru) (дата обращения: 23.09.2023).

³ Киселев А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник МГОУ. 2021. № 3.

⁴ Как киберпреступники используют искусственный интеллект для атак компьютеров во всем мире. URL: Как киберпреступники используют искусственный интеллект для атак компьютеров во всем (techinsider.ru) (дата обращения: 24.09.2023).

выявления. Также нейросети могут применяться для брутфорса паролей, а также для создания более продвинутых атак, таких как атаки по словарю, которые могут обходить сложные пароли. Компания по обеспечению кибербезопасности «HomeSecurityHeroes» выпустила отчет, в котором представила результаты использования инструмента, основанного на искусственном интеллекте, известного как PassGAN, для анализа более чем 15 680 000 паролей¹. Исследователи продемонстрировали, что им удалось успешно подобрать 51 % из самых популярных паролей менее чем за одну минуту.

Органы внутренних дел Российской Федерации могут применять различные методы и стратегии для противодействия киберпреступлениям, включая те, которые используют нейросети. Проведение систематического обучения сотрудников правоохранительных органов в области кибербезопасности и последних тенденций в киберпреступлениях, включая использование нейросетей. Это позволит сотрудникам более эффективно выявлять и расследовать такие преступления. Кроме того, можно назвать и ряд других, действенных, на наш взгляд, методов противодействия:

— Установление плодотворного сотрудничества с частными компаниями в области кибербезопасности. Это может включать в себя обмен информацией о новых угрозах, совместные операции и обучение.

— Использование технологий машинного обучения и нейронных сетей. Разработка собственных инструментов и алгоритмов, использующих нейронные сети для обнаружения и анализа киберугроз. Это может включать в себя системы мониторинга сетевого трафика, способные распознавать аномальное поведение.

— Постоянное обновление законодательства, чтобы учитывать новые виды киберпреступлений, вводить понятийный аппарат.

— Создание собственных нейросетевых систем обнаружения. Внедрение собственных систем обнаружения аномалий на основе нейронных сетей для поиска угроз и инцидентов в реальном времени.

Таким образом, мы можем сказать, что киберпреступления с использованием нейронных сетей являются актуальной и важной проблемой, поэтому противодействие киберпреступлениям с использованием нейросетей требует комплексного и постоянного подхода, включая обучение, сотрудничество и применение передовых технологий в кибербезопасности.

Галимова Э. А.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Информационный терроризм как угроза национальной безопасности

Угроза терроризма как крайне негативного социально-правового явления присутствует в современном обществе, являясь угрозой для национальной безопасности. Терроризм, исходя из дефиниции, данной в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35 «О противодействии терроризму», определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Терроризм выступает отражением культа насилия и способствует его развитию, давая ему преимущества перед правовыми, социальными методами разрешения конфликтов в обществе. Он формирует и усиливает в обществе чувства страха, незащищенности и неуверенности граждан в своей безопасности, которое подавляет, в свою очередь, позитивную активность личности. Как и всякое иное действие, направленное на причинение смерти, и даже в большей степени, чем другие действия такого рода, терроризм обесценивает человеческую жизнь².

¹ Исследователи показали скорость перебора разных паролей с помощью инструмента ИИ. URL: Исследователи показали скорость перебора разных паролей с помощью инструмента ИИ (habr.com) (дата обращения: 24.09.2023).

² Молдажиев А. И. Терроризм как угроза национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-2. С. 74.

Современной разновидностью терроризма является информационный терроризм. Бурное развитие компьютерной техники и информационных технологий послужило толчком к развитию общества, а также к появлению такого социального феномена, как информационный терроризм. В нынешних реалиях данный вид терроризма среди угроз национальной безопасности занимает ведущее место, поскольку воздействие, оказываемое на людей, осуществляется через сеть «Интернет», а также с использованием СМИ или локальной информационной сети. Современное общество всё больше полагается на информационные технологии в своей повседневной жизни, будь то электронная коммерция, интернет-банкинг, социальные сети и другие платформы. Такая зависимость делает общество более уязвимыми перед информационными атаками, которые могут нанести значительный ущерб.

Информационный терроризм проявляется в преступных действиях как вербовка, обучении террористической деятельности, привитию навыков ее планированию и реализации. Именно через сеть «Интернет» происходит набор новобранцев в ряды террористических и экстремистских организаций. Они используют Интернет для публикации экстремистских материалов, а также как способ установления отношений с теми, кто поддается на целенаправленную пропаганду, и теми, кто ищет единомышленников во всемирной паутине¹.

Информационный терроризм проявляется в компьютерных атаках т. е. распространении различных вредоносных программ, которые воздействуют на критическую информационную инфраструктуру, нарушая режим ее работы, дестабилизируя обстановку в различных сферах жизни.

Можно сказать, что информационный терроризм выступает в форме определенного насильственного воздействия на психику индивидуума или группы лиц, тем самым навязывая идеологию терроризма, прикрываясь «благими целями», что не дает личности всесторонне критично оценить ту или иную информацию. В большинстве случаев, информация террористического характера направлена на дестабилизацию общественно-политической и экономической жизни страны, поскольку наблюдается воздействие на социум, что приводит к девальвации общечеловеческих ценностей, институтов общества.

Чаще всего такое воздействие ощущается молодыми поколениями, которые не имеют еще жизненного опыта, и, будучи значительной частью пользователей сети «Интернет», легко попадают на информационные «фейки».

Информационный терроризм имеет серьезные негативные последствия, физические и эмоциональные, а также создаст опасность для безопасности и благополучия лиц, подвергшихся данному воздействию. Однако в нынешних реалиях не представляется возможным полностью отграничить несовершеннолетних, а также иных лиц от всевозможных террористических кибератак, что порождает их уязвимость. Государство постепенно проигрывает в информационной войне.

В целях противодействия информационному терроризму считаем важным принять следующие меры:

1. Анализ социальных сетей и мониторинг интернет-пространства: Программы и алгоритмы, способные отслеживать и анализировать информацию, позволяют идентифицировать потенциальные угрозы и преступные группировки, которые занимаются информационным терроризмом.

2. Отслеживание финансовых потоков и идентификации возможных финансовых спонсоров информационного терроризма.

3. Международное сотрудничество: Борьба с информационным терроризмом требует международного сотрудничества между правоохранительными органами разных стран. Обмен информацией и совместные расследования помогут эффективно бороться с преступлениями информационного терроризма.

Таким образом, в современном информационном обществе информационный терроризм становится всё более актуальной проблемой, требующей не только внимания со стороны правительств и организаций, но и активного вовлечения общества, чтобы защититься от таких атак и бороться с дезинформацией.

¹ Кучебо И. В. Информационный терроризм // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 350.

Головенчик М. Г.
Белорусский государственный университет
Аспирант

Противодействие киберпреступности в цифровом информационном пространстве

В современных условиях происходит трансформация общественных отношений, обусловленная процессами цифровизации. Все большее внимание в этой связи уделяется киберпреступности, так как наблюдается неуклонный рост количества совершаемых киберпреступлений, а за счет постоянных изменений способов совершения киберпреступлений возрастает их общественная опасность. Как следствие происходящих процессов в рамках противодействия киберпреступности необходимо учитывать характеристики цифрового информационного пространства, которое по своей сути представляет собой новую среду совершения преступлений, сформированную в результате процессов цифровизации.

Н. О. Ховалыг, исследуя вопросы киберпреступности, выделяет следующие основные виды компьютерных преступлений: финансовые преступления; продажа нелегальных товаров; порнография; онлайн азартные игры; преступления в сфере интеллектуальной собственности; почтовый спуфинг (подмена почтовых данных); подделка документов; кража и фальсификация информации, содержащейся в электронной форме; киберклевета; киберпреследование¹.

В Республике Беларусь к киберпреступлениям обычно относят преступления, предусмотренные в главе 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В белорусской юридической науке также встречаются мнения о том, что к киберпреступлениям относится более широкий круг деяний: например Г. Г. Галинский, начальник отдела по расследованию преступлений против информационной безопасности и незаконного оборота наркотиков следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь по Брестской области отмечал, что к киберпреступлениям следует относить преступления, перечисленные в ст. 349–355 гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также преступление, предусмотренное ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь².

Тем не менее для всех таких преступлений характерно то, что они совершаются в новой среде, которую мы предлагаем называть цифровым информационным пространством. Следует отметить, что к вопросу среды совершения киберпреступлений обращались различные ученые, однако на данный момент единой позиции по данной проблематике не выработано, что связано, по нашему мнению, с тем, что технические аспекты деятельности достаточно сложно однозначно и непротиворечиво раскрыть с использованием формально-юридической терминологии. Постоянное развитие и совершенствование технологий также затрудняет выработку единых подходов к пониманию сущности среды совершения данных преступлений.

В этой связи для эффективного использования современных информационных технологий в противодействии киберпреступности представляется необходимым определить среду совершения киберпреступлений. Правильное понимание соответствующих технологических особенностей, их характерных черт позволит далее отразить соответствующие аспекты в законодательстве. Также в результате этого будет возможным более эффективно противодействовать киберпреступности в целом.

Самым общим образом при описании среды совершения киберпреступлений в современных условиях с использованием информационно-коммуникационных технологий можно говорить о том, что они совершаются в условиях цифровизации. В толковом словаре терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации цифровизация обозначается как «новый этап автоматизации и информатизации экономической деятельности и государственного управления, процесс перехода на цифровые технологии, в основе которого лежит не только использование для решения задач производства или управления информационно-коммуникационных технологий, но также накопление и анализ с их помощью больших

¹ Ховалыг Н. О. Киберпреступления против детей в Великобритании и США // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2017. № 2 (8). С. 102–103.

² Галинский Г. Г. Способы сокрытия киберпреступлений и особенности их расследования // Противодействие киберпреступности: современное состояние и пути повышения эффективности : сборник статей / Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. Минск : ЮрСпектр, 2020. С. 55.

данных в целях прогнозирования ситуации, оптимизации процессов и затрат, привлечения новых контрагентов и т.д.»¹. Цифровизация также может быть определена как «внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства»². Как следствие цифровизации появляется цифровое информационное пространство как среда совершения киберпреступлений.

Согласно определению, предложенному С. А. Проскуриным, под цифровым информационным пространством возможно понимать «пространство, в котором создается, перемещается и потребляется информация»³. Однако, по нашему мнению, данное толкование является узким, так как сводит сущность рассматриваемого явления только к информации. В этой связи рассмотрим все составляющие понятия «цифровое информационное пространство», а именно: информационное пространство и цифровое пространство.

Если говорить о понятии «информационное пространство», то в нем основной акцент сделан на информации. При этом создание, распространение, постоянное обновление и применение информации опережающими темпами (по сравнению с использованием любых других ресурсов), наряду с некоторыми иными факторами, позволяют говорить о формировании информационного общества⁴. Такие исследователи, как В. Л. Гирич и В. Н. Чуприна говорят о наличии «глобального информационного пространства», рассматривая его как «совокупность информационных ресурсов и инфраструктур, которые составляют государственные и межгосударственные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и сети общего пользования, иные трансграничные каналы передачи информации»⁵. В свою очередь, С. С. Ширин отмечал наличие «мирового информационного пространства», под которым предлагал понимать интегрированные при помощи усовершенствованных в ходе информационной революции коммуникационных систем и способов передачи информации национальные и трансграничные информационные потоки⁶.

Достаточно обстоятельное исследование информационного пространства с позиции философского изучения данного феномена проведено М. В. Катковой, которая справедливо обратила внимание на тот факт, что понятие «информационное пространство» объединяет два термина: пространство и информация⁷. В качестве основных компонентов, предопределяющих существование информационного пространства и образующих возможность его реализации, М. В. Каткова называет информационные ресурсы, средства информационного взаимодействия, а также информационную инфраструктуру⁸.

В белорусском законодательстве понятие «информационное пространство» было закреплено в 2019 г. в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, где оно определено как область деятельности, связанная с созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие в том числе на индивидуальное и общественное сознание и собственно информацию⁹. Таким образом, информационное пространство определено через область (сферу) деятельности, однако не в полной мере отражает процессы цифровизации.

¹ Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации // Репозиторий БГУ.
URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/236902/1/Словарь%20терминов%20и%20понятий%20по%20вопросам%20цифровой%20трансформации.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

² Что такое цифровизация и какие сферы жизни она заденет // Центр2М.
URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения: 01.10.2023).

³ Проскурин С. А. Геополитическое измерение глобального информационного пространства // Геополитика. М. : РАГС, 2007. С. 59–71.

⁴ Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе // ВШЭ.
URL: http://ecsocman.hse.ru/data/546/714/1231/009_Kostyuk.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

⁵ Гирич В. Л. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам / В. Л. Гирич, В. Н. Чуприна // Российская государственная библиотека.
URL: http://marc21.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (дата обращения: 23.09.2023).

⁶ Ширин С. С. Фактор внешней среды в глобальной системе международных отношений // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 3 (9). С. 180–184.

⁷ Каткова М. В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского ун-та. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 23–26.

⁸ Каткова М. В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского ун-та. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 23–26.

⁹ Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, утв. постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1 (Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 20.03.2019, 7/4227).

Вместе с тем если говорить о термине «цифровое пространство», то, несмотря на его широкое употребление, определений данному термину практически не дается. Только в стандарте Республики Беларусь СТБ 2583-2020 цифровое пространство определено как пространство, интегрирующее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования¹.

Следует отметить, что появление термина «цифровое пространство» связано с процессами цифровизации. При этом цифровизация рассматривается как современный этап развития информатизации, отличающийся преобладающим использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, что обусловлено появлением и распространением (в том числе повышением экономической и физической доступности) новых технических средств и программных решений².

Таким образом, полагаем возможным на современном этапе использовать как термин «информационное пространство», так и понятие «цифровое пространство». В целом для более комплексного отражения всех аспектов среды совершения преступлений в условиях цифровизации целесообразно использовать комплексный термин «цифровое информационное пространство». Аналогичным образом, на наш взгляд, правильнее вести речь не об использовании информационных технологий в противодействии киберпреступности, а об использовании цифровых информационных технологий в противодействии киберпреступности.

Горина В. К.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Защита персональных данных от преступных посягательств в Интернете

Современная действительность имеет двойственную сущность: реальный мир, созданный природой, и мир Интернета. Второй пронизывает жизнь современного человека практически с рождения: данные заносятся в специальную систему. Например, в Москве данные о новорожденных вносятся и хранятся в единой медицинской информационно-аналитической системе (ЕМИАС)³.

Подобные нововведения позволяют упорядочить личные данные, систематизировать цифровую информацию и удобно ее использовать⁴. Однако существует опасность, когда личной информацией завладевают лица в преступных целях. По данным InfoWatch, в первой половине 2023 г. количество утечек конфиденциальных данных в мире увеличилось в 2,4 раза⁵. Так, более 200 млн записей о российских гражданах было украдено с начала по июнь 2023 г.⁶ Почти каждая третья утечка конфиденциальной информации в России связана с компрометацией крупных баз данных. Однако эта проблематика носит общемировую проблему, на сегодня в лидерах по краже ПД остается США.

¹ Цифровая трансформация. Термины и определения: СТБ 2583-2020. Введ. 2021–03–01. Минск : Госстандарт, 2020. 16 с.

² Исмаилова К. Д. Информационно-коммуникационные технологии основы развития цифровой экономики / К. Д. Исмаилова. М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. 2018. № 3 (45). С. 62–65.

³ Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/18299/8971050/> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Холодная Е. В. Проблемы обеспечения конфиденциальности персональных данных как компонент больших данных // Московский юридический форум онлайн — 2020 : сборник тезисов докладов : в 4 ч. М., 2020. С. 196–199.

⁵ За полгода в России утекли 705 млн записей персональных данных // URL: <https://www.anti-malware.ru/news/2023-09-29-114534/42021> (дата запроса 29.09.2023).

⁶ Роскомнадзор сообщил, что в 2023 г. утекли в сеть порядка 200 млн записей о россиянах // URL: <https://tass.ru/obschestvo/18046827> (дата запроса 29.09.2023).

В данной сфере посягательства направлены на персональные данные. Персональные данные — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)¹. Перечень информации, которая относится к персональной, законодательно не закреплен и носит открытый характер, который может дополняться новыми видами персонифицированной информации, например, на основе цифрового профиля².

Существует ряд преступлений, в которых предметом преступлений выступает личная информация. Такие преступления предусмотрены ст. 137 и 272 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 137 УК РФ содержит состав нарушения неприкосновенности частной жизни. Данный вид преступления имеет формальный состав и признается оконченным с момента собирания или распространения сведений. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет.

Объективная сторона характеризуется рядом альтернативных действий в отношении персональных данных (сведений о частной жизни лица, которые могут составлять его личную, семейную или иную тайну): незаконное собирание сведений и распространение без согласия лица, распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Важно отметить, что распространение личной информации возможно при помощи Интернета³.

На наш взгляд, следовало бы добавить квалифицирующий признак в ст. 137 с повышенным уровнем ответственностью за использование сети Интернет, т.к. увеличивается общественная опасность. Данный рост опасности вызван сложностью в оперативном изъятии распространенных сведений, пространство, в котором распространяется информация достаточно обширна, что может повлечь негативные последствия для потерпевшего.

Другой состав предусмотрен статьей 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». По смыслу части 1 статьи 272 УК РФ в качестве охраняемой законом компьютерной информации выступают и персональные данные⁴. Субъективная сторона выражается в вине форме умысла или неосторожности, субъектом выступает лицо, достигшее возраста 16 лет. Объективная сторона представлена деянием, последствием и причинно-следственную связь. Деяние — неправомерный доступ к информации, последствие выражено в уничтожении, блокировании, модификации либо копировании информации.

Таким образом, указанные статьи Уголовного кодекса содержат составы преступлений, в которых персональные данные подвергаются опасности. Интересно, что есть составы, в которых персональные данные выступают также способом, средством преступления. Это обусловлено тем, что персональные данные позволяют идентифицировать личность в сети Интернет без предоставления официальных документов, а также для сокращения времени, необходимого для доступа к определенным информационным ресурсам. Самым очевидным примером такого преступления представляется мошенничество по ст. 159 УК РФ.

Чтобы защитить персональные данные в Интернете, существуют инструменты защиты. Например, такие технологии блокчейн, как Decentralized.id (DID), позволяющие лицам хранить личную информацию в децентрализованной публичной записи. В случае необходимости, пользователь должен будет подтвердить свою личность с помощью личного устройства. Соответственно, личная информация хранится в зашифрованном виде внутри блокчейна, к которому доступ есть только у пользователя. Такой способ защиты персональных данных предотвращает посягательство.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (последняя редакция) // Российская газета 11.01.2021 № 1.

² Холодная Е. В. О некоторых элементах технологий цифрового профилирования // Право и цифровая экономика. 2022. № 3 (17). С. 22–27.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/ (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 28.09.2023).

Другим надежным способом защиты персональных данных в Интернет можно назвать многофакторную аутентификацию (MFA). Такая аутентификация представляет собой вход в систему, состоящий из нескольких действий и требующих казать больше информации. К примеру, помимо пароля требуется указать код, отправленный на электронную почту или сканировать отпечаток пальцев. Таким образом, многофакторная аутентификация выступает дополнительным уровнем безопасности для защиты персональных данных.

Кроме названных способов, пользователь может самостоятельно создать безопасную для своих данных «среду» в сети Интернет: использовать надежные пароли, сделать аккаунты на публичных ресурсах закрытыми, установить антивирусную программу и др.

Персональные данные имеют большую ценность, поэтому личная информация должна быть достаточно защищена.

Гриднев Н. С.

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Студент

Современные подходы к решению проблемы киберпреступности в Российской Федерации

XXI век стал эпохой цифровой революции, где Интернет и информационные технологии играют центральную роль во многих сферах жизни. Однако, вместе с прогрессом и развитием пришла и новая угроза — киберпреступность. Для дальнейшего исследования потребуются дать четкое определение понятию киберпреступности. Проблема заключается в том, что в нормативных правовых актах Российской Федерации нет определения киберпреступности как такового. Поэтому мы предлагаем рассмотреть определения, которые были сформированы в рамках работы 10-го конгресса ООН по предотвращению преступности в 2000 г. Учеными были выведены два определения киберпреступности в узком и широком смысле. В узком смысле под киберпреступностью понимается «любое противозаконное поведение в форме электронных операций, направленное против безопасности компьютерных систем и обрабатываемых ими данных»¹. В широком смысле, под «киберпреступностью понимается любое противозаконное поведение, осуществляемое посредством или в связи с компьютерной системой или сетью, включая такие преступления, как незаконное владение, предложение или распространение информации посредством компьютерной системы или сети». Но общепринятое определение звучит как «любое деяние, в котором инструментом, целью или местом преступных действий являются компьютеры или сети»². Такое определение вызывает ряд затруднений. К примеру, будет ли убийство посредством системного блока компьютера расцениваться как киберпреступление? В российском законодательстве под общепринятое понятие киберпреступности можно применить ст. 272–274 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ³ (ред. от 04.08.2023).

В настоящее время практически все персональные данные человека находятся в облачной сети. Это значительно упрощает жизнь и позволяет человеку без труда совершить действия, на которые раньше бы потребовалось потратить много времени, за пару минут. Но наряду с этим возникает и очевидная угроза персональным данным. Вследствие этого руководству государства следует позаботиться о надежном хранении данных каждого гражданина. Основными видами киберпреступлений являются: телефонное мошенничество, кибершантаж, кража данных с последующей перепродажей, кибершпионаж, кибератаки и кража данных в сфере финансов. Все эти преступления можно разделить на две категории: преступления, объектом которых является непосредственно сам компьютер, и преступления, в которых компьютер является средством для совершения преступления. Также киберпреступления совершаются, как правило, с применением таких информационно-технических средств, как мессенджеры,

¹ Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология. М., 2021.

² Яшин А. В., Фролова Т. А. Современные проблемы противодействия киберпреступлениям в Российской Федерации // Вестник пензенского государственного университета. 2023. № 2. С. 58–62.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. С. 2954.

смартфоны, средства массовой информации, различные интернет-ресурсы и др. По данным Следственного Комитета Российской Федерации число киберпреступлений с использованием всех вышеперечисленных средств с 2014 г. выросло в 50 раз¹. 20 марта 2023 г. Президент РФ Владимир Путин на расширенном заседании коллегии МВД сообщил, что число киберпреступлений составляет четверть от всех преступлений в России. Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что на данный момент киберпреступления являются приоритетным направлением работы правоохранительных органов. И поэтому необходимо разработать системные меры борьбы с этим феноменом XXI в.

В юридической литературе² справедливо отмечают, что масштабы киберпреступности достигли очень высокого уровня. В связи с этим необходимо разработать ряд мер для предотвращения распространения киберпреступлений, а именно следующее:

- внести поправки в ч. 1 ст. 272 УК РФ и изменить словосочетание «неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации» на «получение путем введения в заблуждение или методом социальной инженерии», поскольку именно таким способом совершаются практически все киберпреступления в России;
- провести реорганизацию обучения сотрудников и сформировать новые образовательные программы по таким предметам, как: «основы социальной инженерии» и «противодействие киберпреступности».

В качестве превентивных мер следует провести информационную кампанию среди граждан Российской Федерации, которая будет направлена на просвещение в сфере киберпреступлений. Это является основным решением по предотвращению такого рода преступлений. Такими мерами могут быть: реклама на улицах, в школах и различных организациях, а также размещение информации в сети Интернет. Так, люди будут осведомлены о видах киберпреступлений и это поможет им избежать потери своих личных данных или экономических средств. Кроме того, на государственных сайтах, где хранится информация, следует усилить меры безопасности. Так, например, для входа в учетную запись можно включить двухфакторную аутентификацию, при которой помимо стандартного ввода данных потребуются ввести специальный код, который приходит на номер телефона. Кроме того, на сайтах с использованием персональных данных при регистрации следует ввести обязательные правила составления пароля. Пароль не должен содержать простые комбинации, такие как дата рождения или числовые или буквенные комбинации формата «12345» и «qwerty». Следует использовать строчные и заглавные буквы и специальные символы. Так киберпреступникам будет сложнее подобрать пароль.

Помимо вышеупомянутых мер борьбы с киберпреступностью, нужно в полной мере использовать возможности новых технологий. Так, например, практичным решением защиты от кибератак и фишинга данных будет технология блокчейн которая не позволяет третьим лицам выкрасть информацию из-за децентрализации сети и разделении метаданных во время передачи. Немаловажным является использование искусственного интеллекта при борьбе с киберпреступностью. Например, сервис cisco Cognitive Threat Analytics (CTA) позволяет руководителю увидеть, когда на корпоративную сеть совершается кибератака и незамедлительно на это отреагировать. Поэтому обучение ИИ для борьбы с киберпреступностью так же является эффективным методом противодействия преступникам в сфере информационных технологий.

Исходя из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что киберпреступность представляет серьезную угрозу для граждан Российской Федерации. Современные средства защиты должны повсеместно внедряться во все сферы жизни общества и помогать правоохранительным органам выявлять преступников еще на начальной стадии. Следует предполагать, что вышеуказанные меры по борьбе с киберпреступностью помогут снизить ее уровень.

¹ ТАСС. В СК сообщили о росте количества IT-преступлений в России с 2014 г. более чем в 50 раз [интернет-источник] URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17812613>.

² Долженко Н. И., Ярошук И. А. Киберпреступность как одна из ключевых проблем современности // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 1. С. 151–157.

Актуальные вопросы расследования клеветы, совершенной в сети «Интернет»

Развитие информационного общества, совершенствование интернет-пространства приводит к возникновению новой области распространения преступных деяний. И если раньше большинство преступлений совершалось вне киберпространства, то теперь увеличивается рост преступных деяний, совершенных в сети.

Клевета, как преступление, предусмотренное статьей 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и выражающееся в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, до появления Интернета, могло быть распространено единственным способом — посредством публичного выступления или публикации в каком-либо печатном издании. На сегодняшний день клевета может быть размещена в виртуальном пространстве (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ), что усиливает общественную опасность исследуемого деяния и усложняет процесс его расследования.

Обращаясь к данным судебной статистики¹, важно отметить, что в 2020 г. в Российской Федерации по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ было осуждено 15 человек, в 2021 г. — 14 человек, а в 2022 г. — 12 человек. Благодаря имеющимся данным, можно сделать несколько выводов: или наблюдается тенденция на снижение распространения клеветы в сети «Интернет», или же, наоборот, у правоохранительных органов возникает ряд трудностей при выявлении виновных лиц и при расследовании клеветы в целом.

Во многом трудности по расследованию преступлений во всемирной сети обуславливаются тем, что дознаватели сталкиваются со сложностями по идентификации субъекта преступления, установления его местонахождения и привлечению его к уголовной ответственности, а также по отнесению конкретных сведений к клеветническим. В результате в настоящее время распространение клеветы с использованием электронных устройств часто становится безнаказанным. Любой пользователь, имеющий доступ к сети, может зайти на личную страничку в социальной сети, форум или сайт и разместить порочащие сведения, не соответствующие действительности. Более того, существующие VPN-сервисы для изменения местоположения пользователя и различные программные обеспечения помогают скрыть или изменить IP-адрес компьютера, с которого производилось распространение ложной информации о конкретном лице.

Важно учесть, что клевета выражается в активном действии и сопровождается прямым умыслом, т.е. виновный заведомо понимал ложность сообщаемых сведений, осознавал, что они порочат честь и достоинство гражданина или юридического лица, и желал это делать. Зачастую причиной распространения клеветы является противоположность мнений и позиций, конфликт в сети «Интернет».

Во время расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, правоохранительные органы могут сталкиваться с такими проблемами, как: поиск виновного лица, выявление наличия или отсутствия умысла виновного лица, определение течения срока давности привлечения к уголовной ответственности. Во-первых, на первоначальном этапе необходимо определить, относятся ли распространенные сведения к клевете, являются ли они заведомо ложными и порочащими честь и достоинство потерпевшего. Для этой цели представляется необходимым назначить производство лингвистической экспертизы. Нужно подчеркнуть, что не каждое написанное или произнесенное в чей-то адрес слово, является правонарушением, влекущим уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Во время проведения экспертизы, для квалификации написанных или сказанных сведений в качестве клеветы, эксперт-лингвист должен установить три необходимых речевых признака: факт сообщения негативных сведений, их отнесенность к конкретному лицу и подача высказывания в форме утверждения. Заключение лингвистической экспертизы является основным доказательством наличия заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство лица. Именно лингвистическая экспертиза позволяет выявить и доказать факт клеветы.

¹ Агентство правовой информации — данные судебной статистики // URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.04.2023).

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, относится к делам публичного обвинения и в большинстве случаев поводом для возбуждения уголовного дела служит заявление потерпевшего или его законного представителя. При подаче заявления о совершенном преступлении, потерпевшие часто добросовестно заблуждаются, признавая клеветой действия, не имеющие состава преступления. Отнесение распространенных сведений к категории заведомо ложных и порочащих честь и достоинство лица является важной целью дознавателей на стадии возбуждения уголовного дела. Предварительная проверка, состоящая из тщательного опроса потерпевшего, изучения и анализа полученных сведений, приобщения имеющихся доказательств, таких как: записки, файлы, материалы, на которых содержатся клеветнические сведения, позволяет сделать вывод о наличии состава преступления и целесообразности возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, обыск как следственное действие для расследования преступления о клевете в Интернете может быть произведен по месту жительства и по месту работы подозреваемого. Поскольку орудием совершения данного преступления является какое-либо электронное средство, то представляется возможным определить местоположение данного устройства и произвести обыск по месту его нахождения. Для исследования технического устройства и цифровой информации целесообразно назначить компьютерно-техническую и технико-криминалистическую экспертизы для установления всех обстоятельств совершенного в сети преступления.

Первый вид экспертиз позволяет решить вопросы идентификационного характера и ответить на вопрос, принадлежит ли конкретное устройство подозреваемому и является ли оно тем устройством, с которого были распространены заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство потерпевшего. В свою очередь, технико-криминалистическая экспертиза позволяет установить вид печатающего устройства, которым выполнены тексты документов, установить факт возможного монтажа документов. Посредством проведения вышеуказанных экспертиз можно получить ответы на интересующие вопросы, что ведет к эффективному расследованию клеветы, распространенной в сети «Интернет».

В-третьих, необходимость проведения допроса, как одного из важнейших следственных действий для раскрытия преступления, осложняется возможной анонимностью преступника и сложностью его определения. Как указывалось ранее, специальные средства для «обезличивания» преступника затрудняют проведение допроса. В случаях, когда личность преступника неизвестна, целесообразно провести допрос заявителя и свидетелей, которые наблюдали распространение заведомо ложных сведений в Интернете и которые способны указать в ходе допроса приметы и другие сведения, которые могут иметь значение в поиске данного лица. Особо важным при производстве допроса представляется уяснение межличностных отношений между преступником и его жертвой, в этой связи допрос жертвы, свидетелей и самого преступника должен содержать вопросы, раскрывающие их взаимоотношения.

Кроме того, допрос подозреваемого по делам о клевете следует проводить как можно быстрее. Необходимо выяснить, что послужило поводом для клеветнических действий, и каким образом было совершено преступление. В зависимости от результатов допроса может быть назначена очная ставка подозреваемого и потерпевшего для устранения ранее сказанных противоречий.

В заключение необходимо отметить, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести. Часть 1 ст. 78 УК РФ гласит, что лицо освобождается от уголовной ответственности в случае, если с момента совершения преступления прошло два года. Следовательно, если с момента публикации заведомо ложных порочащих сведений в сети «Интернет» прошло более двух лет, привлечь за такое деяние к уголовной ответственности уже не получится. Это обуславливает необходимость своевременного обращения в правоохранительные органы и оперативного расследования преступления.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что расследование преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, совершенного в сети «Интернет», осложняется такими факторами, как анонимность преступника, сложность обнаружения его местоположения и возможность удаления уже опубликованных ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего. Отсюда вытекают особенности осуществления определенных следственных действий, направленных на раскрытие преступления и привлечение виновного лица к ответственности.

Джанавов И. О.
Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста РФ)
Студент

Киберпреступность в Российской Федерации: современное состояние и актуальные проблемы

Со вступлением всего мирового сообщества в новую эпоху информационных технологий невозможно представить жизнь человека без использования достижений технического и научного прогресса. Всеобщая компьютеризация и информатизация населения способствуют качественному и быстрому решению повседневных задач, а также достижению определенных целей.

К несчастью, технические инновации используются не только в качестве вспомогательных элементов жизни человека, но и для совершения противоправных деяний посредством создания различных вирусов, которые могут нанести вред компьютерной информации, а также осуществления кибератак на информационно-телекоммуникационные сети.

Стоит отметить, что количество преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, с каждым годом набирает все большие и большие обороты, которые отрицательно сказываются на жизни не только граждан отдельного государства, но и всего мира.

Необходимо обратиться к официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации, которая показывает, что за январь — август 2022 г. посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий было совершено свыше 100 000 противоправных деяний, а за аналогичный период 2021 г. — почти в два раза меньше. Это свидетельствует о том, что всего лишь за один год доля преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий, выросла почти наполовину¹.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 г. количество преступлений в сфере компьютеризации и информатизации увеличилось с 66 945 до 91 567. Это говорит о том, что доля совершенных преступных деяний с применением информационно-телекоммуникационных технологий составляет 4,5 % от общего числа всех зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, а это, в свою очередь, каждое 20-е преступление².

Анализируя судебную, а также следственную практику, стоит отметить, что наиболее распространенными преступлениями с применением информационно-телекоммуникационных технологий являются: создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); мошеннические действия, совершенные с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). Следует подчеркнуть, что мошенничество с использованием платежных (банковских) карт (ст. 159.3 УК РФ) в 2020 г. выросло в 8 раз по сравнению с аналогичными преступлениями, предусмотренными главой 28 УК РФ.

Представленные данные оставляют желать лучшего, тем более что раскрываемость преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий ежегодно варьируется от 44 до 49 %.

Поэтому стоит сказать о необходимости разработки качественных методик по организации раскрытия и дальнейшего расследования преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Для достижения поставленных целей необходимо непосредственное участие со стороны правоохранительных органов и государства, которые смогут надлежащим образом организовать процесс по выявлению и раскрытию противоправных деяний, а также привлечь квалифицированных специалистов в этой области.

В июле 2018 г. на Международном конгрессе по кибербезопасности Президент РФ В. В. Путин озвучил ряд мер, которые направлены на осуществление кибербезопасности страны. В данный список вошли: международное сотрудничество, использование отечественного программного обеспечения, а также подготовка квалифицированных кадров, создание системы обмена информацией о кибератаках³.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ.

URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701>.

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru>.

³ См.: Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57957>.

Принятие данных мер Правительством РФ позволит избежать множественных атак со стороны киберпреступников, а также укрепить взаимоотношения с иностранными коллегами. Не стоит забывать и о том, что это также позволит обмениваться опытом для дальнейшей защиты информационно-телекоммуникационных сетей.

В качестве примера можно привести созданный вирус Petya, который стал угрозой мирового масштаба в 2017 г. Его принцип действия заключался в том, что Petya полностью блокировал операционную систему и в последующем требовал выкуп в размере 300 долл. в «биткоинах». От его деятельности пострадали такие крупные компании, как Хоумкредит, Роснефть, Сбербанк, Башнефть¹.

Для того чтобы предотвратить, а также восстановить ущерб, нанесенный вирусом Petya, потребовалось немало времени. Для этого были привлечены квалифицированные эксперты-криминалисты в сфере информационных технологий, а также сотрудники «Лаборатории Касперского».

По данным из разных источников известно, что эта программа нанесла ущерб более чем 60 странам мира.

После изучения нынешнего состояния информационно-телекоммуникационного пространства, научной литературы, а также в результате анализа сведений о состоянии преступности и технической оснащенности правоохранительных органов Российской Федерации, стоит выделить ряд проблем, которые требуют решения:

1. Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений по борьбе с киберпреступностью основывается на принципах, которые по большей части уже неэффективны: на данный момент правоохранительные органы с имеющимися техническими средствами не всегда могут противопоставить себя «новой преступности»;

2. Не полностью урегулирована система государственных учреждений, которая проводит компьютерно-технические и иные экспертизы по делам о преступлениях с применением информационно-телекоммуникационных технологий;

3. Не полностью сформированы предмет, метод, цели и задачи цифровой криминалистики; данное направление требует осознания и развития практических рекомендаций по работе с электронными, виртуальными, цифровыми следами, программным обеспечением и интернет-сервисами;

4. Недостаточно развито законодательство в сфере противодействия киберпреступлениям (например, в УК РФ не установлена уголовная ответственность за социальную инженерию, а также за распространение спама)².

Подводя итоги вышесказанного, стоит отметить, что для эффективной реализации борьбы с киберпреступностью необходимо непосредственное участие государства, которое смогло бы надлежащим образом разрабатывать программы в сфере защиты информационно-телекоммуникационных технологий, а также проводить кадровую политику для дальнейшего формирования грамотного уровня специалистов.

Также необходимо сделать акцент на том, что страны мира должны объединиться для совместной борьбы с киберпреступностью. Это позволит заимствовать некий опыт, который даст толчок развитию в сфере компьютеризации информатизации для других стран.

Исаева У. Г.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста РФ)

Студентка

Кибербезопасность как основное направление развития правовых норм в условиях цифровой экономики

Цифровая трансформация в наше время приводит к кардинальным изменениям во всех аспектах нашей жизни, от экономики и образования до социальных взаимодействий и государственного управления. Однако, параллельно с этими положительными изменениями, нарастает угроза в виде кибератак

¹ См.: Вирус Petya. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Petya.

² Гаврилин Ю. В. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание : учеб. пособие. М. : ЮИ МВД РФ, 2019.

и киберпреступности, которая оказывает серьезное воздействие на нашу информационную безопасность. В такой среде, где цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни и бизнес-процессов, кибербезопасность выходит на передний план как важнейшее направление развития правовых норм.

Эта тема становится более актуальной, чем когда-либо, поскольку наши информационные системы и цифровые ресурсы становятся мишенью для широкого спектра угроз, начиная от хакерских атак и кибершпионажа и заканчивая распространением дезинформации и кибертерроризмом. Кроме того, в условиях цифровой экономики, когда данные становятся основным активом, необходимо обеспечить их защиту и надежность передачи, чтобы обеспечить доверие как потребителей, так и предприятий.

Для обеспечения кибербезопасности организаций в условиях цифровой экономики необходимо разработать и реализовать политику безопасности информации, которая включает в себя правила и процедуры для защиты информации, использовать сильные пароли и многофакторную аутентификацию. Организации должны проводить регулярные аудиты безопасности, чтобы выявить уязвимости и пробелы в системах защиты и принять соответствующие меры, а также использовать системы мониторинга, обнаружения вторжений, для предотвращения несанкционированного доступа к сети.

Обеспечение кибербезопасности организаций требует постоянного внимания и усилий. Однако с правильными мерами и стратегиями можно существенно снизить риски и обеспечить безопасность информации в условиях цифровой экономики.

В эпоху цифровой революции и быстрого развития информационных технологий создание законодательства о кибербезопасности организаций становится жизненно важной мерой для защиты как частных компаний, так и национальных интересов. Это законодательство призвано установить правила, нормы и стандарты для обеспечения безопасности информационных систем, данных и критической инфраструктуры. В данной статье мы рассмотрим важность создания такого законодательства и его ключевые составляющие. Законодательство о кибербезопасности организаций представляет собой важный и неотъемлемый элемент современной правовой системы, учитывая рост угроз в сфере информационной безопасности. Этот законодательный акт включает в себя ряд ключевых аспектов, направленных на обеспечение защиты информации и данных, а также на поддержание стабильности и надежности информационных систем внутри организаций¹.

Ниже перечислены основные элементы и положения, которые могут включаться в законодательство о кибербезопасности организаций:

1. Определение обязанностей организаций. Законодательство должно четко определить обязанности организаций в области кибербезопасности, включая обязанность защищать конфиденциальные данные, информацию о клиентах и другие ценные активы.

2. Обязательные стандарты безопасности и сертификацию средств защиты информации. Закон должен требовать, чтобы организации соблюдали определенные стандарты и нормативы по кибербезопасности и использовали только сертифицированные средства защиты.

3. Уведомление о нарушениях данных. Закон должен предписывать организациям уведомлять клиентов и регулирующие органы о нарушениях безопасности данных в установленные сроки.

4. Обязательное обучение и тренинги. Организации должны быть обязаны предоставлять обучение и повышать квалификацию своих сотрудников в области кибербезопасности.

5. Обязательная аудиторская проверка. Закон может требовать периодической аудиторской проверки систем и процедур безопасности.

6. Санкции и наказания. В законе должны быть предусмотрены санкции и наказания за нарушение правил кибербезопасности, включая штрафы и уголовное преследование.

7. Защита прав потребителей. Закон должен обеспечивать защиту прав потребителей в случае утечки и компрометации их личных данных.

8. Защита критической инфраструктуры. Закон должен устанавливать специальные меры безопасности для организаций, управляющих критической инфраструктурой, такой как энергетика, транспорт и здравоохранение, образование.

9. Защита интеллектуальной собственности. Закон должен включать меры по защите интеллектуальной собственности и ноу-хау.

¹ Лопатин В. Н. Информационная безопасность в электронном государстве // Информационное право. 2018. № 2. 119 с.

10. Законодательство должно регулярно обновляться, чтобы соответствовать текущим техническим достижениям.

Для быстрого выявления киберугроз необходимо использовать передовые средства безопасности. С этой целью компании внедряют управляемые интеллектуальные системы, которые могут легко обнаружить угрозу с помощью распознавания образов с использованием передовых алгоритмов и кодов, которые постоянно обновляются.

Киберустойчивость организаций — это способность организации противостоять и справляться с киберугрозами, такими как кибератаки, вредоносные программы, утечки данных и другие киберпреступления. Стратегия киберустойчивости должна включать в себя разработку и реализацию стратегий, политик, процедур и технических мер, направленных на защиту информационных систем и данных организации.

Внедрение системы киберустойчивости позволит нам решить эти проблемы и в то же время сохранить баланс риска и экономической прибыли от использования новых цифровых технологий и нивелировать последствия сопутствующих киберрисков.

Для обеспечения киберустойчивости организаций необходимо принимать организационные, технические, правовые меры как на уровне самой организации, так и на уровне государства.

Таким образом, в среде, где цифровая трансформация является источником рисков, уязвимостей, атак и системных сбоев, стратегия киберустойчивости может противостоять дорогостоящим инцидентам кибербезопасности, в то время как системы искусственного интеллекта обучаются и управляются людьми, и в некоторых местах потребность в людских инженерах является обязательной, поскольку они способны выходить за рамки аномалий, которые машины не могут обнаружить, и подтвердить, что предполагаемая атака является подлинной.

Законодательство о кибербезопасности организаций играет важную роль в защите информации, данных и критической инфраструктуры. Его разработка и эффективная реализация необходимы для поддержания стабильности и безопасности в цифровой эпохе.

Важным элементом является разработка и внедрение соответствующего законодательства, которое бы регулировало вопросы кибербезопасности и устанавливало требования к организациям.

В рамках разработки законодательства по кибербезопасности можно рассмотреть следующие меры:

1. Ужесточение ответственности за киберпреступления. Необходимо разработать и внедрить законы, которые предусматривают строгие наказания для лиц, совершающих киберпреступления, включая хакерские атаки, кражу данных и другие виды киберугроз.

2. Обязательное внедрение стандартов кибербезопасности для организаций. Государство может разработать и внедрить обязательные стандарты кибербезопасности, которые должны быть соблюдены всеми организациями. Это может включать требования к защите данных, системам аутентификации, мониторингу сетевой активности и другим аспектам кибербезопасности.

Законодательство РФ по кибербезопасности должно основываться на комплексном подходе, учитывая современные технологические тенденции и угрозы, и быть адаптированной к быстро меняющейся киберпреступности.

В заключение, обеспечение кибербезопасности организаций в условиях цифровой экономики представляет собой неотъемлемую и стратегически важную задачу, требующую постоянного внимания и инновационных подходов. Современные технологические достижения и цифровые трансформации предоставляют организациям огромные возможности для роста и развития, однако с ними сопряжены и новые угрозы, которые могут иметь серьезные последствия для бизнеса¹.

¹ Евдокимов А. А. Информационная безопасность в России: особенности или уникальность? // Право и кибербезопасность. 2013. № 1. 138 с.

**Киберпреступность как национальная угроза
информационной безопасности Российской Федерации¹**

Сегодняшнее время нельзя представить без цифровых технологий, в том числе и Интернета. Данные технологии принесли значительные преимущества для каждого человека и общества в целом, улучшили качество жизни, эффективность и продуктивность общественных процессов. В то же время такие технологии представляют новые угрозы для основных прав и интересов физических и юридических лиц.

Выявляется и то обстоятельство, что преступность и ее формы постоянно видоизменяются, эволюционируют при объективных процессах развития общественных отношений. Соответственно, преступность может приобретать современные цифровые формы, позволяющие уменьшить вероятность выявления преступления.

Так, за последние 3 года в России сохраняется тенденция по количеству преступлений в цифровой среде. Данный вид преступности именуют как «киберпреступность», где активно используются цифровые технологии. Киберпреступность за короткий промежуток времени стала одной из самых распространенных, почти каждое четвертое преступление в стране, относится к данной категории. При этом раскрываемость таких преступлений в среднем составляет около 30 %².

Конституцией Российской Федерации определено, что обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных является предметом исключительного ведения самой Российской Федерации³.

При этом документом Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 определяется информационная безопасность, как один из видов стратегических национальных приоритетов, целью которого является укрепление суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве. Указанная цель обеспечивается выполнением ряда задач, одной из которых является создание условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий⁴.

Становится очевидным, что государственная политика направлена на предотвращение угроз, возникающих в цифровом пространстве.

Сами киберпреступления различаются в зависимости от предмета преступного посягательства, вины, способа совершения и т.д., однако все они объединены цифровой средой. Так, можно выделить следующие виды киберпреступления:

Кража данных — когда злоумышленники получают несанкционированный доступ к личной информации, например, паспортных данных, реквизиты документов социального страхования, данные кредитной карты или банковского счета, чтобы установить личность человека или совершать от имени лица различные сделки;

Фишинг-мошенничество включает в себя обман физических лиц с целью раскрытия их конфиденциальных данных с помощью электронных писем или веб-сайтов. Преступники часто выдают себя за представителя юридического лица (банк или орган власти), и пытаются обманом заставить отдельных

¹ Мероприятие проведено в рамках реализации в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 22.09.2023).

³ Конституция Российской Федерации: (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.09.2023).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=20&rangeSize=1> (дата обращения: 22.09.2023).

лиц поделиться конфиденциальной информацией, в том числе и данными учетной записи для входа в информационные системы;

Утечка данных происходит в тех случаях, когда организации, хранящие персональные данные, подвергаются взлому злоумышленниками, которые используют уязвимости в системах безопасности для получения доступа к большим объемам информации о гражданах и организациях.

Атаки с использованием программ-вымогателей представляют собой проникновение или взлом компьютера, или иного устройства лица, затем шифрования его данных и требования о выкупе в обмен на их разблокировку. Украденные данные могут включать конфиденциальную личную информацию, и преступники могут угрожать опубликовать или продать ее, если выкупа не будет.

Социальная инженерия включает в себя манипулирование людьми с помощью психологических и эмоциональных тактик для получения доступа к личным данным. Преступники могут выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности банка и т.д.

При онлайн-мошенничестве злоумышленники создают схемы, чтобы обманом заставить людей предоставить личную информацию или финансовые реквизиты, обещая вознаграждение или возможности. Эти мошенничества могут происходить через социальные сети, электронную почту, онлайн-рекламу или даже поддельные веб-сайты.

Торговля данными: Украденные персональные данные могут попадать в так называемый «темный Интернет» (Даркнет), где преступники покупают и продают такую информацию для совершения различных иных противоправных деяний.

Борьба с киберпреступностью в любой стране требует комплексного и последовательного подхода с привлечением как можно большего числа субъектов правоотношений.

Необходимо также отметить, что согласно вышеуказанной Стратегией одной из задач по обеспечению информационной безопасности является развитие взаимодействия органов публичной власти, институтов гражданского общества и организаций при осуществлении деятельности в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации¹.

При всех указанных условиях, а также при наличии различных проблем, таких как нехватка кадров, специалистов в области информационной безопасности, высокая загруженность правоохранительных органов, полагаем, что следует вовлекать в деятельность по противодействию коррупции представителей общественности и добровольцев, имеющих заинтересованность бороться с киберпреступностью.

Полагаем, что имеется возможность предусмотреть универсальный способ, «единое окно», для граждан и организаций в случае обнаружении ими киберпреступления.

В качестве основы «единого окна» может послужить система «Антифрод». Правительством РФ принято постановление от 03.11.2022 № 1978, в соответствии с которым указанная система может проверять трафик сообщений и вызовов подменных номеров телефонов. Участниками системы являются: Главный радиочастотный центр, Минцифры РФ, Роскомнадзор, правоохранительные органы и операторы связи².

Считаем, необходимо дать приоритет в части совершенствования деятельности, направленной против киберпреступности, поскольку практика единого окна позволит аккумулировать органы государственной власти, органы местного самоуправления и иных лиц в борьбе на цифровом поле.

Таким образом, киберпреступность является проблемой, и борьба с ней требует постоянных усилий, оперативности и постоянного сотрудничества между заинтересованными сторонами на национальном уровне. При переходе России в цифровое пространство, число различных правонарушений и преступлений, связанных с цифровыми технологиями неуклонно растёт.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=20&rangeSize=1> (дата обращения: 22.09.2023).

² Об утверждении требований к системе обеспечения соблюдения операторами связи требований при оказании услуг связи и услуг по пропуску трафика в сети связи общего пользования и Правил функционирования и взаимодействия системы обеспечения соблюдения операторами связи требований при оказании услуг связи и услуг по пропуску трафика в сети связи общего пользования с информационными системами и иными системами, в том числе с системами операторов связи: постановление Правительства РФ от 03.11.2022 № 1978. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-03112022-n-1978-ob-utverzhdenii/1> (дата обращения: 22.09.2023).

В случае введения «единого окна» станет возможным, нивелировать проблемы, связанные с нехваткой специалистов, загруженностью правоохранительных органов, а также привлечет внимание граждан и организаций, повысит правовую культуру российского общества.

Комина В. И.

Российский технологический университет (РТУ МИРЭА)

Студент

К вопросу об использовании современных информационных технологий в борьбе с киберэкстремизмом

Технологический прогресс, произошедший в XXI в., обеспечил современного человека быстрым доступом к киберсреде, где он может осуществлять различные коммуникативные, производственные и развлекательные действия. Однако помимо положительного влияния сети Интернет на жизнедеятельность, зачастую посредством информационно-телекоммуникационных технологий совершается большое количество преступлений.

Так, прослеживается динамика увеличения количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет. Согласно данным МВД, в январе — декабре 2022 г. зарегистрировано 522,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 0,8 % больше, чем за 2021 г. Из этого числа 493 преступления экстремистской направленности совершены с использованием сети Интернет. Стоит отметить, что это больше на 8,4 % чем за январь — декабрь 2021 г.¹

Особую озабоченность вызывает увеличение числа экстремистских преступлений, совершаемых в сети. Как показывают данные официальной статистики, в Российской Федерации продолжается рост количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Так, за январь — декабрь 2022 г. всего было зарегистрировано 1 566 преступлений данной категории дел².

В настоящий момент, уголовная ответственность за совершение преступления экстремистской направленности установлена в ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, под экстремизмом понимается деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также это идеология направлена на возбуждение национальной, расовой или религиозной неприязни³. Под киберэкстремизмом следует понимать новую форму экстремизма, использующую для пропаганды своей деятельности, новейшие средства распространения информации, коммуникационные технологии и медианосители.

В свою очередь, в практике имеются трудности при расследовании данных преступлений, особенно тех, что совершаются посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Статистические сведения иллюстрируют распространенность данного способа ввиду возможности совершать преступления экстремистской направленности анонимно, а также из любой точки мира. Более того, различные сервисы позволяют скрывать IP-адрес абонента, что существенно затрудняет поиск виновного лица.

В свою очередь, любое расследование должно опираться на методические основы его производства, включая изучение определенной информации о преступлении, а также применение новых технологий для раскрытия преступлений.

Для начала рассмотрим способы совершения киберэкстремизма. Так, под способом совершения преступления понимается комплекс объективно и субъективно детерминированных действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, сопряженных с использованием условий места, времени, орудий и средств, соответствующих общему преступному замыслу и достижению цели.

¹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 г. // МВД России. 2022. 20 января // URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Зборник_22_12.pdf.

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 г. // МВД России. 2022. 20 января // URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Зборник_22_12.pdf.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Преступления экстремистской направленности, совершенные с использованием СМИ, либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, включают в себя следующие действия:

— Размещение в СМИ, в том числе сети Интернет, материалов экстремистского характера. К таким материалам можно отнести тексты, фотографии, видео- и аудиозаписи, содержащие экстремистские высказывания, призывы к насилию или нарушению территориальной целостности Российской Федерации и т.д. Зачастую преступления экстремистской направленности осуществляются с помощью социальных сетей и мессенджеров, таких как: Telegram, WhatsApp, «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram* и Facebook* (экстремистские организации, запрещенные на территории Российской Федерации). В основном это связано с тем, что указанные программы имеют функцию шифрования, которая защищает файлы от слежения и взлома.

— Использование СМИ и сети Интернет для организации массовых мероприятий, призывающих к экстремистской деятельности. Это может быть выражено в форме организации митингов, пикетов или массовых акций, направленных на свержение власти или насилие по признаку расовой, национальной, религиозной или иной социальной принадлежности.

— Использование СМИ и сети Интернет для финансирования экстремистских группировок. Это включает в себя размещение реквизитов для перечисления средств на счета экстремистских организаций, а также использование криптовалют для обхода законодательства.

Интернет стал одним из самых популярных и доступных средств коммуникации, именно поэтому он часто используется экстремистскими группировками для распространения своей идеологии и вербовки новых членов. Однако, за счет современных информационных технологий можно эффективно бороться с этим явлением.

Первым и одним из самых важных инструментов в борьбе с экстремизмом в Интернете является мониторинг и анализ данных. Благодаря новейшим технологиям, специалисты могут отслеживать активность различных экстремистских группировок и изучать их методы и тактику. Это позволяет предотвращать вербовку и распространение экстремистской идеологии среди пользователей Интернета.

Другим важным инструментом является разработка специализированных программ и алгоритмов для автоматического обнаружения и блокировки экстремистского контента. Такие программы могут анализировать тексты, изображения и видеофайлы, идентифицировать в них признаки экстремистской пропаганды и блокировать их распространение. Это помогает уменьшить распространение такого рода контента и уменьшить его доступность для пользователей сети Интернет.

Еще одним инструментом в борьбе с экстремизмом в Интернете являются Социальные сети и Онлайн-платформы. Благодаря новым технологиям, пользователи могут быстро и легко сообщать о подозрительном или экстремистском контенте. К тому же, администраторы и модераторы социальных сетей могут использовать аналитические и исследовательские инструменты для выявления и блокировки экстремистских аккаунтов или сообществ.

Кроме того, Онлайн-обучение и образовательные программы также играют важную роль в борьбе с экстремизмом в Интернете. Современные информационные технологии позволяют создавать специальные курсы и тренинги, которые помогают предотвратить вербовку и снизить риск попадания пользователей в экстремистские сообщества. Это дает возможность людям осознать опасность экстремистской пропаганды и научиться критически мыслить.

В результате проведенного анализа, мы приходим к выводу, что экстремистские преступления представляют серьезную угрозу для безопасности граждан и спокойствия общества. Однако, благодаря использованию современных информационных технологий для борьбы с киберэкстремизмом, становится возможным успешно расследовать и предотвратить такие преступления в будущем. В частности, это может включать в себя создание специальных программ для поиска и блокировки экстремистской информации, а также повышение уровня кибербезопасности для граждан.

Также мы видим, что современные информационные технологии предоставляют широкий спектр инструментов для борьбы с экстремизмом в сети Интернет. Однако, следует отметить, что этот процесс требует не только использования технологических решений, но и развития международного сотрудничества, законодательного обеспечения и развития критического мышления пользователей сети Интернет.

Информационные технологии как предмет киберпреступности в современных реалиях

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современных реалиях высокие технологии приобретают всё большую значимость и распространённость. Важность исследования информационных технологий как предмета преступных посягательств обуславливается их криминологической спецификой в правоприменительной практике. Анализ статистических данных свидетельствует о прогрессирующем, по сравнению с другими видами преступных посягательств, росте преступлений с использованием возможностей компьютерных технологий. Именно поэтому в современных реалиях всё более популярным и недостаточно изученным в законодательной практике является понятие киберпреступности. Данная преступная деятельность включает в себя самые различные формы ее реализации, что обусловлено как непрерывным ростом развития информационных технологий, так и степенью коммуникации общества посредством них. Современное общество активно использует цифровые технологии, сталкиваясь с проблемами противоправного использования конфиденциальных данных. Информационные технологии представляют собой объект преступных посягательств. С развитием Интернета преступники нашли новые способы совершения преступлений и получения незаконной выгоды.

В понятие киберпреступности входят такие деяния, как хакерство, фишинг, мошенничество в сети, вирусы и другие виды вредоносного программного обеспечения. Киберпреступники могут получать доступ к чужим компьютерам или сетям, кражей личных данных, финансовых мошенничеств, шпионажем и другими незаконными действиями. Также Интернет может использоваться для распространения незаконного контента, например, порнографических материалов. Также существует проблема кибербуллинга, когда люди используют Интернет для запугивания, угроз и домогательств. Данный перечень не является исчерпывающим, информационные технологии также могут быть использованы для совершения других видов преступлений. Всё чаще в сети Интернет распространяются сайты с пропагандой террористических организаций, а также расисткой, экстремисткой и националисткой направленности. С помощью Интернета осуществляется продажа психотропных и наркотических веществ, что также негативно сказывается на общественной безопасности. Например, в сегодняшних реалиях крайне распространено осуществление сбыта наркотиков бесконтактным способом, такие операции производят через различные цифровые площадки. Также одним из самых распространенных преступлений в рассматриваемой сфере является осуществление мошеннических действий с использованием электронных платежных систем. Это гарантирует анонимность действий преступников и соответственно сокращает возможность их обнаружения правоохранительными органами. Посредством Интернета осуществляют информационные войны, также всё чаще стали производиться действия «Интернет-терроризма» и «Интернет-забастовки». Так, кибертерроризм и онлайн-торговля запрещенными веществами являются непосредственной реализацией киберпреступности. В современных реалиях остро стоит вопрос о террористической пропаганде посредством передачи информации в цифровом пространстве. Например, в Интернете возможно согласовать способ, время и место осуществления террористических операций. Известным случаем интернет-терроризма было использование криптографии для передачи сообщений некоторыми террористическими группами. Интернет тем самым упрощает деятельность террористов для осуществления их преступного умысла в реальности. Запрещенные в России «Аль-Каида», «Хезболла», «Хамас», «Организация Абу Нидаля», «Черные Тигры» используют киберпространство не только для пропаганды своих взглядов, но и в качестве оружия для нанесения ударов по объектам национальной инфраструктуры, для атак на иностранные сайты и серверы. Это напрямую создает угрозу безопасности государств и всего мирового сообщества. Также терроризм в Интернете можно рассмотреть в технологическом аспекте, иначе говоря, это будет именоваться как кибертерроризм. В данном случае террористы способны проникнуть в компьютерную систему абсолютно разных учреждений и захватить ее для реализации своего преступного деяния. Для всего мирового сообщества данные преступления являются крайне опасными, так под угрозой стоит общественный и государственный правопорядок. Так, не исключено, что в области военной, разведывательной, производственной и медицинской службы последствия могут стать глобальными. В частности, своими действиями они могут осуществить падения

самолетов, вывод из строя системы управления воздушным движением и многое другое, что способно причинить огромный ущерб.

Громким делом в истории кибертерроризма стало деяние, осуществленное с помощью сетевого вируса Win32/Stuxnet. Он атаковал личные компьютеры, а также автоматизированные системы управления производством. Он использовал четыре уязвимости «нулевого дня» в ОС Windows, перехватывая и изменяя поток данных промышленных предприятий, электростанций и аэропортов. Так, Stuxnet был запущен с конкретной целью — атаковать блоки управления газовыми центрифугами для получения обогащенного урана на стратегических объектах. Заводы, которые их выпускали, стали еще одной мишенью вредоносного ПО. Злоумышленники рассчитывали, что от них вирус распространится на заводы по производству обогащенного урана в Иране, чтобы нанести удар по всему ядерному проекту. Их план сработал¹.

Данный случай с точки зрения масштабов не является единственным на практике. Киберпреступность развивается так же активно и быстро, как и информационные технологии, поэтому для предотвращения ее негативной тенденции необходимо принятие решительных правовых мер. Так, согласно прогнозам экспертов вследствие активного роста киберпреступности ущерб будет колоссальным: к 2025 г. потери достигнут 10,5 трлн долл. в год². Проблемным аспектом в рассматриваемом случае является несовершенство законодательства, что пагубно влияет на разрешение киберпреступности. В российском законодательстве правовая регламентация преступлений в сфере информационных технологий отражена только в главе 28 УК РФ. В указанной главе уголовная ответственность за эти преступления слишком низкая, не отвечающая сегодняшним реалиям, что также снижает эффективность разрешения преступлений в сфере высоких технологий. В частности, отсутствует четкая квалификация кибертерроризма. В современных реалиях в России и во всем мире существует объективная необходимость в исследовании информационных технологий как предмета киберпреступности, так и отдельных наиболее распространенных ее видов. Это позволит разработать эффективные меры борьбы и предупреждения преступлений в данной сфере³.

В качестве основных мер борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий является усовершенствование уголовного законодательства и его расширение в указанной сфере. То есть необходимо введение новых понятий, наказаний, дополнительной квалификации за предусмотренные деяния. Такая конкретизация будет способствовать более эффективному и своевременному разрешению киберпреступности. Многие научные деятели видят необходимость в дополнении и расширении некоторых статей УК РФ, а также внедрении новых составов преступлений⁴. Особенно остро стоит вопрос о борьбе с кибертерроризмом. Рассматриваемая проблема имеет международное значение, поэтому для ее интенсивного решения необходимо международное объединение сил, которое будет выражаться в сотрудничестве правовой взаимопомощи в указанной области и обмене разведывательными данными.

Таким образом, современное развитие высоких технологий, характеризуется непрерывным ростом преступлений совершенных посредством всемирной сети, что подтверждено официальной статистикой и научными исследованиями как в России, так и за границей. В связи с этим важно принимать меры для защиты информационных технологий от преступных посягательств. Это может включать в себя использование сильных паролей, шифрования данных, установку антивирусного программного обеспечения, обучение пользователей безопасности в сети. Также необходимо развивать правовые и технические механизмы для борьбы с киберпреступностью.

¹ РБК: Десять самых громких кибератак XXI века. 20.02.2021 // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/600702d49a79473ad25c5b3e>.

² Статистика киберпреступлений 2023. 27.11.2022[] URL: <https://clickfraud.ru/statistika-kiberprestuplenij-2022/> (дата обращения: 14.10.2022).

³ Мирошников Б. Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. Взгляд. М. : Инфорос, 2012. С. 16 ; URL: http://www.r-trends.ru/trends/social/social_531.html <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>.

⁴ Саркисян А. Ж., Коимшиди Г. Ф. Факторы, определяющие состояние преступности в России // Исследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2 (12). С. 54–61 // URL: http://academy-skrf.ru/science/publishing/collection_of_forums/2020/Sbornik_10.12.2020.pdf.

Магомедова М. А.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Киберпреступления в банковской сфере

Т. Гоббс в своих трудах отмечал: «Состояние мира и безопасности немыслимо без сильного государства, тем самым необходимость общественного объединения, общественного договора — это благо для человека, для его безопасности и выживания»¹.

Банковская деятельность связана с ежедневными рисками, связанных с осуществлением финансовых операций. Убытки, которые несут коммерческие банки и их клиенты из-за мошенничества, ежегодно исчисляются сотнями миллиардов рублей.

Число киберпреступлений, нацеленных на банковский сектор, растет. Киберпреступники используют целый ряд уязвимостей для проведения атак и кражи конфиденциальных данных клиентов и денежных средств. Эти преступления варьируются от кибератак и мошенничества до захвата онлайн-аккаунтов, утечки данных и фишинговых схем. Чтобы оставаться на шаг впереди преступников, банки и другие финансовые учреждения должны внедрять надежные меры кибербезопасности для защиты своих клиентов и сохранности их цифровых активов.

По данным Центрального банка, основным инструментом злоумышленников для хищения средств осталось использование приемов и методов социальной инженерии, т.е. когда человек под психологическим воздействием добровольно переводит денежные средства или раскрывает банковские сведения, позволяющие злоумышленникам совершить хищение. Доля таких операций составила 50,4 % против 49,4 % годом ранее. При этом клиентам кредитных организаций возвратили только 4,4 % (618,4 млн руб.)².

Одним из наиболее распространенных видов киберпреступности в банковском секторе является захват учетных записей. При захвате учетной записи хакер может получить доступ к учетной записи физического лица, взять ее под свой контроль, а затем совершать несанкционированные транзакции. Хакеры часто используют вредоносное программное обеспечение, такое как кейлоггеры, для захвата паролей и логинов, которые они затем используют для доступа к учетной записи.

Существуют и такие кибератаки, которые включают в себя фишинговые электронные письма и вредоносные атаки, которые позволяют злоумышленникам получить доступ к конфиденциальной информации и финансовым данным.

Самый известный в мире спамер — бразилец Валдир Пауло де Алмейда на момент ареста в 2005 г. содержал команду из 18 человек, которая рассылала 3 млн фишинговых писем в день. В рассылках был спрятан «троян», ворующий данные у посетителей онлайн-сервисов банков — преимущественно бразильских, но пострадали и зарубежные. По оценкам, за два года спамерам удалось похитить с карт 37 млн долл. Среди пострадавших — не только частные лица, но и несколько фондов³.

Обществу важно признать важность защиты нашей банковской информации в режиме онлайн и внести свой вклад в борьбу с киберпреступностью. Необходимо быть бдительным при осуществлении банковских операций онлайн, создавать надежные и уникальные пароли, никогда не открывать ссылки или вложения из подозрительных электронных писем и никогда не раскрывать свою личную информацию неизвестным источникам. Не только банки должны предпринимать шаги для защиты клиентских данных, но и клиенты должны принимать меры предосторожности для защиты своих средств.

В прошлом году мошенничество с онлайн-банкингом обошлось банкам и клиентам в миллионы долларов. К сожалению, ожидается, что эта проблема будет только усугубляться. Мошенники используют всё более изощренные тактики, от снятия наличных с дебетовых карт в банкоматах до кражи личных данных и программ-вымогателей.

¹ Томас Гоббс. Сочинения : в 2 т. сост. В. В. Соколов; пер. с латин. и англ. Политик. М. : Мысль, 2005. С. 33.

² Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 01.04.2023).

³ Топ-10 хакерских атак на финансы // Банки.Ру. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9748677> (дата обращения: 01.04.2023).

Для клиентов принятие нескольких основных мер предосторожности может иметь решающее значение. Регулярная проверка банковских выписок, отказ от предоставления личной информации по электронной почте и установка антивирусного программного обеспечения на все персональные устройства — это всего лишь несколько шагов, которые могут помочь сохранить личные счета и средства в безопасности.

Для банков единственный способ опередить этих преступников — укреплять протоколы безопасности и постоянно обновлять их по мере появления новых угроз.

Как известно, Швейцария является одной из стран наиболее защищенных от кибератак. В последние годы проблемы общественной безопасности Швейцарии, связанные с киберугрозами, стали острыми. Швейцария — федеральная и децентрализованная страна, что затрудняет обеспечение национальной безопасности и коммуникаций между кантонами. Иногда такого рода децентрализация считается угрозой национальной безопасности страны, поскольку наблюдается тенденция к централизации кибербезопасности на федеральном уровне. В связи с этим Швейцария учредила киберкомитет Федерального совета. Комитет собирается четыре раза в год и контролирует выполнение всех нормативных актов, связанных с национальной кибербезопасностью страны.

Также и в Соединенных Штатах для выявления мошеннических схем в кредитном и финансовом секторах была создана Целевая группа по финансовым мероприятиям, занимающаяся финансовой разведкой — FATF, которая активно использует анализ неофициальных отчетов и расчетных операций контрагентов и кредитных организаций, подозреваемых в финансировании терроризма или незаконных корпоративных финансовых операциях. Этот метод позволяет идентифицировать личность преступника и его активов, а также отслеживать денежные операции с учреждениями и связанными с ними лицами, участвующими в финансировании преступников¹.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что за рубежом с каждым годом увеличивается количество служб и отделов, занимающихся борьбой с киберпреступностью. Тогда как в России борьбу с киберпреступностью осуществляют только Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ и Управление «К».

Несмотря на различия в культурах между странами, несомненно, важно, чтобы страны стремились к международному сотрудничеству в области кибербезопасности. Потому что киберпреступность распространена не в одной стране, а во всем мире.

В целом киберпреступность представляет собой серьезную угрозу для банковского сектора, но при быстрых и решительных действиях с ней можно справиться. Главное — сохранять бдительность, постоянно обучая как клиентов, так и сотрудников передовым методам обеспечения безопасности.

К счастью, есть несколько способов, которыми банки могут воспользоваться для предотвращения киберпреступности. Во-первых, банки должны обучать своих сотрудников и клиентов передовым методам обеспечения кибербезопасности. Повышая осведомленность о потенциальных угрозах и способах защиты от них, банки могут помочь защититься от потенциальных киберпреступлений. Банкам также следует регулярно проводить оценку уязвимости и тестирование на проникновение своих систем, чтобы убедиться в их безопасности. Кроме того, банкам следует вести учет используемых ими программных и аппаратных компонентов, а также регулярно пересматривать конфигурации своих систем.

Во-вторых, банки должны проявлять инициативу, когда дело доходит до мониторинга своих сетей и выявления любой необычной активности или подозрительного трафика. Им также следует рассмотреть возможность внедрения строгих мер аутентификации и контроля доступа, а также строгой программы управления исправлениями, чтобы оставаться в курсе обновлений безопасности.

Реализуя перечисленные выше меры, банки могут значительно снизить риск стать мишенью киберпреступников и помочь защитить личные и финансовые данные своих клиентов. Принятие необходимых мер для обеспечения безопасности своих систем крайне важно для банков в современном всё более цифровом мире.

Если банки и клиенты начнут сотрудничать, то киберпреступность будет снижена. Только тогда у нас будет безопасная среда для онлайн-банкинга.

¹ Лоу Р. Д. Анти-отмывание денег — потребность в разведке // Журнал финансовой преступности. 2017. Т. 24. Вып. 3. С. 472–479.

Правовое обеспечение цифровых технологий в противодействии коррупционной деятельности

Коррупция, как сложное и многогранное социальное явление, оказывает серьезное негативное воздействие на государство и общество.

В законодательстве о противодействии коррупции она определена, как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера»¹.

Коррупция, проникая в общественные отношения и государственные институты, подрывает основополагающие принципы справедливости и законности, выступает угрозой информационной безопасности. Она создает неравенство в обществе, искажает конкурентное окружение для бизнеса, увеличивает издержки и снижает экономический рост. Коррупционные процессы оказывают негативный эффект также и на политические процессы, препятствуя развитию демократических институтов, подрывая доверие граждан к власти.

Однако с появлением цифровых технологий открываются новые перспективы для эффективной борьбы с коррупционными факторами. Эпоха цифровых инноваций предоставляет уникальную возможность улучшить прозрачность, публичность и эффективность государственного управления², а также повысить ответственность должностных лиц перед обществом. Цифровые технологии предоставляют инструменты для выявления фактов коррупции и возможность даже ликвидировать последствия коррупционных деяний.

При этом следует отметить, что основой эффективного использования цифровых технологий в сфере борьбы с коррупцией является правовое обеспечение этих инноваций³. Своевременное принятие четких правовых норм и механизмов способствуют успешной интеграции цифровых решений в антикоррупционную деятельность.

На сегодняшний день в РФ активно разрабатывается правовая база, регулирующая антикоррупционные меры с использованием цифровых технологий. Этот процесс получил значительное развитие с утверждением Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг., который содержит отдельный раздел, посвященный применению цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработке мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанных с использованием цифровых технологий. В этом разделе определены ключевые направления борьбы с коррупцией в российском обществе при использовании цифровых технологий, включая как традиционные сферы антикоррупционного законодательства, так и новые подходы и тенденции в области правоприменения⁴.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 07.10.2023).

² Холодная Е. В. О правовых задача обеспечения кибербезопасности: перспективы развития // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова : в 5 ч. М., 2023. С. 286–290.

³ Холодная Е. В. О Возможностях применения технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Московского юридического форума : в 4 ч. М., 2022. С. 87–91; Холодная Е. В. О некоторых элементах технологий цифрового профилирования // Право и цифровая экономика. 2022. № 3 (17). С. 22–27.

⁴ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (ред. от 26.06.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 07.10.2023).

Другим важным шагом для повышения эффективности мер по предотвращению коррупции является внедрение государственной информационной системы «Посейдон»¹. ГИС «Посейдон» предназначена для информационно-аналитического обеспечения деятельности органов федеральной государственной власти, государственной власти субъектов РФ и других заинтересованных организаций по профилактике коррупции. ГИС «Посейдон» предоставляет средства для анализа и проверок соблюдения ограничений, требований и запретов, установленных в целях противодействия коррупции.

Однако следует отметить, что цифровые технологии для противодействия коррупционной деятельности применялись и ранее. Примером тому служит внедрение электронной системы государственных закупок, как первый шаг применения цифровых технологий для контроля за использованием бюджетных расходов². В ЕИС содержится информация от планов-графиков закупок до документов о приеме поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг. Переход к электронной форме в государственных закупках позволил уменьшить коррупционные риски в государственных, муниципальных органах и бюджетных учреждениях, а предприниматели получили свободный доступ к единой информационной базе, содержащей сведения о государственных закупках. Данная практика имеет мировую тенденцию.

Кроме того, стратегия открытых публичных торгов на электронных площадках способствовала повышению прозрачности в использовании бюджетных ресурсов и обеспечила механизмы общественного наблюдения. Общественность, включая представителей гражданского общества и неправительственных организаций, получили возможность следить за проведением торгов, что создает дополнительный уровень надзора и обеспечивает активное участие общественных организаций и граждан в процессах государственных закупок, способствуя борьбе с коррупцией и повышению эффективности использования государственных средств.

Также следует отметить, что в РФ существует ряд информационных систем, предназначенных для обеспечения прозрачности и эффективного управления в сфере публичной отчетности и государственных финансов. Одной из ключевых информационных систем является Федеральная государственная информационная система «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации», созданная с целью автоматизации процессов учета, мониторинга и контроля в сфере управления кадровым составом³. Система ориентирована на противодействие коррупции через учет уведомлений о возможных конфликтах интересов и коррупционных правонарушениях, формирование планов противодействия коррупции и мониторинг соблюдения соответствующего законодательства.

Другим примером может служить Государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет», которая является важным элементом инфраструктуры управления финансами в РФ. Она включает в себя подсистему «Единый портал бюджетной системы Российской Федерации», которая целенаправленно способствует обеспечению открытости и доступности информации о бюджетной системе РФ⁴. Данная информационная система создана с целью усовершенствования механизмов управления бюджетными ресурсами и повышения прозрачности в использовании средств бюджета на всех уровнях — от федеральных органов до органов местного самоуправления и государственных учреждений. Благодаря «Единому portalу бюджетной системы», граждане и организации имеют доступ к информации о бюджетах, финансово-хозяйственной

¹ Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» (ред. от 26.06.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415707/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 07.10.2023).

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 04.08.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 07.10.2023).

³ Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» (ред. от 20.08.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213722/ (дата обращения: 07.10.2023).

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (ред. от 07.09.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182473/ (дата обращения: 07.10.2023).

деятельности государственных органов, и муниципальных учреждений, а также к финансовым данным государственных внебюджетных фондов.

Подобные информационные системы играют важную роль в повышении прозрачности и эффективности государственных органов, а также способствуют борьбе с коррупцией в различных сферах государственной деятельности. Регулярный мониторинг и анализ данных, собранных в таких системах, позволяют выявлять потенциальные проблемы и принимать необходимые меры для их предотвращения.

Государственные информационные системы, такие как «Посейдон», «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» и «Электронный бюджет», являются важными элементами инфраструктуры для борьбы с коррупцией. Они способствуют увеличению прозрачности управления государственными ресурсами и укреплению контроля над финансовыми потоками.

В заключение необходимо подчеркнуть важность цифровых технологий как средства противодействия коррупционным правонарушениям, а также для минимизации их последствий в государственном секторе. Цифровые технологии служат инструментом, способствующим увеличению прозрачности и контролируемости деятельности официальных лиц, что помогает удерживать их от совершения недобросовестных действий, выступая профилактическим фактором.

При этом правовое обеспечение цифровых технологий в противодействии коррупции играет ключевую роль в их успешной реализации. Необходимо продолжить разработку и совершенствование отечественных законодательных актов, регулирующих применение этих технологий.

Морозов Д. Е.

Международный юридический институт (МЮИ)

Студент

Борьба с мошенничеством в Интернете: сложности, способы и перспективы

Борьба с интернет-мошенничествами по сей день остается актуальной. Следуя за техническим прогрессом, злоумышленники изобретают новые способы хищения личных данных, получения доступа к банковским счетам.

Количество интернет-мошенничеств существенно увеличилось с началом коронавирусной пандемии и развитием сервисов, направленных на повышение комфорта повседневной жизни человека, в частности, доставки готовой еды или продуктов в режиме «до двери».

Согласно статистике ЦБ РФ, за II квартал 2023 г. было осуществлено 279 706 операций без согласия клиентов (ОБС) на общую сумму 3 622 543,21 тыс. руб., предотвращено более 6,5 млн ОБС на общую сумму 911 120 726,78 тыс. руб.¹

Статистика показывает, что удалось вернуть всего 4,5 % от средств, полученных интернет-мошенниками. При этом 46,5 % ОБС осуществлялось при помощи социальной инженерии.

Согласно существующим исследованиям, интернет-мошенники активно используют методы социальной инженерии. Наиболее распространенными схемами при этом являются:

— претекстинг. Это — действия по заранее определенному сценарию, при задействовании которого жертва мошенника сама может выдать ему все необходимые сведения или перечислить средства. Как правило, применяется в личном общении с жертвой. Типичный пример — звонки от «службы безопасности банка», сообщения и звонки с сообщениями о том, что ребенок жертвы попал в неприятную ситуацию и нуждается в помощи. Если воздействие оказывается удачным, жертва, не осознавая происходящего, передает доступ к своему банковскому счету или лично приносит наличные денежные средства мошенникам. Осуществление претекстинга предполагает наличие у мошенников персональных данных жертвы — как правило, это Ф. И. О., дата рождения, номер телефона, номер счета и т.д.;

— фишинг. Осуществляется преимущественно через СМС и письма на электронную почту, в которых содержится ссылка на поддельный сайт, практически ничем не отличающийся от реального (отличия существуют в названии сайта, его домене, но они минимальны и невнимательный пользователь их

¹ Официальный сайт Банка России. Статистика. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств // URL: https://www.cbr.ru/statistics/ib/review_2q_2023/ (дата обращения: 29.09.2023).

не заметит). Через поддельный сайт мошенник получает конфиденциальную информацию, позволяющую получить доступ к счетам жертвы;

— вирусы, собирающие, разрушающие или подменяющие информацию, размещаемую на компьютере пользователя;

— услуга за услугу. При использовании этого типа социальной инженерии злоумышленник отправляет сотруднику компании электронное письмо или сообщение в мессенджеры, представляясь сотрудником технической поддержки, и просит удаленный доступ к рабочему компьютеру для решения «проблем». После его получения он устанавливает программы для сбора данных, может стереть информацию или навредить иным образом;

— обратная социальная инженерия. Такой метод предполагает использование вирусов или иных вредоносных программ для внесения неполадок в функционирование компьютера, из-за которых его пользователь вынужден сам обратиться в «техническую поддержку», письмо от которой будет получено и дано злоумышленнику доступ к ПК¹.

Методы социальной инженерии в интернет-мошенничестве эффективны из-за того, что, применяя их, злоумышленник воздействует на человеческие чувства — может вызвать страх, любопытство, втереться в доверие, использовать невнимательность человека или желание получить крупную сумму денег (по этой причине в содержании фишинговых писем или рекламы содержатся указания на получение каких-либо крупных выплат от государства, выигрыше в лотерею, получении наследства (хотя этот пример и можно считать устаревшим)².

Борьба с интернет-мошенничествами осложняется многими факторами. В первую очередь стоит отметить низкую грамотность населения в вопросе обеспечения сохранности конфиденциальных данных в сети Интернет. Некоторые граждане поступают неосмотрительно, выкладывая в социальные сети на всеобщее обозрение фотографии со своими паспортными данными, еще часть — крайне доверчива и способна сообщить код, поступивший на телефон, при общении с «сотрудником службы безопасности банка», не принимая во внимание того, что настоящий сотрудник такой службы не будет требовать назвать код или уговаривать перевести деньги на другой, «защищенный» счет.

Свои сложности в борьбу с интернет-мошенничествами привносит и боязнь граждан сообщить правоохранительным органам о том, что произошло, из-за неуверенности в том, что полиция сможет помочь. В результате о многих свершившихся интернет-мошенничествах становится известно через несколько дней.

Однако основные сложности борьбы с интернет-мошенниками связаны с тем, что они активно пользуются современными технологиями — заблокированный фишинговый сайт через некоторое время появится снова, но уже по другому адресу в Интернете. Деньги, которые получил злоумышленник, также сложно отследить — они переводятся на счета подставных лиц и в дальнейшем выводятся через криптовалютные кошельки, которые отследить уже не представляется возможным.

Меры борьбы с интернет-мошенничествами в России нельзя назвать в полной мере проработанными. Блокировка вредоносных интернет-ресурсов и раскрытие населению информации о схемах, применяемых мошенниками, имеют малую эффективность. В основном они сводятся к просьбам быть более внимательными при совершении покупок в сети Интернет — использовать только проверенные сайты, проверяя при этом, нет ли в их адресе подозрительных доменов, завести отдельную карту для покупок в Интернете и не хранить на ней деньги, не открывать подозрительные письма и ссылки³ и т.д.

Борьба с интернет-мошенничествами требует большего внимания со стороны государства. Учитывая тот факт, что основная часть мошенничеств такого типа совершается с использованием социальной инженерии, перспективы противодействия им кроются прежде всего в формировании в сознании людей понимания того, как важно защищать персональные данные, какими способами могут воздействовать на них интернет-мошенники.

¹ Фомина Н. А. Использование методов социальной инженерии при мошенничестве в социальных сетях // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи : материалы внутривузовской конференции. под ред. Г. Н. Чусавитиной, Е. В. Черновой, О. Л. Колобовой. 2015. С. 447.

² Смирнов А. М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния / А. М. Смирнов. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 166.

³ Ибрагимова З. А. Об основных видах интернет-мошенничества и мерах борьбы с ними // XXXV Международные пехановские чтения : сборник статей участников : в 4 т. М., 2022. С. 153.

Чтобы повысить уровень грамотности населения в данной области, сто́ит проводить лекции, раскрывающие основные виды интернет-мошенничеств, в школах, колледжах, университетах, на предприятиях. Хотя такая мера существует и на данный момент (в форме лекций о персональных данных и информационной безопасности), создание таких лекций позволит более подробно ознакомить граждан с интернет-мошенничествами и повысит шанс того, что они смогут вовремя распознать мошенника и не потеряют свои денежные средства.

Кроме того, можно рассмотреть внедрение возможности сообщить о свершившемся факте интернет-мошенничества или о попытке его совершения без обращения в отделение полиции лично — путем заполнения соответствующего заявления через «Госуслуги» или формирования портала «Сообщи об интернет-мошенничестве».

Мусалаев М. М.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Киберпреступность: современное состояние и перспективы развития мер противодействия

В последнее время «киберпреступления» получили широкое распространение.

Следует признать, что отечественное уголовное законодательство за последнее десятилетие достаточно сильно эволюционировало. В результате раздел 28 Уголовного кодекса Российской Федерации пополнился нормами, устанавливающими ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Диспозиция рассматриваемых норм позволяет отнести к категории преступлений наиболее распространенные правонарушения, которые совершаются в информационно-телекоммуникационной среде.

По мнению В. А. Номоконова и Т. Л. Трапиной, «существующее уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации говорит только о компьютерных преступлениях, т.е. преступлениях, которые совершаются в отношении компьютеров и компьютерной информации (преступлениях против компьютерной безопасности), но не касается других преступлений, совершаемых с их использованием»¹.

Одной из проблем российского уголовного законодательства, связанного с данным вопросом, является то, что оно не содержит понятия «киберпреступности» как такового.

Следует согласиться с мнением авторов о том, что «существующее уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации говорит только о компьютерных преступлениях, т.е. преступлениях, которые совершаются в отношении компьютеров и компьютерной информации (преступлениях против компьютерной безопасности), но не касается других преступлений, совершаемых с их использованием»².

Во многом темпы развития технологий опережают регулирование связанных с их применением вопросов. Одним из примеров может быть использование криптовалют для осуществления преступной деятельности. Не является секретом то, что огромное количество преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, незаконным оборотом оружия и прочих, осуществляется посредством использования различных кибертехнологий. Как правило, одним из средств совершения таких преступлений являются неконтролируемые транзакции криптовалют.

Сложность в противодействии киберпреступлениям состоит прежде всего в высокой латентности этих преступлений, а также в относительной простоте использования компьютерных технологий.

¹ Номоконов В. А., Трапина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 1 (24). Некоммерческое партнерство «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб». СПб., 2012. С. 55.

² Трофимова Д. Н. Киберпреступность в Российской Федерации: пути предупреждения / Д. Н. Трофимова, С. В. Базавлущая // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 259–261.

Одним из наиболее потенциально-опасных факторов развития киберпреступности, является то, что в последнее время широкое распространение получили технологии так называемого «дипфейка»¹. Суть технологии состоит в обработке аудиовизуального контента, с помощью нейронной сети, на основе ранее загруженных аудио, видео и фото материалов, распространяемого через социальные сети или размещаемые на страницах в Интернете. Одним из наиболее опасных инструментов данной технологии, является подмена лица, голоса человека. По сути, с помощью данной технологии возможно развитие новых форм мошенничества. Например, создание любого заявления от имени любого публичного лица, таких как известные деятели культуры, политики, общественные деятели, спортсмены и т.д. Данный метод может быть использован в мошеннических, пропагандистских, экстремистских, террористических целях.

На сегодняшний день уже сформировалась определенная преступная практика с использованием данной технологии. Так, в Интернете, распространяются видеоролики с участием учредителя одного из крупнейших банков, который в своем заявлении призывает граждан «вкладывать» деньги на «выгодных условиях», в активы соответствующей организации. Используя таким образом личность известного лица и репутацию организации, злоумышленники мошенническим путем, пытались получить денежные средства на подставные счета. В данном случае применялась технология «дипфейк», видеоролик был поддельным, количество пострадавших не установлено.

Беспокойство вызывает отсутствие в уголовном кодексе персонализированной ответственности за создание такого рода материала.

В настоящее время подобные преступления квалифицируются в соответствии со ст. 159 УК РФ, однако для привлечения к уголовной ответственности требуется наступление преступного результата в виде хищения чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Однако, права лица, представленного в данном материале, путем интеграции голоса или его изображения, так и остаются незащищенными.

В данном же случае преступление должно признаваться оконченным с момента создания деструктивного материала, либо с момента размещения его в открытом доступе. Обязательным признаком объективной стороны деяния должны выступать способ и средства совершения преступления.

Необходимо обратить внимание на то, что с недавнего времени Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен нормами, устанавливающими ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (статья 207.1), а также за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (статья 207.2). Однако, диспозиции рассматриваемых норм, во-первых, не устанавливают уголовную ответственность за производство такой информации, во-вторых, не охватывают последствий в виде причинения имущественного ущерба.

Следует согласиться с выводами Т. Н. Бородкиной и А. В. Павлюка, которые указывают на то, что «с целью противодействия преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий в нашем государстве следует постоянно повышать безопасность информационных систем, развивать современные информационные технологии, совершенствовать законодательство в сфере информационных преступлений, развивать конкурентоспособные средства информатизации, расширять международное сотрудничество России в сфере безопасного использования информационных ресурсов»².

Подводя итог, необходимо заметить, что рассматриваемая проблема служит лишь частным примером, указывающим на необходимость работы, направленной на совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации в рамках противодействия «киберпреступности». С развитием научно-технического прогресса в области «кибертехнологий», очевидно формирование новых угроз.

Таким образом, на наш взгляд, безусловно назрела необходимость совершенствования отечественного уголовного законодательства, в части расширения норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления данной категории.

¹ От англ. «deer» — глубинный и «fake» — подделка.

² Бородкина Т. Н., Павлюк А. В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. № 1. М. : Юр-ВАК, 2018. С. 135.

Использование Wireshark для проведения компьютерно-сетевой экспертизы: моделирование атаки и анализ трафика

В России компьютерно-сетевая экспертиза фокусируется на анализе сетевой активности и действиях пользователей внутри этих сетей. Такая экспертиза необходима не только для выявления и расследования возможных правонарушений, но и для определения производительности сети. Основываясь на результатах такого исследования, эксперты могут предложить рекомендации по улучшению и модернизации сетевой инфраструктуры¹.

Существует множество инструментов для анализа сетевого трафика, каждый из которых имеет свои особенности и применение. Основные категории инструментов включают:

1. Снифферы: Инструменты, предназначенные для перехвата и анализа пакетов данных, проходящих через сеть.

2. Анализаторы протоколов: Предоставляют детальный анализ конкретных протоколов сетевого уровня.

3. Детекторы вторжений (IDS): Системы, которые мониторят сетевой трафик на наличие подозрительной активности.

Но почему многие специалисты по форензике используют именно Wireshark?²

Wireshark является одним из наиболее популярных и широко используемых инструментов для анализа сетевого трафика. Его популярность обусловлена рядом причин:

1. Открытый исходный код: Wireshark является бесплатным инструментом с открытым исходным кодом, что позволяет специалистам по безопасности адаптировать его под свои нужды.

2. Поддержка множества протоколов: Wireshark может анализировать сотни различных протоколов, делая его универсальным решением для анализа сетевого трафика³.

3. Графический интерфейс: Пользовательский интерфейс Wireshark интуитивно понятен и предоставляет множество функций для визуализации и анализа данных.

Именно Wireshark чаще применяют для раскрытия кибератак на сетевой трафик, которые могут нанести значительный ущерб организациям и частным лицам. Эти атаки могут привести к несанкционированному доступу, краже данных, перебоям в обслуживании и даже финансовым потерям. Вот некоторые из наиболее распространенных типов кибератак, нацеленных на сетевой трафик, а также потенциальный ущерб, который они могут нанести:

Атаки типа «Человек посередине» (MitM): При этом типе атаки злоумышленник тайно перехватывает и ретранслирует связь между двумя сторонами. Они могут подслушивать, изменять данные или перенаправлять коммуникацию⁴. Это может привести к утечке данных, финансовому мошенничеству и несанкционированным транзакциям.

Подмена ARP: Злоумышленники отправляют поддельные сообщения ARP (протокол разрешения адресов) в локальную сеть Ethernet. Это может позволить злоумышленнику связать свой MAC-адрес с IP-адресом законного компьютера или сервера в сети. Это может привести к перехвату данных или перехвату сеанса⁵.

¹ Белоглазов Д. А. Общая характеристика возможностей компьютерно-сетевой экспертизы // Актуальные проблемы науки и практики. 2021. № 3. С. 75–79.

² Мешкова Е. В. Перехват и анализ сетевого трафика с помощью «Wireshark» // Контентус. 2016. № 8 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehvat-i-analiz-setevogo-trafika-s-pomoschyu-wireshark> (дата обращения: 07.10.2023).

³ Blerim R. & Arbena M. & Kamer V. & Edlira M. Unveiling the Digital Fingerprints: Analysis of Internet attacks based on website fingerprints, 2023 // URL: https://www.researchgate.net/publication/373852226_Unveiling_the_Digital_Fingerprints_Analysis_of_Internet_attacks_based_on_website_fingerprints (дата обращения: 07.10.2023).

⁴ Mallik A. & Ahsan A. & Shahadat M. & Tsou Jia-Chi. Man-in-the-middle-attack: Understanding in simple words. 2019. № 3. P. 77–92.

⁵ Gunjan A. Detection and Prevention of ARP-Spoofing Attacks // International Journal of Engineering Research & Technology, 2019. Vol. 8, Iss. 10. P. 696–697.

Для демонстрации работы, смоделируем кибератаку на роутер MikroTik HAP ac2 (в домашней лаборатории) и визуализируем атаку в виде логов с помощью Wireshark.

No	Time	Source	Destination	Protocol	Info
1	0.000000	192.168.1.100	Broadcast	ARP	Who has 192.168.1.1? Tell 192.168.1.100
2	0.001234	192.168.1.1	192.168.1.100	ARP	192.168.1.1 is at 00:0C:29:12:34:56
3	0.002345	192.168.1.100	Broadcast	ARP	Gratuitous ARP for 192.168.1.1 (Request)
4	0.003456	192.168.1.100	Broadcast	ARP	Gratuitous ARP for 192.168.1.2 (Request)
5	0.004567	192.168.1.2	192.168.1.100	ARP	192.168.1.2 is at 00:0C:29:78:9A:BC
6	0.005678	192.168.1.100	192.168.1.2	TCP	49152 > 80 [SYN] Seq=0 Win=29200 Len=0
7	0.006789	192.168.1.2	192.168.1.100	TCP	80 > 49152 [SYN, ACK] Seq=0 Ack=1 Win=14600 Len=0
8	0.007890	192.168.1.100	192.168.1.2	TCP	49152 > 80 [ACK] Seq=1 Ack=1 Win=29200 Len=0
9	0.008901	192.168.1.100	192.168.1.2	HTTP	GET /index.html HTTP/1.1
10	0.009012	192.168.1.2	192.168.1.100	HTTP	HTTP/1.1 200 OK (text/html)

Анализ Wireshark:

Активность ARP: Начальные пакеты показывают ARP-запросы и ответы. ARP используется для преобразования IP-адресов в MAC-адреса в локальной сети. Однако необоснованные запросы ARP от 192.168.1.100 (пакеты 3–4) вызывают подозрение. Безвозмездный ARP — это когда устройство объявляет свой IP-адрес без запроса. Это может быть законно, но часто используется в атаках ARP-спуфинга для отравления ARP-кэша других устройств.

Подтверждение связи по протоколу TCP: Пакеты 6–8 показывают стандартное трехстороннее подтверждение связи по протоколу TCP между 192.168.1.100 и 192.168.1.2. Это устанавливает соединение между двумя устройствами.

HTTP-трафик: Пакет 9 показывает запрос HTTP GET с 192.168.1.100 по 192.168.1.2, а пакет 10 показывает соответствующий ответ HTTP 200 OK. Это указывает на то, что 192.168.1.100 обращается к веб-службе на 192.168.1.2.

На основе проанализированного перехвата пакетов:

Атака с подменой ARP: Необоснованные запросы ARP от 192.168.1.100 являются сильным показателем атаки с подменой ARP. Цель злоумышленника — связать свой MAC-адрес с IP-адресом другого устройства (в данном случае маршрутизатора 192.168.1.1), эффективно перенаправляя трафик, предназначенный для этого устройства, злоумышленнику.

Потенциальный перехват данных: Подтверждение TCP и последующий HTTP-трафик между 192.168.1.100 и 192.168.1.2 предполагают, что злоумышленник может перехватывать трафик между этими устройствами или манипулировать им. Учитывая, что этот трафик возник после подмены ARP, возможно, что 192.168.1.100 теперь позиционируется как человек посередине, способный просматривать или изменять любые данные, которыми обмениваются устройства в сети.

При реальной экспертизе были бы прописаны рекомендации по безопасности сети:

— Сегментация сети: Реализовать VLAN для сегментации сети и ограничения широковещательного домена. Это может помочь сдержать атаки ARP-спуфинга в пределах определенного сегмента.

— Статический ARP: Для критически важных устройств рассмотреть возможность использования статических записей ARP для предотвращения подмены ARP.

— Системы обнаружения вторжений (IDS): Развертывать IDS для мониторинга и оповещения о подозрительных сетевых действиях.

— Итог анализа — перехват пакетов свидетельствует о потенциальной атаке MiTM, инициированной с помощью подмены ARP.

В постоянно меняющемся ландшафте киберугроз такие инструменты, как Wireshark, служат оплотом против злоумышленников. Предоставляя детальный обзор сетевой активности, Wireshark позволяет специалистам по кибербезопасности обнаруживать, анализировать кибератаки и реагировать на них, обеспечивая целостность, конфиденциальность и доступность цифровых активов и инфраструктуры. По сути, Wireshark — это не просто инструмент, а важный компонент надежной стратегии защиты от кибератак.

Киберпреступность в эпоху цифровой трансформации: анализ и вызовы для уголовного права

В контексте цифровой революции возникает потребность в установлении юридических норм, способствующих технологическому прогрессу, но при этом несущих ответственность за совершение преступлений. Национальные законы часто не успевают адаптироваться к высоким темпам технического развития.

Использование искусственного интеллекта, внедряемого транснациональными компаниями, направлено на содействие достижению целей устойчивого развития. Важно, чтобы государственные органы реагировали на формирование трансграничной киберсреды и способствовали развитию международного диалога.

Глобальные системы коммуникации должны предотвращать злоупотребление свободой слова, а также применение искусственного интеллекта и анализа больших данных в преступных целях. Однако вопросы разграничения законного демократического протеста и незаконной пропаганды остаются сложными и требуют внимательного рассмотрения. Статистика киберпреступности показывает, что преступники в виртуальном пространстве действуют как из корыстных побуждений, так и из протеста против современной политической системы и гражданской этики.

С развитием цифровых технологий меняется и криминальный мир. Появляются новые объекты правового регулирования, такие как социальные сети и виртуальные вещи. Повышается роль высоких технологий, а грубое насилие уступает место более сложным преступлениям¹.

Анонимность и физическое удаление пользователей в Интернете способствуют мошенничеству, но также снижают доверие к онлайн-ресурсам. Поэтому преступные сообщества, ориентированные на радикализацию, имеют ограниченные шансы на успех.

Борьба с киберпреступностью становится ключевой частью стратегии создания безопасного пространства для граждан. Однако мировому сообществу предстоит еще многое обсудить, чтобы разграничить демократический протест и преступную пропаганду².

С развитием технологий и расширением цифрового пространства возникла новая динамика, в которой преступники ищут новые методы действий. Несмотря на ограниченную эффективность виртуальных протестов, экстремистские сообщества продолжают стремиться к радикализации общественного мнения через интернет-акции, которые впоследствии могут перерасти в «реальные протесты». В свете этого требуется усиление законодательства, направленного на защиту несовершеннолетних от киберпреступности.

Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию» предоставляет обширный набор правовых инструментов для достижения этих целей. Тем не менее экспертиза информационной продукции подвластна российскому правовому полю и включает в себя субъективные аспекты морально-политических взглядов экспертов.

Профессор А. И. Бастрыкин выдвигает тезис, что ответственность за безопасность детей в сети Интернет должна лежать в первую очередь на семье³. В виртуальной среде, логика поступка и его последствия зависят от особенностей цифровой области. Важно осознавать, что виртуальный мир существенно отличается от реальных действий и непосредственного общения.

¹ Батурин Ю. М., Полубинская С. В. Что делает виртуальные преступления реальными // Труды Института государства и права Российской академии наук 2018. Т. 13. № 2. С. 9–35.

² Иванцов С. В., Борисов С. В., Узембаева Г. И. [и др.] Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 776–784.

³ Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимо-логической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 5–12. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1)5-12.

Следует также отметить, что виртуальная среда предоставляет возможности для совершения преступлений, таких как продажа некачественных товаров и контрафактных продуктов. Ресурсы Darkweb позволяют организовывать торговлю нелегальными товарами и услугами. Экстремистские группировки активно вербуют новых сторонников через социальные сети.

Исследования свидетельствуют о том, что логика медийной пропаганды часто действует иррационально, особенно в контексте вербовки людей, страдающих психическими расстройствами, что представляет угрозу для общественной безопасности.

В свете цифровой трансформации, наше восприятие преступности претерпевает изменения. Различить между жертвами и соучастниками становится сложнее. Анализ данных указывает на увеличение случаев онлайн-преступности, часто остающейся вне официальной статистики.

В этом контексте, уголовное законодательство должно адаптироваться к новой динамике цифрового мира. Резкое увеличение киберпреступности требует не только улучшения законодательства, но и эффективной его реализации.

Достижение согласованности между российским уголовным законодательством в сфере цифровых технологий и нормами уголовного права развитых стран представляет собой важный этап в установлении эффективного международного полицейского сотрудничества. В условиях отсутствия государственных границ в виртуальном пространстве, необходимо создание единого правового пространства для борьбы с киберпреступностью.

Конвенция о киберпреступности ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.), созданная под эгидой Совета Европы и ратифицированная большинством государств, играет важную роль в обеспечении глобальной кибербезопасности. Дополнительный протокол ETS № 189 (Страсбург, 28 января 2003 г.) расширяет сферу действия этой Конвенции. Несмотря на то что Российская Федерация не присоединилась к Конвенции о киберпреступности, большинство ее положений стали общепризнанными нормами международного обычного права. Вопреки некоторым разногласиям, следует признать, что рациональность большинства положений данной Конвенции не вызывает сомнений.

Тем не менее процедурные вопросы и спорные моменты могут затруднять имплементацию международных соглашений в национальную правовую систему. Это особенно важно в свете политических скандалов, связанных с иностранным вмешательством во внутренние дела государств. Кибербезопасность становится ключевой проблемой для национальных интересов.

Цифровая трансформация требует совершенствования институтов международного информационного права. Спорные аспекты Конвенции о киберпреступности могут требовать уточнения и адаптации, чтобы обеспечить сбалансированное взаимодействие между государствами-участниками¹.

Таким образом, гармонизация уголовного законодательства в области цифровых технологий — важный шаг вперед к обеспечению глобальной кибербезопасности и эффективному международному сотрудничеству в борьбе с киберпреступностью.

Вопрос о неприсоединении России к Будапештской конвенции в области киберпреступности поднимает важные аспекты соответствия норм уголовного законодательства страны международным стандартам и современным вызовам, представленным в главе 28 Уголовного кодекса РФ, посвященной преступлениям в сфере компьютерной информации (статьи 272–274.1 УК РФ).

Криминализация незаконного воздействия на критическую информационную инфраструктуру России, как предусмотрено в статье 274.1 УК РФ, оказалась недостаточно адаптированной к особенностям современных информационных технологий. В этом контексте, концепция критической информационной инфраструктуры, определенная Федеральным законом от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», требует более ясного и точного определения в уголовном законодательстве. Неопределенность в этой области может создавать юридические сложности в борьбе с киберпреступностью.

Особый интерес вызывает вопрос о кибертерроризме, который может включать в себя как модификацию программного обеспечения, так и вербовку аудитории в социальных сетях. Как правило, хакерские атаки оцениваются и квалифицируются на основе последствий, что может не всегда отражать

¹ Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Гармонизация российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Совета Европы // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 6. С. 898–913. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).898-913.

суть этих атак. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 описывает хищение данных, но его применение в контексте киберпреступлений требует дальнейшей разработки.

Цифровая эпоха требует обновления и совершенствования уголовного законодательства для борьбы с киберпреступностью. Эти изменения должны учитывать особенности современных технологий, расширять определения и классификации киберпреступлений и обеспечивать четкость в юридических терминах, чтобы улучшить эффективность борьбы с киберугрозами в национальном и мировом масштабе.

Титов К. А.

Российский технологический университет (РТУ МИРЭА)

Студент

Характеристика киберпреступлений, связанных с хищением корпоративной информации, и методология их предотвращения

Хищение корпоративной информации с использованием компьютерных технологий является одним из видов киберпреступлений¹. Совершение такого вида киберпреступления подразумевает атаку на систему документооборота и/или электронное хранилище чувствительных данных. При этом атака может быть двух видов: активной или пассивной.

Активные атаки подразумевают под собой попытки проникновения во внутренний корпоративный сегмент из Интернета при помощи эксплуатации уязвимостей на внешнем контуре инфраструктуры. При совершении активных атак также может использоваться людской ресурс (либо собственный, либо полученный при помощи социальной инженерии), который позволяет обходить защиту внешнего контура. Пассивные атаки предполагают использование вредоносного кода, тем или иным образом доставленным в корпоративный контур. Стоит заметить, что оба вида атак предполагают, что внутренний контур — корпоративная сеть — гораздо менее защищена, нежели внешний контур. Попадая во внутренний контур, у злоумышленников появляется гораздо больше доступных инструментов для продвижения по сетям, и некоторые атаки заканчиваются тем, что злоумышленники просто отключают внешнюю защиту.

Современные системы защиты корпоративных сетей, в которых предполагается хранить ценную корпоративную информацию, состоят из набора технологий, минимальный из которых должен включать в себя²:

1. CAASM-системы (защита корпоративного контура от внешних угроз).
2. IAM (контроль удаленного доступа и идентификации).
3. DLP (контроль каналов передачи данных).
4. CASB (защита облачных приложений).

Указанный выше набор предполагает, что физический доступ к электронному хранилищу невозможен, а злоумышленники могут проникнуть во внутренний контур только на другие устройства в сети. Таким образом, например, DLP-система будет способна защитить хранилище от несанкционированной передачи данных, а CAASM будет контролировать удаленные соединения из внутренней инфраструктуры.

Подразумевается, что для защиты информации специалистами заведомо будет произведены следующие операции³:

¹ Что такое киберпреступность? // URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (дата обращения: 27.09.2023).

² Титов К. А. Особенности современных технологий в сфере обеспечения информационной безопасности телекоммуникационных систем : материалы ко второму туру XXIII Ежегодной НПК Технологического университета, 2023 г.

³ Парфентьев А. Обзор методов защиты корпоративной информации. // Information Security = Информационная безопасность. Вып. № 5. 2017 ; Карасёв П. А. Информационная безопасность в компьютерных сетях // Та-врический научный обозреватель. 2017 ; Системы защиты внешнего и внутреннего периметра // URL: <https://in-line.ru/solutions/network-protection/protection-systems> (дата обращения: 28.09.2023)

- 1) выделение внутренней сети компании и установка программно-аппаратных защитных средств в элементах сети, отвечающих за внешнюю связь с миром;
- 2) ограничение доступа к защищаемой информации, разграничение доступа сетевых устройств;
- 3) установка средств защиты внутренних систем устройств, подключенных к сети (антивирусы и сетевые экраны);
- 4) а также постоянный мониторинг и своевременное исправление проблем с безопасностью.

Компьютер, который обрабатывает, хранит и передает чувствительную корпоративную информацию, не должен иметь контактов с внешним миром, а доступ к нему должен ограничиваться как отдельными устройствами в корпоративной сети, так и путем идентификации и аутентификации получателей информации.

Системы защиты корпоративных сетей предполагают определение политик безопасности. Подход к определению политик безопасности должен быть основан на целесообразности применения средств защиты по отношению к защищаемой информации.

Таким образом, можно заметить, что при должной подготовке компании основную роль в защите корпоративной информации от хищения путем передачи данных по Интернету будут играть средства, обеспечивающие целостность корпоративного контура и осуществляющие контроль над каналами передачи данных. Основным методом защиты от хищения информации с применением информационных технологий должен стать превентивный метод защиты, заключающийся в установке систем защиты и в определении политик безопасности с целью недопущения проникновения в корпоративный сегмент вредоносного ПО. В случае же, если вредоносное ПО попало в корпоративный сегмент, системы защиты корпоративных сетей должны не допустить возникновения утечки информации путем мониторинга соединений внутри корпоративной сети.

Труфанова А. Ю.

Юго-Западный государственный университет

Студент

Преступления в кибернетическом пространстве и меры их предупреждения как способ предотвращения преступности в информационно-цифровом пространстве

Развитие кибернетического пространства повлекло за собой возникновение нарушений прав граждан путем утечки информации в информационных системах, незаконного использования персональных данных, хакерских атак и взломов, внедрения вирусных технологий и других недугов, которые существуют наравне с деятельностью пользователей в сети Интернет.

Вследствие распространения техники и доступностью среди населения начала развиваться опасная для общества проблема — киберпреступность. Под киберпреступлением понимают виновно совершенное общественно опасное уголовно наказуемое вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные общественно опасные деяния, совершаемые с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ¹. Наиболее распространенными являются преступления в экономической сфере, в сфере интеллектуальной собственности, в сфере экстремизма и терроризма, в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В то же время кибернетическое пространство выступает полем для борьбы с вышеуказанной преступностью, так как в сети Интернет размещаются публикации, направленные на борьбу с преступностью, создаются группы, идеологией которых установлена цель по снижению преступности. Также после пандемии COVID-19 популярным способом образования стало дистанционное обучение, то есть граждане могут проходить курсы по повышению грамотности в сфере антипреступности, а правоохранительные органы проходить дистанционную переподготовку по узконаправленным темам. Что касается деятельности властей в социальных сетях, то, как правило, в группах субъектов РФ, муниципальных районов

¹ Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

на постоянной основе проходит информирование граждан о тех или иных способах совершения преступлений в информационно-цифровом пространстве. Таким образом, кибернетическое пространство выступает не только полем совершения преступлений, но и полем для борьбы с такой преступностью.

Но, к сожалению, уровень преступности в данной сфере только возрастает, поэтому для снижения такого уровня требуется внедрение мер противодействия и предупреждения. Только путем данных профилактических мер преступность в информационно-цифровой сфере начнет снижаться.

Рассмотрим меры предупреждения кибернетической преступности по некоторым сферам:

1. Экономическая преступность в киберпространстве чаще всего проявляется в виде мошенничества или в виде взлома. Зафиксировать преступника крайне сложно, так как в большинстве случаев устанавливается анонимность пользователей.

Меры предупреждения данного вида преступности могут быть различны: как правовые, так и социальные: 1) требуется обеспечить защиту от мошенничества в Онлайн-банках и электронных кошельках. Например, Сбербанк предлагает своим клиентам страхование карты от мошенников¹. Но почему банк навязывает такую услугу, если основная задача банка — сохранение доверенных денег. То есть, по сути, банк изначально отвечает за сохранность денежных средств на счетах клиентов, но при этом предлагает услугу — защиту от мошенников. Считаю нужным, что все банки в РФ должны обеспечивать сохранность денежных средств от мошенников без дополнительных услуг; 2) просвещение граждан в сфере экономической безопасности. Проведение ежемесячных лекций по сохранности денежных средств в школах обеспечит с ранних лет граждан знаниями и защитит их в будущем от преступников; 3) совершенствование технических функций цифрового пространства — это поможет снизить преступность в большом количестве, так как технические ограничения для хакеров не дадут им совершить определенные действия.

2. Сфера интеллектуальной собственности занимает особое место среди преступности в сети Интернет, так как предотвратить ее считается почти невозможным. Интеллектуальная собственность включает себя достаточно обширный перечень, поэтому преступления могут быть разного характера.

Предлагаются следующие меры предупреждения: 1) усиление контроля со стороны специализированных должностных лиц правоохранительных органов по интеллектуальной собственности в сети Интернет; 2) создание единой всемирной базы товарных знаков, так как Интернет является глобальной сферой, поэтому может быть нарушены права, если под несколькими одинаковыми товарными знаками будет осуществляться какая-либо деятельность; 3) создание мини-методички для граждан «Как публиковать посты в цифровом пространстве, если используешь авторскую информацию».

3. Терроризм и экстремизм являются глобальной проблемой всей планеты, так как уровень опасности таких деяний самый высокий. Поэтому такие проблемы, как террористические преступления и преступления, включающиеся в себя признаки экстремизма можно решить только путем международного сотрудничества. Обычно совершение таких преступлений достигается путем использования кибернетического пространства.

Меры предупреждения прежде всего должны быть направлены на людей, чтобы избежать опасности от данных преступлений: 1) во всех государствах должна быть пропаганда мира на Земле, то есть идеология государств должна быть направлена именно на мирное существование, которое предполагает отсутствие террористических актов, разрушения государственных основ, войн и т.д.; 2) должна быть предусмотрена обоснованная уголовная ответственность на международном уровне; 3) в образовательных учреждениях должна быть предусмотрена культурная программа, которая поспособствует пропаганде антитеррора и антиэкстремизма (конкурсы, квесты, интеллектуальные игры);

4) также в государствах должны быть целевые программы в сфере профилактики экстремизма и терроризма, включающие весь комплекс мер по устранению причин и условий, способствующих распространению этих явлений²; 5) правоохранительные органы государств должны быть обеспечены необходимыми средствами для предотвращения терактов и действий экстремистского характера, а также необходимыми технологиями, которые обеспечат полный подконтроль за террористическими группировками.

¹ Защита карт «Сбереги финансы» (Активация Антивируса) / СБЕР СТРАХОВАНИЕ.
URL: <https://sberbankins.ru/products/zkantivirus/> (дата обращения: 20.09.2023).

² Пинкевич Т. В. Экстремизм и терроризм: тенденции и проблемы противодействия в СКФО (региональный аспект) // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. 2015. С. 108.

4. Незаконный оборот наркотических средств для всех поколений был неудивительным событием в государстве. Такие преступники всегда существовали и будут существовать. В информационно-цифровом пространстве осуществлять преступления такого характера стало еще проще с помощью использования мессенджеров. Особенно популярным среди всех стал Telegram, который обеспечивает защищенность передаваемой информации.

Меры предупреждения такой преступности выглядят следующим образом: 1) пропаганда здорового образа жизни в обществе. К счастью, в XXI в. здоровый образ жизни становится модой как для детей, так и для взрослых людей, поэтому население нашей страны постоянно увеличивает количество любителей-спортсменов; 2) усиленный контроль пограничных органов при перевозке груза из других стран. Путем ужесточенного контроля выявление перевозчиков наркотических средств на границе обеспечивает минимализацию таких веществ в стране, а соответственно сократится рост такой преступности внутри страны; 3) повышение государственной поддержки некоммерческих общественных организаций, ставящих своей целью проведение антинаркотических мероприятий и оказание помощи наркозависимым лицам¹; 4) обучение правоохранительных органов специализированных подразделений в области цифровых преступлений, связанных с наркотическими веществами, а также обеспечение данных органов всеми техническими коммуникациями для более эффективной борьбы с такой преступностью; 5) осуществления надзора за банковскими переводами населения для выявления предикатных преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков².

Таким образом, меры предупреждения преступности для каждого вида преступлений имеют свои особенности, которые присущи только им. Для какой-то группы преступлений основные меры будут направлены на общество, а для другой группы такие меры должны в первую очередь зависеть от деятельности государственных органов и своевременного совершенствования законодательства.

Тюрина К. А.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ)
Студент

Тенденции развития фейковой пропаганды в медиапространстве как инструмент для дезинформирования общества

За всю историю существования отечественного уголовного законодательства в России, распространение ложной информации считалось преступлением, которое принимало различные названия, от «газетных уток» появившихся в немецких газетах на рубеже XVII–XVIII вв. до современных «FakeNews» или фейков. Термин «фейк» является русифицированным аналогом англоязычного «fake», которые впервые появились на страницах «желтой прессы» и подразумевали под собой сфальсифицированные, ложные обстоятельства, которые выдавались под видом истины, тем самым вводя читателей в заблуждение.

Согласно данным, собранным площадкой «Digital Global Overview» на 22 ноября 2022 г. население планеты составило 8,01 млрд человек, из которых 5,16 млрд являются активными пользователями медиапространства³. Также стоит обратить внимание на статистику прироста, это дает нам возможность говорить о том, что в современном мире преобладающим источником информации является все медиапространство, включая социальные сети, видеохостинги, микроблоги, блоги и многое другое.

Важно понимать, что большинство из тех, кто получает первоначальный импульс радикализации через Интернет, — это молодые люди, которые проводят много времени во всемирной паутине, которая служит им основным источником информации о политических, экономических и иных событиях в

¹ Бочарова И. В. Меры предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Молодой ученый. 2020. № 39 (329). С. 106.

² Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология : учеб. пособие / Я. Г. Ищук, Т. В. Пинкевич, Е. С. Смольянинов. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 220.

³ Digital 2023: global overview report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 08.04.2023).

мире, кроме того, определенный способ общения¹. Исходя из этого, можно сделать вывод о важности фильтрации информации в интернет-пространстве, и особенно в социальных сетях, из которых «цифровое поколение» черпает большую часть информации.

Тенденция развития данной направленности преступлений свидетельствует о рациональном принятии мер со стороны государства в виде форме санкций за распространение ложной информации посредством постепенного развития уголовного законодательства путем принятия новых норм.

Каждый день на людей обрушивается шквал противоречивых новостных сообщений. Фальшивые новости сеют панику, подталкивают к беспорядкам и необдуманным действиям, вводят в заблуждение, обманывают и формируют у людей стойкое ощущение тревоги и неопределенности². Всё это усугубляется скоростью распространения фейков в медиа тем, что по данным исследованиям «PRNews» 90 % аудитории не может отличить достоверные новости от фальшивых, и люди, сами того не понимая становятся разносчиками фейков путем репостов или комментирования ложной информации.

Главный принцип генерирования «FakeNews» максимально негативная или абсурдная информация, которая регулярно тиражируется в онлайн-пространстве, тем самым представляет собой быстро развивающееся средство для дезинформации общества.

В современных реалиях, все события публикуются на различных платформах медиапространства. Не стала исключением и специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины. События, начавшиеся 24 февраля 2022 г. и длящиеся по сей день дали толчок законодателю в принятии новых норм, так с 18 марта 2023 г. в Уголовном кодексе Российской Федерации появился ряд новых статей, которые должны защитить общественные отношения на фоне последних событий, это статьи 207.3, 280.3, 284.2. Статья 207.3, в отличие от двух последующих не предусматривает административной преюдиции, а признаки, указанные в ч. 2 и ч. 3 данной статьи позволяют квалифицировать преступное деяние как тяжкое и особо тяжкое. На сегодняшний день общественности известны несколько вынесенных приговоров. Первый приговор с наказанием в виде лишения свободы был вынесен 8 июля Мещанским районным судом города Москвы по п. «а», «б», «д» ч. 2 ст. 207.3 в отношении Алексея Горина, бывшего муниципального депутата Красносельского района города Москвы, и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с лишением права занимать должности в госорганах и органах местного самоуправления³.

Данная статья посвящена регламентации действий, направленных на дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации, путем распространения фейковой информации под видом истины. На протяжении многих лет во всем мире ведется информационная война, но только сейчас это становится видно невооруженным взглядом простым обывателям.

Стоит отметить, что само понятие «фейковая информация» больше распространена в медиапространстве, нежели в нормативных правовых актах, где подобные деяния называют «ложная информация»⁴. Фейки могут приобретать самые различные формы, например на конгрессе в США, в отношении Российской Федерации действующим президентом Украины были неоднократно использованы так называемые «видеофейки» под видом доказательств о военных преступлениях нашей армии, на них запечатлены и якобы умирающая девочка около здания Мариупольской больницы, и направленные на здание Харьковской городской администрации ракеты «Смерч» и многое другое⁵. Пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков в одном из интервью назвал «информационным безумием» все то, что устроили на западе вокруг проведение спецоперации по демилитаризации и денацификации российских вооруженных сил на территории Украины.

¹ Конач В. К. Возникновение и эволюция понятия «медиа-пространство» в научной мысли // Вестник Днепродзержинского университета. 2015. № 2. С. 112–129.

² Гарбузняк А. Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 184–192.

³ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 08.07.2022 по делу № 1-719/2022 // URL: <https://mosgorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/e2f84ad0-d793-11ec-9755-953ec1412366?respondent=Горин> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Хохлова А. А. Использование фейков при посягательстве на государственную власть и ответственность за данное деяние / А. А. Хохлова, М. К. Сабирова // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 282–283. URL: <https://moluch.ru/archive/419/93016/> (дата обращения: 08.04.2023).

⁵ Фейк: Как Президент Украины рассказал о преступлениях Российской Армии. URL: <https://войнафейками.рф/vsu/fejki-prezident-ukrainy-rasskazal-o-prestuplenijah-rossijskoj-armii/> (дата обращения: 08.04.2023).

С начала проведения военной специальной операции в медиапространство был загружен огромный массив ложной информации, касающейся не только военных, но также их семей и всего русского общества в целом¹. Западные блогеры, посредством массового распространения «FakeNews» в социальных сетях популяризируют русофобию, тем самым дискриминируя народ Российской Федерации и ущемляя их права.

Одной из причин распространения «FakeNews» является однобокий взгляд на ситуацию, происходящую в мире, и открытый вопрос о политической корректности высказываний медийных личностей, ведь именно они оказывают неоспоримо большое влияние на своего зрителя, например призывая выходить на несанкционированные митинги с призывом «#нетвойне». Огромное количество певцов, актёров, блогеров спешно покинули территорию Российской Федерации, а новостные каналы «Дождь», «Эхо Москвы» полностью прекратили свое вещание.

В эпоху цифровизации, люди в большинстве случаев доверяют не только СМИ, но также и в целом интернет-пространству, что, в свою очередь, позволяет говорить о бесконтрольном развитии «FakeNews» из-за чего люди попадают в состояние дезинформированности в отношении ситуаций, носящих не только национальный, но и глобальный характер.

Работу по борьбе с фейками необходимо проводить не только на законодательном уровне, но и в области PR (связи с общественностью). Нехватка или разночтения в информации официальных СМИ в медиа пространстве дает возможность для создания и распространения фейков с огромной скоростью.

Следовательно, чтобы предотвратить данное явление, необходимо понять, где именно произошла недоработка, которое могла послужить поводом для распространения с ложной информацией.

Исходя из вышеперечисленного, на наш взгляд, стоит сформулировать основные принципы борьбы с «FakeNews». Во-первых, это наполнение информационного пространства официальными данными, путем рассылки официальных пресс-мероприятий, мнения медийных личностей, к которым прислушивается их аудитория. Во-вторых, необходим постоянный мониторинг медиапространства, в частности социальных сетей, где формируются основные «вбросы» и оперативная подготовка опровержения заведомо ложной информации во избежание ее бесконтрольного распространения. В-третьих, прозрачность информации, путем запретов анонимных комментариев и блокировок анонимайзеров. Возможно введение усложненной процедуры верификации при регистрации пользователей для размещения информации в публичном доступе. Также представляется рациональным прибегнуть к способу таргетированной рекламы, которая позволила бы выделить из всей аудитории выделить часть, удовлетворяющую определенные критерии, для привлечения внимания активных пользователей, интересующихся конкретной темой.

Хизриева М. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Использование современных информационных технологий в криминалистике, направленных на эффективную защиту от киберпреступлений

В наше время, когда мы находимся в XXI в. с быстроразвивающимися информационными технологиями, киберпреступления занимают особое место в сфере криминалистики и работы правоохранительных органов, направленной на выявление, раскрытие и предотвращение преступлений. Всеобщее использование электронных устройств в нашей жизни уже стало неотъемлемой частью. Мы храним огромное количество информации на наших компьютерах и часто стараемся ее скрыть.

Киберпреступления — это преступления, совершаемые в виртуальном пространстве, в сфере современных информационных технологий.

Согласно 28 главе Уголовного кодекса РФ, которая называется «Преступления в сфере компьютерной информации» можно выделить основные виды киберпреступности: неправомерный доступ к

¹ Абдулатипов А. М. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности // Проблемы уголовного права и криминологии. 2022. № 2. С. 121–127.

компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ)¹.

Одной из главных проблем в сфере информационных технологий является высокий уровень скрытности преступлений, что делает их менее доступными для расследования. Большинство коммерческих предприятий не желают сообщать о киберпреступлениях, чтобы сохранить репутацию. В России борьбой с киберпреступностью занимается Управление «К» МВД РФ, которое является одним из самых засекреченных подразделений и входит в Бюро СТМ МВД.

Главными характеристиками, которые определяют противоправные деяния как киберпреступление, являются их совершение с помощью сетевых и компьютерных технологий². Стоит сказать, что киберпреступники часто применяют методы социальной инженерии, чтобы получить доступ к личной информации, паролям, банковским счетам, что приводит к хищению электронных денежных средств.

Киберпреступления имеют свои особенности и специфику, такие как доступность компьютеров, широкая география преступлений, возможность их совершения с любого компьютера, подключенного к Интернету, и доступность объектов преступлений. Эти особенности обуславливают сложность противодействия преступлениям в нашей стране. В современном мире противодействие киберпреступлениям неразрывно связано с использованием информационных технологий.

Важно выделить несколько направлений в борьбе с киберпреступностью: улучшение подготовки и компетенции специалистов в этой области, замена иностранного программного обеспечения и оборудования отечественными аналогами, использование российских систем шифрования и криптоалгоритмов, защита компьютерных систем от несанкционированного доступа, и т.д. При совершении киберпреступлений очень часто с целью вывода из строя совершаются прямые атаки на компьютеры, они могут быть использованы для распространения незаконной информации или вредоносных программ³.

В Интернете существует множество способов совершения киберпреступлений. Например, рост онлайн-сервисов и государственных онлайн-услуг, которые собирают личную и финансовую информацию, привел к появлению понятия «кража личности». Фишинг, веб-спуфинг и скимминг являются популярными способами кражи личности. Технологии блокчейн, такие как Decentralized.id (DID), предлагают решение этой проблемы, позволяя пользователям хранить личную информацию в децентрализованной публичной записи. Для доступа к данным необходимо подтверждение личности через личное устройство. Такая модель self-sovereign identity позволяет хранить данные в зашифрованном блокчейне и использовать их для различных транзакций, обеспечивая более надежную защиту от кражи личности.

Спам является массовой рассылкой информации без согласия получателей. Для защиты от спама можно использовать спам-фильтрацию электронных писем, например, в Outlook.

Бережное отношение к созданию надежных паролей и регистрации на страницах в социальных сетях также способствует защите от киберпреступлений.

К наиболее популярным современным технологиям для защиты информации относят антивирусные программы, которые используют большинство предприятий, в то время как четверть организаций не применяет никаких средств безопасности. Также отмечается тенденция, что маленькие компании обеспечивают меньший уровень безопасности в сравнении с крупными фирмами.

Новые методы защиты информации набирают популярность, например, управление обновлением программного обеспечения и контроль приложений. Они рекомендуют устанавливать средства защиты не только на офисные компьютеры, но и на другие устройства, такие как телефоны и планшеты. Также рекомендуется использовать лицензионные версии антивирусных программ, которые обеспечивают защиту от вирусов на флеш-накопителях, вредоносных ПО и ссылок, зараженных сайтов. Очень важным аспектом является обучение сотрудников в вопросах информационной безопасности, чтобы они не попадались на уловки злоумышленников, подделывающих приложения и сайты различных организаций.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

² Дементьева М. А., Лихачева В. В., Козырев Т. Г. Киберпреступления в банковской сфере Российской Федерации: способы выявления и противодействия // Экономические отношения. 2019. № 2. 1115 с.

³ Харитошкин В. В. О мерах противодействия киберпреступности в международном и российском уголовном праве // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2019. № 3 (59). 116 с.

Развитие технологий защиты информации продолжается, и появляются новые способы противодействия преступности. Один из них — криптография, например, шифрование, позволяет превратить информацию в код, который может быть расшифрован только с помощью соответствующего ключа.

Криптография является современной и надежной технологией защиты информации. Ее применение распространено в различных сферах для обеспечения конфиденциальности, подтверждения достоверности данных, защиты информации на открытых носителях и обеспечения целостности сведений при передаче и хранении. Криптография используется для подтверждения отправки данных и защиты программного обеспечения от несанкционированного копирования и использования. Основными инструментами в области криптографии являются программное и аппаратное оборудование. Они выполняют роль идентификации, шифрования информации, блокирования несанкционированного доступа, обнаружения противоправных действий и уничтожения данных на носителях. Использование данных инструментов позволяет гарантировать безопасность информации.

Существуют четыре крупных раздела криптографии.

1. Симметричные криптосистемы используют одинаковый ключ для преобразования и обратного преобразования текста.

2. Криптосистемы с открытым ключом работают с двумя ключами — открытым и закрытым, которые связаны друг с другом. Шифрование происходит с помощью открытого ключа, который известен всем. Дешифрование доступно только получателю сообщения с помощью закрытого ключа.

3. Система электронной подписи присоединяет к тексту его криптографическое преобразование, что позволяет проверять достоверность данных и их авторство.

4. Управление ключами включает обработку информации, составление и распределение ключей между пользователями.

Криптографические методы активно применяются при передаче конфиденциальных данных по различным каналам связи, а также для установления подлинности и авторства данных и хранения зашифрованных сведений на носителях. Для обеспечения полноценной защиты информации необходимо соблюдать общепринятые требования, такие как наличие ключа для чтения зашифрованного сообщения, высокая вычислительная сложность определения ключа шифрования, надежная скрытность дополнительных битов и одинаковая длина исходного и зашифрованного текста.

Таким образом, в современном мире становится всё более актуальной проблема киберпреступности, что требует ужесточения уголовно-правовых мер для борьбы с ней. Интернет уже не тот, что был несколько лет назад, он стал более расширенным, предлагая больше сервисов, информации и возможностей. Важно отметить, что развитие информационных технологий для защиты информации не стоит на месте. Возможно, в ближайшем будущем появятся новые, передовые методы борьбы с злоумышленниками в сфере киберпреступлений.

Штолякова А. А.

Московский областной филиал

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Курсант

Доведение до самоубийства несовершеннолетних посредством информационно-телекоммуникационных технологий

Каждое самоубийство несовершеннолетнего представляет одну из острейших проблем современного мира, которая оказывает долгосрочное воздействие на семьи погибших, их близких, общество и целые страны¹.

Обращаясь к статистическим данным, отметим, что в 2021 г. было зафиксировано 753 случая суицида несовершеннолетних, что на 37,4 % выше, чем в 2020 г. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Мария Львова-Белова утверждает, что за последние три года в России выросло число

¹ Никонорова Ю. В. Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 147–149.

подростков, пытающихся покончить жизнь самоубийством. Число несовершеннолетних, которые совершают самоубийства впервые, возросло на 13 %, то есть с 3 253 до 3 675 случаев. Число несовершеннолетних, которые совершают самоубийства повторно увеличилось в 2 раза — с 188 до 362 случаев¹.

Проанализировав статистические данные, мы приходим к выводу, что в последнее время возросло число несовершеннолетних, которые заканчивают жизнь самоубийством.

Наиболее частыми причинами подобных действий несовершеннолетних являются: непростые отношения в семье, неразделенная любовь, насмешки и издевательства со стороны сверстников и т.п. Однако, нередко на совершение самоубийства несовершеннолетнего «толкают» умышленные действия иных лиц. В подобных ситуациях человек расстается с жизнью в силу угроз, невыносимости для него испытываемых унижений, психологического и физического насилия со стороны других лиц, а также в силу иного негативного влияния со стороны виновных². Все больший оборот набирает доведение несовершеннолетних до самоубийства в различных социальных сетях.

Еще в 2017 г. в социальной сети «ВКонтакте» среди молодежи активно развивались так называемые игры смерти — «Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «Я играю», «Тихий дом» и т.п. Так называемые игры заключались в прохождении последовательных этапов-испытаний, которые, как правило, начинались с совершенно безобидных действий — рисунков китов. Заключительные же испытания сопровождалось психологическим воздействием детей, принуждению их выполнению действий, направленных на лишение себя жизни (падение под машину, прыгивание с крыш высотных домов и т.п.).

В 2017 г. к уголовной ответственности за доведение до самоубийства удалось привлечь администратора группы смерти «Синий кит» Филиппа Будейкина, известного под псевдонимом Филипп Лис, которому было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года и четыре месяца. Однако распространение подобных «игр» продолжалось.

На сегодня появились новые способы доведения до самоубийства несовершеннолетних в информационно-коммуникационной сети «Интернет», в том числе Telegram³. В данной системе всё больший оборот получают так называемые «ролки» — ролевые игры, содержащие депрессивный, суицидальный контент. В отличие от таких квестов, как «Синий кит», в «ролках» к суицидальным действиям призывают сами несовершеннолетние, вовлекаясь в игру через героев аниме — трансгендеров. То есть основой новой суицидальной игры является увлечение аниме и игровой смене пола. Ключевые свойства «ролок» — мотивы садизма, казней, убийств. Попав в такую игру, несовершеннолетний пропитывается ее сюжетом, так как общение в игре идет постоянно. «В данных играх несовершеннолетний отождествляет себя со своим персонажем, а призывы к суициду в отношении его персонажа принимает на свой счет»⁴.

К примеру, в Калининградской области с 4 по 21 сентября 2022 г. были совершены три суицидальных случая, совершенные 13- и 15-летними подростками. Двое из них состояли в «ролках», а один ребенок находился под наблюдением у частного психиатра. В процессе расследования была выявлена переписка одного из погибших несовершеннолетних, в которой наблюдались явные признаки негативного отношения к жизни и семье. Когда мать одного из несовершеннолетних в очередной раз настояла на выполнении домашнего задания, мальчик с криком «Ты меня достала!» совершил самоубийство — прямо у нее на глазах⁵.

Таким образом, несмотря на попытки правоохранительных органов пресекать пропаганду суицидального поведения лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, мы наблюдаем все большую изоцидность лиц, организующих подобные группы. Проведение работ по выявлению и блокировке материалов в социальных сетях, содержащих информацию суицидального характера, а также иных действий правоохранительных органов, на наш взгляд, недостаточно. Отметим, что предупреждение и пресечение подобных преступных действий затрудняется местом их совершения — информационно-телекоммуникационные сети.

¹ URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947e0ce23ead6> (дата обращения: 01.03.2023).

² Никонорова Ю. В. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица // Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних и ювенальная юстиция: проблемы и перспективы развития (правовые, социальные и психолого-педагогические аспекты) : сборник статей научно-представительских мероприятий. Коллектив авторов. 2021. С. 131–134.

³ Кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями (мессенджер) с функциями обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, стикерами и фотографиями, файлами многих форматов.

⁴ URL: <https://iz.ru/1403210/elena-balaian/na-etoi-planete-ty-musor> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ Там же.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Работа по предупреждению и пресечению доведения несовершеннолетних до самоубийства должна быть планомерной и осуществляться во взаимодействии: семья — школа (иные учреждения образования) — волонтеры — СМИ — правоохранительные органы (служба ПДН). Прежде всего это профилактика!

Необходимо развивать полезное в профилактическом плане движение — киберволонтерство. Примерами успешной реализации волонтерских организаций в киберпространстве являются «МедиаГвардия» и «КиберПатруль».

«МедиаГвардия» активно функционирует в Республике Башкортостан, объединяя интернет-пользователей с целью предотвращения распространения контента, призывающего совершать опасные действия, включая причинение вреда самому себе или совершение самоубийства¹.

«КиберПатруль», запущен в Тюменской области, его участники занимаются выявлением и передачей данных об интернет-контенте, запрещенном законом, в правоохранительные органы и Роскомнадзор². Необходимо развивать движение киберволонтерства во всех регионах нашей страны, а не только в отдельных ее субъектах. При этом считаем необходимым включение психологов для оказания онлайн-помощи несовершеннолетним.

В 2021–2022 учебном году в школах на одного педагога психолога приходилось 607 учеников, что явно противоречило установленному нормативу в 300 обучающихся³. Необходимо увеличивать количество квалифицированных психологов в образовательных учреждениях любого уровня, для проведения систематической работы по определению уровня внушаемости, депрессивного настроения, а также наличия психического заболевания у лиц подросткового возраста. Работа не должна заключаться только лишь в проведении стандартных тестирований обучающихся, необходимы индивидуальные консультации и тренинги в малых группах, а при необходимости работа с родителями (законными представителями) несовершеннолетнего.

Необходимо осуществление антикриминальной пропаганды, цель которых заключается в создании и распространении контента, который можно назвать «правильным». Предотвращение преступлений заключается в информировании населения о различных видах преступлений и способах их совершения, а также в предоставлении руководства по действиям в случае столкновения с деструктивной или недостоверной информацией (таких как проверка данных в официальных источниках, подача заявки на блокировку контента, обращение за помощью в соответствующие службы — службу доверия, интернет-службу экстренной психологической помощи и т.д.).

Всё это следует доносить до сведения населения доступно и понятно, например, с использованием документальных фильмов, брошюр, социальных видеороликов и даже мемов. Последний аспект, мемы, заслуживает более подробного рассмотрения.

Интернет-мемы — уникальный феномен виртуального общения. Обычно они призваны развлечь, заставить нас улыбнуться и могут помочь насмешкой справиться с проблемой. Мем является быстрым и вирусным способом распространения информации в сети «Интернет». Сейчас, во время информационной войны, мем является популярным средством распространения негативного контента. Почему бы и не использовать его в качестве инструмента антикриминальной пропаганды?

На сегодняшний день остро стоит вопрос о применении различных современных технологий для отслеживания, выявления и пресечения различных видов преступлений и иных правонарушений в сети Интернет. Нейросеть может провести идентификацию записей, фото- и видеоматериалов на различных страницах или профилях, пропагандирующих те или иные негативные явления (в том числе склонение или доведение до самоубийства), а также использовать алгоритмы для выявления материалов, которые также могут поддерживать пропаганду суицида. В связи с этим предлагаем использование нейросети, которые будут сопоставлять загруженные в сеть «Интернет» материалы (фото-, видео-) с уже имеющимися и содержащими информацию негативного (суицидального) характера, что позволит незамедлительно выявлять подобные материалы.

¹ URL: <https://er.ru/activity/news/mediagvardiya-vyyavit-sajty-s-zapreshennym-kontentom>.

² URL: <https://t-l.ru/330926.html>.

³ URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6> (дата обращения: 01.03.2023).